

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

LSoc 3983.17

Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF
GEORGE HAYWARD, M.D.
OF BOSTON, MASSACHUSETTS
CLASS OF 1809

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1867.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Н. Глазунова, въ С. П. Б.

Я. А. Неакова, въ С. П. Б.

Эггерса и Комп., въ С. П. Б.

Шиндорова, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Зноблянца и Комп., въ Троицкѣ.

L Soc 3983.17

~~5108203~~

JAN 23 1884

Wayland fund.

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наукъ. Санкт-петербургъ, 21 июля 1867 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ К. Веселовскій.

4040
54-5
22

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(В. О., 9 ЛИН., № 12.)

ОГЛАВЛЕНІЕ ОДИНАДЦАТАГО ТОМА.

	Стран.
Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Физико-Математическому и Историко-Филологическому Отдѣленіямъ, за 1866 годъ. Составленъ Непремѣннымъ Секретаремъ, Академикомъ К. С. Веселовскимъ.....	1— 43
Отчетъ по Отдѣленію Русскаго Языка и Словесности за 1866 годъ. Читанъ Ординарнымъ Академикомъ А. В. Нивитенко.....	52— 66
Извѣненіе изъ протоколовъ засѣданій Академіи въ февралѣ и мартѣ 1867 г.:	
Общее Собраніе.....	67— 72, 203—211
Физико-Математическое Отдѣленіе.	72— 83, 211—221
Отдѣленіе Русскаго Языка и Словесности.....	83— 87, 221—228
Историко-Филологическое Отдѣленіе.....	87— 91, 228—234
Извѣстіе о молодыхъ людяхъ, посланныхъ Борисомъ Годуновымъ для обученія наукамъ въ Англію въ 1602 году.	
Акад. П. Пекарскаго.....	91— 96
Англійскіе очерки русской литературы. Статья Акад. И. И. Срезневскаго.....	
	234—239
Аналитическое рѣшеніе задачи: по данному вѣсу шара, наполненнаго водородомъ, и по даннымъ длинѣ и вѣсу шнура, къ которому привязанъ шаръ, опредѣлить высоту шара въ воздухѣ и скорость вѣтра, съ помощію измѣренія одного угла и двухъ уравновѣшеній въ нижнемъ концѣ шнура. Статья Члена-Корреспондента А. Ѡ. Полова.	
	97—111
Замѣтка объ интегрированіи рациональныхъ дробей. Академикъ Д. М. Перевощикова.....	
	112—121
Замѣчанія о вычисленіи земнаго преломленія. Академикъ А. Н. Савича.....	
	122—135

	Стран.
Браткое извѣстіе о поѣздѣ магистра Ф. Шмидта на Сѣверъ Сибири для изслѣдованія найденнаго тамъ мамонта.	136—146
Первое присужденіе преміи Тайнаго Совѣтника Бэра.	147—192
О Траекторіяхъ частичекъ при перемѣщеніи жидкой массы А. Попова, Члена-Корреспондента Академіи.	193—199
О древностяхъ, найденныхъ на островѣ Оирасія. Извлеченіе изъ двухъ писемъ доктора Чигалла	200—202

Приложенія:

№ 1. Анатомія и исторія развитія Rhogonia. Разсужденіе А. Ковалевскаго. (Съ 2 таблицами).	1— 41
№ 2. Свѣдѣнія и замѣтки о неизвѣстныхъ и малозвѣстныхъ памятникахъ. XXXI—XL. Акад. И. И. Срезневскаго.	1— ⁸⁰ 100
№ 3. Склоненіе основъ на «У» въ славянскихъ языкахъ. Соч. Члена-Корреспондента А. Шлейхера.	1— 19
№ 4. Критическія замѣчанія на изданіе проф. Юльга: «Die Märchen des Siddhi-Kûng». Статья професс. К. Голстун- скаго.	1— 48
№ 5. Изслѣдованія объ историческихъ памятникахъ и быто- писателяхъ Дубровника, В. Макушева.	1— 446

Алфавитный указатель предметовъ, содержащихся въ XI-омъ томѣ Записокъ Академіи.	241—252
--	---------

ОТЧЕТЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ
ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ И ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ
ОТДѢЛЕНІЯМЪ,
ЗА 1867 ГОДЪ.

Составленъ непремѣннымъ секретаремъ, академикомъ К. С. Веселовскимъ.

I. ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ АКАДЕМИИ.

Представляя вашему, Мм. Гг., вниманію годичный отчетъ о трудахъ Академіи, долгомъ считаю прежде всего, съ чувствомъ прискорбія, произвести достославныя имена, украшавшія списокъ нашихъ членовъ—имена достойныхъ дѣятелей, сошедшихъ въ настоящемъ году въ могилу.

Въ ряду нашихъ почетныхъ членовъ не стало: Преосвященнѣйшаго Филарета, архіепископа Черниговскаго ¹⁾ графа М. Н. Муравьева ²⁾ и знаменитаго историка барона Баранта ³⁾. Кроме того Академія понесла чувствительную утрату въ лицѣ четырехъ изъ своихъ членовъ-корреспондентовъ, а именно: Н. Д. Брашмана ⁴⁾, занимавшаго столь долго и съ такою честью кафедрю математики въ Московскомъ университетѣ; Норденшѣль-

¹⁾ Умеръ въ Константиноплѣ, 9 августа.

²⁾ Умеръ въ Лужскомъ уѣздѣ, въ своемъ имѣніи, 28 августа.

³⁾ Умеръ въ Парижѣ, въ концѣ октября.

⁴⁾ Умеръ въ Москвѣ, 25 мая.

да ¹⁾, извѣстнаго своими трудами по минералогіи; Нордмана ²⁾, имя котораго не будетъ забыто въ исторіи зоологіи и палеонтологіи Россіи, и наконецъ Монтаня ³⁾, извѣстнаго ботаника, — члена Парижскаго института.

Изъ прочихъ перемѣнъ отмѣтимъ, что экстраординарный академикъ Кокшаровъ избранъ конференціею и Высочайшимъ приказомъ утверждёнъ ⁴⁾ ординарнымъ академикомъ по части минералогіи. Изъ подвѣдомственныхъ Академіи ученыхъ учреждений, Виленская астрономическая обсерваторія, лишившаяся въ прошломъ году своего директора, вскорѣ за тѣмъ потеряла и заступившаго его мѣста, помощника директора, М. М. Гусева ⁵⁾. Чѣмъ болѣе ущерба эта двойная и почти одновременная утрата причинила дѣятельности Виленской обсерваторіи, тѣмъ болѣе Академія должна была порадоваться, что избраніемъ П. М. Смыслова въ директоры обсерваторіи ⁶⁾ ей удалось привлечь, для оживленія трудовъ этого учрежденія, молодаго русскаго ученаго, образовавшагося въ школѣ покойнаго В. Я. Струве, и приносящаго, на открывающееся передъ нимъ новое поприще, запасъ свѣжихъ силъ и благороднаго стремленія быть полезнымъ для науки.

II. ТРУДЫ АКАДЕМІИ.

1. Ученыя путешествія и экспедиціи.

Обзоръ трудовъ Академіи въ настоящемъ году мы начинаемъ съ предпріятій, имѣющихъ цѣлью собраніе на мѣстахъ запаса наблюдений, которыя затѣмъ служатъ матеріаломъ для дальнѣйшихъ выводовъ науки; я разумѣю ученыя экспедиціи и путешествія.

¹⁾ Умеръ въ Гельсингфорсѣ.

²⁾ Умеръ въ Гельсингфорсѣ, 25 іюня.

³⁾ Умеръ въ Парижѣ.

⁴⁾ 18-го марта.

⁵⁾ Умеръ въ Берлинѣ, 10 апрѣля.

⁶⁾ Избранъ 24 мая; Высочайше утверждёнъ въ семь званіи 21 іюля.

Путешествіе г. Шмидта въ Сибирь для отысканія мамонта. Особый случай подалъ Академіи поводъ къ отправленію на дальній Сѣверъ небольшой экспедиціи. Въ самомъ началѣ года было получено нами ¹⁾ извѣстіе о трупѣ мамонта, найденномъ въ тундрѣ близъ Тазовской губы. Судя по подробностямъ, которыми сопровождалось это извѣстіе, было основаніе полагать, что трупъ находился еще въ несовершеннo попорченномъ состояніи, и слѣдовательно можно было рассчитывать добыть мягкія части животнаго. Сомнѣваться въ достовѣрности извѣстія не было никакой причины. Конечно, оно могло не оправдаться въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, оказаться нѣсколько преувеличеннымъ; но и въ такомъ случаѣ оно заслуживало полнаго вниманія. Поэтому Академія сочла своимъ долгомъ воспользоваться имъ для производства изслѣдованій, которыхъ важность для науки не подлежитъ сомнѣнію. Мамонты, эти допотопныя четвероногія, уже нѣсколько тысячелѣтій исчезнушія изъ царства живыхъ существъ, скрываются неповрежденными единственно въ предѣлахъ Россіи, въ мерзлой почвѣ сѣверной Сибири. Слѣдовательно, отъ Россіи ученый міръ ожидаетъ не только подробнаго изслѣдованія этихъ драгоценныхъ остатковъ, но еще и рѣшенія многихъ спорныхъ вопросовъ о новѣйшихъ геологическихъ переворотахъ на земномъ шарѣ, связанныхъ съ исчезновеніемъ этихъ животныхъ и удивительнымъ сохраненіемъ ихъ труповъ. Однако до-сихъ-поръ къ рѣшенію этихъ вопросовъ не представлялось удобнаго случая. Трупы мамонтовъ изрѣдка показывались въ мерзлой почвѣ сѣверной Сибири, вслѣдствіе обрывовъ по берегамъ рѣкъ или моря; но обыкновенно они пропадали безслѣдно для науки; если же въ рѣдкихъ случаяхъ и доходили о нихъ извѣстія, то уже въ то время, когда мягкія части, обнаженныя отъ дѣйствія воздуха, успѣвали сгнивать, или же были истреблены хищными звѣрями и собаками мѣстныхъ дикарей. Такимъ образомъ все, что намъ до-сихъ-поръ извѣстно о мамонтахъ, основывается на изученіи отдѣльныхъ костей, бивней, череповъ, встрѣчающихся по-

¹⁾ 11-го января.

всюду, и только двухъ неполныхъ скелетовъ, изъ коихъ одинъ хранится въ Зоологическомъ музеѣ Академіи, а другой въ музеѣ Московскаго университета. Впрочемъ при всей неполнотѣ этихъ остатковъ, они составляютъ драгоцѣнность для науки, для которой они были бы еще болѣе плодотворны, если бы вырытіе ихъ изъ земли было произведено въ присутствіи натуралиста. Мы имѣли бы тогда возможность изучить въ подробности всю анатомію животнаго и узнали бы при какихъ условіяхъ, въ какомъ положеніи, въ какихъ пластахъ и т. п. онъ найденъ; а это пролило бы свѣтъ на исторію послѣднихъ переворотовъ въ образованіи земнаго шара. Содержимое въ брюшной полости мамонта показало бы, чѣмъ онъ питался и, слѣдовательно, среди какой природы онъ жилъ, а положеніе трупа въ землѣ и свойства облежавшихъ его пластовъ разъяснили бы вопросъ о томъ, жили ли мамонты въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся нынѣ ихъ трупы, на сѣверѣ Сибири, или же они занесены туда водою уже по смерти своей. Отсюда можно было бы почерпнуть указанія о томъ, какова была природа прибрежій Ледовитаго моря нѣсколько тысячелѣтій тому назадъ, и какимъ климатическимъ и геологическимъ переворотамъ подверглись эти прибрежія въ теченіе времени. Такіе перевороты не могли однако ограничиваться одними прибрежьями Ледовитаго моря; они должны были простереть свое вліяніе на климатъ прилежащихъ странъ, т. е. всего пространства, занимаемаго нынѣ Сибирью и Европейскою Россією. Наконецъ, мамонты, какъ доказано новѣйшими изслѣдованіями, исчезли съ лица земли не ранѣе появленія на ней человѣка. Остатки человѣческихъ костей, встрѣчаемыхъ вмѣстѣ съ мамонтовыми костями, и особенно изображеніе этого животнаго на пластинкѣ изъ мамонтовой кости, найденное геологомъ Ларте во Франціи, неоспоримо доказываютъ, что человѣкъ—созданіе отчасти современное мамонтамъ. Вышеозначенныя изслѣдованія мамонтовыхъ труповъ на мѣстѣ ихъ открытія могутъ, слѣдовательно, пролить свѣтъ и на періодъ первобытнаго, до-историческаго существованія рода человѣческаго.

Сознавая всю важность этихъ вопросовъ и желая воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ къ разъясненію ихъ, Академія еще въ 1860 году обѣщала денежныя преміи тѣмъ лицамъ, которыя, въ случаѣ открытія неповрежденныхъ труповъ мамонта, немедленно дадутъ знать о томъ Академіи. Этой мѣрѣ, по видимому, мы и обязаны тѣмъ извѣстіемъ, которое получено было Академіею въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года о вновь найденномъ мамонтѣ. Отдаленность края и опасеніе потерять удобное для изслѣдованія время въ предварительной перепискѣ, побудили Академію тотчасъ же отправить къ Тазовской губѣ натуралиста съ порученіемъ изслѣдовать находку.

Это порученіе было возложено на магистра Шмидта, уже заслужившаго извѣстность своими трудами по геологіи и совершившаго, по порученію Русскаго Географическаго Общества, 3-хъ-лѣтнее путешествіе по Амурскому краю и острову Сахалину ¹⁾. Нынѣ мы имѣемъ уже подробныя донесенія г. Шмидта о поѣздкахъ его по тундрѣ для отысканія мамонта, о раскопкахъ, произведенныхъ имъ на мѣстѣ, гдѣ было найдено это животное, о главнѣйшихъ результатахъ этихъ работъ, а равно и объ остальныхъ ученыхъ занятіяхъ и приобрѣтеніяхъ экспедиціи ²⁾. Нашъ путешественникъ нашелъ мамонта не на Тазовской губѣ, а на вершинѣ рѣки Гыды, въ прѣсноводномъ пласту, къ сожалѣнію, однако, далеко не въ такомъ состояніи, какъ можно было ожидать по первоначальнымъ извѣстіямъ. Уцѣлѣвшихъ мягкихъ частей тѣла не оказалось, и самый скелетъ былъ не полонъ: кости лежали безпорядочно, вмѣстѣ съ лоскутами кожи и большимъ количествомъ отдѣльныхъ волосъ. Такимъ образомъ, ожиданія получить новыя свѣдѣнія о наружномъ видѣ, анатоміи животнаго, и о родѣ его пищи, на этотъ разъ не оправдались. Но, съ другой стороны, подробное изслѣдованіе пластовъ, въ которыхъ най-

¹⁾ Предположеніе объ отправленіи г. Шмидта къ Тазовской губѣ читано 25 января; Высочайшее соизволеніе на эту экспедицію послѣдовало 31 января.

²⁾ Эти сообщенія читаны 12 и 26 апрѣля, 2 августа, 18 октября, 15 и 29 ноября. Они составляютъ предметъ двухъ статей К. М. Бэра, напечатанныхъ въ Бюлетенѣ, т. X стр. 230 и 513, и акад. Шренка, въ Бюлетенѣ, т. XI стр. 80.

дены остатки мамонта, а также геологическое изслѣдованіе мѣстности и вообще всей страны по нижнему теченію Енисея и его притоковъ до самаго Ледовитаго моря, несомнѣнно поведутъ къ рѣшенію нѣкоторыхъ изъ указанныхъ выше вопросовъ. Такъ, на прим., г. Шмидтомъ собраны многія данныя въ пользу предположенія, что климатъ Сибири и прибрежій Ледовитаго моря прежде былъ умѣреннѣе нынѣшняго и что тамъ росли нѣкогда высокія деревья. Если же это такъ, то мамонты, вѣроятно питавшіеся листьями, почками и вообще молодыми вѣтвями деревьевъ, и преимущественно Сибирской лиственницы, могли жить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ бываютъ находимы ихъ трупы. Подробный разборъ всѣхъ собранныхъ экспедиціею геологическихъ фактовъ и описаніе составленнаго ею собранія окаменѣлостей и образцовъ пластовъ, изъ которыхъ состоятъ при-енисейскія тундры, дадутъ, безъ сомнѣнія, желанное разъясненіе многихъ вопросовъ. Кроме того г. Шмидтомъ собрана богатая коллекція растений, которая, вмѣстѣ съ матеріалами, привезенными г. Миддендорфомъ, представитъ полную картину флоры Сибирскихъ тундръ. Наконецъ, и по части зоологіи собрано нашимъ путешественникомъ много интересныхъ предметовъ, въ особенности рыбъ Енисея, а также насѣкомыхъ и ракообразныхъ животныхъ, встречающихся въ тундрѣ. Поэтому, безъ всякаго сомнѣнія, путешествіе г. Шмидта, хотя и не умножитъ нашихъ познаній о наружномъ видѣ и анатоміи мамонта, тѣмъ не менѣе, при помощи геологическихъ наблюденій, къ которымъ оно дало случай, пролетѣтъ новый свѣтъ на вопросы, связанные съ сохраненіемъ этихъ животныхъ на сѣверѣ Сибири, и обогатитъ науку новыми свѣдѣніями объ одной изъ отдаленнѣйшихъ и наименѣе доступныхъ частей нашего отечества.

Путешествіе и. Савича и Смылова для наблюденій надъ маятникомъ. Въ прошлогоднемъ нашемъ отчетѣ мы упомянули о томъ, что Академія, признавая полезнымъ распространить на Россію столь важныя для познанія фигуры нашей планеты изслѣдованія надъ напряженіемъ силы тяжести въ различныхъ точкахъ земной поверхности, положила произвести рядъ наблюденій для

опредѣленія точной длины секунднаго маятника въ основныхъ точкахъ дуги меридіана, измѣренной между Ледовитымъ моремъ и Дунаемъ. Началомъ этого предпріятія служило путешествіе въ Финляндію и Ревель нашего сочлена Савича и профессора здѣшняго Технологическаго Института Р. Ленца, которые и произвели наблюденія надъ маятникомъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ сѣверной части дуги меридіана. Въ настоящемъ году эти изысканія были продолжаемы ¹⁾, на сколько то позволяли средства Академіи, и распространены далѣе на югъ, а именно произведены въ Якобштатъ, Дерптъ и Вильнѣ. Въ каждомъ изъ этихъ мѣстъ сдѣлано большее число опытовъ и при условіяхъ, болѣе благоприятныхъ, чѣмъ въ прошедшемъ году. Долгъ справедливости заставляетъ насъ упомянуть съ особою признательностію о томъ содѣйствіи, которое въ этихъ наблюденіяхъ оказалъ г. Савичу директоръ Виленской Обсерваторіи г. Смысловъ. Этотъ отличный наблюдатель былъ особенно полезенъ трудамъ экспедиціи не только тѣмъ, что способствовалъ достиженію возможной степени точности опытовъ, но и принялъ на себя весьма трудный рядъ работъ для сравненія длины употреблявшихся для экспедиціи маятниковъ съ хранящеюся въ Пулковской Обсерваторіи нормальною мѣрою длины. Г. Савичъ, представивъ намъ и напечатать вычисленіе прошлогоднихъ своихъ наблюденій, въ настоящее время занятъ подобною же обработкою наблюденій нынѣшняго года.

Путешествіе г. Шренка. Акад. Шренкъ, продолжая описаніе своего путешествія по Амурскому краю, представилъ обзоръ физической географіи Японскаго моря и въ особенности сѣверной части его, омывающей наши берега на Восточномъ океанѣ. Въ этомъ обзорѣ, составленномъ съ цѣлью пояснить географическое распредѣленіе моллюсковъ Японскаго моря, разсматриваются положеніе и очертаніе этого морскаго бассейна, свойства береговъ и дна морскаго, его рельефъ, теченія, соединяющія это море съ сосѣдними морями, приливъ и отливъ, соленость и температура воды и наконецъ климатическія

¹⁾ По опредѣленію Конференціи отъ 4 марта.

особенности береговъ. Разсмотрѣніе теченій заставило г. Шренка распространить свои изслѣдованія въ этомъ отношеніи и на сосѣднія моря, преимущественно на Охотское, съ которымъ Японское море находится въ непосредственной связи. Основываясь на собственныхъ наблюденійхъ, а равно и на многочисленныхъ показанійхъ мореходцевъ, авторъ доказываетъ существованіе теченія изъ самой сѣверной части Охотскаго моря, Гижигинскаго и Пенжинскаго заливовъ, вдоль западнаго берега Камчатки и Курильскихъ острововъ до Сангарскаго пролива и Японскаго моря. Этимъ холоднымъ теченіемъ, совершенно соответствующимъ полярнымъ теченіямъ въ сѣверной части Атлантическаго океана, объясняются не только многія климатическія особенности тѣхъ странъ, но еще и значительное распространеніе на югъ организмовъ глубокаго Сѣвера. Относительно Татарскаго пролива, простирающагося между материкомъ и западнымъ берегомъ острова Сахалина до Амурскаго лимана, авторъ приходитъ къ тому заключенію, что этотъ морской бассейнъ, по всѣмъ физическимъ даннымъ, никакъ не можетъ быть причисленъ къ Охотскому морю, а составляетъ, напротивъ, только продолженіе Японскаго моря на сѣверъ. Соленость воды въ немъ, по мѣрѣ приближенія къ лиману, весьма быстро уменьшается, вслѣдствіе впаденія въ него р. Амура, но температура воды несравненно выше, чѣмъ въ одинаковыхъ широтахъ въ Охотскомъ морѣ. Наконецъ и фауна его имѣетъ гораздо болѣе сходства съ фауною Японскаго, чѣмъ съ фауною Охотскаго моря.

Путешествіе г. Видемана. Академикъ Видеманъ посвятилъ лѣто нынѣшняго года лингвистическимъ изслѣдованіямъ объ одномъ весьма любопытномъ финскомъ нарѣчій, сохранившемся лишь въ нѣсколькихъ деревняхъ Маріенбургскаго и Шванебургскаго приходовъ Лифляндской губерніи, и о которомъ ученые до сихъ поръ не имѣли удовлетворительныхъ свѣдѣній. Племя, говорящее этимъ нарѣчіемъ, окружено со всѣхъ сторонъ латышами и называется на мѣстѣ ливами. Былъ поводъ предполагать, что такое названіе основывается не на сходствѣ языковъ, а лишь на

отличіи одежды этого племени отъ одежды эстовъ, и на томъ, что одна изъ обитаемыхъ имъ деревень носить названіе «Ливе». Произведя на мѣстѣ изслѣдованія, г. Видеманъ окончательно убѣдился, что населеніе этого края принадлежитъ не къ ливскому, а къ эстскому племени, къ которому оно уже было причисляемо не только Гупелемъ, но и гораздо прежде, однимъ путешественникомъ XVI вѣка. Такъ какъ по мѣсту своего жительства, Маріенбургскіе эсты отдѣлены отъ своихъ единоплеменниковъ, и свой языкъ употребляютъ только въ домашнемъ быту, а во всѣхъ внѣшнихъ сношеніяхъ — языкъ латышскій, то вслѣдствіе этого они говорятъ нынѣ нарѣчіемъ, которое представляетъ много любопытныхъ отступленій отъ нарѣчія прочихъ эстовъ. Находя, что подробное изслѣдованіе различія этихъ нарѣчій можетъ быть весьма полезно, г. Видеманъ намѣренъ заняться имъ при помощи собранныхъ имъ самимъ и собираемыхъ для него г. Гиргенсономъ образцовъ языка Маріенбургскихъ эстовъ.

Въ заключеніе намъ остается упомянуть, что независимо отъ экспедицій, совершенныхъ нашими членами по порученію Академіи, нѣкоторыя изъ нихъ въ настоящемъ году исполнили путешествія по порученію другихъ вѣдомствъ; такъ академики Зиницъ и Кокшаровъ имѣли счастье сопровождать Его Императорское Высочество Герцога Николая Максимилановича Лейхтенбергскаго въ поѣздкѣ его на Уралъ; академикъ Вельяминовъ-Зерновъ былъ командированъ Императорскимъ Археологическимъ Обществомъ, съ ученою цѣлью, за границу; наконецъ, академикъ Безобразовъ, по порученію Министерства Финансовъ, посѣтилъ нѣкоторыя изъ нашихъ внутреннихъ губерній для собранія на мѣстѣ свѣдѣній о положеніи льняной промышленности въ Россіи.

2. Чтенія въ засѣданіяхъ.

Обращаюсь къ трудамъ, которые были предметомъ чтеній въ нашихъ еженедѣльныхъ засѣданіяхъ, и потомъ напечатаны въ изданіяхъ Академіи въ теченіе нынѣшняго года.

ПО МАТЕМАТИКѢ.

Вице-Президентъ академикъ Буняковскій представилъ нѣкоторыя соображенія о повторенномъ двусѣченіи величинъ ¹⁾. Въ запискѣ своей по этому предмету, онъ прежде всего предлагаетъ рѣшеніе слѣдующаго вопроса: «Данную непрерывную величину раздѣлить, съ требуемою степенью приближенія, на какое ни есть число равныхъ частей, употребляя при этомъ только повторенное двусѣченіе сказанной величины». Къ этой задачѣ прямо относится приближенное дѣленіе на данное число равныхъ частей многихъ геометрическихъ величинъ, на пр. прямой линіи, круговой дуги, угла, сферической поверхности, шароваго сектора и пр., ибо дѣленіе пополамъ каждой изъ названныхъ непрерывныхъ величинъ производится точнымъ образомъ помощію циркуля и линейки.

Аналитическій разборъ условій сказанной задачи привелъ автора къ особенному, весьма простому, и, такъ сказать, механическому приему, служащему для рѣшенія существеннаго въ вопросѣ остаточнаго сравненія. Руководствуясь этимъ приемомъ, онъ, во второй части своей статьи, доказалъ очень просто нѣкоторыя предложенія изъ теоріи чиселъ, относящіяся къ свойствамъ основанія 2, разсматриваемаго относительно модулей какъ простыхъ, такъ и сложныхъ. Примѣненіе его способа въ частности къ простымъ модулямъ, непосредственно приводитъ къ признакамъ, по которымъ можно судить о томъ, будетъ ли число 2 квадратичнымъ или неквадратичнымъ вычетомъ даннаго простаго числа, а также принадлежитъ ли 2 къ числу его первообразныхъ корней. Изъ тѣхъ же соображеній прямо вытекають, между прочимъ, двѣ любопытныя теоремы о первообразномъ корнѣ 2, предложенныя г. Чебышевымъ въ его теоріи сравненій. Наконецъ, тотъ же приемъ доставляетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма простое средство — конечно только съ теоретической точки зрѣнія — для отличенія чиселъ простыхъ отъ сложныхъ.

Кромѣ того нашъ многоуважаемый вице-президентъ, продол-

¹⁾ Чит. 29 ноября. — Bulletin. XI.

жая трудиться надъ приложеніемъ математики къ рѣшенію вопросовъ о движеніи народонаселенія, изложилъ въ особой запискѣ свои изслѣдованія о возрастномъ составѣ женскаго православнаго населенія въ Россіи ¹⁾, и украсилъ нашъ календарь 1867 года статьею ²⁾, въ которой представилъ вычисленные имъ для Россіи таблицы смертности и народонаселенія и далъ указанія касательно ихъ употребленія при рѣшеніи многоразличныхъ, важныхъ или любопытныхъ въ практическомъ отношеніи, вопросовъ.

Академикъ Сомовъ читалъ записку, въ которой предложилъ нѣкоторое упрощеніе въ способѣ преобразованія прямоугольныхъ прямолинейныхъ координатъ въ эллиптическія ³⁾. Это преобразование кратнаго интеграла при какомъ ни есть числѣ переменныхъ, рассмотрѣнное Каталаномъ, требуетъ рѣшенія особеннаго вида системы линейныхъ уравненій, при чемъ обыкновенно пользуются частными приемами, невытекающими изъ общаго правила рѣшенія линейныхъ уравненій, основаннаго на свойствахъ определителей. Г. Сомовъ показалъ, что нѣтъ надобности прибѣгать къ этимъ частнымъ приемамъ, потому что приложение общаго правила къ упомянутымъ уравненіямъ не представляетъ никакихъ затрудненій, если принять во вниманіе одно простое свойство определителя этой системы уравненій, а именно, что определитель имѣетъ множителемъ сумму его частныхъ производныхъ перваго порядка, взятыхъ относительно элементовъ одного какого-либо ряда.

Академикъ Чебышевъ напечаталъ въ нашихъ Запискахъ разсужденіе объ одномъ ариѳметическомъ вопросѣ ⁴⁾.

Изъ трудовъ постороннихъ математиковъ, избравшихъ наши изданія для сообщенія ученому свѣту своихъ изслѣдованій, укажемъ на записку приватъ-доцента здѣшняго университета М.

¹⁾ Чит. 22 марта. Записки Акад., IX, прилож. № 4.

²⁾ Представлена Академіи 21 июня.

³⁾ Чит. 25 января. Записки Акад. IX, 295. Bulletin, X, 42.

⁴⁾ Чит. 4 октября. Записки Акад.

Окатова ¹⁾, въ которой онъ движеніе такъ называемаго универсальнаго шарнера, само-по-себѣ довольно сложное, приводитъ къ простой катѣбѣ конусу; при этомъ авторъ даетъ уравненія кривыхъ, происходящихъ отъ пересѣченія конусовъ съ поверхностію шара, описаннаго изъ центра, радіусомъ, равнымъ единицѣ, и показываетъ свойства этихъ кривыхъ. Кривая пересѣченія поверхности шара съ неподвижнымъ конусомъ, описываемымъ мгновенною осью, послужила для представленія нагляднымъ образомъ закона, по которому измѣняется отношеніе угловыхъ скоростей валовъ, связанныхъ универсальнымъ шарнеромъ.

Наконецъ г. Пинето, въ статьѣ о положительныхъ корняхъ трехчленныхъ и четырехчленныхъ уравненій высшихъ степеней ²⁾ предложилъ доказательства нѣсколькихъ теоремъ, на основаніи которыхъ можно узнавать присутствіе и предѣлы положительныхъ корней въ алгебраическихъ уравненіяхъ о трехъ и четырехъ членахъ, и которыя поэтому могутъ быть полезны при рѣшеніи численныхъ уравненій.

По астрономіи.

Годичные отчеты, печатаемые съ 1863 г. директоромъ Главной Николаевской Астрономической Обсерваторіи, даютъ возможность судить объ успѣхахъ въ ходѣ работъ по вычисленію и изданію въ свѣтъ различныхъ рядовъ наблюдений, сдѣланныхъ въ Пулковѣ со времени учрежденія обсерваторіи. Въ числѣ этихъ наблюдений весьма важное мѣсто занимаютъ обширные ряды микрометрическихъ измѣреній, произведенныхъ академикомъ О. В. Струве, въ теченіе болѣе 30 лѣтъ, надъ сложными звѣздами, и служащихъ продолженіемъ трудовъ по тому же предмету его отца. Мы съ удовольствіемъ узнали, что большая часть этихъ измѣреній уже совершенно приготовлена къ печати. Эта часть содержитъ въ себѣ между прочимъ всѣ двойныя звѣзды каталога покойнаго В. Я. Струве, для которыхъ могло быть доказано су-

¹⁾ Чит. 8 марта. Bulletin, X, 353.

²⁾ Чит. 8 февраля. Записки Акад., IX, 254.

ществованіе движенія по орбитѣ. Такъ какъ наблюденія обоихъ Струве обнимаютъ собою періодъ почти 50 лѣтъ и произведены по однимъ и тѣмъ же методамъ, то можно надѣяться, что для нѣкоторыхъ изъ этихъ системъ, вычисленія ихъ орбитъ могли бы дать теперь счастливые результаты. Два молодыхъ Пулковскихъ астронома, гг. Фриче и Фусъ, получивъ возможность пользоваться рукописями О. В. Струве, сообщили намъ выводы изъ сдѣланныхъ ими весьма тщательныхъ изслѣдованій надъ орбитами двойныхъ звѣздъ, означенныхъ въ каталогѣ В. Я. Струве подъ №№ 3121 и 3062. Для первой изъ этихъ паръ вычисленія г. Фриче даютъ 39 лѣтней періодъ обращенія, т. е. одинъ изъ кратчайшихъ, найденныхъ доселѣ въ звѣздныхъ системахъ. Для второй пары движеніе по орбитѣ было замѣчено уже давно; но разныя системы элементовъ орбиты, вычисленной г. Мэдлеромъ, представляли собою слишкомъ значительныя разногласія. Нынѣ г. Фусъ, соединяя Пулковскія наблюденія со всѣми обнародованными наблюденіями другихъ астрономовъ, заключилъ неопредѣленность элементовъ въ сравнительно тѣсныя предѣлы: продолжительность обращенія опредѣлена имъ въ 105 лѣтъ ¹⁾.

Къ этой же области астрономіи относятся изслѣдованія акад. Струве объ орбитѣ двойной звѣзды, находящейся въ созвѣздіи Волосъ Вереники ²⁾. Эта система представляетъ ту замѣчательную особенность, что со-времени открытія ея покойнымъ В. Я. Струве, она, въ теченіе 37 лѣтъ, дала возможность астрономамъ три раза наблюдать въ ней закрытіе одной звѣзды другою. Хотя это обстоятельство позволило съ большою точностію опредѣлять продолжительность періода обращенія (около 26 лѣтъ), однако другія условія задачи, а именно почти прямолинейная фигура видимой орбиты и небольшія элонгаци, заставили г. Струве удовольствоваться, для нѣкоторыхъ другихъ элементовъ, весьма отдаленною степенію приближенія.

¹⁾ Статя г. Фриче объ этомъ предметѣ читана 8 февраля и напечатана въ Бюлетенѣ, X, 72; записка г. Фусса чит. 15 ноября и появится въ томъ же изданіи.

²⁾ Чит. 25 января. Bulletin, X, 14.

Исслѣдованія объ относительномъ движеніи звѣздныхъ системъ уже издавна заставили г. Струве предпринять рядъ наблюдений надъ искусственными двойными звѣздами: прямая цѣль такихъ наблюдений состоитъ въ опредѣленіи, при ихъ помощи, постоянныхъ или систематическихъ погрѣшностей, которыя могутъ заключаться въ его собственныхъ микрометрическихъ измѣреніяхъ. Въ двухъ запискахъ, напечатанныхъ въ 1853 и 1857 годахъ, нашъ сочленъ указалъ на существованіе довольно значительныхъ личныхъ погрѣшностей въ отношеніи измѣреній, сдѣланныхъ въ разныхъ направленіяхъ, и вывелъ эмпирическую формулу для вычисленія поправокъ. Въ третьей своей запискѣ о томъ же предметѣ, читанной намъ въ нынѣшнемъ году ¹⁾, нашъ сочленъ доказываетъ, что съ теченіемъ времени величина означенныхъ погрѣшностей возрасла, и что равнымъ образомъ и оцѣнка разстояній подвержена, хотя вообще и въ меньшей степени, погрѣшностямъ, величина которыхъ измѣняется вмѣстѣ съ угломъ, образуемымъ положеніемъ звѣзды и вертикальною плоскостію. Имѣя въ виду, что исслѣдованія этого рода могутъ быть производимы только въ такомъ заведеніи, какъ Пулковская Обсерваторія, снабженная всѣми нужными для того пособіями, г. Струве посвятилъ этимъ исслѣдованіямъ особенную старательность, въ надеждѣ доставить вмѣстѣ съ тѣмъ и другимъ астрономамъ, занимающимся микрометрическими измѣреніями, точки опоры, которыя позволили бы имъ опредѣлить, по крайней мѣрѣ приблизительно, личные погрѣшности, также заключающіяся, по всей вѣроятности, и въ ихъ собственныхъ наблюденіяхъ.

Важность примѣненія этихъ эмпирическихъ поправокъ между прочимъ уже выказалась въ томъ согласіи, которое при помощи ихъ установилось между наблюденіями О. В. Струве и наблюденіями нѣкоторыхъ другихъ астрономовъ относительно спутника Сириуса. Измѣренія, которыми нашъ сочленъ занимался четыре года, дали ему возможность доказать, что малая звѣзда, открытая въ 1862 г. Альванъ-Кларкомъ въ непосредствен-

¹⁾ Чит. 29 ноября. Печатается въ Бюлетенѣ.

номъ сосѣдствѣ Сириуса, тождественна съ тѣмъ темнымъ тѣломъ, существованіе котораго предполагалъ еще Бессель въ 1846 г. для объясненія замѣченныхъ неправильностей въ собственномъ движеніи этого свѣтила. Въ запискѣ, читанной намъ объ этомъ предметѣ ¹⁾, г. Струве замѣчаетъ, что огромное различіе въ сіяніи главной звѣзды и ея спутника, въ сравненіи съ малою разностію ихъ массъ, необходимыхъ по теоріи, заставляетъ заключить о весьма большомъ различіи въ физической природѣ обоихъ тѣлъ этой системы.

Изъ прочихъ трудовъ по части астрономіи, упомянемъ о наблюденіяхъ, произведенныхъ г. Савичемъ надъ Нептуномъ во время его противостояніи ²⁾, и о сочиненіи г. Перевощикова относительно годично-вѣковыхъ возмущеній въ движеніяхъ планетъ и устойчивости солнечной системы ³⁾. Затѣмъ, укажемъ на изслѣдованія г. Клевеланда Аббе о постоянномъ коэффициентѣ нутаціи ⁴⁾. Молодой Американскій астрономъ, проведеншій въ Пулковѣ два года съ цѣлью усовершенствованія своего въ практической астрономіи, воспользовался этимъ временемъ для вычисленія превосходныхъ наблюденій, произведенныхъ покойнымъ В. Струве въ теченіе 17 лѣтъ большимъ пассажнымъ инструментомъ, установленнымъ въ первомъ вертикалѣ. Г. Аббе получилъ при этомъ, для постояннаго коэффициента нутаціи, выводы, мало удаляющіеся отъ тѣхъ, къ которымъ 25 лѣтъ тому назадъ пришелъ г. Петерсъ на основаніи однихъ Дерптскихъ наблюденій.

Появленіе первой телескопической кометы нынѣшняго года послужило г. Гильдену поводомъ къ изслѣдованіямъ, которыя онъ изложилъ въ двухъ запискахъ ⁵⁾; объ онѣ имѣютъ цѣлью облегчить приблизительное вычисленіе параболическихъ орбитъ

¹⁾ 12 апрѣля. Bulletin, X, 213.

²⁾ Чит. 26 апрѣля. Bulletin, X, 389.

³⁾ Этотъ трудъ, представленный Академіи 12 апрѣля, составляетъ четвертый отдѣлъ сочиненія г. Перевощикова о теоріи планетъ. Напечатанъ въ Запискахъ Академіи, X.

⁴⁾ Чит. 6 сентября. Печатается въ Мемуарахъ.

⁵⁾ Чит. 11 и 23 января. Bulletin, X, 1 и 59.

кометъ. Третья записка того же ученаго служитъ продолженіемъ прежнихъ его изслѣдованій о составѣ атмосферы ¹⁾: она относится къ выводу поправокъ для рефракціи въ Пулковѣ, зависящихъ отъ періодическихъ разностей между показаніями термометровъ и истинною температурою атмосферы.

По физикѣ и химіи.

Переходя къ трудамъ по части физики, мы должны прежде всего занести въ нашу лѣтопись происшедшее въ настоящемъ году приумноженіе средствъ, находящихся въ распоряженіи Академіи для изслѣдованій по этой отрасли знаній. По Высочайшему повелѣнію, Главная Физическая Обсерваторія, съ начала нынѣшняго года, передана изъ вѣдомства Министерства Финансовъ въ вѣдѣніе Академіи. Эта обсерваторія, какъ извѣстно, имѣетъ своею цѣлью производство физическихъ наблюденій и испытаній въ обширномъ видѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ на нее возложено руководить, въ ученомъ отношеніи, вообще работами метеорологическихъ и магнитныхъ обсерваторій разныхъ вѣдомствъ въ той мѣрѣ, въ какой эти вѣдомства признають то полезнымъ. Кромѣ того, по распоряженію нынѣшняго Министра Народнаго Просвѣщенія, въ ближайшее завѣдываніе директора Главной Физической Обсерваторіи, подъ главнымъ руководствомъ Академіи, переданы метеорологическія станціи, учрежденныя на основаніи Высочайше утвержденнаго 18 января 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, и находившіяся до тѣхъ поръ въ завѣдываніи Департамента Народнаго Просвѣщенія. Это распоряженіе, подчинивъ означенныя станціи тому учрежденію, въ которомъ уже сосредоточивается значительная часть метеорологическихъ наблюденій, придастъ болѣе единства общей ихъ системѣ и позволитъ извлекать изъ средствъ, назначаемыхъ правительствомъ для этого дѣла, болшую пользу для науки. Нынѣ Академіи предстоитъ обсудить мѣры для приведенія метеорологической части въ Россіи

¹⁾ Чит. 7 іюня. Bulletin, X, 462.

къ возможному, при настоящихъ денежныхъ средствахъ, благоустройству.

Заботы по принятію въ свое вѣдѣніе этихъ обсерваторій и составленіе соображеній объ ихъ улучшеніи были главнымъ предметомъ занятій акад. Кемпа. Независимо отъ сего, продолжая свои учено-литературные труды по климатологіи Россіи, онъ представилъ намъ вычисленные имъ среднія температуры каждаго дня въ Петербургѣ, выведенныя изъ 51 года наблюдений ¹⁾.

Акад. Якоби занимался изслѣдованіями касательно волосности, или точиѣ, касательно мениска, образующагося на металлической поверхности, погруженной въ воду или алкооль ²⁾.

Наконецъ, въ нашихъ изданіяхъ нашло себѣ мѣсто нѣскольکو статей, относящихся до физической географіи Россіи, а именно: г. Миллера о связи между наклоненіемъ и напряженностью земнаго магнетизма ³⁾; барона Засса—объ измѣненіяхъ въ удѣльномъ вѣсѣ воды въ Балтійскомъ морѣ ⁴⁾, и г. Морица—объ абсолютномъ возвышеніи нѣкоторыхъ мѣстностей, въ которыхъ были производимы въ Тифлисѣ метеорологическія наблюденія ⁵⁾. Извѣстно, какое любопытное метеорологическое явленіе составляетъ перенесеніе пассатными вѣтрами пыли и другихъ веществъ на далекія разстоянія и находящіеся, по всей вѣроятности, въ связи съ нимъ кровавые дожди, красные туманы и въ особенности существованіе такъ называемаго Темнаго Моря въ окрестностяхъ острововъ Зеленаго Мыса. Изслѣдованіе этого предмета составило одну изъ ученыхъ заслугъ нашего почетнаго члена, знаменитаго Эренберга. Въ запасѣ матеріаловъ, имѣющихся для изученія этого явленія, представляется чувствительный пробѣлъ относительно внутреннихъ частей Азіятскаго материка. Успѣхи русскаго оружія въ средней Азій, послужившіе къ расширенію, какъ предѣловъ Россіи съ этой стороны, такъ и въ осо-

¹⁾ Статья объ этомъ предметѣ читана 23 марта. Bulletin, X, 220.

²⁾ Изустное сообщеніе объ этомъ предметѣ сдѣлано 2 апрѣля.

³⁾ Читана 7 іюня. Bulletin, X, 405.

⁴⁾ Чит. 2 августа. Bulletin, X, 507.

⁵⁾ Чит. 22 марта. Bulletin, X, 562.

бенности торговыхъ и другихъ сношеній, подали г. Эренбергу мысль прибѣгнуть къ посредству Россіи для пополненія означеннаго пробѣла. Онъ обратился въ Академію съ просьбою о собираніи, при помощи отправляемыхъ въ среднюю Азію и Китай ученыхъ путешественниковъ, свѣдѣній о пассатной пыли и кровавыхъ дождяхъ. Академія приняла этотъ вызовъ съ особеннымъ удовольствіемъ, и будетъ весьма счастлива, если ей удастся оказать содѣйствіе къ пополненію нашихъ свѣдѣній о столь любопытномъ явленіи. Въ этихъ видахъ, мы печатаемъ ¹⁾ письмо г. Эренберга объ этомъ предметѣ, съ тѣмъ, чтобы дать ему возможную гласность среди русскихъ ученыхъ.

Изъ трудовъ по части химіи, напечатанныхъ въ нашихъ изданіяхъ, слѣдуетъ указать на двѣ записки академика Зинина. Въ первой изъ нихъ ²⁾ онъ описалъ дѣйствіе спиртнаго раствора ѣдкаго кали на бензоинъ въ запертномъ пространствѣ, несодержащемъ воздуха, а во второй ³⁾ — дѣйствіе соляной кислоты при высокой температурѣ въ запаянныхъ сосудахъ также на бензоинъ, и подробно изложилъ изслѣдованіе одного изъ продуктовъ этого дѣйствія, который произошелъ вслѣдствіе удвоенія группы бензоина и отличается своимъ постоянствомъ, какъ при перегонкѣ, такъ и при дѣйствіи на него нѣкоторыхъ реагентовъ.

Кромѣ того Н. Меншуткинъ помѣстилъ въ нашемъ Бюлетенѣ разсужденіе о дѣйствіи безводныхъ спиртовъ на трехлористый фосфоръ ⁴⁾; г. Соколовъ — записку о нитрохлоробензолахъ и продуктахъ ихъ возстановленія ⁵⁾; г. Густавсонъ — о дѣйствіи брома и іода на кислоты фосфора ⁶⁾, и наконецъ, г. Струве — историческій очеркъ производства въ Россіи золоченія чрезъ огонь, помощію ртутной амальгамы, и гальваническаго золоченія ⁷⁾.

¹⁾ Въ Запискахъ Академіи и въ Бюлетенѣ; это письмо читано 7 іюня.

²⁾ Читана 8 марта. Bulletin, X, 153.

³⁾ Читана 20 декабря. Печатается въ Бюлетенѣ.

⁴⁾ Чит. 8 марта. Bulletin, X, 118.

⁵⁾ Чит. 24 мая. Bulletin, X, 380.

⁶⁾ Чит. 20 декабря. Печатается въ Бюлетенѣ.

⁷⁾ Чит. 8 февраля. Bulletin, X, 49. Записки Акад., IX, 196.

Въ этомъ мѣстѣ нашего отчета, мы не можемъ пройти молчаніемъ о послѣдовавшемъ въ настоящемъ году открытіи новой, выстроенной при Академіи, химической лабораторіи. Старая лабораторія, основанная еще въ давнее время, ни по размѣрамъ своимъ, ни по устройству, не соответствовала своему назначенію, и не только не представляла условій, необходимыхъ для производства такихъ изслѣдованій, которыя должны служить къ обогащенію науки, но и не могла идти въ какое-либо сравненіе даже съ лабораторіями нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній столицы. Это обстоятельство было давно въ виду Академіи, и она, желая удовлетворить настоятельной потребности науки, безъ обремененія государственной казны, издавна накопила, изъ бывшихъ въ ея распоряженіи экономическихъ доходовъ, сумму, нужную для постройки новой лабораторіи. Стараніямъ покойнаго Президента, графа Д. Н. Блудова, Академія обязана окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса о сооруженіи этой лабораторіи, которая соединяетъ уже въ себѣ гораздо болѣе удобствъ, требуемыхъ изслѣдованіями при нынѣшнемъ состояніи химіи. Такимъ образомъ, новая химическая лабораторія наша, оконченная отдѣлкою въ нынѣшнемъ году, будетъ служить прекраснымъ памятникомъ просвѣщенной заботливости покойнаго графа о благѣ Академіи и его искренней ревности къ интересамъ науки.

По минералогіи и геологіи.

Акад. Гельмерсенъ напечаталъ въ нынѣшнемъ году въ Бюллетенѣ подробный отчетъ о произведенныхъ имъ (въ 1865 г.), по Высочайшему повелѣнію, изслѣдованій мѣстонахожденій минеральнаго угля и желѣзныхъ рудъ на Уралѣ ¹⁾. Здѣсь авторъ преимущественно останавливается на двухъ мѣстностяхъ, а именно на полосѣ пластовъ доброкачественнаго каменнаго угля и желѣзныхъ рудъ, лежащей къ сѣверо-востоку отъ Перми, и на мѣстонахожденіи каменнаго угля близъ Каменскаго завода на восточномъ склонѣ Урала.

¹⁾ Чит. 20 сентября. Bulletin, XI, 23.

Въ другой статьѣ, помѣщенной въ томъ же изданіи, нашъ сочленъ сообщилъ выводы изъ геологическихъ изысканій, которыми онъ занимался въ 1864 году на Самарской Луцѣ и на полуостровахъ Керченскомъ и Таманскомъ. Цѣлію этихъ изслѣдованій было избрать въ первой мѣстности удобные пункты для развѣдокъ каменнаго угля, а во второй обозрѣть мѣстонахожденія нефти ¹⁾. Рассмотрѣніе Самарской Луки привело г. Гельмерсена къ убѣжденію, что она образовалась, во-первыхъ, поднятіемъ пластовъ находящейся здѣсь каменноугольной почвы, простирающейся въ видѣ гряды отъ запада на востокъ, и во-вторыхъ, движеніемъ русла рѣки въ противоположномъ направленіи, отъ востока на западъ, причемъ означенная гряда, состоящая изъ болѣе или менѣе твердыхъ известняковъ, уцѣлѣла отъ разрушенія. Кроме того въ этой статьѣ сообщаются свѣдѣнія о новѣйшихъ открытіяхъ нефти близъ Керчи, Тамани и Анапы, о замѣчательнѣйшихъ псевдо-вулканическихъ изверженіяхъ въ окрестностяхъ Тамани, и о нѣкоторыхъ причинахъ, отъ которыхъ, по мнѣнію г. Гельмерсена, могло зависѣть пониженіе уровня Каспійскаго моря и пониженіе дна въ южной его части. По предположенію нашего геолога, одною изъ причинъ этого пониженія должно было служить продолжающееся, быть можетъ, нѣсколько тысячелѣтій, отдѣленіе нефти и углеводороднаго газа и образованіе вслѣдствіе того въ нѣдрахъ земли большихъ пустотъ, надъ которыми отъ времени до времени происходили провалы.

Геологическія условія Прикаспійскаго края продолжали быть предметомъ изученія нашего почетнаго члена г. Абиха, который сообщилъ намъ краткій обзоръ своихъ работъ по этой части, произведенныхъ въ прошедшемъ году ²⁾.

Ученому свѣту извѣстно обширное сочиненіе о минералогіи Россіи, которому акад. Кокшаровъ посвятилъ много лѣтъ труда. Неутомимо занимаясь продолженіемъ этого сочиненія, онъ из-

¹⁾ Читано 20 декабря. Печатается въ Бюлетенѣ. Предварительный же отчетъ объ этомъ предметѣ былъ напечатанъ въ Горномъ Журналѣ въ 1865 г.

²⁾ Чит. 11 января. Bulletin, X, 21.

далъ первые выпуски V тома ¹⁾. Кроме того онъ сообщилъ нѣсколько новыхъ свѣдѣній о рѣдкихъ минералахъ, собранныхъ имъ въ нынѣшнемъ году на Уралѣ ²⁾.

Въ послѣднее десятилѣтіе, въ западной Европѣ, вниманіе ученыхъ было особенно обращено на аеролиты, такъ какъ изслѣдованіе состава горныхъ породъ другихъ космическихъ тѣлъ можетъ не только повести къ расширенію нашихъ понятій объ оныхъ, но также, чрезъ сравненіе этихъ горныхъ породъ съ тѣми, которыя составляютъ кору земную, увеличить число данныхъ для заключеній объ образѣ происхожденія нашей планеты. Поэтому, первою задачею было—при помощи коллекцій аеролитовъ въ Европейскихъ музеяхъ, разъяснить съ возможною подробностію все, что касается этихъ камней, въ статистическомъ, географическомъ и химико-минералогическомъ отношеніяхъ. Подобный трудъ былъ впервые исполненъ въ отношеніи Вѣнскаго Минералогическаго Кабинета г. Парчемъ, а затѣмъ, по его примѣру, Кесельмейеромъ, Бухнеромъ, Маскелиномъ, Гайдинггеромъ, Сенонеромъ, Добрэ и Густ. Розе въ отношеніи собранныхъ метеоритовъ, находящихся въ Вѣнѣ, Парижѣ, Берлинѣ и Лондонѣ. Въ отношеніи довольно богатой коллекціи камней этого рода, принадлежащей Академіи Наукъ, эту задачу исполнилъ хранитель нашего минералогическаго музея магистръ А. Гебель въ представленной имъ Академіи статьѣ, которая нынѣ печатается ³⁾. Другая написанная имъ статья, о такъ называемомъ Палассовомъ желѣзѣ ⁴⁾, есть монографическое изслѣдованіе объ этомъ древнѣйшемъ и замѣчательнѣйшемъ изъ метеоритовъ, упавшихъ въ Россіи. Въ Россіи число замѣченныхъ случаевъ паденія аеролитовъ, если принять въ соображеніе ея пространство, оказывается несравненно меньшимъ, чѣмъ въ западной Европѣ; это обстоятельство объясняется отчасти тѣмъ, что въ другихъ странахъ изъ

¹⁾ Представлены Акад. 26 апрѣля.

²⁾ Чит. 1 ноября. Bulletin, XI, 75.

³⁾ Чит. 7 июня. Печатается въ Бюллетенѣ и Запискахъ Академіи.

⁴⁾ Чит. 8 марта. Bulletin, X, 305. Будетъ также напечатана въ Запискахъ Академіи.

лѣтописей уже исчерпаны всѣ указанія на явленія аеролитовъ, тогда какъ извѣстія подобнаго рода изъ Русскихъ лѣтописей еще не были выбраны. Первую попытку такого изученія нашихъ лѣтописей сдѣлалъ г. Гебель въ третьей статьѣ своей ¹⁾, въ которой онъ указалъ въ нашихъ лѣтописяхъ и критически разобралъ нѣкоторое число описанныхъ случаевъ паденія аеролитовъ въ прошлыхъ столѣтіяхъ. Сюда относится еще одна статья г. Гебеля ²⁾, предметомъ которой служить упоминаемый въ одномъ письменномъ памятникѣ, случай падевя цѣлаго дождя аеролитовъ въ Устюгѣ-Великомъ въ XIII-мъ столѣтіи.

По ботаникѣ.

Акад. Рупрехтъ, обрабатывая матеріалы, собранные имъ во время путешествія на Кавказъ, составилъ обзоръ колокольчиковыхъ растений, принадлежащихъ къ тамошней флорѣ ³⁾, и въ особой, напечатанной имъ, запискѣ обратилъ вниманіе сельскихъ хозяевъ на выгоды, которыя можетъ представлять воздѣлываніе Кавказскаго нагорнаго лчичея ⁴⁾.

Акад. Максимовичъ сосредоточилъ свои занятія преимущественно на составленіи двухъ обширныхъ сочиненій о флорахъ Русской Манджуріи и Японіи. Малое знакомство ученаго свѣта съ растительностью этого края, съ одной стороны, а съ другой — богатство матеріаловъ, собранныхъ для изученія этой растительности какъ самимъ г. Максимовичемъ, такъ и другими путешественниками новѣйшаго времени, служатъ достаточнымъ оправданіемъ такого выбора. При обширности труда, довершеніе его, конечно, возможно только чрезъ нѣсколько лѣтъ; въ ожиданіи же его, г. Максимовичъ счелъ полезнымъ предварительно сообщить результаты своихъ изслѣдованій, и въ этихъ видахъ напечаталъ краткое описаніе нѣкоторыхъ новыхъ, преимуществен-

¹⁾ Чит. 20 декабря. Печатается въ Бюллетенѣ и въ Запискахъ Академіи.

²⁾ Чит. 29 ноября. Появится въ Бюллетенѣ и Запискахъ Академіи.

³⁾ Чит. 20 декабря. Появится въ Бюллетенѣ.

⁴⁾ Чит. 20 сент. Напечатана въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ.

но хвойныхъ растений Маньчжуріи и Японіи ¹⁾ и двѣ болѣе подробныя статьи о такихъ родахъ и семействахъ, изслѣдованіе которыхъ, по причинѣ обилія матеріаловъ, онъ могъ распространить, кромѣ японскихъ и маньчжурскихъ, и на большую часть остальныхъ видовъ тѣхъ же растений; при этомъ онъ старался провести въ науку новые взгляды на группировку и разграниченіе породъ, — взгляды, которые, по существу вопроса, не вмѣщаются въ тѣсную рамку сочиненія о флорѣ ограниченной мѣстности. Одна изъ этихъ статей имѣетъ своимъ предметомъ крушиновыя растенія Восточной Азіи ²⁾, а другая — обзоръ гортензій и сродныхъ съ ними растений этой страны, и между прочимъ монографическое обозрѣніе всѣхъ извѣстныхъ породъ рода *Dertsia* ³⁾. Последняя статья можетъ быть интересна и для любителей садоводства, такъ какъ описанныя въ ней растенія, отличающіяся красотой своихъ цвѣтовъ, издавна воздѣлываются въ нашихъ садахъ.

Труды по части ботаники, представленные намъ посторонними учеными, въ настоящемъ году были особенно многочисленны; одни изъ нихъ относятся къ систематической ботаникѣ, другіе — къ физиологіи растений. Изъ трудовъ перваго рода, укажемъ: на записку нашего члена-корреспондента Траутфетера о новыхъ растеніяхъ, собранныхъ на Кавказѣ г. Радде ⁴⁾; на статью д-ра Регеля о родѣ *Pleuroplitis* и *Andropogon productus* ⁵⁾ и на ботаническую часть путешествія магистра Шмидта по Амурскому краю и на остр. Сахалинѣ ⁶⁾. Въ этомъ последнемъ, обширномъ сочиненіи, описаны двѣ флоры: Амгуно-Бурейская и флора остр. Сахалина. Обѣ относятся къ нетронутымъ доселѣ мѣстностямъ и богаты новыми данными и выводами по географіи и систематикѣ растений.

¹⁾ Чит. 24 мая. Bulletin, X, 485.

²⁾ Чит. 12 апрѣля. Mémoires, X, № 11.

³⁾ Чит. 15 ноября. Появится въ Мемуарахъ.

⁴⁾ Чит. 7 іюня. Bulletin, X, 893.

⁵⁾ Чит. 22 марта. Bulletin, X, 864.

⁶⁾ Представл. Академіи 8 февраля. Появится въ Мемуарахъ.

Обращаясь къ трудамъ по части физиологіи растений, мы съ особымъ удовольствіемъ привѣтствуемъ изслѣдованія доцента здѣшняго университета Фаминдына, какъ успѣшныя опыты по такой отрасли знанія, по которой у насъ до-сихъ-поръ почти не было самостоятельныхъ дѣятелей. Продолжая свои изысканія о дѣйствіи свѣта на растенія, онъ помѣстилъ въ нашемъ Бюлетенѣ три статьи, въ которыхъ доказалъ, вопреки мнѣнію большинства ученыхъ, что не самый сильный свѣтъ прямыхъ лучей солнца, а напротивъ, разсѣянный дневной свѣтъ производитъ наибольшее дѣйствіе на растительность. Такъ онъ показалъ, что низшія водоросли движутся подъ влияніемъ свѣта правильнымъ образомъ, избѣгая какъ темноты, такъ и солнечныхъ лучей ¹⁾, что молодые листья окрашиваются въ зеленый цвѣтъ скорѣе при обыкновенномъ свѣтѣ, чѣмъ при солнечномъ сіяніи ²⁾, и наконецъ, что зерна хлорофила въ листьяхъ нѣкоторыхъ мховъ, отъ дѣйствія обыкновеннаго свѣта, распредѣляются правильнымъ образомъ ³⁾.

Вопросъ объ электричествѣ растений принадлежитъ къ числу трудныхъ и мало разработанныхъ, и потому всякое изслѣдованіе по оному заслуживаетъ вниманія, не только въ томъ случаѣ, если оно приводитъ къ важнымъ выводамъ, но даже и тогда, когда оно можетъ лишь возбудить ученый споръ о столь сложномъ явленіи. Въ такомъ значеніи нельзя отказать статьѣ приватъ-доцента Харьковскаго университета г. Леваковскаго объ электрическихъ токахъ мимозы ⁴⁾. Авторъ, въ нѣкоторыхъ органахъ этого и другихъ растений, нашелъ явленія, изъ коихъ, по многочисленнымъ наблюденіямъ, заключаетъ о существованіи въ этихъ органахъ электрическихъ токовъ, которые направленіемъ, характеромъ и зависимостью отъ возраста растенія, его большаго или меньшаго здоровья, отъ степени раздражительности (свѣжести или вялости), весьма напоминаютъ электрическіе токи, найденные

¹⁾ Чит. 20 сентября. Bulletin, X, 534.

²⁾ Чит. 20 сентября. Bulletin, X, 548.

³⁾ Чит. 15 ноября. Печатается въ Бюлетенѣ.

⁴⁾ Чит. 8 февраля. Записки Академіи, IX, 102.

въ мускулахъ и нервахъ животныхъ, и подобно имъ, прекращаются, какъ скоро растеніе умираетъ.

Въ заключеніе упомянемъ о запискѣ г. Воронина, въ которой онъ представилъ нѣсколько сдѣланныхъ имъ наблюдений надъ паразитнымъ грибомъ, развивающимся въ корняхъ ольхи и другихъ растеній ¹⁾.

По зоологii.

Труды акад. Брандта имѣли своимъ предметомъ изысканія о нѣкоторыхъ давно исчезнувшихъ породахъ животныхъ и о ихъ географическомъ распредѣленіи. Находка новаго трупа мамонта послужила для нашего сочлена поводомъ къ пересмотру литературы предмета и къ поискамъ за новыми данными для рѣшенія вопросовъ, возбуждаемыхъ этими животными. Плоды своихъ изслѣдованій въ этомъ направленіи г. Брандтъ изложилъ въ нѣсколькихъ статьяхъ ²⁾, въ которыхъ старался, на основаніи дошедшихъ до насъ остатковъ мамонта, возстановить наружный видъ и въ особенности скелетъ этого животнаго, пояснить его образъ жизни, указать, гдѣ могло быть его отечество, и разобрать обстоятельства, которыя могли быть причиною исчезновенія этихъ гигантовъ Сѣверо-Азіятской фауны. Кромѣ того г. Брандтъ занимался изслѣдованіемъ географическаго распространенія нѣкоторыхъ, отчасти уже вымершихъ животныхъ, находившихся всегда въ болѣе близкихъ отношеніяхъ къ человѣку и потому особенно важныхъ для изученія періода первобытнаго существованія его на землѣ. Къ числу этихъ животныхъ относятся въ особенности сѣверный олень (*Cervus tarandus*) и два вида быковъ: такъ называемый урь, или первобытный быкъ (*Bos urus, primigenius, taugus sylvestris*) и бизонъ или зубръ (*Bos bison seu bopasus*), къ которому надо причислить, какъ фазы одного и того же вида, не только нѣкоторыя вымершія нынѣ породы быковъ (*Bos priscus, latifrons, antiquus* и др.), но еще и американскаго

¹⁾ Чит. 24 мая. Mémoires, X, № 6.

²⁾ Чит. 23 января, 8 марта и 26 апрѣля. Bulletin, X, 93, 361.

бизона, живущаго и нынѣ на сѣверѣ Новаго Свѣта. Каждому изъ этихъ животныхъ г. Брандтъ посвятилъ особую обширную статью; затѣмъ въ четвертой статьѣ, помѣщенной имъ вмѣстѣ съ предыдущими подъ общимъ заглавіемъ «Зоогеографическія и палеонтологическія изслѣдованія», въ трудахъ Минералогическаго Общества ¹⁾, онъ разсматриваетъ мнѣніе французскаго ученаго Ларте о хронологическихъ періодахъ животныхъ (періодъ пещернаго медвѣдя, періодъ мамонта, періодъ сѣвернаго оленя и періодъ зубра) и мнѣніе Гарригу о фаунахъ, относящихся до четверныхъ наносовъ Франціи, причемъ, указавъ на недостаточность этихъ воззрѣній, г. Брандтъ излагаетъ и свое собственное мнѣніе о періодическихъ фазахъ Сѣверо-Азіятско-Европейской фауны млекопитающихъ. Разсматривая географическое распространеніе зубра, г. Брандтъ увидѣлъ себя вынужденнымъ подвергнуть снова подробной разработкѣ вопросъ о видовой тождественности Литовскаго и Кавказскаго зубра, единственныхъ еще живыхъ представителей этого вида животныхъ въ Старомъ Свѣтѣ. Это изслѣдованіе составляетъ предметъ особенной статьи, помѣщенной авторомъ въ Бюлетенѣ Московскаго Общества испытателей природы ²⁾. Наконецъ, не упуская изъ вида прежнихъ занятій своихъ относительно еще и другаго, нынѣ также исчезнувшаго животнаго, а именно Стеллеровой морской коровы, г. Брандтъ опровергъ высказанное въ новѣйшее время Эйхвальдомъ мнѣніе, что это животное не можетъ еще считаться совершенно вымершимъ ³⁾. Съ послѣднимъ изъ названныхъ животныхъ знакомитъ также статья о его слуховомъ органѣ, помѣщенная въ нашемъ Бюлетенѣ однимъ изъ иностранныхъ ученыхъ, профессоромъ Марбургскаго университета Клаудисомъ ⁴⁾.

Полнота нашего Зоологическаго музея, по отдѣлу пресмыкающихся животныхъ, дала возможность д-ру Штрауху съ осо-

¹⁾ Zoographische und palaeontologische Beiträge, во 2 томѣ, II-й серіи Труд. Импер. Минер. Общ.; тамъ же въ извлеченіи и на русскомъ языкѣ.

²⁾ Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou.

³⁾ Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou, 1866, № 2.

⁴⁾ Чит. 29 ноября.

бенною подробностію критически разобрать и привести въ систему виды рода *Cyclodus* Wagl., представители котораго принадлежатъ Новой Голландіи и островамъ Зондскимъ и Молукскимъ, причѣмъ число этихъ видовъ увеличить двумя новыми; одинъ изъ нихъ даетъ даже поводъ къ установленію особой, новой группы, или подрода, которому авторъ далъ названіе *Otolepis* ¹⁾. Тотъ же ученый представилъ еще и другой, болѣе обширный трудъ по отдѣлу пресмыкающихся животныхъ, — трудъ, основанный также на матеріалахъ нашего музея, а именно синоптическій обзоръ всѣхъ нынѣ живущихъ представителей семейства крокодиловыхъ животныхъ ²⁾. Число ихъ нынѣ незначительно, не болѣе 21 вида, принадлежащихъ къ тремъ родамъ (*Alligator*, *Crocodylus* и *Gavialis*); но въ прежніе періоды земли они играли весьма видную роль въ царствѣ животныхъ, ибо къ нимъ принадлежатъ столь замѣчательные ихтиозавры, плезиозавры и другія исполинскія панцирные ящерицы триасовой, юрской и др. формаций. Г. Штраухъ, въ своемъ трудѣ, критически и съ возможною подробностію разбираетъ всѣ нынѣ живущіе виды крокодиловыхъ животныхъ, и, на основаніи всѣхъ имѣющихся до-сихъ-поръ по этому предмету данныхъ, поясняетъ географическое распредѣленіе каждаго изъ нихъ. Отъ частнаго разбора авторъ переходитъ затѣмъ къ болѣе общимъ выводамъ, которые, будучи основаны на столь подробномъ изученіи предмета, могутъ считаться весьма достовѣрными. Мы узнаемъ такимъ образомъ, что весь поясъ земнаго шара, въ которомъ встрѣчаются нынѣ крокодиловыя животныя, занимаетъ пространство въ Новомъ Свѣтѣ между 35° с. и 36° южн. ш., а въ Старомъ — суживается нѣсколько, простираясь съ запада на востокъ послѣдовательно отъ 16, 24 и 34° с. до 34 и 22° южн. ш. Въ этомъ поясѣ можно различать, относительно крокодиловыхъ животныхъ, 4 разнородныхъ участка, а именно: сѣверо-американскій, южно-американскій, африканскій и азиатскій. Новая Голландія и нѣкоторые острова Тихаго океана, на которыхъ встрѣ-

¹⁾ Чит. 7 июня. Bulletin, X, 449.

²⁾ Чит. 16 августа. Mémoires, X, № 18.

чаются еще представители этого отдѣла животныхъ, особаго участка не составляютъ, а принадлежать къ участку азіятскому. Авторъ обрисовываетъ затѣмъ особенности каждаго изъ этихъ участковъ и сравнительное богатство его крокодилами, и въ заключеніе излагаетъ географическое распредѣленіе всѣхъ трехъ родовъ крокодиловыхъ животныхъ по земной поверхности, которое онъ, для большей наглядности, изображаетъ и на приложенной къ труду его картѣ. Мы видимъ изъ этого изложенія, что всѣ виды *Alligator* принадлежатъ Новому Свѣту, всѣ виды *Gavialis*—Старому, тогда какъ наиболѣе богатый разнообразными видами родъ *Crocodylus* насчитываетъ представителей и въ томъ и въ другомъ свѣтѣ. Такимъ образомъ, заключаетъ авторъ, и въ этомъ отдѣлѣ большее разнообразіе формъ находится въ связи съ болѣе обширными предѣлами распространенія животныхъ. При сильно разросшихся нынѣ матеріалахъ науки, особенно ощутительна потребность въ такихъ трудахъ, какъ трудъ г. Штрауха, критически разъясняющій цѣлый отдѣлъ животныхъ. Съ другой стороны подобные труды могутъ въ настоящее время быть исполняемы только при помощи большихъ музеевъ и съ богатыми литературными пособиями, которыми обладаютъ библіотеки Академій. Намъ пріятно замѣтить, что такіе труды возможны и у насъ.

По физиологій и анатоміи.

Въ исторіи науки бываютъ примѣры, что общее вниманіе ученыхъ обращается дружно и съ особеннымъ напряженіемъ къ какому-либо явленію, хотя и не новому, но которому разныя обстоятельства времени придаютъ значеніе новизны. Такой примѣръ представляютъ трихины, надъ изслѣдованіемъ которыхъ въ настоящее время трудятся многіе физиологи, и въ томъ числѣ знаменитѣйшіе представители науки. Изслѣдованіемъ этого рода не осталась чужда и наша Академія. Академикъ Овсянниковъ произвелъ рядъ опытовъ ¹⁾ для ближайшаго разъясненія условій жи-

¹⁾ Сообщеніе объ оныхъ сдѣлано 7 іюня. Краткія свѣдѣнія о нихъ напечатаны въ журналѣ «Натуралистъ» за 1866 г.

зни и развитія трихинъ и между прочимъ открылъ ихъ существованіе въ лимфатической желѣзѣ и крови животныхъ. Последнее обстоятельство тѣмъ болѣе важно, что и лучшимъ наблюдателямъ Фирхову, Лейкарту и Пагенштехеру досихъ-поръ не удавалось открыть этихъ паразитовъ въ крови, и что быстрота, съ которою трихины заражаютъ все тѣло, объясняется легче посредствомъ распространенія путемъ кровяныхъ сосудовъ, чѣмъ какимъ-либо другимъ способомъ. Не безынтересно также сдѣланное г. Овсянниковымъ наблюденіе, что высокая температура, даже далеко ниже точки кипѣнія воды, смертельна для трихинъ, тогда какъ пониженіе температуры даже до -12° Р. не убиваетъ ихъ.

Кромѣ того г. Овсянниковъ сообщилъ намъ результаты изслѣдованій, которыя онъ, вмѣстѣ съ г. Ковалевскимъ, произвелъ въ прошломъ году на берегахъ Средиземнаго моря, надъ головоногими ¹⁾. Центральная нервная система этихъ животныхъ, по высокой своей организаціи, заслуживаетъ особаго вниманія, и довольно удивительно, что она до-сихъ-поръ не была предметомъ подробнаго изслѣдованія ни итальянскихъ, ни другихъ ученыхъ, которые постоянно имѣютъ подъ рукою богатый матеріалъ для наблюденій. Г. Овсянниковъ же и его сотрудникъ представили подробное описаніе, какъ общаго, такъ и микроскопическаго строенія головного нервного узла десяти-и осьминогихъ, устройству у нихъ органовъ зрѣнія и слуха, и между прочимъ нашли, что, съ гистологической точки зрѣнія, весьма интересное распредѣленіе нервныхъ клѣтокъ даетъ право сравнивать головной нервный узелъ этихъ животныхъ съ головнымъ мозгомъ высшихъ организмовъ.

Анатомія и исторія развитія разныхъ классовъ животныхъ получила, кромѣ того, значительное обогащеніе въ нѣсколькихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ нашихъ изданіяхъ, и которыми наука обязана русскимъ ученымъ. Относительно низшихъ животныхъ особенно дѣятельнымъ изыскателемъ явился г. Ковалевскій,

¹⁾ Чит. 22 марта. Печатается въ Мемуарахъ.

который прослѣдилъ организацію и развитіе *Balanoglossus* ¹⁾, Аспидій ²⁾, Голотурій ³⁾ и *Phoronis* ⁴⁾). При большомъ разнообразіи анатомическаго строенія низшихъ животныхъ и замѣчательныхъ превращеніяхъ, которымъ подлежатъ многія изъ нихъ, исторія развитія ихъ представляетъ много особенностей, и конечно должна быть изслѣдована съ особенною тщательностію по всѣмъ отдѣламъ этихъ животныхъ. Прежде чѣмъ будетъ исполненъ во всѣхъ частностяхъ этотъ громадный трудъ, требующій участія многихъ ученыхъ, мы не будемъ имѣть вѣрныхъ общихъ сравнительныхъ выводовъ относительно исторіи развитія разныхъ отдѣловъ животныхъ. Кромѣ того, исторія развитія животныхъ, поясняя ихъ разнообразныя превращенія, ведетъ и къ усовершенствованію систематической зоологіи. Нельзя по этому не встрѣтить съ сочувствіемъ прилежные труды г. Ковалевскаго по этому, можно сказать, наиболѣе современному направленію науки. Другой дѣятель на томъ же поприщѣ, г. Мечниковъ, доставилъ намъ свои замѣчанія и дополненія къ наблюденіямъ г. Ганина о развитіи двукрылыхъ насѣкомыхъ ⁵⁾. Харьковскій учитель г. Степановъ описалъ органы размноженія и развитіе мельчайшей изъ нашихъ прѣсноводныхъ улитокъ—*Ancylus fluviatilis* ⁶⁾. Профессоръ Казанскаго университета Н. Вагнеръ, снискавшій себѣ лестную извѣстность въ средѣ Европейскихъ ученыхъ своимъ прекраснымъ открытіемъ въ области развитія насѣкомыхъ, изслѣдовалъ кровеносную систему у *Tunicata* ⁷⁾. Другая записка того же ученаго имѣетъ своимъ предметомъ строеніе и развитіе Андеевъ ⁸⁾.

А. Брандтъ, студентъ медицины, заявившій себя въ прошедшемъ году своими изслѣдованіями о сердцѣ рака, нынѣ, не

¹⁾ Чит. 11 января. Mémoires, X, № 3.

²⁾ Чит. 1 ноября. Печатается въ Мемуарахъ.

³⁾ Чит. 1 ноября. Печатается въ Мемуарахъ.

⁴⁾ Чит. 1 ноября. Печатается въ Мемуарахъ.

⁵⁾ Чит. 6 сентября. Записки Академіи, X, кн. I, 78.

⁶⁾ Чит. 22 марта. Mémoires, X, № 8.

⁷⁾ Чит. 7 июня. Bulletin, X, 399.

⁸⁾ Чит. 11 июня. Bulletin, X, 497.

покидая своего предмета, представилъ наблюденія, произведенныя имъ надъ сердцемъ насѣкомыхъ и моллюсковъ ¹⁾, и доказывающія, что сердце этихъ животныхъ одарено значительною долею самодѣятельности, и въ физиологическомъ отношеніи, если можно такъ выразиться, занимаетъ средину между мышцами сердца и кишечнаго канала позвоночныхъ животныхъ.

Профессоръ Кіевскаго университета, д-ръ А. Вальтеръ, продолжая свои изслѣдованія по термо-физиологій, доставилъ намъ двѣ статьи, въ которыхъ онъ изложилъ весьма интересныя опыты и наблюденія свои какъ надъ животными, обмершими отъ холода, такъ и надъ другими, которыхъ онъ подвергалъ непосредственному вліянію солнца при температурѣ въ 30—34° с. ²⁾. Въ особенности результаты перваго ряда наблюденій заслуживаютъ вниманія и въ практическомъ отношеніи: г. Вальтеру удавалось приводить животныхъ снова къ жизни и тогда, когда кровообращеніе и дыханіе у нихъ уже останавливалось, сѣтчатая оболочка глаза блѣднѣла, а роговая утрачивала свою нормальную прозрачность — фактъ, непремѣнно требующій, чтобы и въ попыткахъ оживленія обмершаго отъ холода человѣка не останавливались при наступленіи указанныхъ физиологическихъ признаковъ.

Наконецъ и по части анатоміи человѣка, хотя она ближе касается медицины, въ изданіяхъ Академіи за истекшій годъ находятся весьма замѣчательныя труды. Профессоръ Императорской Медико-Хирургической Академіи, Груберъ, постоянно обращающій часть своихъ занятій на ученую разработку проходящаго чрезъ его руки богатаго матеріала, доставилъ намъ три обширныхъ статьи, составленныхъ съ свойственною ему основательностью. Предметомъ первой изъ нихъ служитъ особенная мышца, извѣстная до-сихъ-поръ только у нѣкоторыхъ млекопитающихъ животныхъ, и которую г. Груберъ подмѣтилъ во многихъ случаяхъ и у человѣка; авторъ даетъ ей названіе *musculus epitrochleo-anconeus* и подробно описываетъ ее какъ у человѣка, такъ

¹⁾ Чит. 20 сентября, Bulletin, X, 552.

²⁾ Чит. 20 сентября. Bulletin, XI, 1—22.

и у многихъ животныхъ ¹⁾). Вторая статья г. Грубера посвящена изслѣдованію локтевыхъ слизистыхъ сумокъ ²⁾ и, опираясь на огромное число наблюденій, сдѣланныхъ надъ трупами не только людей различнаго возраста, но и животныхъ, оставляетъ далеко за собою все, что было писано до-сихъ поръ по этому предмету. Наконецъ третья статья г. Грубера «о мужской грудной желѣзѣ и о гинекомастиі» ³⁾ обогащаетъ науку анатомическими данными, выведенными авторомъ изъ большаго числа наблюденій, и представляетъ интересъ и въ физиологическомъ отношеніи. Авторъ не только соединилъ и критически разобралъ здѣсь все извѣстное до-сихъ-поръ о гинекомастиі (т. е. случающемся иногда болѣе или менѣе значительномъ развитіи грудной желѣзы у мужчинъ, сопряженномъ въ различной степени и съ несовершеннымъ развитіемъ половыхъ органовъ), но и пополнилъ его еще собственными наблюденіями.

По исторіи.

Академикъ Устряловъ продолжалъ свои труды по составленію исторіи царствованія Императора Петра Великаго, приводя къ окончанію пятый томъ этого сочиненія, посвященный событіямъ отъ 1706 до 1712 года. Въ одномъ изъ нашихъ засѣданій онъ читалъ отрывокъ изъ этого тома, содержащій въ себѣ разсказъ о смерти Паткуля⁴⁾). Кромѣ того, для торжественнаго Собранія Академіи, происходившаго 1-го декабря, въ память столѣтней годовщины рожденія Карамзина, нашъ сочленъ приготовилъ рѣчь, въ которой представилъ взглядъ на важнѣйшее произведеніе знаменитаго писателя—Исторію Государства Россійскаго⁵⁾).

Акад. Вельяминовъ-Зерновъ издалъ третью часть своего

¹⁾ Чит. 12 апрѣля. Mémoires, X, № 5.

²⁾ Чит. 7 іюня. Mémoires, X, № 7; въ извлеч. въ Зап. Акад., т. X.

³⁾ Чит. 16 августа. Mémoires, X, № 10; въ извлеч. въ Зап. Акад., X.

⁴⁾ 8 ноября. Этотъ отрывокъ назначенъ для журнала «Русскій Вѣстникъ».

⁵⁾ Эта рѣчь представлена Академіи 25 октября. Появится въ Сборникѣ рѣчей, читанныхъ въ торжественномъ Собраніи Академіи 1 декабря.

сочиненія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, которая содержитъ въ себѣ жизнеописаніе послѣднихъ владѣльцевъ Касимова и обнимаетъ собою періодъ времени съ 1614 по 1681 годъ¹⁾. Ею оканчивается собственно исторія Касимовскаго царства, такъ какъ, со смертію послѣдней Касимовской царицы—Фатимы, городъ и край вошли окончательно въ составъ русскаго государства. Кроме того, въ этой части находится подробный разсказъ о состояніи Касимова и описываются различные памятники, уцѣлѣвшіе отъ той эпохи. Изъ документовъ, изданныхъ и объясненныхъ г. Вельяминовымъ-Зерновымъ, любопытны: писцовая книга Касимовская 1627 года и два татарскихъ духовныхъ завѣщанія временъ Царя Михаила Федоровича, какъ единственные до-сихъ-поръ извѣстные старинные акты, писанные на Руси по-татарски.

Исторія и древности двухъ другихъ обширныхъ племенъ, обитающихъ въ предѣлахъ Россійской Имперіи, а именно: Грузинъ и Армянъ, составляли предметъ изслѣдованія академика Броссе. Занимаясь вопросомъ о лѣтосчисленіи у этихъ народовъ, онъ 1) приготовилъ къ изданію грузинскій текстъ и переводъ, снабженный примѣчаніями, двухъ сочиненій о грузинскомъ церковномъ лѣтосчисленіи, изъ коихъ одно составлено Абусеридзе, въ 1233 году, а другое царевичемъ Вахуштомъ въ 1755 г.²⁾; 2) окончилъ переводъ армянскаго сочиненія о томъ же предметѣ, изданнаго въ Венеціи Хачатуромъ Сурмеліаномъ въ 1818 году³⁾ и 3) приводилъ въ систему свои собственные изслѣдованія по части хронологіи⁴⁾. Кроме того, г. Броссе перевелъ армянскаго писателя Киракоза Гонцакскаго, автора исторіи Арменіи отъ Григорія Просвѣтителя до 1265 г., и снабдилъ свой переводъ обзоромъ всего труда, примѣчаніями къ первой его части и сравненіемъ двухъ изданій онаго до 1165 года⁵⁾.

¹⁾ Представлена Академіи 19 апрѣля. Издана Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ.

²⁾ Чит. 31 мая. Появятся въ видѣ особыхъ изданій.

³⁾ Чит. 31 мая. Будтъ изданъ особою книгою.

⁴⁾ Чит. 31 мая.

⁵⁾ Чит. 25 октября.

Изъ прочихъ трудовъ по части исторіи, укажемъ на изслѣдованія о литовской хронографіи, предпринятія, по порученію Академіи, помощникомъ бібліотекаря Императорской Публичной Библіотеки Э. И. Боннелемъ. Въ прошлогоднихъ нашихъ отчетахъ мы упоминали объ этихъ изслѣдованіяхъ, которыми г. Боннель занимается уже четвертый годъ, и которыя должны обнимать собою весь періодъ исторіи великаго княжества Литовскаго отъ первыхъ извѣстій о Литовскомъ племени до Люблинскаго сейма 1569 года, т. е. до сліянія этого государства съ Польшей. Въ настоящемъ году, этотъ трудъ долженъ былъ, какъ предполагалось въ началѣ, быть приведенъ къ окончанію; но многочисленность и разнообразіе источниковъ, подлежащихъ изслѣдованію автора и напечатанныхъ, частію, лишь въ послѣдніе годы, были причиною того, что, несмотря на все свое трудолюбіе, авторъ не успѣлъ довершить работу. Впрочемъ г. Боннель исполнилъ, въ нынѣшнемъ году, значительную часть своего сочиненія, относящуюся къ промежутку времени отъ 1351 до 1419 года¹⁾, и приготовилъ много матеріаловъ для послѣдней части.

По политической экономіи.

Академикъ Безобразовъ занимался изслѣдованіями объ актовыхъ налогахъ и написалъ двѣ записки объ этомъ предметѣ. Въ первой изъ нихъ онъ представилъ статистическое обзореніе государственныхъ доходовъ, извлекаемыхъ нынѣ въ главнѣйшихъ государствахъ Европы изъ всѣхъ видовъ актовыхъ налоговъ²⁾. До-сихъ-поръ эти налоги не были соединяемы, ни въ теоріи, ни на практикѣ, въ одну общую группу, а распредѣлялись по разнымъ категоріямъ доходовъ. Очертивъ современное финансовое значеніе сборовъ, составляющихъ группу актовыхъ налоговъ, авторъ указываетъ на характеристическія ихъ свойства, позволяющія обобщить всѣ ихъ виды въ одну отдѣльную категорію государственныхъ налоговъ, отличную отъ прочихъ и относящуюся

¹⁾ Представлена Академіи 22 ноября.

²⁾ Чит. 8 мая. Mémoires, t. X, № 11.

къ общему разряду пошлинъ. Указавъ, такимъ образомъ, на общія начала актовыхъ налоговъ и на мѣсто, занимаемое ими въ финансовой системѣ вообще, и въ особенности въ разрядѣ пошлинъ или сборовъ за особыя услуги государству, которыхъ теорія нынѣ сосредоточиваетъ на себѣ вниманіе финансистовъ, г. Безобразовъ подвергаетъ критикѣ важнѣйшіе, существующіе въ ученой литературѣ, взгляды на актовые налоги и касается нѣкоторыхъ спорныхъ по этому предмету вопросовъ. Вторая записка г. Безобразова, служащая продолженіемъ первой, посвящена крѣпостнымъ пошлинамъ въ Россіи, какъ одному изъ важнѣйшихъ видовъ актовыхъ налоговъ.

Кромѣ того г. Безобразовъ, въ своемъ сочиненіи о Нижегородской ярмаркѣ¹⁾, представилъ сводъ наблюдений, произведенныхъ имъ, въ 1860 и 1864 годахъ, въ этомъ главномъ у насъ пунктѣ внутренняго сбыта русскихъ произведеній и торговаго обмена съ Азіею. Свѣдѣнія, собранныя авторомъ, о различныхъ условіяхъ нашего производства и торговли, конечно, послужатъ къ уясненію нѣкоторыхъ общихъ условій нынѣшняго состоянія у насъ народнаго хозяйства.

Наконецъ г. Безобразовъ написалъ разсужденіе о вліяніи науки на финансы современной Европы, изъ котораго извлеченіе оныя будетъ имѣть честь представить сегодня вниманію вашему.

ПО КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ И АРХЕОЛОГІИ.

Академикъ Стефани занимался изслѣдованіями о произведеніяхъ древняго искусства, открытіемъ коихъ мы обязаны Императорской Археологической Коммиссіи. Въ изданномъ въ настоящемъ году Отчетѣ Коммиссіи за 1864 годъ²⁾, перу г. Стефани принадлежитъ объясненіе древностей, замѣчательныхъ по своему художественному достоинству и свидѣтельствующихъ о томъ вліяніи, какое греческое искусство, въ самый цвѣтущій пе-

¹⁾ Чит. 5 апрѣля. Напечатано въ журналѣ Русскій Вѣстникъ.

²⁾ Сообщенъ Академіи 9 августа.

риодъ свой, имѣло не только въ греческихъ колоніяхъ по сѣверному берегу Чернаго моря, но и въ странѣ Скивовъ, обитавшихъ къ сѣверу отъ этихъ колоній, на равнинахъ южной Россіи. Въ этомъ отношеніи особенно важны данныя, доставленныя произведенною въ 1863 году близъ Никополя раскопкою могилы скинскаго царя, которая даетъ намъ возможность дѣлать заключенія объ упоминаемомъ у Геродота мѣстѣ погребенія скинскихъ царей—Герросѣ. Различныя произведенія греческаго искусства, въ большомъ числѣ найденныя въ этой могилѣ, свидѣтельствуютъ своимъ стилемъ, что погребенный въ ней царь жилъ въ IV вѣкѣ до Р. X. Въ числѣ ихъ первое мѣсто принадлежитъ великолѣпному большому сосуду изъ серебра съ позолотою, назначенному для храненія вина; украшенія этого сосуда, въ изящѣйшемъ стилѣ самаго блестящаго періода искусства, изображаютъ между прочимъ царскую конюшню. Не менѣе замѣчательна золотая пластинка, украшавшая шлемъ скинскаго царя; представленныя на ней двѣ сцены заимствованы изъ сказаній объ Алопѣ и Гишпотоонѣ. Изъ прочихъ, описанныхъ г. Стефани вещей изъ этой могилы, нельзя не упомянуть о золотыхъ ножнахъ и рукояткѣ меча; на первыхъ представлена битва Скивовъ съ Греками, а на второй—охота. Важное указаніе относительно вліянія греческаго искусства на бытъ Скивовъ даетъ также объясненная г. Стефани росписанная ваза греческой работы, найденная въ Кіевской губерніи; она должна быть отнесена къ III вѣку до Р. X. и украшена изображеніемъ военной пляски.

Филологическіе труды академика Наука состояли въ обработкѣ греческаго словаря, изданнаго г. Бергкомъ въ программахъ Гальскаго университета, на основаніи одной рукописи Вѣнской бібліотеки (Codex Philol. Philos. CLXIX)¹⁾. Сличивъ текстъ лексикона г. Бергка съ самою рукописью, доставленною для этой цѣли въ Академію изъ Вѣны, г. Наукъ нашель, что изданный г. Бергкомъ текстъ страдаетъ неисправностями болѣе, чѣмъ можно было ожидать сначала. Онъ занялся преимущественно оты-

¹⁾ Сообщеніе о ходѣ этой работы сдѣлано Академіи 13 сентября.

скиваніемъ цитать, приводимыхъ лексикографомъ часто невѣрно и неточно изъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей; въ видѣ приложенія къ этому словарю, онъ намѣренъ напечатать разные греческіе тексты, болѣе или менѣе близкіе къ нему по содержанию своему. Кромѣ того, подъ редакцію г. Наука, вышло въ свѣтъ 5-е изданіе трагедіи Софокла «Царь Эдипъ»¹⁾, входящее въ составъ предпріяятаго гг. Гауптомъ и Зауппе собранія греческихъ и латинскихъ классиковъ.

По восточной словесности и лингвистикѣ.

Акад. Дорнъ составилъ каталогъ имѣющихся въ Азіятскомъ Музеѣ Академіи арабскихъ, персидскихъ и турецкихъ сочиненій, изданныхъ въ Константинополѣ, Египтѣ и Персіи²⁾, и хронологическій списокъ книгъ, напечатанныхъ съ 1801 по настоящій годъ въ Казани на восточныхъ языкахъ³⁾. Кромѣ того онъ составилъ отчетъ о состояніи Азіятскаго Музея въ минувшемъ году⁴⁾, и окончилъ печатаніемъ собраніе стихотвореній мазандеранскаго поэта Эмира Пазевари⁵⁾.

Акад. Бетлингъ, трудясь вмѣстѣ съ профессоромъ Тюбингенскаго университета г. Ротомъ надъ составленіемъ санскритскаго словаря, продолжалъ печатаніе V тома этого обширнаго изданія и довелъ его до 33 выпуска. Для совѣщаній съ своимъ сотрудникомъ, касательно нѣкоторыхъ представившихся имъ затрудненій и для приобрѣтенія новыхъ помощниковъ въ его предпріятіи, г. Бетлингъ совершилъ нынѣшнимъ лѣтомъ путешествіе за границу, которымъ воспользовался также для обозрѣнія и изученія сокровищъ древне-индѣйской литературы, хранящихся въ знатнѣйшихъ бібліотекахъ Европы.

1) Представлено Академіи 9 августа.

2) Чит. 1 марта. Bulletin, t. X, 168.

3) Чит. 23 ноября. Появится въ Бюллетенѣ.

4) Чит. 1 марта. Bulletin, t. X, 161.

5) Представленъ Академіи 9 августа.

Акад. Видеманъ привелъ къ окончанію составленіе словаря эстскаго нарѣчія и приступилъ къ его печатанію ¹⁾).

Трудъ барона П. К. Услара о лакскомъ или казикумукскомъ языкѣ составилъ въ нашей лингвистической литературѣ столь важное явленіе, что акад. Шифнеръ счелъ справедливымъ посвятить ему особое вниманіе и сдѣлать его предметомъ обширнаго разсужденія, которое онъ читалъ намъ ²⁾, и въ которомъ, между прочимъ, указалъ на значеніе трудовъ барона Услара для познанія нарѣчій Кавказа, и на остроумные приемы, которымъ онъ слѣдовалъ при исполненіи всегда трудной задачи—ислѣдованія постепенно исчезающаго языка.

Изъ сообщеній постороннихъ ученыхъ, укажемъ на сдѣланный профессоромъ здѣшняго университета В. П. Васильевымъ переводъ тибетскаго сочиненія Таранаты: Исторія буддизма въ Индіи ³⁾. Сочиненіе Таранаты имѣетъ большое значеніе для опредѣленія времени различныхъ фактовъ политической и религіозной исторіи древней Индіи; переводъ его составитъ поэтому весьма важное приобрѣтеніе, тѣмъ болѣе, что почтенный профессоръ присокупилъ къ нему примѣчанія, почерпнутыя изъ китайскихъ книгъ о буддизмѣ, по большей части ускользавшихъ до-сихъ-поръ отъ вниманія ученыхъ, занимающихся ислѣдованіями о древней Индіи. Принявъ на себя изданіе этого важнаго труда, Академія сочла полезнымъ издать вмѣстѣ съ тѣмъ и самый текстъ сочиненія Таранаты, который будетъ приготовленъ для этого г. Шифнеромъ, на основаніи рукописей, хранящихся въ ея Азіатскомъ Музеѣ и въ библіотекѣ С.-Петербургскаго университета.

Другой профессоръ здѣшняго университета, К. Θ. Голстунскій сообщилъ критическія замѣчанія на изданное г. Юльгомъ собраніе калмыцкихъ сказокъ, извѣстное подъ названіемъ Шиди-Кюръ ⁴⁾.

¹⁾ Преставленъ Академіи 23 августа. Печатается особою книгою.

²⁾ 5 апрѣля. Mémoires, t. X, № 12.

³⁾ Чит. 19 апрѣля. Появится особою книгою.

⁴⁾ Чит. 11 октября. Появится въ Запискахъ Академіи.

Въ нашемъ отчетѣ за 1863 годъ мы говорили о трудахъ учителя Барнаульскаго окружнаго училища г. Радлова, кототый, посвятивъ себя изученію нарѣчій тюрскихъ племенъ южной Сибири, принадлежащихъ къ наименѣ извѣстнымъ ученому міру, представилъ Академіи многочисленныя, собранныя имъ во время путешествій въ странѣ, обитаемой этими племенами, матеріалы для изученія ихъ нарѣчій. Встрѣтивъ эти труды съ особымъ сочувствіемъ, Академія приняла на себя изданіе собранныхъ г. Радловымъ матеріаловъ, которыхъ первая часть и вышла въ свѣтъ. Нынѣ г. Радловъ представилъ вторую часть своего сборника¹⁾; въ ней содержатся образцы языковъ и нарѣчій татарскихъ племенъ, живущихъ по Абакану, Черному Юсу, Маджару и Кіѣ, а именно: сагайцевъ, койбаловъ, качинцевъ, кызыльцевъ и коариковъ, которыхъ до г. Радлова посѣщала только Кастрень. Составленная симъ послѣднимъ койбальская грамматика послужила г. Радлову исходною точкою для дальнѣйшихъ изслѣдованій относительно этихъ нарѣчій. Главною задачею г. Радловъ поставилъ себѣ собрать возможно большее число текстовъ на этихъ нарѣчійхъ, дабы они могли потомъ служить основаніемъ для грамматическихъ изысканій; ему удалось записать до 60 болѣе или менѣ обширныхъ текстовъ, принадлежащихъ къ эпическому или лирическому роду.

Въ заключеніе обзора лингвистическихъ трудовъ, мы должны упомянуть о ходѣ занятій нашего члена - корреспондента А. Шлейхера по исполненію принятаго имъ на себя, по вызову Академіи, порученія опредѣлить точнѣйшимъ образомъ отношеніе латовскихъ нарѣчій къ славянскимъ. Въ теченіе года г. Шлейхеръ привелъ къ окончанію обработку существеннѣйшей части сравнительной грамматикѣ славянскихъ языковъ, а именно вполнѣ окончилъ почти всю главу о склоненіяхъ; многое также приготовилъ для главы о звукахъ и въ настоящее время трудится надъ главою о спряженіяхъ.

¹⁾ 13 сентября. Печатается особою книгою.

Задача его разрасталась при дальнѣйшемъ ходѣ работы; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ не разъ былъ приводимъ къ необходимости нѣкоторыхъ приготовительныхъ занятій. Такимъ образомъ въ апрѣлѣ сего года онъ ѣздилъ въ Прагу, отчасти для умноженія своихъ библиографическихъ познаній, а отчасти для изученія ново-болгарскаго и сербскаго языковъ изъ устъ народа. Такъ какъ точное познаніе ново-болгарскихъ звуковъ весьма важно, то оно будетъ существенно полезно г. Шлейхеру при совершеніи его труда. Сверхъ того онъ уже нынѣ обладаетъ вполне для его цѣли достаточнымъ запасомъ лексикографическихъ и грамматическихъ матеріаловъ для познанія всѣхъ славянскихъ нарѣчій.

Чтобы, хотя до нѣкоторой степени показать, какимъ образомъ понимаетъ онъ свою задачу и въ какомъ видѣ предполагаетъ ее исполнить, г. Шлейхеръ доставилъ намъ статью о склоненіи основъ на *y* въ славянскихъ языкахъ, составляющую одинъ изъ отдѣловъ сравнительной грамматики славянскихъ языковъ¹⁾.

Исслѣдованія г. Шлейхера о творительномъ падежѣ единственнаго и множественнаго чиселъ и о мѣстномъ падежѣ множественнаго служить, по мнѣнію автора, подтвержденіемъ того, что новая, строго-основанная на законахъ звуковъ обработка и самыхъ извѣстныхъ частей славянской грамматики, еще болѣе подкрѣпляетъ мнѣніе, уже давно высказанное г. Шлейхеромъ о томъ, что славянскій языкъ окажется въ своихъ формахъ тѣмъ болѣе древнимъ и первобытнымъ, чѣмъ точнѣе будутъ наши исслѣдованія о немъ въ фонетическомъ отношеніи.

Г. Шлейхеръ видитъ въ славянскихъ языкахъ господство аналогіи въ такой степени, что изученіе этихъ языковъ, по его мнѣнію, можетъ въ значительной степени способствовать вѣрному уразумѣнію многихъ явленій и въ другихъ, родственныхъ съ ними, языкахъ. Это свойство славянскаго языка тѣмъ поучительнѣе, что новѣйшая лингвистика по большей части не оказываетъ должнаго вниманія аналогіи, этому важному фактору въ жизни языковъ.

¹⁾ Чит. 13 декабря. Появится въ Запискахъ Академіи.

Чѣмъ болѣе г. Шлейхеръ вникаетъ въ формы, свойственныя нарѣчіямъ славянскаго семейства, тѣмъ болѣе онъ убѣждается въ справедливости положеній, которыя, въ новѣйшее время, какъ извѣстно, были не рѣдко оспариваемы, а именно: 1) что отъ древне-болгарскаго (древне-церковно-славянскаго) языка происходитъ только ново-болгарскій; 2) что сербскій (хорватскій) и словенскій языки составляютъ одно цѣлое, и словенскій языкъ точно также не происходитъ отъ древне-болгарскаго, какъ и сербское или другое какое-либо славянское нарѣчіе. О родственныхъ связяхъ между различными членами славянскаго семейства языковъ г. Шлейхеръ подробно говоритъ въ особомъ отдѣлѣ уже готоваго для печати введенія къ его труду, гдѣ входитъ также въ разборъ мнѣній, противоположныхъ его взгляду на эту связь. Въ введеніи, кромѣ того, заключаются для каждаго изслѣдованнаго авторомъ нарѣчія, не исключая и полабскаго, указанія во-первыхъ: 1) на грамматическія и лексикографическія пособія, 2) на отгѣнки нарѣчій, 3) на древность источниковъ для изученія языковъ, и 4) на звуки и письмена; послѣднія указанія г. Шлейхеръ считаетъ до такой степени важными, что изысканія его объ отношеніяхъ звуковъ къ письменамъ въ одномъ русскомъ языкѣ составили около 20 рукописныхъ листовъ.

Послѣдній результатъ произведенныхъ до-сихъ-поръ г. Шлейхеромъ изслѣдованій состоитъ въ томъ, что древне-болгарскій языкъ вообще довольно близокъ къ коренному славянскому языку, исчезнувшему въ своихъ потомкахъ, и возстановленіе котораго г. Шлейхеръ избралъ для себя главною задачею.

ПРЕМІИ, РАЗДАВАЕМЫЯ АКАДЕМІЕЮ.

Радушно удѣляя мѣсто въ своихъ изданіяхъ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ, представляемымъ посторонними учеными, и тѣмъ содѣйствуя довѣденію ихъ до свѣдѣнія ученаго міра, Академія оказываетъ ученымъ трудамъ въ Россіи еще болѣе важную поддержку выдачею премій за лучшія сочиненія по различнымъ отраслямъ знанія. Въ настоящее время въ распоряженіи

Академія находится нѣсколько родовъ такихъ премій, носящихъ имена своихъ учредителей, или лицъ, въ честь которыхъ онѣ основаны, и раздаваемыхъ чрезъ нѣкоторые опредѣленные сроки.

Изъ премій, коихъ соисканіе происходило въ настоящемъ году, прежде всего упомянемъ о Ломоносовской. Эта премія, учрежденная въ минувшемъ году въ память о заслугахъ Ломоносова, имѣетъ двойное назначеніе: ею награждаются, во-первыхъ, ученые изслѣдованія и открытія, сдѣланныя въ Россіи въ области физики, химіи и минералогіи, и во-вторыхъ труды по русской и славянской филологіи и по исторіи языка и литературы русской и другихъ славянскихъ народовъ. На бывшее въ нынѣшнемъ году первое соисканіе этой преміи, назначенное для трудовъ перваго рода, было доставлено пять сочиненій. По разсмотрѣніи ихъ особо комиссіею, составленною изъ членовъ Физико-Математическаго Отдѣленія, Академія, признала ¹⁾, что ни одно изъ конкурсныхъ сочиненій не соотвѣтствуетъ условіямъ, выраженнымъ въ правилахъ о Ломоносовской преміи, и что поэтому нѣтъ основанія къ присужденію на нынѣшній разъ преміи. Такимъ образомъ сумма, которая назначалась для наградъ въ нынѣшнемъ году, на основаніи положенія, будетъ отложена до слѣдующаго конкурса сочиненій по физики и химіи, назначеннаго въ 1868 году, въ которомъ, вслѣдствіе сего, въ распоряженія Академіи будутъ находиться уже двѣ преміи.

На соисканіи наградъ графа Уварова въ нынѣшнемъ году участвовало четырнадцать сочиненій, а именно: 6 историческихъ и 8 драматическихъ. При этомъ Академія имѣла удовольствіе отличить меньшими Уваровскими преміями три историческихъ произведенія. Подробный отчетъ объ этомъ соисканіи былъ въ свое время ²⁾ доведенъ до свѣдѣнія публики и вскорѣ появится особою книжкою, съ приложеніемъ подробныхъ рецензій увѣнчанныхъ преміями сочиненій.

Наконецъ, въ нынѣшнемъ году происходилъ въ первый разъ

¹⁾ 9 декабря.

²⁾ 25 сентября.

пріемъ сочиненій для соисканія преміи, основанной въ 1864 году въ честь нашего почетнаго члена К. М. Бэра. Эта премія, какъ извѣстно, будетъ раздаваема чрезъ каждые три года за лучшія сочиненія по естественнымъ наукамъ. При развитіи у насъ любви къ этой отрасли знанія, не удивительно, что на первое соисканіе преміи Бэра представлено значительное число сочиненій, а именно десять, принадлежащихъ впрочемъ четыремъ авторамъ. Въ настоящее время эти труды находятся на рассмотрѣніи особой комиссіи, приговоръ которой будетъ доведенъ до общаго свѣдѣнія 17-го февраля, въ публичномъ засѣданіи Академіи.

I. СПИСОКЪ ИЗДАНИЙ.

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ,

вышедшихъ въ свѣтъ съ 1 января по 31 декабря 1866 года.

НАЗВАНІЕ СОЧИНЕНІЯ.	Число листовъ, отпечатанныхъ въ 1866 году.	Общее число листовъ тома или выпуска.
<i>Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg:</i>		
— Т. IX, № 3—4 et dernier (листы 21—36). Avec 2 Planches.	17 ¹ / ₂	38 ¹ / ₂
— Т. X, № 1—4 et dernier (листы 1—36). Avec 8 Planches.	38 ¹ / ₂	38 ¹ / ₂
— Т. XI, № 1 (листы 1—6)	6 ¹ / ₂	6 ¹ / ₂
<i>Mélanges tires de Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg:</i>		
— mathématiques et astronomiques. T. III, Liv. 6 et dernier. ...	6 ¹ / ₈	10 ³ / ₄
— physiques et chimiques. T. VI, Liv. 5.	4 ⁷ / ₈	10 ⁷ / ₈
— " " " T. VI, Liv. 6 et dernier. ..	8 ³ / ₈	8 ³ / ₈
— " " " T. VII, Liv. 1.	11 ⁵ / ₈	11 ⁵ / ₈
— biologiques. T. V, Liv. 3 et 4	13 ⁵ / ₈	17 ¹ / ₈
— " T. V, Liv. 5 et 6 et dernier	13 ⁷ / ₈	13 ⁷ / ₈
— " T. VI, Liv. 1.	9 ⁵ / ₈	9 ⁵ / ₈
— asiatiques. T. V, Liv. 4	2 ³ / ₄	9 ¹ / ₈
— gréco-romains. T. II, Liv. 6 et dernier.	1 ¹ / ₈	8
<i>Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg. VII Série:</i>		
— Т. X, № 1. Dr. H. Gylden. Untersuchungen über die Constitution der Atmosphäre und die Strahlenbrechung in derselben.	2	11

НАЗВАНІЕ СОЧИНЕНІЯ.	Число лис- товъ, отпеча- танныхъ въ 1866 году.	Общее число листовъ тома или выпуска.
— Т. X, № 2. А. Kowalewsky. Beiträge zur Anatomie und Entwicklungsgeschichte des <i>Loxosoma neapolitanum</i> sp. n. (Mit 1 Tafel).....	2	2
— Т. X, № 3. А. Kowalewsky. Anatomie des <i>Balanoglossus</i> . (Mit 3Tafeln)	3	3
— Т. X, № 4. А. Kowalewsky. Entwicklungsgeschichte der Rippenquallen. (Mit 5 Tafeln)....	5	5
— Т. X, № 5. Dr. Wenzel Gruber. Über den <i>Musculus epitrochleo-anconeus</i> des Menschen und der Säugethiere. (Mit 3 Tafeln).....	4	4
— Т. X, № 6. М. Woronin. Über die bei der Schwarzerle und Gartenlupina auftretenden Wurzelanschwellungen. (Mit 2 Tafeln)	2 ¹ / ₂	2 ¹ / ₂
— Т. X, № 7. Dr. W. Gruber. Monographie der <i>Bursae mucosae cubitales</i> . (Mit 3 Tafeln).....	3 ¹ / ₂	3 ¹ / ₂
— Т. X, № 8. Paul Stepanof. Über Geschlechtsorgane und Entwicklung von <i>Ancylus fluviatilis</i> . (Mit 1 Tafel).....	2 ³ / ₄	2 ³ / ₄
— Т. X, № 9. Ph. Bruun. Notices historiques et topographiques concernant les colonies italiennes en Gazarie.....	8 ¹ / ₂	18 ¹ / ₂
— Т. X, № 10. Dr. Wenzel Gruber. Über die männliche Brustdrüse und über die <i>Gynaecomastie</i> . (Mit 1 Tafel).....	4 ³ / ₄	4 ³ / ₄
— Т. X, № 11. С. J. Maximowicz. <i>Rhamneae orientali-asiaticae</i> . (Mit 1 Tafel).....	3 ¹ / ₄	3 ¹ / ₄
— Т. X, № 12. А. Schiefner. Bericht über Uslar's <i>Kasikumückische Studien</i>	18 ¹ / ₂	18 ¹ / ₂
— Т. X, № 13. Dr. А. Strauch. Synopsis der gegenwärtig lebenden <i>Crocodyliden</i> . (Mit 1 Tafel und 1 Karte).....	15 ³ / ₄	15 ³ / ₄
— Т. X, № 14. W. Besobrasof. <i>Études sur les revenus publics. Impots sur les actes. Première partie</i>	7 ¹ / ₂	7 ¹ / ₂
— Т. X, № 15. А. Kowalevsky. Entwicklungsgeschichte der einfachen <i>Ascidien</i> . (Mit 3 Tafeln).....	3 ¹ / ₄	3 ¹ / ₄

НАЗВАНІЕ СОЧИНЕНІЯ.	Число листовъ, отпечатанныхъ въ 1866 году.	Общее число листовъ тома или выпуска.
<i>Записки Императорской Академіи Наукъ:</i>		
— Томъ VIII, кн. 2-я съ приложеніями № 5, 6 и 7:		
— — № 5. М. С. Куторга. О днѣ и праздникѣ новаго года у Аеннянъ предъ Пелопоннсскою войною, съ объясненіемъ одной Орошской надписи.	} 4 ⁵ / ₈	} 29 ¹ / ₈
— — № 6. В. Я. Буняковскій. Опытъ о законахъ смертности въ Россіи и о распредѣленіи православнаго народонаселенія по возрастамъ.		
— — № 7. П. П. Пекарскій. Дополнительные извѣстія для біографіи Ломоносова.		
— Томъ IX, кн. 1-я съ приложеніями № 1, 2 и 3:		
— — № 1. П. Чебышевъ. О разложеніи функции въ ряды при помощи непрерывныхъ дробей.	} 19	} 31
— — № 2. Б. Свенске. Матеріалы для исторіи составленія Атласа Россійской Имперіи, изданнаго Императорскою Академіею Наукъ въ 1745 году. Собраны изъ Архива Академіи Наукъ. .		
— — № 3. П. П. Срезневскій. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. XI—XX. . . .		
— Томъ IX, кн. 2-я съ приложеніями № 4, 5 и 6:		
— — № 4. В. Я. Буняковскій. Изслѣдованія о возрастномъ составѣ женскаго православнаго населенія въ Россіи. (Съ чертежомъ).	} 24 ³ / ₄	} 24 ³ / ₄
— — № 5. М. Ганинъ. Исторія развитія яйца мухъ (<i>Nematocera</i>). (Съ таблицею чертежей).		
— — № 6. П. П. Срезневскій. Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ. XXI—XXX. .		

НАЗВАНІЕ СОЧИНЕНІЯ.	Число листовъ, отпечатанныхъ въ 1866 году.	Общее число листовъ тома или выпуска		
— Томъ X, кн. 1-я съ приложеніями № 1, 2 и 3:				
— — № 1. К. М. Бэръ. Объ открытіи профессоромъ Вагнеромъ безполага размноженія личинокъ, о дополнительныхъ наблюденіяхъ по этому предмету г. Ганина и о Педогонезисѣ вообще	} 26 ¹ / ₂	} 26 ¹ / ₂		
— — № 2. А. Шлейхеръ. Тѣми именъ числительныхъ (количественныхъ и порядочныхъ) въ Литво-Словянскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.....				
— — № 3. А. Н. Савичъ и Р. Э. Ленцъ. Наблюденія надъ качаніями маятника, произведенныя въ сѣверной части дуги меридіана, измѣренной въ Россіи. (Съ таблицей чертежей).....				
— Приложенія ко второй книгѣ X тома:				
— — № 4. П. Чебышевъ. Объ одномъ арифметическомъ вопросѣ.....	} 25	} 25		
— — № 5. Д. М. Перевощиковъ. Теорія планетъ. Отдѣленіе четвертое.....				
— — № 6. Ф. Рупрехтъ. Гео-ботаническія изслѣдованія о черноземѣ. (Съ картою распространенія чернозема въ Европейской Россіи).....				
— Приложеніе къ XI тому:				
— — № 1. А. Ковалевскій. Анатомія и Исторія развитія Phoronis. (Съ двумя таблицами).....	} 2 ¹ / ₂	} 2 ¹ / ₂		
Böhtlingk, O. und Rudolph Roth. Sanskrit-Wörterbuch herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. V. Theil. 31. und 32. Lieferung	} 21	} 21		
Brosset, M. Histoire de la Sioune. Seconde Livraison.	} 4	} 25		
Гротъ, Я. К., Сочиненія Державина. Съ объяснительными примѣчаніями. Томъ III.....	} 4	} 51		
— Отчетъ II Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за 1852—1865 годы...	} 4 ³ / ₈	} 30 ³ / ₈		
Гротъ, Я. К. и П. Пекарскій. Письма Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву. Съ примѣчаніями и указателемъ. Къ письмамъ прило-				

НАЗВАНІЕ СОЧИНЕНІЯ.	Число листовъ, отпечатанныхъ въ 1866 году.	Общее число листовъ тома или выпуска.
жены снимки почерка и портретъ Карамзина	44 ³ / ₄	44 ³ / ₄
Дорнъ, Б., Матеріалы къ познанію Иранскихъ нарѣчій. Часть II. Выпускъ 1 и 3. Мазандеранское нарѣчіе.	3 ¹ / ₂	26 ³ / ₄
Mehren, M. A. T. Cosmographie de Chems-ed-Din Abou Abdallah Mohammed-ed-Dimichqui. (Text arabe)	2	48
Отчетъ о восьмомъ присужденіи награды графа Уварова.	1	1 ¹ / ₄
Радловъ, В. В. Образцы народной литературы Тюркскихъ племенъ, живущихъ въ южной Сибири и Дзуигарской степи. Часть I.	15 ¹ / ₈	28 ¹ / ₈
Radloff, Dr. W. Proben der Volksliteratur der türkischen Stämme Süd-Sibiriens. 1. Theil ..	14 ¹ / ₂	28 ¹ / ₂
Торжественное Собраніе Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1865 года. (Съ портретомъ П. А. Плетнева)	14	14
Итого.....	451 ³ / ₄	740 ³ / ₄

II. СПИСОКЪ ИЗДАНИЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ,

испечатавшихся съ 1 января по 1 декабря 1866 года, но еще невышедшихъ въ свѣтъ.

НАЗВАНІЕ СОЧИНЕНІЯ.	Число листовъ, отпечатанныхъ въ 1866 году.	Общее число листовъ, отпечатанныхъ до 31 декабря 1866 г.
<i>Mélanges tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg :</i>		
— mathématiques et astronomiques. T. IV, Liv. 1..	4	4
— biologiques. T. VI, Liv. 2.	1	1
— asiatiques. T. V, Liv. 5.	4 ³ / ₄	4 ³ / ₄
— russes. T. IV, Liv. 5.	—	1 ¹ / ₄
<i>Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg :</i>		
— J. F. Brandt. Symbolae Sirenologicae. Pars II. Osteologia comparata generis Rhytinae.	—	23
— — De Acipenserum speciebus in Rossia hucusque repertis.	—	3
— C. J. Maximowicz. Revisio hydrangearum Asiae orientalis.	1	1
— Fr. Schmidt. Reisen im Amurlande und auf der Insel Sachalin.	9	9
— O. Struve. Cleveland Abbe. The Constant of Nutation.	2	2
<i>Записки Императорской Академии Наукъ :</i>		
— Приложения: И. И. Срезневскій. Свѣдѣнія и замѣтки о малозвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ.	2	2

НАЗВАНІЕ СОЧИНЕНІЯ.	Число листовъ, отпечатанныхъ въ 1886 году.	Однѣ число листовъ, отпечатанныхъ до 31 декабря 1886 г.
— Приложенія: В. Макушевъ. Исслѣдованія объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника.....	4	4
— — К. Голстунскій. Критическія замѣчанія на изданіе профессора Юльга: Die Märchen des Siddhi-Kür.....	2	2
K. E. v. Baer und G. v. Helmersen. Beiträge zur Kenntniss des russischen Reiches. Band XVI.	—	8
— Band XXV.....	13	17
O. Böhlingk und Rudolph Roth. Sanskrit-Wörterbuch herausgegeben, von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. V. Theil. 33. Lieferung.....	5	5
<i>Русскій Армія</i> . Сборникъ, предпринятый Академією въ 1860 году, по плану Академика А. Куника, подъ редакцію коего и печатался.....	12	117
L. v. Schrenck. Reisen und Forschungen im Amurlande. Band II, Lieferung 3.....	9	65 ¹ / ₂
— Band IV.....	—	23
<i>Сборникъ статей</i> , читанныхъ въ Отдѣленіи Русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. Томъ I.....	25 ³ / ₈	25 ³ / ₈
Charney, F. V. Cheref-Nâmeh.....	21	24
Дорнъ, В. Матеріалы къ познанію Иранскихъ нарѣчій. Ч. II. Вып. 2.....	—	16
Dorn, V. Geschichte Szehir-ed-dins.....	—	36
— Ch. M. Fraehnii opusculorum postumorum. Pars II.....	—	9 ¹ / ₂
Гиппингъ. Нева и Нѣншанць (печатается подъ надзоромъ Академика А. Куника съ 1854 года): Часть I.....	—	18
— » II.....	—	15 ¹ / ₂
— » III.....	—	19
Гротъ, Я. К. Сочиненія Державина. Томъ IV.....	32	32
Кояловничъ, М. О. Лѣтописи осады Пскова при королѣ Стефанѣ Баторіи. (Текстъ на польскомъ и латинскомъ языкахъ).....	24	38
Klaus. Monographie des Platins.....	—	2
Kunik, A. Jordebooks Extract ofwer General-Gouvernementet Ingermanlandt.....	—	5

НАЗВАНІЕ СОЧИНЕНІЯ.	Число ис- токовъ, отпеча- танныхъ въ 1866 году.	Общее число ис- токовъ, отпеча- танныхъ до 31 дека- бря 1866 г.
Körppen, P. Erklärender Text zu der ethnographi- schen Karte des St.-Petersburger Gouverne- ments.....	—	17
Lerch, P. Forschungen über die Kurden und die Ira- nischen Nordchaldäer. II. Theil.....	—	9
Mostras. Dictionnaire géographique de l'Empire Otto- man.....	1	2
Nauck, A. Lexicon Vindobonense.....	19 ¹ / ₂	19 ¹ / ₂
Носовичъ, П. И. Словарь Вѣлорускаго нарѣчія...	15	18
Отчетъ о девятомъ присужденіи наградъ графа Ува- рова.....	4	4
Присужденіе тридцать четвертое и послѣднее учре- жденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ....	15 ¹ / ₄	18 ¹ / ₄
Радловъ, В. В. Образцы народной литературы тюрк- скихъ племенъ, живущихъ въ южной Си- бири. Часть II.....	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂
Radloff, Dr. W. Proben der Volksliteratur der tür- kischen Stämme Süd-Sibiriens. II. Theil. (Übersetzung).....	4 ¹ / ₂	4 ¹ / ₂
Роговъ, Н. Пермско-русскій и русско-пермскій Словарь.....	6	7 ¹ / ₂
Шифнеръ, А. Исторія Буддизма въ Индіи. Сочине- ніе Таранаты.....	10 ¹ / ₂	10 ¹ / ₂
Срезневскій, И. И. Саввина книга.....	11	11
Вельяминовъ-Зерновъ, В. В. Варіанты Баберъ- Намэ.....	—	7
— Abdula-Naméh. (Персидскій текстъ)....	—	8
Widemann, F. J. Ehstnisch-deutsches Wörterbuch. 1. Lieferung.....	18	18
Итого.....	280 ³ / ₈	—
<p>Въ теченіе 1866 года отпечатано всего 732¹/₈ листовъ. » » — » вышло въ свѣтъ всего 740³/₄ листовъ.</p>		

О Т Ч Е Т Ъ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ,

ЗА 1866 ГОДЪ.

ЧИТАНЪ ОРДИНАРНЫМЪ АКАДЕМИКОМЪ А. В. НИКИТЕНКО.

Приступая къ обзорѣнїю дѣйствїй Отдѣленїя Русскаго языка и Словесности за истекающїй годъ, я не могу не остановить на нѣсколько минутъ благосклоннаго вниманїя вашего, мм. гг., на недавнемъ достопамятномъ событїи, въ которомъ и вы принимали столь горячее участіе: это—празднованїе, по прошествїи ста лѣтъ, дня рожденїя Карамзина. Годъ тому назадъ, въ стѣнахъ этихъ мы воздавали подобную почесть воспоминанїя Ломоносову. Замѣчательно сближенїе по времени и по призванїю этихъ двухъ великихъ дѣятелей въ исторїи нашего образованїя. Въ 1765 году скончался родоначальникъ нашей литературы и ея языка — Ломоносовъ. Вслѣдъ затѣмъ явился тотъ, кому суждено было дать одной характеръ художественной общественной силы и возвести другой на степень, соотвѣтственную этому значенїю. Нельзя не видѣть здѣсь тѣсной исторической связи, которая соединяетъ обоихъ знаменитыхъ мужей, стоящихъ во главѣ нашего умственнаго движенїя. За Карамзина мы обязаны Ломоносову, такъ-какъ за Ломоносова обязаны Петру. Ломоносовъ, полагая у насъ основанїе наукъ, литературъ и научно-литературному языку, дѣй-

ствовалъ не какъ отвлеченный мыслитель, или спеціалистъ, исключительно углубленный въ тайны и интересы школы, а какъ гражданинъ съ истинно русскимъ сердцемъ, воодушевленный глубокимъ сознаниемъ потребностей и духа своей страны. Это составляло одну изъ рѣзкихъ особенностей его гения и вмѣстѣ одно изъ коренныхъ началъ дальнѣйшаго умственного нашего развитія, предзнаменовавшихъ, что наука и литература не будутъ и не должны быть у насъ только роскошью, заимствованною у другихъ, какъ могло вначалѣ казаться умамъ недалеовиднымъ и поверхностнымъ, а внутреннею необходимостью, главною силой для опредѣленія, установленія и возвеличенія всей нашей гражданственности. Направленіе это вполне наслѣдовалъ другой подобный ему вождь умовъ, Карамзинъ. Общеприимлемость ломоносовскихъ идей, являвшихся еще только какъ бы въ зародышѣ, онъ сдѣлалъ задачею, достояніемъ, фактомъ нашей литературы и языка и тѣмъ опредѣлилъ отличительный характеръ послѣднихъ и обезпечилъ ихъ успѣхи. Чтò въ судьбахъ и назначенія всемірной мысли заключается общечеловѣческаго, то обратилъ онъ для насъ въ наше національное. Мы — народъ обновленный, перерождающійся, и въ этомъ смыслѣ, новый. Мы можемъ сами, по разумному усмотрѣнію, полагать основу многому, чтò другіе неизбѣжно наслѣдовали, такъ сказать, по прямой линіи отъ своихъ предковъ и предшественниковъ. Тутъ наша выгода и невыгода. Все зависитъ отъ того, какъ мы, говоря общепотребительными словами, съумѣемъ повести дѣло. Но дѣло образованности нашей, въ общихъ видахъ, съ помощію двухъ гениальныхъ нашихъ людей, выдержавъ сперва, какъ и надлежало, борьбу съ различными превратностями и недоумѣніями, направилось на путь прочнаго и самостоятельнаго воздѣлыванія самыхъ его элементовъ, за чтò, конечно, мы обязаны столько же имъ, сколько своимъ народнымъ силамъ и завѣтнымъ стремленіямъ. Все, чтò дѣлается въ человѣческихъ обществахъ, имѣетъ достоинство и цѣну единственно на столько, на сколько оно опредѣляется истинными потребностями людей и на сколько оно согласно съ закона-

ми ихъ жизни, ихъ природы и съ законами вещей. Поэтому привести къ ясному сознанию и эти потребности, и эти законы, укрѣпить ихъ власть не только въ умѣ, но и въ убѣжденіяхъ сердца, составляетъ главную задачу и заслугу науки и литературы. Это—исходный пунктъ образованности всякаго народа, призваннаго къ великой исторической роли. Послѣ нѣсколькихъ колебаній и уклоненій, весьма естественныхъ и неизбѣжныхъ въ обстоятельствахъ, въ какихъ мы находились съ эпохи Петра, дѣло науки и литературы мы не можемъ уже продолжать иначе, какъ въ духѣ Ломоносова и Карамзина, потому что это духъ нашей гражданственности съ ея коренными потребностями, духъ нашей народной мысли, нашихъ преданій, любви къ отечеству и нашей горячей вѣры въ его славную и великую будущность.

Согласимся, что переживаемый нами историческій моментъ не отличается обиліемъ сильныхъ талантовъ ни въ наукѣ, ни въ литературѣ. Но къ неоспоримой заслугѣ нашего времени принадлежитъ то, что трудъ мысли принимаетъ у насъ день-ото-дня характеръ болѣе серьезный, болѣе согласующійся съ требованіями изученія строгаго, не поверхностнаго, и что мы продолжаемъ не безъ усиленнаго рвенія проводить въ науку и литературу то свое-народное направленіе, надъ которымъ трудились съ такимъ одушевленіемъ Ломоносовъ и Карамзинъ. Мы воздѣлываемъ и приготавливаемъ прочную почву для будущихъ талантовъ, которые изъ нея извлекутъ чистые и здоровые соки для своего процвѣтанія и новаго, плодотворнаго развитія. Въ этомъ отношеніи, мы смѣемъ думать, что и скромные труды нашего Отдѣленія, состоящіе какъ въ пополненіи свѣдѣній нашихъ новыми изысканіями по части отечественнаго языка и словесности, такъ и въ обсуживаніи и оцѣнкѣ разныхъ явленій въ ихъ области, — что и наши труды внесутъ свою долю въ сокровищницу отечественной науки и самопознанія.

Въ первую половину истекающаго года обычныя засѣданія Отдѣленія были посвящены сужденіямъ по разнымъ филологическимъ и литературнымъ вопросамъ, возбуждаемымъ какъ самими

членами, такъ и нѣкоторыми изъ стороннихъ лицъ, обращающихся къ нему со своими изысканіями. Между тѣмъ, приближалось время, когда должно было совершиться столѣтіе со дня рожденія Карамзина. Академія положила ознаменовать этотъ день особеннымъ торжественнымъ собраніемъ, и какъ по характеру дѣятельности и заслугъ нашего знаменитаго исторіографа и писателя, предполагаемый актъ относился преимущественно ко II Отдѣленію, то оно, съ своей стороны, и занялось приготовленіями къ достойному академическому отпразднованію этого дня. Дѣятельное и непосредственное участіе въ приготовленіяхъ принимали и тѣ члены, которые, по занимаемымъ ими должностямъ государственной службы, не могутъ постоянно участвовать въ нашихъ засѣданіяхъ, именно: Авраамъ Сергіевичъ Норовъ и князь Петръ Андреевичъ Вяземскій. Было предположено, между прочимъ, издать, ко дню торжества, письма Карамзина къ другу его, И. И. Дмитріеву, съ которымъ онъ находился въ непрерывныхъ, самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ первыхъ лѣтъ своей юности до самой кончины. Письма эти сохранялись, какъ святыня, у самого Дмитріева, и послѣ его смерти перешли по наслѣдству къ его племяннику, тоже, къ сожалѣнію, недавно скончавшемуся, но успѣвшему еще при жизни передать ихъ въ распоряженіе Отдѣленія. Оно вполне оцѣнило этотъ драгоценный памятникъ. Карамзинъ не оставилъ послѣ себя записокъ о своей внутренней и внѣшней жизни; но его письма въ значительной степени пополняютъ этотъ недостатокъ. Нигдѣ не выражаются съ такою простотою, искренностію и очевидностію самыя глубокія и самыя тонкія черты души его, какъ въ этихъ сердечныхъ изліяніяхъ передъ человѣкомъ, котораго онъ любилъ и уважалъ во всю свою жизнь, преимущественно передъ всѣми близкими къ нему людьми, кромѣ лицъ своего семейства,—и если кто не имѣлъ случая или возможности изучить нравственную фізіономію Карамзина, тому она предстанетъ здѣсь, какъ въ чистомъ зеркалѣ. Онъ увидитъ, какъ всѣ его внутреннія силы, при ясномъ озареніи истины, въ невозмутимой тишинѣ духа, двигались ровно, гар-

монически настроенныя на одинъ изъ возвышеннѣйшихъ мотивовъ человѣческой природы — *на чувство прекраснаго*. Чувство это достигло въ немъ той степени развитія и широты, гдѣ оно соприкасается со всѣми великими истинами разума, со всѣми великими интересами человѣчества. Оно не ограничивалось у него предѣлами техники, какъ одна изъ силъ спеціальнаго эстетическаго творчества; нѣтъ! оно управляло всѣми его помышленіями, всѣми стремленіями его любящаго сердца, всѣми поступками точно также, какъ и разливало особенную чарующую прелесть, мирность, теплоту и грацію на его творенія. Онъ воздѣлывалъ художнически не одни послѣднія, но всего себя. Вся его личность представляется какъ гениальное созданіе художника, выполненное по превосходно задуманному плану съ необыкновенною тонкостію кисти или рѣзца. Въ чувствѣ прекраснаго выработывался его нравственный, политическій, общественный и семейный характеръ. Оно было для него тѣмъ, чѣмъ предназначено ему быть между образовательными и очеловѣчивающими силами нашей природы — оно было въ немъ добродѣтелью. Доказательства всему этому вы найдете въ идеяхъ, чувствованіяхъ и наклонностяхъ его души, выраженныхъ въ его письмахъ, начиная отъ нѣжныхъ заботъ о всѣхъ близкихъ его сердцу и участія во всѣхъ текущихъ дѣлахъ общества, до возвышеннаго міросозерцанія и горячихъ патріотическихкихъ стремленій. Тѣмъ же духомъ оживлены и его творенія. Понятно, какимъ образомъ они не были, подобно сочиненіямъ другихъ писателей, только замѣчательными учеными или литературными фактами, а стали живыми двигателями умовъ, силами могущественнѣе и повелительнѣе всякихъ мѣръ и учрежденій, господствовавшими надъ общественными стремленіями, нравами и убѣжденіями. Обратите, мм. гг., вниманіе, напр., на его исторію. Не говоря о научныхъ достоинствахъ этого громаднаго труда, кто изъ насъ, въ свое время, не почерпалъ въ немъ того высокаго патріотическаго одушевленія, которое значенію гражданина даетъ такой блескъ и величіе? Пусть въ него былъ бы положенъ еще большій запасъ знаній, пусть бы онъ отличался какими угод-

но еще высшими достоинствами исторической критики и изыска- ній, онъ никогда не произвелъ бы столь могущественнаго дѣй- ствія на развитіе нашего общественнаго духа, еслибъ авторъ его въ одно и то же время не являлся въ немъ такимъ доблест- нымъ гражданиномъ, такимъ честнымъ человѣкомъ и такимъ ма- стеромъ-художникомъ. Весьма естественно, что письма къ Дми- тріеву, служація какъ-бы комментариемъ къ жизни, характеру и сочиненіямъ Карамзина, изданіе коихъ выпало на долю II От- дѣленія, были приняты имъ съ тѣмъ почтительнымъ и глубокимъ вниманіемъ, какого они заслуживаютъ и по имени автора, и по своему содержанію, и что оно употребило всѣ возможныя усилія, чтобы изданіе было достойно и того и другаго. Трудъ этотъ оно возложило на своихъ членовъ Я. К. Грота и П. П. Пекарска- го. Книга уже въ рукахъ вашихъ и, конечно, не намъ судить о качествахъ изданія. Мы можемъ только сказать, что примѣчанія, которыя необходимо слѣдовало присоединить къ тексту, безъ чего многое въ немъ могло бы показаться невразумительнымъ для чи- тателей, потребовали много справокъ и изысканій, по виду ме- лочныхъ, но въ сущности необходимыхъ для изданій подобнаго рода. Кромѣ указаній, которыя издатели-академики могли найти въ бібліотекахъ, они должны были часто обращаться за поясне- ніями то къ нѣкоторымъ архивамъ, гдѣ заключались какія-нибудь свѣдѣнія о службѣ, лѣтахъ Карамзина и т. п., то къ новымъ источникамъ—лицамъ, находившимся въ близкихъ къ нему отно- шеніяхъ. Въ этомъ случаѣ не малымъ для нихъ пособіемъ были воспоминанія и засвидѣтельствованія члена нашего Отдѣленія кня- зя Петра Андреевича Вяземскаго и почетнаго члена Академіи Константина Степановича Сербиновича.

Изъ отдѣльныхъ трудовъ членовъ я обращаю вниманіе ваше, мм. гг., только на главные. Извѣстный германскій лингвистъ Шлейхеръ, занимающійся съ особеннымъ успѣхомъ изслѣдова- ніями по части славянскихъ нарѣчій, сообщилъ академику Шиф- неру о планѣ, по которому могъ бы составленъ быть всесла- вянскій словарь. Такой важный трудъ не можетъ не интересовать

русскихъ ученыхъ, и потому Отдѣленіе поручило свѣму члену, ординарному академику Срезневскому, сообщить о немъ свои соображенія. Академикъ объяснилъ подробно, въ представленной имъ по этому поводу запискѣ, необходимыя для подобнаго труда пособія, именно частные словари славянскихъ нарѣчій и матеріалы, относящіяся вообще къ ясному уразумѣнію послѣднихъ, въ основныхъ ихъ элементахъ. Такъ-какъ эти пособія далеко не соответствуютъ еще требованіямъ словаря всеславянскаго, то г. Срезневскій пришелъ къ заключенію, что, прежде чѣмъ приступлено будетъ къ его составленію, надобно дождаться совершенія хотя главныхъ предварительныхъ къ тому работъ. Между тѣмъ, по изъявленному Шлейхеромъ желанію ознакомиться ближе съ характеристическими чертами малорусскаго нарѣчія, г. Срезневскій сообщилъ ему нужныя свѣдѣнія. Въ семь же году нашимъ академикомъ окончено и выдано въ свѣтъ сочиненіе о *древнихъ памятникахъ русскаго письма съ X до XIV вѣка*. Въ немъ заключается обзорѣніе памятниковъ какъ дошедшихъ до насъ въ современныхъ подлинникахъ, такъ и извѣстныхъ изъ списковъ позднѣйшаго времени. Къ нимъ присоединено пятьдесятъ снимковъ, сдѣланнахъ съ подлинниковъ. Снимки эти воспроизведены съ тою точностію и отчетливостію, какія требуются отъ ученаго изданія, которое, такимъ образомъ, обогащая исторію литературы фактами, въ то же время служитъ важнымъ пособіемъ при изученіи отечественной палеографіи. Другой плодъ изысканій г. Срезневскаго по части древней славянской филологіи представляетъ его сочиненіе о *древнихъ глаголитскихъ памятникахъ сравнительно съ памятниками кириллицы*. Здѣсь, сверхъ текста и разбора памятниковъ, доселѣ остававшихся въ неизвѣстности, помѣщены полный текстъ нѣсколькихъ изъ прежде открытыхъ, а изъ другихъ, большаго объема, сдѣлано значительное число выписокъ. Этотъ трудъ долженъ обратить на себя вниманіе ученыхъ не только по полнотѣ собранныхъ фактовъ, но и по тщательному и подробному сравненію ихъ, сдѣланному впервые нашимъ академикомъ. Въ сборникѣ изслѣдованій по части русскаго языка и словесно-

сти, приложенныхъ къ «Запискамъ» Академіи, напечатаны также изъясненія г. Срезневскаго по другимъ предметамъ нашей древней словесности и письменности, какъ-то: разборъ русской книги XII столѣтія *Златоструй* и сравненіе ея съ *Златоструемъ* XV вѣка, причѣмъ указаны значительныя различія въ ихъ содержаніи, нѣсколько статей о ватиканскомъ глаголитскомъ евангеліи, чтеніе службы Константину-Философу по восьми древнимъ спискамъ, замѣчанія о древнихъ изображеніяхъ князей, о цѣнности книгъ въ древней Руси, и проч. Ему принадлежитъ также рецензія книги г. Савваятова о царскихъ утварахъ и одеждахъ, удостоенной уваровской премии. Но наиболѣе замѣчательный трудъ г. Срезневскаго, коего первые переписанные листы были представлены имъ въ Отдѣленіе, есть *словарь русскаго языка народнаго и книжнаго по древнимъ памятникамъ*. Составляемый по обширному плану, обнимающему языкъ по всѣмъ письменнымъ памятникамъ русскимъ съ древнѣйшаго времени до XV вѣка, при соблюденіи всѣхъ условій строгаго научнаго метода, словарь этотъ, когда появится въ свѣтъ, долженъ сдѣлаться необходимою настольною книгою для всѣхъ занимающихся исторіей не только языка и словесности, но и общею исторіей Россіи, и послужить, конечно, важнымъ пособіемъ для составленія общаго русскаго словаря.

Академикъ Я. К. Гротъ занимался приготовленіемъ къ изданію IV тома сочиненій Державина; томъ этотъ уже печатается и въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ. Въ немъ содержатся драматическія произведенія нашего поэта, сопровождаенныя, какъ и въ прежде изданныхъ Академіею томахъ, примѣчаніями г. Грота, которыя сами по себѣ составляютъ важный матеріалъ для пополненія свѣдѣній нашихъ о славномъ вѣкѣ Екатерины II. Томъ этотъ, мы надѣемся, будетъ принятъ обществомъ съ тѣмъ же сочувствіемъ, съ какимъ приняло оно предъидущіе. По общему, укоренившемуся въ нашей литературной критикѣ мнѣнію, драматическія сочиненія Державина лишены всякаго поэтическаго достоинства. Нѣтъ сомнѣнія, что Державинъ не обладалъ

качествами, нужными драматическому поэту, что онъ исключительно былъ лирикъ. Однако, внимательное изученіе и въ драматическихъ его произведеніяхъ откроетъ мѣста, отличающіяся истиннымъ одушевленіемъ, глубокимъ патріотическимъ чувствомъ и знаніемъ свойствъ народа.

По поводу предстоящаго карамзинскаго торжества, Я. К. Гротъ написалъ монографію о жизни и литературныхъ заслугахъ Карамзина, извлеченіе изъ коей и было читано имъ въ собраніи 1-го декабря. На обязанности нашего академика въ этомъ году, какъ и въ предшествовавшихъ, лежало также веденіе протоколовъ засѣданій нашихъ и письмоводства, требовавшихъ постоянныхъ занятій и поглощавшихъ не мало времени. Онъ же, по порученію Отдѣленія, издалъ особой книгой собраніе отчетовъ о дѣятельности Отдѣленія Русскаго языка и Словесности за 1852—1865 годы, составляющее продолженіе такого же изданія за предыдущіе годы, появившагося въ 1852 году.

П. П. Пекарскій, занимаясь разборомъ и изученіемъ матеріаловъ для исторіи Академіи Наукъ, привелъ въ извѣстность многія данныя, имѣющія значеніе не для одной исторіи этого учрежденія, но и для исторіи просвѣщенія въ Россіи. Успѣхи и судьбы юсѣдняго гораздо тѣснѣе связаны съ существованіемъ этого учрежденія, чѣмъ многіе думаютъ. Академія, въ своемъ строго-опредѣленномъ, специальномъ характерѣ, какъ всѣ подобныя установленія въ другихъ образованныхъ странахъ, призванныя расширять предѣлы науки, охранять и утверждать ее, была у насъ долго единственнымъ ея убѣжищемъ и органомъ. Она удерживала значеніе науки посреди различныхъ непріязненныхъ случайностей и служила залогомъ ея будущаго преуспѣянія въ отечествѣ. Но кромѣ того, согласно съ идеями Петра Великаго, она была, какъ извѣстно, не только учрежденіемъ ученыхъ, но и учебнымъ. До того времени, какъ возникли у насъ университетъ и гимназіи, она была вмѣстѣ и единственнымъ мѣстомъ, гдѣ юношество могло получать гимназическое и университетское образованіе. Роль эта измѣнилась, и Академія вошла въ свои естественныя границы.

только съ устройствомъ нашихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Г. Пекарскій въ академическихъ актахъ прошлаго времени открылъ и постоянно открываетъ любопытныя свѣдѣнія о томъ, какое дѣятельное участіе принимала Академія въ распространеніи въ обществѣ основательнаго научнаго образованія. И въ этомъ году найдено имъ, между прочимъ, что, во время заведыванія академическимъ университетомъ и гимназіей извѣстнаго академика Крашенинникова съ 1750—1756 года, воспитывалось въ нихъ отъ 100 до 150 молодыхъ людей разнаго званія. Изъ нихъ вышли многія замѣчательныя лица, съ честію дѣйствовавшія на ученомъ, педагогическомъ, литературномъ, а нѣкоторыя и на государственномъ поприщахъ, каковы: Котельниковъ, Протасовъ, Румовскій, Тепловъ, Козицкій, Лепехинъ, Иноходцевъ, Полѣновъ, первый писавшій о необходимости освобожденія крестьянъ, Княжнинъ, извѣстный драматургъ, и бывшіе одними изъ лучшихъ профессоровъ въ возникавшемъ тогда московскимъ университетѣ, Поповскій и Барсовъ. Сверхъ того, г. Пекарскій сообщалъ свѣдѣнія о разныхъ академическихъ дѣятеляхъ, важныя въ отношеніи къ характеристикѣ какъ самыхъ этихъ лицъ, ихъ заслугъ и взаимныхъ отношеній, такъ и нравовъ времени. Въ числѣ документовъ, внесенныхъ имъ въ Отдѣленіе, находятся, между прочимъ, просьба Тредьяковскаго, поданная въ 1759 году въ академическую канцелярію, объ увольненіи его все отъ службы при Академіи. Въ ней проситель говоритъ какъ о всей своей академической службѣ, такъ и о горькихъ неприятностяхъ, сопровождавшихъ ее. Актъ этотъ служитъ значительнымъ дополненіемъ къ біографическимъ источникамъ о Тредьяковскомъ. Печальна судьба этого усерднаго и полезнаго труженика науки! Потомство видѣло долго въ немъ одну смѣшную сторону его поэтической бездарности, заслонявшей предъ нимъ ученые заслуги; современники тоже не отдавали ему должной справедливости: онъ постоянно находился въ какомъ-то пренебреженіи, какъ у собратьевъ своихъ по наукѣ, такъ и у общества. Но исторія чужда неправды и односторонности; въ лицахъ, память которыхъ

она принимаетъ въ свое сохраненіе, она отличаетъ ошибки, заблужденія, темныя стороны и дань, платимую ими несовершенствамъ и условіямъ своего времени, отъ полезныхъ и честныхъ результатовъ умственнаго труда и знанія. Отдѣленіе вообще считаетъ своимъ долгомъ предъ отечественною наукой и литературой извлекать, по возможности, изъ забвенія все, что сколько-нибудь содѣйствовало ихъ развитію и успѣхамъ. Въ этихъ видахъ оно съ полнымъ одобреніемъ приняло и другое изслѣдованіе г. Пекарскаго о замѣчательномъ нашемъ дѣятелѣ на поприщѣ знанія, Рычковѣ, изучившемъ, въ свое время, Россію, преимущественно съ этнографической стороны, и оставившемъ плоды своего изученія въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ. О немъ очень мало сохранилось свѣдѣній; а между тѣмъ это былъ одинъ изъ тѣхъ русскихъ людей прошедшаго столѣтія, которые съ восторгомъ припривѣтствовали зарю просвѣщенія въ Россію, и безъ научныхъ средствъ, вѣрнымъ народнымъ инстинктомъ понимали, что все благое въ отечествѣ можетъ возникнуть и укрѣпиться только при содѣйствіи науки. Рычковъ находился въ близкихъ отношеніяхъ и къ Академіи Наукъ. Г. Пекарскій изъ указаній, добытыхъ имъ въ академическихъ архивахъ, и изъ другихъ документовъ, собранныхъ имъ съ немалымъ трудомъ, также изъ сношеній съ потомками Рычкова, извлекъ данныя, поставившія его въ возможность представить эту почтенную личность въ истинномъ ея свѣтѣ. Трудъ этотъ почти конченъ, и г. Пекарскій не успѣлъ его выдать въ свѣтъ единственно по причинѣ занятій, какія пали на его долю въ приготовленіи къ печати писемъ Карамзина.

Въ 1865 году скончался одинъ изъ достойнѣйшихъ нашихъ сочленовъ, К. И. Арсеньевъ. Это было лицо, и въ жизни, и въ наукѣ, пользовавшееся вполне заслуженнымъ уваженіемъ. Благородствомъ своего характера и поступковъ онъ пріобрѣлъ глѣстную извѣстность еще въ самую раннюю пору своей дѣятельности, въ тотъ печальный моментъ исторіи здѣшняго университета, когда нѣкоторые члены его, въ томъ числѣ и онъ, подверглись гоненію со стороны нѣсколькихъ сильныхъ лицъ, въ какомъ-то негнѣвомъ

ослѣпленія покусившихся на ниспроверженіе правъ и дѣла науки. Арсеньевъ былъ тогда профессоромъ русской статистики, и съ честію и мужествомъ выдержалъ эту опасную борьбу. И вся жизнь его была посвящена отечеству, которому онъ служилъ ревностно и успѣшно, то въ высшемъ званіи наставника нынѣ достославно царствующаго Государя Императора, то въ качествѣ даровитаго ученаго. Жизнь и дѣятельность подобныхъ людей достойны того, чтобы сохранить ихъ въ возможной полнотѣ и подробностяхъ для будущаго историка нашего образованія, пока не изгладились еще слѣды ихъ существованія между современниками. П. П. Пекарскій занялся тщательнымъ собираніемъ свѣдѣній о немъ, пользуясь при этомъ матеріалами, сообщенными ему сыновьями покойнаго, и написалъ біографію Арсеньева, которая будетъ вскорѣ напечатана.

А. Ѡ. Бычковъ занимался розысканіями и изслѣдованіями матеріаловъ, относящихся къ исторіи нашей словесности начала прошедшаго столѣтія. Онъ, между прочимъ, доставилъ нѣкоторые любопытныя свѣдѣнія о неизданныхъ еще, недавно найденныхъ и описанныхъ академикомъ Куникомъ сочиненіяхъ Посошкова. По поводу доставленнаго Отдѣленію въ рукописи перевода одной главы изъ космографіи Раува *о Московіи при Іоаннѣ Грозномъ*, г. Бычковъ рассмотрѣлъ все сочиненіе Раува и указалъ на источники, изъ коихъ этотъ писатель заимствовагъ свои свѣдѣнія. Тотъ же академикъ занимался редакціей печатаемаго въ академической типографіи «Словаря бѣлорусскаго нарѣчія», составленнаго г. Носовичемъ, и рассмотрѣлъ представленное на соисканіе уваровской преміи сочиненіе Прозоровскаго о древней монетной системѣ въ Россіи. Кромѣ того, г. Бычковъ, по званію редактора Археологической Коммиссіи, продолжалъ печатаніе подробнаго указателя къ первымъ восьми томамъ русскихъ лѣтописей. Указатель, имъ составленный, долженъ значительно облегчить пользованіе этими главными источниками нашей исторіи. Третій томъ новаго изданія русскихъ лѣтописей печатается также подъ непосредственнымъ наблюденіемъ нашего академика. Здѣсь,

между прочимъ, будетъ буквально оттиснуть въ первоначальномъ своемъ видѣ харатейный списокъ новгородской лѣтописи—памятникъ чрезвычайно цѣнный для филолога. По званію старшаго бібліотекаря Императорской Публичной Библіотеки, г. Бычковъ занимается изданіемъ описанія хранящихся въ ней русскихъ сборниковъ, гдѣ онъ приводитъ наиболѣ замѣчательныя справки изъ рукописей, сравниваетъ рукописные наши памятники съ изданными въ свѣтъ и указываетъ на особенности и ошибки въ первыхъ. Трудъ этотъ будетъ служить значительнымъ пособіемъ для исторической критики и для филологическихъ изслѣдованій. Наконецъ, имъ же представлена въ Отдѣленіе записка о двухъ славянскихъ палимпсестахъ, содержащихъ въ себѣ житіе русскихъ святыхъ. Памятники славянскіе этого рода очень рѣдки; оба они составляютъ часть рукописей, вывезенныхъ лейпцигскимъ профессоромъ Тишендорфомъ изъ Синайскаго монастыря, и находятся нынѣ въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

Изъ стороннихъ членовъ Отдѣленія высокопреосвященный митрополитъ московскій Филаретъ, несмотря на глубокою преклонность лѣтъ своихъ и сопряженные съ нею недуги, напоминалъ намъ о живительной силѣ своей богатой мысли въ немногихъ, но сильныхъ чертахъ свойственнаго ему краснорѣчія. Мы съ умиленіемъ читали помѣщенное въ одной изъ книжекъ *Душе-спасительнаго Чтенія* выраженіе его чувствованій Государю Императору, по случаю чудеснаго избавленія Его Величества отъ руки злодѣя. Въ томъ же изданіи напечатаны двѣ его рѣчи по поводу нарѣченія архимандрита и ректора московской семинаріи во епископа можайскаго.

Преосвященный архіепископъ харьковскій Макарій представилъ продолженіе своего обширнаго труда: *Исторіи русской церкви*, и издалъ восемь рѣчей, произнесенныхъ имъ въ разное время въ истекшемъ году. Мы не можемъ не упомянуть здѣсь о его прекрасномъ словѣ, произнесенномъ въ день Карамзинскаго юбилея, въ церкви Харьковскаго университета. Съ теплымъ краснорѣчіемъ сердца и свѣтлымъ пониманіемъ предмета, онъ въ сжа-

томъ очеркѣ оцѣнилъ достойнымъ образомъ заслуги Карамзина какъ историка, какъ усовершенствователя нашего литературнаго языка и какъ человѣка-гражданина. Вотъ что говоритъ въ заключеніе своей рѣчи краснорѣчивый архипастырь: «Не за великіе таланты, которые зависѣли не отъ него, мы прославляемъ его, а за то, что, сознавъ свои таланты, онъ посвятилъ ихъ всецѣло на пользу своихъ согражданъ, за то, что онъ любилъ свое отечество всѣмъ существомъ своимъ, трудился для него во всю жизнь, трудился ревностно, неустанно, и что, воодушевленный этою любовью, онъ оказалъ своими трудами величайшія услуги русскому самопознанію и русскому слову».

М. П. Погодинъ издалъ вторую часть своихъ историко-критическихъ опытовъ, литературно-политическій сборникъ подъ названіемъ: «Утро» и продолжалъ печатаніе сочиненной имъ древней русской исторіи. Но замѣчательнѣйшій трудъ его есть біографія Карамзина, напечатанная имъ ко дню Карамзинскаго юбилея. Книга г. Погодина содержитъ въ себѣ богатые матеріалы для будущей полной біографіи Карамзина. Публика, безъ сомнѣнія, оцѣнитъ по достоинству этотъ новый, важный трудъ нашего неумнимаго и даровитаго академика.

Въ заключеніе мы должны, въ лѣтописи нашей за этотъ годъ, отмѣтить и горестную утрату, понесенную отечественною наукою и вмѣстѣ Академіей въ лицѣ почетнаго нашего члена, архіепископа Черниговскаго Филарета, скончавшагося отъ холеры 9-го августа. Онъ родился въ 1805 году, и окончательное образованіе получилъ въ Московской духовной академіи, по выходѣ изъ которой вскорѣ принялъ монашеское постриженіе. Въ 1835 году онъ былъ удостоенъ званія ректора въ той же академіи и занялъ катедру богословія. Посвященный въ санъ епископа Рижскаго въ 1840 году, онъ ознаменовалъ свою архипастырскую дѣятельность въ Остзейскомъ краѣ присоединеніемъ къ православію нѣсколькихъ тысячъ латышей и эстовъ. Черниговская епархія, которую онъ принялъ въ свое управленіе въ санѣ епископа въ 1859 году, сдѣлалась поприщемъ новой благотворной его дѣя-

тельности. Онъ понялъ, что въ наставшемъ новомъ положеніи народныхъ массъ, по освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, имъ болѣе всего нужно нравственно-религіозное образованіе, и онъ съ неусыпною ревностію началъ заботиться о томъ, стараясь прежде всего о распространеніи между крестьянами грамотности. Его попеченіемъ возникло до 800 церковныхъ школъ въ приходахъ черниговской епархіи. Одинъ этотъ подвигъ, совершенный въ короткое время, достаточно свидѣтельствуесть какимъ высокимъ духомъ былъ оживленъ покойный архипастырь. Къ достоинствамъ мудраго и просвѣщеннаго духовнаго и общественнаго дѣятеля онъ присоединилъ еще глубокую и обширную ученость. Онъ представлялъ собою образецъ изумительной дѣятельности и по количеству ученыхъ трудовъ, и по ихъ разнообразію и качеству. Между этими трудами, конечно, первое мѣсто занимаютъ произведенія, посвященные исключительно предметамъ вѣры и церкви, каковы *Православно-догматическое богословіе*, и *Исторія русской церкви*, имѣющая вообще важное значеніе и для исторіи Россіи. Все, что относилось къ познанію отечества, въ нравственномъ, умственномъ и религіозномъ отношеніяхъ, все занимало его дѣятельный умъ и было предметомъ его изысканій. Здѣсь не мѣсто ни исчислять всѣ его произведенія, ни опредѣлять ихъ достоинство. Мы укажемъ только на трудъ его, особенно важный для исторіи нашей словесности—на его *Обзоръ русской духовной литературы*. И послѣ сочиненія знаменитаго митрополита Кіевскаго Евгенія *о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина*, книга покойнаго архіепископа Филарета составляетъ одно изъ драгоценныхъ пособій для изученія исторіи русской словесности и по новости многихъ свѣдѣній, и по основательности изысканій.

Императорская Академія Наукъ съ достоюжнымъ уваженіемъ сохранивъ въ своихъ лѣтописяхъ имя этого святителя, подвижника вѣры и знанія, какъ одного изъ достойнѣйшихъ своихъ почетныхъ членовъ.

ИЗВЛЧЕНІЕ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСЪДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ.

ЗАСЪДАНІЕ 3 ФЕВРАЛЯ 1867.

Доведено до свѣдѣнія Собранія, что по извѣстію, напечатанному въ № 17 С.-Петербургскихъ Вѣдомостей за текущій годъ, Академія понесла горестную утрату, въ лицѣ экстраординарнаго Академика по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности П. С. Биларскаго, скончавшагося въ Одессѣ 2 минувшаго января.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 14 минувшаго января, увѣдомляетъ, что Преосвященный Макарій, Архіепископъ Харьковскій, сообщая ему о своемъ предположено, пожертвовать на поощреніе отечественныхъ талантовъ, посвятившихъ себя наукѣ, капиталъ въ 120,000 руб., съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ онаго выдавались послѣ смерти учредителя ежегодныя преміи за достойныя сочиненія какъ по богословскимъ, такъ и по свѣтскимъ наукамъ, и чтобы преміи за творенія свѣтскія назначались по усмотрѣнію Академіи Наукъ, или другаго подобнаго учрежденія, просить исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе Государя Императора на принятіе означеннаго пожертвованія, и сдѣлать распоряженіе о составленіи подробныхъ правилъ относительно вновь учреждаемыхъ премій. Вслѣдствіе сего Г. Министръ просить Академію составить и затѣмъ представить ему для разсмотрѣнія и утвержденія проектъ правилъ для раздачи, согласно желанію учредителя, премій по наукамъ свѣтскимъ. Выѣстъ съ тѣмъ Г. Министръ препровождаетъ копію съ письма Преосвященнаго Макарія, отъ 6 января сего года, въ коемъ, между про-

читъ, извѣсно, что еще въ 1841 г., переходя изъ за студенческой скамьи на кафедру бакалавра Кіевской Духовной Академіи, съ твердымъ намѣреніемъ трудиться, по мѣрѣ силъ, и на поприщѣ духовной литературы, онъ далъ себѣ слѣдующій обѣтъ: если Богъ благословитъ его намѣреніе и труды, то всѣ деньги, какія будутъ слѣдовать за его сочиненія, хранить неприкосновенными до толѣ, пока изъ нихъ не составитъ значительная сумма, и тогда положить эту сумму въ государственное кредитное учрежденіе навсегда, дабы на проценты съ нея учредить ежегодныя преміи для поощренія отечественныхъ талантовъ, посвятившихъ себя наукѣ. При этомъ Преосвященный руководствовался мыслью, что самъ онъ, въ свой короткій вѣкъ, можетъ весьма мало сдѣлать для пользы русскаго просвѣщенія, тогда какъ капиталъ, приобретенный его сочиненіями и употребленный предполагаемымъ имъ образомъ, будетъ способствовать достиженію той же цѣли гораздо болѣе, вѣрнѣе и, можетъ быть, въ продолженіе не одного столѣтія. Съ тѣхъ поръ прошло болѣе двадцати пяти лѣтъ, въ продолженіе которыхъ Преосвященный Макарій издалъ нѣсколько сочиненій; нѣкоторыя изъ нихъ имѣли по два и даже по три изданія, и всѣ вмѣстѣ съ избыткомъ вознаградили автора, такъ что вырученная отъ продажи ихъ сумма составила 120,000 рублей.

Чувствуя нынѣ постепенное ослабленіе своихъ физическихъ силъ и опасаясь, чтобы, въ случаѣ его смерти, особенно внезапной, не остался почему-либо неисполненнымъ давній обѣтъ его, Преосвященный Макарій рѣшился еще при жизни обезпечить его осуществленіе, и потому выражаетъ желаніе:

1) Чтобы вся означенная сумма 120,000 руб., состоящая въ пятипроцентныхъ билетахъ государственнаго банка, была принята отъ него въ государственный банкъ или государственное казначейство, безъ всякаго уменія этихъ пяти процентовъ, на всѣ послѣдующія времена;

2) Чтобы на ежегодные проценты съ сей суммы, состояще изъ 6,000 рублей, были учреждены ежегодныя преміи, подъ именемъ ихъ учредителя: двѣ полныхъ — по 1,500 рублей, и три неполныхъ — по 1,000 рублей каждая;

3) Что бы эти преміи были установлены съ двоякою цѣлью: а) за достойныя сочиненія по всѣмъ предметамъ наукъ богословскихъ, и б) за достойныя сочиненія по всѣмъ предметамъ наукъ не богословскихъ, или свѣтскихъ.

4) Чтобы, вслѣдствіе сего, въ одинъ годъ вся сумма про-

центовъ, 6,000 руб., была отпускаема въ распоряженіе Св. Синода для раздачи премій за сочиненія перваго рода, а въ другой годъ поступала въ распоряженіе Академіи Наукъ или другаго подобнаго учрежденія, для раздачи премій за сочиненія втораго рода, и такая очередь соблюдалась всегда и неизмѣнно;

б) Чтобы, какъ отпускъ означенныхъ процентовъ въ вѣдѣніе Св. Синода и Академіи Наукъ, такъ и раздача самыхъ премій начались отнюдь не прежде, какъ со времени смерти учредителя;

и б) Чтобы, наконецъ, до самой смерти учредителя, всѣ означенные проценты были выдаваемы ему, и для этого было бы сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы онъ несомнѣнно и безпрепятственно могъ получать ихъ изъ банка или его конторы и отдѣленія, или изъ губернскаго и уѣзднаго казначействъ.

По выслушаніи сего дѣла, Общее Собраніе положило составленіе правилъ о преміи Пресвященнаго Макарія по наукамъ свѣтскимъ поручить Комиссіи, въ члены которой назначено по три Академика отъ каждаго изъ трехъ Отдѣленій; а именно: отъ Физико-Математическаго Отдѣленія назначены: В. Я. Буняковскій, Ѳ. Ѳ. Брандтъ и Л. И. Шренкъ; отъ Отдѣленія Русскаго языка и Словесности — И. И. Срезневскій, Я. К. Гротъ и А. Ѳ. Бычковъ, и отъ Отдѣленія Историко-Филологическаго — О. Н. Бетлингъ, К. С. Веселовскій и В. П. Безобразовъ.

Кавказская Археографическая Комиссія, при отношеніи отъ 7 минувшаго января, препровождаетъ экземпляръ перваго тома издаваемыхъ ею Актовъ. — Положено за доставленіе этой книги благодарить, самую же книгу, прежде передачи ея въ библіотеку, сообщить Акад. Броссе, изъявившему желаніе разсмотрѣть оную и, если окажется нужнымъ, представить о ней донесеніе.

Н. Трушковскій, при письмѣ отъ 7 января сего года, препровождаетъ составленный имъ сборникъ словъ, встрѣчающихся въ сочиненіяхъ Гоголя, и не вошедшихъ въ изданный Академіею Словарь Русскаго и Церковно-Славянскаго языка. — Положено рукопись г. Трушковскаго передать въ Отдѣленіе Русскаго языка и словесности.

Комитетъ Карамзинской Библіотеки въ Симбирскѣ, отношеніемъ отъ 19 минувшаго января, благодаритъ за изданныя Академіею сочиненія, доставленные въ эту библіотеку

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, выпискою изъ протокола своего отъ 28 января 1867 г. ст. III, сообщаетъ, что Членъ-Корреспондентъ *Кукулевичъ-Сакцинскій* проситъ о доставленіи ему

Записокъ Академіи, въ обмѣнъ на нѣкоторыя его изданія.—Положено выслать г. *Кукуневичу-Саквинскому*, тѣ изъ изданныхъ до сихъ поръ книжекъ Записокъ, которыя еще имѣются въ книжномъ складѣ Академіи, и впредь доставлять ему это изданіе.

Слѣдующія учрежденія благодарятъ за доставленные имъ изданія Академіи: 1) Императорскій С.-Петербургскій Университетъ (отношеніемъ отъ 24 января 1867 г. за № 95), 2) Вѣнская Центральная Метеорологическая и Магнитная Обсерваторія (отношеніемъ отъ 31 декабря н. ст. 1866 г.) и 3) Фердинандеумъ въ Иисбрукѣ (отношеніемъ отъ 10 декабря н. ст. 1866 г.).

Представлены Собранію книги, доставленныя Академіи въ даръ, при отношеніяхъ: 1) Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода (отъ 15 декабря 1866 г. за № 7,428), 2) Управленія Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (отъ 7 декабря 1866 г. за № 2,454), 3) Департамента Таможенныхъ Сборовъ (отъ 21 января 1867 г. за № 812), 4) Департамента Внутреннихъ Сношеній (отъ 10 января 1867 г. за № 151), 5) Редакціи *Nautical Almanac*, въ Вашингтонѣ (отъ 24 ноября н. ст. 1866 г.) и 6) Вѣнской Центральной Метеорологической и Магнитной Обсерваторіи (отъ 31 декабря н. ст. 1866 г.).—Безъ отношеній доставлены: 1) Сборникъ свѣдѣній и матеріаловъ по вѣдомству Министерства Финансовъ. Т. III. кн. XI и XII. СПб. 1866, 2) Сельское Хозяйство и Лѣсоводство. Декабрь 1866, 3) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, Т. IV. Выпускъ 6. Декабрь 1866 (съ особыми оттисками статей, помѣщенныхъ въ этой книжкѣ), 4) Овсянниковъ Ф. О трихинахъ. СПб. 1866, 5) Университетскія Извѣстія. Декабрь, № 12. Кіевъ 1866, и 6) Рѣчи, произнесенныя въ Университетѣ Св. Владиміра по случаю столѣтняго юбилея Каразмина. Кіевъ 1866.—Положено книги сдать въ бібліотеку и за доставленіе ихъ благодарить.

Представлены Собранію книги и другія изданія, доставленныя Академіи на основаніи существующихъ ценсурныхъ постановленій, при отношеніяхъ: 1) С.-Петербургскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 12 января 1867 г. за № 26), 2) Кіевскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 2 января за № 4), 3) Казанскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 26 января за № 4), 4) С.-Петербургскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 9 и 16 Января за №№ 22 и 47), 5) Московскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 21 января за № 36), и 6) Редакціи Кавказскаго Календаря (отъ 16 декабря 1866 г. за № 335).—Положено книга сдать въ бібліотеку, и о доставленіи ихъ увѣдомить.

ЗАСѢДАНІЕ 3 МАРТА 1867.

Доложено полученное отъ Книгини Маріи Нейвидъ увѣдомленіе о смерти ея дяди, Принца Максимилиана Нейвида, скончавшагося, 3 февраля сего года, на 85 году своей жизни. Покойный былъ почетнымъ Членомъ Академіи, съ 1835 года.

Отдѣленіе Русскаго языка и словесности, выпискою изъ протокола своего отъ 9 минувшаго февраля ст. II, увѣдомляетъ, что докторъ Ягичъ, письмомъ изъ Загреба, свидѣтельствуетъ Академіи признательность всѣхъ Загребскихъ ученыхъ за высылку въ Загребъ Записокъ Академіи и проситъ о доставленіи въ этотъ городъ и другихъ изданій Академіи. Вслѣдствіе сего Отдѣленіе предлагаетъ препроводить въ Загребъ собраніе отчетовъ и рѣчей, читанныхъ въ годичныхъ засѣданіяхъ Академіи за послѣдніе годы. — Одобрено.

Слѣдующія учрежденія благодарятъ за доставленные имъ изданія Академіи: 1) Королевская Лиссабонская Академія Наукъ (отношеніемъ отъ 21 января н. ст. 1867 г.), 2) Геологическое Общество въ Вѣнѣ (отношеніемъ отъ 7 января 1866 г.), 3) Географическое Статистическое Общество во Франкфуртѣ на Майнѣ (отношеніемъ отъ 31 августа 1866 г.) и 4) Общество Естествоиспытателей въ Альтенбургѣ (отношеніемъ отъ 18 октября 1866 г.).

Представлены книги, доставленные Академіи въ даръ, при отношеніяхъ: 1) Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы (отъ 7 февраля 1867 г. за № 267), 2) Курляндскаго Общества литературы и искусства въ Митавѣ (отъ 6 февраля 1867 г. за № 36), 3) Ростокскаго Университета (отъ 31 мая н. ст. 1866 г.), 4) Географическаго и Статистическаго Общества въ Франкфуртѣ на Майнѣ (отъ 31 августа 1866 г.), 5) Шлейзвигъ-Голштейнъ-Лауенбургскаго Общества отечественной исторіи (отъ 11 іюня 1866 г.), 6) Герцогской бібліотеки въ Готѣ (отъ 8 мая 1866 г.), 7) Общества естествоиспытателей въ Брюннѣ (отъ 1 сентября 1866 г.), 8) Естественно-историческаго Общества въ Нюрнбергѣ (отъ 31 декабря 1866 г.), 9) Естественно-историческаго Общества въ Карлсруѣ, отъ 15 апрѣля 1866 г.), и 10) Учрежденія Тейлера въ Гарлемѣ. — Безъ отношеній доставлены: 1) Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Января 1867., 2) Морской Сборникъ. 1867. № 2. 3) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Т. II, № 8. 4) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 1867 Т. I. Выпускъ 1, 2 (и отдѣльные оттиски напечатанныхъ въ

этихъ выпускахъ статей), 5) Горный Журналъ. 1866. № 12, 6) Сельское Хозяйство и Лѣсоводство. 1867. Январь, 7) Журналъ Министерства Юстиціи. 1867, № 1., 8) Университетскія Извѣстія. Января. Кіевъ 1867, 9) P. Béron, Physique céleste. Paris 1866, 10) Ego же, Taches solaires et périodicité de leur nombre. Paris 1866, 11) Ego же, Aperçu de la physique céleste servant d'introduction au grand ouvrage. Paris 1865., 12) Introduction au calcul Gob âriet Hawâi, traité d'arithmétique traduit de l'arabe par François Woарске. Rome 1866, 13) Journal Asiatique. VI Série t. VIII № 30. 1866. Paris. — Положено книги сдать въ бібліотеку и за доставленіе ихъ благодарить.

Представлены Собранію книги и другія изданія, доставленныя Академіи на основаніи существующихъ ценсурныхъ постановленій, при отношеніяхъ: 1) Московскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 21 февраля 1867 г. за № 91), 2) Кіевскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 4 февраля за № 15), 3) С.-Петербургскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 24, 31 января, 9 и 14 февраля за № № 84, 108, 141 и 156), 4) Кавказскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 26 января за № 19), 5) Отдѣльнаго Ценсора въ Вильно (отъ 3 февраля за № 19), 6) Отдѣльнаго Ценсора въ Дерптѣ (отъ 31 января за № 45), 7) Отдѣльнаго Ценсора въ Одессѣ (отъ 21 января за № 15), и 8) Отдѣльнаго Ценсора въ Митавѣ (отъ 24 января и 11 февраля за № 5 и 11). — Положено книги сдать въ бібліотеку, и о полученіи ихъ увѣдомить.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 14 ФЕВРАЛЯ 1867.

Вице-Президентъ Академикъ Буняковскій читалъ записку объ изобрѣтенномъ имъ снарядѣ, которому онъ далъ названіе самосчетовъ и который имѣеть цѣлью устранить недостатковъ обыкновенныхъ счетовъ относительно перенесенія единицъ изъ низшаго разряда въ высшій. Въ снарядѣ г. Буняковскаго эти единицы, посредствомъ весьма простаго механизма, сами размѣщаются въ надлежащемъ порядкѣ. При семъ г. Буняковскій представилъ экземпляръ снаряда, изготовленный по его идеѣ механикомъ Академіи Ноакомъ, и объяснилъ его употребленіе.

Акад. Перевошиковъ читалъ замѣтку *объ интегрированіи рациональныхъ дробей*; она будетъ напечатана въ Запискахъ.

Членъ - Корреспондентъ Академіи А. Θ. Поповъ доставилъ

статью, въ которой изложилъ *аналитическое рѣшеніе задачи: по данному тѣсу шара, наполненнаго водородомъ и по даннымъ диаметру и тѣсу шпура, къ которому привязанъ этотъ шаръ, опредѣлить высоту шара въ воздухѣ и скорость ветра, съ помощію измѣренія одного угла и двухъ уравновѣшеній въ тѣхъ жежъ коитѣ шпура.* — Акад. Чебышевъ, прочитавъ статью, предложилъ напечатать ее въ Запискахъ Академіи.

Акад. Фрицше представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Бюллетенѣ, записку г. Бейльштейна подъ заглавіемъ: *Ueber das Verhalten des Toluols gegen Brom.*

Акад. Кокшаровъ разсмотрѣвъ, по порученію Отдѣленія (см. засѣданіе 17 января 1867), образцы графита, принесенные Академіи въ даръ г. Сидоровымъ, заявилъ, что эти образцы происходятъ: а) изъ мѣсторожденій, открытыхъ г. Сидоровымъ на сѣверѣ Россіи: въ Туруханскѣ, въ Печорскомъ краѣ и въ Финляндіи, и б) изъ мѣсторожденій, открытыхъ другими лицами въ разныхъ мѣстностяхъ, какъ въ Россіи, такъ и въ иныхъ странахъ. — Всѣ эти образцы интересны и послужатъ къ обогащенію Минералогическаго Музея Академіи. — Положено изъявить г. Сидорову за его приношеніе благодарность Академіи.

Г. Костецкій, письмомъ изъ Ставрополя, отъ 13 января, проситъ увѣдомить его: возможно ли средствами начальной геометріи, построить въ кругѣ сѣкущую такъ, чтобы она проходила чрезъ данную точку на его окружности и чтобы внѣшній отрѣзокъ ея, ограниченный продолженіемъ діаметромъ круга, равнялся его радіусу. — Положено увѣдомить г. Костецкаго, что разрѣшеніе предложенной имъ задачи путемъ начальной геометріи невозможно, ибо нельзя построить означенную сѣкущую при употребленіи только циркуля и линейки. Положеніе сѣкущей, удовлетворяющей вышеприведеннымъ условіямъ, опредѣляется уравненіемъ 3-й степени, и, слѣдовательно, построеніе относится къ способу механическому, а не геометрическому.

Непремѣнный Секретарь представилъ два письма, на новогреческомъ языкѣ, доктора Чигала, и извлеченіе изъ нихъ, сдѣланное Академикомъ Наукомъ. Въ этихъ письмахъ сообщаются свѣдѣнія о разныхъ древностяхъ, найденныхъ на островѣ Теразіи, причѣмъ приложены нѣкоторые изъ этихъ предметовъ, а также образцы горныхъ породъ, выброшенныхъ при послѣднемъ вулканическомъ изверженіи на островѣ Камени (см. засѣданіе Историко-Филологическаго Отдѣленія 24 января 1867). — Положено передать

на разсмотрѣніе Почетному Члену К. М. Бэру и Академику Г. П. Гельмерсену.

Читаны два отношенія священника Василя Введенскаго, изъ изъ села Сердобы, Саратовской губерніи, отъ 18 января, съ препровожденіемъ окаменѣлостей. — Положено передать ихъ на разсмотрѣніе Академику Ф. Ф. Брандту.

Главное Управление Военно-Учебныхъ Заведеній, при отношеніи отъ 2 февраля, препровождаетъ выводы изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ 1866 году при Оренбургскомъ кадетскомъ корпусѣ. — Положено передать ихъ въ Главную Физическую Обсерваторію.

Директоръ Усть-Медвѣдицкой гимназіи, при отношеніи отъ 24 января, препровождаетъ дневники метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ 1866 году въ Усть-Медвѣдицкой и Урюпинской станицахъ. — Они будутъ переданы Академику Кемцу.

Коммиссія, назначенная Отдѣленіемъ по вопросу о найденномъ въ Сибири мамонтѣ (см. засѣданія Отдѣленія 11 и 25 января 1866 г.) донесла, что магистръ Шмидтъ, отправленный Академіею для изслѣдованія сего мамонта, окончивъ возложенное на него порученіе, возвратился въ С.-Петербургъ въ минувшемъ январѣ мѣсяцѣ, и что большая часть собранныхъ имъ въ этомъ путешествіи коллекцій, уже получена въ Академіи. При этомъ коммиссія обратила вниманіе Отдѣленія на добросовѣстность и совершенную преданность дѣлу, выказанныя г. Шмидтомъ при исполненіи даннаго ему порученія, и на важность добытыхъ имъ результатовъ. Что, вопреки первоначальному, казавшемуся весьма вѣроятнымъ, извѣстію, вполне сохранившася трупа мамонта не найдено — объ этомъ, конечно, можно сожалѣть, но разумѣется, нельзя винить въ томъ путешественника; напротивъ того, его знанію и осмотрительности ученый міръ обязанъ тѣмъ, что важнѣйшіе вопросы, связанные съ находженіемъ остатковъ этихъ животныхъ на дальнемъ сѣверѣ Сибири, отчасти могутъ быть разрѣшены и безъ изслѣдованія ихъ на мѣстѣ. Геологическое изученіе мѣстонаходженія мамонта, произведенное г. Шмидтомъ со всевозможною тщательностію, многочисленныя подъскопные органическіе остатки, имъ собранные какъ изъ пластовъ, въ которыхъ лежалъ мамонтъ, такъ и изъ слоевъ земли, лежащихъ подъ и надъ ними, и другія добытыя имъ на глубокомъ сѣверѣ близъ мѣста находженія мамонта или вдали отъ него геологическія данныя не преминутъ пролить свѣтъ на вопросъ о томъ, происхо-

длин ли въ тѣхъ краяхъ, въ послѣдніе геологическіе періоды, климатическія измѣненія, а если происходили, то какія именно, и могли ли тамъ жить мамонты, или нѣтъ. Отъ разрѣшенія этого вопроса, зависятъ вся польза экспедиціи. Она не принесла бы никакихъ плодовъ, если бы путешественникъ только доказалъ несуществованіе на мѣстѣ находки хорошо сохранившагося трупа мамонта; но благодаря тѣмъ выводамъ, которые г. Шмидтъ уже извлекъ изъ своей экспедиціи, она не останется безплодною. Къ этому должно еще присовокупить, что г. Шмидтъ собралъ и въ другихъ отношеніяхъ весьма важныя матеріалы для познанія природы одной изъ отдаленнѣйшихъ и наименѣе доступныхъ странъ имперіи, а именно зоологическія и въ особенности ботаническія коллекціи, составленіе коихъ не было поставлено въ обязанность путешественника, и который онъ, несмотря на то, собралъ въ большомъ количествѣ. По всѣмъ симъ соображеніемъ, коммиссія заявила о желаніи, чтобы собранныя г. Шмидтомъ многочисленныя естественно-историческіе матеріалы были подвергнуты тщательной ученой обработкѣ, такъ какъ это одно представляетъ способъ извлечь изъ нихъ всю пользу для науки. Право такой обработки, по мнѣнію коммиссіи, неоспоримо принадлежитъ самому г. Шмидту. Многія геологическія и ботаническія изслѣдованія, уже исполненныя имъ, служатъ ручательствомъ, что и этотъ трудъ онъ совершитъ вполне успѣшно.

ЗАСѢДАНІЕ 28 ФЕВРАЛЯ 1866.

Акад. А. Н. Савичъ сообщилъ замѣчанія о вычисленіи земнаго преломленія, а также наблюденія свои надъ Нептуномъ во время противуположенія планеты въ 1866 году. — Первая изъ этихъ статей будетъ помѣщена въ Запискахъ Академіи, а вторая въ Бюлетенѣ.

Академикъ Фрицше представилъ и прочелъ отчетъ о результатахъ многолѣтнихъ изслѣдованій своихъ надъ твердыми углеводородами, находящимися въ каменноугольномъ дегтѣ. — Положено записку г. Фрицше о семъ предметѣ помѣстить въ Бюлетенѣ.

Акад. Ф. И. Рупрехтъ представилъ, отъ имени профессора Московскаго университета Н. Н. Кауфмана, записку, въ которой изложены наблюденія автора надъ развитіемъ цвѣтовыхъ органовъ *Pistia texensis* (*Beitrag zur Kenntniss von Pistia texensis Klotzsch*). Монографія рода *Pistia* была напечатана Ключемъ въ 1852 году въ Запискахъ Берлинской Академіи Наукъ. Г. Кауфманъ воспользовался живыми растеніями ботаническаго сада Московскаго уни-

верситета для изслѣдованій надъ развитіемъ частей цвѣтка Pistia, и тѣмъ пополнилъ пробѣлъ, замѣчаемый въ мемуарѣ Клоча, обогативъ науку новыми результатами относительно органографическаго значенія этихъ частей.—Записка г. Кауфмана будетъ напечатана въ Мемуарахъ.

Акад. Кемцъ представилъ записку г. Шнейдера о промѣрахъ морской глубины помощью электричества (*Océanische Tiefmessungen vermittelt der Electricität*). Согласно предложенію г. Кемца, положено напечатать эту записку въ Бюллетенѣ.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что современіи послѣдняго его засѣданія отпечатанъ и выпущенъ въ свѣтъ 4-й выпускъ *Путешествія на Северъ и Востокъ Сибири*, А. О. Миддендорфа, часть I, отд. IV.

Почетный Членъ К. М. Вэръ читалъ, отъ имени біологическаго разряда Отдѣленія, донесеніе, подписанное имъ и гг. Академиками Брандтомъ, Рупрехтомъ, Шренкомъ и Овсянниковымъ, о первомъ присужденіи преміи тайнаго совѣтника Бэра.

На соисканіе этой преміи было доставлено къ назначенному сроку (къ 1 ноября 1866 года) десять сочиненій. Кромѣ того, на основаніи § 22 правилъ о сей преміи, Коммиссія, состоявшая изъ членовъ біологическаго разряда, приняла въ соображеніе и другія печатныя сочиненія, которые подходили подъ правила, но не были доставлены самими авторами. Такъ какъ по этимъ правиламъ, сочиненія, допускаемыя для соисканія преміи, раздѣлены на нѣсколько категорій, причѣмъ постановлено, что при равныхъ достоинствахъ, сочиненія одной категоріи предпочитаютъ сочиненіямъ другой, а къ первой категоріи отнесены сочиненія по части физиологіи и анатоміи, и преимущественно эмбриологіи, по каковому предмету на конкурсѣ доставлены весьма важныя труды, то Коммиссія сочла своимъ долгомъ обратить преимущественно свое вниманіе на сіи послѣдніе.

Труды двухъ ученыхъ, относящіеся къ этой области знанія, признаны Коммиссію достойными награды, а именно труды И. И. Мечникова и А. О. Ковалевскаго.

Г. Мечниковъ еще и прежде того сдѣлалъ извѣстными въ печати нѣсколько своихъ анатомико-физиологическихъ изслѣдованій надъ низшими животными, и по задачѣ, указанной профессоромъ Лейкартомъ, произвелъ изысканія, изъ которыхъ обнаружилось, что одно и тоже животное, *Ascaris nigrovirens* принимаетъ различныя формы, смотря по тому, происходитъ ли развитіе

его въ сырой землѣ или же внутри тѣла лягушки. На нынѣшній конкурсъ онъ доставилъ сочиненіе свое, подъ заглавіемъ: *Embryologische Studien an Insecten*, напечатанное въ зоологическомъ журналѣ Зибольда и Кёлликера. Въ этомъ сочиненіи изложено изслѣдованіе о развитіи насѣкомыхъ разныхъ классовъ, съ цѣлью опредѣлить ходъ онаго, общій для этихъ классовъ. Эти изслѣдованія находятся въ связи въ особенности съ тѣми, которыя произвелъ г. Вейсманъ съ образцовою точностью надъ развитіемъ нѣсколькихъ семействъ насѣкомыхъ. Результаты, добытые г. Мечниковымъ, частію подтверждаютъ, частію дополняютъ, а иногда и исправляютъ выводы Вейсмана и другихъ эмбриологовъ. Особенное вниманіе онъ обратилъ на пролификацію насѣкомыхъ, а именно цецидомій и травяныхъ вшей (*Aphides*), и представилъ исторію развитія послѣднихъ съ большою полнотою.

Г. Ковалевскій представилъ свои наблюденія надъ развитіемъ весьма различныхъ морскихъ животныхъ, а именно Аспидій, Голотурій, Ктенозоръ, *Phoronis* и весьма замѣчательнаго животнаго *Ampiphioxus lanceolatus*, организованнаго по типу позвоночнаго животнаго, но не имѣющаго головы. Исторія развитія большей части этихъ животныхъ была до сихъ поръ мало извѣстна, или даже и вовсе неизвѣстна, и новые, полученные г. Ковалевскимъ, выводы отчасти весьма поучительны. Эти труды, безъ сомнѣнія, послужатъ къ возбужденію новыхъ сравнительныхъ изслѣдованій, и если, какъ обыкновенно бываетъ, для нѣкоторыхъ процессовъ будетъ современемъ найдено другое объясненіе, тѣмъ не менѣе Коммиссія не сомнѣвается, что при точности, съ которою произведены эти наблюденія, они, по большей части, будутъ приняты наукою, какъ окончательные результаты.

Труды какъ г. Мечникова, такъ и г. Ковалевскаго исполнены съ большимъ стараніемъ и значеніемъ литературы предмета. Труды г. Мечникова представляютъ собою болѣе законченное цѣлое, и это придаетъ имъ особенное значеніе; труды же г. Ковалевскаго, по разнообразію обнимаемыхъ ими предметовъ, имѣютъ болѣе обширный интересъ. Поэтому Коммиссія считаетъ ихъ обоихъ достойными премій. Вслѣдствіе того она признала эмбриологическія изслѣдованія г. Мечникова и всѣ представленныя г. Ковалевскимъ на конкурсъ сочиненія, вмѣстѣ взятыя, достойными полной преміи; посему она постановила, на основаніи § 9 правилъ о преміи Бэра, сумму преміи раздѣлить между двумя конкурентами, причемъ каждый изъ нихъ считается получившимъ

полную премію. — По выслушаніи сего донесенія, Отдѣленіе положило просить Комитетъ Правленіе сдѣлать распоряженіе о выдачѣ гг. Мечникову и Ковалевскому присужденныхъ имъ Комиссією наградъ, по 500 руб. каждому, съ отнесеніемъ сего расхода насчетъ капитала преміи тайнаго совѣтника Бэра.

Г. Е. Госуэнъ (E. Gaussoin), при письмѣ изъ Балтимора, отъ 4 января н. ст. 1867 г., препроводяетъ экземпляръ изданнаго имъ сочиненія, подъ заглавіемъ: *Memoir on the Island of Navassa (West Indies)*. Baltimore, 1866. и принадлежащаго къ оному атласу. — Положено сочиненіе сдать въ бібліотеку, а за доставленіе благодарить

Акад. Якоби, имѣя въ виду предстоящій отъѣздъ свой на Парижскую всемірную выставку, 1) предложилъ, на время его отсутствія смотрѣніе за Физическомъ кабинетомъ вѣрять состоящему при ономъ механику Ноаку; 2) сообщилъ, что опись означеннаго кабинета и двѣ принадлежащія оному коллекціи разновѣсковъ: одну, изъ горнаго хрусталя, работы Штейнгейля, а другую, изъ платины, работы Эртлинга, въ Берлинѣ, онъ предлагаетъ передать для храненія, на время его отсутствія, кассиру Комитета Правленія, и 3) донесъ, что въ Физическомъ Кабинетѣ Академіи имѣется платиновый нормальный килограммъ, который былъ дважды свѣренъ, въ 1836 и 1839 годахъ, г. Шумахеромъ, съ датскимъ нормальнымъ килограммомъ и что эти два опредѣленія разнствуютъ между собою на 3me, 364, вслѣдствіе чего было бы желательнo чтобы принадлежащій Академіи килограммъ былъ подвергнутъ сравненію прямо съ Парижскимъ нормальнымъ килограммомъ (Kilogramme des archives), съ которымъ датскій, съ своей стороны, былъ свѣренъ самымъ точнымъ образомъ. Посему г. Якоби представилъ Конференціи, не признаетъ ли она полезнымъ поручить ему взять съ собою въ Парижъ означенный килограммъ, для сравненія его, если представится къ тому возможность, съ нормальнымъ Парижскимъ килограммомъ. Въ случаѣ если это сравненіе потребуетъ нѣкоторыхъ издержекъ, г. Якоби представитъ о томъ заблаговременно на усмотрѣніе Академіи. — Вышеизложенныя предложенія г. Якоби одобрены.

Читано отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 17 сего февраля о томъ, что Его Императорское Высочество князь Николай Максимиліановичъ Романовскій, Герцогъ Лейхтенбергскій, сообщилъ ему, что Академикъ Фрицше изъявилъ желаніе принять участіе въ трудахъ экспертныхъ комиссій по всемірной

Парижской выставкѣ. Хотя члены-эксперты отъ Россіи уже назначены въ полномъ комплектѣ, однако, имѣя въ виду, что по утвержденному Императоромъ Французомъ положенію о составѣ международнаго Jury, при классныхъ экспертныхъ комитетахъ (Jury de classe) должны состоять свѣдущіе люди (délégués) для сообщенія нужныхъ объясненій о подлежащихъ обсужденію произведеніяхъ, Его Высочество находитъ, что г. Фрицше могъ бы быть весьма полезнымъ въ качествѣ такого делегата по части химическихъ производствъ, и посему ходатайствуетъ о разрѣшеніи сему ученому отправиться съ этою цѣлью въ Парижъ. Вслѣдствіе сего Г. Министръ проситъ объ увѣдомленіи, не встрѣчается ли препятствія къ разрѣшенію г. Фрицше отправиться на Парижскую всемірную выставку.—Положено увѣдомить г. Министра, что къ сему, со стороны Академіи, препятствій не имѣется.

засѣданіи 14 марта 1867.

Акад. Гельмерсенъ читалъ записку, относящуюся къ вопросу о предполагаемомъ обмелѣніи Азовскаго моря (*Zur Frage über das behauptete Seichterwerden des Asowschen Meeres*). Она раздѣляется на три части: въ первой собраны извѣстія о разрушительномъ дѣйствіи, производимомъ водою по берегамъ Дона и его притоковъ, и о землястыхъ осадкахъ, завосимыхъ въ рѣки чрезъ это разрушеніе; во второй главѣ описываются свойства сѣверныхъ береговъ Азовскаго моря и ихъ разрушенія, а въ третьей — разсматривается происхожденіе свойственныхъ этимъ берегамъ искривленныхъ косъ. Представляя эту записку для напечатанія въ Бюлетенѣ, г. Гельмерсенъ просилъ разрѣшенія помѣстить русскій переводъ ея въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. — Одобрено.

Акад. Брандтъ представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Бюлетенѣ, записку доктора Эдуарда Брандта подъ заглавіемъ: *Ueber den ductus caroticus der lebendiggebährenden Eidechse (Lacerta crocea s. Zootoca vivipara)*.

Акад. Рупрехтъ и Максимовичъ представили каждый свои замѣчанія на разсужденіе г. Линсера объ отношеніи между періодическими явленіями растительнаго царства и теплотою. По выслушаніи этихъ замѣчаній, Отдѣленіе положило сообщить ихъ г. Линсеру, предоставивъ ему воспользоваться ими для дополненія и исправленія, согласно съ ними, его труда.

Начальникъ Главнаго Штаба доставилъ, при отношеніи отъ 8 марта, копію съ рапорта горнаго инженера штабсъ-капитана Ни-

кольскаго о результатах занятій горноразвѣдочной партіи въ Туркестанской области въ теченіе осени минувшаго года. — Положено передать Акад. Гельмерсену.

Предсѣдатель сѣзда мировыхъ судей Ростовскаго округа, при отношеніи отъ 5 марта сообщилъ Академіи, въ копіи, журнальное постановленіе, которымъ сѣздъ мировыхъ судей Ростовскаго округа 27 февраля сего года опредѣлилъ просить Академію Наукъ увѣдомить, можетъ ли крашеная мареною пряденая бумага сама собою воспламеняться, и при какихъ условіяхъ. — Акад. Фришс, которому это отношеніе было сообщено Непремѣннымъ Секретаремъ, далъ, до своего отъѣзда, письменный отзывъ, въ которомъ пояснилъ, что окраска бумажной пряжи мареною не составляетъ сама по себѣ условія самовозгораемости, ибо всѣ жирныя частицы, могущія произвести собою самовозгараніе хлопчатой бумаги, должны быть до окраски тщательно удалены. Поэтому, если бы произошло самовозгараніе подобной крашеной бумаги, то при этомъ необходимо предположить существованіе особыхъ обстоятельствъ, которыя могутъ быть раскрыты только тщательнымъ всякій разъ разслѣдованіемъ. — Это заключеніе будетъ сообщено предсѣдателю сѣзда мировыхъ судей означеннаго округа.

Г. Вестинъ, завѣдующій Орловецкимъ сахарнымъ заводомъ, Черкаскаго уѣзда Кіевской губерніи, доставилъ на судъ Академіи записку о средствахъ предотвращенія накипей въ паровикахъ (*Sur les moyens d'éviter les incrustations dans les chaudières à vapeur*). — Положено передать ее на разсмотрѣніе Акад. Зинину.

Г. Кадинскій представилъ записку о теоріи параллельныхъ линій. — Акад. Буяковскій, по разсмотрѣніи ея, заявилъ, что авторъ ея не усвоилъ себѣ понятія о сущности этого вопроса.

Г. Джемсъ (Henry James), директоръ военно-топографическаго депо въ Англии, письмомъ, отъ 19 февраля, изъ Соутгемптона, увѣдомляетъ, что, по порученію военнаго министерства, онъ отправилъ для Академіи, черезъ Россійское посольство въ Лондонѣ, экземпляръ книги: *Comparisons of the Standards of Length, of England, France, Belgium, Prussia, Russia, India and Australia*. — Положено изъявить благодарность Академіи.

Д-ръ Регель доставилъ полученный имъ отъ г. Максвелъ Мастерса, для Академіи, экземпляръ отчета о садовой выставкѣ и ботаническомъ конгрессѣ, бывшихъ въ маѣ 1866 года въ Лондонѣ (*The international Horticultural Exhibition and botanical Congress, held in London, from May 22 to May 31, 1866. Report of Proceedings*). —

Положено увѣдомить о полученіи, съ изъявленіемъ благодарности.

Гидрографическій Департаментъ Морскаго Министерства, ко-
му, на основаніи опредѣленія Отдѣленія отъ 7 іюня 1866 г.
было препровождено 25 отдѣльныхъ оттисковъ напечатаннаго
въ Запискахъ Академіи письма г. Эренберга о Темномъ морѣ
и о явленіяхъ кроваваго дождя и красной пыли, отношеніемъ
отъ 7 сего марта изъявляетъ свою готовность содѣйствовать
къ пополненію пробѣловъ въ изслѣдованіяхъ г. Эренберга каса-
тельно этихъ явленій. Съ этою цѣлью экземпляры означенныхъ
оттисковъ будутъ раздаваемы Департаментомъ на всѣ суда и
всѣмъ лицамъ, отправляемымъ въ мѣста, указываемыя г. Эрен-
бергомъ, съ тѣмъ, чтобы они собирали и доставляли нужныя
для него свѣдѣнія; равнымъ образомъ нѣсколько оттисковъ будетъ
послано Департаментомъ въ Николаевскъ на Амурѣ, для раздачи на
плавающія въ Тихомъ Океанѣ суда.

Акад. Кокшаровъ донесъ, что онъ избранъ: 1) Императорскимъ
Университетомъ Св. Владимира въ доктора минералогіи и геогно-
зіи (17 декабря 1866 г.); 2) Императорскимъ С.-Петербургскимъ
Университетомъ въ почетные члены (7 января 1867 г.); 3) Воль-
нымъ Нѣмецкимъ Обществомъ наукъ, искусствъ и общаго обра-
зованія въ Франкфуртѣ на Майнѣ, въ почетные члены (7 ян-
варя 1867 г.); 4) Обществомъ натуралистовъ «Лотосъ», въ Прагѣ,
также въ почетные члены (1 февраля 1867 г.), и 5) Обществомъ
натуралистовъ во Фрейбургѣ, въ члены-корреспонденты (22 іюня
1866 г.).

ЗАСѢДАНІЯ 28 МАРТА 1867.

Академикъ Брандтъ читалъ записку, въ которой представилъ
нѣсколько дополнительныхъ свѣдѣній для поясненія вопроса о
прежнемъ распространеніи и объ истребленіи Стеллеровой морской
коровы (*Ergänzende Mittheilungen zur Erläuterung der ehemaligen
Verbreitung und Vertilgung der Stellerschen Seekuh*). — Эта записка
будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Акад. Кокшаровъ представилъ и прочелъ разсужденіе о рус-
скомъ ортоклазѣ (*Ueber den russischen Orthoklas, nebst mehreren all-
gemeinen Bemerkungen und Messungen der Krystalle einiger ausländ-
ischer Fundorte*). Это разсужденіе появится въ Мемуарахъ Академіи,
а извлеченіе изъ него — въ Бюлетенѣ.

Академики Ф. И. Рупрехтъ и К. И. Максимовичъ предста-

вили, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Мемуарахъ Академіи, разсужденіе г. Линсера объ отношеніи между періодическими явленіями растительнаго царства и теплотою (*Das Gesetz in dem Verhältniss der periodischen Lebenserscheinungen der Pflanzen zu dem Erscheinungen der jährlichen Wärme*), и заявили, что авторъ дополнилъ и исправилъ свой трудъ согласно ихъ замѣчаніямъ (см. засѣданіе 14 марта 1867).

Акад. Струве представилъ изданныя, по распоряженію Пулковской Обсерваторіи, вспомогательныя таблицы для приведенія видимыхъ мѣстъ свѣтилъ къ среднимъ мѣстамъ, для годовъ 1865—1874, вычисленныя на основаніи опредѣленныхъ въ Пулковѣ постоянныхъ величинъ предваренія равноденствій, нутаціи и aberrациі (*Tabulae Quantitatum Besselianarum pro annis 1865 ad 1874 computatae. Edidit Ot. Struve. Petrop. 1867*). Эти таблицы служатъ продолженіемъ подобныхъ же таблицъ, изданныхъ Академіею въ 1861 году, и содержащихъ въ себѣ вычисленія для годовъ 1840—1864.

Акад. Кокшаровъ представилъ переведенныя имъ и напечатанныя Минералогическимъ Обществомъ два сочиненія: 1) Густава Розе, *Описаніе и раздѣленіе метеоритовъ, на основаніи собранія Минералогическаго Музеума въ Берлинѣ*. Спб. 1866, и 2) Деклуазо, *Объ употребленіи микроскопа-поляризатора*. Спб. 1866.

Графъ Леопольдъ Гюго доставилъ экземпляръ изданнаго имъ литографическаго сочиненія, подъ заглавіемъ: *Essai de Géométrie polyédrique. Théorie des Cristalloïdes élémentaires* Paris. 1866.

Акад. Брандтъ донесъ, что Начальникъ Штаба Восточнаго Сибирскаго Округа генералъ-майоръ Кукель доставилъ въ Зоологическій музей Академіи экземпляръ самца *Antilope gutturosa*, изъ Монголіи, животнаго весьма рѣдкаго, котораго, со времени Палласа, никому не представлялось случая изслѣдовать. — Положено изъявить г. Кукелю признательность Академіи.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 18 марта сего года, увѣдомляетъ, что генералъ-губернаторъ Восточной Сибири сообщилъ ему, что главное мѣстное управленіе Нерчинскими заводами, гдѣ подъ надзоромъ и наблюденіемъ горныхъ чиновъ находятся магнитная и метеорологическая обсерваторія, предполагается перенести въ другое мѣсто Нерчинскаго округа, именно на рѣку Шилку въ село Стрѣтенское или г. Нерчинскъ, по усмотрѣнію г. Министра Императорскаго Двора. Вслѣдствіе сего генералъ-лейтенантъ Корсаковъ считаетъ необходимымъ перемѣстить изъ Нерчинскаго завода и учрежденную при ономъ обсер-

ваторію въ такой ближайшій пунктъ, гдѣ имѣются надлежащія постоянныя средства къ производству наблюдений и ученыхъ работъ, а именно въ г. Иркутскѣ. Хотя означенная обсерваторія не находится въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія и посему разрѣшеніе вопроса о ея перемѣщеніи будетъ зависѣть отъ горнаго вѣдомства, однако, предварительно передачи онаго въ это вѣдомство, Графъ Д. А. Толстой изъявляетъ желаніе знать мнѣніе Академіи о томъ, будетъ ли предполагаемое перемѣщеніе обсерваторіи, изъ Нерчинскаго завода въ Иркутскъ, въ научномъ отношеніи полезнымъ и удобнымъ. — Положено передать это дѣло на предварительное обсужденіе Акад. Кемца.

Читано отношеніе Главнаго Правленія Россійско-Американской Компаніи, отъ 14 марта сего года, о томъ, что домъ, принадлежащій Компаніи въ Якутскѣ, на дворѣ коего, вслѣдствіе изъясненнаго Академіею желанія, до сихъ поръ сохранялся колодезь, нынѣ предполагено продать. Имѣя въ виду, что быть можетъ будетъ признано нужнымъ сохраненіе этого колодца и при переходѣ дома во владѣніе частнаго лица, Главное Правленіе сообщаетъ Академіи объ упомянутомъ предложеніи, дабы она могла принять мѣры къ дальнѣйшему сохраненію колодца. — Положено обсужденіе сего дѣла поручить Акад. Шренку, которому предоставитъ войти по оному въ сношеніе съ почетными членами К. М. Бэрромъ и А. Э. Миндендорфомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

ЯНВАРЬ И ФЕВРАЛЬ 1867 ГОДА.

Академикъ Срезневскій представилъ Отдѣленію: 1) полученный имъ отъ А. В. Горскаго списокъ указаній подлинника (по изданію Монфокона) поученій Іоанна Златоуста, помѣщенныхъ въ «Златоструѣ»; 2) похвалу Кирилла-философа, приготовленную имъ къ изданію по четыремъ спискамъ; 3) сообщенный ему докторомъ Ягичемъ изъ Загреба любопытный остатокъ глаголицы въ спискѣ, валеографически-вѣрномъ, описывая его притомъ очень подробно. Это отрывокъ изъ служебнаго Апостола сербскаго или (какъ болѣе привыкли называть) хорватскаго письма, пока единственный въ своемъ родѣ, такъ-какъ всѣ доселѣ найденные памятники подобнаго письма не заключали въ себѣ никакихъ свидѣтельствъ о принадлежности ихъ православной церкви, а этотъ есть отрывокъ изъ

церковной книги православной. Благодаря списку доктора Ягича, хоть одинъ изъ глаголическихъ памятниковъ хорватскаго отдѣла будетъ, наконецъ, изданъ палеографически: въ изданіяхъ Шафарика и Берчича помѣщены только произвольныя чтенія, и ни одинъ изъ нихъ доселѣ не напечатанъ въ снимкѣ. Кромѣ этого, Н. П. Великановымъ, учителемъ ковенской гимназіи, доставлены къ нему семнадцать рукописей, въ томъ числѣ три на пергаментѣ.

Онъ же прочиталъ: 1) начало своего изслѣдованія о нарѣчіяхъ старославянскаго языка по древнѣйшимъ его памятникамъ, какъ русскимъ, такъ и внѣ Россіи писаннымъ; 2) полученный отъ г. Нарановича черновой своеручный отпускъ письма Ганки къ бывшему министру народнаго просвѣщенія, С. С. Уварову (писанный, какъ видно изъ сдѣланной въ концѣ его отиѣтки, въ 1839 году), съ изложеніемъ подробнаго плана учрежденія при Академіи Наукъ шести кафедръ по славянскимъ нарѣчіямъ, на которыя приглашались бы мѣстные представители ихъ; 3) отзывъ свой о сочиненіи профессора харьковскаго университета, П. А. Лавровскаго, въ рукописи, подъ названіемъ «Изслѣдованіе о коренномъ значеніи въ названіяхъ родства у Славянъ». Заявивъ, что находить этотъ трудъ достойнымъ помѣщенія въ «Запискахъ» Академіи, И. И. Срезневскій замѣтилъ, что дополнительныя историческія сравненія употребленія названій родства и свойства у Славянъ и другихъ европейскихъ народовъ въ простомъ быту (а не въ высшемъ кругѣ и въ литературѣ), вѣроятно, будутъ сдѣланы самимъ сочинителемъ позже, и что эти сравненія, если не измѣнять нынѣшняго взгляда ученаго изслѣдователя на разницу Славянъ западныхъ и восточныхъ въ отношеніи къ употребленію названій родства и свойства, то, конечно, подкрѣпятъ и выяснятъ окончательно его выводы. При этомъ прочитаны были имъ нѣкоторыя мѣста изъ рукописи г. Лавровскаго.

Академикъ Гротъ читалъ отрывки изъ приготовляемой имъ статьи о значеніи Карамзина въ исторіи русскаго литературнаго языка. Въ трудахъ, вызванныхъ недавно юбилеемъ исторіографа, эта сторона его дѣятельности осталась почти нетронутою. Большая часть писавшихъ о немъ при этомъ случаѣ напоминаютъ о великой заслугѣ Карамзина въ отношеніи къ языку только мимоходомъ; одна изъ напечатанныхъ монографій посвящена, правда, именно этому предмету, однако не содержитъ въ себѣ ничего самостоятельнаго или новаго; другая хотя и не отвергаетъ вполне значенія Карамзина въ преобразованіи нашей литературной рѣчи,

однакожь выражаетъ мысль, что языкъ его былъ новъ вовсе не по внѣшнему построению фразы, а только по мыслямъ, чувствованіямъ и образамъ, выраженіемъ которыхъ онъ явился. Этотъ новый взглядъ, не подкрѣпленный, къ сожалѣнію, разностороннимъ изслѣдованіемъ дѣла, требуетъ обстоятельной повѣрки. Не принимая на себя рѣшенія столь обширнаго вопроса во всемъ его объемѣ, Я. К. Гротъ счелъ, однакожь, на первый случай необходимымъ внимательно сравнить языкъ Карамзина съ языкомъ главныхъ изъ предшественниковъ его въ разныхъ отрасляхъ литературы, языкъ «Московского Журнала» съ языкомъ другихъ современныхъ и ближайшихъ затѣмъ періодическихъ изданій, прослѣдить отношенія къ Карамзину нѣкоторыхъ изъ тогдашнихъ писателей и, наконецъ, точнѣе опредѣлить, въ чемъ именно состояло приписываемое ему преобразование литературнаго языка. Результаты этого разсмотрѣнія будутъ видны изъ статьи, которая въ скоромъ времени явится въ печати.

Тотъ же академикъ прочелъ полученное имъ отъ Л. Н. Майкова письмо, съ приложеніемъ замѣтокъ, сдѣланныхъ, по вызову Отдѣленія, къ матеріаламъ для бібліографіи литературы Ломоносова. Положено приобщить къ доставленнымъ отъ другихъ лицъ замѣткамъ этого рода, выразивъ г. Майкову искренюю признательность Отдѣленія.

Академикъ Пекарскій читалъ одну изъ главъ приготовляемаго имъ къ печати изслѣдованія: «Жизнь, сочиненія и переписка П. И. Рычкова». Въ этой главѣ рассказано начало знакомства его съ Ломоносовымъ и сотрудничества въ «Ежемесячныхъ сочиненіяхъ». Дѣятельное участіе въ этомъ литературномъ журналѣ, издававшемся отъ Академіи Наукъ въ 1755—1764 годахъ, раскрывается въ особенности изъ переписки его съ академикомъ Миллеромъ, которая и служитъ П. П. Пекарскому главнымъ источникомъ при обработкѣ біографіи Рычкова. Признательный къ сотрудничеству Рычкова, Миллеръ представлялъ его въ Академіи въ почетные члены. Академическая канцелярія, въ мѣсяцъ своемъ, подписанномъ въ 1759 г., между прочими, и Ломоносовымъ, полагала, что въ почетные члены слѣдуетъ избирать только лица, приобрѣтшія уже извѣстность въ ученomъ мѣрѣ; тѣхъ же, кто содѣйствовалъ Академіи доставленіемъ полезныхъ извѣстій и записокъ, канцелярія предлагала возводить, по примѣру Парижской Академіи Наукъ, въ члены-корреспонденты. Это представленіе утвердилъ тогдашній президентъ, графъ Кирилъ Григорьевичъ Ра-

зумовскій, почему и состоялось опредѣленіе «начать сіе учрежденіе (членовъ-корреспондентовъ) принятіемъ въ такіе корреспонденты, съ даіемъ дипломы, коллежскаго совѣтника Рычкова».

Русскіе источники упоминають о посылкѣ въ Англію царемъ Борисомъ Федоровичемъ Годуновымъ русскихъ молодыхъ людей для обученія языкамъ и наукамъ, равно и о томъ, что они не вернулись въ Россію, а одинъ изъ нихъ даже сдѣлался пасторомъ. Академикъ Пекарскій отыскалъ въ посольскомъ наказѣ посланнику нашему въ Англію, Алексѣю Зуяву, что ему въ іюнѣ 1613 г. даны были, между прочимъ, обстоятельныя наставленія о томъ, какъ долженъ онъ наставлять предъ англійскимъ правительствомъ о выдачѣ пяти молодыхъ Русскихъ, которыхъ въ 1602 г. вазалъ съ собою въ Лондонъ, для обученія, именитый гость Джонъ Мерикъ. Наставленія эти заключаютъ въ себѣ подробности, которыя напечатаны ниже въ приложеніяхъ.

Тотъ же академикъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что въ рукахъ С. Д. Полторацкаго находится единственный, сколько до-сихъ-поръ извѣстно, вполне сохранившійся экземпляръ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» въ первый (1728) годъ ихъ изданія при Академіи Наукъ. Такъ-какъ этотъ экземпляръ содержитъ и предувѣдомленіе, котораго недостаетъ въ экземплярѣ Императорской Публичной Библіотеки, то Отдѣленіе, находя, что пріобрѣтеніе такой библіографической рѣдкости для Академіи было бы весьма желательно, вошло о томъ въ сношеніе съ г. Полторацкимъ и, по соглашеніи съ нимъ, полученный изъ Москвы экземпляръ «Вѣдомостей» переданъ въ академическую библіотеку, съ просьбой хранить его въ собраніи рукописей. Напечатанное предъ «Вѣдомостями» предувѣдомленіе сообщается здѣсь съ точнымъ соблюденіемъ его правописанія:

«Суріознымъ читателямъ російскихъ вѣдомостей подается ко извѣстію.

Высокопочтенный читателю.

«Понеже въ російскихъ вѣдомостяхъ, которые съ Нѣмецкихъ, Французскихъ, Галандскихъ, и протчихъ курантовъ къ пользѣ и ради Куріозитаты російскаго народа, на російскій языкъ переводятся, и въ типографіи здѣшней Императорской Академіи печатаются, при переводѣ оныхъ стіль иной употребленъ быть не можетъ, какъ нынѣ въ употребленіи, и въ прошлыхъ російскихъ вѣдомостяхъ уже употребленъ былъ, изъ которыхъ иностранныя терміны и слова оставлены быть не могутъ, но оныя конечно при

вѣдомостяхъ употреблять надлежитъ, что и въ нѣмецкихъ и въ прочихъ курантахъ чинится, понеже оныя такъ ясно изъяснить и истолковать невозможно: и тако тѣмъ, которые сіи вѣдомости читать жалають, а въ Исторіи, Генеалогіи и Географіи не обучены, и въ иностранныхъ языкахъ не искусны, оныя ясно и подлинно разумѣть трудно будетъ, то разсуждено заблаго и весьма потребно, особливо же нынѣ въ началѣ не токмо историческіе, генеалогическіе и географическіе примѣчанія во оныхъ вѣдомостяхъ, но и изъясненія и толкованія всѣхъ иностранныхъ въ помянутыхъ вѣдомостяхъ случающихся словъ и терминовъ сочинять, и оныя по окончаніи всякаго мѣсяца прилагать, пока надлежащія къ чтенію и выразумѣнію оныхъ лекціи о всѣхъ штатахъ, вѣдомостяхъ, конверсаціяхъ, комерціяхъ, рудокопныхъ и прочихъ дѣлѣхъ, которыми уже начаты, изданъ и напечатанъ будетъ. Сверхъ того вскорѣ особый лекціонъ на Латинскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ и Россійскомъ языкахъ къ не малой пользѣ тѣхъ, которые онымъ языкамъ учатся начали, а въ оныхъ еще не совершенно искусны, печатанъ быть имѣеть: также сочинены нынѣ въ пользу тѣмъ, которые въ Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ еще несовершенно обучены, Нѣмецкая и Французская грамматики изъ которыхъ Нѣмецкая уже печатается.»

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 21 ФЕВРАЛЯ 1867.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что со-времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія окончена печатаніемъ и выпущена въ свѣтъ 33 тетрадь (листы 41 — 50 V-ой части *Санскритскаго Словаря* гг. Бетлинга и Рота.

Акад. Броссе сообщилъ, что въ Парижѣ предпринято изданіе, подъ редакцію г. Ланглуа, полнаго собранія переводовъ армянскихъ историковъ, и просилъ разрѣшенія помѣстить въ этомъ собраніи изданные имъ переводы исторіи Сіуніи и исторію Малахія Абици, и сообщить кромѣ того издателямъ сказаннаго сборника уже оконченные имъ, но еще ненапечатанные переводы историковъ Мхатара-Айриванскаго и Киракоза Гонцаккаго. — Разрѣшено.

Акад. Шифнеръ представилъ, отъ имени Члена-Корреспондента

А. Шлейхера, рядъ примѣчаній къ представленной Отдѣленію въ засѣданіи 22 ноября 1866 г. запискѣ, содержащей въ себѣ нѣкоторыя исправленія и дополненія къ изданію Доналейтиса, причемъ сообщилъ просьбу автора о томъ, чтобы эти примѣчанія, написанныя по поводу появившейся въ журналѣ *Altproussische Monatschrift* критики г. Нессельмана на изданіе Доналейтиса, были напечатаны въ Бюлетенѣ, вслѣдъ за упомянутой запиской.—Одобрено.

Акад. Устряловъ и Куникъ, на основаніи опредѣленія Отдѣленія отъ 7 сего февраля, представили свое донесеніе о рассмотрѣнномъ ими реестрѣ бронзовыхъ бюстовъ Россійскихъ Государей, изданіе коихъ предпринято г. Шопеномъ.—Отдѣленіе, одобривъ заключенія сего донесенія, положило сообщить оныя г. Министру Императорскаго Двора.

Акад. Безобразовъ сообщилъ содержаніе письма, полученнаго имъ отъ члена французской Академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ, вице-президента государственнаго совѣта Франціи, г. Ескиру де-Парьё. Увѣдомляя о своихъ занятіяхъ по вопросу объ единствѣ монеты, послужившихъ между прочимъ къ заключенію трактата 23 декабря 1865 г. между Франціей, Бельгіей, Италией и Швейцаріей, г. де-Парьё сообщаетъ записку, поданную имъ Императорскому Россійскому Послу въ Парижѣ барону Будбергу по предмету соглашенія Русской монетной системы съ французскою. Обративъ, согласно желанію г. де-Парьё, вниманіе Академіи на этотъ вопросъ, Акад. Безобразовъ просилъ Акад. Якоби, отправляющагося на Парижскую всемірную выставку для участія въ международной Коммиссіи для единства мѣръ, вѣсовъ и монетъ, войти въ сношеніе съ г. де-Парьё по предмету сдѣланнаго имъ сообщенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Акад. Безобразовъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія о желаніи г. де-Парьё принести въ даръ Академіи всѣ свои сочиненія, не находящіяся въ ея бібліотекѣ.

ЗАСѢДАНІЕ 7 МАРТА 1867.

Академикъ Шифнеръ представилъ нѣмецкій переводъ «*Исторіи Буддизма въ Индіи*», составленной тибетскимъ ученымъ Таранатою, при чемъ онъ замѣтилъ, что важность этого сочиненія, на которую указалъ профессоръ Васильевъ, въ своемъ отличномъ трудѣ о буддизмѣ, изданномъ Академіею (въ 1857 году въ русскомъ подлинникѣ, а въ 1860-мъ году въ нѣмецкомъ переводѣ профессора Бенфея), заставила Академію издать какъ тибетскій текстъ,

такъ и русскій переводъ профессора Васильева. По отпечатаніи текста немедленно приступлено будетъ къ изданію русскаго перевода, представленнаго Академіи еще въ прошломъ году. Печатаніе текста производится теперь подъ надзоромъ его, Академика Шифнера, и черезъ нѣсколько недѣль будетъ окончено. Содержаніе этого текста не только важно какъ матеріалъ для изученія древностей Индіи и буддизма, но и потому, что множество легендъ и сказокъ, связанныхъ съ именами отдѣльныхъ проповѣдниковъ буддизма, даетъ возможность къ сравненію ихъ съ другими уже извѣстными сказками какъ древней Индіи, такъ и другихъ странъ. Довольно значительное затрудненіе представляютъ въ этомъ сочиненіи собственные имена, которыя являются не въ древне-индійской формѣ, но въ тибетскомъ переводѣ. Возстановленіе настоящей формы возможно только при близкомъ знакомствѣ со всею буддистическою литературою, почему при нынѣшнемъ нашемъ знаніи многое должно еще остаться загадочнымъ, хотя изобильный источникъ открытъ во многотомномъ сборникѣ, извѣстномъ подъ именемъ Танджура и находящемся до сихъ поръ въ Европѣ только въ одномъ экземплярѣ, принадлежащемъ здѣшнему университету. Съ помощію этого сборника г. Шифнеръ успѣлъ возстановить извѣстное число собственныхъ именъ, о чемъ онъ представляетъ точный отчетъ въ примѣчаніяхъ къ самому переводу.

Положено представленный г. Шифнеромъ переводъ напечатать особою книгою.

Членъ-Корреспондентъ Нейе, при письмѣ отъ 12 (24) августа 1866, доставилъ Академіи экземпляръ первой части своего сочиненія, подъ заглавіемъ: *Formenlehre der lateinischen Sprache*. (Stuttgart. 1866.)

Членъ-Корреспондентъ Н. В. Калачовъ, при письмѣ отъ 6 февраля, доставилъ копія съ 25-ти документовъ, относящихся до Академіи Наукъ, и найденныхъ въ Сенатскихъ дѣлахъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи. Изъ нихъ шесть документовъ касаются Ломоносова, прочіе же — разныхъ предметовъ, съ 1722 по 1784 годъ. При этомъ г. Калачовъ изъявляетъ готовность сообщать и впредь копія съ документовъ, какіе будутъ найдены въ управляемомъ имъ Архивѣ, относительно исторіи Академіи. — Положено изъявить г. Калачову благодарность Академіи, а доставленные имъ копія съ документовъ передать для храненія въ I-ое Отдѣленіе Академической Библіотеки.

ЗАСѢДАНІЕ 21 МАРТА 1867.

Непремѣнный Секретарь заявилъ, что по извѣстію, напечатанному въ газетѣ *Allgemeine Zeitung*, въ Готѣ, 14 марта скончался членъ-корреспондентъ Академіи по разряду восточной литературы, бібліотекаръ герцогской бібліотеки д-ръ I. Меллеръ, на 75 году своей жизни.

Акад. Дорнъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія въ Мемуарахъ, сочиненіе г. Штейншнейдера, подъ заглавіемъ: *Al-Farabi (Alpharabius), des arabischen Philosophen Leben und Schriften, mit besonderer Rücksicht auf die Geschichte der griechischen Wissenschaft unter den Arabern.*

Академики Дорнъ и Вельяминовъ-Зерновъ представили донесеніе г. Лерха о рассмотрѣнномъ имъ французско-русско-курдскомъ словарѣ г. Жаба (см. засѣданіе Отдѣленія. 7 декабря 1865 г.), причемъ, согласно съ заключеніемъ означеннаго донесенія, заявили, что этотъ словарь представляетъ полезное пособіе для изученія курманджскаго нарѣчія курдскаго языка, но что вопросъ объ изданіи онаго Академіею можетъ быть рѣшенъ не прежде, какъ по представленіи авторомъ обѣщанной второй части его труда, т. е. курдско-русско-французскаго словаря; ибо, если Академіею будетъ признано полезнымъ издать сей послѣдній, то, быть можетъ, окажется совершенно достаточнымъ, не печатая французско-русско-курдской части, помѣстить въ концѣ курдско-русско-французскаго словаря указатели русскихъ и французскихъ словъ со ссылками на его страницы. Отдѣленіе, одобривъ заключенія гг. Дорна и Вельяминова-Зернова, положило ожидать полученія второй части означеннаго труда.

Акад. Стефани представилъ, отъ имени графа Конестабиле, изданное имъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Cista prenestina della collezione Barberiniana. Roma 1866.* — Положено книгу сдать въ бібліотеку и за доставленіе ея благодарить.

Акад. Броссе представилъ, отъ имени мекхитаристовъ въ Венеціи, изданное въ этомъ городѣ въ 1864 году на армянскомъ языкѣ *Описаніе Малой и Великой Арменіи*, соч. Нерсеса Саргисіана. — Положено книгу сдать въ бібліотеку и за доставленіе ея благодарить.

Главный бібліотекаръ Штутгартской публичной бібліотеки, г. Штелинь, при письмѣ отъ 13 февраля н. ст. сего года, препроводяетъ экземпляръ изданнаго виртембергскимъ статистико-топогра-

фическимъ бюро сочиненія: *Württembergische Jahrbücher für Statistik und Landeskunde, Jahrgang 1864. Stuttgart 1866.* Въмѣстѣ съ тѣмъ г. Штелиня, исчисляя послѣдніе полученные въ завѣдываемой имъ библиотекѣ выпуски изданій Академіи, просить о пополненіи ихъ вышедшими въ свѣтъ послѣ того выпусками. — Положено доставленную г. Штелиномъ книгу передать въ библиотечку, за доставленіе ея благодарить и сдѣлать распоряженіе о высылкѣ въ Штутгартскую библиотечку просимыхъ ею академическихъ изданій.

Предсѣдатель Императорской Археологической Коммисіи, отпошеиешъ отъ 15 сего марта просить: 1) о сообщеніи означенной Коммисіи на нѣкоторое время, (съ выдачею подъ росписку члена оной, коллежскаго совѣтника Тизенгаузена), хранящагося въ библиотекѣ Академіи сборника рисунковъ, съ различныхъ древностей, собранныхъ Мессершмидтомъ во время его путешествія по Сибири; и 2) о дозволеніи Коммисіи снять рисунки съ нѣкоторыхъ древнихъ вещей, принадлежащихъ Азіатскому и Этнографическому музеямъ Академіи, съ тѣмъ, чтобы эти вещи, по мѣрѣ надобности, были выдаваемы также подъ росписку г. Тизенгаузена. Въмѣстѣ съ тѣмъ коллежскій совѣтникъ Тизенгаузенъ, письмомъ отъ 2 апрѣля, въ дополненіе къ означенному отношенію графа С. Г. Строганова, объясняетъ, что Археологическая Коммисія желала бы снять рисунки: 1) съ нѣкоторыхъ сибирскихъ древностей, собранныхъ Кастреномъ и Шренкомъ, 2) съ древностей Золотой Орды, найденныхъ въ разное время въ развалинахъ Серая, и 3) съ пѣсколькихъ вещей, добытыхъ меннонитомъ Корнисомъ изъ кургановъ Таврической губерніи. — Положено сдѣлать надлежащее распоряженіе къ удовлетворенію просьбы графа С. Г. Строганова.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ.

ИЗВѢСТІЕ О МОЛОДЫХЪ ЛЮДЯХЪ, ПОСЛАННЫХЪ БОРИСОМЪ ГОДУНОВЫМЪ ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ НАУКАМЪ ВЪ АНГЛІЮ ВЪ 1602 ГОДУ.

Акад. П. Пекареваго.

Въ библиотекѣ Императорскаго Археологическаго Общества хранится рукопись *), на первомъ листѣ которой написано такое за-

*) Въ 4^о, на 190 листахъ; доставлена въ Общество въ 1865 г. изъ Вологды, см. Извѣстія Арх. Общ. т. VI, вып. 2, стр. 41.

главіе: «Посланіе царя государя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи ко англійскому королю посла своего, жалобу свою объявляя на польскаго короля и на свитцкихъ (т. е. шведскихъ) нѣмецъ, понеже преступя крестное цѣлованіе, измѣнили и многокровопролитіе учинили російскому государству». Рукопись содержитъ въ себѣ посольскій наказъ дворянину и намѣстнику Шацкому Алексію Ивановичу Зюзину и дьяку Алексію Витовтову, которымъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ 30 іюня 7121 (1613) г., стало быть четыре мѣсяца съ нѣсколькими днями послѣ своего вступленія на престолъ, велѣлъ «для своего государева и земскаго дѣла идти къ агліинскому Якубу королю въ послѣхъ».

Извѣстно, что въ старинныхъ посольскихъ наказахъ подробно излагалось все то, что должны не только дѣлать, но и говорить послы во время исполненія ими дипломатическихъ порученій за границею. Смуты въ Россіи отъ самозванцевъ и вооруженное вмѣшательство при этомъ сосѣдей нашихъ—поляковъ и шведовъ—вотъ предметы, о которыхъ болѣе всего говорилось въ наказѣ Зюзину и Витовтову: они обязаны были извѣстить англійскаго короля Іакова о возшествіи на престолъ Михаила Ѳеодоровича и просить у него во первыхъ помощи людьми или деньгами противъ польскаго короля, а во вторыхъ посредничества къ заключенію прочнаго мира съ шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ. При этомъ случаѣ нашимъ посламъ вмѣнялось въ обязанность рассказать и объяснить всѣ «великія неправды» поляковъ и шведовъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, въ какихъ излагалось это въ посольскомъ наказѣ, данномъ въ іюлѣ того же 1613 года нашему послу къ цесарю Степану Ушакову и дьяку Семому Заборовскому. Послѣдній наказъ напечатанъ въ «Памятникахъ дипломатическихъ сношеній съ римскою имперіею» II, стр. 921 и слѣд. Грамота, отправленная къ англійскому королю съ Зюзинымъ и Витовтовымъ мало имѣетъ отнѣны отъ той, которую послалъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1615 г. съ дворяниномъ Иваномъ Гавриловичемъ Кондыревымъ и подъячимъ Михаиломъ Невѣровымъ къ французскому королю Людовику XIII. Такъ какъ эта послѣдняя также напечатана *), то за тѣмъ не на-

*) Въ первый разъ она издана въ 1717 г. при книгѣ Петра Шафрова «Разсужденіе, какія законныя причины его царское величество Петръ Первый . . . къ начатію войны противъ короля Карла 12 . . . имѣлъ» . . . Потомъ она была перепечатана во II-мъ томѣ «Царствованія Михаила Ѳеодоровича» Берха, ч. II стр. 116—159. Въ печатномъ текстѣ, впрочемъ, попадаются промахи въ родѣ того, что князь Григорій Волконскій названъ княземъ Григорьемъ Донскимъ и пр.

стоитъ особенной надобности повторять большую часть посольскаго наказа Зюзину и Витовтову, и я ограничусь въ настоящемъ случаѣ указаніемъ подробности изъ этого памятника, которая можетъ быть не бесполезна для исторіи той эпохи.

Извѣстно что Борисъ Годуновъ отправилъ въ чужія земли для обученія языкамъ и наукамъ нѣсколькихъ молодыхъ людей изъ русскихъ. Карамзинъ привелъ изъ бумагъ англійскихъ, хранящихся въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, отписку воеводѣ къ царю изъ Архангельска отъ 1 августа 1602 года, что 30 іюля этого года отправлены въ Англію «для науки разныхъ языковъ и грамотъ»: Никифоръ Олферьевъ сынъ Григорьевъ, Софонъ Михайловъ сынъ Кожуховъ, Казаринъ Давыдовъ и Оедька Костомаровъ *). Въ «Московской Лѣтописи» Мартина Бера упомянуто, что молодые дворяне, посланные въ чужіе края Борисомъ Годуновымъ, хотя скоро выучились иностраннымъ языкамъ, однако не хотѣли возвратиться потомъ въ Россію **). Въ выпискѣ изъ статейной книги англійскаго двора 1621 года значитъ, что тогда царю Михаилу Феодоровичу было «подлинно вѣдомо, что тѣ дѣти боярскіе (Никифоръ Олферьевъ сынъ Григорьевъ да Софонко Кожуховъ съ товарищи четыре человекъ) въ англійской землѣ задержаны неволею, а Никифорко Олферьевъ и вѣры нашей православныя отступилъ и несвѣдомо по какой прелести въ попы сталъ, или буде надъ нимъ учинили то неволею» Дворянинъ Вольтинскій да дядь Марко Поздѣвъ, посланные въ Англію, просили о выдачѣ тѣхъ молодыхъ людей, но безуспѣшно ***). Нынѣ изъ помянутаго наказа видно, что Зюзину и Витовтову также поручено было настаивать, путемъ дипломатическихъ переговоровъ, о возвращеніи въ Россію *нѣтъ* русскихъ; при чемъ давались слѣдующія подробныя наставленія:

«Да память Алексѣю Ивановичу и дьяку Алексѣю: въ прошломъ 111-мъ году, при царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Феодоровичѣ всеа Русіи посланы изъ московскаго государства въ аглинскую землю для науки латынскому и аглинскому и иныхъ розныхъ нѣмецкихъ государствъ языковъ и грамотѣ — Гриша (sic) Олферьевъ сынъ Григорьевъ съ товарищи пять человекъ.

*) Исторія госуд. росс., изд. Эйнерлинга, 126 примѣч. къ Т. XI, на стр. 80.

***) Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ, изд. г. Устрялова, Спб. 1831 г., I, 18.

****) «Царствованіе царя Михаила Феодоровича» В. Берха, часть II, стр. 228.

И Алексѣю Ивановичу и дьяку Алексѣю говорити королевскимъ ближнимъ людямъ: въ прошломъ во 111-й годъ, блаженные памяти при царѣ и великомъ князѣ Борисѣ Ѳеодоровичѣ всеа Русіа самодержцѣ, при великой государынѣ вашей славныя памяти при Елисаветѣ королевнѣ, посланы въ аглинское государство великаго государя нашего подданные на время для науки латынскому и аглинскому и нѣмецкимъ языкомъ и грамотѣ учитца Гришка Олферьевъ сынъ Григорьевъ да Ѳетька Семеновъ съ товарищи пять человекъ. И тѣ царского величества подданные, будучи въ наукѣ, тому всему, для чего посланы, и изучены. И нынѣ они царского величества къ посольскому дѣлу надобны. А позадавши они въ аглинскомъ государствѣ по тому, что въ московскомъ государствѣ по грѣхомъ отъ злыхъ людей была смута и нестроенье; а нынѣ, по милости божей, и великаго государя нашего царского величества доброоопаснымъ, премудрымъ разумомъ и счастьемъ и милостивымъ призрѣньемъ ко всѣмъ его царского величества подданнымъ, московское государство строится и вся добрая дѣется. И они королевского величества думные люди тѣхъ царского величества подданныхъ, которые въ аглинскомъ государствѣ жили для науки, отдали бы всѣхъ ему, царского величества послу Алексѣю Ивановичу да дьяку Алексѣю Витовтову, а они ихъ возмутъ съ собою и поставятъ предъ царскимъ величествомъ. Да какъ королевскіе думные люди Гришу Олферьева съ товарищи имъ дадутъ, и Алексѣю Ивановичу и дьяку Алексѣю взять ихъ къ себѣ и велѣти имъ у себя быти и взяти ихъ съ собою къ государю къ Москвѣ.

А будетъ королевскіе думные люди тѣхъ государевыхъ людей Гриши Олферьева съ товарищи отдать не похотятъ и скажутъ про котораго, что умеръ или самъ своею охотою поѣхалъ куды для науки съ гостями въ которыя дальняа государства, и того имъ невѣдомо, если онъ живъ или нѣтъ, а хотя и живъ и его ждати долго.

И Алексѣю Ивановичу и дьяку Алексѣю говорити: чтобъ они дали имъ тѣхъ, которые нынѣ здѣсь въ аглинской землѣ. А будетъ которово судомъ божіимъ не стало—и въ томъ воля божья; а которые въ отъѣздѣ въ дальнемъ государствѣ, и имъ для царскаго величества промышляти о томъ: въ то государство, гдѣ которой посланъ, отписати, чтобъ его отголѣ вскорѣ взяти, и всѣхъ ихъ, сыскавъ которые живы, имъ отдать. А царскому величеству тѣхъ подданныхъ отцы и матери безъ престани съ великою доукою объ нихъ бьютъ челомъ, чтобъ царское величество ихъ пожаловалъ

велѣлъ ихъ изъ аглинскія земли взяти къ Москвѣ, чтобъ они, будучи долгое время въ чужихъ государствахъ вѣры крестьянскія греческаго закона не отбыли и съ ними ся не разлучили. И царскаго величества имъ объ нихъ приказъ имянной, что велѣно имъ взяти и привести къ Москвѣ. И мы вамъ о тѣхъ царского величества подданныхъ говоримъ по приказу государя своего, и вамъ бы, ихъ однолично сыскавъ, всѣхъ намъ отдать.

И будетъ королевскіе думные люди учнутъ говорити, что они тѣхъ царского величества подданныхъ безъ королевскаго вѣдома отдать не смѣютъ, потому что они здѣсь задавнѣли, и они и сами отсюда ни которой не хочеть въ московское государство, потому что извыкли всякимъ обычаемъ здѣшнимъ; а иной изъ нихъ служить при королевскомъ дворѣ или у котораго великаго человѣка. И коли они сами не хотять, и ихъ какъ неволить и въ неволю отдавати? А хотя ихъ нынѣ въ неволю отдать, а впередъ ихъ не удержати. И Алексѣю Ивановичу и дяку Алексѣю говоряти думные люди: тѣ царского величества подданные природные московскаго государства, а не иноземцы и вѣры крестьянскія греческаго закону; и отцы, и матери и братья у всѣхъ живы; а при царѣ Борисѣ посланы они для науки, а даны были всѣ на руки государя нашего аглинскому имянному гостю Ивану Ульянову *). А какъ и почла быти прежнимъ великимъ государемъ нашимъ славныя памяти зѣ государынею съ Елисаветъ королевною и съ нынѣшнимъ государемъ вашимъ братственной любовью и крѣпкая дружба и соединенье, и съ тѣхъ мѣсть и по ся мѣсть съ аглинскими гостями малые робята для науки русскому языку и грамотѣ бывали и задержанья имъ и причины объ нихъ никакія не было: живутъ въ наукѣ лѣтъ по шти и по десяти и прѣзжаютъ и отъѣзжаютъ по волѣ. А королевское величество государя нашего подданныхъ держати не похочеть, чаю у королевскаго величества и природныхъ его подданныхъ, которые русской грамотѣ и языку многіе умѣютъ. А что они говорятъ, будто тѣ робята въ московское государство отъ нихъ изъ аглинскія земли не хотять, и тому нечему вѣрить, да и нестачное то дѣло, какъ имъ православныя крестьянскія вѣры греческаго закона отбыти и природново государства и государя своего, и от-

*) Иваномъ Ульяновымъ въ официальныхъ бумагахъ того времени называли у насъ Джона Мерика, по всей вѣроятности, члена англійской факторіи въ Москвѣ. Онъ извѣстенъ письмомъ, въ которомъ описаны кончина царя Федора Ивановича и возшествіе на престолъ Бориса Годунова. См. Kritisch-literarische Übersicht der Reisenden in Russland von Fr. Adelung, I, 477.

цовъ своихъ и матерей, и роду своего и племени забыти—о томъ имъ, разумнымъ людямъ и честнымъ, говорити не пригоже. И говорити Алексѣю Ивановичу и дьяку Алексѣю о тѣхъ государевыхъ людѣхъ всякими мѣрами на-крѣпко, чтобъ ихъ всѣхъ которые малыми . . . притча . . . не была . . . или въ отъѣздѣ. Да дьяку Алексѣю про нихъ, толмачей, и . . . отъ тово кому что и да . . . вѣдать таки . . . *) которой умеръ и сколь давно и о кою пору и гдѣ положили. Или которой въ отъѣздѣ, въ которое государство и съ кѣмъ и сколь давно и для чего поѣхалъ, и есть ли про него слухъ, что онъ живъ, и какъ чаяти будетъ и на время ль туды поѣхалъ или на житье? И нѣтъ-ли изъ нихъ кого при королевскомъ дворѣ или у кого у великаго человѣка. А провѣдавъ про то подлинно, по тому объ нихъ зъ думными людьми и говорити . . . Государевыхъ и учнуть манить . . . съѣхались изъ аглин . . . подданнымъ государствамъ . . . а они про нихъ не вѣда . . . въ аглинской землѣ . . . **). И Алексѣю Ивановичу и дьяку Алексѣю о тѣхъ государевыхъ . . . королю самому какъ велить быти посольству . . . однолично имъ о тѣхъ государевыхъ людѣхъ королю и его ближнимъ людямъ говорити. А и Ивану Ульянову говорити, чтобъ онъ тѣмъ промышлялъ для себя, потому что даны были для науки ему на руки, чтобъ однолично тѣхъ, которые живы здѣсь, тѣхъ бы имъ отдали, а которые въ отъѣздѣ, то тѣхъ бы послали или отписали, чтобъ ѣхали въ Лундунъ.

*) Противъ этихъ словъ въ рукописи на полѣ замѣчено: «несправливо на сей строкѣ, потому что въ подлинныхъ мѣстѣхъ край выдраны въ списку въ наказу.»

**) Противъ этихъ словъ на полѣ отмѣчено: «не справливо потому жъ, что въ списку съ наказу выдрано въ тетрадѣхъ.»

АНАЛИТИЧЕСКОЕ РѢШЕНИЕ ЗАДАЧИ:

ПО ДАННОМУ ВѢСУ ШАРА, НАПОЛНЕННАГО ВОДОРОДОМЪ, И ПО ДАННЫМЪ ДЛИНѢ И ВѢСУ ШНУРА, КЪ КОТОРОМУ ПРИВЯЗАНЪ ЭТОТЪ ШАРЪ, ОПРЕДѢЛИТЬ ВЫСОТУ ШАРА ВЪ ВОЗДУХѢ И СКОРОСТЬ ВѢТРА, СЪ ПОМОЩІЮ ИЗМѢРЕНІЯ ОДНОГО УГЛА И ДВУХЪ УРАВНОВѢШЕНІЙ ВЪ НИЖНЕМЪ КОНЦѢ ШНУРА.

ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА А. Ѳ. ПОПОВА.

(Читано 14 февраля 1867 года).

1. Въ небольшой статьѣ объ опредѣленіи высотъ посредствомъ бумажнаго змѣя (Учен. Записки Казанск. университета за 1845) я показалъ условія равновѣсія бумажнаго змѣя и вывелъ приближенно уравненіе кривой, въ которую сгибается нить, находясь подъ дѣйствіемъ тяжести и горизонтальнаго вѣтра. Вспомнивъ нынѣ эту мою работу, я рассмотрѣлъ ее снова и развилъ анализъ гораздо полнѣе прежняго, въ существенной части задачи, то есть о равновѣсіи нити. На верхнемъ концѣ нити можетъ держаться бумажный змѣй или шаръ, наполненный водородомъ, смотря по роду метеорологическаго наблюденія: въ самую тихую погоду, очевидно, водородный шаръ выгоднѣе бумажнаго змѣя, который, въ свою очередь, послужитъ лучше при значительномъ вѣтрѣ. Что же касается самопишущихъ инструментовъ для опредѣленія въ возвышенныхъ слояхъ атмосферы температуры (*minim.*), давленія, влажности, то въ нихъ уже нѣтъ недостатка. Дѣйствіе вѣтра на нить можно опредѣлить съ помощію одного углового измѣренія, о чемъ объяснимъ въ послѣдствіи.

2. Если бы тяжесть и вѣтеръ не дѣйствовали на различныя части нити ES , она простиралась бы отъ верхняго конца E , гдѣ привязанъ бумажный змѣй или шаръ, наполненный водородомъ, до нижняго конца S , который бываетъ въ рукѣ, по прямой линіи,

образуя съ горизонтомъ уголъ Θ и передавая по всей длинѣ нити, отъ E до S , напряженіе H . Но тяжесть, дѣйствуя на каждый элементъ нити, сгибаетъ ее въ кривую линію, извѣстную подъ названіемъ *нитиной*. Ударъ вѣтра, неравномѣрно наклоненный въ различныхъ точкахъ по длинѣ нити, сообщаетъ ей новую кривизну. Если направленіе и скорость вѣтра неодинаковы въ различныхъ слояхъ атмосферы, тогда нить получитъ двойную кривизну; но въ теоріи должно ограничиться предположеніемъ равномѣрнаго и горизонтальнаго теченія воздуха, чтобы цилиндрическая и гибкая нить ES представляла плоскую кривую линію.

Проведемъ чрезъ точку S вертикальную плоскость и въ ней прямоугольныя оси координатъ, Sx горизонтальную и параллельную направленію вѣтра и Sz по направленію противоположному дѣйствию тяжести. Если ударъ вѣтра на поверхность змѣя симметриченъ, то ни одна точка нити ES не выступитъ изъ плоскости (xz); искомая кривая выразится однимъ уравненіемъ между координатами x , z точки M , взятой гдѣ нибудь по длинѣ нити. Излишне объяснять, что вмѣсто самой нити мы будемъ разсматривать въ теоріи геометрическую ось нити, отвлекая также силу крученія, то есть предполагая нить достаточно раскрученною посредствомъ подвѣса почти равнаго напряженію H . Означимъ s длину дуги SM , ds безконечно малый элементъ дуги, ψ уголъ касательной линіи въ точкѣ M съ осью координатъ x . Пусть γ представляетъ давленіе отъ вѣтра на единицу длины нити, если бы эта сила дѣйствовала перпендикулярно къ ея направленію; давленіе по нормали на элементъ ds , наклоненный къ горизонту подъ угломъ ψ , будетъ $\gamma ds \cdot \sin^2 \psi$. Если пренебрегаемъ треніемъ воздуха по длинѣ кривой и разсматриваемъ нить гибкою, нерастяжимую, цилиндрическою и однородною, то условія равновѣсія элемента ds приводятся къ уравненіямъ

$$\begin{aligned} d(N \cos \psi) + \gamma ds \cdot \sin^2 \psi &= 0, \\ d(N \sin \psi) - \gamma ds \cdot \sin^2 \psi \cos \psi - p ds &= 0, \\ ds^2 &= dx^2 + dz^2, \quad dz = dx \operatorname{tang} \psi, \end{aligned}$$

N означаетъ напряженіе нити въ точкѣ M и p вѣсъ въ воздухѣ той же нити, при единицѣ длины и подѣ напряженіемъ приближенно равнымъ H . Эти уравненія можно написать подѣ видомъ слѣдующимъ

$$d(N \text{ Cos } \psi) + \gamma dz \cdot \text{Sin } ^2\psi = 0, \quad . \quad . \quad . \quad (1)$$

$$dN - p dz = 0, \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (2)$$

$$dx = ds \text{ Cos } \psi, \quad dz = ds \text{ Sin } \psi, \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (3)$$

Теперь по интегрированіи уравненій (1) и (2) находимъ

$$N = pz + H$$

$$\log(pz + H) = p \int_p \frac{\text{Sin } \psi d\psi}{\text{Cos } \psi + \gamma \text{Sin } ^2\psi} + K$$

H и K произвольныя постоянныя, изъ нихъ первое представляетъ значеніе N при $z = 0$. Если полагаемъ

$$2\gamma \cdot \text{Cos } \psi = p + \omega \cdot \sqrt{p^2 + 4\gamma^2},$$

то получимъ

$$2\gamma \text{ Sin } \psi d\psi = -d\omega \cdot \sqrt{p^2 + 4\gamma^2},$$

$$\int_p \frac{\text{Sin } \psi d\psi}{\text{Cos } \psi + \gamma \text{Sin } ^2\psi} = \frac{2}{\sqrt{p^2 + 4\gamma^2}} \int_{\omega^2 - 1} \frac{d\omega}{\omega^2 - 1} = \frac{1}{\sqrt{p^2 + 4\gamma^2}} \log. \frac{\omega - 1}{\omega + 1},$$

подразумѣвая $\log.$ по Неперову основанію. Но мы уже означили чрезъ θ уголъ направленія нити съ осью x въ точкѣ S , то есть при $z = 0$; опредѣляя постоянное K по этому условію, получимъ

$$\log \left(\frac{pz + H}{H} \right) = \frac{p}{\sqrt{p^2 + 4\gamma^2}} \log. \frac{(2\gamma \text{ Cos } \psi - \lambda)(2\gamma \text{ Cos } \theta - \mu)}{(2\gamma \text{ Cos } \psi - \mu)(2\gamma \text{ Cos } \theta - \lambda)}, \quad (4)$$

дѣлая для краткости

$$p + \sqrt{p^2 + 4\gamma^2} = \lambda, \quad p - \sqrt{p^2 + 4\gamma^2} = \mu. \quad . \quad (5)$$

Уравнение (4) есть рѣшеніе въ аналитическомъ смыслѣ, однако оно недостаточно для полезныхъ приложений.

3. Чтобы вывести уравненіе кривой въ прямоугольныхъ координатахъ x, z , вставимъ въ отношеніе $dz = dx \cdot \operatorname{tang} \psi$ значеніе dz , выраженное въ ψ , получимъ

$$dx = \frac{(pz + H) \operatorname{Cos} \psi d\psi}{p \operatorname{Cos} \psi + \gamma \operatorname{Sin}^2 \psi}$$

Интегрируя это послѣднее по частямъ и дѣлая для сокращенія

$$\int \frac{\operatorname{Cos} \psi d\psi}{p \operatorname{Cos} \psi + \gamma \operatorname{Sin}^2 \psi} = P,$$

находимъ

$$x + C = (pz + H) P - \int P p dz,$$

C означаетъ произвольное постоянное. Для рѣшенія интеграла P полагаемъ

$$\operatorname{Sin} \psi = \frac{2t}{1+t^2}, \text{ что даетъ } \operatorname{Cos} \psi d\psi = \frac{2dt(1-t^2)}{(1+t^2)^2},$$

за тѣмъ

$$P = \int \frac{(t^2 - 1) \cdot 2dt}{p(t^4 - 1) - 4\gamma \cdot t^2}$$

и если интегрируемъ почленно тождественное уравненіе

$$\frac{2\gamma \sqrt{p^2 + 4\gamma^2} \cdot (t^2 - 1)}{pt^4 - 4\gamma t^2 - p} = \frac{\lambda - 2\gamma}{pt^2 - 2\gamma + \sqrt{p^2 + 4\gamma^2}} - \frac{\mu - 2\gamma}{pt^2 - 2\gamma - \sqrt{p^2 + 4\gamma^2}},$$

въ которомъ по прежнему дѣлаемъ $\lambda = p + \sqrt{p^2 + 4\gamma^2}$, $\mu = p - \sqrt{p^2 + 4\gamma^2}$; то находимъ

$$P \cdot \sqrt{p^2 + 4\gamma^2} = \frac{\lambda - 2\gamma}{\sqrt{p} \cdot \sqrt{(p^2 + 4\gamma^2)^{\frac{1}{2}} - 2\gamma}} \cdot \operatorname{arc. tang} \frac{t \sqrt{p}}{\sqrt{(p^2 + 4\gamma^2)^{\frac{1}{2}} - 2\gamma}}$$

$$\frac{\mu - 2\gamma}{2 \sqrt{p} \sqrt{(p^2 + 4\gamma^2)^{\frac{1}{2}} + 2\gamma}} \log. \frac{t \sqrt{p} - \sqrt{(p^2 + 4\gamma^2)^{\frac{1}{2}} + 2\gamma}}{t \sqrt{p} + \sqrt{(p^2 + 4\gamma^2)^{\frac{1}{2}} + 2\gamma}} \quad (6)$$

или, возвращаясь къ первоначальному переменному по уравненію

$$t^2 = \frac{1 - \text{Cos } \psi}{1 + \text{Cos } \psi}$$

должно будетъ на мѣсто t поставить $\text{tang. } \frac{1}{2} \psi$.

Но мы уже выразили уравненіемъ (4) зависимость между z и ψ ; это уравненіе при сокращенномъ означеніи

$$\sqrt{p^2 + 4\gamma^2} = \kappa p, \quad \left(\frac{pz + H}{H} \right)^\kappa = Z,$$

дастъ

$$2\gamma \text{Cos } \psi = \frac{\mu (2\gamma \text{Cos } \theta - \lambda) Z - \lambda (2\gamma \text{Cos } \theta - \mu)}{(2\gamma \text{Cos } \theta - \lambda) Z - (2\gamma \text{Cos } \theta - \mu)}$$

и какъ $\lambda\mu = -4\gamma^2$, то еще будетъ

$$\text{Cos } \psi = \frac{(\mu \text{Cos } \theta + 2\gamma) (pz + H)^\kappa - (\lambda \text{Cos } \theta + 2\gamma) \cdot H^\kappa}{(2\gamma \text{Cos } \theta - \lambda) (pz + H)^\kappa - (2\gamma \text{Cos } \theta - \mu) \cdot H^\kappa} \quad (7)$$

Это уравненіе даетъ для $z = 0$, какъ и должно быть, $\psi = \theta$.
Теперь возвращаясь къ уравненію

$$X + C = (pz + H) P - \int P p dz$$

и означая чрезъ P_0 значеніе P при $z = 0$, $x = 0$, по исключеніи C получимъ

$$X = Ppz + H (P - P_0) - \int_0^z P p dz \quad (8)$$

гдѣ уже функція P предполагается выраженною въ переменномъ z .

4. Испытаемъ нѣкоторыя слѣдствія уравненія (8). Во первыхъ, если предположимъ, что нить сгибается только отъ дѣйствія тяжести и совершенно свободна отъ дѣйствія вѣтра, то мы должны получить уравненіе обыкновенной цѣпной линіи. И въ самомъ дѣлѣ, полагая въ (6) $\gamma = 0$, имѣемъ $Pp = \psi$; съ такимъ же условіемъ уравненіе (7) даетъ

$$\cos \psi = \frac{H \cos \theta}{px + H}, \quad p dx = \frac{H \cos \theta \sin. \psi d\psi}{\cos^2 \psi},$$

за тѣмъ находимъ

$$\int_0^x P p dx = \frac{H \cos \theta}{p} \int_0^\psi \frac{\psi \sin. \psi d\psi}{\cos^2 \psi} = \frac{H \cos \theta}{p} \left(\frac{\psi}{\cos \psi} - \frac{\theta}{\cos \theta} \right) + \frac{H \cos \theta}{p} \log \frac{(1 + \sin \theta)(1 - \sin \psi)}{(1 - \sin \theta)(1 + \sin \psi)}$$

Съ другой стороны, имѣемъ

$$P p x = \frac{H \psi}{p} \left(\frac{\cos \theta}{\cos \psi} - 1 \right), \quad H (P - P_0) = \frac{H}{p} (\psi - \theta)$$

По вставленіи этихъ значеній въ уравненіе (8) получимъ

$$x = \frac{H \cos \theta}{2p} \log. \frac{(1 + \sin \psi)(1 - \sin \theta)}{(1 - \sin \psi)(1 + \sin \theta)}$$

Такъ какъ мы употребляемъ $\log.$ по Неперову основанію e , то будетъ еще

$$e^{\frac{px}{H \cos \theta}} = \sqrt{\frac{1 - \sin \theta}{1 + \sin \theta}} \cdot \sqrt{\frac{1 + \sin \psi}{1 - \sin \psi}}$$

$$e^{-\frac{px}{H \cos \theta}} = \sqrt{\frac{1 + \sin \theta}{1 - \sin \theta}} \cdot \sqrt{\frac{1 - \sin \psi}{1 + \sin \psi}}$$

и слѣдовательно

$$(1 + \sin \theta) e^{\frac{px}{H \cos \theta}} + (1 - \sin \theta) e^{-\frac{px}{H \cos \theta}} = \frac{2 \cos \theta}{\cos \psi}$$

И такъ мы дѣйствительно пришли, для $\gamma = 0$, къ уравненію цѣпной линіи

$$ps + H = \frac{H}{2} (1 + \sin \theta) e^{\frac{ps}{H \cos \theta}} + \frac{H}{2} (1 - \sin \theta) e^{-\frac{ps}{H \cos \theta}} \quad (9)$$

Уравненіе (9) можно разсматривать какъ предѣлъ общаго рѣшенія, къ которому приходимъ уменьшая постоянную величину γ . Другой же предѣлъ должно искать уменьшая постоянное p до нуля, что, конечно, будетъ случай чисто теоретическій. Въ этомъ случаю будетъ $\lambda = 2\gamma$, $\mu = -2\gamma$; значеніе P можно получить изъ общей формулы (6), но для этого потребуется нѣсколько продолжительное преобразование, а потому возьмемъ непосредственно интегралъ

$$\int \frac{\cos \psi d\psi}{p \cos \psi + \gamma \sin^2 \psi}$$

и мы получаемъ
$$P = -\frac{1}{\gamma \sin \psi}.$$

Число n , которое входитъ въ уравненіе (8) будетъ безконечно великимъ, при чемъ

$$\lim. \left(\frac{ps + H}{H} \right)^n = \lim. \left(1 + \frac{ps}{H} \right)^{\frac{2\gamma}{p}} = e^{\frac{2\gamma s}{H}};$$

за тѣмъ по (7) будетъ

$$\cos \psi = \frac{(1 + \cos \theta) - (1 - \cos \theta) e^{\frac{2\gamma s}{H}}}{(1 + \cos \theta) + (1 - \cos \theta) e^{\frac{2\gamma s}{H}}}$$

или обратно

$$\frac{2\gamma s}{H} = \log \frac{(1 - \cos \psi) (1 + \cos \theta)}{(1 + \cos \psi) (1 - \cos \theta)}.$$

Теперь находимъ

$$(1 - \cos \theta) e^{\frac{\gamma s}{H}} = \sin \theta \cdot \sqrt{\frac{1 - \cos \psi}{1 + \cos \psi}},$$

$$(1 + \cos \theta) e^{-\frac{\gamma s}{H}} = \sin \theta \cdot \sqrt{\frac{1 + \cos \psi}{1 - \cos \psi}},$$

$$(1 - \cos \theta) e^{-\frac{\gamma s}{H}} + (1 + \cos \theta) e^{\frac{\gamma s}{H}} = \frac{2 \sin \theta}{\sin \psi}.$$

Между тѣмъ уравненіе (8), въ предположеніи $p = 0$, приводится къ слѣдующему: $x = H (P - P_0)$, откуда, по вставленіи предъидущихъ значеній, получаемъ уравненіе кривой

$$x = \frac{H}{\gamma \sin \theta} - \frac{H}{2\gamma \sin \theta} \left[(1 - \cos \theta) e^{\frac{\gamma s}{H}} + (1 + \cos \theta) e^{-\frac{\gamma s}{H}} \right]. \quad (10)$$

которое представляетъ также дѣйную, но положенную своею осью горизонтально.

5. Возвратимся къ общему виду рѣшенія, которое содержится въ уравненіи (8). Значеніе функціи P берется изъ уравненія (6), куда вставляется значеніе ψ изъ уравн. (7). Остается показать вычисленіе послѣдняго члена въ уравненіи, то есть интеграла $\int P p ds$; но здѣсь мы принуждены довольствоваться приближеніемъ. Возьмемъ точное значеніе ds , выраженное въ ψ , то есть

$$ds = \frac{(ps + H) \sin \psi d\psi}{p \cos \psi + \gamma \sin^2 \psi},$$

значеніе функціи P возьмемъ изъ уравненія (10), то есть

$$P = -\frac{1}{\gamma \sin \psi}. \text{ Теперь будетъ}$$

$$\int P p dz = - \frac{p}{\gamma} \int \frac{(ps + H) d\psi}{p \cos \psi + \gamma \sin^2 \psi}.$$

Такъ какъ мы уже согласились считать p очень малою величиною, то вѣсомъ нити ps , что несравненно менѣе вѣса цѣлой нити, можно пренебречь предъ ея напряженіемъ H ; слѣдовательно требуется рѣшеніе интеграла

$$\int \frac{d\psi}{p \cos \psi + \gamma \sin^2 \psi}.$$

Но если интегрируемъ почленно тождественное уравненіе

$$\frac{1}{p \cos \psi + \gamma \sin^2 \psi} = \frac{2}{\lambda - \mu} \left[\frac{2\gamma}{\lambda - 2\gamma \cos \psi} - \frac{2\gamma}{\mu - 2\gamma \cos \psi} \right],$$

съ прежнимъ значеніемъ постоянныхъ λ , μ , обративъ вниманіе на то, что количество $\lambda^2 - 4\gamma^2$ всегда положительно и что количество $\mu^2 - 4\gamma^2$ бываетъ отрицательнымъ, если только удовлетворено обыкновенное условіе $3p^2 > 4\gamma^2$; мы получимъ

$$\int \frac{d\psi}{p \cos \psi + \gamma \sin^2 \psi} = \frac{2\gamma}{\sqrt{p^2 + 4\gamma^2} \sqrt{\lambda^2 - 4\gamma^2}} \operatorname{arcs.} \cos \frac{\lambda \cos \psi - 2\gamma}{\lambda - 2\gamma \cos \psi} - \frac{2\gamma}{\sqrt{p^2 + 4\gamma^2} \sqrt{4\gamma^2 - \mu^2}} \log. \frac{\sqrt{4\gamma^2 - \mu^2} - (\mu + 2\gamma) \operatorname{tang.} \frac{\psi}{2}}{\sqrt{4\gamma^2 - \mu^2} + (\mu + 2\gamma) \operatorname{tang.} \frac{\psi}{2}}. \quad (11)$$

6. Уравненіе кривой, въ которую сгибается нить подъ дѣйствіемъ вѣтра и тяжести, выраженное въ прямоугольныхъ координатахъ, содержитъ рѣшеніе задачи въ теоретическомъ смыслѣ; для приложений же будетъ удобнѣе выразить неизвѣстныя задачи въ длинѣ нити s . Но изъ уравненія

$$dz = ds \cdot \sin \psi$$

по интегрированіи имѣемъ

$$s + C = \int \frac{ds}{\sin \psi} = \int \frac{(ps + H) d\psi}{p \cos \psi + \gamma \sin^2 \psi},$$

или развивая интегралъ по частямъ

$$s + C = (ps + H) Q - \int pQ ds, \quad (12)$$

гдѣ, для сокращенія, дѣлаемъ

$$Q = \int \frac{d\psi}{p \cos \psi + \gamma \sin^2 \psi}.$$

Самый полезный случай для метеорологическихъ наблюдений будетъ тотъ, когда вѣсь единицы нити p составляетъ малую величину предъ γ и особенно предъ H ; слѣдовательно при вычисленіи Q можно пользоваться строкою

$$\frac{1}{p \cos \psi + \gamma \sin^2 \psi} = \frac{1}{\gamma \sin^2 \psi} - \frac{p \cos \psi}{\gamma^2 \sin^4 \psi} + \frac{p^2 \cos^2 \psi}{\gamma^3 \sin^6 \psi}$$

и значеніемъ

$$ds = \frac{(ps + H) \sin \psi d\psi}{p \cos \psi + \gamma \sin^2 \psi} = \frac{H \sin \psi d\psi}{p \cos \psi + \gamma \sin^2 \psi}.$$

Если ограничимся только двумя первыми членами строки, то получимъ

$$Q = -\frac{1}{\gamma \operatorname{tang.} \psi} + \frac{p}{3\gamma^2 \sin^2 \psi};$$

за тѣмъ будетъ

$$\int Q ds = -\frac{H}{\gamma} \int \frac{\cos \psi d\psi}{p \cos \psi + \gamma \sin^2 \psi} + \frac{pH}{3\gamma^2} \cdot \int \frac{d\psi}{(p \cos \psi + \gamma \sin^2 \psi) \sin^2 \psi},$$

и пользуясь прежней строкою,

$$\int Q ds = \frac{H}{\gamma} \left[\frac{1}{\gamma \sin \psi} - \frac{p}{3\gamma^2} \operatorname{Cotng.} \psi - \frac{4p}{9\gamma^2} \operatorname{Cotng.}^2 \psi \right]$$

Но какъ интегралъ $\int Q ds$ въ уравненіи кривой умножается на p , то по условію нашему приближенію будетъ

$$\int pQ ds = \frac{Hp}{\gamma^2 \sin \psi}.$$

Теперь уравнение кривой напишется

$$s + C = - \frac{ps}{\gamma \operatorname{tang.} \psi} - \frac{H}{\gamma \operatorname{tang.} \psi} + \frac{Hp}{3\gamma^2 \operatorname{Sin}^2 \psi} - \frac{Hp}{\gamma^2 \operatorname{Sin} \psi} \quad (13)$$

Первый членъ во второй части уравненія, какъ пропорціональный количеству $p : \gamma$, принимаетъ $\operatorname{tang.} \psi$ въ его предѣльномъ значеніи, то есть для $p = 0$. Но мы имѣли въ этомъ случаѣ

$$\frac{1}{\operatorname{Sin} \psi} = \left(\frac{1 - \operatorname{Cos} \theta}{2 \operatorname{Sin} \theta} \right) e^{\frac{\gamma s}{H}} + \left(\frac{1 + \operatorname{Cos} \theta}{2 \operatorname{Sin} \theta} \right) e^{-\frac{\gamma s}{H}}$$

и умножая уравненіе на соответственное значеніе $\operatorname{Cos} \psi$, получимъ

$$\operatorname{Cotng.} \psi = \left(\frac{1 + \operatorname{Cos} \theta}{2 \operatorname{Sin} \theta} \right) e^{-\frac{\gamma s}{H}} - \left(\frac{1 - \operatorname{Cos} \theta}{2 \operatorname{Sin} \theta} \right) e^{\frac{\gamma s}{H}}$$

Члены пропорціональные $Hp : \gamma^2$ удовлетворяются тѣмъ же приближеніемъ, но второй членъ, то есть $\frac{H}{\gamma \operatorname{tang.} \psi}$, требуетъ значенія $\operatorname{tang.} \psi$ съ приближеніемъ до количествъ размѣра $\frac{p}{\gamma}$. Для этого должно бы взять точное выраженіе $\operatorname{Cos} \psi$, изъ уравненія (7), и разложить функцію въ два члена по Маклореновой теоремѣ, то есть

$$\operatorname{Cos} \psi = \lim. \operatorname{Cos} \psi + \frac{p}{2\gamma} \lim. \frac{d(2\gamma \operatorname{Cos} \psi)}{dp},$$

гдѣ знакъ $\lim.$ требуетъ полагать $p = 0$. По вычисленіи $\operatorname{Cos} \psi$ и съ нимъ значеній $\operatorname{tang} \psi$ и $\operatorname{Sin} \psi$, эти величины поступили бы въ уравненіе (13); мы получили бы такимъ образомъ выраженіе s въ s . Но приложеніе требуетъ обратнаго рѣшенія, то есть выраженія s въ s , что поставить насъ въ новое затрудненіе.

7. Лучше рѣшить уравненіе (13) по способу послѣдовательныхъ подстановленій, то есть полагая сначала $p = 0$ получимъ

$$H + \gamma (s + C) \operatorname{tang.} \psi = 0, \quad \dots \quad (14)$$

и какъ $s = 0$ для $\psi = \theta$, то будетъ

$$C = -\frac{H}{\gamma} \operatorname{Cotng.} \theta$$

Если вставимъ сюда предѣльное значеніе $\operatorname{Cotng.} \psi$, то будетъ

$$s + C = \frac{H(1 - \operatorname{Cos} \theta)}{2\gamma \operatorname{Sin} \theta} e^{\frac{\gamma s}{H}} - \frac{H(1 + \operatorname{Cos} \theta)}{2\gamma \operatorname{Sin} \theta} e^{-\frac{\gamma s}{H}},$$

или въ обратномъ рѣшеніи

$$e^{\frac{\gamma s}{H}} = \frac{\operatorname{Sin} \theta}{H(1 - \operatorname{Cos} \theta)} [\gamma(s + C) + \sqrt{H^2 + \gamma^2(s + C)^2}] \dots (15)$$

Притомъ изъ уравненія (14) имѣемъ

$$\operatorname{tng.} \psi = -\frac{H}{\gamma(s + C)},$$

и какъ C величина отрицательная, то будетъ

$$\operatorname{Sin} \psi = \frac{H}{\sqrt{H^2 + \gamma^2(s + C)^2}}.$$

Если вставимъ эти значенія $\operatorname{tng.} \psi$ и $\operatorname{Sin.} \psi$ въ тѣ члены уравненія (13), которые пропорціональны p ; то получимъ болѣе приближенное рѣшеніе

$$H \operatorname{Cotng.} \psi = \frac{ps \cdot \gamma(s + C)}{H} - \gamma(s + C) - \frac{p}{\gamma} \sqrt{H^2 + \gamma^2(s + C)^2} + \frac{p}{8\gamma \cdot H^2} [H^2 + \gamma^2(s + C)^2]^{\frac{3}{2}} \dots (16)$$

Въ первомъ членѣ второй части уравненія можно также поставить значеніе s изъ (15). Но такимъ образомъ $\operatorname{Cotng.} \psi$ или $\operatorname{Cos.} \psi$ выразится вполне чрезъ s ; останется вставить это значеніе въ точное уравненіе (4), то есть въ

$$pz + H = H \cdot \left(\frac{2\gamma \operatorname{Cos} \psi - \lambda}{2\gamma \operatorname{Cos} \psi - \mu} \cdot \frac{2\gamma \operatorname{Cos} \theta - \mu}{2\gamma \operatorname{Cos} \theta - \lambda} \right) \sqrt{p^2 + 4\gamma^2}.$$

Итакъ вычисленіе производится въ слѣдующемъ порядкѣ: по даннымъ численнымъ значеніямъ постоянныхъ H , θ , γ вычисляется λ по уравненію (15); это значеніе вставляется въ (16), чтобы имѣть значеніе $\cos \psi$, которое, наконецъ, вставляется въ уравненіе (4).

8. Точное опредѣленіе постоянныхъ величинъ, которыя содержатся въ уравненіи нити, необходимо для полезнаго употребленія формулъ. Что касается раскрученія и взвѣшиванія льняной нити или шелкового шнура, приводя единицу длины подъ напряженіе приближенно равное тому, какое нить дѣйствительно будетъ испытывать при летаніи водороднаго шара или бумажнаго змѣя, то мы не будемъ останавливаться на этой нетрудной физической задачѣ. Итакъ предполагаемъ численное значеніе p даннымъ.

Напряженіе H въ нижнемъ концѣ нити, въ точкѣ S , и уголъ θ касательной линіи въ этой точкѣ съ горизонтальною осью Sx , можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ: на нити SE въ точкѣ m , немного удаленной отъ начала S , подвѣсимъ легкую чашку и насыплемъ въ нее столько песку, чтобы часть нити Sm приняла горизонтальное направленіе; вѣсъ Q чашки вмѣстѣ съ пескомъ будетъ равенъ напряженію нити разложенному по оси z , то есть $Q = H \sin. \theta$.

Въ то же время, въ точкѣ S поставимъ удобоподвижной блокъ и уравновѣсимъ горизонтальное напряженіе нити нѣкоторымъ вѣсомъ P ; тогда будетъ $P = H \cos \theta$. Итакъ получимъ

$$H = \sqrt{P^2 + Q^2}, \quad \text{tang. } \theta = \frac{Q}{P}.$$

Изложенное аналитическое рѣшеніе задачи предполагаетъ даннымъ постоянное γ , которое представляетъ давленіе отъ вѣтра на единицу длины нити. Но въ приложеніи величина γ можетъ быть главнымъ неизвѣстнымъ и требуетъ для опредѣленія еще новаго условія. Въ смыслѣ чисто теоретическомъ, стоило бы присокупить условія равновѣсія шара съ водородомъ, привязан-

наго на концѣ нити SE , но здѣсь мы встрѣчаемся съ теоріею сопротивленія жидкой среды, которая еще далеко не достигла совершенства, и не позволяетъ знать, напримѣръ, ударъ потока на поперечный цилиндръ.

Такъ какъ мы уже имѣемъ координаты x, z каждой точки на кривой выраженными въ s и γ , то раздѣляя одно выраженіе на другое получимъ $\frac{z}{x}$, то есть тангенсъ угла съ горизонтомъ, который образуетъ прямая линія, проведенная изъ точки S въ E . Но этотъ же уголъ можно измѣрить непосредственно; означимъ его чрезъ φ . Мы получимъ

$$\text{tang. } \varphi = \text{fonct. } (s, \gamma) = \text{fonct. } (\gamma),$$

то есть уравненіе для опредѣленія γ . Для приближеннаго рѣшенія можно взять уравненія (10) и (15), то есть

$$x = \frac{H}{\gamma \sin \theta} - \frac{H}{2\gamma \sin \theta} \left\{ (1 - \cos \theta) e^{\frac{\gamma s}{H}} + (1 + \cos \theta) e^{-\frac{\gamma s}{H}} \right\},$$

$$e^{\frac{\gamma s}{H}} = \frac{\sin \theta}{H(1 - \cos \theta)} [\gamma (s + C) + \sqrt{H^2 + \gamma^2 (s + C)^2}],$$

и выразить значеніе $\frac{z}{x}$. Эти уравненія указываютъ еще другой способъ для опредѣленія γ . Въ самомъ дѣлѣ, если въ первомъ изъ нихъ исключимъ показательную функцію $e^{\frac{\gamma s}{H}}$ съ помощію втораго, то получимъ

$$x = \text{fonc. algébr. } (\gamma);$$

слѣдовательно нужно измѣрить непосредственно горизонтальную проекцію нити SE .

9. Мнѣ остается написать условія равновѣсія шара съ водородомъ или бумажнаго змѣя. Пусть R представляетъ избытокъ вѣса воздуха предъ вѣсомъ водороднаго шара, вмѣстѣ съ оболочкою и привѣшенными тѣлами, W горизонтальное давленіе

вѣтра на поверхность шара. Составная изъ этихъ силъ R и W необходимо, при равновѣсїи, равна напряженію нити N въ точкѣ E и образуетъ съ горизонтальною осью уголъ ψ . Итакъ будетъ

$$(ps + H) \cos \psi = W, \quad (ps + H) \sin \psi = R.$$

Сравнивая старинные опыты надъ сопротивленіемъ среднѣ съ новѣйшими артиллерійскими измѣреніями, можно убѣдиться въ томъ, что при средней скорости вѣтра сопротивление бываетъ весьма близко пропорціональнымъ квадрату скорости, то есть больше чѣмъ въ прямомъ содержаніи скорости, и менѣе чѣмъ по эмпирическому закону Пюбера. Если принять результатъ изъ опытовъ Борда, то давленіе на сферу съ радіусомъ a будетъ

$$W = \frac{8}{10} \pi D \cdot a^2 v^2;$$

здѣсь v означаетъ скорость вѣтра, D плотность воздуха и π , по обыкновенію, содержаніе окружности къ діаметру круга. На этомъ основаніи для опредѣленія скорости вѣтра v , получимъ

$$v = \frac{1}{a} \sqrt{\frac{10 (ps + H) \cdot \cos \psi}{8\pi \cdot D}}$$

8 февраля 1867

Казань.

ЗАМѢТКА ОБЪ ИНТЕГРИРОВАНИИ РАЦІОНАЛЬНЫХЪ ДРОБЕЙ.

Д. ПЕРЕВОЩИКОВА.

Читано 14 февраля 1867 года.

При интегрированіи раціональныхъ дробей, полезно знать предварительно, будетъ ли искомый интегралъ функциею алгебраическою или трансцендентною, потому что въ первомъ случаѣ не надобно ни находить дѣйствительныхъ или мнимыхъ производителей знаменателя даннаго дифференціала, и потомъ разлагать его на частныя дроби, ни перемѣнять его вида посредствомъ новаго перемѣннаго количества. Этимъ вопросомъ занимался покойный М. В. Остроградскій, котораго разсужденіе помѣщено въ «Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de S.-Petersbourg» за 1833 г.; но предположенный имъ способъ интегрированія раціональныхъ дробей, кажется, не обратилъ на себя должнаго вниманія математиковъ; по крайней мѣрѣ, мнѣ неизвѣстно ни одного новѣйшаго интегральнаго исчисленія, въ которомъ было бы упомянуто о рѣшеніи нашего знаменитаго академика, даже не находимъ въ нихъ ни слова о самомъ вопросѣ, за исключеніемъ «Курса высшей алгебры» г. Серре (Serret), изданнаго въ Парижѣ 1849 г.; да и г. Серре, повидимому, также или не зналъ или не нашелъ удовлетворительнымъ упомянутое рѣшеніе, и замѣтилъ только, что искомый интегралъ будетъ алгебраическій, когда ни одна изъ частныхъ дробей, на которыя разлагается данный раціональный дифференціалъ, не имѣетъ знаменателя первой степени; слѣдственно г. Серре разложеніе на частныя дроби считаетъ необходимымъ, а между тѣмъ вопросъ именно состоитъ въ

томъ, чтобъ найти признаки алгебраическаго интеграла безъ помощи такого разложенія.

М. В. Остроградскій, имѣя въ виду это необходимое требованіе, начинаетъ свое рѣшеніе предположеніемъ, что въ данномъ рациональномъ дифференціалѣ

$$\frac{L}{M} dx$$

числитель дроби $\frac{L}{M}$ алгебраически больше знаменателя, и потому принимаетъ

$$\frac{L}{M} = K + \frac{N}{M},$$

гдѣ функція N и M не имѣютъ уже общаго дѣлителя: Отсюда выходитъ, что

$$\int \frac{Ldx}{M} = \int Kdx + \int \frac{Ndx}{M} = \int Kdx + \frac{X}{Y}.$$

Здѣсь функція K есть рациональная и цѣльная, и потому Kdx интегрируется безъ всякаго затрудненія, такъ что остается опредѣлить рациональныя функція X и Y . Но если примемъ во вниманіе, что дифференціалъ рациональной дроби, въ которомъ не произведено никакихъ сокращеній, всегда имѣетъ знаменателемъ квадратъ знаменателя этой данной дроби, то функцію Y должно считать всегда извѣстною. Дѣйствительно, превративъ $\frac{N}{M}$ въ $\frac{NM}{M^2}$, должны будемъ предположить, что

$$\int \frac{NMdx}{M^2} = \frac{X}{M},$$

и понадобится опредѣлить только одну функцію X ; а какъ степень этой функція неизвѣстна, то надобно предполагать

$$X = A + Bx + Cx^2 + Dx^3 + \text{и пр.}$$

и вычислять коэффициенты A, B, C, D , и пр., независящие отъ переменнаго x . Для этого составляемъ тождественное уравненіе

$$\frac{NMdx}{M^2} = \frac{Mdx - XdM}{M^2},$$

или

$$NMdx = M(B + 2Cx + 3Dx^2 + \dots) dx - (A + Bx + Cx^2 + Dx^3 + \dots) M' dx,$$

изъ котораго получается больше условій, нежели сколько надобно опредѣлить коэффициентовъ; слѣдов. *искомый интегралъ будетъ алгебраическій, когда величины каждаго коэффициента, выводимыя изъ разныхъ условныхъ уравненій, окажутся одинаковыми; когда же одинъ и тотъ же коэффициентъ получитъ величины различныя, или когда встрѣтится условіе нельное, тогда искомый интегралъ не можетъ быть алгебраическій.*

Такимъ простымъ правиломъ, непосредственно выходящимъ изъ общаго правила дифференцированія всякой дроби, опредѣляется не только признакъ возможности алгебраическаго интеграла, но и самый интегралъ.

Примѣчаніе. Этимъ вопросомъ и его рѣшеніемъ я занимался, не зная разсужденія покойнаго Остроградскаго; на него указали мнѣ гг. академики П. Л. Чебышевъ и И. И. Сомовъ; въ немъ, на стр. 576 я нашелъ слѣдующее замѣчаніе: «Зная степень n' функціи X , можно опредѣлять ее посредствомъ способа неопредѣленныхъ коэффициентовъ; но тогда, при значительно большемъ числѣ n' , потребовались бы продолжительныя вычисленія». На это замѣчаніе можно отвѣчать: 1) Въ предложенномъ правилѣ, какъ и выше упомянуто, нѣтъ надобности въ предварительномъ знаніи степени функціи X : на величину этой степени укажетъ вышеприведенное тождественное уравненіе, и 2) если n' должно быті, значительно большое число, то дѣйствительно въ предположеніи

$$X = A + Bx + Cx^2 + Dx^3 + \text{и пр.}$$

понадобятся брать много членовъ; но, по простотѣ механизма вычисления, не можетъ представиться серьезныхъ затрудненій, и притомъ подобные случаи очень рѣдки, такъ что для подкрѣпленія своего замѣчанія, г. Остроградскій долженъ былъ подготовить дифференціалы изъ произвольно взятыхъ рациональныхъ дробей высокой степени. Все это очевидно изъ ниже слѣдующихъ рѣшеній его примѣровъ.

П р и м ѣ р ъ I.

Найти интегралъ дифференціала

$$dy = \frac{(x^2 + 15x^4 - 14x^7) dx}{(1 + x^6)^{10}}.$$

Слѣдуя предложенному правилу, надобно было бы предположить, что

$$y = \frac{X}{(1 + x^6)^6};$$

но отсюда получается уравненіе

$$x^2 + 15x^4 - 14x^7 = (1 + x^6)^6 \cdot \frac{dX}{dx} - 25(1 + x^6)^4 x^4 X,$$

которое можетъ сдѣлаться тождественнымъ, когда функція X будетъ составлена изъ членовъ съ отрицательными степенями переменнаго x. Г. Остроградскій, на стр. 576, замѣчаетъ, что если число n' будетъ отрицательное, то

$$\int \frac{N dx}{M}$$

не можетъ быть функціею алгебраическою; но здѣсь видимъ, что такая невозможность произошла отъ того, что дробь

$$\frac{x^2 + 15x^4 - 14x^7}{(1 + x^6)^{10}} = \frac{N}{M}$$

уже сокращена послѣ дифференцированія взятой рациональной дроби. Дѣйствительно, когда возьмемъ

$$dy = \frac{(x^2 + 15x^4 - 14x^7)(1 + x^6)^4 dx}{(1 + x^6)^{11}},$$

тогда изъ

$$y = \frac{X}{(1 + x^6)^9}$$

тогчасъ получимъ

$$x^2 + 15x^4 - 14x^7 = (1 + x^6) \frac{dX}{dx} - 45Xx^4,$$

и для тождества этого уравненія, надобно положить

$$X = A + Bx + Cx^2 + Dx^3,$$

изъ чего

$$\frac{dX}{dx} = B + 2Cx + 3Dx^2,$$

и для опредѣленія коэффициентовъ будемъ имѣть тождественное уравненіе

$$x^2 + 15x^4 - 14x^7 = B + 2Cx + 3Dx^2 - 45Ax^4 - 44Bx^5 - 43Cx^6 - 42Dx^7;$$

слѣдов. условныя уравненія будутъ:

$$B = 0, \quad -44B = 0, \quad 2C = 0, \quad -43C = 0, \quad 3D = 1, \quad 42D = 14, \\ -45A = 15,$$

изъ которыхъ видно, что

$$A = -\frac{1}{3}, \quad B = 0, \quad C = 0, \quad D = \frac{1}{3}.$$

И такъ

$$X = -\frac{1}{3} + \frac{1}{3}x^3 = \frac{1}{3}(x^3 - 1),$$

и искомый интегралъ есть

$$y = \frac{x^3 - 1}{8(1+x^6)^9}.$$

Вотъ дробь, изъ которой г. Остроградскій составилъ сокращенный дифференциалъ. Дѣйствительно, изъ этой дроби получаемъ

$$\begin{aligned} dy &= \frac{1}{8} \cdot \frac{3x^2(1+x^6)^9 - 45(1+x^6)^8 x^4(x^3-1)}{(1+x^6)^{18}} \\ &= \frac{x^2(1+x^6) - 15x^4(x^3-1)}{(1+x^6)^{10}} \\ &= \frac{x^2 + 16x^4 - 14x^7}{(1+x^6)^{10}}. \end{aligned}$$

ПРИМѢРЪ II.

$$dy = \frac{(30 + 150x^4 + 17x^{16} + 7x^{17} - 33x^{21}) dx}{(1+x+x^6)^{11}}.$$

Въ этомъ также подготовленномъ дифференциалѣ нетрудно усмотрѣть, что его надобно переимѣнить въ

$$dy = \frac{(30 + 150x^4 + 17x^{16} + 7x^{17} - 33x^{21})(1+x+x^6)^9 dx}{(1+x+x^6)^{20}},$$

и положить

$$y = \frac{X}{(1+x+x^6)^{10}},$$

изъ чего получится уравненіе

$$\begin{aligned} 30 + 150x^4 + 17x^{16} + 7x^{17} - 33x^{21} &= (1+x+x^6) \frac{dX}{dx} \\ &- 10X(1+5x^4), \end{aligned}$$

показывающее, что функція X должна быть 17-ой степени; слѣд. надобно принять

$$\begin{aligned} X &= A + Bx + Cx^2 + Dx^3 + Ex^4 + Fx^5 + Gx^6 + Ix^7 + Hx^8 \\ &+ Kx^9 + Lx^{10} + Mx^{11} + Nx^{12} + Px^{13} + Qx^{14} + Rx^{15} + Sx^{16} + Tx^{17}. \end{aligned}$$

Хотя это выражение страшает продолжительнымъ вычисленіемъ, однако на дѣлѣ оказывается, что весьма скоро составляются слѣдующія условныя уравненія:

$$\begin{aligned} 33T &= 33, & -34S &= 0, & -35R &= 0, & -36Q &= 0, & 7T - 37P &= 7, \\ 17T + 6S - 38N &= 17, & 16S - 39M &= 0, & 15R + 4Q - 40L &= 0, \\ 14Q + 3P - 41K &= 0, & 13P + 2N - 42H &= 0, & 12N + M - 43I &= 0, \\ 11M - 44G &= 0, & 10L - K - 45F &= 0, & 9K - 2H - 46E &= 0, \\ 8H - 3I - 47D &= 0, & 7I - 4G - 48C &= 0, & 6G - 5F - 49B &= 0, \\ 5F - 6E - 50A &= 150, & 4E - 7D &= 0, & 3D - 8C &= 0, \\ 2C - 9B &= 0, & B - 10A &= 30, \end{aligned}$$

на которыя надобно только взглянуть, чтобы вывести величины одиннадцати коэффициентовъ:

$$\begin{aligned} T &= 1, & S &= 0, & R &= 0, & Q &= 0, & P &= 0, & N &= 0, & M &= 0, & L &= 0, \\ & & & & K &= 0, & G &= 0, & F &= 0. \end{aligned}$$

Потомъ уравненія

$$E = 630 + 210A, \quad 6E = -150 - 50A \quad \text{или} \quad 3E = -75 - 25A,$$

даютъ

$$A = -3,$$

и послѣ того опять будетъ очевидно, что

$$E = 0, \quad D = 0, \quad C = 0, \quad B = 0, \quad H = 0, \quad I = 0;$$

слѣдов.

$$X = -3 + x^{17}, \quad y = \frac{x^{17} - 3}{(1 + x + x^5)^{16}}.$$

Если преднамѣренно подготовленные дифференціалы, которые едва ли встрѣтятся въ дѣйствительной практикѣ, разрѣшаются безъ затрудненій; то не можно уже сомнѣваться въ простотѣ рѣ-

шеній тѣхъ вопросовъ, въ которыхъ функція X не должна быть высокой степени. Для примѣра, беремъ совсѣмъ неподготовленный дифференціалъ.

ПРИМѢРЪ III.

$$dy = \frac{(2x + 3x^2 - 2x^3 - x^4) dx}{(1 + x^2)^2},$$

въ которомъ нѣтъ надобности измѣнять степень знаменателя, и должно положить

$$y = \frac{X}{(1 + x^2)^2},$$

изъ чего выходитъ уравненіе

$$2x + 3x^2 - 2x^3 - x^4 = (1 + x^2) \frac{dX}{dx} - 4Xx,$$

для тождества котораго

$$X = A + Bx + Cx^2 + Dx^3,$$

и уравненіе для опредѣленія всѣхъ четырехъ коэффициентовъ будетъ

$$2x + 3x^2 - 2x^3 - x^4 = B + (2C - 4A)x + (3D - 3B)x^2 - 2Cx^3 - Dx^4;$$

слѣдов.

$$B = 0, \quad C - 2A = 1, \quad D - B = 1, \quad C = 1, \quad D = 1, \quad A = 0,$$

и

$$X = x^2 + x^3, \quad y = \frac{x^2 + x^3}{(1 + x^2)^2}.$$

Теперь остается объяснить примѣрами выше упомянутые признаки, показывающіе невозможность алгебраическаго интеграла.

ПРИМЪРЪ IV.

Если

$$dy = \frac{(2 + 5x + 6x^2) dx}{2 + 3x + x^2},$$

то сперва находимъ

$$y = x + \int \frac{(2x + 5x^2) dx}{2 + 3x + x^2},$$

и принявъ

$$y' = \frac{X}{2 + 3x + x^2},$$

составляемъ уравненіе

$$(2x + 5x^2)(2 + 3x + x^2) = (2 + 3x + x^2) \frac{dX}{dx} - (3 + 2x) X;$$

слѣдов. опять

$$X = A + Bx + Cx^2 + Dx^3,$$

и для опредѣленія коэффициентовъ, получаемъ уравненіе

$$4x + 16x^2 + 17x^3 + 5x^4 = 2B - 3A + (4C - 2A)x + (6D + 3C - B)x^2 + 6Dx^3 + Dx^4,$$

изъ котораго видно, что

$$D = \frac{17}{6} \quad \text{и} \quad D = 5.$$

И такъ алгебраическій интегралъ невозможенъ. Чтожь касается до трансценднаго интеграла, то не трудно найти, что

$$y = 13 + 6x + 3 \log(x + 1) - 16 \log(x + 2).$$

ПРИМЪРЪ V.

Наконецъ для послѣдняго примѣра, беремъ

$$dy = \frac{(Mx + N) dx}{(x + \alpha)^2 + \beta^2}.$$

Здѣсь невозможность алгебраическаго интеграла обнаруживается нелѣпымъ условіемъ

$$M = 0.$$

Для трансцентнаго же интеграла находимъ

$$y = \frac{1}{2} M \log [(x + \alpha)^2 + \beta^2] - \frac{M\alpha - N}{\beta} \mathcal{L} \left(\text{tang} = \frac{x + \alpha}{\beta} \right).$$

ЗАМѢЧАНІЯ О ВЫЧИСЛЕНІИ ЗЕМНАГО ПРЕЛОМЛЕНІЯ.

АКАДЕМИКА А. Н. САВИЧА.

(Читано въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 28 февраля 1867 г.)

Въ запискѣ, представленной въ Академію Наукъ и напечатанной въ *Bulletin phys. Math.* Т. XIII, № 2, 1854, объяснены правила для вычисленія земнаго преломленія, основываясь на той же гипотезѣ объ измѣненіи плотностей воздуха съ удаленіемъ отъ земной поверхности, какую допускаетъ Бессель для вычисленія астрономическаго преломленія. Вообще составленные такимъ образомъ правила хорошо согласуются съ результатами наблюдений и съ эмперической формулою, которую вывелъ В. Я. Струве изъ тригонометрическихъ нивелированій, произведенныхъ между Азовскимъ и Каспійскимъ морями. Хотя гипотеза Бесселя удовлетворяетъ величинамъ астрономическаго и земнаго преломлений, но извѣстно, что она не соотвѣтствуетъ физическимъ свойствамъ земной атмосферы въ отношеніи къ уменьшенію температуры воздуха по мѣрѣ возвышенія надъ землею поверхностію. Поэтому не лишнимъ считаемъ дополнить наши прежнія изслѣдованія и вновь вывести опредѣленіе земнаго преломленія, пользуясь наблюдениями, которыя сдѣланы на горахъ и при воздухоплаваніяхъ о температурѣ воздуха на разныхъ возвышеніяхъ. Мы ограничимся только нормальными преломленіями, при которыхъ изображенія отдаленныхъ предметовъ, усматриваемыхъ помощію зрительной трубы, представляются правильными и спокойными. Тщетно было бы изыскивать общія правила для вычисленія преломлений въ тѣхъ случаяхъ, когда изображенія предметовъ кажутся волнующимися

и зависятъ отъ совершенно случайныхъ, мѣстныхъ обстоятельствъ; поэтому обыкновенно для нивелированія стараются избирать тѣ часы дня, въ которые изображенія предметовъ кажутся покойными.

Пусть s' означаетъ видимое зенитное разстояніе, подъ которымъ наблюдатель усматриваетъ отдаленный земной предметъ; δ' соотвѣтствующее ему земное преломленіе, или уголъ, который на мѣстѣ наблюдателя содержится между прямою линіею, идущею отъ него къ наблюдаемому предмету и прямою, касательною къ той кривой линіи, которую свѣтъ описываетъ въ воздухѣ, переходя отъ усматриваемаго предмета къ наблюдателю. Пусть δ'' представляетъ подобный же уголъ при этомъ предметѣ; a средний радіусъ земнаго шара; r разстояніе отъ центра земли до нѣкоторой точки на упомянутой кривой; ρ плотность воздуха въ этой точкѣ, ρ' плотность воздуха при поверхности зѣмли, ν уголъ между радіусомъ r и вертикальною линіею, идущею чрезъ мѣсто наблюдений; положимъ еще

$$s = 1 - \frac{a}{r}, \quad 2\Delta = \delta' + \delta''.$$

Для опредѣленія 2Δ Лапласъ даетъ слѣдующія дифференціальныя формулы (Traité de Mécanique Céleste, T. IV, Liv. X, Chap. II, § 11), въ которыхъ $d\theta$ выражаетъ безконечно малый уголъ между двумя смежными касательными къ кривой описываемой свѣтомъ, въ точкѣ, къ которой относится s и ρ :

$$d\theta = \frac{-\alpha(1-s)\frac{d\rho}{ds} \cdot ds}{1 - 2\alpha\left(1 - \frac{\rho}{\rho'}\right)} \dots \dots \dots (1),$$

$$ds = \frac{\text{Sin } s' \, ds}{\sqrt{1 - 2\alpha\left(1 - \frac{\rho}{\rho'}\right) - (1-s)^2 \text{Sin } ^2 s'}} \dots \dots (2),$$

гдѣ α есть коэффициентъ, зависящій отъ преломляющей силы

воздуха и пропорциональный плотности воздуха на мѣстѣ наблюдений.

Для вычисления преломленія пужно сперва выразить $\frac{\rho}{\rho'}$ въ зависимости отъ s , или отъ возвышенія слоя воздуха надъ поверхностью земли. Если назовемъ черезъ t' , p' и π' температуру воздуха, претерпѣваемое имъ давленіе и упругость водяныхъ паровъ, находящихся въ воздухѣ, всё при поверхности земли, а черезъ t , p и π тоже самое на возвышеніи, къ которому относится s ; то по извѣстнымъ свойствамъ воздуха и водяныхъ паровъ получимъ уравненіе:

$$\frac{\rho}{\rho'} = \frac{p}{p'} \left(\frac{1 + \epsilon t'}{1 + \epsilon t} \right) \left(\frac{1 - \frac{3}{8} \frac{\pi}{p}}{1 - \frac{3}{8} \frac{\pi'}{p'}} \right) \dots \dots \dots (3),$$

гдѣ ϵ есть расширеніе единицы объема воздуха при увеличеніи температуры на одинъ градусъ термометра.

Такъ какъ мало извѣстно о распредѣленіи водяныхъ паровъ въ разныхъ слояхъ атмосферы, то геометры, занимавшіеся вычисленіемъ преломленій, обыкновенно принимаютъ, что $\frac{\pi}{p} = \frac{\pi'}{p'}$. Біотъ показалъ, что такое предположеніе можетъ быть допущено для нѣкотораго средняго состоянія влажности воздуха. Изъ изслѣдованій Лапласа выходитъ, что вообще присутствіе водяныхъ паровъ въ атмосферѣ оказываетъ очень малое вліяніе на преломленіе лучей свѣта въ воздухѣ; хотя преломляющая сила этихъ паровъ болѣе преломляющей силы воздуха, но плотность ихъ, при одинаковыхъ температурахъ и давленіяхъ, почти во столько же разъ менѣе плотности воздуха. Поэтому вмѣсто уравненія (3) мы примемъ:

$$\frac{\rho}{\rho'} = \frac{p}{p'} \left(\frac{1 + \epsilon t'}{1 + \epsilon t} \right) \dots \dots \dots (4).$$

Давленіе p' при поверхности земли можно выразить вѣсомъ вертикальнаго столбца воздуха, котораго плотность равна плотности ρ' воздуха при земной поверхности; пусть l есть высота такого

столбца; условіе равновѣсія воздуха въ атмосферѣ выражается уравненіемъ:

$$\frac{dp}{p} = -\frac{a}{T} \cdot \frac{\rho}{\rho'} \cdot ds.$$

Написавъ для краткости

$$\frac{a}{T} = \lambda \dots \dots \dots (5)$$

и вставивъ вмѣсто $\frac{\rho}{\rho'}$ его величину изъ уравненія (4), получимъ

$$\frac{dp}{p} = -\lambda \left(\frac{1 + \epsilon t'}{1 + \epsilon t} \right) \cdot ds \dots \dots \dots (6).$$

Чтобъ найти отношеніе $\frac{p}{p'}$ и потомъ $\frac{\rho}{\rho'}$, нужно сперва выразить $\frac{1 + \epsilon t'}{1 + \epsilon t}$ помощію s .

Въ запискѣ читанной мною нѣсколько лѣтъ назадъ въ Русскомъ Географическомъ Обществѣ и напечатанной въ изданіяхъ Общества, предложены соображенія о распредѣленіи теплоты въ воздухѣ на разныхъ возвышеніяхъ; за основаніе при этомъ взяты наблюденія надъ температурами воздуха на горахъ въ Швейцаріи, на Кавказѣ и въ Индіи. Если t' и t суть температуры воздуха по стоградусному термометру Цельзія въ нижнемъ и верхнемъ слояхъ воздуха и S есть возвышеніе верхняго слоя надъ нижнимъ, принимая 1000 метровъ за единицу линейной мѣры, то въ упомянутой запискѣ показано, что для возвышеній непревышающихъ 6-ти или 7-ми верстъ, приблизительно выходитъ:

$$t' - t = S \cdot (4,20 + 0,08t' - 0,11S).$$

По малости коэффициентовъ 0,08 и 0,11, а также потому, что S рѣдко бываетъ болѣе 5, можно предвѣдущую формулу замѣнить другою, болѣе удобною для вычисленія и вообще принять

$$t' - t = S \cdot f \cdot (1 + \gamma(t' - 10)) \cdot (1 - \eta S),$$

гдѣ f есть коэффициентъ при первой степени отъ S и при $+10^\circ$ теплоты по термометру Цельзія; $f \cdot \eta$ коэффициентъ при второй степени отъ S и γ коэффициентъ, зависящій отъ температуры въ нижнемъ слоѣ воздуха.

Не много есть матерьяловъ, которыми можно было бы воспользоваться для опредѣленія величины γ . Благонадежнѣйшими для этой цѣли средствами могутъ служить многолѣтнія метеорологическія наблюденія, производимыя въ Швейцаріи, на вершинѣ Сень-Бернгарда и въ Женевѣ.

Средніе выводы помѣщаются въ *Bibliothèque Universelle de Gênéve*; ихъ находимъ также въ *Метеорологіи* г-на академика Кемца; найдено, что

	На высотѣ надъ уровнемъ моря.	Среднія температуры по стогр. терм.: Лѣтомъ. Зимю. Сред. въ году.		
Въ Женевѣ.	407 метр.	+ 18,4	+ 0,9	+ 9,7
» С.-Бернгардѣ..	2491 »	+ 5,9	— 8,0	— 1,1

Отсюда слѣдуетъ

$$\gamma = 0,0189.$$

Изъ наблюденій произведенныхъ на Сень-Готардѣ, результаты которыхъ приведены въ *метеорологіи* г. Кемца, выходитъ

$$\gamma = 0,0175.$$

Г-нъ лейтенантъ Рыкачевъ, сообщилъ мнѣ средніе выводы изъ наблюденій г. Глешера, сдѣланныхъ во время воздухоплаваний въ 1863 и 1864 годахъ; г. Глешеръ нѣсколько разъ достигалъ до высоты 10270 англ. футовъ или 3130 метровъ и различныя въ этихъ высотахъ температуры были имъ тщательно записываемы; соответствующія температуры близъ поверхности земли были замѣчены въ Гриничской обсерваторіи. Найдено

	На высотѣ надъ уровнемъ моря.	Температура по стогр. термом.		
Въ Гриничѣ.	48 метр.	+ 5,1	+ 16,1	+ 22,2
На аэростатѣ.	3130 »	— 7,44	+ 1,2	+ 3,4
Число воздухоплаваний		2	4	2
Число отсчитываній на термометрѣ		27	23	10

Разныя соединенія этихъ наблюденій приводякъ къ разногласящимъ результатамъ. Вѣроятнѣйшее опредѣленіе даетъ

$$\gamma = 0,026,$$

но и это число много зависитъ отъ случайныхъ обстоятельствъ погоды, при которыхъ совершались воздухоплаванія. Мы полагаемъ, что мы не слишкомъ значительно ошибемся, принявъ для средняго состоянія атмосферы

$$\gamma = 0,02.$$

Слѣдующія наблюденія служили къ изысканію величины η ; тѣ изъ нихъ которыя были произведены на Кавказскихъ горахъ, намъ сообщены г. генераломъ Ходзько; мы приводимъ изъ нихъ средніе выводы. Температуры показаны по стоградусному термометру.

На Кавказѣ.		Наблюденія въ Индіи (Philos. Trans. 1850. Vol. III).	
Темпер.		Высота.	Темпер.
На высотѣ 320 метр.	+ 28,1	Калькута . . . 5 метр.	+ 28,75
» » 2560 »	+ 14,7	Mahabaleswar 1372 »	+ 19,50
» » 3385 »	9,5	Dodabetta. . . 2633 »	+ 11,70

Среднія изъ наблюденій Гумбольдта въ Америкѣ (Müller's Physik. Meteorologie).

На высотѣ.	Температура въ центр. Америкѣ.	Въ Мексик. горахъ.
0 метр.	+ 27,5	+ 26,0
975 »	21,8	19,8
1949 »	18,0	18,0
2924 »	14,0	14,0
3898 »	7,5	7,5
4872 »	+ 1,0	1,0.

Приведемъ теперь средніе выводы, извлеченные изъ наблюденій г. Глешера, въ его воздухоплаваніяхъ, означенныхъ подъ № 1, 3, 7 и 10.

	На высотѣ.	Температура.
Въ Гриничѣ	48 метр.	+ 15,5
На аеростатѣ.	3130 »	+ 0,1
» » 	7310 »	— 10,6.

Вычисленіе даетъ:

		Вѣсь.
по наблюденіямъ въ Индіи	$\eta = 0,017$	1
» » на Кавказѣ.	0,000	$\frac{1}{2}$
» » въ Америкѣ	0,016	1
» » Глешера	0,056	$\frac{1}{2}$
Среднимъ числомъ		$\eta = 0,020.$

Нашедши γ и β , легко вычисляется f по упомянутой выше формулѣ; присоединимъ еще наблюденія Гаилюссака, сдѣланныя имъ въ его воздухоплаваніи; результатъ этихъ наблюденій упоминаетъ Лапласъ въ Мéc. Céleste, T. IV, Liv. X, Ch. 1, p. 265.

	На высотѣ надъ Сеною.	Температура.
Въ Парижской обсерваторіи	60 метр.	+ 30,75
На аеростатѣ.	6980 »	— 9,50.

Согласно съ этими данными получаемъ:

по наблюденіямъ въ Женевѣ и Сень-Бернгардтѣ. $f = 5,4$	
» » въ Индіи	5,0
» » Гаилюссака	4,8
» » на Кавказѣ	4,6
» » г-на Глешера	4,2
» » въ Америкѣ	4,1
Средній выводъ $f = 4,7.$	

Такъ какъ расширеніе воздуха при увеличеніи температуры на одинъ градусъ стоградуснаго термометра есть $\varepsilon = 0,003664$;

средній радіусъ земли $a = 6367400$ метр.; посему $s = \frac{r-a}{r}$,
 $S = 6367,4 \cdot s$, и слѣдовательно

$$\frac{1+st'}{1+st} = 1 + (1 + 0,02(t' - 10))(109,65s - 13964s^2 \dots).$$

Положивъ для краткости

$$[1 + 0,02(t' - 10)] \cdot 109,65 = q,$$

$$[1 + 0,02(t' - 10)] \cdot 13964 = \beta,$$

выйдегь изъ уравненія (6):

$$\frac{dp}{p} = -\lambda(1 + qs - \beta s^2 \dots) ds.$$

Интегралъ этого уравненія, взятый между предѣлами p и p' , или s и $s = 0$, будетъ

$$\log \frac{p}{p'} = -\lambda \left(s + \frac{qs^2}{2} - \frac{\beta s^3}{3} \right),$$

гдѣ логаріомы суть гиперболическіе; означивъ черезъ e основаніе этихъ логаріомовъ, и положивъ

$$X = s + \frac{qs^2}{2} - \frac{\beta s^3}{3} \dots,$$

найдемъ, что

$$\frac{p}{p'} = e^{-\lambda X}; \quad \frac{p}{p'} = e^{-\lambda X} \cdot \frac{dX}{ds}.$$

Весьма немногія горы достигаютъ до 6 верстъ высоты надъ мѣстомъ наблюденій; но и въ этомъ случаѣ крайняя величина для s составляетъ только 0,001; при такой малости s , можно разложить выраженіе для $\frac{p}{p'}$ въ рядъ, идущій по восходящимъ степенямъ отъ s . Тогда

$$\frac{\rho}{r} = 1 - (\lambda - q) \cdot s + (\lambda^2 - 3\lambda q - 2\beta) \frac{s^2}{2} - \left(\frac{\lambda^3}{2} + \frac{3\lambda \cdot q^2}{2} - 3\lambda^2 q - 4\lambda\beta \right) \frac{s^3}{3} + \dots$$

Отсюда прямо получается ряд для выражения $d \frac{\rho}{r}$. Легко потомъ найти интегралъ уравнений (1) и (2), пренебрегая въ подкоренномъ количествѣ произведенія α на s^2, s^3, \dots Можно также найти интегралъ, пользуясь способомъ, который изложенъ въ нашей запискѣ, помѣщенной въ Bull. phys. Mathem. T. XIII, № 2, 1854.

Пусть $h = 90^\circ - z$, гдѣ h есть видимая угловая высота наблюдаемаго предмета; C выраженная въ секундахъ дуга, представляющая на поверхности земли кратчайшее или геодезическое разстояніе между наблюдателемъ и наблюдаемымъ предметомъ. Вычисливъ

$$A = \frac{1}{2} \cdot \frac{\lambda}{\lambda - q} \left(\lambda - 3q - \frac{2\beta}{\lambda} \right); \quad B = \frac{1}{8} \left(\frac{\lambda}{\lambda - q} \right) \left(\frac{\lambda^2}{2} + \frac{3}{2} q^2 - 3\lambda q - 4\beta \right), \text{ ит. д.}$$

$$\sigma = C \cdot \sin 1'' \cdot \operatorname{tg} (h + 0,28C), \quad \sigma' = C \cdot \sin 1'' \operatorname{tg} (h + 0,32C)$$

выйдетъ:

$$\frac{\delta' + \delta''}{C} = \alpha (\lambda - q) \{ 1 - A \cdot \sigma + B \sigma'^2 - \dots \};$$

гдѣ членъ $B \cdot \sigma'^2$ весьма незначителенъ; дальнѣйшіе члены были бы совсѣмъ ничтожны. Для близкихъ предметовъ и малыхъ высотъ коэффициентъ земнаго преломленія будетъ $\mu = \frac{1}{2} \alpha (\lambda - q)$ и самое преломленіе равно $\mu \cdot C$.

Предлагаемъ здѣсь численныя величины для $\frac{1}{2} \alpha (\lambda - q)$, и A , для разныхъ температуръ по стоградусному термометру, начиная отъ -10° до $+30^\circ$, и для высоты ртути въ барометрѣ $= 0,76$ метра при температурѣ ртути, соответствующей таянію льда.

При $+t' = 0^\circ$ и упомянутомъ стояніи барометра, принимаемъ согласно съ Бесселемъ $\alpha = 0,00029287$; Лапласъ принимаетъ $l = 7974$, основываясь на барометрическихъ нивели-

лированіяхъ; посему вообще при нѣкоторой температурѣ воздуха, равной t' , и при высотѣ ртути въ барометрѣ, выраженной въ доляхъ метра, приведенной къ 0° теплоты ртути и равной b , будутъ вообще:

$$\alpha = 0,00029287 \cdot \frac{b}{0,76} \times \left(\frac{1}{1 + 0,008664t'} \right), \quad l = 7974(1 + 0,003664t').$$

Полагая $b = 0,76$, находимъ слѣдующія числа:

t'	α	$\lambda = \frac{\alpha}{l}$	A	$\lambda(\lambda - g)$
-10°	0,00030440	828,5	275,1	0,1090
0	0,00029287	798,5	255,2	0,1012
+ 10	28215	770,3	236,1	0,0932
+ 20	27224	744,0	217,8	0,0860
+ 30	26268	719,4	200,2	0,0796

Предыдущая формула даетъ сумму земныхъ преломленій на крайнихъ предѣлахъ кривой линіи, описываемой свѣтомъ; въ Геодезіи большею частію допускають, что оба эти преломленія равны между собою; такъ было бы, еслибъ плотности воздушныхъ слоевъ уменьшались почти равномерно вмѣстѣ съ возвышеніемъ этихъ слоевъ надъ землею поверхностію; при другихъ родахъ измѣненій такого равенства не можетъ быть вообще допущено. На это обстоятельство обратилъ уже вниманіе Біотъ въ запискѣ, напечатанной въ *Comptes rendus hebdomadaires des Séances de l'Académie des sciences de Paris, 1837, № 25, 18 Juin.*

Пусть означаетъ z' видимое зенитное разстояніе предмета, усматриваемаго наблюдателемъ, δ' соотвѣтствующее ему преломленіе, ρ' плотность воздуха на мѣстѣ наблюденій, r' линейное разстояніе мѣста наблюденій отъ центра земли, z'' видимое зенитное разстояніе, подъ которымъ усматривается съ наблюдаемаго предмета мѣсто наблюденій, δ'' соотвѣтствующее преломленіе, r'' разстояніе этого предмета отъ центра земли и ρ'' плотность тамъ воздуха. Тогда общая теорія преломленій свѣта въ воздухѣ даетъ уравненіе:

$$r'' \sin z'' \sqrt{1 + 4k\rho''} = r' \sin z' \sqrt{1 + 4k\rho'}, \dots \dots (a)$$

гдѣ k есть постоянный коэффициентъ, зависящій отъ преломляемости воздуха и связь его съ упомянутою выше величиною α такова, что $\alpha = \frac{2kp'}{1 + 4kp'}$.

Сверхъ того имѣемъ также:

$$r'' \sin(z'' + \delta'') = r' \sin(z' + \delta') \dots \dots \dots (b)$$

Пусть $h' = 90^\circ - z'$, $h'' = 90^\circ - z''$; h' и h'' суть видимыя высоты, изъ которыхъ та считается положительною, которая соотвѣтствуетъ случаю, когда линия зрѣнія идетъ выше горизонтальной плоскости на мѣстѣ наблюденія. Если C есть геодезическое разстоянiе между этимъ мѣстомъ и наблюдаемымъ предметомъ, то будетъ:

$$\delta' + \delta'' = h' + h'' + C \dots \dots \dots (c)$$

Посему вычисливъ

$$\frac{k(\rho' - \rho'')}{1 + 2k(\rho' + \rho'')} = \frac{\alpha}{2} \left(\frac{1 - \rho''}{\rho'} \right) = \omega,$$

изъ уравненій (a), (b) и (c) найдемъ:

$$\frac{tg \frac{1}{2}(h' - h'') tg \frac{1}{2}(h' + h'') - \omega}{1 - \omega \cdot tg \frac{1}{2}(h' - h'') tg \frac{1}{2}(h' + h'')} = tg \frac{1}{2} C \cdot tg \frac{1}{2}(h'' - h' + \delta' - \delta'').$$

Изъ этого уравненія, предложеннаго Біотомъ, можно опредѣлить $\delta' - \delta''$, слѣдующимъ образомъ.

Мы нашли выраженія для $1 - \frac{\rho''}{\rho'}$ и для $\delta' + \delta'' = 2\Delta$; означивъ черезъ s'' возвышенiе наблюдаемаго предмета надъ мѣстомъ наблюденія; принимая, что оно дано въ доляхъ радиуса земли, будетъ приблизительно:

$$s'' = C \cdot \sin 1'' \cdot tg(h' + \frac{1}{2}C - \Delta);$$

$$\frac{1}{2}\alpha \left(1 - \frac{\rho''}{\rho'} \right) = \frac{1}{2}\alpha(\lambda - q)(1 - As'' + \dots) \cdot s''$$

$$= \frac{\sin \Delta \cdot s''}{C \cdot \sin 1''} = \sin \Delta \cdot tg(h' + \frac{1}{2}C - \Delta),$$

$$\frac{1}{2}(h' + h'') = \Delta - \frac{C}{2}, \quad \frac{1}{2}(h' - h'') = h' + \frac{1}{2}C - \Delta.$$

Пренебрегая малыми величинами высшихъ порядковъ, съ помощью не трудныхъ преобразованій, мы нашли

$$\frac{1}{2}(\delta' - \delta'') = \frac{1}{2}(\delta' + \delta'') \cdot \operatorname{tg} \frac{(h' + \frac{1}{2}C - \Delta) \cdot \operatorname{Cos} 2(h' + \frac{1}{2}C - \Delta) \cdot \operatorname{Sin}^2(\frac{1}{2}C - \Delta)}{\operatorname{Cos} \frac{1}{2}C \cdot \operatorname{Cos}(\frac{1}{2}C - \Delta)} \cdot \frac{\operatorname{Sin}^2(\frac{1}{2}C - \Delta)}{\operatorname{Sin} \frac{1}{2}C}.$$

Можно безъ чувствительной ошибки принять $\Delta = 0,08C$; тогда $\frac{\operatorname{Sin}^2(\frac{1}{2}C - \Delta)}{\operatorname{Cos} \frac{1}{2}C \cdot \operatorname{Sin} \frac{1}{2}C} = 0,35 \cdot \operatorname{Sin} C$; найдя коэффициентъ μ полусуммы преломленій:

$$\mu = \frac{1}{2}\alpha(\lambda - q) \{ 1 - A\sigma + B\sigma^2 - \dots \},$$

получимъ δ' изъ выраженія:

$$\frac{\delta'}{C} = \mu + \mu \cdot \operatorname{tg}(h' + \frac{1}{2}C - \Delta) \frac{\operatorname{Cos} 2(h' + \frac{1}{2}C - \Delta)}{\operatorname{Cos}(\frac{1}{2}C - \Delta)} \cdot 0,35 \operatorname{Sin} C;$$

отсюда видно, что δ' отличается отъ Δ чрезвычайно мало, и въ большей части случаевъ можно принять $\delta' = \Delta$.

Сравнимъ наши формулы съ результатами наблюдений, въ которыхъ коэффициентъ земнаго преломленія одновременно опредѣленъ помощью измѣренія соответствующихъ взаимныхъ зенитныхъ разстояній съ одного пункта на второй и съ втораго на первый. При большомъ числѣ частныхъ нивелированій между Азовскимъ и Каспійскимъ морями, оказалось, что для предметовъ, отстоящихъ одинъ отъ другаго около 7 верстъ и которыхъ средняя возвышенія одного надъ другимъ составляютъ около 40 англ. футовъ, коэффициентъ преломленія при температурѣ воздуха $+16^\circ$ по Реомюру и 29 англ. дюймовъ высоты ртути въ барометрѣ, приведенной къ 0° Реом., выходитъ равнымъ 0,0884; наша формула даетъ почти тоже, именно 0,0833 и это согласно также съ выводомъ, который сдѣлалъ В. Я. Струве. Но для болѣе близкихъ и менѣе возвышенныхъ сигналовъ наша формула даетъ такой же коэффициентъ, между тѣмъ, какъ наблюденія даютъ болѣе. Это расхожденіе выводовъ объясняется тѣмъ, что въ нашихъ формулахъ допущено постепенное уменьшеніе температуры воздуха при поднятіи вверхъ, начиная съ самой поверх-

ности земли. Въ разстояніи столь маломъ, какъ 10 футовъ, едва ли будетъ какая либо чувствительная разность въ температурахъ, и потому преломленіе должно быть въ этомъ случаѣ больше. Ночью или въ началѣ вечера, вскорѣ послѣ заката солнца, температура въ нѣсколькихъ футахъ отъ земли большею частію бываетъ нѣсколько значительнѣе, чѣмъ при поверхности земли. Подобное же обстоятельство должно начинаться даже ранѣе заката солнца; и если обратимъ вниманіе на то, что наблюденія, изъ которыхъ выведемъ коэффициентъ преломленія, производились за два или даже за полтора часа до солнечнаго захода, то можемъ допустить, что температура воздуха на пространствѣ 10 или 15 футовъ отъ земли оставалась постоянною.

Означимъ черезъ ξ высоту слоя воздуха, въ которомъ температура остается таже самая, какъ при поверхности земли; s' возвышеніе наблюдаемаго предмета надъ мѣстомъ наблюденій; тогда средній коэффициентъ μ преломленія выразится такимъ образомъ:

$$\mu = \frac{\Delta}{C} = \frac{\alpha}{2} (\lambda - q) \left\{ 1 + \frac{q}{\lambda - q} \cdot \frac{\xi}{s'} \right\} (1 - A\sigma + B\sigma'^2 - \dots).$$

Для вечернихъ наблюденій можно принимать ξ отъ 5 до 15 футовъ; при этомъ само собою разумѣется, что если бы было s' менѣе чѣмъ ξ , то вмѣсто $\frac{\xi}{s'}$ должно взять единицу, ибо при неизмѣнности температуры на пространствѣ отъ земли до возвышенія ξ , нѣтъ причины, почему бы преломленіе еще бы увеличивалось.

Для высокихъ и отдаленныхъ горъ выходитъ коэффициентъ преломленія вообще менѣе, нежели для мало возвышенныхъ предметовъ. Чтобъ повѣрить наши формулы помощію наблюденій мы приведемъ выводы изъ наблюденій, сдѣланныхъ надъ высотами Кавказскихъ горъ.

Температура воздуха + 20° Цельзія; *высота ртутн. въ барометрѣ* = 29 англ. футовъ при 0° Ц.

	h	C	Коефф. преломл. по наблюден.	Повычисленію.
Казбекъ. . . .	1° 47',2	1° 6,5	+ 0,0696	+ 0,0688
Другая гора .	2° 11',6	0° 58,4	+ 0,0694	+ 0,0687
Эльборусь . .	1° 39',6	1° 16,4	0,0715	0,0688.

Зимою (въ Ставрополѣ) при темпер. воздуха = $-2^{\circ}5$ Ц. и той же высотѣ ртути въ барометрѣ (29,0 англ. ф.).

Эльборусь . . . | $0^{\circ}48'5$ | $1^{\circ}44'2$ | 0,0934 | 0,0814.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ наша формула даетъ преломленіе нѣсколько менѣе надлежащаго; впрочемъ въ лѣтніе мѣсяцы вычисленіе довольно близко согласуется съ наблюденіями; расхождение замѣчается преимущественно зимою, и чѣмъ ниже температура, тѣмъ отступленіе выходитъ болѣе. Отсюда слѣдуетъ, что принятый нами коэффициентъ $\frac{1}{2}\alpha(\lambda - q)$, при $+20^{\circ}$ Ц. темпер. воздуха и 29 англ. дюйм. высоты ртути въ барометрѣ, долженъ быть взятъ болѣе и сдѣланъ равнымъ 0,086, а сверхъ того коэффициентъ A долженъ быть уменьшенъ. Это приводится къ тому, что уменьшеніе теплоты воздуха по мѣрѣ поднятія надъ земною поверхностію должно быть менѣе значительнымъ, нежели мы допустили.

Наша формула представляетъ весьма наглядно зависимость преломленія отъ уменьшенія теплоты по мѣрѣ возвышенія надъ землею. Если наблюденіями опредѣлится преломленіе, то изъ найденной его величины можно вычислить измѣненіе температуры при поднятіи вверхъ на извѣстное число метровъ.

КРАТКОЕ ИЗВѢСТІЕ О ПОѢЗДКѢ МАГИСТРА Ф. ШМИДТА НА СѢВЕРЪ СИБИРИ, ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ НАЙДЕННАГО ТАМЪ МАМОНТА.

Магистръ Шмидтъ, командированный Академіею, съ Высочайшаго соизволенія, на сѣверъ Сибири для изслѣдованія найденнаго тамъ мамонта, въ продолженіе своего путешествія сообщалъ Академіи о ходѣ своихъ занятій. Эти сообщенія были читаны въ засѣданіяхъ Физико-Математическаго Отдѣленія 12 и 26 января, 2 октября, 18 октября и 15 и 29 ноября 1866 г. Представляемъ здѣсь краткое извлеченіе изъ нихъ.

26 апрѣля г. Шмидтъ нашелъ мѣстонахожденіе мамонта, но оно было покрыто столь большою массою снѣга, что нельзя было и думать о немедленномъ откапываніи мамонта. Поэтому онъ рѣшился возвратиться туда въ іюлѣ, и съ этою цѣлью предложилъ старшинѣ юраковъ—Выссо, къ Прокопьевудню, т. е. къ 8 числу этого мѣсяца, прислать оленей къ мысу Максиму, на Енисеѣ. Затѣмъ, письмомъ отъ 10 іюля, адресованнымъ изъ окрестностей Бреховскихъ острововъ, находящихся подъ $70\frac{1}{2}^{\circ}$ сѣв. широты, г. Шмидтъ сообщилъ Академіи, что юраки Выссо и Налутай (изъ которыхъ послѣдній впервые набрелъ на мамонта), согласились ожидать его къ назначенному дню у мыса Максимова, и что хотя отправленіе его туда нѣсколько замедлилось вслѣдствіе отсутствія крещенаго юрака Николая, который долженъ былъ служить толмачемъ при экспедиціи, однако чрезъ нѣсколько дней непременно состоится. Съ тѣхъ поръ Академія не имѣла извѣстій о дальнѣйшемъ ходѣ экспедиціи, до 14 октября; этого числа Прези-

дентъ Академіи получилъ отъ Енисейскаго губернатора телеграмму, увѣдомляющую о томъ, что, по полученному отъ г. Шмидта изъ Дудина извѣстію, онъ нашелъ кости мамонта не при Тазовской губѣ, а у верхней Гыды, приблизительно въ 100 верстахъ отъ Енисея. Г. Шмидтъ въ этомъ извѣстіи присовокупляетъ, что кости лежатъ въ безпорядкѣ въ прѣсноводномъ слоѣ. Изъ мерзлой земли вырыто 20 костей, куски попорченной кожи и куча волося; кромѣ того, у подножія яра найдено множество старыхъ костей, которыя въ настоящее время хранятся въ казенномъ магазинѣ на Толстомъ Носу. Эта телеграмма была въ свое время напечатана въ газетахъ. Хотя изъ нея и сталъ извѣстенъ въ главныхъ чертахъ окончательный результатъ экспедиціи и надо было совершенно отказаться отъ надежды узнать что-либо о внутренностяхъ и мягкихъ частяхъ мамонта, однако Академія съ нетерпѣніемъ ожидала отъ путешественника подробнаго отчета именно объ этомъ предметѣ. Слѣдующее письмо г. Шмидта удовлетворило этому ожиданію.

«Дудино, 18 августа 1866 г.

«Я только-что вернулся съ мѣста нахождения мамонта и отправляю нарочнаго въ Туруханскъ съ извѣстіемъ о результатѣ экспедиціи. Согласно предположенію, о которомъ я сообщилъ въ послѣднемъ письмѣ своемъ, я отправился съ Бреховскихъ острововъ 12 іюля, а 13-го вечеромъ присталъ къ лѣвому берегу Енисея, у разрушеннаго зимовья Дерябинскаго (около 40 верстъ къ западу отъ пароходной пристани), гдѣ на слѣдующій день, согласно обѣщанію, явился ко мнѣ юракъ Выссо, на оленяхъ котораго мы отправились 17 числа къ мѣсту нахождения мамонта, у озера Ямбу, на верхней Гыдѣ. Мы благополучно прибыли туда 22 іюля, и нашли тамъ 5 маленькихъ юракскихъ чумовъ, занимавшихся рыбною ловлей; Налутай, нашедшій мамонта, жилъ въ одномъ изъ этихъ чумовъ (это названіе столько же относится къ палаткѣ, какъ и къ живущимъ въ ней людямъ), стоявшемъ надъ самымъ мѣстомъ находженіемъ мамонта. Въ этомъ чумѣ мы провели десять дней, до 1 августа, и въ продолженіе этого времени занимались откапы-

ваніемъ мамонта. Насъ было всего 4 человекъ: младшій Лопатинъ—хорошій фотографъ, снявшій нѣсколько видовъ тундры, и мѣстонахожденія мамонта, я, мой туруханскій казакъ и крещеный юракъ Николай—хорошій толмачъ и отличный работникъ. Кромѣ того мы наняли работать тамошнихъ юраковъ, но они оказались мало полезными, ихъ можно было употреблять только для болѣ легкаго дѣла, напр. для раскапыванія снѣга и рыхлой земли. Главную работу, киркой, взяли на себя казакъ Троицкій и Николай, оба они прилежно трудились 10 дней, и извлекли на свѣтъ много замѣчательнаго. Какъ я ожидалъ, мамонтовъ оврагъ былъ и теперь большею частію наполненъ снѣгомъ. И это не удивительно: приходилось же намъ проѣзжать въ тундрѣ и въ особенности въ узкихъ оврагахъ нерѣдко по мѣстамъ, покрытымъ снѣгомъ, и такія мѣста старательно отыскивалъ нашъ вожакъ Выссо, такъ какъ ѣзда по нимъ для оленей легче.

«Самый оврагъ, въ которомъ оказался мамонтъ, есть промояна, шаговъ въ 200 длиною, идущая отъ запада къ востоку и впадающая въ озеро Нельгато, часть большаго озера Ямбу. Обращенный къ югу склонъ оврага оттаялъ до дна, примѣрно глубиною на пять сажень; напротивъ того, склонъ, обращенный къ сѣверу, былъ еще покрытъ большою снѣжною массой, толщиною около 3-хъ сажень, верхняя часть которой покрывала также и слой, въ которомъ оказались остатки мамонта. Первою нашею заботой было обнажить отъ снѣга и льда ту часть склона, гдѣ были найдены юраками кости и кожа мамонта. Съ этою цѣлью мы очистили сперва склонъ на одну сажень глубины и около трехъ сажень ширины. По удаленіи льда, мы увидѣли мѣсто, на которомъ работали въ прошлое лѣто юраки и Кашкаровъ. Въ грунтѣ обнаженной нами платформы, примѣрно въ полсажени глубины и полторы сажени ширины, лежалъ кусокъ кожи, нѣкоторые лоскуты которой мы и добыли изъ мерзлой почвы. Я говорю лежалъ, потому что Налутай, въ отвѣтъ на вопросъ мой—какъ лежала кожа, легъ плашмя на снѣгъ. Нѣсколько выше находилась голова, которая, къ сожалѣнію, при откапываніи юра-

ками, была разрушена; только часть верхней челюсти съ гнѣздами бивней могъ я взять съ собой въ апрѣлѣ. Вообще сохранился отъ мамонта только одинъ лоскутъ почти въ $\frac{1}{2}$ квадратной сажени поверхности. Главную часть этого лоскута я получилъ отъ Сотникова. Другой кусокъ, вырытый прошлою осенью Кашкаровымъ и полученный мною весной, оказался только меньшею, оставшеюся въ землѣ, частію большаго лоскута, открытаго два года тому назадъ, что показываетъ край отрѣза. Этотъ меньшій кусокъ имѣетъ около трехъ квадратныхъ футовъ поверхности. Мы же, въ этомъ мѣстѣ, нашли только маленькіе лоскутки, отъ четверти до полуфута въ квадратѣ. При расчисткѣ того мѣста, гдѣ копали въ прошломъ году, мы нашли еще нѣсколько хорошо сохранившихся позвонковъ. Нѣсколько другихъ позвонковъ и кусковъ реберъ показались нѣсколько позже, когда оттаялъ небольшой холмъ, вначалѣ еще покрытый снѣгомъ. Но эти кости были уже совсѣмъ гнилы и частію поросли мхомъ. При этомъ случаѣ Налутай разказалъ мнѣ подробно исторію открытія мамонта, которую я здѣсь и сообщу; она показываетъ, что первые признаки этого скелета показались изъ земли, по крайней мѣрѣ, уже десять лѣтъ тому назадъ. Изъ этого можно заключить, что сообщеніе Максимова, въ томъ видѣ, какъ оно было передано г. Гуляевымъ, довольно несогласно съ правдою, какъ основанное только на слухахъ; но все-таки оно привело къ открытію скелета.

«Озера Нельгато и Ямбу на верхней Гыдѣ, уже съ давнихъ поръ посѣщаются въ лѣтнее время Обдорскими юраками для рыбной ловли. Постоянно одни и тѣ же семейства, по старой памяти, каждое лѣто пріѣзжаютъ сюда на одни и тѣ же мѣста. Такъ отецъ Налутая, по крайней мѣрѣ уже десять лѣтъ назадъ, ловилъ здѣсь рыбу, причемъ и открылъ одинъ изъ бивней мамонта. При откапываніи бивня (онъ лежалъ отдѣльно) были вытащены на свѣтъ и тѣ гнилые позвонки, которые я нашелъ теперь на упомянутомъ маленькомъ холмѣ, гдѣ они лежали уже нѣсколько лѣтъ. Гораздо позднеѣ, именно два года тому назадъ, при дальнѣйшемъ обвалѣ почвы, Налутай нашелъ второй бивень, и одновременно съ нимъ

голову (какъ онъ утверждаетъ, не въ соединеніи съ бивнемъ; однако, я предполагаю, что онъ въ этомъ случаѣ не показываетъ правды изъ боязни быть подвергнутымъ отвѣтственности за разрушеніе головы) и свободно лежавшій лоскутъ кожи. Какъ бивень, такъ и кожа перешли къ Кашкарову, совершающему каждую осень торговыя путешествія къ разсѣяннѣмъ по тундрѣ юракамъ, до отправления ихъ въ Обдорскъ. Впослѣдствіи кусокъ кожи перешелъ къ Сотникову, которому было извѣстно о преміи, обѣщанной Академіею; онъ надоумилъ Кашкарова приняться въ прошедшую осень за болѣе тщательныя розысканія, о которыхъ я уже сообщалъ. Между тѣмъ Виссо, въ лѣтнее время живущій также вблизи этихъ мѣстъ, и другіе юраки, не вѣрившіе Налутая въ томъ, что первый бивень былъ уже давно вырытъ, прошлымъ лѣтомъ неоднократно рылись въ грунтѣ, и обливали склонъ оврага горячею водою, но при этомъ достигли только окончательнаго разрушенія черепа и вытащили нѣсколько костей, которыя частію нынѣшней весной, частію теперь, нашелъ я вторично. Изъ самыхъ старыхъ, самихъ собой показавшихся изъ земли костей, нѣкоторыя, какъ на-примѣръ, бедрачныя кости нашелъ я въ грунтѣ долины, погруженными на половину въ илъ; другія, должно быть, лежатъ еще подъ снѣгомъ и льдомъ, которые въ этомъ оврагѣ, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ этой страны, могутъ совершенно растаявать только въ особенно теплое лѣто. Это же лѣто принадлежитъ къ холоднымъ, какія только запомнятъ. Въ началѣ августа я видѣлъ еще во многихъ оврагахъ старыи снѣгъ, между тѣмъ какъ уже дважды выпадалъ новый, который теперь, правда, опять стаялъ. Такъ какъ невозможно было разрыть весь снѣгъ въ оврагѣ, то я просилъ Налутая сохранить всѣ старыя кости, которыя могли бы быть еще найдены въ оврагѣ, и передать ихъ Кашкарову по прибытіи его сюда въ началѣ сентября. Самъ Кашкаровъ, которому я передалъ наши инструменты, лопаты и кирки, хотѣлъ еще разъ заняться раскопкою этого мѣста и посмотреть, не подберетъ ли онъ еще нѣсколько костей къ найденнымъ нами.

«Возвращаюсь однако къ нашимъ собственнымъ работамъ. Очистивъ склонъ, въ которомъ появился наружу скелетъ, отъ снѣга и льда, мы вырыли, кромѣ того, въ снѣгу глубокую яму для скидыванія въ нее выпрываемой земли. Затѣмъ вертикально обрывъ склонъ сверху, мы очистили его профиль, въ нижнемъ пластѣ котораго находились всѣ кости, какъ старыя, такъ и новыя. Этотъ вертикальный разрѣзъ имѣлъ, примѣрно, двѣ сажени вышины и три саж. ширины и состоялъ изъ бурой глины, перемежавшейся со многими тонкими черными слоями, состоявшими изъ растительныхъ остатковъ. Упомянутый нижній пластъ, гдѣ лежалъ мамонтъ, былъ примѣрно въ три фута толщины и нѣсколько разъ прорѣзанъ тонкими, дугообразными жилками, состоявшими также изъ тѣхъ же растительныхъ остатковъ. Тутъ были остатки водяныхъ мховъ, части вѣтвей, корней и листьевъ тѣхъ же сѣверныхъ видовъ ивы (*Salix*), которые и теперь встрѣчаются въ окружающей тундрѣ; частію находились здѣсь также обломки стволовъ лиственницы, отъ двухъ до трехъ дюймовъ длиною. Стволовъ такъ называемаго «Ноева дерева» на тундрѣ лѣваго берега я нигдѣ не находилъ, между тѣмъ какъ они нерѣдко встрѣчаются на возвышенностяхъ праваго. Очевидно, что мамонтъ былъ занесенъ иломъ, на настоящемъ мѣстѣ уже въ весьма попорченномъ видѣ. Во всякомъ случаѣ, онъ попалъ сюда не въ живомъ состояніи, такъ какъ кости его лежали не въ порядкѣ, хотя и близко одна къ другой, въ одномъ и томъ же прѣсноводномъ пластѣ. Вѣроятно, покрытіе его иломъ продолжалось долго, и потому одна часть кожи, которая была покрыта иломъ прежде, сохранилась, между тѣмъ какъ сверху лежавшія кости были отдѣлены другъ отъ друга льдомъ и т. под. И такъ не было ни какой надежды найти внутренностей животнаго: я не нашелъ ни малѣйшаго ихъ признака. Относительно вопроса объ отечествѣ мамонта, настоящее открытіе не приводитъ ни къ какому рѣшительному заключенію. Это животное точно также могло жить недалеко отсюда, какъ и быть перенесено въ эти мѣста издалека. Повторяю, оно, во всякомъ случаѣ не очутилось въ настоящемъ мѣстѣ живымъ. По видимому, най-

денный мамонтъ былъ молодой, такъ какъ съ каждой стороны его челюсти оказалось только по одному зубу. Слой, лежавшій подъ мамонтомъ, содержалъ въ себѣ вмѣстѣ съ древесными остатками обломки ископаемыхъ морскихъ раковинъ и состоялъ уже изъ болѣе синеватой глины, которая обнаруживается въ нижнихъ пластахъ всѣхъ обваловъ у озера и въ окружающей тундрѣ, и почти вездѣ заключаетъ въ себѣ обломки упомянутыхъ морскихъ раковинъ. Въ болѣе возвышенныхъ мѣстахъ тундры эта морская глина достигаетъ до поверхности; здѣсь же прежнія понизившіяся мѣста почвы были заняты позднѣйшими прѣсноводными пластами, которые образовались по удаленіи моря изъ этой страны. Эти-то прѣсноводные пласты, по-видимому, преимущественно и заключаютъ въ себѣ остатки мамонтовъ.

«При нашихъ раскопкахъ, къ которымъ я опять возвращаюсь, мы сперва нашли плечевую кость, лежавшую впередъ своимъ плечевымъ сочлененіемъ. Когда она была вырыта, то обнаружились три ребра, а за ними нѣсколько мелкихъ ножныхъ костей и одна малая берцовая кость. Затѣмъ встрѣтилась лопатка и, нѣсколько футовъ далѣе влѣво, хорошо сохранившаяся нижняя челюсть, которую, вмѣстѣ съ маленькою ножною костью, я везу съ собою. За нижнею челюстью послѣдствіи мы открыли другую (поломанную) плечевую кость. Далѣе, въ послѣдніе дни нашего пребыванія на мѣстѣ раскопокъ, послѣ лопатки показалась еще цѣлая куча волосъ, какъ мягкихъ, такъ и щетины. Послѣдняя была рыжаго или почти чернаго цвѣта, мѣжду тѣмъ какъ первые отличались свѣтло-сѣрымъ цвѣтомъ. Мѣстами эти волосы еще соединялись вмѣстѣ въ лоскутья, въ основаніи которыхъ можно было различить тонкую эпидерму, пробуравленную корнями волосъ. Но мы не нашли настоящихъ кусковъ кожи съ волосами, и Максимовъ только по ошибкѣ приписалъ ихъ куску кожи, находившемуся у Сотникова. Слѣды волосъ были замѣтны до конца нашихъ работъ, прекращенныхъ тогда, когда кирки совершенно иступились. Костей болѣе не обнаруживалось, несмотря на то, что мы разрыли склонъ на полторы сажени глубины въ гору, на двѣ сажени въ вышину и

три въ ширину. Я сохранилъ большую часть собранных мною волосъ, именно около пуда. Подъ снѣгомъ и льдомъ въ грунтѣ долины лежить, можетъ быть, еще нѣсколько костей, которыя со временемъ будутъ найдены и пересланы въ Петербургъ Кашкаровымъ и Сотниковымъ. Работали мы слѣдующимъ образомъ: утромъ прежде всего отрывали отъ склона и дна оврага землю, оттаявшую во время ночи, послѣ чего оба наши лучшіе работника принимались за дѣло съ кирками, и отбивали кусками промерзшую глянну, что было очень утомительно. Съ нами было восемь кирокъ, часть которыхъ была куплена на графитныхъ копяхъ Сидорова, а другая вновь заказана у Сотникова. Во одинъ или два дня онѣ совершенно иступились, такъ что надо было ихъ перемѣнить. Опыты оттачиванія кирокъ удавались плохо. Топоры было трудно употреблять въ дѣло, потому что приходилось обрубать вертикальный скатъ оврага сверху внизъ. Ломы, взятые нами съ собою, никуда не годились: они тотчасъ же гнулись. Всѣ эти инструменты, какъ я уже сказалъ, остались у Кашкарова, который хочетъ привести ихъ въ порядокъ. Я не думаю, однако, что онъ добудетъ многое, кромѣ костей, лежащихъ подъ снѣгомъ и льдомъ. Во всякомъ случаѣ, хотя юраки, по недостатку инструментовъ, и прибѣгали къ горячей водѣ, которую нагрѣвали на кострѣ изъ березы-ерника, однако и этимъ способомъ нельзя было достигнуть результатовъ, достойныхъ вниманія.

«Всѣ добытыя кости были перевезены на трехъ оленьихъ саняхъ. Мелкія ножныя кости, нижнюю челюсть, волосы и куски кожи я везу съ собою: Все остальное сложилъ я въ казенный соляной магазинъ на Толстомъ Носѣ, гдѣ большой ящикъ наполненъ уже одними поломанными костями. Два другихъ большихъ ящика, можетъ быть и три, вмѣстятъ въ себѣ остальные кости. Для пересылки костей я думаю заказать ящики въ Енисейскѣ и переслать ихъ чрезъ посредство познакомившагося съ нами купца Ярыкова.

«Переездъ чрезъ тундру совершился безъ остановки, такъ что 6 августа я былъ опять у Кашкарова. На пути оттуда до Тол-

стаго Носа и сюда меня долго задерживали противные вѣтры, такъ что я прибылъ сюда только 17-го августа. Здѣсь, въ комфортабельномъ домѣ Сотникова, у котораго даже есть и газеты, я буду ожидать прибытія экспедиціи Лопатина, а съ нею и моего препаратора, чтобы потомъ вмѣстѣ приступить къ обратному путешествію. По послѣднимъ извѣстіямъ, Лопатинъ съ своимъ топографомъ и моимъ препараторомъ достигъ на лодкѣ до послѣднихъ русскихъ поселеній на устьѣ Голчихи, откуда они хотятъ пробраться на оленяхъ до морскаго берега, находящагося 150 верстъ дальше. Препараторъ остался у поселенцевъ на устьѣ Голчихи, для препарировація рыбъ и одного дельфина. Мы ежедневно поджидаемъ нашихъ товарищей. Во время переѣзда отъ Толстаго Носа сюда, я во многихъ мѣстахъ изслѣдовалъ высокій правый берегъ Енисея, и почти вездѣ находилъ ископаемыхъ морскихъ раковинъ, которыя встрѣчаются до Дудина и вѣроятно еще и выше. На высотѣ тундры часто встрѣчаются: Ноево дерево и моховой торфъ съ видами *Planorbis*, *Limnaeus*—и съ крупнымъ видомъ *Helix*, какихъ въ живомъ состояніи я здѣсь не находилъ. Подобныя же морскія раковины встрѣчаются, по словамъ моего толмача Николая, и на лѣвомъ берегу верхней Соленой.

«Такъ какъ теперь многіе совѣты и обѣщанія денежныхъ награды сдѣлали исканіе мамонтовыхъ скелетовъ популярнымъ между юраками, то я надѣюсь узнать еще о новыхъ скелетахъ чрезъ посредство Кашкарова, находящагося съ юраками въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ. Говорятъ, что собственно верхній Таламъ, равно какъ и вся мѣстность около Гыды, богаты костями. Въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ Пялятки, въ одной водяной промоинѣ Николай нашелъ лопатку. Однакожь, по недостатку въ оленяхъ, которыхъ необходимо заказывать впередъ, теперь было невозможно попасть на это мѣсто. И такъ можетъ быть, въ скоромъ времени Академія услышитъ, если не о цѣлыхъ мамонтахъ, то о новыхъ ихъ скелетахъ.

«Главнымъ результатомъ моего путешествія, кромѣ болѣе точнаго изслѣдованія мѣстонахожденія мамонтовъ, было, по моему

мибнію, опредѣленіе положенія здѣшнихъ постплиоценовыхъ морскихъ и прѣсноводныхъ пластовъ. Между здѣшними гальками, принадлежащими, какъ кажется, исключительно морскимъ пластамъ, существуютъ двѣ формы осадочныхъ образованій: а) сѣрыя и бѣлыя кремневыя образованія, съ растительными оттисками и окаменѣлыми кусками дерева, и б) красно-бурые юрскіе камни со многими окаменѣlostями; кромѣ того мелкіе куски дерева и куски бураго угля. Вначалѣ я думалъ-было, что можно отнести здѣшнія гальки къ одной большой прѣсноводной формаци; но теперь я убѣдился, что всѣ они морскаго образованія. Стволистое Ноево дерево и, вѣроятно, большинство мамонтовъ принадлежать исключительно верхнимъ прѣсноводнымъ пластамъ. Лучшія изъ окаменѣлыхъ раковинъ (до 10 видовъ) досталъ я на мысѣ Лакаре и Туксиадѣ, на лѣвомъ берегу Енисея, гдѣ мы ожидали прибытія Выссо и отдыками съ нимъ два дня. Лопатинъ, вѣроятно, также привезетъ съ собой много раковинъ, которыя онъ мнѣ передастъ для опредѣленія видовъ. Растеній я собралъ на тундрѣ и по берегамъ Енисея около 200 видовъ. Стклянки мои также наполнены насѣкомыми, Гапшагис'ами и микроскопическими ракообразными изъ озеръ тундры. Вмѣстѣ съ этимъ письмомъ отправляю для минералогическаго музея Академіи ящикъ галекъ, заключающихъ въ себѣ окаменѣлости.»

Черезъ нѣсколько дней по полученіи этого письма г. Шмидта, получено отъ него другое письмо, отправленное изъ Енисейска двумя мѣсяцами позже перваго, именно 18 октября. Изъ этого письма видно, что г. Шмидтъ началъ обратное путешествіе свое изъ Дудина 7 сентября и на лодкѣ поднялся до Енисею до Назимова (175 верстъ ниже Енисейска), куда онъ прибылъ 10 октября и оттуда безостановочно продолжалъ путешествіе на саняхъ. Поэтому, можно скоро ожидать его въ Петербургѣ *), если только онъ не поѣхалъ изъ Красноярска въ сторону, для изслѣдованія скелетовъ двухъ ископаемыхъ животныхъ

*) Писано въ началѣ декабря 1866 г. Г. Шмидтъ прибылъ въ Петербургъ 6 января 1867 г.

объ открытіи коихъ около Чиндантской крѣпости, на берегу Онона, Академія между тѣмъ получила заявленіе. Въ этомъ послѣднемъ письмѣ г. Шмидта особенно интересны нѣсколько новыхъ свѣдѣній о результатахъ, достигнутыхъ экспедиціей. Скажемъ объ этомъ собственными словами г. Шмидта. «Мы собрали (пишетъ онъ) теперь богатую коллекцію образцовъ постплиоценовой морской фауны, отъ устья Енисея до Плахина, 180 верстъ выше Дудина, образцовъ изъ юрскихъ пластовъ, 100 верстъ выше устья Енисея у Голчихи, и наконецъ изъ верхне-силлурійской формации, со многими *Stromatorog*'ами и небольшимъ количествомъ другихъ окаменѣлостей,—распространенной отъ Шайтанки до Бахты, на 800—900 верстъ. Флора, собранная экспедиціей, составляетъ прекрасное дополненіе къ привезенной г. Миддендорфомъ. Она собрана съ достаточною полнотою отъ устья Енисея до Норильскихъ горъ. Многочисленные стволы, снабженные тонкими вѣтвями и, слѣдовательно, не перекатывавшіеся съ мѣста на мѣсто, привезенные Лопатинымъ изъ окрестностей устья Енисея, гдѣ они залегаютъ въ торфяныхъ болотахъ, свидѣтельствуютъ въ пользу оспариваемаго Миддендорфомъ пониженія температуры на дальнемъ сѣверѣ Сибири, равно какъ и въ пользу того, что сѣверъ былъ отечествомъ мамонтовъ. Послѣднее подтверждается также и недостаткомъ въ тундрѣ Гыды южныхъ наносовъ и наноснаго дерева, такъ какъ всѣ тамошнія гальки могутъ быть отнесены къ сѣвернымъ горнымъ породамъ, находящимся вблизи на мѣстѣ. Вѣроятно, г. Шмидтъ, по возвращеніи постарается подтвердить эти заключенія и ввести ихъ въ науку; теперь же, принимая въ соображеніе вновь-замѣченные имъ геологическіе факты и добытые матеріалы, нельзя не придти къ уѣзденію, что путешествіе его, хотя и не имѣло своимъ послѣдствіемъ открытіе цѣлаго мамонта и его внутренностей, или мягкихъ частей тѣла, однако придвинуло насъ ближе къ разрѣшенію разнообразныхъ вопросовъ, связанныхъ съ находженіемъ труповъ этихъ животныхъ на дальнемъ сѣверѣ Сибири.

ПЕРВОЕ ПРИСУЖДЕНИЕ ПРЕМИИ ТАЙНАГО СОВѢТНИКА БЭРА.

Отчетъ Коммиссiи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ К. М. Бэра, изъ гг. Академикомъ Ѳ. Ѳ. Брандта, Ф. И. Рупрехта, Ф. В. Овсянникова, Л. И. Шренка и К. И. Максимовича, читанный въ публичномъ засѣданiи Академіи 17 февраля 1867 года.

Всѣмъ присутствующимъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, что, по случаю докторскаго юбилея тайнаго совѣтника Бэра, былъ собранъ въ Россіи капиталъ для присужденія изъ процентовъ его, чрезъ каждое трехлѣтіе, почетныхъ премій за ученія изслѣдованія органической природы. Конкуррентами могутъ быть только рускіе или естествоиспытатели, поселившіеся въ Россіи. Но ученныя работы, по задачѣ своей, дѣлятся на многія категоріи и потому, хотя и могутъ представлять одинаковыя достоинства, тѣмъ не менѣе въ настоящемъ конкурсѣ не могутъ быть поставлены въ одинъ рядъ. Работы по систематической зоологiи и ботаникѣ, а также фауны и флоры должны уступить мѣсто трудамъ по палеонтологiи и зоотомiи; эти, въ свою очередь, анатомико-физиологическимъ изслѣдованіямъ; наконецъ послѣднія уступаютъ мѣсто трудамъ по исторiи развитія организмовъ.

Весьма пріятно и лестно для патріотическаго чувства, что уже на первый конкурсъ явилось, въ послѣднее трехлѣтіе, такъ много разнообразныхъ и вполне достойныхъ уваженія работъ, не только по тому отдѣлу, которому положеніемъ о конкурсѣ дано преимущество, но и по всѣмъ другимъ. Нѣкоторыя изъ этихъ работъ присланы прямо на конкурсъ; но коммиссiя, согласно положенію о конкурсѣ, поставила себѣ въ обязанность принять во

вниманіе и такія сочиненія изъ области біологическихъ изысканій, которыя не были присланы ихъ авторами.

Не упоминая объ изслѣдованіяхъ членовъ Академіи, какъ не подлежащихъ присужденію преміи, коммиссія находитъ, что, по части систематической зоологіи, удовлетворили бы строжайшей критикѣ обширные труды д-ра Штрауха о чешуйчатыхъ земноводныхъ и проф. Кесслера о рыбахъ нашего сѣвера. За ними могли бы слѣдовать труды гг. Вейсе, Нордмана, Кеппена, Радощковскаго, Моравица и другіе, принадлежащіе послѣднему трехлѣтію. По палеонтологіи, заслуживали бы тщательнаго критическаго обзора труды гг. Фольборта, маг. Фридр. Шмидта, Эйхвальда, Траутшольда и Пикторскаго. По описательной ботаникѣ, слѣдуетъ упомянуть о трудахъ Бунге, Регеля, Кауфмана.

Не менѣе обогатилась, въ Россіи, въ послѣдніе три года, наука анатомико-физиологическая. Такъ, по физиологіи и анатоміи растений, явились замѣчательныя работы: Фаминцына, Розанова, Воронина, Черняева, Гернета и Мерклина; по физиологіи животныхъ—Сѣченова, и увѣнчанный уже однажды отъ Академіи наградой трудъ Рейснера о нервной системѣ безхвостыхъ гольихъ земноводныхъ; за тѣмъ работы гг. Грубера, Биддера, Симонова, Мечникова, Мельникова, Бѣляева, Александра и Эдуарда Брандта, Хронцевскаго, Бабухина, Перемежко, Бѣтхера, Покровскаго, Купфера, Стюарта, Руднева и др. Изъ этой третьей категоріи присланы на конкурсъ одно изслѣдованіе г. Симонова и нѣсколько сочиненій проф. Сѣченова.

Несмотря на то, что физиологія нервной системы г. Сѣченова, какъ учебникъ, не подходитъ подъ программу конкурса, мы тѣмъ не менѣе считаемъ долгомъ заявить публично самое глубокое сочувствіе этому труду. Скажемъ болѣе, физиологія нервной системы г. Сѣченова составляетъ одно изъ рѣдкихъ явленій между трудами этого рода. Каждый отдѣлъ ея обнаруживаетъ полное знакомство автора съ современною европейскою литературою по разбираемому предмету и вѣрный взглядъ даже на процессы сѣ-

мые сложные. Все показываетъ, что авторъ глубоко обдумалъ то, о чемъ писалъ, и многое самъ провѣрилъ на опытѣ.

Открытие, въ головномъ мозгу лягушки, центровъ, задерживающихъ рефлексы, слишкомъ извѣстно, и мы считаемъ поэтому лишнимъ о немъ распространяться. Правда, нѣкоторые физиологи пытались, признавая факты, дать имъ другое объясненіе; но дополнительные опыты автора подтвердили правильность его прежнихъ воззрѣній. Вопросъ о ходѣ нервныхъ волоконъ, соединяющихъ переднія и заднія конечности у лягушки, рѣшенъ авторомъ остроумно и въ высшей степени удовлетворительно. Опыты г. Сѣченова служатъ задаткомъ, что въ короткомъ времени подобныя изслѣдованія будутъ сдѣланы и надъ млекопитающими; а если они еще поведутся рука объ руку съ изслѣдованіями гистіологическаго строенія спиннаго мозга, то можно вполне надѣяться, что передъ нами раскроется наконецъ организація этого важнаго и сложнаго нервнаго центра.

Изслѣдованія д-ра Симонова о центрахъ, задерживающихъ рефлексы у млекопитающихъ, привели къ тому результату, что означенные центры лежатъ въ большихъ полушаріяхъ. Раздраженіе этихъ частей у собаки сопровождается всегда болѣе или менѣе значительнымъ пониженіемъ рефлексовъ. Физиологія давно обладала фактами въ пользу приведенныхъ результатовъ, и мы полагаемъ, что со временемъ, при измѣненіи опытнаго метода, и въ полушаріяхъ лягушки будетъ доказана сила, понижающая рефлексы.

Въ изслѣдованіяхъ г. Симонова заслуживаетъ особеннаго вниманія методъ, имъ употребленный, какъ по своей оригинальности, такъ и по тому глубокому значенію, которое онъ, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть въ опытной физиологіи. Г. Симоновъ, укрѣпивъ переднюю часть животнаго къ доскѣ, вводитъ въ головной мозгъ тонкія иглы, въ ушки которыхъ была прoderнута проволока, служащая проводникомъ электрическихъ токовъ. Игла проникала чрезъ мягкія кости щенятъ легко и почти безъ всякой боли. Этимъ способомъ, употребляя прерыви-

стые токи, можно раздражать различныя части нервной системы, не прибѣгая къ вскрытію черепной полости, всегда сопряженно-му со страшнымъ кровотеченіемъ. Еще большаго интереса заслуживаютъ опыты съ постоянными токами. Они показываютъ, что нервные элементы поддаются омертвенію, распространяющемуся концентрическими слоями вокругъ продольной оси иглы. Послѣдній способъ даетъ возможность, въ особенности, если мы часть иглы покроемъ лакомъ или чѣмъ либо подобнымъ, разрушить опредѣленное мѣсто нервной системы. Время покажетъ, къ какимъ многозначительнымъ результатамъ могутъ привести подобныя опыты.

Но, принимая во вниманіе, что въ положеніи о конкурсѣ дано именно преимущество трудамъ по исторіи развитія, что по этому отдѣлу много уже явилось разнообразныхъ и отчасти превосходныхъ работъ, и что, наконецъ, можетъ быть присуждена только одна премія, — комиссія признала справедливымъ ограничиться однимъ этимъ отдѣломъ. А именно, кромѣ представленныхъ къ конкурсу статей гг. Мечникова и Ковалевскаго, комиссія извѣстны, по исторіи развитія, изслѣдованія гг. Вагнера, Ганина, Степанова, Ножина, Вейссе, Воронина, Афанасьева и изданный на русскомъ языкѣ учебникъ исторіи развитія всѣхъ классовъ животныхъ—проф. Масловскаго.

Всѣ поименованные здѣсь изслѣдователи—русскіе уроженцы, и всѣ они внесли свою дань къ обогащенію науки. Если бы дѣло шло объ увѣнчаніи прежнихъ трудовъ на пользу науки, то комиссія безъ сомнѣнія признала бы, что премія должна принадлежать одному изъ нашихъ соотечественниковъ, г-ну Крону, петербургскому уроженцу, который уже много лѣтъ тому назадъ работалъ на плодоносныхъ берегахъ южныхъ морей и собралъ богатый матеріалъ для изслѣдованія развитія различнѣйшихъ формъ животныхъ. Онъ дѣйствительно воспользовался этимъ матеріаломъ и издалъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ работъ, заслужившихъ во всѣхъ странахъ всеобщее признаніе, и подтвержденныхъ, въ большей части случаевъ, послѣдующими наблюдателями. Однако положе-

ние о конкурсах предписывает, при каждом присуждении премии, принимать во внимание работы только последних трех лет, и при том русских подданных, или иностранцев, поселившихся в России. Г. Кронъ же окончательно оставил Россию, и его исследования нельзя отнести къ послѣднему трехлѣтію. Поэтому коммиссія, не имѣя права отступать отъ точнаго смысла положенія, можетъ только высказать объ этомъ сожалѣніе. Въ силу того же положенія, и открытіе проф. Ник. Вагнера—безполага размноженія гусеницъ—обратившее на себя всеобщее вниманіе, не можетъ имѣть мѣста на этомъ конкурсѣ, какъ изданное уже болѣе трехъ лѣтъ тому назадъ. Той же участи подвергается и руководство къ исторіи развитія животныхъ проф. Масловскаго. Этотъ трудъ принесетъ свою долю пользы и есть первое сочиненіе въ этомъ родѣ, изданное на русскомъ языкѣ; но онъ не увеличиваетъ суммы знаній, выработанныхъ уже въ наукѣ. И такъ остаются исследования гг. Мечникова и Ковалевскаго, о ближайшей оцѣнкѣ которыхъ коммиссія и считаетъ своею обязанностью представить отчетъ.

Чтобы сдѣлать болѣе нагляднымъ для присутствующихъ здѣсь друзей естествознанія, въ какомъ отношеніи работы, о которыхъ будетъ теперь рѣчь, находятся къ весьма богатой литературѣ развитія организованныхъ тѣлъ, мы думаемъ, будетъ излишне бросить взглядъ, хоть и очень поверхностный, на разростаніе этой вѣтви научныхъ исследованийъ, и дать краткій отчетъ о ея теперешнемъ состояніи.

Для cadaго мыслящаго человѣка въ высшей степени интересно знать, какимъ образомъ и при какихъ условіяхъ начинается органической жизни процессъ, и какъ онъ строитъ себѣ тѣло до тѣхъ поръ, пока послѣднее не появляется на свѣтъ свободнымъ и не получаетъ возможности продолжать начавшуюся жизнь. Большая часть этого интереса заключается, конечно, въ привычкѣ или какъ бы въ предубѣжденіи считать за дѣйствительно понятное то, что мы часто видимъ или какъ-нибудь иначе воспринимаемъ чувствами, т.-е. мы признаемъ это за необходимыя послѣдствія из-

вѣстныхъ причинъ; напротивъ того, намъ кажутся таинственными процессы, которые ускользають отъ нашихъ взоровъ и потому доставляютъ чувственному воспріятію готовые результаты; эти процессы возбуждаютъ въ насъ интересъ къ ихъ изученію. Такъ напр. мы видимъ ежедневно, что человѣкъ и домашнія животныя послѣ своего рожденія растутъ сначала скорѣе, а потомъ медленнѣе, послѣ того перестаютъ расти, достигнувъ опредѣленной величины, которая для каждаго вида колеблется между извѣстными предѣлами; затѣмъ жизнь становится слабѣе и наконецъ совершенно прекращается. Такъ какъ мы видимъ это ежедневно, то рѣдко приходитъ намъ на мысль вопросъ: чѣмъ обуславливается это?—а если и рождается такой вопросъ, то онъ не возбуждаетъ живаго интереса, такъ какъ мы видимъ, что это уже такъ всегда бываетъ. Напротивъ того, образованіе зародыша въ утробѣ матери вызываетъ живѣйшее любопытство, главнымъ образомъ потому, что мы не видимъ этого процесса. И однакожь оба процесса составляютъ части одного цѣлаго. Каждый жизненный процессъ продолжается извѣстное время; одна, болѣе короткая, часть его происходитъ въ яйцѣ, другая, болѣе продолжительная, — внѣ яйца.

Но еще болѣе, чѣмъ ходъ развитія, интересуеть публику вопросъ: какъ началась жизнь? Обыкновенно человѣкъ, во всѣхъ вопросахъ относительно природы, беретъ за начало себя и то, что обычно и присуще ему, и дѣлаетъ это не намѣренно, а по необходимости. Въ измѣреніяхъ пространства и времени, онъ беретъ себя за масштабъ, и называетъ большимъ то, что значительно превосходитъ его величину, и малымъ — что гораздо меньше его. Точно также сравниваетъ онъ, или, по крайней мѣрѣ, сравнивалъ первоначально, произведенія природы съ произведеніями рукъ человѣческихъ, — съ произведеніями, которыя онъ можетъ приготовить по своему произволу. Если человѣкъ захочетъ выстроить себѣ домъ или приготовить какое-нибудь орудіе, то онъ прежде всего отыскиваетъ и отбираетъ пригодные для того матеріалы и потомъ даетъ имъ желаемую форму; онъ приготовляетъ

одну часть за другою и не может поступать иначе; цѣлое только тогда будетъ готово, когда отдѣляется послѣдняя его часть. При постройкѣ дома напр., прежде всего нужно положить фундаментъ, потомъ возвести стѣны, и только тогда, когда онѣ будутъ кончены, можно будетъ положить на нихъ крышу. Но когда оконченъ фундаментъ, дома еще нѣтъ, а есть еще только строительный матеріалъ. Почти такимъ же образомъ, думали прежде, долженъ былъ строиться и зародышъ: одна часть прикладывалась къ другой, и естествоиспытатели должны были изслѣдовать, какія отдѣльныя части тѣла слѣдовали за другими, и сказать, когда входитъ душа въ зародышъ, подобно жителямъ въ домъ. Но какъ цвѣтокъ не дается растенію извнѣ, а напротивъ того развивается изъ него самого, его жизненнымъ процесомъ, и выходитъ потомъ наружу, такъ и духовная жизнь, которую мы называемъ душею, развивается изъ хода развитія высшихъ организмовъ, а не входитъ въ нихъ извнѣ.

Развитіе организованныхъ тѣлъ должно было интересовать естествоиспытателей еще болѣе, нежели любопытныхъ диллетантовъ, ибо скоро оказалось, что у большей части животныхъ преобразование въ болѣе короткое время жизни въ яйцѣ много значительнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ въ гораздо длиннѣйшій слѣдующій періодъ жизни внѣ яйца. Только у насѣкомыхъ и нѣкоторыхъ другихъ семействъ животныхъ позднѣйшія превращенія еще довольно значительны, почему имъ и приписываютъ метаморфозу. Внутри яйца всѣ организованныя тѣла претерпѣваютъ метаморфозы, нерѣдко очень многочисленныя. Отсюда видно, что изслѣдованіе этихъ метаморфозъ представляетъ наблюденію обширное поле. Небольшая величина и нѣжность предметовъ дѣлаютъ наблюденія надъ низшими животными весьма трудными, а иногда, именно когда оболочка тверда и непрозрачна, и вовсе невозможными. Уже изъ этого понятно, отчего предпринято такъ много работъ на этомъ поприщѣ, особенно въ наше время, и нужно ждать еще болѣе такихъ работъ, потому что самыя изслѣдованія, какъ мы увидимъ дальше, наводили на новые вопросы, ко-

торыхъ нельзя было поставить прежде, чѣмъ не были произведены эти изслѣдованія.

Естественно, что, по причинѣ научнаго интереса; уже при самомъ первомъ наблюденіи природы Аристотелемъ, этотъ естествоиспытатель обратилъ свое вниманіе на образъ развитія организованныхъ тѣлъ; но по недостатку средствъ искусственно увеличить естественную силу глаза, онъ могъ узнать лишь очень мало о раннихъ преобразованіяхъ и, находясь подъ вліяніемъ мнѣній своего народа, вѣрилъ въ непосредственное начало различныхъ жизненныхъ процесовъ. Нѣкоторыя животныя, говоритъ онъ, происходятъ отъ животныхъ того же вида, другія же изъ земли, или изъ илу, или изъ растений, что онъ допускаетъ для многихъ насѣкомыхъ, или изъ животныхъ другаго вида. Особенно илъ Нила считался въ древности весьма производительнымъ относительно новыхъ формъ животныхъ безъ предшествовавшихъ родителей, и Плутархъ говоритъ, что даже мыши, слѣдовательно млекопитающія, происходятъ изъ этого ила. Въ такое зарожденіе птицъ никогда серьезно не вѣрили, потому что каждый зналъ яйца птицъ, и находили невѣроятнымъ, чтобы птичьи яйца съ толстою скорлупою могли образоваться изъ илу и могли народиться птицы безъ насиживания. За то тѣмъ охотнѣе допускали, что рыбы и лягушки зарождались сами изъ постороннихъ кусковъ, *spronte*, какъ выражались тогда, потому что дѣтеныши ихъ часто попадаются въ большомъ числѣ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ прежде не замѣчали ихъ яицъ. Относительно насѣкомыхъ это, кажется, разумѣлось само собою. Такое убѣжденіе о произвольномъ зарожденіи насѣкомыхъ, лягушекъ и нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, рыбъ, держалось въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, до XVII столѣтія.

Только послѣ открытія микроскопа можно было ближе изслѣдовать органическія преобразованія въ первое время зародышной жизни. Съ помощію микроскопа, Мальпигій, въ Италіи, прослѣдилъ развитіе цыпленка въ яйцѣ, Сваммердамъ въ Голландіи — развитіе насѣкомыхъ и лягушекъ, Гарвей въ Англіи и Граафъ въ Голландіи — развитіе млекопитающихъ, при чемъ, осо-

бенно послѣдній, старался найти яйца въ яичникѣ, но это ему не удалось и онъ ошибся. Между тѣмъ изъ изслѣдованій другихъ уже было извѣстно, что зародышъ млекопитающихъ до рожденія заключенъ въ яйцѣ, которое отличается отъ яйца птицъ главнымъ образомъ тѣмъ, что оболочка его мягки и что наружная изъ нихъ не тверда, какъ скорлупа птицъ. Посему Граафъ трудился надъ тѣмъ, чтобы отыскать яйцо въ яичникѣ; и такъ какъ у птицъ яйцо въ яичникѣ имѣетъ всѣ существенныя части, то Граафъ и впалъ въ ошибку, принявъ у млекопитающихъ за яйцо капсулу, въ которой лежитъ маленькое яичко. Около того же времени, когда были произведены послѣднія изслѣдованія, Реди въ Италіи серьезно возсталъ противъ мнѣнія, что насѣкомыя зарождаются изъ веществъ всякаго рода безъ предварительнаго помѣщенія туда яицъ; онъ доказалъ, что хотя въ мясѣ, положенномъ на открытомъ воздухѣ, скоро появляется множество личинокъ, однакожъ ихъ тамъ никогда не бываетъ, если помѣшать насѣкомымъ класть туда свои яички. Естественно, что послѣ того должно было родиться сомнѣніе и относительно зарожденія лягушекъ и рыбъ. Но человекъ трудно отрѣшается отъ обычнаго предразсудка. Такимъ образомъ и послѣ Реди мы находимъ еще весьма серьезно задуманныя изысканія о томъ, происходятъ ли дѣйствительно личинки лягушекъ, называемыя головастиками, изъ лягушечьей икры, или онѣ зарождаются произвольно въ водѣ. Мы полагаемъ, что должны были напомнить объ интересѣ, который возбуждается исторіей развитія въ людяхъ, принадлежащихъ къ ученымъ, еще и потому, что отъ этихъ людей и произошли предвзятые мнѣнія и опрометчивые отвѣты на трудно-рѣшаемые вопросы, и что съ этими предразсудками первые естествоиспытатели должны были выдержать упорную борьбу и только медленно могли побѣдить ихъ. Ни одна вѣтвь естествознанія не должна была употребить столько трудовъ, чтобы побѣдить господствовавшіе предразсудки, какъ исторія развитія. Мы еще будемъ имѣть тому доказательства, какъ ни кратокъ нашъ обзоръ хода изслѣдованій о развитіи.

Особенно упорно въ поддержаніи старыхъ бездоказательныхъ гипотезъ и въ изобрѣтеніи такихъ же новыхъ оказалась первая половина XVIII столѣтія. Вѣра въ произвольное зарожденіе рыбъ и лягушекъ конечно должна была постепенно исчезать, а относительно насѣкомыхъ ограничиться самымъ небольшимъ числомъ отдѣльныхъ случаевъ; но микроскопъ открылъ очень мелкихъ и простыхъ животныхъ, которыя скоро появляются повсюду, гдѣ только разлагаются органическія вещества на воздухѣ. Теперь самозарожденіе (*Generatio spontanea s. aequivoca*) обратилось къ царству такъ называемыхъ инфузорій и въ область паразитныхъ животныхъ и простѣйшихъ растений, каковы плѣсени и средныя съ ними виды, и защищалось здѣсь съ успѣхомъ, основываясь не только на однихъ мнѣніяхъ и воззрѣніяхъ, но и на наблюденіяхъ, дѣланныхъ съ этою цѣлію, чѣмъ оно и сдѣлало держаться долго. Въ то же время было предложено множество гипотезъ о сущности зарожденія и о таинственнѣйшихъ процессахъ его; эти гипотезы защищались съ большимъ остроуміемъ, такъ что въ первые годы нынѣшняго столѣтія можно насчитать болѣе 200 такихъ гипотезъ и ихъ видоизмѣненій. Но не съ такимъ усердіемъ были продолжаемы начатыя изслѣдованія. Около середины XVIII столѣтія и нѣсколько позже, эти гипотезы развились до чудовищныхъ по истинѣ формъ. Женевскій естествоиспытатель Бонне, увлеченный наблюденіями, что травяныя вши (*Aphides*) безъ предварительнаго оплодотворенія рождаютъ на свѣтъ дѣтей, которыя въ свою очередь опять размножаются безъ спариванія, и притомъ втеченіе многихъ лѣтъ, развилъ знаменитую тогда и приводившую въ удивленіе теорію предобразованія (*theoria praeformativis*) или заточенія (*Einschachtelungstheorie*); по этой теоріи, собственно новыя недѣлимыя въ органическомъ мірѣ не образуются, а только развиваются образованныя первоначально. Бонне думалъ, что всѣ недѣлимыя уже созданы Творцемъ при сотвореніи міра, но поколѣнія, появляющіяся позже, заключены въ яичкахъ предшествовавшихъ имъ недѣлимыхъ и потому такъ малы, что ихъ нельзя различить и помощію самыхъ сильныхъ микроскоповъ. Эта-

то безконечно малая величина яичниковъ, или по крайней мѣрѣ такая величина, которую мы не въ состояніи видѣть, и которая должна заключать въ себѣ преобразованные зародыши для 10,000 или болѣе поколѣній, не ужаснула его, а привела только къ удивленію и прославленію величія и могущества Божія. Нѣсколько раньше, Бюффонъ предложилъ прямо противоположную гипотезу, которая еще менѣе основывалась на наблюденіяхъ и была, кажется, задумана подъ вліяніемъ всѣми признанной теоріи Ньютона о всеобщемъ тяготѣніи, какъ средствѣ поддерживать цѣлость міра и движеніе всѣхъ частей его, далѣе—подъ вліяніемъ наблюденій Нидгама надъ инфузоріями и наконецъ атомистическихъ воззрѣній древнихъ. По гипотезѣ Бюффона, нѣтъ ничего преобразованнаго, но организмъ строится, какъ кристаллъ особеннымъ способомъ кристаллизаціи, взаимнымъ и разнообразнымъ притяженіемъ живыхъ атомовъ. По его мнѣнію, организованное тѣло состоитъ изъ извѣстнаго числа живыхъ атомовъ, которые разсѣяны во всемъ мірѣ, и притягиваются другъ къ другу самымъ различнымъ образомъ, такъ что отъ этого притяженія происходитъ живое тѣло со всѣми его органами. Каждое живое тѣло состоитъ, слѣдовательно, изъ гармоническаго соединенія отдѣльныхъ существъ. Если гармонія между ними прекратится, то послѣдуетъ смерть, и отдѣлившіеся атомы могутъ вновь образовать различныя соединенія. Такимъ образомъ появленіе низшихъ животныхъ безъ родителей объяснялось очень хорошо. Что же касается до размноженія, то Бюффонъ объясняетъ его еще легче. Изъ всѣхъ частей тѣла родителей, какъ скоро они достигли половой зрѣлости, отдѣляются атомы, соединяющіеся въ вещества, служащія для размноженія. Послѣ оплодотворенія, нѣкоторые частички этихъ веществъ, надѣленные преобладающею притягательною силою, соединяются такимъ образомъ, что образуютъ организмъ, подобный родичамъ. Для животныхъ однообразнаго строенія, какъ-вы напр. полипы (*Hydrae*), раздѣленіе половъ не нужно, потому что мало-различныя атомы находятся повсюду въ тѣлѣ одного и того же животнаго.

Мы привели объ гипотезы не для того, чтобы критиковать ихъ; ни та, ни другая не подлежатъ научной критикѣ, ибо основываются на произвольныхъ допущеніяхъ; мы хотѣли только показать, что прежнія изслѣдованія были недостаточны для обузданія фантазій, которая, не будучи ничѣмъ сдерживаема, можетъ впадать въ многообразныя крайности.

Въ началѣ второй половины XVIII столѣтія два естествоиспытателя сдѣлали дальнѣйшія наблюденія въ области исторіи развитія: одинъ изъ нихъ, уже раньше прославившійся въ другихъ частяхъ анатоміи и физиологіи, Галлеръ, и вскорѣ послѣ него, совершенно молодой человѣкъ, Каспаръ Фридрихъ Вольфъ. Галлеръ изслѣдовалъ развитіе отдѣльныхъ органическихъ системъ въ цыпленкѣ, именно образованіе кровеносныхъ сосудовъ и костей. Развитіе сосудовъ начиналось отъ сердца, отъ котораго, по его мнѣнію, идетъ всякое развитіе, и которое уже раньше прославилося подъ названіемъ *punctum saliens*. Галлеръ старался также узнать ходъ образованія плода у млекопитающихъ, которое было еще тогда загадкою, ибо тогда еще никто не видѣлъ яйца въ его совершенно молодомъ состояніи. Но въ этомъ отношеніи великій физиологъ XVIII столѣтія не былъ счастливѣе своихъ предшественниковъ, потому что онъ видѣлъ это яйцо уже послѣ того, какъ оно достигло значительной величины. Поэтому онъ пришелъ къ убѣжденію, что яйцо образуется чрезъ нѣсколько недѣль послѣ зачатія жидкости, способной къ жизни, какъ бы отъ свертыванія ея, и прямо получаетъ значительную величину. Это воззрѣніе, долго остававшееся почти всеобщимъ по причинѣ уваженія, къ Галлеру, немало времени преграждало путь къ болѣе правильному взгляду на органическое развитіе, потому что начало органической жизни оно принимало за родъ кристаллизаціи, изъ которой уже впоследствии начиналось органическое возрастаніе. Не предлагая гипотезъ, онъ однако весьма старательно изслѣдовалъ то, что прежде было сдѣлано на этомъ пути.

Вскорѣ послѣ Галлера и даже еще при его жизни, явился уже названный нами Каспаръ Фридрихъ Вольфъ, кото-

рый проложилъ путь къ вѣрному пониманію дѣла. Онъ, еще будучи студентомъ, уже постоянно занимался микроскопическими изслѣдованіями перваго развитія растений и животныхъ. Изъ послѣднихъ онъ, кажется, исключительно занимался изслѣдованіемъ развитія цыпленка въ яйцѣ. Онъ доказалъ, что, уже задолго до появленія сердца, можно отличить позвоночный столбъ, зачатокъ головнаго и спиннаго мозга, что до развитія сосудовъ уже существуетъ потокъ крови, прежде сосудовъ образуется сердце. Не обращая вниманія на наблюденія Галлера, Вольфъ былъ противникомъ всякой теоріи внезапнаго образованія и всякаго абсолютнаго начала. Все преобразование въ яйцѣ, также какъ и позднѣйшій ростъ послѣ рожденія, состоятъ, по его мнѣнію, только изъ возрастанія и питанія зародышей, образованныхъ уже раньше въ яичникахъ. Это воззрѣніе Вольфа, которое онъ называетъ теоріей *возрожденія*, господствуетъ почти безъ измѣненія и до сихъ поръ, только съ тѣмъ различіемъ, что онъ мужское оплодотворяющее вещество принимаетъ за питательное начало (*nutrimentum*), чего нельзя допустить въ отношеніи къ процесамъ, которые извѣстны въ настоящее время. Въ невидимыхъ условіяхъ этихъ первыхъ образованій и преобразованій, отъ которыхъ прямо происходитъ опредѣленный организмъ, онъ допускалъ *vis essentialis*, образовательную силу. Это тоже самое, что позже Блуменбахъ назвалъ образовательнымъ побужденіемъ, и что теперь называютъ ритмомъ преобразованій, свойственнымъ каждому организму, но что нисколько не объясняется всѣми этими названіями. Далѣе, Вольфъ принимаетъ, что всѣ зародыши, какъ растительные, такъ и животные, состоятъ въ первое время изъ шариковъ. Это тѣ же образовательные элементы, которые Сваммердамъ у зародыша лягушки назвалъ комками и которые теперь носятъ названіе *клеточекъ* или *ячеекъ*, употребленное случайно и Вольфомъ. Придерживаясь строго точныхъ наблюденій надъ предметомъ и допуская философскія разсужденія на столько, на сколько это было необходимо, чтобы найти ближайшее объясненіе, Вольфъ былъ рѣшительный противникъ всякой (ши-

рокой) гипотезы о зарожденіи и развитіи. Онъ возстаетъ противъ нихъ, особенно въ нѣмецкой передѣлкѣ своей диссертаци, появившейся пять лѣтъ послѣ латинскаго оригинала, и опровергаетъ ихъ коротко, но ясно. Такъ опровергаетъ онъ появившуюся въ этотъ промежутокъ времени теорію преобразования Бонне, что нѣкоторыя опредѣленные части появляются прежде, а другія дѣлаются явственными нѣсколько времени послѣ того. Поэтому нѣтъ ничего преобразованнаго, но всѣ отдѣльныя части тѣла вырастаютъ вновь. Также коротко и опредѣленно нападаетъ онъ и на другія гипотезы.

Можно было бы подумать, что Вольфъ, своими тщательными наблюденіями и своимъ спокойнымъ и яснымъ разсужденіемъ, дастъ скоро новое направленіе этой сферѣ знаний и самъ заслужитъ большое уваженіе. Но случилось иначе, т.-е. совершенно наоборотъ. Люди любятъ вообще чудесное, и оно для нихъ привлекательно. Хотя смѣлыя гипотезы о зарожденіи могли вполнѣ убѣдить только немногихъ, однакожъ они возбудили сильный интересъ, какъ научныя чудеса. Но слышать, что первое образованіе зародыша должно принимать только за начало индивидуальнаго возрастанія — это слишкомъ просто, неудовлетворительно; этого не хотѣли знать: требовали чудеснаго тамъ, гдѣ нужно было изучать предметъ, и не хотѣли убѣдиться, что чудеса повсюду передъ нами, но мы ихъ не считаемъ такими только потому, что привыкли къ нимъ. Такимъ образомъ впечатлѣніе, произведенное Вольфомъ на большія массы любопытныхъ, было слабо, и онъ никогда не пользовался между ними большимъ авторитетомъ. У мыслящихъ же естествоиспытателей, напротивъ того, уваженіе къ этому ученому возрастало хотя медленно, но непрерывно, и наконецъ перешло во всеобщее почитаніе, но уже много спустя послѣ его смерти.

Убѣдились наконецъ, что только такимъ старательнымъ и яснымъ путемъ можно достигнуть хорошихъ результатовъ. Лично Вольфъ пострадалъ отъ такого поздняго признанія. Онъ не могъ составить себѣ никакого положенія въ своемъ отечествѣ,

Пруссія, и вообще въ Германіи, и потому принялъ званіе члена нашей Академіи, когда императрица Екатерина II оживила научную дѣятельность этого учрежденія многочисленными вызовами ученыхъ изъ-за границы. Здѣсь, въ этой самой залѣ, столѣтъ тому назадъ, онъ читалъ между другими анатомическими работами весьма специальное изслѣдованіе о *многоразличныхъ* раннихъ и весьма трудно наблюдаемыхъ измѣненіяхъ въ развивающемся цыпленкѣ—трудъ, который въ теченіе XVIII вѣка оставался совершенно незамѣченнымъ, но который въ XIX столѣтіи возбудилъ, по причинѣ своей точности, всеобщее удивленіе.

Съ тѣхъ поръ прошло почти полвѣка, прежде, чѣмъ было сдѣлано усидчивое и специальное изслѣдованіе цѣлаго хода развитія какой-нибудь животной формы, хотя и появлялись весьма хорошія отдѣльныя наблюденія относительно формъ яйца и зародыша у млекопитающихъ, о которыхъ существовали все еще только безсвязныя замѣтки, и самое первоначальное развитіе которыхъ все еще оставалось неизвѣстнымъ. На этотъ счетъ тогда ходили еще нѣкоторыя совершенно фантастическія представленія. Такимъ образомъ, еще въ 1805 году, знаменитый Окенъ старался дать значеніе нѣкоторымъ фантазіямъ Бюффона; человекъ, какъ и всякое другое большое животное, состоитъ, по его мнѣнію, изъ легионовъ микроскопическихъ живыхъ существъ, которыя, по смерти сложнаго недѣлимаго, дѣлаются самостоятельными и начинаютъ двигаться произвольно. Къ такимъ крайностямъ приводило господствовавшее тогда мнѣніе о произвольномъ зарожденіи; по Окену, оно состояло въ освобожденіи живыхъ органическихъ частей, прежде соединенныхъ другъ съ другомъ.

Недавно умершій и, вѣроятно, многимъ еще лично знакомый естествоиспытатель, Христіанъ Пандеръ, ровно 50 лѣтъ тому назадъ, подъ руководствомъ профессора Деллингера какъ бы вновь открылъ работу Вольфа, провѣрилъ ее на самомъ дѣлѣ, пополнилъ и повелъ дальше до той поры, когда не происходитъ болѣе никакихъ значительныхъ измѣненій въ цыпленкѣ. Извѣстно, что Пандеръ былъ Рижскій уроженецъ.

Удивительно, что единственный предшественникъ, котораго имѣлъ Пандеръ и котораго изслѣдованія никогда не были опубликованы вполнѣ, производилъ свои наблюденія въ Ревелѣ. Графъ Тредернъ, изъ Эльзаса, эмигрантъ во время французской революціи, нашелъ защиту и призрачїе у императора Павла. Его сынъ служилъ въ русскомъ флотѣ и, будучи морскимъ офицеромъ, изъ одного любопытства и безъ всякаго приготовленія, вѣроятно также не зная литературы предмета, дѣлалъ въ Ревелѣ постоянныя усидчивыя наблюденія надъ развитіемъ цыпленка и приготовилъ множество рисунковъ. Когда эти рисунки были показаны знаменитому Blumenбаху, онъ былъ изумленъ ихъ богатствомъ и точностью, и побудилъ графа Тредерна издать нѣкоторыя изъ нихъ. Это было исполнено въ Іенѣ въ 1808 году. Диссертация графа Тредерна заключала въ себѣ таблицу, гравированную на мѣди, съ 32 весьма точно сдѣланными рисунками; но текстъ ея былъ весьма коротокъ, отрывоченъ и относился только къ частностямъ. Съ тѣхъ поръ о графѣ Тредернѣ не было ничего слышно, и вѣроятно онъ вскорѣ послѣ того умеръ. Эти изслѣдованія не измѣнили дѣла и не имѣли большаго вліянія, а только побудили къ дальнѣйшимъ наблюденіямъ. Мы упомянули о нихъ только потому, что они были сдѣланы въ нашемъ отечествѣ и совершены человѣкомъ по одному собственному его побужденію и однѣми его силами.

Но тѣмъ болѣе вѣсу мы должны дать изслѣдованіямъ Пандера. Они обнимаютъ собою только одинъ классъ животныхъ, но даютъ совершенно полное понятіе объ измѣненіяхъ, совершающихся въ этомъ классѣ, и такимъ образомъ доставляютъ достаточный матеріалъ жаждущимъ знанія; они уничтожили сумазбродныя произведенія фантазіи или, по крайней мѣрѣ, свели ихъ на темное зарожденіе низшихъ живыхъ формъ, почти также, какъ механика движенія небесныхъ тѣлъ уничтожила астрологію. Пандеръ имѣлъ многихъ послѣдователей.

Не мѣсто, можетъ быть, теперь говорить о заслугахъ въ эмбриологіи виновника настоящаго публичнаго засѣданія Академіи. Имъ положенъ однако краеугольный камень твердому осно-

ванію эмбріологія позвоночныхъ животныхъ. Путемъ, имъ указаннымъ, или Рейхертъ, Бишофъ, Ремакъ и другіе.

Наука не только вѣчно будетъ хранить въ своей памяти имя открывшаго яичко млекопитающихъ, но и въ особенности высоко цѣнить путеводительную нить, отысканную имъ для входа и выхода въ цѣлый лабиринтъ эмбріологическихъ формъ.

Вскорѣ послѣ Пандеровыхъ изслѣдованій было найдено, что существенная часть яйца образуется еще задолго до оплодотворенія въ яичникѣ, и для своего развитія требуетъ оплодотворенія по достиженіи зрѣлости. Разница между млекопитающими и птицами состоитъ только въ томъ, что у послѣднихъ яйцо гораздо значительнѣе и во время выхода окружается бѣлкомъ и твердою скорлупою, потому что самка должна его насиживать, и продолженіе всего этого времени развивающемуся птенцу нельзя доставить новой пищи; поэтому уже въ яйцѣ должны заключаться всѣ вещества, необходимыя для его развитія. Яйцо млекопитающихъ, напротивъ того, необыкновенно мало, пока оно въ яичникѣ, но принимаетъ непрерывно, во все время пребыванія своего въ тѣлѣ матери, питательныя вещества и увеличивается въ нѣскольکو тысячъ разъ въ объемѣ; оно окружено мягкими оболочками, чтобы принимать всею своею поверхностью новыя вещества, необходимыя для выростанія зародыша. Такимъ образомъ первоначальный запасъ желтка, а слѣдовательно и величина яйца, зависятъ отъ рода и мѣста его дальнѣйшаго развитія. Это подтверждается и всѣми другими животными. Яйца крокодиловъ и черепахъ, которыя закапываются въ песокъ для того, чтобы отъ нагрѣванія солнечною теплотою въ нихъ развились дѣтеныши, также велики и одѣты твердою скорлупою, какъ и яйца птицъ. Напротивъ того яйца лягушекъ и большей части рыбъ малы и одѣты мягкими оболочками, потому что эти яйца развиваются въ водѣ, гдѣ только что образовавшіеся зародыши рано разрываютъ эти оболочки и сами отыскиваютъ себѣ пищу. Также нѣкоторыя оболочки и мѣшки, развивающіеся въ такихъ яйцахъ въ теченіе зародышной жизни, зависятъ отъ внѣшнихъ условій, а различныя фор-

мы выросшихъ яицъ у различныхъ группъ млекопитающихъ условливаются кромѣ того и формою матки.

Напротивъ того найдено, что какъ ни различны между собою млекопитающее, птица, пресмыкающееся и рыба въ совершенномъ видѣ, ходъ развитія ихъ одинъ и тотъ же, и начинается со спины. Прежде всего дѣлается замѣтнымъ хребетный столбъ, который скоро расчленяется, спереди получаетъ болѣе расширенную часть, которая потомъ становится головою; далѣе развиваются хребетной и головной мозгъ, органы чувствъ. Нѣсколько позже, отъ окружающей массы отдѣляется пищеварительный каналъ. Различія, которыми характеризуются различные классы животныхъ, появляются еще позже и притомъ такъ, что каждая отдѣльная часть имѣетъ основную форму неопредѣленную, на которой только впоследствии обнаруживается различіе. Такъ напр. руки и ноги человѣка, или конечности четвероногаго или птицы оканчиваются вначалѣ круглыми лопастями, почти такими же, какъ плавники рыбъ, и почти всѣ эти зародыши, въ теченіе известнаго времени, имѣютъ жаберныя щели, которыя остаются и дѣлаются больше только у рыбъ, у птицъ же и млекопитающихъ рано заростають.

Извѣстно, что Кювье, послѣ многолѣтняго анатомическаго изученія, раздѣлилъ всѣхъ извѣстныхъ ему животныхъ на нѣсколько большихъ группъ, а эти—опять на нѣсколько подчиненныхъ группъ, по мѣрѣ ихъ сходства и различія. Всѣхъ названныхъ сейчасъ животныхъ онъ причислилъ къ одной главной группѣ, которую назвалъ позвоночными животными. Конечно, и раньше ихъ называли краснокровными животными; но это названіе неудачно, потому что есть много и червеобразныхъ животныхъ, у которыхъ кровь красная. Такимъ образомъ изслѣдованіе показало, что всѣ животныя развиваются вначалѣ по одному и тому же типу, который потомъ постепенно видоизмѣняется въ подчиненныя схемы, смотря по тому, какія животныя должны образоваться. Но и для другихъ главныхъ группъ существуетъ основной типъ развитія, который видоизмѣняется въ подчинен-

ныхъ группахъ; но сколько такихъ главныхъ типовъ можно различить — это вопросъ, который еще долго не будетъ рѣшенъ. Во-первыхъ Кювье въ низшихъ животныхъ соединялъ въ одну группу иногда весьма различныя формы; такъ напр. онъ причислилъ къ одной главной группѣ слизней: каракатицъ, у которыхъ весьма большая голова съ длинными руками, большими глазами, внутренними ушами, значительнымъ мозгомъ, и съ твердыми челюстями, похожими на клювъ попугая, и безголовыхъ, у которыхъ нѣтъ и слѣда головы, и нельзя отличить ни одной изъ ея частей, и множество другихъ формъ. Еще весьма нерѣшенный вопросъ — имѣютъ ли всѣ эти животныя одинъ общій типъ развитія, или нѣсколько типовъ? Объ одной изъ группъ моллюсковъ Кювье, къ которой принадлежатъ баланы и лепады, уже нѣсколько десятковъ лѣтъ извѣстно, что она въ молодости имѣетъ форму раковъ и плаваетъ свободно, но потомъ прикрѣпляется и такъ измѣняетъ свою форму, что Кювье причислилъ ее къ моллюскамъ. Теперь всѣ естествоиспытатели причисляютъ ее къ ракообразнымъ. Другую главную группу Кювье называетъ лучистыми (*les radiaires*), потому что около середины организація животнаго повторяется нѣсколько разъ, почти также какъ спицы колеса около ступицы. Но Кювье относитъ сюда же многихъ животныхъ, у которыхъ совсѣмъ нѣтъ лучистаго строенія, какъ напр., ленточныхъ глистъ, вѣроятно потому, что не хотѣлъ увеличить числа главныхъ группъ, а лучше желалъ раздѣлить каждую изъ нихъ на нѣсколько второстепенныхъ группъ. Но со времени послѣдняго изданія его системы, было открыто множество животныхъ формъ, совершенно неизвѣстныхъ этому великому естествоиспытателю. Нельзя болѣе сомнѣваться, что въ животныхъ, причисленныхъ Кювье къ лучистымъ, заключается нѣсколько типовъ; но сколько? — это можетъ рѣшить съ нѣкоторою достовѣрностью только сравненіе ихъ исторіи развитія.

Прибавимъ къ этому, что новѣйшія изслѣдованія нерѣдко обнаруживали, что животное, которое принимали прежде за самостоятельное, есть ничто иное, какъ личинка (молодое животное)

уже давно извѣстной формы, и что эта личинка иногда совершенно отлична отъ взрослога животнаго и превращается не простымъ линянiемъ и легкимъ измѣненiемъ внутреннихъ частей; но иногда, отъ половаго соединенiя двухъ животныхъ, различнымъ образомъ устроенныхъ, происходитъ дѣтенышъ, который остается безполымъ; изъ него развиваются безъ всякаго оплодотворенiя дѣтеныши, имѣющiя половые органы и совершенно отличныя отъ матки, но похожiя на бабуку или на дѣда. Такой ходъ развитiя назвали *перемѣннымъ рожденiемъ*, потому что здѣсь перемежаются развитiе изъ оплодотвореннаго зародыша и отпрыски вслѣдствiе простаго возрастанiя.

Очевидно, что этотъ ходъ развитiя очень сходенъ съ обыкновеннымъ развитiемъ у растений. Изъ яблочнаго зерна вырастаетъ дерево, которое много лѣтъ остается безполымъ и пускаетъ только отпрыски, обращающiеся въ его вѣтви; на послѣдокъ оно дѣлается половымъ, т.-е. приноситъ цвѣты, изъ которыхъ, вслѣдствiе оплодотворенiя, развиваются плоды, и все-таки при этомъ даетъ и безполые отпрыски. Но самые отпрыски должно разсматривать какъ потомство, потому что ихъ можно отдѣлить и посадить или въ землю, или на другiя деревья, и они продолжаютъ расти. Дѣйствительно, отпрыски, идущiе тотчасъ отъ земли или въ самой землѣ близъ ея поверхности, даютъ, безъ всякаго искусственнаго ухода, растенiя, которыя потомъ получаютъ половые органы. Существуютъ и подобныя животныя, которыя обыкновенно встрѣчаются въ развѣтвленномъ видѣ, какъ напр. кораллы. Другiя же не развѣтвляются, потому что образуютъ новыя суставцы только по одному направленiю, какъ напр. ленточныя глисты, гдѣ каждый суставецъ, образовавшiйся раньше, бываетъ оттолкнутъ назадъ вновь-образовавшимся переднимъ суставцемъ, и на этомъ пути въ немъ развиваются половые органы, такъ что каждый суставецъ должно разсматривать какъ отдѣльное неделимое, происшедшее изъ начальнаго безполагаго корня. Слѣдовательно все вмѣстѣ составляетъ сложное животное, или семью животныхъ. Отдѣльные суставцы производятъ яйца въ своихъ по-

ловыхъ органахъ, изъ которыхъ опять образуются колоніи такихъ же животныхъ. Если эти суставцы оторвутся отъ корня, то корень не теряетъ отъ этого способности образовать новые суставцы. Такія животныя, хотя и весьма отличны отъ растений по формѣ, но имѣютъ съ ними нѣкоторое сходство въ своихъ жизненныхъ отношеніяхъ; только онѣ не приносятъ бесплодныхъ отпрысковъ, дающихъ только листья, какъ вѣтвистыя растенія.

Есть еще другія сложныя животныя, у которыхъ обладаютъ нѣкоторою самостоятельностью не только органы размноженія, но и органы питанія, и органы для ловли добычи, и плавательный пузырь. Слѣдовательно эти животныя (*Siphonophora*) составляютъ настоящія семьи или государства животныхъ. Есть еще другія соединенія, гдѣ нѣсколько отдѣльныхъ семей связаны между собою мало-организованною и безчувственною массою, такъ что онѣ не могутъ отдѣлиться другъ отъ друга. Иногда такая колонія имѣетъ одинъ общій задній проходъ (*Botryllus*) въ противоположность ленточнымъ глистамъ, гдѣ углубленіе на передней присасывательной головкѣ можно принять за отверстіе рта, общее всѣмъ половымъ недѣльнымъ.

Здѣсь, можетъ быть, было бы неумѣстно разсматривать всѣ формы организаціи. Мы хотѣли только напомнить этимъ, что исторія развитія имѣетъ предметомъ своимъ показать, какъ образуются всѣ эти виды организаціи, или лучше сказать, по какимъ многочисленнымъ основнымъ типамъ построены различныя животныя. Поэтому иные могли бы подумать, что изучать эти типы есть дѣло только систематической зоологіи; но здѣсь нельзя не замѣтить, что уразумѣніе измѣненій животнаго тѣла составляетъ вообще необходимое условіе для пониманія самой природы животныхъ. Наблюденіе надъ развитіемъ сложныхъ животныхъ должно вести насъ гораздо глубже, такъ какъ обыкновенныя, насъ окружающія, животныя представляютъ въ строеніи своего тѣла и вообще въ жизненныхъ условіяхъ одно замкнутое единство. И дѣйствительно, изслѣдователи исторіи развитія, путемъ опытовъ, безъ предварительнаго знанія

и даже желанія, открыли новые пути, ведущіе хотя слѣпо, но, какъ кажется, ближе къ первоначальной цѣли. Можетъ быть, цѣль эта достигнется поздно; можетъ быть, она и совсѣмъ не достигнется, и, можетъ быть, наконецъ, ея вовсе не существуетъ, какъ думали-было по одному ложному предположенію.

Общая задача всѣхъ біологическихъ наукъ—жизнь. Менѣе всего можетъ быть оспариваемо то положеніе, что жизнь обуславливается ходомъ постоянно слѣдующихъ другъ за другомъ измѣненій. Это подтверждается всюду. Вопросомъ, отчего происходятъ измѣненія, занимается физиологія. Отъ исторіи развитія мы ожидаемъ, что она покажетъ первыя, и слѣдовательно, самыя важныя измѣненія и первое ихъ возникновеніе.

Уже въ то время, какъ только принялись за наблюденіе этихъ первыхъ измѣненій, нашли, что почти всѣ отдѣльныя распознаваемые части, слѣдовательно и самыя зародыши, состоятъ только изъ мягкихъ тѣлецъ. Эти тѣльца сохраняютъ свою круглую форму до тѣхъ поръ, пока не сдавливаются другъ другомъ; при этомъ взаимномъ сдавленіи они принимаютъ различныя формы. Въ настоящее время ихъ называютъ обыкновенно клѣточками; но это суть тѣ же элементарныя части, которыя Сваммердамъ называлъ комочками (Klöschen), а Вольфъ шариками (Kügelchen) или пузырьками (Bläschen). Часто случается, что первоначально эти клѣточки не имѣютъ никакой оболочки (она можетъ явиться въ послѣдствіи); но, не смотря на то, онѣ отдѣлены одна отъ другой, что служитъ уже выраженіемъ внутренней потребности къ самостоятельности. За тѣмъ, въ большей части случаевъ, внутри клѣточекъ находятъ ядро, которое отличается отъ окружающаго его вещества или болѣе свѣтлымъ, или болѣе темнымъ цвѣтомъ. Между ядромъ клѣточки и окружающимъ его веществомъ существуетъ, во всякомъ случаѣ, жизненное взаимодействіе, которое и обуславливаетъ, какъ кажется, самую форму клѣточки. Эти клѣточки часто дѣлятся, и потому нельзя сомнѣваться, что въ нихъ заключается также искра жизни. Здѣсь надо замѣтить, что хотя нѣкоторые очень уважаемые естествоиспытатели и ви-

дять въ общей жизни организма результатъ жизни отдѣльныхъ клѣточекъ, но сами-то клѣточки суть только продукты жизненнаго процесса. Новѣйшая исторія развитія довела методъ изслѣдованія этихъ клѣточекъ и того, какъ изъ соединенія ихъ образуется позднѣйшее строеніе организмовъ, до такой точности, какая раньше была немислима, и потому въ настоящее время мы имѣемъ громадное число отдѣльныхъ наблюдений.

Мы сказали, что какъ скоро зародышъ дѣлается замѣтнымъ, онъ формируется по типу главной группы, къ которой принадлежитъ, такъ что прежде всего выясняются самыя общія отношенія, а потомъ уже спеціальныя. Но прежде чѣмъ дѣлается виднымъ хотя что-нибудь изъ типическаго зародыша, происходитъ процессъ образованія клѣточекъ. Весьма скоро послѣ того, какъ оплодотворяющее вещество дойдетъ до зрѣлаго яйца, или все содержаніе яйца или, по крайней мѣрѣ, мелкозернистая масса, отдѣленная отъ болѣе грубаго желтка и образующая зародышъ, способный къ развитію, начинаетъ дѣлиться весьма правильно, сначала на 2 части, потомъ на 4, на 8 и такъ далѣе, каждая часть дѣлится все на 2 половины, такъ что частицы дѣлаются наконецъ весьма мелкими и вслѣдствіе того болѣе или менѣе неясными. Продукты этого предзародышнаго дѣленія съ такимъ же правомъ можно назвать клѣточками, какъ и образовательные элементы въ позднѣйшемъ зародышѣ. Въ нихъ можно различить ядро, и можно легко убѣдиться, что позднѣйшія, по крайней мѣрѣ, дѣленія начинаются отъ ядра. Во всякой клѣточкѣ, готовой къ дѣленію, прежде всего удлиняется ядро, потомъ зародышъ перетягивается и разрывается по срединѣ; такимъ образомъ онъ дѣлится на два ядра и сгущаетъ вокругъ себя часть окружающей болѣе пассивной массы. Въ этомъ также заключается доказательство, что это дѣленіе есть жизненный актъ, а не механическое распаденіе. Что касается до перваго дѣленія, то на нѣкоторыхъ довольно прозрачныхъ яичкахъ видно очень ясно, что оно начинается отъ зародышнаго пузырька, который послѣ оплодотворенія получаетъ, кажется, болѣе твердое содержимое. Во всякомъ случаѣ, зародыш-

ный пузырекъ составляетъ существенную часть неоплодотвореннаго яичка; у многихъ животныхъ оно исчезаетъ незадолго до оплодотворенія. Однакожъ, очевидный переходъ зародышнаго пузырька у нѣкоторыхъ животныхъ въ ядро первой раздѣляющейся массы, и отъ нея далѣе, заставляетъ предполагать, что и у тѣхъ животныхъ, у которыхъ зародышный пузырекъ дѣлается невидимымъ, онъ по крайней мѣрѣ своимъ содержимымъ принимаетъ участіе въ образованіи перваго ядра раздѣляющейся массы. Такъ какъ это первое дѣленіе есть точка исхода самостоятельнаго развитія организма, то можно сказать, что встрѣча оплодотворяющаго вещества со зрѣлымъ яйцомъ животнаго того же вида вызываетъ новый процессъ индивидуальной жизни того же вида животныхъ. Актъ совокупленія для развитія новой жизни совсѣмъ несущественъ. Онъ служитъ только средствомъ приводить зрѣлыя яйца въ непосредственное прикосновеніе съ оплодотворяющимъ веществомъ.

Это первое возбужденіе жизни, проявляющееся въ дѣленіи или всего яйца или только одного зародыша, происходитъ очень быстро у высшихъ животныхъ, именно у позвоночныхъ, и весьма отлично отъ позднѣйшей ихъ жизни. Но развитіе часто только на этой первой степени и останавливается: у малоразвитыхъ или, какъ говорятъ, у низшихъ организмовъ, въ немаломъ числѣ растений, въ нѣкоторыхъ организмахъ, причисляемыхъ къ животнымъ, и въ организмахъ, стоящихъ повидимому между обоими органическими царствами, зародыши состоятъ первоначально только изъ ядра, окруженнаго полужидкою массою. Ядро дѣлится, а вмѣстѣ съ нимъ и окружающая его масса, и тѣмъ чаще и быстрѣе, чѣмъ обильнѣе питаніе и чѣмъ сильнѣе теплота. Начальное недѣлимое не въ состояніи уже удерживать около себя все вещество. Слѣдовательно, возрастаніе вызываетъ дѣленіе. Поэтому можно сказать, что размноженіе недѣлимаго есть непосредственное слѣдствіе или продолженіе его возрастанія. Такой родъ размноженія опять является въ различныхъ формахъ, потому что онъ состоитъ изъ раздѣленія на два недѣлимыхъ или на нѣсколько. Мы увлеклись бы

слишкомъ далеко, если бы захотѣли перечислять ихъ. Для нашей цѣли достаточно замѣтить, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи объ оплодотвореніи, потому что здѣсь нѣтъ мужской оплодотворяющей жидкости и отдѣльнаго яичка.

Кромѣ дѣленія, животныя, также, какъ и растенія, размножаются еще почками и отпрысками, о чемъ уже было сказано выше. Теперь спрашивается: будетъ ли размноженіе посредствомъ оплодотворенія діаметрально противоположно размноженію отпрысками или нѣтъ? Конечно, при оплодотвореніи мы имѣемъ яйцо и оплодотворяющую жидкость, которыя должны придти въ соприкосновеніе, чтобы сдѣлаться способными къ развитію; однакожь есть случаи, когда яйцо развивается въ новое недѣлимое и безъ оплодотворенія. Относительно позвоночныхъ животныхъ такого наблюденія еще не было сдѣлано ни разу, но оно не рѣдко встрѣчается между насѣкомыми и щитными (*Entomostraca*). Изъ послѣднихъ извѣстны виды, которые безъ оплодотворенія производятъ новыхъ недѣлимыхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ другіе виды, которые не могутъ развиваться безъ оплодотворенія. Между насѣкомыми есть виды, у которыхъ никогда не находили самцовъ, слѣдовательно оплодотвореніе здѣсь повидимому невозможно, и другіе виды, у которыхъ самцы очень хорошо извѣстны, но яички самокъ иногда развиваются и безъ предварительнаго оплодотворенія.

Такія наблюденія приводятъ насъ къ вопросу: есть ли абсолютное различіе между яйцомъ и почкою? Различіе, какъ кажется, очень небольшое. Яйцо имѣетъ опредѣленную организацію; какъ ни мягко оно, но это не настоящая жидкость, а состоитъ изъ мягкихъ частицъ внутри плотной жидкости и передъ оплодотвореніемъ въ немъ есть зародышный пузырекъ. Отъ послѣдняго, какъ мы замѣтили выше, повидимому начинается непосредственно или посредствомъ новое развитіе, какъ скоро подѣйствуетъ оплодотворяющее вещество. Какъ яйцо, такъ и оплодотворяющее вещество должны произойти въ животныхъ одного вида или весьма сродныхъ видовъ и должны достигнуть извѣстной степени зрѣлости, чтобы произвести новый жизненный процессъ. Всѣ попытки

произвести новый жизненный процесс смѣшеніемъ образовательныхъ элементовъ (яйца и оплодотворяющаго вещества) отъ значительно различныхъ животныхъ остались безплодными, а о возможности замѣнить одинъ изъ этихъ элементовъ искусственно приготовленнымъ или постороннимъ веществомъ, теперь уже не помышляеть ни одинъ естествоиспытатель, хотя за 50 лѣтъ назадъ старались еще доказать, что нѣкоторыя растенія могутъ оплодотворяться уличною пылью.

Слѣдовательно, чтобы произвести новый жизненный процессъ, яйцо и оплодотворяющее вещество должны быть сами произведены тождественными или весьма сходными процесами. Образование новаго недѣлимаго отпрысками или почками отличается только тѣмъ, что существующее недѣлимое, производя новое, носитъ его на себѣ, какъ собственную часть, которая однакожь можетъ отдѣлиться и потомъ образуетъ новыя части, которыя пополняютъ ея организацію. Яйца и оплодотворяющее вещество также производятся прежде существовавшими недѣлимыми, но онѣ не образуютъ его составляющихъ частей, а составляютъ только выдѣленіе. Если онѣ подѣйствуютъ другъ на друга надлежащимъ образомъ, то начинается новая жизнь низшею формою: возрастаніемъ, дѣленіемъ клѣточекъ; отпрыски или почки, напротивъ того, организуются стволомъ и продолжаютъ жизнь недѣлимаго уже прежде существовавшимъ процесомъ. Прививка глазками и черенками состоитъ также въ томъ, что индивидуальныя хорошія свойства плодоваго дерева переносятъ на новый стволъ. Но изъ сѣмянъ плодовыхъ деревъ выводятъ только дички. Слѣдовательно сѣмена не продолжаютъ жизненнаго процесса недѣлимаго, но возобновляютъ жизненный процессъ вида.

Слѣдовательно можно сказать, что въ низшихъ организамахъ возрастаніе (т.-е. образование недѣлимаго) и размноженіе сливаются. Въ отпрыскахъ недѣлимое размножается тѣмъ, что образуетъ возрастаніемъ части, которыя могутъ сдѣлаться самостоятельными и могутъ продолжать жизнь недѣлимаго. При оплодотвореніи же начинается совершенно новый жизненный процессъ, который не

составляет непосредственного продолжения индивидуального процесса, а только повторяет вообще жизненную форму, по которой образовались его предки.

Но откуда берутся такія различныя формы саморазвитія или возрастанія?—Это для естествоиспытателя совершенная загадка; и именно въ новѣйшее время особенно рѣзко оказалось, что это загадка.

Уже давно, въ прошломъ столѣтїи, явилось мнѣніе, что низшіе организмы образуются безъ родителей, изъ химическаго какъ бы соединенія надлежащихъ веществъ, и потомъ развиваются далѣе. Хотя подобное произвольное зарожденіе никогда не наблюдали у высшихъ растений и животныхъ, однакожъ многіе естествоиспытатели склонны принять или, по крайней мѣрѣ, находятъ возможнымъ, что въ прежніе періоды образованія земли и высшія формы живыхъ существъ могли образоваться подобнымъ же образомъ. Въ послѣднее время однакожъ постоянные и остроумные опыты сдѣлали въ высшей степени вѣроятнымъ, что, для появленія и низшихъ животныхъ, также какъ и плѣсней и другихъ низшихъ растений, необходимо, чтобы ихъ зародыши были принесены воздухомъ. Хотя нѣкоторые вопросы, сюда относящіеся, еще не рѣшены, напр. какимъ образомъ воздухъ остается прозрачнымъ при столькихъ и столь различныхъ зародышахъ, въ немъ плавающихъ, или какъ одни и тѣ же зародыши, смотря по различнымъ веществамъ, въ которыя они попадаютъ, развиваются въ различные организмы; однакожъ почти всѣ естествоиспытатели пришли къ убѣжденію, что начало различныхъ живыхъ формъ намъ неизвѣстно, и что только наблюденію доступно ихъ продолженіе.

Нечего удивляться, что при такихъ обстоятельствахъ распространилась и прїобрѣла себѣ приверженцевъ гипотеза Дарвина, что различныя живыя формы произошли другъ изъ друга чрезъ преобразование въ теченіе долгаго времени, и что при каждомъ размноженія появлялись только небольшія измѣненія, которыя съ теченіемъ времени и накапливались. Какъ ни остроумно

Дарвинъ старался доказать такое накопленіе особенностей, однако бросается въ глаза, что имъ не рѣшенъ, а оставленъ въ сторонѣ главный вопросъ: какъ изъ безжизненнаго могло образоваться живое? Просвѣщенные естествоиспытатели не легко принимаютъ также, что столь различныя формы позвоночныхъ могли образоваться изъ одной живой формы. Для этого нѣтъ не только положительнаго доказательства, но и никакой аналогіи. Для небольшихъ преобразованій мы имѣемъ происхожденіе породъ нашего домашняго скота. Во всякомъ случаѣ теперь, при наблюденіяхъ, относящихся къ области исторіи развитія, должно обращать вниманіе на то, какого рода можно допустить уклоненія и притомъ уклоненія, способныя къ передачѣ потомству. Если мы оставимъ въ сторонѣ такія уклоненія въ царствѣ растений, и особенно грибовъ, то въ царствѣ животныхъ недавно сдѣлано удивительнѣйшее открытіе, что глиста лягушекъ, *Ascaris nigrovenosa*, имѣетъ другой ходъ развитія, принимаетъ различныя формы, смотря потому будетъ ли развиваться въ легкихъ лягушки или же выростетъ въ сырой землѣ. Изслѣдованіе, которое привело къ этому, было задумано и руководимо профессоромъ Лейкартомъ въ Гиссенѣ, но произведено съ успѣхомъ г. Мечниковымъ, однимъ изъ нашихъ конкурентовъ. Уже этимъ г. Мечниковъ сдѣлался участникомъ открытія, которое представляется весьма важнымъ.

Оба конкурента, представившіе работы по исторіи развитія, самымъ достойнымъ образомъ вступаютъ съ своими трудами въ очень многочисленный уже рядъ изслѣдователей этого отдѣла науки. Обои́мъ исходною точкою служило точное наблюденіе отдѣльныхъ процессовъ измѣненія; заключенія ихъ основаны только на фактахъ. Обои́мъ хорошо извѣстно послѣднее слово современной науки по занимающему ихъ вопросу.

Илія Ильичъ Мечниковъ, кромѣ того, издавъ въ свѣтъ самостоятельно нѣкоторыя зоографическія работы (о которыхъ здѣсь мы не будемъ говорить), и исторію развитія одной анелиды *Myzostomum* (въ *Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie*, Bd. XVI). Наконецъ, въ особенности онъ изслѣдовалъ исторію раз-

витія различныхъ отдѣловъ насѣкомыхъ. Всѣ результаты этихъ изслѣдованій онъ публиковалъ въ книгѣ подъ заглавіемъ: *Embryologische Studien an Insecten*. Leipz. 1866. 8°, которая напечатана въ 4-й тетради *Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie*.

Въ прибавленіи своемъ къ исторіи развитія *Myzostomum*, г. Мечниковъ совершенно справедливо говоритъ, что только исторія развитія можетъ дать твердую точку опоры къ систематической группировкѣ животныхъ. Поэтому въ «*Embryologische Studien an Insecten*» онъ поставилъ себѣ задачею отыскать, что въ исторіи ихъ развитія есть общаго и что свойственно только отдѣльнымъ разрядамъ или семействамъ. Съ этою цѣлю онъ прослѣдилъ развитіе одного изъ двукрылыхъ насѣкомыхъ *Simulia*, не обладающаго способностію безполога размноженія; затѣмъ развитіе цецидомій (*Cecidomyia*), о которыхъ въ послѣднее время было такъ много говорено; нѣкоторыхъ подотдѣловъ полужесткокрылыхъ (*Hemiptera*), неравнокрылыхъ (*Heteroptera*) и равнокрылыхъ (*Homoptera*, — между ними также безполога размножающихся травяныхъ вшей и *Aspidiotus Nerii*) и одного изъ плевистокрылыхъ (*Hymenoptera*)—*Teleas*.

Надъ развитіемъ различныхъ насѣкомыхъ, какъ изъ оплодотвореннаго яйца, такъ и безполымъ путемъ, чрезъ пролификацію, существовали уже достойныя уваженія отдѣльныя изслѣдованія, когда этимъ вопросомъ занялся д-ръ Вейсманъ. Онъ предпринялъ прослѣдить микроскопически, съ возможною точностію, развитіе двукрылыхъ и другихъ насѣкомыхъ (въ особенности *Muscidae*, мухъ) отъ яичка до полной зрѣлости. Изъ его годичнаго изслѣдованія оказалось, какъ уже и раньше было извѣстно, что развитіе насѣкомыхъ начинается съ брюшной стороны, между тѣмъ какъ, напротивъ, позвоночныхъ животныхъ—со спинной; что у насѣкомыхъ никогда не встрѣчается такой трубки, изъ которой образуется головной и спинной мозгъ у позвоночныхъ животныхъ, однако замѣчается нѣкоторая аналогія ей въ поднятіи двухъ пластинокъ по бокамъ срединной линіи, ко-

торыя впрочемъ никогда не преобразовываются въ трубку; да-
лѣе, что отдѣленіе зародыша происходитъ чрезъ изгибъ у перед-
няго конца и отслоеніе извѣстныхъ слоевъ отъ зачатка зароды-
ша. Слѣдовательно этотъ пропесъ не свойственъ позвоночнымъ
животнымъ. У насѣкомыхъ, по его изслѣдованіямъ, вся желточ-
ная масса не дѣлится, но происходитъ отдѣленіе одного поверх-
ностнаго слоя, названнаго Вейсманомъ *Keimhautblastem*, въ
которомъ и происходитъ образованіе клѣточекъ. Изъ этихъ клѣ-
точекъ образуется уже зародышевая оболочка и первые замѣт-
ные зачатки зародыша (разумѣется съ брюшной стороны), на-
зываемые Вейсманомъ *Keimstreifen* (зародышевою полоскою).
Эта зародышевая полоска должна образоваться или чрезъ раз-
рываніе зародышевой оболочки или безъ такого разрыванія ея.
Нѣсколько глубже лежитъ другая пластинка, которую Вейсманъ
называетъ *Faltenblatt* (складчатымъ листомъ), потому что на ней
обозначаются складки. Этотъ *складчатый листъ* не имѣетъ себѣ
аналогіи у другихъ животныхъ, но свойственъ только исключи-
тельно насѣкомымъ.

Къ этимъ изслѣдованіямъ и описаніямъ Вейсмана въ осо-
бенности примыкають изслѣдованія г. Мечникова, которыя
частью подтверждаютъ ихъ, частью идутъ еще далѣе, ино-
гда же и противорѣчатъ имъ. Вообще видно, что г. Мечни-
ковъ всегда съ пользою руководствовался относящеюся сюда
литературою.

Онъ не признаетъ существеннаго различія въ образованіи
клѣточекъ въ *Keimhautblastem* отъ обыкновеннаго дѣленія
желтка, такъ какъ эти зерна образуются изъ зародышеваго пу-
зырька и отодвигаются къ наружному слою *Keimhautblastem*. Мас-
са этихъ пузырьковъ и зеренъ переходитъ въ клѣточки. Въ этомъ
случаѣ нашъ изслѣдователь основывается на своихъ наблюденіяхъ
надъ ротаторіями (*Rotatoria*) и другими животными. Происхож-
деніе клѣточекъ изъ зародышевыхъ пузырьковъ на самомъ дѣлѣ,
быть можетъ, нуждается еще въ подтвержденіи; однако намъ съ
г. Мечниковымъ кажется неоспоримымъ, что слой, названный

Вейсманомъ *Keimhautblastem*, тождественъ съ массою, названною Рейхертомъ образовательнымъ желткомъ и которую прежде называли зачаткомъ, зародышемъ. Послѣ этого уже очевидна аналогія съ другими животными, потому что раздѣленіе клѣтчекъ видно въ зародышахъ и у нѣкоторыхъ позвоночныхъ, преимущественно въ томъ случаѣ, когда желтокъ находится въ большомъ количествѣ.

Г. Мечниковъ совершенно отвергаетъ разрываніе зародышевой оболочки, будто бы видѣнное Вейсманомъ у нѣкоторыхъ насѣкомыхъ. Онъ находитъ, что первые зачатки зародыша (*Keimstreifen*, зародышевая полоска) происходятъ чрезъ утолщеніе зародышевой оболочки, хотя въ нѣкоторыхъ яичкахъ насѣкомыхъ, складки, поднимающіяся къ обоимъ сторонамъ зародышевой полоски, заключенной въ оболочкѣ въ родѣ водной (*Amnion*), и представляютъ такой видъ, какъ будто бы зародышевая оболочка была разорвана. Нашъ ученый сравниваетъ складчатый листъ (*Faltenblatt*) съ водною оболочкою (*Amnion*), а мнимо-разрывающуюся зародышевую оболочку—съ серозною плевою. Объясненіе его очень удобно, такъ какъ оно допускаетъ аналогію съ развитіемъ другихъ животныхъ, чего не допускаетъ принятіе настоящаго разрыванія зародышевой оболочки. Поэтому странно видѣть то несогласіе въ первомъ образованіи зародышевой оболочки, какое наблюдалъ г. Мечниковъ. Часть ея, вмѣстѣ съ головою, образуется разрастаніемъ зародышевой оболочки, другая же часть лежитъ въ желткѣ и, на сколько мы понимаемъ, тамъ и развивается. Эти наблюденія, кажется, нуждаются еще въ дополненіи, или въ доказательствѣ, что положеніе оболочки въ желткѣ только кажущееся, будто-бы находящееся въ его углубленіи; или наконецъ мы должны будемъ приписать головному концу значеніе первоначальной зародышевой полоски.

Развитіе отдѣльныхъ частей тѣла травяныхъ вшей полно и доказано.

У бесполоразмножающихся личинокъ цецидомій намъ кажется особенно важнымъ открытіе того обстоятельства, что еще до раз-

витія какого либо опредѣленнаго органа, въ заднемъ концѣ ихъ яичекъ, отдѣляются клѣточки, названныя полярными (Polzellen); эти то клѣточки и развиваются у этихъ личинокъ въ органы дальнѣйшаго размноженія. Совершенно сходныя съ этими полярными клѣточками отдѣляются предварительно и въ яичкахъ неразмножающихся личинокъ. Представляютъ ли онѣ здѣсь зачатки половыхъ органовъ—остается еще нерѣшеннымъ. Также весьма много особенностей представляетъ собою первое развитіе бесполоразмножающихся травяныхъ вшей (афидій). Въ самомъ началѣ ихъ развитія, когда еще не замѣчается настоящаго зародыша, а только зародышевая оболочка (бластодерма), въ заднемъ концѣ яичка образуется бугорокъ. Изъ этого бугорка, называемаго зародышевымъ бугоркомъ, отдѣляется не только часть, развивающаяся въ зачатокъ позднѣйшаго полового аппарата, но также часть новаго желтка и сама зародышевая полоска (Keimstreifen). Безъ всякаго сомнѣнія, здѣсь существуетъ особенный процессъ развитія. Естественный испытатель Бальбіани, по предварительному своему изслѣдованію, полагаетъ, что сперма и яички половыхъ травяныхъ вшей образуются въ очень раннемъ состояніи, и что поэтому онѣ становятся гермафродитами, оплодотворяющими самихъ себя. На сколько можно соединить наблюденія обоихъ авторовъ—покажетъ время. Что же касается до изслѣдованія Бальбіани, то мы не видимъ въ его трудѣ никакихъ данныхъ, по которымъ бы мы могли считать его воззрѣніе вполне справедливымъ.

Во всякомъ случаѣ, изслѣдованія г. Мечникова ведены съ большимъ рвеніемъ и талантомъ. Онѣ кажутся намъ достойными полной преміи, въ особенности потому, что изслѣдованія исторіи развитія насѣкомыхъ связаны со многими трудностями, какъ напримѣръ, наблюденіе такихъ маленькихъ яичекъ, большая или меньшая прозрачность которыхъ и величина обуславливаютъ успѣхъ изслѣдованія.

Александръ Онуфриевичъ Ковалевскій представилъ на конкурсѣ цѣлый рядъ изслѣдованій по исторіи развитія низшихъ

морскихъ животныхъ. Труды эти, напечатанные большею частію въ мемуарахъ нашей Академіи, суть слѣдующіе:

1. Исторія развитія асцидій.
2. Исторія развитія ктенофоръ.
3. Исторія развитія голотурій.
4. Анатомія и исторія развитія *Phoronis*.
5. Исторія развитія ланцетника (*Amphioxus lanceolatus*).

Исторія развитія асцидій. Исторія развитія асцидій, не смотря на работы Мильнъ-Эдвардса, Ванъ-Бенедена, Келликера и на отличныя изслѣдованія Крона, представляетъ еще много нерѣшенныхъ вопросовъ. Г. Ковалевскій, желая дополнить пробѣлы, обратилъ вначалѣ вниманіе на дѣленіе желтка, отношеніе его къ зародышу, образованіе полости тѣла, кишечнаго канала и нервной системы. Результаты, добытые авторомъ, превзошли ожиданіе. Ему не только удалось о всемъ сказанномъ получить самое точное и полное понятіе, но и прослѣдить развитіе асцидій шагъ за шагомъ, подмѣтить образованіе спинныхъ пластинокъ, ихъ срастаніе въ каналъ, появленіе въ хвостѣ центральнаго шнурка и т. д. Передавая вкратцѣ изслѣдованія г. Ковалевскаго, мы остановимся только на самыхъ главныхъ фактахъ.

Изслѣдованіе было сдѣлано надъ *Phallusia mamillata*, *Ascidia intesticalis*, *Cynthia*. Оплодотворяя яицы сѣменемъ изъ того же самаго животнаго, авторъ замѣтилъ, что опытъ удавался только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ былъ сдѣланъ съ животнымъ только-что вынутымъ изъ моря или когда вода въ акваріи часто смѣнялась. Чѣмъ дольше держалось животное въ акваріи, тѣмъ менѣе было возможности получить удовлетворительные результаты. Изъ этого можно вывести заключеніе, что въ животныхъ, посаженныхъ въ акваріи, происходитъ измѣненіе, пагубно вліяющее на развитіе яицъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда само животное на простой глазъ не представляетъ ничего особеннаго и кажется совершенно здоровымъ.

Дѣленіе ядра предшествуетъ всегда сегментациі (пробораздыванію) желтка, не только въ началѣ процесса, но и позднѣе. Мы

упоминаемъ объ этомъ обстоятельстве потому, что ядро ускользало отъ вниманія Крона, наблюдателя очень точнаго. Кронъ составилъ даже особую гипотезу, будто бы ядро, при дѣленіи желтка, исчезаетъ и потомъ образуется вновь. При дѣленіи желтка въ срединѣ образуется полость. Когда желтокъ распался приблизительно на 32 доли, то клѣтки одной стороны вдаются мало-по-малу внутрь, такъ что въ непродолжительномъ времени получаютъ два ряда или пласта клѣтокъ, расположенныхъ дугообразно. Одна поверхность пластовъ выпукла, другая вогнута. Клѣтки, составляющія верхній, т.-е. наружный рядъ, начинаютъ сильнѣе дѣлиться, чѣмъ клѣтки внутреннія. Въ особенности ясно намъ показываетъ это рисунокъ 10. Въ наружномъ слое—35 мелкихъ клѣтокъ, а во внутреннемъ—12 крупныхъ. Первичная полость зародыша со временемъ уменьшается; отверстіе, которымъ она открывается, становится все меньше и меньше, пока окончательно не закроется.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ развитіе нервной системы. Изъ группы клѣтокъ верхняго слоя поднимаются бугорки или пластинки, оставляя между собою бороздку, въ родѣ того, какъ образуются спинныя пластинки позвоночныхъ животныхъ; пластинки, мало по малу сближаясь, наконецъ срастаются. Ихъ стѣнки образуютъ нервную трубку.

Такой аналогіи въ развитіи нервной системы у асцидій съ высшими животными никто никогда не предполагалъ, да и предполагать не было ни малѣйшихъ данныхъ. Изъ трубки выдѣляются два узла, служащіе въ свою очередь исходною точкою двумъ органамъ чувствъ, обращеннымъ внутрь полости. Одинъ изъ этихъ органовъ, представляющій черное пигментное пятно, окруженное длинными клѣтками, г. Ковалевскій считаетъ за глазъ, другое же, грушевидное, сидящее на тоненькомъ стебелькѣ, — за слуховой органъ. Съ этимъ вторымъ предположеніемъ едва-ли можно вполне согласиться. Почему авторъ не употребилъ реагентовъ, для опредѣленія свойства этой ткани; почему онъ полагаетъ, что здѣсь хитинъ замѣняетъ известь отолита, — мы рѣшить не беремъ; такъ-

же мы рѣшительно не видимъ аналогіи между этимъ тѣломъ и отолитомъ головоногихъ, которую желаетъ возстановить авторъ.

Почти одновременно съ образованіемъ нервной системы, показывается на задней части зародыша хвостъ, вначалѣ въ видѣ небольшого бугорка. Въ немъ отлагается рядъ клѣтокъ, а между ними студенистое вещество.

Означенное новообразование можно разсматривать, какъ тождественное съ позвоночною струною (*chorda dorsalis* высшихъ животныхъ). Аналогія становится еще полнѣе тѣмъ, что клѣтки ничѣмъ не отличаются отъ клѣтокъ позвоночной струны, и что около этого внутренняго скелета лежатъ нервные узлы.

Когда личинка нѣсколько поплавала, часовъ около двухъ, она садится на дно или на какой либо предметъ, хвостъ мало по малу измѣняется, претерпѣвая регрессивный жировой метаморфозъ—такъ превращается она въ сидячую форму.

Съ утратою свободнаго движенія, сидячая форма асцидій утрачиваетъ и органы чувствъ, которые тоже поддаются жировому перерожденію.

Исторія развитія Ктенофоръ. Результаты, полученные авторомъ по исторіи развитія ктенофоръ оставили далеко за собою все, что было сдѣлано раньше по этому предмету Прейсомъ, Замперомъ, Гегенбауеромъ, Альманомъ. О прежнихъ авторахъ мы уже не упоминаемъ. Какъ ни отрывочны наблюденія названныхъ наблюдателей, они все таки принесли свою долю пользы наукѣ, указавъ въ особенности на тотъ фактъ, что развитіе многихъ ктенофоръ совершается безъ превращеній.

Eschscholtzia cordata. Köll. Первый экземпляръ *Eschscholtzia*, со зрѣлыми яйцами встрѣтилъ г. Ковалевскій въ декабрѣ мѣсяцѣ; потомъ онъ нашелъ нѣсколько экземпляровъ въ мартѣ мѣсяцѣ, когда ему и удалось пополнить свои декабрскія наблюденія.

Мы нѣсколько удивлены тѣмъ обстоятельствомъ, что авторъ, описывая время находженія первыхъ яицъ *Eschscholtzia*, говорить о мѣсяцѣ и часѣ дня, не упоминая число мѣсяца. Такъ точно

было бы не безинтересно знать величину яицъ, о чемъ авторъ также совершенно умалчиваетъ.

Оболочка яйца однообразно прозрачна и значительно отстоитъ отъ желтка. Все пространство между нею и желткомъ выполнено морскою водою, какъ полагаетъ г. Ковалевскій. Въ желткѣ замѣчаются два вещества: слой наружный, тонкій, состоящій изъ мелкозернистой массы, протопласмы; вся же остальная масса желтка состоитъ изъ жировыхъ шариковъ большей или меньшей величины.

Дальнѣйшія наблюденія покажутъ, что при развитіи зародыша роль обоихъ веществъ различна: наружный слой идетъ на образованіе зародыша и поэтому можетъ быть названъ образовательнымъ желткомъ; внутренній служитъ для питанія зародыша и можетъ быть названъ желткомъ питательнымъ.

Дѣленію желтка предшествуетъ движеніе его, которое г. Ковалевскій называетъ своеобразнымъ, но, къ сожалѣнію, подробно не описываетъ. Подробное описаніе мы считаемъ важнымъ, и полагаемъ, что оно пролило бы нѣкоторый свѣтъ на причины такого интереснаго явленія, подмѣченнаго даже у высшихъ позвоночныхъ животныхъ. Ядра въ желткѣ г. Ковалевскій не видалъ. На желткѣ, распавшемся вслѣдствіе процесса пробораздыванія на двѣ доли, каждая изъ долей покрыта тѣмъ тонкимъ слоемъ протопласмы, который мы назвали образовательнымъ слоемъ желтка. Слой этотъ встрѣчается повсюду и при дальнѣйшемъ дѣленіи. Г. Ковалевскій полагаетъ, что этотъ слой замѣняетъ ядро долекъ, что толчекъ къ дальнѣйшему дѣленію даетъ именно это вещество; онъ даже пытается доказать, какъ это дѣлается.

Если отсутствіе зерна должно показаться намъ нѣсколько страннымъ, даже сомнительнымъ, то тѣмъ менѣе понятно, какъ можетъ наружный слой протопласмы замѣнить зерно. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы встрѣчаемъ въ яйцахъ образовательный и питательный желтокъ, кѣтки образовательнаго желтка имѣли всегда зерна, а чтобы вещество, составляющее зерно, шло исключительно на образованіе зародыша — такіе факты намъ неизвѣстны.

Впрочемъ, въ природѣ много странныхъ явленій; съ каждымъ годомъ открываются въ исторіи развитія животныхъ такіе факты, которые не согласуются съ прежними наблюденіями и никакъ не укладываются въ узкія рамки даже работъ современныхъ естествоиспытателей.

Слѣдовательно, хотя мы и считаемъ невѣроятнымъ замѣненіе ядра наружнымъ протоплазматическимъ слоемъ яйца, мы все-таки предоставляемъ будущимъ изслѣдованіямъ рѣшить вопросъ; не желая вдаваться въ теоретическія воззрѣнія, мы хотимъ, чтобы факты говорили сами за себя.

Когда яйцо раздѣлялось на 8 долекъ, то наружный протоплазматическій слой начинаетъ отставать отъ центрального одинаковымъ образомъ на всѣхъ долькахъ (фиг. 12), и собирается въ кучки или шарики. Тогда каждая долька, или каждый сегментаціонный шаръ, состоитъ изъ двухъ шаровъ: верхняго, малаго, мелкозернистаго, и большаго, нижняго, обладающаго довольно крупными жировыми каплями. Г. Ковалевскій считаетъ это наблюденіе однимъ изъ самыхъ важныхъ, съ чѣмъ конечно нельзя не согласиться.

Верхніе шары дѣлятся быстро (у *Eschscholtzia* даже быстро, чѣмъ у другихъ ктенофоръ), нижніе медленно. Верхніе идутъ на построеніе зародыша, нижніе служатъ ему питательнымъ матеріаломъ — фактъ весьма замѣчательный.

Въ верхнихъ шарахъ г. Ковалевскій замѣчалъ зерна, и то Впрочемъ съ помощію уксусной кислоты, только тогда, когда число шаровъ достигало 32-хъ. Откуда они взялись, какъ, когда, какимъ путемъ они произошли — вопросы, невольно напрашивающіеся на отвѣтъ, хотя пока и невозможный.

Размноженіе клѣтокъ идетъ очень быстро, такъ что къ вечеру первыхъ сутокъ почти вся поверхность яйца покрывается мелкими клѣтками, и оно принимаетъ нѣсколько овальную форму. Значительное размноженіе клѣтокъ подмѣчается преимущественно на четырехъ мѣстахъ, гдѣ онѣ образуютъ кучки и вдаются внутрь желтка (фиг. 22). Это — сверху, гдѣ образуется нервная система и

органы чувствъ, — снизу, гдѣ возникаетъ вполнѣдствіи кишечный каналъ, и съ боковъ, на мѣстахъ, гдѣ вскорѣ мы увидимъ Senkfäden. Кромѣ того, мы подмѣчаемъ четыре ряда клѣтокъ, выдающихся не много кнаружи; это — будущія плавательныя пластинки.

Появляющіеся на клѣткахъ волоски еще не обнаруживаютъ движенія. Движеніе же самаго зародыша обнаруживается очень рано, раньше образованія внутреннихъ органовъ, или говоря яснѣе, когда кучки клѣтокъ только-что сгруппировались для построенія этихъ органовъ.

Клѣтки становятся меньше, отъ плавательныхъ чешуекъ отходятъ нити, безъ сомнѣнія, нервныя, къ особенной группѣ клѣтокъ наверху зародыша, къ нервному узлу. Рисунокъ 24 показываетъ дальнѣйшее развитіе зародыша. Трубка пищеварительнаго канала образуется простымъ вдавленіемъ эпителиальнаго слоя наружныхъ покрововъ. Внутренность углубленія покрывается мерцательными волосками. Кучки клѣтокъ, служащія зачаткомъ Senkfäden, разрастаются кверху, образуя довольно значительныя бугорки. Слуховой пузырекъ обрисовывается яснѣе. Онъ покоится на нервномъ узлѣ, на краяхъ котораго возникаютъ два первыя отолита. Г. Ковалевскій описываетъ способъ ихъ образованія; въ протоплазмѣ клѣтки возлѣ ядра замѣчается зернышко, оно растетъ, выдвигается изъ клѣтки, продолжая внѣ ея нѣкоторое время еще увеличиваться. Какаѣ судьба постигла клѣтку, въ которой образовался отолитъ, мы не знаемъ; будущимъ изслѣдователямъ предстоитъ болѣе положительное рѣшеніе образованія отолитовъ. Намъ кажется въ особенности страннымъ въ этомъ процессѣ то, что одна изъ нервныхъ клѣтокъ беретъ на себя образованіе отолита. На этомъ же рисункѣ, слѣдовательно въ этомъ періодѣ, мы видимъ впервые ясно образованіе новаго, прозрачнаго слоя въ зародышѣ, лежащаго между наружнымъ эпителиальнымъ слоемъ и внутреннимъ веществомъ. Новообразовавшійся слой не представляетъ ни малѣйшаго слѣда какихъ либо форменныхъ элементовъ. Въ него начинаютъ входить клѣтки наружнаго слоя,

вдаваясь все болѣе въ его средину. Г. Ковалевскій въ первый разъ видѣлъ у *Eschscholtzia* это странное явленіе, которое не разъ потомъ приходилось ему наблюдать у другихъ животныхъ.

Мы окончимъ обзоромъ послѣдняго періода, до котораго г. Ковалевскій слѣдилъ за развитіемъ *Eschscholtzia* (рис. 25). Кишечный каналъ развитъ, находится въ связи съ зачаткомъ желудка. Стѣнки послѣдняго покрыты мерцательными ворсинками. Верхняя стѣнка желудка прикасается къ нервному узлу. Выпуклости желудка обозначились группировкою и усиленнымъ развитіемъ клѣтокъ. *Senkfäden* приняли видъ длинныхъ, способныхъ къ сокращенію, щупальцевъ, на концахъ которыхъ обозначались даже отдѣльныя пластинки. Промежуточная ткань вростаетъ въ щупальцы. Нервный узелъ изогнулся и принялъ еще болѣе треугольную форму. Съ его нижней поверхности отходятъ нервные стволы; они образуютъ вскорѣ какъ бы утолщеніе; отъ него идетъ снова нервный стволъ и раздѣляется на двѣ вѣтки, изъ которыхъ одна идетъ внизъ, другая вверхъ. Внизъ идущая вѣтка, подходя къ основанію плавательныхъ пластинокъ, разсыпается на тонкія волокна. О нитяхъ, идущихъ кверху, авторъ сообщаетъ наблюденіе въ высшей степени оригинальное. Онѣ переходятъ непосредственно въ щетинку, которая лежитъ возлѣ мѣшечка съ отолитами. Отъ времени до времени волосокъ или щетинка ударяетъ по мѣшечку. Ударъ такъ силенъ, что каждый разъ колеблется отъ него книзу идущій нервный стволъ, даже происходитъ сотрясеніе плавательныхъ чешуекъ. Не говоря уже о томъ, что при описаніи такого страннаго снаряда желательнo бы было видѣть нѣсколько болѣе точности, чѣмъ встрѣчаемъ у автора, мы рѣшительно недоумѣваемъ о физиологическомъ значеніи означенныхъ щетинокъ.

Можетъ быть, дальнѣйшія наблюденія разъяснятъ цѣль такого загадочнаго снаряда. Мы, однако, не ставимъ автору въ упрекъ отрывочность имъ подмѣченнаго факта; мы знаемъ, какъ трудны эмбриологическія наблюденія у высшихъ животныхъ и на сколько

онѣ труднѣе у животныхъ низшихъ, гдѣ ткани еще прозрачнѣе и изслѣдованія поэтому несравненно труднѣе.

Этимъ періодомъ заканчивалось наблюденіе автора надъ развитіемъ *Eschscholtzia*. Что было причиною смерти молодыхъ ктенофоръ на этой точкѣ развитія: недостатокъ ли пищи или что другое—мы не беремся рѣшить. Но все-таки зародышъ *Eschscholtzia* на столько развитъ, что видно ясно сходство съ взрослою ктенофорою. Слѣдовательно метаморфозы здѣсь не существуютъ.

Этому же плану, въ главныхъ чертахъ, слѣдуютъ *Cestum Veneris*, *Eucharis multicornis*, *Pleurobranchia*, *Cydippe horniphora* и т. д., исторію развитія которыхъ сообщаетъ г. Ковалевскій въ своемъ мемуарѣ.

Г. Ковалевскій не только показалъ способъ и возможность въ-различныя времена года слѣдить за развитіемъ ктенофоръ; онъ представилъ ясную картину развитія многихъ изъ нихъ, и показалъ, что все это совершается безъ малѣйшей метаморфозы, слѣдовательно противоположно тому, что можно было бы ожидать по аналогіи съ развитіемъ большей части медузъ и вообще лучистыхъ.

Исторія развитія голотурій. Изслѣдованная г. Ковалевскимъ голотурія изъ рода *Pentacta* встрѣчается въ окрестностяхъ Неаполя довольно часто. Все лѣто половые органы содержатъ въ себѣ зрѣлыя продукты, яйца и сѣмя. Поэтому можно было думать, что изслѣдованіе исторіи развитія голотурій не представитъ значительной трудности. Между тѣмъ такое предположеніе не оправдывается. Попытка Крона, I. Мюллера и другихъ, а равно и первые опыты г. Ковалевскаго не привели ни къ какимъ результатамъ. Животныя не выдерживали жизни въ акваріи. Хотя онѣ и жили въ немъ нѣсколько времени, однако хилѣли съ каждымъ днемъ; ихъ щупальцы укорачивались, и все животное измѣнялось значительно.

Когда же г. Ковалевскому удалось устроить акварію съ проточною морскою водою, дѣло приняло иной оборотъ. У одного изъ самцевъ, пробывшаго около двухъ часовъ въ акваріи,

показалось сѣмя, изъ отверстія, лежащаго между щупальцами, въ видѣ бѣлой нити. Верхушка одного изъ щупальцевъ опустилась въ сѣмя, затѣмъ поднялась, сдѣлала въ водѣ нѣсколько качательныхъ движеній, какъ бы съ цѣлю постыять въ водѣ прилипшее къ нему сѣмя.

Вскорѣ около другой голотуріи замѣчено было на днѣ сосуда нѣсколько яицъ, около 50-ти; всѣ они были оплодотворены. У другой голотуріи удалось также подмѣтить выходненіе яицъ, которыя и на этотъ разъ были уже оплодотворены. г. Ковалевскій перенесъ въ другой сосудъ и наблюдалъ ихъ дальнѣйшее развитіе.

Тѣмъ, что яйцо начало развиваться такъ рано, или, говоря иначе, было уже оплодотворено, онъ объясняетъ, что оплодотвореніе яйца совершилось въ организмѣ матери. Изъ этого онъ выводитъ новое обстоятельство, что вода проникаетъ внутрь животнаго. Это же самое могло произойти и въ настоящемъ случаѣ. Мы съ своей стороны считали бы оплодотвореніе яицъ внутри животнаго только въ томъ случаѣ вполнѣ доказаннымъ, еслибы г. Ковалевскій открылъ внутри голотуріи уже оплодотворенныя яйца, или нашелъ бы тамъ сѣмя. Этого однако не было.

Отверстіе, чрезъ которое у самца выходитъ сѣмя, а у самки яйца, бываетъ замѣтно только во время выступленія означенныхъ продуктовъ. Мы сожалѣемъ, что это отверстіе не изображено или что, по крайней мѣрѣ, не описано подробнѣе его положеніе.

Яйцо состоитъ изъ зеленоватаго, непрозрачнаго желтка, съ чрезвычайно яснымъ зерномъ и зернышкомъ, и окружено оболочкой, нѣсколько отстоящею отъ желтка. Г. Ковалевскій рассказываетъ, какимъ способомъ ему удалось подъмикроскопомъ прослѣдить сперва дѣленіе зернышка, потомъ зерна и наконецъ всего желтка.

При первомъ пробораздываніи желтка замѣчается вторая, очень тонкая оболочка. Она особенно хорошо видна въ тѣхъ случаяхъ, когда желтокъ еще не вполнѣ распался на двѣ части. Въ этомъ случаѣ она видна какъ бы натянутою между обоими сегментационными шарами. Шары распадаются на двѣ части, которыя въ свою очередь снова дѣлятся и т. д. На томъ мѣстѣ, гдѣ вну-

трение концы клѣтокъ (у автора это описано не совсѣмъ ясно) соприкасаются, появляется полость, въ началѣ довольно незначительная. По мѣрѣ дѣленія, полость увеличивается.

Замѣтить полость однако довольно трудно по непрозрачности окружающихъ ее клѣтокъ. Возможно это только въ томъ случаѣ, если мы придавимъ зародышъ покрывательнымъ стеклышкомъ.

По мнѣнію г. Ковалевскаго, образованіемъ широкой полости, окруженной мелкими клѣтками, заканчивается подготовка матеріала для построения зародыша и начинается развитіе его отдѣльныхъ частей. У *Pentacta doliolum*, спустя 10 часовъ по выходѣ яйца изъ полости тѣла матери, зародышъ, покрытый волосками, разрываетъ оболочку и начинаетъ свободно плавать.

Первое измѣненіе, которое въ этомъ періодѣ удается подмѣтить въ зародышѣ, есть незначительное углубленіе его съ одной стороны, причеъ онъ весь принимаетъ нѣсколько коническую форму. Углубленіе принимаетъ все большіе разиѣры. Клѣтки, составлявшія до тѣхъ поръ тѣло зародыша, представляясь однослойнымъ цилиндрическимъ эпителиемъ, распадаются на два слоя, на внутренній и наружный. Въ наружномъ слоѣ, однообразно прозрачномъ, г. Ковалевскій въ первое время не могъ подмѣтить никакой опредѣленной организаціи, почему онъ и рассматриваетъ этотъ слой, какъ продуктъ выдѣленія цилиндрическихъ клѣтокъ. Въ послѣдствіи, однако, и въ этомъ слоѣ видны организованные элементы—именно клѣтки.

Внутренній слой клѣтокъ идетъ на образованіе мышцъ и клѣтчатки. Такое распаданіе клѣтокъ зародышеваго зачатка г. Ковалевскій видѣлъ и у многихъ другихъ животныхъ, напр. у *Actinotrocha*.

Дагѣ г. Ковалевскій ссылается на исторію развитія ктенофоръ, и какъ бы въ видѣ аналогіи напоминаетъ, что эпителиальныя клѣтки наружнаго слоя у нихъ дѣлятся и вдвигаются мало-по-малу въ безформенную студенистую массу.

Мы считаемъ долгомъ замѣтить, что у *Pentacta* г. Ковалевскій ничего подобнаго не замѣчалъ и не описываетъ. Входя въ по-

лость зародыша, въ началѣ широкой, превращается скоро въ узкую щель, будущій ротъ *Pentacta*. Около этого времени, на противоположной сторонѣ появляется зачатокъ задняго прохода. И такъ уже теперь можно различать передній и задній конецъ животнаго, его брюшную и спинную поверхность. Ротъ лежитъ снизу. Противъ него на спинѣ обозначается новое небольшое углубленіе, покрытое ворсинчатымъ эпителиемъ—начало водяныхъ сосудовъ. Оно все болѣе вдается внутрь животнаго, достигаетъ стѣнокъ ротовой полости и дѣлится здѣсь на двѣ вѣтви, которыя сходятся и образуютъ кольцо. Образованія кольца г. Ковалевскій не выдаетъ, что впрочемъ и не удивительно, если мы примемъ во вниманіе непрозрачность зародыша. Отъ кольца отходитъ нѣсколько вѣтвей: три направляются нѣсколько кверху (впрочемъ еще до полного образованія кольца), двѣ книзу (уже послѣ образованія) и одна кзадѣ. Пять вѣтвей, идущихъ кпереди, достигаютъ наружныхъ покрововъ, выпячиваютъ ихъ, и такимъ образомъ мало-по-малу образуются около рта пять щупальцевъ. Скоро появляются и на задней части зародыша двѣ бородавки; онѣ удлиняются и переходятъ въ заднія ноги. Этимъ заканчивается образованіе молодой голотуріи. Нельзя не пожалѣть, что авторъ не упоминаетъ о времени, въ которое происходятъ означенныя измѣненія.

Изслѣдованію гистіологическаго строенія зародыша авторъ посвятилъ должное вниманіе. Онъ описываетъ наружные покровы, мышцы, клѣтчатку, кишечный каналъ, и ихъ дальнѣйшее развитіе.

Мы считаемъ особенно интереснымъ наблюденіе г. Ковалевскаго надъ развитіемъ водяной системы. Стѣнки внутри выложены эпителиемъ, къ которому примыкаютъ мышцы. Полость трубочекъ наполнена жидкостью, а въ ней видны тѣльца, совершенно схожія съ кровяными шариками взрослыхъ голотурій.

Анатомія и исторія развитія phoronis. Это животное, въ первый разъ описанное Райтомъ (Wright) въ 1858 г., сравнительно довольно рѣдко. Г. Ковалевскій нашелъ его въ Неаполитанскомъ заливѣ только въ одномъ мѣстѣ, но за то въ огром-

номъ количествѣ. Литература о *Phoronis* не велика, какъ можно видѣть и изъ статьи г. Ковалевскаго. Въ этой литературѣ мы находимъ однако превосходныя изслѣдованія Дистера, которыя представили г. Ковалевскому, по крайней мѣрѣ съ анатомической стороны, нѣсколько интересныхъ данныхъ. Мы полагаемъ, что если бы нашъ молодой ученый безпристрастно оцѣнилъ труды англійскаго натуралиста, то его собственныя изслѣдованія могли бы имѣть болѣшую полноту и точность. Болѣе серіозныя противорѣчія мы находимъ въ особенности въ отдѣлѣ о кровообращеніи. Хотя мы предоставляемъ будущимъ изслѣдователямъ рѣшить, кто изъ обоихъ наблюдателей правъ, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ частностяхъ, мы вполне готовы на этотъ разъ отдать должную справедливость англійскому натуралисту. Впрочемъ, сказанное относится почти исключительно къ кровообращенію.

Phoronis встрѣчается колоніями, сидитъ на камнѣ, какъ-бы вросая въ него. Тѣло его окружено хитиною трубкою и достигаетъ отъ 12—14 линій длины. На верхнемъ концѣ лежатъ жабры въ видѣ вѣнчика. Ротовое и задне-проходное отверстія и оба половыя отверстія лежатъ также на переднемъ концѣ тѣла. Въ сосудистой системѣ замѣчательно то, что многіе сосуды, какъ въ жабрахъ, такъ и въ тѣлѣ, оканчиваются слѣпымъ концомъ. Кровяные шарики имѣютъ красный цвѣтъ. Правильной пульзаціи, какъ ее наблюдалъ Дистеръ, г. Ковалевскій не замѣчалъ. Онъ видѣлъ какъ то брюшной сосудъ, то спинной наполнялись кровью безъ всякаго опредѣленнаго чередованія. Обстоятельство это требуетъ, по нашему мнѣнію, проверки. Половые органы изслѣдованы тщательно.

Второе отдѣленіе изслѣдованій г. Ковалевскаго, относящееся къ исторіи развитія *Phoronis*, новыми данными богаче перваго отдѣла, чисто анатомическаго. Первые стадіи развитія схожи съ тѣмъ, что приходится наблюдать у асцидій и ланцетника.

Сегментационная полость переходитъ въ полость тѣла, пищеварительный же каналъ образуется углубленіемъ. Рисунки представляютъ довольно вѣрно нѣсколько стадій развитія *Phoronis*.

Въ послѣднемъ періодѣ, г. Ковалевскій получилъ личинку, въ которой онъ тотчасъ узналъ молодую актинотроху, и это открытіе мы считаемъ однимъ изъ самыхъ важныхъ въ исторіи развитія *Phoronis*. Молодая *Actinotrocha* однако не развивалась далѣе, хотя г. Ковалевскій старался измѣнить всякими способами внѣшнія условія. Всѣ попытки оказались напрасными. Въ продолженіе трехъ недѣль не только развитіе нисколько не подвигалось впередъ, но начинался даже обратный жировой метаморфозъ.

Исторія развитія ланцетника, Amphioxus lanceolatus. Въ исторіи зоологіи памятно то время, когда впервые было открыто *Amphioxus lanceolatus* — животное, замѣчательное по своей простой организаціи, головной мозгъ котораго уменьшенъ до minimum. Сколько силъ было направлено на изслѣдованіе его анатомическаго строенія! Случайно встрѣчавшіеся молодые экземпляры были описываемы самымъ тщательнымъ образомъ. Всѣ старанія прослѣдить его развитіе оставались однако тщетными, не смотря на то, что многіе изслѣдователи только съ этою цѣлію отправлялись къ берегамъ Средиземнаго моря. Г. Ковалевскій, хорошо знакомый съ фауною Неаполитанскаго залива, открывшій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ланцетникъ въ огромномъ количествѣ, изслѣдовалъ его половые продукты, начиная съ ноября мѣсяца. 11-го мая онъ въ первый разъ встрѣтилъ зрѣлыя яйца. Величина желтка была 1^{mm}. Яйца выходятъ изъ тѣла оригинальнымъ образомъ, а именно чрезъ жаберныя отверстія.

Главные результаты изслѣдованій г. Ковалевскаго надъ развитіемъ ланцетника суть слѣдующіе. Желтокъ подчиняется полному дѣленію, и всѣ желточные шары идутъ на построеніе тѣла зародыша. Въ срединѣ яйца образуется довольно обширная сегментационная или Бэровская полость, которая потомъ переходитъ въ полость тѣла. Яйцо въ началѣ развитія принимаетъ овальную форму. Одна сторона овала углубляется въ другую; зародышъ состоитъ изъ двухъ пластовъ клѣтокъ. На этой ступени развитія зародыша, на клѣткахъ появляются ворсинки, посредствомъ которыхъ онъ свободно плаваетъ.

Такая личинка, напоминающая форму налисточныхъ животныхъ, совершенно похожа на сагиту, изображенную Гегенбауеромъ, или на зародышей простыхъ аспидій, описанныхъ г. Ковалевскимъ.

Какое странное и неожиданное сходство зародышей позвоночнаго животнаго съ безпозвоночнымъ! Верхняя часть клѣтокъ внутренняго пласта дѣлится, образуя боковыя мышцы зародыша; нижняя идетъ на строеніе стѣнокъ кишечнаго канала. Жаберныя дуги образуются сляніемъ стѣнокъ пищевода со стѣнками общихъ покрововъ тѣла. Центральная нервная система образуется тѣмъ же путемъ, какъ и у другихъ позвоночныхъ. Интересно окончаніе нервныхъ волоконъ въ эпителиальныхъ клѣткахъ наружныхъ покрововъ.

Въ работахъ г. Ковалевскаго, правда, желательно видѣть нѣсколько больше отчетливости изложенія; но этотъ недостатокъ значительно искупается содержаніемъ и богатствомъ новыхъ фактовъ. Изслѣдованія г. Ковалевскаго показали единство въ первомъ развитіи животныхъ неблизкихъ между собою.

Коммиссія, имѣя передъ собою такія прекрасныя изслѣдованія, какъ труды гг. Мечникова и Ковалевскаго, обогатившіе науку многими существенными фактами, съ особеннымъ удовольствіемъ признала труды эти *достойными полной Баровской преміи*, или раздѣли премію поровну между обоими авторами.

Капитальные труды по естественнымъ наукамъ въ Россіи, въ особенности за послѣдніе годы, представляютъ явленіе въ высшей степени отрадное; оно указываетъ ясно, что естественныя науки нашли въ нашемъ отечествѣ почву подготовленную и плодотворную, и что въ нихъ ощущается живая потребность.

О ТРАЕКТОРІЯХЪ ЧАСТИЧЕКЪ ПРИ ПЕРЕМѢЩЕНІИ ЖИДКОЙ МАССЫ.

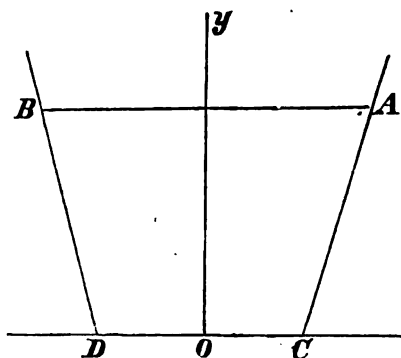
А. ПОПОВА, ЧЛЕНА-КОРРЕСПОНДЕНТА АКАДЕМІИ.

Представлено Физико-Математическому Отдѣленію Академіи въ засѣданіи
11 апрѣля 1867 года.

По свидѣтельству историковъ, люди древняго міра были искусны въ устроеніи водопроводовъ и фонтановъ, но гидродинамики, какъ науки, у нихъ еще не существовало. Даровитые ученики Галилея приложили ученіе объ ускорительныхъ силахъ къ жидкой системѣ точекъ и, въ первый разъ, объяснили математически явленіе водомета и затѣмъ истеченіе жидкости изъ отверстій сосуда (Торичелли, 1643). Изобрѣтатели дифференціального исчисленія не успѣли подвинуть этой задачи, и не прежде какъ въ 1726 году Санктпетербургская Академія наукъ увидѣла трудъ Даніила Бернулли: *Theoria nova de motu aquarum per canales quoscumque fluentium*. Съ появленіемъ этого мемуара, можно сказать, гидродинамика заняла мѣсто среди наукъ. Знаменитые геометры прошедшаго столѣтія перешли отъ задачъ частныхъ къ отвлеченнымъ началамъ, составляющимъ истинное основаніе новой науки. Въ настоящее время имѣемъ аналитическую теорію волнъ и водопроводовъ. Навѣе ушелъ далѣе Боссю; но мы еще слишкомъ далеки отъ общихъ способовъ интегрированія уравненій съ частными производными, подъ видомъ которыхъ выражаются общія условія гидродинамики. Всего рѣже встрѣчаются такія рѣшенія, чтобы траекторія каждой частички въ массѣ жидкой была

опредѣлена. Поэтому мнѣ показалось, что попытка опредѣлить траекторію частичекъ, хотя бы въ нѣкоторыхъ незатруднительныхъ случаяхъ, заслуживаетъ того, чтобы подвергнуть ее вниманію Академіи Наукъ. Подобныхъ моему рѣшенію можно дать цѣлый классъ.

Задача. Между двумя твердыми плоскостями AC и BD , наклоненными симметрично къ третьей CD , съ которою пересѣкаются въ нѣкоторыхъ горизонтальныхъ и между собою параллельныхъ прямыхъ, заключается жидкость постоянного вѣса, представляя каналъ неопредѣленной длины; требуется найти перемѣщенія каждой частички, данной внутри жидкой массы, которыя случатся вслѣдствіе опредѣленнаго перемѣщенія плоскостей AC и BD .

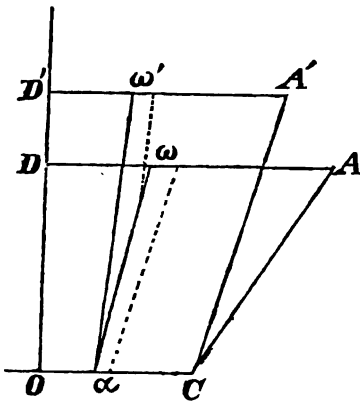
Означеніе подлежащихъ количествъ. Равновѣсіе жидкости подѣйствию тяжести покажетъ на свободной поверхности четвертую плоскость параллельную DC , такъ что сѣченіе канала, перпендикулярное къ длинѣ его, представитъ равнобедренную трапецію.

Мы предполагаемъ это сѣченіе $BDCA$ равнымъ по всей длинѣ канала или, что все равно, будемъ разсматривать тонкій слой жидкости между двумя параллельными и бесконечно близкими сѣченіями. Черезъ точку O , взятую въ срединѣ DC , проведемъ къ ней перпендикулярную Oy и пусть эти двѣ линіи представляютъ оси координатъ, то есть положеніе какой нибудь точки M , взятой на плоскости yDC опредѣлится координатами x, y соответственно перпендикулярными къ осямъ Oy и OC . При данномъ углѣ ACD или равномъ съ нимъ BDC , высота уровня пусть будетъ h , прямая $AB = 2b$, прямая $CD = 2a$. Площадь трапеціи $ACDB$ будетъ $h(a + b)$; это количество при разверзаніи плоскостей CA, DB не измѣняетъ своей величины, между тѣмъ какъ линіи h и b при нимаютъ различныя значенія. Наконецъ, какъ по самому усло-

вію задачи плоскости CA и DB симетричны въ отношеніи оси Oy , то достаточно разсмотрѣть перемѣщеніе жидкости въ части $AC Oy$.

Синтетическое рѣшеніе. Когда плоскость CA приметъ положеніе CA' , уровень жидкости съ DA поднимется на $D'A'$, такъ что будетъ

$$(OC + AD) OD = (CO + A'D') OD'$$

Раздѣлимъ линію AD на равные элементы ω и линію $A'D'$ на такое же число равныхъ между собою элементовъ ω' , и линію OC на такое же число равныхъ между собою элементовъ α . Возьмемъ соответственныя дѣленія α , ω , ω' и построимъ на нихъ трапециодальныя струи $\alpha\omega$ и $\alpha\omega'$. Если означимъ n число дѣленій α содержащихся въ OC , то будетъ

$OC = n\alpha$, $DA = n\omega$, $D'A' = n\omega'$; вслѣдствіе предыдущаго уравненія получимъ

$$(\alpha + \omega). OD = (\alpha + \omega'). OD';$$

слѣдовательно струя ($\alpha\omega'$) представитъ перемѣщенную струю ($\alpha\omega$). Если элементъ α предполагается безконечно малымъ и слѣдовательно струи на немъ поставленныя безконечно тонкими, тогда всякое сѣченіе струи параллельное OC приводится къ размѣру частицы или къ точкѣ.

И такъ возьмемъ внутри трапеціи $OCA'D$ точку M , определенную въ отношеніи осей OC и OD координатами x , y ; на высотѣ y проведемъ параллельную OC , которой отрѣзокъ между OD и CA означимъ чрезъ p ; мы получимъ

$$p = a + (b - a) \frac{y}{h} .$$

Отложимъ еще по прямой OC отъ точки O длину Oa такую, чтобы имѣть $\overline{Oa} : \overline{OC} = x : p$

Теперь, точка M будетъ внутри струн ($a\omega$) и слѣдовательно къ ней можно приложить уравненіе

$$y (\overline{Oa} + x) = y_0 (\overline{Oa} + x_0) = 2\theta ,$$

въ которомъ x_0, y_0 означаютъ координаты точки M при другомъ положеніи плоскости CA , θ постоянная площадь трапеціи соотвѣтствующей точкѣ M .

Если вставимъ значенія \overline{Oa} и p изъ предыдущихъ уравненій, то получимъ

$$\overline{Oa} = \frac{hax_0}{ah + (b-a)y_0} ,$$

$$2\theta = x_0 y_0 \left[1 + \frac{ah}{ah + (b-a)y_0} \right] ,$$

$$y \left[x + \frac{hax_0}{ah + (b-a)y_0} \right] = x_0 y_0 \left[1 + \frac{ah}{ah + (b-a)y_0} \right] = 2\theta .$$

Такъ какъ это послѣднее уравненіе обнимаетъ множество значеній x, y , при данныхъ a, b, h, x_0, y_0 , то оно представляетъ всю траекторію частички M при постепенныхъ перемѣщеніяхъ плоскости AC . И такъ траекторія всякой частички M , первоначально опредѣленной координатами x_0, y_0 есть равнобедренная гипербола, которой квадратъ полуоси равенъ количеству 4θ . Ассимпто- тами кривой будутъ ось координаты x и перпендикулярная къ продолженію прямой CO на разстояніи отъ точки O равномъ \overline{Oa} .

Въ случаѣ $b=a$ уравненіе траекторіи приводится къ виду

$$y (x + x_0) = 2x_0 y_0 .$$

Случай $a=0$ даетъ сѣченіе треугольное, вмѣсто трапеціи;

уравненіе траекторіи представляетъ также равнобедренную гиперболу, для которой ассимптотами будутъ обѣ оси координатъ и квадратъ полуоси равенъ $2x_0y_0$, а самое уравненіе

$$xy = x_0y_0$$

Аналитическая поправка. Возьмемъ сначала случай треугольнаго сѣченія. Если въ уравненіи траекторіи $xy = x_0y_0$ припишемъ координатамъ x, y конечныя приращенія $\Delta x, \Delta y$, то получимъ еще

$$x\Delta y + y\Delta x + \Delta x\Delta y = 0,$$

а для безконечно малыхъ перемѣщеній частички, каковы $\delta x, \delta y$ будетъ $x\delta y + y\delta x = 0$. Значить, можно полагать

$$\delta y = \lambda y, \quad \delta x = -\lambda x,$$

съ безконечно малымъ, впрочемъ произвольнымъ количествомъ λ . Пусть будетъ $\lambda = \beta dt$, означая чрезъ dt элементъ времени t , соответствующій перемѣщеніямъ $\delta x, \delta y$, что даетъ

$$\delta y = \beta y dt, \quad \delta x = -\beta x dt.$$

Съ другой стороны, по уравненію гидродинамики, которое называется условіемъ неразрывности массы, будетъ

$$\frac{d \cdot \beta y}{dy} + \frac{d(-\beta x)}{dx} = 0.$$

Это условіе повѣряется, если число β предполагается постояннымъ. Затѣмъ будетъ

$$y = y_0 e^{\beta t},$$

$$x = x_0 e^{-\beta t},$$

$$\Delta y = y - y_0 = y_0 (e^{\beta t} - 1),$$

$$\Delta x = x - x_0 = x_0 (e^{-\beta t} - 1),$$

$$\Delta x \cdot \Delta y = x_0 y_0 [2 - e^{\beta t} - e^{-\beta t}].$$

Послѣднее уравненіе показываетъ, что для того, чтобы выше данное условіе между Δx и Δy удовлетворялось, необходимо полагать

$$e^{\beta t} + e^{-\beta t} - 2 = 0,$$

слѣдовательно число β должно быть столь малымъ, чтобы количества пропорціональныя второй степени отъ β были безконечно малыми, то есть, перемѣщеніе плоскостей OA , OB должно происходить чрезвычайно медленно. Съ такимъ условіемъ, уравненія гидродинамики, написанныя сообразно нашей задачѣ, то есть

$$\rho \frac{d^2 x}{dt^2} + \frac{dp}{dx} = 0,$$

$$\rho \left(\frac{d^2 y}{dt^2} + g \right) + \frac{dp}{dy} = 0,$$

даютъ

$$\frac{dp}{dx} = 0, \quad \frac{dp}{dy} + g\rho = 0,$$

гдѣ g означаетъ напряженіе тяжести, ρ постоянную плотность жидкости и p давленіе въ точкѣ M . Послѣднія два уравненія показываютъ ясно, что давленіе внутри жидкой массы происходитъ, во время весьма медленныхъ перемѣщеній частичекъ, по тому же закону, какъ въ равновѣсіи. То есть $p = H - g\rho \cdot y$; H представляетъ внѣшнее давленіе.

Случай трапеціи отличается отъ предыдущаго только тѣмъ, что для конечныхъ перемѣщеній условіе будетъ

$$y\Delta x + x\Delta y + \Delta x \cdot \Delta y + h\Delta y = 0 ,$$

и для безконечно малыхъ

$$y\delta x + (x + h) \delta y = 0 ;$$

уравненія, рѣшающія задачу, принимаютъ видъ

$$\delta y = \beta y \delta t ,$$

$$\delta x = -\beta (x + h) \delta t ,$$

$$y = y_0 e^{\beta t} ,$$

$$x + h = (x_0 + h) e^{-\beta t} ,$$

$$\Delta y = y_0 (e^{\beta t} - 1)$$

$$\Delta x = (x_0 + h) [e^{-\beta t} - 1]$$

$$(x_0 + h) y_0 \cdot [e^{\beta t} + e^{-\beta t} - 2] = 0$$

и приводятъ къ прежнему условію, то есть предполагаютъ число β весьма малымъ.

22 Марта 1867.

Казань.

О ДРЕВНОСТЯХЪ, НАЙДЕННЫХЪ НА ОСТРОВЪ ОИРАСИИ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ДВУХЪ ПИСЕМЪ ДОКТОРА ЧИГАЛЛА.

(Читано 24 января и 14 февраля 1867 г.)

Поверхность острова Оиры (нынѣ островъ Санторинъ) и Ои-расіи (островка къ сѣверу отъ Оиры) покрыта различными слоями земли вулканическаго происхожденія. Верхній слой состоитъ преимущественно изъ бѣлой земли или бѣлаго пепла (*piregina blanca*, по-новогречески *άσπα*), мѣстами въ нѣсколько метровъ толщиною. Эта земля въ приморскихъ мѣстахъ употребляется какъ смазка при строеніи. Работники г. Алафузоса нашли на южномъ берегу острова Оирасіи, въ глубинѣ 16—25 метровъ, остатки древней постройки, четырехугольной, почти квадратной формы, въ 3 метра длиною, сложенной изъ неотесанныхъ вулканическихъ камней. Судя по виду этой постройки и по найденнымъ въ ней предметамъ, г. Чигалла, бывшій самъ на мѣстѣ находки, полагаетъ, что это—гробница. Здѣсь найдены: глиняный сосудъ съ черноватою пылью—можетъ быть—пепломъ покойника, черепки другихъ глиняныхъ сосудовъ и куски сгнивашаго или обугливашагося дерева. Въ послѣдствіи были открыты на той же глубинѣ еще три подобныя сооруженія, изъ чего г. Чигалла заключаетъ, что тутъ находилось кладбище. Дальнѣйшія раскопки удостовѣрили однако, что это—остатки домовъ, такъ какъ въ нихъ можно было различить стѣны и двери, и были найдены обуглившійся ячмень, зерна гранатныхъ яблоковъ, крашеные и некрашеные глиняные сосуды, изъ коихъ нѣкоторые были опрокинуты и из-

юманы. Затѣмъ было открыто выложенное камнемъ углубленіе, похожее на наши колодца, или на ямы, въ которыхъ крестьяне сберегаютъ овощи. Изъ этого углубленія было вынуто порядочное количество пемзы, разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ и т. п. Въ нѣкоторыхъ сосудахъ еще сохранились разныя вещества, вѣроятно остатки съѣстныхъ припасовъ (между прочимъ остатки сыра), которые однако уже не имѣли ни запаха, ни вкуса. Вотъ самое существенное изъ всего того, что было вырыто здѣсь 13-ю работниками, послѣ трехдневнаго труда.

Г. Чигалиа не сомнѣвается, что отрытыя строенія существовали еще до изверженія обрушившагося вулкана острова Оиры и полагаетъ, что они принадлежатъ, по крайней мѣрѣ, къ временамъ Авраама, и во всякомъ же случаѣ могутъ считаться древнѣйшими доселѣ сохранившимися памятниками. Бѣльшее изъ этихъ строеній лежитъ въ 24-хъ метрахъ къ западу отъ меньшаго и раздѣляется на пять небольшихъ покоевъ. Способъ ихъ постройки отличается отъ того, который видимъ въ греческихъ домахъ на островѣ Оирасіи. Соединяющая камни смазка не содержитъ въ себѣ известки, а состоитъ изъ глинистой земли, перемѣшанной съ разными растительными веществами. Въ составъ стѣнъ входятъ не одни нетесанные камни, но также и дерево. Равнымъ образомъ кровли были сдѣланы изъ дерева и покрыты тонкимъ слоемъ глины. Нигдѣ не найдено слѣдовъ гвоздей, да и вообще ни малѣйшаго признака металловъ; напротивъ того, вырыты два кремневыя орудія—одно въ видѣ копья, а другое въ родѣ пилы или зубчатаго ножа. Далѣе отрыты три гири, шарообразной формы, изъ вулканическаго камня; двѣ изъ нихъ были вѣсомъ въ 165 драхмъ каждая, а третья въ 22 драхмы. Вырыто также кольцо изъ вулканическаго камня, съ сгѣдами веревки, на которой оно, вѣроятно, висѣло. Кромѣ того найдены камень, въ видѣ сошника, значительное количество полуобдѣланныхъ камней, два сосуда изъ вулканическаго камня, изъ которыхъ меньшій круглый, а большій эллиптической, и наконецъ нѣсколько жернововъ эллиптической формы. Глиняные сосуды, вслѣдствіе давленія и

особенно сырости, которымъ они столь долго подвергались, были до того дряблы, что распадались на мелкіе куски при малѣйшемъ къ нимъ прикосновеніи. Многіе сосуды были наполнены различными растительными веществами болѣе или менѣе обуглившимися; однако можно было различить разнаго рода *σπυρός* (изъ пшеницы и ячменя), бѣлый горохъ, анисъ, кишинець (*Coriandrum*), кунжутъ (*Sesamum*), просо, сыръ; но и эти вещества, за исключеніемъ сыра, при малѣйшемъ давленіи превращались въ черную пыль. На полу средняго домика лежали остатки скелета четвероногаго животнаго, вѣроятно большой собаки, а въ большемъ домѣ—остатки человѣческаго остава, отъ черепа котораго сохранилась только нижняя челюсть, но и та искаженная; сверхъ того найдены разныя обломанныя и обгорѣлыя кости. По сохранившимся костямъ можно было судить, что онѣ принадлежали мужинѣ средняго роста, лѣтъ около 40 или 45. Два коренныхъ зуба лѣвой стороны были пусты и полости ихъ такъ искусно запломбированы, что и современный дантистъ едва ли бы могъ сдѣлать это лучше.

При первомъ изъ своихъ писемъ г. Чигалла доставилъ въ Академію: А) слѣпокъ съ могильнаго камня, открытаго въ Оирасіи лѣтъ 25 тому назадъ. Письмена на немъ, какъ полагаютъ, карійскіе; но ихъ трудно разобрать. В) Нѣкоторые изъ предметовъ, найденныхъ при нынѣшнихъ раскопкахъ на этомъ островѣ, а именно: 1) черепки глиняныхъ сосудовъ, 2) обломки обугливагося дерева, 3 и 4) кости четвероногаго животнаго, 5) *σπυρός* (пшеница и ячмень), 6) просо, 7) ячмень, 8) бѣлый горохъ, 9) какое то мучнистое вещество, 10) пепель покойника, 11) вулканическій шаръ, 12) четыре вулканическихъ камня, и 13) наконецъ планъ мѣстности, гдѣ происходили раскопки.

ИЗВЛЧЕНІЕ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСЪДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ.

ЗАСЪДАНІЕ 7 АПРѢЛЯ 1867.

Доведено до свѣдѣнія Собранія, что 18 сего марта скончался почетный членъ Академіи дѣйствительный тайный совѣтникъ Евграфъ Петровичъ Ковалевскій.

Читана выписка изъ протокола Отдѣленія Русскаго языка и словесности отъ 18 марта 1867 г. ст. II, о томъ, что Отдѣленіе, нѣсколько времени тому назадъ обращалось къ начальству Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ съ просьбою о доставленіи на короткое время одной изъ принадлежащихъ музеямъ рукописей. Вслѣдствіе сего Директоръ означенныхъ музеевъ генералъ-лейтенантъ Левшинъ увѣдомилъ Отдѣленіе, что такъ какъ коллекціи рукописей музеевъ назначены для пользованія жителей Москвы, которые, съ пересылкою оныхъ въ другія, особенно иногородныя мѣста и учрежденія, могутъ надолго лишиться возможности ими пользоваться, и такъ какъ, при пересылкѣ ихъ въ иногородныя мѣста, и при невозможности, какъ во время пересылки, такъ и во время нахожденія рукописей внѣ музея, съ его стороны наблюдать за ихъ сохранностію, могутъ пострадать въ своей цѣлости или и совсѣмъ утратиться, то о доставленіи въ Отдѣленіе нужныхъ для него рукописей музеевъ генералъ-лейтенантъ Левшинъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ находить невозможнымъ. При этомъ Отдѣленіе разсуждало, что, съ одной

стороны, ни одно изъ иногородныхъ учреждений этого рода, т. е. библиотекъ, музеевъ и архивовъ, до сихъ поръ не отказывало Академіи въ доставленіи ей на болѣе или менѣе продолжительный срокъ принадлежащихъ имъ рукописей или рѣдкихъ изданій, а съ другой стороны, и сама Академія такимъ же образомъ высылаетъ, по просьбѣ ученыхъ учреждений, свои рукописи иногда въ весьма отдаленныя мѣста и даже за границу. Причины, выставляемыя г. директоромъ Московскихъ музеевъ, нигдѣ не считаются достаточными для прекращенія взаимнаго обмѣна умственныхъ богатствъ между учеными учрежденіями различныхъ мѣстъ и странъ, въ настоящемъ же случаѣ тѣмъ менѣе представляются уважительными, что рукописное Отдѣленіе Московскихъ музеевъ, какъ извѣстно отъ самихъ же служащихъ при нихъ лицъ, весьма мало посѣщается, и наконецъ срокъ пользованія рукописями внѣ музеевъ можетъ быть назначенъ по усмотрѣнію начальства ихъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, Отдѣленіе представляетъ Общему Собранію, не найдетъ ли оно полезнымъ ходатайствовать предъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о предоставленіи Академіи права получать изъ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ на нѣкоторое время рукописей и изданій, подобно тому, какъ она получаетъ ихъ изъ другихъ иногородныхъ хранилищъ книгъ и рукописей. — Положено представить о семъ г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Общество Любителей Естествознанія, состоящее при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, отношеніемъ отъ 28 марта 1867 г. проситъ Академію принять участіе въ устроенной Обществомъ Русской этнографической выставкѣ назначеніемъ отъ себя депутатовъ для присутствованія при торжественномъ открытіи ея, имѣющемъ быть на предстоящей Святой Недѣлѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Владиміра Александровича. — При этомъ Акад. Вельяминовъ-Зерновъ и Безобразовъ сообщили, что они предполагаютъ около означеннаго времени отправиться въ Москву, и изъявили готовность принять на себя, если угодно Академіи, быть ея представителями на открытіи тамъ этнографической выставки. Вслѣдствіе сего положено поручить имъ присутствовать отъ имени Академіи, на этомъ торжествѣ, о чемъ и сообщить Обществу Любителей Естествознанія.

Доложено, что со времени послѣдняго засѣданія Общаго Собранія, отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія Акаде-

мін: 1) *Записки Академіи*, т. х. кн. 2, съ приложеніями: № 4, *Объ одномъ арифметическомъ вопросѣ*, разсужд. Акад. Чебышева; № 5, *Теорія планетъ*, Отд. IV соч. Акад. Перевощикова и № 6, *Гео-ботаническія изслѣдованія о черноземѣ*, Акад. Рупрехта; 2) *Своднія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ XXXI — XL*, Акад. Срезневскаго (приложеніе № 2 къ XI тому Записокъ Академіи); 3) *Торжественное Собраніе Академіи 1 декабря 1866 юда, въ память столѣтней годовщины рожденія Н. М. Карамзина*, и 4) *Vulnetin del l'Académie* T. XI, № 2 (листы 7 — 19).

Непремѣнный Секретарь обратилъ вниманіе Собранія на то, что каталогъ сочиненій, изданныхъ Академіею на иностранныхъ языкахъ, составленъ и напечатанъ еще въ 1854—57 годахъ, вслѣдствіе чего, въ настоящее время, онъ уже неудовлетворителенъ, такъ какъ въ немъ не находится многихъ академическихъ сочиненій, вышедшихъ въ свѣтъ съ того времени, а упомянуты многія сочиненія, уже вышедшія изъ продажи. Кромѣ того, этого каталога въ книжномъ складѣ Академіи остается лишь незначительное число экземпляровъ. Посему Непремѣнный Секретарь предложилъ напечатать новый каталогъ изданій Академіи на иностранныхъ языкахъ, причемъ представилъ составленную хранителемъ книжнаго магазина рукопись такового каталога. — Собраніе, одобливъ предложеніе Непремѣннаго Секретаря, положило напечатать новый Каталогъ Академическихъ изданій.

Доложено, что на основаніи опредѣленія Собранія отъ 13 января сего года списки дублетовъ библіотеки Академіи и каталоги изданныхъ ею сочиненій были сообщены г. Товарищу Министра Иностранныхъ Дѣлъ для отмѣтки въ нихъ тѣхъ книгъ, которыя могутъ быть полезны для учреждаемой при Министерствѣ историко-дипломатической библіотеки. По возвращеніи тайнымъ совѣтникомъ Вестманомъ, при отношеніи отъ 7 минувшаго марта, этихъ списковъ и каталоговъ, отмѣченныя въ нихъ имъ книги препровождены въ Департаментъ Внутреннихъ Сношеній.

Н. П. Макаровъ представилъ: 1) экземпляръ первой части издаваемаго имъ *Полнаго Русско-Французскаго Словаря*, и 2) записку, содержащую въ себѣ критическія замѣчанія на изданный Академіею словарь русскаго и церковно-славянскаго языка. — Положено доставленную г. Макаровымъ книгу сдать въ библіотеку, за доставленіе ея благодарить, вышеозначенную же записку передать въ Отдѣленіе Русскаго языка и словесности.

К. Бекерсъ, при письмѣ изъ Москвы отъ 21 марта сего года,

препровождаетъ экземпляръ изданной имъ сравнительной таблицы времени въ главнѣйшихъ мѣстахъ земнаго шара, и проситъ о напечатаніи оной въ издаваемомъ Академіею мѣсяцословѣ. — Положено передать въ Календарную Коммиссію.

Императорское Минералогическое Общество, отношеніемъ отъ 1 сего апрѣля, благодаритъ Академію за сочувствіе, выраженное ею Обществу поздравительнымъ къ нему адресомъ по случаю празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Общества и назначеніемъ депутатовъ на это торжество.

Библіотекаръ II Отдѣленія Библіотеки Академіи, Акад. Шифнеръ доноситъ, что Минералогическое Общество доставило въ сію Библіотеку по экземпляру слѣдующихъ сочиненій, изданныхъ Обществомъ по случаю празднованія имъ пятидесятилѣтняго юбилея: 1) Сборникъ Императорскаго Минералогическаго Общества; 2) Записки Общества II серіи, часть 2; 3) Указатель къ первой серіи періодическихъ изданій Общества, выпущенныхъ въ свѣтъ съ 1830 по 1863 г.; 4) Списокъ Членовъ Общества со времени его существованія, сост. П. Пузыревскій; 5) Каталогъ русскихъ топазовъ, хранящихся въ музеѣ Горнаго Института, сост. Н. Кокшаровъ; и 6) Очеркъ геологіи, минеральныхъ богатствъ и горнаго промысла Забайкалья, соч. А. Озерскаго. — Положено засвидѣтельствовать Минералогическому Обществу за доставленіе этихъ книгъ признательность Академіи.

Библіотекаръ Императорскаго Дерптскаго Университета, отношеніемъ отъ 29 марта сего года, проситъ о пополненіи имѣющагося въ библіотекѣ университета собранія изданныхъ Академіею сочиненій нѣкоторыми недостающими въ оной выпусками. — Положено сдѣлать надлежащія распоряженія къ удовлетворенію этой просьбы.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 30 минувшаго марта, увѣдомляетъ, что по всеподданнѣйшему его докладу, Государь Императоръ, въ 27 день марта сего года, Высочайше разрѣшилъ соизволилъ командировать Акад. Фрицше на пять мѣсяцевъ за границу, съ ученою цѣлью.

Читано отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 1 сего апрѣля о томъ, что Высочайшимъ приказомъ по Министерству 27 числа минувшаго марта за № 5, Акад. Броссе командированъ за границу съ ученою цѣлью, съ 1 августа по 1 октября текущаго года.

Слѣдующія учрежденія и лица благодарятъ за доставленные

имъ изданія Академіи: 1) Императорская Публичная Библіотека (отношеніемъ отъ 10 марта 1867 г. за № 131), 2) Директоръ 5-ой С.-Петербургской Гимназіи (отношеніемъ отъ 6 марта за № 414), 3) Директоръ 1-ой Московской Гимназіи (отношеніемъ отъ 17 марта за № 324), 4) Директоръ 4-ой Московской Гимназіи (отношеніемъ отъ 3 апрѣля за № 99), 5) Директоръ 5-ой Московской Гимназіи (отношеніемъ отъ 24 марта за № 347), 6) Директоръ Училищъ Псковской губерніи (отношеніемъ отъ 12 марта за № 356), 7) Директоръ Училищъ Смоленской губерніи (отношеніемъ отъ 1 апрѣля за № 414), 8) Директоръ Училищъ Олонецкой губерніи (отношеніемъ отъ 21 марта за № 267), и 9) С. Сенницкій (письмомъ изъ Варшавы, отъ 17 марта).

Представлены Собранію книги, присланныя Академіи въ даръ, при отношеніяхъ: 1) Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба (отъ 15 марта 1867 г. за № 977), 2) Попечителя Дерптскаго Учебнаго округа (отъ 3 марта за № 423), 3) Тифлисской Публичной Библіотеки (отъ января за № 2), 4) Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (отъ 20 февраля за № 47), и 5) Императорскаго Минералогическаго Общества (отъ 5 апрѣля за № 97).— Безъ отношеній доставлены: 1) Горный журналъ № 1 и 2, 1867; 2) Обзоръніе преподаванія и состоянія Варшавской Главной Школы за 1-е полугодіе учебнаго 1866—67 г.; 3) Wykaz Szkoły Głównej Warszawskiej, zimowe półrocze roku naukowego 1866 — 67 № 6; 4) Латышскій мѣсяцесловъ на 1867 г.; 5) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 1867, Томъ 1, выпуски 3, 4, 5; 6) Политико-Экономическій Комитетъ. Собраніе 6 мая 1866 г.; 7) Извѣстія и Ученыя Записки Казанскаго Университета 1866, Выпускъ VI; 8) Университетскія Извѣстія, февраль № 2. Кіевъ 1867 г.; 9) Сельское Хозяйство и Лѣсоводство 1867 г., февраль; 10) Московскія Университетскія Извѣстія 1866 — 67, № 6; 11) Журналъ Министрства Народнаго Просвѣщенія, мартъ 1867 г. 12) Proceedings of the Royal Institution of Great Britain, vol. IV, Part VII, VIII, NN° 43, 44. London 1866; 13) Revue Africaine, XIme année, N° 61. Janvier 1867. Alger; 14) Verhandlungen der Naturforschenden Gesellschaft in Basel. VI Theil, 3tes Heft. Basel. 1866; 15) Monatsbericht der königlich-preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, November, December 1866. Berlin 1867. 16) Neue, Friedrich. Formenlehre der Lateinischen Sprache, 1er Theil. Stuttgart, 1866; 17) Proceedings of the Meteorological Society, vol. III, N° 27. London 1866; 18) Revue des cours scientifiques, 1867, N° 16. Paris; 19) Revue des cours littéraires 1867,

№ 16. Paris; 20) Auszüge aus den Monatsberichten der königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin (три брошюры); 21) Hugo, le comte Léopold. Essai de Géométrie polyédrique. Théorie des cristalloïdes élémentaires. Paris 1866; 22) L'Investigateur livr. 386 et 387 Paris. 1867, 23) Transactions of the Royal Society of Literature, second series, vol. VIII, Parts I, II, III, London. 1866; 24) Annales Météorologiques de l'Observatoire Royal de Bruxelles. Première année. Bruxelles, 1867; 25) Pardo de Figueroa, Critica del Regimiento de pauegacion. Cadiz, 1867. — Положено книги сдать въ библіотеку, и за доставленіе ихъ благодарить.

Представлены Собранію книги и другія изданія, доставленныя въ Академію на основаніи существующихъ ценсурныхъ постановленій, при отношеніяхъ: 1) С.-Петербургскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 10 марта 1867 г., за № 139), 2) Кіевскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 2 марта, за № 33), 3) Казанскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 23 февраля, 2 и 10 марта, за NN^o 12, 20 и 26); 4) С.-Петербургскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 24 февраля, 6 и 22 марта за NN^o 197, 242 и 286), 5) Московскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 22 марта за № 124), 6) Варшавскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 6, 17 марта и 1 апрѣля за NN^o 257, 293 и 363.), 7) Отдѣльнаго Ценсора въ Одессѣ (отъ 14 февраля и 7 марта за NN^o 50 и 70), 8) Отдѣльнаго Ценсора въ Вильно (отъ 2 марта и — апрѣля за NN^o 28 и 40), 9) Отдѣльнаго Ценсора въ Ригѣ (отъ 1 апрѣля за № 18), 10) Отдѣльнаго Ценсора въ Дерптѣ (отъ 28 февраля за № 72), 11) Отдѣльнаго Ценсора въ Митавѣ (отъ 22 февраля, 13 и 21 марта за NN^o 17, 21 и 26), 12) Бессарабскаго Областнаго Статистическаго Комитета (отъ 9 марта за № 47). — Положено книги и прочія изданія сдать въ библіотеку и о полученіи ихъ увѣдомить.

засѣданіе 17 января 1867.

Г. Товарищъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отношеніемъ отъ 24 апрѣля сего года, увѣдомляетъ, что Святѣйшимъ Синодомъ сдѣлано распоряженіе о доставленіи въ Академію по экземпляру всѣхъ изданій духовнаго вѣдомства, немедленно по выходѣ оныхъ въ свѣтъ.

Императорское Русское Археологическое Общество, отношеніемъ отъ 11 минувшаго апрѣля, увѣдомляетъ, что приступая, съ Высочайшаго соизволенія, къ повѣркѣ и изданію рисунковъ, снятыхъ Академикомъ живописи Солнцевымъ съ фресокъ и мозаикъ

ки Кіевскаго Софійскаго собора, Общество намѣревается нынѣшнимъ лѣтомъ отправить въ Кіевъ, для повѣрки на мѣстѣ означенныхъ рисунковъ, г. Солнцева и Акад. Срезневскаго, коему, сверхъ того, поручено заняться составленіемъ объяснительнаго къ рисункамъ текста. вмѣстѣ съ тѣмъ, предварительно ходатайства о командированіи г. Срезневскаго въ Кіевъ для сказанной цѣли, Общество проситъ объ увѣдомленіи, не встрѣчается ли, по службѣ сего ученаго въ Академіи, препятствій къ сей командировкѣ. — Положено увѣдомить Императорское Русское Археологическое Общество, что къ означенному командированію г. Срезневскаго, со стороны Академіи, препятствій не имѣется.

Доложено, что по выходѣ въ свѣтъ сборника рѣчей, читанныхъ въ торжественномъ собраніи Академіи 1 декабря 1866 г., по случаю празднованія столѣтней годовщины рожденія Карамзина, по экземпляру этого сборника было препровождено родственникамъ и друзьямъ покойнаго историографа, а также нѣкоторымъ учреждениямъ и почетнымъ особамъ. Нынѣ слѣдующія учрежденія и лица благодарятъ Академію за доставленіе имъ этого сборника: 1) Императорскій Александровскій Лицей (отношеніемъ отъ 28 апрѣля 1867 г. за № 241), 2) Высокопреосвященный Исидоръ, Митрополитъ С.-Петербургскій и Новгородскій (письмомъ отъ 27 апрѣля за № 1,271), 3) графъ Д. А. Толстой (отъ 27 апрѣля за № 2,987), 4) графъ В. Н. Панинъ (отъ 27 апрѣля), 5) графъ Б. А. Перовскій (отъ 3 мая за № 467), 6) Дѣйств. Тайн. Совѣтн. А. М. Княжевичъ (отъ 29 апрѣля), 7) Тайн. совѣтн. И. Д. Деяновъ (отъ 26 апрѣля за № 2,963), 8) Генер.-Лейтен. А. О. Россетъ (отъ 1 мая за № 643), 9) Тайн. Совѣтн. К. К. Злобинъ (отъ 30 апрѣля), 10) Дѣйств. Стат. Совѣт. В. А. Дашковъ (отъ 2 мая), 11) Дѣйств. Стат. Совѣтн. И. О. Гиртъ (отъ 21 апрѣля за № 1,501), 12) Тайн. Совѣтн. П. И. Стремоуховъ (отъ 3 мая за № 1,587), 13) Контръ-Адмир. К. Н. Посыетъ (отъ 3 мая за № 460), и 14) Членъ-Корреспондентъ Академіи К. И. Невоструевъ (отъ 27 апрѣля).

Слѣдующія учрежденія благодарятъ за доставленныя имъ изданія Академіи: 1) Императорскій Казанскій Университетъ (отношеніемъ отъ 11 апрѣля 1867 г. за № 307), 2) Третья Московская реальная гимназія (отъ 5 апрѣля за № 191), 3) Ярославская гимназія (отъ 8 апрѣля за № 406), 4) Костромская гимназія отъ 27 апрѣля за № 626), 5) Владимірская гимназія (отъ 5 апрѣля за № 384), 6) Рязанская гимназія (отъ 10 апрѣля за № 506), 7) Королевское Азіатское Общество въ Лондонѣ (отъ 20 декабря н. ст.

1866 г.), 8) Философское Общество въ Манчестерѣ (отъ 5 августа 1866 г.), 9) Фрейбургскій Университетъ (отъ 2 октября 1866 г за № 1,673), 10) Королевское Датское Общество Наукъ (отъ 1 февраля 1863 г.), 11) Сенкенбергское Общество естествоиспытателей во Франкфуртѣ на Майнѣ (отъ 13 декабря 1866 г.), 12) Королевское Общество Наукъ въ Упсалѣ (отъ 15 сентября 1866 г.), 13) Королевское Общество Наукъ въ Геттингенѣ (отъ 10 октября 1866 г.).

Представлены Собранію книги, присланныя Академіи въ даръ, при отношеніяхъ: 1) Управления Императорской Публичной Библиотеки (отъ 6 апрѣля 1867 г. за № 195), 2) Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (отъ 9 марта сего года за № 29), 3) Донскаго Войсковаго Статистическаго Комитета (отъ 5 апрѣля за № 121), 4) Музея Королевства Чешскаго (отъ 1866 г.), 5) Марбургскаго Университета (отъ 3 ноября н. ст. 1866 г.), 6) Общества Физики и Естественной Исторіи въ Женевѣ (отъ 15 октября 1866 г.), 7) Фрейбургскаго Университета (отъ 17 октября 1866 г.), 8) Королевскаго Саксонскаго Общества Наукъ въ Лейпцигѣ (отъ 21 августа и 15 декабря 1866 г.), 9) Сенкенбергскаго Общества Естествоиспытателей въ Франкфуртѣ на Майнѣ (отъ 13 декабря 1866 г.), 10) Королевской Баварской Академіи Наукъ (отъ 1 декабря 1866 г.), 11) Королевскаго Датскаго Общества Наукъ (отъ 1 февраля 1863 г.), 12) Берлинской Академіи Наукъ (отъ 10 декабря 1866 г.), и 13) Дерптскаго Эстскаго Ученаго Общества (отъ 23 апрѣля 1867 г.), 14) Королевскаго Общества Наукъ въ Геттингенѣ (отъ 10 октября 1866 г.), и 15) Г. Р. П. Фигуероа, офицера испанскаго флота (отъ марта 1867 г.). — Безъ отношеній доставлены: 1) Журналъ Министерства Юстиціи № 2—3, февраль и мартъ 1867 г.; 2) Рѣшенія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1866. Спб.; 3) Морской Сборникъ № 4 апрѣля 1867; 4) Сельское Хозяйство и Лѣсоводство 1867. мартъ; 5) Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Томъ II, № 9. Спб. 1867. — Томъ III № 1. 1867; 6) Археологическій Вѣстникъ. январь — февраль Москва 1867; 7) Засѣданія Московскаго Археологическаго Общества 1866. N 1, 2, 3, (виѣстѣ); 8) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 1867 года. Томъ 1, Выпускъ 6. Мартъ; 9) Университетскія Извѣстія. Мартъ № 3. Кіевъ 1867 г.; 10) Горный Журналъ № 3, мартъ 1867 г.; 11) Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1866 годъ.

Спб. 1867.; 12) Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1867 годъ. Томъ II Выпускъ I. Апрель.; 13) Изъ Химической лабораторіи Императорскаго Казанскаго Университета. Казань 1864.; 14) Записки Русскаго Техническаго Общества 1867 № 1, 1867.; 15) Gazette Médicale d'Orient. Constantinople Xme année № 11, 12; 16) Jahrbuch der K. K. Geologischen Reichsanstalt. Jahrgang 1867. XVII Band, № 1; 17) Revue Africaine XIme année, № 62. 1867 Alger; 18) Mémoires de la Société Impériale des sciences naturelles de Cherbourg. Tome X, Paris 1864; 19) Monatsbericht der Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Januar-Februar 1867. Berlin; 20) Revue archéologique du Midi de la France № 1—7. Janvier-Novembre 1867. Toulouse; 21) Delaunay, Ch. Théorie du mouvement de la lune. Tome II. Paris 1867. — Положено книги сдать въ библіотеку, и за доставленіе ихъ благодарить.

Представлены Собранію книги и другія изданія, доставленныя въ Академію на основаніи существующихъ ценсурныхъ постановленій, при отношеніяхъ: 1) Кіевскаго Комитета Духовной Ценсуры отъ 30 марта 1867 г. за № 46), 2) Казанскаго Комитета Духовной Ценсуры (отъ 3 и 14 апрѣля за NN^o 34 и 40), 3) С.-Петербургскаго Ценсурнаго Комитета (отъ 31 марта за № 329), 4) Отдѣльнаго Ценсора въ Дерптѣ (отъ 3 апрѣля за № 102), 5) Отдѣльнаго Ценсора въ Одессѣ (отъ 21 апрѣля за № 107), 6) Отдѣльнаго Ценсора въ Митавѣ (отъ 7 и 24 апрѣля за NN^o 30 и 34), и 7) Разсматривающаго еврейскія книги въ Житомирѣ (отъ 17 апрѣля за № 24). — Положено книги и прочія изданія сдать въ библіотеку и о полученіи ихъ увѣдомить.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 11 АПРѢЛЯ 1867.

Вице-Президентъ Академикъ В. Я. Буняковскій представилъ: 1) статью *объ употребленіи таблицъ смертности и народонаселенія*, приготовленную имъ для календаря на 1868 годъ, и 2) *Наставленіе объ употребленіи изобрѣтеннаго имъ снаряда — Самосчетовъ*. —

Членъ-Корреспондентъ Академіи А. Поповъ доставилъ записку *о траекторіяхъ частичекъ при пережиганіи жидкой массы*. — Акад. Сомовъ, разсмотрѣвъ ее, представилъ словесно свой отзывъ о ней и предложилъ напечатать эту статью въ Запискахъ Академіи. — Одобрено.

Отставной гвардіи штабсъ-капитанъ Н. А. Телешовъ доставилъ записку подъ заглавіемъ: *Теорія воздухоплаванія*. — Положено передать ее, для разсмотрѣнія, Академику П. Л. Чебышеву.

Докторъ Чигалла, письмомъ съ острова Санторина отъ 18 января сего года, сообщаетъ дополнителныя свѣдѣнія объ остаткахъ древняго зданія и другихъ древностяхъ, открытыхъ на островѣ Теразіи (см. засѣданіе Отдѣленія 14 февраля 1867 г.). — Положено это письмо передать для разсмотрѣнія Почетному Члену К. М. Бэру.

Профессоръ Аѳинскаго университета К. Претендерисъ Тинальдосъ, при письмѣ отъ 18 января сего года, препровождаетъ экземпляръ изданнаго имъ сочиненія, подъ заглавіемъ: *Essai sur la pellagre observée à Corfou. Athènes 1866*. — Положено книгу сдать въ библіотеку, и за доставленіе ея благодарить.

Представлено Отдѣленію сочиненіе, доставленное, по порученію англійскаго военнаго министерства, директоромъ военно-топографическаго депо, г. Джемсомъ, подъ заглавіемъ: *Comparisons of the Standards of Length, of England, France, Belgium, Prussia, Russia, India and Australia* (см. засѣданіе Отдѣленія 14 марта 1867 г.). — Положено книгу сдать въ библіотеку и за доставленіе ея благодарить.

Г. Президентъ сообщилъ переданное ему пребывающимъ здѣсь Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ г. Клеемъ письмо г. Генри, секретаря Смитсоніанскаго Института въ Вашингтонѣ, отъ 25 марта н. ст. сего года, въ коемъ г. Генри увѣдомляетъ, что Институтъ предполагаетъ отправить на нѣсколько лѣтъ Фердинанда Бишофа въ Камчатку, на Курильскіе и Алеутскіе острова и на Амуръ, для собиранія естественно-историческихъ предметовъ. Присовокупляя къ сему, что г. Бишофъ долженъ отправиться въ эту экспедицію, какъ только позволятъ обстоятельства, г. Генри, отъ имени Института, проситъ исходатайствовать г. Бишофу рекомендательныя письма къ начальствующимъ въ означенныхъ мѣстахъ лицамъ, а равно и то, чтобы ему было оказываемо русскимъ правительствомъ возможное содѣйствіе въ его путешествіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ г. Генри сообщаетъ, что дублиеты естественно-историческихъ коллекцій, какъ имѣющихся въ Смитсоніанскомъ Институтѣ изъ Россійско-Американскихъ владѣній, такъ и тѣхъ, которыя составитъ г. Бишофъ въ предстоящемъ своемъ путешествіи, будутъ переданы въ Академію, для ея Музея. — Положено просить г. генералъ-губернатора восточной Сибири, не найдетъ ли онъ возможнымъ сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы

мѣстными властями было оказываемо г. Бишофу, во время его путешествія, зависящее покровительство и содѣйствіе, и сообщить въ Академію для пересылки въ Вашингтонъ открытое предписаніе или же рекомендательныя письма, которыя могли бы быть выданы г. Бишофу и облегчили ему путешествіе въ Камчаткѣ, на Курильскихъ и Алеутскихъ островахъ и Амурской Области.

Почетный членъ К. М. Бэръ донесъ, что дѣйст. статс. совѣтникъ Пеликанъ доставилъ, для краниологическаго собранія Академіи, три замѣчательныхъ черепа. Два изъ нихъ—черепа грековъ. Одинъ, вырытый близъ Аѳинъ, хотя и довольно древенъ, однако не имѣетъ долихоцефальной формы и полного развитія лба, которыя, со временъ Блауменбахъ, считаются нормальными признаками древнихъ грековъ; второй же черепъ съ острова Хиоса, имѣетъ, напротивъ того, несомнѣнно долихоцефальное строеніе, хотя и принадлежитъ новѣйшему времени: это — черепъ челоуѣка, убитаго въ 1821 году. Эти два черепа, по-видимому, подтверждаютъ и отчасти повѣряютъ высказанное Фальмерейеромъ мнѣніе, что новѣйшіе греки, послѣ неоднократныхъ вторженій чужестранцевъ, которыя испытала Греція въ средніе вѣка, имѣютъ въ себѣ, гораздо болѣе славянской, чѣмъ древнегреческой крови. Именно, черепъ съ острова Хиоса болѣе близокъ къ античной формѣ череповъ, чѣмъ найденный близъ Аѳинъ, который, по многимъ признакамъ, подходитъ скорѣе къ славянской, или, точнѣе, къ южнославянской формѣ. Впрочемъ, весьма вѣроятно, гипотеза Фальмерейера была высказана имъ въ болѣе общемъ смыслѣ, такъ какъ вышеупомянутыя средневѣковыя вторженія непосредственно постигли только материкъ Греціи, а не принадлежащія къ ней острова. Третій изъ доставленныхъ г. Пеликаномъ череповъ, надо полагать, принадлежитъ древнему Финикіянину. Онъ найденъ въ гробницѣ на мѣстѣ колоніи Камирось, основанной Финикіянами въ XII вѣкѣ до Р. Х. на островѣ Родосѣ и покинутой ими въ 408 г. до начала нашей эры. Этотъ черепъ очень ветхъ: наружная сторона его костей уже сильно повреждена отъ разложенія, и посему нѣтъ повода сомнѣваться въ справедливости показанія г. Биліотти. Къ сожалѣнію, здѣсь, въ Петербургѣ, нѣтъ возможности сличить этотъ черепъ съ другими семитическими черепами.— Положено за доставленіе этихъ череповъ изъявить г. Пеликану признательность Академіи.

Акад. Веселовскій представилъ свои соображенія по вопросу о томъ, будетъ ли полезно и удобно, въ научномъ отношеніи, пе-

ренести находящуюся въ Нерчинскомъ заводѣ магнитную и метеорологическую обсерваторію въ Иркутскъ (см. засѣданіе Отдѣленія 28 марта 1867 г.). При этомъ онъ изъяснилъ, что въ Нерчинскомъ горномъ заводѣ метеорологическія и магнитныя наблюденія производятся съ 1839 года, и, слѣдовательно, уже обнимаютъ собою періодъ 28-ми лѣтъ. Что касается *метеорологическихъ* наблюденій, то, какъ извѣстно, чѣмъ продолжительнѣе рядъ наблюденій подобнаго рода, тѣмъ большее значеніе имѣетъ онъ для науки, въ особенности потому, что можетъ быть употребленъ для рѣшенія такихъ вопросовъ, для которыхъ менѣе продолжительныя наблюденія не доставляютъ годнаго матеріала. Въ поясненіе этой мысли достаточно вспомнить, что въ прежнее время, когда наблюденія, производившіяся даже въ главныхъ пунктахъ Европы, не обнимали собою еще большихъ періодовъ времени, во всѣхъ изслѣдованіяхъ о распредѣленіи теплоты на земномъ шарѣ были принимаемы въ соображеніе только среднія *юдичныя* температуры. По мѣрѣ же того, какъ увеличивалось число лѣтъ наблюденій, открывалась возможность изысканія этого рода еще болѣе специализировать и изслѣдовать измѣненія въ распредѣленіи теплоты на землѣ въ различныя *времена года*. Къ этому фазису науки относится знаменитый мемуаръ Гумбольдта объ изотермическихъ линіяхъ. Затѣмъ, по мѣрѣ дальнѣйшаго возрастанія числа лѣтъ наблюденій, уже и времена года оказались слишкомъ крупными единицами, и вопросы, представлявшіеся въ наукѣ, побудили перейти къ единицамъ болѣе мелкимъ, а именно къ *мѣсяцамъ*. Такимъ образомъ постепенное накопленіе матеріаловъ дало возможность Дове составить извѣстныя карты мѣсячныхъ изотермовъ, доставившія нашимъ понятіямъ о періодическихъ измѣненіяхъ въ распредѣленіи теплоты на земномъ шарѣ гораздо болѣе опредѣлительности. Въ настоящее время наука уже недовольствуется и мѣсячными средними, и является потребность въ выводѣ средних *пятидневныхъ*, въ ожиданіи того времени, когда еще большее умноженіе числа лѣтъ наблюденій позволитъ перейти къ вычисленію надлежащихъ среднихъ температуръ за каждые сутки года. Изъ этого понятно, какъ велика потеря для науки, когда метеорологическія наблюденія прекращаются въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ они производились уже долгое время. Это вполне относится къ Нерчинскому заводу; въ случаѣ прекращенія на немъ метеорологическихъ наблюденій, потеряетъ значительную часть своей цѣнности даже и тотъ 28-ми лѣтній рядъ наблюденій, который уже

имѣется въ этомъ мѣстѣ. Если же при этомъ вспомнить, что такое сокращеніе числа наблюденій относится до Сибири, гдѣ на необъятномъ пространствѣ находится еще такъ мало метеорологическихъ станцій, то прекращеніе метеорологическихъ наблюденій на Нерчинскомъ заводѣ нельзя не признать весьма чувствительною потерю для науки. Г. генералъ - губернаторъ восточной Сибири предлагаетъ перенести обсерваторію изъ Нерчинскаго завода въ Иркутскъ; но такое перенесеніе, въ отношеніи наблюденій метеорологическихъ, означаетъ собою только ихъ прекращеніе въ Нерчинскѣ къ ущербу для науки; въ Иркутскѣ же и безъ того производятся метеорологическія наблюденія, такъ что чрезъ это собственно даже и не произойдетъ увеличенія числа пунктовъ наблюденій для Сибири. Побудительною причиною означеннаго перенесенія обсерваторіи генералъ - лейтенантъ Корсаковъ представляетъ то обстоятельство, что имѣется въ виду вывести изъ Нерчинскаго завода главное мѣстное управленіе Нерчинскими заводами; но въ этомъ обстоятельствѣ едва ли можно видѣть достаточное основаніе для прекращенія на заводѣ метеорологическихъ наблюденій, которыя могли бы быть производимы въ немъ по примѣру того, какъ они производятся въ Богословскомъ, Златоустовскомъ и Луганскомъ горныхъ заводахъ. — Что же касается до постоянныхъ *магнитныхъ* наблюденій, то цѣль, съ которою они производятся, ставить ихъ въ меньшую зависимость отъ опредѣленной и ограниченной мѣстности, въ коей они дѣлаются; посему, если въ Нерчинскомъ заводѣ не представится возможности продолжать такія наблюденія, то, съ точки зрѣнія науки, нѣтъ препятствій къ перенесенію ихъ въ Иркутскъ, въ особенности, если по такомъ перенесеніи будутъ обезпечены средства къ производству ихъ съ должною степенью совершенства. — Отдѣленіе, по выслушаніи сихъ соображеній, вполне соглашаясь съ ними, положило сообщить ихъ г. Управляющему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

Акад. Дорнъ сообщилъ письмо, полученное имъ отъ г. Риделя, изъ Горонгало Манадо, на ос. Целебесѣ, отъ 10 ноября н. ст. 1866. Въ немъ г. Ридель, изъявляя свою готовность содѣйствовать пополненію музеевъ Академіи естественно-историческими и этнографическими предметами и другими рѣдкостями съ острова Целебеса, проситъ объ увѣдомленіи, какимъ путемъ эти предметы могутъ быть пересылаемы въ С.-Петербургъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ г. Ридель, при означенномъ письмѣ своемъ, препровождаетъ сѣмена пурпурнаго растенія съ упомянутаго острова. — Акад. Максимовичъ,

которому были переданы эти сѣмена, донесъ, что они принадлежатъ растенію *Bassella tubra*, и что въ Императорскомъ Ботаническомъ Садѣ произведевъ опытъ посадки этихъ сѣмянъ. — Положено изъяснить г. Риделю, за его готовность содѣйствовать обогащенію Академическихъ коллекцій, признательность Академіи, и увѣдомить его, что для отправленія въ Академію посылокъ онъ можетъ обращаться къ Россійскимъ Консуламъ въ Шанхаѣ и Гонъ-Конгѣ. Кромѣ того, по предложенію почетнаго члена К. М. Бэра, положено сообщить г. Риделю, что Академія была бы весьма ему благодарна, если бы чрезъ его посредство ей удалось получить черепа различныхъ племенъ, населяющихъ Целебесъ и прилежаціе острова, въ особенности Дайаковъ, которые строеніемъ череповъ значительно разнятся отъ Малайскаго племени.

Общество Физическихъ и Естественныхъ Наукъ въ Бордо, отношеніемъ отъ 8 апрѣля н. ст. сего года, проситъ о доставленіи оному изданій Академіи въ обмѣнъ на издаваемые имъ Записки. — Положено доставлять означенному Обществу Бюлетень.

Акад. Брандтъ представилъ и прочелъ записку, назначенную для Бюлетеня, о птицѣ Додо (*Neue Untersuchungen über die systematische Stellung und die Verwandtschaften des Dodo, Didus ineptus*).

ЗАСѢДАНІЕ 2 МАЯ 1867.

По открытіи засѣданія, Непремѣнный Секретарь заявилъ, что Академикъ О. В. Струве получилъ изъ Вашингтона извѣстіе о послѣдовавшей тамъ кончинѣ Беча (Alex. Dallac Bache), члена-корреспондента Академіи по разряду математическихъ наукъ съ 1861 года.

Акад. Максимовичъ представилъ и прочелъ продолженіе своихъ краткихъ діагнозовъ новыхъ растеній Японіи и Манджуріи (*Diagnoses breves plantarum novarum Japoniae et Mandchuriae. Decas quarta et quinta*). — Эта статья будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Акад. Кемцъ представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Бюлетенѣ, записку г. Данкверта объ устроенномъ имъ электро-электрическомъ индукціонномъ аппаратѣ двойнаго дѣйствія (*L. Danckwerth's doppeltwirkender elektro-elektrisches Inductionsapparat*).

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что, со времени послѣдняго засѣданія его, отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія изданія: 1) С. I. Maximowicz, *Revisio hydran-*

georum Asiae orientalis. Mém de l'Acad. tom. X, N° 16. и 2) *Mélanges physiques et chimiques*, tom. VII, livr. 2.

Акад. Кокшаровъ представилъ продолженіе издаваемой имъ книги: 1) *Материалы для Минералогіи Россіи*. Часть IV, стр. 113—256, табл. LXV — LXXII; и 2) *Materialien zur Mineralogie Russlands*, Bd. V, S. 97 — 192, Taf. LXXIII.

Акад. Струве представилъ, для бібліотеки Академіи, полученную имъ изъ Остѣ-Индіи отъ г. Уокера (Walker) карту средней Азіи, изданную въ 1866 году на основаніи новѣйшихъ Англійскихъ и Русскихъ съемокъ; она имѣетъ слѣдующее заглавіе: *Central Asia, mapped on the basis of the most recent surveys that have been made by british and russian officers, compiled under the superintendence of lieut.-col. J. I. Walker, superintendent of the Great Trigonometrical Survey of India, by W. H. Scott, civil assistant, and chief draughtsman G. T. Survey. 1866.*

Акад. Рупрехтъ представилъ полученные имъ отъ г. Радде, изъ Тифлиса, алжирскіе трюфли, *Terfezia Leonis*, открытые недавно на островѣ Святомъ, близъ Баку.

Акад. Чебышевъ читалъ донесеніе о разсмотрѣнной имъ запискѣ отставнаго гвардіи штабсъ-капитана Н. А. Телешева, подъ заглавіемъ: *Теорія воздухоплаванія* (см. засѣданіе 11 апрѣля 1867). Отдѣленіе вполне одобрило заключенія г. Чебышева и положило сообщить ихъ г. Телешеву, съ возвращеніемъ его записки и чертежа.

Акад. Шренкъ читалъ свое донесеніе по вопросу о Шергинскомъ колодецѣ (см. засѣданіе Отдѣленія 28 марта 1867 г.). По совѣщаніи касательно сего вопроса съ почетными членами К. М. Бэрромъ и Миддендорфомъ, г. Шренкъ представилъ, что было бы полезно сохранить этотъ колодезь и по переходѣ участка земли, на которомъ онъ находится, отъ Россійско-Американской Компаніи въ частныя руки; для предохраненія же его отъ порчи и вліянія внѣшней температуры и атмосферной воды, надлежало бы устроить надъ нимъ глухой каменный сводъ. Отдѣленіе, одобривъ заключенія сего донесенія, положило отвѣчать въ ихъ смыслѣ Главному Правленію Россійско-Американской Компаніи на вопросъ его о томъ, предполагаетъ ли Академія сохранить Шергинскій колодезь.

Акад. Кемцъ читалъ донесеніе о состояніи Главной Физической Обсерваторіи и о занятіяхъ ея въ минувшемъ году.

Акад. Веселовскій представилъ дневники метеорологическихъ

наблюдений, произведенных: 1) въ Ригѣ старшимъ учителемъ гимназіи Детерсомъ съ 1839 по 1848 годъ, 2) въ разныхъ мѣстахъ Камчатки, г. Кегелемъ, въ 1842, 1843 и 1844 годахъ, и 3) Выводы изъ наблюдений, произведенныхъ въ Яренскѣ, съ 1836 по 1848 годъ, и просилъ принять ихъ для храненія въ архивѣ Главной Физической Обсерваторіи. — Положено передать ихъ г. Директору означенной обсерваторіи.

Д-ръ Шефлеръ, при письмѣ изъ Брауншвейга, отъ 4 іюня, 1866, препровождаетъ сочиненіе, изданное имъ подъ заглавіемъ: *Die Gesetze des räumlichen Sehens. Ein supplement der physiologischen Optik.* Braunsch. 1866.

Г. Президентъ заявилъ, что онъ предполагаетъ назначить въ исходѣ мая день для посѣщенія Пулковской Обсерваторіи Комитетомъ, ежегодно собирающимся для сего по уставу Обсерваторіи, и предложилъ Отдѣленію произвести, на основаніи § 5 упомянутаго устава, избраніе четырехъ членовъ сего Комитета, назначаемыхъ отъ Академіи. — Произведенною на семъ основаніи балотировкою сложеными записками избраны, по большинству голосовъ: В. Я. Буяковскій, О. И. Сомовъ, Л. М. Кемцъ и А. Н. Савичъ.

Директоръ Виленской Астрономической Обсерваторіи, при донесеніи отъ 10 апрѣля представилъ списокъ тѣхъ изданій Академіи и тѣхъ дублетовъ Академической библіотеки, которыхъ не имѣется въ Виленской Обсерваторіи и которыми онъ считаетъ желательнымъ обогатить библіотеку ввѣреннаго его управленію заведенія. — Положено передать указанныя г. Смысловымъ изданія въ библіотеку Виленской Обсерваторіи.

Акад. Струве доноситъ, что 23 іюня минувшаго года онъ избранъ Королевскою Баварскою Академіею наукъ въ ея иностранные члены, и что министръ народнаго просвѣщенія во Франціи, письмомъ отъ 9 апрѣля н. ст. сего года, увѣдомилъ его, что онъ избранъ въ почетные члены Комитета историческихъ трудовъ и ученыхъ обществъ (*Comité des travaux historiques et des sociétés savantes*) и въ члены Комиссіи по устройству наблюдений прохожденія Венеры чрезъ солнце въ декабрѣ 1874 года.

Засѣданіе 23 мая 1867.

Читано отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 13 сего мая о томъ, что Высочайшимъ приказомъ по Министерству 8 мая за № 7, докторъ медицины Императорскаго

Дерптскаго университета Штраухъ утверждёнъ въ званіи адъюнкта Академіи по части зоологін, со дня избранія его въ это званіе, съ 7 апрѣля 1867 г.—Новый членъ Конференціи, вступивъ въ залу засѣданій, занялъ мѣсто среди своихъ сочленовъ.

Акад. Максимовичъ представилъ и предложилъ напечатать въ Бюллетенѣ двѣ записки, изъ коихъ въ первой, доцента С.-Петербургскаго университета А. Фаминцина и Г. Баранецкаго, подъ заглавіемъ: *Beitrag zur Entwicklungsgeschichte der Gonidien und Zoosporen-Bildung der Physcia parietina*, сообщается предварительное извѣстіе о сдѣланномъ авторами открытіи зооспоръ въ классѣ лишайевъ (*Physcia parietina*). Они нашли, что зооспоры развиваются изъ гонидіевъ лишая, воспитываемаго на кусочкахъ коры въ сырой атмосферѣ; изъ содержамаго нѣкоторыхъ гонидіевъ образуется множество зооспоръ, которыя выходятъ изъ гонидія чрезъ разрывъ его оболочки. Дальнѣшая ихъ участь авторами еще не прослѣжена. Одноклѣтчатая водоросль *Cystococcus Naeg.* представляетъ ничто иное, какъ свободныя гонидіи *Physcia parietina*. Вторая изъ означенныхъ записокъ, А. Фаминцина, подъ заглавіемъ: *Die Wirkung des Lichts auf Spirogyra*, содержитъ въ себѣ продолженіе изслѣдованій автора о дѣйствіи свѣта керасиновой лампы на водоросли.

Акад. Кемцъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія въ Бюллетенѣ, записку А. Морица о солнечномъ затмѣніи 22 февраля сего года (*Die Sonnenfinsterniss vom 6 März [22 Februar] 1867.*), причѣмъ сообщилъ просьбу автора о предоставленіи ему 300 отдѣльныхъ оттисковъ этой записки. — Одобрено.

Доложено, что со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія отпечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія сочиненія: 1) Н. Кокчаговъ, *Ueber den russischen Orthoklas* (Mémoires de l'Ac. VII série t. XI N° 1.), 2) Pr. Kaufmann, *Beitrag zur Kenntniss von Pistia texensis Klotsch* (Mémoires de l'Ac. VII série t. XI N° 2), и 3) *Mélanges mathématiques et astronomiques t. VI. livr. 1.*

Акад. Сомовъ представилъ экземпляръ вышедшаго въ свѣтъ вторымъ изданіемъ, составленнаго имъ, руководства *Аналитической Геометріи*, которое въ первый разъ было издано въ 1857 году и написано согласно программѣ военно-учебныхъ заведеній, для употребленія въ высшихъ ихъ классахъ, а потому и не имѣло надлежащей полноты. При второмъ же изданіи этой книги, г. Сомовъ сдѣлалъ въ ней значительныя измѣненія и дополненія, соображаясь съ настоящимъ ходомъ геометріи и желая доставить руководство,

достаточно подробное, для студентовъ университетовъ и вообще тѣхъ заведеній, въ которыхъ преподается высшая математика.

Исправляющій должность Эриванскаго губернскаго землемѣра титул. сов. Н. Истоминъ, въ двухъ запискахъ, отъ 28 марта и 16 апрѣля сего года, сообщаетъ описаніе изобрѣтеннаго имъ дальномѣра безъ рейки. — Положено эти записки передать на разсмотрѣніе Акад. Савичу.

Читана записка Хранителя Минералогическаго музея Гебеля объ оконченной недавно на Императорской Петергофской Гранитной Фабрикѣ распиловкѣ Палласова желѣза, содержащая въ себѣ также нѣкоторыя предположенія касательно отпилки отъ одной изъ частей сего аеролита пластинки толщиною въ 1 или 2 дюйма и полировки поверхностей разрѣза, для предохраненія ихъ отъ окисленія. — Положено эту записку передать на разсмотрѣніе Комиссiи, назначенной по вопросу о распиловкѣ Палласова желѣза (см. засѣданія Отдѣленіе 8 марта 1866 г.). При этомъ, имѣя въ виду, что столь трудное дѣло, какъ означенная распиловка, исполнено вполне успѣшно и въ весьма непродолжительное время, и притомъ безъ всякихъ расходовъ для Академіи, и что этимъ она обязана просвѣщенной ревности графа Ю. И. Стенбока къ интересамъ науки, Конференція положила изъявить Его Сіятельству признательность Академіи.

Э. Дюбуа, офицеръ Французскаго флота, препровождаетъ экземпляръ изданной имъ брошюры, подъ заглавіемъ: *De la déviation des compas à bord des navires et du moyen de l'obtenir à l'aide du compas de déviations*. Paris 1867. — Положено книгу сдать въ библіотеку, и за доставленіе ея благодарить.

Французское Ботаническое Общество, циркуляромъ отъ 30 апрѣля н. ст. сего года, сообщаетъ о назначенномъ въ Парижѣ, съ 16 по 23 августа н. ст., международномъ съѣздѣ ботаниковъ, и приглашаетъ членовъ Академіи принять участіе въ ономъ.

Г. Ж. Генри, секретарь Смитсонiанскаго Института въ Вашингтонѣ, письмомъ отъ 12 апрѣля н. ст. 1867 г., проситъ о пополненіи библіотеки Института нѣкоторыми неимѣющимися въ оной выпусками изданій Академіи, и изъявляетъ готовность, съ своей стороны, пополнить въ библіотекѣ Академіи собраніе изданій Института, если бы въ этомъ собраніи оказались пробѣлы. — Положено просьбу г. Генри исполнить; что же касается до его предложенія касательно доставленія въ библіотеку Академіи неимѣющихся въ

ней изданій Смитсоніанскаго Института, то о семъ положено сообщить Акад. Шифнеру.

Доложено что С.-Петербуржская Таможня, отношеніемъ отъ 2 сего мая сообщила, что однимъ изъ торгующихъ здѣсь купцовъ представлена въ оную звѣриная шкура для опредѣленія статьи тарифа, по которой должно уплатить пошлину при выпискѣ изъ-за границы партіи такихъ шкуръ. По неизвѣстности, какой породѣ звѣрей принадлежитъ эта шкура, Таможня вызывала опытныхъ торговцевъ пушнымъ товаромъ для освидѣтельствованія помянутой шкуры; но эти эксперты опредѣлить ее не могли. Вслѣдствіе сего Таможня препроводила эту шкуру въ Академію, съ просьбою объ указаніи, какому звѣрю она принадлежитъ. — Акад. Шренкъ, которому эта шкура была передана Непремѣннымъ Секретаремъ, донесъ, что это — крашенная шкура сурка (*Arctomys Marmotta Schreb.*), животнаго, водящагося преимущественно въ Швейцарскихъ и Карпатскихъ горахъ и не имѣющаго, какъ пушной товаръ, никакого значенія. — Этотъ отзывъ г. Шренка сообщенъ въ Таможню, съ возвращеніемъ доставленной ею шкуры.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 13 мая сего года увѣдомляетъ, что Высочайшимъ приказомъ по Министерству отъ 8 сего мая за № 7, Директоръ Главной Физической Обсерваторіи Кемцъ командированъ съ ученою цѣлью въ Западныя губерніи Россіи, Царство Польское и за границу, на 4 мѣсяца.

Читаво отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 10 сего мая о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Финансовъ, въ 29 день минувшаго апрѣля, Высочайше соизволилъ на командированіе Акад. Кокшарова, въ числѣ прочихъ лицъ отъ горнаго вѣдомства, на Парижскую всемірную выставку, для обзорнія минералогическаго отдѣла оной и для составленія его описанія.

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Мартъ, апрѣль и май 1867 года.

Академикъ Срезневскій, намѣреваясь представить печатно объясненія о нѣкоторыхъ особенностяхъ принятаго имъ правописанія, счелъ нужнымъ предварительно обратить вниманіе на судъ-

*

бы русскаго правописаія въ прошедшіе вѣка. Въ первой статьѣ своей, читанной объ этомъ предметѣ въ отдѣленіи, И. И. Срезневскій обозначилъ главныя черты древняго русскаго правописаія, какъ оно образовывалось въ XI—XII вѣкахъ и показалъ его видовзмѣненія: а) въ долгій періодъ господства рукописей, и б) въ послѣдовавшій за нимъ періодъ печатанія книгъ исключительно церковными буквами, когда образовались первичныя основанія и привычки новаго правописаія.

Тотъ же академикъ представилъ обзорѣніе древнихъ старославянскихъ памятниковъ юго-западнаго юсоваго письма. Это обзорѣніе, составляющее передовую статью къ сборнику ббльшею частію неизвѣстныхъ памятниковъ такого письма, кромѣ ближайшаго ознакомленія съ ними, представляетъ данныя, на основаніи которыхъ надобно полагать, что и въ этихъ памятникахъ, рѣзко отличающихся не только отъ русскихъ, но и отъ сербскихъ и хорватскихъ, нельзя искать того чистаго старославянскаго языка, для котораго создана азбука, и что въ нихъ видѣется особое мѣстное нарѣчіе, также какъ и въ русскихъ русское или въ сербскихъ сербское *).

Академикъ Срезневскій, сообщивъ доставленныя для академической библіотеки отъ художника Д. М. Струкова «Древности Россійскаго Государства. Дополненіе къ 3-му отдѣленію: Русскія старинныя знамена»,—заявилъ притомъ, что этотъ трудолюбивый художникъ занимался не только тщательною перерисовкою царскихъ знаменъ Оружейной Палаты, но и возстановленіемъ ихъ, требовавшимъ много труда, ловкости и смѣтливости.

11 мая 1867 года, послѣ богослуженія въ Исаакіевскомъ соборѣ, въ память знаменитыхъ первоучителей, преподобныхъ Кирилла и Меѳодія, славянскіе гости посѣтили Академію Наукъ. Такъ-какъ о

*) Въ сборникъ памятниковъ этого отдѣла вошли слѣдующіе памятники XI вѣка: 1) Саввина книга; 2) листки изъ слупской псалтыри; 3) новгородскіе листки; 4) отрывки изъ супрасльскаго четин-миней; 5) хиландарскіе листки; 6) македонскій листокъ; 7) евангельскіе листки Ундольскаго; выписки изъ памятниковъ въ XII—XIV вѣкахъ: 1) изъ евангельскихъ листковъ археологическаго общества; 2) изъ монауѣловской книги апостольскихъ чтеній; 3) изъ стаматовскаго четвероевангелія; 4) изъ болонской псалтыри; 5) изъ погодинской псалтыри; 6) изъ норовской псалтыри; 7) изъ миней служебной В. И. Григоровича; 8) изъ минейнаго листка, его же; 9) изъ норовскаго стихираря; 10) изъ парижскаго стихаря; 11) изъ паремейника Григоровича; 12) изъ паремейника Лобкова; 13) изъ устава Жеравинскаго; 14) изъ сборника Севастьянова; 15) запись 1277 года. Все это уже отпечатано; обзорѣніе печатается.

прибытіи ихъ заранѣе было извѣстно Отдѣленію русскаго языка и словесности, которое въ этотъ день должно было имѣть свое очередное засѣданіе, то Отдѣленіе опредѣлило собраться позже обыкновеннаго, въ часъ пополудни.

Засѣданіе открылъ академикъ Гротъ, объяснивъ въ немногихъ словахъ значеніе собранія.

Затѣмъ академикъ Срезневскій, по поводу празднованія въ этотъ день памяти св. Кирилла и Меодія, доложилъ о вскрытіи имъ глаголическаго письма въ палимпсестѣ, вывезенномъ изъ Синая и доставленномъ изъ Императорской Публичной Библіотеки А. Ф. Бычковымъ. Этотъ остатокъ глаголицы представляетъ своего рода новость въ глаголической древней письменности — частію и по начертанію буквъ, еще болѣе по содержанію. Въ отношеніи къ содержанію, на сколько удалось вскрыть, памятникъ этотъ представилъ части каноновъ изъ служебной минеи. Между прочимъ, ясно видны слова: конѣ и вьсадника — начало пѣсни ветхозавѣтной, прилагаемой обыкновенно и къ псалтыри, и повторяемой нѣкоторыми выраженіями въ канонахъ минеи. Такимъ образомъ, къ богослужебнымъ древнимъ глаголическимъ книгамъ прибавляется еще одинъ отдѣлъ: недавно еще извѣстенъ былъ только одинъ — книга евангельскихъ чтеній; позже открыты свѣтильни и часть пѣвѣтной тріоди; еще позже — литургія; наконецъ, открываются службы въ память святыни.

Послѣ того И. И. Срезневскій заявилъ о вновь выпедшихъ западно-славянскихъ и русскихъ книгахъ, заслуживающихъ вниманіе Отдѣленія: Д-ра *Ф. Цеймова*, «Skôrb Kaszébkskosłowjaskjé mówné», — д-ра *К. Пфуля*, «Laut- und Formenlehre der oberlausitzisch-wendischen Sprache», — *К. Я. Эрбена*, «Лѣтопись Нестора въ чешскомъ переводѣ», — *В. Дювернуа*, «Объ историческомъ наслоеніи въ славянскомъ словообразованіи», — свящ. *М. Морозкина*, «Славянскій именовсловъ», — *В. Макушева*, «Задунайскіе и адриатическіе славяне». Кромѣ того онъ сообщалъ свѣдѣнія о новомъ переработанномъ изданіи важнаго труда *А. Б. Шлейхера*, «Compendium der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen».

Г. Срезневскій представилъ членамъ только что отпечатанный особю книгою свой трудъ: «Свѣдѣнія и замѣтки о малоизвѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ». Въ сорока статьяхъ этой книги, выходявшихъ постепенно въ Запискахъ Академіи, заключаются извѣстія и изслѣдованія о памятникахъ IX—XVI вѣковъ

богѣ или мегѣ неизвѣстныхъ или неизслѣдованныхъ, и изданы нѣкоторые изъ памятниковъ *).

Академикъ Гротъ доложилъ, что по особенно благоприятному для него случаю онъ можетъ въ это памятное Отдѣленію засѣданіе представить только что вышедшій изъ типографіи экземпляръ IV тома «Сочиненій Державина». Упомянувъ о ходѣ этого критическаго изданія, предпринятаго по порученію Отдѣленія и начавшаго появляться съ 1864 года, академикъ объяснилъ, что въ настоящемъ томѣ, который, подобно предъидущимъ, обработанъ по рукописямъ, помѣщены драматическія сочиненія Державина и въ томъ числѣ шесть неизвѣстныхъ доселѣ пьесъ. Дѣятельность Державина въ области драматической поэзіи началась еще въ прошломъ столѣтіи; но особенно онъ посвящалъ ей себя въ послѣднія десять лѣтъ своей жизни. Кромѣ авторскаго честолюбія, имъ руководило при этомъ желаніе дѣйствовать посредствомъ сцены на общество; важнѣйшимъ же для того средствомъ считалъ онъ оперу. Каково бы ни было художественное достоинство драматическихъ его сочиненій, въ нихъ заключается несомнѣнный историческій интересъ не только по связи ихъ съ другими литературными явленіями эпохи, по ихъ значенію для полной характеристики Державина, но и по встрѣчающимся здѣсь, какъ и въ прочихъ его произведеніяхъ, примѣненіямъ къ современнымъ обстоятельствамъ. Кромѣ того, однѣ изъ его театральныхъ пьесъ представляютъ мѣста, проникнутыя лирическимъ одушевленіемъ, въ другихъ отражается замѣчательное знакомство съ русскими нравами, съ бытомъ разныхъ состояній и народнымъ языкомъ. Въ концѣ приготовленнаго нынѣ тома помѣщенъ подробный *указатель* къ первымъ четыремъ томамъ изданія.

Вмѣстѣ съ дѣйствительными членами 2-го Отдѣленія Академіи

*) Изданы въ этой книгѣ слѣдующіе памятники: «Написаніе о вѣрѣ Константина философа, поученіе еп. Климента, похвала Кириллу философу еп. Климента, — отрывки изъ двухъ книгъ евангельскихъ чтеній XI вѣка, служба св. Константину философу по 8-ми спискамъ XI—XIV в., Поученіе, приписываемое Θεодосію Печерскому, — отрывки изъ Златоуструн, Торжественники, книга поученій Ефрема Сирина русскаго письма XII вѣка», «Запись сербская XII вѣка», — Поученіе Зарубскаго черноризца XIII вѣка, Русскія Записи 1284, до 1270 г., 1288 и 1296 гг. при книгахъ и на камнѣ, — Русскія Записи 1377 года, 1396—1412, 1395 и до 1400, Сказаніе о взятіи и разореніи Рязани, Гадальныя замѣтки при псалтыри XIV вѣка, — Двинская рядная XIV—XV в., Русскія-Записи 1414 и 1474 г., — Грамота городу Ковну 1463 г., — Покровъ съ гробницы князей Ярославскихъ 1501 г., выписаны изъ сборниковъ XVI в.

участвовали въ этомъ засѣданіи члены-корреспонденты: Д. В. По-лѣновъ и пріѣхавшій изъ Харькова профессоръ П. А. Лавров-скій. По просьбѣ Отдѣленія въ средѣ его помѣстились также кор-респонденты Академіи Палацкій и Эрбенъ. По окончаніи засѣ-данія, Отдѣленіе просило ихъ принять, въ память этого дня, по экземпляру нѣкоторыхъ изъ своихъ изданій.

Принесеніе въ даръ Академіи Наукъ отъ члена-корреспонден-та ея, Яромира Ивановича Ербена, изданнаго имъ сборника «Slo- vanská Čítanka», дало поводъ И. И. Срезневскому обратить вни- маніе отдѣленія на труды этого ученаго, бывшаго также въ Рос- сии съ другими славянскими гостями. Его *Regesta diplomatica nec non epistolaria Bohemiae et Moraviae anno 600 — 1253* есть плодъ долговременныхъ и тщательныхъ изслѣдованій, важныхъ въ историческомъ и филологическомъ отношеніяхъ. Изданія Ербе- на народныхъ чешскихъ пѣсень, а также древнихъ и старинныхъ памятниковъ чешской словесности (сочиненія Өомы Штитнаго, житіе св. Катерины и собраніе сочиненій Яна Гуса), важны по бо- гатству матеріала и замѣчательны своею критическою основатель- ностью. Книга его «Slovanská Čítanka» имѣетъ значеніе для сла- вянь, какъ сборникъ сказокъ всѣхъ славянскихъ нчродовъ въ по- длинникѣ съ объяснительнымъ словаремъ. Новый трудъ Ербена, только-что отпечатанный, но еще не выданный въ свѣтъ «Лѣто- писъ Несторова» въ чешскомъ переводѣ съ объясненіями, не менѣе замѣчательенъ по тщательности работы и художественности пере- дачи на чешскомъ языкѣ древняго языка русскаго лѣтописца. Г. Срезневскій закончилъ свой очеркъ дѣятельности Я. И. Ербена слѣдующими словами: «Свидѣтельствовать о заслугахъ Ербена, уже признанныхъ нашею Академіею Наукъ, тѣмъ болѣе приятно, что въ немъ съ умомъ, ученостью и дѣятельностью нельзя не чтить благородной чистоты души, привлекающей къ себѣ насъ, русскихъ, съ полною довѣренностью».

Отдѣленіе постановило выразить искреннюю признательность доктору И. И. Шафаріку, который, въ пріѣздъ свой въ Петербургъ съ другими славянскими гостями, сообщилъ И. И. Срезневскому новонайденный памятникъ юго-западнаго письма. По отзыву ака- демика Срезневскаго, рукопись принадлежитъ къ драгоцѣннымъ остаткамъ письменности XII вѣка и замѣчательна какъ въ палео- графическомъ отношеніи, такъ и по содержанію своему. На 136, не вполне уцѣлѣвшихъ листахъ этого памятника, писаннаго въ бол. 4-ю долю по греческому палимпсесту, вѣроятно, X—XI вѣка,

помѣщена значительная часть книги Апостольскихъ Чтеній въ обыкновенномъ церковномъ ихъ порядкѣ (по днямъ пасхальнаго круга и потомъ по днямъ мѣсяцевъ) того же древняго перевода какъ и въ Толковомъ Апостолѣ 1220 г., но съ нѣкоторыми отклоненіями, заставляющими думать, что рассматриваемый списокъ хотя и древнѣйшій изъ доселѣ открытыхъ, однако исправленный противъ первоначальнаго перевода. Такъ въ немъ попадаются замѣны славянскими словами нѣкоторыхъ греческихъ, оставленныхъ въ другихъ древнихъ спискахъ (напр. вмѣсто катапетазма, сканьдалъ, педагогъ, фиси—опона, съблазнъ, казатель, родъ и пр.). Въ палеографическомъ отношеніи этотъ памятникъ любопытенъ по особенностямъ правописанія значительной части его, изъ которыхъ самая рѣзкая есть постоянное написаніе буквы ю на выворотъ противъ обыкновеннаго, т. е. ѡ, что въ другихъ памятникахъ встрѣчается рѣдко, какъ бы случайно. И. И. Шафарикъ познакомилъ г. Срезневскаго съ частію своихъ работъ объ этомъ памятникѣ и обѣщавъ доставить осенью нынѣшняго года не только изслѣдованіе о немъ, но и самый подлинникъ.

Академикъ Срезневскій читалъ статью свою, написанную имъ по поводу помѣщенныхъ въ англійскомъ журналѣ «The Reader» очерковъ русской литературы, появленіе которыхъ не можетъ не интересоватъ русскихъ, потому что иностранцы вообще мало знаютъ и часто превратно понимаютъ нашу внутреннюю жизнь. Въ напечатанныхъ донинѣ трехъ очеркахъ излагается литературная дѣятельность Кантемира, Ломоносова и Екатерины II. Изъ выводовъ г. Срезневскаго оказывается, что статья англійскаго писателя о послѣдней есть наиболѣе удачная, по своей полнотѣ и законченности. Кантемиру онъ отдаетъ преимущество предъ Ломоносовымъ, что рецензентъ приписываетъ недостаточному изученію произведеній этого писателя. Въ заключеніе же обращено вниманіе на вѣрность и сохраненіе оригинальности подлинника всѣхъ переводовъ изъ названныхъ писателей. Статья г. Срезневскаго помѣщена ниже въ приложеніи..

Академикъ Пекарскій занимается изданіемъ въ свѣтъ своего изслѣдованія: «Жизнь и литературная переписка Рычкова» (нынѣ отпечатано 8 листовъ); кромѣ того, продолжаетъ работы въ академическомъ архивѣ. Представленные имъ оттуда выписки въ значительной мѣрѣ дополняютъ между прочимъ, матеріалы для опредѣленія ученой и литературной дѣятельности Татищева, Тредиаковского, Ломоносова и разныхъ второстепенныхъ русскихъ писа-

телей XVIII столѣтія, какъ-то: Козицкого, В. Лукина, Баркова и др. Въ изданныхъ, по порученію Академіи Наукъ, въ прошломъ году, «Письмахъ Н. М. Карамзина къ И. И. Дмитріеву» (стр. 205), первый, между прочимъ, упоминаетъ о письмѣ своемъ къ Императору Александру Павловичу съ ходатайствомъ за Рябинина. П. П. Пекарскій довелъ до свѣдѣнія отдѣленія, что это письмо хранится въ государственномъ архивѣ, и представилъ вѣрную съ него копію. Оно здѣсь помѣщается:

«Всемиловѣйшій Государь!

«Исторіографъ, счастливый нѣкоторыми лестными знаками Вашего къ нему вниманія, всеподданнѣйше проситъ Васъ оказать милость одному изъ Вашихъ добрыхъ и честныхъ подданныхъ. Приложенная записка объясняетъ дѣло. Связь моя съ симъ оскорбленнымъ человѣкомъ состоитъ въ томъ, что жены наши вмѣстѣ росли и любятъ другъ друга, какъ сестры родныя.

Исполняя долгъ, для меня священный, повергаю себя къ Вашимъ стопамъ съ довѣренностію и любовію.

Всемиловѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданный

Николай Карамзинъ.

13 января 1817 года.

Къ письму приложена записка, писанная вся рукою А. Рябинина, бывшаго управляющаго московскимъ отдѣленіемъ банка. Здѣсь приведены оправданія его въ томъ, что онъ не подлежитъ отвѣтственности за открытую въ томъ отдѣленіи въ 1806 году растрату 106,245 рублей. Рябининъ, опровергая представленія по этому дѣлу дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Валуева, проситъ уничтожить прежнее рѣшеніе о неопредѣленія его ни къ какимъ мѣстамъ и причислить его къ герольдіи.

Академикъ Пекарскій обратилъ вниманіе отдѣленія на старинное собраніе рукописныхъ картъ оренбургскаго края. Оно составлено было трудами прапорщика Красильникова и его товарищей геодезистовъ въ Оренбургѣ около 1752 года, а въ 1755 году препровождено въ Академію Наукъ Рычковымъ, который предполагалъ свою «Оренбургскую Топографію» издать въ видѣ объяснительнаго текста къ этимъ картамъ. Безъ сомнѣнія, позднѣйшія карты болѣе исправны, чѣмъ составленныя въ 1752 году, но зато

не могутъ дать понятія о прежнемъ оренбургскомъ краѣ, быстро измѣнявшемся и утрачивавшемъ свой первоначальный видъ вслѣдствіе сильнаго прилива въ него переселенцевъ изъ разныхъ концовъ Россіи и стѣсненія отъ того первобытныхъ обитателей края. Карты Краси́льникова замѣчательны также по своей обстоятельности: тамъ занесены всѣ самыя незначительныя населенныя мѣста. Съ помощью ихъ разрѣшается, на примѣръ, сомнѣніе о селѣ Михайловкѣ, принадлежавшемъ отцу исторіографа Карамзина. Одинъ изъ близкихъ его родственниковъ отвергалъ извѣстіе, что Николай Михайловичъ родился въ этомъ селеніи, на томъ лишь основаніи, что оно не существовало въ 1765 г., когда родился Карамзинъ. Впослѣдствіи открылось, что имѣніе отца его уже было въ Оренбургской губерніи, въ 1773 году вблизи селеній Ляхова и Путиловой («Письма Карамзина къ Дмитріеву», стр. 453, 454). Карта Краси́льникова, составленная болѣе чѣмъ за десять лѣтъ до рожденія исторіографа и представляющая большую московскую дорогу отъ Оренбурга до Кичуевского фельдшанца, удостовѣряетъ, что деревня Карамзина существовала до 1752 года въ нынѣшнемъ Бузулукскомъ уѣздѣ, рядомъ съ деревнями Путиловой и Ляховымъ. По просьбѣ отдѣленія, академикъ Д. М. Перевошиковъ доставилъ нынѣ описаніе помянутыхъ картъ, за что отдѣленіе обязанностью считаетъ выразить ему глубочайшую свою признательность.

Академикъ Бычковъ читалъ записку о нѣкоторыхъ рукописяхъ съ подлинными и подправленными приписками Саакадзева. Сверхъ того, подъ непосредственнымъ надзоромъ и редакціею этого академика, продолжается печатаніе издаваемого насчетъ отдѣленія Бѣлорусскаго Словаря г. Носовича, котораго по наступающей іюнь мѣсяцъ отпечатано 25 листовъ.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

засѣданіе 25 апрѣля 1867.

Акад. Безобразовъ представилъ разсужденіе о *крѣпостныхъ пошлинахъ въ Россіи (Impôts sur les actes. Droits d'enregistrement en Russie)*. Въ этомъ трудѣ, содержащемъ въ себѣ продолженіе изслѣдованій, начало которыхъ помѣщено въ Мемуарахъ Академіи (томъ X, № 14), авторъ разсматриваетъ, въ историческомъ очеркѣ, развитіе системы крѣпостныхъ пошлинъ въ Россіи, причѣмъ разбираетъ отношеніе финансоваго характера этихъ пошлинъ къ юри-

дическому, и указываетъ на особенности, которыми исторія ихъ отличается отъ историческаго развитія подобныхъ имъ налоговъ въ другихъ государствахъ. Затѣмъ изложены общія начала нынѣшней системы означенныхъ пошлинъ. Отъ этой части, которая можетъ быть названа собственно комментариемъ русскаго законодательства по этому предмету съ финансовой точки зрѣнія, авторъ переходитъ къ статистическимъ даннымъ о производительности этого источника государственныхъ доходовъ въ нынѣшнемъ столѣтіи, сравнительно съ производительностью подобныхъ доходовъ въ важнѣйшихъ государствахъ Европы. Вопросу о налогѣ на наслѣдство посвященъ здѣсь, по важности предмета, особый отдѣлъ, въ которомъ выставлены финансовые результаты этого налога въ Европѣ и Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и сдѣланъ критическій обзоръ разныхъ мнѣній, высказавшихся по этому вопросу въ иностранныхъ литературахъ. г. Безобразовъ кончаетъ свое изслѣдованіе указаніемъ тѣхъ общихъ началъ, на которыхъ, по его мнѣнію, должна основываться теорія налога на наслѣдства, и тѣхъ измѣненій, въ нынѣшней системѣ крѣпостной пошлины, которыми можетъ быть увеличена доходность этого источника.

Разсужденіе г. Безобразова будетъ напечатано въ Мемуарахъ Академіи.

Акад. Куникъ представилъ первую половину статьи о нѣкоторыхъ Славянскихъ названіяхъ пурпура, солнца и янтаря (Ueber einige slawische Benennungen des Purpurs, der Sonne und des Bernsteins). Положено напечатать ее въ Бюлетенѣ и въ Запискахъ Академіи.

Акад. Броссе читалъ свое донесеніе о сборникѣ *Актовъ*, собранныхъ Кавказскою Археографическою Коммиссіею и напечатанныхъ подъ редакціею предсѣдателя Коммиссіи ст. сов. Ад. Берже, въ Тифлисѣ, въ 1866 году — Это донесеніе будетъ напечатано въ Бюлетенѣ, а самая книга *Актовъ* будетъ помѣщена въ Азіатскій Музей.

Дѣйств. ст. сов. Жаба, бывший Россійскимъ консуломъ въ Эрзерумѣ, а нынѣ находящійся въ отставкѣ и водворившійся на жительство въ Смирнѣ, письмомъ отъ 30 марта увѣдомляетъ, что по обстоятельствамъ, переписка набѣло курдской части его Словаря замедлилась, но что нынѣ онъ ею дѣятельно занимается. Для окончанія этой переписки необходимо отъ 5 до 6 мѣсяцевъ. Между тѣмъ онъ занялся переводомъ одного историческаго сочиненія о Курдистанѣ, служащаго продолженіемъ Шерефъ-Наме въ томъ

отношеніи, что въ немъ разсказъ начинается съ той эпохи, на которой остановился Шерефъ Ханъ, и доводится до настоящаго времени. Чтобы дать понятіе объ этомъ сочиненіи, г. Жаба представляетъ предисловіе къ оному, и проситъ Академію, по разсмотрѣніи этого предисловія, сообщить свое мнѣніе. — Положено просить гг. Дорна и Лерха принять на себя разсмотрѣніе этого труда.

Читанъ отзывъ гг. Бэра и Гельмерсена, которые, по приглашенію Физико-Математическаго Отдѣленія, разсматривали письма доктора Чигаллы о древностяхъ, найденныхъ на островѣ Терази — Въ своемъ отзывѣ они объясняютъ, что хотя главное содержаніе писемъ доктора Чигаллы уже напечатано въ *Comptes Rendus des séances de l'Acad. de Paris*, tom. LXIII, N° 20, и въ журналѣ *Das Ausland*, 1867, тѣмъ не менѣе было бы, кажется, неизлишне напечатать въ Запискахъ Академіи, въ русскомъ переводѣ, составленное Акад. Наукомъ извлеченіе изъ писемъ г. Чигаллы. — Одобрено.

Управляющій Мингрелію, дѣйств. ст. сов. Г. К. Властовъ, обратился въ Академію съ письмомъ отъ 22 марта, слѣдующаго содержания: «Освобожденіе крестьянъ и рабовъ (моджалобъ) въ «Мингреліи, провозглашенное 19 февраля нынѣшняго года, создало «новую законодательную литературу, въ формѣ законовъ и правъ, переведенныхъ туземцами на мингрельскій языкъ. Такъ «какъ это есть первый литературный памятникъ этого рода, и «такъ какъ въ первый разъ обращаются къ мингрельскому народу «на единственномъ языкѣ, для него понятномъ, то я счелъ умѣстнымъ «сообщить Академіи Наукъ пять экземпляровъ всего, что было на «печатано на мингрельскомъ языкѣ, вмѣстѣ съ русскимъ и грузинскимъ текстами, для облегченія сравненія разныхъ языковъ «между собою. Прилагаю 5 экземпляровъ съ тѣмъ, что можетъ «быть Академія Наукъ сочтетъ полезнымъ сообщить ихъ другимъ «ученымъ обществамъ и учрежденіямъ.» — Положено изъяснить г. Властову благодарность Академіи за доставленіе означенныхъ документовъ, изъ которыхъ одинъ экземпляръ передать въ Азіатскій Музей Академіи, а остальные четыре экземпляра отправить Берлинской Академіи, Парижскому Азіатскому Обществу, Обществу Германскихъ Оріенталистовъ въ Лейпцигѣ, и въ Лондонъ въ Британскій Музей.

Бельгійская Археологическая Академія, циркуляромъ отъ 15 апрѣля н. ст. сего года, увѣдомляетъ, что международный археологическій съѣздъ, который былъ назначенъ въ Антверпенѣ въ ми-

нувшемъ году и отиѣненъ по случаю холерной эпидеміи и послѣднихъ военныхъ дѣйствій въ Германіи, долженъ начаться 25 августа н. с сего года.

засѣданіе 16 мая 1867.

Доложено, что, по извѣстію, сообщенному иностранными газетами, въ Парижѣ 14 мая н. ст. скончался г. Рено, членъ - корреспондентъ Академіи по разряду восточной словесности.

Акад Броссе довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что онъ предполагаетъ издать, въ оригиналѣ и въ переводѣ на французскомъ языкѣ три грузинскихъ сочиненія о церковномъ лѣтосчисленіи, изъ коихъ первое, написанное въ 941 году и исправленное въ 965 по Р. Х. содержится въ одной изъ рукописей, поступившихъ въ Императорскую Публичную Библиотеку отъ г. Тишендорфа; второе, относящееся къ 6741 году отъ сотв. міра по греческому счисленію, или къ 6837 — по грузинскому, Кроникони 453 = 1233 по Р. Х. находится въ одной рукописи Мцхетской церкви въ Грузіи, а третье составлено царевичемъ Вахуштомъ въ 1755 г., на основаніи отчасти новѣйшихъ данныхъ. При этомъ г. Броссе представилъ разсужденіе свое о томъ же предметѣ. Въ немъ онъ прежде всего разбираетъ приемы, которыми пользовались составители календарей какъ православные, такъ и другихъ вѣроисповѣданій, для нахождения дня пасхи, и разсматриваетъ систему Преосвященнаго Меѳодія, барона В. Штейнгеля, священника Яковкина, г. Семигорова и автора сочиненія о времячисленіи, недавно изданнаго на русскомъ языкѣ, г. Лалоша. Далѣе, приводятся математическія формулы Гауса и Франкера, которыя даютъ способъ безошибочно опредѣлять день пасхи, безъ помощи круга луны и круга солнца, безъ эпакты и основанія и пр., посредствомъ простыхъ ариметическихъ дѣйствій. Для формулы Франкера г. Броссе приводитъ одну важную поправку и въ заключеніе этой части сочиненія упоминаетъ объ изобрѣтенномъ Акад. Буняковскимъ, весьма удобномъ для практическаго употребленія, приборѣ для нахождения дня каждаго даннаго года православной пасхи. Во второй части своего разсужденія г. Броссе разсматриваетъ способы опредѣлять день, въ который приходится первое или какое либо другое число марта, или всякаго другаго мѣсяца, и съ этой точки зрѣнія отзывается съ должною похвалою объ изданномъ въ минувшемъ году г. Бутурлинымъ небольшомъ сочиненіи о юліанскомъ и григоріанскомъ календаряхъ. Третья часть раз-

сужденія посвящена изложенію календарныхъ пріемовъ, разсмотрѣнію гражданскаго и церковнаго года и главнѣйшихъ праздниковъ въ Грузіи. Что касается до римскаго лѣтосчисленія, то ему авторъ удѣляетъ лишь нѣсколько строкъ, такъ какъ онъ имѣлъ въ виду не самый вопросъ о лѣтосчисленіи, но формулы общей технической хронологіи, необходимыя при историческихъ розысканіяхъ. — Представленное г. Броссе разсужденіе взято имъ обратно для необходимыхъ дополненій.

Акад. Броссе довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что дѣйст. статск. совѣтникъ Іоселіанъ, принесшій въ 1838 г. въ даръ Азіатскому музею Академіи рукописное сочиненіе свое: *Историческое и географическое описаніе древней Грузіи*, намѣревается нынѣ издать это сочиненіе, и проситъ о сообщеніи ему означенной рукописи. — Положено сказанное сочиненіе препроводить г. Іоселіану, съ просьбою, если возможно, по минованіи надобности въ этой рукописи возвратить оную въ Академію.

Акад. Стефани донесъ, что г. Гельбигъ, секретарь археологическаго института въ Римѣ, увѣдомилъ его, что на счетъ суммы, высланной ему Академіею для покупки для нея археологическихъ предметовъ, онъ приобрѣлъ пять весьма замѣчательныхъ древнихъ вазъ, найденныхъ близъ Корнето. Эти пять вазъ, вмѣстѣ съ пестюю, купленною для Академіи еще бывшимъ секретаремъ института г. Брунномъ, уже отправлены въ Академію путемъ самымъ надежнымъ и дешевымъ. Вслѣдствіе сего г. Стефани предложилъ засвидѣтельствовать г. Гельбигу признательность Академіи какъ за приобрѣтеніе означенныхъ вазъ, такъ и за заботы по ихъ отправкѣ, и проситъ его о покупкѣ для Академіи и впредь археологическихъ предметовъ.

Акад. Куникъ представилъ, отъ имени г. Матковича, профессора въ Аграмѣ, слѣдующія книги: 1) *Književnik. Časopis za jezik i poviest hrvatsku i srbsku, i prirodne znanosti. Godina 1, 2, 3. U Zagrebu 1864, 1865 и 1867.* и 2) *Statistika Austrijske Carevine za viša učilišta. Napisao P. Matković. U Zagrebu 1866.* При этомъ г. Куникъ сообщилъ, что г. Матковичъ изъявилъ свою готовность сообщать и впредь Академіи сочиненія, выходяція въ южно-славянскихъ земляхъ и которыя почти невозможно получить здѣсь черезъ книгопродавцевъ, и просилъ о доставленіи въ Аграмѣ, въ Югославянскую Академію Наукъ (*Jugoslovjenska Akademia znanosti*) экземпляра издаваемого гг. Бэромъ и Гельмерсеномъ сборника: *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches.* —

Положено вышеозначенныя книги сдать въ библіотеку, за доставленіе ихъ благодарить, и сдѣлать распоряженіе о высылкѣ въ Аграмскую Академію экземпляра упомянутаго сборника.

Членъ - Корреспондентъ М. Гаттала, при письмѣ изъ Праги отъ 8 мая н. ст. сего года, препровождаетъ два изданныя имъ сочиненія 1) *Grammatica linguae Slovenicae, collatae cum proxime cognata Bohemica*. Schemnicii, 1850 и 2) *De contiguarum consonantium mutatione in linguis Slavicis*. Pragrae 1865. — Положено книги сдать въ библіотеку и за доставленіе ихъ благодарить.

Акад. Веселовскій довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что О. Эрбенъ, профессоръ высшей реальной школы чешской и доцентъ статистики и промышленности въ королевской земской техникумѣ въ Прагѣ, письмомъ отъ 14 мая н. ст. сего года, увѣдомилъ его, что онъ отправилъ къ нему, г. Веселовскому, нѣсколько своихъ сочиненій по части географіи и статистики Россіи, и въ томъ числѣ сдѣланное для чешской публки извлеченіе изъ книги г. Веселовскаго О климатѣ Россіи. Желая съ своей стороны сообщить г. Эрбену то, что въ послѣднее время издано Академіею особенно замѣчательнаго по части статистики, г. Веселовскій просилъ разрѣшенія препроводить сему ученому по экземпляру сочиненій Акад. Буняковского: 1) *Опытъ о законахъ смертности въ Россіи и о распредѣленіи православнаго народонаселенія по возрастамъ*; 2) *Изслѣдованія о возрастномъ составѣ женскаго православнаго населенія Россіи*, и 3) *Таблицы смертности и народонаселенія, вычисленныя для Россіи и ихъ употребленіе*. — Одобрено.

Акад. Стефани донесъ, что Бельгійская Королевская Академія Наукъ Словесности и Изыщныхъ Искусствъ, въ засѣданіи 7 мая н. ст. 1867 г., избрала его иностраннымъ членомъ своимъ по Отдѣленію литературы и нравственныхъ и политическихъ наукъ.

засѣданія 30 мая 1867.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что со времени послѣдняго засѣданія Отдѣленія, отпечатанъ и выпущенъ въ свѣтъ 34-й выпускъ тома V Санскритскаго Словаря, издаваемаго Академіею.

Читаны отзывы Акад. Броссе и Члена-Корресп. Васильева о предлагаемой г. Скачковымъ въ продажу библіотекѣ Китайскихъ книгъ, картъ, альбомовъ и пр. Отдѣленіе, по выслушаніи этихъ отзывовъ, положило увѣдомить Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, въ отвѣтъ на отношеніе его отъ 6 апрѣля, что означенная

библіотека составляетъ одно изъ рѣдкихъ собраній, и что покупка оной была бы весьма важнымъ и желательнымъ приобрѣтеніемъ для Академіи, но что Академія къ сожалѣнію не имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточныхъ денежныхъ средствъ, на которыя могъ бы быть отнесенъ расходъ на такую покупку.

Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени наслѣдниковъ П. И. Севастьянова экземпляръ сочиненія подъ заглавіемъ: *Géographie de Ptolémée. Reproduction photolithographique du manuscrit grec du monastère de Vatopédi du Mont Athos, exécutées d'après les clichés obtenus sous la direction de M. Pierre de Sévastianoff, et précédée d'une introduction sur le mont Athos, les monastères, et les dépôts littéraires de la presqu'île sainte par Victor Langlois.* Paris. 1867. in f°.

Департаментъ Внутреннихъ Сношеній, отношеніемъ отъ 27 мая, сообщаетъ, что Прусскій Посланникъ при Высочайшемъ Дворѣ, вслѣдствіе полученной имъ ноты Королевско-Саксонскаго Министерства, ходатайствуетъ объ испрошеніи у Академіи для дрезденскаго ученаго, д-ра Бернауера, на 4 мѣсячное пользованіе, трехъ арабскихъ рукописей. — Поручено г. Директору Азіятскаго Музея дать свое заключеніе по этому предмету.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ.

АНГЛІЙСКІЕ ОЧЕРКИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Въ послѣднихъ номерахъ извѣстнаго Англійскаго журнала The Reader (Читатель) появились одна за другою три статьи подъ общимъ заглавіемъ Studies in modern Russian literature, Очерки новой русской литературы.

Такое явленіе, какъ обзоръ русской литературы на иностранномъ языкѣ, не можетъ не интересовать насъ, Русскихъ. Насъ и нашу внутреннюю жизнь вообще такъ мало знаютъ и такъ превратно понимаютъ иностранцы, что всякая попытка дать имъ новыя вѣрныя свѣденія объ Россіи должна быть пріятна нашему самолюбію. Особенно же пріятно, если эти новыя и болѣе вѣрныя свѣдѣнія сообщаются имъ иностранцами же: это значитъ, что есть люди, изучающіе нашу родину, а во вторыхъ видящіе ложность всеобщаго понятія объ ней и признающіе необходимость его испра-

вить. Впрочемъ при этомъ случаѣ невольно рождается вопросъ: да знаетъ ли самъ Россію тотъ, кто берется за это дѣло? Понимаетъ ли онъ, любитъ ли ее? потому что по мнѣнію одного современнаго англійскаго писателя *), только тогда можно совершенно понять и проникнуть предметъ, когда смотришь на него съ сочувствіемъ. Этотъ вопросъ естественно предлагаемъ мы себѣ и глядя на статьи, напечатанныя въ «The Reader». Сколько изъ нихъ видно, ихъ авторъ соединяетъ въ себѣ то, что необходимо для всякаго, занимающагося чѣмъ бы то ни было: въ немъ есть любовь къ дѣлу, знанія и здравый беспристрастный взглядъ. Правда, что знанія его по Русской исторіи и литературѣ не такія, какія мы потребовали бы отъ одинаково образованнаго Русскаго; въ слѣдствіе этого и сужденія его иногда не совсѣмъ справедливы, какъ мы увидимъ изъ разбора его статьи о Ломоносовѣ; но все таки и то, что есть, уже много. Притомъ же авторъ такъ хорошо знаетъ русскій языкъ, не только современный, но и языкъ прошедшаго столѣтія (что показываютъ его переводы отрывковъ изъ Ломоносова и Кантемира), что ему ничего не будетъ стоить приобрѣсть то, чего ему не достаетъ; а намъ можно будетъ порадоваться, что соотечественники его познакомятся съ тѣмъ, чѣмъ мы по справедливости гордимся, и узнаютъ имена Ломоносова, Карамзина, Пушкина и т. д.

Какъ видно изъ выноски подъ одною изъ статей, эти три очерка не останутся одинокими. Два Англичанина согласились написать сообща краткій, но по возможности полный курсъ русской литературы. Одинъ изъ нихъ, Г. Мерилизъ, взялъ на себя періодъ до-ломоносовскій и также всѣ переводы въ стихахъ. Другой, имя котораго не подписано, взялся за новый періодъ. Ему то принадлежатъ и вышеупомянутыя статьи, которыя составляютъ начало его труда. Въ первой статьѣ онъ говоритъ о Ломоносовѣ, во второй о Кантемирѣ, въ третьей объ Екатеринѣ II. Хотя по заглавіямъ онѣ могутъ казаться отдѣльными очерками, однако онѣ тѣсно соединены между собою и каждая служитъ продолженіемъ предыдущей.

Въ началѣ, въ видѣ вступленія, авторъ обрисовываетъ нѣсколькими словами состояніе общества XVII столѣтія въ Россіи, реформы Петра Великаго, двоякое дѣйствіе, произведенное ими, и даетъ общее понятіе о направленіи литературы того времени.

«Тѣ писатели, говоритъ онъ, которые воспитались подъ вліяніемъ европейской мысли, естественно заимствовали и слогъ и со-

*) Карлейль.

держаніе изъ иностранныхъ источниковъ и усвоили себѣ риторическую форму, употреблявшуюся тогда во Франціи. Кромѣ языка, которымъ написаны ихъ произведенія, въ нихъ нѣтъ почти ничего русскаго. Совершенно противоположное видимъ мы въ другой школѣ писателей. Эти, досадуя на препятствія, которыя развитіе народа находило въ партіи приверженцевъ старины, изливали свое неудовольствіе въ сатирахъ и находили для того богатый матерьялъ въ описаніи русской жизни. Всѣ писатели того времени принадлежатъ или къ той или къ другой изъ этихъ двухъ школъ. Первая была основана Ломоносовымъ, вторая Кантемиромъ.

Чтобы рѣзче выяснитъ разницу между этими двумя направленіями, авторъ сравниваетъ ихъ двухъ представителей.

«Ломоносовъ, крестьянинъ по происхожденію и раскольникъ (?) по религіи, никогда не могъ освободиться отъ предразсудковъ своего сословія и своего вѣка. Его поэзія, ученая какъ его занятія, есть совершенное подражаніе лжеклассической французской поэзіи и болѣе замѣчательна по своей риторической формѣ, чѣмъ по естественности и правдѣ. Кантемиръ, напротивъ того, былъ сохраненъ своимъ иностраннымъ происхожденіемъ и своими аристократическими связями отъ тѣхъ вліяній, которыя сковывали и задерживали его современника. Самъ живя по среди той высшей образованности, о которой Ломоносовъ зналъ по большей части только изъ книгъ, онъ естественно получилъ непримиримую ненависть къ неразвитости, порочности и жестокости, которыя господствовали во всей Имперіи, и неменѣе естественно сталъ выражать свое презрѣніе сатирою. Въ сочиненіяхъ Ломоносова мы видимъ стремленіе къ знанію и къ учености; въ произведеніяхъ Кантемира—презрѣніе къ невѣжеству и нравственной испорченности. Одинъ нападаетъ на то, что ниже его, другой восхваляетъ то, что выше его и принимаетъ за образецъ лучшую литературную форму, какая была ему извѣстна».

Судя по этимъ словамъ авторъ Очерковъ считаетъ Ломоносова не болѣе какъ ученикомъ, даровитымъ правда, трудолюбивымъ, стремящимся къ знанію, но все таки не самостоятельнымъ, находящимся подъ чужимъ вліяніемъ; старающимся сравняться съ своими учителями и пробуящимъ подражать имъ; между тѣмъ какъ Кантемиръ представляется ему человѣкомъ, который своимъ умомъ и образованіемъ поднялся высоко надъ общимъ уровнемъ, стоитъ независимо и свободно, и презрительнымъ взглядомъ окидываетъ то, что осталось подъ его ногами. Едва ли кто нибудь изъ читав-

шихъ и изучавшихъ Ломоносова можетъ согласиться съ этимъ сужденіемъ. Однако посмотримъ дальше.

При обзорѣ одъ Ломоносова, которыя авторъ считаетъ написанными механически и безъ всякаго чувства, онъ останавливается на одѣ на взятіе Хитина, на посланіи о пользѣ стекла и болѣе всего на одѣ на восшествіе на престолъ Екатерины II, изъ которой онъ даже приводитъ отрывокъ. Къ сожалѣнію, ни одного слова не сказано имъ о знаменитыхъ утреннемъ и вечернемъ размышленіяхъ, ни объ одѣ въ подражаніе Юву. Жалко, что онъ ихъ не замѣтилъ, вѣрно не нашелъ бы ихъ написанными механическими и безъ всякаго чувства; тогда понятіе его о Ломоносовѣ—поэтѣ было бы полнѣе и отзывъ справедливѣе. Даже, можетъ быть, лучше было бы и для автора и для его читателей, если бы онъ вовсе не упоминалъ о трагедіяхъ и эпической поэмѣ Ломоносова, которымъ онъ также посвящаетъ нѣсколько строкъ, а побольше остановился на его лирическихъ произведеніяхъ: для того, кому нѣтъ возможности знать все, лучше знать лучшее чѣмъ худшее.

Говоря объ ученыхъ сочиненіяхъ Ломоносова, авторъ останавливается на его статьѣ о землѣ и ея происхожденіи. Это произведеніе, говоритъ онъ, замѣчательно, если не изложеніемъ какихъ нибудь новыхъ истинъ, то открытой и безстрашной защитой важности науки. Здѣсь Ломоносовъ смѣло возстаетъ противъ невѣждъ, которые боялись разоблаченія ихъ суевѣрныхъ понятій, и противъ богослововъ, которые считали новѣйшія открытія астрономіи вредными для религіи. Приведя небольшой отрывокъ изъ этого сочиненія, авторъ заканчиваетъ свою статью слѣдующими словами: «Вліяніе Ломоносова какъ поэта на русскую литературу было велико; но можетъ быть самое большое значеніе имѣлъ онъ какъ ученый. Мы не признаемъ въ немъ, какъ его современники, «орла, парящаго въ облакахъ»; но заслугу его въ отношеніи къ языку трудно преувеличить. Многое, что въ русскомъ языкѣ было шероховатаго и грубаго, исчезло при Ломоносовѣ. Небывалая до тѣхъ поръ легкость и обработанность явилась въ стихѣ.

Кантемиру посвящаетъ авторъ вторую статью своихъ Очерковъ. Онъ подробно разсматриваетъ всѣ его девять сатиръ и почти изъ каждой приводитъ отрывки въ прекрасномъ переводѣ на англійскій языкъ. По всему видно, что онъ не по наслышкѣ знаетъ этого писателя и не кое-какъ, а самъ внимательно и съ любовью читалъ и изучалъ его. Но при сравненіи этихъ двухъ отзывовъ его: о Ломоносовѣ и о Кантемирѣ невольно приходитъ на мысль слѣ-

дующее: какъ это, объ однѣхъ девяти сатирахъ Кантемира сказано больше, чѣмъ о всей обширной и многосторонней дѣятельности Ломоносова? Отъ чего такъ подробно разбирается каждое стихотвореніе Кантемира, между тѣмъ какъ произведенія Ломоносова очерчены только вскользь? Неужели въ этихъ девяти сатирахъ, разборомъ которыхъ наполнена вся вторая статья, авторъ нашелъ больше поэтическихъ красотъ? Неужели въ нихъ — почти единственномъ выраженіи мысли и дѣятельности Кантемира, — видитъ онъ больше значенія и для современной и для послѣдующей литературы, чѣмъ въ трудахъ Ломоносова? Сужденіе свое онъ основываетъ на мысли прекрасной, на требованіи справедливомъ — онъ прежде всего ищетъ у писателя національности; но почему же находитъ онъ больше національности у Кантемира чѣмъ у Ломоносова? Вотъ, что онъ говоритъ объ этомъ: «Истинная заслуга этихъ сатиръ состоитъ въ ихъ историческомъ значеніи. Онѣ совершенно народны и представляютъ картину русскихъ нравовъ, современныхъ ихъ написанію. Въ формѣ Кантемиръ часто подражаетъ Горацию и Буало, которыхъ въ одномъ мѣстѣ называетъ своими учителями. Но, какъ было замѣчено выше, подъ этой формой есть что то совершенно русское. Между тѣмъ какъ сочиненія Ломоносова и по содержанію, и по слогу принадлежатъ къ произведеніямъ классицизма, въ стихотвореніяхъ Кантемира есть оригинальность мысли, соединенная съ неменѣе строгимъ исполненіемъ правилъ классической школы. Въ этой-то оригинальности и состоитъ ихъ истинно значеніе.»

Мнѣ кажется, что этотъ странный выводъ нельзя объяснить ни пристрастіемъ: съ какой стати быть пристрастнымъ чловѣку чужому? ни ошибкою, — потому что нельзя ошибиться въ характерѣ и значеніи Ломоносова тому, кто его хорошо знаетъ; а развѣ только однимъ, тѣмъ, что авторъ недостаточно изучилъ перваго русскаго писателя, въ полномъ значеніи этого слова. Кантемира онъ читалъ много и внимательно, изъ Ломоносова же вѣрно зналъ только то, что помѣщается въ обыкновенныхъ христоматіяхъ. Отъ неравномѣрнаго знанія вышло и неравно справедливое сужденіе. Иначе можно ли было бы сказать, что въ сочиненіяхъ Ломоносова только и есть русскаго, что языкъ? Неужели больше патріотизма, больше живой, дѣятельной любви къ своему народу въ сатиры «Къ уму своему», чѣмъ въ «Разсужденіи о размноженіи и сохраненіи російскаго народа», или въ «Письмахъ объ устройствѣ университета» и т. д. и т. д.

Третья статья посвящена трудам императрицы Екатерины II. Какъ кажется, это наиболѣе удавшаяся изъ трехъ статей: въ ней, правда не пространно, но ясно и довольно полно представлена вся дѣятельность Императрицы: съ начала—ея законодательные труды, потомъ педагогическіе и наконецъ литературные. На послѣднихъ, какъ ближе всего касающихся его цѣли, авторъ останавливается болѣе всего, и даже разбираетъ двѣ комедіи: «О времяя» и «Именины г-жи Ворчалкиной». При разборѣ приложенъ и переводъ одной сцены изъ «Именинъ г-жи Ворчалкиной» *). Русскія имена, характеризующія каждое лице, по обычаю писателей того времени, авторъ искусно замѣнилъ однозначущими англійскими. Напр. г-жа Ворчалкина названа Mrs. Grumble, Вѣстникова—Mrs Prattle, Ханжикина—Mrs. Devout.

Слѣдующая статья, какъ видно изъ одной выноски, будетъ о Сумароковѣ. Съ нетерпѣніемъ будемъ ожидать продолженія этого полезнаго труда и будемъ надѣяться, что авторъ пойдетъ тѣмъ же путемъ, какъ и до сихъ поръ; т. е. что продолженіе будетъ на столько же лучше начала, на сколько третья статья лучше второй, а вторая лучше первой.

*) Кстати здѣсь можно похвалить вообще всѣ переводы, помѣщенные въ Очеркѣ. Они и совершенно вѣрны подлиннику, и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ всю оригинальность подлиннаго произведенія. Для примѣра привожу слѣдующій отрывокъ изъ сатиры Кантемира «Къ уму своему»:

You are a judge? Put on your wig and bands;
Frown all away who come with empty hands;
Tears of the poor let your firm heart ignore;
Whilst the clerk reads the count, serenely snore.
Should one remind you of some awkward clause
In civil, statute or in common laws,
Spit in his face, tell him he lies by th' score.

(Хочешь ли судьбою стать? Вздѣнь парикъ съ узлами,
Брани того, кто проситъ съ пустыми руками,
Твердо сердце бѣдныхъ пусть слезы презираетъ;
Спи на стулѣ, когда дьякъ выписку читаетъ.
Еслижъ кто вспомнитъ тебѣ граждански уставы,
Иль естественный законъ, иль народны права,
Плюнь ему въ рожу, скажи что вретъ околесну).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДМЕТОВЪ,

СОДЕРЖАЩИХСЯ

ВЪ ОДИННАДЦАТОМЪ ТОМЪ ЗАПИСОКЪ АКАДЕМІИ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ПРЕДМЕТОВЪ,

СОДЕРЖАЩИХСЯ

ВЪ ОДИННАДЦАТОМЪ ТОМЪ ЗАПИСОКЪ АКАДЕМІИ.

- В.**
- Барапецкій, см. Максимовичъ.
- Безобразовъ, Членъ-Коммисіи для составленія правилъ о преміи Пресвященнаго Макарія, стр. 69.
- » » сообщаетъ содержаніе письма и записки полученныхъ имъ отъ члена Французской Академіи нравственныхъ и политическихъ наукъ г. Ескиру де-Парье по вопросу о единствѣ монеты и о приглашеніи русской монетной системы съ Французскою, стр. 88.
- » » доводитъ до свѣдѣнія Отдѣленія о желаніи г. де-Парье принести въ даръ Академіи всѣ свои сочиненія, не находящіяся въ ея библіотекѣ, стр. 88.
- » » присутствуетъ, отъ имени Академіи, на Русской этнографической выставкѣ, стр. 204.
- » » *Impôts sur les actes. Droits d'enregistrement en Russie*, стр. 228 и 229.
- Бейльштейнъ, см. Фрише.
- Бекерсъ (въ Москвѣ) препровождаетъ экземпляръ составленной имъ сравнительной таблицы времени въ главнѣйшихъ мѣстахъ земнаго шара, и проситъ о напечатаніи оной въ издаваемомъ Академіею мѣсяцесловѣ, стр. 205 и 206.
- Берже, см. Броссе.
- Бернауеръ, д-ръ (въ Дрезденѣ), проситъ о доставленіи ему, на 4 мѣсячное пользованіе, трехъ арабскихъ рукописей изъ Азіятскаго Музея Академіи, стр. 234.
- Бетлингъ, Членъ-Коммисіи для составленія правилъ о преміи Пресвященнаго Макарія, стр. 69.
- Бечъ (Alex. Dallas Bache), Членъ-Корреспондентъ Академіи. Извѣстіе о его смерти, стр. 216.
- Биллярскій, Петръ Спиридоновичъ, экстраординарный Академикъ. Извѣстіе о его смерти, стр. 67.
- Бипофъ, см. Гсири.
- Благодарственные отношенія за академическія изданія, стр. 69—71, 207 и 209.
- Брандтъ, Акад., Членъ-Коммисіи для составленія правилъ о преміи Пресвященнаго Макарія, стр. 69.
- » » разсматриваетъ окаменѣлости, доставленныя священникомъ Василиемъ Введенскимъ, изъ села Сердобы, Саратовской губерніи, стр. 74.
- » » представляетъ записку доктора Эдуарда Брандта: *Ueber den ductus caroticus der leben*

- diggebährenden Eidechse (*Lacerta crocea* s. *Zootoca vivipara*), стр. 79.
- Брандтъ, *Ergänzende Mittheilungen zur Erläuterung der ehemaligen Verbreitung und Vertilgung der Stellerschen Seekuh*, стр. 81.
- » » доносить о доставленномъ генералъ-майоромъ Кукелемъ, въ Зоологическій музей Академіи, экземпляръ самца *Antilope gutturosa*, стр. 82.
- » » Членъ-Коммисіи для присужденія преміи тайнаго совѣтника Бэра, стр. 147.
- Броссе, проситъ разрѣшенія Академіи помѣстить въ некоторые свои переводы въ полномъ собраніи переводовъ армянскихъ историковъ, издаваемыхъ въ Парижѣ, подъ редакцію г. Ланглуа, стр. 87.
- » » командированъ за границу съ ученою цѣлю, стр. 206.
- » » представляетъ свое донесеніе о сборникѣ актовъ, собранныхъ Кавказскою Археографическою Коммиссіею и напечатанныхъ подъ редакцію предсѣдателя Коммисіи ст. сов. Ад. Берже, стр. 229.
- » » доводитъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что онъ предполагаетъ издать, въ оригиналѣ и въ переводѣ на французскомъ языкѣ, три грузинскія сочиненія о церковномъ лѣтосчисленіи, и представляетъ разсужденіе свое о томъ же предметѣ, стр. 231 и 232.
- » » доводитъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что дѣйст. статск. совѣт. Иоселианъ, принесшій въ даръ Азіятскому музею Академіи рукописное сочиненіе свое: «Историческое и географическое описаніе древней Грузіи», намѣревается нынѣ издать это сочиненіе и проситъ о сообщеніи ему означенной рукописи, стр. 232.
- » » и Васильевъ. Отзывки ихъ о предлагаемой г. Скачковымъ въ продажу библіотекѣ Китайскихъ книгъ, картъ, альбомовъ и проч., стр. 233 и 234.
- Бруниъ, см. Стефани.
- Буняковскій, Членъ-Коммисіи для составленія правилъ о преміи Пресвященнаго Макарія, стр. 69.
- Буняковскій, Самосчеты, стр. 72.
- » » Отзывъ его о запискѣ г. Кадницкаго: о теоріи параллельныхъ линий, стр. 80.
- » » Объ употребленіи таблицъ смертности и народонаселенія, стр. 211.
- » » Наставленіе объ употребленіи Самосчетовъ, стр. 211.
- » » Членъ Комитета Пулковской Обсерваторіи, стр. 216.
- Бычковъ, Членъ-Коммисіи для составленія правилъ о преміи Пресвященнаго Макарія, стр. 69.
- » » его труды въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ 1867 г., стр. 228.
- Бэръ, Членъ-Коммисіи для присужденія преміи учрежденнаго нитъ стр. 147.
- » » доносить о доставленныхъ д. с. с. Пеликаномъ, для краниологическаго собранія Академіи, трехъ замѣчательныхъ черепакахъ, стр. 213.
- » » и Гельмерсенъ разсматриваютъ письма доктора Чигаллы о древностяхъ, найденныхъ на островѣ Ойрасіи, стр. 73, 74, 212 и 230.

В.

Васильевъ, см. Броссе.

Великановъ, см. Срезневскій.

Вельяминовъ-Зерновъ, по порученію Академіи, присутствуетъ отъ ея имени на Русской этнографической выставкѣ, стр. 204.

» » и Дорнъ представляютъ донесеніе г. Лерха о разсмотрѣнномъ нитъ Французско-Русско-Курдскомъ словарѣ г. Жаба, стр. 90.

Вестинъ, см. Зининъ.

Веселовскій, Отчетъ по Физико-Математическому и Историко-Филологическому Отдѣленіямъ за 1867 годъ, стр. 1—44.

» » Членъ-Коммисіи для составленія правилъ о преміи Пресвященнаго Макарія, стр. 69.

» » предлагаетъ напечатать новый каталогъ изданій Академіи на иностранныхъ языкахъ, стр. 206.

Веселовскій, представляет свои соображенія по вопросу о перенесеніи находящейся въ Нерчинскомъ заводѣ магнитной и метеорологической обсерваторіи въ Иркутскъ, стр. 218—215.

» » представляет дневники метеорологическихъ наблюденій произведенныхъ г. Детерсомъ—въ Ригѣ, г. Кегелемъ—въ разныхъ мѣстахъ Камчатки, и выводы изъ наблюденій произведенныхъ въ Яренскѣ, стр. 217 и 218.

» » сообщаетъ содержаніе полученнаго имъ изъ Праги отъ г. О. Эрбена, письма и проситъ разрѣшенія препроводить сему ученому по экземпляру сочиненій Акад. Бунаковского о законахъ смертности въ Россіи и о распредѣленіи православнаго народонаселенія по возрастамъ. стр. 238.

Г.

Гебель, см. Коммиссія по вопросу о расплывкѣ Палласова желѣза.

Гельбигъ, см. Стефани.

Гельмерсенъ. Zur Frage über das behauptete Seichterwerden des Azoischen Meeres, стр. 79.

» » разсматриваетъ доставленную Начальникомъ Главнаго Штаба копию съ рапорта горнаго инженера штабсъ-капитана Никольскаго о результатахъ занятій горноразвѣдочной партіи въ Туркестанской области, стр. 79 и 80.

» » см. Бэръ.

Генри, секретарь Смитсоніанскаго Института въ Вашингтонѣ, проситъ Академію исходатайствовать для г. Бишофа, отправляющагося, для собранія естественно-историческихъ предметовъ, въ Камчатку, на Курильскіе и Алеутскіе острова и на Амуръ, рекомендабельныя письма къ начальствующимъ въ означенныхъ мѣстахъ лицамъ,

а равно и то, чтобы г. Бишофу было оказываемо русскимъ правительствомъ возможное содѣйствіе въ его путешествіи, стр. 212 и 218.

Генри, проситъ о пополненіи бібліотеки Смитсоніанскаго Института въ Вашингтонѣ нѣкоторыми неизмѣющимися въ оной выпусками изданій Академіи, стр. 230 и 231.

Голстунскій, К., профессоръ С. Петербургскаго Университета. Критическія замѣчанія на изданіе проф. Юльга «Die Märchen des Siddhi-Kür», прилож. къ XI-му тому Записокъ Академіи № 4.

Горскій, см. Срезневскій.

Гротъ, Членъ Коммисіи для составленія правилъ о преміи Преосвященнаго Макарія, стр. 69.

» » О значеніи Карамзина въ исторіи русскаго литературнаго языка, стр. 84 и 85.

» » сообщаетъ полученное имъ отъ Л. Н. Майкова письмо, съ приложеніемъ замѣтокъ, сдѣланныхъ по вызову II-го Отдѣленія Академіи, къ матеріаламъ для бібліографіи литературы Ломоносова, стр. 85.

» » Засѣданіе Отдѣленія Русск. языка и Словести. въ присутствіи пріѣзжихъ славянъ. стр. 228.

Д.

Данквертъ, см. Кемпъ.

Департаментъ Гидрографическаго Морскаго Министерства изъявляетъ свою готовность содѣйствовать къ пополненію пробѣловъ въ изслѣдованіяхъ Эренберга о Темномъ морѣ и о явленіяхъ кроваваго дождя и красной пыли, стр. 81.

Детерсъ, см. Веселовскій.

Дорвъ, представляетъ сочиненіе г. Штейншнейдера: Al-Farabi (Alpharabius), des arabischen Philosophen Leben und Schriften, mit besonderer Rücksicht auf die Geschichte der griechischen Arabern Wissenschaft unter den Arabern, стр. 90.

» » сообщаетъ письмо, полученное имъ отъ г. Риделя, изъ Горонгала Монадо, на островѣ Целебесѣ, въ которомъ г. Ридель изъявляетъ свою готовность

- содѣйствовать пожеланію мусеювъ Академіи естественно-историческими и этнографическими предметами и другими рѣдкостями съ острова Целебеса, стр. 215 и 216.
- Дорнъ** и Вельминовъ-Зерновъ представляютъ донесеніе г. Дерха о разсмотрѣнномъ имъ Французско-Русско-курдскомъ словарѣ г. Жаба, стр. 90.
- » » и Дерхъ разсматриваютъ предисловіе къ переводу Шерешъ-Наме, составленному г. Жаба, стр. 230.
- Ж.**
- Жаба**, см. Дорнъ и Вельминовъ-Зерновъ.
- » » см. Дорнъ и Дерхъ.
- З.**
- Зининъ**, разсматриваетъ записку г. Вестина: Sur les moyens d'éviter les incrustations dans les chaudières à vapeur, стр. 80.
- И.**
- Изданія Академіи**, вышедшія въ свѣтъ, стр. 44—48, 76, 87, 204, 206, 216, 217, 219 и 233.
- » » Академіи, печатавшіяся съ 1-го января по 1 декабря 1866 года, но еще невыпущенныя въ свѣтъ, стр. 49—51.
- » » Академіи доставляются въ Департаментъ Внутреннихъ Сношеній, для учреждаемой при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ историко-дипломатической бібліотеки, стр. 205.
- » » Академіи. Дерптскій Университетъ проситъ о пополненіи его бібліотеки нѣкоторыми недостающими въ оной выпусками изданныхъ Академіею сочиненій, стр. 206.
- » » доставленныя Академіи на основаніи ценсурныхъ правилъ, стр. 70, 72, 208 и 211.
- » » духовнаго вѣдомства. Распоряженіе Святейшаго Синода о доставленіи въ Академію по экземпляру всѣхъ изданій духовнаго вѣдомства, немедленно по выходѣ оныхъ въ свѣтъ, стр. 208.
- Изданія**, присланныя Академіи въ даръ, стр. 69—72, 78, 80—82, 89, 90, 206—208, 210, 212, 217—218, 220, 229 и 232, 234.
- Истоминъ**, см. Савичъ.
- Л.**
- Лоселіанъ**, см. Броссе.
- К.**
- Кадинскій**, ст. Буняковскій.
- Калачовъ**, Н. В., членъ-корреспондентъ Академіи, доставляетъ копии съ 25-ти документовъ, относящихся до Академіи Наукъ, и найденныхъ въ Сенатскихъ дѣлахъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, стр. 89.
- Кауфманъ**, см. Рупрахтъ.
- Кегель**, см. Веселовскій.
- Кемцъ**, представляетъ записку г. Шнейдера: Oceanische Tiefmessungen vermittelt der Electricitaet, стр. 76.
- » » обсуждаетъ, по порученію Академіи, предложенный г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, вопросъ о перемѣщеніи Нерчинской магнитной и метеорологической обсерваторіи въ Иркутскъ, стр. 83.
- » » представляетъ записку г. Данкверта: L. Dankwerth's doppelt-wirkender elektro-elektrisches Inductionsapparat, стр. 216.
- » » Донесеніе о состояніи Главной Физической Обсерваторіи и о занятіяхъ ея въ минувшемъ году, стр. 217.
- » » Членъ Комитета Пулковской Обсерваторіи, стр. 218.
- » » представляетъ записку А. Морича: Die Sonnenfluesterniss vom 6 März [22 Februar] 1867, стр. 219.
- » » командированъ съ ученою цѣлью въ западныя губерніи Россіи, Царство Польское и заграницу, стр. 221.
- Ковалевскій**, Евграфъ Петровичъ, дѣйств. тайн. совѣтъ, почетный членъ Академіи. Извѣстіе о его смерти, стр. 208.
- Ковалевскій**, А. О., награждается полною преміею тайнаго со-вѣтника Бэра, стр. 77.
- » » **Анатомія и исторія развитія Phoronis**. Приложение

къ XI-му тому Записокъ, № 1.

Кокшаровъ. Отзываетъ его объ образцахъ графита, принесенныхъ г. Сидоровымъ въ даръ Академіи, стр. 73.

» » избранъ: Имп. Университетомъ Св. Владиміра въ доктора минералогіи, Имп. С. Петербургскимъ Университетомъ, Вольнымъ Нѣмецкимъ Обществомъ наукъ, искусствъ и общаго образованія въ Франкфуртѣ на Майнѣ, и Обществомъ натуралистовъ «Лотосъ», въ Прагѣ, въ почетные члены, и Обществомъ натуралистовъ въ Фрейбургѣ въ члены-корреспонденты, стр. 81.

» » Ueber den russischen Orthoklas, nebst mehreren allgemeinen Bemerkungen und Messungen der Krystalle einiger ausländischer Fundorte, стр. 81.

» » представляетъ переведенныя имъ и напечатанныя Минералогическимъ Обществомъ два сочиненія: 1) Густава Розе, Описание и раздѣленіе метеоритовъ, на основаніи собранія Минералогическаго Музеума въ Берлинѣ, и 2) г. Деклуазо, Объ употребленіи микроскопа-поляризатора, стр. 82.

» » представляетъ продолженіе издаваемой имъ книги: Матеріалы для Минералогіи Россіи, стр. 217.

» » командированъ горнымъ вѣдомствомъ на Парижскую всемірную выставку, стр. 221.

Комитетъ Пулковской Обсерваторіи, стр. 218.

Комиссія для составленія правилъ о преміи Пресвященнаго Макарія, стр. 69.

Комиссія по вопросу о найденномъ въ Сибири мамонтѣ, стр. 74 и 75.

» » для присужденія преміи тайнаго совѣтника Бэра, стр. 147.

» » по вопросу о распиловкѣ Палласова желѣза, стр. 220.

Костецкій (въ Ставрополѣ) проситъ Академію увѣдомить его: возможно ли средствами начальной геометріи, построить въ кругѣ сѣчную такъ, чтобы она проходила чрезъ данную точку на его окружности и чтобы вышній отрѣзокъ ея ограниченный продолженнымъ діаметромъ круга, равнялся его радіусу, стр. 73.

Кукель, см. Брандтѣ.

Кукулевичъ-Сакцинскій, Членъ-Корреспондентъ Академіи, проситъ о доставленіи ему Записокъ Академіи, въ объѣмъ на нѣкоторые его издавія, стр. 69 и 70.

Кушникъ. Ueber einige alawische Benennungen des Purpurs, der Sonne und des Bernsteins, стр. 229.

» » представляетъ книги, присланныя г. Матковичемъ, профессоромъ въ Аграмѣ, и сообщаетъ просьбу его о доставленіи въ Аграмѣ, въ Югославянскую Академію наукъ, экземпляра издаваемого гг. Бэргомъ и Гельмерсеномъ сборника: Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches, стр. 232.

» » см. Устряловъ.

Л

Лавровскій, см. Срезневскій.

Лейпшигъ, генералъ-лейтенантъ, Директоръ Московскаго Публичнаго и Румянцовскаго музеевъ, увѣдомляетъ, что онъ находитъ невозможнымъ ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о доставленіи въ Академію нужныхъ для II-го Отдѣленія оной рукописей, стр. 203.

Лерхъ, см. Дорнъ.

» » см. Дорнъ и Вельяминовъ-Зерновъ.

Линсеръ, см. Рупрехтъ и Максимовичъ.

М

Майковъ, см. Гротъ.

Макарій, Архіепископъ Харьковскій, жертвуетъ капиталъ, для назначенія на проценты его ежегодныхъ премій за сочиненія по богословскимъ и свѣтскимъ наукамъ, стр. 67—69.

Макаровъ, Н. П., представляетъ экземпляръ первой части издавнаго имъ Полнаго Русско-Французскаго Словаря и записку, содержащую въ себѣ критическія замѣчанія на за-

- данный Академією словарь русскаго и церковно-славянскаго языка, стр. 205.
- Максимовичъ представляет свои замѣчанія на разсужденіе г. Линсера объ отношеніи между періодическими явленіями растительнаго царства и теплою, стр. 79, 81 и 82.
- » » Членъ Комиссіи для присужденія преміи тайнаго совѣтника Бэра, стр. 147.
- » » *Diagnoses breves plantarum novarum Japoniae et Mandschuriae. Decas quarta et quinta.* стр. 216.
- » » представляет записку доцента С. Петербургскаго Университета А. Фаминцина и Г. Баранецкаго: *Beitrag zur Entwicklungsgeschichte der Gonidien und Zoosporen-Bildung der Physcia parietina*, и записку А. Фаминцина: *Die Wirkung des Lichts auf Spirogyra*, стр. 219.
- Макушевъ, В. Исслѣдованія объ историческихъ памятникахъ и бытописателяхъ Дубровника. Приложение къ XI-му тому Записокъ Академіи, № 5.
- Мамонтъ. Краткое извѣстіе о поѣздкѣ магистра Ф. Шмидта на сѣверъ Сибири, для исслѣдованія найденнаго тамъ мамонта, стр. 136—146.
- Матковичъ, см. Куникъ.
- Мехеръ, І., д-ръ, бібліотекаръ герцогской бібліотеки въ Готѣ, Членъ-Корреспондентъ Академіи. Извѣстіе о его смерти, стр. 90.
- Мечниковъ И. И., награждается полною премією тайнаго совѣтника Бэра, стр. 77.
- Морицъ, см. Кемцъ.
- Н.**
- Наблюденія метеорологическія, стр. 74, 217 и 218.
- Наукъ, стр. 228.
- Нейвидъ, Принцъ Максимилианъ, Почетный членъ Академіи. Извѣстіе о его смерти, стр. 71.
- Никитенко. Отчетъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности за 1866 годъ, стр. 52—66.

- Николай Максимилиановичъ, Герцогъ Лейхтенбергскій, Его Императорское Высочество ходатайствуетъ о разрѣшеніи Академику Фрицше отправиться на Парижскую всемірную выставку, для участія въ международномъ Югі по части химическихъ производствъ, стр. 79.
- Никольскій, см. Гельмерсенъ.
- Ноакъ, см. Якоби.

О.

- Общество Императорское Минералогическое благодарить Академію за поздравительный адресъ по случаю празднованія пятидесятилѣтняго юбилея Общества и за назначеніе депутатовъ на это торжество, стр. 206.
- » » Любителей Естествознанія, при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, проситъ Академію принять участие въ устроенной Обществомъ Русской этнографической выставкѣ, назначеніемъ отъ себя депутатовъ, для присутствованія при торжественномъ открытіи ея, стр. 204.
- » » Физическихъ и Естественныхъ Наукъ, въ Бордо, проситъ о доставленіи оному изданіи Академіи въ обмѣнъ на издаваемыя имъ Записки, стр. 216.
- Овсянниковъ, Членъ Комиссіи для присужденія преміи тайнаго совѣтника Бэра, стр. 147.
- Отчетъ о первомъ присужденіи преміи тайнаго совѣтника Бэра, стр. 147—192.
- » » по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности за 1866 годъ, стр. 52—66:
- » » по Физико-Математическому и Историко-Филологическому Отдѣленіямъ за 1866 годъ, стр. 1—44.
- П.**
- Парье (де), см. Безобразовъ.
- Пекарскій. Жизнь, сочиненія и переписка П. И. Рычкова, стр. 85, 226.

Пекарскій, доводитъ до свѣдѣнія II-го Отдѣленія Академіи, что въ рукахъ С. Д. Полтарацкаго находится вполнѣ сохранившійся экземпляръ «С. Петербургскихъ Вѣдомостей» въ первый (1728) годъ ихъ изданія при Академіи Наукъ, стр. 86.

» » Извѣстіе о молодыхъ людяхъ, посланныхъ Борисомъ Годуновымъ для обученія наукамъ въ Англію въ 1602 году. Приложение къ протоколамъ, стр. 91—96.

Пеликанъ, см. Бэръ.

Первошиковъ. Замѣтка объ интегрированіи рациональныхъ дробей. Приложение къ протоколамъ, стр. 112—121, стр. 226.

» » Полтарацкій, см. Пекарскій.

Поповъ, А. Ѳ., Членъ-Корреспондентъ Академіи, Аналитическое рѣшеніе задачи: по данному вѣсу шара, наполненнаго водою, и по даннымъ длинѣ и вѣсу шнура, къ которому привязанъ этотъ шаръ, опредѣлить высоту шара въ воздухѣ и скорость вѣтра, съ помощію измѣренія одного угла и двухъ уравновѣшенныхъ въ нижнемъ концѣ шнура. Приложение къ протоколамъ, стр. 97—111.

» » О траекторіяхъ частичекъ при перегѣщеніи жидкой массы, стр. 198—199.

» » см. Сомовъ.

» » см. Чебышевъ.

Премія Пресвященнаго Макарія, Архіепископа Харьковскаго, стр. 67—69.

» » раздаемыя Академіею, стр. 41—43.

» » Донесеніе біологическаго разряда Физико-Математич. Отдѣленія Академіи о первомъ присужденіи преміи тайнаго совѣтника Бэра, стр. 76, 147—192.

Протоколы засѣданій Академіи, стр. 67—91 и 203—234.

Р.

Радде, см. Рупрехтъ.

Рено (въ Парижѣ), Членъ-Корреспондентъ Академіи. Извѣстіе о его смерти, стр. 231.

Ридель, см. Максимовичъ.

Рупрехтъ представляетъ записку профессора Московскаго университета Н. Н. Кауфмана: Beitrag zur Kenntniss von Pistia texensis Klotzsch, стр. 75.

» » представляетъ свои замѣчанія на разсужденіе г. Линсера объ отношеніи между періодическими явленіями растительнаго царства и теплою, стр. 79 и 82.

» » Членъ Комиссіи для присужденія преміи тайнаго совѣтника Бэра, стр. 147.

» » представляетъ полученные имъ отъ г. Радде, изъ Тифлиса, алжирскіе трюфели стр. 217.

С.

Савичъ. Замѣчанія о вычисленіи земнаго преломленія, стр. 75 и 122—135.

» » Наблюденія надъ Нептуномъ во время противустоянія планеты въ 1866 году, стр. 75.

» » Членъ Комитета Пулковской Обсерваторіи, стр. 218.

» » разсматриваетъ двѣ записки исправляющаго должность Эриванскаго губернскаго землемѣра тит. совѣт. Н. Истомина о избрѣтенномъ имъ дальномъ рѣ безъ рейки, стр. 220.

Сидоровъ, см. Кокшаровъ.

Скачковъ, см. Броссе и Васильевъ.

Смысловъ, директоръ Виленской Астрономической Обсерваторіи, проситъ о пополненіи бібліотеки Виленской Обсерваторіи нѣкоторыми изданіями Академіи, стр. 218.

Сомовъ разсматриваетъ записку Члена-Корреспондента Академіи А. Попова: О траекторіяхъ частичекъ при перегѣщеніи жидкой массы, стр. 211.

» » Членъ Комитета Пулковской Обсерваторіи, стр. 218.

» » Аналитическая Геометрія, стр. 219.

Срезневскій представляетъ полученный имъ отъ А. В. Горскаго списокъ указаній подлинника поученій Іоанна Златоуста, помѣщенныхъ въ Златоустрѣ и похвалу Кирилла-Философа, приго-

- товленную имъ къ изда-
нію по четыремъ спискамъ,
стр. 83.
- Срезневскій, представляетъ сообщен-
ный ему докторомъ Ягичемъ изъ Загребѣ отрывокъ
изъ служебнаго Апостола
сербскаго письма, стр. 83.
- » » Рукописи доставленныя
къ нему учителемъ ковен-
ской гимназіи Н. П. Вели-
кановымъ, стр. 84.
- » » Исслѣдованіе о нарѣчіяхъ
старославянскаго языка
по древнѣйшимъ его па-
мятникамъ, стр. 84.
- » » сообщаетъ полученный
отъ г. Нарановича черно-
вой своеручный отпущекъ
письма Ганки къ бывше-
му министру народнаго
просвѣщенія, С. С. Ува-
рову, стр. 84.
- » » Отзывъ его о сочиненіи
профессора Харьковскаго
университета, П. А. Ла-
вровскаго: Исслѣдованіе о
коренномъ значеніи въ
названіяхъ родства у Сла-
вянъ, стр. 84.
- » » командированъ отъ Имп.
Русскаго Археологическаго
Общества въ Кіевъ для
повѣрки рисунковъ, сня-
тыхъ Академикомъ живо-
писи Солнцевымъ съ фре-
сокъ и мозаики Софійска-
го собора и для составле-
нія къ нимъ объяснитель-
наго текста, стр. 209.
- » » О русскомъ правописаніи,
стр. 221 и 222.
- » » Обзорѣніе древнихъ ста-
рославянскихъ памятни-
ковъ юго-западнаго юсо-
ваго письма, стр. 222.
- » » сообщаетъ доставленныя
для академической библио-
теки отъ художника Д. М.
Струкова «Древности Рос-
сійскаго Государства. До-
полненіе къ 3-му отдѣле-
нію: Русскія старинныя
знамена», стр. 222.
- » » доводитъ до свѣдѣнія От-
дѣленія о глаголическомъ
письмѣ на палимпсестѣ,
доставленномъ изъ Пу-
бличной Библіотеки ака-
демикомъ А. Ѳ. Бычко-
- вымъ и о западнославян-
скихъ и русскихъ кни-
гахъ, заслуживающихъ
вниманія отдѣленія, стр.
223.
- Срезневскій обращаетъ вниманіе От-
дѣленія на сочиненія, вновь
вышедшія свѣтъ въ сла-
вянскихъ земляхъ, стр. 223.
- » » о рукописи, сообщенной
ему И. И. Шафарикомъ,
стр. 225 и 226.
- » » статья написанная имъ по
поводу помѣщенныхъ въ
англійскомъ журналѣ «The
Reader» очерковъ русско-
й литературы, стр. 226.
- » » Свѣдѣнія и замѣтки о ма-
лоизвѣстныхъ и неиз-
вѣстныхъ памятникахъ
(XXXI—XL) приложение
къ XI-му тому Записокъ
Академіи, № 2.
- Стенбокъ, графъ, Ю. И., стр. 220.
- Стефани сообщаетъ о приобрѣтенныхъ
для Академіи г. Гельбигомъ,
секретаремъ археологическа-
го института въ Римѣ, пяти
древнихъ вазъ, найденныхъ
близъ Корнето, стр. 232.
- » » избранъ Бельгійскою Коро-
левскою Академіею въ ино-
странные члены по Отдѣленію
литературы и нравственныхъ
и политическихъ наукъ, стр.
233.
- Строгановъ, графъ, С. Г., Председа-
тель Императорской Археологиче-
ской Комиссіи, проситъ о сообще-
ніи означенной Комиссіи на нѣко-
торое время хранящагося въ библио-
текѣ Академіи сборника рисунковъ
съ различныхъ древностей, собран-
ныхъ Мессершмидтомъ во время его
путешествія по Сибири, и о дозво-
леніи снять рисунки съ нѣкоторыхъ
древнихъ вещей, принадлежащихъ
Азіатскому и Этнографическому му-
зеямъ Академіи, стр. 91.
- Струве, О. Tabulae Quantitatum Besse-
lionarum pro annis 1865 ad
1874 computatae. Edidit Ot. Stru-
ve, стр. 82.
- » » избранъ Королевскою Бавар-
скою Академіею наукъ въ ея
иностранные члены, въ почет-
ные члены Комитета истори-
ческихъ трудовъ и ученыхъ
обществъ и въ члены Комис-
сіи по устройству наблюдений

прохождения Венеры чрезъ солнце въ декабрь 1874 года, стр. 218.

Струковъ, см. Срезневскій.

Съездъ международный археологическій въ Антверпенѣ, стр. 228.

» » международный ботаниковъ въ Парижѣ, стр. 220.

Т.

Телешовъ, см. Чебышевъ.

Трушковскій препровождаетъ въ Академію составленный имъ сборникъ словъ, встрѣчающихся въ сочиненіяхъ Гоголя, и невошедшихъ въ издаваемый Академіею Словарь Русскаго и Церковно-Славянскаго языка, стр. 69.

У.

Устряловъ и Куникъ представляютъ свое донесеніе о разсмотрѣнномъ ими реестрѣ бронзовыхъ бюстовъ Россійскихъ Государей, изданіе коихъ предпринято г. Шопеномъ, стр. 88.

Ф.

Фаминцинь, см. Максимовичъ.

Фрицше представляетъ записку г. Бейльштейна: Ueber das Verhalten des Toluols gegen Brom, стр. 73.

» » представляетъ отчетъ о результатахъ изслѣдованій своихъ надъ твердыми углеводородами, находящимися въ каменноугольномъ дегтѣ, стр. 75.

» » Отзывъ его на предложенный Академіи съездомъ мировыхъ судей Ростовскаго округа вопросъ: можетъ ли крашеная мареною пряденая бумага сама собою воспламениться, и при какихъ условіяхъ, стр. 80.

» » командированъ на пять мѣсяцевъ за границу, съ ученою цѣлью, стр. 206.

Ч.

Чебышевъ разсматриваетъ записку Члена-Корреспондента Академіи А. Ф. Попова «Аналитическое рѣшеніе задачи: по данному вѣсу шара, наполненнаго водородомъ и по даннымъ

длины и вѣсу шнура, къ которому привязанъ этотъ шаръ, опредѣлить высоту шара въ воздухѣ и скорость вѣтра, съ помощью измѣренія одного угла и двухъ уравновѣшенныхъ въ нижнемъ концѣ шнура, стр. 72.

Чебышевъ разсматриваетъ записку отставнаго гвардіи штабсъ-капитана Н. А. Телешова подъ заглавіемъ: Теорія воздухоплаванія, стр. 212 и 217.

Чигалла, см. Бэръ и Гельмерсенъ.

» » О древностяхъ, найденныхъ на островѣ Ойрасіи. Извлеченіе изъ двухъ писемъ доктора Чигалла, стр. 200—202.

» » см. Бэръ.

Ш.

Шафарикъ, см. Срезневскій.

Шифнеръ представляетъ отъ имени Члена-Корреспондента А. Шлейхера примѣчанія къ его запискѣ, содержащей въ себѣ вѣкоторыя исправленія и дополненія къ изданію Доналейтиса, стр. 87 и 88.

» » представляетъ нѣмецкій переводъ «Исторіи Буддизма въ Индіи», составленной тибетскимъ ученымъ Таранатомъ, стр. 88 и 89.

Шлейхеръ. Склоненіе основъ на —у— въ славянскихъ языкахъ. Приложение къ XI-му тому Записокъ Академіи, № 3.

» » см. Шифнеръ.

Шмидтъ, см. Комиссія по вопросу о найденномъ въ Сибири мамонтѣ.

Шнейдеръ, см. Кемпъ.

Шопенъ, см. Устряловъ и Куникъ.

Шренкъ, Членъ-Комиссіи для составленія правилъ о преміи преосвященнаго Макарія, стр. 69.

» » обсуждаетъ вопросъ о сохраненіи музея, по желанію Академіи, колодецъ въ Якутскѣ, стр. 88 и 217.

» » Членъ Комиссіи для присужденія преміи тайнаго совѣтника Бэра, стр. 147.

Штейншнейдеръ, см. Дорнъ.

Штраухъ, докторъ медицины Императорскаго Дерптскаго Университета, утверждается въ званіи Адъюнкта Академіи по части зоологіи, стр. 218 и 219.

Э.

Эрбенъ, см. Веселовскій.

Я.

Ягичъ, докторъ (въ Загребѣ), просить о доставленіи въ Загребъ изданій Академіи, стр. 71.

» » см. Срезневскій.

Якоби, отправляясь на Парижскую всемірную выставку, предлагаетъ 1) на

время своего отсутствія, смотрѣніе за Физическимъ кабинетомъ ввѣрить состоящему при ономъ механику Ноаку; 2) передать на храненіе опись Физическаго кабинета и двѣ принадлежащія оному коллекціи разновѣсковъ кассиру Комитета Правленія и 3) предлагаетъ подвергнуть сравненію принадлежащій Академіи платиновый нормальный килограммъ съ таковымъ же парижскимъ, стр. 78.

АНАТОМІЯ
И
ИСТОРИЯ РАЗВИТІЯ
PHORONIS.

А. КОВАЛЕВСЕАГО.

(СЪ ДВУМЯ ТАБЛИЦАМИ.)

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ XI-МУ ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМИИ НАУКЪ.
№ 1.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1867.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Эггерса и Комп., въ С. П. Б.

Шиндорова, въ С. П. Б.
Н. Кимисля, въ Ригѣ.
Эпоуджица и Комп., въ Тифлисѣ.

Цена 35 коп. сер.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-
петербургъ, 14 декабря 1866 года.

Непримѣнный Секретарь, Академикъ *К. Весселовскій*.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. Остр., 9 лив., № 12.)

ВВЕДЕНИЕ.

Phoronis былъ впервые описанъ Райтомъ (Wright) въ Edinburg New Philosophical Journal vol. VII. p. 313, затѣмъ въ 1858 году почти одновременно найденъ Др. Дистеромъ¹⁾ и Ванъ-Бенеденомъ²⁾, первымъ—въ акваріи, между трубчатыми червями (*Serpulae*), покрывающими камни, вторымъ—на раковинахъ устрицъ, тоже между трубками разныхъ червей. Ванъ-Бенеденъ не узналъ въ описываемомъ имъ животномъ уже извѣстную форму и назвалъ его *Crepina gracilis*. Затѣмъ *Phoronis* былъ открытъ Фрицъ Мюллеромъ³⁾ въ Бразиліи. Въ 1863 году Келликеръ⁴⁾, во время своего пребыванія на восточномъ берегу Шотландіи, тоже имѣлъ случай наблюдать это интересное животное, но пришелъ во многихъ случаяхъ къ крайне ошибочнымъ выводамъ, какъ мы это увидимъ впоследствии. Изъ всѣхъ этихъ изслѣдованій и замѣтокъ самое полное и подробное описаніе принадлежитъ Дистеру и если бы этому ученому попался цѣльный *Phoronis*, намъ бы вѣроятно пришлось говорить очень мало объ анатоміи; но дѣло въ томъ, что изъ всѣхъ упомянутыхъ ученыхъ, ни одинъ не имѣлъ полного экземпляра, а только передніе куски.

Самые полные отчеты объ анатомическихъ изслѣдованіяхъ *Phoronis* находятся въ отчетахъ Лейкарта о работахъ по безо-

¹⁾ Dyster. Notes on *Phoronis hippocrepia*. Transactions of the Linnean Society of London. 1858. Vol. XXII.

²⁾ Van-Beneden. Note sur un Annélide cephalobrauche sans soies, désigné sous le nom de *Crepina*. Annales d. Scien. natur. Zool. 4me Ser. Vol. X. 1858, p. 11.

³⁾ Arch. f. Naturgeschichte. 1863.

⁴⁾ Würzburg. Naturwissensch. Zeitschrift. Bd. 5, 1864.

звоночнымъ животнымъ за 1858 и 1859 года въ Archiv. f. Naturg. Bd. 25, 26. Ко всѣмъ упомянутымъ статьямъ слѣдуетъ присоединить замѣтку Райта помѣщенную въ An. d. Scien. Nat. vol. XI, по правившаго ошибку Ванъ - Бенедена. Этимъ ограничивается вся литература о самомъ Phoronis; но не менѣе самого Phoronis, интересовала ученыхъ его личинка, Actinotrocha, о которой существуетъ цѣлый рядъ статей. Кромѣ изслѣдованій, приведенныхъ ниже, въ различныхъ статьяхъ I. Мюллера, часто встрѣчаются замѣчанія, какъ объ анатоміи, такъ и систематическомъ положеніи актинотрохи.

Въ 1846 году I. Мюллеръ, во время своего пребыванія на Гельголандѣ, съ нѣкоторыми изъ своихъ слушателей, именно въ тотъ годъ, когда начались превосходныя работі Мюллера надъ развитіемъ иглокожихъ, открылъ въ высшей степени странное животное, которое онъ назвалъ *Actinotrocha* ¹⁾ *branchiata*. Онъ предполагалъ въ этомъ животномъ личинку какой нибудь турбеларіи. Въ 1847 году появилось болѣе подробное изслѣдованіе актинотрохи, сдѣланное Вагнеромъ ²⁾. Гегенбауеръ нашелъ ее въ Мессинѣ ³⁾; но вообще статьи и замѣтки, появившіяся до 1858 года (а ихъ было очень много), ограничивались только болѣе подробно анатомическою разработкою, и въ большей части случаевъ самыми оригинальными предположеніями о происхожденіи и систематическомъ положеніи актинотрохи. Въ 1858 году появилась маленькая замѣтка Крона ⁴⁾, что актинотроха превращается въ червя. Это важное наблюденіе было вскорѣ подтверждено Лейкартомъ и Пагенштехеромъ ⁵⁾, но подробности этого превращенія оставались совершенно неизслѣдованными и даже червякъ, который произошелъ изъ актинотрохи, неопредѣленнымъ, только въ

¹⁾ J. Müller. Bericht über einige neue Thierformen der Nordsee Müller's Arch. f. Anat. und Physiol. 1846. p. 101.

²⁾ R. Wagner. Müller's Arch. f. Anat. und Physiol. 1847.

³⁾ Zeitschr. f. Wiss. Zool. Bd. V, 1853, p. 347.

⁴⁾ Crohn. Müller's Arch. f. Anatomie u. Physiologie. 1858.

⁵⁾ Leuckart u. Pagenstecher. Müller's Archiv f. An. u. Ph. 1858.

1862 году появилось въ архивѣ Мюллера, изслѣдованіе Шнейдера, который доказалъ, что червякъ, происшедшій изъ актинотрохи, есть ничто иное какъ гефирея, описанная Клапаредомъ ¹⁾ въ 1861 году. Въ 1863 ²⁾ Клапаредъ описалъ молодую актинотроху съ береговъ Нормандіи.

Открытіемъ взрослага Phoronis и описаніемъ развитія актинотрохи изъ яйца, заключается естественная исторія этого замѣчательнаго животнаго. Для полнаго выясненія всѣхъ стадій развитія и въ особенности стадии почкованія остается еще пожелать болѣе понятной статьи, нежели запутанное и до крайности неясное описаніе Шнейдера.

Предстоящее изслѣдованіе распадается на двѣ части: въ первой я, рассматривая анатомію Phoronis, придерживаюсь чисто фактической стороны предмета, и, предполагая въ читателѣ знакомство съ литературой, не вдаюсь въ подробный разборъ прежнихъ данныхъ. Во второй части, описывая эмбриональное развитіе Phoronis, я считаю не лишнимъ сравнить его съ развитіемъ другихъ формъ, и указать насколько изслѣдованіемъ цѣлаго ряда животныхъ различныхъ типовъ удалось измѣнить существовавшія прежде возрѣнія, о первомъ образованіи зародыша. Затѣмъ я рассматриваю, довольно подробно, первыя стадіи развитія сагитты (Sagitta), такъ какъ изслѣдованія Гегенбауера, которыя до сихъ поръ служили типомъ извѣстнаго рода развитія, и къ которымъ старались свести развитіе другихъ животныхъ, оказались совершенно ошибочными въ ихъ самыхъ главныхъ положеніяхъ, и оказалось, что и сагитта развивается также, какъ и большая часть другихъ животныхъ, имѣющихъ сегментаціонную полость. Въ концѣ статьи я привожу нѣсколько общихъ предположеній о систематическомъ положеніи животнаго.

¹⁾ Claparède, Beitrag zur Kenntniss der Gephyrea. Archiv f. Anat. und Physiol. 1861. p. 538. Tab. XII. Fig. 1—7.

²⁾ Claparède. Beobachtungen in der Normandie. Taf. XVIII fig. 9 u 10.

АНАТОМІЯ И ИСТОРІЯ РАЗВИТІЯ PHORONIS.

Phoronis hippocasteria встрѣчается въ Неаполѣ въ очень большомъ количествѣ, но только въ одномъ мѣстѣ, именно въ торговомъ порту, гдѣ онъ селится цѣлыми массами за досками деревянной обшивки порта. Въ другихъ мѣстахъ мнѣ его нигдѣ не удалось встрѣтить, не смотря на мое достаточное знакомство съ неаполитанскою фауною. *Phoronis* рѣдко попадаетъ одинокимъ, но обыкновенно цѣлыми кустами (колоніями) покрываетъ какой-либо выдающійся мягкій известковый камень, въ который онъ кажется имѣть способность вросать, т. е. неизвѣстнымъ еще намъ способомъ буравить камень, какъ это дѣлаютъ многіе другіе черви и моллюски. Колонію нашего червя не трудно узнать уже издалека въ видѣ бѣлаго налета; бѣлый цвѣтъ зависитъ отъ жаберныхъ вѣнчиковъ, которые обыкновенно значительно выдаются изъ трубки, когда животное находится въ спокойномъ состояніи. Каждый червякъ живетъ въ отдѣльной, только ему принадлежащей трубочкѣ, съ довольно толстыми стѣнками. Трубка состоитъ изъ хитина, какъ и большая часть трубокъ трубчатыхъ червей. Трубка плотно прилегаетъ къ животному и простирается отъ его задняго до передняго конца. Каждый *Phoronis* выполняетъ всю свою трубку, открытую на заднемъ и переднемъ концѣ. Изъ задняго конца выдается нижній, утолщенный конецъ задней части тѣла животнаго, изъ передняго вѣнчикъ жабрь. Когда животное втягивается въ трубку, то это происходитъ на счетъ сокращенія всего или пе-

редней части тѣла. Трубки Phogonis извиты между собою самымъ разнообразнымъ образомъ и достигаютъ часто болѣе одного дюйма длины, при ширинѣ отъ 0,7 до 0,8 линіи. На Рис. 1, жабры пропорціонально къ тѣлу представлены нѣсколько больше, нежели это бываетъ на самомъ дѣлѣ.

Общая форма. Phogonis достигаетъ до 12 и 14 линій длины, самыя меньшія экземпляры, которыя мнѣ попадались, имѣли отъ 2 до 3-хъ, обыкновенно же около 8 и 9". Ширина тѣла повсюду почти одинакова кромѣ задняго значительно утолщеннаго конца. Phogonis на Рис. 1. представляется намъ въ видѣ длиннаго очень тонкаго червя съ подковообразно - расположеннымъ вѣнчикомъ жабръ, на переднемъ концѣ тѣла *b*. Часть тѣла, непосредственно слѣдующая за жабрами, кольчатая, т. е. съ каждой стороны тѣла мы видимъ въ разрѣзѣ рядъ правильныхъ возвышеній и углубленій; но въ большей части случаевъ нельзя прослѣдить одного углубленія или возвышенія вокругъ всего животнаго, часто эти углубленія теряются на верхней или нижней сторонѣ, такъ что собственно тутъ нельзя говорить даже о столь правильной кольчатости, какъ напр. это встрѣчается положимъ у *Sipunculus*. Передняя часть тѣла нерѣдко довольно значительно выдвигается изъ трубки и покрыта мерцательными рѣсничками. Чѣмъ мы больше удаляемся отъ жабръ, тѣмъ кольчатость тѣла становится менѣе ясною, т. е. складки пропадають и поверхность тѣла представляется совершенно ровною; задній конецъ обыкновенно значительно шире всего тѣла и выдается изъ трубки въ видѣ краснаго бугорка (Рис. 1 *a*). Цвѣтъ зависитъ отъ множества слѣпыхъ кровеносныхъ сосудовъ, просвѣчивающихъ чрезъ очень тонкія здѣсь стѣнки тѣла.

Какъ ротовое, такъ и заднепроходное отверстія лежатъ на передней части тѣла, первое внутри вѣнчика жабръ (Рис. 7 *o*.) у его спинной стороны, — второе, которое весьма трудно замѣтить, внѣ вогнутаго кольца жабръ (*a* Рис. 7). Кромѣ того, на передней же части тѣла мы встрѣчаемъ два половыхъ отверстія *ee*, черезъ которыя яйца переходятъ изъ полости тѣла въ пространство ме-

жду жабрами, гдѣ они остаются до развитія личинки. Кромѣ упомянутыхъ частей, мы еще здѣсь находимъ два конусообразныхъ органа (рис. 2 *k* и рис. 7 *k*), расположенныхъ именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ жабры изгибаются внутрь. Отправленіе этихъ органовъ осталось намъ совершенно непонятнымъ. Очень возможно, какъ это принимаетъ Дистеръ, что это органы чувствъ, мы впрочемъ не видѣли никакихъ доказательствъ въ пользу этого предположенія.

Покровы тѣла. Нѣтъ ничего труднѣе въ анатоміи *Phogonis* какъ опредѣлить строеніе покрововъ тѣла. На поперечномъ разрѣзѣ изъ передней части тѣла мы находимъ довольно толстый, наружный клѣтчатый слой, затѣмъ весьма тонкій слой поперечныхъ мышцъ и совершенно внутри пучки мышцъ, представленныхъ на рис. 8 *m*. Что касается самага наружнаго эпителиальнаго слоя, то онъ состоитъ изъ одного ряда цилиндрическихъ, весьма узкихъ клѣточекъ (рис. 5) съ зернистымъ содержимымъ и обыкновенно однимъ, а иногда и нѣсколькими болѣе свѣтлыми шариками. Эти шарики я считаю за ядра клѣтокъ, хотя отсутствіе ихъ въ нѣкоторыхъ клѣточкахъ и ихъ неправильное расположеніе говорятъ отчасти противъ моего воззрѣнія; другихъ тѣлъ, которыхъ бы можно было считать за ядра, я не нашелъ. Между этими клѣточками, особенно на передней части тѣла, расположено множество овальныхъ, сильно преломляющихъ свѣтъ тѣлъ (рис. 5 *b*). Тѣла эти нѣсколько больше клѣточекъ и особенно густо расположены на наружной сторонѣ жабръ.

Разсматриваемый нами слой, особенно развитъ на передней части тѣла, гдѣ его ширина достигаетъ отъ 0.09 до 0.16 мм., зади онъ становится все болѣе и болѣе тонкимъ и на задней части тѣла клѣточки вмѣсто узкоцилиндрическихъ становятся совершенно плоскими, сходными съ мостовиднымъ пластинчатымъ эпителиемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ границы между ними становятся болѣе ясными.

На передней части тѣла, на цилиндрическихъ клѣточкахъ сидятъ весьма тонкія и короткія мерцательныя рѣснички. Верхней кожицы (*cuticula*) собственно нѣтъ, но отлагаемая животнымъ и со-

стоящая изъ весьма тонкихъ слоевъ трубка, особенно въ средней и задней части тѣла, такъ плотно прилегаетъ къ животному своими внутренними тончайшими слоями, что послѣдніе иногда напоминаютъ верхнюю кожу. Трубка Phogonis отлагается кажется на всей поверхности тѣла и состоитъ изъ хитина; несмотря на всѣ мои старанія, мнѣ не удалось найти особыхъ железъ, которыя бы ее отлагали, такъ что я остановился на предположеніи, что упомянутыя уже выше мною овально-цилиндрическія тѣла, между эпителиальными клѣточками, именно и служатъ къ отложенію трубки, тѣмъ болѣе, что они особенно развиты на передней части тѣла животного, гдѣ трубка постоянно образуется вслѣдствіе роста червя. Подобныя тѣла, съ совершенно такими же свойствами встрѣчаются у многихъ кольчатыхъ червей и особенно развиты у *Balanoglossus*, гдѣ они непосредственно расплываясь въ водѣ образуютъ ту массу слизи, которою покрыто это животное. Во всякомъ случаѣ эти тѣла не имѣютъ ничего общаго съ такъ называемыми *Stäbchengebilde*, описанными какъ у многихъ червей, такъ и особенно у планарій.

Непосредственно подъ слоемъ клѣточекъ лежатъ поперечныя мышечныя волокна, соединенныя въ довольно плотный, но весьма тонкій слой, распространяющійся по всѣму тѣлу въ видѣ простаго мѣшка (рис. 4 а). Этотъ слой весьма однообразенъ, и только на заднемъ утолщенномъ концѣ тѣла онъ достигаетъ большаго развитія, гдѣ служитъ при постоянныхъ сокращеніяхъ упомянутаго расширенія. Вслѣдъ за этимъ слоемъ, кнутри, лежитъ значительно развитой слой продольныхъ мышцъ (рис. 4 б, рис. 8 т). Продольныя мышцы соединены, по крайней мѣрѣ на всей передней части тѣла, въ рядъ параллельныхъ другъ другу пучковъ. На поперечныхъ разрѣзахъ передней части тѣла они имѣютъ видъ довольно значительныхъ, округленныхъ коническихъ возвышеній, торчащихъ въ полость тѣла (рис. 8 т). Разсматривая ихъ свнутри, они намъ представляются въ видѣ параллельныхъ грядъ или возвышеній (рис. 8 т и рис. 4 б). Чѣмъ больше мы подвигаемся къ задней части тѣла, тѣмъ про-

дольный слой мышцъ становится менѣ развитымъ, наконецъ расположеніе волоконъ пучками совершенно теряется и они лежатъ однимъ тонкимъ слоемъ, какъ это мы видимъ на поперечномъ разрѣзѣ, сдѣланномъ изъ задней трети тѣла. (Рис. 9 *m*).

Что касается распространенія мерцательныхъ рѣсничекъ, то я ихъ находилъ только на той передней части тѣла, которая во время спокойнаго состоянія животнаго, выдается изъ трубки; на остальной поверхности *Phogonis* нигдѣ не встрѣчается мерцательныхъ рѣсничекъ и въ этомъ я совершенно согласенъ съ Дистеромъ, находясь въ совершенномъ противурѣчии съ Келликеромъ, который утверждаетъ что все тѣло *Phogonis* покрыто мерцательными рѣсничками. Я объясняю себѣ утверженіе Келликера только тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ имѣлъ только передніе куски животнаго, иначе бы онъ не пришелъ къ тому ряду ошибочныхъ данныхъ, которыя мы встрѣчаемъ въ его статьѣ. Наблюденіе же Клапареда, что молодой *Phogonis* весь покрытъ мерцательными рѣсничками, я нисколько не нахожу противурѣчущимъ моимъ наблюденіямъ, напротивъ того, это явленіе весьма общес, что молодыя животныя часто покрыты мерцательными рѣсничками, тогда какъ у взрослыхъ формъ ихъ не встрѣчаешь.

Пищеварительный каналъ. Чтобы понять расположеніе рта и задняго прохода мы должны предварительно описать расположеніе жабръ. Жабры представляютъ намъ рядъ тонкихъ выступовъ стѣнокъ тѣла, въ которые продолжается полость тѣла и сосуды. Количество жабръ колеблется между 70 и 90 и составляетъ полный кругъ вогнутый съ одной стороны такимъ образомъ, что происходитъ родъ двойной подковы (рис 1 и въ разрѣзѣ рис. 6). У основанія жабры не соединены тонкою перенонкою, какъ это полагаетъ Дистеръ, а просто срослись между собою прилегающими сторонами. Сростаніе это идетъ иногда до $\frac{1}{5}$ или $\frac{1}{8}$ части длины жабръ. Чтобы намъ впослѣдствіи уже не возвращаться къ описанію жабръ мы скажемъ еще о ихъ строеніи. — Тѣже цилиндрическія клѣточки, которыя покрываютъ все тѣло, покрываютъ и жабры, только тутъ онѣ яснѣе обозначены. Та сто-

рона жабръ, которая обращена кнаружи, усѣяна множествомъ прозрачныхъ цилиндрическихъ тѣлъ, о которыхъ мы уже говорили (рис. 11 б). Подъ клѣточками лежатъ два слоя мышцъ, наружный слой — поперечный и внутренний, болѣе развитой — продольный. Волокна послѣдняго слоя служатъ для свертыванія жабръ. Наружная сторона жабы часто не имѣетъ мерцательныхъ рѣсничекъ или онѣ тутъ очень рѣдки и коротки. Внутренняя, напротивъ, покрыта густымъ рядомъ весьма длинныхъ и очень тонкихъ рѣсничекъ. Ванъ-Бенеденъ говоритъ, что жабы покрыты неподвижными волосами, но не смотря на всѣ мои усилія видѣть что либо подобное, я не могъ найти ни одного неподвижнаго волоска, а напротивъ только весьма тонкія и длинныя мерцательныя рѣснички. Внутри каждой жабы лежитъ по слѣпому сосуду, но объ нихъ мы будемъ говорить, описывая сосудистую систему.

Ротовое отверстіе расположено на переднемъ концѣ тѣла, въ его верхней части, между наружнымъ и внутреннимъ рядомъ жабръ, въ видѣ довольно широкой продольной щели (рис. 7 о). Частицы пищи, состоящей изъ мелкихъ растительныхъ споръ и мелкихъ землястыхъ частицъ, пригнанныя ко рту мерцательными рѣсничками, переходятъ въ него непосредственно и идутъ прямо въ пищеводъ, никакихъ ротовыхъ прибавковъ не существуетъ.

Пищеварительный каналъ представляется въ видѣ двухъ трубокъ, соединяющихся на заднемъ концѣ тѣла въ довольно большой желудокъ. Начиная отъ ротового отверстія идетъ совершенно прямая и постепенно расширяющаяся трубка, которая недалеко отъ задняго конца тѣла впадаетъ въ довольно широкій желудокъ; изъ желудка, съ его нижней стороны, выходитъ другая, далеко болѣе тонкая трубка, направляющаяся кпереди и открывающаяся такъ, какъ описываетъ Дистеръ, у основанія жабръ (рис. 7 а), посрединѣ круга, образуемаго вогнутою подковою.

Что касается болѣе тонкаго строенія пищеварительнаго канала, то онъ не представляетъ рѣшительно ничего замѣчательнаго; начиная отъ ротового отверстія и до заднепроходнаго онъ весь по-

крытъ мерцательными рѣсничками, сидящими на весьма длинныхъ цилиндрическихъ клѣточкахъ, совершенно сходныхъ съ клѣточками наружнаго покрова тѣла и отличающимися отъ нихъ только большею зернистостью. Начиная съ передней трети тѣла и до конца желудка въ стѣнкахъ пищепроводной трубки и желудка, значительно развиты волосные сосуды, которые иногда сливаются въ общія кровеносныя полости, отграниченныя, какъ мнѣ казалось, только одною стѣнкою отъ полости тѣла и прилегающія своимъ просвѣтомъ (Lumen) къ эпителию.

Желудокъ отличается, по окраскѣ клѣточекъ эпителия, довольно рѣзко какъ отъ пищепроводной такъ и выводной кишки; эпителий желудка болѣе плосокъ и наполненъ буровато-желтыми клѣточками, тогда какъ стѣнки остальной части пищеварительнаго канала зеленоваты. Особенно рѣзкая черта въ окраскѣ видна отъ пищепроводной части и иногда граница обозначена нѣсколькими рядами бѣловатыхъ клѣточекъ, цвѣтъ которыхъ вѣроятно обусловливается особымъ жиромъ. Съ поверхности пищеварительнаго канала желудокъ отличается только значительною шириною, но и здѣсь, соотвѣтственно тому мѣсту, гдѣ на внутренней сторонѣ эпителий является различно окрашеннымъ, замѣтна черта, или легкое углубленіе. Вообще желудокъ имѣетъ большое сходство съ желудкомъ мшанокъ, только у послѣднихъ онъ далеко рѣзче отграниченъ какъ отъ пищепровода, такъ и отъ выводной кишки, но типъ сохранился впрочемъ и здѣсь довольно ясно.

На поперечныхъ разрѣзахъ пищеварительная трубка оканчивается прикрѣпленною къ стѣнкѣ тѣла особой брызжейкой, какъ это бываетъ у нѣкоторыхъ кольчатыхъ; на свѣжихъ экземплярахъ я не могъ ясно доискаться этого образованія (Рис. 8 и 9 в).

Описанное мною строеніе и расположеніе пищеварительнаго канала совершенно сходно съ тѣмъ, что говоритъ Клапаредъ въ описаніи своей гефиреи, и съ Дистеромъ въ томъ, что послѣдній говоритъ относительно расположенія какъ рта, такъ и задняго прохода. Совершенно же противорѣчающія утвержденія Келликера и Ванъ - Бенедена я считаю вполне ошибочными.

Кёлликеръ говоритъ, что пищеварительный каналъ идетъ прямо черезъ все тѣло, и что заднепроходнаго отверстія около головы онъ нигдѣ не видалъ. Далѣе онъ говоритъ, что вѣдль срединной линіи, на нижней сторонѣ тѣла, онъ находитъ какой то каналъ, оканчивающійся слѣпо гдѣ то въ головѣ, и наполненный красноватою жидкостью. Значеніе этого канала, осталось для него совершенно темнымъ. Намъ кажется, что данныя Кёлликера объясняются уже высказаннымъ нами предположеніемъ, что онъ имѣлъ только переднюю часть тѣла Rhogonis, и такъ какъ желудокъ былъ оторванъ, Кёлликеръ, не находя связи между обоими трубками пищеварительнаго канала, назвалъ ту, которая идетъ ото рта—пищеварительной трубкой, значеніе другой, связи которой съ заднимъ проходомъ онъ не нашелъ, ему пришлось оставить совершенно не объясненнымъ. Какъ уже видно изъ рисунка, положеніе задняго прохода до того закрыто разными образованіями, что его весьма трудно замѣтить, и мнѣ удалось этого достигнуть только на поперечныхъ разрѣзахъ, гдѣ жабры были срѣзаны настолько, чтобы имѣть возможность разсматривать эту часть тѣла сверху, да еще при большемъ увеличеніи.—Я считаю не лишнимъ привести здѣсь тотъ методъ изслѣдованія, при помощи котораго мнѣ удавалось получить самыя тонкіе поперечные разрѣзы не только черезъ любую часть тѣла тонкаго червячка, но и имѣть поперечные разрѣзы вѣнчика жабръ. Чтобы приготовить Rhogonis къ разрѣзамъ, я его обыкновенно клалъ прежде въ спиртъ или хромовую кислоту, и спустя 20 или 24 часа, смотря по крѣпости раствора, перекладывалъ отвердѣвшее уже животное, предварительно промывъ его водою, въ довольно густой и еще теплый желатинъ. Когда желатинъ остывалъ въ густой студень, я его опускалъ въ спиртъ. Часа черезъ 4 или 5, смотря по крѣпости спирта, желатинъ принималъ плотность воска или рога, и теперь можно было весьма удобно дѣлать поперечные разрѣзы, причемъ даже отдѣльно другъ отъ друга лежащія части, какъ напр. жабры, сохраняли свое относительное положеніе. Такимъ путемъ я могъ получить разрѣзы черезъ жабры, какъ

это представлено на рис. 6. Также впоследствии оказалось удобным класть прямо въ желатинъ живыхъ *Rhognis* и послѣ уже давать отвердѣвать имъ въ спирту вмѣстѣ съ желатиномъ. При помощи этого метода, я впоследствии приготавливалъ поперечные разрѣзы самыхъ небольшихъ и совершенно мягкихъ животныхъ, напр. планарій, личинокъ червей, многихъ яицъ ракообразныхъ.

Сосудистая система. Сосудистая система состоитъ изъ двухъ главныхъ стволовъ, идущихъ вдоль всего тѣла и соединяющихся между собою на переднемъ и заднемъ концѣ тѣла. Положеніе сосудовъ довольно неправильно, но вообще одинъ можно считать за спинной, другой за брюшной, основываясь на ихъ болѣе близкомъ отношеніи къ пищепроводу или выводно кишкѣ (*Afterdarm*). На передней части тѣла каждый изъ этихъ сосудовъ развѣтвляется на два ствола, которые направляются къ круговому каналу. На этомъ пути вѣтви спиннаго и брюшнаго сосуда Рис. 2, достигая еще жабернаго круговаго канала, сливаются между собою въ (*cc*) и отсюда до круговаго канала идутъ уже въ видѣ одинокаго сосуда (*c'c'*), съ каждой стороны. Изъ круговаго канала *g*, идущаго у основанія жабръ, идетъ въ каждую жаберную вѣточку по одному сосуду *h*, который, дойдя до самаго конца жабры, или прямо оканчивается слѣпо Рис. 11 *v*, или иногда, дойдя до конца жабры или нѣсколько раньше, изгибается и продолжается нѣсколько назадъ Рис. 12 *v*, иногда загнувшійся сосудъ идетъ такъ далеко, что въ жабрѣ находишь почти вдоль всей ея длины два сосуда.

У большей части червей мы находимъ, что спинной сосудъ ведетъ кровь къ головѣ и жабрамъ, а брюшной ведетъ кровь обратно. Подобнаго различія въ отправленіи сосудовъ мы не видимъ у *Rhognis*, въ каждомъ сосудѣ кровь котораго движется въ обоихъ направленіяхъ. Иногда замѣчаешь, что брюшной сосудъ, иногда что спинной, особенно налиты кровью и преимущественно посылаютъ кровь къ жабрамъ, иногда же и тотъ и другой получаютъ кровь изъ жабръ; не смотря на всѣ мои старанія найти какую либо правильность, какое либо чередованіе въ направленіи крови въ сосу-

дахъ, я не видалъ ничего подобнаго. Вслѣдствіе этой неправильности въ направленіи токовъ крови, нерѣдко находишь, что огромное количество кровяныхъ шариковъ скопляется въ томъ или другомъ слѣпомъ сосудѣ и растягиваютъ его въ видѣ мѣшка. Только иногда случается замѣтить, что всѣ жаберы заразъ наполняются кровью и покраснѣютъ, затѣмъ сразу побѣлѣютъ, т. е. кровь отольетъ въ сосуды; но это далеко не общее правило и вообще встрѣчается очень рѣдко.

Тогда какъ на переднемъ концѣ тѣла сосуды нѣкоторымъ образомъ сливаются между собою для образованія круговаго канала, на заднемъ концѣ они непосредственно переходятъ другъ въ друга. На всемъ своемъ пути оба сосуда даютъ множество отростковъ, которые въ огромномъ большинствѣ случаевъ оканчиваются слѣпо (Рис. 2 *e*. Рис. 3 *e e*) и только иногда служатъ соединеніемъ обоихъ главныхъ стволовъ (Рис. 2 *f f*). Эти слѣпые отростки очень многочисленны, и идутъ отъ сосуда во всѣхъ направленіяхъ, обвивая пищеварительный каналъ и просто иногда выполняя во многихъ мѣстахъ полость тѣла, особенно когда они сильно налиты кровью. Слѣпые отростки имѣютъ способность растягиваться и сокращаться и обладаютъ ею чуть ли не больше чѣмъ главные сосуды, такъ какъ они иногда спадаются просто до одной черты, а иногда до того растягиваются вошедшими въ нихъ кровяными шариками, что бывають шире главнаго сосуда. Особенно многочисленны эти слѣпые отростки на задней части тѣла, но тутъ должно замѣтить, что тогда какъ на передней части тѣла *все* слѣпые сосуды происходятъ отъ главныхъ сосудовъ, на задней части большая часть этихъ отростковъ происходятъ отъ капиллярной сѣти, которая покрываетъ заднюю половину пищеварительной трубки. Клапаредъ, въ своей статьѣ, рисуетъ происхожденіе этихъ отростковъ отъ задняго расширенія сосуда такими рѣзкими чертами, что нельзя сомнѣваться, что у молодого Phoronis вѣроятно они и происходятъ такимъ путемъ, но у взрослога, въ задней части тѣла, на пищеварительномъ каналѣ образуются волосные сосуды, которые главнымъ образомъ и даютъ на-

чало слѣпыми отросткамъ. Случается нерѣдко, что какъ на поперечныхъ разрѣзахъ, такъ и при обыкновенномъ препарированіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, не находишь главнаго сосуда: онъ какъ будто весь распался на капиляры. Чтобы прослѣдить расположеніе сосуда въ задней части тѣла, именно около желудка, тамъ, гдѣ одна вѣтвь переходитъ въ другую, нужно только разрѣзать стѣнку тѣла, вынуть оттуда обѣ трубки пищеварительнаго канала и раскрыть ихъ: тогда сейчасъ и увидимъ, что главный сосудъ *a*, идущій вдоль пищевода, изгибается и идетъ затѣмъ вдоль выводной кишки. Съ той стороны, гдѣ лежитъ сосудъ, пищеварительный каналъ не покрытъ жировыми тѣлами, а его стѣнка непосредственно граничитъ съ полостью тѣла, какъ это яснѣе всего видно на поперечномъ разрѣзѣ Рис. 9; другая его сторона усѣяна слѣпыми отростками. Говоря о происхожденіи большей части слѣпыхъ отростковъ задней части тѣла отъ волосныхъ сосудовъ, я не могу не упомянуть, что эти волосные сосуды иногда сливаются другъ съ другомъ и образуютъ вокругъ части пищеварительнаго канала родъ сосудистой полости—синуса. Это особенно рѣзко выступаетъ на разрѣзѣ той части тѣла, гдѣ наиболѣе развиты половые органы Рис. 9 с; тутъ иногда совершенно ясно видно, что пищеварительная трубка съ одной стороны окружена особой кровеносною полостью, изъ которой идутъ сосуды, образующія сѣть, въ которой лежитъ жировое тѣло и мужскіе половые продукты. Сосудъ *b* идетъ непрерывно до верхней части тѣла, образуя небольшое число слѣпыхъ отростковъ и никогда не прерываясь. Въ верхнемъ своемъ концѣ онъ, какъ мы уже видѣли, расщепляется на двѣ вѣтки; которыя и сливаются съ такимъ же образомъ происшедшими вѣтвями изъ нижняго сосуда.

Описанный мною образъ кровообращенія у *Phoronis* отличается довольно значительно отъ того, что говорятъ о немъ всѣ изслѣдователи этого страннаго животнаго, но я замѣчу, что цѣльныхъ, развитыхъ *Phoronis* никто не изслѣдовалъ и что если данныя Клапареда нѣсколько отличны отъ моихъ то это можетъ основываться или на томъ, что Клапаредъ изслѣдовалъ

только что вышедшихъ изъ личиночнаго состоянія или на томъ, что онъ изслѣдовалъ другой видъ, что какъ увидимъ ниже, при описаніи исторіи развитія, болѣе чѣмъ вѣроятно, вдобавокъ и его описаніе отличается только въ томъ, что слѣпые отростки на его молодомъ Phogonis происходятъ только отъ самаго сосуда, а не отъ волосныхъ сосудовъ, да въ томъ, что на заднемъ изгибѣ сосуда образуетъ значительное расширеніе, которое Клапаредъ уподобляетъ сердцу. Ни Ванъ-Бенеденъ, ни Клапаредъ, ни Дистеръ не говорятъ о слѣпыхъ отросткахъ сосудистой системы въ передней ее части. Если мы можемъ предположить, что у Клапареда былъ очень молодой экземпляръ, то у Дистера и Ванъ-Бенедена были положительно взрослые; между тѣмъ у описываемаго нами Phogonis эти отростки такъ ясны и рѣзки, что ихъ врядъ ли было возможно не замѣтить, особенно этого ни какъ нельзя допустить относительно такого точнаго изслѣдованія, какъ описаніе Дистера. Является слѣдовательно возможность и даже вѣроятность, что описываемый нами Phogonis принадлежитъ другому виду, на что мы и найдемъ еще нѣсколько подтвержденій.

Дистеръ описываетъ слѣдующимъ образомъ кровообращеніе Phogonis, — мы приведемъ подробную выписку: «Надъ пищепроводомъ лежитъ большая артерія, по которой кровь направляется къ жабрамъ. У основанія жабръ артерія развѣтвляется на два ствола, которые открываются въ кровеносную полость (sinus), расположенную вдоль всего основанія жабръ и отсюда идетъ по сосуду къ каждой жабрѣ. Кровь изъ полости переходитъ въ жаберные сосуды и по нимъ же возвращается назадъ въ полость. Два венозныхъ ствола открываются въ кровеносную полость и соединяются на брюшной сторонѣ пищепровода въ толстый венозный сосудъ, по которому кровь идетъ къзади. Между брюшнымъ и спиннымъ сосудомъ существуетъ множество соединеній». О слѣпыхъ прибавкахъ сосудистой системы не упоминается ни слова. Очень возможно, что изслѣдованный Dyster'омъ Phogonis принадлежитъ къ другому виду, во всякомъ случаѣ было бы интересно проверить данные Dyster'овской работы; одно, что миѣ

кажется страннымъ, что Dyster самъ упоминаетъ о неправильности кровообращенія въ жабрахъ; между тѣмъ, она врядъ ли понятна при той правильности, которую онъ принимаетъ въ общемъ строеніи сосудистой системы.

Къ числу самыхъ странныхъ явленій въ организаціи Phogonis, принадлежитъ присутствіе красныхъ кровяныхъ шариковъ. Всѣхъ изслѣдователей, которымъ удавалось видѣть Phogonis, поражало это явленіе, такъ какъ красные кровяные шарики долго считались принадлежностью только позвоночныхъ.

Кровяные шарики Рис. 12 имѣютъ не вполнѣ правильную, круглую форму, обыкновенно нѣсколько угловаты, достигаютъ величины отъ 0,08 — 0,09 mm., безъ прибавленія реактивовъ представляются совершенно однородными тѣльцами съ однимъ или двумя жировыми шариками, сильно преломляющими свѣтъ. Они вчетверо больше кровяныхъ шариковъ человѣка и немного темнѣе окрашены; для сравненія цвѣта я смѣшивалъ кровь, взятую мною изъ укола, сдѣланнаго на палецѣ, и кровь Phogonis. Отъ дѣйствія укусной кислоты окрашивающее вещество свертывается и располагается въ видѣ желтоватыхъ кучекъ, какъ это представлено на рисункѣ. Вокругъ обезцвѣтившагося тѣла шарика отлагается ясная оболочка, а въ центрѣ очерчивается ядро, такъ что теперь кровяной шарикъ имѣетъ видъ правильной кѣточки.

Какую роль играютъ кровяные шарики въ организмѣ Phogonis—я не могъ замѣтить; у голодавшихъ долго животныхъ, кровяные шарики, какимъ-то непонятнымъ для меня путемъ, попадали въ полость между сосудомъ и стѣнкою жабры и здѣсь какъ бы расплывались, прилипая къ тканямъ, причемъ сначала, еще не теряя своего характеристическаго цвѣта, сплющивались и растягивались, образуя даже тонкіе отростки. Кромѣ этихъ тѣлъ встрѣчаются еще и бѣлые кровяные шарики, способные производить такія же движенія какъ это описано для бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ другихъ безпозвоночныхъ.

Половые органы. Phogonis, въ отличіе отъ всѣхъ мшанокъ и гефирей, оказывается гермофродитомъ и, что еще всего страннѣе,

мѣста образованія женскихъ и мужскихъ половыхъ продуктовъ лежатъ непосредственно въ полости тѣла и развѣ отдѣлены другъ отъ друга особою перегородкою, играющею роль брыжжейки и соединяющею оба конца или угла пищепроводной кишки со стѣнками тѣла, рис. 8 и 9 а.

Полость тѣла Phogonis, какъ уже замѣтили и первые изслѣдователи, густо наполнена жировыми тѣлами, просто можно даже сказать жировыми кусочками, безъ всякой организаціи или какой либо опредѣленной формы. Эти жировыя тѣла выполняютъ, въ видѣ пластинокъ и неправильныхъ тѣлъ, всю переднюю часть полости тѣла и передвигаются здѣсь подобно тому, какъ сходныя образованія передвигаются въ полости тѣла другихъ червей и особенно гефирей. Начиная отъ верхней трети тѣла, у большей части Phogonis, особенно рѣзко на поперечныхъ разрѣзахъ, замѣчается подраздѣленіе жироваго тѣла (Fettkörper) на двѣ части, изъ которыхъ одна лежитъ по одну сторону пищевода и плотно прилегаетъ къ нему, тогда какъ другая часть, болѣе обособленная, находится по ту сторону, гдѣ лежитъ выводная кишка.

Въ той части жировога тѣла, которая прилегаетъ къ одной сторонѣ пищевода, развиваются мужскіе половые продукты. Снявъ осторожно только наружную оболочку животнаго, эта часть жироваго тѣла представляется въ видѣ ряда большихъ, замкнутыхъ шаровъ, плотно прилегающихъ другъ къ другу и наполненныхъ неправильными жировыми тѣльцами Рис. 3 f. Между этой жировой массой идетъ цѣлая сѣть сосудовъ (рис. 9), изъ которыхъ большая часть направляется горизонтально отъ стѣнки пищеварительнаго канала къ стѣнкѣ тѣла. Эти сосуды, достигнувъ стѣнки тѣла, иногда сливаются между собою, иногда же, напротивъ, остаются слѣпыми и представляютъ тогда тѣ же формы, какія мы уже видѣли при описаніи сосудистой системы. Слияясь же образуютъ петли, между которыми и лежатъ упомянутыя тѣла. Между жировыми шарами, какъ мы ихъ назвали, расположена очень густая сѣть тѣлецъ соединительной ткани

Рис. 9, которые своими отростками прилегают къ пищеварительному каналу и къ стѣнкамъ тѣла.

Въ жировыхъ шарахъ находятся мужскіе половые продукты въ различныхъ степеняхъ развитія. Перваго момента образования, т. е. того ядра, дѣленіемъ котораго развились сѣмянные нити, я не нашелъ. Самую молодую форму, которую я находилъ, представляетъ рис. 13 *a*. — колбовидное тѣлце безъ всякихъ признаковъ движенія. Дальнѣйшія степени развитія представлены на рис. 13 *b*, *c* и отличаются тѣмъ, что у *b* отростокъ уже значительно вытянулся, у *c* и съ другой стороны тѣла началъ образоваться также тонкій отростокъ, а расширенная часть нити значительно сдузилась сравнительно съ формами *a* и *b*. Нить, представленная нами въ *d*, не встрѣчается уже въ жировыхъ шарахъ, а уже въ полости тѣла (хотя границу тутъ опредѣлить довольно трудно, и судишь только по количеству случаевъ, гдѣ находятся нити). Нити послѣдней упомянутой формы представляютъ уже вполне развитыя сѣмянные нити, которыя двигаются, волнообразно изгибаясь. На нити мы не видимъ утолщенной части, такъ называемой головки.

У всѣхъ почти животныхъ количество сѣмянныхъ нитей обыкновенно очень велико и всегда около или въ мужскихъ половыхъ органахъ находишь массу сѣмянн, но у *Rhognis*, напротивъ, сѣмянныхъ нитей очень и очень мало, и отыскать зрѣлую форму хотя и нисколько не трудно, но случается, что иногда и не встрѣчаешь развитыхъ нитей.

Извѣстно, впрочемъ, что для оплодотворенія яйца требуется немного сѣмянн, а что большая часть послѣдняго теряется и погибаетъ прежде нежели достигнетъ до цѣли; у нашего же животнаго несомнѣнно каждая сѣмянная нить достигаетъ цѣли и этимъ можно легко объяснить незначительное количество сѣмянныхъ нитей.

Женскіе половые органы представлены нами въ ихъ поперечномъ разрѣзѣ. Они расположены отдѣльно отъ пищеварительнаго канала и прилегаютъ ближе къ стѣнкамъ тѣла. Въ яичникѣ, какъ

мы теперь будемъ называть эти органы, легко отличить двѣ различныя части, одну, въ которой уже находятся опредѣленные клѣточные формы (Рис. 9 *n*), въ видѣ большихъ или меньшихъ яиць; и другую (*m*), гдѣ элементы еще не обозначились и которая состоитъ изъ очень густой сѣти тѣлецъ соединительной ткани, большаго или меньшаго количества сосудовъ и весьма меньшаго числа жировыхъ тѣлецъ неправильной формы, какія встрѣчаются въ полости тѣла. На нѣкоторыхъ препаратахъ весь яичникъ казался мнѣ покрытымъ особой стѣнкой, хотя на большинствѣ другихъ мнѣ не удалось подтвердить этого. Сосудовъ въ яичникѣ вообще очень немного и они расположены весьма неправильно, главный сосудъ распадается на такія мелкія вѣтви, что его очень часто трудно и найти, однако чаще всего онъ попадаетъ въ той части яичника, гдѣ еще не образовались яйца, а въ остальной видны только слѣпыя отростки. Развитыя яйца лежатъ обыкновенно у самаго края, постепенно наполняются жировыми шариками, достигнувъ извѣстной величины отпадаютъ отъ яичника въ полость тѣла и оттуда передвигаются кпереди, гдѣ, черезъ два отверстія, лежащія по бокамъ заднепроходнаго (Рис. 7 *ee*), переходятъ пространство между жабрами.

Куда бы мы ни отнесли Phoronis, къ гефиреямъ ли или къ мшанкамъ, во всякомъ случаѣ явленіе гермофродитизма до сихъ поръ не встрѣчали ни у тѣхъ, ни у другихъ. Единственное положительное утвержденіе гермофродитизма *Sipunculus* было высказано Кеферштейномъ и Элерсомъ въ 1860 году, но въ настоящую минуту эти предположенія совершенно устранены, хотя все таки нельзя сказать съ полною увѣренностью, что всѣ гефиреи раздѣльнополы, такъ напр. очень возможно, что бонеллія, судя по нѣкоторымъ даннымъ изъ статьи Lacaze-Duthiers¹⁾ можетъ быть и гермофродитъ. На табл. 3, рис. 2. о L. D. представляетъ органъ содержащій странные тѣла (рис. 9), которые мо-

¹⁾ Lacaze-Duthiers, Rescherches sur la Bonellie. An. d. Sc. Nat. Zool. 4 Ser. T. X, p. 49.

жетъ быть ничто иное, какъ развивающіяся сѣмянныя нити. Это тѣмъ болѣе возможно, что Lacaze-Duthiers изслѣдовалъ бонелію лѣтомъ, когда ея половые продукты не развиты.

ИСТОРИЯ РАЗВИТІЯ PHORONIS.

Яйцо Phoronis, въ томъ видѣ, какъ мы его находимъ въ передней части тѣла, на его пути къ жабрамъ, представляется намъ въ видѣ овальнаго шарика съ ясною, весьма тонкою оболочкою и ядромъ. Послѣ выхода изъ полости тѣла и прилѣпленія къ жабрамъ, яйцо изъ продолговатой принимаетъ сферическую форму рис. 1. Табл. II. Теперь является вопросъ, когда оплодотворяются яйца? По выходѣ изъ тѣла они сейчасъ же прилѣпятся къ одной изъ жабръ и окружаются какою-то тягучею массою. Чтобы рѣшить вопросъ, нужно опредѣлить возможно ли у нихъ самооплодотвореніе, и въ этомъ случаѣ, по всей вѣроятности, оплодотвореніе яйца происходитъ внутри тѣла. Для этого я брагъ Phoronis'овъ, уединялъ ихъ и, въ теченіи нѣсколькихъ дней, наблюдалъ, развиваются ли вновь вышедшія изъ тѣла яйца. Во всѣхъ этихъ случаяхъ я получалъ постоянно положительные результаты, т. е. и тѣ яйца, которыя вышли изъ полости тѣла послѣ того какъ червячекъ былъ уединенъ тоже развивались; этотъ результатъ говоритъ въ пользу самооплодотворенія, хотя, конечно, абсолютное рѣшеніе этого вопроса врядъ ли возможно, и если вода попадаетъ въ полость тѣла, то она могла ввести, еще до уединенія, сѣмя отъ другаго индивидуума.

Впрочемъ, такъ какъ сѣмя и яйца развиваются у нашихъ животныхъ въ общей полости, то предположеніе, что и оплодотвореніе происходитъ тутъ же, болѣе чѣмъ вѣроятно, да и произведенный мною опытъ на столько подтверждаетъ этотъ вопросъ, что самооплодотвореніе у этихъ червей можетъ быть принято съ болшею вѣроятностью. Это, сколько мнѣ извѣстно, первый примѣръ самооплодотворенія у свободноживущихъ червей; до сихъ поръ это явленіе встрѣчалось только у нѣкоторыхъ глистовъ. Возвратимся теперь къ развитію.

Я уже сказалъ, что яйцо, вошедшее въ жаберную полость, черезъ описанное уже нами половое отверстіе, теряетъ овальную форму и становится сферичнымъ. На этой стадіи я не могъ найти ядра и пользуюсь при этомъ случаемъ, чтобы подтвердить также мое прошлогоднее наблюденіе надъ соотвѣтственной стадіей у *Amphioxus*'а. Какъ у *Rhognis*, такъ особенно и у *Amphioxus*'а, надъ изслѣдованіемъ которыхъ я нынче работалъ почти въ одно и тоже время, ядра *передъ первой сегментацией не видно*, по всей вѣроятности оно исчезаетъ, по крайней мѣрѣ ни уксусная кислота, ни сдавливаніе яйца покровной пластинкой не давали никакихъ положительныхъ результатовъ.

Спустя нѣкоторое время послѣ выхода, яйцо сегментируется, т. е. раздѣляется на двѣ половинки Рис. 2. Оболочка не принимаетъ участія въ этомъ дѣленіи. Изъ двухъ теперь образовавшихся шаровъ сначала сегментируется только одинъ и тогда мы получаемъ рис. 3, т. е. три сегментаціонныхъ шара, два меньшихъ и одинъ большой. Въ маленькихъ шарахъ ядро уже видно, въ видѣ болѣе свѣтлаго пространства, въ большемъ шарѣ его нельзя замѣтить. Спустя нѣкоторое время большой сегментаціонный шаръ тоже дѣлится и мы получаемъ стадію рис. 4, т. е. 4 сегментаціонныхъ шара; наконецъ эти 4 шара опять распадаются на 8, изъ которыхъ 4 лежатъ подъ другими четырьмя; затѣмъ, новымъ дѣленіемъ каждого шара пополамъ — на 16, между которыми видна уже полость, при дальнѣйшемъ дробленіи полость еще больше увеличивается. Когда количество сегментаціонныхъ шаровъ достигло 64, или числа близкаго къ этому (теперь уже довольно трудно опредѣлить число шаровъ, такъ какъ они очень малы, да и дѣленіе ихъ идетъ уже не съ такою правильностью), яйцо принимаетъ такъ называемую *Maullbeerform*, и сегментаціонная полость обозначается въ видѣ довольно большаго, наполненнаго жидкостью пространства (*h* рис. 7), занимающаго до $\frac{1}{3}$ всей массы яйца. Наконецъ съ этой же стадіи начинается уже собственно и образованіе зародыша, клѣточки одной изъ сторонъ сначала выравниваются Рис. 8, затѣмъ начинаютъ немного углубляться и вскорѣ цѣлый рядъ ихъ,

почти всё кѣлочки одной половины, постепенно вгибается, такъ вслѣдъ за 8 рисункомъ мы получаемъ рис. 9, гдѣ уже весь верхній рядъ кѣлочекъ углубился. Этотъ процессъ углубленія происходитъ необыкновенно быстро и постоянно находимъ яйца или на стадіи, представленной на рис. 7 или уже на 10. Процессъ углубленія сопровождается быстрымъ размноженіемъ кѣлочекъ, такъ что на 10 и 11 стадіи мы видимъ уже большое количество кѣлочекъ. Зародышъ на этой стадіи (Рис. 11) уже покрывается снаружи мерцательными рѣсничками, но еще не выныриваетъ на свободу, а лежитъ въ общемъ комкѣ, пригнѣленномъ къ жабрамъ; рассматривая ту же стадію на рисункѣ 12 сверху, мы видимъ сверху — отверстіе *a*, затѣмъ, наставивъ фокусъ микроскопа ниже — полость *b* и два ряда кѣлочекъ: внутренній *c*, составляющій стѣнку будущаго желудка и внѣшній *d* — эпителиальный слой.

Слѣдя дальше за развитіемъ нашей личинки, мы замѣчаемъ, что оба ряда кѣлочекъ (*c* и *d* рис. 13) начинаютъ отставать другъ отъ друга, и что между ними образуется все большее и большее пространство, которое постепенно превращается въ полость тѣла. — Обративъ вниманіе на ея первое появленіе въ зародышѣ, мы находимъ ея признаки уже при дѣленіи яйца на 4 сегментаціонныхъ шара (рис. 4 *h*); на рис. 7 эта полость занимаетъ уже значительную часть всего зародыша; на рис. 8 и 9 она начинаетъ сдавливаться вгибающимся слоемъ кѣлочекъ и наконецъ на рис. 11, собственно почти совершенно пропадаетъ, отъ нее остается только слѣдъ между прижатыми другъ къ другу слоями кѣлочекъ. Мы уже видѣли выше, что именно въ этомъ мѣстѣ образуется и полость тѣла, что, другими словами, *сегментаціонная полость, сжатая углубляющимся слоемъ кѣлочекъ*, при дальнѣйшемъ развитіи зародыша вновь увеличивается и *переходитъ въ полость тѣла*, при чемъ сжавшіе ее прежде слои отдаляются другъ отъ друга. Этотъ весь процессъ до того превосходно и ясно видѣнъ на яйцахъ Photis, что вмѣстѣ съ тѣми наблюденіями, которыя сдѣланы были мною надъ развитіемъ Amphioxus'a,

затѣмъ сагитты, испидій, послѣ наблюденій, которыя сдѣланы Леребулле надъ *Limnaeus*¹ и рѣчьныхъ раковъ², и моиими изслѣдованіями надъ ктенофорами, морскими ежеками и голотуріями, я считаю этотъ методъ образованія пищеварительнаго канала и полости тѣла не только за доказанный, но и за въ высшей степени распространенный. Чтобы не прерывать начатаго уже нами разсказа о развитіи *Rhodonis*, я докончу сначала исторію развитія этого животнаго, а затѣмъ рассмотрю подробнѣе образованіе этихъ частей у другихъ упомянутыхъ здѣсь животныхъ.

Въ то время какъ слои клѣточекъ *d* и *c* начинаютъ расходиться другъ отъ друга, наружный слой *d* распадается на два слоя, одинъ болѣе центральный, зернистаго строенія, со множествомъ жировыхъ шариковъ, (*g* Рис. 13, 20), другой наружный эпителиальный. Изъ внутренняго слоя (*i*), который вскорѣ образуется по всей внутренней сторонѣ (рис. 20, 21 *i*), развиваются какъ мѣшцы, такъ и клѣточки соединительной ткани, которыя отдѣляются отъ общаго ряда и входятъ въ полость тѣла точно также, какъ я это описалъ для ктенофоръ. Наружный же рядъ клѣточекъ (рис. 13, 20 *f*) переходитъ въ эпителий и остается во время жизни личинки покрытымъ мерцательными рѣсничками. — Отверстіе во внутреннюю полость все постепенно округляется, сдвигается нѣсколько больше къ краю, вскорѣ совершенно теряетъ щелевидную форму и принимаетъ видъ простаго круглаго, очень узкаго отверстія (рис. 20. *o*). Какъ мы уже видѣли на рисункахъ 13 и 20, наружная стѣнка тѣла, какъ мы ее теперь будемъ называть, отдѣляется отъ внутренняго слоя клѣточекъ *c* (или стѣнки пищеварительнаго канала) съ одной стороны сильнѣе, чѣмъ съ другой. Уже на рис. 20 мы замѣчаемъ, что наружная стѣнка тѣла, сильно отставшая отъ стѣнки пищеварительнаго канала, начала нѣсколько перетягиваться, а у нѣсколько больше развитаго зародыша, на рис. 22, мы

¹) Lereboullet. Recherches d'Embryologie comparée sur le développement de la Truite, du Lezard et du Limnée. Paris. 1863.

²) Lereboullet. Rech. d'Embr. Comp. s. l. dev. du Brochet, de la Perche et de l'Écrevisse. Mémoires couronnées. 1856.

находимъ, что эта задняя часть начинаетъ приподниматься и весь зародышъ какъ бы перетягивается по линіи идущей черезъ отверстіе *o* поперечно длинѣ тѣла; на рис. 22, я старался представить зародыша снизу, черта *ed* представляетъ границы приподнявшейся уже задней части тѣла *s*, отверстіе *a*—заднепроходное отверстіе, остальные части понятны изъ прежнихъ рисунковъ; тотъ же самый зародышъ представленъ мною на рис. 21 въ продольномъ разрѣзѣ. Мы здѣсь видимъ собственно тѣже части, какъ и на другихъ рис., но отношеніе частей далеко яснѣе. Стѣнки пищеварительнаго канала вытянулись и образовали уже родъ задней кишки, передняя часть все еще состоитъ изъ такихъ же толстыхъ стѣнокъ, хотя клѣточные элементы и далеко не такъ ясны. Складка, раздѣляющая тѣло личинки, углубилась значительно и вмѣстѣ съ этимъ задняя часть приподнялась. На рис. 24 мы находимъ дальнѣйшую стадію, и если передняя часть тѣла нѣсколько удлиннилась, то зато задняя уже значительно измѣнилась и представляетъ форму пластинки, щита, почти ровной по величинѣ остальной части тѣла. Полость тѣла продолжается только въ верхнюю или переднюю часть этой пластинки, задняя же часть, прилегающая къ краю, состоитъ изъ эпителиальнаго и внутренняго мышечнаго слоя. На рис. 23 мы видимъ ту же личинку спереди и замѣчаемъ, что на ея передней части уже образовались три бугорка, которые впоследствии перейдутъ можетъ быть въ жабры; пищеварительный каналъ вытянулся и присталъ къ передней стѣнкѣ тѣла. Личинки покрыты мерцательными рѣсничками на всей поверхности тѣла, но все еще не выплываютъ, впрочемъ, если ихъ выберешь изъ мѣшка, то онѣ плаваютъ и развиваются дальше. Дальнѣйшія степени развитія представлены на 25 и 26 рисункахъ, онѣ отличаются отъ рис. 23 тѣмъ, что кромѣ указанныхъ трехъ бугорковъ, которые теперь уже значительно выступаютъ, развились еще 2, такъ что всего вышло пять и что въ одномъ изъ нижнихъ бугорковъ, который образовался именно въ томъ мѣстѣ, гдѣ къ стѣнкѣ тѣла прилегалъ пищеварительный каналъ появилось отверстіе, такъ что полость пищевари-

тельного канала теперь сообщается съ окружающею средою двумя отверстиями. Это новое отверстие и будетъ ротовымъ отверстиемъ. Пищеварительный каналъ нашей личинки состоитъ изъ раздѣльныхъ трехъ частей, совершенно отличныхъ по строенію и формѣ, именно изъ *пищепровода e*, *желудка t* и *прямой или заднепроходной кишки d* рис. 26.

Получивъ въ первый разъ эту личинку, я сейчасъ же узналъ въ ней молодую актинотроху и былъ крайне обрадованъ этимъ открытіемъ, такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ сразу объяснялась какъ вся исторія актинотрохи, такъ и Rhogonis'a. Превращеніе актинотрохи въ гефирею было прослѣжено Крономъ и Шнейдеромъ, но моя актинотроха, совершенно сходная съ тою, которая описана Клапаредомъ въ его *Beobachtungen in Normandie* Таб. XVIII, фиг. 9 и 10 1863, представляла только молодую форму Мюллеровской актинотрохи, а потому слѣдовало прослѣдить развитіе послѣдней изъ первой. Для достиженія этой цѣли я держалъ моихъ личинокъ по двѣ и по три недѣли въ стаканахъ, однимъ перемѣняя акуратно воду, другихъ оставляя въ не столь чистой водѣ, гдѣ было побольше инфузорій, личинки нисколько не измѣнялись и тогда какъ первое развитіе отъ яйца до описываемой нами формы происходило въ продолженіе одного или $1\frac{1}{2}$ дня, тутъ въ три недѣли не было замѣчено ни малѣйшихъ измѣненій. Изъ наблюденій Мюллера, Крона и Шнейдера мы уже знаемъ, что актинотроха, посаженная въ стаканы, или въ тотъ же день превращается въ гефирею, или уже не превращается никогда, а напротивъ, начинаетъ дегенерировать. Тоже происходило и съ моими личинками и если дегенерация не идетъ у нихъ такъ быстро, то за-то и развитіе не подвигается. Какъ въ мое первое пребываніе въ Неаполѣ, такъ и во второе, я неоднократно принимался за личинокъ Rhogonis и между тѣмъ не успѣлъ прослѣдить ни одного шага дальнѣйшаго развитія. Полагая, что личинки Rhogonis, какъ и большей части другихъ червей, не развиваются въ стаканахъ дальше, я взялся за ловлю съ Мюллеровской сѣтью. — Еще когда Rhogonis мнѣ не былъ знакомъ, мнѣ въ мартѣ

попадались въ сѣточку активотрохи Мюллеровскаго типа, но вообще активотрохи въ Неаполитанскомъ заливѣ принадлежать къ очень рѣдкимъ гостямъ, тогда какъ въ Сѣверномъ морѣ и въ Ниддѣ активотрохи самыя обыкновенныя личинки. По моимъ новѣйшимъ наблюденіямъ, описывается, что *Phogonis* не имѣетъ яицъ, начиная отъ сентября и до апрѣля или мая, такъ что, именно когда мнѣ попадалась активотроха Мюллеровскаго типа, она не могла принадлежать *Phogonis*, котораго я описываю. Впродолженіи всего гѣта, когда я почти постоянно ловилъ съ маленькой сѣточкой, чтобы собирать личинокъ *Aphrodites*, мнѣ ни разу не попалось ни одной активотрохи. Существовала еще возможность, что активотрохи живутъ только въ порту, тамъ же, гдѣ и взрослые *Phogonis*. Я втуда ѣздилъ и ловилъ во всемъ направленіямъ и подлѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ *Phogonis* живетъ цѣлыми массами, и вообще по всему порту, и убѣдился, что если только существуютъ влажающіе личинки *Phogonis*, то онѣ бы не избѣгли моей сѣточки. Такимъ образомъ вопросъ о дальнѣйшемъ развитіи личинки *Phogonis* остался до сихъ поръ нерѣшеннымъ. — Основываясь на всемъ сказанномъ мною, я думаю, что описываемый мною *Phogonis* развивается безъ промежуточной стадіи Мюллеровской активотрохи, а непосредственно образуется изъ описываемой нами личинки Рис. 25 и 26. Какъ это ни странно, что два сосѣднихъ вида, какъ *Phogonis* вышедшій изъ активотрохи Мюллеровскаго типа и нашъ *Phogonis* развиваются, одинъ видъ почкованіемъ изъ личинки, а другой непосредственнымъ превращеніемъ этой личинки въ полное животное, но, намъ кажется, не остается другой возможности, какъ принять этотъ методъ развитія; впрочемъ и въ другихъ отдѣлахъ животнаго царства мы встрѣчаемъ иногда подобное явленіе и именно у иглокожихъ, но изслѣдованіямъ Мюллера, можно принять различныя стадіи развитія личинки и съ каждой изъ этихъ стадій можетъ развитъ полное животное, не претерпѣвая дальнѣйшихъ степеней личиночнаго развитія. Было бы, конечно, въ высшей степени интересно сравнить этотъ методъ развитія, съ развитіемъ, опи-

саннимъ Шнейдеромъ, но я рѣшительно не зналъ какъ приняться за развитіе моей амфиотрохи; разные приспособленія, которыя я придумывалъ, не приводили ни къ какимъ результатамъ; мнѣ кажется, что можно бы достигнуть цѣли, имѣя въ своемъ распоряженіи большіе морскіе акваріи.

Опаччивая мои наблюденія о развитіи Rhononis, я не могу не упомянуть о нѣсколькихъ странныхъ личинкахъ, которыя мнѣ случалось наблюдать. Одна изъ нихъ представлена мною на рис. 26. На самой средней части тѣла, нѣсколько ближе къ заднепроходному отверстию, существуетъ у нѣкоторыхъ небольшой бугорокъ, у другихъ этотъ бугорокъ развивается до формы, представленной мною на фиг. 26. Личинка, представленная нами на рис. 26, имѣетъ какъ будто правильно развитую почку, у которой мы не только находимъ полость тѣла, но еще у передней части скопленіе жировыхъ шариковъ. По всей вѣроятности это какое-нибудь уродливое развитіе, но въ этого рода вопросахъ, я очень хорошо знаю, нельзя пропускать неупомнутымъ ни одного наблюденія, какъ бы оно ни было незначительно.

Такъ какъ вопросъ объ образованіи полости тѣла и пищеварительнаго канала необыкновенно важенъ для Сравнительной Эмбриологій, такъ какъ только тогда можно будетъ думать о Сравнительной Эмбриологій, когда у насъ будетъ опредѣлено образованіе главныхъ органовъ, т. е. пищеварительнаго канала, полости тѣла и нервной системы, такъ какъ только тогда, когда *эти пункты* будутъ абсолютно и окончательно выяснены, можно будетъ дѣйствительно сравнивать развитіе разныхъ типовъ, то я и рѣшаюсь привести еще здѣсь краткій обзоръ, какъ моихъ изслѣдованій по этому предмету, такъ и краткую критику данныхъ другихъ изслѣдователей.

Въ прошломъ году, въ моей диссертациі¹⁾, я описалъ точно такой же способъ развитія пищеварительнаго канала и полости тѣла у Amphioxus, какъ я это дѣлаю въ настоящее время для

¹⁾ Исторія развитія Amphioxus. С.-Петербургъ, 1865.

Phoronis, но хотя главныя стадіи были уже мною и тогда на столько указаны, что я считалъ себя вправѣ утверждать, что пищеварительный каналъ образуется углубленіемъ, а сегментационная полость переходитъ въ полость тѣла, но приводимыя мною тогда факты не вполне удовлетворили изслѣдователей, увлеченныхъ совершенно противоположными воззрѣніями. Въ «Натуралистѣ» появилась статья г. Мечникова, гдѣ онъ говоритъ, «что мои утвержденія противорѣчатъ всѣмъ существующимъ фактамъ, что ни пищеварительный каналъ, ни полость тѣла никогда такъ не образуются, что мы уже имѣемъ рядъ *классическихъ* изслѣдованій о переходѣ сегментационной полости въ полость пищеварительнаго канала и что слѣдовательно мои изслѣдованія подлежатъ сомнѣнію». Въ мое нынѣшнее пребываніе въ Неаполѣ, я вновь повторилъ и значительно дополнилъ мои прошлогоднія изслѣдованія и убѣдился въ полной вѣрности всѣхъ прежнихъ данныхъ какъ относительно развитія полости тѣла, такъ и пищеварительнаго канала. Мнѣ теперь остается сказать о тѣхъ примѣрахъ совершенно обратнаго развитія, которыя приводитъ Мечниковъ, именно о развитіи *Eucharis* и *Sagitta*. Что касается развитія *Eucharis*, то я могу только сослаться на мое изслѣдованіе о развитіи ктенофоръ¹⁾, гдѣ я доказалъ, что пищеварительный каналъ образуется тоже углубленіемъ слоя клеточекъ, образующихъ такъ называемый зародышевый пластъ, а полость тѣла образуется въ томъ мѣстѣ, гдѣ лежалъ питательный желтокъ²⁾, но и безъ этого опроверженія наблюденія Semper'a о разви-

¹⁾ *Entwicklungsgeschichte der Rippenquallen*. Memoires de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Petersbourg. VII Série. Tom. X. № 4.

²⁾ Лицамъ, которыя меня могутъ спросить откуда я взялъ полость тѣла и пищеварительный каналъ у ктенофоръ, я только позволю себѣ покуда замѣтить, что какъ на основаніи моихъ изслѣдованій надъ ктенофорами и на основаніи другихъ, еще не опубликованныхъ наблюденій, я считаю опредѣленіе группы *Codenterata* — животными не имѣющими *пищеварительнаго канала*, а питающимися при посредствѣ *полости тѣла* неосновательнымъ и признаю у этого класса животныхъ и пищеварительный каналъ и полость тѣла, и нахожу только отношеніе между этими частями нѣсколько отличнымъ отъ того, что мы встрѣчамъ у другихъ формъ.

ти *Eucharis* ¹⁾ были ужь крайне поверхностны, чтобы на нихъ основываться. Но если Мечниковъ напрасно причислилъ къ классическимъ работамъ статью Semper'a, то онъ совершенно правъ относительно работы Гегенбауера, и статья послѣдняго ученаго о развитіи сагитты (*Entwicklungsgeschichte der Sagitta* 1857. *Abhandlungen der Naturforschenden Gesellschaft in Halle*), дѣйствительно до сихъ поръ считается классическимъ примѣромъ того метода развитія, который такъ отстаивался Мечниковымъ. Я старался прослѣдить развитіе сагитты еще и въ прошломъ году, но не пришелъ тогда къ совершенно положительнымъ выводамъ и не рѣшился прямо высказать даже моего сомнѣнія относительно вѣрности наблюденій Гегенбауера, замѣтилъ только, что предположеніе Гегенбауера, о переходѣ отверстия *d* (*Ent. d. S. Fig. 8 u. 9*) въ ротовое отверстіе — болѣе чѣмъ сомнительно. Въ нынѣшнемъ году я изслѣдовалъ съ большимъ вниманіемъ развитіе сагитты и убѣдился, что всѣ главныя положенія Гегенбауера ошибочны и что первыя стадіи развитія *sagittae* абсолютно сходны со всѣмъ тѣмъ, что мы находимъ у *Amphioxus* и *Phoronis*. Я упускаю первыя стадіи сегментациі, такъ какъ относительно ихъ совершенно согласенъ съ тѣмъ, что говоритъ Гегенбауеръ и замѣчу только, что сегментаціонная полость, по моему, нѣсколько больше, нежели ее рисуетъ Гегенбауеръ на своемъ 6-мъ рис. Первая стадія углубленія у меня представлена на рис. 14 и конечно читатель, сравнивъ ее съ фиг. 9, найдетъ полнѣйшее сходство. На рис. 15 мы видимъ, что углубленіе уже значительно усилилось, что отъ сегментаціонной полости остается только одна черта *h*. Слѣдующая фиг. 16 имѣетъ большее сходство съ рис. 8 и 9 Гегенбауера. На рис. 17 представлена та же стадія развитія, рассматриваемая съ той стороны, гдѣ находится отверстіе *d*. Сверху мы видимъ отверстіе *d*, ведущее во внутреннюю полость; наставивъ фокусъ микроскопа нѣсколько ниже, мы находимъ, что центральная полость, въ которую ведетъ

¹⁾ *Entwicklung der Eucharis multicornis. Zeitschrift f. Wissenschaftliche Zoologie. Bd. 8.*

отверстие *d*, окружена со всѣхъ сторонъ двумя рядами клѣточекъ. Эта стадія совершенно соответствуетъ описанной Гегенбауеромъ на рис. 11. Дѣло только въ томъ, что Гегенбауеръ ошибся въ ея происхожденіи. — Далѣе развитіе уже значительно усложняется, личинка перегибается внутри яйца и отверстие *d* переходитъ въ заднепроходное, а на концѣ *a* развивается голова, челюсти и ротовое отверстие. Однимъ словомъ, классическое изслѣдованіе Гегенбауера оказывается ошибочнымъ во всѣхъ своихъ главныхъ пунктахъ. — Что касается другихъ изслѣдованій, то я могу привести, что подобный же родъ развитія прослѣженъ въ прошломъ же году Александромъ ¹⁾ Агассизомъ, развитіе *Astegasanthion berguinus* Ag., гдѣ точно также, какъ я нашелъ это для ктенофоръ, онъ описываетъ образованіе пищеварительнаго канала и полости тѣла. Углубленіе происходитъ не углубленіемъ цѣлой половины зародышеваго пласта, а углубленіемъ только известной частицы, точь въ точь какъ это описано мною у *Escholtzia*, — отверстие отъ перваго углубленія переходитъ въ *anus*. Затѣмъ, сколько я слышалъ, явился еще другая статья Агассиза, доказывающая тотъ же процессъ развитія и для *Echinus*'а. Я самъ наблюдалъ этотъ способъ развитія у *Echinus esculentus* и у *Orphiur*ы. Что касается приводимыхъ мною еще въ прошломъ году сопоставленій, что у многи и у лягушки можно принять образованіе пищеварительнаго канала углубленіемъ и принять, что полость тѣла образуется изъ сегментационной полости, то я считаю ихъ еще болѣе вѣроятными и все приводимое Мечниковымъ противъ этого мнѣнія считаю рѣшительно не доказательнымъ. Какъ работы Ремака, такъ и Штрикера далеко не исчерпываютъ вопроса и если Максъ Шульце говорить, что *Primitivdarm* доходитъ до шейной части зародыша, а *Primitivdarm* образуется вѣдъ углубленіемъ, то тутъ ничего нѣтъ страннаго принять, что пищеварительный каналъ образуется углубленіемъ.

Что указанный мною методъ развитія пищеварительнаго ка-

¹⁾ Al. Agassiz. Embryology of the Starfish. Contribution to the Natural History of the United States. 1864.

нада я полости тѣла весьма распространены, удалось мнѣ еще доказать надъ развитіемъ асцидій ¹⁾, гдѣ весь процессъ образованія происходитъ тѣмъ же путемъ. На дняхъ я получалъ письмо отъ Мечникова, гдѣ, въ числѣ многихъ другихъ интересныхъ изслѣдованій, онъ сообщаетъ мнѣ, что изслѣдовалъ развитіе *Bryozoa* и нашелъ, что у нихъ пищеварительный каналъ тоже образуется углубленіемъ, но только, пишетъ онъ, «отверстіе отъ перваго углубленія переходитъ въ ротовое отверстіе, а не въ заднепроходное», какъ это найдено мною у цѣлаго ряда другихъ животныхъ. Наконецъ этотъ методъ развитія можетъ быть еще далеко болѣе распространенъ, нежели я самъ предполагалъ. — Если вѣрна только работа Рейхерта о морской свинкѣ ²⁾, то и здѣсь эти процессы происходятъ точно также, какъ у *Amphioxus*, по крайней мѣрѣ, судя по рисункамъ Рейхерта, многія фигуры до того мнѣ напоминаютъ то, что я отчасти уже описалъ, отчасти что только нынче наблюдаю, что я готовъ сравнить многія стадіи развитія *Amphioxus* съ развитіемъ морской свинки и мнѣ вѣроятно вскорѣ удастся рѣшить этотъ важный вопросъ и надъ высшими позвоночными.

По рисунку 15 и 19 Рейхерта мы можемъ заключить, что и у морской свинки существуетъ сегментаціонная полость. Покрайней мѣрѣ рисунокъ Рейхерта производитъ совершенно такое же впечатленіе, какое производитъ яйцо съ сегментаціонной полостью и довольно непрозрачнымъ желткомъ. Рис. 30, 32, 33 представляютъ опять совершенно такую же форму, какъ и только что вогнувшееся съ одной стороны яйцо ланцетника, представленное мною въ разрѣзѣ на рис. 11 моей диссертациі и на рис. 14 представленныхъ мною въ Академію дополненій къ развитію *Amphioxus*. — Если бы дѣйствительно оказалось, что яйцо, фиг. 30, перешло изъ яйца, фиг. 15 и 19, такимъ же путемъ какъ у *Amphioxus*, то все дальнѣйшее уже не трудно было бы свести къ одинаковому образованію. Далѣе, въ зародышѣ *Amphioxus* внутренній пластъ отдѣляетъ на

¹⁾ Изслѣдованіе о развитіи асцидій уже печатается.

²⁾ Reichert. Beiträge zur Entwicklungsgeschichte des Meeresschweinchens. Erste Abtheilung. 1862.

своей верхней половинѣ рядъ клѣточекъ, составляющихъ мышечный пластъ подобно тому какъ и у другихъ позвоночныхъ.

Замѣчательно еще одно явленіе, что тогда какъ у позвоночныхъ внутренній пластъ (нижній) распадается на два, изъ которыхъ одинъ, вновь произшедшій, образуетъ мышцы, у безпозвочныхъ или по крайней мѣрѣ у *Phoronis*, у всѣхъ, какъ мною такъ и другими изслѣдованныхъ, иглокожихъ (*Echinus*, *Pentactae*, *Echinaster*), у ракообразныхъ и моллюсковъ, по Леребулле, наружный пластъ распадается и даетъ матеріалъ для образованія мышцъ. Между безпозвочными въ этомъ отношеніи образуютъ исключеніе только асидии, у которыхъ какъ мышцы, такъ и большая часть внутреннихъ органовъ образуются изъ клѣточекъ, отдѣлившихся отъ внутренняго пласта.

Познакомившись съ анатоміею и развитіемъ *Phoronis*, намъ остается сказать еще кое-что о систематическомъ положеніи этого животнаго.

Кругъ подковообразно расположенныхъ жабръ на передней части тѣла, присутствіе отграниченнаго, мѣшкообразнаго желудка и расположеніе пищевода и заднепроходной части пищеварительнаго канала, отсутствіе нервной цѣпочки и болѣе чѣмъ вѣроятное положеніе нервного узла между наружными отверстиями пищеварительнаго канала суть признаки, по которымъ *Phoronis* слѣдовало бы присоединить къ мшанкамъ. Присутствіе сосудистой системы, гермофродитизмъ и главнымъ образомъ высокая организація животнаго значительно отличаютъ *Phoronis* отъ остальныхъ мшанокъ.

Общая форма тѣла, присутствіе сосудистой системы, червеобразная форма животнаго, положеніе заднепроходнаго отверстия около ротоваго и довольно высокая организація *Phoronis*, представляютъ намъ признаки, хотя и очень шаткія, для отнесенія *Phoronis* къ гефиреямъ. Гермофродитизмъ, исторія развитія, строеніе пищеварительнаго канала, форма и положеніе жабръ, отсутствіе самыхъ постоянныхъ для всей группы гефирей отдѣлительныхъ железъ — признаки, вслѣдствіе которыхъ *Phoronis* не можетъ быть отнесенъ къ гефиреямъ.

Группа *гефирей* изслѣдована въ настоящую минуту такъ подробно, какъ относительно анатоміи, такъ и исторіи развитія, что мы врядъ ли можемъ надѣяться на новыя значительныя пополненія, вслѣдствіе которыхъ пришлось бы отнести *Phogonis* къ этой группѣ, развѣ будетъ открытъ рядъ переходныхъ формъ. Къ сожалѣнію мнѣ не удалось изслѣдовать нервную систему, это могло бы служить довольно важнымъ рѣшающимъ признакомъ, однако и это обстоятельство указываетъ также на ничтожное развитіе этой системы. У меня существуетъ до сотни весьма тонкихъ поперечныхъ разрѣзовъ, сохраненныхъ большею частію въ глицеринѣ, и тогда какъ у всякаго червя, такой же величины, нервный стволъ на тонкихъ поперечныхъ разрѣзахъ выступаетъ весьма рѣзко, тутъ я не могу найти и признака. Что нервного центра нѣтъ на спинной сторонѣ, я окончательно убѣдился цѣлымъ рядомъ разрѣзовъ и расщипываніемъ. Онъ можетъ лежать или въ указанномъ мною мѣстѣ, гдѣ и находится что-то (Рис. 7. *g*) сходное, или около этой части тѣла. Если мы признаемъ за точное изслѣдованіе *Дистера*, то мы должны принять, что нервный центръ — головной нервный узелъ — лежитъ именно въ томъ мѣстѣ гдѣ я рисую (Рис. 7. *g*) темное зернистое тѣло. Это положеніе, если оно будетъ подтверждено, приблизитъ еще болѣе *Phogonis* къ *мшанкамъ*.

Выйдетъ ли молодой *Phogonis* непосредственно изъ нашей личинки или долженъ онъ будетъ пройти стадію *Мюллеровской* актинотрохи, для систематическаго положенія этого рода все равно, такъ какъ никто не станетъ вѣроятно сомнѣваться, что *гефирей*, описанная *Клапаредомъ* и прослѣженная *Шнейдеромъ* до актинотрохи, принадлежитъ къ роду *Phogonis*. Поэтому мы можемъ принять для *Phogonis* вообще развитіе при посредствѣ *Мюллеровской* актинотрохи, а въ этомъ случаѣ развитіе столь же мало подходитъ къ *гефиреямъ*, какъ пожалуй и къ *мшанкамъ*, но такъ какъ всѣ извѣстныя *гефирей* развиваются или совершенно безъ метаморфозы или съ весьма ничтожною (личинку *Буша*, который относитъ ее къ *Echiurus* [*Busch. Beobacht. u. An. v.*

Entwick. niederer Seethiere. Taf. X, fig. 5 — 13], мы оставляемъ безъ вниманія, такъ какъ изъ его данныхъ рѣшительно нельзя ничего вывести относительно принадлежности личинки), тогда какъ половое развитіе мшанокъ еще почти неизвѣстно, такъ что скорѣе можно ожидать чего-либо сходнаго въ развитіи этого класса животныхъ, нежели въ положительно противорѣчащемъ развитіи гефирей; затѣмъ если принять развитіе Phogonis изъ Мюллеровской актинотрохи почкованіемъ, какъ это врядъ ли подлежить сомнѣнію, то конечно этотъ методъ скорѣе напоминаетъ мшанокъ и во всякомъ случаѣ нисколько не подходитъ къ гефиреямъ. Шнейдеръ, въ концѣ своей статьи, говоритъ, что развитіе сипункулусовъ, судя по работамъ Грубе и Макса Мюллера представляетъ подобный же способъ развитія, что личинки *Sipunculus* также какъ и Максъ Шульцевская и Дессоровская личинки Немеретины можетъ быть тоже образуется внутри зародыша.

Что касается зародыша *Sipunculus*'а, то ничего подобнаго не происходитъ, а просто послѣ сегментациі яйца, оболочка яйца (*Eihaut*) представляетъ первую верхнюю кожу (Cuticula), которая и сбрасывается при первомъ линяннн.

Подобный способъ развитія я наблюдаю у *Nerina gonosephala*, *Nereis Nagasii*, у самаго сипункулуса, у *Sternaspis* и у многихъ другихъ червей и во всѣхъ упомянутыхъ животныхъ оказывалось, что сегментируется только желтокъ; оболочка, покрывающая желтокъ, обыкновенно довольно плотная и, напр. у *Nerine* и *Sipunculus*, снабженная различными образованиями, остается совершенно безучастною при измѣненіяхъ желтка. Когда сегментациа кончится, т. е. яйцо распадется на клѣточки, которыя прилегаютъ къ желтковой оболочкѣ, тогда на поверхности послѣдней появляются мерактельные рѣснички, которыя происходятъ изъ лежащихъ подъ желтковой оболочкой клѣточекъ и выдаются наружу только черезъ поровые каналцы. У многихъ червей, гдѣ эта оболочка нѣжнѣе напр. у *Nereis* она приспособляется къ формѣ молодой личинки у *Sipunculus* же и отчасти у *Nerine* она сейчасъ же

сбрасывается. Это сбрасываніе ограничивающееся только сбрасываніемъ верхней кожицы, можетъ быть разсматриваемо только какъ простое линяніе, а *никакъ не сравниваемо* съ тѣмъ развитіемъ зародыша немертинъ, которое описываетъ Дессоръ ¹⁾).

Относительно того, что происходитъ у другихъ немертинъ, трудно сказать что-либо положительное, такъ какъ замѣтка Мах Schultze въ этомъ отношеніи крайне не полная. Что же касается немертинъ, развивающихся изъ Pilidium, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что они размножаются почкованіемъ личинки, и въ этомъ отношеніи между немертиной, развивающейся изъ Pilidium и актинотрохой полная аналогія; но если между развитіемъ Phogonis'а изъ актинотрохи и развитіемъ немертины изъ Pilidium и существуетъ полная аналогія, то въ систематическомъ отношеніи это не имѣетъ для насъ ни малѣйшаго значенія, такъ какъ между немеретинами и Phogonis нѣтъ ничего общаго.

Присоединенію Phogonis къ мшанкамъ противурѣчатъ кромѣ необыкновенно высокой организаціи и то, что Phogonis въ зрѣломъ возрастѣ никогда не размножается почкованіемъ, тогда какъ это наиболѣе распространенный способъ размноженія всѣхъ мшанокъ. Такимъ образомъ, не смотря на существованіе всѣхъ необходимыхъ данныхъ для систематическаго разрѣшенія вопроса, мы, мнѣ кажется, не можемъ отнести Phogonis ни къ одному изъ поставленныхъ нынче классовъ и даже колеблемся между двумя отдѣленіями царства *моллюсками* и *червями*. Это еще одинъ изъ признаковъ неполноты нашихъ систематическихъ воззрѣній.

¹⁾ Maller's Archiv 1848, p. 511.

ОБЪЯСНЕНІЕ ТАБЛИЦЪ.

Таблица I.

Рис. 1. Phogonis, увеличенный разъ въ десять: *d* трубка, *a* задній утолщенный конецъ тѣла, *b* жабры, состоящія изъ круга прямыхъ вѣточекъ, вогнутого съ одной стороны. На передней части тѣла, вслѣдъ за жабрами, замѣтна весьма ясная кольчатость.

Рис. 2. Передняя часть тѣла Phogonis, увел. разъ въ 40, снизу. Кольчатость тѣла здѣсь довольно ясно высказана, *a* спинной, *b* брюшной сосудъ, у точекъ *a'* и *b'* оба сосуда развѣтвляются и ихъ вѣтви сливаются въ *сс*, откуда уже идетъ по одному сосуду *с'с'* съ каждой стороны тѣла и которые непосредственно впадаютъ въ круговой каналъ *g* изъ котораго идетъ по вѣточкѣ *h* въ каждую жабру. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинаются жабры наружная стѣнка тѣла нѣсколько приподнята и между сосудомъ впадающимъ въ круговой каналъ, и стѣнкою тѣла остается пространство *p*, которое въ большинствѣ случаевъ очень ясно очерчено; въ это пространство иногда попадаютъ кровяные шарики и тогда все это мѣсто напоминаетъ слуховой органъ съ отолитами. Что это не отолиты а просто кровяные шарики, я вполне убѣдился. — *е е* слѣпые отростки какъ брюшнаго такъ и спиннаго сосуда; *f f* вѣтви, соединяющія спинной и брюшной сосуда, *kk* коническія тѣла.

Рис. 3. Задняя часть тѣла. Увелич. около 50 разъ. *o* пище-проводная трубка, *m* желудокъ, довольно ясно отграниченный отъ пищепроводной трубки и только слегка отъ выводной кишки *d*. — *a* спинной, *b* брюшной сосуды. *c c* волосные сосуды отъ которыхъ идетъ много слѣпыхъ сосудовъ *ee*; отъ главныхъ сосудовъ тоже идетъ нѣсколько слѣпыхъ отростковъ, *m* жировая ткань раздѣленая на кругловатыя комки, *f* наружная стѣнка тѣла.

Рис. 4. Расположеніе мышцъ въ передней части тѣла: *a* наружный поперечный слой, *b* внутреннія продольныя мышцы, расположенныя рядами.

Рис. 5. Наружный эпителий изъ передней части тѣла: *a* цилиндрическія мерцательныя клѣточками съ ихъ ядрами, *b* свѣтлыя тѣла.

Рис. 6. Поперечный разрѣзъ черезъ жабры приблизительно на той высотѣ на которой помѣщена буква *b* на первомъ рисункѣ. Въ каждой жабрѣ мы видимъ ея наружную стѣнку и центральный сосудъ. Внутренняя сторона жабры покрыта густымъ слоемъ мерцательныхъ рѣсничекъ. — *o o* зародыши на различныхъ степеняхъ развитія.

Рис. 7. Поперечный разрѣзъ, проведенный далеко ниже, *k* наружный рядъ жабры, *b* внутренний рядъ; оба ряда въ нѣсколько комсомъ разрѣзѣ, *o* ротовое отверстіе, *a* заднепроходное, *e e* отверстіе половыхъ органовъ, *g* вѣроятно нервный узелъ, *k* коническія тѣла, которыя мы уже видѣли на рис. 2.

Рис. 8. Поперечный разрѣзъ черезъ переднюю треть тѣла. *t* стѣнка трубки, *e* наружный эпитемиальный слой, *m* продольныя мышцы, *a* спинной сосудъ, *b* брюшной, *e* слѣпые сосуды, *s s* нити, идущія отъ пищепроводной кишки къ стѣнкамъ тѣла, *o* пищепроводная трубка, *d* выводная кишка.

Рис. 9. *a* спинной сосудъ, *b* брюшной, который нерѣдко совершенно пропадаетъ, *e* слѣпые отроски, *c* волосные сосуды или полости прилегающіе къ пищепроводной трубкѣ, *f* жировое тѣло, *f'* жировыя шарики и другіе клѣточки вычищены кисточкою остались только перекладыны изъ соединительной ткани, *m n* яичникъ,

въ *n* лежать уже сформировавшіяся молодья яйца, въ *m* видны сосуды, множество мелкихъ клѣточекъ и небольшое количество жировыхъ тѣлъ.

Рис. 10. Одна жабра значительно увеличенная. Въ нижней части видны мышечные слои. — Наружный эпителиальный слой на внутренней сторонѣ жаберы покрытъ густыми мерцательными рѣсничками, на наружной же рѣсничекъ очень мало, но за то множество свѣтлыхъ овальныхъ тѣлъ. *v* сосудъ прикрѣпленный, къ стѣнкѣ жаберы множествомъ сократимыхъ волоконъ и клѣточекъ. Внутри сосуда представлены кровяные шарики.

Рис. 11. Другая жабра, на концѣ которой видно небольшое углубленіе. Сосудъ, лежащій внутри жаберы изгибается и продолжается нѣсколько назадъ.

Рис. 12. Кровяные шарики. *a* кров. шарикъ въ томъ видѣ, какъ онъ встрѣчается въ сосудистой системѣ съ двумя рѣзко переломляющими свѣтъ, тѣльцами, *b* послѣ обработыванія уксусной кислотой видна наружная оболочка, ядро и желтоватыя зернышки.

Рис. 13. Сѣмянныя нити на различныхъ степеняхъ развитія.

Таблица II.

Рис. 1. Яйцо только что вышедшее изъ полости тѣла. Ув. 114.

Рис. 2. Яйцо раздѣлившееся на два сегментаціонныхъ шара; желтковая оболочка не участвуетъ въ дѣленіи.

Рис. 3. Нижній сегментаціонный шаръ распался на два, въ которыхъ уже просвѣчиваетъ ядро.

Рис. 4. Верхній сегментац. шаръ тоже распался на два, такъ что теперь четыре шара; между шарами уже видно пространство *h*, первое начало сегментаціонной полости.

Рис. 5. Четыре сегментаціонныхъ шара, экваторіальнымъ дѣленіемъ распадутся на восемь; въ каждомъ шарѣ не трудно видѣть уже ясное ядро. Увел. 300.

Рис. 6. 16 сегментац. шаровъ.

Рис. 7. Слѣдующая стадія, такъ назыв. Maulbeerform; внутри видна ясная полость *h*.

Рис. 8. Яйцо представлено въ разрѣзѣ, непосредственно слѣдующая стадія за рис. 7. На верхней сторонѣ клѣточки уже начинаютъ уравниваться.

Рис. 9. Клѣточки одной стороны углубились. Сегментационная полость *h* еще очень ясна.

Рис. 10. Углубленіе пошло уже дальше; клѣточки значительно размножились.

Рис. 11. Края новой полости, образовавшейся углубленіемъ, начинаютъ сближаться, между ними остается небольшое отверстіе *a*, черезъ которое внутренняя полость *b* открывается наружу.

Рис. 12. Тоже яйцо, разсматриваемое сверху. На самой поверхности видно шелевидное отверстіе *a* ведущее въ центральную полость *b*, которая видна когда фокусъ микроскопа наставленъ нѣсколько ниже. Полость *b* ограничена двумя рядами клѣточекъ. Внутренній *c* представляетъ стѣнку пищеварительнаго канала, наружный *d* стѣнку тѣла. Находящаяся между ними черта *h* — остатокъ прежней сегментационной полости *h*.

Рис. 13. *c* внутренній слой клѣточекъ, *d* наружный слой, *h* полость, которая теперь вновь расширяется удаленіемъ слоевъ *c* и *d* другъ отъ друга. Съ одной стороны слой *d*, отдаляется скорѣе и распадается уже здѣсь на два ряда клѣточекъ, *f* наружный эпителиальный слой и *i* внутренній слой.

Рис. 14, 15, 16, 17, 18 и *19* относятся къ исторіи развитія сагитты.

Рис. 14. Яйцо сагитты въ поперечномъ разрѣзѣ, *h* суженная сегментационная полость, вогнувшимся съ одной стороны рядомъ клѣточекъ.

Рис. 15. Оба слоя клѣточекъ плотно прилѣгаютъ другъ къ другу. Сближающіяся края углубленія образуютъ отверстіе *d*, *c* внутренняя, вновь образовавшаяся полость.

Рис. 16. Края сближаются еще больше, общій контуръ яйца

то же нѣсколько измѣняется. Полость *h* видна здѣсь только въ видѣ одной черты, *d* отверстіе полости *c* наружу.

Рис. 17. Тоже яйцо, рассматриваемое съ той стороны гдѣ находится отверстіе *d*. Сверху видно отверстіе *d*. Понизивъ фокусъ микроскопа мы видимъ яйцо въ разрѣзѣ; по серединѣ полость *c*, вокругъ которой расположены два ряда клѣточекъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга только чертою.

Рис. 18. Дальнѣйшая стадія развитія того же яйца.

Рис. 19. Уже сложившаяся молодая сагитта, въ *d* образуется заднепроходное отверстіе, *a* ротовое отверстіе. По серединѣ *c* пищеварительная трубка, *e* мышечный слой, *f* эпителиальный слой и лежащее подъ нимъ свѣтлое студенистое вещество.

Рис. 20. Зародышъ *Phogonis* у котораго наружная стѣнка уже распалась повсюду на два слоя; наружный-эпителиальный *f* и внутренній—*i* образующій мышцы и клѣточки соединительной ткани, *a*, отверстіе отъ перваго углубленія, сдвинулось нѣсколько къ краю и стало совершенно круглымъ.

Рис. 21. Нѣсколько болѣе развитое яйцо въ вертикальномъ продольномъ разрѣзѣ; задній конецъ тѣла уже нѣсколько приподнялся, *a* заднепроходное отверстіе которое лежитъ теперь въ углубленіи, *b* полость пищеварительнаго канала, *h* полость тѣла. *i* внутренній слой стѣнки тѣла, *f* наружный эпителиальный слой клѣточекъ, *z* образующійся плавательный щитъ.

Рис. 22. Тотъ же зародышъ рассматриваемый снизу, *z* задняя приподнявшаяся часть, *ed* граница приподнявшейся части *a* заднепроходное отверстіе.

Рис. 23. Болѣе развитой зародышъ съ верхней стороны *z* плавательный щитъ, *b* полость пищеварительнаго канала все еще замкнутаго на переднемъ концѣ, *h* полость тѣла. На переднемъ концѣ личинки видны три бугорка.

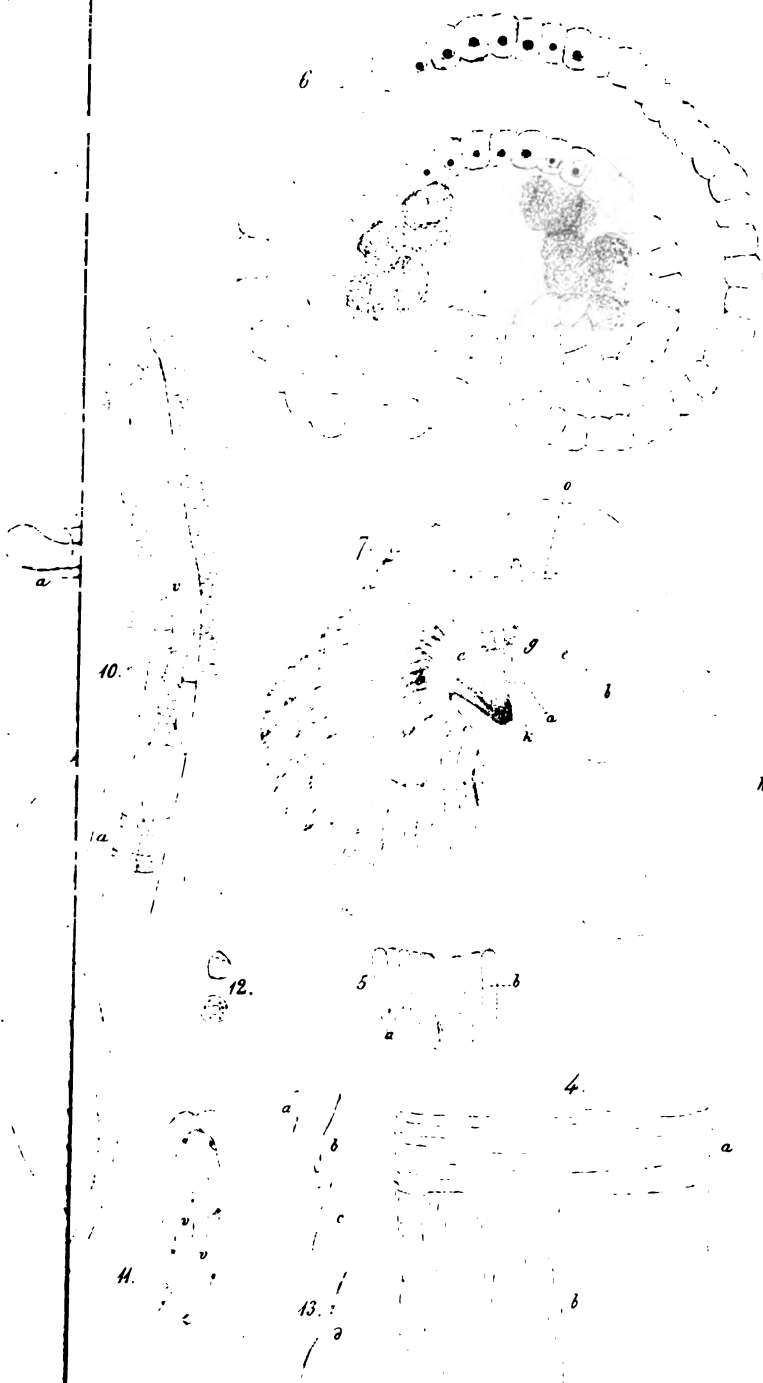
Рис. 24. Тотъ же зародышъ сбоку *z* плавательный щитъ. Всѣ обозначенія тѣже.

Рис. 25. Болѣе развитой зародышъ сверху *b* пищеваритель-

ный канал *o* ротовое отверстие образовавшееся на нижнем бугоркѣ, *h* полость тѣла, *c* стѣнка тѣла, *s* плавательный щитъ, отъ котораго видны только края.

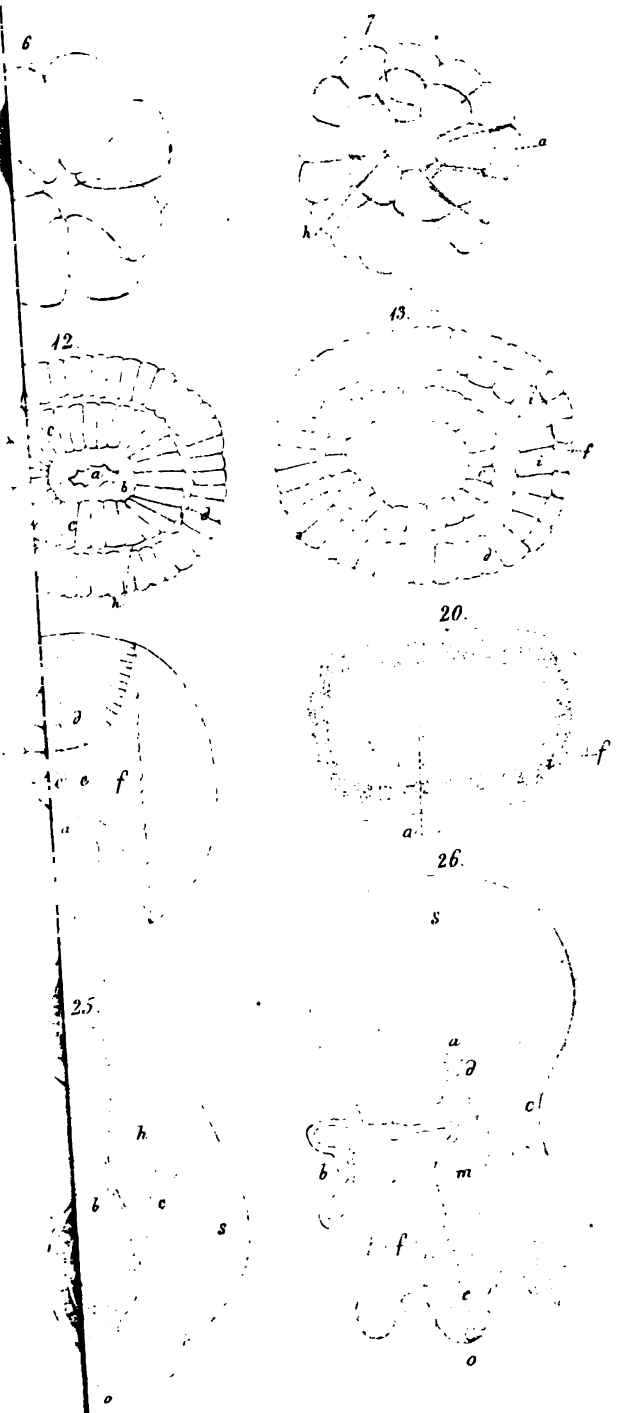
Рис. 26. Личинка разогнута снизу, *s* щитъ, *c* наружная стѣнка тѣла, отъ которой идутъ клѣточки соединительной ткани *f* въ полость тѣла. Сама стѣнка состоитъ изъ двухъ слоевъ теперь уже не такъ рѣзко отличающихся какъ на рис. 20 и 21, но всегда можно найти болѣе внутренней - мышечный — и наружный эпителиальный слой, съ одной стороны представлены клѣточки эпителия, *m* желудокъ, *e* пищеводъ, *o* ротовое отверстие, *a* anus. На этой личинки видно странное образование въ видѣ почки *b*; *d* заднепроходная кишка.

**СВѢДѢНІЯ И ЗАМѢТКИ
О МАЛОИЗВѢСТНЫХЪ И НЕИЗВѢСТНЫХЪ
ПАМЯТНИКАХЪ.**

И. Срезневскаго.

**ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XI-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 2.**

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1867.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

**А. Базунова, въ С. П. Б.
И. Глазунова, въ С. П. Б.
Эггерса и Коми., въ С. П. Б.**

**Шиндорова, въ С. П. Б.
Н. Киммеля, въ Ригѣ.
Энфеджянца и Коми., въ Тифлисѣ.**

Цена 40 коп. сер.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, 20 февраля 1867 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Весселовскій*.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лив., № 12.)

СВѢДѢНІЯ И ЗАМѢТКИ

О МАЛОИЗВѢСТНЫХЪ И НЕИЗВѢСТНЫХЪ ПАМЯТНИКАХЪ.

И. И. СРЕЗНЕВСКАГО.

XXXI.

Древнее житіе Алексѣя человека Божія сравнительно съ духовнымъ стихомъ объ Алексѣѣ вожемъ человекѣ.

Житія святыхъ и повѣсти о чудесахъ, составляя значительную часть нашей древней и старой письменности, достойны вниманія изслѣдователя какъ въ чисто-литературномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи къ языку и, не рѣдко, въ отношеніи къ быту и обычаямъ прошедшаго времени. Между прочимъ, очень любопытны тѣ изъ нихъ, которыя, по предмету и по содержанию, совпадаютъ съ пѣснями нашихъ слѣпцовъ, съ такъ называемыми духовными стихами. Безъ изученія источниковъ, изъ которыхъ заимствуемо было содержаніе духовныхъ стиховъ, невозможенъ и правильный научный взглядъ на этотъ важный отдѣлъ словесности, отличающійся двумя важными признаками народности: языкомъ и изустнымъ сохраненіемъ; а что прямой источникъ многихъ духовныхъ стиховъ есть именно житія и повѣсти, это долженъ ранѣе или позже узнать всякій, кто занимается духовными стихами не кое какъ.

Къ числу житій, пересказанныхъ въ духовныхъ стихахъ принадлежитъ и житіе Алексія человека божія. Передаваемое въ подновленной формѣ въ Четив-Минеи, оно сохранилось и въ древнемъ видѣ въ нѣсколькихъ спискахъ, между прочимъ и XII—XV вѣковъ. Древнѣйшій изъ сохранившихся или, по крайней мѣрѣ, изъ доселѣ открытыхъ списковъ находится въ руко-

писи Импер. Публ. Библиотеки XII вѣка, извѣстной подъ названіемъ Златоструй, и заключающей въ себѣ, какъ оказалось въ слѣдствіе подробнаго ея обслѣдованія, часть торжественника съ житіями и повѣстями о чудесахъ (Свѣд. и Зам. XXII). Въ этомъ спискѣ житія св. Алексія не достаетъ начала. Изъ списковъ XIV вѣка одинъ находится въ пергаминаномъ сборникѣ гр. Мушина-Пушкина; другой въ сборникѣ, принадлежащемъ гр. А. С. Уварову: въ послѣднемъ чтеніе нѣкоторыхъ мѣстъ испорчено недомыслиемъ переписчика. Изъ списковъ XV вѣка особенно любопытенъ помѣщенный въ бумажномъ сборникѣ Троицкой Лавры, заключающемъ въ себѣ разныя поученія. Списковъ XVI вѣка очень много. Кромѣ ошибокъ писцовъ, въ нихъ замѣчаются и подновленія.

Представляемое здѣсь чтеніе сдѣлано по Мушинъ-Пушкинскому списку съ разнотченіями по списку Троицкому и по списку XII вѣка.

Бѣ члкъ в Римѣ мужъ бл҃гочтивъ именовъ Ефимьянъ и жена его. Аглада. при Ѡнорий и Аркадий. славныма цр҃ма Римьскими. великъ бывъ в бодрехъ и бѣтъ зѣло. Баху же у него три ста (= три тысящи) штокъ. а вси съ златыми поасы. и драгы ризы носаше. И не бѣ же ему чада занеже бѣ жена его неплоды. Сии же бл҃гочтѣемъ живыи и заповѣди бѣа твораше. алкаше (=постяше) же по вса днѣи до деватого часа и три трапезы поставаше в дому своемъ по вса днѣи. єдину сиротамъ и вдовицамъ. а другую страннѣмъ и мимоходящимъ а третью болащимъ (= собѣ). Самъ же въ деватыи часъ вкушаше хлѣба. съ страннѣыми и є чернѣи и съ нищими ядаше хлѣбъ свои. Кгда же ядаше в полату цр҃еву. мѣстыню дааше нищимъ предъ собою гл҃а. яко нѣсмь достоинъ ходити по земли вѣи. Тѣмъ же и подружѣе его Аглада жена бл҃говѣрно зѣло боишиса бѣ. по вса днѣи заповѣди его твораши. и молаши и гл҃ши. Помани ма Гѣ недостоиную рабу свою. и дай же ми плодъ Ѡ мужа. и да будетъ ми снѣ. и да будетъ ми вожъ (= вождь) старости. на оупсѣхъ днѣи моєи. И поману ю вѣ мѣтнамъ єи. и зачатъ (во время то) и роди снѣ. И взвеселиса мужъ єи ѡ вѣѣ. И крѣтиша и (=его) и нарекоша има ему Алексѣи. И єгда же бытъ шести лѣтъ штроча. и даша и въ първое оученіе. и наоучиса всеи

грамотѣ и црковному оустроенью. ꙗко же и мало время поучився. и премудръ бысть. Игда же бысть по закону възрастшю ёмоу время ѡженити ёго. и г҃ла Ефимыиъ къ женѣ своѣи. Створи вѣ бракъ снѹ своѣмоу. И взвеселиса жена ѡ словеси мужа своѣго и текши паде предъ ногама ёго. г҃лицѣ. до ѡставить бѣ слово твоѣ. ꙗже г҃ла. створи вѣ бракъ любимому наю чаду. и да вижю и. да радуѣтса дхъ мой и дша моя. и еше помощь створю оубогимъ и нищимъ по заповѣди бѣ моѣго. И ѡбручаша ему ѡтроковицю рода цркаго. и створиша кмоу бракъ. въ цркви ст҃го Вѣнѣфанты. ч҃тными ст҃ли. (и оувазоша и оукрашиша чертогъ и въведоша и въ чертогъ въ невѣстою). И быша весь днѣ веселашеса даже и до ноци. И г҃ла Ефимыиъ къ снѹ своѣму. Влѣзи чадо и вижь невѣсту свою и познаи подружье своѣ. И влѣзе в чертогъ свон. и обрѣте сѣдащю на престолѣ златѣ. И вземъ перстень свои златъ и поасъ златъ. и обѣтъ и въ кропину багряну. и дасть и обрученицѣ своѣи. и г҃ла ёи. Вземши сие сѣхрани. и буди бѣ межю мною и тобою. дондеже бо благоволитъ бѣ дѣлеса наю. И отыде. Изгѣзъшю же ёму ис чертога своѣго и вшедъ въ ризницю свою и вземъ ѡ бѣтства своѣго. и изиде нощю ѡтан из Рима. и влѣзъ въ корабль. И доиде пловъми града Лаодикии Сурьскыи. Изгѣзъшю же ёму ис корабля и помолиса бѣ. и рече. Бѣ створивъи нбо и землю. сїспыи ма ис чрева мѣре моѣи. спаси ма и нына ѡ суетнаго житиѣ сего. и сподоби ма ѡ десную тебе стати съ всѣми праведными. оугодившими тебѣ. ꙗко ты ёси бѣ милѣвъ и сисал(и). и тебѣ славу въсылаѣмъ. И въставъ въ тѣ ча°. и срѣте ѡсѣлники (и) иде съ ними. Донде же страны Сурьскыи (града Едеса) иде же лежитъ ѡбразъ бѣ нашего Ис Х҃а. иже даде Авѣгареву црю въ животѣ семъ. Въшедши же ёму въ прада градъ все еже имѣ. и раздасть нищимъ. и ѡблечеса в худу ризу. и сѣдѣ аки нищии (проситель). въ притворѣ црковнѣмъ. вѣдѣчѣ нашѣи вѣа. постаса прилѣжно. ѡ недѣла до недѣла (=—е) причащашеса стѣхъ тайнѣ. и г҃даше мало хлѣба и мало воды пиѣше. а ꙗже ёму дагаху. то все (роз)дагаху нищимъ мѣтнию. И поискавше же кого (съ плачемъ) въ градѣ Римъстѣмъ. и не ѡбрѣтоша ёго. И посла ѡцѣ ёго. т. ѡтрокъ искать ёго. И пришедше же въ Едески градъ, въ Месопотамию. даша ёму мѣтню свой кму

ѡтроци. и не познаша ёго. Видѣвъ же ꙗ члѣкъ бѣи. и позна ихъ. и прослави бѣ. и рече. Хвалю та гѣ. ꙗко сподобилъ ма ёси мѣтню прияти ѡ своихъ домачадыцъ. имене твоёго ради. ѡбратиша же са вспать ѡроци (и идоша) въ Римъ. и възвѣстиша гѣу своему. глѡще. ꙗко не ѡбрѣтохомъ ёго. Мѣти же ёго ѡ того часа брачнаго. кгда искавъше ёго и не ѡбрѣтоша. вшедши в ложницу свою. и завѣси ѡконце. и постылавши вретнице. и главу пепеломъ посыпа. молашеса гѣи. глѡще. Не имамъ въ стати ѡсюду. дондеже оувѣдаю ѡ сѣу своимъ кдиночадымъ. камо са ёсть дѣлъ (ѡцѣ же кго ѡ нележе са роди сѣъ кго и не прилѣписа къ женѣ своей: и глѣ къ ней. Моливъ бѣ. да пошадить ны дѣтище се кже нама подасть). Створишу же ёму зѣлѣтъ въ папертѣ стѣи вѣа. и оугоди бѣи. И гависа стѣи вѣа панамарю въ сѣѣ глѡщи. Въведи члѣка бѣи въ цркъвь мою. *) ꙗко достоинъ ёсть цртвику нбнму (=—ва—сьнаго). ꙗко бо миро добрыи (=добро) вона мѣтва ёго ёсть (и) ꙗко (же) вѣнець на главѣ црю (=цри). тако почиваетъ дхъ стѣи на немъ. (и) ꙗко (же) слнце сияеть въ мирѣ (=въ весь миръ) тако просия (кътъ) житиё кго въ всемъ мирѣ прѣдъ вгѣмъ и передъ (=прѣдъ) англы вѣими. Изиде же понамаръ (=паномонарь же) ища того (=таковаго) члѣка и не ѡбрѣте ёго. Молашеса стѣи вѣи. да гавить ёму члѣка того (=вѣига). и гависа ёму паки стѣи вѣа второе глѡще кму (=глѣ же пакы къ нему вѣа въторок). Оубогии сѣдам предъ дверьми цркъвными тѣ (и) ёсть члѣкъ вѣи. Изиде (же пакы) понамаръ (въ папертѣ) и ѡбрѣте и (=кго). и кмъ (=имъ) и (=ёго) за руку. и въведе и въ цркъвь. и ѡтолѣ чтнѣ служаше кмоу. Веѣми же (=и) прослы (=—оу) слово ѡ немъ (=то члѣка бо вѣига) въ всемъ градѣ томъ. Видѣвъ же члѣкъ вѣи. ꙗко (и ту) познаша и вси. и ѡбѣже (=а) ѡ града того и (пришьдъ въ Ласудкию) влѣзе въ корабль и въсхотѣ (=хота) ити (=прекхати) въ Тарсинскую (=търъсъ) Киликию (=Катанию). да не познають кго тамо (=зане тоу не знаихоуть кго). Волею же Бѣею прогнанъ (=изгнанъ) бы корабль вѣтромъ бурнымъ и приде въ Римъ. И изылѣзъ (же) ис корабля и рече. Живъ гѣ

*) Отсюда начинается списокъ XII вѣка. Разночтенія его помѣщаю.

бѣ мой. и не буду тажекъ иному никому же. но въ домъ ѿца
своего (=мок—) поиду (=да иду). яко и ту незнакъ имъ. И
испедь (=Ида же) срѣте (=стрѣте) ѿца своего идуща ѿ
полаты прѣвы въ время ѡбѣда (=ѡбѣднее). И поклониса кму
гѣа. Рабе вий помилуй ма ниша и (=оубогаго) странна. и
не дѣи мене (=створи мене) въ дому (=дворѣ) твоёмъ (=с—).
да и азъ са насыпу (=—аю) съ рабы твоими ѿ крупиць па-
дающихъ ѿ (=съ) трапезы твои. и бѣ же твой да блгосло-
вить лѣта твои. и да оуправить на земли житѣе твоѣ и да
ти подасть прѣво кѣнок (и га же имаши на страннѣи земли
да блгословить и да насытитъ оуправанія своего). Слы-
шавъ же ѿщѣ кого яко (=паче) ѿ странныхъ ксть и радъ
(=тѣщнѣи) бѣ. и повелѣ въвести (=при —) кого въ домъ
свои. И рече къ ѿрокомъ своимъ. Который ѿ васъ послужи-
ти кму хочеть да аще кму оугодить. живъ гѣ бѣ мой. яко
свобожю кого (=яко свободнѣ боудеть). и оучасткѣ имать
(възати) въ дому моёмъ. но въ папертѣ входа моего створите
кму хлѣвницу (=хыжицю да влаза и излаза зрюу кого).
дадите же (=даванте) кму и гадъ ѿ мои трапезы (=ѿ мои
гади и трапезы). Бѣже (=и бѣ) кму оурокъ тѣ приятенъ
(=приснѣ). Мати же кму (=—го) имущи сѣтованикѣ и пе-
чаль. и не исхожаше из ложница своихъ. а своха кга тако же
рече (=ѡставши рече ки). Не изиду (=—ѿ—) ѿселѣ
(=—соудоу) до смрти мои. но гѣици кдиноужной пусты-
нолюбци оуподоблюса (=но гѣр-ци са оу-лю поус-ци и
кдиноужици и азъ сътърплю и пожду). дондеже оувижю
(=оувѣдѣ) ѡ мужи (=женисѣ) моемъ (=сво —). камоса
ксть дѣлъ (=чѣто кмоу бысть). ѿроди же по вса вечера
пакости кму твораху (=дѣихоу роугающеса). Ови (же)
пхаютъ кого ногами а друзии (же) заоушахотъ кого нии же
(пакы) ѡпанице (=ѡпапанице) мѣюще (=ѡмыва—) и по-
мыами нанъ възливахотъ (=въз-ху нанъ помыи). Видѣвъ
же чѣкъ вий. яко наоученыкъ дыволимъ син (=то) бѣ
(=бывактъ). ѡнъ же съ радостью приимаше и съ веселиемъ
терпаше (=съ ра-ю и вес-мъ и тѣрпѣннѣмъ вса приима-
ше тѣрпа). И поживъ (=съкончавъшю же) въ дому ѿчи
жѣ лѣ незнаемъ никимъ же (=кто бѣ). Югда же изволиса гѣи

да представитса чѣкъ вѣи (=взати преданик ѿ него). рече къ ѿроку. иже кмоу служаше (= слоужащему кмоу). (brate) принеси ми харатию (=—ръ—) и чернило. и трость. И принесе ему. И въземъ и написа вса тавны иже имѣ (=имаше) съ ѿщѣмъ (си) и съ мтрѣю. и кже гѣа къ ѿбрученици свои (въ чъртовѣ). какъ кѣи дасть перьстень. и все житиѣ свои написа. иже да познають и. иже тѣ ксть снѣ кю (=кю). Бысть же въ кдинъ днѣ (недѣла) по скончаннѣ стѣмъ литургии. и кще сущема прѣма въ прѣви. и архикѣпу (=соущоу Маркиану архикѣпоу въ прѣви. блговѣрныма прѣма) и всѣмъ людемъ (оу) слышаша гѣа° (невидимъ) изъ ѿлтара (=за—ремъ). гѣощъ (=гѣа). Придѣте ко мнѣ вси троужающеса (=—щиса) и ѿременени (грѣхъ) и азъ покою вы. И дившася (же) и оужасошася вси. и падоша ници въ пиюци. Гѣи помилуй. (Тѣгда же) пакы второе (=—ти) гѣа (оу) слышаша. Поищѣте чѣка вѣи. да помолитса за миръ. Свитающю же патку исходитъ ѿ телеси (=—се своихо). И въ четвертѣкъ (же) вечеръ събрашася (вѣси) въ прѣвѣ стѣго Петра. молашася вѣоу. да квити имъ чѣка вѣи. И бы гѣа гѣа. Въ дому Ѵфимьянѣ (=Ѵсу—ни). тоу ксть тѣло кю. И ѿбратистася (=ѿбращашася) ѿба прѣа рекоста (=рѣста къ) Ѵфимьяну. Въ дому своимъ имѣи такоу (=такоу) блѣтъ почто намъ (=—а) нѣси повѣдалъ. Ѵфимьянъ же ре°. Живъ гѣ вѣи мои. иже не свѣдѣ. И призвавъ старѣишаго ѿ ѿтрокъ своихъ и рече кмоу свѣси ли ты таковаго въ клеветѣхъ своихъ ѿнъ же рече. Живъ гѣ вѣи мои иже не свѣи. Все бо пустошници суть. Тогда повелѣста ѿба прѣа ити въ домъ Ѵфимьянъ. иже да поищють чѣка вѣи. Тогда Ѵфимьянъ повелѣ рабомъ своимъ столы поставлати (=—вити) и престолы съ свѣщами и съ кадилъ (=съ тѣмъ гнѣмъ) сѣрѣсти и. И придоста прѣа и архикѣпѣ и вси прѣви мужи. и вшедшимъ всѣмъ и сѣдающимъ имъ. и молчаннѣ (=гѣ—) велико бы° (въ домоу). Мѣи же кю завѣсила баше (=была) ѿконце завѣсоу (=—сѣмъ). да не видить кѣи никтоже. и рече. Что (се) ксть матежъ си и мова велика и (по) что суть гѣемам (=пришли). (А) сноха (=невѣста) же стоящи на полатѣ свои и зраше всѣхъ (съ полаты) и помышлаше. что оубо естъ

подвигось съ и глѣмое. Слуга же члѣка виѣ рече (къ) гнѣ
 свому. глѣ. Глѣ кѣда се кѣсть члѣкъ виѣ. оубогии (= нищии)
 сей (= съ=шнѣ). кѣго же (нѣкогда) поручилъ кси (= бѣ) ми.
 Велика бо и преславна (= дивьна) дѣла (= знаменит) кѣго
 видѣхомъ и чюдеса преславна. Ѡ недѣла до недѣлѣ бѣ при-
 чащанѣса (= —щающася) бжтвенныхъ (= стѣхъ) тайнѣ. и двѣ
 мѣрѣ (= оукъни) хлѣба даде. и двѣ мѣрѣ (оукъни) воды
 пише. и бѣ въздержанѣса чресъ всю недѣлю въ все время
 (= вса недѣла не гдѣи). бе сна пребываше нощю (= въ
 нощи). Но и нѣднѣ (= ктери) Ѡ Ѡрокъ (= клеветѣ) твоихъ
 (= м—) пакости кѣму творахоу. швиѣ пхающе (ѣго ногами).
 а друзии ругающеся (руками). Ѡвиѣ (= и ниѣ же) помѣваю-
 щѣ Ѡпаници. помѣнѣми Ѡбливаху (= —вающе) кѣго. Ѡнѣ
 же с радостью и съ терпѣнѣемъ все приимаше. Ѡфимьнѣ же
 слышавъ се тече къ нему (= къ члѣкоу виѣ). И пришедъ хо-
 таѣ бесѣдовати (= глѣ) къ нему. и не баше (= бѣ) гласа
 оуже Ѡ него (ни слышаниѣ). И Ѡкрывъ лице кѣго и видѣвъ
 взоръ кѣго свѣтащѣса. аки (= како) ангѣла виѣ (= англѣоу).
 и харатию держитъ (= държаща) въ руцѣ. Ѡмъ же Ѡфимьнѣ
 харатию хотѣ (= —а) вземъ видѣти ю. что кѣсть (на)писано въ
 неи. Ѡнѣ же непусти кѣму (= кѣго). и не возможе ѣзати кѣнѣ.
 Ѡфимьнѣ же Ѡбративсѣ (= —щѣса) и шедъ рече (къ) црѣма.
 како кѣго же ищемъ Ѡбрѣтесѣ (= —тохомъ) и оумергъ кѣсть.
 И (ис)повѣда има все ис кони (како) преже ѣгѣ лѣ приде къ
 мнѣ. и все по раду. како жилъ оу него (= житиѣ кѣго). кѣще
 же и харатию держитъ въ руцѣ своѣи и не дасть ми кѣнѣ. То-
 гда повелѣста славнаѣ црѣ Ѡдрѣ настлати и положити на немъ
 тѣло стго. Въставша же славнаѣ црѣ и архиепѣшъ и вси
 боѣре и вси црѣви мужи сташа (прѣдъ Ѡдрѣмъ) и глѣста
 (= глѣюще) црѣ къ тѣлу стго. Рабе виѣ. (и вѣ) аще и грѣ-
 шна ксвѣ но (= то) црѣ ксвѣ а се Ѡцѣ всѣи (= —ем) все-
 ленѣи (= —ным). подаѣ же (= вѣдажъ) намъ харатию свою
 да видимъ. кто (= чѣто ты) кси. и что кѣсть (на)писано въ
 харатии сей (= въ неи). И абѣн (= тѣгда) Ѡдасть (= въ —)
 харатию црѣма и архиепѣоу (= имѣ). И вземше (= —ша) и даша
 (= вѣдаста) ю витию халтуларевѣ (диакѣоу) престѣнѣ црѣве
 (= црѣвѣноумоу). Сѣдоста црѣ и архиепѣшъ и Ѡфимьнѣ Ѡбѣ

кого и вси богаре и гражане (=сѣдъшема же црѣма и а—оу и
 Ѳф-оу) и бѣ молчаниѣ велико в дому Ѳфимьянѣ и пача
 (тъ) харатию чисти халѣларь (=—то—). кже баше напи-
 сано. И кгда прочтею (=кгда слыша ѡдъ чьтениа харъ-
 тиа) тогда Ѳфимьянѣ въскочивъ съ престола скоро. и раздравъ
 (=растерза) ризы свои (ѡ горы до долоу) и сѣдины свои
 терзаше. и текъ (—и надъ тѣло кого) паде (въргъ же се-
 бе) на пьрсѣхъ (—си) праведнаго и чтѣнаго тѣла кого и любе-
 зно цѣловаше (кого) глѣ. Горе (=оувѣ) мнѣ чадо моѣ. по что
 ми сиче створишь кси. и ли по что ми сиче нынѣ въздыгание
 створи (=нонесе). ѡ лютѣ мнѣ чадо моѣ. Колико лѣтъ
 пусть бѣхъ (=бѣхъ). чаг ноне слышати глѣ твоѣго (=твоѣ)
 и (=ли) бесѣду твою. и не явилъ ми са еси. вида тако пла-
 чющаса въ дому родителю своѣю. ѡ лютѣ (=оувѣ) мнѣ.
 вожо (=воженик) старости моѣ. и камо са имаѣ дѣти.
 жалование (=сѣтов—) срѣца моѣго. ѡселѣ оуже достоятъ ми
 тажко плакати (са) ѡстроупленныа моѣ дѣла. Мѣти же кого
 слышавши яко снѣ кѣи кѣсть. ѡверзыши (=раздѣра) ѡконце
 свои. аки львица из лова изълѣзши изъ дверецъ и ра-
 стерза ризы свои. и власы распуцши (=и ратѣрза гла-
 воу свою) на нѣбо странно взираючи и жалостно гладаше
 (на) сѣна своѣго. народа же (=—ды соуцши полатѣ) молаше
 (=—ащи) глѣци (=глѣше). Оувѣ моѣ. оувѣ мнѣ. дадите ми
 мѣсто. да оулоучю надежу мою. дадите ми мужи мѣсто да
 оузрю (=възрю) си жалостно възлюбленаго своѣго чада. ѡ
 лютѣ (=оувѣ) мнѣ. братиа мои. да оузрю си кдиночадаго
 сѣна своѣго (=мо—) агньца дѣла моѣ птенца гнѣзда моѣго. (и)
 въздоникъ съсцю моѣю. (надѣжа мышьцю моѣю). И тек-
 ши вержеса на перси праведнаго сама и на тѣло кого. и
 любезно цѣловаше вопиющи (=лобызаючи въпиаше) и
 глѣщи. Оувѣ мнѣ гнѣе мой. по что намъ сиче створишь
 кси и печаль дѣла нашей принесе. оувѣ мнѣ чадо любез-
 ноѣ моѣ оутробы. свѣте моѣю очию. по что ми сиче ство-
 рилъ еси. како не познанъ бѣ толико лѣтъ съ въ дому
 своѣмъ. И полагаше руцѣ свои на лице кого. тажко
 въздыхаше. ѡчима же слезы точащи не престаше и
 по персемъ биющиса. вопиаше глѣщи. Градѣте со

многѣ и плачѣтеса. ꙗко ꙗко ѿ лѣ бы въ дому моёмъ. и не познанъ бы° никимъ же. ꙗко снѣ мой ꙗдиночадъ естъ. Колико (=То—) лѣ поустъ ꙗси былъ въ дому ѿца своего. и не ꙗвилса ꙗси мнѣ. но заоушениꙗ и досажениꙗ и ѿплеванниꙗ приимаше ѿ рабъ своихъ. и терпаше кротко. ѿ горе мнѣ чадо мое. что створю. камо възрю. Сноха (=невѣста) же въ черныя ризы ѿболкъшеса (=въ сквърнахъ ризахъ соущи) и текши вержеса на персѣхъ праведнаго и чѣтнаго тѣла и плакашеса въпниющи (= глѣщи). Горе (=оувъ) мнѣ поустынелюбиваꙗ (=—бѣнаꙗ) горлице (моꙗ). Колико лѣ желѣхъ и слышати хотащи (= поуста быхъ слышати) гла° твой или бесѣду твою или слухъ твой и камо са ꙗси дѣлъ и ꙗвилъ са ꙗси мнѣ. Колико лѣ пуста быхъ тебе ради и (же) дѣлъ ꙗвилса (= ꙗси) вѣвицею. и нѣсть ми (оуже) на кого взирати или кого ѿжидати. не имамъ оуже кдѣ терпѣти. но ѿселѣ въсплачюса ѿструпленнаго срѣда моего и оуызвенныꙗ моего дѣла. Людѣ же вси оужасни бывше и точаще слезы не престаху (= диващеса слезамъ ихъ плакахоуса). Тогда повелѣста славнаꙗ цѣра и архиепѣшь взати ѿдръ и нести и поставити по средѣ града. и глѣху къ народомъ. Се ѿбрѣтохомъ его же искахомъ по вѣрѣ вашей. И вси слышавше гражане стекошаса срѣсти чѣтыя мощи ꙗко (= надъ нь). ꙗкоже же бо ихъ недоужныхъ видѣша и свободишаса ѿ всакоꙗ болѣзни. ꙗкоже же ихъ болащихъ (=недоужникъ) приступиша къ нему вси ицѣлишаса (=—лѣша). (нѣми проглѣша). глусии прослышаша. слѣпии презрѣша. прокажении ѿчѣтишаса. бѣси прогнашаса (= бѣсьнии оцѣлѣша) и всака ꙗза члѣска ицѣлиса. Снѣ же цѣра (же) видѣвъша чюдеса сама (възьмѣша ѿдръ) понесоста ѿдръ ѿнюдѣ съ архиепѣпимъ. да ѿстатса прикосновениемъ чѣтныхъ мощи (= тѣла) члѣка бѣга. ѿцъ же (= а ѿ —) ꙗко держаше чѣтныꙗ ꙗко мощи руками своими (= държаса за роукоу ꙗко) колеблеса и стена (= стона) и бѣга въ перси свои. и даше. Мѣти же ꙗко тако же и та держаше (сюду) тѣло стѣго и власы свои простерши надъ нь колебашеса (=въпнише). Сноха (=невѣста) же (пакы) имущи желю и плачь (=сѣтующи и рыдающи) въ слѣдъ ѿдра

идаше. печальна рѣдаючи и и плачюшиса. Людиѣ же гнѣ-
 тахоу(ть) са по (= ш) ѿдрѣ ꙗго. и не можаста (= — хоуть)
 цѣра и архиепѣ ѿ народа нести (= ити дѣржаще и). Тогда
 повелѣста славнаѣ цѣра злато и сребро (= съ ср—омъ) сы-
 пати много. да людиѣ ѡбрататса на нь (= людѣмъ ѡбращѣ-
 шемъса на не) и возмутъ и да возмогѣ понести тѣло члѣка
 бжѣа Алексѣя. но никто же нѣбрежаше злата (= не ѡбра-
 тиса на не) но паче любезно (= аще тѣло стго) градуть въ.
 слѣдъ чтѣныхъ мощи ꙗго. Многу же труду бывъшию. и
 ѡдва (= поздѣ) нѣколи възмогаша донести (= донесоша)
 ѡдръ въ цѣрвь стго Вянифантыа (= — та). Ту же створиша
 праздникъ (= праздыньствоваша) 7 днѣи. надъ чтѣнѣми ꙗго
 мощьми. ѡцю и матрѣи и свѣсъ (= невѣстѣ) ꙗго присѣдашимъ
 (= пребывающемъ). вѣговѣрнааѣ же цѣра повелѣста створи-
 ти ковчегъ златъ. и оукрасити и змарагдомъ (= каменикъмъ
 драгымъ) и бисеромъ. И створиша (= — рше) тако и поло-
 жиша (= — въ —) и въ ковчегѣ (= въ нь тѣло члѣвѣка бжѣа
 Алексѣя) мѣа марта (= июла) въ 7 днѣи. при ѡнорѣи и
 Аркадѣи славную цѣру Римскую и при Маркѣи епѣи
 и ѡфимѣи ѡци ꙗго. и Агладѣи мтрѣи ꙗго. Бжѣю же
 блгтѣию искнѣи ис ковчега (кму) муро добрымъ (= благымъ)
 воня. и тому (= сему) чудеси бывъшию вси недужнии собрав-
 шеса (= — ашаса) и взимаху (= — ающе) и мазахуса. (и
 испѣлѣвахоу). славаще и хвалаще ѡца и сѣна и стго дѣа.
 ѣдинаго вѣа и стго. И аще кто взимае ѿ мура того.
 ꙗго же аще просаше то дарова кму вѣ. яко тому (= кму-
 же) подобаетъ всака слава чѣтѣ и поклонанѣе ѡцю и сѣу
 и стму дѣу и нынѣ и присно (и въ) вѣкы вѣкомъ. аминь.

Житіе Алексія челоѣка божія, здѣсь представленное, из-
 вѣстно и въ Греческомъ подлинникѣ (Εὐγένιος ἀνὴρ ἐν τῇ πόλει)
 и въ старомъ Латинскомъ переводѣ (Fuit Romae vir magnus et
 nobilis). Этотъ Латинскій персводъ изданъ въ Acta Sanctorum
 julii: томъ IV: стр. 251—253, вмѣстѣ съ переложениемъ въ
 стихахъ (стр. 254—256) и съ переводомъ Арабскаго извода
 житія (стр. 266—270). Какъ этотъ переводъ такъ и другія со-

кращенія и передѣлки изданы кромѣ того Г. Ф. Массманномъ въ книгѣ: *Sanct Alexius Leben* (Quedl. 1843), между прочимъ и двѣ передѣлки Греческія. Что Славянскій переводъ сдѣланъ съ Греческаго а не съ Латинскаго, это очевидно между прочимъ изъ словорасположенія и изъ написанія собственныхъ именъ. Что этотъ переводъ есть произведеніе древнее, свидѣтельствуесть и списокъ XII вѣка, и нѣкоторыя изъ особенностей правописанія списковъ болѣе позднихъ, и наконецъ самый языкъ. Въ отношеніи къ языку, кромѣ правильности его, можно замѣтить употребленіе нѣкоторыхъ словъ, принадлежащихъ исключительно древнему языку. Таковы: алкати въ смыслѣ поститься: алкаше же по вса дни до 6-го часа; вьсь миръ—миръ, вселенная: яко же сице сияють въ весь миръ такъ просияють житіе ѿго въ всемъ мирѣ; дѣти съ отрицаніемъ: недѣти оставить: не дѣй мене въ домоу твоёмъ; кропина: возьмъ перстень свой златъ и поясъ златъ и обить и въ кропинѣ багранѣ; прѣ кропиньныя упомянуты въ Пов. вр. л. 6415. Ср. въ рпси Синод. б. № 347: о одежди же что и глаголати искропаны (И. Г. Р. VII. пр. 277); такъ же Чеш. древ. стих. *Desatého kazanie božie: kropenina přeflecheta* (S. skl. 1. 93); пѣстия въ значеніи печальный: поустъ кси былъ въ домоу ѿца свогго; пѣста быхъ тебе ради; ѡкъна: дѣвъ оукъни хлѣба, дѣвъ оукъни воды; цесарь вм. царь постоянно во всѣхъ спискахъ, удержавшихъ хоть нѣсколько древнее правописаніе. Сличая списки, замѣчаемъ, что нѣкоторыя отступленія отъ первоначенія были допускаемы и въ древности: такъ и въ списокѣ XII вѣка есть эти отступленія, между прочимъ и такія, которыя не позволяютъ предпочесть этотъ списокъ другимъ спискамъ болѣе позднимъ; тѣмъ не менѣе всѣ эти отступленія маловажны сравнительно съ тѣмъ подновленіемъ, которому подверглось Житіе Алексія въ Четив Минев.

Обратимся теперь къ Русскому духовному списку объ Алексѣвѣ божіемъ человекѣ. Какъ онъ распространенъ въ народѣ, т. е. съ какою любовью слушаютъ всюду слѣпцовъ, его поющихъ, извѣстно каждому, хоть нѣсколько знакомому съ бытомъ народа. Очень легко было и видоизмѣниться ему въ памяти разныхъ людей различно; тѣмъ не менѣе, за исключеніемъ

этихъ случайныхъ видоизмѣненій, онъ одинъ и тотъ же во всѣхъ пересказахъ. Очень любопытны эти случайныя видоизмѣненія отдѣльныхъ мѣстъ стиха, какъ данныя о разнообразной передѣлкѣ одного и того же, о томъ, какъ народные пѣвцы помогали и помогаютъ своей памяти воображеніемъ; но еще любопытнѣе узнать, на сколько поэтическое одушевленіе участвовало и въ первичномъ сложеніи духовнаго стиха. Вопросъ этотъ долженъ быть рѣшенъ относительно нашихъ духовныхъ стиховъ вообще; но придти къ отвѣту не вымышленному, а достовѣрному нельзя иначе, какъ разборомъ каждаго изъ нихъ отдѣльно, такимъ разборомъ, который бы указалъ между прочимъ и на соотношенія его съ тѣмъ источникомъ, изъ котораго онъ первоначально былъ взятъ. Источникомъ духовнаго стиха могло быть и народное преданіе, и писанный рассказъ (не говоря о вымыслѣ первичнаго слагателя, не имѣя въ виду никакихъ данныхъ, которыя бы могли заставить думать, что духовные стихи слагались просто по вымыслу слагателя). И устнымъ народнымъ преданіемъ, и писаннымъ рассказомъ, слагатель стиха могъ пользоваться въ разныхъ случаяхъ различно, болѣе или менѣе свободно, и чѣмъ менѣе свободно пользовался своимъ источникомъ, чѣмъ вѣрнѣе передавалъ только то, что въ немъ находилъ, тѣмъ менѣе цѣнно его произведеніе, какъ произведеніе самобытное, какъ проявленіе его поэтическаго духа. Если же къ тому оказывается, что такимъ источникомъ духовнаго стиха былъ писанный рассказъ, что слагатель духовнаго стиха только пересказываетъ то, что нашелъ въ этомъ писанномъ рассказѣ, то и духъ народной поэзіи придется искать только въ отдѣльныхъ выраженіяхъ пересказа.

Именно это и находимъ въ стихѣ объ Алексѣѣ вожіемъ человекѣ, сличая его съ Житіемъ.

Въ Житіи читаемъ: Былъ человекъ въ Римѣ, мужъ благочестивый по имени Ефимьянъ и жена его Аглаида при Оноріи и Аркадіи славныхъ Римскихъ царяхъ. Былъ великъ онъ межъ боярами, очень богатъ. — Стихъ передаетъ это такъ:

Во славномъ во городѣ Римѣ
при царѣ было при Оноріи
жилъ человекъ благочестивый

великій Ефимьянъ князь.
Супруга-его Аглаида.

По этому началу можно судить, что слагатель стиха былъ довольно честный перелазатель, кое въ чемъ сокращавшій, дополнявшій или вообще измѣнявшій свой подлинникъ только по неволѣ, для стиха, или по прихоти: такъ по неволѣ выпало имя Аркадія; по прихоти Ефимьянъ изъ боярина передѣланъ въ князя.

Далѣе въ Житіи довольно обстоятельно рассказывается, чѣмъ выражалось благочестье Ефиміяна, и особенно подробно говорится о трехъ каждодневныхъ трапезахъ, которыя поставлялъ онъ въ своемъ домѣ. Въ стихѣ объ этомъ нѣтъ ни слова.

Далѣе въ Житіи читаемъ: И не было у него дятяти, потому что жена его была бесплодна. Въ стихѣ:

Жили они многія лѣта.

У нихъ не было дѣтища ни единого.

Далѣе въ Житіи: Аглаида была жена благовѣрная, жила въ страхѣ божіемъ, всегда по заповѣди божіей все дѣлая, и въ молитвѣ своей она молила: Помяни меня господи недостойную рабу свою и дай мнѣ плодъ отъ мужа, дай мнѣ сына, и чтобъ былъ онъ вождемъ въ старости и на успѣхъ душѣ моей. Въ Стихѣ:

Великій славный Ефимьянъ князь
со своей супругой со княгиней
молился богу со слезами
со праведными со трудами,
многія обѣщанія творили,
честные молебны служили
у господи милости просили:
О боже, владыко, царь небесный,
услыши нашу молитву,
увиди моленье.
Призри наше слезное рыданье.
Создай ты намъ, господи, чадо,
единое чадо, молоденца
при младости намъ на поглядѣнье
при старости намъ на сбереженье
при смертномъ часу на поминъ души.

Перелагатель позволилъ себѣ быть свободнѣе, многорѣчиве, и между прочимъ, въ концѣ молитвы, какъ будто самъ прибавилъ желанія родителей, чтобъ сынъ ихъ былъ при младости имъ на поглядѣнье (по др. сп. «на потѣху») говорю: какъ будто самъ, имѣя въ виду выраженіе Житія въ Четви Минеи: «имѣти оутѣху въ житіи нашемъ». Кромѣ того, слагатель стиха, какъ будто, отступилъ отъ подлинника въ томъ, что какъ общую молитву отца и матери передалъ то, что въ Житіи выдано за молитву одной матери. Это послѣднее наводитъ впрочемъ на мысль, не было ли у слагателя другаго пересказа житія, гдѣ, какъ въ Латинскомъ переводѣ, сказано было объ Ефиміанѣ и Аглаидѣ вмѣстѣ, что они «immensas cotidie largiebantur eleemosynas, orationibus quoque atque obsecrationibus insistentes, Dominum deprecabantur, ut daret eis filium qui succederet eis.

Далѣе въ Житіи: Помянулъ ее Богъ по ея милостынямъ: зачала она и родила сына. и возвеселился мужъ ея о богѣ. Окрестили его и нарекли ему имя Алексѣй.—Въ стихѣ:

Услышалъ господь богъ ихъ молитву,
создавалъ имъ господь дѣтище единое
Аглаида во утробѣ поносила,
понося ему чадо породила.
Великій славенъ Ефимьянъ князь
священника въ домъ свой призываетъ.
Княгинѣ молитву давали
а младенцу имя нарекали,
нарекли ему имя святое
святое имя Алексѣемъ.
божьимъ свѣтомъ человѣкомъ.

Далѣе въ Житіи: И когда было дитя шести лѣтъ, отдали его въ первое ученье и научился онъ всей грамотѣ и церковному чину, и хоть мало времени учился, а сталъ премудръ.—Въ Стихѣ:

Алексѣй божій сталъ семи лѣтъ;
отдали его грамотѣ учить.
Скоро ему грамота далася:
онъ скоро писать научился

съ семи лѣтъ онъ грамотѣ довольно,
божественному рукописанью
евангельскому свѣтъ толкованью.

Важнѣйшее отступленіе отъ подлинника состоитъ здѣсь въ томъ, что при обозначеніи возраста, когда Алексѣя отдали въ ученье, вмѣсто шести лѣтъ поставлено семь. Это сдѣлано, какъ кажется, не случайно: различные списки стиха въ этомъ не различаются, отличаясь вмѣстѣ съ тѣмъ отъ стиха Сербскаго, гдѣ удержанъ шестилѣтній возрастъ:

Кад н было дѣте одъ шесть лѣта,
дадоше га на кнѣгу тог лѣта.

Далѣе въ Житіи: Когда же пришелъ Алексѣй въ возрастъ и настало время оженить его, обручили ему отроковицу царскаго рода.—Въ Стихѣ:

Какъ будетъ Алексѣй въ возрастѣ въ законѣ,
позволялъ его батюшко женити,
избралъ онъ по всему Риму
единую красную отроковицу
великаго царскаго рода.

Приведенныхъ сравненій довольно, чтобы несомнѣнно сказать, что стихъ объ Алексѣѣ божіемъ человѣкѣ есть пересказъ Житія, частію распространенный, частію сжатый, иногда же и почти дословный, повторяющій самыя выраженія подлинника, пересказъ народнымъ языкомъ, но такого же рода какъ пересказъ, помѣщенный въ Четіи Миней. Есть въ немъ даже черты ближайшаго сходства съ этимъ пересказомъ. Такъ между прочимъ въ Стихѣ говорится, что

не хотѣлось Алексѣю жениться
хотѣлось ему богу помолиться
за млады лѣта потрудиться,

что онъ и отца просилъ не женить его, но не посмѣлъ послушаться воли родительской. Этого нѣтъ въ Житіи, но въ Житіи нѣтъ и того, что читаемъ въ Четіи Миней: «Разсмотрѣвъ

сѣтѣ мѣра, (юноша) положи въ оумѣ своемъ отрицаться настоящихъ житейскихъ благъ маловременныхъ да наслѣдуетъ вѣчная. и начатъ умерщвляти плоть свою, острую на тѣлѣ своемъ отаи носящи власяницу». Слагатель стиха, имѣя въ памяти это изложеніе могъ имъ воспользоваться и такъ, какъ въ стихѣ читается.

Еще болѣе ясно напоминаетъ о Четив Миней и то мѣсто Стиха, гдѣ говорится какъ жилъ Алексій въ Едессѣ:

Молился Алексій богу, трудился.
Красота въ лицѣ въ его погребилася,
очи его погубилася
а зрѣнье помрачилася.
Сталъ Алексій какъ убогой:
только единый островъ.

Въ Житіи нѣтъ объ этомъ ни слова, а въ Четив Миней читаемъ: «Толико изсушился плоть его отъ многого воздержанія, яко увяде красота лица его, зрѣніе помрачилось, очи воглубилася, и только кожа его и кости зряхуся.

На столько же ясно напоминаетъ рассказъ Четив Миней и то мѣсто стиха, гдѣ передается разговоръ Алексія съ отцомъ по возвращеніи въ Римъ:

Дождавши онъ ихъ на переходѣ

Достойно Алексій имъ поклонился:
Ой еси князь благородный,
призри меня нищаго страннаго,
не ради моего упрошенья,
ради души своей на спасенье,
не ради меня старца калѣки,
ради сына своего Алексѣя....
Князь Ефимьянъ возрадовался....
Когда ты про моего сына знаешь,
велю я напоить тебя, накормить,
и Христа ради келью построю.

Въ Житіи главная мысль выражена темно. Алексій скалъ отцу: «да же ямаши на страннѣйшій земли. да бл҃гословить

и да насытитъ (и бѣ) оупъванія своего». Отець же его «слышавъ тако Ѡ странныхъ ксть и радъ бысть». Въ Четіи Миней читаемъ, что Алексѣй сказалъ отцу: «Аще имаши кого отъ своихъ нѣгдѣ странствующаго, здрава его да возвратитъ къ тебѣ. Евфиміанъ же слышавъ нища глаголюща о странствованіи, воспоминаю абіе возлюбленнаго сына своего Алексія, и бысть слезень, и абіе милость нищему показа, повелѣ бо ему въ дворѣ своемъ быти». Въ этомъ случаѣ расказъ Четіи Миней сходенъ съ Латинскимъ переводомъ: (Alexius) coepit clamare dicens: ut Deus benedicat annos tuos, et ei, quem habes in peregre, miseretur. Pater vero haec audiens, rememoratus est de filio suo et compunctus jussit eum venire ad se).

Далѣе въ Стихѣ говорится, что Алексѣй, живя незнаемый въ домѣ своего отца, въ особой кельи,

за своихъ за рабовъ богу молился,
кушалъ на недѣлѣ по просѣркѣ
во всякой недѣлѣ исповѣдался,
святыми тайнами приобщался,
чуднымъ крестомъ благословлялся.

Объ этомъ вспомянуто только въ Четіи Миней: «Повся же ноци безъ сна въ молитвѣ пребываше и по вся недѣлѣ божественныхъ тайнъ ходя въ церковь причащашеся».

Не менѣе замѣчательно и то, что въ Стихѣ такъ же какъ и въ Четіи Миней Римскій папа называется патриархомъ, между тѣмъ какъ въ Житіи онъ названъ архіепископомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, сравнивая Стихъ съ Житіемъ и съ Четіи Минеей, не видимъ въ немъ ничего такого, что, находясь въ Житіи, не находилось бы и въ Четіи Миней.

Все это позволяетъ заключить, что источникомъ Стиха было не древнее житіе, а Четія Миней, слѣдовательно что и стихъ въ томъ видѣ, въ какомъ его теперь имѣемъ, долженъ быть отнесенъ не къ древнему, а къ довольно позднему времени. Обстоятельство, кажется, немаловажное. Оно не безъ значенія между прочимъ и по отношенію къ оцѣнкѣ въ Стихѣ того, что принадлежитъ самому слагателю, того, чѣмъ измѣнялъ или укра-

шалъ онъ свой подлинникъ. Если признать, что стихъ сложенъ въ XVII—XVIII вѣкѣ, то и та доля его, которая выражаетъ «творчество» слагателя или «народность» его поэзіи, должна быть отнесена вообще къ тому же позднему времени, или, по крайней мѣрѣ, не можетъ дать никакихъ непосредственныхъ указаній относительно древней народной поэзіи.

XXXII.

Сказанія о святителѣ Николаѣ сравнительно съ духовными стихами.

Въ Торжественникѣ XII вѣка, котораго отрывки сохранились въ одномъ переплетѣ съ Златоуструемъ XII вѣка, (см. Свѣдѣнія и замѣтки: XXII), и которымъ надобно было воспользоваться и въ чтеніи Житія Алексѣя Божія человека (Свѣд. и Зам. XXXI), нѣсколько листовъ (л. 66—75) занято сказаніями о святителѣ Николаѣ. Тамъ они находятся подъ общимъ заглавіемъ: «мѣца декабра въ 5 днѣ Чюдеса стго архирѣи Хбѣи Николы». Всего восемь сказаній. Нерѣдко встрѣчаются эти сказанія въ нашихъ рукописяхъ даже и позднихъ; но нигдѣ, сколько знаю, въ такомъ древнемъ и вмѣстѣ такомъ хорошемъ спискѣ. Любопытны онѣ, какъ памятникъ древней Славянскои письменности и хорошаго Славянскаго языка; любопытны онѣ и по отношенію къ тѣмъ духовнымъ стихамъ, которые поются у насъ о Николаѣ чудотворцѣ. Остановливаясь на нихъ преимущественно въ этомъ послѣднемъ отношеніи, не могу прежде всего не отмѣтить, что въ позднихъ спискахъ этихъ сказаній сдѣланы кое какія измѣненія частію одинаковыя во всѣхъ спискахъ, частію въ разныхъ спискахъ различныя. Эти измѣненія, касаясь грамматическихъ формъ выраженій, безъ перемѣны словъ, придають особый характеръ изложенію. Касаются онѣ и словъ, замѣняя однѣ другими.

Слагатели стиховъ воспользовались, на сколько извѣстно, только двумя изъ этихъ сказаній, и именно тѣми двумя, которые предпочтительно предъ другими были повторяемы въ прологѣ и въ другихъ подобныхъ книгахъ и сборникахъ: однимъ объ Агрикѣ и сынѣ его Василии, другимъ о попѣ Христофорѣ.

Въ первомъ изъ нихъ, читаемъ что въ странѣ Антиохійской, близъ Сарадинской границы, жилъ когда то очень бога-

тый челоѣкъ Агрікъ, и что у него былъ одинъ только сынъ Василій. Агрікъ очень чтилъ св. Николая и каждый годъ творилъ ему память канономъ, заутреннею службой и литургіей, приходя въ церковь святителя, отъ которой онъ жилъ въ пяти поприцахъ. Въ одинъ годъ для совершенія памяти святителю Агрікъ послалъ вмѣсто себя сына своего Василя со слугами. Во время обѣдни напали внезапно Сарацины, окружили церковь, захватили всѣхъ молящихся, въ томъ числѣ и Василя, отвезли къ себѣ, и однихъ заключили въ темницу, другихъ продали, а Василій, понравившійся Сарацинскому князю Амирѣ, оставленъ былъ при немъ. Услышавъ объ этомъ, родители Василя стали горевать, и въ горѣ перестали творить память св. Николаю. Такъ прошли два года, наступилъ третій. Разъ передъ праздникомъ святителя собрались къ нимъ ихъ сродники и друзья, и стали ихъ уговаривать обратиться съ мольбою къ святителю, доказывая припоминаніями прежде бывшаго, что онъ поможетъ имъ въ ихъ бѣдѣ. Агрікъ послушался, вечеромъ пошелъ съ женою къ церкви, и по отпѣтїи канона пригласилъ къ себѣ на трапезу сосѣдей и сродниковъ. Во время трапезы стали собаки на дворѣ лаять. Агрікъ послалъ слугъ узнать на кого лаютъ собаки; слуги пошли, но никого не увидели. Пошелъ самъ Агрікъ и его гости со свѣчами, и увидѣли среди двора челоѣка въ Сарацинской одеждѣ; подошли ближе, увидѣли, что этотъ челоѣкъ держитъ въ рукѣ скляницу съ виномъ, и узнали въ немъ сына Агріка, Василя. Пораженный страхомъ и радостью Агрікъ обратился къ нему: Ты ли это, Василій, или это тѣнь твоя? Юноша отвѣчалъ: Да, это я, твой сынъ Василій, котораго взяли въ плѣнъ Сарацины и увели въ Критъ... Сегодня еще я въ Критѣ на ужинѣ стоялъ передъ Сарацинскимъ княземъ, какъ виночерпій, и по его приказанію хотѣлъ ему подать вина, какъ вдругъ кто то мощный схватилъ меня съ этой скляницей, наполненной виномъ, и поставилъ меня здѣсь. Это былъ святитель Николай. Повелъ Агрікъ сына своего къ матери его, и потомъ рѣшился вновь идти къ церкви св. Николая и вновь совершить ему службу. Собралось туда много народа: всѣ глядя на юношу чудились и славилъ святаго Николая избранника Божія и заступника теплаго.

Все это сказаніе передано въ духовномъ стихѣ такъ, какъ могъ бы это сдѣлать переводчикъ, позволяющій себѣ сокращать подлинникъ и замѣнять въ немъ нѣкоторыя выраженія другими подобными. Важнѣйшія отступленія отъ подлинника суть слѣдующія:

—1. Въмѣсто выраженій сказанія: «а другыя (изъ плѣнныхъ) продаша, а другыя же въ тѣмьници затвориша» въ стихѣ читаемъ:

Они множество народа полонили,
на три доли полонъ дѣлили:
первую долю подъ мечъ приклонили,
а вторую долю на цѣну продавали,
третью долю съ собой они брали.

Что это не изобрѣтеніе слагателя стиха, доказательство тому найдемъ въ сказаніи о попѣ Христофорѣ.

—2. Въ той части разказа, гдѣ описывается вечерника Агрика, передъ появленіемъ его сына Василія на дворѣ, въ стихѣ сдѣлана вставка:

Какъ и въ тѣ поры сынъ ихъ Василій
передъ лицомъ стоялъ князя Амеры,
въ томъ же въ Сарачинскимъ платьѣ,
въ рудѣ держалъ вина скляницу поила (=полну),
въ правой рукѣ чару золотую.

Находила на Василья божья воля:
подымался Василій святымъ духомъ;
невидимо его у князя не стало;
поставленъ же къ батюшкѣ на подворье.

На него лютые псы притужали (=притужали).

—3. Въ сказаніи говорится что Василій въ рукѣ держалъ скляницу; а въ стихѣ, во всѣхъ спискахъ, говорится еще о золотой чарѣ.

—4. Въ сказаніи Василій говоритъ что «не вѣдѣ кто ма сильнъ въ незапоу похыти», а въ стихѣ: «подымали меня святымъ духомъ».

—5. Въ сказаніи говорится, что весь свой разказъ Васи-

лій передалъ на дворѣ; а въ стихѣ этотъ разсказъ раздѣленъ на двѣ части, такъ, что подробности объ освобожденіи передаетъ Василій уже въ домѣ не одному отцу, а вмѣстѣ и матери.

За тѣмъ все одинаково, не только собственныя имена (въ разныхъ спискахъ различно исковерканныя), но даже и особенныя слова, каковы на пр. пять поприщъ, псы притужаютъ, стѣнь и т. д. Не могу не замѣтить одной исковерканности, повторяющейся въ разныхъ спискахъ стиха. Вмѣсто выраженія сказанія: «въ роуцѣ държаща стьяланицю пълноу вина», въ стихѣ читаемъ: Въ рущѣ держалъ вина скляницу пойла—Въ рущѣ одной держалъ вина скляницу пойла. Очевидно, что слово пойла явилось вмѣсто слово полну.

Сказаніе объ Агрикѣ и сынѣ его Василии помѣщено и въ прологѣ; но въ измѣненномъ видѣ. Сличая стихъ со сказаніемъ и съ его передѣлкой въ прологѣ, видимъ, что стихъ сдѣланъ не по прологу, а по сказанію. Нельзя впрочемъ изъ этого вывести, что слагатель стиха пользовался сказаніемъ въ его древнемъ видѣ; на противъ того со стихомъ можетъ быть сличаемо сказаніе только въ томъ его видѣ, въ какомъ оно читается въ спискахъ недревнихъ, гдѣ слова: ближика и сьрдоболя замѣнены словомъ сродникъ.

Другое сказаніе рассказываетъ, какъ попъ Христофоръ былъ освобожденъ святителемъ Николаемъ отъ Аравитянъ и ихъ мечника. Попъ Христофоръ имѣлъ обычай ходить ежегодно изъ города Тухина, гдѣ жилъ, въ городъ Мгры Ликійскія, на праздникъ св. Николая. Однажды, когда онъ съ другими поклонниками подходилъ къ городу Мирамъ, напали на нихъ Аравиты, захватили ихъ всего 30 человекъ, и повели въ свою землю. Раздѣлили они ихъ на три доли: одну часть подъ мечъ, другую опредѣлили продать, а третью заключить въ темницу. Попа Христофора присудили къ посѣченію. Стоя попъ Христофоръ призывалъ св. Николая: Избави меня отъ меча этого и помоги мнѣ, теплый помощникъ. И вдругъ явился ему св. Николай, и сказалъ ему: Не бойся, братъ; я съ тобою. Мечникъ хотѣлъ было ударить Христофора мечемъ, но св. Николай выхватилъ мечъ изъ руки его. Мечникъ спросилъ: Гдѣ мой мечъ? Христофоръ отвѣчалъ: Николай у тебя взялъ. Спросилъ мечникъ: Да гдѣ же

онъ? Отвѣчалъ Христофоръ: За тобой стоить. Пошелъ мечникъ, принесъ другой мечъ, и вновь собрался ударить Христофора, и вновь св. Николай отнял его. Разсердился мечникъ на попа и сказалъ: Что ты волхвъ, что ли? гдѣ мечъ? Попъ отвѣчалъ: Николай взялъ. Взялъ мечникъ третій мечъ, и святитель выхватилъ у него и этотъ третій. Тогда Аравить сталъ спрашивать о св. Николаѣ, и узнавши о немъ, освободилъ попа и трое другихъ, приговоренныхъ къ посѣченію, проводилъ ихъ изъ своей земли на дорогу домой, и сказалъ имъ: Идите къ св. Николаю. И пошли они, слава бога и св. Николая, избавившаго ихъ отъ горькаго меча и лютой смерти.

Стихъ передаетъ это сказаніе сокращенно и какъ-то вяло, но сохраняя все главное, даже и имя Аравитяня. Едвали впрочемъ онъ составленъ по древнему сказанію, а не по передѣлкѣ, судя по такимъ словамъ, какъ: варваръ, поганый, напрасная смерть. Можетъ быть и отъ себя слагатель прибавилъ:

Никола же нашъ святой яко играя,
острые мечи тые за народъ кидаетъ,

Безспорно слагателю лично принадлежитъ намѣреніе украситъ свой рассказъ рифмами:

Се внезапно мечъ святой поверже,
укрѣпляя попа въ вѣрѣ тверже.
Варваръ шедъ принесе и другій мечъ,
хотя Христофору главу отсѣчь.

Эта любовь къ рифмамъ намекаетъ на время, когда составленъ стихъ, и на лице, какимъ онъ составленъ. Отнести его, ранѣе, чѣмъ къ XVII вѣку, едва ли возможно.

Для дальнѣйшихъ соображеній, если онѣ будутъ нужны, представляю оба сказанія, послужившія слагателямъ стиховъ объ угодникѣ Николаѣ источникомъ, въ спискѣ XII вѣка съ разночтеніями по спискамъ XVI вѣка.

ч ю д о ѿ.

(Баше) Агрикъ нѣкто именемъ живъи въ странѣ Антиохистѣи близъ Срачинъ богатъ сы (= бѣ) вельми (и имѣ кдѣ-

ного сына). И любаше вельми с̄тго Николы (=—оу) и творашо
 вса лѣта памать с̄тмоу Николѣ. канонъ и оутрнюю и литоур-
 гню. И ставаше дѣвѣ трапезѣ. първоюю братии бжїи и оубо-
 гиниѣ. а по литоургии сьрдоболамъ. и друугомъ соуѣдомъ. и
 инѣмъ. Бѣ же цркы с̄тго ѿ града патъ иопьрищъ въ дале на
 чистѣ полѣ. И тамо на лѣто събирахоуса людик моужи и же-
 ны и дѣти на памать с̄тго Николы. Въ кдино же лѣто на прѣ-
 славьнѣю кго памать. и всѣмъ людѣмъ идоушемъ на с̄тѣи тѣ
 съборъ. онъ же блговѣрныи моужь. приготовивъ свѣща и
 масло. и тьмыанъ. и кже на потрѣбоу на канонъ и на оутр-
 нюю. таже поусти с̄на свонго кдиночадаго. именьмъ Василия
 съ ѿтрокы. и рече. Иди чадо моѣ къ с̄тмоу и великому го-
 сподиноу нашему. и теплому застоупьникоу. и с̄твори слоужь-
 боу. и канонъ и оутрнюю и литоургию. таже придеші на
 обѣдъ. азъ и м̄ти съде оставьша. да оучинивѣ к^{мо} на потрѣбоу
 братии бжїи и гостѣмъ. и вса таже соуть на пользоу. И то
 слышавъ Василия. радъ бѣвъ и веселъ. и поклонивъса оцю и
 м̄три отиде къ с̄тмоу Николѣ. И дошѣдъшю кмоу къ с̄тмоу.
 и вечеръ и канонъ пѣвъшю. и оутрнюю. поуще на полы рано.
 въ незапоу придоша Срадини. и стапа около цркѣве. и помаша
 вса люди. и оного с̄на Василия блговѣрпааго ѿного моужа
 именьмъ Агрика. И ведоша и въ Срадини. и тоу приведъше
 га. въ островъ Критьскыи. с̄на же Агрикова Василия избъ-
 равъше, понеже баше добръ и лѣпъ. даша и къназоу Соро-
 чиньскомоу Амирѣ. Видѣвъ же и Амира весьма красьна въздра-
 доваса. и рече. Съ оуноша рода велика ксть бѣлъ. достоинъ
 ксть. да боудеть прѣдъ лицѣмъ моимъ. А друугыи продаша. а
 друугыи же въ тьмьници затвориша. Родителя же Василия
 оцъ и м̄ти. слышавъша бѣдоу бѣвѣшю. и великою печаль.
 мьногъ плачь бы и велико рыданик въ домоу ихъ. И въ печа-
 ли за дѣвѣ лѣтѣ с̄тмоу Николѣ не с̄твориста памати. ни свѣщъ
 ни масла поустиста. нъ паче (кгда) памать с̄тмоу придаше. то
 поминающи чадо свое. въ свѣщъ мѣсто и масла слъзы многы и
 рыданик и крїчаник поушаста. Чьто ли рекоу, любвьници:
 кѣто ли можеть та всьа испавѣдати. кликъ тога можеть оутѣ-
 шити или кѣто можеть стенаниа или въздѣханиа матерьна из-
 дрещи таже стенаше и въздыхаше ѿ сьрца. или огньныхъ

слъзъ очѣ. тѣрзаниѣ же власть и҃тре. Тако (са) баше положила на земли, ꙗкоже и на мнозѣ вълнѣ сѣдаще. А гл҃юще: Ст҃ноу мои драгыи иночадны. да быхъ тебе не породила. ни познала. како тебе не оузыроу съ дѣтми. иже ти соуть были съвѣрстници. како ли тебе не прихващю роукама своима. или оусты своими цѣлоую или по пути или по двороу ходаща та. Добрѣе бы ми бы. да та быхъ видѣла на одрѣ лежаща въ болѣзни. да та быхъ подвигнѣла. и положила. и послужила. не же бы да въпалъ въ сквѣрныѣ роуцѣ. Или ѿ бѣ да при(ш)лѣ а҃нглѣ та же дшю твою прѣлѣ. то сърадостно ти быхъ тѣло твоѣ съкоутала. а мои чрѣсла и срѣце не бы са рѣвало. абы въ чюжо землю не заведевъ. Събирахъ же са къ нима ѿ инѣхъ градъ и ѿ всиѣ ближикы (=сродници) и друзи, и оувѣщавахоу са и чюдахоуса. вѣнезапоу бывшюу полоноу. и бывше въ радости мѣсто плачь. и въ пѣнии мѣсто на ст҃го Николаѣ днѣ рыданиѣ въ нихъ и сѣтованиѣ. И тако ꙗ оутѣшающе гл҃ахоу. Чѣто ꙗ чюднѣк ст҃аго Николаѣ или силнѣк. разумѣите въ чюдесхъ ꙗго. колико створи. из дна мора чл҃кы избавивъ. и ѿ меча избави и ис тѣмьница. И ꙗгда хоташе посѣци три оны моужа. безъ грѣха и съ вечера нощю црѣ Костантиѣ възъва ꙗпарха и рече. Оутро изведи три моуже ты ис тѣмьницѣ посѣци. Тѣгда слышавъ ꙗпархъ отъ црѣа поустѣ къ моужемъ тѣмъ. тако (имъ) рече. Покоитеса нощъ тоу да боудете готови. оутро бо ми реклѣ црѣ. ꙗже оусвѣнетъ то же вы хощю посѣци. И то слышавъше ти моужи пачаша плакати. гл҃юще и вѣ молаше. Ст҃и Николаѣ, помози ны и избави ны горькыѣ сѣга съмърти. И тои нощи полоунощи ꙗвиса ст҃и Николаѣ црѣ Костантиноу въ полатѣ. и гл҃аше. Не поустѣши моужъ тѣхъ то пожыгоу домъ твой и тебе. И то слышавъ црѣ и рече къ ꙗпархоу. Приведи моужа ты. И приведоша ꙗ. и рече имъ. Знакте ли Николаю ѿ Муры. Они же рѣкоша. Знаемъ. господинъ бо то нашъ и митрополитъ. И рече имъ црѣ. Идѣте. вѣ вы и ст҃и Николаѣ прощактѣ. И одаривъ ꙗ поустѣ домови. И вѣставъше идоша съ великою радостноу домови. хвалаше и славаше вѣ и ст҃го Николаю. избавльшаго ꙗ ѿ горькыѣ съмърти. Та же вса слышавъ Агрикъ ѿ соусѣдъ и ѿ другъ своихъ. оутѣшиса. и вѣставъ иде къ женѣ своими. и рече. Воле ты жено. ꙗ ли ныне нама поль-

за оже вѣ се плачевѣ днѣ и ношѣ. Третикъ лѣто и стго забм-
 ховѣ. и не идоховѣ къ нему. нѣ ныне оуже жено послушам
 мене. и съ великою вѣрою поидивѣ къ стомуу и да са помоли-
 вѣ. и видѣ(вѣ) тако велико оутѣшеникъ пригати имавѣ. и съ на-
 дѣжею доброю и великою възвратитиса. и тако имавѣ оулоу-
 чите. тако въ наю роуцѣ вѣдати имать стѣи наю чадо. или
 прогавити нама имать. живо ли боудеть тамо. въ работѣ ли.
 или мѣртвѣ. И та вѣса слышавъши отъ мужа свокго рада
 бывъши. рече къ мужевн свокмоу. Да възъмъша свѣща и ма-
 сло да идивѣ. Бѣ бо пришелъ праздыникъ стго Николы. И па-
 кы рече къ мужевн свокмоу. Господи господи мой. поидивѣ къ
 стомуу. ныне бо ми дѣиа радоуѣтсѣ. ныне бо ангѣли съ земь-
 ными чловѣкы радоуѣтсѣ. И вѣставъши идоста и инѣхъ
 людии мѣножьство. И створиша вечеръ канонъ. стомуу пѣснь
 мѣногоу пѣвѣше възвратишасѣ домови. И пог(ста) соуѣдѣи и
 сѣрдоболи на вечероу. и сѣдоша на трапезѣ. Нача(ша) глсти и
 пѣти славаще бѣ и стго Николу. и поминающе дѣтища свокго
 и стго чюдеса. И начаша пѣси (ла)гѣти. бахоу бо пѣси мнози
 оу него, и замчии, и овъчии. Начаша прилѣжно пѣси лѣгати. и
 рече господарь къ отрокомъ. Видите чѣто притоужаютъ пѣси.
 или заѣрикъ пришѣли. Рѣша отроци. Нѣсть ничѣто же. Пѣси
 же болѣ того притоужати начаша кмоу. И тоу рече господарь
 къ гостѣмъ. Поидѣмъ съ свѣщами. Звѣрь ли к вѣлѣзъ въ дворъ.
 И поидоша съ свѣщами многими. и видѣша чѣка по средѣ дво-
 ра стоѣща. въ свѣтахъ Срациньскаахъ. и въ оушвѣ. и оужа-
 сошасѣ. И пакы пристоупиша ближе къ немѣ съ свѣщами. (и)
 зѣрахоу отрока оуна стоѣща. и въ роуцѣ дѣржаща стѣклани-
 цю пѣлноу вина. Сѣ страшно и дивно чудо. (се сынъ Агри-
 ковъ) ѿ безбожьныхъ Срачинъ кдиноу часѣ примѣченъ бысть
 и поставленъ на дворѣ очѣи по средѣ. Оцѣ же кго зѣра стоѣше.
 онъ же стоѣше акы бѣлванъ. дѣржа стѣкланицю съ винѣмъ. и
 ничѣтоже бесѣдоваше. Оцѣ же много зѣрѣвъ и чюдивѣсѣ. и
 хота познати. и страхомъ и радостию обѣдѣржимъ. и рече ве-
 ликѣмъ гласѣмъ сице. Чадо Василю се ныне на та зѣрю. въ
 истинуу ты ли кси сладъкѣи мои сѣи. или стѣнъ ми са нѣна
 кажетъ тобою. И дѣтищъ скоро ѿвѣща. Азъ ксѣи кдиночадѣи
 твой сѣи. Василь. кго же безбожьнии Срацини полониша. и ведо-

ша въ Критѣ. Ѡ твою пазоухъ и Ѡ матероу Ѡтергыше. И та
 вьса послушавъ оѣъ. простъръ роуцѣ свои нача и цѣловати.
 по очима по главѣ и по оушима (и) по роуцѣ и вьсоудоу. а
 въпрошала. Рьци ми драгонъ моу чадо. како кси Ѡ безбожны-
 ихъ роукъ оубѣжалъ или съ кымъ чадо моу. или съ дружи-
 ноу съвѣщавъса кси прибѣглъ. Не мози чадо моу оутанти
 мене. нъ повѣжъ родителю (с)воумоу бьвѣшала си. И снѣ нача
 оѣю Ѡвѣщати. О вьсемъ семь иже ма въпрашаша не вѣдѣ
 ничьсо же. нъ се гыне въ Критѣ на вечери прѣстогалъ ксмь
 князоу Срачиньскомоу. како же ма полониша въ Критѣ. и тако
 ма даша князоу свокму. да Ѡ того дне князь пристави ма себе
 чърпати. да гыне ре¹ ми князь и гнѣ мой: чрѣпли. и чърпавъ и
 хотѣхъ кмоу дати въ роукоу стькланицю сию. (и) не вѣдѣ кто
 ма сильнѣ въ незапоу похыти и стькланицю пълноу сию. како
 же се и кще държю. и постави ма съде. и не вѣдахъ како на
 земли ли стою. тако бо мьнахъ са. како бо вѣтрѣмъ носимъ
 бѣхъ. и тоу ми приде гла² гла ми. Видиши ли чьто. И азъ въ
 оужасти велицѣ бьвѣ видѣхъ поставляюща ма великааго бжїи
 (чоудотворца) Нїколоу. То слышавъ оѣъ радости напълнивъса
 о велицѣмъ томъ чюдѣ и прїимъ за роукоу снѣ съ великою и
 славьною радостію возведе и горѣ. и прѣда и мѣри. и ре³. Же-
 но вижъ наю застоупьника, коль велика слава кго и сила. вижъ
 како на скоро оуслыша на помощь наю. и оутѣши на, како по-
 молиховѣса. онъ же скоро поможе на теплыи застоупьникъ.
 Вижъ жено наю спсєниа скоро. Тоже глѣющю Агрикоу къ же-
 нѣ свои. мѣи прѣхватащи роукама своима облобызавъши тѣло
 кго глѣущи. Оуже тя имамъ въ роукоу свою, чадо моу драгонъ.
 съ бжїику помощію имамъ та кданочадыи снѣоу мой. оутѣхоу
 дѣи моки. имамъ та. и държю та въ роукоу свою гыне. кго
 же азъ мьнахъ въ поганьскахъ странахъ оумьрша. Тако и ина-
 ко много глѣущи мѣри къ снѣоу. събрашася соусѣди и срдобол.
 и бѣи радость велика. и праздника стѣго дѣвоици створиша къ
 стѣи прѣви кго. И течахоу вьси члѣци на чудо видѣти. отрока.
 и зраще кго чюдахоуса. и славлахоу бѣ и стѣго Нїколоу из-
 браника бжїи и застоупьника теплаго.

чюдо. ѿ.

Азъ же вамъ дружокъ чюдо да повѣдѣ. да не моѣте лѣнитиса нѣ ясно послушайте. Попъ нѣкто именемъ Хрестофоръ. ѿ града Тоухина. тако имаше обычаи по вса лѣта ходити на праздникъ стго Николы въ градъ Мурьскъ, кѣде лежить стъи Николан. и тоу поклонавьса приходаше домови. и ѿ стго тѣла кго муро въ земля приносаше въ домъ свои на осѣненіи всемоу домоу свокмоу. Въ кдино же лѣто приготвиса ити съ дружиною къ стѣумоу. (и) идоущемъ имъ къ стѣумоу близъ. и тоу та сѣрѣтоша Аравити. и поимъше та ведоша на свою землю. Бѣже ихъ всѣхъ полонено тридесать моужь. И ведоша та домови. (и) поставиша та на трокъ: кдиноу часть подъ мечъ. а другоую продати. а третію въ тѣмьници затвориша. Попа же Хрестофора на посѣчении ѡтълоучиша. И приведъше та на мѣсто начаша сѣчи по кдиномоу. и доиде до попа. И тоу стои попъ Хрестофоръ. призываше стго Николоу гдѣ. Избави ма ѿ меча сего и помози ми теплыи помощьниче. И тоу абикъ ста стъи Николан. акы на дѣсцѣ писанъ въ ризахъ прѣдъ нимъ. и рече кмоу. Не боиса брате. азъ бо ксмь съ тобою. И тоу пришьдъ мечьникъ. и поиа попа да и посѣчетъ. И стъи въ слѣдъ идашеть икъде и доведоша до мѣста кѣде сѣчахоу. Рече мечьникъ попоу. поклони главоу. и поклони тѣ. И рече стъи Никола къ нему. не боиса. И тако хотѣ посѣщи. и тоу тако стъи изд роукы иза кмоу мечъ. И ста мечьникъ забывьса и рече къ попоу. кѣде мой мечъ. Ре' попъ. Никола ти възѣ. Мечьникъ ре'. да кѣде к. Попъ рече. отъ стон оу тебе. И ре' мечьникъ. пожди тѣ. Попъ же стоиаше съвазанъ ѡпакы. стъи же Никола рече къ попоу. не боиса. Шѣдъ мечьникъ принесе другъи мечъ и ре' попоу. поклони главоу. и хотѣ оударити, и тоу простерьъ роукоу стъи Никола иза мечъ. И ражнѣваса (мечьникъ) на попа. и ре'. вълхвѣ ли кси. кѣде мечъ. Ре' попъ. Никола възѣ. И онъ пакы третия възѣ. и сѣрѣте я стъи (и) исхъити изд роукы. И приде (мечьникъ) къ попоу тѣщъ. и ре'. повѣжъ ми. къи то Никола. И ре' попъ. иже въ Мурѣхъ Лукионѣ. Ре' Аравитѣ. Аще то ксть, тѣ великъ моужь и добръ. Много бо ксмь то слышалъ, кже твори добра чѣкомъ. И раз-

друзи попа и ины три мужа. имъ же посъченомъ быти съ попомъ. И приведъ га вьса четьри и прѣдъ поставь въпрашаше попа о стѣмъ како и видѣль. И попъ съказаше кмоу вьса га по радуу. и како са кмоу гвлалъ. и како кмоу изи-малъ изд роукы мечь. И слышавъ то Аравитинъ ѿ попа велми почюдивъса. рече. Великъ вѣ крѣянскъ. И рече къ мужемъ. Азъ васъ даю томоу Николѣ днѣшнии днѣ. И поимъ га изведе и свои земля и постави га на поуть, рекъ имъ. Идѣте къ стоумоу Николѣ. Бѣ бо ѿгда близъ. И Аравитъ възвратиса въ домъ свои. а си славаще (=идоуще) хвалахоу бѣ поуще и стго Николы. иже га избави ѿ горкаго меча лютыи съмърти.

XXXIII.

Отрывокъ еще изъ одной Русской книги Евангельскихъ чтеній, XI вѣка.

Отрывокъ, здѣсь представляемый въ буквальномъ чтеніи, принадлежитъ И. П. Корнилову и найденъ гдѣ то въ западной Россіи.

Книга, отъ которой онъ остался, была написана въ малую четвертку (4 вершка въ ширину, менѣе 5 верш. въ длину) въ одинъ столбецъ, такъ что на внутреннее поле (къ корешку) и на внѣшнее верхнее оставлено менѣе $\frac{1}{2}$ вершка, а на остальные два не много менѣе вершка. Начерки для строкъ натиснуты довольно тѣсно по 18 на страницѣ; строки писаны между ними неправильно то шире одна отъ другой, то чаще. Почеркъ письма впрочемъ очень красивъ. Рисованныя буквы сдѣланы красками красной и черной или же красной и синей, свѣтлой и темной; изъ подъ красокъ видны кое гдѣ наводъ черниломъ, которое, какъ и въ другихъ древнѣйшихъ рукописяхъ, цвѣту свѣтло желтоватаго.

Что книга была писана въ XI вѣкѣ, доказывается и рисункомъ буквъ и правописаніемъ.

По рисунку буквъ она подходитъ ближе всего къ Остромирову Евангелію и къ Воскресенскому списку Паидекта Антиохова.

По правописанію сходна она болѣе съ этою послѣднею рукописью: въ ней такъ же, какъ и въ этой, юсы (ж и ѡ) употреблены часто неправильно, смѣшанно съ оу и ѡа, но все таки употреблены часто и тамъ, гдѣ нужно по требованію чистаго Старославянскаго нарѣчія. Это встрѣчается въ Русскихъ рукописяхъ только въ XI вѣкѣ: къ концу XI вѣка образовалось уже Русское правописаніе почти окончательное, такъ что широкій ж мелькаетъ въ нихъ только кое гдѣ. Отъ Воскресенскаго списка Паидекта, книга эта отличается въ отношеніи къ

правописанію болѣе всего тѣмъ, что въ ней іотированное е пишется не съ точкой только (е'), а съ і въпереди (іе). Отъ Остромирова Евангелія отличается она постояннымъ употребленіемъ точки надъ гласными не только іотированными, но и надъ тѣми, которыя начинаютъ слогъ (іако, іесе, своѣа, снѣж, аще, оставилъ, оуподобиса).

Отклоненій отъ чтенія Остромирова Евангелія, какъ видно изъ прилагаемыхъ разночтеній, очень не много. Самое важное есть употребленіе слова иночадны (ινοσυνης) вмѣсто κδιночадны, употребленнаго въ Остромировомъ Евангеліи исключительно.

I.

тогда дѣва бждета (=бждета дѣва) на селѣ. іединъ поімлетъ. а друггнѣ оставланѣ тьса. дѣвѣ мелющи въ жрѣнѣва (=жрѣнѣва—) хъ. ідина поімлетъса. и ідина оставланѣтъса. бѣдите оубо. іако не вѣсте въ кѣжъ годинѣ гѣ вашъ придетъ. се же вѣдѣте. іако аще б^м вѣдѣлъ гѣодинъ храмины (=храмоу). въ к^л іжъ стражъ придетъ. бѣдѣлъ оубо бы. и не бы оставилъ. подъ рыти храмины своѣа. сего ради и вы бждѣте готови. іако въ нь же не мьните часъ. снѣ члѣчь придетъ.

✱ нѣ. сѣ. ева ѿ Ма°. гла° сѣѣ...

Рѣ гѣ притѣчъ снѣж. оуподоби са прѣствикѣ ібсьноі члѣкоу (=члѣкоу) іроу (=іроу). иже призѣва рабы своѣа. и — дасть имъ имѣніе своѣ. и овом^о дасть. патъ талантъ. овомоу же дѣва. овомоу же іединъ. комоу ждо противъ силѣ своѣй. и отид^о абикѣ. шѣдъ же примѣй патъ (= .ѣ.) талантъ. дѣла о нихъ. и приобр^ѣ

те друугжѣ пать (= .ѣ.) талантъ. та
 кожде. иже (= и иже) дѣва. приобрѣте друу
 гага дѣва. а примѣи кѣдинѣ
 шьдѣ раскопа землѣ и сѣкры се (= съ)
 ребро Га (= господина) своѣго. по мѣнозѣ же врѣ
 мени. приде Гѣ (= господинѣ) рабѣ тѣхъ. и съ
 тазаса о словеси. съ ними. и при
 стжиль примѣи пать (= примѣи .ѣ.) тала
 нѣтъ. (= —нѣтъ) принесе друугжѣ пать (.ѣ.) т
 лантъ (= лантъ). гла кѣмоу. Гѣ. пать тал
 нѣтъ (= нѣтъ) ми кѣси прѣдалъ. се друугж
 жѣ (пать) приобрѣтохъ имп. ре кѣмоу Гѣ (= Гѣдѣ)

II.

и жѣ. да въсприимжѣ равно. оба
 че любите (= любите) врагы ваша. и добро тво
 рите. и въ займѣ дайте. ничесо же
 не чаѣжѣ (= чающе). и бждетъ мѣзда ваша мѣ
 нога. и бждете сѣве вышнѣаго (= сѣнове вышнѣаго).
 ꙗко тѣ блѣжѣ кѣсть. на невѣзблагѣ
 дѣтънѣа (= дѣтънѣа) и зѣтънѣа. бждете ми
 лосрѣди ꙗко же оцѣ вашѣ милосрѣдѣ (= милостивѣ)
 кѣсть. . . .

✘ **СЖБО** г. ева. Ѡ Лоу. гла. ли.

Въ врѣма оно. изиде Исѣ (= Исѣ) и оузырѣ
 мѣтарѣ именьмъ Левѣгижѣ (= мѣздоимѣца пменемъ
 Леуижѣ) сѣ

даша на мѣтънѣици и ре (= рече) кѣмоу
 иди по мѣнѣ. и оставѣ въсе (= въса). въ
 ставѣ въ слѣдѣ кѣго иде. и съ
 твори чрѣжденикѣ великѣ (= велико) Левг
 кѣмъ (= Леуикѣмоу) въ домоу своѣмъ. и бѣ нарѣ
 — дѣ мѣногъ. мѣтары (= мѣтары) и инѣхъ
 иже бѣахѣ съ нимъ (= съ ними) възлежѣще. и
 рѣпѣтаахѣ кѣнижѣнѣици ихъ
 и фарисей. къ оученикомъ кѣго

гѣлѣше. почто (=почто) съ мытари и грѣшники ѣсть и пикъть (=ѣсте и пикте) и ѿвѣ (=отвѣ) щавъ Ісѣ рѣ (=Исѣ рече) къ нимъ не трѣбѣжъ (=не трѣбоуж)

тъ съдрави врача. (=враща) нѣ болащен.

не придохъ призывать правды

никъ. нѣ грѣшникъ (=грѣшники) въ покаани

✱ мѣ. г. ева. ѿ Лоу. гла ѣс. (=ѣз)

Въ врѣма оно. идѣаше Ісѣ (=Исѣ) въ гра

дѣ нарицаемъи Найнѣ. и съ

нимъ идѣахъ оученици нѣго.

и народъ много. како прибу

жиса къ вратомъ града (=градоу) и се

извошаахъ ѡмръша. сѣа инѣ. (=ѡмръшь. сѣа кино).

XXXIV.

Гадальныя прыписки къ пророческимъ книгамъ св. писанія.

Кому неизвѣстенъ обычай гадать по библии, развертывая ее случайно и на развернувшейся страницѣ такъ же случайно отдѣляя мѣсто, гдѣ искать предсказанія, совѣта или утѣшенія относительно будущаго. Обычай этотъ такъ не новъ, что свидѣтельства о немъ находятся и въ памятникахъ XII и XIII вѣка.

Одно изъ этихъ свидѣтельствъ осталось намъ отъ Владимира Мономаха. Начиная свое Поученіе, Владимиръ Мономахъ высказываетъ поводъ, по которому онъ взялся за этотъ трудъ. Однажды, когда онъ былъ на Волгѣ, пришли къ нему послы отъ его братьевъ съ предложеніемъ выступить съ ними вмѣстѣ противъ Ростиславичей и выгнавъ ихъ изъ ихъ волости овладѣть ею, угрожая въ случаѣ его несогласія разрывомъ. Владимиръ, связанный съ Ростиславичами крестнымъ цѣлованіемъ, не согласился на предложеніе братьевъ, но отказавъ имъ, не могъ и не задуматься о будущемъ. Отпустивъ пословъ, онъ въ печали взялъ псалтырь, развернулъ его, и вотъ что ему вынулось: Вскѣю печалѣши дѣше. вскѣю смѣщаши ма *) и прочая. Опираясь на этомъ голосѣ утѣшенія, Владимиръ рѣшился высказаться передъ своими дѣтьми и передъ всѣми, объяснить правила, которыхъ онъ держался въ жизни, и дать совѣты дѣтямъ, какъ жить.

Вольнская лѣтопись, въ разсказѣ о дѣйствіяхъ к. Влади-

*) Пс. XLIII: 6. По сп. XI—XII в. Въ скоуж печальнаа ѳси дѣше моа и въскоуж смѣоуцаеши ма=Въскѣж печал'на еси дѣше моа и въскѣж смѣщаеши ма=въ нов. изд. Вскѣю прискорбна еси и гр.

мира Васильковича, такъ же приводитъ одинъ случай когда тотъ князь обратился къ св. писанію. Задумавъ построить укрѣпленіе гдѣ нибудь за Берестьемъ противъ нападенія Литовцевъ, князь обратился прежде всего къ книгамъ пророческимъ и въ сердцѣ такъ мысля сказалъ: «Господи Боже сильный и всемогый. своимъ словомъ вся созидаи и растрогаи. што ми господи прогавиши грѣшномъ рабѣ своимъ. и на томъ станѣ». Когда же онъ развернулъ книгу, вынулось ему пророчество Исаино: Дѣхъ господень на мнѣ. кого же ради помаза ма. благовѣститъ нищимъ посла ма и цѣлѣти съкрѣшенныя сердцемъ. проповѣдати полоненикомъ (= плѣнникомъ) отпѣщеник и слѣпымъ прозрѣник. призываетъ лѣто господне приятно и день возданиа еогъ нашемъ. Ѹтѣшити вся плачущагся. дати плачущимся Сиюю славѣ. за попель помазаник и весельк. Ѹкрапеник за дѣхъ Ѹныниа и нарекутъся роди правды. насаженик господне во славѣ. и созижють пѣстыня вѣчнаа. запѣстѣвшаа преже. въздвигнѣти города пѣсты. запѣстѣвшаа отъ рода. *) Князь Владимиръ—говорить лѣтописецъ—отъ сего пророчества уразумѣлъ милость божію къ себѣ, и началъ искать мѣста пригоднаго для построенія города **).

Въ обоихъ приведенныхъ свидѣтельствахъ для обозначенія, какъ было отыскапо мѣсто пророка, употребленъ одинъ и тотъ же глаголъ выняся—вынулось (то ми ся выня, выняся кму), тотъ же, какой употребляется и въ приложеніи къ жребію (Вергѣтъ жеребек комъ ся выиметь. Грам. Новг. 1199 г. Положиша на св. трапезѣ трик жребиа. и выняся божіею благодатию Мартуриа. Новг. л. 6701 и пр. Кому вынется, тому сбудется, не минуется. Подблюд. пѣсня). Что жребій былъ вынимаемъ, одинъ изъ нѣсколькихъ или и многихъ, это подтвер-

*) Ис. LXI. 1—4. Дѣхъ гнѣ на мнѣ. его же дѣла помаза ма. блгвѣститъ оубогымъ пѣсти ма. исцѣлѣти съкрѣшенныя срѣцемъ. проповѣдати плѣнникомъ прощеніе и слѣпымъ прозрѣніе. нареци лѣто гнѣ. благоизволено. и днѣ ѿданіа. оутѣшити вса желажщаа. дати желажцимъ Сиюю славѣ. въ попела мѣсто помазаніе веселіа. желажцимъ оутварь славы въ дѣхѣ мѣсто тѣгы. и прозовѣтса роди правды садъ гнѣ въ славѣ. и възградѣтъ пѣстыня. вѣчныа опѣстѣвшаа прѣже вѣставать. и поновать грады опѣстѣвшаа въ роды. Изъ Улмерев. св.

**) Ипат. л. 6484. стр. 206.

ждается и древними свидѣтельствами о гаданіи жребіемъ, и приговорами по жребію, и нѣкоторыми играми нынѣшняго времени. Къ гаданію по книгѣ слово вынуть вынимать можно было примѣнить только въ переносномъ смыслѣ, слѣдовательно только въ слѣдствіе обычая вынимать жребій. Этого рода гаданіе не всегда однако было такъ легко, какъ гаданіе жребіемъ: во многихъ случаяхъ оно требовало разумнѣя смысла того мѣста, которое вынулось. Не мудрено, что были люди умѣвшіе лучше другихъ объяснять смыслъ пророчества примѣнительно къ случаямъ. Не мудрено, что эти объясненія были и записываемы на самыхъ книгахъ, по которымъ гадали.

И это послѣднее подтверждается сохранившимися памятниками. Болѣе чѣмъ во всѣхъ другихъ, бывшихъ у меня подъ рукою, нашелъ я такихъ объясненій въ пергаментной Псалтыри XIV вѣка, принадлежащей Типографской бібліотекѣ (№ 103).

Съ оборота 16 листа, съ той страницы, гдѣ начинаются псалмы, въ этой рукописи начинается рядъ подстрочныхъ объясненій, въ видѣ приговоровъ, совѣтовъ и т. п. Къ сожалѣнію, многія изъ нихъ при вторичномъ переплетаніи книги обрѣзаны. Чтó это за объясненія и къ какимъ псалмамъ онѣ относятся, можно видѣть изъ слѣдующихъ выписокъ:

- л. 18. псал. 3: кже хочещи съвѣщати истерши.
- л. 19. — 5: сего гына не будеть
- л. 20. — 6: добръ свѣтъ имаши. твори кже хота
- л. 21. — 7: добро дѣло имаши въ радость приходитъ велику.
- л. 22. — 8: кже не чаѣси велиа радость ти придетъ.
- л. 24. об. — 9: ходи скоро приѡбретенѣкъ примещи.
- л. 27. — 10: орудіѣ твоѣ свершактѣся.
- л. 28. — 11: зло шрудіѣ бы но радость приходитъ
- л. 29. — 13: аще вдаси мзу одолекши.
- л. 29. об. — 14: веруи всемъ сеѣмъ и сѣса
- л. 30. об. — 15: из далеца нешто приходи ти и добро получиши
- л. 31. об. — 16: буде шрудіѣ но сѣ пакостью..
- л. 33. об. — 17: минетса шрудіѣ твоѣ.
- л. 37. — 18: велика радость и събранѣкъ бывактѣ.

- л. 38. псал. 19: оуслышитъ Гь мѣтву твою.
 л. 39. — 20: множи вражи нѣ ѡбидуть тебе.
 л. 40. — 21: Ѡ печали в радость прихода многу.
 л. 49. — 29: несть ти дано его же жадакши.
 л. 91. — 63: кже мыслиши несть ти истинны.
 л. 93. — 64: не измени свѣта свонго.
 л. 94. — 65: полоуци си ѡрудие свое.
 л. 98. — 68: ѡрудие ненависть имать.
 л. 99. — 68: друже ѡхаби се ѡру... (= дне).
 л. 102. — 70: молиса бѹ исцел... (= ѣкши).
 л. 112. — 76: ѡрудиа не твори еже ти приходитъ.
 л. 116. — 77: смериса взнесешиса по днѣхъ.
 л. 122. — 78: кже желакси неѣ ти дано.
 л. 133. — 88: ѡрудие татно авляется.
 л. 151. об. — 100: боиса бѣ имаша надежду добру.
 л. 157. — 104: крепи ѡрудие свое и сконцається.
 л. 171. — 110: вели честь и слава ти будетъ поспеси.
 л. 188. — 118: ѡ горе дше помани дѣла своа.
 л. 193. об. — 125: начни орудие и свѣршается.
 л. 199. — 127: не тужи его же хоцеша.

XXXV.

Духовная грамота Новгородца Климента.

Въ има ѿца и сѣна и стго дѣа. Се азъ рабъ
 *бжїи Климѣть даю стмоу. Гергью.
 и ѿгоуменоу Варламоу и всей братьѣ.
 что възалъ кѣсмь. кѣ. грѣнъ серебра на
 свои роукы. стго Гергыа. было ж бы ми
 чимъ заплатит(и). даю за все за то. два
 села. съ ѿбилыкмь. и съ лошадыми. и съ
 борътыю. и съ малыми селищи. и пѣнь.
 и колода. ѿдерънь. стмоу Гергью. а заводѣи
 къ. сусѣдъ мой Ѱпаль. А Калистоу кѣсмь
 далъ. Микшиньскоѣ село. съ ѿгородомъ.
 и съ борътыю. а Войновоу сѣви. Анддрѣю.
 даю. Самуїловскоѣ село. и пѣнь и (коло)доу.
 и съ борътыю. тоже кѣсмь не даромъ далъ.
 платилъ за мене Данило и Воинъ. искоу
 пѣ. Литовьскыи. (Во)лодиславоу. Данилови
 чю. даю. сивыи же(ре)бець. а Василю братоу
 даю щитъ. Вѣиновьскыи. ѿже Вельѣми
 новьскыи жеребечъ. (А с)вою женоу прика
 зываю ѿгоуменоу. Варламоу. и всей братьѣ.
 а и свиней из мойхъ. Самоуилѣ дайте. боровъ.
 лоутьший. а въ скотѣ. въ ѿвцахъ. и въ свинь
 ихъ. разделить. съ женою моюю на полгы. а же
 на мои пострижется въ чернице. кѣсть кѣ
 чимъ сѣ пострици. и дворъ городьскыи кѣи ж(е)
 даю. а проче кланяюся ѿгоуменоу и всей
 братьѣ. а жена моя пострижется. въ черни

це. то вы дайте ꙗко четверть. ѿтъ не боудеть
 голодна. ꙗли того не въслоушаѣтъ. а нѣчто
 — мѣншеꙗ дадите ꙗви. Хотѣ. подо мною. (что ѿ
 станѣтъса. ꙗли лошакъ. ꙗли ѿроужьѣ то
 все даю. стѣму Гергьѣ. а про куны. чимъ то
 ми са было вамъ платити. въ коупѣцско
 мъ сътъ. оу Фомы. ѿ. грѣнѣ. възмите. а оу
 Борькы. д. грѣне. оу Фомы. оу Морьшна ѿсобъ
 ней. в. грѣне. безъ, в. ю. ногатоу. а на поральско
 ꙗ серебро. наклада възати. Климате. на Борь
 ке. г. ногате. ꙗ грѣна. а оу Савиница. съѣма
 ти Климате. съ Боркою. пать грѣнѣ. а въ томъ
 Борьке. третина. а оу Козѣ—вътъши. в. грѣ
 вне. Климате възати. а оу Микиф(о)рца ꙗ
 резанѣ. а Жихневе даи.
 оу Хотѣвита възати Климате. грѣна
 солоныхъ коунѣ оу () ѣчьна полѣ гри
 вны оу Къза. . . а полѣ грѣны. на Дура
 нѣ. з. грѣнѣ. оу Михальца полѣ грѣне.
 оу Юремега безъ ꙗ резанѣ. в. грѣне. оу
 Гюрьга. г. ногате. оу Климате грѣна
 оу... тыше. грѣна. ꙗ ли кто почнетъ са
 запирати того. тѣ станеть со мною
 передъ мѣ. а ты Варламе ꙗсправи.
 того же дѣла написахъ за нѣ да не бы
 ло оу мене брата. ни сѣоу. аже кто въсту
 пить на сю грамоту да не со мною съ ѿ
 днымъ станеть прѣ мѣ. съ всимъ
 моимъ племенемъ.

Грамоту эту я знаю только по снимку, приготовленному для покойнаго И. П. Сахарова, и передалъ ее здѣсь строка въ строку и знакъ въ знакъ, исправивъ только нѣсколько ошибокъ рисовальщика и вставивъ въ скобкахъ, гдѣ было возможно, буквы, въ подлинникѣ недостающія (стертыя или выѣденныя червями). Такъ какъ грамота написана на двухъ столб-

цахъ, то для показанія, гдѣ оканчивается первый и начинается второй столбецъ, передъ первую строкой второго столбца поставлена мною черта.

Почеркъ грамоты свидѣтельствуесть, что она написана въ концѣ XIII вѣка или около этого времени: всего ближе похожъ онъ на почеркъ книги Евангельскихъ чтеній 1270 года, писанной Георгіемъ сыномъ Лотыша (Румянцовскаго музея № CV). Показаніе самой грамоты подтверждаетъ эту палеографическую догадку: въ грамотѣ помянутъ Варламъ игумень (Новгородскаго) Юрьевскаго монастыря, скончавшійся, какъ извѣстно по лѣтописи, въ 6778=1270 году («престависа Варламъ игумень св. Георгия, архимандритъ Новъгородскыи»).

Древность грамоты даетъ ей мѣсто въ числѣ самыхъ важныхъ памятниковъ юридическаго быта Русскаго народа: такихъ памятниковъ отъ того времени, къ которому она относится, осталось очень мало, притомъ изъ оставшихся памятниковъ этого рода отъ XII—XIII вѣка нѣтъ ни одного, столь богатаго любопытными показаніями.

И эта духовная грамота названа, какъ обыкновенно были называемы духовныя или душевныя грамоты, рукописаньемъ, *хисѣбуграфов*. Она дана зажиточнымъ Новгородцемъ Климентомъ, принадлежавшимъ къ куческой сотнѣ.

Не было у него изъ ближайшихъ родныхъ, кромѣ жены, никого, ни дѣтей, ни брата, и потому онъ задумалъ распорядиться своимъ имуществомъ такъ, что бы за выплатою долговъ и надѣломъ жены, все досталось Юрьевскому монастырю, игумену съ братьею. Это считалъ Климентъ тѣмъ болѣе справедливымъ, что на рукахъ его было монастырскихъ денегъ двадцать гривенъ. Все записанное въ рукописаніи онъ поручилъ исправить игумену Варламу.

Имущество Климента состояло въ слѣдующемъ:

— два села съ нивами, лѣсомъ, бортью и при нихъ малыя селища; кромѣ того еще два села: Микшинское съ огородомъ и съ бортью и Самуиловское съ лѣсомъ и бортью;

— дворъ въ городѣ;

— заводы рогатаго скота, лошадей, овецъ и свиней, вѣроятно въ селахъ, а можетъ быть и въ городскомъ дворѣ;

— разныя вещи, оружіе, въ томъ числѣ и щить, доставшійся отъ Воина;

— деньгами въ долгу у разныхъ людей въ купеческой сотни съ накладомъ (процентами) около 35 гривенъ;

Это имущество распределено въ завѣщаніи такъ:

— два села, означенныя именами, наслѣднику Данила Калисту и сыну Воина Андрею, заплатившихъ за освобожденіе Климента изъ Литовскаго плѣна (искоупъ Литовскій): первому село Микшинское, второму Самуиловское; остальные села монастырю;

— дворъ городской — женѣ;

— изъ скота половина женѣ, а половина монастырю, и кромѣ того жеребецъ Данилову сыну Володиславу.

— изъ вещей щить, доставшійся отъ Воина, брату его Василю.

— деньги и все прочее — монастырю, съ условіемъ чтобы четвертая доля (чего именно не видно) была выдана женѣ, если она пострижется въ монахини; если же не пострижется, то можно дать ей и менѣе.

Замѣчательно, что, отдавая монастырю, какъ главную часть своего достаянья, два села съ малыми селищами, Климентъ не счелъ нужнымъ даже назвать ихъ по именамъ, а только назначилъ того, кто можетъ опредѣлить границы его земель: это поручилъ онъ своему сосѣду Опалю.

Замѣчательно такъ же, что въ рукописаньи Климента не означено ни одного свидѣтеля. Главный душеприкащикъ, игуменъ Варламъ, долженъ былъ быть и свидѣтелемъ дѣйствительности завѣщанія.

Не менѣе замѣчательна и оговорка Климента, помѣщенная въ концѣ грамоты: «того же дѣла написахъ за нѣ да не было оу мене брата ни снѣу»: она даетъ знать, что Климентъ и не нансаль бы (всего ли завѣщанія или только списка долговъ), если бы у него былъ братъ или сынъ.

Въ концѣ грамоты сказано: «Аже кто вступитъ на сю грамоту да не со мною съ ѡднѣмъ станетъ прѣ^а вѣ^ь. (нѣ) съ всимъ моимъ племенемъ». Что не такова была обычная юридическая формула, свидѣтельствуютъ другія завѣщанія. Если же

выраженіе «съ всеми моими племенемъ» написано Климентомъ не какъ общая формула, а отъ себя лично; то что за племя могло быть у него, бездѣтнаго? Вѣроятно, тутъ принято слово «племя» въ болѣе обширномъ смыслѣ, одно значительно съ «родство», какъ въ выраженіи устава о Церков. судахъ: «въ племени поимѣтса».

Изъ словъ, встрѣтившихся въ этой грамотѣ, особенно любопытны по рѣдкости слѣдующія:

— заводникъ, въ выраженіи: «а заводникъ сусѣдъ мой Ѡпаль» — указатель границъ: слово производное отъ заводъ пограничная черта вокругъ какойнибудь земли: Заводъ той земли отъ Юрьевской границы простью вь верхъ. Грам. кн. Изяс. Мст. Пантел. мрю. 1147 г. Заводъ тымъ землямъ по Семенгу рѣку на вытекмый ручей. Ряд. зап. Аз. 1314. На заводѣ былъ Иванъ Одроновъ и пр. Зап. Ковал. мрѣя ок. 1400.

— хотя, въ выраженіи: «хота подо мною что Ѡстанѣтса» тоже что и нынче хотя (въ выраженіяхъ хотъ что, хотъ кто = что бы ни было, кто бы ни былъ). Въ такомъ смыслѣ это слово попадаетса въ древнихъ памятникахъ рѣдко: Дань любо княжа любо княгинина или чїа си хотя. Уст. грам. Смол. 1150. Хотя кто будетъ иный игумень и тотъ ходитъ по сей моеи грамотѣ. Уст. грам. митр. Кипр. 1391. Аже кто почнетъ вступатса или въ землю, или въ лѣсъ, или въ что ни хотя, а то очищати. Зап. Ков. мря ок. 1400.

— за нъ да, вмѣсто за не да, въ выраженіи: «того же дѣла паписахъ. за нъ да не было оу мене брата ни снѣу» — что, съ предполагаемымъ по тому = за не же — по тому что: ср. Срб. за то да.

XXXVI.

Болгарскій сборникъ 1348 года съ однимъ изъ твореній Константина философа.

О рукописи, на которой здѣсь останавливаюсь, было сказано нѣсколько словъ уже въ 1824 году Калайдовичемъ (см. Ионнъ экзархъ: стр. 88); Калайдовичемъ же сообщена и выписка изъ нея — «о письменехъ чръноризца Храбра» (*т. ж.* 188—192).

Рукопись эта писана на хлопчатой бумагѣ въ малый листъ на 214 л. (л. 215 остался не писаннымъ) по 23 строки на страницѣ. Въ ней помѣщены слѣдующія статьи:

— л. 1. Повѣсти стѣхъ ѿць.

— л. 83: Нѣла философа восемь словъ: о помышленіи, — о любодѣаніи, о сребролюбіи, о гнѣвѣ слово, о печали слово ѳ, о унынїи слово ѿ, о тщеславіи слово ѿ, о гордынѣ слово ѿ.

— л. 93: Написаник ѿ правѣи вѣрѣ изущеное Константїномъ блаженнымъ фїлософомъ оучителемъ о бѣѣ Словѣнскому жъзыкоу.

— л. 101: О письменехъ чръноризца Храбра.

— л. 105: Иже въ стѣхъ ѿца нашего Аванасна архїеѣпа Алезандрѣскаго къ Андїохоу князоу о мнозѣхъ и потрѣбныхъ ѣсканїехъ, въ бжѣтвныхъ писанїихъ недобѣемыхъ. и ѿ всѣхъ христїанъ вѣдѣти длжноуемомъ.

— л. 155: Оученїа црковнаа о стѣи вѣрѣ стѣхъ ѿць.

— л. 160: Ини въпроси различни и ѿвѣти ѿ различныхъ оглавленїихъ. ѿ различныхъ лицъ. къ ѿцоу А'настасїю. имъ же сказанїа сътвори не ѿ себе. нж ѿ ѣскоушенїа. и прочитанїа стѣхъ ѿць писанїа.

— л. 182: Црѣвное сказаніе стѣ Васи́ла.

— л. 201: Іѡ Златоустаго. Ѥ шестаго ѱалма.

— л. 203: Сказаніе 6 седмихъ съборouxъ.

— л. 204: Вопросы и отвѣты безъ заглавія.

— л. 214: Запись о написаніи книги: — Въ гѣто дѣѡис ендикта а̄. писаса сіа книга дѣеполезнаа блговѣрномѣ и хрѣтолюбивомѣ. превысокомѣ и самодржавномѣ црѣю Българомѣ и Грькомѣ Іѡ Алезандрѣ въ животь и въ здравіе и въ оутврѣженіе црѣствѣ ѣговѣ. и дѣтемъ его. и всѣкомѣ хрѣстіанинѣ въ ползѣ. иже съ вѣрож и любвиж прочитающомѣ вса бо книги божѣтвенныя подобны сѣтъ источникомѣ чистыхъ водѣ и всѣкъ пристѣпачи ѣсрѣдно напаетса животныхъ водѣ. ведѣщѣ въ животь вѣчныи. тѣмъ же чѣтѣщѣи и ползѣющѣи сѣ въздаванте длѣжнѣ чѣо сирѣчь молбы и моленіа о вышереченѣмъ блговѣрнѣмъ црѣи. да и вы сподобитеса мѣздѣ отъ даждаго молитвѣ молащимса и блгословаща гѣто правднхъ. аминь. трѣдѣ же и болѣзнь Лаврентіа многогрѣшнаго таха сѣенонока».

Запись эта, указывая на годъ (6856=1348) и на цѣль написанія книги, опредѣляетъ ея палеографическое значеніе, какъ памятника Болгарскаго письма половины XIV вѣка.

На то, что для этой рукописи употреблена хлопчатая бумага, обращать особенное вниманіе не для чего: эту бумагу, называвшуюся, вмѣстѣ съ шелковою бумагою, по преимуществу бумагой (*βαρβαξ*, *βαρβακιον*, *βαρβακιον*, *barbasina*) стали въ Европѣ употреблять въ дѣло для книгъ и грамотъ уже въ IX вѣкѣ, и употребляли болѣе всего до конца XVI вѣка. По отношенію къ Болгарамъ можемъ вспомнить, что двѣ древнѣйшія Болгарскія грамоты, Асѣня II послѣ 1217 г. и Константина Асѣня до 1278 (Извѣстія 2-го Отд: I: 347—349, Изборъ хрисовулъ П. Шафарика: 23—27), писаны на этой бумагѣ.

Болѣе замѣчательна эта рукопись по письму, по особенностямъ правописанія. Тотъ, кто имѣлъ подъ рукою только Русскія рукописи, взглянувъ на нее, отнесъ бы ее, вѣроятно, скорѣе всего къ XV вѣку, если не позже: такъ она отличается отъ нашихъ древнихъ рукописей: къ этому заключенію могла бы она привести и общимъ рисункомъ буквъ, и надстрочными

знаками, и частымъ употребленіемъ длиннаго е вмѣсто ю. Слѣча однако эту рукопись съ другими памятниками Болгарскаго и Сербскаго письма XIV вѣка, наблюдатель не найдетъ въ ней ничего отдаляющаго ее отъ современныхъ ей памятниковъ. Укажу къ стати на Синодальный списокъ лѣтописи Манассія 1345 г., Троицкій листокъ лѣтвицы Іоанна 1351 года, Синодальный списокъ лѣтописи Георгія Амартола 1386 г., Московскій Академическій списокъ Лѣтвицы 1387 г., Воскресенскій сборникъ поученій Іоанна Златоуста. Отличаясь одна отъ другой почеркомъ, эти рукописи все таки представляютъ тоже, что Болгарскій сборникъ 1348 года. Въ сборникѣ этомъ есть впрочемъ и черты болѣе древняго времени, случайно западшія при переписи. Такова между прочимъ буква а, встрѣчающаяся только въ рукописяхъ XI и XII вѣка: ѣ прижъ ѡгль горащъ въ рждѣ ёго клѣщами възать Ѡ ѡлтарѣ (л. 200).

Переписывая съ рукописи древней и соблюдая при этомъ случайно нѣкоторые изъ древнихъ пріемовъ письма и неслучайно языкъ, кромѣ правописанія, писецъ Болгарскаго сборника иногда позволялъ себѣ и уклоненія отъ языка подлинника, — и между прочимъ употреблялъ иногда *членъ*. Вотъ нѣсколько примѣровъ употребленія члена:

— роумѣнаа тѡ лѣвѣа ржжж подьложить ти подь главѣж, ѡ бѣлаа десницеж ѡхжпить та. л. 207.

— шедъ чѣкъ продасть все имѣніе ѣ коупи село тѡ. л. 212.

— что ёсть весь. то ёсть миръ. ѡ ѡслае. Жидове. ѡ жрѣбѣ. Хрїстіане. ѡ привазавые. законъ. а Ѡрѣшывые. Хс̄. л. 211.

Чтобы показать, каковы вообще языкъ и правописаніе въ этой книгѣ приведу нѣсколько строкъ:

— ІѠ Златоуѡстаго Ѡ шестаго Ѡалма. Ѡ бѡлюбивыи члѣче. кжщное ти потьчение бжди мира сего кжща. ѡже всѣкого прострѣтна ѣ понѣвы ѣ прѣпоны. спратажщеса скорѣе. да ёлма же оубѡ кжщное потьченіе ёсть миръ сѣ. до седѣмъ днѣи празноуимъ въ кжщнѣмъ потьчении. кыж же седѣмъ днѣи. не седѣмъ лѣ сихъ врѣсть. ѣми же ходиши въ жиѣни. да до Ѡсмаго днѣе въ ѣ же не слоужити достигнешѣ въ бжджци. ёгда же оуже жрѣтва ѣ слоужба за грѣхы не принѡсятса бѡу, нж речешѣ оубо да ѡше не достигнж седмаго старшстнаго. нж приѡбращѣ

ѣже навикнѣти творити. и предложѣнїа приимеша мѣздѣ съ тѣми. ѣже по предложѣнїи избранны сѣхъ. ꙗко же рече апѣл. прѣвы днѣ младенца да ѣбне освѣтишиса крѣщенїемъ. не бо нѣ свѣтъ въ прѣвыи днѣ бысть. вторыи же днѣ отрочатѣхѣ врѣстѣ да оутврѣжденъ бѣдеша нѣбными словесы. не бо нѣ тврѣдъ въ вторыи днѣ бѣ третии отрочища. да чистотою ꙗсоушаеша мокротѣ грѣховнѣхѣ. не бо нѣ въ третии днѣ соу хѣхѣ ꙗ мокротнаго разлѣчи. четврѣтыи юноша. четврѣтыа доброты. ꙗкы звѣзда въ мирѣ ꙗвлѣхѣса. не бо нѣ свѣтъ въ четврѣтыи бѣ. патѣхѣ врѣстѣхѣ срѣдовѣчнаго. да патыи си живѣтъ чювествннхѣ въсклащан да на грѣхы не помышлѣши не бо нѣ животи въ пѣтыи бышѣхѣ: шестыи старцоу бывшее ти испрѣва пошѣствие словомъ. ꙗкы чѣкѣ оутврѣждахѣса. и калѣ тѣлесныи зиждѣхѣ и стрѣхѣ добротами. въ шестыи бо чѣкѣ бѣ. седмыи стараго сѣдымъ житїемъ. благочѣстїемъ покаанїемъ на земли. егда ꙗкы бѣлыи класѣ. и ꙗко бѣла пшеница зрѣла вълѣзеша. въ гробѣ. на врѣмена събираема. и ꙗкы седмыи почивахѣ. въ седмыи годѣ гѣ ꙗ дѣлѣ свойхѣ почи въ гробѣ. таже оубѣ осмаго ѡждиан бѣдѣшаго. ꙗ кѣщѣхѣ исходаи ꙗ гробнаго ѡшѣствїа и вѣстанїа ꙗ мртвыхѣ. въ осмыи бо въскрѣсе. гѣ. въ осмыи рече днѣ исхода ꙗ всѣкого дѣла слоужебна не створите бѣ въ нь. почто же въ осмыи жрѣтвы и слоужбы приносити възбрани. не ѣлма же въ осмыи вѣстанїе мртвыхѣ трѣблѣше ѡнѣ. к томоу оуже жрѣтвы и слоужбы илїи приноси. за грѣхннвное ѡставленїе. не бѣдѣхѣ. ѣмже нѣсть въ смърти помїнахѣ и тебе въ ѣдѣ же кто исповѣсть ти са. сего ради въ седмыи днѣ кѣщннхѣ жрѣтвы приносити повелѣ. да донелѣ же живеша ꙗкы въ кѣщнн въ тѣлеси, жрѣтвы приноси по писаномоу. чадо дондеже живеша подобнѣ. приноси приносѣ гѣви боу своѣмоу. помѣни ꙗко смърть не замоуда. и завѣтъ адовныи ѡбавитса тебѣ. въ осмыи бо оуже на вѣстанїе мртвыхѣ. егда же бѣдетъ исходѣ ꙗ кѣщѣ, то ѣже не бѣдетъ како за грѣхы жрѣтвы приносити ꙗко же рече апѣл. страшно же нѣкое чаанїе сѣда. и мѣха ѡгннна створше и на вѣстанїе жизни злаа же створше и на вѣстанїе сѣда. л. 202—203.

Самый важный памятникъ, изъ помѣщенныхъ въ этомъ сборникѣ, есть «Написанїе о правѣи вѣрѣ Константина фило-

софа, изложенное имъ отъ себя и отъ брата своего Мефодія. До сихъ поръ онъ найденъ только въ этомъ сборникѣ и, сколько помню, еще нигдѣ не изданъ; а между тѣмъ представляетъ въ себѣ много данныхъ драгоценныхъ для филолога. Предлагаю его по списку, сдѣланному мною самимъ:

Написание ѿ правѣи вѣрѣ. изъщеное Кѡстантинѡмъ блаженымъ фѣлософомъ, оучителемъ ѡ бзѣ Словѣнскому жъзыку : ~

Въ има ѡца и сна и стго дха. Кѡстантинъ философъ правовѣрно ѡ истиннѣмъ бзѣ. оучитель Словѣнскыи исповѣдоуж поды писанѣа. Вѣроуж бо ѡубѡ въ единого ба ѡца вседръжителѣ. въ сѣмъ видимымъ и невидимымъ. творца же и га. безначална. невидима. неѡдръжима. неизмѣнна. бесконечна. И въ единого га Іу Ха̄ единорѡдна. безначално, и безврѣменно. и прѣже всѣхъ вѣкъ ѡ бѣа сжщства вснаваши. И въ единъ дхъ стын. исходащъ ѡ ба ѡца единого. и съ ѡцемъ и сномъ бгѡсловимыи же и славымы. како съестствныма и съ нима прѣбываѡ. трѣцѡ оубѡ слава ипостаѣми. сирѣчь лицы. и котораю же ѡ реченыхъ. несмѣсна. ни разиѣсна. блюдыи разиѣснаа. свойства. како никако же прѣлагаемъ и движемъ. ѡчее оубо естъ нерождение и винѣ сжщима ѡ него. сѣвнее же естъ рождение. дха же исхождение. и како ѡ бѣа единоракдаемое же и исходимое. ѡ того вснавь. и како свѣтъ которое же ѡ свѣта прошедъ. Единъ свѣтъ надъ всѣмъ миромъ. трѣмъсаченъ и трѣслънеченъ. единствоу же сжщствомъ кланѣжса. съвѣкоуплѣжщомоуса въ единъ высотъ бжства. прѣсжщнѡ. прѣестествиѡ. томоуже неразѣлноу. и нерастжпнѡ. слава же и дрѣжавѡ имащюу. въ единомъ свѣтѣ и хотѣни. и въ единой силѣ и дѣтѣли знаемоу. и како сжщюу всѣмъ црю. и всѣми ѡбладащомоу. ѡ всеж видимыж же и невидимыа твари, равночѣстномоу и равнопрѣстолномоу. кланѣние приѣмлащюу и слоужбѡ. Едино бо бжтво видимъ. въ трехъ сжщствомъ единоюжщеса. три же сълична въ единомъ бжтвѣ неразѣлно разѣлѣемъ. инако како по коиждо ѡ сжщнѣихъ свойствѣ. ни сна ѡ сжщства нж рождениа ѡца тоужда твораще за не естъ рожденъ. ни стго же дха тоужда твораще

ѿцоу и' сѣноу. за не ѿ ѿца исходитъ. ни размѣшена вѣдаше
 за единение естъственное и' нераздѣление. нж въ ѿбщеніи естъ-
 ствѣнѣмъ. разлжчение примѣшающе къ своиствѣнному. раздѣлѣ-
 ет' бо са нераздѣлно. и' съвъкоуплѣется раздѣлно. едно бо
 въ тре^{хъ} бжтво. и' триедино въ ни^{хъ} бжтво. іако же ны оучитъ
 бгословъ Григоріе Нанзійскы. ба оубо ѿца чьтж. ѿ него
 же всѣ въ бытие приведошжса. ба сна слава. им же всѣ
 бышж. и' всъжщѣнѣмъ бытии прѣбывають. ба дха стго величаж.
 им же всѣ съхранѣжтса и сьдръжжт. Единога ба въ трехъ
 чьтж. не въ три бгы растивлѣж единого бжтва. да са ѿклона
 ѿ три бжтва. паче же много бжтвнаго безббжна. и' съвршена
 къждѣ ѿ сихъ съвѣмъ. не ѿ три бо несъвршенъ единъ что
 исповѣдаж съвршено. нж ѿ трии съвршенъ единопрѣсъвр-
 шено и' прѣсъвршенѣе. Іако же стхъ ѿца наставлѣеть блго-
 словестіе. ни сжщствомъ же оубо. іако естъствъ тоуждѣ. и'
 различенъ неравенствомъ, етеры ѿсѣ^{ти} начинаж нж раздѣ-
 лѣа слѣвомъ своиствѣнѣмъ. къ единствѣноу сжщномуу. съвъкоуп-
 плѣж ликое ѿ сихъ. ли мнѣніе ѿметаж. Бѣлшаа бо ли мнѣ-
 ша іако нѣ видѣти. въ единосжщнѣи трѣици по сжщствѣ или
 по бжтвѣноу. да Ариѣнское неистѣство ѿгашж ѿ него же и'
 къ нему же ми нинѣшнѣа бранѣ. Ни пакы въ единосжщ-
 ство слагаж или смѣшаж. нж лица сжщими. и' вещьми ймены.
 раздѣльное съвъкоупление по сжщствѣноу принѣшж. да Савели-
 анское неистѣство ѿмрачж. противнаа зла и' коупно нечи-
 стымъ. и татебна рещи. съвъкоуплѣж раздѣлѣж бгочѣство. и'
 раздѣлѣж съвъкоуплѣж бгѣлѣпно. къ сѣмоу же еже естъ раз-
 ѣлено сжщствомъ. ѿбще^н ивемъ естъствѣнѣмъ съвъкоуплѣж.
 а съвъкоупленое сжщствомъ и бжтвомъ. раздѣленемъ трилич-
 нѣмъ разоумѣваж по ѿбѣоу. О величѣи бжѣи прѣвѣшнѣи
 тайнѣ сжщѣи о на. благо вѣруж и' здравъ сѣи оумѣмъ. такъ
 сѣи слоужитель прѣстѣи трѣици дхомъ и' истинож слѣжжѣи. въ
 чистѣи непорѣчиѣи слѣвѣ. вса дни живота моѣго. Тако ѿбѣ
 ѿ прѣкращенѣмъ сѣмъ и' неизрѣннѣмъ бжѣи словеси оутвѣжде-
 нѣи подѣпрѣть. исповѣдаж единого ѿ единосжщнѣи трѣици
 га нашего Іу Ха сна бжѣи и' ба нашего. зара ѿца славы.
 свѣтъ ѿ свѣта неизмѣнное ѿчѣе пѣбие и' ѿбразъ сжщства его.
 въ плѣть пришѣша на зема. и' скончавша съмотрение еже ѿ на.

бывша по нашему ѡбразоу. неизрѣннымъ бо тѣ чѣлолюбимь. милрднемъ милости и щедротами движемъ. не трѣпѣ до конца нашего рода зрѣти горкымъ мжчителемъ порабощена. нж благоблaщоу ѡцѡу и прѣстоумоу и животворащомоу дѣоу послѣшествоужцоу. ѡча славы никако же ѡстжплѣ. ни своихъ и бѣгѣпныхъ чѣсти по чьсомоу етеру ѡставлѣ. низложи са въ смѣрzenie вѣлное. и всплѣщѣса ѡ стѣго дѣа. и ѡ прѣстыа и славныа въ истинѣ Бѣж и присно дѣви Маріа. и дѣж и плѣть прѣдѣ очищѣшж дѣомъ. и чѣкѣ по вѣсоумоу кромѣ грѣха бѣвъ. въ мрѣтвное еѣство и истлѣваемое и иписваемое ѡблѣкѣса. едѣнъ ѡ обоого въшедѣ. тѣже ѡ бѣжтва и чѣчѣства. и свѣрѣшенъ по вѣсоумоу неизмѣненъ прѣбѣвъ бѣжтвомъ. И свѣрѣшенъ такоже и непрѣложенъ чѣчѣствомъ. имже и съ нами поживѣ. 'Адамово оубо прѣслоушание своимъ несѣгрѣшенемъ ицѣли. а истлѣние еже ѡ грѣха, вѣлнож стѣриж плѣтскож. и смѣртна животворащож. и вскрѣсенемъ бѣгѣпнымъ разорѣ. неизтлѣние намъ дарова. вскрѣсе бо тридѣневно испрѣврѣгъ смѣрѣть. и прѣвѣнецъ изъ мрѣтвыхъ бѣсть. собож наставлѣ чѣчѣ родѣ на нетлѣнныи плѣть. иземже невидимаго врага ѡ нашего насилуванна. всѣ сътвори и приѣмъ, ѣлико въ стѣхъ еулихъ проповѣдаѣтся. и нами вѣроуемо еѣсть. ими же ветхаго 'Адама пожди. и нашего еѣства ѡбнови. и въ прѣвѣжа чѣсть възврати. и въшедѣ на иѣса, съсѣдника съ прѣстоумомъ ѡчѣмъ. начатокъ нашего примѣшеніа сътвори. тако бѣ яко иѣсѣ рѣщи, великѣа и чѣстнѣа тайнѣа бывшѣа бѣжїа съмотренїа. исповѣдаж сказаж. аще же ли потреба еѣсть и пространнѣе како ѡ семь ѡбати, за възнищажщѣа и етера тѣщеглашенна нинѣ примышлѣжщѣ сѣ. аѣне речемъ яко еѣствомъ сѣи вѣ. единарѣдныи сѣи и слово бѣ ѡца. рождѣса ѡ него прѣже вѣкѣ. неизглѣнно и безсѣменно. неѡложѣ бытнѣа еже бѣ еѣствомъ вѣ. въ послѣднѣа врѣмена вѣка чѣчѣе еѣство прижѣть. и плѣти и крѣви нашеи йскрѣ приѡбщиса. слово бѣ плѣть бѣи и всѣлиса въ нѣи не въ простѣа плѣть приѣмъ. нж дѣшеж словеснож и съмыслѣнож вѣдѣенѣж. тѣже едѣнъ сѣи и по всплѣщѣни сѣи. единарѣщѣно бѣу и ѡцоу по бѣжтвоу. единарѣщѣноу же и намъ по чѣчѣствоу. храни и съблюдаж. и въ сънатии неиспрѣврѣжна и непрѣложна. сѣщѣа въ нею свойствомъ еѣствѣнаа различна. въ

коемъждо ёстьствѣ сложышнимаса въ тѣло. и ёдино тѣло. се бо
 новое и дивное смѣшенне. низълиавшагоса бжтва и прижтаго
 члчства. ѿ него же въ ёдномъ тѣлеси. сънатне скончавшеса
 нами знаемо ёсть. се бо ёсть дивнѣе. ёже са раждаеть бѣ съ
 прижтиемъ. слово бо съвршенъ сынъ бѣ къ съвршеноу члкоу
 приѣсисъж. въ ёдино тѣло сложено смѣшъса по нему. сего ради
 и рождьшиа ёго, въ истинѣ и рѣснотѣ вѣа нами нарицаема
 ёсть. рождъ бо са ѿ ѿца безъ мѣре безъ начала прѣже. ѿ мѣре
 безъ ѿца родиса второе. не бжтвоу ёго приѣмшоу ѿ себе на-
 чатка. нѣ прѣбывъ ёже бѣ. и ёже не бѣ приѣмъ свое створи. и бы
 ходатаи между ба и члкъ. которомъждо приѡбщивъса равно ёсть-
 ствномуу сжществу. гдѣ же бжтвннѣу и члкъ. въ ёдино лице
 съвъкупльжса. ибо и съвъкоупльшиса ѡбѣ ёстьствѣ въ ёдино.
 ёдиноу Ха и-спса и га скончастѣ. ёдинъ бо ѿ обою ишедъ разѡмѣ-
 ваемъ ёсть Хб. по разуумѣваемому и по видимому. ꙗко же
 съвршенъ и неизмѣненъ прѣбывъ бжтвомъ. такожде и съвр-
 шенъ и непрѣложенъ бивъ по члчствоу. не приѣмла стрти по
 бжтвоу. по нему же паче ёстьства члча творѣше чюдеса ꙗко
 бесплтенъ неистлѣненъ же. такоже и неѡписанъ и бесъмртенъ.
 приѣмла стрти по члчствоу въплти бо са. по нему же члча
 стрти принимаеш. и мртвенъ тѣжѣ и спенъ же и ѡписанъ. ꙗко
 же бы члкъ ѿ сѣмене Двѣва. своа же сътворитъ своёго тѣлесе
 слово стрти. распатие же и съмртъ. и прочаа ёлико съмотрѣ-
 ливно насъ ради пострѣти изволи чьстнѡж бо ёго крвнѣж
 искоуплени быхомъ продани грѣхомъ. ёж же прѣграженне
 оплотное разори вражи своеж плтиж. и съмиръ нбснаа съ зем-
 ными. и ёдинѣж црквь. и съборъ аггелѡмъ и члкъомъ на нбси и
 на земли оустрои. ёдинъ оубо ёсть ѡбое. ибо и страждѣ. ничего
 же пострада за ны своимъ ёстьствоу. съглатиса не бжтвнымъ нѣж
 прѣствнымъ ёстьствомъ. свое бо ёмоу ёсть пострадавши тѣло
 въселичьскы. славѣж бжтѣаго ёстьства и члча нищеты ѡвлѣж.
 да не привидѣние съмотренне вѣше възнепщевано бждеть. и
 прѣбы ꙗко же бѣвъчлчиса. тако же и въ бжтвннѣи славѣ члкъ. ни-
 чимъ же мни ёсть. въ ѡбою бо ёдинъ въкоупѣ бѣ и члкъ ёмману-
 ѡлгъ. понеже ѡбу тако на прѣдѣлѣхъ благовѣрныхъ стоимъ. тако
 ѡ сихъ славѣж. сѡгоубое бо съшедшѣимаса въ немъ сжществома.
 съ свойствы съвршено и нескждно. ѿ сею ѡбою котороеждо

проповѣдан. бывшее же ѿ сего сънате ѣдносжшно въ ѣдно лице по тѣлесному съвъкоупленню. такожде исповѣдаж. неразѣлѣж въ два сна. единого гѣ Іу Хѣ. въ чѣка ѡсобѣ и по части. да безоумное и чѣкочьстное Несториево раздѣление разора. ни пакы смѣшаж ни измѣноуж. единого лица ѣднинню въ тожде къ единому ѣстьствоу привода. нж неразмѣсна и нераздѣлна. храна различию сжщаа въ коемждо ѣстьствѣ. да соуѣоуѣное Евтихово смѣшение разора. въкоупѣ и сжщжа о Сѣвирѣ нареченыж добрѣ безглавны. си бж смѣшаеть злѣ. а ѡнъ раздѣлѣеть нечѣстно. іако въ тожде въпадѣ о сѣмотрени вѣжн. Евтихи кѣ Несторию въ не же и Савелии о вѣослѣбствѣи кѣ Арию. исповѣдаемома оубѣ о Хѣ двѣма ѣстествома съврѣшенома. сжщствома же и сжщаа. о сею ѣстествонаа свойства исповѣдати съ ними подобаеть. и сжщаа на коемждо свойствѣ свойственаа хотѣнна и дѣтели. потреба бо ѣсть соугоубома сжщствома въ истиннж сжщема. соугоубый си съ ними проповѣдати. не йнаго бо како сжщее въ истиннж съврѣшение въсего блюдетса. понеже сий ѡбразъ іавлѣеть ѣстьствома нѣѣ о страсти ѣстьства. безъ хотѣнна и безъ дѣтели. іако бо божскы іако бѣ хотѣше же и дѣаше. такожде и чѣче хотѣше же и дѣаше по бжнем же знаменемъ. и чѣлемъ вѣщемъ. не противѣнъ же сѣхъ ѣтеръ кѣ ѣтерамъ ймѣше. покарѣше бо са и повиновааше примы прижтомѣ. іако же бо ѣбѣ ничто же видѣли бѣвъ немъ противно и прѣкопно ѿ сжшѣшоюса ѣстьствоу. ібѣ непротивнѣ ѣсть. знаменне же сѣ ймже бѣ сжтѣ сжщства различна, то и слово бываемо различно ѡ нихъ. ѣже о разнѣствнѣхъ ѣстьствѣхъ іавлѣетса. Потреба и сжщствѣаа свойства. по хотѣнню и дѣтели различно ймѣти. тѣми бо и хждождѣство ѣстьствомъ и приѣмлемъ. Понеже бѣ и ймже сжтѣ дѣтели тыжде. то и ѣстьства равна. тако ѣбѣ и бѣгомжжно и дѣтели. Хѣво житие изъіаснитса. йм же съ нами пожитъ. іавѣ разоумѣваемо побнымъ йменованнемъ. ѡбѣма ѣстьствома ѡбѣ дѣтели сказаж. съвъкоупленѣа бо ѡбычан. разнѣствное слѣво въ себѣ ймать съврѣшено. семоу бо дастъ кто и дѣати которыиждо ѡбразъ. съ которымъ ждо ѡбщениемъ. не проповѣдаж ѣбѣ единого хотѣнна и дѣтели о вѣжнемъ сѣмотренѣи. ѿемла ѣтеры прѣбывшихъ кѣ сжщствома. іаще не въсхѣщж и самого ѣстьства разарѣти. іако

*

да не въпадѣ въ несмыслѣнаго и неистоваго 'Аполинариа
недѣлѣ. разора же съ нимъ Сѣвирово и Пирово безоумие ѣже
са гѣви о бжїи правѣмъ словеси. безъ хотѣнна и дѣтели
Посемь нами чѣстнаа и спаснаа тайна бжїна съмотренїа сла-
вина естъ. гѣже и разоумѣваема и неизгланна прѣбы-
ваеть. и глѣма неизвѣдома. по рекшомоу стмоу бгоносцоу.
тѣмъ оубо посѣщениемъ спстиса исповѣдаемъ. и съ всѣми сж-
щими и чѣстными молитвницы. и сиж ѡбразы стѣи и знаменїа
чѣтемъ и ѡблобызаемъ. ими же намъ по ѡбразоу вса еуль-
скыя повѣсти сказаны бышж. аще нж и въ память вѣставлѣ-
жть бывшжа спсомъ на ради бжїа словесе. гѣко же съвыше и
испрѣва бгговѣрно прѣжхо". снїи ѡца си хранаще по чѣсти
говѣние сътворимъ. а не бжкыж имъ службы творимъ и кланѣ-
нїа. да не бждеть. гѣже пѣбаеть боу единомуу ѡбладажщому
всѣми. всси бш сжщїи бжїнемъ дхомъ наоучени. видать раз-
личне чѣсти. и кжа пѣбаеть Хоу боу нашему чѣсть и кланѣние
въздаати. и стѣимъ инокамъ пѣбнжа чѣсть творити. и ѡ тѣхъ къ
прѣвому ѡбразоу его же тѣло естъ написано чѣсть вознѣсити: ~
Къ симъ чѣтж чѣстныхъ иконы прѣгыа и прѣчыа влѣцж нашеа.
истинныа помощницж нашеа и присно дѣви вѣж Марїа. рождѣ-
шжа по плѣти гѣ 'Іс Хѣ вѣ нашего без сѣмене и неизрѣвно.
и безъ всего примышленїа. такоже и стѣхъ агггѣ. и стѣхъ и сла-
вныхъ аплѣ и мнѣкъ. и инѣхъ вѣсѣхъ стѣхъ оугождьшихъ емоу ѡ
вѣка. гѣко же и Никейскыи стѣи и великыи съборъ бгговѣрно
и бгбггодно прѣдѣ. и прѣчїи бгговѣрнїи и вѣселенстїи събори
оутврѣдишж. такоже и чѣстныа ихъ памяти твораще. сїце азъ
свож вѣрж исповѣдаж. и съ приснымъ моимъ братомъ Ме-
оодѣемъ и посѣпшникомъ въ бжїи слоужбѣ. въ сеи бо естъ спсе-
ние и оупование и сиж прѣдаевѣ своимъ оученикомъ. да сїце
вѣроужще спсжтса и въ страшныи днь сждныи пакы прѣда-
дать ж нама. истиннж неизмѣннж съврѣшенж ѡ деснжа стра-
нж ставыше. прѣ Іу Хоу гѣмъ истиннымъ бгомъ нашимъ. емоу-
же слава въ вса вѣкы, аминь : ~

XXXVII.

Два сборника житій XIV в.

съ похвалою епископа Климента Кирилу философу.

И. П. С. Севастьяновымъ въ числѣ другихъ рукописей вывезена съ Аэона книга Болгарскаго письма XIV в. очень любопытная и по письму и по содержанію. Она написана въ 4-у, по 24 строки на страницѣ, крупнымъ довольно красивымъ уставомъ, и въ теперешнемъ видѣ заключаетъ въ себѣ 115 лл. Къ сожалѣнію она очень пострадала отъ небреженія прежнихъ владѣтелей. Какъ велика была она, можно судить по отмѣткамъ на листахъ ея (надъ страницами), означающимъ порядокъ тетрадей. На л. 3-мъ отмѣчена цифра тетради $\bar{\kappa}\bar{\nu}$, на л. 11 — $\bar{\kappa}\bar{\tau}$, на л. 19 — $\bar{\kappa}\bar{\epsilon}$, на л. 34 — $\bar{\kappa}\bar{\zeta}$, на л. 50 — $\bar{\kappa}\bar{\theta}$, на л. 58 — $\bar{\iota}$, на л. 66 — $\bar{\iota}\bar{\alpha}$, на л. 75 — $\bar{\iota}\bar{\beta}$, на л. 91 — $\bar{\iota}\bar{\delta}$, на л. 99 — $\bar{\iota}\bar{\epsilon}$, на л. 107 — $\bar{\iota}\bar{\zeta}$. Если и всего на все было только 36 ($\bar{\iota}\bar{\zeta}$) тетрадей, то и въ такомъ случаѣ было бы въ рукописи болѣе 280 листовъ. Сохранилось слѣдовательно во всякомъ случаѣ гораздо менѣе половины, — именно вотъ что:

— л. 1—6: окончаніе Откровенія Авраамова.

— л. 6—17. мѣа авгѣта $\bar{\kappa}\bar{\zeta}$ мнне стго Аѳриа и дужины его: — Бѣ въ второе шбождѣние мтелю Маѳиміану вьнити кмоу въ Никомидѣж.

— л. 17—28. мѣа авгѣта .кѣ. стго Іоа^а Златобстаго сѣво на Ѹсѣкнове^а Іо^а кртѣ: — Іако же мжжъ етеръ люба поу-стына на мѣстѣ етерѣ лѣснѣ сѣда подь сѣниа при водѣ доброгѣными пискани птичи и воднымъ шумомъ движемъ.

— л. 28—30: Сѣво о стмъ Герасимѣ ем^а же звѣрь поработа лють вѣры его рѣи: — Іако ѿ единого пьприща стго Иорданѣ рѣкы лавра ꙗ ѿца Герасима.

— л. 31—34: Ѡ женѣ обрѣтшиса въ островѣ съ сѣомъ сѣоимъ: — Бѣжны ѿць нашъ Марко чрѣнецъ: иже съставилъ монастырь великыи близь стго мѣа Агаеоника.

— л. 34—37: мѣа апри^а 5. Памѣ и похва^а прѣблженоу ѿцоу нашеу и наставникуо Словѣньскоу ѣзыкоу Курила философа и стго Меодиа оучителѣ:—Се всѣа намъ хрѣтолюбци. свѣтозарна памать. прѣблженааго ѿца наше(го) Кирила новаго апа и Ѹчителѣ.

— л. 37: Мѣа .юлѣ. въ .кѣа. Житие и жизнь ѿца Иѡѡ^а и Симеона нарѣнаго ѣрода Ха^а рѣи списано Алеѣанромъ ꙗкѣимъ стго гра.

— л. 76: Мѣа сѣтабра 1. Житие и жизнь бла^аныѣ Ѧеѡ^ары: — Въ дѣи Симона црѣ и Григориа епарха.

— л. 86: мѣа дека^а .кѣа. мѣне стѣж мѣж Улианиа:—Црѣвоуѣщоу Маѣимнаноу нечѣстивоу и кѣмиробѣсьство дрѣжжшоу и диаволѣ.

— л. 75. Житие и жизнь Иоа^а. постника:—Бѣ етера жена хѣлюбива именовъ Юлиа () имащи имѣниѣ много. бѣсте же у неж дѣтища вѣ.

— л. 103: мѣа мая въ дѣ ѿ гла^а. стго ѿца нашего Пахомиа: — Тавенисиѡсъ ꙗ мѣсто въ Ѧивадѣ так^о варицаетса иде же Пахомий бѣ.

л. 105: Мѣа секта^а .кѣа. Житие и хоженне стѣж Ефрѡ^ани: — Бѣ ꙗкто въ Алеѣандрстѣмъ градѣ мжжъ славенъ именовъ Пафнотии.

II. Въ числѣ рукописей, найденныхъ въ послѣднее время въ западной Руси, есть подобный сборникъ Русскаго письма, писанный въ большую 4-у, по 27 стр. на страницѣ. Въ двухъ

тетрадахъ, мнѣ извѣстныхъ, изъ которыхъ въ одной не достаеът среднихъ листовъ, заключается :

— отрывокъ безъ начала и конца, начинающійся словами: «аще бо бѣхъ имѣлъ. то не бѣхъ побѣжденъ бѣхъ», и оканчивающійся словами «простиша кости стѣхъ в водѣ акы»

— отрывокъ изъ житія Іоанна лѣствичника безъ начала и конца, начинающійся словами: «(мѣ)стѣ же томѣ има Фолѣ . мѣ . же лѣтъ тѣ створи».

— похвала Кириллу философу — безъ нѣсколькихъ строкъ въ началѣ.

— тѣго * . въ .кг. Сло^а ѿ ѡмучении стѣго славна^а вѣликаго мѣка Ге(о)ргия: — Диоклитіанъ Румьскыи самодрѣцъ не достоинъ хоругвь вѣсприимъ.

По этой рукописи, сравнительно съ Болгарскою рукописью и съ другими болѣе поздними, издаю «Похвалу блж. Кириллу», какъ памятникъ древнѣйшаго періода письменности Славянской, принадлежащій епископу Клименту. Начальныя строки прибавляю по списку Сборника XV вѣка, принадлежащаго П. И. Савантову; а разночтенія, изъ списковъ мнѣ извѣстныхъ, ставлю въ скобкахъ: изъ Болгарскаго сборника въ ломанныхъ, а изъ списковъ XV и XVI вѣка въ округленныхъ. Здѣсь замѣчу только то, что во всѣхъ Русскихъ спискахъ мнѣ извѣстныхъ, порядокъ блаженія во второй половинѣ похвалы не нарушается никакими повтореніями, а въ Болгарскомъ списокѣ представляетъ повтореніе, но не такое, какое обыкновенно дѣлается писцами, а заставляющее думать объ участіи самого сочинителя или передѣлывателя. Позволяю себѣ вопросъ: не заключается ли въ Болгарскомъ сборникѣ первообразъ сочиненія Климента, послѣ имъ самимъ исправленный?

Мѣца априла .5. похвала блжнаго Курила оучителя Словѣньскѣ изъ языкѣ бѣви ѿче (сѣтворено Климентомъ епкпомъ). [Мѣца апри .5. Памѣ и похва прѣблаженою ѿцоу нашею и наставнику Словѣньскоу изъ языку. Курила философа и стѣг(о) Мевода оучителѣ. бѣви ѿче].

Се вѣсна (= повѣда) намѣ. хрѣтолюбци. свѣтозарнаи памѣ блжнаго оца нашего Курила нова апѣла и учителя всѣмъ

странамъ. иже бл̄говѣрствиа [= — емъ и] (= — вѣрїемъ и) красотою въсия намъ [= на земли] яко сл̄нце. б̄ѣсовск̄ю лествь прогона и поганьскыи мракъ (= и поганьск̄ю лествь освѣщаа) б̄жтвенныи *) лучами [= трїипостаснаго б̄жства зар̄ми всего мира просвѣщаа]. Пр̄мудрость бо б̄жиа създа въ ср̄ци его храмъ собѣ [= себе]. и на языцѣхъ нго. яко же на херувимѣхъ почиваше д̄хъ стын. присно раздѣлаа дары по числѣ вѣр̄ѣ (его). яко же ре^ч Павлы апл̄г. единому комуждо насъ дастся бл̄годать по мѣр̄ѣ дарованнѣ Хва. Иже бо ма ре^ч гд̄ь любить (= рече бо г̄ь иже ма любить) [то] и азъ възлюблю и. и явлюса [= — явлѣася] кмѣ самъ. и обитель си въ немъ сътворю. и будетъ ми охъ сн̄ь [= въ—а]. и азъ будѣ кмю въ оцѣ [= въ—а]. Того ж̄ оц̄ства искны (= ища) [пр̄ѣ]бл̄жнныи си (сеи) оц̄ь и ѹчитель нашъ. остави житиа сего в̄сю красотѣ и б̄гатство и оца и матеръ [= —е]. братиа (= —ю) же и сестры. изъ млада же б̄м̄ чистотою яко аг̄ль. ѹкланалася и оубѣгаа житиискыхъ сластни [= ен]. пребываа присно (= оубо) въ ѡа^мѣхъ и п̄нниихъ. и въ побчени д̄ховнѣ. единъ путь гона. имъ же в̄зѣти на нбса. Тѣмъ же [и] излигася въ ѹстѣхъ нго б̄жиа бл̄годать. яко же ре^ч премдрый Саломонъ. Въ ѹстѣхъ [= —нахъ] премудрѣ вазеть (= —ить) чювство [= —нк]. законъ же и м̄лтъ на языцѣхъ носить. имъ же сваза злохоулнаа ѹста еретикомъ [= —гомъ]. креси бо в̄ставши при Фешфилѣ [= Теое—] ц̄ри иконоборци. [= и и—и] (= ц̄ри) многа[а] лѣта пр̄ѣбм̄ иконнаа ст̄ни гонима и разар̄кма. При бл̄говѣр̄ннѣхъ же ц̄ри Михаилѣ правовѣр̄нни (= —нныи) съборъ сътвор̄ше пустиша и на кретики [= —гы] и всю злобѣ ихъ попали д̄ховною силою (баше же началникъ ереси Аннїи патрїархъ. его же обличивше. съгнаша и съ стола). Тако же б̄ѣ и с̄и нашъ ѹчитель. Идѣ же бо аще слышаше (= Да аще гд̄ь ѡчютивши) каковѣ (любо) х̄лѣ о б̄жтвеннѣмъ образѣ. [то] яко крилатъ прелеташе (на) вса страны. гснныи [= —ами] пр̄ччiami с̄блзны вса разорала [и] (а) ѹча [= наоучаа] правовѣр̄ию. Павла [= —а] оstantкы наплнаа [= —нѣаше]. Прелетала аки орелъ на вса (= всѣ) страны ѿ востока до запада и ѿ сѣвера до [= и]

*) Отсюда начинается Русскій списокъ XIV вѣка.

юга (=оу—). Въ Козарѣхъ [же] и ѿ Срацинѣхъ о стѣи вѣрѣ въ съборѣхъ ихъ обрѣтса. [= -таѣса]. пресвѣтлыми [=трѣ—лами] зорами яко сѣнце въснѣа [=снѣа] и вса [—всажъ] блади ихъ разори (=—рага). Въ Фѣльстѣмъ [=—цѣ] же изыщѣ (=—чѣствѣ) безбожнѣю лѣсть разори (=—рѣ). древѣ творимую чѣтъ. емѣ же има нарекоша Александрѣ. и кланяхса емѣ яко бѣгѣ требѣ полагающе. Се ѿбо искорѣнивѣ (блжнны стада Хѣва) трѣбезначалнѣмъ [=—ы] свѣтомъ [=—ѣ] обліста(а) [=вснѣа] а (освѣти) и наѣчи (а) правовѣрию. Словѣнскѣ же изыкѣ въ неразѣмѣи и ѿ мрѣцѣ грѣховъ немѣ [=—нѣ] сѣщѣ. милостию и чѣлолюбіемъ гдѣ нашего Іс Хѣ явленѣ бысть пастѣхъ [=—ырѣ] и ѹчитель емѣ. иже затѣче оуста вѣкомъ (=яко лвомъ) трѣизычнѣмъ [=трѣ—] ѣретикомъ. иже завистию омрачншаса и глѣхѣ. не достоятъ нѣмъ изыкомъ славити бѣа. токмо Жидомъ. и (=ти) Римланомъ (=Рѣмомъ) и (=ти) Грѣкомъ (=Еллино^а). причастники (=—ци) са (=сѣтъ) злобою Пилатѣ твораще. Ихъ же блади свѣтѣи разори мѣснѣи прѣчѣми. пала силою (пр)стѣго дѣа. Прѣложивъ же (=п—и) весь црѣквнны ѣставъ Ѡ Грѣческа^а изыка въ Словѣнскѣ (=Ѡ Гре— въ Сл —ы азыкѣ). и иде въ Римѣ. ведѣ(и) на сѣвершениѣ избранокъ си стадо. и радостно (=—ю) сврѣши течениѣ своѣ. [Изышнѣж пророческы азыка гжгннѣа. и писменѣи направлѣа вса на пѣтъ сѣсенѣа]. Изволи же гдѣ вѣгѣ тѣ въ Римѣ [=Въ Римѣ же и— гѣ бѣ] (=яко же изволи гѣ вѣгѣ) пречѣстномѣ тѣлѣ ко(тѣ) почитѣи. Ѣго же подвигѣи и трѣды и хождениѣа почитающе подобнѣи похвалѣи нѣ къ томѣ приложитѣи. Аще бо и послѣже вснѣа. то вса преспѣ. яко же бо и днѣница послѣже въсходяща свѣтлостію своѣю весь ликѣ (=лѣчѣ) звѣзднѣи облістактѣ. снѣчнѣи = [снѣчѣи] зарѣи свѣта проявляющѣ [=—е]. Тако и съ преблжннѣи (=б—ыи) Ѡцѣ и ѹчитель изыка нашего паче сѣнца трѣичнѣи зарѣи [снѣа] просвѣти бѣщнслѣна (=бѣчи—) народа (=б—ыи н—ѣ) вѣ тѣлѣ лежаща (=—ѣ) невѣдѣннѣа. Коѣ же (=бо) мѣсто ѣтанса (=оукрыса). ко(тѣ) же не ѡстѣ [=ѡсвѣти] стопами своими. Кака же ли хѣтросѣ. ѣтанса (=—итса) Ѡ блжннѣа его дѣа. Всѣмъ бо изыкомъ сѣкровѣннѣа таиннѣа въ извѣстнѣхъ

[=извѣстныхъ] словѣсныхъ развмно исповѣданъ [=—доуж] сказа. овомѣ писмены. овомѣ оучениемъ. Излига бо са благо-
 дать бжия въ уста [= оустнахъ] его. и сего ради блви и бгъ
 въ вѣкы. Тѣмъ же кака уста исповѣдать сладость [тж] ѹченига
 его. которыи ли изыкъ постигнѣ издрещи подвигы и трѣды.
 и добротѣ житиѣ кго. Та убо уста свѣтлѣиша (= и) свѣта
 гави гдѣ. Омраченѣа льстїю грѣховною просвѣщающа. Того
 изыкъ сладостныи (= сладныи) и животныи ггы (= гласы
 испѣсти [= источи]. Тѣ пречтѣи ѹстнѣ премѣдростию про-
 цвѣтоста [= —цвѣ —] (яко цвѣтъ). Того же пречтѣни прѣсти
 дховныи органы основаша. и златозарнымъ писмены ѹкраси-
 ша (= оукраси я). Тѣми бгогла^ныи оусты напоишася жа-
 жѣщии [= щии] разума бжия. тѣми насладиша^ мнози. живот-
 нѣю [= =ыж] пищу [= —а] пищу [= —а] приѣмлющи [= —е].
 тѣми же обгати бгъ многы изыкы. бгоразвниемъ. Паче
 (= паки) же бготканымъ [= —нымъ] вѣнцемъ ѹвазе много-
 плодна(го) [= плетенаа] изыка Словенска. Тъ^ [= Томоу] бо
 (= оубо) апл посланъ бѣ. Ѱ тѣхъ [оу]бо ѹстѣ истече источ-
 никъ животныхъ словесъ напала^ исхшзю (= пресох —) съ-
 хотѣ нашу. [И] Тѣми свазата многохл^ныи изыкъ кретичь-
 скыи (= —чь). Та бо уста чтнага (= чтнѣиша) гавишася. яко
 [единъ] Ѱ серафимъ (= —а) вга прославляющи[и] (= е). Тѣ-
 ма бо (= ими же) познахомъ трьсѣставнок (= тресвѣтлоє)
 бжтво. кдинѣмъ съществомъ ѡбдержимо [= —ъ] свойства же
 и имени [= именованы] раздѣлаемо. и рав^но прославляемо.
 съприсносѣшна оца и сѣна и стго дха. Тѣмъ же блжю твои
 ѹстнѣ. о преблжнныи оче Куриле. има же всѣмъ странамъ
 [= моима оустнама] сладость дховнаа источиса. Блжю красно-
 гласныи (= много —) твои изыкъ. имъ же [моемоу изыкоу]
 (възгремѣ яко громъ) требезначалнаго бжтва зарею [= —ѣ]
 сия^ [= всьявши] мракъ грѣховныи Ѱгна (= Ѱгѣна). Блжю
 много пресвѣтлок лице твоє. озаршеса [= —шееса] Ѱ стго
 дха. имъ же [моемоу лицу] бгоразвныи свѣтъ вссия. и мно-
 гобожата леств искорениса. Блжю свѣтозарнѣи твои очи. имъ
 (= има) же [моима очима] слѣпота неразвнига [= —наа]
 (= —наа) Ѱгта бы^ [и боразоумнѣ свѣтъ вссия] (и бгоразв-
 ныи свѣтъ восия). Блжю аглѣозарнѣи (= —ѡбразнѣи) твои

зѣнници. озарившися (=—ши—) ѿ бжественныа славы. има же прозрѣ преже (.н. дни) пречистаго ти преставления. днь покоя твоюго [=иже срѣнжж ми слѣпотж прогнавши бодьхновены словесы просвѣтисте]. Блжю пречтѣи твои рѣцѣ. има (=—и)же сниде моему изыкѣ бгоразмынаа тѣча напалуощи [=пауащи] бготѣчною (=—точ—) росю изгорѣвшана грѣховною сухотою срѣца наша. Блжѣ вгодвижныа твоиа прѣсты. ими же написаса моему изыкѣ свобода ѿ грѣховнаго ига (= ими же написа оутаѣнаа ѿ много бжиа премѣтѣ ѿкрывающа бгоразмынаа танны). Блжю свѣтозарную твою ѣтробѣ. ѿ неа же истече всѣмъ странамъ [=изыкоу моему] животнаа вода. сѣвыше сходящи твоими молитвами. Блжѣ свѣтозарнѣи твои нозѣ. има же обтече яко слнце всего мира. просвѣщаа [=проповѣдаа.] бгодѣнныи ѣчениемъ. [Блжж златозарныж твож стопы. има же направи заблжжѣшжя наша стопы на пѣть правь. Блжж прѣстѣя твож дпж. ея же моеа дпша грѣховнии строупи ицѣлѣша°. и разоумъ всадишж въ срѣцихъ нашихъ дѣвными словесы. Блжж бодвижныа твоа прѣсты. ими же написаса оутаѣнаа ѿ много бжиа прѣмждрость. ѿкрываащи. ббразоумныж танны. Блжж свѣтозарнѣя твоа ѣтробж. ѿ неж же истече всѣмъ странамъ животнаа вода сѣвыше сходящи твоими млтвами. Блжж свѣтозарнѣи твои нозѣ. има же обтече яко слнце всего мира просвѣщаа бодѣхвнымъ оучениемъ] *) Блжѣ пречтѣную [твож] (тѣ) прквѣ въ неа же лежѣ многоразмынныи (в) бгогливныи твои органъ. Блженъ градъ [тѣ] примыны третиаго свршителя бжюю смотрению. тою (= тои) бо врѣховную свѣтилаѣ останки [=—ныкѣ] напланаа [=испльнѣя]. гависа блжнныи съ [=съи] (=сеи). тѣм * [и] (и) съ нима повелѣ кму гдѣ вѣгъ пречстныи покой приати. Поча же съ миромъ о гди (=—ѣ) в лѣ ѿ сзданиа (= твари) всего мира „с . т . оз**“ (=,с . и . т . и . о . и з . лѣто) ица февраля (=—л—) въ .ди. днь. и приложиса житикъ и вѣроу къ [всѣмъ] стѣимъ ѿцмъ. [и] всѣхъ чинъ и трѣды в себѣ свршивъ. [И] бысть

*) Вторая половина этого вставленного мѣста повторяетъ то же, что уже было выше.

**) Въ Болгар. сборникѣ есть мѣсто для года, но года не обозначено.

же (= и бы) съ аглы яко аглъ. съ айлы айлъ. [и] съ пррки
 прркъ. съ всѣми стыми съѡбщникъ (= —бе—) славъ бжии.
 съ ними же молиса (=помолишиса) за ны прпдбгын (= —не)
 оучителю. чтѣщия преславнок (=—свѣтлое) твою ѡспеник въ
 славу прстыи трце [=—ж] ѡца и сѡна и стго дѡха (емѡ же ѡ
 слава и чтѣ и поклонаніе) [нѣѣ и при° и въ вѣкы] амин.

XXXVIII.

Слово Іоанна Богослова

въ спискѣ XII вѣка и въ другихъ болѣе позднихъ.

Во многихъ сборникахъ XV—XVII вв. помѣщено «Слово стго апла и еѣлиста Іоанна Бгослова о покои стыа влчца нашего вгородица и приснодѣвы Мариа». Изъ числа отмѣченныхъ мною, какъ болѣе замѣчательные, укажу: Сборникъ Чудовскаго монастыря XV в.,—Сборникъ Новгородской Софійской библиотеки XV вѣка, № 591, Сборникъ Толстовской библиотеки XVI: I, 292, Торжественникъ Румянцовскаго Музея XVI в: № 434, Торжественникъ того же музея XVI в. № 435, Минейный сборникъ Уваровской библіотеки XVII в. по каталогу Царскаго № 265. Въ спискѣ XII вѣка сохранился этотъ памятникъ только въ отрывкѣ, въ прежде обозначенномъ мною Торжественникѣ; но и отрывокъ этотъ важенъ—съ одной стороны какъ доказательство древности Славянскаго перевода этого памятника древней Христіанской литературы, съ другой стороны какъ доказательство, что въ позднихъ спискахъ древнее чтеніе перевода сохранилось довольно правильно. Полагая, что этотъ памятникъ любопытенъ для филологовъ Славянскихъ, представляю его здѣсь въ своемъ сводномъ чтеніи по спискамъ позднимъ и кромѣ того буква въ букву и строка въ строку отрывокъ по списку XII вѣка. Къ этому послѣднему прилагаю Греческій подлинникъ по изданію К. Тишендорфа, въ *Apocalypses apocryphae* (Lipsiae, 1866: стр. 95—112). Къ стати отмѣтить, что Тишендорфово изданіе Греческаго подлинника этого памятника

есть первое, что доселѣ онъ былъ извѣстенъ въ печати только по Арабской передѣлкѣ, изданной съ Латинскимъ переводомъ М. Енгеромъ (Ioannis apostoli de transitu beatae Mariae virginis liber. Elberfeldae, 1854) и съ этого перевода переведенъ на Французскій языкъ г. Ж. Б. въ Dictionnaire des apocryphes, изд. аббатомъ Минемъ въ IIIème Encyclopédie théologique (II: 502—532).

Слово Іоанна Бгослова. о покои стѣна вѣща нашего вѣа
и приснодѣвы Мариа.

Стѣи преславнѣи вѣи и приснодѣвѣи Марии по обычаю на стѣни гробъ га нашего вѣходящи кадитъ. и покланѣющеи стѣи колѣнѣ. молаше рожьшаагоса изъ неа Хѣ вѣа нашего. дабы къ нему ѡшла. Видаще же ю Июдѣи ходащю на стѣни гробъ. приадоша къ архиереомъ глѡще. яко на всякъ днѣ Мариа ходитъ на гробище. Призавъше же архикрек стража. кже блхѣ оучинили. да быша не дали никоу же молатися на стѣмъ гробѣ. въпрашахоу о нем. аще въ истинуо си тако ксть. стражнѣ же отвѣщавъше рекоша яко ничсо же такоа видѣхомъ. бгѣ не оставльшѣ ихъ чѣнаго прихоженна кѣ видѣти. Въ кдинѣ же отъ днии параскевгии соущи. приде на гробъ по обычаю стаа Мариа вѣа. и молитвѣ кѣ творащи. архангелъ Гаврилъ къ неи рече. Радѣися рожьшиа Хѣ вѣа нашего. Молитва твоа въсьшдши на небо пригата бысть. Ты нынѣ по прошенню твоюмоу оставльши миръ съ. на небеса къ твоемоу сѣюу на животь истиньнѣи непремѣнякми отходиши. Слышавъши же сѣа отъ архангѣла Гаврила възвратися въспять въ Виеоломъ. имоущи съ собою въ коупѣ три дѣвѣи гже кѣ слоужахоу. рече къ дѣвамъ. Принесите ми кадильницю до сѣ помолю. И принесоша по заповѣданому имъ. И помолися рекши. Гѣи мон Ісе Хѣ изволивѣи изъ мене родитися. великыи ради блгости твоаи. оуслыши гласъ мои. И послѣи мнѣ апѣа Иоана. да видѣвъши нго начнѣ веселитися. и послѣи мнѣ стѣни апѣи твои и иже соутъ къ тебѣ оуже отышли. и иже соутъ нынѣ еще на семь свѣтѣ. на неи же есть кждо странѣ. стѣмъ твоимъ по-

велѣннѣмъ. да снѣ видѣвъши благословлю многохвальное имя твоѣ. Надѣю бо ся ꙗко послушати мене имати рабѣ твоѣмъ о коемъждо прошеніи.

Молящи же ся кѣи придохъ азъ Іоанъ. дѣху стѣмоу възхвѣщю мя на облацѣхъ отъ Ефеса и поставльшоумоу мя на мѣстѣхъ иде же лежаще мати гнѣя. Вънидохъ же къ ней и прославивъ рождѣшагося изъ нея рѣхъ. Радѣися мати гнѣя. рождѣшиа Хѣъ бѣа нашего. веселися ꙗко отъходиши съ великою славою житиа сего. И прослави стѣа Мариа бгѣа, за не придохъ азъ Іоанъ къ ней. помянувъ гласъ гдѣнь. рекши. се мати твоѣа и се снѣ твоѣи. И три дѣвѣи придоша и поклонишася. И глѣа ми бѣа. Сътвори молитвѣхъ. и въложи кадило. И помолѣся тако рекъ. Гнѣ Ісѣ Хѣ. съворивъи чюдеса сътвори предъ рождѣшею тя. изыдетъ мѣти твоѣа отъ живота сего. и ѡстрашати ся распеншеи ты и невѣровавшеи въ ты. И ꙗко сътворихъ молитву и глѣа ми стѣа бѣа. Принеси ми кадильницю. И приимши кадило рече. Гнѣ съврѣши о мнѣ кѣи же ми кѣи обѣщавъ. преждѣ даже не възыде на небеса. и ꙗко кгда отъхождѣ отъ мира сего. приди ты и множество ангѣлъ твоихъ съ славою многою къ мнѣ. И глѣахъ къ ней азъ Іоанъ. Грядетъ гдѣ нашъ Ісѣ Хѣ бгѣ нашъ. И оузриши и ꙗко же ти ся есть обѣщавъ. И отвѣщавъи стѣа Мариа рече ми. Иудѣи ся соуть кляли да кгда оумроу съжыгоуть тѣло моѣ. И отвѣщавъ рѣхъ ей. Не имать видѣти истлѣннѣа преподобное и чистое тѣло твоѣ. И отвѣщавши стѣа Мариа рече къ мнѣ. Принеси кадильницю и въложи кадило и сътвори молитвоу. И бысть гласъ съ небеси глѣа аминь. И слышавъ азъ Іоанъ гласъ. И рече ми стѣи дѣхъ. Иоане слышиши ли гласъ реченнѣа на небеси. И егда окончахъ молитвѣхъ отвѣщавъ рѣхъ. Ея гнѣ слышавъ. И рече ми стѣи дѣхъ. Гласъ съ иже слыша сказанъ пришествіи братиа твоѣа ангѣлъ бѣдѣи и стѣхъ силъ. ꙗко днесъ придѣтъ къ вамъ. Азъ же Іоанъ о семъ молихъся. И стѣи дѣхъ рече къ апломъ. Вся кѣпно на облакы възсѣдѣше отъ конецъ вселеннѣа съберѣтеся въ стѣмъ Вафлеомѣ къ матери господа нашего Ісѣа Хѣ. ты Симоне Петре изъ Риму. Павле отъ Тиверіана, Тома отъ Индіа въвѣтрѣннѣиша. Иаковъ отъ Иерѣлма. Андрѣа братъ Петровъ и Филиппъ. Лоука и Симонъ Кананѣи и *Таддѣи* почившеи въ дѣсѣ стѣхъ. възсташа изъ

гробъ. дѣломъ стѣмъ. къ нимъ же и рече. Оуже не мните тако въскрѣшеникъ ксть нѣѣ. Но сего ради вѣстасте изъ гробъ. да идѣте на цѣлованикъ и честь и чудо матери гѣа и бѣа спаса нашего Іса Ха̄. тако приближися днѣ въсхожденнѣа на нѣба. Марко же сынъ еше такожде и тѣ изъ Александриа приде съ прочими ап̄лы. тако же рѣхомъ. отъ конѣждо страны кѣждо. Петръ же взятъ бысть на облацѣ и ста между нѣбомъ и землею стѣмъ дѣломъ подпираникъ. и подобно стѣмъ (= прочимъ) ап̄ломъ и тѣмъ въсхыщеномъ на облацѣхъ. обрѣтохомъ съ Петромъ. и тако стѣмъ дѣломъ съвѣкъплени вси приходомъ къ мѣтри гѣа бѣа нашего. И поклоньшеса рѣхомъ. Не бояся ни скръби. Гѣѣ вѣ рождися изъ тебе изводитъ тя изъ мира сего съ славою. И възрадовавшия о бѣѣ спасѣ нашемъ. възведеса и сѣде на одрѣ. И гѣа къ намъ нѣѣ. Вѣроу такъ тако придетъ гѣѣ и оучитель вашъ съ нѣбсе. и вижю и. И тако ся изрѣшѣ (=от—) отъ житиѣ сего. тако же видѣхъ вы пришѣдѣша. И хоцю да ми повѣсте. како разоумѣвше отгърѣшеникъ мокъ отъ тѣлесе сего придосте къ мнѣ. и отъ коихъ странъ и колицикъ придосте сѣмо. тако (= зане) тако оускористе на мокъ посѣщеникъ. Не оутан бо отъ мене рождися изъ мене. гѣѣ вѣ нашъ Исъ Хѣѣ и всѣхъ вѣѣ.

Отвѣщавъ же Петръ рече къ ап̄ломъ. кѣждо къ немуу же стѣмъ дѣмъ възвѣсти и заповѣда намъ. извѣстѣте матери гѣа бѣа нашего. Отвѣщавъ же азъ Иоанъ рѣхъ. Азъ кгда въхождахъ въ стѣмъ олтарь слѣжитъ въ Ефесѣ. дѣмъ стѣми гѣа ми. тако приближися время преставлениѣа мѣтре гѣа бѣа твоѣго. Иди (= ходи) въ Вифлеомъ на цѣлованикъ кѣа. И облакъ свѣтъль въсхыти мя. и въ дверѣхъ идеже лежиши постави мя.

Отвѣщавъ же Петръ рече. Азъ въ Римѣ живыи (идыи) къ оутреници слышахъ гласъ стѣмъ дѣломъ глѣощъ къ мнѣ. тако мѣи гѣа твоѣго оставляктъ миръ съ. на небеса преставленикъмъ теченикъ творить. Иди (=Ходи) въ Вифлеомъ на цѣлованикъ кѣа. И се облакъ свѣтъль въсхыти мя. И видѣхъ и прочаѣ ап̄лы на облацѣхъ градѣща къ мнѣ. и гласъ гѣла къ мнѣ. Вси идѣте въ Вифлеомъ.

Отвѣщавъ Павелъ рече. И азъ въ градѣ отстоѣщемъ отъ Рима немалѣмъ растоѣваникъмъ. живыи въ странѣ нарицаемѣѣ

Тивернѣ. слышахъ стѣй дхъ гласомъ глѣющъ къ мнѣ. Мати гѣ твоѣго оставляющѣ миръ съ на небесная преставленникъ теченик творить. инъ иди и ты въ Вифлеомъ на цѣлованик кѣ. И се облакъ свѣтъль въсхъти мя. и постави мя идеже и въ.

Отвѣщавъ же Ѡома рече. И азъ Индикскѣю страну прошедъ проповѣдѣи Хрѣтовою благодѣтию и оутвѣрѣага и снѣ сестры цѣвы именемъ Лавданѣ много хотящѣ знаменатися въ полатѣ. и внезапноу дхъ стѣи глѣ къ мнѣ. И ты Ѡома иди въ Вифлеомъ. на цѣлованик матере гѣа твоѣго. ꙗко преставленник на небеса творить. И облакъ свѣтъль въсхъти мя. и постави мя при васъ.

Отвѣщавъ же и Марко рече. И азъ по закону третьюю годину въ Александриѣстѣмъ градѣ молитвѣ творяхъ. егда мя въсхъти стѣи дхъ. и приведе мя къ вамъ.

Отвѣщавъ же Яковъ рече. Мнѣ въ Иерѣлѣмѣ соушу стѣй дхъ повелѣ ми глѣ. Боуди въ Вифлеомѣ. ꙗко мати гѣ твоѣго творить преставленник. И се облакъ въсхъти мя. и постави мя предъ вами.

Отвѣщавъ же и Матѣи рече. Азъ прославихъ и прославию вѣа. ꙗко соущу ми въ мори плавающѣ. и възмѣщѣшоуся влнами вънезапоу облакъ свѣтъль осени. и влненик мѣтное на тихость преврати. мене же въсхъщѣ постави прѣдъ вами.

И отвѣщавше же такожде и отшедши прежде повѣдаша како придоша.

И Варфоломей рече. Азъ въ Виваидѣ бѣхъ проповѣдѣи слово. и се стѣй дхъ глѣ къ мнѣ. Мати гѣ бѣа твоѣго. преставленник творить. Иди оубо на цѣлованик въ Вифлеомъ. И се облакъ свѣтъль и приведе мя съдѣ къ вамъ.

Се вѣсе повѣдаша стѣи аѣли стѣи вѣи. како придоша къ вѣи и которою стъзею (= кознию). И въздѣвши роуцѣ на небо помолися глѣущи. Кланяюся и хвалю и славию многохвальное имя твоѣ глѣ. ꙗко призрѣлъ кси на съмиреник рабы твоѣга. и створилъ *) ми кси велико ты сильне. И се блажятъ мя вси роди.

И по молитвѣ рече аѣломъ. Възложите кадило и створите молитвоу.

*) Оковчаніемъ слово «створилъ» начинается отрывокъ XII вѣка.

И мольшимъ ся имъ. громъ бысть съ ѿбсе. И приде гласъ страшнѣ. яко колесница. И се множество вои англьскихъ и гласъ яко сна члѣа слышанъ бысть. И серафимы открьсть храма стояхоу. идѣ же възлежаше стѣа и пренепорочная мати божия и приснодѣвага. яко и вси соущи въ Вифлеомѣ. Видяще вся чудеса възшедше въ Иерсѣмъ възвѣстиша бывшамъ.

Бысть же громъ бывшѣ внезапноу гавися сѣнце и лѣна окрьсть домѣ. И съборъ пръвеньць стѣхъ бысть. и ста въ чѣи и славою стѣа. Видѣша же вси и знаменія многаа бываема. слѣпцыа прозирающа глѣхыа прослышаща (и) прокаженныа очищающася и бѣсныа исцѣлевающа. И всякъ (= —омѣ) иже бѣше въ недоузѣ и гзѣ прикасага (= —ющѣ) вънеюдѣ стѣнахъ хранины. съ вѣроу възпихѣ. Стага Марин (= —га) рождѣшиа Хаѣа нашего. помилѣи ны. и абикъ исцѣлевахѣ. Многъ же народъ отъ Иерсѣма и отъ кождоу ѣчества мѣтвы ради пришьдѣше и слышавѣше бываема въ Вифлеомѣ матерію стѣо знаменія придоша на мѣсто различными недоугы одръжими просяще исцѣлення и оуоучяхоу.

Бысть же радость велиа и неизгѣлана въ тѣ днѣ отъ множества исцѣлѣвшихъ и прозрѣвшихъ и славящихъ Хаѣа нашего и матеръ юго. Весь Иерсѣмъ отъ Вифлеома хвалами и пѣсньми дѣховными веселяшеса. И пришьдѣши възвращахоуся (= извождахоуся).

Иерен же Июдѣисти възкоупѣ съ людьми своими оудившася о бываемыхъ и завистию тяжкою низпадоша. и пакы соуктноу (= стоудною) мыслию съвѣтъ сътворише. съмышляхоу послати на стѣю вѣцю и на святыа аглы въ Вифлеомѣ ктеры. И множество Июдѣи събрашася оустреленикъ на Вифлеомѣ творяще. и яко отъ поприща кдинога оузрѣша видѣникъ страшно и отъ страха распъишимся ногамъ ихъ. възспять възвратишася къ родоу свокмоу. и все страшноу видѣникъ повѣдаша архирѣомъ. Они же паче гаростью рождѣшеса идоша къ игѣмонѣ възпиюще и глѣюще. Погѣбе гзыкъ Июдѣйскыи отъ жены сея. Отжени ю отъ Вифлеома. и отъ кпархиа Иерсѣмскыа. Игѣмонъ же оужасе (= тѣ) яко слыша чудеса и рече къ нимъ. Азъ ни отъ Вифлеома изгону юга. ни отъ иного мѣста. Июдѣи же

паче възниюще и спасениемъ кесаря Тиверига заклинахоуть дабы аплѣты изгналь изъ (= Ū) Вифлеома. Аще ни сего не сътвориши. навадимъ на тя кесарю Тиверию. Прииужень же бивъ и посла въ Вифлеомъ тысоущника въ Вифлеомъ на аплѣты.

Сѣтый же дхъ къ аплѣмъ и къ матери гдѣни рече. Се игѣмонъ послалъ ксть тысоущника на вы (=тя). Июдѣомъ въставшемъ на вы. Изшѣдше оубо изъ Вифлеома не оубоитесь. Се бо на облацѣ провожю вы въ Иерсѣмъ. сила бо отца и сына (= и дха сѣта) съ мною и съ вами есть. Въставше же аплѣты изыдоша изъ домѣ. носяще одръ влѣща вѣя. и оустрѣмленнѣ сътвориша въ Иерсѣмъ. И абикъ тако же рече сѣтый дхъ на облацѣ възсхъщени обрѣтом (=—охом)ся. въ Иерсѣмъ въ домоу гѣнѣ. И въставше пять днии творихомъ молитву не почивающе.

Игда же доиде тысоущникъ не обрѣтотоу мѣре гѣня ни аплѣты. Държаше Вифлеомлянѣ глаголя къ нимъ. Не вы ли възнидосте къ игѣмоноу глѣюще и къ креомъ вся бивъшага знаменига и чудеса и тако пришли соуть аплѣты отъ всѣхъ странъ. то кдѣ соуть нынѣ. придѣте и ведѣте я къ игѣмоноу въ Иерсѣмъ. Не вѣдяше бо тысоущникъ. тако аплѣты и мати гѣня шли соуть въ Иерсѣмъ. Повиъ же оубо тысоущникъ Вифлеомлянѣтѣ вниде къ игѣмоноу глѣ. тако ни кдѣного же обрѣтъ(охъ).

По пяти же днѣи оувѣдѣ игѣмонъ и иерен и вси гражане. тако въ своѣмъ домоу ксть въ Иерсѣмъ мѣти гѣня и съ аплѣты. И быша же пакы (тѣ) знаменига и чудеса. Множество же моужь и женъ и дѣвиць събравъшеся възпиша. Стага дѣва рожшига Хѣ бѣ нашего не забуди рода члѣскаго. Симъ же бывающимъ. наипаче же движѣщейся *) людикъ Июдѣистии съ иерен наидоша пожещи хотяще домъ. идѣ же бѣ мати гѣня съ аплѣты. Игѣмонъ же стоимше зря издалеча позоры дѣта. И кгда доидоша двери домоу сѣтыга вѣя моужи Июдѣистии. и се въ незапоу сила огньна испѣдши изъ оутрь аплѣтомъ. попали множество много людикъ Июдѣискыхъ. И бысть въ всѣмъ градѣ страхъ великъ. и вси иже вѣровахоу славляхоу (Хѣ = гѣ)

*) На словѣ: «движаще» прерывается отрывокъ XII вѣка.

*

вѣ рождшагося отъ нея. Югда видѣ игѣмонъ бывъшек възпи прѣдъ всѣми людьми глѣ. Въ истинѣ снѣ вѣжи ксть рождися отъ дѣвы. кого же вы прогнати мнѣсте. Знаменна си истиннаго вѣ соуть. Бысть же раздѣленнѣ межю Иудѣи. и мнози въ ния гдѣ вѣ нашего Иса Ха оувѣроваша отъ бывъшихъ знаменнѣ.

По семь (= томъ) же гѣко быша вси чудеса стою и славною матерю гдѣ нашего. сѣщимъ намъ съ нею апломъ въ Иерсѣимъ рече (намъ) стѣи дхъ. Вѣсте ли гѣко въ недѣлю блговѣщеннѣ приять Мариа дѣва отъ архангѣла Гаврила. и въ недѣлю родися снѣ въ Вифлеомѣ. и въ недѣлю чада Иерсѣискага съ вакмъ изидоша въ срѣтениѣ кого глѣюще. Осанна въ вышнихъ. блгсловенъ грядѣи въ ния гне. и въ недѣлю въскрѣсе изъ мртвѣыхъ. и въ недѣлю иматъ прити соудитъ живымъ и мртвѣымъ, и въ недѣлю иматъ прити съ нѣбсъ въ славѣ (= —ѣ) и чѣстѣ (= —чести) преставленнѣ стѣна славннѣга дѣвы рождшиа кого.

И въ тоу недѣлю глѣ мти гнѣ къ апломъ. Възложите кадмѣо гѣко гдѣ грядеть съ вои англѣськими. И се гдѣ приде къ нимъ сѣдя на престолѣ херувимѣстѣмъ. И всѣмъ молитвѣ творѣщимъ явися безчисленно множество англѣ съ нимъ. свѣтѣло знаменнѣ прѣдходя на стѣю дѣвѣ. пришьствнѣмъ кдинороднаго сына. И възглась къ мтри рече ея гѣ. Марие. Она же отвѣща. Се азъ гди. И рече ки глѣ. Не скръьби. но да ся веселитъ срьдце твоѣ и радѣкться. Обрѣла кси блгтъ. Виждѣ славѣ мою. юже имамъ съ отцемъ мовмъ. И възрѣвѣши стѣла Мариа вѣжнѣга мти. видѣ славоу на немъ. ки же оуста члѣвѣча не могутъ исповѣдати ни разумѣти. Гдѣ же рече къ неѣ. Се нынѣ боудеть тѣло твоѣ прѣложено въ (= на) раи а стѣла твоѣа доуша на небеса въ сѣкровища отьця моѣго въ свѣтѣлость идѣ же миръ и веселиѣ. Отвѣщавѣши же стѣла рече къ нему. Наложѣ десницю свою и блгслови мя. И простерь гдѣ чѣстѣноюу десницю свою и благослови ю. Та же дръжащи чѣстѣноюу кого десницю глаголаше. Кланяюся десници сѣи сътворьшей нѣбо и землю. Молю многохвалноу имя твоѣ. Хѣ вѣ прѣю всѣхъ вѣкъ кдинородннѣга снѣ отѣ. прими рабоу свою. изволивѣи родитися ѿ мене смирннѣга. спасеннѣга ради рода чѣловѣча за неизреченое твоѣе члѣколюбнѣ. всякомуу

же чѣкоу призывающѣ или нарицающѣ имя рабы твоѣа. подаждѣ кмоу помощь твою. Си же ки глѣощи пристѣплѣше аплѣи къ ногамъ кѣа. и поклоньшеса рѣхомъ. Мѣти гнѣа. остави всему миру блѣгословеникѣ тако отходиши отъ него. блѣгословила бо кси кго и въскрѣсила погѣубша. рождѣши свѣтъ всему миру. Помольши же ся мати гнѣа рече въ молитвѣ сице. Бже иже кси съ нбси послалъ благодстию кдинороднаго сына сво- кго. въселитися въ сѣмиренок ми тѣло. и родитися отъ мене. помилѣи весь миръ твои. и всякѣ дшоу нарицающоу имя твоѣ сток и блѣнок. да прославлена боудеть рождѣниа тя. И пакѣ помольшися рече. Хѣ црѣю нбснѣи. снѣ бѣа живаго. прими всякого чѣка. призывающа имя твоѣ сток и блѣнок. да прославлена боудеть рождѣниа тя. И пакѣ помольшися рече. Иже вся можешѣ на нбси и на земли. и се моленикѣ прими. молю имя твоѣ сток. на всяко время и мѣсто. идеже бѣвактѣ память имени моѣго. святи мѣсто то. и прослави прославляющаго тя. моимъ именемъ. прикмяя таковыхъ (= —я на) всяко приношеникѣ и всякѣ обѣтъ и всякѣ молитвѣ. Сице же молящися ки. гдѣ къ неи рече. Да веселитися и радуешѣся срѣде твоѣ. Всяка бо блѣгодѣтъ и всякѣ даръ данъ ти бѣистѣ отъцѣмъ нбснѣимъ и мноу и стѣимъ дѣхомъ. и всяка дша. иже тя призывактѣ неимать постыдѣтѣся. но да обрящеть милость и оутѣхоу и заступленикѣ и дрѣзновеникѣ и въ нѣнѣщнѣи и вѣкъ и въ боудоуци. прѣдѣ оцѣмъ моимъ нбснѣимъ.

Обращѣ же ся гдѣ къ Петровѣ рече. приспѣ время. начини пѣникѣ. Петрѣ же начьнѣшѣ пѣникѣ вся силы нбснѣиа отпѣша алоуа.

И тѣгда лице мѣре гнѣа просвѣтѣся паче свѣта и възвышѣшися своѣю роукою блѣгослови кождо аплѣа. И въздахомъ славоу гоу боу. Простерѣ же гѣ роудѣ свои пригѣтъ стоую и непорочноую кѣа дшоу. Въ въсхожденикѣ кѣа дша стѣна. исплѣнися воѣа блѣгѣиа и неизрѣчена свѣта мѣсто то. И се гласъ съ нбсе глѣа. Блажена ты кси въ женахъ.

И текъ же Петрѣ и Павълъ и прочѣи аплѣи облобызахоу (= —хомъ) чѣстнѣи нозѣ кѣа. да ся бѣхомъ стѣили. И мѣ сами оба на десяте чѣстнокѣ и стокѣ тѣло на одрѣ възложѣше и понесохомъ.

И се несоущимъ намъ Евреинъ кдипъ именемъ Иофонна крѣпкъ тѣломъ оустремлься начатъ смѣтати на землю одръ апломъ носящимъ. И се англь гнѣ невидимою силою мечемъ огньнымъ отъ плещю кго отсѣче объ роуцѣ и на аероу сътвори га (=и) висѣти. И семоу чудеси бзвѣвшю и възъпиша вси людикъ обрѣтшенся тоу Июдѣисти. видѣвше тако по истинѣ истиннѣ бѣ къ сть. рожиися изъ тебѣ бѣе и приснодѣво Марикъ. Имъ же самъ Иофонна Петръ повелѣвшюу кмоу. да ся гавятъ чудеса вѣнига. и въставъ шедъ въ слѣдъ одра въпиа и глѣ. Стата Марикъ рожишиа Ха̄. помилоуи мя. Обращъ же ся Петръ рече къ нему. Въ имя рожишагося отъ негъ пригѣпнѣта ся роуцѣ отыгѣти отъ тебѣ. И абикъ словъмъ Петровъмъ роуцѣ отъ одра гѣина висящи отъшедъши пригѣпнѣтася Иофонни. на мѣстѣ свокмъ. И вѣроу гатъ ть и прослави Ха̄ бѣ рожишагося отъ (=изъ) негъ. кмоу же слава и дрѣжава съ оѣмъ и съ стѣимъ дхомъ. нынѣ и присно въ вѣкы вѣкомъ.

Въ спискѣ XII вѣка находимъ только слѣдующее:

(Вздѣвши роуцѣ на небо (вѣя) 'Εχτείνασα τὰς χεῖρας εἰς τὸν οὐ-	помолюся глѣущи. Кланяюся и	ρανὸν ἤψατο εἰπούσα. προσκυνῶ
хвалю и славлю многохвал-	ка и ѣмвѣ каи доξάζω τὸ πολυύμνη-	τον ὄνομά σου, κύριε, ὅτι ἐπέβλεψας
нокъ имя твое гѣ. тако призрѣлъ	ἐπὶ τὴν ταπεινῶσιν τῆς δούλης	σου καὶ ἐποίη-
кси на съмиреникъ рабы твоея	σου καὶ ἐποίη-	σάς μοι μεγάλα ὁ δυνατός·
и ство-)	ка и идоу макарѣосѣн ме пѣσαι	αἱ γενεαί. καὶ μετὰ
рилъ кси величикъ сильныхъ.	τὴν εὐχὴν εἶπεν τοῖς ἀποστόλοις·	βά-
и се блѣжать ма вси роди. И по		
и гтвѣ аплмъ рече. възло		
жите кадио и створите	λετε θυμίαμα καὶ εὐ-	
и гтвоу. и помольшемъса	ξασθε. καὶ εὐξαμένων	
имъ громъ бѣ съ нбсѣ. и	αὐτῶν βροντὴ γέγονεν ἐξ οὐρανοῦ.	
	ка и	
приде гла° страшнѣ. тако	ἤλθεν φωνὴ φοβερά ὡς	
колесницъ. и се множество	ἀρμάτων, καὶ ἰδοὺ πληθός	

анг'скихъ силъ. и гла сѣа
 члѣвческаго слышанъ. и се
 рафимъ окръсть храми
 ны стомахоу. иде же възле
 жаше сѣага и непорочна
 мѣи бѣжиа. и присно
 дѣага Мариа. яко и вси жи
 воущии въ Вифлѣомѣ ви
 дѣша чудеса. и шедше въ
 Иерѣлимѣ възвѣстиша
 вса чудеса бывшата. и
 бѣи громъ вънезапоу и га
 виса сѣнце и мѣцъ по срѣдѣ
 домоу. и съборъ пьрвѣнць
 стѣихъ бѣи. и стапа въ сла
 воу и чѣтъ сѣига. видѣша
 знамениа и чудеса мно
 га бывама. слѣпѣпѣи
 прозирающа. глухѣи
 прослышаша прокаженѣи
 га очищающася. бѣснѣи
 ицѣлающа. и всакъ иже
 баше въ недоузѣи и въ гизн
 прикасаюшеса вънѣоудоу
 храмины стѣнахъ. въ
 пѣихоу гѣше. сѣага Мари

στρατιάς ἀγγέλων καὶ δυνάμεων,
 καὶ φωνὴ ὡς υἱοῦ
 ἀνθρώπου ἠκούσθη, καὶ τὰ σε-
 ραφίμ κύκλω περὶ τὸν οἶ-
 κον ἔνθα ἀνέκει-
 το ἡ ἀγία ἄμωμος
 τοῦ θεοῦ μήτηρ καὶ παρ-
 θενος, ὥστε πάντα τοὺς
 ἐν Βηθλεὲμ θεω-
 ρῆσαι πάντα τὰ θαυμάσια. καὶ
 ἐλθεῖν ἐν
 Ἱεροσολύμοις καὶ ἀπαγγεῖλαι
 πάντα τὰ θαυμάσια τὰ γενό-
 μενα.
 ἐγένετο δὲ τῆς φωνῆς γενομένης
 αἰφνίδιον φα-
 νῆναι τὸν ἥλιον καὶ τὴν σελήνην
 περὶ
 τὸν οἶκον, καὶ ἐκκλησῖαν πρωτο-
 τόκων
 ἀγίων παραστῆναι τῷ οἴκῳ. ἔνθα
 ἀνέκειτο ἡ μήτηρ τοῦ κυρίου
 πρὸς τι-
 μὴν καὶ δόξαν αὐτῆς. ἐθεώρησα
 δὲ καὶ σημεῖα πολλὰ
 γενόμενα, τυφλοὺς
 ἀναβλέποντας, κωφοὺς
 ἀκουόντας, χωλοὺς περιπατοῦντας,
 λεπρούς
 καθαρικομένους, καὶ τοὺς ἐνεργου-
 μένους ὑπο
 πνευμάτων ἀκαθάρτων ἰωμένους·
 καὶ πᾶς
 ὑπο νόσον καὶ μαλακίαν ὑπάρχων
 προσψάων ἔξωθεν
 τοῦ τοίχου, ἔνθα ἀνέκειτο, ἐ-
 κραζεν· ἀγία Μαρία

га рожьшига бѣ нашего по
 мироуи нѣи. и абикъ ицѣлѣ
 — вахоу. много же народъ отъ
 Ерѣма и отъ конго же очѣ
 ства мѣсти ради пришьдѣ
 ше. оуслышавъше бывак
 ма въ Вифлѣомѣ мѣрью

гнѣю знаменикъ придоша
 на мѣсто различными не
 доугы одържими. просаще
 ицѣленига. и оулоучахоу.
 радость велика и неизгла
 голана въ тѣ днѣ отъ мно
 жьства ицѣлѣвъшихъ.
 и зрацнихъ и славлахоу Хѣ

бѣ нашего. и мѣрь кго. въсь

же Иерѣимъ и Вифлѣомъ
 хвалами и пѣми дѣховныи
 ми. веселашеса пришьдѣ
 ше извожахоуся. Икрѣи же
 Июдѣистии въ коупѣ съ
 людьми своими оудивши
 са о бѣвъшихъ. и зависть
 ю тажкою низъпа(дѣше)
 и пакы стоудѣн(ою мѣсли)
 ю съвѣтъ сътво(рѣше съмы)
 шлахоу посла(ти на стѣю бѣю)

и на аплы въ (Вифлѣомъ)

ктеры. и мно(жьство Ию)

дѣ(и) събравъше(са оустрь)

ἡ γεννήσασα Χριστὸν τὸν θεὸν
 ἡμῶν, ἐ-
 λήσον ἡμᾶς. καὶ εὐθὺς ἐτρα-
 πεύοντο. πολλὰ δὲ πλήθη ἐν
 Ἱεροσολύμοις ἐξ ἑκάστης πα-
 τρίδος χάριν εὐχῆς διάγοντα.
 ἀκούσαντες τὰ γινόμε-
 να σημεῖα ἐν Βηθλεὲμ διὰ τῆς

μητρὸς
 τοῦ κυρίου, παρεγένοντο
 ἐπὶ τὸν τόπον διαφορῶν νό-
 σων ἐξαιτούμενοι
 τὴν ἰασίν· ἧς καὶ ἔτυχον.
 ἐγένετο δὲ χαρὰ ἀνεκλάλητος
 ἐν τῇ ἡμέρᾳ ἐκείνῃ τοῦ πλη-
 θους τῶν ἰαζέντων
 μετὰ καὶ τῶν θεωρησάντων, δεξα-
 ζόντων Χριστὸν
 τὸν θεὸν ἡμῶν καὶ τὴν αὐτοῦ μη-
 τέρα· πᾶσα

δὲ Ἱεροσόλυμα ἀπὸ Βηθλεὲμ
 ψαλμωδίαις καὶ ὕμνοις πνευμα-
 τικοῖς (οἱ ἔλθόντες) ἐόρταζον.
 (ὑποστρέφοντες). Οἱ δὲ ἱερεῖς
 τῶν Ἰουδαίων ἅμα τῷ
 λαῷ αὐτῶν ἐξέστησαν
 ἐπὶ τοῖς γινομένοις, καὶ ζή-
 λῳ βαρυτάτῳ κατασχεθέντες
 καὶ πάλιν ματαιόφρονι λογισμῷ
 συμβούλιον ποιησάμενοι βουλε-
 ύονται πέμψαι κατὰ τῆς ἀγίας

θεοτόκου
 καὶ τῶν ἐκεῖσε ὄντων ἀγίων ἀπο-
 στόλων ἐν Βηθλεὲμ.

καὶ δὴ τοῦ πληθους τῶν
 Ἰουδαίων
 τὴν ὁρμὴν ἐπὶ τὴν Βηθλεὲμ

мле(ни)к твора(ще на Вифлѣ)
омъ ꙗко поп(прища кдино)
го. и оузрѣша ви(дѣнни)к
страшно. и отъ страх(а съ)
плетъшимъ са ногамъ
ихъ. възпаты възврати
шаса къ родоу свокмоу. и
все страшнок-видѣнни
— повѣдаша архикрѣкмъ.
они же паче рывностью ра
ждьгъшеса. и идоша къ
гѣмоноу. възпующе и глѣще.

погыбе ꙗзыкъ Июдѣи
скъ отъ жены сем. отъже
ни ю отъ Вифлѣома. и отъ
кпархимъ. и велии гѣ"нъ

оужасеса. ꙗже слыша чю
деса. и рече имъ азъ ни отъ

Вифлѣома и'гоню км. ни о
тъ иного мѣста. Июдѣи же
паче възпующе глѣхоу. сѣсе

никмъ кесара Т'верига. за

клинахоути и. дабы аплгы
изгъналъ из Вифлеома. а
ще ли сего не створиши. нава
димъ на та къ прю Тиве
рию. и оуноуженъ б'ывъ.
посла въ Вифлеомъ ты
соущника на аплгы. и стѣи

и же дхъ глѣ къ аплмъ и къ

ποιησαμένων,
ὡς ἀπὸ μιλίου ἑνός, ἐγένετο
θεωρῆσαι τοὺτους ὄρασιν
φοβερὰν καὶ συν-
δεῖσθαι τοὺς πόδας,
καὶ ἐκ τούτου ἀναλῦ-
σαι πρὸς τοὺς ὁμοῖδ'νοους καὶ
πᾶσαν τὴν ἔμφοβον ὄρασιν
τοῖς ἀρχιερεῦσιν ἐξηγήσασθαι.
ἐκεῖνοι δὲ ἐπὶ πλείον ζέσαντες τῷ
θυμῷ ἀπέρχονται πρὸς
τὸν ἡγεμόνα, κράζοντες καὶ λέ-
γοντες·

ἀπώλετο τὸ ἔθνος τῶν Ἰουδαίων
ἀπὸ τῆς γυναικὸς ταύτης· δίδωξον
αὐτὴν ἀπὸ τῆς· Βηθλεὲμ καὶ
τῆς ἐπαρχίας Ἱεροσολύμων. ὁ δὲ
ἡγεμῶν

ἐκπλαγείς εἰς τὰ θαύ-
ματα εἶπεν πρὸς αὐτούς· ἐγὼ
οὔτε ἀπὸ

Βηθλεὲμ διώκω αὐτὴν οὔτε ἀπὸ
ἄλλου τόπου. οἱ δὲ Ἰουδαῖοι
ἐπέμενον κράζοντες καὶ κατὰ τῆς
σωτη-

ρίας Τιβερίου καίσαρος ἐν-
ορκούντες αὐτόν, ὥστε καὶ ἀγα-
γεῖν τοὺς

ἀποστόλους ἐκ τῆς Βηθλεὲμ. εἰ
δὲ μὴ τοῦτο ποιήσης, ἀνα-
φέρωμεν ἐπὶ τὸν καίσαρα.
καὶ δὴ αναγκασθεῖς·

ἀποστέλλει χι-
λίαρχων κατὰ τῶν ἀποστόλων ἐπὶ
τὴν Βηθλεὲμ. τὸ δὲ ἅγιον
πνεῦμα λέγει πρὸς τοὺς ἀποστό-
λους καὶ τὴν

(мѣтри гн)и. и гѣмонъ посла	μητέρα του κυρίου· ἰδοὺ ὁ ἡγεμὼν ἐπεμ-
(лѣ ксть т)ысоущъника на (та. Июдеемъ) вѣставъше (мѣ на вы ис)шѣдъше оубо и зѣ Виѣлѣом)а не бонтеса. се бо на облацѣ прѣвожю (вы вѣ Иерсѣлмъ.) сила бо оца и	ψεν χιλιάρχον καὶ ὑμῶν, τῶν Ἰουδαίων στασιασάν- των. ἐξελθόντες οὖν ἀ- πὸ Βηθλεέμ. μη φοβεῖσθε· ἰδοὺ γὰρ διὰ νεφελῆς παράγω ὑμᾶς εἰς Ἱεροσόλυμα· ἡ γὰρ δύ- ναμις τοῦ πατρὸς καὶ
сѣа съ мною) и съ вами ксть	τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος μεθ' ὑμῶν ἐστίν.
(вѣинѣ). вѣставъше же сѣи (и)апѣли б)жи изидоша из домоу носаще одрѣ влѣдча вѣа	ἀναστάντες οὖν εὐθὺς οἱ ἀπό- στολοι ἐξῆλθον ἐκ τοῦ οἴκου, βασταζόντες τὴν κλίνην τῆς δεσ- ποίνης θεοτόκου,
и оустрыленик твораше вѣ Иерсѣлмѣ. абикъ гко же ре	καὶ τὴν ὄρμην ἐποιοῦντο ἐπὶ τὰ Ἱεροσόλυμα· εὐθὺς δέ, κα- θὼς εἶ-
че сѣи дхъ на облацѣ вѣ	πεν τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον διὰ νεφέ- λης ἀρ-
— схъщени обрѣтоуса вѣ Ие роусалимѣ вѣ домоу вѣи и. и вѣставъше .ѣ. дни тво-	θέντες εὐρέθησαν εἰς Ἱε- ροσόλυμα εἰς τὸν οἶκον τῆς δεσ- ποίνης. καὶ ἀναστάντες ἐπὶ πέντε ἡμέρας ἐποιού-
рихомъ мѣтву. кгда же доиде тысоущъникъ вѣ Ви ѣлѣомъ. не обрѣте мѣре	μεν ἄπαυστον ὑμνοῦν. ὅτε δὲ ἔφθασεν ὁ χιλιάρχος ἐπὶ τὴν Βη- θλεέμ καὶ οὐχ εὗρεν ἐκεῖ τὴν μη- τέρα
гнѣа ни апѣлѣ. държаше бо	τοῦ κυρίου οὔτε τοὺς ἀποστόλους, ἐκράτησεν
Виѣлѣомланы гѣа к ни	τοὺς Βηθλεεμίτας λέγων πρὸς αὐτούς·
мѣ. не вы ли дѣясте къ и гѣмоноу гѣще. и къ нерѣ омѣ вса бѣгѣшпаш знаме нигъ и чудеса. гко пришли	οὐχ ὑμεῖς ἦλθατε λέγοντες τῷ ἡγεμόνι καὶ τοῖς ἱερεῦ- σιν ἅπαντα τὰ γινόμενα ση- μεῖα καὶ θαύματα, καὶ ὡς παρε- γένοντο

соуть аѣли отъ всѣхъ стра
нъ. то кде соуть. нынѣ
придѣте вы. и идете къ
игѣмоу въ Иерѣлѣмъ. не
вѣдаше бо тысоуцьни
къ. како аѣли и мѣти гѣа

късть въ Иерѣлѣмѣ. поимъ

же оубо тысоуцьникъ Ви
флѣомлянъ. веде къ и
гѣмоу гѣа. како ни кде
ного же обрѣтъ. по пяти
же днѣ оувѣдѣ игѣмонъ
икрѣи. и вси гражане. га

ко въ своимъ домоу късть
въ Иерѣлѣмѣ мѣти гѣа и

съ аѣлы. и быша же па

кы знаменити и чудеса.
множество же моужъ и
женъ и дѣцъ. събравъше
мъ са вънимашоу гѣше
стаи двѣ роужшига Ха Бѣ

нашего. не забуди рода
члѣвца. симъ же бываю
щемъ. нампаче движаще

(иса людикъ Июдѣистни
съ иереи наидоша

пожещи хоташе домъ
идѣ же бѣ мати гѣа
съ аѣлы)

οἱ ἀπόστολοι ἀπὸ πάσης χώ-
ρας; τοῦ οὖν εἰσίν; δεῦτε
εἰσελάτε εἰς
τὸν ἡγεμόνα εἰς Ἱερουσαλήμ. ἡ-
γῶνι γάρ ὁ χιλιάρχος
τὴν τῶν ἀποστόλων καὶ τῆς μη-
τρὸς τοῦ κυρίου
ἀποστασίαν τὴν εἰς Ἱερουσαλήμ.
λαβῶν

οὖν ὁ χιλιάρχος τοὺς Βη-
θλεεμίτας εἰσηλάσεν πρὸς τὸν ἡ-
γεμόνα φάσκων μη-
δένα εὐρηκέναι. μετὰ δὲ πέντε
ἡμέρας ἐγνώσθη τῷ ἡγεμόνι
καὶ τοῖς ἱερεῦσιν καὶ πάσῃ τῇ
πόλει ἕ-

τι ἐν τῷ ἰδίῳ οἴκῳ
ἐν Ἱερουσαλήμ ἐστὶν ἡ μήτηρ τοῦ
κυρίου
μετὰ τῶν ἀποστόλων, ἐκ τῶν γι-
νομένων ἕ-

κεῖ σημεῖον καὶ θαυμασίον·
πλήθος δὲ ἀνδρῶν καὶ
γυναικῶν καὶ παρθέτων συναχθέν-
τες ἔκραζον·
ἀγία παρθέने ἡ γεννήσασα Χρισ-
τὸν τὸν θεόν

ἡμῶν, μή ἐπιλάσῃ τοῦ γένους
τῶν ἀνθρώπων. τούτων δὲ γενο-
μένων ἐπὶ πλείον τῷ ζήλῳ κινού-
μενοι

ὁ λαὸς τῶν Ἰουδαίων
μετὰ καὶ τῶν ἱερέων
λαβόντες ξύλα καὶ πῦρ ἐπέβησαν
καῦσαι βουλόμενοι τὸν οἶκον,
ἐνθα ἀνέκειτο ἡ μήτηρ τοῦ κυρίου
μετὰ τῶν ἀποστόλων.

Передавъ древній отрывокъ изъ слова Юанна Богослова буква въ букву и строка въ строку, прибавлю еще одну замѣтку. И списокъ, отъ котораго уцѣлѣлъ этотъ отрывокъ, равно какъ и списки болѣе поздніе, очевидно, списаны Русскими съ такихъ списковъ, въ которыхъ писцы, сообразно съ своимъ нарѣчіемъ, выговаривали тысѣща, а не тысяща, и употребляли прошедшее особой формы (обрѣтъ, а не обрѣтохъ, обрѣтѣ, а не обрѣтоша).

XXXIX.

Повѣсть о разореніи Рязани Батыемъ.

Почти во всѣхъ древнихъ и старинныхъ лѣтописныхъ сводахъ помѣщена повѣсть о Батыевомъ приходѣ на Русскія земли въ 1237 году, начинается эта повѣсть такимъ сказаніемъ о взятіи и разореніи Рязани *):

— Въ лѣто (= того же лета) 6745 зимѣ (= на зимѣ = тоя же зимы) *приидоша отъ восточныя страны на Рязанскю землю тѣсомъ безбожнии* (= иноплеменици глаголемии) *Татарове* (= —ри). «съ царемъ (ихъ) Батыемъ». (множество безъ числа аки прѣзи). И пришедше сташа первѣе (= — ое) «станомъ» по Ондѣзѣ (= на О—) (= о Нѣзлѣ). и взяша ю я по-жгоша. И оттолѣ послаша послы своя. «женѣ чародѣицю и два иѣжа съ нею» къ (= ко) княземъ Рязанскимъ (= —ымъ) (=къ великомѣ князю Юрью Рязанскомѣ Ингворевичю. и къ братѣ его ко князю Олгѣ Ингворевичю и прочимъ княземъ Рязанскимъ). прося (че=ще) ѡ нихъ десятины во всемѣ. въ князѣхъ и въ людѣхъ и въ dospѣсѣхъ и въ конихъ (въ всякомѣ десятое). «десятое въ бѣлыхъ. десятое въ вороныхъ. десятое въ бѣрыхъ. десятое въ рыжихъ. десятое въ пѣгыхъ». Князи же Рязанстии (и князь великій) Юрѣ Ингворовичъ (= —го—). (и) братъ его Олегъ «Ингворовичъ» (= —го—) (Романъ Ингворовичъ) и Мѣромскіи (=ын=іе) и Проньскіи (=ын=іе) (князи)

*) Воспользовавшись всѣми доступными списками, я отмѣтилъ въ этомъ чтеніи то, что не находится во всѣхъ или кавычками, или скобками; а то, что находится въ Лаврентьевской лѣтописи, отдѣлилъ отъ остальнаго косыми буквами.

не пѣстячи (= —че) (ихъ) къ городомъ (=гра—) ѣхаша (=выѣхаша=выидоша=сташа) противъ имъ (=противѹ). въ Вороножь (= —яжь = —ажь). И ркоша (=отвѣщаша) князи (имъ =посломъ Батыевымъ глаголюще). Коли (=олна) насъ не бѣдетъ «всѣхъ». то (же) все ваше бѣдетъ. И отголѣ пѣстиша ихъ (=посолъ) къ (великомѹ князю) Юрю (= —ьви) въ Володимерь. И начаша (Татарове) воевати землю Рязаньскѹю. и плѣниша «ю» до Проньска. (и отголѣ=изъ Володимеря) пѣстиша отъ Нѣхлѣ Татары въ Вороножь (= —ежь = —ажь). (И) послаша же князи Рязаньстии ко князю Юрю (Всеволодичю) Володимерьскомѹ. просячи (= —че = —щи) (же) собѣ (=се—) помочи (=—щи). или самомѹ поити (=или бы «в» самъ пошелъ). Князь же Юрь (и) самъ не (по)иде (ни силы своея не послалъ). ни послѣша князь (= —ей = —ій) Рязаньскихъ моѣбы. но (вѣс)хотѣ самъ о собѣ (=о собѣ) брань створити. (И)но ѣже бяше божию гнѣвѹ не противитися «яко же» речено бысть древле Исхсѹ Навгинѹ господемъ (=богомъ). егда веде я «господь» на землю обѣтованнѹю. тогда рече. азъ пошлю на ня преже васъ недобѣнїе и грозѹ и страхъ и трепеть. Тако же и преже сихъ отъ насъ господь силѹ отня (=отъя). «а» недобѣнїе и грозѹ и страхъ и трепеть вложи въ насъ (=наведе на ны) за грѣхы наша. (И)поглочена бысть премѣдрость могѹщихъ строити ратныя дѣла. и крѣпкихъ сердца въ слабость женскѹю преложишася и «сего ради» ни единъ отъ князей Рѹскихъ дрѹгъ дрѹгѹ «не» поиде на помощь.) «Князи же Рязанстїи и Мѹромстїи и Пронстїи испедше противѹ безбожныхъ. и створиша съ ними брань. и бысть сѣча зла. и одолѣша безбожнїи Измаильтяне. и бѣжаша князи «кїждо» во грады своя. Татарове же разсверпѣвшеся (= —ши) зѣло. «и» начаша (=пачаша) воевати землю Рязаньскѹю съ великою яростью. и грады ихъ разбивающе. и люди сѣкѹще и жгѹще «и плѣнѹюще» (и поплениша) (=плениша) (ю и до Проньска). (И) тогда (же) иноплеменници (поганинїи =окаянїи) обступїша (=остѹ—) «градъ» Рязань (=приидоша подъ стольный градъ Рязань). «декабря 16-го (=въ 16 день). и острогомъ оградїша (и =его) «князь же Рязанскїи (= —ьи) (Юрь) затворїся (=князи же Рязанстїи затворїшася въ городѣ (=гра—) съ людьми (и крѣпко бив-

шеса съ безбожными Татари и изнемогоша). Татарове же взяша градъ Рязань того же мѣсяца въ 21-й (день) и *(полплънише Рязань) пожгоша оесь. и (= а) князя ихъ* (великого) (Юрья Ингваревича) *ѡбиша.* и княгиню его (и иныхъ князей побиха). а иныхъ (же) (емше) мѡжь (= — ей) (я) жены (= — ѡ) и дѣти и черница (= — и) и черницъ (= — ци) и ерея «емше» (= *ихъ же емше*) *овыхъ* разсѣкахѡ (= — оша) (= *рстинахѡтъ*) мечи (= — емъ) а *дрѣвнихъ* (= — ыя) *(же) стрѣлами (рас)стрѣлахѡ* (= съ — — ляхѡ) *(а ини опаки руцѣ связывахѡтъ)* «тъи (= и) въ огонь виѣтахѡ». инья имающе вязахѡ. (и грѣди вырѣзывахѡ. и жолчь выимахѡ. а съ иныхъ кожи одирахѡ. а инымъ иглы и щепы за нохти бѣяхѡ). и черницамъ и попадаямъ (великимъ) «же» княгинямъ и боярынямъ) и женамъ добрымъ (= простымъ) п дѣвцамъ предъ матерми и сестрами порѣганія «много» чиняхѡ. (А) епископа «же» (тогда) *ѡблюде (= съблюде) богъ.* отѣха прочь въ тѣ годъ (= во тѣ г — = въ той г —). когда (= егда) рать остѣпила градъ. *Много же святыхъ церквей* (= многи же с — ыя ц — ви) *огнеси предаша. и (= а) монастыреве (= — рѣ = ри) (же) и села пожгоша.* и (= а) *имѣня (= — ія)* «ихъ» не мало обою *странѡ (= — ѡ) взяша (= поимаша).* И потомъ же (Татарове) *поидоша на Коломѡ.*

Какъ древне это сказаніе, можно хоть отчасти судить изъ того, что ему дано мѣсто и въ древней Новгородской лѣтописи, писанной не позже XIV вѣка, а въ Лаврентьевской, писанной въ 1377 году помѣщено уже въ сокращенномъ видѣ). Что неизвѣстно оно было составителю Волинской лѣтописи, это ни сколько не доказываетъ, что въ то время, когда составляема была эта лѣтопись, сказанія еще не было. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не видѣть, что показанія этой лѣтописи отрывочны, не полны, но очень замѣчательны. Вотъ онѣ:

«Придоша безбожнии Измаильтяне преже бывшеса со князи Рѣскими на Калкохъ. Бысть первое приходъ ихъ на землю Рязаньскѡю. и взяша градъ Рязань копьемъ. Изведше на лъсти князя Юрья и ведоша Прѣньскѡ. бѣ бо въ то время княгини его въ Проньскы (= — ѡ). Изведоша княгиню его на лъсти. ѡбиша Юрья князя и княгиню его. и всю землю избиха. и не

попадѣша отрочать до ссѣщихъ млека. Киръ Михайловичъ же бѣгече со своими людьми до Сѣздаля и повѣда великомѹ князю Юрьеви безбожныхъ Агарянь нашествіе. То слышавъ вел. князь Юрьн посла сына своего Всеволода со всеми людьми и съ нимъ Киръ Михайловичъ»....

Нижѣ есть еще выраженіе, относящееся до Рязани: «Гдѣ сѣтъ князи (= гради) Рязаньстѣи»: оно употреблено вопросительно вмѣсто положительнаго: «нѣтъ ужъ князей (или городовъ) Рязанскихъ».

Кромѣ этого расказа Волинской лѣтописи и вышепредставленнаго Сказанія есть еще Повѣсть о разореніи Рязани Батыемъ, вошедшая въ нѣкоторыя позднія лѣтописныя своды и помѣщенная въ нѣсколькихъ сборникахъ большею частію рядомъ съ повѣстью о Корсунскомъ образѣ Николая чудотворца Заразскомъ. Повѣсть эта уже была напечатана, между прочимъ, покойнымъ В. М. Ундольскимъ (воВременникѣ Моск. общ. древн., кн. XV. Смѣсь: 14—21); но не по такому смыслу, который можно было бы назвать удовлетворительнымъ. Въ Русскомъ временникѣ (М. 1820. I. 126) а за тѣмъ и въ Сказаніяхъ Русскаго народа I: IV: 45—50) она соединена въ одно цѣлое съ другою Повѣстью о нашествіи Батыя на Русскую землю. Была она не разъ источникомъ историческаго расказа о нашествіи Батыя (см. Карамзина И. Г. Р. III: гл. VIII: 277—280; Д. Иловайскаго Исторія Рязанскаго княжества: 125—136); но до сихъ поръ не была подвергаема разбору, который бы опредѣлилъ цѣнность ея показаній сравнительно съ другими. Вотъ почему, пользуясь двумя списками Волоколамской библіотеки, однимъ Софійской Новгородской и печатными, издаю эту повѣсть и прилагаю нѣсколько замѣчаній.

Не издаю вмѣстѣ съ Повѣстью о разореніи Рязани Сказанія о Корсунскомъ образѣ Николая чудотворца Заразскомъ, считая, что это сказаніе есть особенное повѣствованіе, имѣющее свой особый конецъ, и что въ Повѣсти нѣтъ никакого отношенія къ предмету, кромѣ упоминанія о кончинѣ княгини Евпраксіи и сына ея Ивана, какъ указано будетъ въ подстрожномъ примѣчаніи.

СКЛОНЕНІЕ ОСНОВЪ НА -У-
ВЪ СЛАВЯНСКИХЪ ЯЗЫКАХЪ.

А. ШЛЕЙХЕРА.

**ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XI ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 3.**

САНКТПЕТЕРБУРЪ, 1867.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Г. Шиндлерова, въ С. П. Б.

И. Глазунова, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Еггерса и Комп., въ С. П. Б.

Экземплярца и Комп., въ Тифлисѣ.

Цена 25 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, 20 февраля 1867 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12.)

СКЛОНЕНИЕ ОСНОВЪ НА -У- ВЪ СЛАВЯНСКИХЪ ЯЗЫКАХЪ.

А. ШЛЕЙХЕРА.

(Представлено Академіи 13 декабря 1866 г.)

Слѣдующая статейка, о склоненіи основъ на -у- въ славянскихъ нарѣчіяхъ, извлечена изъ сравнительной грамматики славянскаго языка, которую я теперь пишу. Этотъ отрывокъ моего сочиненія покажетъ, какимъ образомъ я стараюсь исполнить эту трудную и обширную задачу. Общее расположеніе моей славянской грамматики будетъ до нѣкоторой степени похоже на компендіумъ сравнительной грамматики индогерманскихъ языковъ. Но само собою разумѣется, что сочиненіе о славянскихъ нарѣчіяхъ не дастъ однихъ результатовъ, какъ компендіумъ, а будетъ состоять по большей части изъ изслѣдованій.

Обстоятельство, что эта статья есть отрывокъ изъ большаго сочиненія, служитъ мнѣ оправданіемъ въ томъ, что въ ней находится не мало положеній безъ доказательствъ, которыя можно будетъ найти позже, въ самой книгѣ. Это особенно относится до формъ основнаго славянскаго языка, которыя я пытался вывести изъ имѣющихся формъ славянскихъ нарѣчій (сравни формы индогерманскаго праязыка въ компендіумѣ). Оправдать эти формы нельзя безъ ученія о звукахъ; но трактовать о звукахъ въ этой статейкѣ я не намѣренъ. Это слишкомъ увеличило бы ея объемъ.

О порядкѣ, въ которомъ здѣсь расположены отдѣльныя нарѣчія, я буду пространно говорить въ введеніи къ самому сочиненію. Тамъ также можно будетъ найти полный списокъ литературныхъ пособій и источниковъ, которыми я пользовался.

И такъ я долженъ просить благосклоннаго читателя не забывать при чтеніи этой статейки, что она только отрывокъ и что,

слѣдовательно, во многихъ отношеніяхъ еще нельзя судить о ней рѣшительно.

Фонетическое письмо русскихъ словъ и приведеніе тѣхъ же самыхъ словъ въ двухъ шрифтахъ, въ кирилловскомъ (или глаголическомъ) и въ латинскомъ или, лучше сказать, въ чешскомъ или югославянскомъ, было бы совершенно излишне въ этой статейкѣ, которая предполагаетъ читателей, знающихъ русскій языкъ. Другое дѣло въ книгѣ, писанной на нѣмецкомъ языкѣ и предназначенной не только для свѣдущихъ въ славянскихъ нарѣчіяхъ, но и для такихъ читателей, которые желаютъ познакомиться съ славянскими звуками и формами.

Но обратимся къ предмету:

Извѣстно, что въ славянскихъ языкахъ формы основъ на -у- часто смѣшиваются съ формами основъ на -а-, т. е., что у основъ, которыя первоначально оканчиваются на -у-, находятся падежныя окончанія основъ на -а-, а у основъ, которыя первоначально оканчиваются на -а-, употребляются падежныя формы основъ на -у-. Ученая, объяснительная грамматика отыскиваетъ, къ которому изъ этихъ двухъ основныхъ классовъ принадлежатъ настоящія падежныя формы первоначально.

Хотя распознаваніе формъ основъ на -у- и основъ на -а- въ большинствѣ случаевъ не трудно, однако все-таки не мало формъ, принадлежащихъ къ основамъ на -у-, и которыя обыкновенно были принимаемы за формы основъ на -а-.

Не трудно узнать откуда произошла эта ошибка. Причиною ея служило предположеніе, что аналогія рѣдкихъ съ начала основъ на -у- не могла распространяться. Однакожъ, рассмотря предлежащія формы безъ предубѣжденія, найдемъ, что это предположеніе ложно. Точное изслѣдованіе падежныхъ формъ славянскихъ докажетъ: 1) что къ склоненію основъ на -у- принадлежитъ болѣе формъ нежели обыкновенно предполагается; 2) что въ самомъ дѣлѣ основы на -у- были источникомъ чрезвычайно далеко распространившейся аналогіи.

Нынѣшняя сравнительная грамматика, по моему мнѣнію, слишкомъ мало обращаетъ вниманія на аналогію. Поэтому особенно стоитъ наблюдать очень занимательный и поучительный примѣръ сильно дѣйствующей аналогіи, происшедшей изъ основъ на *-y-* въ славянскихъ нарѣчіяхъ.

И такъ не бесполезно будетъ собирать всѣ падежныя формы славянскихъ нарѣчій, принадлежащія первоначально къ склоненію основъ на *-y-*. Мы найдемъ, что, хотя формы основъ на *-y-* и на *-a-* смѣшивались, однакожь формы, принадлежащія основамъ на *-y-*, во всѣхъ падежахъ сохранились; поэтому можно будетъ составить полный образецъ склоненія основъ на *-y-* въ славянскомъ точно также, какъ и въ другихъ древнихъ языкахъ нашего племени.

Сравнивать родственные языки въ этой статейкѣ я не намѣренъ; въ этомъ отношеніи здѣсь будетъ приведено только то, что казалось необходимымъ. О сравненіи другихъ индогерманскихъ языковъ съ славянскимъ я писалъ въ компендіумѣ (второе изданіе, Веймаръ, 1866). Однакожь не излишнимъ будетъ прежде всего замѣтить, что литовскій языкъ, близнецъ славянскаго, и въ употребленіи формъ основъ на *-y-* у основъ первоначально оканчивающихся на *-a-* (*-я-*), очень похожъ на славянскій (ср. кромѣ компендіума статейку I. Шмидта въ *Beiträge*, IV, стран. 257 и слѣд.).

Въ настоящемъ отрывкѣ будемъ прежде говорить о падежахъ порознь, а въ концѣ составимъ образецъ склоненія основъ на *-y-*.

Именительный единственнаго числа *).

Именительный ед. ч. основъ на *-y-* не можетъ различаться отъ того же падежа основъ на *-a-*, потому что и первобыт-

*) Кромѣ сокращеній общеупотребительныхъ въ предлагаемой статьѣ находятся еще слѣдующія: дрб. (древнеболгарскій), нб. (новоболгарскій), с. (сербскій), сл. (словенскій), р. (русскій), мр. (малороссійскій), п. (польскій), ч. (чешскій), дрч. (древнечешскій), нч. (новочешскій), слц. (словацкій), вс. (верхнесорабскій), нс. (нижнесорабскій), осл. (основной славянскій).

ное и *) и а въ славянскомъ языкѣ совпадаютъ въ одинъ звукъ (Комп. §§ 78, 82). Сродные языки доказываютъ, что напр. основы дрб. *szmъz-*, *mъdz-* суть дѣйствительныя основы на -у-, ср. литовскія *sūpu-*, *medu-*, готское *supu-*, древне-нѣмецкое *mētu-*, древнеиндійское *sūpu-*, *madhū-*, греческое *μῆζυ-*. Именительный ед. ч. основы *supu-* въ индогерманскомъ праязыкѣ былъ *supu-s*. Въ славянскихъ языкахъ существуютъ слѣдующія формы: дрб. *szmъz*, *mъdz*; нб. безъ члена *sin*, *med*, съ членомъ *sinŭ-t*, *medŭ-t*, или *sinó-t*, *medó-t* (*sinó*, *medó*); въ другихъ нарѣчійхъ конечный звукъ совсѣмъ исчезъ; с *сѣн*, *мѣд*; сл. *sin*, *méd*; р. *сынъ*, *мѣдъ*; мр. *sin*, *míd* (это нарѣчіе я пишу фонетическимъ письмомъ и по этому латинскими буквами; знакъ ' значить смягченіе согласныхъ); п. *syn*, *miód*; ч. *syn*, *med*; вс. *syn*, *méd*; нс. *syn*, *mód*. Осл. формы по нашему были *sūpŭ*, *medŭ* (*ŭ* выражаетъ неясную гласную, въ родѣ англійскаго *u* въ *but*); что, конечно, здѣсь не будемъ доказывать.

Винительный ед. ч.

Форма винительнаго ед. ч. въ индогерманскомъ праязыкѣ *supu-m*, лит. *sūpu*, т. е. *sūpu-n* (эта форма, можетъ быть, еще существуетъ въ нарѣчійхъ), гот. *supu* вмѣсто **supu-n* и т. д., въ славянскомъ языкѣ не могла различаться отъ формы именительнаго того же числа *supu-s*, лит. *sūpù-s*, гот. *supu-s*, по тому, что въ славянскомъ языкѣ всѣ крайнія согласныя исчезаютъ (Комп. § 183). Сюда не относится то обстоятельство, что въ существующихъ славянскихъ нарѣчійхъ у существительныхъ одушевленныхъ вмѣсто винительнаго употребляется почти безъ исключенія родительный падежъ основъ на -а- (сына и т. д.). И такъ винительный ед. ч. основъ *synŭ-*, *medŭ-*: дрб. *szmъz*, *mъdz*; нб. *sin*, *sinŭ-t*, *sinó-t*, также *sinŭ mi*, на *sinŭ mi* (моего сына; Миклош., ср. грамм. III, § 377, стр. 225), *med*,

*) Первобытныя формы и звуки здѣсь напечатаны латинскими буквами.

medŭ-t, medó-t; с. мѣд; сл. mѣd; р. мѣдъ и т. д. Слѣдовательно мы предполагаемъ, что и въ славянскомъ основномъ языкѣ форма этого падежа совпадала съ формою именительнаго: sŭnŭ, medŭ.

ИМЕНИТЕЛЬНЫЙ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА.

Индог. праяз. supava-s, древне-инд. sŭpávas, дрб. сѣмск-е (о формахъ этого падежа на -и, принадлежащихъ къ основамъ на -а-, во встрѣчающихся и у основъ на -у-, напр. сѣми, мы здѣсь говорить не будемъ). Это -ске отъ основъ на -у- часто переходитъ къ основамъ на -а- (ѣлкске и т. д.), и въ нѣкоторыхъ нарѣчьяхъ это окончаніе -ове получило особенное значеніе (ср. Über -v- (-ov-, -ev-) vor den Casusendungen im Slawischen; Sitzungsberichte der phil.-hist. Classe der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu Wien, 1852 г., февраль; тамъ однакожъ происхождение этой формы объяснено не вѣрно). Нб. sŭnov-é; въ этомъ нарѣчьи встрѣчается и -ови (напр. dĕdovi), т. е. древняя форма измѣнилась по аналогіи основъ на -а-, у которыхъ, какъ извѣстно, именительный множ. ч. муж. рода оканчивается на -и-; с. сѣнови, какъ и въ новоболгарскомъ; древняя форма синов-е сохранилась въ хорватскомъ нарѣчьи; въ сл. также, какъ и въ сербскомъ нарѣчьи: sŭnovi, рѣже sŭnov-e (Миклош. III, § 289); р. очень рѣдко и только въ народной словесности встрѣчается окончаніе -ове (Микл. III, § 610), напр. татарове (о формѣ сыновья, у которой только сынов- принадлежитъ къ основѣ на -у-, здѣсь мы толковать не будемъ); мр. sŭnov-e; въ этомъ нарѣчьи -ове употребляется чаще нежели въ русскомъ; въ западно-славянскихъ нарѣчьяхъ -ове принадлежитъ къ числу любимыхъ окончаній; п. sŭnow-ie; ч. sŭnov-é (слц. -ovie, -ovia); вс. sŭnov'e и, по большей части, sŭnojo т. е. *sŭnov-jo (jo = je = e); нижне-сарабское нарѣчье утратило эту форму.

Какъ осл. форму мы по этому предполагаемъ sŭnov-e.

Винительный множ. ч.

Въ винительномъ множ. ч. нѣтъ различія между формами основъ на -у- и основъ на -а-. Въ слѣдствіе звуковыхъ законовъ славянскаго языка первобытныя окончанія -и-ns и -а-ns (ср. гот. *sūni-ns*, *vulfa-ns*) слились въ одну форму, точно также, какъ въ именительномъ единственнаго числа первобытныя -и-ns и -а-ns и въ винительномъ ед. ч. -и-м (-и-п) и -а-м (-а-п). Какъ тамъ, такъ и здѣсь не надобно предполагать, что аналогія основъ на -а- перешла на основы на -у- или наоборотъ. Точно также, какъ напр. *szimz* = *sūni-m*, *sūni-s*, а *вазкз* = *vaŕka-m*, *vaŕk-as*, и въ винительномъ множ. ч. дрб. *szimzı* = гот. *sūni-ns*, а *вазкзı* = гот. *vulfa-ns*. И въ литовскомъ языкѣ въ этомъ падежѣ основы на -у- и на -а- не различаются: *sūnūs*, *vilkūs*. Формы на -сзкзı, -взкзı, какъ и подобныя формы другихъ падежей, къ основамъ на -у-, -о- прибавляютъ падежное окончаніе основъ на -а-; такія формы часто встрѣчаются и въ другихъ нарѣчіяхъ и отнюдь не только у первобытныхъ основъ на -у-, отъ которыхъ впрочемъ произошло это -о-, -е-. Въ новоболгарскомъ употребляется форма именительнаго и для винительнаго. Въ сербскомъ и словенскомъ нарѣчіяхъ аналогія тѣхъ формъ, которыя въ древнеболгарскомъ кончаются на -а, здѣсь также вытѣснила древнее окончаніе *zı* (сѣне, *sıne*, т. е. **szıma* *); сѣнове, *sınbve*, т. е. **szınovı*) и такъ сербо-словенскія формы этого падежа сюда не принадлежатъ. Р. сыны, по формѣ винительный, но употребляемое какъ именительный мн. ч. (у одушевленныхъ, какъ извѣстно, въ русскомъ и западныхъ нарѣчіяхъ употребляется форма родительнаго въ значеніи винительнаго); мр. какъ и въ русскомъ, *sini*. П. *domu* (дома основа на -у-; ср. род. един. ч. *домоу*, мѣстительн. ед. ч. *домоу*), **synu* (ср. *woły*, *iść w chłory* и т. п.; *Małeckiego gram. jez. polsk. § 136*) не употребляется; вмѣсто вин. у именъ личныхъ

*) * значить неупотребительныя формы.

стоитъ род. въ значеніи винительнаго; ч. *synu*; вс. **synu*, *domu*, и нс. **synu*, *domu*; эта форма является только у неодушевленныхъ.

Именительный-винительный двойственнаго числа.

Въ древне-индійскомъ языкѣ *sūpū* (формы индогерманскаго праязыка для этого падежа нельзя вывести съ достовѣрностію), лит. *sūpū*. Этимъ формамъ вполне соотвѣтствуютъ формы дрб. *szinzi*, *kozzi*, *polzi*; дрч. *obrazu*, *zgaku* и др.; по этому въ дрч. форма основъ на *-y* переносилась и на основы на *-a-*, что въ славянскихъ нарѣчіяхъ такъ часто случается и въ другихъ падежахъ. Изъ словенскаго нарѣчія Миклошичъ (III, § 276) приводитъ одинокую форму *sinu*. Кромѣ этого употребляется форма основъ на *-a-*. Въ основномъ славянскомъ языкѣ этотъ падежъ по приведеннымъ формамъ древне-болгарскаго, древне-чешскаго и словенскаго нарѣчій былъ *sūpū*.

Мѣстительный и дательный ед. ч.

Сравнительная грамматика индогерманскихъ языковъ доказываетъ, что почти всѣ формы дательнаго падежа нашего племени первоначально были не дательными, но мѣстительными формами. Такъ и у основъ на *-y* въ славянскихъ языкахъ дательный и мѣстительный падежи на *-оки*, *-оки* и *-оу* должны быть формою мѣстительною; т. е. *-оки*, *-оки* и *-оу* соотвѣтствуютъ мѣстительному индогерманскаго праязыка *supav-i*, др.-инд. *sūpāv-i*, гот. *supau*, т. е. **supavi* (Комп. § 113, 3), а не дательному индог. праяз. *supav-ai*, др.-инд. *supāv-ā*. Полное *-и* не рѣдко сохраняется въ славянскомъ на концѣ словъ (ср. Комп. § 88, 3). Хотя формы на *-оки*, *-оки* въ нѣсколькихъ примѣрахъ сливаются съ формами на *-оу*, однакожъ окончанія *-оки* и *-оу* такъ различны, что нужно отдѣльно изслѣдовать и то и другое.

1. Формы на -оки, -ока.

Дрб. *сѣино-и*; посредствомъ аналогіи эта форма перешла и на основы на -а-, напр. *когоки* (др.-инд. основа *bhaga-*, др.-персид. *bagā-*), *мѣжѣки* и т. д. Въ значеніи нарѣчія находится и *домоки* (*оїмаде domum*) и *домока*, ср. *долова* (*жѣтѣ deorsum*), обыкновенно, по исчезновеніи конечнаго -а, *долоу*. Здѣсь -и существуетъ подлѣ -а, какъ напр. и въ *црѣкѣки* подлѣ *црѣкѣка*, *са-ти* подлѣ *кс-та*. Въ сербскомъ нарѣчіи это окончаніе встрѣчается только въ днѣви; сл. *sinóvi* и др. (-ови по аналогіи многочисленныхъ формъ на -и), *domov* (Микл. III, § 276), *domú*, *domó* = *домока*. Въ русскомъ сюда принадлежатъ только *домой* (*оїмаде*), *долой* (*жѣтѣ*) изъ *домока*, *долова*. Въ мр. окончаніе -ови встрѣчается не рѣдко: *sinovi*, *koíovi* и *konevi*; *domív*, какъ и въ другихъ нарѣчіяхъ. Въ польскомъ -owi употребляется очень часто: *synowi*, *koníowi* и т. д.; формы *domu* (*domum*), *dołu* (*deorsum*; ср. сл. формы) доказываютъ, что -и = -ови, изъ котораго оно произошло сокращеніемъ; ч. *synovi*, *vlkovi*, *mužovi*, дрч. *muževi* и т. д.; эта форма часто встрѣчается какъ дательная и мѣстительная у именъ муж. рода, если при нихъ нѣтъ прилагательнаго; дрч. *domóv*, *dolóv*, нч. *domú*, *dolú* черезъ отпаданіе -v = *ví*; вс. *synovi* и *synoj*, т. е. **synoví*, устарѣли и сохранились только въ нарѣчіяхъ, ср. *domoj*; устарѣли и формы на -evi и -eji, т. е. -**evji*; теперешняя форма дательнаго мужескихъ есть -ej — сокращеніе изъ -evi, -eji, слѣдовательно *synej*, *dubej* и т. п. Нс. *synoj*, т. е. **synoví* (теперь по большей части *synoju*, черезъ прибавленіе окончанія -и къ древнѣйшей формѣ; ср. сл. -ови); *domoj*, *dolój* и здѣсь совпадаютъ съ *synoj*. Изъ этихъ формъ славянскихъ нарѣчій слѣдуетъ осл. *synoví*, *domov-í* въ качествѣ дательнаго падежа основъ на -у-.

2. Формы на -оу.

Уже приведенныя *долоу*, сл. *domú*, н. *domu*, *dołu* рядомъ съ *долова*, *домока*, *домоки* доказываютъ, что окончаніе *оу* есть только сокращеніе древнѣйшаго -оки, -ока; слѣдовательно и формы мѣстительнаго и дательнаго падежей на -оу произошли отъ

основъ на *-у-* и отсюда въ слѣдствіе аналогіи перешли на основы на *-а-* мужескаго и средняго рода, у которыхъ *-оу*, какъ извѣстно, образуетъ дательный падежъ. У основъ на *-у-* на-противъ это окончаніе *-оу* свойственно мѣстительному падежу. Мы полагаемъ, что такимъ образомъ у основъ на *-у-* первобытный мѣстительный на *-ав-і* раздѣлился уже въ основно-славянскомъ языкѣ на двѣ формы, изъ которыхъ одна, полнѣйшая, *sūpov-i*, служила для выраженія дательнаго, другая, сокращенная, *sūpou*, употреблялась какъ мѣстительный основъ на *-у-*. Позже и это *-оу* перешло въ этомъ значеніи въ дательный, и распространилось очень далеко. Дрб. мѣст. *szinsy*, *domou* и друг.; дат. у всѣхъ основъ на *-а-* муж. и средн. рода: *vlzkoу*, *konю*, *krаю*, *dъlоу*, *polю*, *noкoу*, *tomcy* (основа первобытно *tasma-*) и т. д. точно такъ, какъ и въ литовскомъ языкѣ *sūpui*, *vilkui*, *dàlgiui*, *tâshui* и т. д. И въ литовскомъ языкѣ особенно формы основъ на *-ja-* смѣшиваются съ формами основъ на *-ju-*, что и въ славянскомъ можно встрѣтить часто. Въ нб. удержалось нѣсколько такихъ дательныхъ у именъ личныхъ, рѣже у другихъ, напр. *Stojany*, *bogu* (Миклош. III, стр. 377). С. дательный мѣстительный *сѣну*, *дѣму*, *вѣку*, *кѣну*, *дѣлу*, *пѣлу*, *кѣму* и т. д.; сл., какъ и въ с., дат.-мѣст. *sīnu*, *voļku*, *koņu*, *dēlu*, *poļu* (въ формахъ *tatōvu*, *možēvu* и т. п. прибавляется это *-и* къ основамъ на *-ov-*; *-ev-*, происшедшимъ изъ аналогіи основъ на *-у-*; также точно нерѣдко образовались и другіе падежи). Въ русскомъ встрѣчается мѣстительный на *-у* только у извѣстныхъ словъ при предлогахъ, напр. въ саду, въ дому; дательный—какъ и въ другихъ нарѣчійхъ: сыну, волку, коню, дѣлу, полю, тому и т. д. Въ мр. окончаніе *-и* употребляется послѣ гортанныхъ звуковъ и какъ мѣстительный: *duchu* и т. п.; какъ дательный такъ, какъ и въ другихъ нарѣчійхъ: *rapu*, *koņu*, *dīļu*, *poļu*, *tbshu*. П. въ *supu*, *domu*, *rapu*, отъ которыхъ двѣ первыхъ, какъ извѣстно, основы на *-у-*; далѣе послѣ гортанныхъ и мягкихъ согласныхъ какъ мѣстительный: *w bogu*, *uchu*, *koniu*, *polu*; дат. *rapu*, *koniu*, *dzieļu*, *komu* и проч.

Ч. мѣстительный на -и у одушевленныхъ муж. рода и послѣ гортанныхъ согласныхъ: synu, rapu, bŕehu, uchu; дат. дрч., нч. synu, viku, дрч., слц. koŕu, mužu, нч. koni, muži (i=j), дрч., нч. dĕlu, дрч., слц. poŕu, нч. poli, komu и т. д. Вс. мѣст. goŕu, koŕu, požu, poŕu, moŕu; -и послѣ мягкихъ согласныхъ употребляется какъ окончаніе мѣстительнаго, но часто и у другихъ именъ муж. рода; дательный у муж. рѣдко оканчивается на -и, напр. bohu, času, duchu; у среднихъ, какъ и въ другихъ нарѣчіяхъ, džĕlu, moŕu, poŕu; нс. мѣстительный на -и послѣ гортанныхъ и шипящихъ: buku, mužu, kraŕu, встрѣчается и synu; huchu, ĩesu, poŕu.

Родительный ед. числа.

Древне-индійской формѣ sūnō's, т. е. *sūnaus, гот. sunaus, лит. sūnaús, medaús вполне соответствуетъ осл. sūnoу, medou. И подлежащія формы славянскихъ нарѣчій подтверждаютъ, что такова была форма этого языка, изъ котораго онѣ произошли. Въ родительномъ ед. числа формы основъ на -у- и основъ на -а- муж. рода смѣшиваются такъ, какъ напр. въ мѣстительномъ. Первобытныя основы на -а- могутъ принимать окончаніе формъ на -у- и наоборотъ. Дрб. mĕdoу, do-moу (очень часто), колоу и др. Въ сербскомъ нарѣчій я не нахожу такой формы, но въ сл. у односложныхъ часто встрѣчаются такія формы какъ sinú, medú (sinóva и здѣсь образовалось черезъ прибавленіе окончанія основъ на -а- къ основной формѣ на -ov- основъ на -у-). Въ русскомъ нарѣчій, какъ извѣстно, окончаніе основъ на -у- получило особенное значеніе родительнаго количества, но и кромѣ этого эти формы на -у-, напр. мѣду, дому, существуютъ, кажется, болѣе въ простонародной рѣчи нежели въ книжномъ языкѣ. Въ мр. эта форма обыкновенна у неодушевленныхъ муж. рода, medu, domu; подобно въ польскомъ ('powszechnéj reguły na to nie ma'; Małeck. грамм. § 124), miodu, domu, и въ чешскомъ, medu, domu;

въ древне-польскомъ и дрч. аналогія основъ на *-y-* еще болѣе ограничена. Въ вс. и нс. *-и* часто употребляется у односложныхъ неодушевленныхъ именъ, напр. вс. *médu, domu*, нс. *modu, domu*.

РОДИТЕЛЬНЫЙ МНОЖ. ЧИСЛА.

Какъ греч. *ὑλυξέτ-ων* и гот. *suniv-ē*, такъ и славянская форма родит. множ. числа основъ на *-y-* предполагаетъ первобытную форму *sunav-ān*, т. е. конечное *-и* основъ предъ окончаніемъ падежа поднялось въ *-av-*. Форма этого падежа отъ основъ на *-y-* позже перешла въ славянскихъ нарѣчіяхъ не только на основы на *-a-* мужескаго рода, но отчасти и далѣе, такъ что это окончаніе въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ считается суффиксомъ падежа. Вотъ славянскія формы род. мн. ч. основъ на *-y-*: Осл. *ſūpov-ŕ*; дрб. *сѣнок-ъ, волокъ-ъ, домек-ъ* и пр. (о формахъ основъ на *-a-*, которыя находятся и у основъ на *-y-*, напр. *сѣинъ*, мы здѣсь не говоримъ); въ хорватскомъ нарѣчій, какъ въ дрб., *волов, синов*; въ с. нарѣчій къ старой формѣ родительнаго прибавляется еще окончаніе мѣстительнаго основъ на *-a-*, т. е. *-a, -ah*; напр. *синов-â, ſinov-ah*; *вѣлов-â, vèlov-ah* = **сѣнок-ахъ, *волокъ-ахъ*; ср. русское *-ахъ* во всѣхъ родахъ; въ подрѣчійхъ вмѣсто *-ah* встрѣчается и *-ich*, т. е. мѣст. мн. основъ на *-y-* (и *-i, -ih*, т. е. *-ихъ* находится у существительныхъ муж. рода). Предъ этимъ новымъ окончаніемъ всѣ основы сохраняютъ ту форму, которую онѣ имѣли бы безъ него*); изъ этого слѣдуетъ, что эти формы образовались очень поздно, что, впрочемъ, можно уже видѣть изъ того, что хорватское подрѣчіе сербскаго нарѣчія до сихъ поръ сохраняетъ древнія формы род. множ. числа. Сл. *ſinov*, какъ въ дрб. и въ хорв.; это *-ov* здѣсь такъ распространилось, что образовались такія формы какъ *можѣв-ov, днѣв-ov*, которыя доказываютъ, что *-ov* принималось

*) Этимъ устраняются сомнѣнія Миклошича (III, § 424) о происхожденіи сербскихъ формъ родительнаго множ. числа посредствомъ окончанія мѣстительнаго.

за падежное окончание род. мн. ч. Въ русскомъ -овъ, -евъ сдѣлалось обыкновеннымъ окончаніемъ почти всѣхъ существительныхъ мужскаго рода: сыновъ (сыновей и подоб. еще прибавляютъ другое окончаніе -ей, которое распространилось черезъ аналогію отъ основъ на -и- (костей, людей), какъ-овъ, -евъ отъ тѣхъ на -у-), волковъ, краевъ и т. д., даже у извѣстныхъ словъ средняго рода употребляется это окончаніе, напр. жильевъ; мр. вообще какъ р.: *siniv, vořiv, rařiv*; въ другихъ нарѣчіяхъ *siřiv, vořiv, rařiv, krařiv* и др. Въ польскомъ -ów обыкновенное окончаніе не только у мужскихъ — *synów, wołów, królów, krajów* — но находятся и такія формы у основъ средняго рода, напр. *chłopiśków* (им. ед. *chłopiśko*); даже отъ женскихъ основъ есть примѣры: *śmów* (вмѣсто *śiem*), им. ед. *śma* (тѣла), *wszów* (рядомъ съ *wszy*), им. ед. *wesz* (вѣша), основа на -і. Дрч. -ów, послѣ мягкихъ -ев, слц. -ов, нч. -ів (только въ книгахъ), -ů у муж. основъ на -у-, -а-, -ја- употребляется почти исключительно: *synů, vlků, dubů, mužů, koňů* и т. д. Въ вс. -овъ стало общимъ окончаніемъ родительнаго множественнаго числа; изъ формъ этого падежа у другихъ основъ сохранились только рѣдкіе остатки; *synov, veřkov, mužov, slovon, rořov, řelatov, řemeňov, rybov, koscov, mařerov, cugkvov*. Точно такъ и въ нс.: *synov, veřkov, mužov, slovon* и т. д.

Обозрѣніе этой аналогіи, происшедшей отъ основъ на -у-, въ дрб. только что начинавшей дѣйствовать, распространяющейся постепенно болѣе и болѣе по нарѣчіямъ и достигнувшей наконецъ въ сорабскихъ нарѣчіяхъ почти исключительнаго господства, очень занимательно и поучительно.

Родительный-мѣстительный двойственнаго числа.

Окончаніе этого падежа въ древне-инд. языкѣ -*ṅs*, т. е. *-*aus* совершенно сходствуетъ съ окончаніемъ славянскаго языка -*ou*, -*u*. Потому, что въ родительномъ множественнаго числа конечный звукъ основъ на -у- предъ окончаніемъ этого падежа -*z*,

-ŷ = *-a, -āth явился въ поднятой формѣ -ov-, мы предполагаемъ, что этимъ образомъ, можетъ быть вслѣдствіе вліянія аналогіи родительнаго множ. числа, и образовался родительный двойственнаго числа. Слѣдовательно этотъ падежъ въ основномъ славянскомъ языкѣ былъ sūpov-ou изъ еще древнѣйшаго sūpav-aus. Эта форма въ дрб. сохранилась только въ двухъ примѣрахъ (Миклош. III, § 17, стр. 26): szinov-ou, stazpok-ou. Кромѣ этого основы на -y- слѣдуютъ аналогіи основъ на -a- (szinov) какъ и въ нарѣчіяхъ с., сл., р., мр., п. и ч. Только въ сорабскихъ нарѣчіяхъ сохранилось окончаніе этого падежа основъ на -y-; въ нс. оно сдѣлалось общимъ окончаніемъ всѣхъ основъ, какъ -ov въ родит. множ. числа: sypovu, veikovu, słovovu, gubovu, koscovu, źfebetovu и т. д. Въ вс. еще столѣтіе тому назадъ употреблялось, какъ въ нс., sypovu и т. д. (Миклош. III, § 902, стр. 518); теперь вмѣсто родит. двойств. числа употребляется родит. множ. числа.

Мѣстительный множ. числа.

Окончаніе мѣстительнаго множ. числа основъ на -a- есть дрб. -t-χz = древне-инд. -ē-ṣu, древне-бактрійскому -aē-ṣu, -aē-ṣva, греч. -σι-σι. Слѣдовательно окончаніе дрб. -z-χz, обыкновенно -o-χz, не можетъ быть окончаніемъ основъ на -a-, какъ думалъ до сихъ поръ я самъ и, кажется, Миклопичъ (III, § 4, стр. 6; § 6, стр. 13). Это окончаніе -z-χz, -o-χz безъ сомнѣнія принадлежитъ къ основамъ на -y-; дрб. szina-χz, szino-χz = др.-инд. sūpā-ṣu; -z-χz = др.-инд. -uṣu, древне-бактрійск. -uṣu, -uṣva, греч. -υ-σι. Что и въ этомъ падежѣ въ славянскомъ языкѣ формы основъ на -y- и на -a- смѣшиваются, о томъ нечего и говорить. За форму мѣст. множ. числа основнаго славянскаго языка мы должны предположить по звуковымъ законамъ sūpō-sq, domq-sq. Вотъ подлежащія формы этого падежа въ славянскихъ нарѣчіяхъ. Дрб. domz-χz (Остром. ев.), по обыкновенію съ o = древн. z, domo-χz, szino-χz, кра-

кѣхъ, т. е. *крајо-снѣ, *крајѣснѣ по звуковымъ законамъ. Эта форма мѣстительнаго множ. числа дала поводъ окончанію -зѣмѣхъ сложнаго склоненія прилагательныхъ, напр. новѣзмѣхъ = *новѣ-мѣхъ (ср. новѣй, новѣ-и) изъ *новѣ(хъ) мѣхъ, т. е. новѣ(снѣ) јѣснѣ. Это -оѣхъ точно также какъ -ѣхъ прибавляется къ основамъ на -ок-, напр. часоѣоѣхъ, часоѣѣхъ, подобнымъ же образомъ какъ и окончаніе другихъ падежей множ. числа. Въ с., сл. и р. нѣтъ примѣровъ; только въ малоросс. встрѣчаются рѣдкія формы какъ воѣоѣснѣ, коѣоѣснѣ (Миклош. III, § 510, стр. 279). Въ древнепольскихъ памятникахъ напротивъ того часто встрѣчаются формы на -оѣснѣ: synoѣснѣ, krajoѣснѣ, konioѣснѣ, и у именъ средняго рода: dziaѣoѣснѣ, poloѣснѣ; это окончаніе даже распространилось на основы на -и-: ludzioѣснѣ, dnoѣснѣ, kamenioѣснѣ. Сюда принадлежитъ ч. -eѣснѣ (e = z), сл. оѣснѣ: syneѣснѣ, dubeѣснѣ, сл. synoѣснѣ, duboѣснѣ, miѣzоѣснѣ, Јudѣoѣснѣ (какъ въ п.); въ вс. встрѣчаются только одинокіе остатки этого окончанія: воѣoѣснѣ (колѣз основа на -у-), коѣoѣснѣ, Јudѣzоѣснѣ; въ пс. это окончаніе исчезло также, какъ и въ р.

ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ЕД. ЧИСЛА.

Литовской формѣ sūpu-mī вполне соответствуетъ дрб. sūpnz-mz, позже sūpnoma. Формою осл. мы предполагаемъ sūpn-mī. Отъ основъ на -у- окончаніе этого падежа перешло на всѣ основы на -а- и -ја- муж. и средняго рода: вѣзкѣ-мѣ, вѣзкѣо-мѣ, конк-мѣ, т. е. *konjo-mī изъ *konjū-mī, дѣлѣ-мѣ, дѣлѣо-мѣ, полк-мѣ, краимѣ = *кралѣ-мѣ изъ *крајѣ-мѣ и крак-мѣ = *крајо-мѣ, *крајѣ-мѣ. Подобное преобладаніе формъ основъ на -у- мы уже встрѣтили въ дательномъ ед. числа, въ именительномъ и родительномъ множ. числа. Эта форма творительнаго ед. числа на -з-мѣ, -о-мѣ не можетъ принадлежать къ основамъ на -а-, какъ до сихъ поръ предполагалъ я и другіе. Творительный ед. числа основъ на -а- долженъ быть въ славянскомъ по звуковымъ законамъ этого языка напр. *вѣзкѣж = лит. vilkū, древне-

верхне-нѣм. *wolfu*, основная форма этого падежа *varkā-mi* (ср. Комп. § 269), точно также какъ въ 1-мъ лицѣ наст. врем. индог. праяз. *vaghā-mi* = слав. *вѣж* = лит. *vežù*; индог. праяз. *bhagā-mi* = слав. *вѣж* = др.-верх.-нѣм. *bigu*. Можно предполагать, что такая форма на *-ж*, напр. **вѣжж* была для Славянъ какъ-то неловкою и неясною (ср. винительный ед. числа женскаго рода основъ на *-а-*, *женж* и т. д.), и что по этому они предпочитали болѣе отличительную и понятную форму основъ на *-у-*. С. *сѣном*, *вѣком*, *сѣлом*, *пѣлем*, даже *пѣтом* и *пѣтем*, *кѣменом*, *тѣлетом*. Точно такъ въ сл. *sīnom*, *grādom*, *mōžom* и *mōževom* и *mōžem*, *dēlom*, *rōtom* и *rōtem*, *imēnom*, *teletom*; форма на *-am* (Метелко и Копитаръ въ своихъ грамматикахъ приводятъ всегда это окончаніе) соотвѣтствуютъ, кажется, дрб. формамъ на *-zma*, потому, что сл. *a* = дрб. *z*. Р. *сыномъ*, *волкомъ*, *дѣломъ*, *мужемъ*, *полемъ*, *именемъ* и т. д.; мр. *sinom*, *ranom*, *hajom*, *pojom*, *konom* и *pojem*, *konem*; п. *synem* = *szynzma* (п. *e* = дрб. *z*), *wilkiem*, *dworem*, *koniem*, *dzielem*, *pojem*, *imieniem*, *cielęciem*, ч. *synem* = *szynz-ma* (ч. *e* = *z*), *vlkem*, *mužem*, *dilem*, *pojem*, *lidem*, *kamenem*, *břemenem*, *teletem*; слц. *вездѣ -om*: *synom*, *mužom*, *pojom*, *ludóm*, *bremeňom* и т. д.; вс. *-om*: *synom*, *veľkom*, *mužom*, *słowom*, *pojom*, *ńebesom*, *žrěbećom*; тоже *-om* въ вс.: *synom* и т. д.

ТВОРИТЕЛЬНЫЙ МНОЖ. ЧИСЛА.

Древне-индѣйскому *sūnú-bhis*, литовскому *sūnu-mis* по звуковымъ законамъ соотвѣтствуетъ дрб. *szynz-ми* и т. д.; изъ этого слѣдуетъ, что осл. форма этого падежа была *sūno-mi*. Форма этого падежа у основъ на *-а-* совершенно различна отъ формы основъ на *-у-*, потому что у основъ на *-а-* уже давно исчезла начальная согласная *bh*, въ славянскомъ и литовскомъ *m*, падежнаго суффикса *-bhis*, *-mis*; ср. напр. древне-инд. *vīkāis*, древне-бактр. *vehrkāis*, лит. *vilkaís*, дрб. *вѣжжѣ* (*-z* изъ *-z(m)*); ср.

Комп. § 261, гдѣ я впрочемъ формы основъ на -у- еще не принялъ; и Миклошичъ, III, § 8, стр. 16 также, какъ и я до сихъ поръ, ошибался). Слѣдовательно невозможно, чтобы формы этого падежа на -ами принадлежали къ основамъ на -а-; онѣ правильныя, старыя формы основъ на -у- и славянскій языкъ и въ этомъ отношеніи древнѣе, нежели кажется на первый взглядъ.

Вотъ настоящія формы творительнаго множ. числа основъ на -у- въ славянскихъ нарѣчіяхъ.

Дрб. *сѣина-ми* (Супр.), *гѣхъ-ми* и др., какъ въ другихъ падежахъ, такъ и здѣсь, аналогія основъ на -у- со временемъ распространилась далѣе (Микл. III, § 6); *сѣинок-а* и подобныя формы прибавляютъ, какъ часто и въ другихъ падежахъ, окончаніе основъ на -а- къ основамъ на -ок-, которыя первоначально употреблялись только въ именительномъ и въ родительномъ множ. числа (*сѣинок-е*, *сѣинок-а*), но отсюда перешли и на другіе падежи множ. числа. Въ сербскомъ нарѣчій вмѣсто творительнаго множественнаго числа употребляется творительный двойственнаго числа, какъ и въ простонародномъ русскомъ нарѣчій; напр. *зуб-ма*; обыкновенное окончаніе этого падежа у именъ муж. и ср. родовъ есть *-има* (*зубима*, *синдвима*), о которомъ мы здѣсь толковать не будемъ. Въ подрѣчій хорватскомъ сохранился суффиксъ *-ми*: *зуб-ми*, *синдвими* и *синдвими*. И въ словенскомъ въ этомъ падежѣ является вліяніе позднѣйшей аналогіи, здѣсь находятся формы на *-мі*, *-омі*, *-амі*, *-ов-мі* или *-ев-мі* (*-і*, *-ов-і*, *-ев-і*, въ которыхъ *-і* = *-а*, имѣютъ окончаніе основъ на -а-), изъ которыхъ *-мі* можетъ быть = *-а-ми* и *-а-ми*, между тѣмъ какъ *-омі* = *-а-ми* или лучше = *-о-ми* по аналогіи дательнаго множ. числа на *-о-ма* = *-а-ма* и двойств. числа на *-о-ма* = *-а-ма* и *-амі* можетъ быть = *-а-ми* и = *-а-ми* (сл. *а* = дрб. *а* и дрб. *а*), напр. *zob-mí*, *ráko-mí*, *ráka-mí*, *sinóv-mí* (*sinóv-i*). Въ р. и мр. примѣровъ нѣтъ (здѣсь окончаніе *-ами* вошло въ общее употребленіе). Въ польскомъ старыя формы на *-мі* рѣдки, изъ числа которыхъ сюда принадлежитъ *woł-mi*, т. е. *волъ-ми* (*вола* основа на -у-; это доказываютъ родит. ед. ч. *колоу*, имен.

двойств. ч. *болои*, имен. множ. ч. *болоке*, мѣст. мн. ч. *болоухъ*). Въ чешскомъ *šat-mi* (возлѣ *šatami, šaty*) и другіе подобныя примѣры указываютъ на формы основъ на *-y-*, которыя и въ этомъ нарѣчій почти совершенно исчезли. Въ сорабскихъ нарѣчіяхъ господствуетъ *-ami* (*synami*) по аналогіи основъ на *-a-*, какъ и въ р. и въ мр.; только въ вс. формы этого падежа, *koñemi, roŕemi = *konjomí, *konjŭmi, *roljŭ-mi*, послѣ мягкихъ согласныхъ доказываютъ, что и здѣсь творительный множ. числа по аналогіи основъ на *-y-* не вымеръ безслѣдно.

Дательный множ. числа.

Въ этомъ падежѣ, какъ въ именительномъ и винительномъ ед. числа, формы основъ на *-y-* и основъ на *-a-* должны совпадать потому, что и первоначальное *u* и *a* = слав. *ъ*. Въ индогерманскомъ праязыкѣ этотъ падежъ у основъ на *-y-* былъ напр. *supu-bhjam s* (у основъ на *-a-* напр. *vaŕka-bhjam s*); изъ этого по звуковымъ законамъ отдѣльныхъ языковъ нашего племени произошло древне-инд. *sũpũ-bhjas*, лит. *sũpu-mus*, теперь *sũpũ-ms*, гот. *supu-m* (ср. литов. *vilka-ms*, гот. *vulfa-m* отъ основъ *vilka-*, *vulfa-*), дрб. **szamъ-мъ* (ср. **bzъkъ-мъ* отъ основы *vľuka-*), вмѣсто котораго, кажется вездѣ, и въ древнѣйшихъ памятникахъ, *szamъ-мъ* является, извѣстнымъ измѣненіемъ стараго *ъ* въ позднѣйшее *о* (ср. творит. ед. числа, дат. двойств. числа, мѣстит. множ. числа). Въ осл. мы предполагаемъ по этому *sũpъ-мъ*. О такихъ формахъ какова *szamъ-мъ* позднѣйшихъ памятниковъ и толковать нечего. Въ сербскомъ нарѣчій только хорватское подрѣчье сохранило древнѣйшія формы, напр. *сином* (въ сербскомъ и здѣсь употребляется любимое *-има*); сл. *sinom, sinam* (*sinóvom, sinóvam*); ср. что сказано о творительномъ единств. и множ. числа. Въ р. и мр. нарѣчіяхъ форма этого падежа основъ на *-y-* исчезла (*-амъ* употребляется по аналогіи основъ на первоначальное *-ā-*, по большей части женскихъ, какъ *-ами* въ творительномъ множ. числа и *-ахъ* въ мѣстительномъ того же числа). П. *synom, ч. synŭm, дрч. synŏm, сщ. synom; въ*

вс. сохранилось только *voŋo-m* (Pfuhl Laut- und Formenlehre der oberlausitzisch-wendischen Sprache, Bautzen 1866, § 37) = **кoлз-мъ*, *кoлo-мъ*; за исключеніемъ этого примѣра вездѣ встрѣчается окончаніе *-am* (какъ и въ русскомъ), которое и въ нс. вытѣснило древнѣйшія окончанія почти безъ слѣда.

ДАТЕЛЬНЫЙ-ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ДВОЙСТВ. ЧИСЛА.

И здѣсь основы на *-у-* и основы на *-а-* должны совпадать точно такъ, какъ и въ дательномъ множественнаго числа. Формы этого падежа въ индогерманскомъ праязыкѣ напр. *supu-bhjam s*, древне-инд. *sūpū-bhjam*, литов. *sūpū-m*, осл. *sūp-q-mja* (Комп. § 262), дрб. *сѣинъ-ма*, *кoлз-ма*, *пoлз-ма* (*пoлз* основа на *-у-*; ср. родит. ед. ч. *полоу*, мѣст. ед. ч. *полоу*, имен.-вин. двойств. ч. *полз*; Миклош. въ словарѣ и въ сравн. грамм. III, § 8), обыкновенно *сѣино-ма* (*o = z* какъ часто). Въ с. суффиксъ *-ма* употребляется, какъ выше сказано, въ значеніи дательнаго множественнаго числа; сл. *sīno-ма*, *sīna-ма* (*sīnovo-ма*, *sīnova-ма*; ср. дат. множ. ч. и творит. того же ч.). Въ р. этого падежа нѣтъ; въ мр. формы какъ *vercho-ма* (Миклош. III, § 510, стр. 279) встрѣчаются рѣдко (*врѣхъ* основа на *-у-*; ср. род. и мѣст. ед. ч. *врѣху*, имен. множ. *врѣхове* рядомъ съ формами этихъ падежей по аналогіи основъ на *-а-*; лт. осн. *virszu*). Только древне-польскій и простонародный польскій языкъ (Миклош. III, § 797) сохранили этотъ падежъ: *laso-ма*, *groszo-ма*, *zakopo-ма* и др.; по этому въ древне-польскомъ нарѣччіи можно предполагать и *supo-ма*; дрч. *supo-ма*; вс. *supo-маj* (и именительный двойственного числа здѣсь кончается на *-aj* вмѣсто *-a*); нс. *supo-ма* (здѣсь сохранилось древнее окончаніе *-та*).

ЗВАТЕЛЬНЫЙ ЕД. ЧИСЛА.

Древне-индійскому *sūpō*, лат. *sūpaū*, *brōliāu* (основа *brōliā-* и *brōliu-*), гот. *supau* вполне соответствуетъ осл. *sū-поу*, которое мы должны вывести изъ лежащихъ формъ. Вотъ онѣ. Дрб. *сѣиноу* (рѣже *сѣине* по аналогіи осно въ на *-а-*) какъ и въ литовскомъ языкѣ употребляется звательный на *-оу*

особенно послѣ мягкихъ согласныхъ, т. е. послѣ первобытнаго *j*, напр. м.жжѡу, покѡу; въ с. только у послѣднихъ: кѡѡу; въ сл. звательный почти исчезъ; въ р. форма сыну встрѣчается только въ народной нѣсни: «потерять тебѣ, сыну, буйну голову» (Миклош. III, § 602 изъ Сахарова, Сказанія Русскаго народа, Спб. 1841—1849); мр. *sinu, didu* (и *sine, dide*) и пр., особенно при гортанныхъ согласныхъ: *čeloviku, voľku, šnihu, strijku*; при мягкихъ звукахъ какъ и въ дрб.: *koŋu*. Въ п. очень часто: *synu, dziadu*; при гортанныхъ: *synku, duchu* (дрп. *duenze*); при мягкихъ: *koniu, kraju*; аналогія этихъ формъ распространялась даже на имена женскія: *Magynku, Kasiu, rybciu, ciotuniu*; ч. *synu*; при гортанныхъ: *hochu, duchu*; при мягкихъ: дрч., слц. *muži*, вч. *muži* (вч. *i* послѣ мягкихъ согласн. = *и*). Въ вс. въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ дрб., мр., п. и ч. употребляется звательный на *-су-*, *-и*, встрѣчается зват. на *-о*, напр. *syno, roho, duchu, bruko, požo, krajo*; и *vozo, časo, daro, Jano*, и др. Потому, что ни въ этомъ нарѣчій ни въ какомъ либо другомъ *о = су* не встрѣчается, я еще сомнѣваюсь, чтобы эти формы звательнаго на *-о* совершенно соответствовали формамъ на *-у* другихъ нарѣчій, какъ предполагаетъ Миклошичъ (III, § 902, стр. 518) и Фуль (§ 30); ср. и вс. *božo = коже (jo = je)*. И въ нб. и п. есть звательные мужескихъ именъ на *-о*, о которыхъ я думаю, что они образовались посредствомъ вліянія другихъ аналогій. По этому высказаться рѣшительно о происхожденіи этихъ формъ звательнаго на *-о* въ вс. нарѣчій я не въ состояніи. Что звательный вс. на *-о* произошелъ изъ формъ на *-су-*, *-и*, слѣдуетъ изъ того обстоятельства, что *-о* въ вс. встрѣчается тамъ, гдѣ *-су-*, *-и* въ другихъ нарѣчій; кажется, что вліяніемъ аналогіи такихъ формъ, какъ вс. *božo*, нс. *knežo* — сходство обѣихъ нарѣчій свидѣлствуетъ о древности этого окончанія — первобытное *-и* измѣнилось въ *-о*. Въ нс. особой формы для звательнаго уже нѣтъ (только сохранились *knežo = княже — jo = je — и kovale*; оба примѣра сюда не принадлежатъ).

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Въ этой статейкѣ полабское нарѣчіе еще не принято въ соображеніе. Подробную, на сколько возможно, грамматику этого важнаго для сравнительной славянской грамматики нарѣчія я теперь пишу съ помощью печатныхъ и рукописныхъ пособій. Во всѣхъ главахъ моего сочиненія я обращу вниманіе на полабское нарѣчіе, которое наиболѣе сродно съ кашубскимъ, слѣдовательно и съ польскимъ, а потому въ ряду славянскихъ нарѣчій мѣсто полабскому — послѣ польскаго.

	Индогерм. языкъ, отъ др.-инд	Польскій.	Чешскій.	Верхне-сараб.	Нижне-сараб.
Ед. ч. Им.	sunu-s	syn, miód	syn, med	syn, méd	syn, mód
Вин.	sunu-m	miód	med	méd	mód
Дат.	sunav-i (м)	synow-i	synov-i;	synov-i, synoj, synev-i, syneji, synej;	synoj,
		domu	дрч. domov, нч. domŭ	domoj	domoj
Мѣст.	sunav-i	synu	synu		synu
Род.	sunav-as, др. и. sūnó	domu miodu	medu	médu	módu
Твор.	sunu-bhi	syne-m	syne-m, сл. syn-om	syno-m	syno-m
Зват.	sunu, др. инд. sūn	synu	synu	(syno)	
Дв. ч. Им.	-				
Вин.	др. и. sūnŭ		дрч. synu		
Род.	-				
Мѣст.	др. и. sūnv-i			др.-вс. synovu	synov-u
Дат.	-				
твор.	sunu-bhjaŋ	др.-п. sy- no-ma	дрч. syno- ma	syno-maj	syno-ma
Мн. ч. Им.	sunav-as	synow-ie	synov-é	synové	
Вин.	sunu-ms	*synu	synu	synojo	*synu,
Дат.	sunu-bhjaŋ др.-и. -bhja	domu syno-m	synu	*synu, domy	domy
			сл. syno-m дрч. synó-m нч. synŭ-m		
Мѣст.	sunu-sva(s) др.-и. sūnŭ	др.-п. sy- no-ch	сл. syno-ch syne-ch	*syno-ch voŭo-ch	
Род.	sunav-ām	synó-w	дрч. synóv	synov	synov
Твор.	sunu-bhis	woŭ-mi	synŭ		

*) Формы индогерманскаго вское sūnŭ принадлежитъ, кажется, въ основанъ на -a.
†) Употребляется въ

КРИТИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ

НА ИЗДАНИЕ ПРОФ. КЮЛЬГА:

„DIE MÄRCHEN DES SIDDHI-KÛR“,

К. ГОЛСТУНСКАГО,

ПРОФЕССОРА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ XI-МУ ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.
№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРЪ, 1867.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Еггерса и Комп., въ С. П. Б.

И. Глазунова, въ С. П. Б.

Г. Шиндлерса, въ С. П. Б.

Я. А. Исакова, въ С. П. Б.

Н. Киммеля, въ Ригѣ.

Энцианджия и Комп., въ Тифлисъ.

Цена 25 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, 28-го апрѣля 1867 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Весселовскій*.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(В. О., 9 лин., № 12.)

КРИТИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ

НА ИЗДАНИЕ ПРОФ. ЮЛЬГА:

«DIE MÄRCHEN DES SIDDHI-KÛR»,

К. ГОЛСТУНСКАГО,

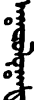
Профессора С.-Петербургскаго Университета.

Читано 11 октября 1866 г., въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія Академіи.

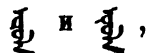
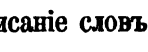
Предъ нами лежитъ книга, подъ заглавіемъ: «Die Märchen des Siddhi-kûr», изданная профессоромъ древне-классической словесности Юльгомъ и напечатанная въ 1866 г. въ Лейпцигѣ, при пособіи Императорской Академіи Наукъ въ Вѣнѣ. Это изданіе заключаетъ въ себѣ калмыцкій текстъ повѣстей о Сиддиту кюрѣ, гѣмецкій переводъ ихъ, критическія замѣчанія и словарь. Намъ особенно интересно было серьезно взглянуть на этотъ трудъ почтеннаго профессора, такъ какъ въ 1864 г. нами былъ отлитографированъ калмыцкій текстъ того же самого сочиненія и такъ какъ г. Юльгъ слишкомъ много придаетъ значенія настоящему труду своему въ научномъ отношеніи.

Чтобы быть послѣдовательнымъ въ своихъ объясненіяхъ съ авторомъ подлежащаго изданія, мы постараемся прослѣдить послѣдовательно всѣ отдѣльныя части его труда, начиная съ предисловія, и оставимъ въ сторонѣ только его словарь, о которомъ скажемъ нѣсколько словъ, такъ какъ подробный разборъ его долженъ бы былъ завести насъ слишкомъ далеко и намъ привелось бы замѣчать весьма многое. И такъ, будемъ отвѣчать на

многія изъ тѣхъ, заявленій которыя предложены г. Юльгомъ въ его изданіи.

На 6 стран. предисловія къ своему изданію авторъ говоритъ: «что касается калмыцкой ороографіи, то я слѣдовалъ ороографіи Шмидта, какою она является въ различныхъ его сочиненіяхъ или въ рукописяхъ, и которая подкрѣпляется моею рукописью. Поэтому я пишу, какъ въ рукописи, , , , , а не , , , , какъ принято въ казанскихъ изданіяхъ. Допускаю одна возлѣ другой формы и . При *gerundium* оставляю формы и и допускаю чисто монгольскія формы, какъ на примѣръ: 28, 4; 9, 17; ; и т. д.

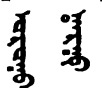
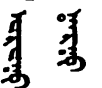

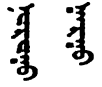
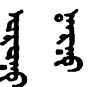
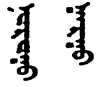
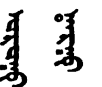

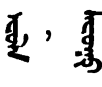

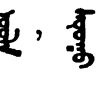

Что касается правильности калмыцкой ороографіи, то въ этомъ случаѣ нѣтъ никакой надобности основываться на ороографіи, принятой кѣмъ-либо, безъ всякаго отчета отдавая ей преимущество; а также нельзя и дѣлать правописаніе калмыцкихъ словъ на ороографію Шмидта, который въ глазахъ автора остается несомнѣннымъ авторитетомъ этого дѣла, и на ороографію казанскихъ изданій, которая не заслуживаетъ никакого вниманія, такъ какъ г. Юльгъ основалъ свою ороографію Сиддиту кюра на авторитетѣ Шмидта. Здѣсь неволью представляется на разрѣшеніе вопросъ: на какихъ основаніяхъ должна быть правильно установлена ороографія у Калмыковъ, имѣющихъ національную письменность, свои литературныя произведенія, и безпрестанно переписывающихся на родномъ языкѣ между собою? Неужели она создана Шмидтомъ или въ Казани и навязана ими всему народу, даже въ частной его перепискѣ? Неужели ороографія калмыцкихъ словъ, какъ и ороографія у каждаго народа, должна быть созданіемъ отдѣльныхъ личностей, принадлежащихъ къ другой націи, и установленіе ея не можетъ быть дѣломъ самого народа, и не можетъ быть подведена она подъ какія-

либо общія правила, недопускающія преимуществъ той или другой отдѣльной ореографіи? Конечно Калмыки инстинктивно установили извѣстные приемы своей ореографіи, вовсе не думая создавать для того правила и теоріи, но, не смотря на это, во всѣхъ литературныхъ произведеніяхъ ихъ письменности и въ частныхъ перепискахъ сохраняется приблизительное единство правописанія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ, которыя пишутся двумя различными способами, какъ напримѣръ: , , и т. п., но такого рода двойное правописаніе словъ нисколько не противорѣчитъ основнымъ правиламъ языка.

И такъ, г. Юлгъ въ своемъ изданіи Сиддиту-кюра въ основаніе правописанія калмыцкихъ словъ принялъ ореографію Шмидта, подкрѣпленную и его рукописью. Посмотримъ, что это за ореографія? Ореографія, которой слѣдовалъ г. Юлгъ въ своемъ изданіи, на основаніи авторитета Шмидта, не совсѣмъ правильна, и въ ней не только мало калмыцкаго, но даже мало и монгольскаго, изъ чего можно вывести заключеніе, что издателю Сиддиту-кюра не случалось видѣть другихъ калмыцкихъ сочиненій, кромѣ собственной рукописи, и изданій и рукописей Шмидта. Г. Юлгъ допускаетъ правописаніе , т. е. соединеніе твердыхъ гортанныхъ буквъ съ мягкими гласными. Неужели изобрѣтатель калмыцкой азбуки и основатель калмыцкой письменности, Зая Пандита, для того и приискалъ особенные знаки для выраженія каждаго отдѣльнаго твердаго и мягкаго гласнаго звука, чтобы они употреблялись безразлично? Неужели простой и общій законъ сингармонизированія звуковъ въ монгольскомъ языкѣ и его нарѣчіяхъ т. е. согласованія твердыхъ съ твердыми и мягкихъ съ мягкими неизвѣстенъ объяснителю калмыцкаго текста Сиддиту-кюра, допустившему вышеупомянутыя сочетанія? Если уже существуетъ извѣстный законъ согласованія звуковъ въ какомъ-либо языкѣ, то весьма естественно, что такое согласованіе должно выясняться и въ письмѣ, когда имѣются въ языкѣ

особые знаки для выраженія того или другого отдѣльнаго звука. Если возможно допустить правописаніе \mathfrak{Z} , \mathfrak{Z} , то по аналогіи можно писать \mathfrak{D} и \mathfrak{D} , и если не противорѣчатъ основнымъ правиламъ языка первое правописаніе, то нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы не была допущена ороографія \mathfrak{D} и \mathfrak{D} . Мы замѣтимъ, что правильность ороографія калмыцкихъ словъ можетъ быть установлена только на слѣдующихъ данныхъ, а именно: во 1-хъ, чрезъ отчетливое усвоеніе сокращеній и измѣненій словъ книжнаго монгольскаго языка въ живой рѣчи Монгола и въ калмыцкомъ нарѣчій, и во 2-хъ, на основаніи приложенія правилъ о согласованіи звуковъ вообще къ точному употребленію азбучныхъ знаковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что при занятіяхъ своихъ калмыцкимъ языкомъ, и въ особенности при изданіи Сиддигу-кюра, г. Юльгъ пользовался монголо-калмыцкою грамматикою Бобровникова, а потому, предварительно изданія, было бы небезполезно ознакомиться съ смысломъ §§ 11 и 12 этой грамматики.

Дѣйствительно въ произведеніяхъ калмыцкой письменности замѣтна двоякаго рода ороографія, изъ которыхъ одна еще не вполне установившаяся, не совсѣмъ соотвѣтствующая ни основнымъ законамъ языка, ни должному употребленію азбучныхъ знаковъ, явственно выражающихъ каждый отдѣльный звукъ; другая же ороографія — болѣе осмысленная и сознательная относительно точнаго примѣненія азбучныхъ знаковъ къ правильности сочетанія звуковъ. Такая разница въ ороографическихъ приемахъ заключается въ различныхъ произведеніяхъ калмыцкой письменности, а именно въ произведеніяхъ *рамикъ* т. е. относящихся къ первому времени калмыцкой письменности, близкому къ Зая Пандитѣ, и въ произведеніяхъ позднѣйшихъ и частной перепискѣ. Весьма естественно, что въ первыя времена проявленія у Калмыковъ литературной дѣятельности т. е. съ изобрѣтенія Зая Пандитю калмыцкой азбуки, Калмыки должны были заботиться только о переложеніи богословскихъ и другихъ сочиненій на свой родной языкъ и своею азбукою, и невозможно

имъ было обращать должное вниманіе на отчетливое примѣненіе всѣхъ знаковъ своей азбуки къ точному согласованію звуковъ въ письмѣ. Поэтому мы и встрѣчаемъ въ этихъ произведеніяхъ ихъ литературы ореографическія отступленія или, лучше сказать, безграмотность, которая ни коимъ образомъ не можетъ служить основаніемъ правильности ореографіи, а напротивъ подобныя неправильности, какъ не согласныя ни съ теоріей согласованія звуковъ, ни съ точнымъ примѣненіемъ ихъ къ знакамъ азбуки, при изданіи текстовъ научнымъ образомъ, должны быть изгоняемы и исправляемы согласно съ требованіемъ и законами языка. Во многихъ рукописяхъ мы замѣчаемъ, что Калмыки прежде держались такого рода ореографіи: они отмѣчали твердый гласный звукъ *а* (*у*) только въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ не было присутствія твердыхъ гортанныхъ звуковъ, и на оборотъ, въ тѣхъ словахъ, въ которые входили твердые гортанные звуки, недопускающіе мягкаго выговора *а*, они употребляли мягкое *а* (*ү*) и писали, напримѣръ: , а не . Въ литературныхъ произведеніяхъ позднѣйшаго времени и частной перепискѣ, когда Калмыки болѣе освоились съ употребленіемъ своей азбуки, они стали примѣнять свои азбучные знаки къ болѣе точному согласованію ихъ съ выговоромъ словъ и употреблять буквы соотвѣтственно ихъ звуку въ словѣ. На этомъ основаніи Калмыки пишутъ теперь не т. е. съ мягкимъ *а* на концѣ слова, а т. е. съ твердымъ *а* въ концѣ слова, какъ требуетъ того согласованіе звуковъ. Также замѣтно въ раннихъ произведеніяхъ калмыцкой письменности правописаніе словъ съ двумя гласными , какъ напримѣръ въ словахъ: , и тому подобныхъ. Такого рода сочетаніе гласныхъ *о* и *у* употреблялось только въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ въ монг. языкѣ находился гортанный слогъ **ᠢ* съ предъидущимъ *а*. Нынѣ же Калмыки пишутъ вмѣсто *о* и *у*, два *у*, а именно: , и т. п. Точно также и во многихъ монгольскихъ рукописяхъ мы встрѣчаемъ въ ореографіи неправильности и отступленія какъ

по отношенію къ точному примѣненію звуковъ въ говорѣ народа, такъ и по отношенію къ согласованію звуковъ вообще. Мы находимъ слѣдующія неправильности: во 1-хъ, при буквѣ $\cdot\Rightarrow$ (г) очень часто не ставятся двѣ черточки, чрезъ что $\cdot\Rightarrow$, должна выговариваться за \Rightarrow (х) въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ эта буква не имѣетъ мѣста, напримѣръ: вм. $\cdot\Rightarrow$ пишется $\cdot\Rightarrow$, вм. $\cdot\Rightarrow$ пишется $\cdot\Rightarrow$. Во 2-хъ, въ среди $\cdot\Rightarrow$ нѣ словъ $\cdot\Rightarrow$ мягкое у ($\cdot\Rightarrow$) пишется точно также, какъ въ первомъ слогѣ, напримѣръ: $\cdot\Rightarrow$ вмѣсто $\cdot\Rightarrow$ и т. д. Въ 3-хъ, въ словахъ, требующихъ п $\cdot\Rightarrow$ остано $\cdot\Rightarrow$ вленія твердаго к ($\cdot\Rightarrow$), пишется мягкое к ($\cdot\Rightarrow$), напримѣръ: вм. $\cdot\Rightarrow$ пишутъ $\cdot\Rightarrow$ и въ 4-хъ, вмѣсто начальнаго $\cdot\Rightarrow$ и $\cdot\Rightarrow$ въ $\cdot\Rightarrow$ началѣ слова пишутъ срединное х и г ($\cdot\Rightarrow$, $\cdot\Rightarrow$), напримѣръ: вмѣсто $\cdot\Rightarrow$ пишутъ $\cdot\Rightarrow$ и т. д.

Всѣ подобныя отступленія, которыя съ теченіемъ времени устранены въ печатныхъ изданіяхъ, относятся только къ безграмотности и небрежности, которую мы находимъ у всѣхъ народовъ и которая не должна служить основаніемъ ореографіи.

И такъ, разница въ ореографіи калмыцкихъ словъ существуетъ, но существуетъ именно на тѣхъ основаніяхъ, которыя мною указаны выше, а не по отношенію къ ореографіи Шмидта или казанскихъ изданій. Г. Шмидтъ въ своихъ изданіяхъ употреблялъ такую ореографію словъ, какою онъ находилъ ее въ первыхъ произведеніяхъ письменности Калмыковъ, когда ореографія не была еще установлена, не обративъ должнаго вниманія на ея безграмотность, а напротивъ того въ казанскихъ изданіяхъ является ореографія позднѣйшихъ произведеній письменности Калмыковъ и общеупотребительная въ частной перепискѣ, болѣе соответствующая законамъ согласованія звуковъ въ языкѣ и точному примѣненію ихъ къ выговору. Руководствуясь ореографіей Шмидта, какъ называетъ самъ г. Юльгъ ореографію, которой слѣдовалъ въ своемъ изданіи, онъ допускаетъ слова съ

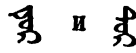
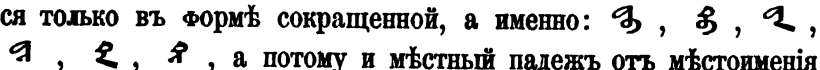

слѣдующимъ правописаніемъ, а именно: 3, 2; 3, 1; 8, 1; и т. п., т. е. допускаетъ послѣ твердыхъ гортанныхъ звуковъ и присутствіе мя гкаго (ÿ), что противорѣчитъ самымъ первымъ правиламъ языка, изложеннымъ въ §§ 11 и 12 грамматики Бобровникова. Такое отступленіе могло быть допущено самими Калмыками на первыхъ порахъ введенія у нихъ письменности, но такой несообразности невозможно допускать въ изданіяхъ, обработанныхъ научнымъ образомъ.

Указавъ на нѣкоторыя неправильности въ орфографіи калмыцкихъ словъ, которыя произошли отъ увлеченія г. Юльга авторитетомъ Шмидта, не основаннаго ни на чемъ и не подкрѣпленнаго другими научными данными, кромѣ собственной его рукописи, обратимъ вниманіе на неправильность нѣкоторыхъ грамматическихъ формъ и отмѣтимъ нѣсколько словъ, орфографія которыхъ не соотвѣтствуетъ произношенію ихъ въ говорѣ народа.

На страницахъ 3, 1; 3, 3; 8, 10 и т. д. изданія Сиддиту-кюра встрѣчается частица . Эта частица винит. падежа хотя иногда и встрѣчается въ нѣкоторыхъ литературныхъ произведеніяхъ калмыцкой письменности, но весьма рѣдко, а обыкновенно же она пишется , такъ что надъ чтеніемъ ея въ формѣ , присущей только языку монгольскому, станетъ въ тупикъ не только образованный, но даже и ученый Калмыкъ.

На страницахъ 3, 3; 6, 15; 6, 19; 4, 10; 28, 4; 41, 3; 27, 1; 35, 4; 6, 8 и т. д. мы встрѣчаемъ частицу мѣстнаго падежа ; формы дѣепричастія прошедшаго времени: , , ; склоняемыя формы мѣстоимѣній: , , , , и слова съ гортанными звуками, какъ-то: , , и др. Всѣ приведенныя формы и слова, по присутствію въ нихъ гортанныхъ звуковъ, принадлежатъ книжному монгольскому языку и никоимъ образомъ не могутъ быть отнесены къ языку калмыцкому, въ

которомъ они звучатъ слѣдующимъ образомъ: . Неужели неизвестно г. Юльгу, что гортанные звуки, выговариваемые протяжно, присущи только книжному монгольскому языку и что они, находясь между двумя гласными, исчезаютъ въ говорѣ Монгола и въ калмыцкомъ языкѣ. Было бы открытіемъ, еслибы г. Юльгъ указалъ намъ хотя на одно изъ вышеупомянутыхъ словъ съ гортанными звуками въ какомъ-либо оригинальномъ произведеніи калмыцкой письменности, потому что присутствіе подобныхъ словъ послужило бы доказательствомъ, что Калмыки даже и съ изобрѣтеніемъ своей азбуки, выгѣснившей искусственность словъ и формъ книжнаго монгольскаго языка, продолжали писать не такъ, какъ говорятъ. При этомъ я обращаю вниманіе автора на §§ 34, 35 и 36 грамматики Бобровникова, которые уясняютъ отношенія калмыцкаго нарѣчія къ монгольскому языку и помогаютъ правильному правописанію тѣхъ калмыцкихъ словъ, въ которыхъ болѣе всего встрѣчается затрудненій.

На страницѣ 6, 8 находимъ форму , вовсе неупотребляемую въ калмыцкомъ языкѣ и принадлежащую книжному монгольскому языку. Частицы мѣстнаго падежа въ монгольскомъ языкѣ , въ калмыцкомъ нарѣчій употребляются только въ формѣ сокращенной, а именно: , а потому и мѣстный падежъ отъ мѣстоименія въ калмыцкомъ языкѣ будетъ .

На страницахъ 9, 10; 18, 19; 19, 17; 19, 6 и т. д. встрѣчаются формы настоящаго дѣепричастія на , и (эти частицы должны быть читаемы цу, цү и зү). Въ книжномъ монгольскомъ языкѣ дѣйствительно существуютъ частицы и , выговариваемыя «джу и чу», но въ калмыцкомъ языкѣ подобныхъ частицъ вовсе не существуетъ. Какъ въ разговорномъ монгольскомъ языкѣ, такъ и калмыцкомъ нарѣчій эти частицы звучатъ «джи и чи» и пишутся въ послѣднемъ и .

Затѣмъ мы встрѣчаемъ слѣдующія формы дѣепричастій прошедшаго времени: \int 9, 14; 24, 19; \int 19, 13; \int 33, 5; \int 3, 13; \int 26, 10 и т. д.

Такія формы не только неупотребительны въ калмыцкомъ языкѣ, но даже и немислимы, какъ по общему закону сокращенія гортанныхъ звуковъ въ живой рѣчи Монгола и у Калмыковъ, такъ и по неумѣстности поставленнаго удана.

Для чего это поставленъ уданъ передъ конечнымъ т? Неужели онъ служить для означенія протяжности выговора буквы у, которая здѣсь не должна имѣть мѣста, и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на присутствіе гортаннаго звука въ языкѣ основномъ т. е. книжномъ монгольскомъ. Общее правило для сокращенія гортанныхъ звуковъ въ разговорномъ монгольскомъ языкѣ и калмыцкомъ нарѣчій, какъ мы уже выше замѣтили, состоитъ въ томъ, что гортанный звукъ, выговариваемый протяжно, выбрасывается съ предыдущею гласною буквою и за тѣмъ удареніе сосредоточивается на слѣдующемъ гласномъ звукѣ, напримѣръ: \int = \int ; \int = \int и т. д. Это удареніе или протяжность выговора слѣдуящаго гласнаго звука обозначается въ калмыцкомъ языкѣ чертою, называемою «уданъ» т. е. замедленіе, поставляемою позади этой гласной буквы. Но при этомъ нужно замѣтить, что эта черта или уданъ допускается только послѣ гласныхъ а, э, и, о, но никогда не допускается послѣ буквъ т и д, которыя, въ замѣнъ поставленія удана, только удваиваются, напримѣръ: \int , а не \int ; \int , а не \int . На этихъ основаніяхъ вышеприведе ныя формы прошедшаго дѣепричастія немислимы въ калмыцкомъ языкѣ, такъ какъ предъ конечнымъ т не можетъ быть буквы а, а наконецъ и потому, что еслибы и могла быть буква у а, то она не должна имѣть позади себя удана. И такъ, правильныя формы дѣепричастій отъ вышеприведенныхъ глаголовъ въ калмыцкомъ языкѣ будутъ: \int , \int , \int , \int , \int .

Не перечисляя массы словъ съ неправильнымъ правописа-
ніемъ по отношенію къ выговору ихъ въ народѣ, разбросанныхъ
въ изданіи г. Юльга, мы приведемъ здѣсь только нѣсколько словъ,
дабы указать какого рода эти неправильности и какъ они важны
при изученіи языка. Напримѣръ: вмѣсто кѣндѣй, кондѣй;
вм. кѣкѣ — куку; вм. гүзэ — гү. кү зэ; вм.
 тѣркѣн, тѣргүн; вм. хѣлга, хѣлуга и т. д.
 Подобн нныя неправ ильно сти не должны
быть допускаемы ни въ какомъ сочиненіи, а тѣмъ болѣе въ ру-
ководствѣ, предлагаемомъ для изученія какого бы то ни было
языка, потому что неправильность орфографіи ведетъ къ усвоенію
неправильнаго выговора словъ и не представляетъ возможности
составить себя понятіе о точномъ произношеніи ихъ, соответ-
ственномъ говору народа.

Всѣ вышеуказанныя нами неправильности приводятъ насъ къ
убѣжденію, что рукопись г. Юльга, по которой онъ издавалъ
Сиддиту-кюра, есть ничто иное, какъ передѣлка съ языка мон-
гольскаго и передѣлка не совсѣмъ удачная, и при томъ невоз-
можно допустить, чтобы эта передѣлка была дѣломъ природнаго
Калмыка, для слуха котораго поразительны: во 1-хъ, присут-
ствіе гортанныхъ звуковъ въ нѣкоторыхъ словахъ; во 2-хъ, не-
правильности въ орфографіи по отношенію къ установленнымъ
приемамъ и въ 3-хъ, неправильности въ орфографіи словъ по от-
ношенію къ выговору ихъ у народа. Мы не сомнѣваемся, что
подобная передѣлка сдѣлана Европейцемъ, занимающимся кал-
мыцкимъ языкомъ, но не вполне знающимъ его.

Перечисляя работы для изученія монгольскаго и калмыцкаго
языковъ, на 12 стр. введенія г. Юльгъ говоритъ, что для кал-
мыцкаго языка ничего не сдѣлано, не издано ни одного кал-
мыцкаго текста, тогда какъ калмыцкій языкъ долженъ быть
ключемъ, приготовительной школой къ изученію монгольскаго
языка, который представляетъ много затрудненій по неопредѣ-
ленности буквъ. Отчасти съ цѣлю доставленія пособія для изуче-

нія такъ мало извѣстнаго монгольскаго языка, и въ особенности калмыцкаго, а отчасти въ виду интереса содержанія, г. Юльгъ и предпринялъ изданіе Сиддиту-кюра. Изъ всего сказаннаго видно, что г. Юльгъ настоящимъ изданіемъ своимъ преслѣдовалъ двѣ цѣли, а именно: пополнить недостатокъ въ руководствахъ къ изученію монгольскаго и калмыцкаго языковъ и познакомить съ содержаніемъ этихъ интересныхъ сказокъ. Это изданіе калмыцкаго текста и перевода, за неимѣніемъ первоначальнаго оригинала, представляетъ интересъ по своему посредству, по возможности ознакомиться съ содержаніемъ этихъ древнихъ и интересныхъ сказокъ, безъ сомнѣнія сложившихся первоначально въ Индіи, но это изданіе въ настоящемъ своемъ видѣ никоимъ образомъ не можетъ служить пособіемъ для занятій калмыцкимъ языкомъ. Принявши его въ руководство, можно научиться языку уродливому, какой то смѣси монгольскаго книжнаго языка съ калмыцкимъ, но никакъ не настоящему чистому языку калмыцкому, не говоря о многихъ неправильныхъ лексическихкихъ и грамматическихкихъ толкованіяхъ автора. Хотя г. Юльгъ и полагаетъ, что изданіемъ калмыцкаго текста и словаря онъ оказалъ великую услугу, но, къ сожалѣнію, мы никакъ не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Изученіе литературнаго калмыцкаго языка не требуетъ какихъ-либо особенныхъ пособій; онъ, какъ нарѣчіе языка монгольскаго, изучается совершенно свободно и легко при тѣхъ пособіяхъ для изученія монгольскаго языка, которыхъ довольно много представлено русскими оріенталистами, нужно только предварительно ознакомиться съ нѣкоторыми отступленіями его отъ языка монгольскаго. Какъ въ книжномъ монгольскомъ языкѣ, такъ и въ литературномъ калмыцкомъ, кромѣ нѣкоторыхъ особенностей послѣдняго, состоящихъ въ отсутствіи гортанныхъ звуковъ и смягченіи нѣкоторыхъ гласныхъ, мы находимъ одинаковое употребленіе словъ для выраженія извѣстныхъ понятій, одинаковое строеніе рѣчи, одни и тѣже грамматическія формы, однимъ словомъ существенной разницы между этими языками не существуетъ, да и

не можетъ существовать, потому что это одинъ и тотъ же языкъ. Совершенно иное представляетъ намъ языкъ народный, являющійся въ говорѣ и національныхъ произведеніяхъ, какъ то въ сказкахъ, пѣсняхъ и проч. и до сихъ поръ изданныя пособія дѣйствительно недостаточны для изученія этого отдѣла языка ни въ лексическомъ, ни въ грамматическомъ отношеніяхъ. Здѣсь представляется совершенно другой міръ, строеніе и обороты рѣчи являются болѣе легкими и свободными, теченіе ея значительно плавнѣе и игривѣе, чѣмъ въ языкѣ номовъ; выступаетъ на сцену много новыхъ грамматическихъ формъ и комбинацій, легче объяснимыхъ, чѣмъ всѣ книжныя формы; встрѣчаются слова, которыя, можетъ быть, никогда не заносились въ языкъ литературный. Здѣсь является все природное богатство языка, и это то богатство должно быть особенно изучаемо и исчерпываемо во всѣхъ его изгибахъ. Совѣтуемъ г. Юльгу прочитать изданную нами Джангаріаду, въ которой читатель становится лицомъ къ лицу съ народомъ, и углубиться въ языкъ этого народнаго эпоса. И такъ, недостатокъ пособій для изученія монгольскаго и калмыцкаго языковъ заключается не въ томъ, что мало руководствъ для изученія языка литературнаго, языка номовъ, такихъ пособій достаточно, но главный недостатокъ заключается въ неимѣніи пособій для изученія народнаго языка. Такой недостатокъ мы намѣрены восполнить изданіемъ объясненій къ Джангаріадѣ и калмыцко-русскаго словаря, въ который предполагаемъ внести все то, что мы имѣемъ подъ руками изъ національныхъ произведеній Калмыковъ.

Что касается убѣжденія автора, что изученіе калмыцкаго языка должно служить ключемъ для изученія языка монгольскаго, то такое мнѣніе весьма ошибочно, и мы никакъ не можемъ согласиться, чтобы изученіе какого бы ни было основнаго языка могло начинаться съ изученія его нарѣчій, а за тѣмъ уже переходить къ изученію основнаго языка. Мы полагаемъ, что естественнѣе начать изученіе языка съ уясненія общихъ его законовъ и за тѣмъ изучать частности и различныя обособленія,

обыкновенно встрѣчающіяся въ нарѣчіяхъ языка. Такъ какъ языкъ калмыцкій есть ничто иное, какъ нарѣчіе языка монгольскаго, то слѣдовательно изученіе его должно быть начато съ ознакомленія съ общими законами языка монгольскаго, безъ положительнаго знанія котораго — изученіе и знаніе калмыцкаго нарѣчія будетъ не только шатко и непечно, но даже и не представляется возможнымъ.

Подтвержденіемъ примѣненія такого взгляда нашего можетъ послужить самъ издатель Сиддиту-кѵра, который началъ свое изученіе калмыцкаго языка, минуя занятій языкомъ монгольскимъ. Что же мы видимъ вслѣдствіе того въ изданіи Сиддиту-кѵра? Всюду встрѣчаются неправильности относительно орфографіи словъ, строенія рѣчи, употребленія формъ. И мы убѣждены, что если бы авторъ былъ знакомъ основательно съ монгольскимъ языкомъ, то изданіе Сиддиту-кѵра не представило бы ему затрудненій и онъ не впалъ бы въ такія ошибки, на которыя мы выше указали и укажемъ еще впослѣдствіи. И такъ, по нашему убѣжденію, не калмыцкій языкъ служитъ ключемъ къ изученію монгольскаго языка, а напротивъ только основательное знаніе монгольскаго языка можетъ довести до положительнаго знанія калмыцкаго нарѣчія во всѣхъ отношеніяхъ. Неопредѣленность нѣкоторыхъ знаковъ монгольской азбуки, имѣющихъ двойное произношеніе, какъ на примѣръ: *к* и *г*, *т* и *д*, *а* и *э* не представляютъ особенныхъ затрудненій въ изученіи языка, такъ точно какъ и опредѣленность калмыцкой азбуки, имѣющей особые знаки для выраженія каждаго отдѣльнаго звука, только облегчаетъ простое чтеніе, но не изученіе языка.

Что касается до словаря, приложеннаго къ Сиддиту-кѵру, который г. Юльгъ считаетъ важнымъ приобрѣтеніемъ и пособіемъ для изученія калмыцкаго языка и который онъ предполагаетъ расширить, то мы не можемъ признать его чѣмъ-либо другимъ, какъ перепискою калмыцкими буквами монгольскихъ словъ изъ лексикона Ковалевскаго, перепискою подъ часъ неудачною. Тамъ же, гдѣ монгольскій лексиконъ Ковалевскаго оказывался

недостаточнымъ пособіемъ, издатель долженъ былъ объяснять значенія словъ наугадъ, сообразуясь съ общимъ смысломъ фразы, отчего вкрались значительныя неправильности, а иногда даже прибѣгалъ къ замѣнѣ неизвѣстныхъ ему словъ, общеупотребительныхъ въ языкѣ, другими словами, болѣе извѣстными, на что мы укажемъ при разборѣ текста и его критическихъ замѣчаній. Кромѣ того мы замѣтимъ, что г. Юльгъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не сумѣлъ и воспользоваться лексикономъ Ковалевскаго. Спрашивается: гдѣ же мы можемъ встрѣтить подтвержденіе словамъ автора, увѣряющаго, что всѣ рѣдкія слова объяснены имъ точно! Относительно увѣренія г. Юльга, что его сокровищница словъ можетъ служить пособіемъ для чтенія другихъ текстовъ, то съ этимъ можетъ согласиться тотъ, кто только что началъ свои занятія калмыцкимъ языкомъ. Принять въ руководство словарь г. Юльга мы не признаемъ возможнымъ на слѣдующихъ основаніяхъ: во 1-хъ, большая часть словъ съ неправильной орфографіей, что даетъ ложное понятіе о точномъ произношеніи словъ въ народѣ; во 2-хъ, большая часть словъ выставлена не въ прямомъ ихъ значеніи, а только примѣнительно къ тексту Сиддиту-кюра, слѣдовательно въ значеніи переносномъ и въ 3-хъ, значенію всѣхъ тѣхъ словъ, которыя не отысканы авторомъ въ лексиконѣ Ковалевскаго, довѣрять нельзя, потому что такія слова объяснены или приблизительно къ смыслу фразы или положительно невѣрно. вмѣстѣ съ тѣмъ не можемъ не удивляться явленію г. Юльга, что въ его словарѣ, который будетъ продолженъ, войдутъ и такія слова, которыхъ напрасно читатель будетъ искать въ лексиконѣ Ковалевскаго. Трудъ г. Ковалевскаго по составленію монгольско-русскаго лексикона нельзя не удивляться и не отдать дани глубокаго уваженія и признательности; этотъ громаднѣйшій и многолѣтнѣйшій трудъ открылъ двери и доставилъ полную возможность проникнуть въ таинственныя сказанія номовъ, но нужно имѣть въ виду, что не въ силахъ одного человѣка сразу исчерпать языкъ до дна, во всей его глубинѣ; это пополненіе его должно быть удѣломъ каждаго будущаго

тружника по части монгольскаго языковѣденія. Поэтому не мудрено, конечно, отыскать много словъ, которыя не вошли въ лексиконъ г. Ковалевскаго, но значенія такихъ словъ не могутъ быть точно объяснены г. Юльгомъ, такъ какъ эти слова или весьма рѣдко встрѣчаются въ литературныхъ произведеніяхъ монголо-калмыцкой письменности, или хранятся въ народныхъ произведеніяхъ и говорѣ народа. Для объясненія первыхъ словъ требуется обширное знаніе литературы и книжнаго языка, для объясненія же вторыхъ словъ необходимо положительное и всестороннее изученіе живой народной рѣчи; мы же, на основаніи положительныхъ данныхъ, не можемъ предполагать въ издателѣ Сиддиту-кюра ни тѣхъ, ни другихъ знаній. Дать значеніе слову только потому, что оно разъ встрѣтилось въ извѣстной фразѣ, не имѣетъ никакихъ положительныхъ основаній, значеніе должно быть подкрѣплено другими данными, въ противномъ случаѣ оно будетъ ошибочно и невѣрно. Вслѣдствіе такихъ соображеній нашихъ, предполагаемое г. Юльгомъ разширеніе словаря можетъ быть только увеличеніемъ числа словъ, почерпнутыхъ изъ лексикона Ковалевскаго, всякое же другое разширеніе будетъ постановлено на основаніяхъ шаткихъ и непрочныхъ. При этомъ мы считаемъ долгомъ напомнить, что при составленіи калмыцкаго словаря нужно имѣть въ виду, что калмыцкій языкъ есть языкъ живой и что значеніе словъ, употребляемыхъ въ языкѣ литературномъ, можетъ быть повѣряемо иногда народнымъ употребленіемъ ихъ, а потому нужно быть крайне осторожнымъ въ толкованіи значенія каждаго слова.

Сличая разные тексты Сиддиту-кюра, которые имѣлись подъ руками, г. Юльгъ на 15 стр. введенія говоритъ: «Рукопись с.-петербургскаго университета пространна, подробна и растянута, а моя сжата; слогъ рукописи с.-петербургскаго университета есть народный, простой, а моей возвышенный, благородный и книжный». Желательно бы знать, что принялъ г. Юльгъ въ основаніе такого различія между текстами Сиддиту-кюра въ рукописяхъ с.-петербургскаго университета и его собственной, и

почему онъ называетъ слогъ своей рукописи возвышеннымъ и благороднымъ, а слогъ петербургской рукописи простымъ? Не находя нигдѣ достаточнаго разъясненія этихъ вопросовъ, мы сами отвѣтимъ на нихъ. Г. Юльгъ, можетъ быть, называетъ слогъ своей рукописи возвышеннымъ потому, что она писана на какомъ то странномъ языкѣ или, лучше сказать, на ломаномъ калмыцкомъ нарѣчій, съ нѣкоторыми грамматическими формами и словами, вовсе не употребляемыми въ калмыцкомъ языкѣ, съ тяжелыми, угловатыми и отрывистыми оборотами рѣчи, несвойственными иногда ни духу языка, ни говору народа, даже мы не можемъ признать текста его правильнымъ по отношенію къ книжному монгольскому языку. Слогъ рукописи с.-петербургскаго университета, по нашему убѣжденію, совершенно правиленъ и ясенъ; каждая мысль, каждое предложеніе такъ и льется правильной, логической постановкой словъ и грамматическихъ формъ; здѣсь не замѣтно того вліянія на складъ рѣчи, которое обнаруживается въ языкѣ богословскихъ сочиненій, даже языкъ этой рукописи можно считать нѣсколько изысканнымъ. Мы не думаемъ обвинять за такое убѣжденіе и толкованіе г. Юльга, еще не окрѣпшаго въ знаніи калмыцкаго языка, но нельзя не напомнить почтенному издателю, что для того, чтобы произнести рѣшительный приговоръ о различіи текстовъ двухъ рукописей, нужно перечитать многое и многое, необходимо хорошо освоиться съ логикою и идіомами языка, нужно самому проникнуться духомъ и логикою народа. Языкъ рукописи г. Юльга, а слѣдовательно и изданія его, есть что то среднее между монгольскимъ и калмыцкимъ языками т. е. является такимъ языкомъ, который отсталъ отъ языка монгольскаго и не присталъ къ чистому калмыцкому. Спрашивается: неужели можно отдавать какое бы то ни было преимущество такому стилю предъ плавной рѣчью рукописи с.-петербургскаго университета. Мы не можемъ себѣ представить тѣхъ неправильностей и ошибокъ (15 стр. введ.), которыя г. Юльгъ находитъ въ рукописи с.-петербургскаго университета и не понимаемъ, что это за слова и измѣненія ко-

торыя, по словамъ издателя, будто бы неизвѣстны при скудномъ знаніи монгольскаго языка. Можетъ быть то, что составляетъ главную суть и идіомы языка, кажется г. Юльгу неправильно-стью, и только тѣ слова, которыя составляютъ достояніе и богатство народнаго говора, — непонятны для г. Юльга; другихъ толкованій мы дать не можемъ, потому что не находимъ въ рукописи с. - петербургскаго университета ни одной грамматической формы и ни одного такого грамматическаго или логическаго согласованія, которыя бы не были объяснены въ изданныхъ до сихъ поръ грамматикахъ. Кромѣ ясности, правильности языка, общедоступности и понимаемости текста, мы ничего въ этой рукописи не находимъ, и считали вполне справедливымъ предложить ее въ своемъ литографированномъ изданіи всѣмъ, желающимъ ознакомиться съ чистымъ и правильнымъ калмыцкимъ языкомъ, но, при всемъ нашемъ уваженіи къ труду и занятіямъ г. Юльга, къ сожалѣнію, не можемъ съ этою же цѣлію рекомендовать его изданіе.

Въ подкрѣпленіе всего нами сказаннаго остается только привести фактическія доказательства, и потому мы переходимъ къ разбору текста и критическихъ его замѣчаній, и укажемъ какъ г. Юльгъ неправильно и опрометчиво иногда объяснялъ текстъ подлинника. Въ своихъ замѣчаніяхъ мы будемъ идти послѣдовательно, указывая страницы и строки калмыцкаго текста.

ЗАМѢЧАНІЯ НА КАЛМЫЦКІЙ ТЕКСТЪ, ПЕРЕВОДЪ, КРИТИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ И СЛОВАРЬ.

3, 6. Послѣ слова пропущено или . Такъ находится въ другихъ редакціяхъ Сид диту-кю-ра и эта необходимость добавленія слова объясняется последующими словами, опредѣляющими недальность разстоянія.

3, 8. Вм. слѣдуетъ , такъ какъ здѣсь не глагольная форма, а имя. Слово образовано отъ глагола «затворять» и частицы . (См. § 99 грамматикки Бобровникова). Частицы же , служащей для образованія именъ отъ глаголовъ, въ языкѣ не существуетъ.

3, 8. Слово здѣсь лишнее, точно также какъ и во всѣхъ хъ др. угихъ случаяхъ текста, гдѣ оно соединено съ мѣстоименіями. Такого рода соединеній ни для выраженія какой-либо грамматической комбинаціи, ни для обобщенія смысла, въ языкѣ не существуетъ.

3, 10 и 19. Вмѣсто слѣдуетъ поставить , какъ и было въ рукописи г. Ю льга, о чемъ онъ самъ замѣчаетъ на 118 стр. своихъ критическихъ замѣчаній. Такъ какъ это слово было неизвѣстно издателю и онъ не нашелъ его въ лексиконѣ Ковалевскаго, то и измѣнилъ правильное слово рукописи въ , и на 51 и 174 стр. перевелъ его «на уздѣ», производя отъ слова «узда». Здѣсь же объ уздѣ нѣтъ и рѣчи, да если бы и было употреблено слово , то желательно бы было знать, чтобы это была за грамм. атическая форма ? Правильное слово рукописи есть слово общеупотреб. ительное въ языкѣ и понятное для каждаго Калмыка. Оно происходитъ отъ слова (въ книжномъ монгольск.) , и означаетъ «внѣ, снару жи», и употребляется въ народѣ въ значеніи «степь», т. е. пространства, находящагося внѣ юрты. Черезъ прибавленіе къ слову частицы (§ 320 грамм. Бобр.) показывающей направленіе движенія на вопросъ *куда*, образовалось , означающее: «наружу, вонъ». (См. нашъ русско-калм. слов. стр. 15). И такъ, выраженія

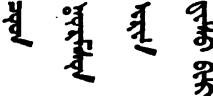
4, 16. На стр. 198 г. Юльгъ, пересчитывая различныя употребле. нія этой частицы, говорить, что она въ соеди-

неніи съ словами   означаетъ: «если такъ, при этихъ обстоятель ствахъ» и т. д. Приводимая фраза и безъ присоединенія къ ней частицы имѣеть тоже значеніе и тотъ же смыслъ, какой даетъ ей г. Юльгъ, слѣдовательно не для чего было и ставить эту частицу, когда она не придаетъ особаго значенія этой фразѣ. Но эта частица не поставляется только въ соединеніи съ вышеприведенными словами, а потому и слѣдовало бы издателью объяснить ея употребленіе. Прежде всего нужно замѣтить, что частица , встрѣчающаяся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сиддиту-кюра, не есть та же самая частица , о которой г. Юльгъ такъ много распространяется на 198 стр. и которая употребляется для означенія мѣстности, а есть частица самостоятельная. Она принадлежитъ старинному монгольскому языку и есть частица подтвержденія, усиленія, подлинности, достовѣрности и уступленія, и съ ней можно соединять значенія: даже, дѣйствительно, на самомъ дѣлѣ, то, и, хотя и т. п. Употребленіе ея не рѣдко встрѣчается въ старинной монгольской рукописи Эрденійнъ-Сангъ, принадлежащей бібліотекѣ университета. Такъ на 9 стр. этого сочиненія мы читаемъ: если бы и дѣйствительно достигъ своей   состояніе,   имущество, то и сила опускается.

Въ новомъ языкѣ частица замѣняется частицею .

4, 17.   Прежде всего слѣдовало бы замѣнить словомъ , такъ какъ здѣсь говорится о головѣ, а не о первомъ или начальномъ. Хотя и одно и то же слово, только первое сокращено изъ втораго, но Калмыки различаютъ эти слова по значенію. употребляютъ они въ значеніи «первый, начальный, главн ый», а слово — въ значеніи «го-

лова». Скажите Калмыку и онъ пойметъ это въ значеніи «вначалѣ, сперва», скажите же ему и онъ приметъ это въ значеніи «на головѣ». Затѣмъ г. Юльгъ, въ переводѣ (54 стр.), раздѣляетъ эту фразу на двѣ части, точно также какъ и въ текстѣ, поставивъ послѣ слова знакъ препинанія, и переводитъ ее: «на головѣ изъ перламутра и съ головной повязкой», между тѣмъ какъ слово здѣсь служитъ только опредѣленіемъ къ слову и всю фразу слѣдуетъ перевести такъ: «имѣющій на головѣ уборъ изъ раковины».

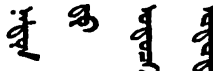

5, 8. На 54 стр. эта фраза переведена: «этою во сто разъ азъ свитою веревкою», а на стр. 185 слово переведено: «провока, проволочный; тройная веревка». Обращаясь къ слову , мы должны замѣтить, что оно вовсе не имѣетъ тѣхъ значеній, которыя приписываетъ ему г. Юльгъ. Слово есть сокращеніе изъ монгольскаго , которое составлено изъ словъ: «три и разъ, кратъ» и ничего болѣе не означаетъ, какъ «въ три раза, въ три ряда», а съ прибавленіемъ слова , какъ поставлено въ текстѣ, означаетъ «во сто три раза». Обращаясь къ предъидущему предложенію, гдѣ говорится, что у царевича былъ мѣшокъ, вмѣщающій по сту человѣкъ, и затѣмъ къ другимъ рукописямъ Сиддиту-кюра, въ которыхъ говорится, что у него есть веревка, въ три раза свитая и завязывающая по сту человѣкъ, мы полагаемъ, что слово относится не къ веревкѣ, а къ количеству людей, которое можно ей перевязать, и что послѣ слова есть пропускъ, о которыхъ часто приходится замѣчать и самому издателю. Если же здѣсь не предполагать пропуска, то фраза должна быть переведена: «пестрою веревкою, во сто три раза или ряда свитою».

6, 2. Объясняя это слово на 193 стр., г. Юльгъ относитъ его къ притяжательнымъ послѣрѣчіямъ. Такого

послѣрѣчія въ калмыцкомъ языкѣ не существуетъ, да и нѣтъ возможности сочинить его. Это слово въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится въ текстѣ, съ измѣненіемъ только конечнаго слога ᠡ на ᠢ , можетъ быть отнесено къ формѣ отглагольнаго имени существительнаго, произведеннаго отъ глагола ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ «пропитывать, кормить» и поставленнаго или въ винитель ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ номъ или родительномъ падежѣ съ притяжаніемъ. Мы предполагаемъ, что здѣсь непременно долженъ быть пропускъ какого-нибудь слова: или частицы ᠰ — послѣ словъ ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ , или же пропущенъ глаголь ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ или ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ послѣ слова ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ . Смыслъ этой фразы долженъ быть слѣдующій: «шестеро взявъ отъ родителей припасы для прокармливанія, или же всѣ шестеро оставивъ, переставъ прокармливать своихъ родителей». Если же оставить фразу такъ, какъ она въ текстѣ, то смыслъ будетъ слѣдующій: «шестеро (и) отецъ и мать взявъ припасы для прокармливанія», что противорѣчитъ нити разсказа.

6, 6. ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ Здѣсь ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ лишнее.

6, 19. ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ Этимъ словомъ замѣнено слово ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ , находящееся въ ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ рукописи (см. 119 стр.). Такая ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ замѣна одного слова ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ другимъ произведена потому ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ му, что въ словарѣ Ковалевскаго есть слово ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ , и нѣтъ слова ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ , какъ стояло въ рукописи. Слово ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ общеупотребительно въ народномъ калмыцкомъ языкѣ. Оно ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ происходитъ отъ корня ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ (въ книжномъ ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ) «внутри», неупотребляемаго въ ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ языкѣ отдѣльно, а являющагося только въ словахъ производныхъ, и означаетъ: «оказывать особенное расположеніе, предпочтеніе». Въ противоположность съ этимъ глаголомъ по значенію употребляется въ народномъ калмыцкомъ языкѣ глаголь ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ , произведенный отъ слова ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ «внѣ, снаружи» и означающій: «оказывать менѣе ᠮᠣᠮᠤᠮᠤ расположенія сравнительно съ кѣмъ-либо».

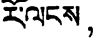
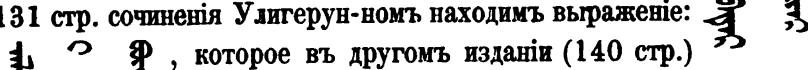
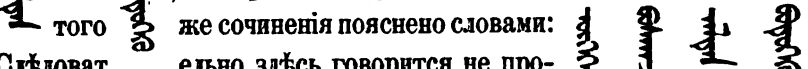

7, 2. Въ рукописи г. Юльга было поставлено слово , которое почему-то признано ошибочнымъ и измѣнено въ (стр. 119). Вся мѣра лексическихъ изысканій г. Юльга ограничивалась, собственно, лексикономъ г. Ковалевскаго и потому всѣ тѣ слова, которыя не вошли въ этотъ лексиконъ, признавались издателемъ словами ошибочными и загадочными. Слово , находящееся въ рукописи г. Юльга и замѣненное имъ другимъ, встрѣчается въ разныхъ монгольскихъ и калмыцкихъ рукописяхъ. Такъ въ монгольской рукописи Ерденійнъ-Сангъ, на 26 стр. читаемъ: т. е. дурной человекъ прежде все го проводитъ, обманываетъ словами. Замѣтимъ, что слову въ Тиб. оригиналѣ сопоставлено слово , которое на 280 стр. тиб. словаря Шмидта переведено словомъ «обманывать». Далѣе, въ одномъ рукописномъ историческомъ отрывкѣ на калм. языкѣ (стр. 4, 25) находимъ: т. е. руководясь, опираясь на вѣру Будды.   Кроме того, это слово встрѣчается въ письмахъ калмыцкихъ хановъ. Изъ этихъ указаній видно, что слово существуетъ въ языкѣ самостоятельно, отдѣльно, и кроме того оно всецѣло заключено въ общеупотребительное слово (слов. Ков. 388 стр.). Слово есть тоже самое слово, что и или и означаетъ: «вести, провозать; руко води ть, проводить, обманывать, руководствоваться, завлекать и т. д. Различіе же въ этихъ словахъ состоитъ только въ томъ, что въ одномъ находятся твердые гласные звуки, а въ другомъ мягкіе. Но если мы примемъ во вниманіе, что въ монг. языкѣ нерѣдко встрѣчаются слова совершенно одинаковыя по значенію, но различныя по орфографіи, т. е. одно слово съ твердыми звуками, а другое съ мягкими, какъ напримѣръ: и , и и т. д., то тождество словъ и   и , и

или не покажется чѣмъ-то загадочнымъ. Въ вышеприве-
денной фразѣ слово употреблено не въ прямомъ
своемъ значеніи, а въ переносномъ, и въ соединеніи съ
словомъ можетъ значить: «основываясь на игрѣ, подъ
предлогомъ, подъ обманомъ играть».

7, 7. Частица можетъ быть поставлена по-
слѣ слова, а не послѣ

8, 14. г. Юлгъ на 120 стр. говорить,
что, сообщивъ азучась съ другими рукописями, онъ
замѣнилъ загадочное слово его рукописи словомъ .
Между тѣмъ слово рукописи есть общеупотребительное
въ народномъ калмыцкомъ языкѣ,
и на оборотъ — слово вовсе неизвѣстно Калмыкамъ.
Это слово произведено отъ глагола , имѣющаго значе-
ніе: «вбивать, прикрѣплять, прилагать, присоеди-
нять» и означаетъ тоже, что и монгольское слово т. е. вко-
лоченный, прикрѣпленный, пришитый, присоединенный.
Вообще въ языкѣ народномъ слово употребляется соб-
ственно въ значеніи «принадлежащій». См. нашъ русско-
калмыцкій словарь, стр. 89.

9, 4. Мы нисколько не сомнѣваемся въ производствѣ
этого слова отъ санскритскаго vetāla, но сомнѣваемся
только въ томъ, чтобы слово употреблялось въ монголь-
скомъ языкѣ въ томъ же самомъ значеніи, какъ слова
и . Извѣстно, что Монголы и Калмыки вносили въ
свой языкъ только тѣ тиб. и санскр. слова, которыя
соединялись съ извѣстными религіозными понятіями и обрядами,
перешедшими къ нимъ вмѣстѣ съ Буддизмомъ. Слово , а
иногда , встрѣчается въ разныхъ монг. сочиненіяхъ .
Такъ напримѣръ на 64 стр. рукописи Эрденійнъ-Сангъ
мы читаемъ: т. е. если будешь
имѣть дурнаго товарища (помощни-

ка) при исполненіи бадера». Эта фраза ясно указываетъ на что-то обрядовое и слово соответствуетъ въ тибетскомъ подлинникѣ слову , что значитъ «вставаніе трупа». На 131 стр. сочиненія Улигерун-номъ находимъ выраженіе: , которое въ другомъ изданіи (140 стр.) того же сочиненія пояснено словами: . Слѣдователно здѣсь говорится не просто только о трупѣ, а съ словомъ соединено еще другое понятіе, относящееся къ извѣстному обряду. Далѣе, во всемъ изданіи Сиддиту-кюра мы находимъ, что слово встрѣчается только тамъ, гдѣ говорится о Сиддиту трупѣ, во всѣхъ же прочихъ случаяхъ для означенія трупа употребляются слова и . На основаніи этихъ данныхъ мы приходимъ къ тому заключенію, что слово употребляется въ монгольскомъ и калмыцкомъ языкѣ только для означенія такого трупа, надъ которымъ совершаются извѣстныя чары, — но оно не употребляется въ простомъ значеніи трупа, какъ и .

9, 6. Употребленіе этого слова и въ особенности въ значеніи «озеро» весьма сомнительно и требуетъ подтвержденія другими данными.

9, 11. На 60 стр. г. Юльгъ переводитъ: «ханъ и отецъ, который, заботясь о моемъ наслѣдствѣ, воспиталъ меня». Переводъ этой фразы соответствуетъ буквальности текста въ томъ видѣ, какъ принялъ его г. Юльгъ. Мы должны замѣтить, что здѣсь нѣтъ и не можетъ быть рѣчи о какомъ-то наслѣдствѣ сына. Это обращеніе сына къ отцу имѣетъ болѣе общій и обширный смыслъ, а не частный, сведенный къ сыну. Слово здѣсь не имѣетъ мѣста, а напротивъ должно стоять слово во , или же вѣрнѣе ; къ послѣднему заключенію приводитъ насъ ; смыслъ этого мѣста въ другихъ редакціяхъ Сидди-

ту-кюра. И такъ мы полагаемъ, что фраза должна
 быть замѣнена или словами т. е. ос обенно,
 единственно, собственно пе кушійся (о го-
 сударствѣ), или же слова ми т. е. пеку-
 шійся въ духѣ вѣры о своемъ государ ствѣ, но не
 о сынѣ, какъ полагаетъ г. Юльгъ.

10, 9. По тексту изданія г. Юльга, когда рѣчь идетъ о
 шапкѣ невидимкѣ, сценой является пальмовая роща, между тѣмъ и
 какъ во всѣхъ другихъ рукописяхъ сцена происходитъ на и
 т. е. равнинѣ, степи. Такъ какъ оригиналомъ для
 всѣхъ редакцій Сиддиту - кюра, безъ сомнѣнія, служилъ
 одинъ и тотъ же источникъ, то такія противорѣчія не могутъ не
 показаться намъ странными. Въ монгольскомъ языкѣ, слова
 «пальма и степь» выражаются словами «дала и тала», но при
 единичности знака для обозначенія звуковъ *т* и *д* пишутся
 т. е. такъ, что можно его читать и *тала* и *дала*. Изъ этого
 можно заключить, что переписчикъ, при невнимательности къ
 смыслу текста и безъ сравненія его съ другими редакціями,
 уясняющими настоящее употребленіе этого загадочнаго слова
 съ двоякимъ произношеніемъ, при перепискѣ его калмыцкою аз-
 букою легко могъ сдѣлать ошибку т. е. вмѣсто *тала* могъ на-
 писать *дала* и прибавилъ слово . Такъ какъ во всѣхъ,
 имѣющихся у насъ, рукописяхъ спе на мальчиковъ съ шап-
 кою невидимкою обозначена словами и т. е. равнина,
 то мы полагаемъ, что у г. Юльга сл ово «дала»
 употреблено ошибочно вмѣсто «тала», что под крѣп-
 ляется еще и обстоятельства ми, сопутствующими этому
 разсказу. Далѣе, въ слѣдующей строкѣ встрѣчается выраженіе
 , безъ прибавленія слова , что говорить тоже въ
 пользу нашего предполо женія.

10, 14.   Въ рукописи, какъ замѣчаетъ г. Юльгъ
 на 121 стр., находилось слово , которое, но не-
 извѣстности значенія, замѣнено слово мь т. е.
 слово общеупотребительное и общеизвѣстное въ кал-

мышкомъ языкѣ замѣнено словомъ почти неизвѣстнымъ для народа. Слово , въ монг. яз. , означаетъ: «не очень давно, дави ча» т. е. имѣе тѣ тоже значеніе, какъ и , но разница между этими словами заключается въ томъ, что первое изъ нихъ общеупотребительно въ народѣ, а второе принадлежитъ книжному монгольскому языку. См. нангъ русско-калмыцк. словарь 28 стр. и монг. лексик. Ковалевскаго 1325 стр.

11, 3.   . Слѣдовало бы исправить въ , такъ какъ слово болѣе всего употребляется въ значе нія «первый, начальный», а въ народѣ исключительно въ этомъ значеніи, и   означаетъ «вначалѣ».

11, 6.   . Слѣдуетъ исправить: въ .

12, 12.   . На 122 стр. г. Юльгъ замѣчаетъ, что въ рукописи было поставлено ошибочное слово . Мы здѣсь должны замѣтить почтенному издателю, что слово , находящееся въ рукописи, можно признать ошибочн ымъ единственно только потому, что оно не вошло въ лексиконъ Ковалевскаго, а если обратимся къ другому словарю, т. е. къ народному употребленію, то это слово будетъ общеизвѣстнымъ. Да наконецъ и нѣтъ надобности доискиваться настоящаго и дѣйствительнаго употребленія слова ; если мы взглянемъ только на извѣстное издателю слово   и разложимъ его на составныя части, то найдемъ, что это слово есть ничто иное, какъ форма понудительнаго залога отъ глагола и что второй отъ конца слогъ   есть частица, образую щая понудительныя формы глаголовъ.

12, 13.   Въ рукописи стояло слово , которое г. Юльгъ п ризналъ ошибочнымъ (122 стр.) и замѣнилъ слово   . Мы же замѣтимъ, что слово

рукописи ᠰᠢᠳᠳᠢ стояло на своемъ мѣстѣ и имѣеть тоже самое значеніе, какъ и ᠰᠢᠳᠳᠢ, а именно: «долго, давно».

13, 7. ᠰᠢᠳᠳᠢ ᠰᠢᠳᠳᠢ Въ рукописи же, какъ замѣчаетъ издатель на ᠰᠢᠳᠳᠢ 123 стр., стояло ᠰᠢᠳᠳᠢ ᠰᠢᠳᠳᠢ. Мы не видимъ никакой п ᠰᠢᠳᠳᠢ ричины и никакого ос- нованія къ замѣнѣ этого выраженія другимъ. Употр ᠰᠢᠳᠳᠢ ебле- ніе глагола ᠰᠢᠳᠳᠢ въ подобныхъ случаяхъ въ народномъ языкѣ весьма обы ᠰᠢᠳᠳᠢ кновенно и выраженіе ᠰᠢᠳᠳᠢ ᠰᠢᠳᠳᠢ означаетъ: «опираясь, основываясь на свернутой ᠰᠢᠳᠳᠢ бумагѣ, т. е. посредствомъ или чрезъ эту свернутую бумагу мы приобрѣли золото».

13, 12. ᠰᠢᠳᠳᠢ ᠰᠢᠳᠳᠢ Слѣдовало бы исправить въ ᠰᠢᠳᠳᠢ или ᠰᠢᠳᠳᠢ.

13, 17. ᠰᠢᠳᠳᠢ Это слово сомнительное и требуетъ подтвер- жденія друг ᠰᠢᠳᠳᠢ ими данными. Въ народѣ оно неизвѣстно, хо- лостаго обыкновенно называютъ ᠰᠢᠳᠳᠢ ᠰᠢᠳᠳᠢ.

14, 2. ᠰᠢᠳᠳᠢ Форма не калм. языка, а смѣсь разговорнаго монгольска ᠰᠢᠳᠳᠢ го съ книжнымъ.

14, 14. ᠰᠢᠳᠳᠢ ᠰᠢᠳᠳᠢ Въ рукописи, какъ замѣчаетъ издатель на 124 стр., ᠰᠢᠳᠳᠢ стояло слово ᠰᠢᠳᠳᠢ, и оно стояло на своемъ мѣстѣ и ᠰᠢᠳᠳᠢ не было над ᠰᠢᠳᠳᠢ обности измѣнять его въ ᠰᠢᠳᠳᠢ т. е. въ такое слово, которое ᠰᠢᠳᠳᠢ не имѣеть здѣсь мѣста. На 67 стр. эта фраза переведена: «производя шумъ въ воротахъ». Вѣроятно издателю неизвѣстно, что въ калм. яз. находятся два созвучныхъ слова ᠰᠢᠳᠳᠢ и ᠰᠢᠳᠳᠢ съ двумя раз- личными значеніями. Оба эти сло ᠰᠢᠳᠳᠢ ва ᠰᠢᠳᠳᠢ общеупотребительны: первое изъ нихъ происходи ᠰᠢᠳᠳᠢ ть ᠰᠢᠳᠳᠢ отъ ᠰᠢᠳᠳᠢ, озна- чающаго «скрипѣть», а второе отъ ᠰᠢᠳᠳᠢ (ᠰᠢᠳᠳᠢ) озна ᠰᠢᠳᠳᠢ чаю- щаго «шумѣть». Повудительныя ф ᠰᠢᠳᠳᠢ орм ᠰᠢᠳᠳᠢ ы отъ ᠰᠢᠳᠳᠢ

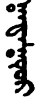

этихъ глаголовъ будутъ и съ значеніями: «производить скрипъ и производить шу мь». Затѣмъ, если и допустить здѣсь употребленіе слова , вмѣсто , то предъидущее слово , по вопросу иль, должно бы было стоять въ мѣстномъ падежѣ. Причину, почему издатель допустилъ замѣну одного слова другимъ, угадать нетрудно: въ лексиконѣ Ковалевскаго можно было отыскать слово созвучное , но нельзя бы найти слова рукописи . Наконецъ слово слѣдовало бы исправить въ .

14, 18. На 67 и 222 стр. слово пер еведено: «стрѣлять».

Это слово вовсе не имѣетъ того значенія, которое придаетъ ему г. Юльгъ, а означаетъ только «бросать». См. нашъ русско-калм. словарь 9 стр. И такъ, смыслъ этой фразы слѣдующій: «и онъ разбросалъ свои стрѣлы по оградѣ (руками, но не стрѣляя изъ лука)».

15, 1. Слово слѣдовало бы исправить въ .

13, 5. При этой фразѣ на 124 стр. г. Юльгъ дѣлаетъ ра зныя предположенія и замѣчаетъ, что въ рукописи стояло слово , которое, признавъ одинаковымъ съ монгольск. словомъ , онъ измѣнилъ въ , ссылаясь на 814 стр. лексикона Ковалевскаго. Затѣмъ, во второмъ словѣ г. Юльгъ желаетъ отыскать слово . Къ сожалѣнію ни то, ни другое толкованіе не подходитъ къ истинѣ. Слово нужно измѣнить въ , какъ и было въ рукописи. Это слово не имѣетъ ничего общаго съ монгольскимъ словомъ , а есть слово особенное, общеупотребительное въ народномъ калм. языкѣ, въ книжномъ же яз. соответствуетъ

ему слово , въ монгольскомъ . Оно происходитъ отъ слова , въ монг. яз. , о чемъ мы уже выше упомянули, и означаетъ «внѣ, снаружи». Черезъ прибавленіе къ слову частицы , означающей путь, по которому совершается движеніе (§ 320 грам. Бобр.), образовалось , что значитъ: «по внѣшности, по окружности, внѣ». Таки образомъ, уяснивъ себѣ значеніе слова , не забудетъ предстоять надобности въ предположеніи замѣнить правильно поставленное слово «окружать» какими-либо другими словами.

15, 6. . Слово на 199 стр., согласно указанію г. Гомбоева, переведено: «seine Höfner ermunternd». Слово во общеупотребительно въ калм. яз. и означаетъ собств. твенно: «подниматься кверху, говоря о кисломъ молокѣ, тебѣ». Затѣмъ означаетъ: «возвышаться, отдѣляться изъ внутренности чего-либо, торчать» и Калмыки, говоря о рогатомъ скотѣ, употребляютъ выраженіе: т. е. съ торчащими, растопыренными рогами.

15, 8. . Слѣдуетъ исправить въ .

15, 10.   . На 68 стр. эта фраза переведена такъ: «какъ эта старуха, величиною въ объёмъ только съ пядень, черпала ведромъ воду, вышпукъ». Переводъ   тягиваясь въ воздухѣ, какъ мѣховое не соответствуетъ смыслу подлинника. Слово , которое г. Юльгъ переводитъ словомъ «въ объёмъ», не имѣетъ здѣсь мѣста. Это есть ничто иное, какъ передѣланное на калмыцкій ладъ монгольское слово и значитъ: «давишній». Далѣе, слово

ⲉⲓ, принятое Г. Юльгомъ за ⲉⲓ «мѣшокъ», есть форма глагольная, произведенная отъ слова ⲉⲓ «опираться, подпираться, упираться», и служитъ здѣсь опредѣленіемъ къ слѣдующему слову ⲉⲓ. Глагольная форма на ⲉ общепотребительна въ яз. народномъ. И такъ, смыслъ этой фразы слѣдующій: «давишняя старуха, имѣющая тѣло (т. е. ростомъ) съ пядень, сдѣлалась имѣющею тѣло, упирающееся въ небо».

15, 11. ⲉⲓ ⲉⲓ ⲉⲓ ⲉⲓ ⲉⲓ На 68 стр. перевода и 198 стр. сло варя слово ⲉⲓ Г. Юльгъ относить къ сло ву ⲉⲓ и выраженіе ⲉⲓ переводитъ словами: «каждый разъ». Замѣтимъ, что слово ⲉⲓ не только не относится къ слову ⲉⲓ, но и не можетъ къ ⲉⲓ нему относиться по слѣдующей причинѣ: при однозначущія слова ⲉⲓ, ⲉⲓ и ⲉⲓ, вопреки требованію языка, чтобы опредѣли тельныя слова поставлялись впереди своего опредѣляемаго понятія, поставляются всегда позади того слова, къ которому они относятся, напримѣръ: ⲉⲓ ⲉⲓ, ⲉⲓ ⲉⲓ, ⲉⲓ ⲉⲓ. Поэтому слово ⲉⲓ здѣсь отно сится къ предъ идущему слову ⲉⲓ и въ соединеніи съ нимъ означаетъ: «при каждомъ изчез новеніи, уничтоженіи, т. е. каждый разъ, какъ вода изче зала, выливалась». Кромѣ того обратимъ вниманіе издателя, что эти три слова сочиняются только съ именами и причастіями.

15, 12. ⲉⲓ ⲉⲓ Въ переводѣ и словарѣ на 68 и 183 стр. Г. Юльгъ перевелъ это слово: «гнилой». Собственно же это слово оз начаетъ: «хрупкій, ломкій, некрѣпкій», не заключая въ себѣ понятія о гнилости.

16, 8. ⲉⲓ ⲉⲓ ⲉⲓ ⲉⲓ Ча- стица ⲉⲓ поставлена не на мѣстѣ, по- тому что здѣсь говорится не о части цѣ лага, а о всемъ имуществѣ, которымъ онъ вздумалъ воспользоваться. Во 2-хъ, личныя мѣстоименія при именахъ числи-

тельныхъ поставляются во множеств. числѣ, а потому нужно сказать , а не .

20, 9.   На 126 стр. г. Юльгъ го   ворить, что въ рукописи поставлено было , но, согласно съ рукописями Ковалевскаго и Габленца, это слово замѣнилъ онъ словомъ .

Далѣе на 156 стр. издатель замѣчаетъ, что слово г. Ковалевскій считаетъ однозначнымъ съ монг. словомъ т. е. слабоумный, глупый. Прежде всего мы спро симъ г. Юльга, для чего слово рукописи замѣнено словомъ , когда въ книгахъ первое слово употребляется въ томъ же значеніи, какъ и . Въ подкрѣпленіе нашихъ словъ приведемъ слѣдующее мѣсто изъ печатной монгольской книги Эрденійнъ-Сангъ:

        (3 стр.) т. е. пока мудрецы, люди умные еще ворились, то не узнаешь ихъ ума.

И такъ слово въ значеніи «умъ» въ языкѣ употребляется, а потому и не предстояло надобности замѣнять его другимъ словомъ. Затѣмъ, мы не можемъ не усумниться въ томъ объясненіи слова , какое находится у г. Юльга. Это слово самое употреби тельное и образованіе его общеизвестно. Оно происходитъ отъ глагола «умереть», къ корню котораго прибавлена частица , образующая имена прилагательныя отъ глаголовъ, какъ напримѣръ: отъ — , отъ — ; точно такимъ же образомъ состави ло съ и слово , означающее: «мертвенный, безжизненный, равн одушный, безъ всякихъ желаній». Что же касается до сопоставленія слова слову , то мы полагаемъ, что между ними большая разн ица: первое изъ этихъ словъ относится къ характеру, а второе къ умственнымъ способностямъ. Смыслъ

этой фразы слѣдующій: «(ахъ) ты безжизненный, безчувственный и извѣстный по своей глупости негодяй». Такого рода сочетанія, какъ تو تو т. е. сочетанія, въ которыхъ имя качественное послѣ тавляется позади относительнаго и принимаетъ послѣ себя частицу تو, имѣють въ себѣ значеніе: «извѣстный или отличающійся чѣмъ-нибудь».

21, 6. تو تو تو На 76 стр. эта фраза переведена: «вслѣдствіе отличныхъ подарковъ». Намъ кажется, что было бы умѣ تو стнѣе слово تو «подарокъ» замѣнить словомъ تو «предсказаніе, гаданіе». Отъ такой замѣны словъ одного другимъ смыслъ былъ бы естественнѣе и логичнѣе, а именно: «вслѣдствіе хорошихъ (т. е. удачныхъ) предсказаній, гаданій ты сдѣлался удивленіемъ». При перепискѣ легко можно было сдѣлать описку, такъ какъ оба эти слова созвучны.

21, 13. تو تو تو На 77 стр. г. Юльгъ переводить: «болѣзнь ха на мало по малу прошла», а на 210 стр. при تو даетъ слову تو значеніе: «ослабѣть, перестать (о болѣзни)». Значеніе этого слова, конечно, выведено изъ теченія мысли, изъ нити разсказа, но собственно слово это не имѣетъ такого узкаго значенія, придаваемого издателемъ. Слово تو, общеизвѣстное въ народномъ языкѣ и употребляемое въ книгахъ, означаетъ: «успокоиться, притти въ себя отъ усталости, суеты, гнѣва и пр. На 18 стр. Эрденійнъ-Сангъ читаемъ: تو تو تو т. е. хотя бы вельможи и разгнѣвались, но تو تو تو если имъ поклонись, то утихають».

22, 11. تو تو تو Употребленіе слова تو весьма сомнительно. Въ تو تو تو кам. яз. находятся два созвучныя слова تو и تو. Первое изъ этихъ словъ означаетъ: «углубленіе, яма» (см. сочиненіе Улигеръинъ-номъ 29 стр.), а второе слово принадлежитъ языку

народному, и означаетъ: «собранное наносъ отъ весенней воды; куча».

24, 4. На 81 и 204 стр. г. Юльгъ переводить это слово: «провести ночь безъ сна», и кромѣ того на 204 стр. пишетъ его въ формѣ . Замѣтимъ издателю, что присутствіе долгаго гласнаго зву ка въ первомъ слогѣ этого слова указываетъ на присутствіе гортаннаго звука въ яз. монгольскомъ и на другое значеніе его сравнительно съ объясненіемъ г. Юльга. Правильное , а не , въ монг. языкѣ , означаетъ: «вспрыгну ть, вс кочить» и въ это мѣ именно значеніи употреблено это слово на 24, 4, а не въ томъ, которое придаетъ ему издатель. «Провести ночь или провести день» выражается въ калм. языкѣ словомъ , съ короткимъ ѱ въ первомъ слогѣ. Кромѣ того мы замѣтимъ, что слово въ значеніи: «провести день или ночь» безъ прибавленія къ нему словъ или «ночь» и «день» вовсе не употребляется. Отдѣльно же взятое слово въ народномъ языкѣ означаетъ: «жилиться». См. нашъ русск. ко-калм. словарь 35 стр., гдѣ это слово поставлено въ формѣ понудительной.

24, 1-1. На 127 стр. издатель замѣчаетъ, что вмѣсто слова рукоп . иси онъ поставилъ . Спрашивается: для чего произведена такая замѣна, когда въ формѣ нѣтъ никакой неправильности? Неужели г. Юльгу неизвѣстно, что въ выговорѣ, а иногда и въ письмѣ, нѣкоторыя изъ согласныхъ буквъ выбрасываются, а именно: *к* предъ *т* и *с*; *т* предъ *с* и *ч*; *с* предъ *ч*, на примѣръ: *вм.* бичиктун — бичитун; *вм.* бичиксен — бичисен; *вм.* отчи — очи; *вм.* босчи — боци, точно также и вмѣсто употреблено .

24, 17. Въ этой фразѣ согласованіе и постановка словъ не совсѣмъ правильны. Или послѣ должно бы ть поставлено какое-либо слово, связывающее это предложеніе съ его опредѣляемымъ поня-

тиемъ , или же слово должно быть выпущено; въ противно мь случаѣ мы сль кажется неясною.

25, 4.   Для чего слово рукописи (127 стр.) замѣнено словомъ , когда пер вое богѣ на своемъ мѣстѣ, чѣмъ вновь поставленная форма? Родит. падежъ съ притяжа ніемъ т. е. умѣстнѣе, чѣмъ родит. падежъ безъ притяжанія.

26, 7.   На 127 стр. издатель замѣчаетъ, что найдя въ его рукописи выраженіе   показалось ему загадочнымъ, а потому, сообразуясь съ текстами другихъ рукописей, онъ замѣнилъ это выраженіе словами . При этомъ мы замѣтимъ, что загадочное для г. Юльга слово встрѣчается въ тибетско-монгольскомъ и тибетско-калм. словаряхъ и въ старинной рукописи Эрденинъ-Сангъ. Во всѣхъ сочиненіяхъ, гдѣ мы встрѣчали слово , оно сопоставлялось тибетскому слову , монгольскимъ словамъ , , калм. словамъ , . Это слово дѣйстви тельно загадоч но, но не по употребленію и значенію своему, а по правиль ности выговора, такъ какъ выговоръ его не подслушанъ въ говорѣ народа. Въ калм. народномъ яз. это слово неизвѣстно. Въ монг. языкѣ это слово можно читать двоякимъ образомъ: «дзундурукъ и юндурукъ», такъ какъ у Монголовъ буквы dz и я въ началѣ словъ имѣютъ одинаковое начертаніе. Если въ этомъ случаѣ мы положимся на правильность калм. правописанія этого слова въ рукописи г. Юльга, то загадка будетъ разгадана и загадочное слѣдуетъ читать «юндурукъ», но съ другой стороны насъ удерживаетъ отъ довѣрія рукописи издателя многія въ ней неправильности, а также и то, что въ одномъ тиб.-калм. словарѣ тиб. слово переведено словомъ . Что касается нашего мнѣнія относительно правильнос ти чтенія этого слова, то мы склоняемся къ чтенію «дзунду

27, 14.   На 86 стр. переведено: «Ца-
рица испуга Мысль передала на правильно, но она не
согласуется съ постановкой словъ въ калм. текстѣ. Слово
поставлено въ такой глагольной формѣ, которая не допу-
скаетъ, чтобы оно могло служить сказуемымъ къ слову «ца-
рица», а напротивъ эта причастная форма, имѣющая за собою
имя, служить по своему положенію опредѣленіемъ послѣдующаго
слова. Слѣдовательно, чтобы принять здѣсь глаголъ за ска-
зуемое къ слову , что требуется и по точному смыслу
этого предложе-
нія, необходимо поставить это слово въ
формѣ дѣепричастной, или слѣдующее за слово при-
нять за , въ противномъ случаѣ т. е. если по-
станов-
ку словъ въ текстѣ оставить такъ, какъ она
есть, то должно быть отнесено къ послѣдующимъ словамъ,
какъ оп-
редѣленіе. Затѣмъ слово , которое г. Юльгъ
перевод-
итъ: «запекшаяся кровь», по нашему мнѣнію,
есть слово сомнительное и мы полагаемъ, что это ничто иное,
какъ т. е. темный.

28, 8.   На 87 и 222 стр. переведено: «испол-
ненный ст-
раха съ завистью смотрѣлъ». Слово
здѣсь вовсе не имѣетъ значенія: «смотрѣтъ съ
завистию», хотя оно и употребляется въ этомъ смыслѣ.
Въ монг. языкѣ находятся два созвучныхъ слова и
съ различными значеніями. Первое означаетъ: «смо-
трѣтъ съ завистию», а второе «трястись» (лекс. Ко-
валевскаго 1503 стр.). Здѣсь именно и употреблено слово
въ значеніи: «трястись» и въ соединеніи съ фраза бу-
детъ имѣть такой смыслъ: «отъ страха трясся».
Такой смыслъ вытекаетъ изъ логичности рассказа и
послѣдовательности мысли, такъ какъ лошадиная голова, зат-
кнутая за поясъ, именно отъ того и оторвалась, что оная трясся
отъ страха.

28, 17. . Форма несуществующая въ калм. языкѣ.
Эта форма по калм. .

29, 15. Это слово, по своей орфографіи, читается:
«үсэн» и на 89 и 209 стр. переведено: «проливной дождь».
Мы замѣти мь, что «наводненіе, проливной дождь» по
монгольски дзүсэ (слов. Ков. 2412 стр.), — и звукъ дз, на-
ходящійся въ монг. языкѣ, никогда не переходитъ въ калм.
нарѣчій въ я, а только въ выговорѣ смягчается въ з. Слѣдова-
тельно монгольское дзүсэ должно бытъ измѣнено въ калм.
языкѣ въ зүйсэ. Мы же предполагаемъ, что есть
ничто ин ое, какъ , употребляемое въ на род-
номъ языкѣ въ значеніи: «настоящій, неподдѣльный».

30, 10. 3 На 128 стр. г. Юльга дѣлаетъ разныя
предположе нія о поставленіи частицы 3 . Если мы при-
мемъ во вни маніе, что рукопись г. Юльга есть ничто иное,
какъ перед ѣлка съ монгольскаго и что въ ней сохрани-
лось много монг. формъ съ монг. орфографіей, то употребленіе
въ этомъ случаѣ частицы 3 легко объяснимо. Частица 3
есть ничто иное, какъ частица 3 , которая вмѣстѣ съ предъ-
идущею частицею мѣстнаго падежа 3 образуетъ сложную
частицу 3 , означающую мѣстность. Такого рода со-
постав енія частицы 3 , вмѣсто 3 мы часто
встрѣчаемъ въ монг. сочиненіяхъ. Для примѣра укажемъ на
Гесеръ-хана, изданнаго Шмидтомъ, гдѣ на 89, 6 стр. на-
ходимъ: вмѣсто . Слѣдовательно и здѣсь 3 по-
ставле но вмѣ сто 3 , означа ющаго:
«мірской, 3 свѣтск ій».

31, 16. 3 Слѣдуетъ исправить въ 3 . Это
слово въ на родномъ языкѣ общеупо треби-
тельно и означаетъ, «заснуть на нѣсколько минутъ».

33, 5. . Форма чисто монгольская, по калмыцки .

33, 5. Въ этомъ словѣ гортанный звукъ опущенъ произвольно. Монгольское слово остается и въ калм. языкѣ съ гортаннымъ звуко мъ, а именно:

34, 7. Здѣсь, безъ сомнѣнія, ошибка. Вмѣсто етъ поставить «дымъ». Смыслъ фразы долже нтъ быть слѣдующій: «ѣхавши въ дыму» (а въ другихъ рукописяхъ: сѣвши верхомъ на дымную лошадь). Между тѣмъ издатель и въ переводѣ (стр. 95) слово принимаетъ въ настоящемъ его значеніи, переводя: «zum Verständniss».

34, 15. На 129 стр. г. Юльгъ замѣчаетъ, что въ рукописи стоя ло , которое, признавъ ошибочнымъ, онъ замѣнилъ фо р мою . Такъ какъ рукопись г. Юльга есть передѣлка съ язы ка монгольскаго, то и неудивительно, что въ ней осталось много монгольскихъ грамматическихъ формъ. Если издатель уже оставилъ въ калм. текстѣ много грамматическихъ формъ монгольскаго языка, то, намъ кажется, нѣтъ надобности не удерживать и другія подобныя формы, а тѣмъ болѣе не естественно считать эти формы неправильными и замѣнять ихъ другими. Форма есть собственно форма языка монгольскаго, употребляема въ говорѣ Монголами и Бурятами, и именно форма родительнаго падежа т. е. тоже самое, что и . Такъ въ бурятскомъ нарѣчій для образованія родительнаго падежа въ словахъ, оканчивающихся на согласныя буквы, употребляется буква и, на примѣръ: гал — гали; аилчин — аилчини. (См. M. Al. Castrén's Versuch einer Burjätischen Sprachlehre. § 35). Въ бурятскомъ переводѣ молитвослова читаемъ: Юшги медел угэй зергэ хара гханан хояри (т. е. хояриинг) мни балайги и т. д. Примѣры употребленія такой формы родит. падежа мы встрѣчаемъ въ Гесерханѣ. Наконецъ форма можетъ быть употреблена и въ калмыцкомъ нарѣчій.

35, 4. Это слово принадлежит книжному монг. языку, въ калм. же языкѣ оно звучитъ , болѣе употребительная форма .

35, 6. На 173 стр. г. Юльгъ говоритъ, что это слово есть зватѣ льный падежъ отъ и на 97 стр. переводитъ: «выйди, супруга». Такой формѣ мы звательнаго падежа въ языкѣ вовсе не существуетъ. Здѣсь поставлено ошибочно вмѣсто слова «внѣ, вонъ», которе относится къ послѣдующему слову .

35, 17. По общему закону согласованія твердыхъ звуковъ съ твердыми и мягкихъ съ мягкими это слово должно произноситься въ языкѣ . И дѣйствительно въ народѣ употребляется восклица ние .

36, 4.   ...   Переводъ этой фразы слѣдующій «хотя это свиданіе ночью 15-го числа каждаго мѣсяца и хорошо (пріятно), но что касается ся до того, что (мы) не будемъ всегда вмѣстѣ наслаждаться, то это возбуждаетъ огорченіе, скорбь, или достойно огорченія». Мы привели этотъ переводъ для того, чтобы показать, какъ должна быть переведена эта фраза съ сохраненіемъ всѣхъ особенностей калмыцкаго языка въ переводѣ. Г. Юльгъ, отдѣливъ въ текстѣ знакомъ препинанія отъ предъидущихъ словъ, отдѣлилъ эти слова и въ переводѣ, тогда какъ они тѣсно связаны съ предшествующими словами и знакъ препинанія было бы умѣстно поставить послѣ . На 218 стр. г. Юльгъ относитъ частицу только къ слову , тогда какъ она, относясь равномѣрно къ словамъ и , усиливаетъ значеніе слова и вмѣстѣ съ тѣмъ условной формѣ при даетъ значеніе уступленія. Затѣмъ выраже ние во всѣхъ подобныхъ случаяхъ т. е. послѣ именительнаго падежа обыкновенно переводится словами: «что касается до, относитель-

но», между тѣмъ г. Юльгъ на 178 стр. придаетъ ему различныя значенія, вовсе не соотвѣтствующія. Наконецъ такого рода сочетанія, какъ تسبب يؤثر, имѣютъ значеніе описывать въ предметахъ то, что вызываетъ или возбуждаетъ какое-либо дѣйствіе или чувство. (См. § 131 грамм. Бобровникова). Мы полагаемъ, что удержаніе въ переводѣ всѣхъ особенностей языка необходимо для нагляднаго уясненія ихъ употребленія.

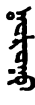

36, 5. على عالم شرف На 98 стр. эта фраза переведена: «если бы ты имѣлъ предпріятіе». Переводъ слишкомъ многосложенъ и въ подлинникѣ нѣтъ словъ перевода: «ein Wagestück zu unternehmen». Поставленное здѣсь слово شرف означаетъ: «быть рѣшительною, храброю, мужественною».

36, 9. كذلك كذلك На 98 стр. г. Юльгъ переводитъ: «ахъ, какъ я жажду», а на 209 стр. слово كذلك переводитъ словами ка кѣ, какой, не обративъ вниманія, что это слово въ лексиконѣ его читается «*ютай*» (въ книжномъ яз. *ягүтай*), а не *юдай*. Возможно допустить нѣкоторые отступленія въ измѣненіи гласныхъ буквъ или замѣнѣ согласныхъ *м* и *б*, *р* и *л* одна другою, чтобы натянуть смыслъ, но буквы *т* и *д* не замѣняются одна другою. И такъ, это كذلك есть что-либо другое, чѣмъ كذلك. Мы полагаемъ, что كذلك то كذلك, поставленное предъ словомъ كذلك, есть ничто иное, какъ общеупотребительное слово كذلك, происходящее отъ глагола كذلك и означающее «умирать». Выраженіе كذلك или كذلك كذلك كذلك كذلك есть общеупотребительное въ нарождѣ выраженіе и означаетъ: хотѣть пить или жажда до смерти».

37, 13. كذلك كذلك كذلك Г. Юльгъ на 130 стр., объясняя слово كذلك, выводитъ значеніе на основаніи сравненія его съ образованіемъ другихъ подобныхъ словъ. Такое образованіе глаголовъ въ языкѣ существуетъ, но ча-

стица или какъ въ глаголахъ, произведенныхъ отъ именъ, такъ и въ словахъ, произведенныхъ отъ мѣстоименій, означаетъ только подобіе. (См. § 323 грамм. Бобр.).

Такъ напримѣръ слова и означаютъ: «поступать какъ старшій и поступать какъ младшій». Слѣдовательно, по аналогіи и слово можетъ означать: «поступать какъ замужняя женщина», но не имѣетъ значенія: «оказывать вниманіе, уваженіе къ женѣ», которое придаетъ этому слову г. Юльгъ на 100 и 130 стр. Такъ какъ въ рукописи г. Юльга находится много ошибокъ и описокъ, то мы полагаемъ, что вмѣсто слѣдовало бы вставить слово , что значить: «угощать». Въ другихъ редакціяхъ Сиддиту-кюра нигдѣ не упоминается, чтобъ братъ ожидалъ себѣ приглашенія на пиръ собственно изъ вниманія къ его женѣ, и только въ одной рукописи говорится, что братъ рассчитывалъ на приглашеніе только по своему родству. Даже, если бы и нужно было здѣсь выразить ту мысль, которую передаетъ въ переводѣ г. Юльгъ, то и въ этомъ случаѣ нельзя бы было употребить слово , имѣющее другое значеніе, а слѣдовало бы сказать: .

38, 3. На 101 и 185 стр. г. Юльгъ переводитъ словами: «окаменѣлый, оцепенѣлый», ссылаясь на указаніе Гомбоева. Слово , общеупотребительное въ языкѣ, означаетъ: «выпрямиться». Оно происходитъ отъ слово «прямой». На 30, 17, выраженіе   означаетъ: «имѣющій прямую шею» т. е. статный.

40, 7.   Въ рукописи, какъ замѣчаетъ издатель на 131 с тр., эта фраза была поставлена въ слѣдующемъ ио рядкѣ или согласованіи словъ:
   Передѣлка фразы или перестановка частицы мѣстнаго падежа , допущенная издателемъ, вовсе неумѣстна. Допустивъ такую перестановку, онъ, вѣроятно,

забылъ, что допустилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и измѣненіе въ предложеніяхъ т. е, весьма умѣстное членное предложеніе рукописи замѣнилъ предложеніемъ опредѣлительнымъ, неподходящимъ къ смыслу. При таковой передѣлкѣ фразы поставленному глаголу **يوجد** слѣдуетъ придать несоотвѣтствующее ему значеніе: «находящійся». Здѣсь авторъ хотѣлъ выразить постепенность мѣстности, приближающейся къ его мѣстожительству, а не опредѣлить или отличить ее, и потому употребилъ членное предложеніе въ мѣстномъ падежѣ. Подлинный смыслъ всей фразы рукописи слѣдующій: «когда начиналось (показалось) устье той рѣки и когда онъ приближался къ своей странѣ, подумалъ».

40, 14. **كومة** **كومة** На 104 стр. переведено: «черная песчаная куча». Читая такой переводъ, каждый можетъ подумать, что сл **كومة** ово **كومة** поставлено для означенія дѣйствительной черноты и сло **كومة** во **كومة** означаетъ: «песчаная куча». На самомъ же дѣлѣ с **كومة** лова **كومة** употреблено только для означенія неопредѣленности, не **كومة** ясности предмета по причинѣ его отдаленности отъ дѣйствующихъ лицъ, а общеупотребительное слово **كومة** ничего болѣе не означаетъ какъ: «нагромоздить, навалить въ **كومة** кучу». Слѣдовательно **كومة** слѣдовало бы перевести: «темнѣющее (вдали) **كومة** возвышеніе, куча».

41, 2. **يصرخ** **يصرخ** Сомнительное слово **يصرخ** издатель, на 165 и 219 стр., перевелъ: «возвышаться». Слово **يصرخ** или общеупотребительнѣе **يصرخ** означаетъ: «отворять, открывать». (См. нашъ р.-к. слов. 73 стр.). Общеизвѣстное въ народѣ выраженіе **يصرخ** **يصرخ** означаетъ: «открывать голосъ т. е. кричать, ревѣть».

41, 6. **يصرخ** **يصرخ** Слѣдуетъ исправить въ **يصرخ**.

41, 19. **يصرخ** **يصرخ** Слѣдуетъ исправить въ **يصرخ**.

43, 8. На 215 стр. словаря это слово переведено: «бѣлая мѣдь». между тѣмъ какъ въ текстѣ перевода, напри- мѣръ на 108 стр., переводится словами: «драгоценный камень». Мы замѣтимъ, что въ книжномъ калм. языкѣ встрѣчаются два слова или и . Первое означаетъ бѣлую мѣдь, а второе желтую мѣдь, а также и бронзу. (См. сочин. Улигерыинь- номъ 56 стр.). Встрѣчающееся въ рукописи г. Юльга слово есть ничего иное, какъ съ значеніемъ: «бронза, драго- цѣнность изъ породы металловъ», но это слово не означаетъ ка- кого-либо драгоценнаго камня.

44, 2.   . Слово на 109 и 198 стр. пере- ведено: «в олтиж ирывать». На самомъ же дѣлѣ это слово не имѣетъ такого обширнаго значенія. Это слово въ народномъ его употребленіи означаетъ: «ударять, погонять колѣнами, сидя верхомъ». Отъ этого глагола имѣется въ языкѣ производное , означающее: «подколѣнье». (См. нашъ Р.-К. слов. 80 ст р.).

44, 16. Это слово на 110 и 146 стр. переведено: «дро- жать, тряс тись». Не только нѣтъ въ языкѣ слова съ такимъ з наченіемъ, но и подобранное значеніе не соответствуетъ смыслу рѣчи. Это слово есть ничто иное, какъ и въ соединеніи съ послѣдующимъ глаголомъ озна- чаетъ: «играть дружно, вмѣстѣ». Иркутскіе бурия ты, сколько мнѣ извѣстно, употребляютъ слово въ томъ же значеніи, какъ и .

45, 1. Вмѣсто формы родит. падежа слѣдуетъ поста- вить винительный падежъ , такъ какъ это слово здѣсь употреблено въ значеніи возвратнаго мѣстоимѣнія.

45, 9. Вмѣсто слѣдуетъ поставить .

45, 10.   . На 111 стр. вся эта фраза съ предыдущими и по слѣдующими словами переведена такъ: «трое приносили ему плоды и прочіе съѣстные припасы, которые они — раскусывали? и давали ему пить». Желательно бы знать: гдѣ въ подлинникѣ слово, соотвѣтствующее слову перевода *zerbeissen*? Это , принятое, вѣроятно, издателемъ за и переведенное «*zerbissen*», есть , въ монг. я з. , что значить: «переносить, прино сить». Далѣе, слово , которому издатель придалъ его самостоятельное значеніе и перевелъ «давали» есть ничто иное, какъ глаголъ вспомогательный, прибавленный къ предыдущему глаголу . Вся эта фраза должна быть переведена такимъ образомъ: и (онъ) питался плодами и другими явствами и питьями, которыя (они) трое приносили ему».

45, 15. Вмѣсто слѣдуетъ поставить .

 На 9, 25, 26 и др. страницахъ изданія встрѣчается это слово. Я уже выше замѣтилъ, что это слово сомнительное, — и дѣйствительно оказалось сомнительнымъ. Заглянувъ въ полное собраніе монг. Сиддиту-кюра, только что мною полученное, я нашелъ тамъ слово , выговариваемое Монголами «буртун». Какимъ образомъ монг. слово «буртун» могло измѣниться въ калмыцкое «бүрүдү? Конечно въ этомъ вина того, кто передѣлывалъ монгольскій текстъ на калмыцкій ладъ, не зная основательно ни одного изъ этихъ языковъ. Это загадочное или — теперь понятно. Оно ничто иное, слѣдовате льн о, какъ монгольское «буртун», означающее: «грязь съ в одой, илъ, топкое мѣсто» и употребляется иногда въ значеніи «грязная лужа».

Вслѣдъ за переводомъ текста, на 117 стр. своего изданія, г. Юльгъ приложилъ алфавитъ и транскрипцію калмыцкихъ буквъ. Въ этотъ алфавитъ, который долженъ бы былъ служить вѣрнымъ отголоскомъ всѣхъ звуковъ калмыцкаго говора, — вве-

дены издателемъ такіе азбучные знаки и звуки, которые въ дѣйствительности не встрѣчаются ни въ книгахъ, ни въ рукописяхъ и не слышатся въ говорѣ народномъ. При маломъ знакомствѣ издателя съ письменностію Калмыковъ и при невозможности слышать народный ихъ говоръ, — создать подобные несуществующіе знаки и звуки вещь возможная и обыкновенная. Мы считаемъ своею обязанностію указать на эти неправильности относительно введенія чуждыхъ языку знаковъ и звуковъ, дабы предостеречь отъ того заблужденія въ которое легко можетъ впасть каждый, мало знакомый съ калм. языкомъ. Всѣ эти неправильности вошли въ отдѣлъ долгихъ гласныхъ знаковъ и звуковъ.

1. \bar{i} — въ транскрипціи (\bar{i}). При этомъ издателю слѣдовало бы обратить вниманіе читателей на слѣдующее обстоятельство. Долгое \bar{i} , являясь въ калм. языкѣ только въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ въ литературномъ монг. языкѣ находятся или долгіе гортанные звуки или звукъ \bar{y} , — въ выговорѣ всегда теряетъ собственный свой звукъ и переходитъ, при вышускѣ въ калм. яз. гортанныхъ звуковъ и буквы \bar{y} , въ слѣдующій за ними гласный звукъ. Напримѣръ: тачангой (монг.); тебчѣт (монг.); ба рят (монг.); аля (м он г. т. д. Не только долгое, но и ко роткое и послѣ шипящихъ согласныхъ звуковъ почти всегда въ выговорѣ теряетъ собственный звукъ и произносится какъ слѣдующая за нимъ гласная. Напр.: чулун, шудун и т. д. Замѣтимъ, что долгое \bar{i} ос тается собственно только въ тѣхъ словахъ, въ которыхъ необходимо удержать въ письмѣ соотвѣтственные народному выговору звуки. Напримѣръ, народъ произноситъ тебчѣт, тобчѣр, а пишетъ тебчѣт, тобчѣр. Если бы мы въ этихъ словахъ на писали вмѣсто долгаго \bar{i} буквы \bar{e} и \bar{a} , а именно и , тогда, при правильномъ ихъ чтеніи, должны бы были произнесены эти слова тебчѣт и тобчѣр, что несоотвѣтствовало бы на-

родному ихъ выговору. Въ подобномъ измѣненіи звуковъ видна, конечно, недостаточность азбучныхъ знаковъ для выраженія всѣхъ звуковъ народнаго говора.

2. \bar{a} — въ транскрипціи \hat{o} . Этотъ долгій гласный звукъ никогда не выговаривается за \hat{o} , а всегда за \bar{y} , не отличаясь въ произношеніи отъ другаго долгаго гласнаго звука \bar{a} . Разница между знаками \bar{a} и \bar{a} не въ выговорѣ ихъ, а въ орфографическомъ употребленіи. Напр.: \bar{a} сūху, \bar{a} тūху.

3. \bar{a} — въ транскрипціи выговоръ обозначенъ звукомъ \bar{i} . Такого долгаго азбучнаго знака въ калмыцкомъ языкѣ вовсе нѣтъ.

4. \bar{a} — въ транскрипціи \bar{o} . Этотъ долгій гласный знакъ выговаривается за \bar{y} , нисколько не отличаясь въ произношеніи отъ другаго долгаго мягкаго гласнаго звука \bar{a} . Разница между этими знаками не въ выговорѣ, а въ орфографическомъ употребленіи. Основаніемъ различія въ употребленіи этихъ знаковъ въ орфографіи, по нашему убѣжденію, служитъ различное соединеніе гласныхъ звуковъ съ гортаннымъ \bar{h} въ книжномъ монг. языкѣ. Напр.: \bar{a} тūни, \bar{a} үни (въ монг. \bar{a} \bar{h}); \bar{a} узūr (въ мо нг. \bar{a} \bar{h}).

5. \bar{a} — въ транскрипціи \bar{i} . Такого гласнаго долгаго знака въ языкѣ вовсе не существуетъ.

Оканчивая этимъ наши замѣтки, мы желаемъ отъ души почтенному издателю воспользоваться этими указаніями, въ видахъ интереса его будущихъ занятій. Мы могли бы сдѣлать еще много указаній на значительные промахи въ изданіи, въ особенности при внимательномъ разборѣ словаря, но на первый разъ довольствуемся тѣмъ, что нами сдѣлано. Привѣтствуя появленіе этого труда по части калмыцкаго языковѣдѣнія, обработка котораго стояла издателю большихъ и продолжительныхъ усилій, мы считаемъ долгомъ выразить свое сочувствіе и желаніе, чтобы

будущіе труды почтеннаго профессора по этому предмету совершили́сь при болѣе самостоятельномъ запасѣ знаній и при меньшемъ увлеченіи авторитетами, не всегда заслуживающими полнаго довѣрія. Въ заключеніе мы еще напомнимъ издателю, что возможно полное изученіе калмыцкаго нарѣчія можетъ быть достигнуто только при условіи положительнаго знанія книжнаго монгольскаго языка.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ОВЪ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ ПАМЯТНИКАХЪ

И

БЫТОПИСАТЕЛЯХЪ ДУБРОВНИКА.

В. МАКУШЕВА.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ XI-МУ ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.

№ 5.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1867.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
А. Базунова, въ С. П. Б. Эггерса и Коми., въ С. П. Б.
Н. Глазунова, въ С. П. Б. Шиндорова, въ С. П. Б.
Я. А. Исакова, въ С. П. Б. Н. Книпеля, въ Ригѣ.
Энфельдъ и Коми., въ Тифлисѣ.

Цена 1 руб. 70 коп.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, 6 іюля 1867 года.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Веселовскій*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ.
(Бул. Остр., 9 л., № 12.)

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Двѣнадцативѣковое существованіе микроскопической дубровнической республики составляетъ рѣдкое явленіе въ исторіи человѣчества. Окруженные сильными и властолюбивыми сосѣдями, дубровничане умѣли не только сохранить свою свободу и независимость, но даже снискать себѣ уваженіе и славу у самихъ враговъ своихъ. Не признавая никогда надъ собою чужой власти, дубровничане искали покровительства могущественныхъ государей, не щадя ни издержекъ, ни услугъ. Руководствуясь единственно собственными выгодами, дубровничане, зорко слѣдившіе за ходомъ политическихъ событій въ Европѣ, часто мѣняли покровителей, переходя отъ менѣе къ болѣе сильному. Это непостоянство доставило дубровничанамъ прозвище «*nazione di sette bandiere*», но оно-же и хранило ихъ республику отъ крушенія. Византія, Венгрія и Турція изъ собственныхъ видовъ защищали Дубровникъ отъ посягательства Венеціи. Такъ же берегла его и чествовала Испанія, нуждавшаяся въ дубровническомъ флотѣ для завоеваній въ Америкѣ и Африкѣ. Но первымъ и единственно-постояннымъ покровителемъ и благодѣтелемъ Дубровника былъ Папа, отсюда направлявшій и поддерживавшій католическую пропаганду на Балканскомъ полуостровѣ. Искусно лавируя между врагами и соперниками, дубровничане пользовались отъ каждого изъ нихъ исклю-

чительными торговыми привилегіями и, какъ народъ нейтральный, извлекали большія для себя выгоды изъ войнъ, такъ часто опустошавшихъ Европу. Дубровницкія торговыя колоніи были разсѣяны по всей южной и западной Европѣ; онѣ были и въ передней Азіи, и на берегахъ Африки и, быть можетъ, даже по ту сторону Океана, въ Новомъ Свѣтѣ, въ открытіи котораго участвовали дубровничане. Сильные и богатые мореходствомъ, торговлею и промышленностью, дубровничане любили посвящать досугъ наукамъ и искусствамъ, и исторія европейскаго просвѣщенія не забудетъ ихъ заслугъ.

Нѣтъ народа, котораго не занимали бы судьбы Дубровника; но для насъ, славянъ, онѣ имѣютъ большій, чѣмъ для кого-либо, интересъ. Для южныхъ славянъ Дубровникъ былъ тѣмъ же, чѣмъ были въ древности Аѣны для грековъ: здѣсь былъ центръ югославянской образованности, сюда стекалась избранная сербская молодежь учиться наукамъ и политической мудрости, недостатокъ которой былъ столь чувствителенъ у сербовъ, здѣсь наконецъ развилась богатая сербская литература, положившая прочное основаніе нынѣшней, начала которой ей были не чужды. Идея славянскаго единства, ясно сознаваемая дубровничанами въ началѣ XV вѣка, сдѣлалась ихъ лозунгомъ два столѣтія спустя. Не мало даровитыхъ и образованныхъ дубровничанъ посвятило свою дѣятельность братьямъ-сербамъ и русскимъ.

При такомъ общеевропейскомъ и спеціально-славянскомъ значеніи исторіи Дубровника нельзя не сожалѣть, что она доселѣ столь мало обработана. Основныя ея вопросы рѣшены неудовлетворительно, или даже совсѣмъ не возбуждены: такъ, неосновательно относятъ славянизацию эпидавросалонитанской Рагузы къ X вѣку, сомнѣваются въ независимости дубровницкой церкви, ошибаются на счетъ отношеній Дубровника къ Венеціи, Венгріи

и Турціи; такъ, не выяснены еще его сношенія съ югославянскими краями и не обращено вовсе вниманія на внутреннія причины его паденія. Богатая дубровницкая литература извѣстна мало: масса произведеній дубровницкихъ поэтовъ, почти всѣ историческія сочиненія и большая часть, и притомъ важнѣйшихъ, памятниковъ юридическихъ хранятся въ рукописяхъ и частью извѣстны ученому міру только по слухамъ, частью даже вовсе неизвѣстны.

Мнѣ суждено было прожить въ Дубровникѣ почти четыре года (съ начала 1862 по конецъ 1865 года), въ теченіе которыхъ я собралъ большой запасъ матеріаловъ по исторіи внѣшнихъ сношеній дубровницкой республики и не мало памятниковъ литературныхъ и юридическихъ. Къ великому моему прискорбію, я не могъ получить доступа въ дубровницкій архивъ, не смотря на ходатайство по этому предмету Императорскаго посольства въ Вѣнѣ, и долженъ былъ ограничиться библіотеками монастырскими и частными. Большую часть собранныхъ мною матеріаловъ я извлекъ изъ рукописей Францисканской библіотеки: здѣсь я нашелъ не только богатое собраніе произведеній дубровницкихъ поэтовъ, памятниковъ историческихъ и юридическихъ, но также цѣлые фоліанты (Zibaldone Mattei) выписокъ изъ архивовъ дубровницкой республики и монастырскихъ (въ томъ числѣ бенедиктинцевъ и доминиканцевъ, библіотеки которыхъ погибли въ 1806 году). Въ доминиканской библіотекѣ, гдѣ между прочимъ хранился нѣкогда автографъ лѣтописей Николая Раньины, нашлась только одна любопытная для меня, и то не полная, рукопись Червы. Въ іезуитской библіотекѣ не оказалось ничего для меня нужнаго. Изъ частныхъ библіотекъ я пользовался библіотеками книгопродавца Мартеккини, графа М. Пуцича, д-ра И. Казначича и бывшаго подесты Хр. Влайки. Кромѣ того я нашелъ

въ архивѣ нашего консульства нѣсколько документовъ, касающихся сношеній нашихъ съ Дубровникомъ при Екатеринѣ II и Александрѣ I.

Кромѣ рукописей я пользовался и печатными книгами, изъ коихъ нѣкоторыя весьма рѣдки; я записывалъ также фамиллярныя воспоминанія и прислушивался къ народнымъ преданіямъ. Излишне прибавлять, что я перечелъ и общедоступныя изданія.

Количество собранныхъ мною матеріаловъ велико, но не вполне достаточно для основательнаго изложенія задуманной мною исторіи вѣдшихъ сношеній дубровницкой республики: въ архивахъ Дубровника, Вѣны, Италіи, Испаніи, Франціи, Англіи, Турціи и даже Россіи находятся или должны находиться драгоценныя для меня матеріалы, въ ожиданіи возможности воспользоваться которыми я считаю небезполезнымъ обнародовать нынѣ критическій обзоръ имѣющихся у меня источниковъ дубровницкой исторіи. О существованіи нѣкоторыхъ изъ нихъ вовсе не знали, о другихъ судили по голословнымъ отзывамъ компилятора Аппендинни, и только весьма не многіе, и притомъ наименѣ важныя, были извѣстны ученому міру. Чѣмъ менѣе извѣстенъ и чѣмъ болѣе важенъ памятникъ, тѣмъ подробнѣе я говорю о немъ, и наоборотъ: этимъ пусть объясняетъ себѣ читатель тѣ неровности въ изложеніи, которыя онъ найдетъ въ моемъ трудѣ: говорить пространно о памятникахъ и сочиненіяхъ общезвѣстныхъ или не важныхъ я считалъ лишнею потерю времени. Я долженъ присовокупить еще, что обращаю вниманіе только на степень важности и достовѣрности источниковъ и пособій для изученія дубровницкой исторіи, оставляя въ сторонѣ всѣ посторонніе вопросы. Содержаніе памятниковъ неизвѣстныхъ я старался, гдѣ было возможно, излагать словами рукописей и сообщать изъ нихъ, по мѣрѣ возможности, выдержки для большаго ознакомленія съ ними читателей.

У меня имѣлась при этомъ еще другая цѣль — сообщить какъ можно больше матеріаловъ для изученія дубровницкой исторіи, а потому я не ограничился выдержками въ текстѣ сочиненія и въ примѣчаніяхъ къ нему, но также напечаталъ въ особыхъ приложеніяхъ самыя любопытныя отрывки изъ историческихъ произведеній дубровничанъ. Я не гоняюсь ни за остроуміемъ сближеній и выводовъ, ни за глубиною изслѣдованій: я ограничился существенно необходимымъ и полезнымъ для науки. Считаю необходимымъ также напомнить читателю, что настоящій мой трудъ составляетъ *введеніе* къ задуманной мною исторіи внѣшнихъ сношеній дубровницкой республики — введеніе, представляющее оцѣнку степени важности и достовѣрности имѣющихся у меня источниковъ. Легко можетъ случиться, что читатель найдетъ въ трудѣ моемъ промахи и пробѣлы; но пусть онъ помнитъ трудность моей задачи: о многомъ приходится мнѣ первому сказать слово.

Говоря объ источникахъ дубровницкой исторіи, необходимо было сказать и объ ученой ея обработкѣ; съ другой стороны, нельзя было не остановиться и на главныхъ, неудовлетворительно рѣшенныхъ или даже вовсе еще не возбужденныхъ, вопросахъ по исторіи Дубровника: такимъ образомъ необходимымъ дополненіемъ къ моему труду явились главы III и I, изъ коихъ одна составляетъ, такъ сказать, послѣсловіе, а другая введеніе къ нему.

Что говорилъ Карамзинъ въ свое время о русской исторіи, то я могу повторить о дубровницкой: «Еслибы всѣ матеріалы были у насъ собраны, изданы, очищены критикою, то мнѣ оставалось бы единственно ссылаться; но когда большая часть ихъ въ рукописяхъ, въ темнотѣ, когда едва-ли что обработано, изяснено, соглашено — надобно вооружиться терпѣніемъ. . . . Для охотниковъ все бываетъ любопытно: старое имя, слово; малѣйшая черта древности даетъ поводъ къ соображеніямъ. . . .» По-

ставленный, по отношенію къ дубровницкой исторіи, въ то же положеніе, въ какомъ находился Карамзинъ по отношенію къ русской, повторю искреннія слова его: «могу по слабости желать хвалы и бояться осужденія; но смѣю сказать, что это для меня не главное. Одно славолюбіе не могло бы дать мнѣ твердости постоянной, долговременной, необходимой въ такомъ дѣлѣ, еслибы не находилъ я истиннаго удовольствія въ самомъ трудѣ и не имѣлъ надежды быть полезнымъ т. е. сдѣлать дубровницкую исторію извѣстнѣе для многихъ, даже и для строгихъ моихъ судей».

В. М.

22 Іюня 1867 г.

Г Л А В А I.

На берегу чуднаго Адриатическаго моря возвышаются на крутой скалѣ почернѣвшія отъ времени стѣны *Дубровника*. Съ вершины скалы стѣны спускаются въ ложбину и потомъ снова поднимаются на противоположную скалу: эта ложбина, образующая лучшую улицу «*Stradone*», была нѣкогда морскимъ каналомъ. Отъ «*Stradone*» поднимаются въ видѣ лѣстницъ по обѣ стороны боковыя улицы.... Южная, обращенная къ морю, скала начала заселяться уже въ половинѣ III-го вѣка эпидавританами, бѣжавшими отъ нашествія варваровъ. Въ продолженіе слѣдующихъ четырехъ вѣковъ заселеніе этой скалы шло, хотя медленно, но постоянно, и въ половинѣ VII вѣка, по разрушеніи Эпидавра и Салоны, возникаетъ на этой скалѣ правильный городъ 4-хъ стадій въ окружности *Lausa* (*Castel di Lave* у дубровницкихъ лѣтописцевъ; впоследствии *Rausa* — *Rachus* — *Ragusa*¹⁾). Равенство

¹⁾ Лѣтописцы и историки расходятся между собою въ показанія о времени основанія Дубровника; но ихъ разногласіе можно примирить, принявъ за основаніе сказаніе Константина Порфирогенета (*De admin. Imp.* с. 29): онъ, безъ точнаго хронологическаго обозначенія, различаетъ четыре послѣдовательныхъ поселенія эпидавританъ на мѣстѣ нынѣшняго Дубровника. По изслѣдованіямъ Серафима Червы (*In Sacram Metropolim Ragusiam Prolegomena*. Cap. I. *Ragusinae urbis primordia* pp. 11—15, по рук. франц. библ. № 226), эти четыре поселенія эпидавританъ относятся къ гг.: 258, 279, 548 и 688. Одновременно съ послѣднею колоніею эпидавританъ поселяются въ Дубровникѣ салонитане, по разрушеніи ихъ города славянами. «*Hi cum Epidauris... novis constructis aedibus vicum ad 4 stadia extendentes in justis Oppidi formam redigerunt. Arcem insuper ubi nunc Virginis Aedes, quem D. Mariae Castellavae nuncupant... exegerunt*». Въ рукоп. франц. библ. № 812, стр. 185—186 чи-

всѣхъ гражданъ предъ закономъ и выгодное мѣстоположеніе привлекли сюда новыхъ поселенцевъ, бѣжавшихъ отъ варваровъ. Эпидавро-салонитанскіе поселенцы принесли съ собою въ Дубровникъ уже готовую *римскую образованность* и начатки *христианства*: въ половинѣ VIII-го вѣка здѣсь уже была *архіепископская кафедра* ¹⁾.

Къ концу VII вѣка относятся *перемыселенія славянъ* между эпидавро-салонитанскими выходцами: *требинскій банъ Павлимиръ*, возвращаясь изъ Рима на родину, щедро обдарилъ дубровничанъ за ихъ гостепрѣмство, увеличилъ и укрѣпилъ ихъ городъ, въ которомъ поселяются многіе изъ его спутниковъ на правахъ гражданства. Это случилось, по изслѣдованіямъ *Сев. Дольчи* ²⁾,

таемъ: «In un libro Serviano dove vi sono l'Epistole e li Vangeli che si leggono per tutto l'anno in Serviano, dopo poi pur in Serviano si legge così: «Neka se zna kada se počeo Dubrovnik graditi od grada Zapata na 626 godiŭta Isukrsta na XKS.» и т. д. На этомъ показаніи останавливается Сев. Дольчи въ своей *De orig. Urbis Rag. diatriba* рукоп. франц. библ. № 251.—По общепринятому мнѣнію, Дубровникъ основанъ въ 656 году, когда была разрушена славянами Салона (*De imp. admin.* с. 29).

Что касается названія *Ragus*, то толкованіе Константина Порфирогенета (Λαῦ = граесітіум) правдоподобно. На изданномъ мною планѣ Дубровника XI вѣка читаемъ: *Rauza da Greci Λαοῦβα*.

¹⁾ *Chroniche di Ragusa di Giugno Resti* (рукоп. франц. библ. № 248, р. 11). Эпидавритане были просвѣщены христіанскою вѣрою Ап. Павломъ, претерпѣвшимъ извѣстное крушеніе не у Мальты, а у Млѣта, какъ доказываетъ аб. Игн. Джорджичъ въ своихъ *Ricerche anticritiche sul naufragio di S. Paolo*. Venezia 1780. Окончательное утвержденіе христіанства между эпидавританами народное преданіе приписываетъ св. Иларіону (365 г.).

²⁾ *De origine Urbis Ragus. diatriba*. Растичъ ошибочно относитъ это событіе къ X вѣку; *Chroniche* 18 — 19. О Павлимирѣ сохранился у Червы (*Prolegomena* сар. VI) отрывокъ изъ затерянной хроники Евсевія Кабоги:

«De Paulimiro Belo Illyrici Rege Urbis Ragusae Instauratore».

«Haud profecto incongruum esse existimo Paulimirum Regem Rhacusanorum Civium numero adscribere, etsi minime Natalium jure, at certe beneficii magnitudine, quod non solum illa adaequare, sed multo etiam superare certum est. Et quis non videt in hujus clarissimi viri opere magnanimi et religiosi Principis generosum et pium semel elucere animum. Qui Regium stemma, quo ortus erat non magis bellica virtute, quam et belli cognomen indiderat, quam pietate exornavit. Studio enim Optimatum Regni sui ad avita sceptrum capessenda evocatus, affinitate, quam parricidii scelus infecerat, jam merito extincta, postquam Scialavi patruelis impietas aliquandiu exulare fecisset, ex sanctitatis asylo Romae religione satis imbutus, pietati apprime studens, Roma sacra Martyrum pignora, ad Regni sui auspicia feliciter capessenda permissu Romani Pontificis asportat, nobilissimo frequentique illo suo comitatu egressus, et ubi primum navibus Dalmatiam appulit

въ 690 году. По случаю междоусобій, возникшихъ въ Боснѣ по смерти Павлимѣра, его сторонники поселяются въ Дубровникѣ (717 г.)¹⁾. Въ 1156 году много босняковъ изъ *лучшихъ и богатѣйшихъ фамилій* переселяются въ Дубровникъ, гдѣ нѣкоторые изъ нихъ получаютъ *властельскія* права; банъ Баричъ, раздраженный отказомъ дубровничанъ выдать ему бѣглецовъ, вторгается съ большимъ войскомъ въ дубровницкія владѣнія и опустошаетъ ихъ; но разбитый Иваномъ Матвѣевичемъ Червою (Giovanni di Matteo Cerva) у Требяня, принужденъ заключить миръ, дозволить дубровничанамъ свободно торговать въ его владѣніяхъ и заплатить имъ военныя издержки²⁾. Одновременно съ приливомъ новыхъ поселенцевъ изъ сосѣднихъ славянскихъ краевъ Дубровникъ увеличиваетъ свою территорию насчетъ славянъ: такъ въ 1050 году Стефанъ Крешимировичъ, король Хорватіи и Далмаціи, даритъ дубровничанамъ Жупу (Breno), Гружъ (Gravosa), Рѣку (Ombla), и Затонъ (Malfi)³⁾; въ 1080 году далматскій король Сильвестръ подарилъ имъ острова: Колочепъ (Calamota),

clarissimi facinoris aliquod emolumentum dare studens, ibi Ragusae Urbis, quam Epidauritani dirutae Patriae loco quamvis perexiguis initiis excitare moliti fuerant, Saracenicaeque vis progressum inhibuerat, felici omine instaurare aggressus est, arce editissimis rupibus extructa, ad tutelam et munimen Urbis, quam ad Epidauritanos suorum frequentia, qui se affinitate contingebant, satis excoluit: Senatui ex utrisque adlecto curam et horum procuracionem tradidit. Aedibusque quas Protomartyris numini excitatas dicaret, exornat, Divorumque numine Sanctorum artuum depositione explevit, quibus et adhuc maxima veneratione memorabilis perdurat cultus, et ne quid tandem novae Urbi deesset, Episcopum Epidauritanum, motu Apostolicae Sedis, donat. Unde ferunt, et Principi memoriae (cui ob ingentia beneficia Conditoris detulere nomen) Aeri, cujus adhuc in venalibus usus, capitissimam expressam asservari effigiem».

¹⁾ Resti 20. Ser. Razzi, *La Storia di Raugia*. Lucca 1596. L. I., c. 8, p. 10. Всѣ лѣтописи единогласно относятъ первыя поселенія славянъ между эпидавро-салонитанскими выходцами ко временамъ Родослава Белла, но не согласны относительно вѣка, когда онъ жилъ (VI — VII в.). Нѣкоторые изъ лѣтописей различаютъ двухъ Родославовъ, изъ коихъ одинъ жилъ въ началѣ VI, а другой во второй половинѣ VII вѣка: отъ деспотизма этого послѣдняго много босняковъ бѣжало въ Дубровникъ. Какъ бы-то ни было, въ концѣ VII вѣка мы находимъ уже здѣсь славянскія поселенія.

По единогласному показанію лѣтописей, въ 743 году прибываетъ въ Дубровникъ новая партія славянскихъ колонистовъ изъ Босны и съ Нерѣтвы. Въ 872 г., по показанію списка Стулли, выселяется въ Дубровникъ много боснійскихъ властелей.

²⁾ Resti 58—62, Cerva Metropolis Ragus. 211—214.

³⁾ Cerva *ibid.* 119—128.

Лопудъ (Mezzo) и Шипанъ (Giurana)¹⁾; въ 1100 году король Бодинъ по духовному завѣщанію отказалъ кромскому монастырю долину Шуметь (Gionchetto)²⁾; въ 1151 году приобрѣтенъ островъ Млѣтъ (Meleda), а въ 1164 г. мѣстность Бѣло въ Жупѣ³⁾; въ 1310 г. жители острова Ластова (Lagosta) добровольно подчинились Дубровнику⁴⁾; въ 1333 году дубровничане купили отъ бана боснійскаго Пелешацъ (Sabioncello) и Стогъ (Stagno)⁵⁾; въ 1347 году Стефанъ Котроманичъ даритъ дубровничанамъ острова Александрию и Посрединцу въ Неретвинскомъ заливѣ, а въ 1399 году Остоя Христичъ Приморье⁶⁾; въ 1410 году Дубровникъ приобрѣтаетъ острова Корчулу (Corgzola), Хваръ (Lesina) и Брачь (Brazza)⁷⁾; въ 1419 г. дубровничане покупаютъ восточное Конавле у Садала Гранича, а въ 1429 г. западное Конавле у Родослава Павловича⁸⁾. Расширенная такимъ образомъ, территория Дубровницкой республики⁹⁾ имѣла до 150 миль въ длину и до 15 въ ширину: масса народонаселенія была *славянская*; только въ городѣ и ближайшихъ его окрестностяхъ жители были *греко-романскаго* происхожденія: то были или основатели

¹⁾ Serua 153—154.

²⁾ Въ ризницѣ бенедиктинскаго монастыря (основ. 1020 г. Resti 40) на островѣ Крогѣ хранилась еще во время Червы дарственная грамота короля Бодина, которую считаемъ не лишнимъ привести здѣсь, такъ какъ она рѣшаетъ сомнѣнія насчетъ эпохи, въ которую жилъ Бодинъ:

«In nomine Domini nostri Jesu Christi».

«Anno ab Incarnatione Domini Millesimo centesimo Indictione octava. Testamentum hoc firmum stabileque factum a me Dei gratia Bodino Rege ex loco qui vocatur Sanctum Martinum de Zoncheto, scilicet notum sit omnibus Nos dedisse illum et cum omne possessione tam de terris quam de vineis, quae pertinent ad eundem locum in Monasterio S. Benedicti, ita quidem ut licitum habeant monachi perfruere illum, et possidere perpetualiter absque contrarietate omnium nostrorum praesentium et futurorum, quod si quis contumax haec nostra statuta depravare nituerit, et aliquam molestiam vel vim inferre Monachis temptaverit, iram Omnipotentis Dei et maledictionem omnium Sanctorum incurrat. Et ego A. Abbas in Coenobio Sanctorum Martyrum Sergi et Bacchi (въ Скутари, гдѣ и погребенъ Бодинъ) per jussionem Domini Regis scripsi in praesentia Domini Petri Archiepiscopi et aliorum nobilium (*Metrop.* 159—160)».

³⁾ *ibid.* 227—228. — ⁴⁾ Prolegom. I. c. — ⁵⁾ Resti 159. — ⁶⁾ Prolegom. I. c. ⁷⁾ Resti 275. — ⁸⁾ *ibid.* 304—333.

⁹⁾ Говоря о Дубровникѣ, мы употребляемъ терминъ *республика* вмѣсто *общины*, какъ у насъ принято, на томъ же основаніи, на какомъ мы называемъ Венецію и Геную *республиками*, — хотя этотъ терминъ вошелъ въ употребленіе въ Европѣ съ XV вѣка, а до того времени употреблялись выраженія: *Civitas, Commune, Communitas*. *Cnf. Appendix I, 162.*

Дубровника — епидавритане и салонитане, или позднѣйшіе колонисты: греки и итальянцы съ начала XII вѣка и испанцы, кажется, не ранѣе XV в. (какъ въ самомъ городѣ, такъ и на Корчулѣ и Пелешцѣ). *Славянскій элементъ*, не смотря на свою численную силу, долженъ былъ подчиниться влиянію нравственно болѣе сильнаго элемента романскаго и *только въ концѣ XIV или въ началѣ XV вѣка сдѣлался господствующимъ*: только къ этому времени можно приурочить окончательную славянизацию Дубровника, вопреки общепринятому у насъ мнѣнію, что Дубровникъ ославянился уже въ X вѣкѣ ¹⁾. Такое мнѣніе ни на чемъ не основано: въ X-мъ вѣкѣ въ Дубровникѣ было еще мало славянскихъ поселенцевъ; расширеніе дубровницкой территоріи насчетъ славянъ начинается только съ половины XI-го вѣка; еще въ XII вѣкѣ, по свидѣтельству Вильгельма Тирскаго, въ Дубровникѣ говорили *по латыни*; только къ XIV в. относятся первыя попытки ввести славянскій языкъ въ государственное управленіе; но съ одной стороны необработанность сербскаго языка, не могшаго еще въ то время выражать всѣхъ понятій романской образованности, а съ другой господство во всей западной Европѣ въ эпоху «возрожденія» латинскаго языка были причиною того, что эти первыя попытки остались безъ послѣдствій: въ 1472 году сенатъ постановилъ: «In arenghis Consiliorum nostrorum uti lingua Slava nequeant, nec alia, — nisi Latina-Ragusaea». Съ тѣхъ поръ латинскій языкъ господствовалъ почти исключительно (исключеніе допускалось только въ пользу итальянскаго языка) въ администраціи и наукѣ до самаго паденія Дубровника. Мысль о неспособности славянскаго языка къ выраженію понятій романской образованности до того укоренилась въ дубровничанахъ, что *во всей ихъ литературѣ нѣтъ ни одного ученаго сочиненія, писаннаго по сербски*: на сербскомъ языкѣ писали только проповѣди и стихотворенія. Изгнанный изъ науки и высшей администраціи, *сербскій языкъ держался въ областномъ управленіи и церкви*. Судопроизводство въ сербскихъ областяхъ Дубровника производилось на мѣстномъ языкѣ по мѣстному обычному праву (*usanze*); но только низшія должности были занимаемы мѣстными жителями, на

¹⁾ Майковъ, Ист. сербск. яз., 155. Пыпинъ, Ист. слав. лит., 110.

всѣ же другія были назначаемы кровные дубровницкіе вѣстели (Cons. dei Preg. 8 Oct. 1485), а потому можно сомнѣваться, чтобы мѣстные законы были писаны на сербскомъ языкѣ: дошедшіе до насъ законники острововъ Ластова, Млѣта и Корчулы писаны по-итальянски; изданный же М. Баномъ сербскій списокъ законника Млѣта слѣдуетъ, какъ мнѣ кажется, считать переводомъ (частнымъ, а не официальнымъ) итальянскаго оригинала, изданнаго Венцелемъ, а также находящагося въ рукописи франц. библ. № 951. Славянскій языкъ, по словамъ извѣстнаго дубровницкаго ученаго, Маттея (*Zibaldone* № 267), былъ въ употребленіи при богослуженіи еще въ его время по деревнямъ, а въ страстную недѣлю даже въ самомъ Дубровникѣ: «*Quin Latina lingua ritusq. Latinus in Liturgia perpetuo Ragusii ab ipsa Urbis conditione in usu fuerit, nihil nos sinit ambigere. At tota in ditione per partes paulatim a Ragusinis acquisitas, et ritus Graecus et Slavica lingua erat in rebus Sacris recepta; novorum deinde minorum studio, et Minorum fratrum industria et labore utrumque cum patarenorum et graecorum erroribus antiquatum. Visuntur adhuc plures Ecclesiae graecanicae constructionis formam praefereutes, vel dirutae, ut Gravosii Ecclesia SS. Cosmae et Damiani, in Vitagliua ad Rizonicum sinum sub colle ipso cujus est mater Ecclesia.... visuntur rudera Ecclesiae Slavicae quam appellabant.... et Monasterii Calugerorum.... vel adhuc supersunt integrae et ad usum Latinum traductae, ut in Stagni vicinia Ecclesia SS. Cosmae et Damiani, et illa Deiparae in Campo «Gospa od Polja» et alibi complures (p. 11) — In ipso ad occidentem suburbio (Пилле) erat olim Ecclesia Graeca, in qua Slavice Divina peragebantur officia.... Ut aliquid tamen plebis pietati indulgeatur *vetustissima consuetudine introductum et observatum est, per Majorem Hebdomadem in solemnibus Missarum officio Passio D. N., Epistolae, Prophetia, impropria, et si quae in ipsius etiam Urbis quibusdam minoribus Ecclesiis, Sancti Nicolai de Annona videlicet, B. M. de Monte Carmelo, Omnium Sanctorum sive S. Domini, Transfigurationis et Monialium, Lingua Slavonica Bartholomaei Cassich e S. J. ad Ragusinam dialectum et usum ab ipso adornata, cantantur. In pagis porro per totius anni cursum omnibus diebus Dominicis et aliis Festis praecep-**

tis in Missa Epistolae et Evangelia Latine primum, Slavice deinde a Curionibus elata voce leguntur: nec sine magno laboris fructu, cum rudes villici et ipsae simplices mulierculae ex repetita Divinorum verborum auditione illa et memoriae mandent, at saepe ita retineant, ut nonnulli ea veluti ex codice ad verbum reddant. — Ad haec paganici plerique Curiones in ministrandis Sacramentis Baptismatis, Eucharistiae et extremae Unctionis dura Slava lingua efferunt, quae intellectu accipientium vel adstantium apta sunt pietatem excitare et fovere (p. 16)».

Изъ вышеприведенныхъ словъ Маттеи видно также, что Дубровникъ дѣятельно старался искоренять православіе на своей территоріи: по законамъ Республики, *право гражданства имѣли только католики. Единство церкви было такою же политическою мѣрою, какъ и распространеніе дубровничанами католицизма въ славянскихъ областяхъ*, съ которыми они находились въ торговыхъ связяхъ ¹⁾, а потому и неудивительно, что Республика не щадила издержекъ на устройство при своихъ факторіяхъ церквей и на содержаніе при нихъ католическихъ священниковъ и проповѣдниковъ.

Первоначально Дубровникъ управляемъ былъ по *римскимъ законамъ*; въ послѣдствіи *славяне* внесли въ законоположеніе Республики *свой элементъ*. Дубровничане, оставляя присоединеннымъ къ нимъ славянамъ ихъ самоуправленіе, подчиняли ихъ центральной власти романскаго происхожденія: оба элемента, славянской и романской, вліяли на законоположеніе мѣстное и общее, и оттого съ одной стороны въ мѣстные законники вошло много чужаго, романскаго, а съ другой стороны общее законодательство измѣнилось, согласно духу огромнаго большинства народонаселенія—славянъ. Отлагая до болѣе удобнаго случая рѣшеніе вопроса, чтó въ дубровницкомъ законодательствѣ принадлежитъ славянскому и чтó римскому праву, ограничусь здѣсь нѣсколькими замѣчаніями. Въ Дубровникѣ существовала для судебного разбирательства *очная ставка* или *састанакъ* (stanico у лѣтописцевъ); существовалъ также *судъ по поротѣ*, хотя ограничивался сельскими жителями и странствующими кушцами, уступивъ въ прочихъ случаяхъ мѣсто суду госу-

¹⁾ Подробности см. въ *Матер. для Ист. сношеній Россіи съ Рачузскою республикою*. М. 1865.

дарственныхъ чиновниковъ. Рядомъ съ присяжными свидѣтелями, *душниками* и *ротниками*, допускались еще такъ называемые *добрые люди*, которымъ вѣрили на слово, какъ людямъ честнымъ и безкорыстнымъ. Но въ дубровницкомъ законодательствѣ не существовало *общей поруки*, которую замѣнила *личная ответственность* по римскому праву. Господство *плми*, заступившей мѣсто кровной мести, обогащало Дубровникъ и доставляло преобладаніе надъ народомъ *сословію властельскому*, которому было не трудно откупаться отъ наказаній за преступленія. Преступленія противъ власти и церкви наказывались *смертною казнью* и сопровождались *конфискаціею* имущества преступника. Отношенія между землевладѣльцами и поселянами (*coloni*) были основаны на свободныхъ сдѣлкахъ. Помѣщикъ обязывался дать поселянцу домъ, за пользование которымъ тотъ отработывалъ 90 дней *барщины*. За землю (400 кв. футовъ) платилось натурою. Помѣщикъ, отсылая отъ себя поселянина, обязывался уплатить ему за всѣ сдѣланныя имъ улучшенія (*miglioramenti*). Поселяне содержали на свой счетъ священника и старосту (*Caro-Villa*). Дѣти поселянь съ 8-ми лѣтняго возраста находились въ услуженіи у помѣщиковъ; достигнувъ совершеннолѣтія, дѣвушки были выдаваемы замужъ, причемъ получали отъ господъ приданое (справа), а молодые люди были отдаваемы на корабли и во время плаваній изучали мореходство, доставлявшее имъ средства къ обогащенію. *Торгъ рабами*, столь несвойственный славянамъ, былъ *воспрещенъ сенатомъ 27-го января 1416 года* ¹⁾. Это запрещеніе было повторено *подъ страхомъ смертной казни 28-го апрѣля 1466 г.* ²⁾.

¹⁾ Cerva, Metrop. 1250 — 1252. Lucius, De regno Dalm. et Croat. l. VI, c. 4, p. 280.

²⁾ Liber Croceus ch. 25: «Anno 1466 die 28 Aprilis per ballotas 96 contra 8: Quia nonnulli flagitiosi et scelerati homines obliti quanti pretii et quantae excellentiae sint homines, quos Deus creavit ad imaginem et similitudinem suam, postposito timore divino et humano vendunt ex ipsis hominibus tanquam pecora, et quod pejus est vendunt Turcis et aliis Infidelibus. Idcirco obviare volentes tam nefariae mercaturae, statuimus ad ordinamus, si quis ex habitantibus in Racusio aut in ejus districtu hactenus vendiderit, aut in posterum vendere praesumpserit aliquem ex habitantibus in Racusio, aut in ejus districtu, aut aliquem viatorem, seu aliquam aliam personam, quae reperietur in jurisdictione nostra, et tum improbus Mercator ad manus Judicum nostrorum venerit, debeat incarcerationi et sibi praefigi terminus unius mensis ad restituendum cum effectu in libertatem, et venire faciendum Racusium illum vel illos, quos vendidisset, infra quem terminum si liberare fecerit, ut dictum est, illum vel illos, quos vendidisset, tunc sibi evelli debeant

Нѣтъ сомнѣнiя, что изъ Венецiи были заимствованы возмутительныя казни и пытки, не гармонирующiя съ духомъ дубровницкихъ законовъ, въ высшей степени гуманнымъ. Торгъ рабами, какъ видно изъ постановленiя сената 1466 года, наказывался *выкалыванiемъ глазъ и высылкою*; за преступленiя противъ государства и религiи *отстѣкали головы*; колдуновъ *сжигали*; но самымъ ужаснымъ наказанiемъ было *замуравливанiе живыхъ въ стѣну*. Дознанiе производилось посредствомъ возмутительнѣйшихъ пытокъ, о которыхъ дошло до насъ весьма любопытное извѣстiе начала XVII вѣка. Раввинъ Ааронъ Лунелли рассказываетъ ¹⁾, что въ 1622 году жидъ Исаакъ Езерумъ былъ обвиненъ въ томъ, что будто бы онъ подучилъ одну огородницу убить малолѣтнюю дочь нѣкоего купца и продать кровь ея жидамъ, у которыхъ наступалъ въ то время праздникъ пасхи. Призванный немедленно къ допросу, жидъ оправдывался отъ взведеннаго на него обвиненiя и увѣрялъ, что ихъ законъ воспрещаетъ убивать людей; но судьи ему не повѣрили и, дабы получить отъ него сознанiе въ мнимомъ преступленiи, подвергли его *часовой пытке* (*tortura d'un hora*). Не смотря на страшныя истязанiя жидъ, по прежнему, доказывалъ свою невинность. Его заключили въ тюрьму и по прошествiи нѣсколькихъ дней снова подвергли прежней пыткѣ, *обрызгъ ему предварительно голову, какъ колдуну*, ибо, по мнѣнiю судей, обыкновенный человекъ не могъ вынести подобнаго мученiя, не сознавшись въ своей виновности. Не получивъ отъ жида сознанiя и послѣ второй пытки, судьи передали дѣло Малому Совѣту, который не замедлилъ подвергнуть его третьей пыткѣ, еще болѣе тяжелой (*guai sopra guai senza riposo e senza rifiato, prima di finir uno veniva l'altro*): для увеличенiя страданiй привязали ему между ногами бревно (*un travo grande*), препятствовавшее его движенiямъ. И сами судьи удив-

ambo oculi, sed non debeat privari vita. Sed si eos infra terminum praedictum non fecerit modo praedicto liberare, tunc debeat suspendi ad furcas per gulam, ita ut anima a corpore separetur. Si autem aliquis alienigena aliquem ex nostris, aut de habitantibus in jurisdictione nostra, aut aliquem alium, qui esset in jurisdictione nostra vendere praesumpserit, si talis alienigena erit de partibus Terrae fermae punitio spectet et praeveniat Consilio Rogatorum, intromissio autem, examinatio et processus fiat per Judices, et poena super tali delicto... ut dictum est. Si autem talis alienigena erit de partibus maritimis subjaceat poenae supradictae.

¹⁾ Cervа, Metrop. 2808—2826.

лялись, какъ можетъ переносить человеческая натура подобныя истязанія (come la natura umana può soffrire tormento simile); но ничего не дознались, по прежнему. И вотъ черезъ нѣсколько дней стали пытать жидѣ въ четвертый разъ: связавъ, какъ и прежде, руки назадъ, привязали къ ногамъ головою внизъ сильнаго барана, который, стараясь высвободиться, рвался и метался во всѣ стороны и тѣмъ увеличивалъ истязанія; когда онъ издохъ, замѣнили его другимъ бараномъ сильнѣе прежняго и продолжали мученія, которыя были выше силъ человѣческихъ и отъ которыхъ, по словамъ раввина, *разсыя бы камень и желѣзо разлетѣлось бы въ дребези* (se fosse pietra si disfarebbe o se fosse ferro si sprezzerebbe). Дѣло было перенесено въ сенатъ. Сенаторы, подозрѣвая, что жидъ — колдунъ, приказали *обрить его съ головы до ногъ, не оставивъ на всемъ тѣлѣ ни одного волоска; потомъ обрѣзали ему ногти на рукахъ и ногахъ, переодѣли его въ другое платье, перевели въ другую тюрьму и стали пытать его чрезъ силу* «per fargli buttar di sopra e di sotto quanto aveva nel corpo»; приводили къ нему также *монаховъ*, которые *окуривали и заклинали* «per far fugir le stregherie e li diavoli»; и наконецъ подвергли его въ пятый разъ *полторочасовой пытки* (la tortura d'un hora e mezzo): связавъ руки назадъ, «gli diedero tre tratti di corda». Послѣ всѣхъ этихъ истязаній, сенатъ постановилъ *замуровать его на 20 лѣтъ въ башню*. Приговоръ былъ прочитанъ на площади при звукѣ трубы, и несчастный жидъ былъ брошенъ въ башню, толщина стѣнъ которой была въ 10 футовъ; въ башнѣ было только маленькое отверстіе въ *три кулака* для подачи пищи. Жидъ провелъ въ этой башнѣ 2 года и 8 мѣсяцевъ, и освобожденіе его приписывали его единовѣрцы особому чуду.

Государственное устройство Дубровника было также заимствовано изъ Венеціи, подъ влияніемъ которой составленъ статутъ 1272 г. Въ Дубровникѣ было три сословія: *Patritii* или *nobiles* (бояре или вѣстели), *cives* или *populares* (*popolani, cittadini*, горожане или мѣщане, соединенные въ братства св. Антонія и Лазаря) и *artifices*, иначе *villani* или *districtuales* (*modi*, поселяне, не имѣвшіе своей земли, но пользовавшіеся свободою перехода отъ одного помѣщика къ другому). Послѣдніе не принимали

никакого участія въ государственномъ управленіи, а изъ втораго сословія выбирались только *scribae*. Всякій властелинъ, достигнувъ совершеннолѣтія (18 л.), вступалъ въ *Общее собраніе* или *Большое епче* (*Majus seu Generale Consilium, Consiglio Maggiore*), которое избирало чиновниковъ (разъ въ годъ 18-го декабря, а ректора ежемѣсячно 25 числа), утверждало законы и рѣшало уголовныя дѣла. Изъ числа членовъ Большаго вѣча избиралось 20 челоуѣкъ, составлявшихъ *Сенатъ* (*Consilium Rogatorum. Rogati = Patres qui a Rectore rogantur ut publicis consulant rebus. Cons. dei Pregati*): они опредѣляли дань и подати, назначали посланниковъ (всегда изъ властелей), объявляли войну, заключали миръ, наблюдали за строгимъ исполненіемъ законовъ и т. п. *Малое епче* (*Consilium Minus, Consiglio Minore*) тоже, что у венеціанцевъ *Cons. decemvirum*: оно состояло до великаго землетрясенія 1667 года изъ 11, а послѣ изъ 7 челоуѣкъ и было чѣмъ-то въ родѣ министерства иностранныхъ и духовныхъ дѣлъ. Изъ сенаторовъ выбирался *ректоръ*, называвшійся первоначально *Prior*, потомъ *Comes*, а съ 1308 г. *Rector*: онъ созывалъ и распускалъ Совѣты, хранилъ государственную печать и ключи города; отличался особою одеждою; ему были присвоены особыя почести; но не имѣлъ никакой власти и въ Совѣтахъ, подобно всякому сенатору, имѣлъ только одинъ голосъ. Владиславъ, король польскій и венгерскій, въ 1461 году, и Матвѣй Корвинъ въ 1462 г. предложили ректору титулъ *Archi-Rector*, но Республика отклонила это предложеніе «*ad declinandam forte invidiam*», какъ думаетъ Черва. Ректоръ избирался первоначально на 1 годъ, потомъ на 6 мѣсяцевъ и наконецъ на 1 мѣсяць. За исполненіемъ законовъ наблюдали *Magni Reipublicae Provisores* (*Provveditori*), избравшіеся изъ сенаторовъ первоначально (въ 1473 г.) въ числѣ 5, а потомъ 3. Низшую судебную инстанцію составляли: *Criminales seu Malefactorum Judices* (*Giudici*, съ 1459 г. — 6, съ 1667 года — 4) и *Consules s. Civilium Causarum Judices* (*Consoli delle cause civili*: 1448 г. — 6, 1667 г. — 4). *Государственныхъ назначеювъ* (*Praefecti aerario, Tesorieri di S-ta Maria*) было до великаго землетрясенія 5, а потомъ 3. Каждая отрасль государственнаго управленія имѣла особыхъ чиновниковъ: такъ были *Signandae Pecuniae Curatores, Annonae Praefecti, Salis Praefecti, Mon-*

tis Pietatis Curatores, Sanitatis Curatores (1377), *Ratiocinatores* (контролеры 1408), *Vectigalibus Praefecti* (завѣдывали торговлею), *Justiciarii* (наблюдали за вѣсомъ и мѣрою), *Rerum Vectigalium Aestimatores* (налагали пошлину на скотъ), *Aquis Praef.* (1490 г. наблюдали за водопроводомъ, мѣльницами и т. п.), *Praefecti noctis* (6 властелей 30 — 50 л. заботились о спокойствіи въ городѣ ночью), *Castrorum Praefecti* (коменданты фортовъ S. Logenzo, S. Giovanni ad Portum и SS. Anunciationis на ПЛОЧЬ) и т. п. Стоитъ упомянуть еще о томъ, что шести властелямъ было поручено наблюдать, чтобы не привозили въ Дубровникъ иностраннѣе вино. *Officia extra Urbem* были: графы въ Стогѣ, Яннѣ, Сланомѣ, на Ластовѣ, Млѣтѣ, Шипани и Лопудѣ, въ Жугѣ и Конавлѣ и префекты въ Стогѣ Маломъ (Minus), Пелешцѣ и Цавтатѣ ¹⁾. Эти графы и префекты управляли вѣренными имъ областями, городами и мѣстечками по мѣстнымъ законамъ и должны были представлять въ сенатъ донесенія о всемъ, что могло имѣть общій интересъ. Всякое сепаратическое стремленіе было во время подавляемо, въ случаѣ надобности даже силою, и если Республика не могла сама справиться съ своими непослушными подданными, то прибѣгала къ иностранной помощи: такъ въ 1316 году было усмирено Ластово при содѣйствіи Венеціи ²⁾, а въ 1607 году, когда та же самая Венеція поощряла ластовянкъ къ возстанію, Испанія и Турція употребили все свое вліяніе для усмиренія бунтовщиковъ ³⁾. Благодаря умной политикѣ Республики, такіа возстанія были весьма рѣдки и имѣли характеръ частный: спокойная и безопасная жизнь подъ владѣтельствомъ Дубровника, обширное развитіе торговли и мореплаванія, а вслѣдствіе того общее благосостояніе, привязывали подданныхъ къ правительству.

Территорія Дубровника до XI-го вѣка была столь мала, что

¹⁾ Serpa, Prolegomena sar. XV, pp. 126—148. Въ эпоху паденія Дубровника расходы на центральное управленіе простирались до 80 тысячъ дукатовъ (= 17.500 гульд.), изъ коихъ почти половина шла на жалованье графамъ и префектамъ (отъ 1 до 1½ тыс. дук. каждому). *Memorie politico-economiche della città e territorio di Trieste, della Penisola d'Istria, della Dalmazia fu Veneta, di Ragusi e dell'Albania, ora congiunti all'Austriaco Impero di G. di B-n (Bomman). Venezia 1821, pp. 292—294.*

²⁾ Resti 133.

³⁾ M. Bassich, *Memorie storiche di Ragusa* (рпк. франц. библ. № 691) libro VIII, § 13.

не могла удовлетворять первымъ потребностямъ его жителей, которые такимъ образомъ принуждены были искать средствъ къ пропитанію на чужбинѣ. Родственная имъ Италия, отъ которой они были отдѣлены моремъ, мангла ихъ къ себѣ своимъ богатствомъ, а плодородныя сосѣднія области, занятыя славянами, представляли имъ въ изобиліи все необходимое для жизни: подъ такимъ вліяніемъ развились *торговля* и *мореплаваніе* дубровничанъ, расширеніе и усовершенствованіе коихъ составляли главную ихъ заботу въ продолженіе многовѣковаго политическаго ихъ существованія. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, хотя и умалчиваетъ объ этомъ исторія, что торговыя сношенія Дубровника съ Италіею и сосѣдними славянскими краями начались вскорѣ по его основаніи; заключеніе перваго торговаго договора съ Босніею лѣтописи относятъ къ 831 года ¹⁾; черезъ 35 лѣтъ послѣ этого, въ 866 году, дубровничане отправляютъ посольство къ византійскому императору Василію Македонянину съ просьбою о защитѣ ихъ отъ сараценовъ: участіе, принятое императоромъ въ судьбѣ дубровничанъ, и его дѣятельная помощь свидѣтельствуютъ, по моему мнѣнію, о томъ, что еще прежде они были извѣстны Византіи, а перевозка союзныхъ войскъ въ Апулію на судахъ дубровничанъ ясно показываетъ, что въ то время былъ у нихъ уже значительный флотъ ²⁾. По изгнаніи сараценовъ изъ Италіи союзными силами Византіи, Венеціи и адриатическихъ славянъ, дубровничане заключаютъ въ 871 г. торговый договоръ съ Апуліею и Сициліею ³⁾. Подъ 980 годомъ записаны въ лѣтописяхъ три важныя для насъ событія: 1) венеціанцы захватываютъ дубровничій *корабль съ грузомъ на 25.000 дукатовъ*; не получивъ удовлетворенія, *дубровничане покидаютъ Венецію*: изъ этого показанія видно, что торговля дубровничанъ въ то время была уже весьма значительна и что они имѣли осѣдлость въ Венеціи, гдѣ была, вѣроятно, ихъ факторія; 2) дубровничане *возобновляютъ договоръ съ Апуліею на правахъ взаимнаго гражданства* и 3) они

¹⁾ Resti 12.

²⁾ Constant. Porhyrog. De imp. admin. XXIX. О существованіи у дубровничанъ въ то время (866 г.) флота Константинъ Порфир. говоритъ ясно: «τα ἴδια αὐτῶν κερὰβια» (р. 181. ed. Bonn.). По свидѣтельству лѣтописей, *первая камера* для защиты отъ корсаровъ была построена въ 782 году. Resti 12.

³⁾ Razzi 21.

поступаютъ подъ покровительство византийскихъ императоровъ *Василія и Константина, которые подтверждаютъ преемствія изъ привилегій (gli antichi privilegij e patti)*; въ письмѣ императоровъ, отправленномъ въ Дубровникъ съ Михаиломъ монахомъ, говорится объ *утвержденіи вѣчной дружбы* между обоими государствами. Замѣчательно также, что императорскій посолъ *испросилъ у Республики 80 искусныхъ моряковъ для византийскаго флота и трехъ владѣтелей опытныхъ въ государственномъ управленіи* ¹⁾: свидѣтельство весьма лестное для дубровничанъ объ ихъ искусствѣ въ мореплаваніи и политической опытности. Вслѣдствіе вооруженнаго вмѣшательства Византіи венеціанцы въ 972 году возвратили дубровничанамъ несправедливо захваченный ими корабль съ грузомъ; но съ тѣхъ поръ сдѣлались злѣйшими ихъ врагами: было постановлено разсуждать въ сенатѣ всякую пятницу о средствахъ къ уничтоженію Дубровника. Вскорѣ, во время войны съ неретвянами, венеціанцы конфисковали дубровницкій корабль съ грузомъ серебра и воска на 12.000 дукатовъ (997 г.) подъ тѣмъ предлогомъ, что грузъ принадлежалъ будто бы ихъ неприятелямъ. Не получивъ удовлетворенія, Дубровникъ запретилъ своимъ подданнымъ торговать съ Венеціею, для которой, вѣроятно, было очень чувствительно прекращеніе торговыхъ сношеній съ дубровничанами, если она успѣшила не только примириться, но даже заключить союзъ съ ними въ 1001 г. ²⁾. Около 1000 года дубровничане получили право *свободной торговли съ Боларіи* ³⁾, а въ 1078 г. въ *Венріи* ⁴⁾. Еще раньше, въ 1017 году, Дубровникъ, за 500 перперовъ, ежегодно платимыхъ *Боснии*, приобретаетъ право *безпошлинной торговли* въ ея владѣніяхъ ⁵⁾, сдѣлавшееся позже (1160 г.) *безусловнымъ* ⁶⁾. Въ 1080 г. они заключили дружественный договоръ съ *Вильгельмомъ норманскимъ, королемъ Сициліи*, и дали двѣ вооруженныя большія галеры Роберту Гвискару въ помощь противъ Алексія Комнена и венеціанскаго дожа Сильвія ⁷⁾. Въ 1114 г. банъ боснійскій Грубиша дозволилъ дубровничанамъ построить между Оловомъ и горою Якотиною, неподалеку отъ нынѣшняго Сараева, *крѣпость*

1) Resti 27—80. — 2) *ibid.* 80—89. — 3) *ibid.* 88. — 4) *ibid.* 40. — 5) *ibid.* 46. — 6) *ibid.* 62. — 7) G. Luccari, *Annali di Rausa Venezia* 1605. Lib. I, p. 18.

Дубровникъ для защиты ихъ купцовъ и промышленниковъ, занимавшихся разработкою серебряныхъ и золотыхъ рудниковъ въ *Боснии*, доставлявшею имъ уже въ то время огромные доходы (250%)¹⁾. Съ тѣхъ поръ завелись въ *Дубровникъ* золотыхъ дѣлъ мастера, столь быстро размножившіеся вслѣдствіе прибыльности ихъ ремесла, что около 1400 г. мы находимъ ихъ не только въ городахъ, но даже во всѣхъ болѣе населенныхъ деревняхъ. Въ 1148 г. заключенъ торговый трактатъ съ *Мальбеттою*²⁾, а въ 1169 г. съ *Лизою*³⁾. Въ слѣдующемъ 1170 г. императоръ *Еммануилъ Комненъ* даровалъ многимъ дубровницкимъ купцамъ право гражданства въ *Византіи* и принялъ изъ дѣтей въ тамошнія школы, а *вѣтерскій король, Стефанъ III*, подтвердилъ дубровничанамъ прежнія ихъ привилегіи⁴⁾. Въ 1172 году *Дубровникъ*, вступивъ подъ покровительство *Вильгельма, короля сицилійскаго*, получилъ право беспошлинной торговли въ его королевствѣ⁵⁾. Въ 1186 году, по счастливомъ окончаніи войны съ великимъ жупаномъ *Расси, Немаею*, дубровничане были освобождены отъ всякой пошлины за право торговли въ его владѣніяхъ и пользованія его землями⁶⁾. Въ 1189 г. были возобновлены или заключены торговые трактаты съ *Босніею* (*Кулинъ баянъ*), *Равенною* и *Истріею*⁷⁾. Въ 1192 г. византійскій императоръ *Исаакъ Ангелъ* дозволилъ дубровничанамъ беспошлинно торговать въ *Бомаріи* и *Романіи*⁸⁾. Къ этому же году относится первое знакомство дубровничанъ съ англичанами (*Ричардъ Львиное сердце*, занесенный бурей къ острову *Кромъ*, строитъ великолѣпный соборъ *S. Maria Maggiore*)⁹⁾. Въ 1199 г. заключенъ торговый трактатъ съ *Фано* и возобновленъ съ *Анконною*¹⁰⁾, а въ 1201 г. съ *Мопоролі* и *Vari*¹¹⁾. Въ слѣдующемъ году *Алексій Старшій* требуетъ отъ дубровничанъ помощи противъ *Алексія Младшаго*, племянника *Исаака Ангела*, прося уничтожить изъ цѣтлицкую торговлю въ *Романіи*¹²⁾. Въ 1206 г. заключенъ торговый трактатъ съ *Реканати*, 1207 — съ *Которомъ*¹³⁾, а въ 1216 г. съ великимъ жупаномъ *Расси, Стефаномъ Немаею*¹⁴⁾, подтвержденный его

¹⁾ G. Luciani, Annali di Rausa Venezia 1605. Lib. I, p. 16. — ²⁾ Resti 57. —

³⁾ ibid. 64. — ⁴⁾ ibid. 65 — 66. — ⁵⁾ ibid. 68. — ⁶⁾ ibid. 72 — 73. — ⁷⁾ ibid. 74. —

⁸⁾ ibid. 78. — ⁹⁾ ibid. 79. — ¹⁰⁾ ibid. 83. — ¹¹⁾ ibid. 84. — ¹²⁾ ibid. 84 — 85. —

¹³⁾ ibid. 91 — 92. — ¹⁴⁾ ibid. 94.

сыновьями Урошемъ и Стефаномъ Владиславомъ въ 1229 году, учредившими свое *агентство въ Дубровникъ*¹⁾. Въ 1220 году, по договору съ Мамелюками, владѣтелями Египта, дубровничане получаютъ право торговли въ *Сиріи* (Sogia) и *Индіи*²⁾. Въ 1229 г. заключенъ торговый трактатъ съ *Фермо*³⁾, а въ 1231 году съ *Римини* и *Феррарою*⁴⁾. Въ 1232 году *дожъ Тіеполо* наложилъ *болшія пошлины* на товары, привозимые дубровничанами въ Венецію какъ изъ европейскихъ, такъ особенно изъ азійскихъ и африканскихъ портовъ⁵⁾. Въ 1235 году заключенъ договоръ съ *Омшисомъ* (Almissa)⁶⁾, въ 1237 г. съ *Смѣтомъ*⁷⁾, а въ 1246—съ *краянами* (Crajanj)⁸⁾. Императоръ Михаилъ въ 1246 г.⁹⁾ и болгарскій царь Михаилъ въ 1253 г.¹⁰⁾ даровали дубровникамъ купцамъ новыя привилегіи. Въ 1283 г. дубровничане получаютъ *право гражданства въ Мессинѣ и Сиракузахъ*, каковымъ пользовались еще во времена Растича¹¹⁾. Въ 1320 г. дубровничане обязались платить 1000 золотыхъ перперовъ императору Андронику, а въ 1321 г. 800 перперовъ Урошу за право торговли въ ихъ владѣніяхъ¹²⁾. Въ 1332 году были учреждены дубровницкія *консулства* въ *Босніи, Сербіи и Россіи*¹³⁾. Въ 1358 г. дубровничане получили *право гражданства въ Венеціи*¹⁴⁾ и вступили подъ *покровительство короля венецкаго* Лудовика¹⁵⁾. Въ 1365 году по договору, заключенному въ Бруссѣ съ *Султаномъ Орханомъ II*, дубровничане получили право свободной торговли въ турецкихъ владѣніяхъ того и будущаго времени¹⁶⁾. Въ 1374 году Папа Григорій XI разрѣшилъ дубровничанамъ торговать съ невѣрными въ Египтѣ¹⁷⁾. Въ 1378 году заключенъ союзъ противъ Венеціи съ *Генуею*, которая съ тѣхъ поръ становится средоточіемъ дубровникой торговли въ Средиземномъ морѣ¹⁸⁾. Въ 1385 г. дубровничане вошли въ дружественныя и торговыя сношенія съ *Франціею*¹⁹⁾. Въ 1423 г. Стефанъ Черноевичъ дозволилъ имъ торговать въ *Черногоріи*²⁰⁾. *Деспоты сербскіе* Стефанъ и Лазарь, покровительствовали дубровникамъ купцамъ²¹⁾, а деспотъ Юрій

1) Resti 95—97. — 2) Luccari I, 34. — 3) Resti 98. — 4) ibid. 99. — 5) ibid. 100—101. — 6) ibid. 108. — 7) ibid. 105—106. — 8) ibid. 111. — 9) ibid. — 10) ibid. 118—116. — 11) ibid. 126. — 12) ibid. 141. — 13) ibid. 158. — 14) ibid. 175. — 15) ibid. 177—179. — 16) ibid. 190—191. — 17) ibid. 208. — 18) ibid. 210. — 19) ibid. 221—223. — 20) Luccari II, 86. — 21) ibid. 87.

отдалъ имъ въ 1441 г. на откупъ золотые и серебрянные рудники Янова, Кратова и Новаго Брда ¹⁾. Въ 1442 году султанъ *Амуратъ* за 1400 дукатовъ ежегодной дани подтвердилъ привилегіи, полученныя дубровничанами отъ Орхана II ²⁾. Въ 1445 г. *Альфонсъ V*, король аррагонскій и сицилійскій, также подтвердилъ ихъ прежнія привилегіи ³⁾, а королева неаполитанская, *Тоанна II* дозволила имъ учредить консульства въ портовыхъ городахъ, «*che habbiamo ottenuto poi*», прибавляетъ Луккарничъ, «*da tutti i Principi del mar Mediterraneo*» ⁴⁾. Въ 1510 году *Абунасаръ*, султанъ мамелюковъ, дозволилъ дубровничанамъ безпошлинно торговать въ Египтѣ и Сиріи ⁵⁾. Въ 1535 г. императоръ *Карлъ V* подтвердилъ дубровничанамъ, помогавшимъ ему въ походѣ въ Африку, дарованныя имъ *Фердинандомъ V*, въ 1494 году, обширныя привилегіи ⁶⁾. Султанъ *Солиманъ*, по взятіи Бѣлграда, дозволилъ дубровничанамъ вывозить хлѣбъ изъ его владѣній (*mille carra di frumento ogni anno*) ⁷⁾. Въ 1595 году *Амуратъ III*, а въ 1598 г. *Филиппъ III* подтвердили прежнія дубровницкія привилегіи ⁸⁾. Такъ постоянно возрастала и расширялась торговля дубровничанъ до XVII вѣка, съ котораго начинается быстрый ея упадокъ. Въ XV — XVI стол. дубровничане посѣщали по торговымъ дѣламъ Балканскій полуостровъ и Венгрію и порты Адриатики, Архипелага, Босфора, Средиземнаго моря и Атлантическаго океана по сю и по ту сторону (дубровничане участвовали въ открытіи Америки). Дубровницкія колоніи были разсѣяны повсюду; но главными изъ нихъ были: *Собіа* для Балканскаго полуострова, *Брусса* для Малой Азіи, *Александрія* для Африки, *Венеція* (гдѣ дубровницкую колонію, процвѣтавшую особенно въ половинѣ XV-го вѣка, понынѣ напоминаетъ *Riva dei Schiavoni*) для сѣверной Италіи и Венеціи, *Флоренція* (особенно съ половины XV вѣка: неподалеку отъ города *Strada dei Ragusei*) для средней Италіи, *Мессина* и *Сиракузы* — для южной. Въ *Палермо*, по сказанію арабскаго географа Якута († 1229), былъ особый кварталъ *Славянскій* (т. е. дубровницкій), а на *Сициліи* городъ *Рагуза* существуетъ донинѣ. *Генуя* была глав-

¹⁾ Resti 363 — 364. — ²⁾ ibid. 865. — ³⁾ ibid. 872. — ⁴⁾ Luccari 87. — ⁵⁾ ibid. 126. — ⁶⁾ ibid. 140. — ⁷⁾ ibid. 184 — ⁸⁾ ibid. 151—152.

ною колонією дубровничкагъ (съ 1378 г.) въ Средиземномъ морѣ. Средоточіемъ ихъ торговли въ Испаніи были *Барселона* и *Валенція*, во Франціи — *Марсель*. Торговля съ *Амліею*, начавшаяся, вѣроятно, уже въ концѣ XII вѣка, приобретаетъ значеніе только со времени Кромвеля. Предметами торговли были: 1) *привозной*: а) *сухопутной*: лошади и домашній скоть, медь, воскъ, рыба, строительный лѣсъ, уголь, мѣха, золото, серебро, олово и нѣк. др., б) *морской*: хлѣбъ, оливки, плоды, соленое мясо и рыба, кофе, сахаръ, ароматическія и медицинскія растенія, шерстяныя, суконныя и льняныя издѣлія, посуда металлическая, стеклянная и глиняная, соль, желѣзо, камни и корабельный лѣсъ; 2) *вывозной*: а) *сухопутной*: соль (одна изъ главныхъ статей), мануфактуры — шерстяныя, льняныя и шелковыя, издѣлія изъ благородныхъ металовъ, посуда и др. б) *морской*: золото, серебро, олово, воскъ, мѣха, коралы, доски и др. Мы не имѣемъ достаточно данныхъ, чтобы опредѣлить цифру торговыхъ оборотовъ Дубровника въ эпоху его процвѣтанія¹⁾; но она должна быть огромна, если вѣрить преданію, что купцы, жившіе въ кварталѣ Прѣки имѣли капиталъ въ 20 милліоновъ дукатовъ, и если извѣстный шкиперъ Праццато могъ пожертвовать Республикѣ 200.000 генуинъ. О степени развитія дубровницкой торговли лучше всего можно судить по отзывамъ современниковъ: «*His commodis (sita terrestri et maritimo) exuberat Ragusium*», говорятъ Филиппъ де-Диверсисъ²⁾. «*Nam et terrae particeps unde quotidie propriae regionis incolae, adventitiique quadam fere incredibili copia concurrunt, equis et aliis animalibus conducentes, et propriis humeris bajulantes, quae hominum usui tum ad vivendum,*

¹⁾ Въ эпоху паденія Дубровника (1806 г.) вывозилось товаровъ на 420.000 піастровъ (= 178.500 гульд.), тогда какъ привозилось на 1,800.000 піастровъ (= 765.000 гульд.); слѣдовательно былъ дефицитъ на 586.500 гульден. Часть этого дефицита могла быть покрываема доходами съ 80 каботажныхъ судовъ и съ продажи 3000 боченковъ оливковаго масла и 3500 сардинокъ (454.000 піастровъ). Транзитная торговля и мореходство доставляли ежегоднаго дохода 3,079.000 піастр., изъ коихъ, за вычетомъ дефицита 1,380.000 п. (= 586.500 гульд.), оставалось чистой прибыли 1,699.000 п. = 722.075 гульд. Изъ 363 кораблей, существовавшихъ въ 1806 году, осталось въ 1815 г. только 61, и то подъ чужимъ флагомъ. *Memorie politico-economiche* etc. 295—301.

²⁾ *Descriptio Ragusina* (1440 г.). Pars I, cap. 1. De situ terrestri et maritimo. Ркп. франц. библ. № 256, стр. 6—7.

tum ad mercandum commoda sunt et utilia. Nam Urbis propinqui sive Ragusiniis, sive aliis magnatibus subditi ferunt et conducunt olera, flores, fructus suis temporibus recentissimos, pullos, oves, sues, lepores et caetera hujusmodi victui animantium debita. Remotiores vero mel, pisces, tabulas, carbones exustas, rassias rudes, pelles, barcarum cohoperatoria, quae celegas appellant, lignea instrumenta pro pane pisando, pro pannis lineis lavandis, pro textoribus et denique multa alia animalia, quorum carnibus homines vescuntur. Caeteri vero terra venientes, qui ut plurimum mercatores existunt, aurum, argentum, plumbum, caementum et piper, ceram et alia multa maximi valoris ex Andreanopolis Urbe, et Rassia, et Nuovo Monte praesertim, et ex Bosna. Habet etiam commodum maritimum Civitas Ragusij, quo plurima bona adipiscitur. Nam cum sit multarum gentium copiosa, nequeatque incolas propriae regionis terrae nascentibus, aut iis, quae itineri terrestri conducuntur, alere aut aedificiorum materiam nancisci, navibus advehuntur frumenta, milium, ordeum et legumina, oleum, carnes salsae et pisces, olivae, nuces et poma, castaneae, cafeus et zucherum, aromatta, confectiones, medicinae, lanae, panni, linum, vasa ramea, vitrea et terrea, corallia, sal et demum innumerae merces, ac plurimi ducati aurei. Ex Italia florentissima et omnium bonorum fecundissima, puto ex Venetijs, Marchia, Apulea, Abratio, ut ex Fermo, Pensauo, Recanato, Ancona, Ariminio, ad quae loca ex Tuscio et maxime Florentia multae merces vehuntur, quae Ragusij expeditionem habent. Ex Manfredonia, Ortona, Lijcis, Guasto, Baro, Banello, Trano et etiam Neapoli. Ex Sicilia, ut Palermo seu Panormo et Siraculis et caeteris urbibus Siciliae. Ex regno Aragonorum, ut ex Barcellona et Valentia et multis alijs locis ejus Regni. Ex Graecia, ut ex Arsa et Patrasso, Avlona et multis alijs regionibus: afferuntur etiam ligna, trabes, lapides, lateres, clavi, ferrum, caementum, taegulae et reliqua, quae sunt aedificationum materia. Qui a parte terrestri bona et mercaturas conducunt, Ragusio trahunt sal copiosissime, pannos laneos, bombicinos et sericos, vasa vitrea et alia multa pro victu et lucro perutilia. Qui vero mari aurum, argentum, plumbum, ceram, pelles, piper, telas, corallia secum deferunt et ducatos aureos, prout eidem utilius et

salubrius seu commodius videatur». Павелъ Ангелъ, архіепископъ дубровничскій, въ рѣчи, произнесенной имъ въ дубровницкомъ сенатѣ по случаю гостепрѣимства, оказаннаго Скендербергу, восклицаетъ: «... Num quae Urbs aetate nostra, quae Civitas huic comparari potest? Ea enim cunctis opibus ac divitiis plena, refertaque; haec optimis moribus et virtutibus, ac disciplinis praedita. In ea Senatus amplissimus... Senatores... qui cum omnibus gentibus et populis amicitiam, pacem, concordiam perpetuo servare noverunt... Praeterea hic artes omnes liberales, Philosophia, Theologia, leges, caeteraeque artes et disciplinae vigent... *Quae maria Ragusini mercatores non navigant, quas terras ii non permeant, quae loca tam abdita et remotissima, ad quae non accedunt et penetrant?* Quid igitur Urbe Ragusina nobilior? Quid clarius atque praestantius? quae nulli subdita atque obnoxia legibus suis vivit, moderaturque... Nunc de Ragusina Urbe dicendum, eam esse *portum tutissimum*, confugium et receptaculum omnium mercatorum divitum ac pauperum, scholam et magistram omnium virtutum, exemplar et lumen bonorum morum, decus et ornamentum totius Dalmatiae, Illyrici, Adriatici, Aegaeique maris»¹⁾. Падуанецъ Палладій Фуско въ 1-ой кн. извѣстнаго своего сочиненія *De situ orae Illyrici* говоритъ: «*Nulla Europae pars adeo abdita est, ita advenis infesta, ut in ea Ragusinos non invenias negotiantes. Habebat annis superioribus (около 1450 г.) quum ante Senatus Veneti decretum jure suo quocumque vellent navigare possent, naves amplius trecentas, quas mercibus onustas in diversas orbis partes ad quaestum mittebant*»²⁾. Лука Линда³⁾, описывая довольно подробно Дубровникъ, такъ отзывается о выгодномъ его положеніи и торговлѣ: «È delizia vedere alcuni seni di mare coronati dalle Ville con superbi Palazzi e Giardini molto deliziosi. Oltre questo vi sono più porti sicuri dagl'accedenti del mare e capaci ciascheduno di loro di più armate grandi, ed il mare d'ogni intorno è abbondante di pesci, quanto mai possa credersi, ed in più luoghi d'ostriche, conchiglie preziose et altri frutti marini... La città

¹⁾ Apud Cervam, Prolegomena 167—168.

²⁾ Apud Lucium, p. 454.

³⁾ Le relationi e descrizioni universali e particolari del Mondo e delle Republiche. (Venezia 1672) p. 581.

non circonda molto, ma tutta è ridotta in fortezza e munita con somma diligenza con ogni sorte di munizioni, onde ragionevolmente può chiamarsi *Porta dell'Oriente*, giacchè ora dalle Smirne sin'a Venezia non v'è altra piazza in cui concorrano delle mercanzie di Levante onde di qua le provvedono di mercie venute da quelle parti tutta l'Italia e dove per lo più si conducono a Venezia, Ancona, Barletta e Messina, che poi le comunicano alle loro provincie. Gli Isolani ed alcuni di terra ferma sono molto dediti alla marinaresca, onde sono arrivati a metter in mare quantità di vascelli d'alto bordo, e da guerra, e da carrico, e con essi sono penetrati sino al Nuovo Mondo... Sono assai dediti alla mercatura, onde per volta da Levante compariscono ben mille somme cariche di diverse merci, a cui loro corrispondono a diverso Piazze dello Stato Ottomano, il valsente delle quali, massime delle caravanne, passa 200 milla Taleri per volta»....

Одновременно съ торговлею развивалось мореходство дубровничанъ. Мы уже видѣли, что въ концѣ IX вѣка они перевезли на своихъ корабляхъ въ Апулію союзныя славянскія войска, что въ концѣ X вѣка 80 дубровницкихъ моряковъ поступили на службу Византіи, что императоръ Еммануилъ Комненъ въ концѣ XII в. даровалъ дубровничанамъ особыя права и привилегіи, что, по свидѣтельству Павла Ангела, не было моря, котораго бы они не посѣщали, а, по словамъ Линды, корабли ихъ ходили даже въ Америку... Карлъ IX выписывалъ изъ Дубровника фабрикантовъ суконъ и кораблестроителей ¹⁾); дубровницкіе мореходцы до того славились своимъ искусствомъ, что иностранные государи всячески старались заманить ихъ къ себѣ на службу и щедро ихъ награждали: *Озмучевичи-Гругуричи* ²⁾, ихъ родственники *Долисти-*

¹⁾ Antoine Duc de Sargo, Fragments sur l'hist. polit. et littéraire de l'ancienne République de Raguse. Paris 1839: Lettre à Mr. Eusèbe Salverte. Полагають, что названіе большихъ кораблей *argosies* есть испорченное *Ragusies*.

²⁾ Донъ Педро Озмучевичъ-Гругуричъ († 1598), кавалеръ ордена Santiago de Galicia, 26 лѣтъ служилъ Испаніи; онъ долгое время былъ *Capitō General* 12-ти собственныхъ своихъ кораблей, называвшихся 12 Апостоловъ «los doce Apostolos» или Индѣйскою эскадрою. Онъ былъ любимцемъ Филиппа II. Донъ Андрей, внукъ донъ Педро, 57 лѣтъ служилъ Испаніи, командовалъ разными эскадрами и былъ напоследокъ «Almirante dela Armada de Napoles». Сыновья его, Донъ Carlos Ivella и Донъ Педро оказали важныя услуги Испаніи въ усмиреніи Барцеллоны и Неаполя и т. д. *Breve discurso ge-*

Тасовичи ¹⁾, Машибрадичи ²⁾ и Мартолосси ³⁾ были градами Испаніи; Беневени, Натали, Стулли, Алтести занимали видныя мѣста въ Россіи ⁴⁾.... До какихъ размѣровъ достигло мореходство дубровничанъ видно изъ того, что на службѣ у Карла V состояло болѣе 300 дубровницкихъ кораблей ⁵⁾.... Мореходство составляло одинъ изъ главныхъ источниковъ существованія не только средняго и низшаго, но даже и высшаго сословія, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ Серафима Радци: «Non attendono i Nobili Raugei ad arte veruna: nè di seta, nè di lana, come in qualche altra città, per loro stessi lavorandi; ma lasciando cotali exercitij ai cittadini e popolani, vivono per lo più di loro entrate e di guadagni che fanno tenendo parti sulle navi, e con coloro che di lana, e di seta lavorano. E facendo altresì venire mercanzie di Levante per Italia e di quelle d'Italia rimandando in Constantinopoli, in Alessandria, per la Bossina, per la Grecia et

neologico delos Condes de Tuhegl, y Duques de Castorya, que trahen origen de la Familia (hmuchievich Gargurich del Reyno de Bosna en general въ ркп. франц. библ. № 264: Compendiosa, y Breve Relaçion del Reyno de Bosna etc. См. также ркп. № 254: Raccolta di documenti relativi alla famiglia Ohmucevic-Gárguric. Болѣе подробно въ ркп.: Breve disc. geneal. en particular de dos Ramos principales delos Condes de Tuhegl, y duques de Castorya etc. (сочиненіе Дона Антонія Даміана Охмучевича, сына адмирала Петра Даміановича).

¹⁾ Капитанъ Николай Дוליети Тасовичъ съ Неретвы, былъ женатъ на сестрѣ адмирала Дона Педро Охмучевича, Радѣ. Его сыновья, Георгій и Стефанъ составили себѣ блестящую карьеру на испанской службѣ. «Gorge por haver sido Personage do grande trato, y enteligencia en las cosas marittimas fue en mucha estimacion tras el Rey Cattico, y en particular del Gran Duque de Florençia Francisco de Medici, fue Cavallero, y Commendador del habito de San Esteval de Florençia, que despues troco'el dicho habito en el de Santiago de Galicia, de quien la Mag^d Catt^{ca} de Filippo 3ro le hizo marçed en 3 de Agosto de 1623, como se puede veer on la secrettaria delos ordines militares de Su Mag^d. Esteval Doliati su hermano fue General de Su Mag^d Catt^{ca} de una delos Esquadros del mar oceano.... y sirviço por el espacio de mucho tiempo, hasta que se muryo'anegado por una tormenta de mar, haviendo pereçido su Cap^{ta} en vista delas Islas Terçeras el año de 1599, aguardando ay co' su esquadra la Flotta delas Yndias. Fue tambien honrado da Su Mag^d Catt^{ca} el dicho General D. Esteval co' el habito de Santiago y entrambos los dichos hermanos fueron naturalizados alos Reynos de Espan'а... (ркп. № 264).

²⁾ Иванъ Машибрадичъ былъ пожалованъ въ маркизы, а Николай въ графы Испаніи. Геронимъ былъ 20 лѣтъ адмираломъ Индійской эскадры при Филиппѣ IV.

³⁾ Викентій Мартолосси былъ при Филиппѣ II вице-королемъ Мексики.

⁴⁾ Мат. для ист. снош. Россіи съ Рат. Респ. 6, 17—19.

⁵⁾ Luccari IV, 203.

altri paesi del Turco. per i quali tutti sicuramente trafficano. I polani poi et i cittadini sono padroni di navi, tengono botteghe aperte eziandio per diverse città d'Italia, e vanno in propria persona per l'altrui Provincie a mercantare, il che, se non di rado, fanno i nobili». 1).

Кромѣ торговли и мореплаванія дубровничане уже рано стали заниматься и другими *промыслами*: такъ уже въ XI вѣкѣ они разрабатывали, какъ мы видѣли, *золотые и серебряные рудники въ Боснii*; съ 1259 г. начали заниматься варкою *соли* въ Перетвѣ, и этотъ промыселъ былъ столь прибыленъ, что въ концѣ XVII вѣка въ затруднительное для дубровничанъ время венецианцы вздумали оспаривать у нихъ право владѣнiя этими соловарнями 2); вызовъ во Францію дубровницкихъ *фабрикантовъ суконъ* при Карлѣ IX показываетъ, на какой степени совершенства находилась эта промышленность въ Дубровникѣ, введенная здѣсь тосканцемъ Петромъ di Pantella въ 1490 году 3); первыя фабрики *шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлiй* были заведены Николаемъ Луккаричемъ въ 1530 году 4). Кромѣ того дубровничане извлекали большiя выгоды отъ *ловли коралловъ* въ Адриатикѣ и Архипелагѣ, отъ *выдѣлки оливковаго масла, чеканки монетъ, литья пушекъ, изготовленiя пороха, выдѣлки свѣчей* (болѣе 20 заводовъ), *приготовленiя стеколъ, постройки кораблей*, отъ *серебряныхъ, золотыхъ и желѣзныхъ издѣлiй* и наконецъ отъ *сапожнаго ремесла* (дубровничане изготовляли *пантучи* для сосѣднихъ областей).

По свѣдѣнiямъ, сообщеннымъ Николаемъ Раньиною въ его лѣтописяхъ, обыкновенные *доходы* Дубровницкой республики состояли изъ 58.083 дукатовъ, которые распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

1.	Доходы Дубровника	39,765 дукат.
2.	» Стона	1,830 »
3.	» Конавля	590 »
4.	» стонскихъ соловарень	15,900 »

1) *La Storia di Raugia* 125.

2) *Discorso dell'Abb. Stefano Gradi sopra i sali di Narenta*. Ркп. франц. библ. № 245.

3) *Annali di Ragusa Ms.* № 269.

4) *ibid.*

Ежегодные расходы простирались на 37.290 дук.; следовательно въ государственной казнѣ оставался ежегодно излишекъ въ 20.000 дукатовъ.

Сер. Радци, приводя эти цифры, замѣчаетъ, что у Раньини приняты во вниманіе только главные статьи расходовъ, такъ напр. у него не показаны издержки на содержаніе итальянскаго проповѣдника при Соборѣ (около 300 дук.); съ другой стороны чрезвычайные расходы поставлены въ счетъ обыкновенныхъ, какъ напр. 4000 дукатовъ на содержаніе новой милиціи по случаю войны христіанъ съ турками въ 1570 году. Въ смѣтѣ доходовъ также произошли во время Радци нѣкоторыя уменьшенія вслѣдствіе войны испанцевъ съ англичанами и взятія Кипра христіанами ¹⁾.

¹⁾ *Storia di Raugia* 178—180. Въ эпоху паденія Дубровницкой республики финансы находились въ слѣд. состояніи:

Приходъ.

Проценты съ капиталовъ, хранившихся въ банкѣ въ Римѣ	піастр. 18.400
» » » » » » » » Вѣнѣ	» 35.305
» » » » » » » » Венеціи	» 6.754
» » » » » » » » Неаполѣ	» 2.763
Портовые доходы.....	» 54.260
Доходы съ кораблей.....	» 12.280
» » кораблестроенія.....	» 9.210
» консульствъ на Востокѣ.....	» 15.350
Поплина на вино (въ продажѣ).....	» 26.095
» » мясо.....	» 2.916
» » свинину.....	» 690
» » вино (помѣщиковъ).....	» 4.912
» » оливковое масло.....	» 800
» » барановъ.....	» 3.700
» » сало.....	» 770
Таможенный сборъ.....	» 23.025
Деталио.....	» 4.143
Доходы отъ соловаренъ.....	» 20.700
	піастр. 252.613=
	гульд. 107.360

Расходъ.

Жалованье министру-резиденту въ Вѣнѣ.....	піастр. 5.372
» » » Неаполѣ.....	» 1.900
» » » Парижѣ.....	» 1.074
» » » Римѣ.....	» 700
» консулу при Портѣ Оттоманской.....	» 5.612
» » въ Смирнѣ.....	» 5.800
» » » Салоникахъ.....	» 2.000
» » » Александріи.....	» 2.200

При общемъ довольствѣ и подъ вліаніемъ благопріятныхъ климатическихъ условій ¹⁾ развивались въ Дубровникѣ науки и искусства. Дубровничане сильно заботились о воспитаніи и не щадили издержекъ на устройство школъ и на содержаніе иностранныхъ профессоровъ; болѣе состоятельные люди посылали своихъ дѣтей для усовершенствованія въ наукахъ за границу, преимущественно въ Италію. Слѣдствіемъ такой заботливости о воспитаніи было пробужденіе любви къ наукѣ и литературѣ, которыми не только не пренебрегали высокопоставленные въ обществѣ люди, но даже въ занятіяхъ коими они соревновали другъ передъ другомъ. Въ Дубровникѣ существовала даже своя Академія, членами которой были знатнѣйшіе его граждане: въ опредѣленные дни собирались въ прекрасное ея помѣщеніе академики для чтенія своихъ произведеній. Эпохою процвѣтанія дубровницкой академіи былъ XVI вѣкъ: къ членамъ ея принадлежали Савва Бобаличъ, Лукіанъ Гетальдичъ, Божидаръ Тудизи, Михаиль Мональди и Иванъ Амальтеи ²⁾. Послѣ публичныхъ ака-

Сколопамъ на школы.....	піастр. 7.500
На больницу.....	» 15.400
Жалованье гражданскимъ чиновникамъ.....	» 46.100
Проценты на государственный долгъ.....	» 3.800
На содержаніе Полиціи и Малаго Совѣта.....	» 36.840
Жалованье военнымъ чиновникамъ и на ремонтъ укрѣпленій Дубровника.....	» 27.700
Дань Портѣ.....	» 25.466
Чрезвычайныя издержки при Оттоманскомъ Дворѣ.....	» 15.350
Варварійскимъ владѣніямъ.....	» 20.000
Посланныкамъ ординарнымъ и экстраорд. въ Боснѣ.....	» 4.000
	<hr/>
	піастр. 286.814=
	гульд. 103.979

(*Memorie politico-economiche* etc. 302 — 304)

¹⁾ L. Linda l. c.: «L'aria e le stagioni corrono molto temperate, onde produce homini di sangue dolce e d'ottimi ingegni da riuscire segnalati in ogni scienza ed arte, in cui s'applicarono».

²⁾ Черва въ Жизнеописаніи поэта Саввы Бобалича (Sabinus Bobalius род. 1586 г.) говоритъ о дубровницкой Академіи: «Bobalii aetate Concordium Academia maxime florebat Ragusii. Illustriores Academici memorantur ipse Bobalius, Lucianus Getaldius, Natalius Tudisius, Michael Monaldus, G. Baptista Amaltheus. In aula, quae supra Vectigalem aedem est, ubi publicus litterarum ludus erat, Academici statis diebus convenientes metro solutaque oratione lucubrationes suas recitabant. Ibi aetate etiam nostra Otiosi, uti appellabantur Academici, in recitandis lucubrationibus se exercebant. Aulam illam Nicolaus Gozzeus in Libri de statu Reipubl. (giorn. 7) commendat his verbis: «Molto più onorato luogo, e

девическихъ чтеній слѣдуетъ еще упомянуть о сохранявшемся у дубровничанъ до великаго землетрясенія обычайъ произносить въ присутствіи ректора, сенаторовъ и всѣхъ гражданъ *надгробныя рѣчи* умершимъ властелямъ: въ подобныхъ рѣчахъ, произносимыхъ учителями словесныхъ наукъ на латинскомъ языкѣ, восхвалялись подвиги не только почившаго, но и всего его рода. Къ сожалѣнію, до насъ дошло только два такихъ панегирика: одинъ на смерть Михаила Бунича 3-го, а другой Гауденція Соркочевича (Sorgo), и то благодаря любви къ отечественной старинѣ Серафима Червы¹⁾.

Въ Дубровникѣ въ одно и тоже время процвѣтали три *литературы*: латинская, итальянская и сербская. Латинскій языкъ употреблялся въ сочиненіяхъ научныхъ, въ торжественныхъ рѣчахъ и въ поэзіи; это былъ также по преимуществу языкъ дипломатическій и юридическій. По-итальянски писали сочиненія съ характеромъ болѣе практическимъ и стихотворенія, содержаніе которыхъ взято изъ обыденной жизни. Родной сербскій языкъ ограничивался семейною жизнію, поэзію и проповѣдями къ народу. Латинская литература дубровничанъ имѣетъ характеръ европейскій и многіе изъ нихъ были въ свое время истинными двигателями науки; не столь обширное значеніе имѣетъ литература дубровнико-итальянская: ею поддерживалось общеніе съ Италією; еще меньшій кругъ читателей имѣла дубровнико-сербская литература, не выходящая за границы родины. Изъ огромнаго числа дубровническихъ писателей упомянемъ только о тѣхъ, труды которыхъ или пользовались въ свое время громкою извѣстностью, или же имѣютъ научное значеніе понынгѣ.

Начнемъ съ *богослововъ*. Кардиналъ Joannes Dominici Ragusinus, авторъ сочиненія противъ ереси *адамитовъ*, представленнаго

più splendido, e più adorno far si deve in una città ove le scienze s'imparano, e in ciò i Padri nostri, ed autori antichi della città nostra avendo considerato bene, fecero molto bella fabrica sopra la Dogana grande per lo studio di coloro, che vogliono imparare». sc. *Vitae illustrium Ragusinarum* p. 363. Упоминаемое Червою сочиненіе Ник. Гучетича (Gozze): «*Lo stato delle Repubbliche secondo la mente di Aristotele con esempi moderni: giornate 8, dedicate a Gregorie XIV*» издано Альдомъ Мануціемъ въ 1591 г. съ предисловіемъ, въ которомъ издатель восхваляетъ автора (1549—1610).

¹⁾ ibid. 1872—1887.

имъ Констанцскому собору, столь славился въ свое время богословскими познаніями, что Папа Мартинъ V отправилъ его, по сожженіи Гуса, въ Чехію и Венгрію въ качествѣ легата для искорененія гусова ученія. Не успѣвъ обратитъ въ католичество чешскихъ гуситовъ и опасаясь распространенія этихъ опасныхъ для Рима еретиковъ, онъ совѣтовалъ Сигизмунду употребитъ противъ нихъ силу оружія. Миссія его не имѣла никакого успѣха. Въ 1407 — 1409 г. онъ былъ дубровницкимъ архіепископомъ ¹⁾. Иванъ Стойковичъ (Joannes Stoicus), Procurator ordinis Patrum Praedicatorum, прославился защитою католическаго ученія на Базельскомъ соборѣ (1431 г.); позже (1436 — 1437 г.) онъ ѣздилъ въ Константинополь склонитъ Іоанна Палеолога къ соединенію церквей ²⁾. Георгій Добротичъ (Georgius Benignus Salvatus), учитель Петра Медичи in Doctrina morum, извѣстный въ свое время философъ и богословъ, оставившій по себѣ много сочиненій, былъ сначала профессоромъ богословія во Флоренціи, потомъ, съ 1507 г., епископомъ въ Умбріи, въ 1515 г. присутствовалъ на Латеранскомъ соборѣ вмѣстѣ съ своимъ соотечественникомъ, Августиномъ Налешковичемъ (Nale † 1517), епископомъ Требинья и Мерканы, авторомъ сочиненій: *Apologia adversus Synodum Pisanaam* и *Tractatus de auctoritate Summi Pontificis* ³⁾. Бонифацій Дрколица или а Stefanis, философъ и богословъ, присутствовалъ на Тридентскомъ соборѣ въ качествѣ Apostolici Concinatoris, съ 1564 г. епископъ Стона; былъ легатомъ папъ Пія V къ Филиппу, королю испанскому, и Григорія XIII-го въ Венгрію; по порученію этого послѣдняго написалъ въ 1568 г. сочин.: *De cultu Terrae Sanctae ejusque peregrinatione* (Venetiis 1573) ⁴⁾. Не говоря здѣсь о Стефанѣ Градичѣ и Игнатіѣ Джіорджичѣ, свѣдѣнія о которыхъ читатель найдетъ во Пг. нашего изслѣдованія, остановимся на Матвѣѣ Франковичѣ, болѣе извѣстномъ подъ именемъ Matthias Flaccus Illyricus seu Albonensis. Онъ родился въ 1520 г. въ селеніи *Бъло* (Albona) въ долинѣ Шумета, неподалеку отъ Дубровника, —

¹⁾ Metrop. Ragus. 1140—1183.

²⁾ *ibid.* 1388—61, 1392—4. Cnf. Coleti Illyrici Sacri tom. VI (Venetiis 1800), p. 159—160.

³⁾ *Viri illustres* 344—358. — ⁴⁾ *ibid.* 439—441.

принадлежавшей изстари бенедиктинцамъ острова Кромы, у которыхъ онъ и получилъ первоначальное образование. Талантливый и прилежный Франковичъ былъ отправленъ на счетъ монастыря въ Венецію для довершенія образования. Въ 1539 году онъ покидаетъ Венецію и пѣшкомъ приходитъ въ Базель; отсюда, по прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, онъ отправляется въ Тубингенъ къ своему сопленику, Матвѣю Грабичу (Grabitius), профессору греческаго языка. Въ 1541 году мы находимъ его въ Виттенбергѣ, гдѣ онъ слушаетъ Лютера и Меланхтона и изучаетъ греческій и еврейскій языки у Фридриха Баковія. Въ 1544 году, удостоившись степени магистра и женившись, Франковичъ получилъ кафедру въ университетѣ. Въ 1546 г., вслѣдствіе приглашенія Медлера, онъ возвращается въ Тубингенъ, гдѣ впервые публично защищаетъ ученіе Лютера. Въ 1547 г. въ Магдебургѣ, гдѣ онъ сталъ завѣдывать типографіею, публично нападаетъ на Меланхтона за его *Interim*. Вызванный въ 1557 году въ Іену, онъ принужденъ черезъ пять лѣтъ покинуть этотъ городъ вслѣдствіе диспута о свободѣ воли съ Викторомъ Стригелліемъ и удалиться въ Регенсбургъ. Позже онъ участвуетъ въ диспутѣ мейсенскихъ и турингенскихъ богослововъ, продолжавшемся съ 21 октября 1568 по 9 марта 1569 года: на этомъ диспутѣ онъ изложилъ свое ученіе о субстанціализмѣ первороднаго грѣха. Умеръ во Франкфуртѣ на Майнѣ 11 марта 1575 года. «*Magni nominis erat Flaccus apud principes viros, qui nefariae sectae nomen dederant*», говоритъ Черва¹⁾, «*apud Doctores vero et sectae illius Antistites autoritate et existimatione plurimum valebat, ut in Synodis, ac Religionis Conventibus, et quandocumque questio in dubio adducebatur, in primis audiretur, ejusque sententiae omnes fere acquiescerent*». Франковичъ, нападая на индифферентизмъ Меланхтона касательно церковныхъ обрядовъ и его предложеніе смягчить нѣкоторые параграфы аугсбургскаго исповѣданія, образовалъ враждебную Меланхтону партію *antiadifфористовъ* и *rigidiorum Lutheranorum*. Ревностный защитникъ ученія Лютера во всей его неприкосновенности, Франковичъ приобрѣлъ громкую извѣстность

¹⁾ Viri illustr. 1808.

во всей Германіи своимъ ученіемъ о *субстанціализмъ первоороднаго грѣха*: «Peccatum originis, quod ab Adamo primo humani generis Parente in posteros propagatum Catholica docet Ecclesia non esse aliud, praeter ipsam animae rationalis substantiam.» Послѣдователи этого ученія назывались *Flacciani, Illyriciani* и *substantialistae*. Свое ученіе о первоородномъ грѣхѣ и благодати Франковичъ изложилъ въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: 1) *Catalogus testium veritatis, qui ante Lutherum Antichristo. reclamarunt. Basileae 1556. Strasb. 1562. Francof. 1664, 1672.* 2) *Confessio christiana de peccato originali et libero arbitrio 1568.* 3) *Defensio suae doctrinae de originali justitia aut injustitia, aut peccato 1570.* 4) *Demonstrationes evidentissimae doctrinae de essentia imaginis Dei et Diaboli, justitiae et injustitiae originalis 1571* и 5) *De Augustini et Manichaeorum sententia in controversia peccati. Vrsellis 1571.* Противъ главенства папы направлены преимущественно два сочиненія: 1) *Historia certaminum inter Romanos Episcopos et sextam Carthaginensem Synodum Africanasque Ecclesias de primatu seu potestate Papae, bona fide ex authenticis monumentis collecta. Basileae 1554,* и 2) *Magdeburgenses centuriae* (церковная исторія съ 4-го вѣка или съ 4-ой центуріи) 13 vol. Magdeb. 1559, 1562, 1572; Basileae 1634 (посвящено англійской королевѣ Елисаветѣ, на издвигеніе которой было издано). Противъ Меланхтона Франковичъ написалъ сочиненіе: *Scripta contra Interim et Adiaphora. Magdeb. 1550* ¹⁾).

Кромѣ упомянутыхъ уже нами *философовъ*, вспомнимъ объ Антоніѣ Медо, толкователѣ Аристотеля (1599), о Николаѣ Гучетичѣ (Gozze) или Витковичѣ, комментаторѣ Аристотеля и Платона и авторѣ весьма замѣчательнаго сочиненія: *Lo stato delle Repubbliche secondo la mente di Aristotele*, посвященнаго папѣ Григорію XIV (Venezia 1591), — о Михаилѣ Мональди,

¹⁾ *Vitae illustr. Ragus. 1800—1838. Cnf. Memoria Hungarorum et Provincia-
lium scriptis editis notorum, quam excitat Alexius Horányi. Viennae 1775—
1776. I, 716—729. Dizionario biografico degli uomini illustri della Dalmazia com-
pilato dall'Abb. Simeone Gliubich. Vienna 1856.* Горанъи выводитъ Фран-
ковича изъ истрійской Альбонъ: ошибочность этого мнѣнія подробно дока-
зана Червою и Стулли (*Antol. di Firenze 1826. n. 67, p. 138*). Перечень сочи-
неній Франковича. изъ которыхъ мы упомянули только о важнѣйшихъ, см.
у Горанъи и Любича.

авторъ десяти разговоровъ *Sulla Bellezza (Venezia 1599)* и Георгіѣ Дубровничанинѣ (*Ragusaeus*), профессоръ философіи въ падуанскомъ университетѣ въ первой четверти XVII столѣтія ¹⁾.

Въ XV столѣтіи уже процвѣтали въ Дубровникѣ *математическія науки* и существовали фабрики астрономическихъ инструментовъ, какъ видно изъ найденнаго францисканцемъ Антоніемъ Агичемъ письма епископа Пяти-церквей Іоанна къ дубровницкому математику Ивану Гоцолі (*1460—1472*). Георгіѣ Натали († *1550*) писалъ противъ астрологіи. Отъ Николая Сагри († *1573*) осталось сочиненіе: «*Ragionamenti sulla varietà dei flussi del mar Oceano Occidentale (Venezia 1574)*». Николай Налешковичъ (*Nale*), авторъ діалога «*Sulla sfera del mondo (Venezia 1579)*», представилъ папѣ Григорію XIII одобренныя лучшими математиками того времени замѣчанія на проектъ Лилія о преобразованіи календаря. Маріно Гетальдичъ (*1566—1627*), прозванный Павломъ Сарпи «*Angelo di costumi e demonio in matematica*», ученикъ Вьеты и другъ Декарта, первый примѣнилъ алгебру къ рѣшенію геометрическихъ вопросовъ. Р. Іос. Божковичъ (*1711—1787*), творецъ особой системы натуральной философіи, названной по его имени, былъ членомъ *Bureau de longitudes* при Лудовикѣ XIV ²⁾.

Дубровничане Доминикъ Галеоти Ролландіо (*1394—1422*) и Лудвигъ Джюрашевичъ (*Georgiго † 1565*) занимали кафедрѣ медицины въ болонскомъ университетѣ. Георгіѣ Испанецъ (*Israno*), учившійся медицинѣ въ Парижѣ въ концѣ XV в., извѣстенъ сочиненіемъ: «*De ratione medendi eos, qui sub climate Ragusae pati sunt*». Георгіѣ Балъиви (*1668—1707*), прозванный *Римскимъ Гиппократомъ* (*Ippocrato Romano*), произвелъ своими сочиненіями (*De fibra motrice et morbosa 1701. De praxi medica 1696* и др.) переворотъ въ медицинѣ. Петръ Біанки столь славился своими медицинскими познаніями, что былъ приглашенъ Іосифомъ I-мъ ко Двору ³⁾.

Кому изъ занимающихся византійскою исторіею неизвѣстно

¹⁾ Подробнѣе у Аппендини, II, 64—73.

²⁾ V. illustr. Rag. 144 sqq. Appendini II, 40—64.

³⁾ V. illustr. Rag. 196—197. Appendini II, 32—40.

имя дубровничанина Ансельма Бандури, комментатора Константина Порфиrogenнета, одного изъ первыхъ почетныхъ членовъ французской Академіи наукъ (1715 г.) ¹⁾? Предполагаю столь же извѣстнымъ изучающимъ христіанскую литературу первыхъ вѣковъ имя другаго дубровничанина Діонисія Ремедели (\dagger 1799), комментатора твореній св. Антонія, профессора греческаго языка въ болонскомъ университетѣ, богослова и дипломата ²⁾. Славянскіе филологи не забываютъ трудовъ Луки Стулли.

Изъ числа *законододовъ* упомянемъ о Бонифациѣ Дрколицѣ (\dagger 1581), написавшемъ сочиненіе *De ortu clericorum in Ecclesia*, — Архидіаконѣ Маріѣ Кабогѣ (1505 — 1582), авторѣ нѣсколькихъ замѣчательныхъ разсужденій по каноническому праву, — Симонѣ Бенесѣ, издавшемъ въ 1581 г. первое руководство для дубровницкихъ адвокатовъ (*Praxis curiae ad formam legum et consuetudinem Reip. Ragus.*), — Николаѣ Буничѣ (Вона), авторѣ другаго такого же руководства (*Praxis judiciaria juxta stylum curiae Ragusinae. Ragusa 1671*).

Въ переченѣ дубровницкихъ ученыхъ можемъ-ли мы упустить имя Венедикта Котрульи, дипломата, служившаго при неаполитанскомъ дворѣ, автора перваго по времени разсужденія о торговлѣ: «*Della mercatura e del mercante perfetto* (1460 г., изд. въ Венеціи въ 1573 г. въ 4-хъ том.)» ³⁾.

Считая излишнимъ говорить о дубровницкихъ поэтахъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ всякому образованному челоуѣку, упомяну о нѣсколькихъ дубровницкихъ *художникахъ*: Василиѣ Држичѣ (*Blasius Darsius*, въ половинѣ XVI в.), Венедиктѣ Стойковичѣ (*Stay*), Петрѣ Маттеи (ученикъ Луки Джіордано, \dagger 1726), Петрѣ Катущичѣ и Григоріѣ Иванелли приобрѣли себѣ извѣстность въ разныхъ родахъ живописи. Славою отличнаго *скульптора* пользовался при Сикстѣ V францисканецъ Фр. Раделья. Памятникомъ *архитектурнаго искусства* Пасквале Михаелиса (конца XV вѣка) остался доминиканскій монастырь. Францисканецъ Гавріилъ Тампаридца, учитель вѣнской консерваторіи (\dagger 1575 года), Венедиктъ Бабищъ доминиканецъ

¹⁾ *ibid.* 388—7. — ²⁾ *ibid.* 898—1002. — ³⁾ *ibid.* 405—406.

(† 1591), Секондо Бруньоли, доминиканецъ Николай Гауденцій († 1600) и Франц. Гучетичь-Паприцца († 1658) были замѣчательными музыкантами. Въ числѣ первыхъ по времени типографщиковъ упоминаются дубровничане: Bonino de Boninis (въ Венеціи, Веронѣ и Брешии, 1478—1490), Martinus de Ragusia (1536 г. въ Неаполѣ) и Троянъ Гундуличъ (1532 г. въ Бѣлградѣ)¹⁾.

Славный торговлею, мореплаваніемъ, промышленностію, науками и искусствами, Дубровникъ старался жить въ миръ и солици со всѣми народами: «Omni studio, omni cura et omni sollicitudine», говоритъ де-Диверсисъ²⁾, «vigilant Ragusini pacem et concordiam cum omnibus tenere, laborantes, quoad possunt, ingenio, pecunia, patientia, ne ad bellum, defensionisque deviantur... Mittunt legatos, qui bonis verbis persuadendo, muneribusque largiendo, tum illi turbato, quam consiliariis, quibus planius credere, videtur, animum placant, appetitum temperant, et pacem atque amicitiam corroborant».... Далѣе, говоря о расширеніи дубровницкой территоріи не мечемъ, а куплею, и о спокойной и безопасной жизни въ Дубровникѣ, прибавляетъ: «Unde apud Slavos proverbium exortum audivi: illos asserere, quum lepus, quem insequuntur venando, locum tutum ingreditur, Ragusium ivit... Nolunt enim suam urbem aut esse, aut dici refugium seu speluncam latronum, at potius domum justitiae et fontem rectitudinis et aequitatis». Дубровничане въ видахъ своей торговли старались поддерживать миръ и спокойствіе въ сосѣднихъ краяхъ, принимая на себя посредничество въ юго-славянскихъ усобицахъ; но послы Дубровника напрасно доказывали боснійскимъ королямъ и сербскимъ деспотамъ, что раздоры ведутъ къ гибели государствъ, что уже близко невѣрные, что необходимо имъ забыть мелочные расчеты, соединиться и общими силами дать отпоръ общему врагу... Короли и деспоты дивились политической мудрости дубровничанъ, охотно принимали ихъ къ себѣ на службу и умѣли щедро награждать ихъ, но продолжали свои распри... Дубровничане предвидѣли паденіе Сербскаго царства и возникновеніе на его

¹⁾ Tiskari jugoslavenski XV i XVI veka. Кукулевича. Arkiv za povestnicu jugoslavensku. Kn. I, 1851. стр. 124—126, 136, 146.

²⁾ Descriptio Ragusina (Ms. № 256), P. IV, cap. XV, pp. 75—77.

мѣстѣ Оттоманской имперіи, а потому позаботились запастись во время привилегіями султановъ... Слабый самъ по себѣ, Дубровникъ постоянно искалъ между сосѣдями спльныхъ *покровителей* и *защитниковъ*, которыхъ мѣнялъ также легко, какъ и приобреталъ: это непостоянство дубровничанъ было причиною того, что ихъ прозвали «*nazione di sette bandiere*», которое осталось за ними понынѣ.

Лишенный собственныхъ средствъ къ существованію и вполне зависѣвшій отъ своей торговли, подверженной всякаго рода случайностямъ, Дубровникъ уже рано обезпечилъ себя на черные дни покрайности въ самыхъ необходимыхъ предметахъ продовольствія, каковы: хлѣбъ, вино и оливковое масло. Съ этою цѣлію были устроены *обширные запасные магазины муки*, изъ которой, подъ надзоромъ трехъ сенаторовъ, ежедневно изготовлялся хлѣбъ, который продавался народу по низкой цѣнѣ. Въ случаѣ голода изъ этихъ же магазиновъ отпускался поселянамъ зерновой хлѣбъ заимообразно съ разсрочкою платежа на нѣсколько лѣтъ, а бѣднымъ и даромъ. Касательно *оливковаго масла* было сдѣлано распоряженіе, чтобы каждый помѣщикъ доставлялъ въ запасный магазинъ $\frac{1}{12}$ сбора по установленной цѣнѣ, за что освобождался отъ платы пошрины за продажу этого продукта. Изъ такого магазина оливковое масло продавалось народу по пониженной цѣнѣ. Каждый помѣщикъ обязывался также представить сенату въ началѣ каждаго года отчетъ о количествѣ *вина*, которое онъ имѣлъ ввезти въ городъ: на основаніи подобныхъ данныхъ правительство заблаговременно опредѣляло количество вина, необходимое для годоваго продовольствія и назначало цѣну на него. *Ввозъ иностранныхъ винъ былъ воспрещенъ* съ тѣмъ, чтобы поддержать цѣну на собственное вино и уменьшить выпускъ денегъ за границу.

Дубровникъ былъ издавна извѣстенъ своими заведеніями *общественной благотворительности*. Существованіе *больницы* на 30—40 кроватей было обезпечено процентами (6,000 піастровъ) съ особаго капитала, не считая ежегодныхъ субсидій отъ правительства. Въ 1430 году былъ учрежденъ *сиротскій домъ* на 160 человекъ, обходившійся ежегодно республикѣ въ 15.000 дукатовъ (23.000 франк.). На 4 *богадельни* и *инвалидный домъ* расходи-

ваюсь ежегодно 24.000 дукатовъ (= 36.840 фр.). *Monte di Pietà* (Ореге Пие) съ капиталомъ въ 2 милліона франковъ существовала издавна: отсюда выдавались не только денежныя ссуды, но и пособія бѣднымъ, какъ-то приданое дѣвушкамъ и т. п.

Для охраненія общественнаго здравія были учреждены строгіе карантинны (lazzaretti), подъ надзоромъ сената, сначала (1377 г.) на островѣ Мерканѣ и въ Цавтатѣ ¹⁾, а потомъ (1466 г.) на Данчѣ въ предмѣстіи Пилахъ ²⁾. Несмотря однако на строгіе карантинны чума весьма часто посѣщала Дубровникъ: въ первый разъ она появилась здѣсь въ 1345 г. и въ продолженіе семи мѣсяцевъ погубила болѣе 10.000 челов. ³⁾; въ 1400 году умерло отъ чумы 15.000 челов. ⁴⁾; въ 1416 г. около 4.000 чел. ⁵⁾; затѣмъ она свирѣпствовала съ меньшею силою въ 1421, 1430, 1437, 1533 и 1691 гг. ⁶⁾; но въ 1526 г. умерло 20.000 человѣкъ ⁷⁾, а въ 1664 г. четвертая часть жителей ⁸⁾.

Въ заключеніе нашего очерка Дубровника въ эпоху его процвѣтанія скажемъ нѣсколько словъ объ общественной жизни ду-

¹⁾ «Anno 1377 die 27-a Julii. In Consilio Majori Consiliariorum 67 captum per 34, quod tam Nostrates, quam advenae venientes de locis pestiferis non recipiantur in Ragusium, nec ad ejus districtum nisi steterint prius ad purgandum se in Mercana seu in Civitate Veteri per unum mensem. Item per Consiliarios 44 ejusdem Consilii captum fuit, quod nulla persona de Rhacusio vel ejus districtu audeat vel praesumat ire ad illos, qui veniunt de locis pestiferis, et stabunt in Mercana vel Civitate Veteri sub poena standi ibidem per unum mensem, et qui portabunt illis de victualis seu de aliis necessariis non possint ire ad illos sine licentia officialium ad hoc ordinandorum, cum ordine ab ipsis officialibus eis dando sub dicta poena stando ibidem per unum mensem. Item per Consiliarios 29 ejusdem Consilii captum fuit, et firmatum, quod quicumque non observaverit praedicta, seu aliquid praedictorum, solvere debeat de poena hyperperos 50 et nihilominus praedicta teneatur observare (*Ex Libro Viridi* cap. 49)».

²⁾ «Anno 1460 die 3 Maji per ballotas 103 contra 3: Perché il nostro Salvatore mostrando li poveretti disse: Amen dico vobis, quia quidquid uni ex minimis istis faceritis mihi facietis, per le quali parole ne dimostra, quant'è acceta nel cospetto dell'eterno Dio l'opera della Pietà et Carità verso li poveri, et a contrario sensu s'intenda, quanto dispiace alla Maestà Divina l'impietà contro li poveretti, et però per seguir l'ammonizione Evangelica, et per render propizio et clemente Salvatore nostro verso la città nostra, alli officiali deputati a portar il loro parere, per la provisione, s'ha da fare per quelli, li quali da m'ò in avanti s'infetteranno di morbo pestilenziale, pure ch'a lode et gloria et reverenzia d'esso Salvatore nostro si debbia proveder in questo modo, cioè, che alle Danze si debbia fabricar la casa». sc. (*In Libro Croceo* ch. 25).

³⁾ Metrop. Rag. 597. — ⁴⁾ ibid. 785—786. — ⁵⁾ ibid. 1252—1254. — ⁶⁾ ibid. 1259, 1297, 1402, 2215, 3668. — ⁷⁾ ibid. 2182—2185. — ⁸⁾ ibid. 3194—3195.

бровничанъ, описанію которой Рацци посвятилъ всю третью часть своей «*Storia di Raugia*» ¹⁾). Въ его время въ Дубровникѣ считалось до 30-ти тысячъ жителей, кромѣ гарнизона, состоявшаго изъ наемныхъ венгерскихъ солдатъ, которымъ, по особому условію, платили жалованье за полъ-мѣсяца впередъ. «Почти всѣ зданія», говоритъ Рацци, «построены изъ квадратныхъ камней (*di pietre quadre*) и весьма удобны. Всѣ улицы мощены и за исключеніемъ двухъ, изъ коихъ одна ведетъ отъ собора на площадь, а другая, отъ однихъ воротъ къ другимъ, весьма узки такъ, что, встрѣтившись въ извѣстномъ часу на нѣкоторыхъ изъ нихъ двѣ барыни (*gentil' donne*), одѣтыя въ ихъ пышныя и широкія платья съ обручами около ногъ (*con quei cerchi alle vestimenta da piedi*), съ трудомъ могутъ дать одна другой дорогу. Есть еще одна улица, по пути изъ собора въ монастырь св. Оомы, вся покрытая построенными на ней домами съ ихъ крышами и сводами. Въ случаѣ смерти кого либо изъ лицъ, проживающихъ на этой улицѣ, называемой въ просторѣчїи Пустьерна, оставляютъ кресты на соборной площади потому, что не могутъ пронести ихъ по такой низкой улицѣ. Въ Дубровникѣ весьма мало садовъ внутри городскихъ стѣнъ, но весь онъ наполненъ зданіями; зато за городомъ и на берегу моря находятся прекрасныя сады и дворцы съ фонтанами и апельсинными рощами, въ чемъ онъ (Дубровникъ) соперничаетъ съ Генуею и Неаполемъ. Ректорскій дворецъ очень красивъ и великолѣпенъ: съ площади ведетъ въ него превосходная галерея (*superba loggia*); другія галереи и бельведеры выходятъ въ портъ, на море; на обширномъ дворѣ въ нижнемъ этажѣ помѣщаются прїемныя комнаты Малаго Совѣта. Зала Большаго Совѣта обширна и убрана по царски. Неподалеку отъ дворца, на той же самой площади находится весьма замѣчательный большой фонтанъ прѣсной воды, проведенной сюда изъ живописной долины Шумета. Другой подобный, но еще больший и болѣе удобный для мытья (*per lavare*), фонтанъ находится у западныхъ воротъ. И тотъ, и другой служатъ большимъ украшеніемъ города и приносятъ огромную пользу народу. Въ Дубровникѣ 47 церквей, хотя въ строгомъ смыслѣ можно назвать этимъ словомъ

¹⁾ Libro III, pp. 122—182.

4—6 изъ нихъ, остальные же по своей малости, хотя и хорошо построены и убраны, суть ничто иное, какъ часовни или молебни. Въ Дубровникѣ только два мужскихъ монастыря: одинъ, св. Франциска, у западныхъ воротъ: въ немъ живутъ *padri osservanti zoccolanti* (нищенствующие монахи); другой, св. Доминика, у восточныхъ воротъ: въ немъ помѣщается 25—30 монаховъ, также *osservanti* (строгихъ). Оба изящны и удобны; при нихъ фонтаны, сады или апельсиновые рощи, прекрасныя церкви и богатые алтари. Женскихъ монастырей въ Дубровникѣ 8: 5 — ордена св. Бенедикта подъ надзоромъ архіепископа, 2 — св. Франциска и 1 св. Доминика, управляемые монахами этихъ орденовъ. Вгѣ города, но неподалеку отъ него, находятся два аббатства св. Бенедикта Чернаго: одно на островѣ Кромѣ содержи́мо итальянскими монахами, а другое на материкѣ, на берегу моря, св. Якова, — славянскими. Нѣсколько далѣе за городомъ, къ западу, еще два монастыря: францисканскій на скалѣ Даксѣ (при входѣ въ грузскій портъ, нынѣ укрѣпленіе) и доминиканскій въ Грузѣ. Въ Дубровникѣ нѣтъ гостинницъ; не въ обычаѣ также у дубровничанъ давать квартиры иностранцамъ въ своихъ домахъ, даже друзьямъ; но имъ доставляютъ все необходимое въ особо-приготовленномъ домѣ. Путешественники, большею частію мореходцы, спятъ на своихъ корабляхъ; монахи отправляются въ тотъ или другой монастырь; турки изъ простонародья спятъ на открытомъ воздухѣ за городскими воротами, при хорошей погодѣ, или же въ особо для нихъ построенныхъ по распоряженію Сената низенькихъ хижинахъ, когда бываетъ непогода; но почетные турки помѣщаются въ городѣ въ приличномъ зданіи, — близъ ректорскаго дворца, и получаютъ все содержаніе отъ казны. Посланниковъ христіанскихъ державъ, отправляющихся въ Константинополь или другія страны, помѣщаютъ въ нижнемъ, отдѣльномъ отъ келій, этажѣ доминиканскаго монастыря, и Сенатъ принимаетъ на себя ихъ содержаніе... Жители Дубровника раздѣляются на три сословія: дворянъ, горожанъ и чернь (*plebei*). Только дворяне, которыхъ всего 29 родовъ (*casate*), принимаютъ участіе въ государственномъ управленіи: они носятъ длинныя тосканскіе плащи и круглыя венеціанскія шапочки. Въ народѣ говорятъ, что однажды была отправлена депутація во Флоренцію для перенятія тамош-

нихъ модь; депутаты сняли фасонъ тосканскихъ плащей, а о шапкахъ вспомнили только на обратномъ пути, въ Венеціи и, чтобы не возвращаться во Флоренцію, переняли шапки у венеціанцевъ. Сенаторы Меньшаго Совѣта одѣваются въ торжественныхъ случаяхъ венеціанскія тоги, Ректоръ же постоянно носитъ красную одежду изъ дорогаго сукна, подбитую зимою цѣнными мѣхами. Ректоръ не иначе выходитъ изъ дворца, какъ въ сопровожденіи 12 сенаторовъ Меньшаго Совѣта, избираемыхъ ежегодно; ему предшествуетъ нѣсколько паръ слугъ въ красныхъ одеждахъ и музыканты. Въ случаѣ смерти дворянина или дворянки Ректоръ обязанъ въ черной тогѣ сопровождать гробъ до могилы; если же по старости или какой-либо другой причинѣ онъ не можетъ исполнить этого обряда, то посылаетъ вмѣсто себя одного изъ членовъ Меньшаго Совѣта въ черной ректорской тогѣ со всѣми регалиями. . . Нѣтъ въ Дубровникѣ шумныхъ собраній адвокатовъ, прокуроровъ и нотариусовъ; нѣтъ суда присяжныхъ; нѣтъ дворца подесты; но изъ среды самого Сената избирается нѣсколько дворянъ для веденія дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ... Въ случаѣ бунта или пожара, охраненіе двухъ главныхъ городскихъ воротъ ввѣряется фратрамъ ближайшихъ монастырей Францисканскаго (западн.) и доминиканскаго (восточн.), которые получаютъ отъ Сената оружіе и все необходимое; караулы у воротъ, ведущихъ въ портъ, содержатъ въ подобныхъ случаяхъ каноники и духовенство собора. Разставивъ духовенство на стражу, дворяне имѣютъ болѣе свободнаго времени на необходимыя распоряженія для оказанія, гдѣ нужно, помощи, или для усмиренія мятежа... Если прибудетъ въ дубровницкій портъ какое-либо замѣчательное иностранное лице, то Сенатъ отправляетъ къ нему депутацію съ подарками, состоящими изъ стеарниновыхъ свѣчей, барановъ, вина и т. п., смотря по путешественнику... За право свободной торговли въ Оттоманской имперіи Дубровникъ платитъ ежегодную дань Портѣ, для врученія которой посылаютъ въ Константинополь двухъ дворянъ. Они привѣтствуютъ султана такою сербскою рѣчью: «Счастливейшій, Могущественнѣйшій, Непобѣдимѣйшій Императоръ, Обладатель странъ отъ Востока до Запада, пришли мы послы Ректора и дворянъ Дубровника съ обычною данью, каковую мы передали твоей Блистательной Портѣ вполнѣ и безъ

всякихъ недоимокъ. Молимъ Бога, да ниспошлетъ Тебѣ долгую жизнь и счастье! Препоручаемъ Тебѣ Ректора и дворянъ Дубровника, Твоихъ преданныхъ вассаловъ и покорнѣйшихъ слугъ Вашего Величества!» Драгоманъ переводитъ на турецкiй языкъ слова пословъ, которые, не дожидаясь отвѣта, по данному султаномъ знаку головою, удаляются съ достоинственнымъ почтенiемъ, не обращая спины. На сколько помнятъ, ни одинъ изъ султановъ не произнесъ ни одного слова въ отвѣтъ посламъ, исключая Салимана, сказавшаго однажды во все свое царствованiе: «ista bene!» Рассказываютъ, что до назначенiя аудiенци, Султанъ приказываетъ сдѣлать посламъ двѣ длинныя бархатныя одежды, въ которыхъ они явятся въ залу аудiенци, покрытую богатѣйшими коврами и украшенную золотомъ и картинами, изображающими подвиги героевъ Оттоманскаго дома. Съ послами Дубровника обращаются довѣрчивѣе, чѣмъ съ другими: ихъ не сопровождаютъ министры и камергеры, приставляемые для оказанiя будто бы почести, а на самомъ дѣлѣ для защиты ихъ государя; у нихъ не производятъ обыска, не имѣютъ-ли они оружiя; а оставляютъ ихъ на свободѣ. Султанъ удостоиваетъ иногда дать поцѣловать свою руку, но не иначе, какъ покрытую собственною его одеждою. О дѣлахъ разсуждаютъ съ пашами. Обыкновенно послы съ данью отправляются въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, послѣ Пасхи, а возвращаются въ ноябрѣ, пробывъ такимъ образомъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Константинополь. Въ 1587 г. 19 ноября авторъ видѣлъ, послѣ вечерень, возвращенiе двухъ пословъ изъ Константинополя. Впереди ѣхалъ на отличной турецкой лошади янычаръ; за нимъ оба посла на лошадяхъ, покрытыхъ турецкими тканями; за послами ѣхало верхомъ множество слугъ въ голубыхъ и красныхъ одеждахъ съ 4-мя или 5-ью значками; большая толпа народа заключала шествiе. Послы отправились прямо въ Сенатъ, гдѣ на публичной аудiенци дали отчетъ въ своихъ дѣйствiяхъ, оставивъ секретныя дѣла для сообщенiя Малому Совѣту. Посольская свита задержана въ карантинѣ. Что касается янычара, сопровождавшаго посла, то было въ обычаѣ мѣнять его во всякомъ санджакатѣ во все путешествiе въ Константинополь и обратно, продолжающееся 25—30 дней...» Для дополненiя характеристики Дубровника и дубровничанъ приведемъ еще нѣсколько отрывковъ

изъ сочиненій иностранцевъ, которымъ мы не имѣемъ причинъ не довѣрять. Венецианецъ Лука Линда, между прочимъ, говорить: «*Donde si cava che li Ragusei havessero gran stima appresso le genti stranieri, e non minor forza da soccorrere, chi soccorso li chiedeva, e diffender se stessi. Con questa generosità si sono portati sempre nell' occassioni, nelle quali gli è convenuto o di guarreggiare per terra con li confinanti, o disfare l'arme nemiche entrate ne 'loro mari, come quando ruppero l'armata di Ludovico Duca d'Angio, et ogni uno avrà occasione di stupire la matura, e vigilante prudenza con cui s'è guidata questa Repubblica per spazio di tanti anni, in cui ella è fiorita, giacchè essendo per le mercanzie di Levante piazza ordinaria, prima di sigurissimi porti, vascelli, e gente pratica della marinarezza, ai confini, e su le fauci d'un nemico poderosissimo, mai hebbe nè oscurato, non che spento il bel candore della sua natura, et antica libertà. È incredibile la pietà, che esercita tanto il pubblico, ch'il privato. Ciò si vede dall'erezione di molti Tempj, Conventi, Monasterj, e spedali cosi per li ammalati, come per i mendici,— dalle continue limosine manuali, che si somministrano alla povertà, — dul riscatto de schiavi, maritazioni di zittele, soffragj, e sacrificj per li defonti. Gloriasi degnamente per l'abbondanza delle sacre reliquie, riguardevoli e per loro stessi (essendo alcune di Christo Signor nostro, come suo Pannicello, Spine, e quasi due palmi del legno della Ss. Croce, e delli Santi più celebri), e per il singolare decoro, con cui sono conservate, essendo tutte legate in oro, et argento, e coperte con ricchi panni. Del resto li Ragusei sono di genio molto candido, cortesi coli forestieri, e di tratto molto cordiale e amorevole. La modestia in essi spicca a meraviglia, massime circa le donne, a tal segno, che le zittelle prima che vadino al marito, non compariscono in publico, ne si lasciano vedere dai loro sposi medesimi prima che questi accompagnati dai parenti entrano in casa loro nella quale sono riceuti con gran pompa e magnificenza de banchetti, ne quali mostrano la loro nativa grandezza e splendore assieme con una modestia grave si, ma signorile»...¹⁾». Соотечественникъ Линды, Амальтео въ письмѣ къ ученому феррарцу Нашимбено-де-На-*

¹⁾ Descrizione universale del mondo e delle Republ. p. 581.

шимбени отъ 26 октября 1560 года ¹⁾ такъ описываетъ Дубровникъ: «L'aria è bonissima, le carni, i vini, et i pesci, et i frutti delicatissimi, et in somma perfettione; et il vivere in modo abbondante, che mi persuado, che voi con un servidore, et con una fante campereste con cinquanta, ò sessanta scudi l'anno. Eui ancor bella occasione di far trafficare, et mercare, et di tener vino qualche denaro per via di Leuanfe, ò di Soria, ò di Spagna, ò d'Inghilterra... vivendo in una Republica libera, et illustre, et sicura, et piena di riposo, et di tranquillità ove le virtù-sono riconosciute, et s'hanno in gran pregio».... Jacobus Philippus изъ *Бертамаско* (libro I, p. 231), сравнивая Дубровникъ съ Венеціею, говоритъ: «Ragusium... prae caeteris Dalmatiae urbibus publicis et privatis operibus magnifice est extracta. Habet et ipsa navalia, et portum optimum catenâ clausum, cujus cives caeteros Dalmatos, et opibus, et reliquis bonis, atque virtutibus supperant, qui cum liberi sunt, legibus, moribusque instructi Venetorum more Senatam, et magistratus, et Patritiorum ordinem habent a plebe distinctum»... ²⁾. Падуаецъ Palladius Fuscus, говоря, что было бы утомительно перечислять всѣ достопримѣчательности Дубровника, прибавляетъ: «unum tamen non praetermittam, quo intelligatur, quanta sit Ragusinorum severitas, et in liberis educandis diligentia: non enim sinunt in sua Urbe ludos esse, nisi literarios; si gladiatores, saltatoresve accesserint, subito ejiciuntur, ne juvenus quam literis dumtaxat, aut mercaturae vacare volunt, hujus modi faeditatibus corrumpatur»... ³⁾. Много любопытныхъ свѣдѣній о состояніи Дубровника въ XV вѣкѣ и о нравахъ и обычаяхъ дубровничанъ читатель найдетъ въ печатаемыхъ въ приложеніи къ нашимъ изслѣдованіямъ отрывкахъ изъ сочиненія де-Диверсиса, *Descriptio Ragusina*. Нѣсколько любопытныхъ замѣтокъ о дубровническихъ нравахъ и обычаяхъ незадолго до паденія Респуб-

¹⁾ Перепечатано изъ Вара Цукки (Р. IV, p. 21) Аппендини I, 206—208.

²⁾ Apud Cervam, Prolegomena 164.

³⁾ *De situ Orae Illyrici* lib. I, p. 454 (apud Lucium). Въ 1377 году Сенатъ запретилъ «publicum Alearum ac Jaxillorum ludum, роenamque indixit universis cujuscumque ordinis atque aetatis civibus, qui sub porticibus, vel in platea, vel alio quocumque loco, in luce publica visi essent ludere». Apud Cervam, *Metrop. Ragus.* 681.

лики сообщилъ Анпендини (I, 191—199). Жизнь въ Дубровникѣ вообще была тихая, болѣе семейная, чѣмъ общественная. Дѣвушки съ 11 лѣтъ вели жизнь затворническую въ домѣ родителей. Отецъ прискивалъ жениха своей дочери, которая такимъ образомъ выходила замужъ не по собственному выбору, а по желанію родчелей. Только замужнія посѣщали театр; публичныхъ баловъ не было, а на вечеринки приглашались только родственники и испытанные друзья. Вообще женщины выходили изъ дому только или въ ближайшую церковь или съ визитомъ къ родственникамъ. Дворянки, отличавшіяся отъ мѣщанокъ особою одеждою, показывались на улицѣ не иначе, какъ въ сопровожденіи служанки, одѣтой въ черное платье: этотъ обычай доселѣ удержался въ нѣкоторыхъ старинныхъ дворянскихъ фамиліяхъ. Къ числу привилегій, которыми пользовались дворянки, нужно также отнести обычай, — по словамъ Червы¹⁾, устарѣвшій въ концѣ XVI вѣка, — провожать всѣмъ дворянскимъ сословіемъ покойницу до могилы. Въ Дубровникѣ закономъ было воспрещено женщинамъ изучать иностранные языки²⁾, что, конечно, имѣло свои хорошія стороны. Женское воспитаніе ограничивалось, какъ кажется, элементарными свѣдѣніями о религіи и домашнимъ хозяйствомъ. Хотя до половины XV вѣка не было въ Дубровникѣ общественной школы³⁾ и юношество воспитывалось или дома или за границею — въ Италіи и Греціи, тѣмъ не менѣе дубровничане уже въ XIV вѣкѣ стояли на такой высокой степени образованія сравнительно съ сосѣдними славянами, что сербскій царь Стефанъ Душанъ отправилъ въ 1351 году особое посольство въ Дубровникъ съ просьбою прислать ему ко двору 20 благородныхъ юношей, а нѣсколько позже послалъ въ Дубровникъ на воспитаніе «*primarios et ad litterarum studia aptiores suae gentis juvenes*» и основалъ тамъ бібліотеку, для которой дорогою цѣною приобрѣлъ множество рукописей латинскихъ и греческихъ по всѣмъ отраслямъ знанія⁴⁾. Дубровникъ былъ, такъ сказать, рассадникомъ просвѣщенія для сосѣднихъ славянскихъ краевъ: здѣсь по-

¹⁾ Metrop. Rag. 809, nota 22.

²⁾ Gregorio Leto, Italia Regnante (1676) parte terza.

³⁾ *Descriptio Ragusina*, Pars II, cap. VII, p. (Ms. № 256).

⁴⁾ *Metrop. Ragus.* 609—610.

лучали образованіе не только сербскіе мальчики, но и дѣвушки. «*Mos erat hisce temporibus Ragusii*», говоритъ Черва¹⁾, «*exteras puellas praesertim vero e Russia Serviaque ingenuas, ac nobiles, in sex monasteriis Benedictini instituti, quae clausa minime erant, educandas, vel etiam in monialium numerum cooptandas excipere. At saepissime turbae inde oriebantur, rixae, contentiones, quod illae ab infantia Rastianis idest Graecis moribus imbutae, aegre Latinis ritibus ac Romanis sacris assuescerent. Senatus igitur, ut Sacrarum virginum tranquillitati consulere, exteris quascumque puellas in eadem asceteria amplius recipi lege lata (5 Novembr. 1422. in Maj. Cons. Lib. Virid. 178) prohibuit.* Сербскій деспотъ, Стефанъ, узнавъ, что дубровницкій сенатъ воспретилъ впредь принимать на воспитаніе дѣвицъ изъ сосѣднихъ славянскихъ краевъ, приказалъ немедленно заключить въ цѣпи всѣхъ дубровницкихъ купцевъ, находившихся въ его владѣніяхъ, и тогда только освободилъ ихъ, когда получалъ 30.000 дукатовъ выкупа.

Въ 1434 году былъ вызванъ въ Дубровникъ итальянецъ Филиппъ де-Диверсисъ для обученія дѣтей *in scientia et urbanis moribus* и устроилъ первую общественную школу, которая посѣщалась охотно избраннымъ юношествомъ. Съ тѣхъ поръ дубровничане продолжали выписывать изъ Италіи профессоровъ до половины XVII вѣка, когда распространеніе съ каѳедры кальвинскаго ученія заставило Сенатъ воспретить на будущее время вызовъ иностранныхъ профессоровъ²⁾. Предметами обученія были: грам-

¹⁾ Metrop. 1262—1264.

²⁾ *Serwa*, Metrop. Ragus. 2846—2848: Въ первой четверти XVII столѣтія былъ приглашенъ въ Дубровникъ для обученія юношества нѣкто человекъ весьма ученый, съ виду благочестивый, въ обращеніи ласковый и вкрадчивый: его лекціи охотно посѣщались избраннымъ юношествомъ къ утѣшенію родителей и къ удовольствію Сената. Въ 1625 году одинъ молодой человекъ изъ вѣстельскаго сословія вздумалъ проповѣдывать въ своемъ семействѣ ученіе Кальвина, даже въ присутствіи своего отца, и отказываться отъ исповѣди и причащенія; доведенный Сенатомъ до сознанія, онъ объявилъ, что это ученіе преподается имъ съ каѳедры и уже нашло многихъ послѣдователей изъ его товарищей и сверстниковъ. Профессору грозила смертная казнь, но онъ успѣлъ спастись бѣгствомъ. Тогда Сенатъ постановилъ «*ne amplius advenae et ignoti homines ad juvenes litteris erudiendos advocarentur.*»

Первымъ иностраннымъ профессоромъ въ Дубровникѣ, былъ, какъ мы уже сказали, Филиппъ де-Диверсисъ, оставившій по себѣ память сочине-

матика, риторика, философія и законовѣдніе; для изученія естественныхъ наукъ, медицины, живописи и музыки правительство отправляло ежегодно на свой счетъ нѣсколькихъ юношей въ Италію, а позже и въ Германію ¹⁾).

Достигнувъ совершеннолѣтія, *властелинъ* вступалъ въ Большой Совѣтъ, а *горожанинъ* отправлялся довершать свое образованіе на морѣ и искать себѣ *чести* и богатствъ, а отечеству *славы*. На государственную службу (за исключеніемъ низшихъ канцелярскихъ должностей) принимали только властелей. Впрочемъ рѣзкое по законамъ и обычаямъ Республики различіе между властельскимъ и мѣщанскимъ сословіемъ нѣсколько сглаживалось общимъ участіемъ въ торговлѣ и мореплаваніи и возможностью перехода изъ одного сословія въ другое: такъ напр. лишались дворянства за измѣну или за вступленіе въ бракъ съ мѣщанкою; возвышались въ дворянское достоинство, особенно послѣ 1667 года, когда погибло много древнихъ властельскихъ фамилій, за важныя государственныя заслуги. Только властельское и городское сословія получали правильное воспитаніе; простой же народъ коснѣлъ въ невѣжествѣ: такіе примѣры, какъ Матвѣй Франковичъ, составляютъ рѣдкое исключеніе. *Духовенство*, занимавшее средину между властельскимъ и мѣщанскимъ сословіями, не принимало участія въ дѣлахъ государственныхъ и служило послуш-

ніемъ: Descriptio Ragusina. Изъ его преемниковъ болѣе замѣчательны: Дмитрій Халкондилья, вызванный изъ Флоренціи въ 1490 году «ad docendum litteras Graecae et Latinae» въ продолженіи 2-хъ лѣтъ съ платою 500 перперовъ ежегодно; Марино Бечикемо (1492—1500), родомъ изъ Скадра, авторъ комментариевъ къ Виргилію, Овидію, Цицерону и др.; Даніилъ Кларіо (съ 1500 г.), которому Aldo Manuzio посвятилъ въ 1502 году свой сборникъ христіанскихъ поэтовъ; Геронимъ Калво изъ Виченцы (1526), латинскій поэтъ; Нашимбено ди Нашимбени изъ Феррары (съ 1570 г.), авторъ комментариевъ къ сочиненію Цицерона: De inventione; Францискъ Сердонато изъ Флоренціи (до 1581 года), авторъ 2-хъ рѣчей: In funere Chryzostomi Calvini и In adventu Vincentii Portici Archiep. Ragus. и издатель сочиненія Туберона: De Turcagum origine; Камилло Камилли (ок. 1582 г., † 1615 г. въ Дубровникѣ), дополнившій Освобожденный Іерусалимъ Тасса пятью пѣснями: за свои заслуги онъ былъ удостоенъ дубровницкаго гражданства и былъ посломъ Сената къ Папѣ по одному важному дѣлу. А пенидани увѣряетъ, что Камилли былъ послѣднимъ иностраннымъ профессоромъ въ Дубровникѣ (II, 319), съ чѣмъ никакъ нельзя согласиться: мы уже видѣли, что въ 1625 г. былъ еще профессоръ изъ иностранцевъ и что только съ этого года воспитаніе юношества переходитъ въ руки дубровничанъ.

¹⁾ Memorie politico-economiche sc. 305.

нымъ орудіемъ правительству, вліяніе котораго распространяло крестомъ. Таковы были взаимныя отношенія сословій, установившіяся вслѣдствіе историческихъ причинъ; сословное различіе уничтожало различіе народности, а единство вѣры и законовъ и общность занятій и стремленій служили связующими звѣньями всѣхъ подданныхъ республики; раннее же развитіе промышленной и ученой дѣятельности составляли силу Дубровника и питали уваженіе къ нему въ народахъ не только сосѣднихъ, но даже и самыхъ отдаленныхъ.

Поразительное сходство представляетъ исторія Дубровника съ исторіею Польши: однѣ и тѣ же причины въ одно и то же время способствовали какъ возвышенію, такъ и паденію обѣихъ славянскихъ республикъ, одной на югѣ, другой на сѣверѣ. Чѣмъ была для Польши эпоха Ягеллоновъ, тѣмъ была для Дубровника эпоха венгерскаго покровительства: оба государства достигли въ то время апогея своей славы и благосостоянія, благодаря однѣмъ и тѣмъ же причинамъ: господству аристократіи, не дошедшей еще до буйнаго своеволія, сильной не только матеріальными средствами, но и умомъ, и познаніями, — и процвѣтанію наукъ, искусствъ и промысловъ. Какъ эпоха паденія начинается для Польши съ избранія Вазовъ, такъ для Дубровника со вступленія подъ турецкое покровительство: съ конца XVI, а особенно съ начала XVII вѣка, оба государства все болѣе и болѣе падаютъ вслѣдствіе не сдерживаемаго законами своеволія аристократіи, пагубнаго вліянія иностранныхъ обычаевъ, упадка нравственности и религіи, гнѣта іезуитовъ, развитія роскоши, изнѣженности, потери охоты къ какимъ бы то ни было серьезнымъ занятіямъ и наконецъ вслѣдствіе особиль неблагопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Окончательно рѣшена судьба обонхъ государствъ вѣнскимъ конгрессомъ 1815 года.

Серафимъ Рацци, въ концѣ XVI-го вѣка, смотрѣлъ уже съ ужасомъ на своеволіе властелей, и если, подобно современному ему польскому поэту, Севастьяну Клѣновичу, онъ имѣлъ

Strach o téj skórze (lwéj) pisać... (*Worek Judassów*)

то, оставляя въ покоѣ отцевъ, онъ нападаетъ на сыновей; разказывая о необузданности властельскаго юношества, не уважавшаго правъ собственности, издѣвавшагося надъ религіею, храмами и

духовенствомъ, буйствовавшего по улицамъ, историкъ прибавляетъ: «все имъ прощалось, *потому что они были nobili*». Уже въ его время существовала поговорка: «Dalle mosche di Zara e dai putti di Raugia cara salvaci, Signore!» Привыкнуши съ малолѣтства къ тому убѣжденію, что для властелина все позволено, что прочія сословія созданы только для удовлетворенія его нуждъ, потребностей и прихотей, безъ образованія, безъ религіи, поступалъ онъ въ Сенатъ съ большимъ запасомъ пороковъ молодости или же, преслѣдуемый честолюбіемъ и своекорыстными видами, искалъ счастья на чужбинѣ, служилъ безъ разбора всякому, кто хорошо ему платилъ, и обогатившись и украсившись титулами и орденами, возвращался на родину, вводилъ иностранные обычаи и роскошь; другіе подражали ему, но, при ограниченности своихъ средствъ, тяжелымъ гнѣтомъ ложились на народъ, обременяя его податями, оброками и разными сборами, или заводили тяжбы съ тѣмъ, чтобы, при помощи *своихъ*, захватить чужую собственность. Прежнія доблести пали: властелинъ служилъ не отечеству, а себѣ, интриговалъ при иностранныхъ дворахъ, торговалъ своею совѣстью, соперничалъ и ссорился съ товарищами, оставляя родину на произволь судьбы посреди анархіи ¹⁾. Народъ не всегда безропотно переносилъ притѣсненія властелей, и возстанія на Ластовѣ (1602—1607 г.) ²⁾ и въ Конавлѣ (1798 г.) ³⁾ могли быть подавлены только съ помощью турокъ, не желавшихъ усиленія Венеціи и Австріи насчетъ Дубровника. Наконецъ раздоры властелей привели республику на край гибели: французская партія отворила ворота Дубровника 27-го мая 1806 года Лористону,

¹⁾ Это было въ 1768 году, когда вслѣдствіе соперничества въ Сенатѣ двухъ партій Пуцича и Градича, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ господствовала полнѣйшая анархія, и только опасность со стороны Босны заставила соперниковъ примириться. «Chi non si è trovato presente in quella circostanza» говоритъ М. Басичъ, «difficilmente può comprender, come esister potesse nella totale privazione del governo il buon ordine, la tranquillità, l'abbondanza giornaliera de' commestibili, senza che insorgessero mai nè questioni, nè contese. Imperciocchè fuori il solo rango di famiglie patrizie, tutto il mondo rimanea in una perfetta tranquillità, considerando l'attuale situazione come un' affare di questioni privati fra li patrizii, che fra breve dovean tranquillizzarsi, e da queste risorgere il pristino governo» ... *Memorie storiche* X, §§ 6—11.

²⁾ *ibid.* VIII, § 13.

³⁾ *ibid.* XII, §§ 1—5.

а 31-го января 1808 г. Мармонъ распустилъ Сенатъ и ввѣрилъ управление страню консулу Брюеру ¹⁾).

Такова была аристократія Дубровника въ періодъ его паденія, по свидѣтельству историковъ; таковою же она изображена въ сатиру архидіакона Марія Кабоги (1505—1582 г.) *Contro la nobiltà di Ragusi* ²⁾:

1. Fier, aspro monte, alpestro, arido, incolto,
Barbara gente, crudele e discortese:
Stuol scelerato, stuol indegno e stolto,
Nemico di lodate e belle imprese;
Solo a far opre vile tutto involto,
Degno sei d'abitar questo paese
Scomunicato d'inverno, empio d'estate,
Ricco d'ogni disagio e povertate.
2. Bracchi vestiti di seta et involti
Nelle pellande di lupi cervieri,
Ignoranti dottor, gran saggi stolti,
Principi in sogno e bozzariotti veri,
Sparsi privati e signor raccolti,
Nobili vili e magnati fieri,
Di eccelsi e illustri i tittoli mettete,
E di goffi capron un branco siete.
3. Non usurpate di nobili il nome:
Chi gentiluomo non è chi fa viltade;

¹⁾ *Mater. для исторіи сношеній Россіи съ Пап. Респ.* 52—65.

²⁾ *Satira dell' arcidiacono Mario Caboga, Gentiluomo Raguseo detto Cordizza et il Confuso, contro la nobiltà di Ragusi.* Ms. Bibl. Franc. № 265, pp. 717—719. Маріо Кабога прозванъ *Confuso* потому, что принадлежалъ къ Академіи *dei Confusi di Viterbo*. Онъ родился въ 1505 г. въ Дубровникѣ, гдѣ и получилъ первоначальное образованіе; потомъ изучалъ юридическія науки въ Падуѣ, гдѣ приобрѣлъ въ послѣдствіи громкую извѣстность умомъ, краснорѣчіемъ и обширными познаніями; по его внушенію, была открыта въ падуанскомъ университетѣ дотогѣ несуществовавшая кафедра уголовного права. По возвращеніи на родину, онъ былъ каноникомъ и архидіакономъ. Въ 1574 году онъ публично сталъ укорять сенаторовъ въ религіозномъ индиферентизмѣ, въ попущеніи всенародно проповѣдывать ученіе Лютера (см. строфу 6). Призванный на судъ въ Римъ, вслѣдствіе жалобъ дубровническаго сената, онъ оправдался въ 1575 году отъ всѣхъ взведенныхъ на него обвиненій и въ вознагражденіе за невинно претерпѣнныя гоненія былъ пожалованъ папою Григоріемъ XIII въ протонотаріи апостольскіе и въ его капелланы, и въ послѣдствіи былъ произведенъ въ *Conte Palatino*. Умеръ въ Римѣ въ 1582 году. Онъ славился обширными познаніями въ каноническомъ правѣ, по различнымъ вопросамъ котораго оставилъ нѣсколько сочиненій на латинскомъ языкѣ.

Di gentiluomo non merita il nome
 Chi vive con inganni e falsitade;
 Chi non ha vinte le sue passioni e dome
 Con ragione, è vile in veritade.
 Affibbiatevi ancor questo bottone,
 Tal non è gentiluomo, ma poltrone.

4. Che nobiltà è vostra sciagurata
 Opprimer tutti, e poi con marcia usura
 Esiger il non dovuto a giornata,
 E bravar dietro le dirupate mura;
 Aver superbia molta e poca entrata,
 D'ognuno star in sospetto et in paura,
 Combatter colla fame, come un cane,
 Viver nemici di Dio e senza pane.
5. Legger appena sai, o babbuino;
 Nobil viro t'appelli e sei consigliere,
 Non capisci il volgar, peggio il latino,
 E pensi esser Dottor e Cavaliere,
 Teologo, archileggista divino,
 Astrologo, geometra ed artigliere,
 Demostene tu sembri per le piazze,
 E pur le tue idee son vane e pazze.
6. Ognuno ti conosce, e dissimula, e tace,
 Non per rispetto, perchè indegno sei,
 Ma perche sà l'ingordia rapace,
 Con cui tu sai prevaler su questi e quei;
 Onde per evitar un mal di simil taglia,
 Schiva il pover'nom si fatta canaglia,
 Simulando riverenze ed inchino,
 Mentre passeggia in piazza Luter e Calvino.
7. Covi vendette ed i veleni annidi
 Al cospetto del ciel che il tutto vede;
 Vedove fai le spose, ed i mariti uccidi:
 Dunque concluder deggio, che non si crede;
 L' utile stimi buono ed onesto
 (Dettame dell'empio Machiavelli)
 E perciò sotto simulato pretesto
 Deturpi questi, ed opprimi quelli.
8. Senatore ti vanti, e con inarcato ciglio
 Sembri il Grande Legislator d'Atene.
 Considera tuo padre, di chi sei figlio,
 Che ti dirò, qual sangue hai nelle vene:
 Barbaro ei fù, e tu gli sei seguace

Di cor ferino e di lingua mordace;
 Egli pur anche fù simil senatore,
 Che non risparmiò di rubar a tutte l'ore.

9. Viver non posso (mi dirai) da par mio,
 Prendo qualche licenza, industrio e traffico.
 Già t'intendo scellerato, empio e rio,
 Che il tuo consultor dee esser qualche Mosaico.
 Poichè lecita si fai la rapina,
 Paventar devi la Giustizia Divina:
 Nè ti abusar troppo della di lei Clemenza,
 Perchè schoppierà un dì la lunga sofferenza.
10. Giudichi robba e sangue e di botto,
 Per fas et nefas subentri in Tribunale,
 Dicendo: Nobile nacqui, ergo son dotto:
 Conseguenza di quadrupedo animale.
 Citi il Verde, 'il Croceo, e lo Statuto
 E con ciò pretendi di fare lo saputo.
 Studiar sei tenuto, e non poco,
 Altrimente brucerai nell'eterno foco.
11. Considera in che grado sei ignorante,
 Che non sai quel che puoi e non puoi;
 Mentre in foro ti odo baccante
 Altercar col compagno, e dir potiam noi:
 Tal è il costume, e n'abbiamo l'uso,
 E riduci in Legge il maledetto abuso:
 Così di corrottele ne fai sommario
 E stendi il sacrilego braccio anche nel santuario.
12. Considera per fine la tua nobiltà insana
 E troverai, che l'èsser tuo è tutto rapina,
 Sgombra pertanto dalla tua mente vana
 La nobiltà, che vanti con altrui ruina.
 La virtù sola ti può far ravveduto,
 D'ignorante che sei farti saputo
 E mentre dell'error tuo sei illuminato
 Abbraccia il mio consiglio se vo' esser salvato.
13. Vergognati dir: son del senato,
 Giudice son, patron e bacchetta,
 Quando ignorante sei, o sciagurato,
 E la bilancia non sai tener retta.
 Dice il proverbio già tutto trito e vulgato:
 Chi non sa far il mestier, non ci si metta.
 Chè non val conseguenza, nè tal motto:
 Son nato gentiluomo, ergo son dottò.

14. Danna i giusti, scior i delinquenti,
 Falliti e non falliti far a voglia,
 Debili opprimer, esaltar i potenti,
 Ai ricchi gaudio dar, ai poveri doglia,
 Sovente han fatto rovinar le genti
 E voltar gli stati a guisa d'una foglia.
 Ma per tornar dove il dir lasciai,
 Nobili non siete e non sarete mai.
15. Fù contadin quel Ciceron dottore,
 Nobile et Romano fù Catilina;
 Ma questo meritò biasmo, e quel l'onore,
 E più che sangue valse la dottrina.
 Così li buoni Romani dièr favore
 Della virtute all'alma disciplina,
 Non come voi, ch'a vantarvi sol badate
 Di certa vostra vana nobiltate.

Не напоминаетъ-ли эта сатира М. Кабоги «Зеркала» Рея изъ Нагловиць, «Сатира» Яна Кохановскаго, «Царедворца» Горницкаго, «Worek Judaszów» и «Victoria deorum» Клёновича, сатиры Петра Збылитовскаго и Каспара Мясковскаго, наконецъ проповѣдей Петра Скарги? Порча, проникшая въ высшее сословіе, быстро распространилась по всему народу: превышающая средства роскошь, — противъ которой уже въ 1235 году былъ изданъ, по свидѣтельству Растича ¹⁾, особый законъ, — господство частныхъ побужденій вмѣсто прежняго патриотизма, корыстолюбіе, считавшее всѣ средства къ обогащенію позволительными, праздность, подражаніе иностраннымъ обычаямъ, преобладаніе невѣжества и бездарности надъ познаніями и талантами и наконецъ упадокъ благочестія — одинаково изображены у историковъ и поэтовъ, сравнивающихъ Дубровникъ съ Римомъ времени Катилины. «Queste ricchezze», говоритъ М. Басичъ ²⁾, introdussero il lusso superiore ad esse, e queste depravarono molto l'antico costume: Pecuniae cupido fidem, probitatem, caeterasque bonas artes subvertit; pro his superbiam, crudelitatem, deos negligere, omnia venalia habere edocuit (Sallust. Bello Catilin.). Scemò l'amor della patria, a cui furono sostituite le pri-

¹⁾ *Chroniche di Ragusa* 102.

²⁾ *Memorie storiche* XI, § 1.

vate passioni, in luogo dell' incorrota antica integrità dominò la cupidigia d'arrichire, cupidigia che non era sufficiente a sostenere il lusso; l'abilità dovuta negli impieghi, la sorte non dava luogo di ricercarla, e se questa per azzardo in qualche caso non veniva impedita dalla sorte, l'amor proprio mal inteso non permetteva di anteporre altri a se più abili sia in vista del lucroso, sia in vista dell' onorifico, e per servirmi dell' espressione di Seneca «desinuit esse remedio locus, ubi quae fuerant vitia, mores sunt (Epist. 39)».

Неизвестный поэтъ такъ оплакиваетъ современное ему состояніе Дубровника ¹⁾:

1. Deh! qual velen, qual peste, Rausa mia,
 Ti guasta si, che più non sembri quella
 Per senno e per pietà si chiara pria,
 Or di follie seguace, e al ciel ribella?
 Di gola, d'avarizia, e d'empia e ria
 Lussuria, e d'ozio vil sei fatta ancella,
 Si chè la Fede omai, che in te fioria,
 Perde la luce, onde ricca eri e bella!
 Ah! ben vegg'io, che da stranieri genti
 Degli scritti e degli usi troppo amica,
 Vai bevendo la morte e non la senti:
 O cieca madre de' figli tuoi nemica,
 Per farsi serva altrui, come consenti
 Vender te stessa e la tua gloria antica?

2. Vidi (e sugli occhi il volto, e in cor la voce
 Ne serbo ancor), vidi la bella Fede,
 Quasi uom, che per indegna offesa atroce
 La patria fugge e move a cangiar sede.
 Che fà, mi disse irata in tuon feroce,
 Che fà, che pensa Rausa? Omai non vede,
 Che l'onor del Vangelo e della Croce
 Troppo oltraggiato al ciel vendetta chiede?
 In chi spera costei? ne' nuovi Numi,
 Che ha fatto idoli suoi? Nelle fatali
 Menzogne, che a lei detta estranio clima?

¹⁾ Sei sonetti sopra la decadenza di Ragusa d'ignoto Autore. Ma. № 786.

Dille, che infastidita a suoi costumi
Verso altre genti alfin drizzerò l'ali:
Questa di sue sciagure fia la prima.

3. Oimè la Fede, oimè i costumi egregi,
Oimè le amiche al cielo alme virtudi,
E l'arti illustri, e gli onorati studi!
Ed oimè l'opre belle, e ivanti, e i pregi!
Ben quelli un tempo, Rausa, eran tuoi fregi:
Or lasso il petto mostri e i fianchi ignudi:
O traligniato seme, o tempi crudi,
Come ti colman già d'onte e di sfregi!
L'ozio, la gola, la superbia e il fasto,
E di Venere l'armi e di Cupido
T'hanno il bel seno omai squarciato e guasto.
Tanti tesori tuoi consuma e sface
Ahi! qual veleno, e di che infame lido!
E tu lo vedi, e pur tel porti in pace?
-

4. Voi, che le guerre, le ruine e i guai
Piagueste già d'Italia ad altri tempi,
E di tanti riempiste acerbi lai
Pindo, e le dotte carte, e i sacri tempi:
Mirate oggi dal ciel, come più assai
Fanno dell' infelice atroci scempi
L'ozio, la pace, e i giorni lieti e gai,
Ah! lieti nò, ma a lei funesti ed empi.
L'armi, le stragi, e le discordie e l'ira
Non la passaro alfin oltra la gonna:
Or mezzo — morta omai langue e sospira.
Si'l cor le rode e strugge, e si l'ingombra
Il lusso e il vizio, che di lei s'indonna,
Che di vero valor non serba un' ombra.
-

5. Ite stolide genti empiendo il sacco
D'ira del ciel con gli atti empj e profani;
O morta Fede! o rei costumi e strani,
Già d'Asia, or di te, Europa, obbrobrio e smacco!
Io pur gridando invan si strugge e fiacco:
Apri gli occhi a tuoi mali, e i figli insani
Piangi, oimè, non più tuoi, non più cristiani,
Ma schiavi omai di Venere e di Bacco.

Sfacciata! e tu ten ridi? E in festa, e in gioco
 Sulle rovine tue scherzando siedi,
 Quasi Dio non minacci, o dorma intanto?
 Già il fischio odo e'l flagello, e tu nol vedi!
 Già scoppia e scende, e stragi versa e foco:
 Misera! ahi! qual t'aspetta orrore e pianto!

6. Deh! perch'io nacqui a così duri tempi,
 Che la strada del ciel quasi smarrita?
 Si lungi fuor di Rausa è omai fuggita
 Virtù dal lezzo degli iniqui esempi.
 Lasso! dov'io mi volga, e tristi, e gli empi
 Mi fanno guerra, e l'alma sbigottita
 Fra tanti lacci, ond'è piena la vita,
 Sospira e teme ognor ruine e scempi.
 Ove son, o Ragusa, i tuoi trionfi e vanti?
 Dove la fama, e le onorate imprese
 Della Fede, che pura in te fioria?
 O nido di pietà, terra di tanti
 Uomini illustri, a Dio almo Paese,
 Come ti cangi, oimè, da quel di pria!

Въ публичной библиотекѣ въ Вѣнѣ хранится рукописное стихотвореніе: *Sopra la gran città di Ragusa* ¹⁾: этотъ пасквиль, извѣстный Энгелю только по имени, лишенъ поэтическихъ достоинствъ, и мы сообщаемъ его только въ удовлетвореніе естественнаго любопытства, возбужденнаго упоминаніемъ о немъ въ ангелевой *Gesch. d. Freyst. Ragusa*:

Partimo da Ragusi aspro paese,
 Più duro qual parlar di quella gente.
 Città di molte navi et puoche imprese,
 Che mai saluda amico o parente.
 Ha molte legge scritte et mal intese,
 I soccorsi lontani et il fuoco arente.
 Ben arma di sospetto è di partenza,
 Curta di territorio e di conscienza.

¹⁾ Mss. Lambecius, Commentaria de Bibliotheca Viennensi t. II, 308 olim, nunc CCCIX. E. 2—5555. fol. 84. p. 168—169.

Boni parti, belle ville, brute strade,
 Un fregolin de Dose col senato;
 Dà de tributo un 3-o delle entrate,
 E d'un castello una città a baratto.
 Fà che chi vuol entrar lasci le spade:
 Rozza creanza in publico et in privato.
 Na gran case, botteghe, acque et pradelli,
 Li habito è di tondini et di mantelli.
 Si stette tanto a passar quel difetto,
 In quanto un vanosi faria la croce.
 Se un' asino alli confini tira un petto,
 Si dice che l'odor arriva al Dose.
 È sterile il paese, è sasso netto,
 Altissime montagne et spaventose,
 Tal che chi vede la terra poveretta,
 La pare un scorzo de uno massinetta.

Деморализаціи общества содѣйствовали и въ Дубровникѣ, какъ и въ Полюшѣ, *іезуиты*, вызванные въ 1653 году архіепископомъ Перотти, но окончательно утвердившіеся здѣсь только въ 1663 году ¹⁾: болѣе ста лѣтъ (до 1773 г.) они воспитывали юношество въ духѣ своего ордена и, не имѣя прямого вліянія на государственныя дѣла, они продолжали руководить бывшими своими воспитанниками и по выходѣ ихъ изъ школы ²⁾.

При іезуитскомъ воспитаніи, при растрѣніи общества не могутъ процвѣтать *науки* и *литература*; если мы встрѣчаемъ еще у дубровничанъ замѣчательныхъ поэтовъ и ученыхъ, то мы должны приписать такое явленіе тому обстоятельству, что лучшие люди того времени воспитывались и жили за границею и служили своимъ умомъ, своимъ перомъ и своими познаніями иноземцамъ... Упадокъ литературы уже въ концѣ XVII вѣка ясно обнаружился

¹⁾ Metrop. Ragus. 2963, 2967, 2985, 3017, 3058, 3068.

²⁾ Въ буллѣ папы Климента XIV касательно уничтоженія ордена іезуитовъ, отъ 21 іюля 1773 г.; приведенной во исполненіе въ Римѣ 16 августа, а въ Дубровникѣ 3 сентября т. г. сказано: «... ne defendere audeant, impugnare, scribere, vel etiam loqui de hujusmodi suppressione, deque ejus causis et motivis, quemadmodum nec de Societatis Instituto... absque expressa Romani Pontificis licentia... sub paena excommunicationis...» (*Zibaldone* № 266. p. 696).

развитіемъ дидактизма въ историческихъ сочиненіяхъ ¹⁾ и сатирико-панегирическимъ направленіемъ въ поэзіи.

Паденію Дубровника содѣйствовали также не мало *отличныя обстоятельства*.

Корыстолюбіе дубровничанъ увлекло ихъ въ многія безразсудныя предпріятія, противныя духу республики: такъ вмѣсто того, чтобы, по примѣру предковъ, заботиться о развитіи торговли и мореходства, они принимаютъ участіе въ войнахъ Испаніи и Турціи и теряютъ сотни кораблей; не соблюденіе строгаго нейтралитета въ войнахъ Россіи съ Турціею и Франціею наклало новыя бѣды на Дубровникъ и наконецъ довело его до окончательнаго паденія; духъ партій благопріятствовалъ иностраннымъ интригамъ, особенно же *Австріи*, которая, не смотря на торжественное обѣщаніе въ 1684 году охранять независимость Дубровника ²⁾, разными *происками*, какъ сказано въ инструкціи нашего правительства генеральному консулу при Республикѣ Паладоксису ³⁾, старалась *привлечь Рагузейцевъ подъ иго австрійское*, что ясно обнаружилось въ участіи генерала де-Бради въ конавельскомъ возстаніи 1798 года ⁴⁾; дружба съ Франціею стояла Республикѣ до 1806 г. болѣе милліона франковъ ⁵⁾, а осада Дубровника русскими и черногорцами нанесла убытку на 8.655.000 фр. ⁶⁾. . .

¹⁾ Такъ лучший историкъ Дубровника Юній Растичь писалъ: «per mostrare, quanto un buon governo aristocratico possi far darare una Republica ancorche piccola in libertà». «Il mio assunto», говоритъ далѣе Растичь, «è di scrivere le memorie di Ragusa per eternar in qualche modo le gesta de nostri antichi, e mostrar alli secoli venturi le magnanime operazioni, le sante leggi, e l'ottimi instituti della mia patria, per incitar li posterì a conservar incorotti l'antichi costumi, et immitare l'opere virtuose de loro predecessori, acìd non recedendo dalle massime antiche, ma ritenendo illibata la sola Religione Cattolica, ad esclusione di qual si sia altro rito, menche santo nel stato, con l'amministrazione d'una perfetta giustizia, con l'amor verso il Publico bene posposto ogni particular riguardo, possano trasmetter alli discendenti intiera quella libertà, dalla quale deveno esser gelosi custodi, come d'una giojà, che s'è ridotta esser ormai unica non solo in Dalmazia, ma anche in tutte le provincie Illiriche». *Chroniche di Ragusa di Giugno Resti*. Ркп. франц. б. № 243.

²⁾ Sorgo, Fragments 15. Договоръ съ Леопольдомъ I 1684 г. издавъ Эгелемъ.

³⁾ Матер. для ист. снош. Россіи съ Реп. Респ. 167.

⁴⁾ M. Bassich, Memorie storiche di Ragusa XII, §§ 1—4.

⁵⁾ *ibid.* §§ 5—6. Sorgo Fragments 17—20.

⁶⁾ Мат. для ист. снош. Рос. съ Реп. 64.

Паденіе Дубровника ускорили еще другія, не зависѣвшія отъ него, обстоятельства: соперничество Венеціи, старавшейся уничтожить торговлю дубровничанъ въ Адриатикѣ ¹⁾; притѣсненія дубровницкихъ купцевъ въ Венгріи и Герцеговинѣ ²⁾; нападенія ускоковъ ³⁾ и естественныя бѣдствія, какъ-то: бури, нанесшія значительный ударъ мореплаванію ⁴⁾, болѣзни (см. стр. 34), голодъ ⁵⁾, пожары ⁶⁾, и наконецъ землетрясенія ⁷⁾, изъ коихъ послѣднее 1667 года разрушило почти весь городъ. . . .

Дни Дубровника были сочтены, и 31 января 1808 г. онъ съ покорною головою выслушалъ приказъ Мармона: «Le Général en chef de l'armée de Dalmatie ordonne ce que suit: Le gouvernement et le Sénat de Raguse sont dissous. . . .»

Такъ кончилось многовѣковое существованіе Дубровника. Основанный епидавро-салонитанскими выходцами въ III — VII в., постоянно усиливаясь и расширяя свою территорію насчетъ славянъ, онъ достигаетъ въ XV и XVI вѣкахъ высшей степени благосостоянія, благодаря обширному развитію промысловъ, наукъ и искусствъ; затѣмъ въ XVII — XVIII в. онъ постепенно падаетъ вслѣдствіе внутреннихъ и внѣшнихъ причинъ; наконецъ въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія незамѣтно прекращаетъ свое существованіе. Мы сочли нужнымъ остановиться на *главнѣйшихъ вопросахъ исторіи Дубровника* потому, что на нѣкоторые изъ нихъ, несмотря на ихъ важность, еще не было доселѣ обращено вниманія, а другіе рѣшены неудовлетворительно. Переходимъ къ разсмотрѣнію источниковъ дубровницкой исторіи.

1) Razzi, Storia di Raugia 100, 104.

2) M. Bassich, X, §§ 1—2.

3) 1536—1537 и 1542. Razzi 83—85, 100.

4) *ibid.* 103—104.

5) Въ 1539—40 г. умерло съ голоду 4.500 чех. Razzi 90. M. Bassich VIII, § 3.

6) особ. 1463 и 1667. M. Bassich VII, § 2. IX, § 1.

7) особ. 1520 и 1667 г. *ibid* VII, § 17. IX, § 1.

Г Л А В А II.

Есть два рода историческихъ *источниковъ*: 1) Памятники старины и 2) Сказанія современниковъ.

1. Къ *памятникамъ старины* принадлежать:

а) *Постройки и вещи*. Эпидавро-салонитанскіе выходцы принесли съ собою въ Дубровникъ строительное искусство. Развалины стѣнъ, украшенныхъ римскими написями, въ Цавтатѣ (Ragusa Vecchia, древній Эпидавръ), остатки водопровода въ Коनावѣ и замковъ въ Жупѣ (Spilan и Gradaz), гдѣ были поселенія эпидавританъ въ 550 году ¹⁾, свидѣтельствуютъ о развитіи этого искусства у предковъ дубровничанъ. Поселившись на скалѣ *Аабоса*, эпидавритане позаботились объ ея укрѣпленіи и въ половинѣ VII вѣка построили каменную стѣну со стороны моря, которую въ 691 году продолжили и со стороны суши: стѣны эти были построены изъ камня безъ цемента (con pietre senza calce). Къ тому же году относятся построеніе церквей св. Сергія и Вакха и великомученика Стефана ²⁾. Въ 781 году построено укрѣпленіе Castello di S. Giovanni или del molo и стѣны съ башнями (una muraglia soda con li torrioni) въ Пустернѣ ³⁾, а годомъ позже верфь ⁴⁾. Въ 828 г. сооружена церковь св. Маріи ⁵⁾. Въ 925 г. босняки строятъ предмѣстье Пялы (πυλη = porta) ⁶⁾. Въ 972 году, вслѣдствіе чудеснаго избавленія отъ нашествія венеціанцевъ, дубровничане построили церковь св. Власія ⁷⁾, а въ слѣдующемъ году башню при ней для помѣщенія ректора ⁸⁾. Въ 1020 году основанъ бенедиктинскій монастырь на островѣ Кромѣ ⁹⁾. Въ 1038 году построенъ фортъ св. Лаврентія (San Lorenzo), названный такъ по имени святаго, въ честь котораго былъ воздвигнутъ здѣсь храмъ при существовавшемъ прежде женскомъ монастырѣ ¹⁰⁾.

¹⁾ Resti 4. — ²⁾ ibid 6, 9. — ³⁾ ibid. 11. — ⁴⁾ ibid. 12. — ⁵⁾ Лѣтописи, списанныя Студличемъ въ Архивѣ Республѣки. — ⁶⁾ Resti 20. — ⁷⁾ ibid. 23. — ⁸⁾ ibid. 24. — ⁹⁾ ibid. 40. — ¹⁰⁾ ibid. 43—44. Cervia, Metrop. Ragus. 92.

Въ 1050 году король далматинско-хорватскій Стефанъ возобновилъ приходившую въ ветхость церковь св. Стефана, а по смерти его въ 1053 г. королева Маргарита (Мара) построила церковь и укрѣпленіе св. Маргариты ¹⁾. Въ 1100 г., разрушивъ сооруженный въ 1089 г. королемъ Бодиномъ фортъ, начали расширять городъ, засыпавъ болото, отдѣлявшее его отъ этого форта, и уничтоживъ стѣны, какъ поперечную, такъ и обращенную къ горѣ св. Сергія ²⁾: къ 1117 г. относятъ Черва ³⁾ построение кварталовъ, называемыхъ доннынѣ *Прѣжи* и *Пельмье* (пельмье = польмье); эти кварталы «*moenibus siccis tamen et sine calce caementis, ac ligneis aggeribus circumdederunt*»; мостъ, ведшій черезъ болото, разрушенъ; построена доннынѣ существующая церковь св. Николая. Въ 1192 году Ричардъ Львиное сердце, занесенный бурей къ острову Кромѣ, построилъ по обѣту великолѣпный соборъ *S. Maria Maggiore* ⁴⁾. Въ 1235 году построена церковь св. Франциска въ предмѣстьи Пилахъ ⁵⁾. Въ 1266 году, когда Дубровнику угрожала опасность со стороны Стефана Уроша, былъ окруженъ стѣною пригородъ св. Николая (*Borgo di S. Nicolò di Campo*) и соединенъ съ восточнымъ укрѣпленіемъ св. Луки (*Castello di Levante ossia di S. Lucca*); построены 4 башни при входѣ въ портъ и нѣсколько другихъ на стѣнахъ, перестроенныхъ еще въ 1165 году ⁶⁾. Въ 1277 году построены ворота, ведущія въ предмѣстье Пилы ⁷⁾. Въ 1290 г. построенъ монастырь св. Клары близъ церкви св. Власія ⁸⁾. 15 Августа 1296 года большая часть города сгорѣла, и многіе

¹⁾ *Cerua*, *Metrop. Rag.* 119 — 123. Растичъ (22) относитъ ошибочно къ 934 г.

²⁾ *Resti* 52 — 54.

³⁾ *Metrop. Ragus.* 180—184.

⁴⁾ *Resti* 79. *Cerua*, *Metrop.* 250—258: «*In annalibus nostris memoriae proditum est, quod etiam eorum, qui illud donec incolume ante terremotum mansit, frequentarunt, narratione didici, in toto scilicet, quo late patet, Illyrico, nullum nobilium Deo dicatum fuisse Templum. Exterius enim lapide candido quadrato, interius totum Pariò, Phrygioque marmore constructum, atque auro depictum, picturis, signis marmoreis, aereis, argenteis graphice elaboratis ornatum, operibus musaicis, vermiculatis, anaglypticis varii generis emblematis, omni ex parte instructum fuit. Forma autem elegantissimum utpote columnis, basibus, testudinibus opere gothico distinctum, in quo centies mille aurei nummi a Riccardo Rege tributì, et totidem fortasse a Republica non male insumpti crediti sunt.*»

⁵⁾ *Resti* 102. — ⁶⁾ *ibid.* 121. — ⁷⁾ *ibid.* 125. — ⁸⁾ *ibid.* 128.

изъ жителей переселились въ ближайшія деревни, а нѣкоторые выселились въ Апулію. Laurentius Volussus, властелинъ, первый предложилъ 40 тысячъ перперовъ на возобновленіе города. 23-го сентября Marinus Maurocenus de Ducali mandato Comes Racussii созвалъ Большой и Малый Совѣты, на которыхъ «*laudo populi ad sonum sampanarum more solito congregato*» былъ составленъ новый, болѣе правильныи планъ города (Statut. lib. VIII, cap. 57: *Qualiter sunt ordinatae viae et domus in Burgo tempore combustae Civitatis*), быстро приведенный въ исполненіе ¹⁾. Въ 1318 году на землѣ, принадлежавшей Минчетичу (Menze), сооружено укрѣпленіе Минчетта ²⁾. Въ 1333 году начали строить въ Столѣ два укрѣпленія, соединенныя стѣною: «*fecerunt (domini de Rhacusio) castra duo fortissima et perduxerunt murum magnum cum turribus ab uno castro usque aliud per unum milliare; in quibus aedificiis, et aliis necessitatibus expendiderunt circa centum viginti millia ducatorum de camera communi* ³⁾». Въ 1348 году въ виду опасности, грозившей со стороны Генуи, возведены новыя укрѣпленія въ Дубровникѣ и Столѣ и перестроена церковь св. Власія ⁴⁾. 25 іюня 1435 года былъ оконченъ водопроводъ (вода проведена въ городъ изъ долины Шумета на разстояніи 64 стадій), а 27 января 1438 г. окончены оба фонтана ⁵⁾. На большомъ фонтанѣ у западныхъ воротъ, супротивъ францисканскаго монастыря, читается надпись:

P. Onofrio P. F. Onosiphoro

Parthenopaeo egregio N. I.

Architecto

Municipes.

Quod ingenio et diligentia sua Raguseor. Nobil.
Providentia, et Ampl. Ordinis jussu coacto argento
Publ. hanc. Epidar. Rag. N. N. Illyridis Urbem diu
jam aquarum penurijs egestatem aquas in ea hodie
et a VI Kalend. Februarij Kyriaceo fausto, et
felicissimo die conspic. Fontib. exuberantissime

¹⁾ Cervia, Metrop. Rag. 510—513. — ²⁾ Resti 140. — ³⁾ Ркп. франц. библ. № 229. См. снош. Рос. съ Раг. 69. Resti 163. — ⁴⁾ Resti 168. — ⁵⁾ Cervia, Metrop. 1405—1406.

deluentes VIII ab Urbe millia scrupes, arduosque per colles difficillimo ductu perduxit.

К. А. D. MCCCCXXXVIII. VI Kal. Febr.

Albert. Imper. design. A. I.

Въ 1435 году построень новый ректорскій дворець на площади, неподалеку отъ моря, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ существуетъ донынѣ: дворець былъ украшенъ колонами и портиками съ замѣчательными барельефами работы итальянца Онурія Гордана; площадь была хорошо вымощена. На постройку дворца было издержано болѣе 20 тысячъ дукатовъ. 12 августа того же года большая часть дворца сгорѣла, и только въ 1464 г. онъ былъ возстановленъ въ прежнемъ видѣ Юріемъ Матіевичемъ изъ Шибеника ¹⁾. Въ 1460 году на деньги, пожертвованныя папою Піемъ II, построено укрѣпленіе Rivelino или Fortezza Pia ²⁾. Въ 1516 году на мѣстѣ прежняго дворца начали строить Главную таможду (Dogana Maggiore), оконченную въ 1520 году. Эта великолѣпная постройка во Флорентійскомъ вкусѣ обошлась въ 7.600 дукатовъ ³⁾. На мраморной доскѣ, прибитой къ стѣнѣ этого зданія, вырѣзана, составленная извѣстнымъ дубровницкимъ поэтомъ Эліемъ Лампридіемъ Червою, надпись:

Numen adorandum, felix et amabile Numen
Rhacusam titulo prosperiose juva.
Imple hostes terrore, fuga, formidine, Nostris
Da pateant Terrae, Civibus, et Maria.
Da patent coelum, tuta omnia, sisque saluti
Namque salutiferum Nomen Jesus habet.

A. S. MDXX.

Въ ноябрѣ 1538 года прибылъ въ Дубровникъ, по просьбѣ Сената, итальянскій архитекторъ и инженеръ, Антоній Террамолино, дворянинъ города Бергамаско, и въ продолженіи 4-хъ мѣсяцевъ возвелъ новыя укрѣпленія на фортахъ Минчеттѣ и Ро-

¹⁾ *Annali di N. Ragusa* у Червы, Metrop. 1365—1367.

²⁾ *Mat. для ист. снош. Россія съ Раг. Респ.* 178.

³⁾ *Serua*, Metrop. 2105.

велино и построилъ городскія ворота, на которыхъ вырѣзана надпись:

*Este procul saevi, nullum haec per saecula Martem
Castra timent, Sancti quae fovet aura senis* ¹⁾.

Въ 1540 году окончена постройка церкви св. Вознесенія, сооруженной въ память землетрясенія 17-го мая 1520 г., какъ видно изъ сохранившейся на ней надписи. Въ 1570 году, когда Дубровнику угрожала опасность со стороны султана Селима, славившійся въ то время инженеръ Сапоразо Матеуччи, уроженецъ города Фермо, построилъ на мѣстѣ древняго новый фортъ св. Маргариты и укрѣпилъ городъ со стороны моря. Онъ построилъ также новую церковь св. Маргариты, надъ дверями которой, по опредѣленію Сената ²⁾, сдѣлана надпись:

*Regina Bosnac Margarita traditur
Dicasse Templum Margaritae Virgini
Olim beata cum fuere saecula
Id num Sacellum transtulere previdi
Patres premente Marte circum moenia
Dum classe Cypro Rex Selin imminet.*

Въ ночь на 19-е іюня 1610 года молнія зажгла претуру, причемъ сгорѣли арсеналь (*armamentorium*) съ большимъ количествомъ оружія и зала, въ которой зимою засѣдалъ Сенатъ ³⁾. Въ 1653 году построена іезуитская церковь, возобновленная въ XVIII вѣкѣ, какъ видно изъ надписи на стѣнѣ.

Страшное землетрясеніе 6-го апрѣля 1667 г. разрушило почти весь городъ: уцѣлѣли только укрѣпленія, *Dogana Maggiore*, арсеналь, ректорскій дворецъ, нѣсколько частныхъ домовъ, церковь св. Вознесенія и построенные въ XV вѣкѣ монастыри доминиканскій (дубровничаниномъ Пасквале Михаелисомъ) и францисканскій, а также находившіеся въ предмѣстьяхъ карантинныя и церкви. Слѣдовавшій за землетрясеніемъ пожаръ окончательно опустошилъ городъ (сгорѣлъ театр). Землетрясеніе разрушило

¹⁾ *Cerva*, *Metrop.* 2256. — ²⁾ *ibid.* 2486—2488. — ³⁾ *ibid.* 2728.

также загородныя виллы на Лопудѣ и въ Рѣкъ¹⁾. Благодаря усердію такихъ патріотовъ, какъ Степанъ Градичъ и Николай Буничъ, Дубровникъ быстро оправился отъ удара, нанесеннаго ему землетрясеніемъ 1667 года, и «не прошло и ста лѣтъ, какъ городъ вновь застроился правильнѣе и великолѣпнѣе (?) прежняго», говоритъ Маттеи²⁾. Прежде всего были возобновлены соборъ, церкви св. Власія (1707 г.) и іезуитская; затѣмъ начали возникать частныя дома по новому плану, предложенному Ст. Градичемъ; заведены не существовавшія дотогѣ гостиницы для прїѣзжающихъ; городъ расширенъ. . . . Но новыя пожары и наконецъ бомбардированіе Дубровника въ 1806 году нашими войсками уничтожили почти всѣ постройки, которыми такъ гордились дубровничане и великолѣпію и удобству которыхъ удивлялись иностранцы: упѣлѣли монастыри доминиканскій и францисканскій, церкви, ректорскій дворецъ, таможня и городскія стѣны съ башнями, — нѣсколько частныхъ домовъ въ городѣ, загородныя же виллы доселѣ представляютъ груды развалинъ. . . .

«Izgorješe gosposke polače
Izgorješe Kono vas i Pile
Na puškomet od gradskijeh vrata.
Izgorješe Ploče i Bosanku,
Izgorješe Rieku, Brgat, Župu,
Zaton, Šumet, Obod i Konavle. . . .»

говоритъ современный дубровницкій поэтъ, Медо Пуцичъ (Pjesne. U Karlovcu 1862). По официальнымъ даннымъ, во время бомбардированія Дубровника сожжено 666 домовъ³⁾.

На сколько можно судить по оставшимся постройкамъ, въ Дубровникѣ господствовала *итальянская архитектура*. *Итальян-*

¹⁾ О землетрясеніи 1667 г. мы имѣемъ сказанія современниковъ: Н. И. Бунича (Ragguaglio delle cose accadute a Ragusa dopo che fu dal terremoto distrutta l'anno 1667 a di 6 Aprile) и Катерино Корнарро, Provveditore Generale in Dalmazia (Relazione del terremoto seguito a Ragusa li 6 Aprile 1667): оба въ ркп. франц. библ. № 267.

²⁾ . . . «in meno di un secolo si vede quasi tutta la città rifabricata con maggior polizia e splendore di prima, e similmente rialzati o ristorati i palazzi di delizie con i loro giardini in Gravosa et Ombla nella massima parte». *Zibaldone* № 267, artic. № 614.

³⁾ Tavola statistica della città di Ragusa per l'anno 1807.

ской школѣ слѣдовали и дубровницкіе *живописцы*, какъ видно изъ сохранившихся отъ временъ Республики образцовъ и картинъ (см. Путешествіе Кукулевича по Далмаціи въ Архивѣ юго-славянской исторіи кн. IV, стр. 338—339).

Единственная во всемъ городѣ *статуя* (бронзовая) Михаила Праццати¹⁾, оставившаго своему правительству 300.000 червонцевъ по завѣщанію, находится на дворѣ бывшаго ректорскаго дворца. На ней написъ:

Michaeli Prazzato Venemirito Civi ex S. C. MDCXXXVIII.

Въ доминиканскомъ монастырѣ хранится серебряный *крестъ* сербскаго короля Уроша (ок. 1310 г.) съ кирилловскими написами: онъ описанъ Кукулевичемъ (о. с. 335—337).

Въ богатой соборной ризницѣ въ числѣ различныхъ вещей временъ Республики находится замѣчательной работы серебряное позолоченное *блюдо* половины XV вѣка, сдѣланное по порученію архіепископа Тимофея Маффеи дубровничаниномъ Иваномъ Прогоновичемъ (см. у Кукулевича стр. 337—8).

Дубровничане имѣли свою *монету*, которую начали чеканить, по изслѣдованіямъ Червы²⁾, въ IX вѣкѣ. Отсылая читателей къ замѣткѣ о дубровницкихъ монетахъ, помѣщенной нами въ I Приложеніи къ *Матер. для ист. сношеній Россіи съ Дубровникомъ*, 67—69, прибавимъ здѣсь только то, что чеканка монетъ,

¹⁾ Тибургиничъ (Origine e genealogie etc. стр. 303 по ркп. Влайки) сообщаетъ слѣд. свѣдѣнія о Праццати: «La casa Prazzatti trae sua origine da Isola di Mezzo lo atestano molte scritture pubbliche di Notaria e Cancelleria di Ragusa. Michele Prazzatti infrascritto naque in detta Isola, figlio di Capetano Paolo, et egli dalla gioventù ad imitatione delli sui antenati si diede alla fortuna marinaresca, la quale riuscendoli sempre più fortunata, con puoco di tempo diventò Capetano della sua Nave, ed' indi poi tante altre Navi e Carache fece fabricare di smisurata grandezza con le quali aquisò somma considerabile di denari, e questi per mancamento della prole consacrò al suo Principe come per l'infrascritto suo testamento. Nella confraternità di S. Antonio di Cittadini Ragusei per li sui meriti fu benignamente accettato de 1552 et honorato anche nell' uffitio l'anno 1573 in 1598. Testamento di detto Michele Prazzatti de 1607 f. 98 nel quale lassò alla Republica sua patria lochi mille a Genova gratis. etc.» 28 августа 1607 г. Сенатъ постановилъ: «Celebrare perpetuis temporibus in Ecclesia Cathedrali singulo anno anniversarium pro anima et in memoria supradicti Michaelia, cui celebrationi interesse debeat Mag^{us} D. Rector cum suo consilio».

²⁾ Prolegomena 149—158.

особенно же ректорскихъ талеровъ, сдѣлалась въ половинѣ пропалаго столѣтія однимъ изъ средствъ къ обогащенію Дубровника ¹⁾). Дубровничане чеканили мѣдную и серебряную монету, отличающуюся доброкачествомъ металла и въ послѣднее время изящною отдѣлкою: въ этомъ отношеніи обращаютъ на себя вниманіе чеканенные въ прошломъ вѣкѣ *дукаты*, *скутаты* и *ректорскіе фоллары*, особенно же *либертины*. На одной сторонѣ либертины изображенъ гербъ Республики съ надписью: «*Libertas*», а на другой — женская голова, напоминающая портреты Екатерины II: не оттискъ-ли это съ нашихъ медалей, вывезенныхъ изъ С.-Петербурга графомъ Раньиною? ²⁾). Начало чеканки этой монеты совпадаетъ со временемъ возвращенія Раньины въ Дубровникъ.

Въ общаеомъ дубровницкимъ книгопродавцемъ Мартекини изданіи «Альбомъ Дубровника» предполагается помѣстить подробное описаніе и снимки монетъ, гербовъ, старинныхъ произведеній искусствъ, нарядовъ и другихъ вещей, оставшихся отъ временъ Республики, а также плановъ Дубровника различныхъ эпохъ ³⁾ и т. п. Къ сожалѣнію, это любопытное и важное для науки изданіе исполняется человѣкомъ, не достаточно приготовленнымъ къ подобному труду: заботясь о количествѣ матеріала, онъ упускаетъ иногда изъ виду его качество, и рядомъ съ предметами, дѣйствительно стоящими изученія, помѣщаетъ, заимствованныя у Аппендини, фантастическія изображенія Чорое, Бембеля и Вилы.

в) *Народный бытъ и повѣрья*. Основатели Дубровника, эпидавро-салонитанскіе выходцы, изъ которыхъ образовалось вѣстельское сословіе, были романскаго происхожденія, сельское же населеніе — славянскаго; принявъ католицизмъ, оно сохранило свою народность, которая въ XIV вѣкѣ сдѣлалась господствующею въ Дубровникѣ и перешла изъ селъ въ городъ, подчинивъ своему вліянію высшее и среднее сословіе и въ то же время принявъ на себя лоскъ итальянской образованности, вмѣстѣ съ понятіями которой оно заимствовало и самыя выраженія, хотя въ столь

1) M. Bassich XI, § 1.

2) Матер. для ист. снош. Россіи съ Раг. Респ. 24.

3) Планъ Дубровника XI вѣка издавъ мною въ 1865 г.

незначительномъ количествѣ, что онѣ теряются въ массѣ словъ народныхъ, сербскихъ: это по преимуществу названія предметовъ мореходства и церкви и вещей, заимствованныхъ у итальянцевъ. Итальянское вліяніе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе село къ городу, и постепенно ослабѣваетъ по мѣрѣ удаленія отъ моря вглубь страны къ турецкой границѣ. Поселяне, часто посѣщающіе городъ, любятъ щеголять итальянскими выраженіями, которыя поютъ на манеръ сербскій: оттого ихъ безобразная рѣчь, надъ которой издѣваются *italianissimi*, бываетъ иногда непонятна. Впрочемъ нужно замѣтить, что итальянщину мѣшаетъ въ свою сербскую рѣчь поселянинъ только тогда, когда говоритъ съ горожаниномъ; у себя же дома или въ разговорѣ съ герцеговинцемъ онъ почти вовсе не употребляетъ итальянскихъ выраженій и даже примѣшиваетъ турецчину. Благодаря сосѣдству съ герцеговинцами, съ которыми дубровничане находились и находятся не только въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ, но даже въ родственныхъ связяхъ, а также вслѣдствіе того обстоятельства, что аристократическая дубровницкая республика вовсе не заботилась о распространеніи просвѣщенія между простымъ народомъ, въ его бытѣ и обычаяхъ сохранилось много остатковъ славянской старины. Такъ дубровничанинъ, по древне-славянскому обычаю, любить строить или на скалѣ, или у воды: по склонамъ скалы лѣпятся нѣсколько домовъ изъ квадратнаго камня, смазаннаго глиною, но не окрашеннаго, съ черепичною или соломенною крышею, съ сквозными сѣнями, имѣющими два входа; дома обыкновенно съ одной стороны двухъ-этажные, а съ другой — одно-этажные, разбросаны на значительное разстояніе одинъ отъ другаго; при каждомъ — виноградникъ и огородъ: таковъ общій видъ селеній, болѣе удаленныхъ отъ города; тѣ же, которыя находятся въ его окрестностяхъ, построены болѣе правильно и на городской образецъ. Одеждою отличается часто одно село отъ другаго: видные и рослые жупляне и красивыя и кокетливыя жуплянки отличаются щеголеватостію наряда; сухіе и мрачныя обитатели горнаго Конавля носятъ черныя шаровары, жилеты и куртки и маленькія фески; женскіе наряды Пелешца поражаютъ своею пестротой: высокія, цилиндрическія шляпы, украшенныя цвѣтами и яркими лентами, носятъ не только поселянки, но и богатыя помѣщицы....

При всемъ мѣстномъ разнообразіи одежды, есть въ ней много общаго — сербскаго: широкія синія шаровары, бѣлая рубаха, красныйъ шитый золотомъ жилетъ, широкій поясъ, за которымъ торчатъ пистолеть и ножъ, красныйъ плащъ или герцеговинская струка (родъ пледа), красная феска съ спнею кисточкою, рѣдко тюрбанъ, — составляютъ одежду мужчины. Женская одежда весьма несложна: цвѣтная юбка, бѣлая рубаха, на шеѣ платокъ и ожерелье изъ бусъ или старыхъ монетъ, на головѣ у замужнихъ также платокъ, унизанный бусами или монетами, или яркихъ цвѣтовъ ленты у дѣвушекъ. . . . Въ семейномъ бытѣ сохранилось еще много старославянскихъ обрядовъ при сватовствѣ, женитьбѣ, похоронахъ (*плакавицы*) ¹⁾ и т. п. Побратимство и посестримство существуютъ здѣсь съ такою же силою, какъ и на всемъ славянскомъ югѣ. Также обща дубровничанамъ со всѣми сербами вѣра въ *вилы* и другія миѳическія существа. Черва въ жизнеописаніи 63-го дубровницкаго архіепископа Франциска Перотти ²⁾ сообщаетъ весьма любопытную переписку братьевъ Градичей о процесѣ, занимавшемъ Сенатъ въ 1660 году и имѣвшемъ предметомъ *виленицъ* и *отдѣмъ*, появившихся въ Янинскомъ капитанатѣ (на Пелешцѣ) въ первыхъ числахъ августа того же года. Одна изъ этихъ *виленицъ* (23—30 лѣтъ) показала на допросѣ, что ремесло ея — знахарство, что этому ремеслу научила ее *тетка оила*, являвшаяся ей въ бѣлой одеждѣ въ образѣ монахини, что вилу она вызывала посредствомъ травъ: *омана* (*helanium*, по ит. *Enula campana*), *понуца* (*serpillum*) и *мисьяго хвоста* (куни ресь, *Millefolium*). Она прибавила также, что можетъ узнать, кому вѣдьма причинила зло (*la strega ha fatto male*) и изгѣчится-ли онъ или нѣтъ: чувствующій запахъ омана выздоровѣетъ, а не чувствующій этого запаха умереть. Виленица назвала по именамъ 9 вѣдьмъ въ Янинскомъ капитанатѣ. Первая изъ нихъ показала, что дьяволъ въ образѣ юноши приходилъ

¹⁾ Священникъ Гружа, Матвѣй Водоичъ, извѣстный знатокъ народныхъ дубровницкихъ обычаевъ и даровитый писатель, недавно обнаруживаетъ поэтическое описаніе свадебныхъ обрядовъ въ Конаяѣ въ отрывкѣ изъ романа «Марія», напечатанномъ въ I кн. *Низа бисера югославенскаго*. Любопытная статья о народныхъ обычаяхъ дубровничанъ Петра Франасовича во 2-ой кн. *Дубровника*.

²⁾ *Metrop. Ragus.* 8039—8046.

къ ней ночью и обѣщала ей дать все, чего она пожелаетъ, если согласится удовлетворить его страсти, и— у ней не было стѣхъ поръ недостатка въ хлѣбѣ и винѣ. Потомъ она призналась, что нерѣдко летала вмѣстѣ съ дьяволомъ въ образахъ бабочки, курицы и кошки. «Когда женщина является на *сборъ*», прибавила вѣдьма, «дьяволы требуютъ отъ нея въ жертву сына ея или дочь; но, какъ у нея не было своихъ дѣтей, она принесла имъ въ жертву своего трехлѣтняго племянника». На вопросъ, какимъ образомъ она лишила его жизни, она отвѣчала: «я превратилась въ бабочку, сѣла на грудь ребенку и вынула его сердце; потомъ изжарила его и сѣла вмѣстѣ съ товарками: мясо его на вкусъ и запахъ было похоже на тѣлячье». *Сборы* происходили на *чумнахъ* въ Сресерѣ. Вторая вѣдьма показала, что она принесла въ жертву дьяволу единственную дочь свою, что дьяволъ являлся ей въ образѣ Суторины (?); къ этому она прибавила, что у всякой изъ нихъ есть свой дьяволъ и что въ залогъ своей вѣрности она дала дьяволу кусокъ своей одежды, а онъ наложилъ ей печать на правую руку. Семь остальныхъ вѣдьмъ, не смотря на всѣ пытки, ни въ чемъ не сознались. Сенатъ присудилъ двухъ признавшихся вѣдьмъ повѣсить и потомъ сжечь ихъ на висѣлищахъ. Вслѣдъ за тѣмъ пять сенаторовъ были отправлены по деревнямъ для отысканія вѣдьмъ и доставленія ихъ въ Дубровникъ. Въ то же время было постановлено совершать повсюду молебны для избавленія Дубровника отъ вѣдьмъ! Какъ была сильна вѣра въ вѣдьмъ и колдуновъ даже въ высшемъ сословіи еще въ XVII вѣкѣ мы видѣли изъ разсказа Аарона Лунелли. О суевѣрїяхъ дубровничанъ мы имѣемъ замѣчательное по древности свидѣтельство закона 1235 года, которымъ опредѣляется количество приданого невѣсты и въ которомъ упоминается также о свадебныхъ обрядахъ. Вотъ оно: «Anno Incarnationis Domini 1235 Mensis Aprilis die 13 intrante, in Consilio parvo et magno more solito per sampanam coadunato, et ordinata curia cum sonitu campanae in Publico foro a Petro de Bollislava Vice-Comite Ragusii ¹⁾ statu-

¹⁾ По изгнаніи изъ Дубровника венеціанскаго графа, Ивана Дандола, избранъ въ 1230 г. въ Vice-Conte Андрей Добрана (Resti 98); въ 1232 г. возвращенъ Дандола (ibid. 100—101); но въ 1235 г. снова избраны два Vice-Conti: Оводоръ Кроче и Петръ Болислава (ibid. 102).

tum est et laudatum multis vicibus, ut amodo in antea *nullus dare debeat alicui mulieri plus quam ducentos perperos nomine Parchivii et non debeat dare nisi tantum decem pensas auri per ornamento capitis, aurium et manuum, et hoc in auro vel argento, vel perlis secundum voluntatem suam, non computatis fazeolis ¹⁾ et zepeis (?)*. Alia autem ornamenta de auro, argento et perlis tam a desponsatis, quam a puellis non desponsatis deponantur. *Sponsa vero possit indui more Nobilis Dominae secundum consuetudinem Ragusii, quae talis est consuetudo: Clamis de sciarlato ²⁾, Pellis de Fuinis ³⁾, cooperta de viridi vel de bruno Diplois ⁴⁾, vel zuppa de zendado ⁵⁾ vel de oxamito, Clamis de saja ⁶⁾, Pellicea de Leporinis et ancilla. Quae consuetudo nullatenus debeat ampliari, sed minorari possit, qui voluerit. Zepejae quae factae sunt maneant, et possint eis uti qui habent, sed ammodo in antea aliquis vel aliqua non faciat, vel fieri faciat, vel asportari aliunde faciat zepejam, quae si deaurata, vel quae habeat telam de seta. Et eo die, quo Nupta vadit ad domum viri celebrentur nuptiae tantum, et non pluribus diebus, sive vadat die Domenico, sive alio die. Et pannis mellatus ⁷⁾, qui fiebat, amplius fieri non debeat. Et sponsus eo die quo nuptiae fiunt de eo, quod mittebatur, sicuti de Castrato, nihil debeat mittere sponsus sponsae, vel sponsa sponso. Et eo die quo sponsa vadit ad domum viri coronetur et ornetur, secundum voluntatem suam, et sic possit manere per octo dies et non plus. Item consueverat sponsus tenere duos socios per totam Hebdomadem, et sponsa eodem modo tenere duas socias, quod non faciat nisi per tres dies, vel quatuor ad plus. Item consueverat sponsa ire ad sanctum Eliam ⁸⁾ et facere ibi expensos, quod amplius non fiat. Item in annulo sponsae non ponatur pasta levata ⁹⁾,*

¹⁾ fazzoletto, платокъ. Примѣч. Червы (С).

²⁾ scarlatto, purpura. С.

³⁾ de mustela. С.

⁴⁾ διπλοῦς, tunica seu thorax, zuppa, giubba. С.

⁵⁾ taffetà, tafetano, zendado. С.

⁶⁾ lauea tela. С.

⁷⁾ mellitus. С.

⁸⁾ Холмъ въ предмѣстьи Пилахъ, Имяна Главица, такъ названный отъ часовни св. Іліи, куда еще во времена Червы ходили дубровничане «animi laxandi gratia et cum amicis convivium celebrare». С.

⁹⁾ farinae massa fermento imbuta. Этотъ обычай сохранялся еще при Червѣ. С.

nec ruta, nec cum vadit ad domum viri datur ei mel ad manducandum ¹⁾ *et in pectore viri non ponatur pasta vel ruta amplius. Item Galleta plena aquae et Cathedra ferrea et pellis montonica hactenus fieri non debeant.* Et orfanae vel orfana, quae non habet fratres cum omne possessione sua nubat sicut voluerit. Et mulier vidua cum omni dote sua, et cum eo quod dedit ei vir defunctus nubat, et si habent Patrem vel Matrem, vel Fratres, nihil amplius detur ei, quam prius habebat, et quicumque accipere vel dare uxorem extra civitatem, vel alio modo matrimonium contrahere, non teneatur ad praedicta, sed faciat ad melius quam posset. Omnis autem persona teneatur observare, et nihil frangere de his, quae inventa sunt de facto matrimonii per sacramentum quod fecit, et quicumque contra praedicta fecerit, sit perjurus et incidat in excommunicationem, quae facta est per Dominum Arengherium Archiepiscopum et Abbates Dessan de Lacromino, et Ioannem de Melita, et Georgium de Sancto Jacobo de Viscnizza et per quosdam monachos eorundem Abbatum, et per Canonicos Sanctae Mariae videlicet per Praesbiterum Petranam filium Theodori et Diaconum Matthaeum filium Theophilae, et per Clericos Marinum filium Sabbatini et Stantium filium Simonis, et per Praesbyterum Paschalem filium Petri, et praesentibus Fratribus Minoribus, Fratре Xisto tunc tempore in Dalmatia Fratrum Minorum Ministro, ac Fratре Andrea Diacono, qui sunt de Venetiis, et Fratре Ioanne, qui fuit de Episcopatu Brixiae, scilicet de Missimo, et in conspectu Virorum et Mulierum in Majori Ecclesia Sanctae Mariae. Et insuper temporaliter nulla veritas in eo credatur, et nullam sententiam dare possit in aliquo loco, nec de suis negotiis aliquam rationem habere possit in curia civitatis Ragusii, vel alterius civitatis, nec alicui chartae, quam habet pro aliquo facto credatur, sed sit inanis et cassa, et si aliquid ab eo petatur, credatur petenti et non ei, qui contra hoc fecerit, et quicumque daret alicui Mulieri plus quam superius dictum est nomine Parchivii post obitum viri, nec ipsa, nec parentes, nec propinqui, nec amici ejus petere possint plus quam dic-

¹⁾ «Certe adhuc ea consuetudo Ragusii servatur, ut sponsae ingredienti primum sponsi limina, coriandrum aut quid simile sacchato conditum a puero sponsi propinquo in os ingeratur». Cervа.

tum est, scilicet ducentos perperos et decem pensas auri. Similiter incidat in excommunicationem et praefatam poenam, tam qui accipit, quam qui dat, et Missitae ¹⁾, qui contra hoc iverint, teneantur hac sententia tam vir, quam Mulier. Haec autem excommunicatio et temporalis sententia et caetera supradicta durent et valeant usque ad viginti novem annos, et non possit mutari Consilio parvo et magno, nec per iudices, nec per sonitum campanae, nec per Publicam curiam, vel alio quocumque modo usque ad praedictum terminum, videlicet viginti novem annorum. Si quis vero vel quae mulier ex simplicitate vel ignorantia, vel cum certa conscientia contra aliquid supradictorum faceret in aliquo tantum teneatur. Et quicumque accusatus fuerit vir, vel mulier quod absconse, vel publice dederit, vel acceperit plus quam dictum est nomine Parchivii, aut si quis, vel si qua mulier accusatus vel accusata fuerit contra aliquod supradictorum, ad excusationem sui possit se defendere dextra manu sua ad Sacrosancta Dei Evangelia. De hoc autem facto sint plures cartae haec, et aliae. Haec autem carta nullo testimonio rumpi possit. Hi sunt testes: Ioannes Bogdani, et Volcius Ioannis, Vladimir et Binzola Bodatae et Andreas Bolislavae jurati iudices. Et ego Praesbyter Paschalis et communis Notarius juratus scriptor sum et Testis et in his interfui» etc. ²⁾.

Сельское население не имѣть своей поземельной собственности, а сидитъ на землѣ помѣщичьей. Помѣщикъ, оставляя для собственнаго своего пользованія извѣстный участокъ земли, называемый *царинюю*, раздаетъ всѣ остальные поселянамъ (*coloni*), которые обязываются платить условленное количество пшеницы (*уветъз*) и вносить $\frac{2}{3}$ поземельной подати (*stima*); за право пользованія хозяйственными постройками они отработываютъ 90 дней барщины, а за сады, прилежащія къ домамъ, каждое семейство приносятъ помѣщику въ опредѣленные сроки *поклоны*, состоящій изъ нѣсколькихъ паръ козлятъ и куръ и нѣсколькихъ десятковъ

¹⁾ Mesita est publicus Praeco seu ut Ragusii appellatur Riverius. Hic intelligatur puto sponsalium conciliator. Сегва.

²⁾ Metrop. Ragus. 343—349. Этотъ древній памятникъ дубровницкаго законодательства, написанный за 37 лѣтъ до Статута (1272), я счелъ заслуживающимъ во многихъ отношеніяхъ быть издану вполнѣ.

яиць. Такое устройство земледѣльческаго быта существуетъ съ XIV вѣка въ такъ называемыхъ *novissz земляхъ* (*Terre nuove*: Пелешацъ и Конавле); въ окрестностяхъ же Дубровника, отъ Затона до Жупы (такъ называемыя *Terre di Astarea*), отношенія между помѣщиками и поселянами совершенно иного рода ¹⁾. Помѣщикъ, недовольный поселяниномъ, можетъ прогнать его съ своей земли, заплативъ ему всѣ сдѣланныя имъ *улучшенія* (*miglioramenti*); но такъ какъ обыкновенно эти улучшения оцѣниваются выше самой земли, помѣщикъ принужденъ сносить всѣ неисправности поселянъ. Зная, съ какою небрежностію отработывается барщина, помѣщикъ обыкновенно отдаетъ царину на аренду самому богатому колонисту, обязывая его платить ему $\frac{1}{8}$ или $\frac{1}{6}$ доходовъ или же предоставлять въ его пользу всѣ маслины. Маслины составляютъ самую доходную статью сельскаго хозяйства дубровничанъ и ежегодно вывозятся въ значительномъ количествѣ въ Италію. Прежде славилась дубровницкая *мальвазія*, но уже лѣтъ 20 существуетъ болѣзнь на виноградъ: мальвазіи вовсе нѣтъ; стонскаго вина *печено* (*prosecco*) и ластвинскаго *муската* не достаетъ даже для мѣстнаго потребленія, а потому дубровничане принуждены выписывать вино изъ Далмаціи и Истріи. Разведеніе шелковичныхъ червей не удается. Вообще земля приноситъ дубровничанамъ весьма мало дохода, не смотря на большой уходъ, а потому они бывають принуждены искать пропитанія на чужбинѣ: такъ пустѣють цѣлыя приморскія деревни, въ которыхъ остаются только женщины, дѣти и дряхлые старики. Мокошица (въ Рѣкѣ, *Ombia*) считается изстари гнѣздомъ мореходцевъ и рыболововъ. Стонъ и Корчула имѣють своихъ представителей въ Россіи, Италіи и Триестѣ, нажившихъ большіе капиталы. Кораблестроеніе, занимавшее прежде столько рукъ, въ упадкѣ. Транзитная торговля съ Турціею обогащаетъ только нѣсколькихъ спекуляторовъ и контрабандистовъ (требинскій табакъ).

Масса народонаселенія Дубровника принадлежитъ къ католи-

¹⁾ Della natura, origine ed estensione dei diritti ed obblighi fra proprietari e contadini del circolo di Ragusa въ прибавленіи къ № 4 издававшейся въ 1848 г. книгопродавцемъ Мартеккини, подъ редакціею доктора I. Казначича, газеты: *L'Avvenire*.

ческой церкви: по официальнымъ даннымъ ¹⁾, въ 1857 году въ дубровницкомъ округѣ было: 54,503 католика, 189 православныхъ, 5 униатовъ, 4 протестанта и 121 жидъ. Число жителей въ томъ же году въ Дубровникѣ 4,089. Каждое селеніе имѣетъ свою церковь, хотя служба въ нѣкоторыхъ изъ нихъ совершается разъ въ годъ въ храмовой праздникъ. Хоругвь, водруженная передъ церковью, возвѣщаетъ празднество: народъ собирается къ обѣднѣ, обходитъ крестнымъ ходомъ кругомъ церкви, закутить въ корчмѣ, а потомъ молодежь начинаетъ плясать до самаго вечера на церковной площадкѣ коло или поскочницу подъ звуки однострунныхъ гуслей или мѣха. Наибольшую извѣстность пользуется праздникъ въ Канозѣ (въ трехъ часахъ ѣзды отъ Дубровника, сѣвернѣе Затона) 2-го іюля, на который собирается народъ даже изъ самыхъ отдаленныхъ селеній на материкѣ и островахъ: извѣстность приобрѣла Каноза двумя громадными своими платонами, подъ которыми сотни дѣвушекъ и парней отплясываютъ до изнеможенія коло и поскочницу. Единственный народный праздникъ въ Дубровникѣ бываетъ 3 февраля въ день памяти св. Власія, освободившаго, какъ гласитъ преданіе, Дубровникъ отъ нашествія венеціанцевъ въ 971 году. Наканунѣ привозятъ изъ крѣпости въ предмѣстьѣ Пилы двѣ пушки, которыя ставятъ на берегу моря между фортомъ св. Лаврентія и городомъ. Съ разсвѣтомъ собираются въ городъ окрестные поселяне въ праздничныхъ одеждахъ съ хоругвями мѣстныхъ церквей; подходя къ городу, они стрѣляютъ изъ своихъ доморощенныхъ длинныхъ ружей (*tromboni*), и имъ отвѣчаютъ пушечными выстрѣлами; у воротъ города оставляютъ оружіе и направляются къ церкви св. Власія, передъ которою развивается знамя Республики на длинномъ шестѣ, увѣнчанномъ зеленью и цвѣтами; епископъ со всѣмъ духовенствомъ служитъ миссу, по окончаніи которой — крестный ходъ по городу, а послѣ обѣда — лотерея на *Stradone* и *ballo brenese* (для поселянъ, преимущественно изъ Жупы, Breno). Во времена Республики праздникъ св. Власія совершался съ большою торжественностью. Еще наканунѣ весь городъ приходилъ въ движеніе. Вооруженные поселяне деревень Жупы, Шумета и Рѣки ²⁾ въ празд-

¹⁾ Statistica Generale della Dalmazia, edita dalla Giunta provinciale.

²⁾ Этотъ обычай былъ введенъ въ 1896 году по слѣдующему случаю, какъ

ничныхъ одеждахъ, съ хоругвями въ рукахъ, три раза обходили весь городъ, останавливаясь передъ дворцемъ, у котораго возсѣдалъ ректоръ съ своими совѣтниками, и отдавая имъ военныя почести. По окончаніи этой церемоніи, Ректоръ отправлялся къ вечернѣ въ соборъ. Барабаннымъ боемъ и пушечными выстрѣлами встрѣчали наступленіе слѣдующаго дня. Въ 9 часовъ утра 12 поселенокъ съ символами мира и изобилія совершали передъ дворцемъ, въ присутствіи Ректора, народныя танцы. Адмиралъ дубровницкаго флота, водружая знамя Республики на площади передъ церковью св. Власія, произносилъ слѣдующее пожеланіе (laus): «In nome della Ss. Trinità, P. F. e S. S., in nome della Gloriosa V. M., in nome del glorioso S. Biagio, nostro Protettore, etc. etc. in nome di tutti santi e tutte sante del cielo, — vita, vittoria, pace, abbondanza a questa nostra III^{ma} ed Ecc^{ma} Republica di Ragusa, che Dio la salvi e mantenga per molti anni per mare e per terra! Viva S. Biagio!»¹⁾ Въ это время главный распорядитель праздника, которому предшествуетъ пажъ и за которымъ слѣдуютъ 4 знаменосца и множество слугъ въ національномъ нарядѣ, при барабанномъ боѣ и пушечныхъ выстрѣлахъ, шествуетъ изъ главнаго караула къ Ректору, которому какъ онъ, такъ и вся свита его кланяются нѣсколько разъ по-испански. Остатокъ утра проходитъ въ слушаніи миссы и въ крестномъ ходѣ, въ которомъ принимаетъ участіе весь Большой Совѣтъ и все духовенство. Послѣ обѣда происходитъ турниръ, оканчивающійся побѣдою главнаго распорядителя праздника надъ его противникомъ, — по-

говорить Черва: «Sub Nicolai (de Ortis) Pontificatu anno 1395 Paulus Radanovich Canalitani agri comes, Sandalius Hranich Vojvoda sive Exercitus Ductor et Stephanus Cosaccia ejus fratris filius adhuc adolescens per certos nuncios invitati fuere a Ragusinis, ut Festum Divi Blasii diem religioso ritu simul traducerent. Hi Principes centum viris comitati Ragusium advenere, ac considerata celebritatis ratione Ragusinorum cum pietatem, tum magnificentiam mirati, nimis doluisse feruntur, se pariter ad Urbanam morum elegantiam non esse institutos. At Senatus cum vidisset tanta multitudine comitatos advenisse, eamque gentem utpote agrestem, et a civili cultu abhorrentem, aliquas in civitate turbas ciere posse, fussit a Brenensi agro, Junchetto, et Umbla totidem armatos homines in Civitatem se conferre, qui si tumultus aliquis oriretur, ejus authores reprimerent. Cumque sequentibus etiam annis varii Principes Viri ad Divi Martyris sacra venire consueverint, inde mos inductus est, qui ad hanc diem perseverat, ut ex iisdem villis ad Divi Blasii Festum diem armis induti homines conveniant» *Metrop. Sacra Rag.* 771—772.

¹⁾ Zibaldone № 266, pp. 408—409.

бѣдою, возвѣщаемою Ректору словами: «наши побѣдили, и все обстоятъ благополучно (nostri hanno vinto, e il tutto è tranquillo, e senza pericolo)»! Ректоръ даритъ главнаго распорядителя праздника, который задаетъ веселую пирушку друзьямъ и роднымъ ¹⁾. Дубровничане, поселившіеся въ Венеціи, съ такимъ же торжествомъ справляли праздникъ св. Власія на чужбинѣ, какъ и на родинѣ, и, чтобы этотъ обычай не вывелся изъ употребленія, по недостатку средствъ, Сенатъ въ 1463 году постановилъ: «Qui Procuratores (S. Blasii) ex denariis per eos recipiendis de dicta Avarea, omni et singulo anno mittere debeant Rhacusinis Venetiis commorantibus usque ad ducatos 20 causa solemnizandi Festum S. Blasii ibi Venetiis secundum antiquam consuetudinem ²⁾».

с) *Памятники устные* — народныя пѣсни и сказки. Вукъ Стефановичъ Караджичъ въ предисловіи къ 1-ой книгѣ своего Сборника сербскихъ народныхъ пѣсней (*Српске народне пјесме* сакупио Вук. Стеф. Караџић. Кн. I. женске пјесме. У Бечу 1841. стр. VI) говоритъ: «Код којцјех (пјесама) стоји: од Дубровника, од онијех сам гдјекоје ја писао у Дубровнику, но од чељади, која нијесу одонде родом (јер *прави Дубровчани* — старосједиоци — *немају данас никаквијех народнијех пјесама*), а највише ми их је написао од своје мајке Г. Гово Лаиновић (умершиј года два тому назадъ), који се родио у Новоме у Боки од родитеља из *Фоче у Ериеговине*, а прије 23 године, као дијете, дошао у Дубровник, гдје и сад тргујући живи. *Тако се слободно може рећи, да су оно готово све праве Ериеговачке пјесме, које су идијешто по приморскоме начину и говору окренуте*». Таково миѣніе Караджича объ изданныхъ имъ пѣсняхъ, записанныхъ въ Дубровникѣ (*свадебныхъ* изъ Конавля №№ 31, 39, 47, 48, 59, 60, 65, 73, 83, 90, 113, 115, 116, 120, 121, — *олинскихъ* №№ 238, 239, — *коловодной* № 269 и *любовныхъ* №№ 291, 325, 327, 328, 331, 333, 352, 358, 361, 367, 388, 389, 391, 399, 400, 417, 419, 421, 428, 437, 438, 450 — 452, 454, 462, 475, 486, 493, 494, 501, 515, 517, 530, 532, 539, 542, 545, 549, 550, 552, 558, 563, 577, 580, 586, 587,

¹⁾ Cervia, Prolegomena cap. XXXIV: De praecipuis Ragusii Divorum Feriis 384—398. Appendini I, 177—180.

²⁾ *Liber Croceus* ch. 18. Apud Cerviam, Metrop. 1608—1609.

591, 603, 607, 621, 635, 636, 638, 641, 642, 653, 658, 689, 690, 701, 702, 706, 708, 709 и 715). И дѣйствительно, большая часть этихъ пѣсней по содержанію своему принадлежитъ не Дубровнику, а Герцеговинѣ и Босніи: нѣкоторыя изъ нихъ взяты изъ быта мусульманъ, другія изъ быта православныхъ, третьи наконецъ указываютъ прямо на мѣсто своего происхожденія — Герцеговину, Боснію и даже Старую Сербію; но между изданными Караджичемъ пѣснями есть и такія, которыя могли принадлежать и Дубровнику: доказательствомъ ихъ не-дубровническаго происхожденія не можетъ служить то обстоятельство, что онѣ записаны со словъ не кровныхъ дубровничанъ. Какъ мы ни дорожимъ мнѣніемъ такого знатока сербскаго народа, какъ Караджичъ, однако не можемъ согласиться съ нимъ, что *у дубровничанъ вовсе нѣтъ народныхъ пѣсней*. Намъ самимъ случалось неоднократно слышать народныя пѣсни въ Дубровникѣ и его окрестностяхъ отъ кровныхъ дубровничанъ: это — были *пѣсни лирическія*, предметомъ коихъ *любовь*. Въ памяти нашей удержалась одна изъ нихъ, которую особенно часто мы слышали отъ одного слѣпца. Вотъ она:

Лѣпо ти е рано уранити,
 У прозору када славихъ пѣва,
 Славихъ пѣва, а на бунар скаче;
 На бунару листакъ књиге бѣле,
 А на књизи црно слово пише:
 Грѣхота е любити дѣвојке,
 Полюбити, пак е оставити,
 Загрити, па заборавити;
 Ер су теже дѣвојке клѣтве;
 Када куне, до Бога се чуе,
 Кад уздише, сва се земля тресе,
 Кад јой суза на землицу падне,
 За три капља дубоко пропадне,
 Три дубоко, четири широко.

Кромѣ любовныхъ пѣсней, намъ приводилось слышать *колодныя, задравныя*, начинающіяся обыкновенно словами: «гѣпо име N.» и оканчивающіяся: «Богъ га живіо!», *колядныя* и *поморскія*, которыя поютъ матросы и рыбаки. Въ Конавгѣ, гдѣ

итальянская образованность менѣ коснулась старо-сербскаго быта, поются пѣсни *свадебныя* и *потребныя* (нарицанья). Онѣ удержались и въ другихъ мѣстахъ дубровницкой области по герцеговинской границѣ, особенно въ стонскомъ уѣздѣ, — въ мѣстахъ болѣе удаленныхъ отъ города съ его итальянскою образованностію и фратрами-фанатиками. Въ Имотицѣ, какъ мнѣ сказывалъ маркизъ Іосифъ Буничъ (Вона), поются даже *эпическія пѣсни*, въ числѣ коихъ пѣснь о войнѣ Екатерины II съ Турками, занесенная сюда, вѣроятно, изъ сосѣдней Герцеговины. Въ Сланомѣ во времена Евс. Кабоги пѣлась пѣснь о кораблекрушеніи Алексѣя Комнена въ Ліонскомъ заливѣ (Appendini II, 250). Графъ Медо Пуцичъ издалъ въ I кн. *Дубровника* пѣснь «Черногорцы подъ Дубровникомъ въ 1806 г.», въ народности которой впрочемъ можно еще сомнѣваться. Намъ самимъ не приводилось услышать ни одной эпической пѣсни на всемъ пространствѣ отъ Цавтата до Орашца по берегу моря и до турецкой границы вглубь страны, и понятно, по какой причинѣ: исторія Дубровника, особенно при томъ положеніи, какое занималъ въ немъ народъ, не могла дать содержанія героическому эпосу, а фратры-фанатики, служившіе послушнымъ орудіемъ правительству, старались искоренить въ народѣ всякое воспоминаніе о прошломъ, общемъ имъ съ православными сербами: при такихъ условіяхъ старыя пѣсни забывались, а новыхъ не создавалось. Народъ, живущій исключительно семейною жизнію, не можетъ произвести иной пѣсни, кромѣ лирической.

Дубровницкія *народныя сказки* мнѣ совершенно неизвѣстны.

d) *Письменные памятники* на языкахъ: сербскомъ, итальянскомъ и латинскомъ:

a) *Памятники церковныя* для насъ не важны. Духовенство въ Дубровникѣ никогда не играло политической роли, но всегда служило послушнымъ орудіемъ аристократіи, которой помогало угнетать народъ вмѣсто того, чтобы защищать его права во имя христіанской свободы. Понятно, что при такихъ условіяхъ церковная литература не могла пойти далѣе схоластическихъ умствованій. Даже лютеранизмъ и кальвинизмъ, проникшіе въ Дубровникъ въ XVI и XVII вѣкахъ, не пробудили безжизненной пропо-

вѣди: силѣ убѣжденія дубровничане предпочитали матеріальную силу и строгими законами и публичными экзекуціями успѣли возстановить единство церкви въ своихъ владѣніяхъ ¹⁾).

- β) *Памятники учено-литературные*, изъ коихъ особенно для насъ важны *историческіе*.

1. Первое по времени произведеніе исторической литературы дубровничанъ есть римованная хроника Милеція. Она не дошла до насъ въ цѣлости: отрывки изъ нея сохранились въ лѣтописяхъ Николая Раньины (1545), откуда извлекъ ихъ Серафимъ Черва и помѣстилъ ихъ въ «Жизнеописаніяхъ знаменитыхъ дубровничанъ (*Vitae illustrium Ragusinarum* pp. 1921—1929)». Въ первый разъ эти отрывки изъ хроники Милеція были изданы Михаиломъ Соркочевичемъ (*Sorgo*) въ приложеніи къ *Commentariolus L. Cervarii Tuberonis* (Rhacusii 1790. Typis Andreae Trevisan.) pp. 43—45; во второй же разъ *Coleti ex VI m. Illyrici Sacri* (Venetiis 1800) pp. 13—15. Кромѣ комментаріевъ Червы и Коleti, мнѣ извѣстны еще *Alcune annotazioni circa i versi di Miletio autore del XIII secolo al Padre Bassich della Comp. di Gesù* безъ обозначенія имени автора (судя по почерку, Игнатія Джорджича) въ Сборникѣ Маттеи, принадлежащемъ нынѣ франц. библиотекѣ (*Zibaldone I, № 265, pp. 647—651*).

¹⁾ Въ дубровницкомъ архивѣ, по свидѣтельству Червы, хранилась переписка Матвѣя Франковича съ Сенатомъ Республики, который онъ хотѣлъ склонить къ принятію лютерова ученія; Сенатъ въ отвѣтъ на его убѣжденія запретилъ ему именоваться дубровничаниномъ и сжегъ публично его сочиненія. Тѣмъ не менѣе распространеніе лютеранизма шло быстро въ Дубровникѣ, если Сенатъ въ 1530 году нашелся вынужденнымъ избрать особыхъ судей, а 12 октября 1543 года назначилъ особую слѣдственную комиссію изъ Стонскаго епископа и двухъ фратровъ францисканскаго и доминиканскаго ордена для приведенія въ извѣстность и обращенія въ лоно католической церкви послѣдователей новаго ученія; доносчикамъ была опредѣлена награда въ 100 червонцевъ за каждое указаніе на лице, зараженное лютеранизмомъ. 26-го марта 1550 года были избраны особые чиновники для суда надъ лютеранами; но 26-го апрѣля того же года дѣло искорененія новаго ученія было передано, вслѣдствіе настояній Папы, въ исключительное вѣдѣніе духовенства. Съ какою ревностію заботился Сенатъ объ искорененіи лютеранизма видно изъ того, что 27-го февраля 1549 года одинъ дубровницкій властелинъ, проживавшій по торговымъ дѣламъ въ Сербіи, долженъ былъ явиться въ Дубровникъ на судъ и оправдаться отъ обвиненія въ приверженности къ новому ученію. Изъ буллъ папъ Григорія XV отъ 2-го іюля 1622 и Урбана VIII отъ 20-го декабря 1632 г. видно, что лютеранское ученіе держалось въ Дубровникѣ еще въ XVII вѣкѣ. *Scrv a Vitae illustr. Ragus. 1803—1804. Metrop. Rag. 2187—90, 2351—2, 2846—8* о распространеніи кальвинизма въ первой четверти XVII стол. см. выше).

Для опредѣленія времени, когда жилъ Милецій, нѣтъ другаго источника, кромѣ его хроники. Нѣкоторые, и во главѣ ихъ Соркочевичъ, *относятъ Милецію къ XI вѣку*, основываясь на его выраженіи: «Nos versus edidit Miletius hinc inde testis», слѣдующемъ за описаніемъ перенесенія въ Дубровникъ мощей св. Лаврентія, Петра и Андрея въ 1026 году, по собственному его показанію; но сторонники этого мнѣнія не обращаютъ вниманія на то, что Милецій описываетъ далѣе событіе, случившееся, по его же счисленію, въ 1159 году (перенесеніе въ Дубровникъ мощей св. Симеона): нужно было бы предположить, что Милецій жилъ вѣка маусаиловы, если могъ описывать, какъ очевидецъ, два событія, отстоящія одно отъ другаго на 133 года; далѣе, онъ самъ говоритъ, что описываетъ взятіе укрѣпленія короля Бодина въ 1116 году *со словъ древней мѣтописи (narravit pagina prisca)*; если же 1116 годъ представлялся для него древностію, то какимъ образомъ рѣшаются утверждать, что онъ жилъ въ XI вѣкѣ? Такое кажущееся противорѣчіе Милеція поставило въ тупикъ самаго Черву: «quid autem significare voluerit cum se testem ait, prorsus ignoro»¹⁾. Уже авторъ вышепомянутыхъ

¹⁾ *Vitae Illustrium Ragusinorum* l. c.: «Multa hic, uti dicebamus, desiderari, multum dubium est. Barbarus est omnino stylus, et res, quae hic narrantur, a veritate alienae minime videntur. Factum Bodini Rassianorum atque Bossinatium Regis, bellumque Ragusinorum cum eo gestum, et horum victoriam, qua Sancti Nicolai Arce potiti sunt, ad annum 1116 refert Miletius, et recte quidem, uti in Pontificum Historia multis probavimus. At in nonnullis exemplaribus sub Constantino IX Graecorum Imperatore id accidisse dicitur hoc versu: «Sub Constantino Graecorum Iudice nono». Notus autem hujus nominis Imperator fuit Constantinus Monomachus, qui ab anno 1041 ad annum 1054 imperavit. Hinc si Miletii versus ille est, quod non facile crediderim, in Imperatoris nomine errasse videtur. At vero Ragusinos arce a Bossinatibus extracta sacra Christi Resurgentis die potitos, res perspecta est, et extra dubitationem omnem, ac controversiam; ob eam enim causam, num etiam Reipublicae Rector cum Magistratu ad gratias Deo referendas die Sancto Paschae ad Divi Nicolai Templum in ejusdem Arcis Arca erectum quotannis accedit: constanti porro Scriptorum testimonio ea victoria Kal. Aprilis parta esse dicitur, in diem autem secundam Aprilis anno 1116: quem nimirum Miletius designat Pascha incidit, quo facile conciliabis, si rem gestam ipsa Kal. Aprilis nocte accidisse statuit. Hinc ab ejus traditione minime recedendum merito jure statuo. Maurus autem Orbinus, qui ab ea recedens, rem accidisse ait circa annum 1075 a veritate recessisse plane credendus est. . . . Porro Miletius se teste ait Divorum corpora Martyrum Petri, Andreae et Laurentii delata fuisse Ragusium, quam translationem ad annum refert 1026; qui igitur ea vivebat aetate, nulla profecto ratione credendus est, de translatione corporis Beati Prophetae Simeonis historiam, quae a nobis allata est, scripsisse. Haec enim altera posterior 188 anno

«Alcune annotazioni circa i versi di Milezio» замѣтилъ: «qui pare vogli dire, *hic testis inde*: cioè di fatti in poi narrati, successi a suo tempo, non sapendo darli altra significazione»; а Колети весьма находчиво объясняетъ это кажущееся противорѣчье Милеція тѣмъ, что стихъ «Nos versus edidit Miletius hinc inde testis» стоитъ не на мѣстѣ, а долженъ слѣдовать за рассказомъ о перенесеніи мощей св. Симеона передъ заключеніемъ: «Gloria sit Deo Seculi per secula Trino» etc. ¹⁾).

Для болѣе точнаго опредѣленія времени, когда писалъ Милецій свою хронику, необходимо принять во вниманіе слѣдующія два обстоятельства: 1) Въ рассказѣ о перенесеніи мощей св. Симеона онъ упоминаетъ объ *архиепископѣ Леонардѣ* (Usque Leonardi tempus Archipraesulis), а нѣсколько далѣе выражается такъ: *Post modicum tempus* translatum in Virginis aedem». *Leonardus Venetus*, по изслѣдованіямъ Червы ²⁾, только три года управлялъ дубровницкою церковью, 1201—1203 г.; послѣ бѣгства его изъ Дубровника прошло еще *modicum tempus* до пере-

1159 facta perhibetur. Immo nec Bodini historia ac Ragusinorum de Arce S-ti Nicolai triumphus ad eum pertinere videtur, quod solidis 90 annis posterius accidit. Verum omnium, quae attulimus Historiae Caputem Miletium fuisse Authorem nullum dubium, quod et stylus uniformis et narratarum rerum, qualiscumque ea sit conexio, satis manifeste probant, adeoque *post medium seculum XII vixisse illum* supra a nobis observatum est. *Loco autem, ubi se testem ait, id non eo sensu accipiendum est, ut eo praesente, aut ejus aetate facta fuerit illa translatio*, nam de Ragusinorum victoria, cum Divi Nicolai, ut dicebamus, arce potiti sunt mentionem faciens, se id narrante pagina prisca didicisse inquit, quae post annos 90 a Divorum Martyrum translatione contigit haec scilicet anno 1026 facta dicitur, victoria vero ad annum sequentis saeculi 16 refert. *Quid autem significare voluerit, cum se testem ait, prorsus ignoro*, nec diutius in re parvi momenti immorari aut aviolari placet. Alia porro multa, ob barbarum scribendi genus, captu sunt difficilia, ad quae diligenter expendenda vix otiosus quispiam aggrediretur».

¹⁾ *Illyrici Sacri VI*, 15, n. 29: «In hunc locum antepenultimum carmen aptissime quadrat versiculus ille: «Nos versus «didit Miletius hinc inde testis» Nam scriptores ad calcem suorum operum suum nomen adjicere solent, et Miletius tum translatis corporis S. Simeonis ad templum Marianum sub Leonardo Archiepiscopo, tum miraculis per eum divinitus patratis, spectator adfuit ac testis, vixitque ad priores annos saeculi decimi tertii».

²⁾ *Metropolis Sacra Ragusina*, t. I, p. 1, pp. 277—8 (по ркп. франц. библ. № 228): Anno 1201 Pontifex XIII-us Leonardus Venetus. § 2. At vero tertium circiter sui Pontificatus annum solum vertere coactus est Leonardus, et Sacerdotio se abdicare. . . . Utumque res se habuerit, id certissimum est Leonardum scilicet solum mutasse anno Chr. ae. 1208 (на основ. Dandolo lib. X, cap. 8, part. 28 и 26). Колети ошибочно относитъ Леонарда къ 1205—1217.

несенія мощей св. Симеона изъ церкви св. Вита въ Соборъ, гдѣ онѣ были положены *sotto l'altare maggiore*. 2) Это *modicum tempus* — болѣе 70 лѣтъ: въ 1272 году, когда былъ составленъ Статутъ, Соборъ еще не былъ оконченъ, а перенесеніе въ него мощей, само собою разумѣется, не могло быть совершено прежде его окончанія ¹⁾. Итакъ не подлежитъ сомнѣнію, что Милецій писалъ свою хронику не въ XI вѣкѣ, какъ полагаютъ сторонники Соркочевича, и не въ XII, какъ думаютъ Черва ²⁾. Дольчи ³⁾ и ихъ компиляторъ, Аппендини ⁴⁾, и даже не въ началѣ, какъ утверждаетъ Коleti ⁵⁾, а въ концѣ XIII вѣка.

Сторонники мнѣнія, что Милецій жилъ въ XI — XII в., могутъ возразить мнѣ, что хроника, отрывки изъ которой сохранились въ лѣтописи Николая Раньины, писана не однимъ лицомъ: первая половина до словъ: «*Nos versus edidit Miletius*» принадлежитъ несомнѣнно перу Милеція, вторая же половина написана неизвѣстнымъ его продолжателемъ. Но такое возраженіе не выдерживаетъ строгой критики: стоитъ только прочесть отъ начала до конца уцѣлѣвшія отрывки хроники Милеція, чтобы убѣдиться, что она писана однимъ лицомъ, какъ справедливо замѣтилъ еще Коleti. Вотъ его слова: «*Unus totius dictionis sonus, idem stylus, eadem concinnandi ratio rudis, absona, incondita, cum legibus metricis plerumque discrepans, et barbariae illorum temporum, in quae illius aetas incidit, inquinata satis declarat unum esse eundemque hujus operis auctorem*» ⁶⁾.

¹⁾ *Annot. sui versi di Miletio*: «Leonardo Arcivescovo fu a Ragusa sul principio del secolo XIII. . . . *Post modicum tempus* etc. è riposto sotto l'Altare Maggiore. Questo Altare non poteva essere fondato se non dopo che la Chiesa di S. Maria era compita a fabbricarsi. Il suo compimento di necessità doveva esser seguito dopo l'anno 1272, quando nello Statuto ancora si fabbricava la chiesa di S. Maria».

²⁾ *Vitae Illustr. Rag.* 1921: «videtur autem exiis quae scripsit Miletius post medium XII Chr. n. saeculum vixisse».

³⁾ *Fasti literario — Ragusini* Venetiis 1767, p. 45: ad an. 1158, quo Tribunius Michael Venetus noster erat Archiepiscopus.

⁴⁾ *Notizie storico-critiche su Ragusa* 1808, II, 7.

⁵⁾ *Ilir. Sacri* VI, 18: «Miletius floruit saeculo XII-mo, vitamque usque ad initium saeculi proximi perduxit».

⁶⁾ *Ibid.* 12. Cnf. Cervae Vit. ill. R. 1921: (Miletius) Ragusinam Historiam versibus scribere aggressus est. . . . nec prosa, nec carmine scripsit. . . .

Разсматривая римованную хронику Милеція, какъ исторической памятникъ, а не какъ поэтическое произведение, мы по необходимости должны рѣшить вопросъ о степени ея достоверности, или, что одно и тоже, указать на источники, изъ коихъ черпалъ свѣдѣнія нашъ авторъ, и опредѣлить добросовѣстно-ли онъ ими воспользовался.

Начало хроники переноситъ насъ во времена миѳическія: авторъ передаетъ народное преданіе объ основаніи Епидавра во времена Моисея нѣкимъ Епидавромъ, бѣжавшимъ изъ Египта. Переходя ко временамъ историческимъ, авторъ ссылается на летописи (*pagina prisca*), какъ на свой источникъ. На послѣдокъ о томъ, что случилось въ его время (*temporibus nostris*) Милецій рассказываетъ, какъ очевидно.

Сравнивая хронику Милеція съ летописями, мы удивляемся добросовѣстности, съ какою онъ ими воспользовался: не только вѣрно переданы событія, но даже въ точности соблюдена хронологія. Поэтому основательно Себ. Дольчи въ своей *Epistola anticritica de Antiquitate Ragusini Archiepiscopatus* называетъ Милеція *malum Poetam, sed bonum Chronographum*. Хронологическими показаніями Милеція пользовались Черва, Дольчи и Колеги.

О жизни Милеція не сохранилось никакихъ свѣдѣній; мы не знаемъ даже, былъ-ли онъ природный дубровничанинъ или иностранецъ, посвятившій свою дѣятельность Дубровнику, подобно Іоанну равеннскому и Филиппу-де-Диверсисъ; но по сочиненіямъ всѣ трое принадлежать Дубровнику.

2. Свѣдѣнія о жизни Іоанна равеннскаго (*Giovanni di Ravenna*) собраны Іеронимомъ Тирабоски въ его Исторіи итальянской литературы ¹⁾. Онъ родился въ Равеннѣ около 1347 года отъ бѣдныхъ родителей (отецъ его изъ фамиліи *Conversino*, былъ докторомъ въ Френьяно), обучался у извѣстнаго грамматика Доната (*Donato dal Casentino*) и около 1364 года сошелся съ Петраркою, который полюбилъ его, какъ сына, и занялся

¹⁾ *Girolamo Tiraboschi, Istoria della lett. Ital. Venezia 1795. t. V, p. 2 cap. 4. § 8. sqq. p. 590—597.*

его образованіемъ; но, по прошествіи трехъ лѣтъ, изъ страсти къ путешествію, Іоаннъ равенскій покинулъ своего воспитателя, не разъ высказывавшаго удивленіе къ его способностямъ, памяти, любви къ занятіямъ и примѣрной нравственности. Путешествуя по Италіи и преподавая въ школахъ Беллуны (1375), Падуи (1382), Удино (1388) и Флоренціи (1392 г.), Іоаннъ равенскій приобрѣлъ славу отличнаго грамматика (*Fù uno de' più celebri professori de' suoi tempi*, говоритъ объ немъ Тирабоски). Умеръ около 1420 года. Существуетъ преданіе, что онъ былъ также нѣкоторое время учителемъ въ Дубровникѣ: оправданіе этому преданію находятъ въ томъ, что въ тамошней доминиканской библіотекѣ хранился еще во время Аппендини великолѣпный *Сборникъ писемъ Іоанна равенскаго* къ разнымъ ученымъ въ Италіи¹⁾, а въ началѣ XVII вѣка существовала еще тамъ *Historia Ragusii* или *Efemerides Ragusinae*, кою пользовались Филиппъ де-Диверсисъ и Яковъ Луккаричъ. Къ несчастію, сборникъ писемъ Іоанна равенскаго погибъ вмѣстѣ съ другими рукописями доминиканской библіотеки во время занятія Дубровника французами, а его Исторію послѣдній воспользовался Я. Лукаричъ (1605), не оставившій, къ сожалѣнію, никакихъ о ней свѣдѣній. По словамъ Тирабоски, *Historia Ragusii* Іоанна равенскаго хранится въ публичной библіотекѣ въ Парижѣ (*Catal. Mss. Bibl. Paris. vol. IV, p. 249, Cod. 6494*). Д-ръ А. Казначичъ увѣрялъ меня, что съ этой рукописи снята копія, по старанію Д-ра Пулича, для задарской гимназіи, а графъ Медо Пуцичъ (*Conte Orsatto Pozza di Zagorie*) сказывалъ мнѣ, что у барона Гетальдича есть другая копія, хотя безграмотная, которую онъ читалъ, но не нашелъ въ ней ничего новаго, кромѣ нѣкоторыхъ подробностей объ извѣстномъ Дамміанѣ Іудѣ, ректорѣ Республики, поплатившемся жизнію за намѣреніе покуситься на свободу своихъ согражданъ; къ сожалѣнію, мнѣ не удалось видѣть ни той, ни другой копіи, а потому предоставляю другимъ, болѣе счастливымъ меня, изданіе этого древняго памятника исторической литературы Дубровника.

3. Амвросій Раньина и Бернадъ Гетальдичъ первые

¹⁾ Notizie II, 316.

изъ дубровничанъ занялись собираніемъ матеріаловъ для жизнеописаній замѣчательныхъ своихъ соотечественниковъ.

Объ Амвросіѣ Раньинѣ (Ambrosius Araneus), происшедшемъ изъ древней властельской фамиліи, извѣстно только то, что въ началѣ 1543 года онъ былъ Vicarius Generalis Congregationis Ordin. Praedicat. и что онъ скончался на 60-мъ году отъ рожденія въ 1550 г. Сохранилось письмо его отъ 20-го августа 1540 года къ Бернарду Гетальдичу, также изъ дубровничкихъ властелей, письмо, въ которомъ онъ сообщаетъ свѣдѣнія о знаменитыхъ доминиканцахъ родомъ изъ Дубровника. Это письмо было напечатано въ Венеціи въ 1541 году Николаемъ Боскариномъ въ приложеніи къ сочиненію Климента Раньины: «Quodlibet declamatorium». Оно начинается такъ: «Fr. Ambrosius Araneus Ordin. Praedic. Venerabili P. Francisco Bernardo de Getaldibus Ragusino ejusdem professionis salutem et sanctam consolationem. Ven. Pater Bernarde sal. in Domino. Admodum magnae ingratitude vitium existimo, sicut opera cineri, ita progenitorum suorum gloriosa facinora permaxime spiritualium virorum, qui aliqua notabili virtute insignes fuerunt, neglectae oblivioni tradere» etc. Серафимъ Черва почерпнулъ, по собственному его сознанию, не мало свѣдѣній изъ этого письма Раньины для своихъ «Vitae illustrium Ragusinorum»: онъ хвалитъ Раньину за усердіе, съ которымъ онъ собиралъ свѣдѣнія о замѣчательныхъ дубровничанахъ своего ордена, но замѣчаетъ въ трудѣ его пробѣлы и недостатки ¹⁾. Эти пробѣлы и недостатки

¹⁾ *Vitae illustr. Ragus.* 461—464. «Multum profecto Aranei diligentiae debemus, eo enim monente, multorum illustrium Fratrum, quos in hunc Commentarium retulimus res gestas comperimus, quorum aliquoquin omnino memoria excidisset. Porro in hoc opusculo, seu illustrium virorum pinacotheca in modum Epistolae descripta, multa certe observatione digna sese mihi offerunt, atque in primis non omnes illustres Congregationis suae viros ab eo fuisse laudatos, longe enim plures nos ipsi in Iconotheca illustrium Fratrum, quam 12 abhinc annis conscripsimus ex veteribus monumentis, quae ipsam latere potuisse vix crediderim, laudavimus, plurimos nos etiam ipsi praesertim antiquiores silentio praetermisimus, utpote quorum gesta, vel nomen ipsum ignoravimus. Sane praeter paucos omnes quorum meminit, a facie ipse cognovit aequalis eorum et coaevus, nonnullos tunc superstites, uti Fr. Thomam Cervinum et Clementem Araneum commendavit. Tum vero de iis ipsis, quos laudare aggressus est, non omnia memoriae prodidit monumenta, quae nos tamen commendavimus, et faciliori sane opere ea ipse scire potuit incolumi adhuc memoria, quam nos longo durium saeculorum intervallo juniores et

въ Пинакотеку Раньины значительно дополнилъ и исправилъ, по словамъ Червы, Бернардъ Гетальдичъ, которому несправедливо приписываютъ Колети ¹⁾ составленіе жизнеописаній знаменитыхъ дубровничанъ вообще, а Аппендини ²⁾ замѣчательныхъ доминиканцевъ. Трудъ Гетальдича до насъ не дошелъ.

4. Изъ той же властельской фамиліи происходилъ и извѣстный хронистъ Дубровника — Николай Раньина (Nicolaus Araneus).

О жизни его намъ ничего неизвѣстно. Автографъ его «Лѣтописей Дубровника», оканчивавшихся 1545 годомъ, хранился еще во время Аппендини въ доминиканскомъ монастырѣ; но въ 1806 году погибъ вмѣстѣ съ другими драгоценными рукописями библиотеки этого монастыря. При Сер. Червѣ Лѣтописи Раньины не были еще рѣдкостью: «Manu exaratum in pluribus Ragusii Bibliothecis ac Museis hujusmodi servatur opus, at, cum varia ejus exemplaria in manus meas pervenere, adverti a Librariis multa pro arbitrio edita fuisse, multa etiam omissa, ut difficile sit duo exemplaria iisdem, totidemque verbis descripta reperire» ³⁾. Въ настоящее время едва-ли сохранился хотя одинъ списокъ этого важнаго историческаго труда: по крайности, мнѣ не удалось найти его ни въ монастырскихъ, ни въ частныхъ библиотекахъ Дубровника, и я принужденъ былъ довольствоваться отрывками, сообщенными Червою въ его «Metropolis Sacra Ragusina». Эти отрывки, расположенные мною въ хронологическомъ порядкѣ, считаю не лишнимъ издать въ *Прилож. VII*, дабы хотя нѣсколько познакомить читателя съ трудомъ Раньины. Само собою разумѣется, что по этимъ безсвязнымъ отрывкамъ невозможно судить о цѣломъ произведеніи, а потому я ограничусь сообщеніемъ мнѣнія о немъ Червы: «Qui Majorum suorum res laudabiliter gestas, vel Patriae originem, progressionem, statum, et quibus arti-

rerum, quae ea aetate contigerunt, ignari. Hinc facile adduco, ut credam Ghetaldo Historiam scribenti nomina virorum, quos laudaret suppeditare voluisse, non vero Historiam scribere».

1) *Ilirici Sacri* t. VI, p. 83: «Bernardus Ghetaldus Historiam virorum illustrium patriae suae Ragusinae confecit anno 1471».

2) *Notizie II*, 29: «Il Ragnina indirizzò al Ghetaldi una lettera. . . in essa egli parla di quasi tutti i più distinti suoi confratelli. *Il Ghetaldi presc quindi occasione di tesserne per esteso la storia*».

3) *Vitae illustr. Ragus. 1942*.

bus vel in amplitudinem excrevit, vel incolumis atque libera diu servata est, litteris mandare instituunt, eos publicae rei maxime prodesse et omnium laude dignos nemo negabit; inde enim posterius, vel exercendae virtutis disciplinam, vel patriae servandae documenta facile possunt excipere. Hinc vide, quo loco Nicolaus Araneus Marini Filius, Andreae Nepos habendus, qui Patriae suae Historiam, civiumque res gestas litterarum monumentis commendare aggressus est. Italice itaque scripsit Ragusinos Annales, et diverso a Jacobo Luccaro methodo: Luccarus enim Ragusina monumenta sine aliqua temporis nota libris quatuor complexus est atque variarum gentium res memoratu dignas cum Ragusinis rebus conjunxit, Araneus autem quae per singulos annos gesta sunt et ad solos Ragusinos pertinent brevi stylo prosequitur. Annales suos Araneus ab Urbe condita exorsus ad annum usque 1545 producit. Caeterum, quae de gentis nostrae primordiis in hisce Annalibus tradit Araneus obscura sunt et incertane omnino dicam fabulosa, verissima porro censeo, quae de aetate sua vel paulo superiori enarrat, vel ipse enim rerum testis fuit, vel ex publicis Tabulis, quarum, uti Patricio viro, copia illis facta fuisse dicitur, excerpserit; quae media sunt continent *офалмата* *)). Изъ отзыва Червы видно, что Лѣтописи Раньины (отъ основанія Дубровника до 1545 года) не выдерживаютъ строгой критики: *въ разсказъ объ основаніи Дубровника много баснословнаго, въ описаніи послѣдующихъ событій много ошибочнаго, и только то достоверно, что онъ разсказываетъ, какъ современникъ, очевидецъ или на основаніи актовъ Архива.*

Хроникю Раньины воспользовался, хотя не совсѣмъ добросовѣстно, Сер. Радци для своего сочиненія: «Ragusinorum Pontificum Historia».

Введеніе (Prologus) въ хронику Раньины, по словамъ Червы, начинается такъ: «Perchè secondo Aristotele nel principio della Metaphisica tutti gl'huomini naturalmente desiderano di sapere ad alcun spezial fine de quali alcuni sono virtuosi» etc. Начая же исторію такое: «Negl'anni dell' Incarnazione di Christo 400

*) ibid. 1491. Cnf. Appendini, Notizie II, 10.

e della creazione del Mondo 5599 Radoslavo Rè di Bosna vivendo in pace con tutti» etc. ¹⁾).

5. Въ XVI вѣкѣ, по общепринятому мнѣнію, появляются первые труды по части генеалогіи дубровничанъ: такое ошибочно мнѣніе опровергается показаніями рукописи «Origine e Genealogie di tutte le famiglie dei Cittadini di Ragusa», по которымъ патриархъ генеалогической литературы въ Дубровникѣ Матвѣй Даршичъ (Matteo Darsa) жилъ и писалъ въ началѣ не XVI-го, а XV-го столѣтія ²⁾. Къ сожалѣнію, его сочиненіе (De nobilium familiarum origine до 1400 года) до насъ не дошло. Трудъ Даршича былъ продолжаемъ неизвѣстными авторами, подъ его именемъ, до 1550 года. Нѣсколько позже, въ первой половинѣ XV-го вѣка, а не около 1545 года, какъ утверждаетъ Себ. Дольчи ³⁾, нѣкто Бѣлославъ Тибуртиничъ (Bieloslau Tiburtinus, Vjeloslavo di Gradoje Tiburtini) составилъ генеалогію дубровницкихъ гражданъ 1300—1400 гг.; его продолжателями были: *Evangelista di Brailo Tiburtini*, его племянникъ (до 1450 г.), *Evangelista di Gabriele Tiburtini*, племянникъ предъидущаго (до 1500 г.), *Giovanni di Gabriele Vangelisti* (около 1570 г. — до 1605 г.) и секретари Республики, Лудовикъ Бичичъ и Христофоръ Влайки († 1728 г.). У потомка этого послѣдняго, Христофора Влайки, бывшаго подесты, я нашелъ рукоп съ in fol. въ 400 стр., содержащую въ себѣ послѣднюю редакцію генеалогій дубровницкихъ гражданъ; въ рукописи не достаетъ заглавія, но на корешкѣ оборваннаго переплета я прочелъ: *Origine e genealogie di tutte le famiglie dei Cittadini della Città di Ragusa*. Въ предисловіи ⁴⁾ изложена исторія генеалогической литературы

¹⁾ *ibid.* 1498.

²⁾ Seb. Dolci, *Fasti litterario-ragusini* p. 43. Ркп. Влайки: *Origine e genealogie di tutte le famiglie dei Cittadini della Città di Ragusa* 57 аqq. Дарса или Даршичъ принадлежали къ древнѣйшимъ и благороднѣйшимъ (antichissime e nobilissime) фамиліямъ Котора, откуда переселились въ Дубровникъ, гдѣ до 1348 г. занимали важныя государственныя должности; но въ этомъ году братья, Левъ и Маріѣ Дарса, произвольно покинули Дубровникъ, спасаясь отъ чумы, и за то были лишены дворянства и приписаны къ мѣщанамъ (cittadini). О Матвѣѣ Даршичѣ см. примѣч. 4.

³⁾ *Fasti* 71.

⁴⁾ «Nel presente libro sono descritte l'origini e genealogie dei cittadini Ragusei, che furono in officio della Confraternità di S. Antonio nei tre secoli e più»

въ Дубровникѣ. При описаніи генеалогій авторы придерживаются слѣдующей системы: сначала говорятъ о родоначальникѣ и его происхожденіи, затѣмъ о его потомкахъ по обоимъ колѣнамъ, причемъ указываютъ на ихъ брачные союзы и сообщаютъ краткія біографическія свѣдѣнія о наиболѣ замѣчательныхъ изъ нихъ по богатству или по заслугамъ; показанія свои подтверждаютъ

da che cominciò la medema che fù l'anno 1343, e seguita poscia la sua real fondazione con consentimento dell' Ecc^{mo} Minor consiglio della Rep^{ca} di Ragusa che fù l'anno 1348 in sino, e per tutto l'anno 1667, anno in vero per sempre memorabile, e insieme deplorabile per la estinzione di tanti Cittadini, e loro fameglie nel funestissimo terremoto seguito il giorno di 6 Aprile. Di tutte le descritte fameglie tre sole non furono in Officio cioè Barsizza, Braichi e Cloghie, ma per esser state aggregate nei Capitoli, e goduto tutti gl'honori come altri Cittadini ci sono descritte le genealogie.

Il primo scrittore dell'origini di dette fameglie fù E. Matteo Darsa, che. . . alcune poche, e non tutte, che a tempi suoi furono in sin a 1400, come scrisse l'origini di tutte le fameglie nobili, et altre notizie di tempi antichi. Dopo di lui seguirono altri scrittori sotto nome suo insino 1500 secondo che venivano le persone a far domicilio nella città di Ragusa, accertandosi, che l'anno, che vien posto a ciascheduna fameglia della sua venuta in questa città possi esser qualche poco di svario nel tempo, ma il più certo è di tenersi all' anno del primo matrimonio contratto in questa città. Intorno poi l'anno 1570 Giov. di Gabriele Vangelisti Cittad^o diede principio a descrivere con origine genealogico le dette fameglie con autentica. . . matrimoniali, e carte Dotali come si vede in questo libro, ricavando la maggior parte dalle scritture pubbliche con assistenza di E. Aurelio Amaltei Bolognese Can^e di Ragusa, e di E. Marino Stay Secr^{io}, e da molte scritture particolari, che le dette fameglie conservavano in casa per testimonj di verità, e continuò così l'opera insin'a 1605, e seguita poscia da E. Luigi Bicich Secr^{io} e finalmente da Cristoforo Vlaichi Can^e dal quale per maggior comprobatione ampliato con testamenti, e molte altre scritture pubbliche, et in fine descrivendo tutti li Cittadini, che son stati in Offitio da 1400 in poi, come anco il specchio dei medesimi cittadini da 1603 in poi con la morte di quelli che furono oppressi dalle ruine dell' accennato terremoto, e li matrimonij contratti da loro con personaggi forestieri, et altri nobili tanto di Ragusa, come fuor di Ragusa.

Nel principio di ciascheduna fameglia vien nominato il primo di quella, che si trova su la Matricola di detta Confraternità in maggior prova dell'origini, et cittadinanza loro in Ragusa.

Il primo scrittore ha tenuto stile d'anteporre li maschi alle femine, e così fù seguito, ben che molte di queste fossero state maggiori d'età alli maschi, e se qualche curioso trovase mancamento di qualche maschio o femina tralassato in qualche Genealogia, questi al certo non furono maritati, ma più tosto morti di poca età, dei quali non s'e havuta intiera notizia, ne cognitione». pp. 1—2.

Экземпляръ, бывшій подъ рукою у Аппендини, озаглавленъ такъ: «Origine e Genealogie di tutte le famiglie dei cittadini della città di Ragusa, quasi successivamente sono uscite di tempo in tempo cominciando da circa l'anno 1300 fino all'anno 1500, cominciate a descriversi da Bjeloslavo di Gradoje Tiburtini fino all'anno 1400, e seguitate da Evangelista di Brailo Tiburtini nipote del detto Bjeloslavo fine all'anno 1450, e poi da Evangelista di Gabriele Tiburtini nipote di detto Evangelista fino all'anno 1500, ed ampliate per me Giovanni Evangelista»

выписками изъ актовъ и документовъ, что придаетъ большую важность сообщаемымъ ими свѣдѣнiямъ. Въ генеалогiи рода *Vangelisti* находимъ весьма любопытныя свѣдѣнiя о Бѣлославѣ Тибуртиничѣ и его потомкахъ, занимавшихся продолженiемъ его труда: «*La fameglia de Vangelisti secondo l'antico scrittore dell'origini delle fameglie de Cittadini Ragusei quel de Darsa trahe sua antica origine da Jaize, Città del Regno di Bosna, e che dell' anno 1280 fosse venuta ad habitare nella città di Ragusa. Per l'antichità del tempo e per molti dubij di verità ritrovati sopra questa Casa mi dà credere esser il suo principio da Bieloslavo Tiburtinich che fù figliolo di Gradoje Tiburtinich di Tarnovo cioè di terre nuove al presente della Pep^{ca} di Ragusa, anticamente detta pretium Bosniae, di che ne attesta un Instrumento in Libro Dotium Notarie a tergo 1398 6 Junij che comincia: Gradoje Tiburtinich de Tarnovo olim pretium Bosniae vendit per plures servas emptas in Bossina, da che si vien in chiara cognitione che detto Gradoje fù mercante grande in terre nove, e potrebbe esser che da Jaize sua Patria fosse venuto ivi ad habitare. — La genealogia di questa casa comincia con infrascritto Bieloslavo suo figliolo di cui narrano le scritture antiche come egli fosse andato verso Italia facendo professione di Mercante, condotte le sue fortune nella città di Benevento, ivi contrattò matrimonio con la signora Angiolina figlia del signor Evangelista della Mora e di questa casa fù papa Gregorio VIII creato Pontifice de 1283 il quale fù figliolo di Serterio della Mora da Benevento, et avanti di questa fameglia fù cardinale Alberto della Mora creato da Papa Adriano IV dell' anno 1257. La qual Angiolina detto Bieloslavo condusse in Ragusa dell' anno 1395 con la quale hebbe l'infrascritti figliuoli. Nella confraternità di S. Antonio si trova il primo Brailo Tiburtinovich 1460. — Evangelista di Gabriele fù scrivano delle ragioni, hebbe per moglie Francesca figlia di Marino d'Antonio Rugia Cittadino Raguseo come per P. M. 1539. 6 Gennaro. con la quale hebbe l'infrascritti figliuoli: — Giovanni non hebbe moglie. Morse 1620 in circa e diede fine a questa casa (p. 242 sqq.)».* Изъ этого отрывка видна ошибочность показанiя Дольчи, относящаго Бѣлослава Тибуртинича къ половинѣ XVI вѣка, — показанiя, повтореннаго Аппендини и Э

гелемъ: по неподлежащему никакому сомнѣнiю свидѣтельству рукописи «Origine e Genealogie di Cittadini di Ragusa», Бѣлославъ, сынъ Градоя, Тибуртиничъ происходилъ изъ города Яйце въ Герцеговинѣ, занимался торговлею въ городѣ Беневенто въ Италiи, гдѣ и женился на Анджелинѣ дельа-Мора и поселился въ Дубровникѣ въ 1395 году; слѣдов. онъ былъ современникомъ Матвѣя Даршича и, увлеченный его примѣромъ, занялся составленiемъ генеалогiй дубровницкихъ гражданъ (cittadini) ни какъ не позже первой половины XV-го вѣка. Отецъ перваго его продолжателя, Браило записанъ въ матрикулу братства св. Антонiя въ 1460 году; слѣдов. Evangelista di Brailo жилъ и писалъ во второй половинѣ того же столѣтiя. Второй продолжатель Бѣлослава Тибуртинича, Evangelista di Gabriele жилъ въ первой половинѣ XVI-го вѣка; наконецъ третiй и послѣднiй продолжатель изъ той же фамилiи, Giovanni di Gabriele умеръ въ 1620 году. По приведенному мною отрывку можно судить также, какой богатый материалъ представляетъ для исторiи Дубровника ркп. Origine e genealogie etc.: изъ нея извлекли много свѣдѣнiй для своихъ историческихъ трудовъ Сер. Черва ¹⁾ и Себ. Дольчи.

6. Аппендини, основываясь на показанiи Альфонса Мальвекци, упоминаетъ въ числѣ историковъ Дубровника Лудовика Беккателли, написавшаго будто бы *Cronaca sulle cose di Ragusa e di Spalatro* ²⁾. Энгель ³⁾ повторилъ слова Аппендини. Существованiе этой хроники подлежитъ сомнѣнiю: Аппендини не могъ найти ея въ Дубровникѣ (*in Ragusa più non esiste*); ни одинъ изъ дубровницкихъ писателей не упоминаетъ о ней; Черва, написавшiй подробную биографiю Лудовика Беккателли, бывшаго архіепископомъ въ Дубровникѣ 1555—1563 г., перечисляетъ всѣ его сочиненiя, но о пресловутой хроникѣ не говоритъ ни слова ⁴⁾.

¹⁾ *Viri Illustres* t. III, p. 832: «Codex hic manu exaratus semissibus foliis magnis compactus explicata 129 Familiarum stemmata continet, servaturque a spectatissimo ejusdem ordinis viro, qui recte, prudenterque facit, quod caute, et nonnisi familiarissimis viris, consilio et prudentia praeditis, ejus copiam facere consuevit. Multa ad rem monumenta scribenti mihi hoc qualescumque commentarium Tiburtina historia suppeditavit».

²⁾ *Notizie* II, 327—328.

³⁾ *Gesch. d. Freyst. Ragusa*.

⁴⁾ *Metropolis S. Rag.* VI, 2376—2446. Для интересующихся личностiю Беккателли излишне будетъ сообщить о немъ нѣкоторыя свѣдѣнiя, почерп-

7. Послѣ сомнительной хроники Л. Бекктели слѣдуетъ упомянуть о трудахъ Франциска Гундулича (Gondola) по исторіи Дубровника. Онъ родился въ 1539 году. Фамилія, изъ которой онъ происходилъ, принадлежитъ къ знаменитѣйшимъ въ исторіи Дубровника. Въ 1567 году, 28-ми лѣтъ отъ роду, онъ былъ отправленъ посланникомъ къ Римскому двору и въ продолженіи болѣе двухъ лѣтъ ходатайствовалъ передъ папами Піемъ V и Григоріемъ XIII по дѣламъ францисканскаго ордена въ Дубровникѣ¹⁾. Но порученіе это, по замѣчанію Червы, было слишкомъ

нудны у Червы. Лудовикъ Бекктели родился въ Болоньѣ 19-го января 1601 г. Получивъ первоначальное образованіе въ домѣ родителей, принадлежавшихъ къ одной изъ древнѣйшихъ дворянскихъ фамилій, онъ въ продолженіи 6 лѣтъ занимался законовѣдѣніемъ подъ руководствомъ знаменитаго въ то время болонскаго профессора Карла Руани. Съ 1526 г. онъ предался исключительно занятіямъ классическою словесностію дома и въ Падуѣ, гдѣ подружился съ Петромъ Бембо, Трифономъ Габріеліемъ, Бенедиктомъ Лампридіемъ и нѣк. др. учеными. При Павлѣ III онъ былъ секретаремъ кардинала Гаспара Контарини. Въ 1539 г. сопровождалъ кард. Пола въ посольствахъ къ императору Карлу, королю Франциску и Генриху VIII, королю Англіи. Въ 1540 г. ѣздилъ съ кард. Контарини въ Регенсбургъ. Съ 1544 г. былъ воспитателемъ племянника Павла III, Райнуція Фарнезе, а потомъ его секретаремъ (съ 1546 г.). На тридентскомъ соборѣ былъ секретаремъ трехъ папскихъ легатовъ. Папа Юлій III назначилъ его въ 1560 г. нунціемъ въ Венецію (онъ уже былъ епископомъ Равенны). Въ 1555 г. сопровождалъ кард. Моронія въ Аугсбургъ. Въ томъ же году, при Павлѣ IV, былъ избранъ въ архіепископы Дубровника, гдѣ не замедлилъ расположить къ себѣ какъ Сенатъ, такъ и народъ. Въ 1561 г. присутствовалъ въ качествѣ папскаго легата на тридентскомъ соборѣ. Въ 1563 году переведенъ въ Пизу, гдѣ и умеръ въ 1572 г. Изъ сочиненій его на латинскомъ языкѣ любопытно только *De antiquitate familiae Beccatellae*, а изъ итальянскихъ: Всеобщая исторія отъ Карла Вел. до 1600 г. и біографіи Петрарки, Гасп. Контарини, Райнольда Пола и Петра Бембо; остальные же сочиненія касаются богословія и нравственной философіи. О жизни и сочиненіяхъ Лудовика Бекктели А. Бонфіоли написалъ монографію, которую, къ сожалѣнію, я не могъ пользоваться: *Elogio de. Mons. Ludovico Beccadelli scritto da Alfonso Bonfioi*. Bologna 1790. Къ сочин. Бекктели: *Monumenti di varia letteratura*. Bologna 1797—1804, tom. II, vol. III. приложена его біографія: *Vita di Mons. L. Beccadelli scritta da Ant. Giganti*.

¹⁾ *Viri Illustres III*, 1018—1020: «Primum igitur ad Pium Vum P. M. . . Legationem obiit anno ae. chr. 1567. . . Tunc nimirum Romum se contulit Legatus, verum deinceps Pontificatus Pii tempore, et Gregorii XIII ultra biennium eo nomine moratus est. . . Itaque cum turbae ortae fuissent inter Minores Fratres et divisae in factiones animis jam ut fieri fit nemo in officio contineretur, Gundula jubente senatu rem ad Pium Pontificem detulit, cumque nulla sedandi turbas, animosque conciliandi opportunior ratio videretur, supplicavit, ut Generalem ordinis Ministrum Ragusium mitteret, optimis rationibus adductus Pontifex roganti acquievit, jussus itaque Generalis Fr. Aloysius a Puteo Bononiensis provinciae alumnus,

ничтожно для талантливаго и доблестнаго Гундулича, и сенатъ не замедлилъ поручить ему дѣло весьма важное и трудное (*negotium grave nimis erat, arduum, difficile*): когда Султанъ Селимъ, намѣреваясь завоевать Кипръ, сталъ угрожать не только Венеци, но и всей западной Европѣ, паша Пій V задумалъ противъ него крестовый походъ, принять участіе въ которомъ побуждалъ и дубровничанъ; положеніе ихъ было чрезвычайно затруднительно: принявъ участіе въ этомъ походѣ, они подвергались опасности со стороны ближайшихъ своихъ сосѣдей, Турокъ; въ противномъ же случаѣ имъ угрожали гнѣвъ и ненависть союзныхъ христіанскихъ державъ. Изъ такога затруднительнаго положенія вывелъ Республику Гундуличъ: онъ не только убѣдилъ Папу и союзниковъ въ невозможности со стороны дубровничанъ принять участіе въ этомъ походѣ, но даже успѣлъ склонить Папу обѣщать Республикѣ защиту и покровительство отъ Турокъ и послать въ Дубровникъ извѣстнаго въ то время инженера Сапорозо Маттеучи для возведенія новыхъ укреплений (1570 г.)¹⁾. Съ не меньшимъ успѣхомъ исполнилъ возложенныя на него порученія Гундуличъ въ Не-

qui per idem tempus clarissimum ordinem Minorem administrabat, Ragusium venit IX Kalendas julii anno 1567. Tum inquisitione facta, et rerum ex forma iudicis veritate comperta, quos reos invenit, et communis turbatores pacis, alios solum vertere jussit, minus nempe noxios, alios prae caeteris nimirum seditiosos, et seditionis Authores, ipse Generalis Minister secum vincetos duxit in Italiam securius ibi puniendos, statuitque quo turbarum radix amputaretur, ne quis ex Provinciae alumnis in posterum Ministri Provincialis munus gereret, sed ex Italia a se mittendum expectarent. At Fratres quasi injuria a Generale Ministri effecti, summo opere dolentes S. Pontif. appellarunt, qui ne locus amplius illis esset expostulandi, curante Gundula, Fratri Adriano Valentino ex P. O. Justinopolitano Episcopo mandavit ejusmodi causae cognitionem, eamque ex lege, et aequitate dijudicare jussit. Audivit dolentes Fratres Episcopus. . . . atque probavit, et gesta omnia, ac decreta (Gen. Ministri) tanquam aequissima Pontifice Authoritate confirmavit» . . .

¹⁾ *ibid.* 1022—1027. Изъ подробностей, сообщаемыхъ Червою объ этомъ посольствѣ Гундулича, упомянемъ только о томъ, что ему пришлось опровергать слухи, будто бы дубровничане тайно сносились съ Турками и помогали имъ (*cives nostros clam Turcis arma subministrare, commeatum in eorum castra supportare*): обвиненіе, не лишенное, по моему, основанія. Стоитъ также упомянуть о томъ, что папа въ договоръ съ Филиппомъ II, королемъ испанскимъ, и Венецію включилъ слѣд. статью (22): «*ne quid nimirum hostiliter contra Ragusinam Rempublicam, homines, res, loca ejus Christiana foederatorum Classis moliretur, nisi ex gravi aliqua et justa causa Summus Pontifex aliud imperaret*». — Сапорозо Маттеучи прибылъ въ Дубровникъ въ маѣ 1570 года и за 3½ лѣтнюю службу Республикѣ получалъ, кромѣ богатыхъ даровъ, 11.000 дукатовъ.

аполѣ (1581 г.) и при Дворѣ Папы Григорія XIII (1582 г.) ¹⁾. Умеръ въ 1588 году ²⁾.

Для исторіи Дубровника важны два сочиненія Ф. Гундулича, къ сожалѣнію до насъ не дошедшія:

1) *Commentarius rerum a se in tribus legationibus gestarum* описаніе, въ формѣ дневника, трехъ посольствъ Гундулича 1570, 1581 и 1582 г. г., съ приложеніемъ многихъ весьма важныхъ документовъ. Это огромное сочиненіе имѣетъ большое значеніе, по словамъ Червы, не только для дубровницкой, но даже для всеобщей исторіи (ex quibus generalis etiam eorum temporum Historia illustrari posset).

2) *Apparatus ad Historiam Ragusinam* преимущественно на основаніи актовъ архива Республики (ex publicis praesertim tabulis). Этимъ трудомъ, по словамъ Червы, воспользовался Юній Растичъ для своихъ лѣтописей (ex quo Junius Restius suos Annales descripsit).

8. Въ 1587 году прибылъ въ Дубровникъ флорентинецъ Серафимъ Радци въ качествѣ Генеральнаго Викарія (Vicario generale) ордена доминиканцевъ ³⁾. Въ короткое время онъ умѣлъ заслужить всеобщее расположеніе такъ, что, когда умеръ архіепископъ Рафаель Бонелли (1588 г.), капитулъ канониковъ ввѣрилъ ему управленіе епархіею, назначивъ его Vicario Capitolare generale della Diocesi, до избранія новаго архіепископа ⁴⁾. По при-

¹⁾ ibid. 1081—1086. Разрывъ съ Неаполемъ произошелъ за изгнаніе изъ Дубровника, вслѣдствіе настояній Турокъ, тайнаго агента вице-короля неаполитанскаго Цезаря Марры. Вице-король посадилъ въ крѣпость S. Helmo пятерыхъ владетелей дубровницкихъ и конфисковалъ ихъ имущество; но Гундуличъ съ помощію папы и кардинала А. Фарнезе успѣлъ примирить Неаполь съ Дубровникомъ. Къ папѣ Григорію XIII Гундуличъ ѣздилъ по дѣлу архіепископа дубровницкаго, Маттеучи, обвиненнаго въ тайныхъ сношеніяхъ съ Турками.

²⁾ ibid. 1114.

³⁾ *Prof. di Fra. Ser. Razzi alla Storia di Raugia* (Lucca 1595) p. 5: «Di questa adunque Illustrissima Città di Raugia, in cui mi ritrovo presente anno di nostra Salute 1588 mandatoci da miei superiori di Roma Vicario della Congregazione Raugaea Domenicana, mi sono proposto di scrivere, a cert' hore meno atte agli studi sacri, una breve storia, secondo che da questi Signori, et amici miei, mi saranno delle scritture, e delle memorie loro antiche somministrate». Cnf. n. 44.

⁴⁾ *Dedica agli Ill^{mi} Signi, il Rettore e gentil'huomini Rangei*: «Le molte cortesie, le quali io recevei ne' due anni che io dimorai, Ill^{mi} Signi, nella vostra città, e dall'amplissimo Senato Vostro, e da molti particolari gentil'huomini, e dal Re-

бытіи же Павла Альбера (Paolo Albero) въ 1589 году въ новую его епархію, Рацци, по всей вѣроятности, тотчасъ же покинулъ Дубровникъ; ибо въ началѣ (4-го января) 1590 года мы его находимъ уже въ Перуджѣ ¹⁾. Въ 1595 году Сер. Рацци былъ на своей родинѣ—во Флоренціи ²⁾.

Отправляясь, по приказанію изъ Рима, въ Дубровникъ, С. Рацци пожелалъ узнать что нибудь, какъ онъ самъ говоритъ, о мѣстѣ своего новаго назначенія; но тщетно онъ старался удовлетворить своей любознательности—о Дубровникѣ онъ не могъ найти ни какаго сочиненія: этотъ-то пробѣлъ въ литературѣ онъ вознамѣрился пополнить тотчасъ же по прибытіи своемъ на мѣсто; благорасположеніе же къ нему дубровничанъ еще болѣе утвердило его въ этомъ намѣреніи: такимъ образомъ явилась его исторія Дубровника ³⁾.

Съ самаго прибытія своего въ Дубровникъ Рацци сталъ собирать матеріалы для своей исторіи, которую, какъ видно изъ предисловія (см. прим. на стр. 91), онъ началъ писать въ 1588 году, а окончилъ въ Перуджѣ въ 1590 году. Въ предисловіи ко 2-ой книгѣ своей исторіи Рацци говоритъ, что трудъ его, быть можетъ, никогда бы не появился въ печати, если бы не взялся издать его дубровницкій властелинъ, Марино Кабога, проживавшій въ Анконѣ. Въ знакъ благодарности за расположеніе къ нему дубровни-

verendo Clero, che nella morte del proprio Arcivescovo, si degni di elegger me forestiero di sangue, se bene d'affezione, e d'amore concittadino, al governo di cotesta vacante Chiesa, si come all' hora mi indussero a mano a questa fatica di scrivere la storia della vostra nobilissima et ill^{ma} Città». Cnf. *Tomaso Cherua, Degli Illustri Toscani* 19—20. Изъ вышеприведеннаго видно, что С. Рацци пробылъ въ Д. только два года, а не *plures annos*, какъ ошибочно полагаетъ *Coleti, Illic. Sacr.* VI, 33.

¹⁾ 2-ая кн. Исторіи Дубровника «scritta e riveduta da Fra Ser. Razzi die 4 Januarii 1590 Perusiae». p. 120.

²⁾ Посвященіе писано во Флоренціи: — «Di Firenze alli 18 di Marzo dell' anno 1595».

³⁾ *Pref. al 2° libro della Storia di Raugia*: «Havendo noi a ire, per l'obediencia de nostri maggiori di Roma, Vicario della Congregazione del nostro ordine a Raugia, e desiderando di sapere la qualità di luogo, a cui andare dovevamo, per molto che di ciò cercassimo, non potemmo ritrovare libro alcuno, che di lui parlasse, se non qualche breve parola e per modo di passaggio. Onde ci proponemmo nell'animo, arrivandoci, di scrivere come poi facemmo, la storia di detta Città e dare notizia in iscrittura al mondo di lei. Si aggiunse poscia a questo motivo il debito della gratitudine, la quale io doveva alle molte cortesie usatemi da quello Illmo Senato, in due anni, che la dimorai».

чанъ, особенно же высшаго сословія, Рацци посвятилъ свой трудъ Сенату Республики. Въ предисловіи авторъ говоритъ о происхожденіи славянъ отъ Іаффета и распространеніи ихъ по Европѣ ¹⁾; затѣмъ описываетъ Далмацію, ея климатъ и почву, ея жителей, ихъ наружность и занятія, и наконецъ переходитъ къ Дубровнику, *знаменитѣйшему и единственно-свободному городу въ Далмаціи* (Città Illustrissima e sola libera in Dalmazia). *La storia di Raugia* Сер. Рацци раздѣлена на три книги: первая отъ основанія Дубровника Павлиромъ (526 г.) до 1400, вторая 1400—1588 г.г., а третья—описаніе Дубровника и его области, его жителей и обычаевъ, финансовъ Республики и наконецъ церемоніала при принятіи Султаномъ дубровницкихъ пословъ. Эта послѣдняя книга, написанная Рацци большею частію *по собственнымъ наблюденіямъ* или же *по разсказамъ очевидцевъ* (dicono, mi è stato riferito), чрезвычайно любопытна; менѣе важны двѣ первыя книги, матеріалами для коихъ служили мѣстные *лѣтописи* и *историческія сочиненія* (gli annali di Raugia, gli scrittori Raugesi), а съ 1570 года *разсказы современниковъ*, съ 1587 же до 1588 г. *собственные ея наблюденія*: онъ рѣзко отличаетъ предшествовавшую ему эпоху отъ современной словами «cose più antiche» и «cose moderne» или «dei tempi nostri». Аппендини ²⁾ безъ всякаго основанія утверждаетъ, что Рацци въ первыхъ двухъ книгахъ большею частію *списалъ Раньину* (per lo più non fece, che copiare senza eleganza di stile il Ragnina nei due primi libri): Рацци не скрываетъ, что онъ пользовался Раньиною ³⁾, но онъ ни списывалъ его, въ чемъ насъ убѣждаетъ сравненіе della Storia di Raugia съ сохранившимися у Червы отрывками изъ Раньины. Себ. Дольчи, мнѣніе котораго имѣетъ несравненно большее значеніе, чѣмъ мнѣніе Аппендини, укоряетъ Рацци *въ небрежности*, но не считаетъ его копистомъ Раньины: «Luccarus scripsit aliena potius quam nostra: Razzius et aliena et nostra indiligenter ⁴⁾». Отзывъ Дольчи повторилъ Керса: «Essa (Storia di Raugia) è, per vero dire, anzi chè

1) La Storia di Raugia scritta nuovamente in tre libri da Fra Serafino Razzi, Dottor Teologo Domenicano. In Lucca per Vincentio Busdraghi 1596. 4°. p. 3.

2) *Notizie* II, 10.

3) lib. III, p. 179.

4) *Fasti litterario-Ragusini*.

una storia, una cronaca, scritta così a rotta, senza legame de' fatti tra loro, senza gravità di sentenze e di stile, senza facondia, e brevemente, senza alcun di que' pregi, pei quali le storie del Segretario Concitadino del Razzi non saranno senza fama,

Se l'universo pria non si dissolve.

Е senza che non ha i pregi di una buona storia, questa del Razzi non ha nè anche quelli di una buona cronaca; e vo' dire ch'egli ha voce di non essere nè diligente nel racconto de' fatti, nè esatto a stabilirne le epoche ¹⁾». Въ защиту Радци я замѣчу, что небрежность и неточность, замѣчаемыя въ его исторіи, принадлежатъ дубровницкимъ лѣтописямъ, провѣрить каковыя на основаніи актовъ не было ему никакой возможности какъ по кратковременности его пребыванія въ Дубровникѣ, такъ и потому, что Сенатъ Республики не дозволилъ бы ему, иностранцу, доступъ въ архивъ. Справедливѣе другихъ къ Радци былъ Колети ²⁾.

Радци написалъ также *Церковную исторію Дубровника* (Vite degli Arcivescovi de Ragusa): къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Раньиною, онъ присоединилъ по словамъ Червы ³⁾, описаніе событій 1544—1588 гт. по матеріаламъ, имъ самимъ собраннымъ. Этотъ трудъ Сер. Радци доселѣ не изданъ: автографъ хранится въ доминиканской библиотекѣ во Флоренціи, а списокъ въ библиотекѣ Св. Марка въ Венеціи.

Радци былъ авторомъ еще двухъ сочиненій, неизвѣстныхъ ни Червѣ, ни Дольчи, ни Колети: 1. *Storia degli uomini illustri del Ordine degli Predicatori*. Lucca per Busdraghi 1596 и 2. *Sermones*. Firenze 1575.

La storia di Raugia сдѣлалась нынѣ величайшею библиографическою рѣдкостью: извѣстны только три экземпляра, изъ коихъ два въ Дубровникѣ (у д-ра Казначича и книгопродавца Мартекевича) и одинъ въ Венеціи, а потому я считаю долгомъ своимъ издать нынѣ наиболѣе любопытную, самостоятельную часть этого произведенія, а именно конецъ 2-ой книги (1570—1588 г. г.) и всю третью См. *Приложіе VIII*.

¹⁾ *Illustri Toscani* 20—21.

²⁾ *Illyrici Sacri* t. VI, p. 33.

³⁾ *Prolegomena ad Metropolim S. Ragus*. 304. Cnf. *Viri illustr.* 1493.

9. Современникомъ Рацци былъ извѣстный дубровницкій историкъ Евсевій Кабога, происходившій изъ древняго властельскаго рода, понынѣ существующаго. Юношею онъ поступилъ въ бенедиктинскій монастырь на островѣ Млѣтѣ, гдѣ и воспитывался подъ руководствомъ аббата, а впослѣдствіи архіепископа Дубровника, Итальянца Хризостома Кальвини, мужа ученаго и добродѣтельнаго. За строгую жизнь свою былъ избранъ въ аббаты тогоже монастыря. Умеръ въ Стонѣ въ 1594 году ¹⁾. Сер. Черва упоминаетъ о трехъ его сочиненіяхъ, весьма важныхъ для исторіи Дубровника, но къ сожалѣнію, до насъ не дошедшихъ: 1. *Annales Epidauritani seu Ragusini*, 2. *Vitae Ragusinorum Pontificum* и 3. *Virtutum exempla ex rebus gestis Ragusinorum civium deprompta* ²⁾. Два первыхъ сочиненія Евсевій Кабога передъ смертію своею передалъ епископу стонскому, Хризостому Раньинѣ, который не озаботился ихъ обнародованіемъ и тѣмъ лишилъ насъ этихъ драгоценныхъ для исторіи Дубровника произведеній. Два отрывка изъ лѣтописей Кабоги были изданы Бенедиктомъ Орсини въ его сочиненіи: «*Le glorie cadute dell'antichissima ed augustissima famiglia Comnena*». Venezia 1653. (generat. XIV, p. 101) и потомъ перепечатаны Аппендини въ его *Notizie* II, 18—79. Отрывокъ изъ *Virtutum exempla* о Павлимірѣ, найденный мною у Червы, напечатанъ на стр. 2 прим. 2 настоящаго изслѣдованія. Объ этихъ отрывкахъ Черва отзывается такъ: «*Vestigia haec sunt praeclari operis, quae candore styli atque elegantia magis, magisque amissae lucubrationis desiderium excitant*». Изъ третьяго сочиненія, написаннаго, какъ полагаютъ Джорджичъ и Черва, въ подраженіе Валерію Максиму и Баптисту Эньяцію ³⁾,

¹⁾ S. Cerva, *Viri Illustres* III, 992—994. *Ign. Georgii, Adversaria* (по ркп. № 312) p. 251. Giorgi о годѣ смерти Евс. Кабоги говоритъ: «*In Libro mortuorum Melitensis Cogreg. haec sunt: Eusebius Caboga mortuus est Stagni anno 1594*». Аппендини II, 11 ошибочно относитъ смерть Кабоги къ 1590 году. Cnf. S. Dolci *Fasti litterario-Ragusini* 19.

²⁾ Аппендини I. с. такъ озаглавливаетъ это сочиненіе: «*De exemplis illustrium virorum Ragusinae civitatis et exterorum, qui in eam aliquo beneficio noti habentur*».

³⁾ *Ign. Georgii Adversaria* 251: «*Item ad imitationem Valerii Maximi, vel Baptistae Egnatii conscripsit vagam historiam de virtutibus Ragusinorum*». *S. Cervae Viri Illust.* 993: «*Operis idea ex Valerio Maximo, aut Baptista Egnatio desumpta videtur*».

существовали еще въ ихъ время отрывки въ бенедиктинскомъ монастырѣ ¹⁾, но едва-ли они уцѣлѣли донынѣ: покрайности, мнѣ не удалось видѣть ни одного изъ нихъ.

Литературные труды Евсевія Кабоги были достойно оценены Серафимомъ Рацци, Францискомъ Сердонотомъ, Мавро Орбиничемъ, Игнатиємъ Джорджичемъ и Серафимомъ Червою. «Il Reverendo Padre, D. Eusebio Caboga Monacho di S. Benedetto negro» говоритъ Рацци ²⁾, «Padre di santa vita, e d'ottime lettere, il quale scrive queste historie di Raugia, ma latinamente, e come io avviso con altro ordine». Фр. Сердонатъ ³⁾ такъ отзывается о немъ: «Qua re maxime laudandus in hoc genere est Eusebius Caboga, vir nobilitate ac Religione insignis, et ipse ejusdem ordinis Abbas». Мавро Орбиничъ говоритъ: «Questa Congregatione (Melitense) quasi sempre ebbe uomini grandi nelle lettere, fra i quali fù D. Eusebio Caboga il quale scrisse nella lingua Latina gli annali di Rausa e le vite de' Pontefici» ⁴⁾. И. Джорджичъ называетъ Евсевія Кабогу «vir apprime litteris excultus», а его произведенія «nobile opus». Наконецъ Сер. Черва, отзываясь съ большою похвалою о сочиненіяхъ Евсевія Кабоги, горько сожалеетъ объ ихъ утратѣ: «Si justa dolendi ratio ulla est Litterariae Reipublicae, quod plurima veterum authorum scripta, sive temporum, sive hominum injuria perierunt, ea profecto justissima mihi videtur, quod Eusebii Cabogae lucubrationes amisimus. Vir probus fuit, doctus in paucis, ac eruditus, gentisque suae ac aetatis res gestas litteris mandavit. Ad haec plura non addam; quis enim, haec sciens, non videt, quo loco quove in pretio eas haberemus, si superessent».

10. Изъ того же бенедиктинскаго монастыря на островѣ Млѣтѣ былъ другой историкъ Мавро Орбиничъ. Онъ происходилъ по отцу отъ значительной фамиліи Орбини, а по матери отъ пользовавшейся большимъ почетомъ фамиліи Флори (дѣдъ его Симонъ Флори ознаменовалъ себя военными подвигами). Въ ранней молодости вступивъ въ бенедиктинской монастырь на островѣ

¹⁾ Apprendini ошибочно утверждаетъ, что сохранилось все произведеніе.

²⁾ Praef. alla Storia di Raugia.

³⁾ Epistola ad Senatum Ragus.

⁴⁾ Regno degli Slavi 200.

Млѣтѣ, онъ не замедлилъ обратить на себя вниманіе своихъ товарищей строгостью жизни, благоразуміемъ и любовью къ занятіямъ наукою и впоследствии былъ избранъ ими въ аббаты; но по прошествіи нѣкотораго времени, неизвѣстно, по какой причинѣ, онъ оставилъ монастырь и поселился сначала въ Стогѣ у епископа Хризостома Раньины, а потомъ въ Венгріи, гдѣ получилъ аббатство Св. Маріи въ Бачкѣ, колочской епархіи ¹⁾. Аппендини ²⁾, со словъ Дольчи ³⁾, утверждаетъ, что онъ умеръ въ 1614 году на родинѣ: показаніе это невѣрно, ибо положительно извѣстно, говоритъ Черва ⁴⁾, что въ 1614 году онъ былъ еще аббатомъ помянутаго монастыря.

Имя Мавро Орбинича извѣстно по сочиненію, изданному имъ въ Пезаро (appresso Girolamo Concordia) въ 1601 г. *Il Regno degli Slavi hoggi corrottamente detti Schiavoni. Historia di Don Mauro Orbini Rauseo abbate Melitense*. Nella quale si vede l'origine quasi di tutti i popoli, che furono della lingua Slava, con molte et varie guerre, che fecero in Europa, Asia et Africa, il progresso dell' Imperio loro, l'antico culto, et il tempo della loro conversione al Christianesimo. E in particolare veggonsi i successi de'Rè, che anticamente dominarono in Dalmatia, Croatia, Bosna, Servia, Rassia et Bulgaria.

Къ сочиненію приложены изображенія воиновъ балгійскихъ и южныхъ славянъ, а также снимки съ гербовъ югославянскихъ княжескихъ домовъ. Сочиненіе посвящено Марину Бобали, доставившему автору много матеріаловъ для его труда.

Исторія славянъ Мавро Орбинича *при богатствѣ матеріаловъ*, собранныхъ имъ преимущественно въ бібліотекахъ его покровителей, герцоговъ Урбини, и въ Дубровникѣ, *страждетъ недостаткомъ критики*: авторъ пользуется безъ разбора (за исключеніемъ развѣ венеціанскихъ историковъ Sabellico, Pietro Giustiniani, Giulio Faroldo) всѣми ему доступными источниками и вѣрить имъ безусловно. Кромѣ того, безпрестанно встрѣчаются у него *противорѣчія; хронологія запутана; нѣтъ единства и цѣ-*

1) S. Cervae, *Viri Illustr.* 1847.

2) *Notizie* II, 13.

3) *Fasti litterario-Ragusini* 44.

4) 1848: «Certe anno 1614 Coenobium illud Abbatis nomine moderabatur».

лости въ планѣ сочиненія; наконецъ самый языкъ грубъ и необработанный. Сер. Черва ¹⁾ весьма основательно замѣтилъ о М. Орбини: «historiae leges paucas admodum novisse videtur». Ювій Растичь, ²⁾, сравнивая Туберона съ Орбиницемъ говоритъ: «Lodovico Cerva detto Tuberone Abbate Melitense, attaccato alla purità della lingua latina, ha fatto pompa del suo sapere, della sua erudizione, ma avendo voluto carpire ogni uno è sortito dalla fedeltà necessaria in un istoriografo; e nel medesimo difetto per cause contrarie osservai essere inciampato Mauro Orbini, della medesima Congregazione Melitense, nel suo Regno de' Slavi, il quale per voler adular tutti, ha tralasciato di scriver molte cose, e li fatti di molte altre ha adulterato». Игнатій Джорджичъ ³⁾ такъ отзывается о Мавро Орбини: «Maurus Orbini edidit typis de Regno Slavorum historiam, quae multis quidem est auctoribus excerpta, sed satis indigeste, ut ab homine, qui paulo magis quam primoribus labris linguam Italicam attigisset; eterodoxos auctores saepe in testes rerum adducit, et quodammodo eorum auctoritate luxuriat, unde Quaesitorum et Romae meruit censuram, donec nomina damnatae plebeculae deleantur. Felix Slavorum historia. si vel historicum qui plura legisset, vel plurium legentem magis historicum reperisset». Изъ словъ Джорджича видно, что *Il Regno degli Slavi* Мавро Орбини было запрещено Римскою куріею потому, что авторъ приводитъ свидетельства *иностранныхъ* писателей. Тоже самое говоритъ и С. Черва: «Praeterea damnatos ab Ecclesia Scriptores in testes rerum, quas narrat, saepissime adducit, ut et ipsa ea ratione censura notari meruerit, et ipsum ejus opus in Indicem proscriptorum ab Ecclesia librorum, donec corrigere-tur relatum fuerit hisce verbis: «Mauro Orbini Raguseo Il Regno dei Slavi hoggi corrotamente detti Schiavoni stampato in Pesaro 1601 usque quo prodeat deletis Haereticorum nominibus qui passim citantur ⁴⁾». Доминиканецъ, Амросій Гучетичъ не только исправилъ сочиненіе М. Орбини, согласно требованію Римской куріи, но даже выкинулъ изъ «*Regno degli Slavi*»

¹⁾ p. 1849.

²⁾ *Pref. agli annali di Ragusa* (ed. 1861) p. 9—10.

³⁾ *Adversaria* (по ркп. № 812) pp. 299—300.

⁴⁾ *Viri illustres* 1849.

всѣ тѣ выраженія, въ которыхъ говорится о судьбѣ, какъ противныя ученію церкви о провиденіи божіемъ, чему не мало удивляется самъ Черва ¹⁾).

«Regno degli Slavi» М. Орбяничя, сообщая весьма мало и то отрывочныхъ, *содѣлкій о Дубровникъ*, свѣдѣній *заимствованныхъ исключительно у византійскихъ* (о посольствѣ дубровничанъ къ императору Василю Македонянину по Кедрину, стр. 182—184) и *венеціанскихъ* (о подчиненіи Дубровника Венеціи патриархомъ Томою Морозини по Сабеллико стр. 190, объ обращеніи дубровничанъ къ венеціанцамъ за помощью противъ турокъ въ 1594 г. по Ц. Кампанѣ стр. 191 и т. д.) *историковъ*, не имѣло бы для насъ никакой важности, если бы въ немъ не было подробнаго *разказа объ известномъ тиранѣ Дамміанѣ Іудѣ* (стр. 187—189): М. Орбяничъ повѣствуетъ о тираніи Д. Іуды съ такими подробностями, какихъ не встрѣчается у лѣтописцевъ Дубровника; есть поводъ думать, что этотъ *разказъ заимствованъ имъ у Іоанна равенскаго*, у котораго, по свидѣтельству Графа М. Пуцича, время тираніи Д. Іуды изложено съ особенною подробностью; но, кромѣ этого источника, у М. Орбяничя былъ еще *другой*, какъ видно изъ словъ его: «Et ciò (смерть Д. Іуды и призваніе венеціанцевъ) *segui secondo alcuni nel 1262, et secondo gli altri nel 1215*»: этимъ вторымъ источникомъ были, вѣроятно, *мѣтониси* и, быть можетъ, *Рацци*: по лѣтописямъ, списаннымъ въ Архивѣ Республики Стуличемъ, ректорство Д. Іуды относится къ 1260—1263 г., и согласно съ этимъ показаніемъ Рацци приурочиваетъ его смерть къ 1263 г.; (libro I; cap. XVIII, p. 37—39); слѣд. Іоаннъ равенскій (если имъ дѣйствительно пользовался М. Орбяничъ) относитъ это событіе къ 1215 году. *Недостатокъ критики* у нашего автора обнаруживается и здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ: онъ не могъ рѣшить, какое

¹⁾ *ibid.* 1850: «Sed quid in iis censura dignum plane non video. Equidem in omnium Christianorum etiam hominum, et maxime Religiosorum ore atque sermone fortunae nomen versatur, at nemo omnium est, qui Numen credat fortunam, humanarumque rerum vicissitudines, felicitatem, miseriam, praeter Dei Opt. Max. voluntatem, qui solus rerum Dominus atque arbiter creditur, fortunae tribuat, nisi ex communi loquendi usu, cum nempe aliquid accidit, quod aliter accidere poterat» etc. Замѣтимъ, что *Regno degli Slavi* было переложено въ стихи на лат. яз. Мартиномъ Ружичемъ (Rosa).

показаніе вѣрнѣе, и сообщилъ оба; но ни то, ни другое не можетъ быть принято: смерть Д. Іуды, по изысканіямъ Ю. Растича (стр. 85—90), относится къ 1204 году. У М. Орбинича первый венеціанскій графъ въ Дубровникѣ названъ *Marco Dandolo*: это показаніе также невѣрно, ибо извѣстно, что тотчасъ по смерти Іуды былъ назначенъ дубровницкимъ графомъ *Logenzo Quirini* (Resti 91). Такимъ образомъ недостатокъ у М. Орбинича критики замѣтенъ и въ его повѣствованіи о Дубровникѣ, который онъ долженъ былъ бы знать лучше другихъ славянскихъ земель. И здѣсь видна таже запутанность хронологіи, какъ и въ иныхъ мѣстахъ его сочиненія: мы только что говорили о сбивчивости его показаній о годѣ смерти Д. Іуды; упомянемъ еще, что извѣстное посольство дубровничанъ къ императору Василю Македонянину въ 867 г. онъ относитъ къ 880.

Мавро Орбиничъ перевелъ съ итальянскаго языка на сербскій извѣстное сочиненіе францисканца *Angelo Elli: Specchio Spirituale del principio e fine della vita humana, diviso e distinto in quindici ragionamenti, et in cento cinquanta dubii principali etc. fatti tra il Maestro, e suo discepolo in dialogo per il R. P. Frat' Angelo Elli da Milano Min. Osserv. etc. Stampato in Brescia alla Libreria del Bozzola 1601*. Переводъ Орбинича озаглавленъ такъ: *«Zarcalo duhovno od početka i svarhe života čovječanskoga iztomačen iz jezika talianskoga u dubrovački po Dn. Mauru Orbini a na svietlost isdan po. O. Baru Kasiću. U. Rimu po. B. Zanetti 1614*. 2-ое изданіе (неизвѣстное Червѣ) у Mletcima 1695 по Марку Гинами. 3 изд. у Vnecich 1703 по Bartolu Occhi. Этотъ переводъ, написанный въ 1604 году, посвященъ дубровничанину Радѣ Сладоевичу, издавшему его на свой счетъ ¹⁾.

11. Доминиканецъ *Амеросій Гучетичъ*, (Gozze) современникъ Мавро Орбинича, епископъ сначала Требинья и Мерканы (съ 15 іюня 1609), а потомъ Стона (съ 1615 г.), написалъ: 1) *Catalogus illustrium virorum Ordinis Praed.* изд. въ Венеціи въ 1603 г. 2) *Liber exemplorum et similitudinum* и 3) *Genealogia familiae*

³⁾ ibid. 1851.

Gozzeae. Умеръ около 1602 года. Игн. Джорджичъ называетъ его «*Vir summi candoris ac simplicitatis*»; за тѣмъ прибавляетъ: «*In historiis admodum fuit versatus, vir candidus usque ad simplicitatem, tamen in historia accuratus*»¹⁾. Сочиненія А. Гучетича мнѣ неизвѣстны.

12. Въ 1605 году была издана въ Венеціи исторія Дубровника Я. П. Луккарича.

Предки Луккарича выселились изъ Эпира въ Дубровникъ до 1000 г. Яковъ Луккаричъ родился въ 1551 году²⁾. Отецъ его, Петръ, былъ въ 1565 году ректоромъ Республики³⁾. Двадцати лѣтъ отъ роду Яковъ Луккаричъ вступилъ въ Сенатъ (*Consiglio Maggiore*), быстро прошелъ всѣ ступени государственной службы, былъ посылаемъ неоднократно по дѣламъ Республики къ султану и къ боснійскому визирю и наконецъ въ 1613 году былъ ректоромъ. Умеръ 22 мая 1615 года⁴⁾. «*Fù uomo d'incredibile desterità e candore*», говоритъ о немъ его биографъ⁵⁾, «*onde poté riuscire felicemente negli affari più scabrosi della Repubblica, e acquistarsi nel medesimo tempo l'amicizia e 'l concetto de' sovrani*». Вознамѣрившись писать исторію своего отечества, онъ предпринялъ путешествіе по Европейской Турціи и Италіи, посѣтилъ Африку и побывалъ на Мойоркѣ, гдѣ въ то время укрывалось 6 большихъ дубровницкихъ кораблей, спасшихся отъ кораблекрушенія изъ числа 14, сопровождавшихъ испанскій флотъ въ экспедицію противъ Туниса⁶⁾: цѣлью этого путешествія было лично ознакомиться съ тѣми народами и государствами, съ которыми Дубровникъ былъ въ сношеніяхъ и собрать на мѣстѣ матеріалы

¹⁾ *Biographiae illustrium Ragusinorum* ркп. № 250. Seb. Dolci (Fasti 2) говоритъ, что въ его время «Генеалогія фамиліи Гучетичей» хранилась въ доминиканскомъ монастырѣ въ Дубровникѣ; нынѣ она не существуетъ болѣе.

²⁾ *Notizie storiche intorno alla vita e alla famiglia dell'autore* при 2-мъ изд. Исторія Луккарича (Ragusa 1790) р. X.

³⁾ *Annali di Ragusa* ed. 1605, p. 147: «E per honorarla (la Republica), e renderla capace dell' affezione, che Suliman gli portava, mandò una veste di tocato d'oro fin'a taloni a Pietro Luccari mio padre, all' hora Retore di Rausa (1565)».

⁴⁾ *Notizie intorno alla vita etc. XI—XIV. Testam. D. Jacobi Pietri di Lucari 1613 die X mensis decembris . . . testator cum esset Rector suprascripti mensis.*

⁵⁾ *ibid.* X.

⁶⁾ *Annali di Rausa* 10, 24, 148, 148 и др. Conf. *Notizie* XII—XIII.

для исторіи этихъ сношеній. По возвращеніи на родину, Луккарничъ получилъ по разрѣшенію Сената доступъ въ государственнѣй архивъ; но, какъ видно изъ его исторіи, воспользовался имъ мало.

*Copioso ristretto degli annali di Rausa, libri XI, di Giacomo di Pietro Luccari Gentiluomo Rausco: ove diligentissimamente si descrive la fondatione della citta, l'origine della Republica, e suo Dominio, le guerre, le paci, e tutti i notabili avvenimenti occorsi dal principio di essa sino all'anno presente MDCIII. Et insieme si narra il sito, i costumi, gli habiti, il gouerno, i Magistrati, le Famiglie Nobili, e gli Arcivescoui d'essa. In Venetia, ad instantia di Antonio Leonardo 1605. 8°. 176. Съ приложеніемъ портрета автора. 2-ое изданіе—Ragusa 1790. Nella stamperia Publica presso Andrea Trevisan: при немъ *Notizie storiche intorno alla vita, e alla famiglia dell'autore*. Авторъ этихъ *Notizie* хвалитъ правдивость и простоту изложенія Луккарича¹⁾, — похвала, какой его не удостаиваютъ ни Долчи, ни Джорджичъ, ни Черва. Долчи весьма справедливо замѣтилъ: «*Luccarus aliena potius quam nostra scripsit* (см. стр. 93)». Джорджичъ говоритъ о Луккаричѣ: «*Jacobus Luccarus conscripsit Annales Ragusii. Virum fuisse ad lecturam auctorum, et ad eruditionem pronum, patet, sed nullatenus historiae Methodum a Magistro percepisse, nam nimis confusus, et chronographiam minime observans reperitur, itemque innixus in narrandis rebus non authenticis scripturis, sed vulgi sermonibus*²⁾». Съ отзывомъ Джорджича согласенъ и Черва: «*Luccarus, ut caeteri omnes, confuse depravateque scripsit, contententem rerum gestarum ordinem, temporumque seriem, nulla Chronographiae, ac Historiae legum ratione habita permiscuit, et quod satis mirari nequeo, qui Publicas Tabulas omnes, cum veteres, ac recentiores evoluit, multa contra earum fidem tradidisse deprehenditur. Id maxime in Ragusinorum Pontificum Catalogo ab eo descripto apparet, in quo Pontificum nomina, patriam, aetatem, seriem ipsam invertit, depravatque*³⁾». Аппендикъ⁴⁾ и Эв-*

¹⁾ XIII: Jo mi pregio d'averla (la storia di Luccari) più volte attentamente letta, e sempre per la sua *veracità, e nitida* simplicità ammirata».

²⁾ Pkn. № 312, стр. 266.

³⁾ *Viri illustres* 486—489.

⁴⁾ *Notizie* II, 12.

гель¹⁾ повторили отзывы Дольчи и Червы. И дѣйствительно, нельзя не согласиться съ ними. Читая Исторію Луккарича невольно удивляешься, какъ такой даровитый, начитанный²⁾ и опытный человѣкъ, какъ онъ, не сумѣлъ совладать съ богатымъ матеріаломъ, бывшимъ у него подъ рукою: *безъ всякой критики и системы*, онъ переписываетъ лѣтописцевъ, Иоанна Равенскаго³⁾, и иностранныхъ писателей, *запутывая* ихъ сказанія топографическими свѣдѣніями о странахъ и историческими разсказами о народахъ, съ которыми дубровничане находились въ сношеніяхъ; эти вставки, сами по себѣ иногда весьма важныя и любопытныя, лишаютъ читателей возможности слѣдить за главною нитью повѣствованія и порождаютъ въ головѣ его хаосъ самыхъ разнородныхъ свѣдѣній.

Удивительно, что Луккаричъ, имѣя доступъ въ *архивъ Респубблики*, такъ мало имъ воспользовался для повѣрки дубровничкихъ и иностранныхъ сказаній: иначе съ одной стороны онъ не надѣлалъ бы столько промаховъ и хронологическихъ ошибокъ (онъ относитъ напр. войну съ Бодиномъ и построеніе имъ укрѣпленія противъ Дубровника къ 1080—1087 г. вмѣсто 1089—1116, стр. 14—15 по дубр. изд., миръ съ баномъ Баричемъ, заключенный въ 1160 г., къ 1154, стр. 20 и т. д.), а съ другой изложилъ бы обстоятельнѣе исторію сношеній Дубровника съ Италіею и сосѣдними славянскими областями, исторію, о которой у него чрезвычайно мало свѣдѣній до XV вѣка. Мнѣ кажется, можно принять безошибочно, что Луккаричъ *пользовался актами архива только съ конца XIV по XIV вѣкъ исключительно*, періодъ времени, описанный имъ обстоятельнѣе предъидущаго: въ исторіи Дубровника до конца XIV вѣка нѣтъ указаній и ссылокъ на акты; но съ 1387 года Луккаричъ указываетъ иногда

1) *Gesch. d. Freyst. Rag.* 23—25.

2) Въ начитанности и сообщеніи многихъ истинныхъ и важныхъ фактовъ не отказываетъ Луккаричу и Черва: «Sua tamen laude non caret, quod multos legisse authores videatur, quod pleraque vera ac memoratu digna habet et quod primus ad scribendam Patriae historiam aggressus fuerit». Авторъ ссылается на множество писателей—византийскихъ, западныхъ и восточныхъ.

3) *Annali de Rausa* 12: «Giovanni di Ravenna . . . per lo cui studio, e diligenza io son venuto in cognizione di molte cose della città». По лѣтописямъ, съ небольшими дополненіями ить другихъ источниковъ, написаны первыя двѣ книги и начало третьей.

на договоры и протоколы сената: такъ на стр. 67 онъ говоритъ: «Martino Rè di Sicilia fece essenti di tutte le gabelle i mercanti Rausei nel suo Regno, come si vede per brevi regali dell'anno 1387 e nelle *prumatiche* di Ferdinando figliuolo di Giovanni Secondo Rè di Calabria,, d'Aragona e di Sicilia»; на стр. 87—89, повѣствуя съ особенною подробностью о посольствѣ къ султану Амурату Петра Луккарича, онъ дважды ссылается на *libro delle commissioni di Pregati* 1431 и 1453 г. Чѣмъ ближе къ автору описываемое имъ время, тѣмъ подробнѣе онъ становится: съ 1581 г. онъ описываетъ уже какъ *современникъ*, а потому послѣднія страницы (съ 151) его исторіи имѣютъ для насъ особую важность.

Сравнивая исторію Дубровника Луккарича съ лѣтописями, мы находимъ въ ней не мало свѣдѣній, особенно о сношеніяхъ съ Востокомъ и Испанією, свѣдѣній, заимствованныхъ имъ изъ *другихъ источниковъ* (сказаній иностранцевъ и актовъ дубровническаго архива) и не находящихся въ лѣтописяхъ: къ таковымъ принадлежатъ: о службѣ дубровничанъ у арабовъ и турокъ (стр. 8), о спасеніи Оттона II отъ плѣна дубровническимъ купцемъ, щедро награжденнымъ за свой подвигъ императоромъ (стр. 12), о построеніи между Оловомъ и горою Якотиною въ Босніи крѣпости *Дубровникъ* съ разрѣшенія бана Грубиши (стр. 16), о договорѣ съ мамелюками въ 1220 г. (стр. 34) о венеціанскомъ вліяніи въ началѣ XIII вѣка (стр. 41), объ учрежденіи турнировъ въ Дубровникѣ (стр. 42), о самозванцѣ Николаѣ Сапино († 1372 г. стр. 53. Срв. М. Орбинича «Regno degli Slavi» и С. Червы *Vitae illustr. Ragus.* 1990—1996), о неретвинскихъ солodarняхъ (стр. 83), о торговомъ договорѣ съ Стефаномъ Черноевичемъ въ 1423 г. (стр. 86), объ учрежденіи въ половинѣ XV вѣка дубровническихъ консульствъ въ неаполитанскомъ королевствѣ (стр. 87), о двухъ посольствахъ въ Адрианополи къ султану Амурату Петра Луккарича (стр. 87—80), о договорѣ съ египетскими мамелюками 1510 г. (стр. 126), о сношеніяхъ съ Испанією при Карлѣ V (стр. 140—143) и наконецъ о событіяхъ съ 1581 по 1598 г. (стр. 151—152).

Сказаннаго нами достаточно для опредѣленія мѣста, занимаемаго трудомъ Луккарича въ исторической литературѣ дубров-

ничанъ: *при весьма ощутительномъ недостаткѣ критики и при несоразмѣрности частей, «Copioso ristretto degli Annali di Ragusa» представляетъ намъ массу свѣдѣній, не встрѣчаемыхъ у другихъ писателей; описаніе событій 1581—1598 г. имѣетъ для насъ важность сказаній современника.* Не безъ интереса для насъ сообщенныя Луккаричемъ свѣдѣнія о состояніи Дубровника и о нравахъ и обычаяхъ дубровничанъ, свѣдѣнія, которымъ онъ, какъ кажется, придавалъ менѣе всего важности.

13. Удачнѣе исторіи Луккарича была хроника Ивана Гундулича (Giovani di Marino Gondola) отъ основанія Дубровника до 1484 г., хранившаяся еще во время Червы у его наслѣдниковъ, хотя въ самомъ жалкомъ видѣ. Списокъ съ нея имѣется въ библиотекѣ И. Кукулевича-Сакцинскаго: «L'Annali della nobilissima Republica di Ragusa».

По свидѣтельству Червы, хроника Гундулича *лучше всѣхъ другихъ, отличается правдивостію и основана большею частію на актахъ архива Республики; но въ ней не достаетъ единства и соразмѣрности частей: о нѣкоторыхъ событіяхъ, не заслуживающихъ даже упоминанія, говорится подробно,—о другихъ же, весьма важныхъ, коротко и какъ бы вскользь; упоминается о лицахъ совершенно неизвѣстныхъ и ничѣмъ не замѣчательныхъ; наконецъ она писана на полуварварскомъ (stylus semibarbarus) итальянскомъ языкѣ.* Гундуличъ, прошедшій первыя должности Республики, скончался 19 сентября 1650 г. Его хроникою пользовался Ю. Растичь ¹⁾.

¹⁾ *Viri illustres IV*, 1329—1330: «Plurimum sane Ragusina Civitas Civi nobilissimo Joanni Gundulae Marini filio optime de se merito debet, cum aliis multis rationibus, tum praecipue, quod ejus Historiam ab ipsis conditae Urbis initiis ad annum Christ. aerae 1484 litteris mandavit. Haec certe *prae caeteris ejusmodi Chronicis in pretio habenda*, quandoquidem licet prima Urbis initia sine idoneo teste, et publica autoritate descripserit, caetera profecto nonnisi ex publicis Tabulis, et authenticis monumentis in medium protulit, ut de rerum quae ibi narrantur veritate nulli omnino dubitare licet. Manu exarata, jam tamen laeera ac mutila, ab ejus Haeredibus servatur. Eadem porro est, cum additamentis aliquot, novaque methodo, quam Iunius Restius nuper descriptam cum amicis communicavit. Caeterum, ne id quod res est praeteream, praeter veritatem quae maxime in Historiis spectatur, caeterae Historiae leges in hoc opere desiderantur. *Stylus in primis semibarbarus* est, lingua Italica quidem, ut qua vix homo uteretur, qui Italiam, aut Italos nunquam vidit homines. *Homines interdum in medium profert novos, ignotos-*

Annali della Città di Ragusa въ ркп. № 251 франц. библиотеки неосновательно приписаны Ив. Гундуличу, въ чемъ убѣждаетъ насъ какъ поразительное ихъ сходство съ другими списками лѣтописей и отсутствіе всѣхъ тѣхъ качествъ, которыя по Червѣ отличали произведеніе нашего автора, такъ и сравненіе сообщеннаго на стр. 809 «Metropolis Sacrae Ragusinae» отрывка изъ хроники Гундулича съ ркп. № 251: въ примѣчаніи 20 къ разсказу Николая Раньныи (стр. 788—794) о заговорѣ въ Дубровникѣ въ 1400 г. Черва говоритъ: «Proditionis hujusce historia paulo aliter a Luccaro et Gundula narratur»; за тѣмъ слѣдуетъ выписка сначала изъ Луккарича, а потомъ изъ Гундулича «Gundula autem Annalium Lib. 8. ad annum 1400 ita rem narra: «Nicoliza e Jakscia fratelli di Zamagna, et Lauriza e Simon di Bodaza parimenti fratelli, tutti Nobili e Patrizii della Republica, ma giovani violenti, sediziosi, et inquieti, incapaci dell'equalità venendo, e volendo soperchiar ogni qualità di persone, tenevano compagnie di gente facinorosa, ne bastando la facultà loro alli dispendi d'una vita così licenziosa, si figurarono di opprimer il publico, e con le spoglie della città arricchir se stessi. Fecero pratiche con diversi scellerati, e raccolsero una quantità di Pelligari, Beccari, ed'altra simil gente invitata dalla speranza del sacco, e capo di tutti questi era un certo Mihoc Kudjeligna, ma vedendo che nemmen questo bastava per mandar ad effetto il desiderato, fecero un trattato con Vukascino Wladislavich Vojvoda di Trebigne, con Wlatko Vucetich Conte di Popovo, con Stefano Michlensevich, Demetrio Marcocevich, tutti due Vojvodi Bosnesi pigliandoli per compagni dell'attentato, e mettendoli in parte della preda. Questi quatro dovevano condur molta milizia Bosnese sotto la città in una notte designata di convegno, per dover esser introdotti dentro dai congiurati. Ma alli 9 di marzo trovandosi alle Plocce fuori

que de quibus, nec alibi, nec in ejus Historia mentio, ut personis minime cognitis, rem facile cognoscere haud possis. Res praeterca magni momenti non semel breviter et quasi per functionem attingit, cas vero quae nullius sunt ponderis et sine eruditionis dispendio ignorari possunt, fuso calamo, uberique stylo ad fastidium usque describit. Vir nobilissimus fuit rerum antiquarum studiosissimus, facultatemque a Senatu obtinuit lustrandi publica Tabularia, quae maximo illi usu fuere rerum ad veritatem assequendam. Reipublicae quam praecipuis functus officiis administravit, sedulamque navavit operam, ac tandem magnum sui desiderium civibus relinquens vitam cum morte commutavit XIX Kal. Sept. anno redempti hominis 1650».

della Città sotto la Chiesa di Sant'Antonio un cittadino di buona nascita Nicoliza Presclich, al quale essendosi accostato un huomo di Trebigne domandò dove potrebbe trovar Nicoliza. Lui rispondendolo: io son Nicoliza, ebbe una lettera, nella quale trovò materia di tradimento, e subito la portò consegnar al governo, il quale in quell'istante fece imprigionar li congiurati, e scoperta la congiura, li dichiarò tutti traditori, fece saltar le teste tant'alli fratelli Zamagna, come a quelli di Bodaza, e di mano in mano a tutti li plebei socii della congiura, ed in specie a Mihoc Kudjeglina. Li corpi di tutti gli giustiziati stettero tre giorni in mezzo alla Piazza avanti la statua di Orlando, e poi quelli di plebei furono sepeliti a S. Luca, quelli di Zamagna e di Bodazza nel Chiostro de' Frati di S. Francesco, apresso la Porta, per la quale dal detto Chiostro s'entra in Chiesa in due sepolture molto vicini l'uno all'altro, ch'anche oggidi si vedono coperti con mattoni a distinzione dell'altre sepolture, cosi ordinato dal governo». Въ рки. № 251 подъ 1400 годомъ говорится только о возмущеніи народа противъ властелей Сплѣта п о помощи, предложенной дубровничанами сплѣтскимъ властелямъ: «Essendo stata seditione a Spalatro tra i nobili e popolani, che molti gentilhuomini restarono trucidati, li Ragusei armarono una galera et una fusta, e mandarono in Dalmatia a Zara, ació dassero in compagnia ajuto ai Nobili di Spalatro; ma essi ricusarono questo ajuto e ritornarono a Ragusa senza alcun effetto (р. 97)». Но подъ слѣдующимъ 1401 годомъ упоминается о заговорѣ въ Дубровникѣ въ слѣд. выраженіяхъ: «Fù scoperto un tradimento il giorno di 50 martiri, e fù tagliata la testa a molti cittadini, e furono uccisi 4 gentilhuomini Karvetichi Niccolò, Lavrizza, Simone e Mihoc». (ib). Итакъ рки. № 251 не имѣетъ ничего общаго съ хроникою Гудулича; а слѣд. заключающіяся въ ней лѣтописи приписаны ему неосновательно. По вышеприведенному отрывку изъ хроники Гудулича можно судить о степени ея важности для исторіи Дубровника; къ сожалѣнію, намъ извѣстенъ только этотъ отрывокъ: спискомъ, имѣющимся у Кукулевича, мы не могли воспользоваться.

14. Вскорѣ послѣ великаго землетрясенія, именно въ 1671 году, родился Юній Растичъ (Giugno Resti), лучшій историкъ

Дубровника, послѣдній и знаменитѣйшій представитель славнаго рода Растичей ¹⁾. Умеръ 6 сентября 1735 года ²⁾ Черва такъ отзывается о немъ: «*Senator gravissimus, rerum antiquarum quam studiosus . . . praecipuis in Republica Magistratibus functus*». Другъ Растича, Матвѣй Соркочевичъ (*Sorgo*), въ стихотвореніи на его кончину, говоритъ:

Resti! tu Latia Atticaque lingua
 Quavis clarus et eruditione
 Cultuque eloquii elegantioris.
 Hercle! Patricium parem nec unquam
 Doctrina ingenio feret Rhacusa

 Quisquis nunc animo novum inchoare,
 Surgentis patriae cupit decorem,
 Virtutem dolet aureosque mores,
 Acre consilium in negociisque,
 Et quem praesidium subinde firmum
 Sperabant patriae futurum ³⁾.

Другой современникъ Растича, извѣстный поэтъ Бернардъ Заманья восклицаетъ:

Occidis, o Resti! Sophiae thesaurus et omnis
 Doctrinae, os vere sacrum Heliconiadum.
 Occidis in medio cursu, cum promere nondum
 Foetus quisti, omnes divitis ingenii:
 Sed quantum hic nobis raptum est, tantum nova crevit
 Nunc tua sidereis redita vita choris ⁴⁾.

¹⁾ Michaelis Gurgurević De morte Junii Resti Antonii filii Epigramma, ркп. фрац. библ. № 855:

Hic tumulus cineres tegit immortalis Iuni,
 Inclita cum quo omnis Rastica gens periiit.
 Non genus extinctum luget Ragusa, sed illum.
 Illi par etenim nascier haud poterat.

²⁾ Cervia, Viri illustres 1478. Къ сожалѣнію, я не могъ воспользоваться сочиненіями: *Аппендици, De vita et scriptis Iunii Ant. Com. de Restis при Iunii Ant de Restis carmina* (Patavii 1816) и Nic. Tomasco *Elogio di G. Resti въ ero Studii critici* (Venezia 1843). P. II, 220—223.

³⁾ *In funere amici* ркп. № 855.

⁴⁾ Bern. Zamagnae De morte immatura Clarissimi viri Patricii Rachusini Junii Restii Antonii filii Epigramma—ibid.

Другой не менѣ извѣстный поэтъ и ученый, Юрій Хиджа, такъ отзывается о Растичѣ:

On zamjerne sviesti biše,
 Hitra uma, mnoga znanja,
 Muse i njega cic pjevanja
 Latinskoga vĳk ljubiše;
 S'toga mene radost minù,
 A Latinske pjesni dika,
 I u njemu Dubrovnika
 Poglavni ures znanja izginu ¹⁾.

Каноникъ Юрій Ферричь, одинъ изъ лучшихъ поэтовъ эпохи паденія дубровницкой республики, говоритъ, что Юній Растичь писалъ «*egregia, aureoque digna saeclo carmina* ²⁾).

Флорій Тврдиша называетъ Юніа Растича:

. . . fra noi Poeta più saggio
 Latino, Italo e Slavo.

А Терпсихора устами его говоритъ:

Morì, mi dice, e si abbandona al pianto,
 La gloria vostra e d'Elicone, Resti;
 Ma ad Omero, e Mantovan or sta accanto ³⁾.

Краснорѣчивѣе же и короче всѣхъ современниковъ говоритъ Николай Луціанъ Пуцичь (Pozza) въ своей эпитафїи:

Restius hic jacet: immatura morte peremptum
 Flevere unanimes Musa, Themis, Sophia ⁴⁾.

Изъ этихъ отрывочныхъ отзывовъ современниковъ видно, что Растичь не мало содѣйствовалъ возрожденію Дубровника, занимаемая въ немъ по своему происхожденію, уму и образованію одно изъ первыхъ мѣстъ; его безукоризненная жизнь заслужила ему любовь и единодушныя похвалы соотечественниковъ; историчес-

¹⁾ *Gosp. Gjoni Rastiću Nadgrobica*, *ibid.*

²⁾ *In funere Junii Resti ibid.* См. о немъ *Appendini II*, 181.

³⁾ *Per la morte del Signor Giugno Resti Sonetto*. *ibid.*

⁴⁾ *Junii Resti Epitaphium* *ibid.*

кими изысканіями и знаніемъ классическихъ языковъ, изъ коихъ на латинскомъ онъ писалъ, по выраженію одного современника, «писни достойныя золотаго вѣка» ¹⁾, Растичь приобрѣлъ громкую извѣстность; съ неменьшимъ успѣхомъ онъ писалъ стихотворенія по итальянски и сербски ²⁾.

Chroniche di Ragusa—такъ называлъ Растичь свою исторію Дубровника 550—1451 г.—раздѣлены на 13 книгъ: I-я начинается переселеніемъ римскихъ колонистовъ изъ Епидавра въ Спипланъ и Градаць въ нынѣшней Жупѣ (Vreпо) ок. 550 г. и основаніемъ Дубровника въ 568 году; затѣмъ описывается постоянное расширеніе области Дубровника, первые его войны и первые торговые трактаты (831, 980 г.); оканчивается разрывомъ съ Венеціею (997 г.); II-я книга съ примиренія съ Венеціею до вступленія Дубровника подъ покровительство сицилійскихъ королей, 1000—1172 г.; III-я книга со времени войнъ съ великимъ жупаномъ Рассаи Неманею до изгнанія Дандолы изъ Дубровника, 1177—1230; IV-я книга начинается графствомъ Андрея Доброны и оканчивается войнами съ генуэзцами и которянами, 1231—1301 г.; V-ая книга съ разрыва съ Урошемъ до отказа Венеціи измѣнить законы Республики, 1309—1340 г.; VI-я книга съ войны съ Задромъ до разрыва съ Венеціею, 1346—1371; VII-я книга отъ вступленія Дубровника подъ покровительство венгерскихъ королей до приобретенія Приморья и Копавле, 1374—1400; VIII-ая книга—посѣщеніе Дубровника императоромъ Эммануиломъ, возмущеніе Млѣта, войны съ королемъ боснійскимъ Остоемъ и съ Которомъ, (1401—1407 г.); IX-ая книга—приобрѣтеніе Корчулы, Хвара и Брача, возобновленіе торговыхъ договоровъ съ Италіею и войны съ Радославомъ

¹⁾ Стихотворенія Растича изданы въ Падуѣ въ 1816 году. *Junii Antonii de Restis carmina*. Въ ркп. № 273 я нашелъ неизданное его стихотвореніе: *Junii Resti Epigramata*.

Infelix Maevi, Musâ quid pergis ineptâ
 Auribus immeriti Caesaris obrepere,
 Grandiaquè in duros compingere nomina versus?
 Istrum, Hebrum, Euxinum, Caspium et Oceanum?
 Haec sunt magna satis: melius te parva tacentem
 Accipiet patrio, si sapis, Umbra sinu.

²⁾ Appendini II, 239.

Павловичемъ и Сандамомъ Грапичемъ изъ-за Конавля, 1410—1429 г.; X-ая книга — переговоры съ Венгрією и Турцією объ увеличеніи территоріи Республики насчетъ Радослава Павловича, 1430—1431 г.; XI-я книга — примиреніе съ Радославомъ Павловичемъ и Стефаномъ Козачею, при посредствѣ Венгріи; столкновение съ Турками, 1432—1440 г.; XII-ая — возвращеніе Георгія Деспота въ Сербію; договоры съ Амуратомъ, Италією и Византією; война съ Козачею; 1440—1451 г.; XIII-ая книга — осада Дубровника Козачею, — награда, предложенная Сенатомъ убійцѣ Козачи. На этомъ оканчивается ркп. № 243 (всего 401 стр.); но въ ркп. № 268 (стр. 543—603) есть еще продолженіе войнъ съ Козачею и неуспѣхъ переговоровъ съ нимъ, при посредничествѣ Сербіи, Босніи, Рима и Порты; оканчивается же эта ркп. требованіемъ Козачею возвращенія Конавля и 12.000 перперовъ, положенныхъ Сандамомъ Грапичемъ въ дубровницкій банкъ по 5% на вѣчныя времена. Кромѣ этого конца, обѣ рукописи во всемъ сходны, но № 243 тщательнѣе № 268.

Достойно сожалѣнія, что Растичъ не успѣлъ окончить своей исторіи и дать ей послѣднюю отдѣлку: отчего мы лишены съ одной стороны обстоятельныхъ извѣстій о золотомъ вѣкѣ Дубровника, а съ другой и сама Исторія Растича далеко не достигаетъ того совершенства, той законченности, какія были бы желательны. Слогъ ея тяжелъ и растянута, есть лишнія подробности, замѣчаются неровности въ изложеніи и отсутствіе строгой системы, — недостатки, которые исчезли бы при окончательной отдѣлкѣ. Несмотря на эти недостатки, сочиненіе Растича есть лучшій памятникъ исторической литературы дубровничанъ: содержаніе ея богато драгоцѣнными подробностями по исторіи не только Дубровника, но и другихъ государствъ, съ которыми онъ былъ въ сношеніяхъ; о церковной исторіи Растичъ говоритъ мало, только о самыхъ крупныхъ явленіяхъ, но за то политическая исторія изложена подробно: внутренніе перевороты, законодательство, дружественныя и непріязненныя сношенія съ другими народами — вотъ предметъ его Исторіи; при описаніи посольствъ онъ подробно сообщаетъ весь ходъ переговоровъ и условія заключенныхъ дубровницкими послами договоровъ, на основаніи *подлинныхъ актовъ Архива* и

документовъ монастырскѣ Кромы, Св. Якова, доминиканскаго и другіихъ, изъ которыхъ многіе погибли во время французскаго занятія, а другіе не доступны для изслѣдователей: «*tutte le cognizioni*», сказано въ предисловіи, «*sono cavate d'autentici documenti conservati nell'archivio di questa Repubblica*»; только для древнѣйшаго періода авторъ пользовался *сказаніями иностранцевъ* (Константина Порфирогоннета, Зонары, Кедрина и друг.) и мѣстными лѣтописями, впрочемъ не безъ разбора, а подвергая ихъ строгой критикѣ. Говоря объ основаніи Дубровника въ 568 г., (стр. 4—6) Растичь придерживается сказанія Константина Порфир., не упуская впрочемъ изъ виду и народнаго преданія, внесеннаго въ *лѣтопись*, о первоначальномъ поселеніи эпидавританскихъ колонистовъ въ Спигланѣ и Градцѣ (въ Жупѣ, стр. 4). Объ осадѣ Дубровника *каррагенскими сарацинами* въ 866 г., о посольствѣ дубровничанъ въ Византію и о походѣ въ Италію Растичь говоритъ на основаніи Зонары и Кедрина (стр. 13—16). Свѣдѣнія о всѣхъ другихъ событіяхъ до начала XII вѣка заимствованы почти исключительно изъ *лѣтописей*: такъ лѣтопись, находящаяся въ ркп. № 266, весьма подробно говоритъ объ учрежденіи въ Дубровникѣ аристократическаго правленія въ 744 г. (по Растичу въ 743, стр. 9—10); о построеніи стѣны со стороны моря въ 781 г. и сооруженіи первой галеры для защиты отъ корсаровъ въ 782 г. рассказъ Растича (стр. 11—12) совершенно сходенъ съ лѣтописнымъ; условія перваго договора съ Босніею 831 г. (стр. 12), спасеніе Дубровника отъ козней венеціанцевъ Св. Власіемъ въ 971 г. (стр. 23—24), посольство византійскихъ императоровъ Василія и Константина въ Дубровникъ въ 980 г. и ихъ посредничество къ примиренію дубровничанъ съ венеціанцами въ 982 г. (стр. 27—34), посольство Луккарича и Рыбицы въ Венецію въ 997 г. (стр. 34—35) и заключеніе съ нею договора въ 1000 г. (стр. 39), сооруженіе форта Св. Лаврентія въ 1038 г. (стр. 43—44) и наконецъ семилѣтняя война съ Бодиномъ, окончившаяся разрушеніемъ въ 1100 г. построеннаго имъ укрѣпленія (стр. 47—54), рассказаны совершенно сходно Растичемъ и лѣтописью, списанною д-ромъ Стулlichemъ въ Архивѣ Республики и принадлежащую нынѣ книгопродавцу Мартеккини. Лѣтописями Растичь пользуется

съ большою осторожностью: рассказамъ баснословнымъ (каковы: о Роландѣ, о Св. Иларіонѣ и нѣк. др.) онъ не вѣритъ; при разногласіи лѣтописей, онъ ихъ сравниваетъ и избираетъ показаніе болѣе достойное вѣроятія. Кромѣ лѣтописей и византійцевъ, Растичь пользовался для описанія древнѣйшей эпохи Дубровника и *другими источниками*: такъ объ учрежденіи архіепископской кафедры въ 754 г. онъ говоритъ на основаніи извѣстной буллы Папы Захарія (стр. 11); но, откуда онъ почерпнулъ свѣдѣнія о перенесеніи епископской кафедры изъ Епидавра въ Дубровникъ въ 592 году (стр. 7), о подчиненіи дубровницкой церкви салонитанской метрополи въ 875 г. (стр. 17—18) и о возвращеніи Дубровнику прежнихъ его церковныхъ правъ и привилегій въ 980 году (стр. 26), не знаю. Начиная съ XII вѣка, Растичь пользуется *актами архива*, и рассказъ его становится обстоятельнѣе. Чтобы показать, какъ *добросовѣстно* Растичь пользовался актами дубровницкаго архива, сравнимъ рассказъ его съ подлинниками, уже изданными.

Въ 1232 году дубровничане, по случаю раздоровъ властелей, отправили въ Венецію пословъ Vinciola di Bodazza и Gervasio Naimegii просить дожа, чтобы онъ снова отправилъ къ нимъ своего графа, но не иначе, какъ срокомъ на три года. Дождь Яковъ Теполо назначилъ въ Дубровникъ прежняго графа Ивана Дандоло, обязавъ дубровничанъ подписать предварительно слѣд. условія:

(Resti pp. 100—101.)

. . . . li patti, li quali confirmati dal Doge Tiepolo e dall'Ambasciatori di Ragusa nel mese di Maggio, furono, che li canonici di Ragusa fossero tenuti elleger per Arcivescovo uno delli sudditi di Venezia,—che il Doge potesse ottener dal Pontefice che l'Arcivescovo di Ragusa sia sottoposto al Patriarca di Grado, che l'ellection di lui

(Pactum Ragusii A. D. 1232 mense Majo: Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig von Tafel und Thomas. Wien 1856. II Theil. CCLXXXII p. 308).

(.) Ragusini semper Archiepiscopum eligent de Venetia et habebunt, videlicet a Gradu usque Caput Aggeris. Et si dominus Dux a domino Papa poterit obtinere, quod Archiepiscopatus Ragusii Gradensi ecclesie subponatur, ejus electionem presentabunt domino Patriarche Gradensi, confirmationem electionis postulantes;

presentar si debba al Patriarca, dal quale riceva la benedizione e consecrazione, il quale Arcivescovo così confermato debba giurar fedeltà al Patriarca, come è consueto,—che il clero tre volte all'anno debba cantar le lodi del Doge e del Patriarca nel pergolo della Chiesa Cattedrale,—che la Repubblica di Ragusa debba ricever per Conte suo quel Nobile Veneto, che sarà mandato dal Doge e dalla maggior parte del suo Consiglio,—che tutti li Ragusei eccedenti 13 anni debbano giurar in mano del Conte di non far alcun attentato contro l'amicizia, ne procurar mai disunione d'interessi delle due Repubbliche di Venezia e di Ragusa—che s'occorresse al Doge venir a Ragusa siano tenuti li Ragusei riceverlo con decente honore e per stanza darli il Palazzo Arcivescovile, et alli suoi una conveniente casa,—in evento, che li Veneziani armassero fin'a Durazzo o Brindisi li Ragusei siano obligati ajutarli come sarà necessario; ma se l'armata Veneziana dovrà passar oltre, li Ragusei debban condurre la trigesima parte della lor armata. A legni forastieri, che con merci vengono nel porto di Ragusa, si debba prender quel dazio, che a Venezia si prende alli forastieri, e sia diviso in tre parti, tra l'Arcivescovo, il Conte e la Repubblica di Ragusa. L'amici de' Veneziani siano riputati amici de Ragusa, e li nemici de' Veneziani nemici de' Ragusei. Che a Ragusa e nel suo stato non siano ricettati ne Cacichi, ne Almisani corsali, e se li Veneziani mandassero contro d'essi, che li Ragusei debbano mandar un legno con cinquanta uomini ben armati per offenderli. Che la Repubblica di Ragusa da se stessa farà guerra a tutti li predatori e corsali nel mar Adriatico da Durazzo sin'à Venezia. Paghino al Conte li Ragusei ogni anno dall'erario alla festa di tutti li santi Ipperperi quatrocento d'oro per suo salario,

et confirmatione facta veniet electus ad sedem Patriarchalem, et consecrationem de manu sua accipiet, facietque ei fidelitatem, reverentiam debitam ei exhibere promittens. — Preter ea statuimus, quod idem Archiepiscopus jurabit fidelitatem domino Duci et successoribus suis, nisi pro eis remanserit; et sic facient omnes Archiepiscopi, qui in perpetuum erunt in Ragusina sede, Ducibus, qui per tempora erunt.—Clerus autem in anno ter, scilicet in nativitate Domini, in Pascha resurrectionis et in festo sancti Blasii, laudes cantabunt in majori Ecclesia solemniter domino Duci, domino Patriarche, Archiepiscopo suo et Comitibus omni anno; *propter quod benedictionem recipient ipse tres, unum a nobis Duce, alterum ab Archiepiscopo et tertium a Comitibus.* — Habebunt quoque Ragusini semper Comitibus de Venetia, quem vel quales dominus Dux cum majori parte sui Consilii eis dare voluerit, qui jurabunt fidelitatem domino Duci et successoribus suis, et sic facient omnes Comitibus, qui erunt per tempora, in perpetuum.—Jurabunt autem et omnes homines comitatus a tresdecim annis et supra fidelitatem domino Duci et successoribus suis; et ipsa fidelitatis sacramenta renovabunt singulis annis decem.—Jurabunt quoque fidelitatem Comitibus omnes et Comitibus omnibus futuris in perpetuum, salva fidelitate domini Ducis, ad honorem Venetie et salutem Ragusii cum bono et honore ac salvatione Venetie. Et si forte contigerit dominum Ducem et successores suos Ragusium applicare, recipiant eum honorifice, ac illum procurabunt, et nuntios suos similiter. Et si dominus Dux voluerit hospitari in domo Archiepiscopali, habebit eam ad suam honorificentiam et voluntatem; *sin autem, dabitur ei domus honorabilis, usque dum steterit ibi, et nuntiis suis decentem domum pro hospitio assigna-*

e tutte le altre convenienze, et onorevolezze solite del condato, eccetto dell'entrate del sale. Debba dare la Republica di Ragusa dodici ostaggi di diverse cassate de Nobili per stanziar a Venezia sei per volta scambiandosi successivamente ogni sei mesi. Debba il conte di Ragusa giurar nella assunzione al governo fedeltà al Doge di Venezia et alla Republica di Ragusa. Nel medesimo trattato furono conclusi altri patti circa il commercio: che li Ragusei debbano pagare cinque p. $\frac{0}{100}$ delle robbe, che portassero dalle parti di Romania a Venezia, delle robbe oltremarine d'Egitto, Tunisi e Barbaria venti p. $\frac{0}{100}$, delle merci della Sicilia due e mezzo p. $\frac{0}{100}$, ma le merci di Slavonia fossero franche d'ogni dazio in Venezia e pagamento e che solamente potessero venir con quatro vascelli da settanta carra ingiù ogni anno in Venezia, e non più, e se passassero il numero di quatro debbano pagare per il soprapiti venti per $\frac{0}{100}$, — che tanto in tempo di guerra, quanto di pace siano liberi li Ragusei negoziare dal golfo di Corinto verso Ponente, ma nell'altre parti quando e dove vien proibito alli Veneziani il negoziare, non possino far mercanzie con forastieri, ma con suditi di Venezia, e finalmente questi patti debbano durare anni tre, e tanto più, quanto parerà al Doge di Venezia.

bunt.—Et quotiens fecerit Venetia exercitum usque Dyrachium, et a Dyrachio et infra usque Brundusium, et a Brundusio et infra, sicut Venetia faciet, similiter facient Ragusini secundum numerum virorum suorum. Si vero exercitum fecerit a *triginta lignis armatis et supra*, que debeant transire Dyrachium et Brundusium, facient inde Ragusini tricesimam partem et stabunt in servitio Venetie, usque dum steterit exercitus Venetie. — Tollent namque Ragusini de omnibus navibus extraneorum, que illuc applicuerint ad portum faciendum, illam rationem, quam Venetia tollit [de] extraneorum navibus. Divident illam in tres partes: de quibus unam dabunt Archiepiscopo, aliam Comiti, et tertia sit communis Ragusii. Omnes qui erunt amici Venetie, Ragusini illos pro amicis habebunt; et omnes, qui erunt inimici Venetie, Ragusini illos pro inimicis habebunt, et non recipient Cacichios neque Dalmesanos, vel alios crosarios et predatores sive raubatores in civitate Ragusii vel ejus districtu, neque eis dabunt aliqua victualia. Et si Venetie miserint contra Cacichios et Dalmesanos galeas ad offendendum eos, Ragusini similiter tunc mittent ad offendendum eos lignum quinquaginta hominum, decenter armatum; et omnibus aliis grossariis et predatoribus sive raubatoribus facient guerram et eos offendent, bona fide, sine fraude, a Dyrachio et infra usque Venetiam.— *Dabunt quoque Ragusini omni anno in festo omnium Sanctorum domino Duci pro regalibus yperperos duodecim, et communi Venetie in Venetiis yperperos auri veteres recti ponderis centum, et comiti suo in eodem termino yperperos CCCC de suo communi; et omnes alios introitus et honorificentias comitatus consuetas, excepto introitu salis.* — Obsides autem dabunt Ragusini duodecim de duodecim parentibus nobiliorum illius terre, moraturos semper sex obsides in Venetia ad

expendium Ragusinorum in medio anno, et alios semper in medio anno in concambio; et si aliquis eorum moreretur vel fugerit, dabunt alium in ejus locum. Jurabunt autem Comes Ragusii et antepositi in aliquo officio civitatis et unusquisque insuper pro suo capite, se sic omnia servaturos, nisi remanserit per dominum Ducem et majorem partem sui consilii; et *fideles erunt domino Marino Mauroceno, incito Venetie Duci, usque dum viverit in Ducatu* ¹⁾. *Et hec sacramenta renovabunt Ragusini quisque pro suo capite in omnibus suprascriptis singulis annis decem.*—Praeterea Ragusini de mercibus Romanie, quas Venetiam apportaverint, dabunt in Venetia communi Venetie quinque pro centenario; et de mercibus ultramarinis et terre Aegypti, Tunixii et Barbarie solvent quintum; et de mercibus regni Sicilie et Apulie solvent quadragesimum communi Venetie, salvo, quod homines Ragusii non debeant ire in regnum Sicilie et Apulie, si prohibitum fuerit hominibus Venetie, ne vadant in dictum regnum Sicilie et Apulie: et quod homines Ragusii de mercibus, quas detulerint Venetiam de regno Sicilie et Apulie, illud datum communi Venetie dare et solvere debeant et teneantur, quod constitutum est, vel de cetero fuerit constitutum per dominum Ducem et commune Venetie solvendi ab hominibus Venetie in Venetia communi Venetie pro datio dictorum, quas Veneti Venetiam apportarent de regno Sicilie et Apulie. Et hoc sane intelligatur, si datum constitutum plus fuerit, quam quadragesimum, quam superius contineatur, quod homines Ragusii de mercibus regni Sicilie et Apulie debeant solvere quadragesimum communi Venetie. De mercibus vero Sclavonie in Venetia nihil solvere debeant. Et tantummodo cum quatuor

¹⁾ Переговоры начаты при Яковѣ Теплоло, договоръ подписанъ при Маринѣ Маурочено.

navigiolis a LXX milliariis et infra debeant Ragusini Venetiam venire per annum. Et si aliter Ragusini Venetiam venerint, solvent quintum de omnibus mercibus Romanie, quas Venetiam apportabunt. — Et tam per guerram, quam per pacem licitum est Ragusinis ire ad mercandum a culfo Coranti infra. In aliis vero partibus vetitis per dominum Ducem Venetie ire non debeant Ragusini, nisi secundum quod fecerint Veneti. *Item ab Ancona istac per totam riveriam ipsi Ragusini non facient portum, nisi occasione accipiendi victualia causa ducendi Venetiam.* In Venetiis vero non debeant facere Ragusini mercatum cum foristeriis. — Et hec concordia et pactum amodo usque ad tres annos completos firmatum est, et ab utraque parte debet firmiter observari, et tantum plus, quantum placuerit domino Duci Venetie.

Изъ сравненія текста договора 1232 г. съ пересказомъ Растича мы видимъ, что у этого послѣдняго не достаеъ условій, напечатанныхъ у насъ курсивомъ; но эти условія или не представляють никакой важности, или же сами собою подразумѣваются, а потому могли быть опущены безъ всякаго ушерба для исторiи.

Въ 1451 году Дубровникъ заключилъ торговыя договоры съ послѣднимъ византийскимъ императоромъ Константиномъ XI Палеологомъ и съ его братьями, Ѳомою, деспотомъ ахайскимъ, и Дмитриемъ (а не Ѳеодоромъ, какъ у Растича), деспотомъ пелопоннзскимъ: всѣ три договора изданы Тафелемъ и Томасомъ въ «Sitzungsberichte der K. Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Classe VI. Bd. 1851. Mai-Heft». стр. 507 слѣд. Такъ какъ всѣ вышепомянутыя договоры представляютъ дубровричанамъ однѣ и тѣже привилегiи, то достаточно будетъ сравнить разсказъ Растича съ договоромъ, заключеннымъ съ императоромъ Константиномъ XI.

(Resti p. 388.)

«Constantino Imperator di Constanti-
nopoly, Toma e Teodoro, despoti di
Morea, suoi fratelli, mandarono il Du-
ca Lethi a Ragusa invitando la Re-
publica far con essi loro un trattato
di commercio, al chè il Senato condise-
cese e mandò a Constantinopoli con
plenipotence sufficienti Volzo Bobali.
Questo convenne con li sud-ti Principi,
che li mercanti Ragusei potessero traf-
ficare nell'Imperio con pagar 2°/_o, es-
traer senza pagamento alcuno le robbe
non vendute, potessero li Ragusei cre-
are consoli in tutti li lochi, e non
potessero esser tirati ad altri giudi-
cati, che appreso tali consoli, che un
mercanto per altro non possa patir
danni, ne ricever rapresaglie, et occor-
rendo doveri far novità dall'Impli, si do-
vesse intimare sei mesi prima».

(Sitzungsberichte etc. № 4.)

Ἐπει τὸ εὐγενὲς καὶ περιφανὲς
κομόνιον τοῦ Ῥαγουσίου ἐπεδείξατο
εὐνοϊαν καὶ φιλίαν εἰς τοὺς ἡμετέ-
ρους ἄρχοντας καὶ ἀνδρώπους κατὰ
τοὺς παρελθόντας καιροὺς, τοὺς ἀπο-
τῶν μερῶν αὐτοῦ διερχομένους, δε-
χόμενον αὐτούς μετὰ ἀγάπης καὶ
τιμῆς καὶ διαδόσεως καλῆς, καὶ διὰ
ταῦτα κινήσεια καὶ ἡ βασιλεία
μου ὤρισεν, ἵνα, ἐὰν ἐλθῶσι καὶ
ἐνταῦθα εἰς τὴν ἡμετέραν πόλιν ἐπι-
τῶ χρῆσθαι τὰς πραγματείας αἰ-
τῶν, εὐεργετήσωμεν τινὰ εὐεργε-
σίαν εἰς τὰ κομμέρκια αὐτῶν, καὶ
τοῦτο ἀκούσθην εἰς αὐτὸ, ἀπέστειλεν
ἀποκρισιαρίου τὸν εὐγενῆ ἄνδρα κῦρ
Βόλτζιον ντε Μπαλάλιω (въ дого-
ворѣ № 6 съ Димитриемъ Палеоло-
гомъ: Παλάλιον), καὶ ἐλθῶν ἐζή-
τησεν, ἵνα δώσωμεν αὐτῷ τόπον ἐπι-
τῶ ἀνοικοδομηῆσαι λότζαν (loggia.
Somavera), καὶ ἔχωσι καὶ κόνσουλον
ἐν αὐτῇ, ἐτι δὲ καὶ ἐκκλησίαν,
ἐὰν θέλωσι, καὶ ἐμμένωσι καὶ ἐξ
αὐτῶν ἐνταῦθα, ὅσοι βούλονται, καὶ
ἔχωσιν ἀφ' ἡμῶν περιθαλψιν καὶ
θεραπείαν καὶ συγκατάβασιν (con-
descenza, concessio) εἰς τὰ κομμέρ-
κια αὐτῶν ἡ βασιλεία μου, καὶ
δι' ἣν πρότερον εἶχεν ἀγάπην εἰς τὸ
εὐγενὲς καὶ περιφανὲς κομόνιον,
καὶ διὰ τὴν ζήτησιν καὶ ἀξίωσιν
τὴν μετὰ τοῦ ἀποκρισιαρίου αὐτοῦ,
τὸν παρόντα χρυσόβουλλον λόγον
ἐπιχρηγεῖ καὶ ἐπιβραβεύει αὐτῷ·
δι' οὗ εὐδοκεῖ, προστάσει, δεσπίζει
καὶ διορίζεται, ὅτι εἰς τὸν τόπον,
ὄντινα μέλλομεν δοῦναι αὐτῷ, ἀνοι-
κοδομησῆαι λότζαν, ἐν ἣ κόνσουλον
ἴδιον ἔξει ἐν αὐτῇ, ὃν ἂν ἐκλέγηται,
ὥστε κρίνειν τοὺς ἑαυτοῦ πάντας πρὸς
ἀλλήλους. Καὶ ἐὰν ἐγκλητεύσῃ (ac-
cusare) Ῥωμαῖος Ῥαγουσαίῳ χρεω-
στοῦντι (dovere, essere indebitato)
ὁφείλει ἀπέχεσθαι εἰς τὸν φόρον

(forum juridicum) τοῦ ἐγκλητευομένου Ραγουζαίου, δηλονότι εἰς τὸν κόνσουλον αὐτοῦ· ὁμοίως καὶ τὸ ἀνάπαλιν ὁ Ραγουζαῖος ὀφείλει ἐνάγων τῷ χρεωστοῦντι Ρωμαίῳ ἀπιέναι εἰς τὸν φόρον τοῦ Ρωμαίου. Ἐπι δὲ ἀνοικοδομήσῃ καὶ ἐκκλησίαν, ἐὰν θέλῃ. Καὶ διδώσι καὶ πάντες οἱ πραγματευταὶ αὐτοῦ ὑπὲρ τῶν ἰδίων κομμερκίων δύο εἰς τὰ ἑκατόν, ἐμβάλλοντες καὶ ἐμβάλλοντες πάντες οἱ Ραγουζαῖοι πάντα τὰ ἑαυτῶν ἐλευθέρως, ἀνευ τινός ἐμποδισμοῦ, καταβάλλοντες μόνον περὶ τῶν εἰσερχομένων αὐτῶν πραγματειῶν, ὅταν ἔρχονται, δύο εἰς τὰ ἑκατόν· καὶ ταῦτα ἐννοῶνται εἰς ἐμβολὴν καὶ ἐκβολὴν, καὶ πλέον μὴ ἀπαιτεῖσθαι περὶ ὧν καταβέβληται οὕτω, ὡς ἔφημεν. Ὄφείλοντες καὶ οἱ κατὰ καιρούς ἡμέτεροι κομμερκιᾶριοι λαμβάνειν τὰ δύο εἰς τὰ ἑκατόν, εἴτε ἐπ' ἀγορᾷ ἔχωσι τὴν τοιαύτην δουλείαν τοῦ κομμερκίου, εἴτε ἐπὶ τῷ πιστῷ, ὁπόταν ἔρχονται μετὰ τῶν ἰδίων πραγματειῶν. Καὶ κατοικοῦσι καὶ ἐνταῦθα, ὅσοι ἐξ αὐτῶν βούλονται. Ἄν δὲ γε συμβῇ Ραγουζαῖον τινὰ χρεωστήσαντα τοῖς Ρωμαίοις τῆς πόλεως ἐξίεναι μήπω τὰ κεχρεωστημένα καταβαλόντα, ἄλλος δὲ διὰ τοῦτο Ραγουζαῖος ἀντ' αὐτοῦ μὴ ἐνεχέσθω, μήτ' ἐνοχλείσθω, σωζομένου δηλαδὴ τούτου, ὡς, ἐὰν ἀπέλθῃ ὁ χρεωστήσας εἰς τὸ Ραγούζιον ἢ εἰς τοὺς τόπους αὐτοῦ, ἵνα ἐκεῖσε ἀναγκάζεται ὑπὸ τῆς αἰδεντίας αὐτοῦ ἱκανῶσαι τῷ χρεωστομένῳ Ρωμαίῳ, ἤνικα μηνυθῇ τὸ περὶ τούτου πρὸς αὐτὸ διὰ γραφῆς τῶν ἡμετέρων ἀρχόντων, πρὸς οὓς ἂν τὰ τοιαῦτα συμβαῖεν ἀνήκειν. ἢ μὴ ἱκανῶσαι (ἱκανώσας), ἐμβάλληται εἰς φυλακὴν, ἕως οὗ ἀποτίσῃ τὸ οἰκεῖον χρέος· καὶ τοῦτο ἐνέχεται τὸ κομούνιον ποιεῖν, φανερόσης (καθαίρειν: indicare, deferre) τῆς τοιαύτης γραφῆς τῶν ἡμετέρων ἀρχόντων καὶ καθαιρούσης τὸ χρέος ἀληθῶς, ἢ καὶ διὰ προσώ-

που ἐνάγοντος περὶ τούτου εἰς τὸ
 διχαστήριον αὐτῶν τῶν Ραγούζαιων.
 (за тѣмъ слѣдуютъ заключеніе, обо-
 значеніе времени и подпись).

У Растича. какъ видитъ читатель, переданы вкратцѣ всѣ условія договора съ Византією, исключая одного—о дозволеніи имѣть при консульствѣ церкви; но это условіе казалось дубровницкому историку не важнымъ, ибо дубровничане имѣли обыкновенно при своихъ факторіяхъ церкви, а потому онъ и опустилъ его. Съ другой стороны въ хрисовулѣ Константина XI мы не находимъ сообщаемого Растичемъ условія: «*occorrendo doversi far novità dall'Imp̄li, si dovesse intimare sei mesi prima.*»

Въ 1252 году сербскій краль, Стефанъ Урошъ, изъ-за пограничныхъ ссоръ и столкновений, сталъ притѣснять дубровницкихъ купцовъ и возбранилъ Республикѣ увеличить городскія стѣны и соединить старый городъ съ предмѣстьемъ Горище или, какъ тогда называли, Borgo di S. Biagio. Дубровничане обратились къ Венеціи съ просьбою о посредничествѣ къ примиренію съ Урошемъ; ихъ просьба была принята венеціанскимъ правительствомъ холодно, а потому они рѣшились заключить въ 1253 году союзъ съ болгарскимъ царемъ, Михаиломъ Асѣнемъ. Договоръ съ нимъ дубровничанъ былъ изданъ сначала Карано-Твртковичемъ, потомъ Шафарикомъ, и наконецъ Миклошичемъ (*Monumenta serbica* № XLII). Предлагаемъ сравненіе разсказа Растича съ текстомъ договора по послѣднему изданію.

(Resti 115—116.)

«Perciòchè non potendo la Repubblica più sopportare tanti incomodi di guerra, nè star in continuo all'armi, procurò con Michele Imperatore de Bulgari stabilir quell'amicizia, che era stata tra essa e Giovanni suo Padre, et unirsi in confederazione contro Stefano Orossio e li suoi aderenti: pertanto fù conclusa una lega offensiva e difensiva l'istesso anno (1253) contro

(Monumenta Serbica 35—40.)

..... сего бѣ ради да бѣдетъ чистое прѣтельство и съвршеніе чистою любовью, еже било всь прьва междѣ свѣто и прѣславнаго царьства все земле бльгарьске и гръчьке Иѡваномъ (Осѣномъ и междѣ ѡпъкиномъ славнаго града нашего Дюбровника.... азъ Марьсили Герьги, повелѣемъ славнаго дѣжа бепетьчога князь града Дюбровника,

d'esso e Vladislavo suo fratello. Contenevano li patti: che li nemici d'uno di questi Principi contraenti siano nemici communi, che il Rè Orossio non si possa ricever a Ragusa, nè con lui si possi concluder pace o tregua senza consenso et inclusione dell'Imperatore e della Republica di Ragusa, ma esser nemici con lui e con li suoi successori,—che li Ragusei siano tenuti dar ajuto all'Imperatore e per mare, e per terra, et occupandosi la Rassia, se li Ragusei si fossero impadroniti d'alcuna città o Castello, sian in obbligo consegnarli all'Impli senza frode, et in caso che bisognasse andare per mare contro le città marittime debbano esser pronti in termine di due settimane tutti li Ragusei, lasciato però tanto presidio nella città, che fosse bastante guardarla da ogni attentato del Rè Orossio e delli suoi,—che i Bulgari a Ragusa abbiano libertà estrar ogni sorte di merci, eccetto del frumento, e siano essenti di gravezze e dazii tanto per mare quanto per terra; all'incontro li Ragusei non solo per la Bulgaria, ma ancora nel paese del Serenissimo Pietro Sevastocratore, suo genero, possano mercantare; e che tanto li Bulgari morendo a Ragusa, quanto li Ragusei in Bulgaria e Rassia, siano liberi dispositori de loro beni, li quali si debbano consegnare, non dandosi al fisco parte alcuna; che si facci reciproca giustizia; che occupando l'Imperatore la Servia, debba alli Ragusei mantener l'antiche giurisdizioni, leggi e consuetudini avute in buona pace con li Rè di Rassia, e mantenga il commercio del sale, et il guadagno sia la metà all'Imperatore e l'altra della Republica, secondo l'antica usanza; mantenga pure nel possesso antico la Republica delli confini della città antica d'Epidauro e della chiesa di S. Giorgio in Bielo sin a Orasciaz alla chiesa di S. Tecla; che il commercio del sale non

и все сѣдне и векъници и шѣкина вѣса.... кльнемъ се, ѡбещамо се твоимъ великомъ свѣтомъ царствѣ дръжа врѣхъ зло творенье невѣрного краля ѡроша и врѣхъ братью его и рода его и врѣхъ всехъ жившихъ въ земле кгоуѣ и на техъ, кои на ихъ земле бихъ дръжали некое владанье, ако бѣдѣ невѣрници ни приѣтеле твоимъ свѣтомъ царствѣ, такожде да бѣдѣ невѣрници и враговъ нашему градѣ Дюбровникѣ; ако ли кто ѡдъ сихъ прѣписанихъ или вси обратеть се свѣтомъ ти царствѣ, и прѣславью ти царство приметь ихъ въ приѣтельство, а ми дае имамо за приѣтеле. ако ли ѡрошъ или некто ѡдъ прѣписанихъ рода его бѣдетъ врагъ нашемъ градѣ Дюбровникѣ, сѣдетъ врагъ свѣтомъ ти царствѣ; ако ли кто ѡдъ прѣписанехъ бѣдетъ приѣтель градѣ дѣбровьчкомъ, високо твое царство да га има за приѣтеле. и аще богъ поможетъ свѣтомъ ти царствѣ псѣпѣднѣти врага твога и нашего ѡроша нѣсъ срѣпске земле и брата его Владислава и родъ ихъ или дрѣзи властеле, и прибѣгнѣ градѣ Дюбровникѣ, ми да ихъ не примемо ни рѣчи ихъ, кѣте да имъ пако-стимо, колико можемо. и свѣто ти царство да не створитъ миръ безъ насъ съ ѡрошемъ и насъ съш-нимъ не пѣстити безъ мира, и паче да бѣдемо свѣтимъ с твоимъ царствомъ врѣхъ ѡроша врага твога и нашего и врѣхъ всега свога рода и врѣхъ ѡнога, кои би билъ после на его въ столъ, и рать и миръ да имамо съш-ними на етъно въ животь свѣтого ти царства и нашъ. и свѣтомъ твоимъ царствѣ дамо помокъ прокъмочи нашей по поморью, по морѣ и по сѣхъ; и ако богъ поможе твоимъ свѣтомъ царствѣ, и примешъ рашькѣ землѣ сѣсемѣ придели, и намъ богъ да помокъ прѣти вѣсе граде или костеле, ере сѣ поморьске, и прѣстое рашькомъ

sia aperto in altro luogo della Bojanna o fiume Drino fin'a Narenta, ecceto a Ragusa; se l'Imperatore facesse acquisto delle città marittime di Rassa, che la Chiesa di Ragusa sia metropoli di tutte e tenga gli antichi privilegi sopra di loro, et abbia le sue antiche dignità. Questa confederazione fu conclusa tra l'Imperatore e la Republica concorrendovi tutti gli ordini d'essa, e li giuramenti si fecero con più solennità, che in alcun altro trattato antecedente».

столѣ, да ихъ придамо свѣтомъ твоимъ царствѣ добромъ веровъ, безъ пропаства или ономѣ чловѣкѣ, кон би посланъ свѣтого ти царства, прокъ мочи нашеи. и кнда ми вѣвемо. ере твое свѣто царство възлезе въ сръньскѣ землѣ, а ми да се вѣготовимо навече за двѣ недеде, оѣдъ кова ми чѣємо, с ѣсомъ нашомъ силомъ и мокъю, и да поидемо морѣ врѣхъ граде поморьске и земле се ѡнеи лѣдѣи, кон се ѡбрѣтѣ то време въ градъ дѣбровьчѣи, расвѣ да ѡставимо толпкози лѣдѣи, колпко да могѣ чѣвати града дѣбровьчѣога. и ако ѡрошь или братъ его Владиславъ или кѣто оѣдъ рода того или властелинъ би хѣтель хабити или би исьхабилъ намъ, а твое свѣто царство да ни помага прокъ свою мокъ врѣхъ ихъ, и да имъ исьхабилъ. людѣ и кѣпѣци оѣдъ свѣтого ти царства и оѣдъ зетати свѣтого царства Петра севастократора и добитѣ имъ ако придетъ въ нашъ градъ Дѣбровьникъ, да бѣдѣть спасени и варовани въ Дѣбровьникъ и въ прѣдель его ѣко и сами дѣбровьчане, и да стоеть въ Дѣбровьникъ на своѣ си волѣ, и створеть свои трѣгъ продаваюке и кѣпѣюке безъ вѣсакоеданѣ и безъ вѣсакое пакости, и да имъ се не везьметъ никоре данѣ ни на вратехъ ни на мосте ни на брѣде ни на пѣти, и паче да си кѣпѣю вѣсаки трѣгъ, кон имъ и на потребѣ, злато, сребро, свите и златѣне поставѣ или пно, що имъ и годѣ, расвѣ пшенице, кою да не исьносетъ ись града дѣбровьчѣога безъ повеленьѣ княза, кон би билъ по врѣмене въ княжество дѣбровьчѣо; такоде и лѣдѣи и кѣпѣци прѣславьнога града Дѣбровьника, еже приходеть въ земле свѣтого ти царства и въ земле зете свѣтого ти царство Петра севастократора, да си кѣпѣютъ и продаютъ свободно въ прѣписанехъ земляхъ безъ пакости вѣсакѣ кѣпѣю на волѣ ихъ,

и да имъ се не везьметъ къмерекъ ни никире даньє ни въ граде ни на съборе ни въ селѣхъ къпцемъ ни на мосте ни на рѣкахъ ни на пѣтехъ, къте да бѣдѣ своботѣни на всако место, и стоеть и пондѣтъ на ихъ хѣтєнє, и да се ѡbrate, и да бѣдѣ спасєни и стрєжєни въ телахъ и добиткѣ ихъ. и аще клѣчитьъ смьрть некомѣ чловѣкѣ или къпцѣ ѡдѣ твоего светого ти царьства или чловѣкѣ или къпцѣ Петра високого севастократора въ кнежьство дубровьчьско или съ езикомъ или безъ езика, и да бѣдетъ безъ дрѣжинє, да весь добиткѣ ѡнога мьрца чинимо написати, и екъда твое свето царьство за ихъ пошлетъ свое книгє, да дамо, а добиткѣ ѡнога мьрца ѡдѣ насъ да не погибьє нищорє; такожде людемъ и къпцемъ дубровьчькимъ годить се смьрть или съ кзнкомъ или безъ езика въ земляхъ светого ти царьства и въ земляхъ високого севастократора господина Петра, ꙗ дрѣжину си не бихѣ имєли, добиткѣ ѡнога мьрца бѣдѣтъ спасєна, за твое свѣтое царьство да се прѣдаде ѡномѣ, кон за добиткѣ прѣписанѣ мьрца съ книгами господина кнеза дубровьчького би билѣ посланѣ. и ако людьє светого ти царьства или Петрови високого севастократора имѣтъ искати некою правнѣ врѣхъ кога годє чловѣка кнежьства дубровьчького, да ми бѣдемѣ дрѣжани ѡнемъ чинити правнѣ безъ сѣтъбинє и безъ данѣ по законѣ нашємѣ свьршенѣ правдѣ, и такоде правда да бѣдє нашимъ людемъ въ земляхъ светого ти царьства и Петровєхъ севастократора по ваше свѣто царьство и по високого севасто Петра безъ никирє даньє и безъ сѣтъбинє. никорє емьство да не медѣ свѣтомѣ царьствѣ и насъ, до къдє се не сѣди въ правдѣ. и ꙗко богъ поможетъ свѣтому ти царьству, и приметъ землє срьпськє, да си

имамо ѡнѣзи стари законъ съшь ними, кон е имель имашь градъ Дюбровникъ, и да стоимо съ всеми земли и гради срьпъске и поморъске въ ѡпехъ законехъ, кое смо имели съшь ними прежде годнищъ петъ на десете, кон съ псышли досева. и ако богъ поможетъ свѣтому ти царьству, и ѡбдешь господишь въ всеи земле срьпъске, да не въто зли людѣ медѣ свѣтому ти царьствѣ и медѣ нашъ градъ ѡложе злетъ... а прѣписане дединѣ наше земле и села и дръжавѣ начинаютъ ѡдъ цръкве свѣтого Георгѣиѣ (подробное обозначение границы)... и връхъ ѡрашъць състегъиць се до цръкви свѣте Тьъле... все съ наше дединѣ. и ѡпозъи законъ, копе есть ѡдъ кѣмерекъ сольски меду краль срьпъски и градъ дюбровъчки, да дръжи свѣто ти царьство, а вѣдомо де ѡдъ все соли, коѣ се продае, не вече людѣмъ рашъкльмъ половина ѡдъ добитьѣ да има свѣто ти царьство, а дрѣгѣ половину ди има ѡпъкнна дюбровъчка, како било въ стари законъ; и свѣто ти царьство да дръжи начъ стари законъ, а вѣдомо, ѡдъ рѣке дриньске до Неретьвѣ кѣмерекъ сольски да несть на ино место расъвѣ въ Дюбровникъ. и ако богъ поможе свѣтому ти царьствѣ прѣти все граде поморъске, паша мати свѣтаѣ цръква, мати всемъ нашимъ цръквямъ, да си дръжи то, що е дръжала по всехъ градовѣхъ... да си има своботъно, ѣбо е писано въ старихъ книгахъ брѣвѣлеги. а ми всеа ѡпъкнна и т. д. (слѣдуютъ клятва и подписи).

Сличеніе этого замѣчательнаго договора дубровничанъ съ болгарскимъ царемъ Михаиломъ-Асѣнемъ съ вышеприведеннымъ отрывкомъ изъ исторіи Растича можетъ убѣдить окончательно самаго строгаго критика *въ добросовѣстности, съ какою написъ*

*историкъ пользовался актами дубровницкаго архива: всѣ условія этого договора переданы Растичемъ вѣрно и безъ пропусковъ. Подобно приведеннымъ мною для сравненія тремъ договорамъ, изложены всѣ остальные съ XII вѣка: такимъ образомъ исторія Растича можетъ замѣнить для изслѣдователя самыя договоры, большая часть коихъ хранится въ недоступномъ дубровницкомъ архивѣ. Безспорно исторія Растича, основанная на *достоверныхъ источникахъ*, есть произведеніе ума *критическаго и систематическаго*; но, насколько она *самостоятельна*, рѣшить трудно: извѣстно, что Растичь пользовался трудами Франциска и Ивана Гундуличей; но «Annali della nobilissima città» намъ извѣстны только по одному отрывку, а «Apparatus ad historiam Ragusinam» до насъ не дошелъ, а потому мы лишены возможности судить о степени самостоятельности исторіи Растича, хотя въ этомъ случаѣ можемъ до нѣкоторой степени руководствоваться извѣстною его *добросовѣстностію* и свидѣтельствомъ Червы, имѣвшаго подъ руками оба труда: «Ragusinos Annales ab ipsa Urbe condita ad finem fere Saeculi XV^{ti} a Ioanne Gundula Marini filio descriptos supra laudavimus. Eosdem Iunius Restius Antonii filius Senator gravissimus, rerum antiquarum quam studiosissimus, quos a veteribus *justaeque auctoritatis Tabulis seu a suis fontibus petebat, castigavit, in ordinem reduxit et cum multis additamentis in libros tredecim distribuit, at, ut candide fatear, parum feliciter*». Еще одинъ вопросъ представляется намъ при разсмотрѣніи Исторіи Растича: на сколько онъ *безпристрастенъ*? Этотъ вопросъ затронуть въ предисловіи, гдѣ говорится, что нѣкоторые историки, особенно венеціанскіе, увлекались ложнымъ патріотизмомъ и умышленно искажали истину; что другіе (Туберонъ и Орбиничъ) жертвовали ею красотѣ слога; что третьи (Луккаричъ) писали не по *достовернымъ* источникамъ и что только одинъ Иванъ Лучичъ (Lucius), «*il più agiustato spirito della Dalmazia*», правдивъ и *достоверенъ* ¹⁾. Читавшему Растича странно слышать подобный его*

¹⁾ Иванъ Лучичъ (*Ioannis Lucii De Regno Dalmatiae et Croatiae libri sex. Amstelodami apud I. Blaev, 1668. Ed. nova Vindobonae 1758*) сообщаетъ весьма мало о Дубровникѣ: въ I кн. гл. IX и X говоритъ объ основаніи Дубровника по показанію Константина Порфир., а въ гл. XIV объ осадѣ его сарацинами, на основаніи Кедрина, въ 867 г.; во II кн. гл. IV о войнѣ Петра Урсола съ не-

отзывъ о нѣкоторыхъ предшествовавшихъ ему историкахъ, а еще страннѣе узнать, что онъ писалъ «per mostrare, quanto un buon Governo Aristocratico possi far durare una Republica ancorchè piccola in libertà», и что его цѣль была «eternar in qualche modo le gesta de'nostri antichi, e mostrar alli secoli venturi le magnanime operazioni, le sante leggi, e l'ottimi instituti della mia Patria, per incitar li Posterì a conservar incorrotti l'antichi costumi, et imitare l'opere virtuose de'loro Predecessori, acìò non recedendo dalle massime antiche, ma ritenendo illibata la sola Religione Cattolica, ad esclusione di qual si sia altro rito, menchè santo nel stato, con l'amministrazione d'una perfetta giustizia, con l'amor verso il Publico bene posposto ogni particolar riguardo, possano trasmetter alli discendenti intera quella libertà, della quale devono esser gelosi custodi, come d'una gioja, che s'è ridotta, esser ormai unica non solo in Dalmazia, ma anche in tutte le Provincie Illiriche». Уже-ли въ самомъ дѣлѣ Растичь былъ такой закоренѣлый ретроградъ и фанатикъ, писавшій съ цѣлю доказать превосходство аристократическаго правленія и исключавшій всякую религію, кромѣ католической? Его Исторія доказываетъ противное; разгадка же такого страннаго противорѣчія предисловія со всѣмъ сочиненіемъ заключается въ томъ, что это *предисловіе писано не Растичемъ, а Владиславомъ Гучетичемъ* (Gozze † 1746), авторомъ разсужденія «De recta Senatorum electione» и поэмы «De casibus familiae et domus suae»¹⁾. Гучетичъ, при всѣмъ уваженіи къ труду Растича, навязалъ ему свои идеи и убѣжденія, вовсе не гармонирующія съ «*Chroniche di Ragusa*», отличающимися *безпристрастьемъ*. Дабы ближе ознакомить читателя съ произведеніемъ Растича,

рѣтвинцами по Сабелику и Дандолѣ, въ гл. VI приводитъ образецъ молитвы за венеціанскаго дожа, а XIV гл. посвящена исторіи дубровницкой церкви; въ III кн. во II-ой гл. о посѣщеніи Дубровника Робертомъ Норманскимъ—по М. Orbini. Во всѣмъ сочиненіи Лучича я нашелъ только одинъ документъ, важный для исторіи Дубровника: письмо королевы венгерской Маріи 1388 г. (lib. V, cap. III, p. 256—257 по I изд.). Къ сочиненію Лучича приложены 1) *Presbyteri Diocleatis Regnum Slavorum* (280—302), въ которомъ еще меньше говорится о Дубровникѣ (объ основаніи его Павлиміромъ 292, и объ осадѣ его Самуиломъ, царемъ болгарскимъ, 295 и Бодиномъ, боснійскимъ, 300—на основаніи лѣтописей и 2) *Palladii Fusci Patavini De situ orae Illirici*, гдѣ на стр. 454 говорится о Дубровникѣ.

¹⁾ Appendini II. 14.

печатаю въ *приложеніи IX* отрывки изъ него въ дополненіе къ изданному Енгелемъ ¹⁾.

15. Въ одно время съ Растичемъ жилъ и писалъ Игнатій Джорджичъ (Giorgi, Georgius), родившійся 8 февраля 1675 г.: его отецъ Бернардь Джорджичъ получилъ дворянство ²⁾, а мать его Франциска происходила изъ извѣстной фамиліи Златаричей. Въ крещеніи онъ былъ названъ Николаемъ, но впослѣдствіи при вступленіи въ бенедиктинскій орденъ, принялъ имя Игнатія. Воспитываясь на родинѣ подъ руководствомъ іезуита Луки Кордича, мостарца родомъ, онъ уже рано обнаружилъ гибкій, живой и про-нипцательный умъ и удивительную память. По достиженіи совершеннолѣтія, онъ поступилъ въ Сенатъ и вскорѣ былъ назначенъ графомъ острова Млѣта. Мѣстоположеніе этого острова плѣнило его воображеніе и поселило въ немъ желаніе, оставивъ свѣтъ, удалиться въ монастырь и тамъ, вдали отъ житейскихъ тревогъ и волненій, посвятить себя вполне наукѣ: въ 1697 году онъ уѣзжаетъ въ Римъ и вступаетъ въ орденъ іезуитовъ. Здѣсь онъ увеличиваетъ запасъ своихъ знаній изученіемъ еврейскаго языка, математическихъ, богословскихъ и историческихъ наукъ и вскорѣ получаетъ мѣсто учителя риторики въ Асколи. Возвратившись въ 1706 году на родину, онъ переходитъ въ орденъ бенедиктинцевъ, имѣвшихъ монастырь на любимомъ его островѣ Млѣтѣ. По прошествіи шести лѣтъ находимъ его учителемъ въ монастырѣ San-Severino въ Неаполѣ, гдѣ онъ приобрѣтаетъ расположеніе самыхъ знатныхъ лицъ и даже вице-короля, а потомъ въ падуанскомъ университетѣ. Послѣ долговременнаго пребыванія въ Италіи, гдѣ

¹⁾ *Ueber Sigmunds Königs v. Ungern Aufenthalt zu Ragusa im J. 1396* (Zeitschrift v. u. f. Ungern. Pesth 1803. Band. IV, Heft 4, ss, 230—232). Предисловіе къ исторіи Растича издано въ Задрѣ въ 1861 г.: «Pel fausto imeneo del Sr Giovanni Medovich colla Sig^{ra} Regina de Ivacich». Tipografia Demarchi Rougier. Краткое извлеченіе (неоконченное) изъ Растича на сербскомъ языкѣ издано М. Пудичемъ.

²⁾ *Tiburtni, Origine e genealogie etc.* 87 sqq. говоритъ, что родоначальникомъ фамиліи Джорджича былъ Георгій (Джюраджъ) Припчичъ, поселившійся въ Дубровникѣ около 1400 г. Онъ былъ каменщикомъ. Сынь его, Антоній, внесенъ въ матрикулу братства Св. Антонія въ 1410 г. Онъ составилъ себѣ хорошее состояніе, и его потомки считались въ числѣ почетнѣйшихъ гражданъ Дубровника; но только, послѣ великаго землетрясенія 1667 г., Bernardo Giorgi былъ сдѣланъ *nobile*.

онъ успѣлъ составить себѣ хорошую бібліотеку, онъ возвращается на родину, получаетъ мѣсто президента бенедиктинской конгрегаци и проводитъ здѣсь остатокъ дней своихъ въ самой горячей дѣятельности. Умеръ 22 января 1737 года.

Джорджичъ, какъ писатель, отличается необыкновенною плодотворностью. Его *Ricerche anticritiche*, въ которыхъ, вопреки общепринятому мнѣнію, онъ доказываетъ, что Апостоль Павелъ претерпѣлъ крушеніе не у Мальты, а у Млѣта (изд. Христофоромъ Zane въ Венеціи въ 1730 году), положили прочное основаніе его славы, какъ богослова. Дополненіями къ этому сочиненію служатъ: *Apocrisi alle opposizioni di certi Anonimi* (изд. въ Венеціи Луккою Рацци и Доминикомъ Златаричемъ въ 1760 году), *Vindiciae de Divi Pauli in insulam Melitam adventu adversus Gujottum* и *De missa, divinisque officiis ad naufragii Paulini memoriam quotannis recolendam Maltensi Ecclesiae a S. Rituum Congregatione indultis disquisitio*.

Еще юношею Джорджичъ сталъ упражняться въ поэзіи, и его латинскія и сербскія эротическія и сатирическія стихотворенія навлекли на него много непріятностей. Въ своихъ латинскихъ стихотвореніяхъ, не отличающихся легкостью языка, но замѣчательныхъ по силѣ воображенія, высотѣ мыслей и правильности изложенія, онъ подражалъ Овидію, Стацію и Лукану. Кромѣ двухъ его поэмъ, *Ab Eugenio Sabaudo Caesari Exercitus Archistratego relatae de Turcis victoriae annis 1716 et 1717 in Hungaria et Servia* и *De laudibus Austriadum* въ 2-хъ книгахъ, отъ него остался сборникъ эпиграммъ «*Umbra Martialis*», пѣсни, элегіи, оды и переводъ 1-ой книги его Магдалины. Его стихотворенія итальянскія и особенно сербскія несравненно выше: итальянскія составляютъ довольно большой томъ *Poesie varie*, а изъ сербскихъ пользуются большою извѣстностію: *Saltier Slovinski* (Venezia Ant. Zane 1724. 2 изд. 1726. 3 изд. въ Загребѣ 1851.), *Uzdasi Mandalieni* въ 8 пѣсняхъ (Venezia Zane 1728), переводъ 1-ой книги *Энеиды*, эротическая поэма *Марушко* въ 56 секстинахъ, 9 эклогъ и неоконченная поэма *Юдиць*.

Не упоминая о другихъ менѣе важныхъ трудахъ Джорд-

жича ¹⁾), перехожу къ его сочиненіямъ по исторіи Дубровника. *Vitae et carmina nonnullorum civium Rachusinarum (Adversaria)*: около ста биографій—трудъ весьма важный для исторіи дубровницкой литературы: имъ пользовались Дольчи и Аппендини. Къ сожалѣнію, я нашелъ только отрывки изъ него въ ркп. № 312: *Annotazioni bibliografiche per servir all'Istoria letteraria di Ragusa*, и, на сколько могу судить по нимъ, оно отличается сжатостью изложенія и критическимъ взглядомъ. О другихъ знаменитыхъ дубровничанахъ Джорджичъ сообщилъ въ письмѣ къ Рафаилу Милчу; наконецъ о дубровницкихъ ученыхъ, бывшихъ профессорами въ падуанскомъ университетѣ до 1500 года, находимъ свѣдѣнія въ письмѣ его къ Марину Златаричу изъ Падуи 1729 г., напечатанному при его Псалтирѣ славянскомъ. Но важнѣе всѣхъ этихъ сочиненій *Res Illyricae sive Historia Rhacusana* въ ркп. Фрицисканской библіотеки № 260 (какъ полагаютъ, автографъ, in 4°, 232 стр.), но прерывающаяся, къ великому сожалѣнію, на 3-й книгѣ первой части: *D. Ignatii Georgii Abbatis Melitensis Rerum Illyricarum sive Historiae Rhacusanae pars prima*. In qua de veteri Illyrico vel de Urbis Rhacusae progenitoribus agitur libris VIII. Точно также озаглавлено это произведеніе Джорджича и въ письмѣ извѣстнаго дубровницкаго археолога Николая Алмети къ кардиналу Маттеи отъ 3 сентября 1716 года; Черва же говоритъ: «Alterum opus, quod laudavi a Georgio editum *De Antiquitatibus Illyricis* inscriptum est 2 tom Primum fere absolutum et praelo maturum reliquit ita inscriptum: «Antiquitatum Illyricarum tomus primus sive de Illyrici Minoris atque Dalmatiae rebus Disquisitiones et Annales a Diluvio Noachico ad Tiberii Caesaris Principatum prolati». *Alterum cum scriberet in fata concessit*, adeoque nec absolutum, nec emendatum reliquit²⁾» Содержаніе и планъ этого сочиненія мы узнаемъ изъ письма самаго Джорджича къ Giusto Fontanini отъ 6 января 1735 года въ отвѣтъ на его письмо отъ 10 іюля 1734 г. ³⁾: «L'opera che pre-

¹⁾ Cervà V. Illustr. 545—585 Appendini II, 20—22, 30, 148, 240,—245, 271, 274—282. Engel 28—29.

²⁾ Cervà 34.

³⁾ Giusto Fontanini, благодаря Джорджича за его сочиненіе о св. Павлѣ пишетъ: «Veggio che ci promette ancora l'Illyrico Sacro, fatica molto importante: e

sentamente ho sotto la penna non è già, come V. S. Illma stima l'*Illyrico Sacro*, ma sibben il *Profono* ovvero *L'Antichità Illyriche* dal diluvio universale fin'all'anno primo Dionisiano procedente. Essa, annuente Deo, sarà divisa in due Tomi in foglio. Il premo comprendera gli Annali dell'*Illyrico Minore* e della Dalmazia, che tanto è a dire l'Istoria semplicemente stesa, e non interrotta da quistioni, e nel fine copiosi discorti sopra le difficoltà ivi occorrenti ad imitazione di Tilemone, ma più diffusamente, perciocchè in materia meno cognita. Il secondo tratterà dell'*Illyrico il Grande* in più di ducento Trattati sopra soggetti più notadili e meno noti, coll'aggiunta di molte Dissertazioni Etimologiche e Proleptiche necessarie ad illustrare con notizie più recenti la più alta antichità. L'opera è molto avanti; a ogni modo si vuol del tempo per compirla, poichè e sono solo, e non mi mancan disturbi: onde principalmente alla santa benedizione di V. S. Illma affido la prestezza e la felicità dell'effeto, affinchè io possa quanto prima colla offerta del libro porgerle divotamente il mio solito ed ambizioso tributo. Finita questa fatica volentieri imprenderei a scrivere dell'*Illyrico Sacro*, se il P. Riceputi un tempo nelle sue missioni della Dalmazia raccogliendo dagli Archivi delle Chiese e ondechè ha potuto gli antichi stromenti e memorie autentiche non mi avesse sottratto quasi tutto il materiale necessario per ruiscire con riputazione, e in soggetto cotanto ampio et importante, sa Ella, che non basta scarso ed infelice spicilegio» ¹⁾). Изъ письма этого видно, что все сочинение должно было состоять изъ двухъ томовъ infol.: I-й *Малая Иллирія и Далмация*, а II-й *Великая Иллирія* въ 200 главахъ съ прибавленіемъ многихъ этимологическихъ и пролептическихъ разсужденій. Первый томъ раздѣленъ на 8 книгъ, а каждая книга на нѣсколько главъ: 1 кн. De propriis veri ac pervetusti Illyrici finibus ac populorum situ, 2 кн. De terrae ingenio et

da accoglierli con grande aspettazione, in riguardo al trovarsi la materia quasi intatta e feconda da gran particolarità per ogni parte; onde la sua molta erudizione avrà largo campo di farsene onore, essendo al vedere poco da sperarsi dalle promesse del P. Riceputi, non sentendosene più parlare dopo essere stato più volta qui in Roma a chiedere soccorso ai Pontefici, dove ancora, come tanto, ebbe molti materiali lasciati da Giovanni Lucio.» *Memorie storiche raccolte dal P. Gian-Maria Mattei. Zibaldone* № 265, p. 8.

¹⁾ ibid. p. 9.

antiquis moribus incolarum, 3 и 4 кн. De regibus veterum Illyricorum et rebus gestis, 5 и 6 кн. De Epidauro Colonia et antiquo statu regionis, nunc Rhacusano Dominatui subjectae; 7 кн. De Salonitarum colonia et Salontitarum in Rhacusanam Civitatem commigatione, 8 кн. De Slavorum seu Slavinorum origine et incursionibus in Illyricum ¹⁾. Въ предисловіи (prolo-

¹⁾ Для любителей славянскихъ древностей сообщая подробное содержаніе сохранившихся 3-хъ книгъ 8-го тома:

Prologus in utriusque partis historiam.

- Lib. I. Cap. 1. Veri ac vetusti Illyrici fines. Cap. 2. Illyris Macedonica. Cap. 3. Dalmatia vetus. Cap. 4. Illyricum arbitarium aut Illyrici nominis ultra veros regionis fines prolatio. Cap. 5. Nominis Illyrici politica amplificatio. Cap. 6. Dalmatia recentior. Cap. 7. Verae Illyridis antiqui populi. Primi omnium ab occidente Hierastomnae et Taciotae. Cap. 8. Hilli et Bubini etc. Cap. 9. Siculi seu Siculotae etc. Cap. 10. Nesti sive Ardiaei etc. Cap. 11. Manii sive Novisii etc. Cap. 12. Dalmatae, Dalmateae, vel Dalmitani etc. Cap. 13. Daorsaei sive Daorsii etc. Cap. 14. Antaciatae vel Antarii etc. Cap. 15. Sardiatae, Sardiatae, Sardiatae vel Sardiani. Cap. 16. Dastaretae, Perestae, Pirustae etc. Cap. 17. Scritones sive Gyrtones. Cap. 18. Atintanes vel Atintani. Cap. 19. Oricini etc. Cap. 20. Amantini sive Abantes. Cap. 21. Bullidenses sive Bulliones. Cap. 22. Taulantii, nunc la Tamoriza e la Murlachia. Cap. 23. Parthini, Dyrrachini etc. etc. Cap. 24. Phrygi nunc Croja. Cap. 25. Phauaces etc. Cap. 26. Lissenses etc. Cap. 27. Labetae etc. Cap. 28. Oleiniatae etc. Cap. 29. Agravonitae etc. Cap. 30. Rhizonitae etc. Cap. 31. Encheliae sive Encheles. Cap. 32. Illyrii proprie dicti, gens peculiaris. Cap. 33. Heneti. Cap. 34. Reliqui minoris famae populi. Cap. 35. Insulae Illyricae seu Liburnides. Cap. 36. Suzium, nunc Zuzi, et Bua, nunc Belan. Cap. 37. Protery nunc Sirona, Olyntha nunc Solta, Bratia nunc Brazza. Cap. 38. Linus Nestus et Manius. Cap. 39. Pitiza, Pharus seu Lissa, nunc Lisina vel Lesina, Trucones etc. Cap. 40. Issa nunc Lissa. Cap. 41. Corcyra nigra nunc Corzola.
- Lib. II. Cap. 1. Vetus Illyricorum Piratica. Cap. 2. Quae navigia in usu antiquis Illyriis fuerint. Cap. 3. Arma veterum Illyriorum. Cap. 4. Antiquae vestes Illyriorum, et primum Dalmatiae. Cap. 5. Aliae Illyriorum vestes. Cap. 6. Leges et consuetudines Illyriorum generatim et Politia. Cap. 7. Litteratura Illyriorum. Cap. 8. Victus et convivia. Cap. 9. Nonnullae aliae in Illyrico consuetudines. Cap. 10. An propriam Illyrii veteres monetam habuerint? Cap. 11. Vetustissima Illyriorum superstitio. Cap. 12. Vetus idioma Illyriorum. Cap. 13. Illyricae regionis natura. Cap. 14. Ora Illyrici portuosa. Cap. 15. Feracitas Illyrici. Cap. 16. Fodinae. Cap. 17. Herbae medicae. Cap. 18. Salubritas regionis. Cap. 19. Habitus corporis Illyriorum. Cap. 20. Feminae Illyricae. Cap. 21. Miranda quaedam ab antiquis memorata in Illyrico.
- Lib. III. Cap. 1. Primi in Illyrico post Noachi diluvium habitatores. Cap. 2. Illyrici reges ac primo Cadmus. Cap. 3. Illyrius Cadmi filius et alii post eum in Illyrico reges. Cap. 4. Bellum cum Argeio Rege Macedoniae. Cap. 5. Bellum 2-um Macedonicum cum Europe Argei nepote. Cap. 6. Quidam memorabiles viri ex Illyrico. Cap. 7. Peloponesiaci belli semina ex Illyriis

gus)¹⁾ къ своему сочиненію Джорджичъ такъ отзывается о предшествовавшихъ ему историкахъ Дубровника: «*Aliquamulti de Urbe Rhacusa scripsere: at si mature perpenderis, ubi verbis describitur, re ipsa non est. Externi quippe homines, quibus inexplorata aviae remotaeque civitatis conditio, multa falso et strictim, vel si fusius; eo ab Rhacusanorum accolis mutuati, dum certa putant memoriae prodere, iniqua et contumeliosa dixerunt. Finitimi, penes quos introspectiendi facultas erat, ingenio accolarum usi, inter quos frequens livor et rara concordia, quicquid probabile ac memoratu dignius incidisset, sive intervertendo, sive extenuando, confixere quae incusent, et vera vitia extulerunt in majus. At cives denique eos in scriptores sortita est, qui pictorum ritu externam illius speciem, ac ne eam quidem exquisitis exprimere coloribus adorti, facta aliquot, nec omnia certa satis, turbulento atque incondito stylo permiscuere: Popularibus, quibus limatius cor, indignantibus, per suorum socordiam, falsique suspicionem, sincera quoque patriae vetustatis monumenta damnari. Comperti hujus criminis sunt Jacobus Lucarus et Maurus Orbinus, atque in primis Seraphinus*

nata et Illyriorum res gestae contra Dyrhachinos et Corinthios. Cap. 8. Bellum Macedonicum 3-um contra Perdiccam et Brasidem Lacedaemonium. Cap. 9. Alcetus in Epiri regnum restitutus et Illyriorum cum Dionysio Syracusarum Rege foedera ac bellum. Cap. 10. Bellum 4-um Macedonicum cum Amynta Magni Alexandri avo. Cap. 11. Bellum Macedonicum 5-um contra Amyntae filios regnante Bardileo. Cap. 12. Illyria Euridice M. Alexandri avia, Philippi mater. Cap. 12. Bellum Macedonicum 6-um cum Philippo Macedone. Cap. 14. Illyricum sub Bardileo, ejus regni fines. Cap. 15. Bella alia cum Philippo. Cap. 16. Andata Illyria Philippi uxor et Cyna filia. Cap. 17. Pleurius et Glaucias reges. Clitus Bardilei filius, et bellum Macedonicum 7-um adversus Magnum Alexandrum. Cap. 18. Illyrii militant cum Alexandro. Cap. 19. Bellum adversus Alexandrum Epiri regem. Cap. 20. Lamiacum bellum seu sociale Illyriorum contra Antipatrum. Cap. 21. Bellum Macedonicum 8-um contra Glauciam et Cassandrum. Cap. 22. Pyrrhus Epirotarum rex a Glaucia in tutelam recipitur. Cap. 23. Bellum cum Pyrrho regnante Iuniore Bardileo. Cap. 24. Helenus Pyrrhi ex Illyrica matre. Cap. 25. Illyriorum expeditio in Delphos. Cap. 26. Pleuratus et Argo reges. Cap. 27. Agronis expeditio in Aetolos. Cap. 28. Teuta et Pineus reges. Cap. 29. Teutae in Epirotas ac Peloponesum expeditio. Cap. 30. Primi belli Illyrici cum Romanis causae. Cap. 31. Corcyrae expugnatio et navalis victoria de Achaeis et Aetolis sub auspiciis Teutae. Cap. 32. Primum bellum Illyricum cum Romanis. Въ концѣ рукописи находится 5 картъ древняго Иллирика и родовыя таблицы иллирскихъ царей.

¹⁾ Ms. № 260, pp. 2—3.

Razius, non genere, sed domo civis: qui non sponte quidem, verum industriae inopia inexplorata congerendo, Rhacusanam historiam sapientibus suspectam fecere: non Ludovicus Abbas Tubero certe cultissime, sed laesus et obiter scripsit. Proinde quamvis extent, nonnullis utcunque tradentibus, quorundam vestigia, nemo unus hactenus fuit, qui penitiores rerum gestarum causas scrutando, animum vitamque Rhacusanae Reipublicae descripserit satis, nempe moderantem omnia prudentiam, quae plusquam armorum terrore excubavit tam diu nostrae securitati, quamque, in exemplar Aristocratiarum proponit Bodinus. Id ego laevum meae urbis fatum pro virili lenire contendam, et si non doctiorem, aequiorem certe, ac magis diligentem scriptorem non immerentibus dabo. Judicium affero omni affectu liberum, et si caetera humana charitati Patriae, Patriam ubique posthabeo veritati. Intacta adhuc a multa vetustate publica Rhacusae tabularia supersunt: hic magnam statuimus tradendae veritatis fiduciam: quod deerit, principum auctorum testimonia explebunt: nec in ultimis schedas pono, et exaratiis Veterum, quibus affluo, codices.» Итакъ, по мнѣнію Джорджича, иностранные и отечественные писатели, занимавшіеся древностями и исторіею Дубровника, или сообщаютъ о немъ кое-что и кое-какъ, мѣшая были съ небылицами, или преднамѣренно, или же по незнанію искажаютъ истину, или же наконецъ изображаютъ только виѣшнюю сторону, и то не всегда вѣрно, *причины же дѣйствій, духъ и жизнь* Дубровницкой республики никто до него еще не представилъ: эту-то трудную задачу и принялъ на себя Джорджичъ, руководствуясь *любовью къ истинѣ*, а не ложнымъ патріотизмомъ, основываясь на *актахъ Архива и сказаніяхъ лучшихъ писателей* отечественныхъ и иностранныхъ новаго и древняго времени. Для рѣшенія такой трудной задачи нужно было не только обладать критическимъ умомъ и глубокими познаніями, но и отрѣшиться отъ всякаго участія въ современныхъ автору дѣлахъ республики: условія, исполненныя Джорджичемъ. Какъ добросовѣстно и съ какимъ знаніемъ дѣла рѣшилъ онъ столь трудную задачу, можно судить по дошедшему до насъ отрывку изъ его глубоко-ученаго произведенія: на основаніи тщательнаго изученія источниковъ, онъ доказываетъ, что первобытныя жители Иллирії были *славянскаго* происхожденія и что они говорили *по сла-*

славянски (lid. II, cap. XII. *Vetus idioma Sclavoniarum*), подробно изслѣдуетъ мѣста ихъ жительства, ихъ исторію, ихъ бытъ и нравы; нѣкоторые вопросы изъ славянскихъ древностей рѣшены имъ удовлетворительно за сто лѣтъ и болѣе до Суворовскаго, Шаффарика и другихъ корифеевъ славянской науки. Читая произведение Джорджича, не знаешь, чему болѣе удивляться—глубокой-ли его учености и необыкновенной начитанности, или пронизательному, воскрешающему доисторическую древность, уму. «*Opus immensi profecto laboris et exquisitae ac non vulgaris eruditonis*», восклицаетъ Черва ¹⁾. «*Utinam longior vita eruditissimo Auctori contigisset, ut illud omnibus adolutum numeris in lucem publicam, hominumque adspectum vulgare potuisset*». Другой соотечественникъ и современникъ Джорджича, Николай Аллети, въ выше-помянутомъ письмѣ къ кардиналу Маттеи отъ 3-го сентября 1716 года ²⁾, съ такимъ удивленіемъ и неописаннымъ восторгомъ сообщаетъ о трехъ книгахъ 1-й части *Regum Sclavoniarum*: «*Ho avuto poi i tre libri della prima parte che sin'ora ha scritto il P. Abbato Giorgi della sua opera Illiriana. Se bene io ho stimato sempre assaissimo questo insigne e per tutti i capi stimabilissimo Prelato, e la sua molta Letteratura, tuttavia sono tenuto a dirvi con ingenuità, che majora inveni. Certo la felicità con cui egli riesce in questa opera è indicibile. Cognizioni sì ricondite, memorie, posso dire, già perse, erudizioni tanto peregrine aver ripescate, unite ed ordinate in sì breve tempo fà senza dubbio meraviglia. Ma da quel stupendo ingegnaccio, memoria di Pico ed applicazine di Scoto, non si poteva aspettare che miracoli.*» Дольчи и Аппендини воздали съ своей стороны должную дань удивленія ученымъ трудамъ Джорджича.

Въ 1716 году, какъ видно изъ вышеприведеннаго письма Аллети, были уже окончены первыя три книги 1-ой части *Regum Sclavoniarum*; въ 1735 году Джорджичъ еще трудился надъ этою первою частію, которую нашли оконченною только по смерти его въ 1737 году: двадцать лѣтъ усиленнаго труда употребилъ даровитый и глубоко ученый Джорджичъ на обработку пяти

¹⁾ *Viri Illustr.* 558.

²⁾ Ms. № 265. p. 5.

книгъ свего произведенія, къ великому ущербу для науки, погибшихъ безслѣдно!

Дабы ознакомить поближе чичателя съ этимъ произведеніемъ Джорджича, важнымъ не только для дубровницкихъ, но и для славянскихъ вообще древностей, издаю отрывки изъ него въ *приложеніи X* къ настоящему труду.

Въ бібліотекѣ Кукулевича-Сакцинскаго въ Загребѣ есть еще одно историческое произведеніе Игн. Джорджича: «*Istoria della chiesa di Curzola con la serie dei suoi vescovi e la vita in succinto di cadauno*». (Conspectus Monumentorum historicorum in manuscripto existentium quae ad illustrandam historiam ecclesiasticam ac civilem Slavorum meridionalium typis vulgari possent. Zagrabiae. Typis Dr. Ludovici Gaj 1859.)

16. Имя Серафима Червы, о которомъ мнѣ предстоитъ теперь говорить, было уже мною неоднократно вспомянуто.

Онъ происходилъ изъ старой дворянской фамиліи; первоначальное образованіе получилъ на родинѣ; юношею вступилъ въ доминиканскій монастырь, которымъ былъ отправленъ въ Венецію для усовершенствованія въ наукахъ, преимущественно богословскихъ; всю жизнь свою провелъ въ тиши монастырскаго уединенія и умеръ 24 іюня 1759 года, оставивъ по себѣ вѣчную память своими историческими произведеніями. Десять лѣтъ онъ неутомимо собиралъ матеріалы для задуманнаго имъ труда въ архивахъ Республики и монастырей бенедиктинскаго на Кромѣ и доминиканскаго, въ публичныхъ и частныхъ бібліотекахъ Дубровника и Рима, гдѣ прожилъ нѣкоторое время; кое-что онъ получилъ также отъ друзей своихъ въ Италіи ¹⁾. Автографъ его сочиненій особеннымъ чудомъ сохранился въ бібліотекѣ доминиканскаго монастыря въ Дубровникѣ. «Въ 1806 году», говорилъ мнѣ нынѣшній пріоръ этого монастыря, Зглава, «отрядъ французскихъ солдатъ изъ 500 человекъ стоялъ на квартирѣ въ нашемъ монастырѣ, именно въ нижнемъ этажѣ, гдѣ помѣщалась наша бібліотека; невѣжественные солдаты топили печи нашими рукописями и книгами, и такимъ образомъ мы лишились всѣхъ на-

¹⁾ Appendini II, 15—16. Engel 29—31.

шихъ сокровищъ, и сохранился только одинъ автографъ Червы въ кельѣ у одного стараго и больнаго «фратра». Показывая мнѣ этотъ автографъ, пріоръ замѣтилъ мнѣ, что въ немъ недостаетъ многихъ листовъ, вырванныхъ по смерти Червы секретаремъ Республики, по приказанію Сената, якобы опасныхъ для общественнаго спокойствія; эти листы хранились въ архивѣ Республики, гдѣ успѣлъ ихъ списать извѣстный библіофилъ, французска-нецъ Чуличъ (Padre Sordo), умершій нѣскольکو лѣтъ тому назадъ; списанные Чуличемъ листки быстро разошлись по рукамъ любителей отечественной старины, и такимъ образомъ случилось то, что списки каноника Радельи (принадлежитъ нынѣ препозиту Решетарю) и францисканскій оказались полнѣе автографа, хранящагося въ доминиканскомъ монастырѣ. Я пользовался францисканскимъ спискомъ № 228: *Fratris Serafini M. Cervae Ordinis Praedicatorum opera omnia, novem volumina complectentia, in quibus continetur: vol. I—VII Metropolis Ragusina, vol. VII—IX Vitae illustrium Ragusinorum.*

Sacra Ragusina Metropolis, variis Ecclesiae monumentis atque historico-chronologico-critico commentario illustrata, описываетъ дѣянія 65-ти епископовъ и архіепископовъ дубровническихъ, начиная съ Іоанна Діоклейца 981 г. и оканчивая Іоанномъ Викентіемъ Луккесини 1689 г., въ 10-ти томахъ, по раздѣленію Червы. Главнымъ источникомъ Червы были акты государственнаго архива Дубровника, какъ онъ самъ говоритъ въ предисловіи ¹⁾: наиболѣе важные онъ сообщаетъ цѣликомъ, другіе въ извлеченіи; въ числѣ сообщенныхъ имъ актовъ многіе касаются политической исторіи Дубровника: они указаны нами ниже — въ отдѣлѣ памятниковъ юридическихъ. Кромѣ папскихъ буллъ, дарственныхъ грамотъ, привилегій и договоровъ, Черва пользуется законодательственными памятниками, протоколами Большаго и Малаго Совѣта и инструкціями посламъ. Много свѣдѣній

¹⁾ *In Sacram Metropolim Ragusinam Prolegomena. Proloquium* p. 7: «Certe ex tabulariis publicis plurima adhuc omnino ignota ac scitu dignissima antiquitatis monumenta, experimento didici, qui in singulis codicibus, quos evolvi, semper aliquid reperi, quod adnotarem et in Adversaria referrem; verum omnes hujusmodi tabulas evolvere non unius hominis res est, etiamsi longissimae aetatis et ab aliis quacumque opera vacui».

онъ почерпнулъ также изъ *архивовъ монастырей* — бенедиктинскаго (особенно на островѣ Кромѣ) и св. Якова на Вишницѣ, доминиканскаго и францисканскаго орденовъ. Въ архивѣ кромскаго монастыря имъ найдена между прочимъ дарственная грамота короля Бодина 1100 г., важная для насъ особенно потому, что съ точностію опредѣляетъ время, когда жилъ этотъ король, относимый одними къ началу XI, а другими къ XII вѣку. Черва пользовался также *документами, принадлежавшими частнымъ лицамъ*: изъ нихъ особенно для насъ любопытны: процессъ раввина Аарона Лунелли 1622 г., записанный имъ самимъ (2808—2826), переписка Юнія и Павла Градичей съ братомъ ихъ Стефаномъ о производившемся въ 1660 году въ дубровницкомъ сенатѣ дѣлъ о виленицахъ и вѣдьмахъ (*processo di stregoneria*, 3039—3046), письма Юнія Градича, Доминика Бенессы, архидіакона Бернарда Джорджича и Николая Гучетича къ аббату Стефану Градичу о землетрясеніи 1667 г. (2899—2902, 2936—2937, 3028—3029, 3459—3463, 3544—3546) и переписка архіепископа Маттеучи съ епископомъ Корчулы и неаполитанскимъ бандитомъ Цезаремъ а Марра 1581 г. (3798—3812). Въ числѣ наиболѣе важныхъ источниковъ, которыми пользовался Черва, слѣдуетъ упомянуть о *сказаніяхъ современниковъ*: изъ *дубровницкихъ мѣтописей* онъ заимствуетъ свѣдѣнія о древнѣйшемъ періодѣ исторіи его родины (51—52, 92—95, 119—123, 250 слѣд.); изъ *оизантійцевъ* онъ знаетъ Прокопія, Константина Порфир. (*Prolegomena*, сар. 1, pp. 11—15) и Халкондилу (1465); онъ пользуется также *венеціанскими* сказаніями (лѣтописями 617 слѣд., *De obsidione Jadrensi* 1345 года, 580). Черва знакомъ также съ *историческою литературою* — *дубровницкою*: (Милецій 180, 184 и др.; Tubero 1080, 1089, 2042 и др.; Кабога *Prolegom.* сар. VI; Рацци 2041 и др.; Раньина 180, 677—681, 788—794, 1365, 2462 и др.; Орбиничъ 211, 806, 2042 и др.; Луккаричъ 211, 268, 715, 807, 1080, 2042 и др.; И. Гундуличъ 119, 180, 211, 230, 369, 671—809 и др. и Растичъ 119, 123 и др.) и *иностранною* (Дандоло 230—233, 288; Lucius 715, *Proleg.* 59 и др.; Baronius 244; Ughellus, Bern. Maria de Rubeis, Wadingus 495—497; Oldoinus 495, 590; Bonfinius Gobbellinus, J. Cochlaeus 1465; Aeneas Sylvius 1465, 1531; Pau-

lus Jovius, Franciscus Sansovinus 2042; и многіе другіе писатели); но пользуется ею съ большою осмотрительностію, исправляя ошибки своихъ предшественниковъ: такъ напр., говоря о дарованіи дубровничанамъ королемъ далматско-хорватскимъ, Стефаномъ Крешимировичемъ въ 1050 г. Жупы, Рѣки, Затона и Поморья до Орашца, онъ замѣчаетъ: «Haec quidem certa sunt, atque indubia omnium testimonio scriptorum comprobata, nisi quod Maurus Orbinius sine teste et authore, immo abversus communem omnium sententiam, Stephano Regi Crescimirus ejus filium supponit. At vero de tempore quo haec contigerunt haud quamquam conveniunt scriptores nostri. Nicolaus Araneus adventum Regis, atque ab eo agrorum donationem ad annum 817 refert, Joannes Gundula, quem Junius Restius exscripsit, ad annum 940, Jacobus Luccarus non diu post annum 987, Orbinius post annum 1035 (121)»; приводя отрывокъ изъ письма Сената къ архіепископу Ивану Сакко о посольствѣ къ султану Баязету въ 1493 г. (стр. 1950), Черва отмѣчаетъ ошибку Рацци: «Male Ractius id refert ad annum 1496. Lib. II, p. 68.» (прилч. 28 на стр. 2041); на стр. 230 Черва говоритъ: «Sub Archiepiscopo Tribuno Michaelis Ragusinam Urbem a Vitale Michaelio Venetiarum Duce. . . vi captam mense Septembri anno 1172 narrant Veneti scriptores. . . Placet Danduli (lib. IX, cap. 15, part. 24) verba referre, a quo caeteri mutuati sunt quae in suos Commentarios retulerunt. . . At negant Ragusini scriptores, praesertim Gundula, multisque probat iis certissimis monumentis, Venetos quidem hostiliter urbem invasisse, sed a civibus, qui ut se ab imminente Slavorum invasione tuerentur in armis erant, exclusos, repulsosque infecta re discessisse, quod accuratius in Prolegomenis expendimus» и т. п. Къ числу источниковъ, которыми пользовался Черва, слѣдуетъ отнести также *написи* на различныхъ *постройкахъ*, напр. на фонтанѣ, сооруженномъ въ 1438 г. (1405 — 1406), на церкви св. Маргариты, перестроенной въ 1570 г. (2486—2488) и т. п.

«Sacra Ragusina Metropolis» представляетъ критическую обработку не только церковной, но и политической исторіи Дубровника: излагая церковную исторію въ связи съ политической,

Черва, само собою разумѣется, останавливается только на самыхъ крупныхъ явленіяхъ послѣдней, на событіяхъ, имѣвшихъ рѣшительное вліяніе на судьбу Республики, каковы: бѣдствія, претерпѣнные ею отъ нападенийъ непріятелей, землетрясеній, пожаровъ, чумы и т. п., и мѣры, принятыя правительствомъ для предотвращенія таковыхъ на будущее время—мѣры стратегическія, дипломатическія, санитарныя и т. п.; онъ не упускаетъ также изъ виду и тѣхъ обстоятельствъ, которыя содѣйствовали благосостоянію Республики. Многого мы не знали-бы не только изъ церковной исторіи Дубровника (какъ напр. мѣры, которыя принималъ Сенатъ для распространенія католицизма на Востокѣ, искорененія православія и лютеранизма въ Республикѣ и т. п.), но даже изъ политической, еслибы не сообщили намъ объ этомъ Черва—всегда обстоятельно, критически, на основаніи достовѣрныхъ источниковъ. *Metropolis Ragusina* важна даже, какъ простой сборникъ матеріаловъ,—не говоря уже объ ихъ критической обработкѣ,—актовъ, погибшихъ (напр. монастыря Кромы) или для насъ недоступныхъ (дубровническаго архива), и сказаній современниковъ, изъ которыхъ не всѣ также дошли до насъ (такъ лѣтописи Николая Раньины сохранились только въ отрывкахъ у Червы). Въ введеніи (*Prolegomena*) къ своей церковной исторіи авторъ останавливается преимущественно на спорныхъ вопросахъ, какъ-то о времени основанія Дубровника и первоначальныхъ его обитателяхъ ¹⁾, — о языкѣ, на которомъ говорили вдревности въ Дубровникѣ ²⁾, — о сомнительныхъ короляхъ Далмаціи, Славоніи и Крoаціи, съ которыми были въ сношеніяхъ дубровничане,—о независимости Республики отъ государей, ей покровительствовавшихъ,—о современности христіанства въ Дубровникѣ его основанію,—о независимости дубровнической церкви и т. п.; кромѣ того онъ обстоятельно говоритъ о составѣ правительства, о монетахъ, вѣсахъ и мѣрахъ Дубровника и о постановленіяхъ Сената касательно магометанъ, евреевъ, еретиковъ и

¹⁾ *Ragusini Urbis primordia*. Proleg. cap. I, pp. 11—15.

²⁾ cap. V. *Qua lingua in usu olim Ragusii*: «... facile crediderim vetustissimum in Illyrico sermonem fuisse Graecum... Adde quod Graeci sermonis in hac regione invaluit consuetudo, ut etiam Romanis imperantibus, et deinceps Slavica lingua introducta Ragusii»... p. 59.

схизматиковъ (православныхъ) ¹⁾. Аппендини укоряетъ Черву за излишнюю растянутость, за сообщеніе имъ свѣдѣній, не подходящихъ къ предмету его сочиненія, и особенно за приведеніе въ текстѣ сочиненія актовъ и сказаній современниковъ: эти лишнія подробности, по его мнѣнію, могутъ занимать только дубровничанъ, отнюдь не иностранцевъ, желающихъ быстро переходить отъ дѣяній одного прелата къ дѣяніямъ другаго; тогда какъ для насъ, недубровничанъ, именно эти отступленія Червы и любопытны, и важны. Правда, отъ нихъ теряетъ *Metropolis Ragusina*, какъ художественное произведеніе, но за то выигрываетъ наука, а на произведеніе Червы, хотя оно писано классическою, цецероновскою латынью, мы не можемъ смотрѣть иначе, какъ на произведеніе строго ученое, отнюдь же не какъ на произведеніе художественное. Изъ церковной исторіи Червы, по словамъ Аппендини, сдѣлалъ извлеченіе славившійся въ его время проповѣдникъ, Власій Морджини (*Biagio Morgini*).

Наиболѣе любопытные отрывки изъ «*Prolegomena*» Червы печатаемъ въ *XI приложеніи*.

«*Vitae illustrium Ragusinorum*» въ 5 томахъ по раздѣленію Червы, въ 3-хъ по франц. ркп., столь же важно для насъ, какъ и «*Metropolis Ragusina*»: жизнеописанія людей, прославившихся исключительно аскетическою жизнію или мисіонерскими подвигами, встрѣчаются рѣдко; за то сколько драгоценныхъ свѣдѣній о государственныхъ дѣятеляхъ, ученыхъ и поэтахъ! Методъ изложенія тотъ же, что и въ «*Metropolis Ragusina*»: всякій фактъ подтверждается документомъ или сказаніемъ современника; кромѣ того, Черва сообщаетъ выдержки изъ переписки знаменитыхъ людей и иногда отрывки изъ ихъ произведеній; критика поэтовъ и ученыхъ отличается не многословностію, а мѣткостью, вѣрностію взгляда, яснымъ пониманіемъ дѣла и эстетическимъ вкусомъ. Уже было замѣчено другими, что не всѣ лица, жизнеописанія коихъ сообщаетъ Черва, дѣйствительно знамениты, что между ними

¹⁾ Отрывокъ изъ «*Prolegomena*» о преслѣдованіи православныхъ въ Дубровникѣ и католической пропагандѣ дубровничанъ на В. изданъ мною въ III приложеніи къ «*Матер. для ист. дип. снош. Россіи съ Рагуз. Респ.* (М. 1865 г. 57 р. 72—64). См. «Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Рос. при Моск. Унив.» 1865 г. кн. 3.

есть и посредственныя личности, о которыхъ можно бы было и умолчать, и что съ другой стороны многіе изъ дѣйствительно замѣчательныхъ людей пропущены Червою. Нельзя не согласиться съ такимъ отзывомъ: въ жизнеописаніяхъ знаменитыхъ дубровничанъ есть и много лишняго, и много недостающаго; такъ излишне — описаніе жизни нѣкоторыхъ фратровъ, извѣстныхъ только тѣмъ, что или жили сообразно монастырскимъ правиламъ (напр. Vincentius Cauliga † 1592, стр. 389, — Симоны Охмучевичъ † 1608, стр. 311—312), или были мисіонерами на Востокѣ (Fr. Andreas Dyrgrachinus O. P. An. 1387, стр. 75—76, Fr. Philippus O. P. конца XV в., стр. 249—251), или произносили не дурныя въ свое время проповѣди (Fr. Raphael Vlatkovich XV в., стр. 256); пропущено много замѣчательныхъ дѣятелей политическихъ, ученыхъ и литературныхъ. Но не будемъ слишкомъ строги къ Червѣ: вспомнимъ, что во 1-хъ) онъ самъ былъ фратеръ и потому смотрѣлъ на вещи нѣсколько иначе, чѣмъ мы, и простимъ ему по этой причинѣ и его фанатически-католическіе отзывы о православныхъ и протестантахъ, — а во 2-хъ) онъ первый задумалъ и исполнилъ такой громадный трудъ, какъ жизнеописанія знаменитыхъ его соотечественниковъ, и, конечно, не могъ избѣгать пропусковъ и недомолвокъ. Эти пропуски и недомолвки замѣчалъ самъ Черва и потому, не смотря на то, что этотъ трудъ стоилъ ему *многихъ бдѣній и продолжительныхъ занятій, онъ не считалъ его достойнымъ изданія, а писалъ только съ тѣмъ, чтобъ облегчить другимъ трудъ жизнеописанія знаменитыхъ предковъ, достойныхъ вѣчной памяти и подражанія потомковъ*¹⁾. Источниками ему служили, кромѣ предшествовавшихъ ему *биографовъ* (Sixtus Sennensis, Bellarminus, Ludovicus

1) *Praefatio* г. 7: «Verum non ea mihi spes est, ut Commentaria haec mea rudi quidem stylo, et multis vigiliis, antelucano studio, et diurno labore lucubrata interitum effugere possint, aut in multorum manus pervenire, neque enim aut aeternitate, aut publica luce aspectuque digna censeo. Id dumtaxat illis eventurum cupio, ut semel in aliquorum civium manus incidant, et quod optimum eis accidere potest, de hujusmodi argumento scribere volentibus aliquid materiae suppeditent; nec longiorem illis vitam vel opto, vel spero Quaecumque tamen sors ea maneat studium profecto meum minime improbandum est, qui, uti monui, illustrium civium meorum memoriam immortalem reddere conatus sim, quod quidem et mihi jucundum fuit, atque utile, tot praecleara majorum exempla contemplanti et aliis qui legerent aequae prodesse poterit».

Morerius, Justus Fontaninus, Jacobus Echardus, Tritemius, Wadingus и мн. др.) и историковъ, отечественныхъ и иностранныхъ, акты архива Республики, некрологи, пергаменные рукописи, списки и вообще всё древнія памятники, которыя ему, гдѣ бы то ни было, удалось найти ¹⁾.

Во францисканскій сборникъ сочиненій Серафима Червы не вошли: *Iconotheca Illustrium Fratrum Congregationis Ragusanae Ord. Praedicatorum*. A. 1728 и *Monumenta Congregationis S. Dominici de Ragusa*. Ab a. 1225 usque 1728. Libri V. Оба эти произведенія Червы, для насъ не важныя по своему содержанию, хранятся въ бібліотекѣ доминиканскаго монастыря въ Дубровникѣ.

17. О жизни Франциска Себастьяна Дольчи (Сладичъ)²⁾ мы знаемъ только то, что онъ самъ сообщилъ о себѣ въ запискѣ, найденной мною въ ркп. № 301 ³⁾: онъ родился 2-го апрѣля

¹⁾ *ibid.* 10: «At certe plurimos ex iis ante me viri clarissimi in Bibliothecas suas retulerunt, Sixtus Sennensis, Bellarminus, Ludovicus Morerius, Justus Fontaninus, Jacobus Echardus, Tritemius, Wadingus et plerique alii, hinc a me etiam referri nemo forte gravabitur, alios, et quidem plurimos a me primum relatos aegre ferent multissimi censors, rerum nihil est, cur mihi in hac etiam parte succenseant». *ibid.* p. 15: «Tum iterum publica Tabularia excussi, veteres cōdices, quos ad manus potui habere omnes; omnes item authores, qui de rebus Ragusinis scripsere, diligenter scrutatus sum, necrologia omnia, membranos, schedas et quaecumque expiscare potui vetera monumenta, praesertim vero ipsorum lucubrationes Scriptorum, quae licet in penitioribus Bibliothecis laterent, facta mihi potestate, studiosè rimatus sum; nihil denique intactum praeterivi, unde aliquid, quod ad rem meam pertineret, efferre possem».

²⁾ Дольчи былъ родомъ серцiovимецъ, какъ видно изъ письма аббата Фр. Дольчи, бывшаго секретаремъ черногорскаго владыки Петра Петровича Нѣгоша, къ русскому генеральному консулу въ Дубровникѣ, Фонтону, отъ 13 февраля 1803 г. Братъ Себастьяна, Стефанъ Дольчи былъ Protonotarius Apostolicus и профессоръ риторики въ Пизаро, писалъ и прозою, и стихами (*Fasti litterario-ragusini*, p. 59).

³⁾ *Memorie ritrovate in un quinterno autografo del P. Sebastiano Dolci da Ragusa M. Os.*

Nacqui li 2 Aprile 1699.

Mi feci Religioso li 9 Agosto 1713.

Feci professione li 2 Aprile 1715.

Dissi la prima Messa li 3 Febbrajo 1723.

Comminciali a predicar l'avvento del 1723.

Fui fatto Lettor Filosofo del 1724.

Fui fatto Lettor Generale del 1731.

Otteni la Patente di Clarissimo del 1735.

Fui fatto Teologo della Republica del 1733.

Fui fatto Custode del 1737.

Otteni la giubilazione del 1742.

1699 года, вступилъ во францисканскій монастырь 9-го августа. 1713 года, служилъ первую миссу 3 февраля 1723 г., и тогда же началъ свои проповѣди, доставившія ему большую извѣстность не только въ Дубровникѣ, но и во всей Италіи, въ 1724 г. былъ сдѣланъ Lettor Filosofo, въ 1731 г.—Lettor Generale, въ 1733 г. богословомъ Республики, въ 1737 году настоятелемъ (Custode); умеръ, по словамъ Аппендини ¹⁾ въ 1777 году.

Дольчи извѣстенъ, какъ *проповѣдникъ, ораторъ, историкъ и поэтъ*. Его проповѣди (Quagesimale) на итальянскомъ и сербскомъ языкахъ составляютъ 2 тома. Образцами его ораторскаго искусства служатъ: *Orazione politica*, произнесенная въ Луккѣ въ 1731 году, и *Panegirico in lode di S. Vincenzo Ferrerio*. Venezia 1763 Его историческія сочиненія: 1) *Epistola anticritica sull'antichità*

Memoria di Pulpiti occupati dallo stesso P. Dolci.

- L'anno 1723. l'avvento all'Isola.
 — 1724. la quaresima a Pola.
 l'avvento in Grado.
 — 1725. la quaresima in Pirano.
 — 1726. » » agli Incurabili a Venezia.
 l'avvento a Rovigno.
 — 1727. la quaresima ibid.
 l'avvento a Ragusa.
 — 1728. la quar. e l'av. ibidem.
 — 1729. la quaresima ibid.
 l'avv. in Ogni Santi di Firenze.
 — 1730. la quaresima in Bibbiena.
 — 1731. » » in S. Francesco di Luca.
 — 1732. » » in S. Maria nova di Napoli.
 l'avvento }
 — 1733. la quar. e l'av. } in Ragusa.
 — 1735. la quaresima in Sinigaglia.
 — 1736. » » in Ragusa.
 l'avvento all'Isola della Scala.
 — 1737. la quaresima nel Domo di Firenze.
 l'avvento }
 — 1738. la quaresima } in Ragusa.
 — 1739. » » in Araceli di Roma.
 — 1740. » » in Genova all'Anunziata.
 — 1742. l'avvento in Rovigno.
 — 1743. la quaresima e l'avvento in S. Francesco di Mantova.
 — 1744. » » in S. Francesco di Padova.
 l'avvento in Pirano.
 — 1745. la quaresima in Sinigaglia.

¹⁾ *Notizie* III, 27.

dell'Arcivescovato Ragusino colla serie cronologica dei suoi Arcivescovi. Ancona presso Nic. Bellelli 1761 — «piena», по словамъ Аппендини, «di buona critica, e confermata da continui sinceri monumenti estratti dalla libreria del suo amico Antonio Alethy». Мнѣ извѣстно это посланіе только по заглавію. 2) *De Illyricae linguae vetustate et amplitudine*. Venezia per Franc. Storti 1754. Это разсужденіе, надѣлавшее въ свое время много шума, «dissertazione erudita», по выраженію Аппендини, «e ripiena di grandi vedute», мнѣ также неизвѣстно. 3) *Monumenta historica provinciae Rhagusinae Ordinis Minorum S. P. N. Francisci notis criticis et chronologicis perpetuo illustrata* a P. F. Sebastiano a Rhagusio Ejusdem Ordinis ac Provinciae Theologo. Neapoli 1744. Giov. de Simone — сочиненіе, не лишенное интереса для исторіи Дубровника: въ немъ сообщены между прочимъ свѣдѣнія объ извѣстныхъ въ свое время проповѣдникахъ и мисіонерахъ изъ ордена францисканцевъ, а также о мѣрахъ, которыя принимала Республика въ разное время противъ православныхъ и евреевъ и т. п.; на стр. 66 — 67 помѣщена выдержка изъ книги, изданной въ Венеціи, «*Teatro Florico*», о землетрясеніи 1667 года. 4) *Fasti litterario-ragusini* auctore P. F. Seb. Dolci. Venetiis 1767. 4°. X. 66 — краткія замѣтки о жизни и трудахъ дубровницкихъ писателей, ученыхъ, музыкантовъ и художниковъ (числомъ 271): хорошая справочная книга по исторіи дубровницкой образованности. Свѣдѣнія о жизни писателей весьма скудны, отзывы объ ихъ сочиненіяхъ кратки, но всегда мѣткі и вѣрны. Аппендини говоритъ, что это сочиненіе написано большею частью по матеріаламъ, собраннымъ Джорджичемъ, — о чемъ мы не можемъ судить, такъ какъ трудъ Джорджича до насъ не дошелъ. Замѣтимъ, что, кромѣ писателей и ученыхъ, въ этой книгѣ упоминается и о музыкантахъ (напр. Францисканецъ Гавріиль Тампарича † 1575), и о живописцахъ, и объ изобрѣтателѣ компаса (Флавій Джіоя ок. 1302 г.) и т. п. 5) *La Diatriba sull'origine della città di Ragusa* — неизданное разсужденіе Дольчи, находящееся въ ркп. франц. библ. № 251: авторъ, на основаніи краткихъ лѣтописныхъ замѣтокъ на сербскомъ языкѣ (см. прим. 1), относитъ основаніе Дубровника къ 638 году. 6) *Libertas perpetua Ragusina ab omni jure Veneti dominii asserta et vindicata*.

Dissertatio critico-cronologico-historica Albini Esadastas de Vargas (псевдонимъ Дольчи). Написано въ 1771 году противъ венеціанскихъ историковъ (особенно Дандолы и Сабелико), утверждавшихъ, что Дубровникъ принадлежалъ нѣкогда Венеціи и только въ послѣдствіи отпалъ отъ нея. Въ 6-ти главахъ Дольчи, на основаніи достовѣрныхъ источниковъ, доказываетъ неосновательность притязаній Венеціи на Дубровникъ и исконную его свободу и независимость. Это, важное для вопроса объ отношеніи Дубровника къ Венеціи, разсужденіе считаю достойнымъ издать въ приложеніи XII ¹⁾).

Въ ркп. № 301 сохранились *P. Seb. Dolci a Ragusio Ord. Min. de Obs. nonnulla Epigrammata ex schedis Vincentii Righi exscripta*. Изъ стихотвореній Дольчи, сколько мнѣ извѣстно, не издано еще ни одно, а потому считаю неизлишнимъ сообщить здѣсь для образца его *Mariae Theresiae Romanorum Imperatrici Epigramma*:

Vix moritur Carolus, ne sis Theresia dives
 Quas video armatas in tua damna manus!
 Inde furit Gallus; furit hinc cum Saxone Prussus,
 Haec cupit Hispanus, Bavarus illa rapit.
 At vix te Gnatus risu cognoscit, adorat
 Prussus, et accurens Anglia classe juvat.
 Dant dextram Batavi, dat sese in foedera Saxon.
 Quod doleat Gallus, plangus Iberus habet.
 O risum mutantem orbem! Sed Caesare nato
 Phosphorus haud debet continuisse diem.

18. Современникъ Дольчи, іезуитъ Георгій Басичъ (1693—1765 г.) написалъ исторію дубровницкихъ іезуитовъ, «*Elogia Iesuitarum Ragusinorum qui usque ad annum 1764 obiере*». Трудъ этотъ, по смерти Георгія Басича, былъ продолжаемъ священникомъ Петромъ Басичемъ. «P. Georgius Bassicъ», говоритъ Петръ Басичъ, «natus est Ragusii anno 1693. In primo adolescentiae flore Societatem Iesu ingressus est, confectoque laudabiliter studiorum curriculo, Sacerdotioque initiatus, Ragusam venit,

¹⁾ Appendini II, 27—28, 31. Engel 31—32.

totumque se Deo ac Suae Divinae gloriae dicans operarii manus functus est. Nullum ille, quoad vixit, laborem, nullam curam vel incommodum in procuranda salute sive agrestium in sacris excursionibus, sive Civium in piis exercitationibus ac Templis, sive Puerorum in scholis, sive aegrotantium in Nosocomiis, sive Captivorum in carceribus, sive Sacrarum Virginum in aedibus Deo sacris unquam recusavit. Plenus dierum, laboribus confectus, assiduis ac gravissimis calculorum duloribus cruciatus obiit Ragusae anno 1765, annos natus 72. Professus quatuor votorum. Ejus memoria non solum apud Ragusinos, sed etiam apud finitimas gentes et adhuc viget, et in posterum summa in benedictione vigebit ¹⁾.)»

Elogia Iesuitarum Ragusinorum находятся въ рукописи Францисканской библиотекы № 309 и переписаны съ автографа каноникомъ Радельею (1820 г.). Это сочиненіе, отличающееся правдивостью и написанное на основаніи подлежащихъ сомнѣнію документовъ, нерѣдко приводимыхъ авторомъ цѣлкомъ, составляетъ необходимое дополненіе къ жизнеописаніямъ знаменитыхъ дубровничанъ Червы, сообщая свѣдѣнія объ иезуитахъ, извѣстныхъ своими учеными и литературными трудами (напр. И. Лукаричъ 1621—1709 г., Игн. Градичъ 1655—1728 г.); въ тоже время встрѣчаются въ немъ свѣдѣнія объ исторіи Дубровника, въ другихъ сочиненіяхъ не находимыя: такъ напр. о томъ, что послѣ землетрясенія 1667 года иезуиты предложили Сенату тысячу червонцевъ изъ ежегодныхъ доходовъ ихъ Коллегіи для уплаты данн Султану и что для этой же цѣли Сенатъ отобралъ у монастырей и церквей, безъ разрѣшенія Папы, множество золотыхъ и серебряныхъ вещей ²⁾). Аппендини весьма справедливо замѣтилъ, что Георгій Басичъ «fedele ed esatto nell'esposizione dei fatti, fluido e non inelegante per rapporto all'espressione Latina, si fa leggere con piacere, tanto più che i suoi elogi contengono dell'erudizione patria e relativa alla sua Compagnia» ³⁾). По смерти Басича, по словамъ тогоже писателя, остались *Quaresimale Itali-*

¹⁾ Ms. № 309, p. 285—286. Cnf. Dolci Fasti litterario-ragusini sub. № 89.

²⁾ *Ragus. Iesuita XVI*. P. Franciscus Gundula. Ms. № 309, pp. 116—121.

³⁾ *Notizie II*, 81.

ано и *Controversie* (на лат. яз.) *contro gli Eretici* (неоконч.); онъ хвалитъ также его *разговоры о нравственности* на сербскомъ языкѣ, изданные въ Венеціи ¹⁾.

Къ «Исторіи дубровницкихъ іезуитовъ» приложенъ *Brevis Prospectus Iesuitarum Ragusinorum, qui ab anno 1764 usque ad extinctam Societatem in ea fuerunt. Auctore Petro Bassich Presb. Ragus.* Любопытны для насъ помѣщенные здѣсь жизнеописанія І. М. Маттеи (стр. 318—319) и Берн. Заманья (стр. 328 и слѣд.). По словамъ Аппендини, Петръ Басичъ написалъ также *житіе св. Власія*, покровителя дубровницкой республики, и двѣ духовныя брошюры ²⁾; ему же принадлежитъ второе, *дополненное* изданіе сербскаго словаря *Деллабеллы* ³⁾.

19. Въ числѣ историковъ Дубровника Аппендини упоминаетъ *Михаила Миличича* (1711—1798 г.). По его словамъ Миличичъ, окончивъ риторику въ Дубровникѣ, былъ отправленъ для усовершенствованія въ наукахъ въ Мачерату, гдѣ получилъ степень доктора правъ; остальную жизнь свою служилъ австрійскимъ консуломъ въ Дубровникѣ. Свободныя отъ служебныхъ занятій минуты онъ посвящалъ изученію греческой и латинской литургіи и церковной исторіи; занимался также археологіею и писалъ стихотворенія по сербски ⁴⁾. Въ ркп. франц. библ. № 244 находится его *Regum Slavorum et Bosnensium Ducum brevis historia, cui Slavonicae Ecclesiae accedit chorographia* (всего 165 стр.) Аппендини отзывается съ похвалою объ этомъ сочиненіи; чтоже касается до меня, то я не нахожу въ этомъ трудѣ ни учености, ни оригинальности взгляда. Миличичъ писалъ съ іезуитскою цѣлью, именно, чтобы доказать, что всѣ славяне искони стремились къ единенію съ Римскою церковью, — «ut Slavorum universa gens ardentissima voluntate ad Primam Principis Apostolorum Petri sedem advolet et perpetuis aureis nexibus se illo conjungat, nulla rerum vicissitudine aut temporum longinquitate dissolvendis (стр. 150);» на стр. 132 онъ говоритъ *De effecto Slavorum Regum studio se conjungendi cum Romana Ecclesia*, а на стр. 146—*De summo studio Catharinae II totius Russiae*

¹⁾ ibid. 32, 305. — ²⁾ ibid. 301. — ³⁾ ibid. 304. — ⁴⁾ Notizie II, 14.

Imperatricis ad sancendam Ruthenicae Ecclesiae cum Romana concordiam. О Дубровникѣ говорится только кстати, отрывочно и кратко: *De origine Urbis Ragusinae* (стр. 18), *De aristocratico regimine inducto* (тамъ же), *De primo Ragusinae ditionis incremento* (22), *De appulsu ex Siria Richardi Regis Angliae* (50), *De bello a Naemania illato in Ragusinos* (69), *De Stephano Herzegh, qui ascertimum bellum Ragusinis fecit* (122). Въ сочиненіи Милишича я не нашелъ никакихъ новыхъ данныхъ о Дубровникѣ, и все что о немъ говорится, заимствовано у предшествовавшихъ историковъ, а потому *Historia Regum Slavorum* не имѣетъ для насъ ни какого значенія. Гораздо любопытнѣе и полезнѣе введенныя Милишичемъ до самой его смерти краткія *записки* о событіяхъ, случившихся въ его время въ Дубровникѣ¹⁾: память о нѣкоторыхъ изъ нихъ напр. о бѣгствѣ изъ Мальты въ Дубровникъ Великаго Магистра ордена Іоанна іерусалимскаго, Фердинанда Стомпезе, въ 1798 г., о посѣщеніи Дубровника кардиналами Франц. Карастою неаполитанскимъ и Андреемъ Аркетти брешіанскимъ сохранилось только въ его запискахъ.

20. Для исторіи Дубровника эпохи паденія весьма важны *Memorie storiche di Ragusa di Matteo Bassich*. Издавая отрывки изъ нихъ по ркп. франц. библ. № 891 въ дополненіяхъ къ Матер. для исторіи диплом. сношеній Россіи съ Дубровницкою Республикою я высказалъ свое мнѣніе объ этомъ трудѣ Матвѣя Басича: «Авторъ этого сборника историческихъ свѣдѣній о Дубровникѣ—нѣкто Матвей Басичъ—извлекъ изъ одной старой рукописи (*un antico Manoscritto di Notizie storiche*, какъ онъ самъ выражается въ прим. Е. ко II-й книги своего сборника) не мало любопытнаго по части исторіи своего отечества, въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ извѣстными историками, Растичемъ, Рацци, Луккаричемъ, Мавро Орбиничемъ, Черваріо Тубероне и др. Весь сборникъ, оканчивающійся занятіемъ русскими войсками Боки Которской, раздѣленъ на 12 книгъ, изъ коихъ для насъ особенно важны послѣднія четыре, описывающія событія, послѣдовавшія за великимъ землетрясеніемъ 1667 года. Свѣдѣній объ этой эпохѣ

¹⁾ Diverse notizie storiche appartenenti alla città di Ragusa radunate dal Sigr. Millisich. Ms. № 894.

мы имѣемъ чрезвычайно мало, а потому нельзя не быть благодарнымъ М. Басичу, возымѣвшему счастливую мысль собрать таковыя въ то время, когда представлялась еще къ тому полная возможность. Эти послѣднія 4 книги представляютъ самостоятельный трудъ Басича: въ нихъ онъ описываетъ событія, случившіяся на глазахъ его или людей, жившихъ еще въ его время. Нельзя упрекнуть Басича въ недобросовѣстности или въ преднамѣренномъ искаженіи истинны; девизъ его: «Nihil falsi dicere, nihil veri dissimulare» достаточно показываетъ, какъ онъ понималъ дѣло историка; но у него замѣтенъ *недостатокъ критики*: онъ слишкомъ довѣрчиво записываетъ иногда рассказы тѣхъ, кто былъ свидѣтелемъ или дѣятелемъ въ описываемую имъ эпоху, и слѣдствіемъ такой крайней довѣрчивости были неминуемыя ошибки и заблужденія; такъ, напр. онъ рассказываетъ, что причиною разрыва между Россіею и Дубровникомъ было признаніе симъ послѣднимъ покровительства Порты, между тѣмъ какъ извѣстно изъ конвенціи графа А. Орлова, что республика накликала на себя грозу несоблюденіемъ невмѣшательства и даже прямымъ участіемъ въ войнѣ Турціи противъ Россіи. Точно также лишены всякаго основанія предаваемые имъ свѣдѣнія объ изгнаніи изъ Боки маркиза Гизіери и вообще объ его поведеніи. Изъ матеріаловъ нами собранныхъ, видно, что Гизіери честно исполнилъ свой долгъ, но долженъ былъ уступить силѣ. Тѣмъ не менѣе въ сборникѣ Басича мы находимъ не мало основательныхъ свѣдѣній, и при томъ такихъ, которыя тщетно стали бы искать индѣ. Такъ крайне любопытенъ рассказъ его о посольствѣ графа Раньины въ С.-Петербургъ и объ участіи Берлинскаго кабинета въ дѣлѣ примиренія Россіи съ Дубровницкою республикою, равно какъ и о пребываніи князя Георгія Радзивила въ Дубровникѣ¹⁾.

γ) *Памятники юридическіе.*

I. *Общее законодательство* заключается въ 4-хъ книгахъ: 1) Liber statutorum civitatis Rhacusii 1272 г., 2) Reformationes (1310), 3) Liber Viridis (1358) и 4) Liber Croceus (1462).

1. *Liber statutorum civitatis Rhacusii* compositus per egregium Virum D. Marcum Justinianum de Venetiis honorabilem

¹⁾ Мат. для ист. снош. Россіи съ Дубр. стр. 159—160.

Comitem Rhacusii anno Domini 1272 Indictione XV mensis Maji confirmatus per populum Rhacusinum more solito congregatum die Domenico, nono ejusdem mensis (рпк. Франц. библ. № 323).

Статутъ 1272 года дошелъ до насъ не въ первобытномъ своемъ видѣ, а въ редакціи XIV вѣка. Опредѣлить первоначальный его составъ трудно, хотя и есть возможность: нѣкоторыя статьи помѣчены годами, другія по содержанию относятся къ позднѣйшему времени. Отмѣтимъ сначала статьи, обозначенныя годами:

II кн. ст. 24: 1287 г. Инд. VII дополнение къ постановленію о жалованьи посланникамъ *de Racusio in Dulcignum et Antibarum*;

III кн. ст. 59: 1369 г. Индикт. VII мая 23.

— 60: 1372 г. Индикт. X августа 17.

— 61: 1377 г. декабря 15.

VI кн. ст. 17: 1308 г. 6 іюня и 1309 г. 6 августа.

— 65: 1358 г. Индикт. X октября 24.

VIII кн. ст. 56: 1305 г. Индикт. I 19 ноября.

— 61: 1309 г. Индикт. VIII 16 сентября.

— 62: 1309 г. Индикт. VIII 18 декабря.

— 63: 1311 г. Индикт. IX 30 марта.

— 64: 1311 г. Индикт. IX 17 іюля.

— 65—66: 1313 г. Индикт. XI 11 марта.

— 74: 1321 г. Индикт. V 14 іюля.

— 75: 1322 г. Индикт. V 20 іюля.

— 76—77: 1336 г. Индикт. IV 16 января.

— 81—84: 1327 г. Индикт. V. мартъ.

— 85—86: 1338 г. Индикт VI 16 февраля.

— 92: 1342 г. Индикт. X.

Время составленія другихъ статей можетъ быть опредѣлено по ихъ содержанию: такъ 15-ая ст. I-ой книги «*Qualiter homines Lastae dederunt se et Insulam communi Racusino*» относится, очевидно, къ 1310 году, когда Ластово подчинилось Дубровнику; 18-ая статья VI-ой книги *De his qui eleguntur in officiis* составлена при графѣ Маринѣ Бодоаріѣ, о которомъ упоминается въ 56-ой ст. VIII-ой кн. подъ 1305 годомъ, 54-ая ст. VIII-ой книги уничтожаетъ законъ 1358 г. о пошлинѣ на вино (VI, 65), слѣд.

относится ко второй половинѣ XIV вѣка; въ 59-ой статьѣ тойже книги *De justitia facienda de illis qui occiderint Sclavos* помѣщено письмо дожа Петра Градениго къ графу Андрею Дауро, о которомъ упоминается въ 61-ой ст. тойже книги подъ 1309 годомъ и т. д.

Въ концѣ VIII-ой книги помѣщена привилегія дубровничанамъ на право гражданства въ Венеціи, данная дожемъ Іоанномъ Делфино на имя Марка Суперанція, послѣдняго венеціанскаго графа въ Дубровникѣ, изгнаннаго въ 1368 году. Затѣмъ въ концѣ рукописи помѣщены: 1) письмо дожа Леонарда Лауредана отъ 5-го ноября 1520 г. съ выраженіемъ благодарности за сообщеніе свѣдѣній о турецкихъ дѣлахъ; 2) булла папы Павла III отъ 25 октября 1534 г.; 3) грамота императора Фердинанда I отъ 25 іюня 1562 г.; 4) грамота императора Фердинанда II отъ 16 апрѣля 1628 г.; 5) булла папы Урбана VIII отъ 28 іюня 1626 г.; 6) булла папы Инокентія X отъ 12 сентября 1645 г.; 7) булла папы Александра VII отъ 3 февраля 1657 г.; 8) грамота императора Леопольда отъ 16 декабря 1697 г. и 9) грамота короля Вильгельма отъ 13 декабря 1697 года.

Всѣхъ книгъ въ статутѣ 8; изъ нихъ первыя двѣ (за исключеніемъ 15-ой ст. I-ой кн.) не обнаруживаютъ позднѣйшихъ вставокъ и могутъ быть отнесены къ составу статута 1272 года. Въ первой книгѣ всего 34 статьи;

Ст. I. *Qualiter D. Comes recipitur a Communi et a Canonicis. Statuimus quod D. Comes qui per tempora venerit ad Civitatem Rhacusii jurabit bonum regimen, et conservationem totius Civitatis Rhacusii in publica concione secundum antiquam consuetudinem Rhacusii congregata ad sonitum campanarum, et statuta civitatis Rhacusii, et judicare secundum ea. Quo juramento facto dabitur eidem Comiti per manus Communis Rhacusii vexillum Beati Blasii Episcopi et Martyris, et taliter investitur in platea de comitatu, et regimine Rhacusii. Postquam D. Comes cum eodem vexillo statim ibit ad Majorem Ecclesiam videlicet S^{ci} Marci Archiepiscopatus ubi a Canonicis et Clericis cum incensu, et aqua, et textu Evangelico ad januam recipitur supradictae Ecclesiae populo ejusdem Civitatis sequente eundem D. Comitem in via Chorum Ecclesiae memoratae; eodem autem Comite perveni-*

ente ante magnum Altare ipsius Ecclesiae praedicti Canonici assignabunt ei vexillum Beati Blasii memorati, quo recepto ab eis D. Comes *salvo sacramento D. Ducis et regiminis Civitatis Rhacusii, et ejus consuetudinem ante ipsum altare jurabit iterum manutenere et conservare omnes rationes et consuetudines ipsius Ecclesiae et Canoniorum ejus sicut in sequentibus Capitulis scriptum distinctius invenitur, et in illa hora Canonici ipsius Ecclesiae cantabunt in pergulo laudes ipsi Comiti pro quibus laudibus D. Comes dabit eis de suo proprio ipperperum unum. Ipso autem D. Comite revertente ad plateam cum populo supradicto homines Rhacusii jurabunt ei fidelitatem secundum quod continetur in capitulari fidelitatis, et secundum antiquam consuetudinem Civitatis, et sic erit inclytus Comes.*

Ст. I. De his quae D. Comes tenetur facere Canonici et Canonici sibi.

Ст. III. De potestate quam habet D. Comes super eligendis officialibus.

Ст. IV. Quando D. Comes vadit ad stanicum vel ad parlamentum (община платитъ путешествіе).

Ст. V. Pro sale necessario pro familia D. Comitis (община продаетъ ему соль по той же цѣнѣ, по какой ей самой стоитъ).

Ст. VI. De eo quod D. Comes recipit a beccaris (со всякаго быка или коровы 18 фолларовъ, со свиньи—8, со всякаго другаго животнаго 4 фоллара).

Ст. VII. De eo quod D. Comes dat beccaris (по 1 перп. въ новыи годъ).

Ст. VIII. De eo quod molepdinariii faciunt Comiti et ipse eis (даромъ мелютъ муку, получаютъ въ новыи годъ по 8 грошей).

Ст. IX. De eo quod D. Comes facit Naucleriis et marginariis (получаютъ въ Рождество отъ графа, соляныхъ приставовъ и отъ церкви св. Маріи по 2 перпера).

Ст. X. De eo quod D. Comes recipit a piscatoribus (отъ дневной ловли 1%, отъ ночной 6%).

Ст. XI. Quando Comes facit pescare aquam Umblae (нанимаетъ рыбаковъ по произвольной цѣнѣ).

Ст. XII. De lignis et taeda quae recipit D. Comes.

Ст. XIII. *De arboracio foresteriorum venientium per mare.* Praenotandum est quod omnes naves, et barchae quae veniunt de toto Regno Apuliae et de Sicilia, et de tota Marchia Anconae, et de tota Romagna dant D. Comiti pro arboracio ipperperum unum pro unoquoque arbore, et deinde inferius ad voluntatem ipsius D. Comitis si fecerit portum in Rhacusio. Et est sciendum quod naves de Ancona, Bari, Zermoli, Barletto, Sipunto, Otranto, Malfeto, Iuvenacio, Bestice, Senegaglia et Fano nihil dant D. Comiti pro arboracio. Et homines de Civitate Nova dant pro arboracio secundum antiquam consuetudinem soldos quinque. Naves omnes vel barchae venientes de partibus Lastae usque Dyrachium in Rhacusium, quae faciunt portum, dant pro arboracio de nave ipperperum unum pro unoquoque arbore, et de barcha dant ad voluntatem D. Comitis a medio ipperpero inferius. Et barcha Correctoris de quocumque loco nihil dat pro arboracio. Omnes etiam naves, vel barchae de foresteriis, quae navigant secundum usum Rhacusii, et portant partem operi Ecclesiae S. Mariae Majoris nihil dant pro arboracio, nec pro sesta.

Ст. XIV. *De eo quod habet Comes de servis et ancillis quae venduntur.* Sciendum est quod omnes Rhacusei et Foresterii qui comperant sclavum, et extrahunt de Rhacusio per mare dant D. Comiti pro quolibet sclavo vel sclava, qui vel quae fuerit longus, vel longa duobus cubitis in supra tertium de ipperpero, et deinde inferius ad voluntatem D. Comitis. Et si sclavus ille vel sclava fuerit longus vel longa minus duobus cubitis nihil datur D. Comiti secundum antiquam consuetudinem.

Ст. XV. *Qualiter homines Lastae dederunt se et Insulam Comuni Rhacusii.* Notandum est quod quando homines de Lasta se et Insulam Lastae Comuni Rhacusii hoc pacto dederunt se et Insulam suam, videlicet quod Commune Rhacusii juravit manutene omnes suas antiquas consuetudines, quas ipsi inter se habent, et secundum hoc pactum Commune Rhacusii dedit eam de sua voluntate comiti suo, qui per tempora erit in Rhacusio.

Ст. XVI. *De Vaccha de margarisio.* Et est sciendum quod D. Comes habere debet de Vaccha quae datur pro margarisio coxam unam cum dimidio pro honorificentia, et Vicarius debeat divi-

dere ad peciam totas alias carnes ipsius vacchae per bonos homines Rhacusii.

Ст. XVII. De lignis portantibus blavam q. dant partem Archpo.

Ст. XVIII. De eo quod piscatores dant D. Archiepo.

Ст. XIX. De placitis quae habet D. Archiepus in Curia Saeculari.

Ст. XX. De placitis hominum D. Archiepi.

Ст. XXI. De monasterio Lacromensi et de ejus villis.

Ст. XXII. De eo quod recipit Sacrista a lignis et navibus.

Ст. XXIII. De parte quae datur a navigantibus Ecclesiae S. Mariae.

Ст. XXIV. Qualiter eliguntur Procuratores Ecclesiae S. Mariae et de eorum officio.

Ст. XXV. De redditu staterae, rubi, carri et balanciarum, quae recipit S. Maria.

Ст. XXVI. De eo quod. Procuratores S. Mariae recipiunt a piscatoribus.

Ст. XXVII. De offitio Protomagistri Ecclesiae S. Mariae et de eo quod habet.

Ст. XXVIII. De eo quod magistri laborantes in Eccl. S. Mariae habent a Procuratoribus ejusdem Ecclesiae.

Ст. XXIX. De offitio Vicarii (D. Comitis).

Ст. XXX. De eo quod habet Vicarius.

Ст. XXXI. De jure Pitantarii.

Ст. XXXII. De offitio Ripariornm.

Ст. XXXIII. De eo quod recipiunt Riparii.

Ст. XXXIV. De eo quod datur Ripariis pro quolibet mandato.

Вся вторая книга, за исключениемъ ст. XXIV-ой De salario pinciorum, заключаетъ формулы присяги, даваемой различными классами общества, въ вѣрности дожу, графу и Дубровницкой республикѣ; особенно любопытны слѣдующія:

Ст. I. *Sacramentum D. Comitum.* Juro ad S. Dei Evangelia ego Comes Rhacusii bona fide sine fraude et malo ingenio salvare et regere ipsam Civitatem ad usum et consuetudinem ejusdem ad honorem Communis Venetiarum et D. Ducis, et rationes Communis Rhacusii bona fide salvabo: Et omnes compagnias et sacramenta facta et

facienda, et reitates disturbabo, et justitiam aequaliter majoribus et minoribus manutenebo et complebo. Et cum majori parte Consilii ad sonitum Campanae *malos usus Rhacusii diminuam, et bonos accrescam*. Et nec amicum juvabo nec inimicum nocebo per fraudem. Et habebo omnes honorificentias, et balias quas habuerunt Veneti Comites Rhacusii in Rhacusio, et in omni alio loco. Haec omnia observabo *salvo sacramento quod juravi Domino Duci Venetiarum*.

Ст. II. *Sacramentum militum sive Sociorum Domini Comititis*. Iuro ad S. Dei Evangelia quod bona fide sine fraude adjuvabo et consilium dabo, et manutenebo D. Comititem Rhacusii, et similiter ipsam Civitatem Rhacusii salvabo, et ad melius quam potero consilium dabo *salvo honore D. Ducis et dicti Domini Comititis* et cum requisitus fuero de aliquo ab ipso D. Comite in Consilio, vel extra illam partem capiam, et illud consilium dabo, quod mihi melius apparebit. Et *si remansero in loco ipsius Comititis in regimine Comitatus ero adstrictus in omnibus, et per omnia cum ipso Sacramento quod D. Comes juravit, videlicet coram D. Duce*. Et omnes credentias tenebo quas ipse D. Comes praecepit mihi observare usque dum voluerit ipse. Nec amicum juvabo, nec inimicum nocebo. Et non fecero mercationem in partibus Rhacusii, nisi de eo quod mihi superfuerit de meo salario. Et cum ipso Comite permansero ad suum servitium usque dum ipse rexerit in Comitatu, nisi pro eo remansero dando salarium quod mihi promisit. Haec omnia, ut dictum est, attendam bona fide et sine fraude.

Ст. III. *Sacramentum fidelitatis quod homines Rhacusii faciunt D. Duci Venetiarum et Communi Rhacusii*. Iuro ad S. Dei Evangelia bona fide sine fraude, *fidelitatem ad D. Ducem Venetiarum, et ad D. Comititem nostrum* custodire eum in persona sua, et in rebus, et in omnibus rationibus sui comitatus, et adjuvare illum contra omnes homines, qui malitiose voluerint ipsum offendere, et observabo fidelitatem ei dum steterit in regimine Civitatis Rhacusii, et Comitatus illius *salva fidelitate D. Ducis, et ad honorem Venetiarum et salutem Rhacusii*. Et adjuvabo eum ad manutendum bonum statum Civitatis Rhacusii et Comitatus illius, et virtutem dabo ad omnes rationes et justitias complendas. *Et non ero in aliqua societate vel compagna nec per sacramentum nec per*

fidantiam, nec per promissionem, nec per ullum ingenium contra honorem D. Ducis Venetiarum, et contra honorem D. Comitis et contra salutem Rhacusii dum steterit in regimine Civitatis Rhacusii et sui comitatus, et si tum in dictis compagniis cum aliquibus rumpam, et non tenebo illud, nec aliud sacramentum vel promissionem in aliqua compagna, imo dabo operam rumpendi eam, et si sciero factam aliquam compagniam, vel sciero faciendam quam citius potero manifestabo D. Comiti. Et quando D. Comes petierit a me consilium dabo ei rectum et fidele, et veritatem dicam. Et rationes, et justitias, et directum omnibus quae pertinent ad Communitatem Rhacusii observabo, et promitto bona fide observare sine faude, et si aliquis de ipsis justitiis et rationibus habet aliquid manifestabo D. Comiti, et si ego de ipsis habeo aliquid quam citius potero Communi reddam, et amplius non tollam. Et observabo pactum Venetiarum et dabo operam quod ab omnibus observetur.

Формулы присяги, изложенныя въ остальныхъ 30 статьяхъ, мало чѣмъ отличаются отъ вышеприведенныхъ: во всѣхъ ихъ повторяются выраженія подобныя: «Cum honore D. Ducis Venetiarum», «fidelis ero D. Duci Venetiarum» и т. п.

Ст. XXIV. *De salario Nunciorum* любопытна для исторiи внѣшнихъ сношенiй Дубровника въ XIII вѣка: въ ней опредѣлено жалованье и все необходимое для путешествiя посланникамъ, отправлявшимся въ Dyrachium, Avolanum, Corfû, Armiro, Arbanum, Dulcignum, Antibarum, Cattarum, Rasciam a Bresqua in antea, in Bresquam tantum vel Anagastum, Popoam, Narentum, Chelnum, Bosnam, Almisium, Spalatum, Tragurium, Jadram, Polam atque Triestum, Venetiam et usque Marchiam Anconitanam и Brundusium usque Vestam.

Почти вся третья книга, именно за исключенiемъ послѣднихъ трехъ статей (59—61), могла также входить въ составъ Статута 1272 года: въ ней говорится о порядкѣ судопроизводства, о судьяхъ, о вызовѣ къ суду, о тяжбахъ дубровничанъ съ иностранцами, о ростовщикахъ, о долгахъ, о жесвидѣтеляхъ, о доврѣенностяхъ и завѣщанiяхъ и наконецъ излагаются начала международного права; для насъ особенно любопытны слѣдующiя статьи:

XVI—De vocatis per foresterium non possit exire de Rhacusio.

XIX—De placitis inter homines Rhacusii et homines Dalmatiae.

XX. De his quae petuntur in Stanico.

XXI. De foresterio qui aliquid recipit a Rhacuseo, et super hoc vocatur.

XXII. De foresterio qui habet cartam super Rhacuseum.

XLII. De testamentis factis extra Rhacusium.

XLIX. De consuetudinibus inter homines Jadrae et Rhacusii

L. De consuet. inter hom. Rhacusii et hom. de Sibenico, Tragurio et Spalato.

LI. De consuet. inter Rhacuseos et hom. Comitatus Chelmi ¹⁾.

LII. De consuet. inter Rhacuseos et hom. Bossinae.

LIII. De consuet. inter Rhacuseos et hom. Rasciae.

LIV. De consuet. inter Rhacuseos et illos de Genta.

LV. De consuet. inter Rhacus. et Civitates Dalmatiae Super.

LVI. De consuet. inter Rhacuseos et Dominos Sclavoniae.

LVII. De consuetud. inter Rhacuseos et Sclavos.

LVIII. De eo qui vincit Servum vel Ancillam per placitum: Si aliquis homo vel mulier in Stanico vel in Curia Rhacusii, aut in alio loco extra Rhacusium per placitum vicerit aliquem servum vel ancillam, sciendum est, quod ille homo vel mulier potestatem habet portandi ad domum suam illum servum vel ancillam quem vel quam vicerit in placito sine praecepto D. Comitatus et Curiae Rhacusii, et sine datio Dni, et D. Comes cum sua Curia secundum antiquam consuetudinem non potest in hoc dare ei contrarium.

LIX. Anno Domini 1369 Indict. VII die 23 maji in Majori Consilio statutum et firmatum fuit (о должникахъ).

LX. Anno Domini 1372. Indict. X. die 17 augusti in Majori Consilio (idem).

LXI. Anno Domini 1377. die 15 Decembris in Majori consilio (idem).

¹⁾ LI—LIV и LVI—LVII изданы М. Пудичемъ, Споменици Српски II, 141—148.

Въ 4-ой книгѣ изложены права собственности (80 ст.), а въ 5-ой говорится о дорогахъ и постройкахъ: (45 ст.) объ книги представляютъ для насъ мало любопытнаго.

Только первыя 15 или 16 статей 6-ой книги, содержащія уголовные законы, могли входить въ составъ Статута 1272 года; всѣ же остальные, излагающія различныя торговыя постановленія, относятся къ XIV вѣку: изъ нихъ особенно для насъ любопытны статьи:

XLI. De sale. Qui salem portaverit in Rhacusio, sive sit extraneus, sive civis, discarigare salem ipsum, vel vendere non possit, nisi Communi Rhacusii sine voluntate et licentia D. Comitum, qui si concordare cum Communi non poterit, nec habere licentiam a praedicto D. Comite vendendi salem ipsum alteri, quam Communi possit portare salem ubicumque voluerit extra Rhacusium. Si autem extraneus aliquis sine licentia D. Comitum vendiderit salem alicui Rhacuseo, solvat pro banno ippereperos 10, et perdat salem. Additum est quod quicumque tam Rhacuseus, quam foresterius qui exoneraverit salem in Rhacusio, solvat dictum bannum et perdat salem.

XVI. Quod nullus vendat salem in Rhacusio (sine licentia D. Comitum: дополненія къ предыдущей 1308 г. 6 июня).

XXI. De his qui vendunt Dalmisianis: Rhacuseus qui vendiderit navem, vel aliud lignum in Dalmisio solvat pro banno ippereperos 100, et perdat pretium ligni.

XXII. De his qui comperant a Dalmisianis (lignum: solvat pro banno ipperp. 25. et lignum illud incendatur).

XXX. De Rhacuseo qui facit injuriam foresterio (пеня платится не иностранцу, а общинѣ).

XXXI. De vino de foris non portando (исключаются графъ, доминиканцы и францисканцы).

XXXVI. De his qui adducunt vinum de foris (теряеть вино и платитъ штрафу 2 перпера).

XXXVII. De his qui cum vino veniunt in portum Rhacusii (даютъ клятвенное обѣщаніе не продавать вина въ Д-кѣ).

XXXIX. De aceto (воспрещается продажа подъ штрафомъ 2-хъ перперовъ: для домашняго употребленія дозволяется привозить usque ad medium quinquum).

XL. De molza (воспрещается продажа подь страхомъ пени въ 2 перпера).

XLI. De vino Insularum (Iuranae, Delafodis et Calamottae): позволяется продавать мѣстное вино ad Tabernam и привозить изъ Дубровника не иначе, какъ съ разрѣшенія графа, подь страхомъ пени въ 1 перпера).

LVIII. De his qui vadunt Dalmisium (sine licentia D. Comitibus: solvat pro banno ipperp. 25 quos si solvere non poterit perdat unum oculum).

LIX. De facientibus mercatum (cum Dalmisianis: perdat mercimonia et solvat pro banno ipperp. 40).

LX. De accusantibus quod contraxerint cum Dalmisianis, si non probatur.

LXI. De accusantibus qui faciunt mercatum cum Dalmisianis.

LXIII. De advocatoribus pro Sclavis (Дубровничанинъ не можетъ быть адвокатомъ славянина подь страхомъ пени въ 1 перперъ и недѣйственности рѣшенія). Изд. М. Пуцичемъ II 148.

LXIV. De his qui non reddunt redditum Savornae (платять вдвое).

LXV. De vino (Stagni et Punctae: 1358. ind. X. 24 octobris: воспрещается привозъ въ Дубровникъ подь страхомъ потери именія въ Стоѣ или пени въ 500 перперовъ, или же годоваго заключенія въ тюрьмѣ).

LXVI. De poena illorum, qui habent partem in navigio cum forensi, et non habent tot marinarios, quot partes habent in ipso (500 перперовъ).

LXVII. De poena illorum, qui habent partem de navigio cum forensi (500 перперовъ).

Вся седьмая книга, излагающая въ 67 главахъ правила для мореходцевъ, не носитъ на себѣ отпечатковъ позднѣйшихъ добавленій: по своему содержанию, она для насъ любопытнѣе и важнѣе всѣхъ другихъ, ясно свидѣтельствуя объ обширномъ развитіи мореходства у дубровничанъ въ XIII вѣкѣ. За невозможностью изложить заключающіяся въ этой книгѣ постановленія, ограничусь перечнемъ статей:

I. Qualiter Patroni tenentur aptare naves suas.

II. De navibus quae debent habere Scribanum (a modis 600 sopra).

III. De corredis et affilis navium.

IV. De his qui vadunt Patroni navium.

V. De navibus euntibus in viagium sine mercatoribus.

VI. De damnis quae eveniunt mercibus in navi.

VII. De damnis quae eveniunt navibus in arboribus et antennis.

VIII. De credentia vel concordia quae fit inter Patronum navis et mercatores.

IX. De mercibus non portandis supra coopertum.

X. De Pueris.

XI. De Naucleriis et marinariis volentibus relinquere lignum extra Rhacusium.

XII. De marinariis, qualiter tenentur complere viagium.

XIII. De Nauclerio et marinariis quod non audeant vendere navem.

XIV. De Patronis volentibus vendere navem suam.

XV. De pactis inter Patronum navis et nauclerium et marinarios.

XVI. De Patrono navis, qui vadit cum ea marinarius.

XVII. De expensis necessariis in navi.

XVIII. De faciendo Nauclerio.

XIX. De servis qui vadunt marinarii: Servi qui vadunt marinarii cum navibus vel lignis Rhacusii vadunt pro liberis, et si servus aliquis, qui iret in ipsis navibus, vel lignis marinarius, fugeret, vel captus esset, donec ipsa navis vel lignum veniret Rhacusium pars ejus debet laborare Domino servi, et nihil aliud recipere pro eo, et ita laborare debeat uniali libro si caperetur.

XX. De servis qui vadunt conducti: Sancimus quod omnes servos patronorum navis vel ligni, quos ipsi in sua nave vel ligno ponere voluerint, seu mittere nauclerius, debeat accipere illas pro servis et non pro liberis. Et est sciendum, quod Patroni habent potestatem ponendi in illo ligno servum suum pro conducto, quando illud lignum fuerit paratum, et Nauclerius qui illos servos susceperit habet potestatem verberandi et percutiendi servum vel servos patronorum, et corrigendi eos, cum navis vel

lignum in viagio fuerit: Et si ipse servus vel servi pro ipsis verberibus fugerent et perderentur, sciendum est, quod nauclerius aut communitas ejus nihil tenetur emendare pro servo illo vel servis, verumtamen pars ejus navigare debet, ut dictum est.

XXI. De conducto, qui fugit.

XXII. De termino marinariorum, qui complent non finito viagio.

XXIII. De marinario ad partem qui infirmatur.

XXIV. De marinario ad marinaritiam qui infirmatur.

XXV. De marinario, qui moritur.

XXVI. De discordio super numero partium inter patronos et marinarios.

XXVII. De conducto quod possit esse testis.

XXVIII. De illis, qui volunt dividere lucrum extra Rhacusium.

XXIX. De parasodia non extrahenda.

XXX. De honorificentia nauclerii.

XXXI. De marinariis captis.

XXXII. De eo, qui capitur occasione pignorum.

XXXIII. De navibus captis a cursariis.

XXXIV. De obedientia debita nauclerio a marinariis.

XXXV. De afflaturis.

XXXVI. De Rhacuseo, quod non possit naulizare lignum fo-
resteriorum.

XXXVII. De mercato quod, fit de naulo et arris.

XXXVIII. De pretiis pannorum, quot esse debent per ballam.

XXXIX. De mercibus, qualiter debeant ponderari.

XL. De mercibus, quae poni debent in navi ad pondus.

XLI. De mercibus, quae portantur in Marchiam: Merces, quae portantur in Marchiam Anconitanam taliter naulizantur, videlicet, quod naulizetur centenarium pro centenario, tam de becconis quam de montoninis, et unum centenarium de cavriolis pro duobus de becconis, et libra 1300 de cera ad pondus Rhacusii pro uno centenario de becconis, et coria cataplati 125 pro uno centenario corium, et unum milliare de lana imbojata pro uno centenario de pellibus, et centum salavinae duplices pro uno centenario coxium.

XLII. De pecunia, quae vadat cum navi.

XLIII. De navibus, quae vadunt cum eutegis.

XLIV. De navibus, quae exeunt de culfo.

XLV. De eutegis, quae debent scribi per scribanum navis.

XLVI. De manifestatione facienda a nauclerio et marinariis patrōno.

XLVII. De navi, quae patitur naufragium.

XLVIII. De his, qui recipiunt eutegos intra culfum.

XLIX. De his, qui perdunt de eutegis.

L. De his, qui accipiunt collegantias intra culfum.

LI. De his, qui accipiunt aliquid ad collegantiam, et amittent de eis.

LII. De marinario, qui mittitur cum denariis a sociis suis.

LIII. De his, qui non investiunt omnes denarios.

LIV. De eo, qui ponit in navi rem calumniosam.

LV. De rogantia.

LVI. De strina vel Pedocia.

LVII. De his, qui non habent denarios pro faciendo carico suo.

LVIII. De his, qui projiciunt aliquid de navi in mare.

LIX. De his, qui accipiunt ligna ad naulum sine marinariis.

LX. De his, qui accipiunt barcas ad naulum ad partes.

LXI. De his, qui accipiunt lignum sine licentia patroni.

LXII. De his, qui accipiunt barcam pro vindemiis.

LXIII. De ligno, quod imprestatur alicui sine pretio.

LXIV. De his, qui accipiunt lignum ad vindemiam in certo loco.

LXV. De eo, qui discaricat vinum de una barca in aliam.

LXVI. De eo qui non potest caricare lignum in vindemiis.

LXVII. Sacramentum scribani navium.

Въ восьмой книгѣ собраны различныя постановленія, не вошедшія въ предыдущія книги, какъ-то: объ избраніи судей, объ адвокатахъ и нотаріусахъ, о пошлинахъ и сборахъ, о фальшивыхъ монетахъ (LV и LXXXIV) и вѣсахъ и т. п. (всего 98 статей)¹⁾. Въ VIII-ой книгѣ, вторая половина которой (съ LI ст.) принадлежитъ XIV вѣку, любопытны для насъ статьи:

¹⁾ L, LI, LVI, LVIII и LXXXIII изданы М. Пуцичемъ Споменици II, 149—154. Тамъ же LV и LXXXIV, 169—171.

L. De barcis non dandis Sclavis et de poena contrafacientium.

LI. De marangonibus et calafatis, ut non vadant laborandum in barcis Sclavorum, et de poena, qui contra hoc faciunt.

LIV. De revocatione datii vini.

LVI. De personis partium Sclavoniae servientibus et complacentibus Communi vel singularibus personis Rhacusii, et de offendentibus (Anno D. 1305: Ind. I, die 19 M. Novembris).

LIX. De justitia facienda de illis, qui occiderint Sclavos.

LXI. De 3-a parte Dohanae danda pro improntis (1309. Ind. VII. Sept. 16).

LXII. De personis partium Dalmatiae Superioris obligatis per cartam in Rhacusio quod teneantur respondere (1309. Ind. VII. Dec. 18).

LXIII. De sale non portando ad loca prohibita (1311. Ind. IX. Mart. 30).

LXIV. De navigiis euntibus in conservam (1311. Ind. IX. Iulii 17).

LXV. De sale, quod fiet in districtu Rhacusii, quo ferri possit (1313. Ind. XI. Martii 11).

LXVI. De Dohaneriis vel Fondecariis, qui stant extra districtum Rhacusii (1316 Ind. XI. Martii 11).

LXXIV. De his, qui se presentant venditionibus et vadant extra Rhacusium (1321. Ind. V. Iulii 14).

LXXV. De his, qui adducunt salem Rhacusii (1322. Ind. V. Iulii 20).

LXXVI. De mensuris non justis (1336. Ind. IV. Ianuarii 16).

LXXVII. De argento, cera et aliis mercantiis ponderandis et ponderibus quolibet anno justandis.

LXXVIII. De armis portandis in quolibet navigio.

LXXIX. De armis cujuslibet ligni, quae arma portare debent.

LXXX. De vino forensi non portando.

LXXXII. De caseo non portando alio quam Rhacusium (1327. Ind. V Martii).

LXXXV. Quod salarium alicujus Ambasatoris vel alterius personae seu officialis Communis Rhacusii non possit pro aliquo debito sequestrari (1338. Ind. VI. Februarii 16).

LXXXVI. Quod nullus Rhacuseus non possit esse Procurator in Rhacusio pro aliquo Cattarino.

XСII. Quod aliquis de Majori Consilio non possit facere beccariam (1342. Ind. X).

XCVII. De carbonosis et aliis transformationibus prohibitis et de poena etc.

На Статутѣ Дубровника видно сильное *влияніе Венеціи*, а иначе и быть не могло при тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ составленъ этотъ Статутъ. Извѣстно, что дубровничане, дабы избавиться отъ тираніи Даміана Іуды, обратились въ 1204 году, по совѣту Петра Бенесы, къ дожу Дандоло съ просьбою прислать имъ въ графы одного изъ венеціанскихъ патриціевъ: желаніе ихъ было исполнено, и Лаврентій Квирини былъ назначенъ графомъ Дубровника. Онъ обязывался управлять страню по старымъ обычаямъ и законамъ заодно съ властелями, въ рукахъ которыхъ оставалась по прежнему вся власть; ему же были предоставлены только особыя почести ¹⁾. Само собою разумѣется, что Венеція, посылая въ Дубровникъ своего графа, рассчитывала управлять чрезъ него страню и мало-по-малу совершенно подчинить ее своей власти: дѣйствительно, мы видимъ, что при преѣмникѣ Квирини, Иванѣ Дандоло, она беретъ съ дубровничанина Ивана Вереро, отправлявшагося на востокъ, клятвенное обѣщаніе не заходить въ Александрію (*in terra Alexandriae vel Egipti non ibit* ²⁾); за тѣмъ дожъ Петръ Ziani, въ апрѣлѣ 1225 г., требуя отъ Дубровника заложниковъ, приказываетъ: «Volumus quoque et mandamus, ut omnia vestra balista quae habetis sine omni delatione nobis dirigatis. Item nobis praecipimus et mandamus, ut in terra inimicorum nostrorum non pergatis, nec cum inimicis nostris faciatis mercatum ³⁾);» 3-го октября 1226 года воспрещается: «quod nullus homo Venetiarum, nec Venetus, nec forinsecus a modo in antea per se vel suum nuntium per aliquod ingenium audeat recipere in domo suo aliquem Ragusinum neque aliqua mercimonia hominum Ragusii, nisi in prima die vel

¹⁾ Resti 85—90.

²⁾ Acta Archivi Veneti... collegit J. Joannes Schafarik. Belgradi 1860—1862. s. № DXXV (1224. Julii 16).

³⁾ ibid. DXXVI.

secunda fuerit notum Vicedominis Venetiarum, sub pena lire 30 et soldi 12, et duplum, quantum solverat Ragusinus de ratione mercimoniorum omnium, quorum simplum quantum solvisse deberet ¹⁾; 10 числа тогоже мѣсяца и года дожъ самъ назначаетъ заложниковъ, которыхъ дубровничане должны послать въ Венецію ²⁾; 6 апрѣля 1227 года дубровничане обязываются за ввозъ въ Венецію товаровъ *de Slavonia* платить пошлины *quadragesimum*, а въ случаѣ укрывательства вдвойнѣ ³⁾ . . . Дубровничане скорѣ замѣтили, къ чему клонятся поступки Венеціи и поспѣшили прогнать Дандоло и избрать въ вице-графы Андрея Добрану, въ 1230 г. ⁴⁾. Но съ избраніемъ Добраны начались раздоры властелей, и дубровничане принуждены были въ 1232 г. отправить въ Венецію пословъ съ просьбою прислать къ нимъ снова своего графа ⁵⁾. Но на этотъ разъ Венеція стала дѣйствовать осмотрительнѣе и рѣшилаеь не иначе посылать въ Дубровникъ своего графа, какъ подъ условіемъ различныхъ правъ и привилегій, стѣснявшихъ политическую самостоятельность и торговлю Дубровника: въ маѣ 1232 года дожъ Яковъ Теуполо предписалъ дубровничанамъ слѣдующія условія:

1) Ragusini semper Archiepiscopum eligent de Venetia . . . Et si D. Dux a D. Papa poterit obtinere, quod Archiepiscopatus Ragusii Gradensi ecclesiae subponatur, ejus electionem praesentabunt D. Patriarche Gradensi, confirmationem electionis postulantes

2) . . . idem Archiepiscopus jurabit fidelitatem D. Duci et successoribus suis

3) Clerus autem in anno ter, sc. in Nativitate Domini, in Pascha resurrectionis et in festo S. Blasii, laudes cantabunt in Majori Ecclesia solempniter D. Duci, D. Patriarche, Archiepiscopo suo et Comiti omni anno

¹⁾ ibid. DXXX. — ²⁾ ibid. DXXXI. — ³⁾ ibid. DXXXII. — ⁴⁾ Resti 98.

⁵⁾ ibid. 100—101. Cnf. *Chron. Andr. Danduli* p. 847: «Anno quarto Ducatus Jac. Teupoli Ragusini, qui Graecorum et Sclavorum suggestione Venetis hucusque rebellaverunt, missis nuntiis ad subjectionem redeunt, et annuale consuetum tributum et subjectionem ecclesiae suae Patriarchae Gradensi, si hoc a Papa poterit obtineri, et piratis ac Venetorum aemulis inimicari fideliter promittunt» (*Tafel und Thomas*, Urkunden zur älteren Handels- und Staatsgeschichte der Republik Venedig. Wien 1856. II, 307).

4) Habebunt quoque Ragusini semper Comitem et Comites de Venetia, quem vel quales D. Dux cum majori parte sui Consilii eis dare voluerit, qui jurabunt fidelitatem D. Duci et successoribus suis

5) Jurabunt autem et omnes homines comitatus a tredecim annis et supra fidelitatem D. Duci et successoribus suis; et ipsa fidelitatis sacramenta renovabunt singulis annis decem.

6) Jurabunt quoque fidelitatem Comiti omnes et Comitibus omnibus futuris in perpetuum, salva fidelitate D. Ducis, ad honorem Venetie et salutem Ragusii cum bono et honore ac salvatione Venetie.

7) Et quotiens fecerit Venetia exercitum usque Dyrachium, et a Dyrachio et infra usque Brundusium, et a Brundusio et infra, sicut Venetia faciet, similiter facient Ragusini secundum numerum virorum suorum. Si vero exercitum fecerit a triginta lignis armatis et supra, que debeant transire Dyrachium et Brundusium, facient inde Ragusini tricesimam partem et stabunt in servitio Venetie, usque dum steterit exercitus Venetie.

8) Tollent namque Ragusini de omnibus navibus extraneorum, que illuc applicuerint ad portum faciendum, illam rationem, quam Venetia tollit de extraneorum navibus. Divident illam in tres partes, de quibus unam dabunt Archiepo, aliam Comiti, et tertia sit communis Ragusii.

9) Omnes qui erunt amici Venetie, Ragusini illos pro amicis habebunt; et omnes qui erunt inimici Venetie, Ragusini illos pro inimicis habebunt, et non recipiunt Cacichios neque Dalmesanos, vel alios corsarios in civitate Ragusii. Et si Venetie miserint contra Cacichios et Dalmesanos galeas ad offendendum eos, Ragusini similiter tunc mittent ad offendendum eos lignum quinquaginta hominum

10) Dabunt quoque Ragusini omni anno in festo Omnium Sanctorum D. Duci pro regalia yperperos 12, et communi Venetie . . . yperp. auri 100, et Comiti suo . . . yperp. 400 . . .

11) Obsides autem dabunt Ragusini 12 de 12 parentatibus nobiliorum illius terre . . .

12) Praeterea Ragusini de mercibus Romanie, quas Venetiam apportaverint, dabunt in Venetia communi Venetie quinque pro

centenario; et de mercibus ultramarinis et terre Aegypti, Tunixii et Barbarie solvant quintum; et de mercibus regni Sicilie et Apulie solvant quadragesimum De mercibus vero Sclavonie in Venetia nihil solvere debeant. Et tantummodo cum quatuor navigioliis a LXX milliariis et infra debent Ragusini Venetiam venire per annum In Venetiis vero non debeant facere Ragusini mercatum cum foristeriis ¹⁾.

Такимъ образомъ дубровничане добровольно подчинились господству Венеціи и тотчасъ же почувствовали всю тяжесть этого господства: въ 1235 году Дандоло былъ вторично изгнанъ и Теодоръ Кроче и Петръ Болислава были избраны вицеграфами ²⁾; но не долго они управлялись своими графами: въ 1236 году отправлено новое посольство въ Венецію съ просьбою возобновить договоръ 1232 года и прислать въ Дубровникъ графа; благодаря твердости характера одного изъ пословъ, Матвѣя Бодатича, Венеція ограничилась однимъ только добавленіемъ къ договору 1232 г., а именно: «Item ab Ancona istac per totam riveriam ipsi Ragusini non facient portum, nisi per occasionem tollendi victualia (causa) ducendi Venetias ³⁾.»

Въ іюнѣ 1237 года прибылъ въ Дубровникъ новый графъ Иванъ Теуполо, сынъ дожа,—на два года ⁴⁾. Въ 1252 г. «Ragusini», по словамъ Андрея Дондоло ⁵⁾, qui Duci aliquantulum rebellaverunt, missis nuntiis a Duce ad pristinam subjectiorem pie recepti sunt». Посламъ Дубровника, кромѣ возобновленія прежнихъ договоровъ ⁶⁾, было поручено просить дожа о посредничествѣ въ распрѣ съ королемъ сербскимъ, Стефаномъ Урошемъ. Маріно Маугосені приказалъ своему графу въ Дубровникѣ отправиться къ Стефану Урошу для личныхъ переговоровъ по этому дѣлу; но онъ изъ трусости не исполнилъ приказанія

¹⁾ Мы привели въ сокращенномъ видѣ главныя статьи *Pacti Ragusii* 1232 г., изданнаго сначала Нани, а потомъ Тафелемъ и Томасомъ (Urkunden z. ält. Handels-und Staatsgesch. d. Rep. Venedig. CCLXXXII. II, 307 sqq.) и Я. Шафарикомъ (Acta Archivii Veneti DXXXV).

²⁾ Resti 102. См. также Карано - Твртковича № 2. и Resti 103.

³⁾ Tafel u. Thomas CCXCII, 328.

⁴⁾ Resti 104.

⁵⁾ Urkunden z. Gesch. d. Rep. Vened. II, 464.

⁶⁾ Pactum Ragusii A. D. 1252 m. Martii. Urkunden CCCXXI. 464.

дожа ¹⁾ . . . Въ 1265 году Венеція поссорилась съ Стефаномъ Урошемъ изъ-за притѣсненія ея купцевъ, и онъ сталъ вымещать свою злобу на дубровничанахъ и вздумалъ даже посадить въ Дубровникъ своего графа; дубровничане обращаются за помощью къ Венеціи, а между тѣмъ укрѣпляютъ городъ и посылаютъ другое посольство къ самому Урошу: дѣло уладилось безъ вмѣшательства Венеціи ²⁾).

Таковы были отношенія Дубровника къ Венеціи, до составленія Статута 1272 г., а потому неудивительно, что въ немъ на первомъ планѣ стоятъ интересы Венеціи, вѣрно служить которой обязуются всѣ дубровничане отъ графа и архіепископа до 13-лѣтняго мальчика.

Руководствомъ къ составленію дубровническаго Статута могъ служить М. Юстиніани венеціанскій статутъ, изданный при дожѣ Яковѣ Теуполо въ 1242 году ³⁾. Графъ—венеціанецъ, дававшій одновременно двѣ присяги—*regere Civitatem ad usum et consuetudinem ejus* и *malos usus Ragusii diminuire et bonos accrescere*, не затруднялся *malos usus Ragusii diminuire* и *ad honorem Communis Venetiarum et D. Ducis bonos* (т. е. венеціанскіе) *accrescere* Извѣстно, что все государственное устройство Дубровника заимствовано у Венеціи, что многія торговля постановленія внесены въ Статутъ по договору съ Венеціею; тѣмъ не менѣе весьма трудно опредѣлить степень самостоятельности дубровническаго статута, хотя нѣкоторыя его статьи прямо ссылаются на *древніе обычаи*: необходимо тщательное сравнительное изученіе законодательствъ Венеціи, Дубровника и разныхъ романскихъ и славянскихъ племенъ, чтобъ рѣшить этотъ вопросъ удовлетворительно. Начало такому изученію положено Евсевіемъ Салвертомъ, издавшимъ въ тридцатыхъ годахъ въ Парижѣ сочиненіе: *De la civilisation: Venise et Raguse*. Такой трудъ тѣмъ тяжелѣе, что древніе памятники дубровническаго законодательства — самосто-

¹⁾ Resti 113—115.

²⁾ *ibid.* 121—123.

³⁾ *Pratica Sommaria Civile et criminale di tutte le leggi, decreti, consigli et ordini del Statuto Veneto. Ampliata in questa 2da edizione con l'aggiunta delle leggi civili et criminali, et correzioni degli ultimi SS. Principi — di Rizzardo Griffo, Causidico Veneto. Venetia appresso l'herede di D. Zenaro. 1629.*

ательнаго—частію погибли въ пожары 1013 и 1297 г., частью же умышленно истреблены венеціанскими графами . . .

Венеціанское вліяніе, съ особенною силою господствовавшіе въ Дубровникѣ въ XIII вѣкѣ ¹⁾, продолжалось до 1368 года, когда были окончательно изгнаны венеціанскіе графы: оно замѣтно и на первыхъ дополненіяхъ къ статуту 1272 года—*Reformatioes* (1335 г. индикт. III, мая 10, при графѣ Николаѣ Фалетро) и *Liber Viridis* (1357—1460 г.). Последнее дополнение къ Статуту 1272 г., *Liber Croceus*, составлено въ 1462 году (до 1574 г.) во время соперничества Дубровника съ Венеціею. Къ сожалѣнію, мы не можемъ дать болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній о дополненіяхъ къ Статуту 1272 года, потому что единственное полное собраніе дубровницкихъ законовъ, кромѣ подлинника, хранящагося въ недоступномъ Архивѣ Республики, имѣется у книгопродавца Мартеккини, который, самъ не пользуясь своими рукописными сокровищами, не дозволяетъ пользоваться ими и другимъ. Для насъ доступны только Статутъ 1272 г. въ ркп. франц. библ. № 323 и отрывки изъ дополненій къ нему въ сборникахъ Маттеи и у Червы и Пуцича (*Споменици* П. L. Reformationum 154—158, 171—4, и L. Viridis 158—165, 174—176 и L. Croceus 176—8: о сербахъ и фальшивыхъ монетахъ).

2. *Таможенный уставъ Дубровника* (*Capitulare della Dogana grande*) 1413 года на основаніи устава 1277 года съ продолженіями до 1674 года—пергаменная рукопись францисканской бібліотеки № 321 съ изображеніемъ на первой страницѣ Распятія Христа, какъ мыѣ сказывали, *оригиналъ*, въ чемъ убѣждаетъ насъ соблюденіе различныхъ формальностей при внесеніи въ уставъ новыхъ постановленій, какъ то: точное обозначеніе времени со-

¹⁾ G. Luccari, Copioso ristretto degli Annali di Rausa. Venetia 1605. II, 41: «In questo tempo molti de' nobili lasciate le vesti, che per tutto si chiamano mantelli, si vestirono con maniche a comeo, e misero sul capo le berette tonde, come usano portare i nobili Venetiani, le quali nacquero dal cerchio de' capucci. Presero ancora in gran parte il modo di vivere alla straniera, et attendendo alle mercantie, et all'arte del mare si fecero assai facoltosi. Onde io credo, che da queste istituzioni Giovanni di Ravenna chiama Rausa Venetia minore, nel che lo seguita Emanuele Chronista di Harvoje Harvatich Duca di Spalato. Et a me pare che in ciò non habbiano errato, perciocchè il nostro governo è poco difforme dal Venetiano».

ставленія и внесенія въ книгу этихъ постановленій, числа голосовъ pro и contra и наконецъ засвидѣтельствоваанія Секретаря Республики.

Введение начинается словами: «*Adsit nobis principium Iesus et Virgo Maria;*» за тѣмъ слѣдуетъ: «*In principium erat verbum etc.;*» наконецъ говорится о времени составленія устава: «*Ala laude e gloria dela individua trinitate, e dela gloriosa virgine Maria, e de tutta corte triumphantate e del glorioso martire miser san Biassio de questa alma citade Ragussi protectore per lo comandamento del spectabel homo miser Polo de Gondola honorabil rector dela predita citade e del suo menor conselio, exempiado fo questo capitulare dela douana granda delo capitular antico començado nel MCCLXXVII Indictione V nel di penultimo de Setembrio siando doanirij nobil homen ser Marino J. de Gradi, ser Zugno de Ranina, ser Simon. Mic. de Resti. e ser Marino J. de Gondola. Soto l'anno del nostro signor MCCCXIII. Indictione VI. del mese maio*».

Только первыя 37 статей входили въ составъ устава 1277 года; съ 38 главы начинаются дополненія: ст. XXXVIII. De Catarini mercanti a Ragussa over venienti over naviganti a Ragussa con le mercadantie over cauanti fuora le Schiaue составлена при графѣ Маркѣ Geno на основаніи договора, заключеннаго съ Которомъ въ 1280 году ¹⁾; ст. XXXIX: Sel Catarino abia anda con navilio de Ragussi ad alcuni logi patron de barcha scodi la doana составлена при I. Джорджи, о которомъ упоминается въ актахъ подъ 1289 годомъ; ст. XLIX: Ragusino vendante le mercadantie al Catarino over andante a Cataro con mercadantie paga doana составлена при графѣ Марино Bodoario, о которомъ упоминается въ статутѣ подъ 1305 г.; за тѣмъ слѣдуетъ рядъ статей, помѣченныхъ годами: L—1320 г.; LI—LIV—1326 г., LV—1351, LVIII—LXI—1358, LXII—LXIII—1392, LXIV—1394, LXV—1372, LXVI—1377 г. . . . Слѣдующія 4—5 статей были добавлены, вѣроятно, въ 1413 году: такимъ образомъ уставъ 1413 года составленъ изъ 70 статей, изъ коихъ 37 взяты изъ устава 1277 года. Ст. LXXIII помѣчена 1433 го-

¹⁾ Resti 125—126.

домъ, а LXXIV—1435 г. Статьи LXXV—CIX заключаютъ торговый договоръ Дубровника съ Анконою, заключенный въ 1387 г. Индикт. V. Мая 6-го и возобновленный въ 1436 г. ¹⁾: LXXV—LXXXIX: Questi sono li ordeni como le Anconitani debbiano esser tratadi in Ragusa e in lo distretto in fato de doane e mercadantie; XC—CIX: Questi sono li ordeni como debbiano esser tratadi Ragusini in Ancona in fato de doane per pati fatti. Вслѣдъ за договоромъ съ Анконою помѣщена грамота дожа Андрея Дандоло къ венеціанскому графу въ Дубровникѣ Марку Сауренцо отъ 7-го сентября Индикта IV (безъ означенія года) озаглавленная такъ: «Che quelli siano tractadi per Veniziani che fanno le faççion et le graveze de Venezia.» За тѣмъ счетъ статей прекращается, но попрежнему статьи озаглавливаются: Ordene sopra le mercantie che pagano quatro. e sie. e. uno per cento 1442 г. Инд. V. 21 апр., Ordene che per le lane che si conducono per li forestieri pagar si debia uno per cento 1447 г. 28 июня и т. д. до 1674 г. 19 июля: опредѣленіе пошлинъ на рanni di Londra и рanni fini d'Olanda. Рки. оканчивается слѣдующимъ постановленіемъ: «Che li Signori Doganieri non possono dar licenza d'imbarcar salumi in alcun luogo del nostro Dominio, nè mandi fanti per assistere all'imbarco di detti salumi per conto della Dogana, ma che tutti quelli che volessero imbarcar salumi debbano condurli qui nel Porto, et ivi fatta la Polizza della Dogana imbarcarli, et non altrove sotto pena del controbanda, eccettuati quelli di Tèrpanj, che per esser lontani possano imbarcarli in detto luogo i salumi della propria pescagione, come fin' hora si è praticato.—Che i suddetti Provedimenti durino per tre anni solamente.»

Таможенный уставъ Дубровника 1277—1674 г. представляетъ намъ наглядно развитіе дубровницкой торговли: въ этомъ заключается важность его, какъ источника для исторіи Дубровника, Республики по преимуществу *торговой*. Для насъ особенно любопытны статьи, касающіяся внѣшней торговли; таковы:

III. De foresterj la tella portanti a logi questi.

¹⁾ Resti 343.

IV. De extrahenti a questi logi bonbasge fostagni bochascini couertori e çope.

V. Raguseo non uada lanorar çupe de fuora.

VII. Façanti le çupe a foristiri debiano auanti denunciar a douanirj cha darle esse.

IX. De Ragusini danti a foristiri e mandanti a questi logi la draparia seda cambio ouer altre cosse.

X. De conducenti a Ragussi schiaui e schiaue da vender: Cadaun Raguseo over forestiro abia porta a Ragussi schiauo over schiana paga a douana per schiauo over schiaua quel over qual abia vendu grossi IV. Açontado ee che se algun schiauo abia porta schiauo over schiaua a Ragussi, quel schiauo cusci se abia uendu al Raguseo come se abia vendu al forestiro, niente paga a douana. Ragussino el qual compra serva over ancilla da schiaua paga a douana grossi quatro per cadaun schiauo over schiaua. Come di sopra dito ee. Quel medemo paga forestiro se abia compra schiauo over schiaua da sclauo, *exçeto Venetiani li quali non pagano*: Et cadaun Raguseo abia porta sclauo over sclaua a Ragussi per la cascon da vender sia tenuto dir e manifestar ali douanirj infra tre dì da poi che abia venuto a Ragussi tutti sclauì e sclauè e se non abia manifesta come dito ee paga al comun cadauna volta per bando ypperpero 1-o. Veramente per cadaun sclauo over sclaua qual over quale non abia manifesta paga per bando el terzo più de quello che pagarave ala douana over ali douanirj. E sia tenuto cadauno pagare douana quel di nelo qual abia vendu sclauo over sclaua: E cadaun chi contra questo abia fato paga el terço più per bando.

XI. De extrahenti de Ragussa sclauì over sclauè eciandio condute al termino: Ancor cadaun Raguseo over forestiro abia extrato de Ragusa sclauo over sclaua paga auanti chal se parta de Ragussa per cadaun sclauo o sclaua ypp. uno delo qual ypperpero miser lo conte abia grossi quatro. e doana grossi otto. Azontado ee che se algun sclauo abia extrato algun seruo over ancilla de Ragussi, quel sclauo niente paga cusci al misser lo conte. come a doana, ma Raguseo el qual abia vendu quel sclauo et dito seruo ouer ancilla debia pagar per cadaun seruo over an-

cilla ypperp. uno, de lo qual yppertero misser lo conte e doana habiano como ditto ee: E cadaun chi contra abia fato paga per cadaun sclauo over sclaua yppertero uno: Azontado ee che tuti forestiri li quali abiano trato sclauo over sclaua da Ragussa qual o quale abiano riceuuto al anno al certo termino pagano a doana yppertero uno, delo qual miser lo conte habia grossi quatro.

XIII. De extrahenti de Ragussa astori torciolli falconi e sparuiiri.

XXI. De gabella de olio.

XXII. De Ragusini fuora portanti ouer vendenti ali foristieri sciaune e rasie.

XXIII. De Ragusei portanti cosse de forestiri fuora de Ragussi a questi logi.

XXIV. De Ragussini staganti o sianti fuora de Ragussi portanti cosse sue over de forestiri a questi logi.

XXV. De Ragussini vendenti a foristiri a minuto le merçe calciamenti pelicaria. e oure de oresi.

XXVIII. De andanti al viaggio debiano se presentar ali doaniri.

XXIX. De pena generalmente imposta a tuti Ragussini per mare portanti over mandanti mercadantie a questi logi.

XXX. Barche e naviglij andanti a questi logi debiano notificar a doaniri: E barche andante al viaggio debiano ala ponta cargar.

XXXI. De pena generalmente inposta a Raguseij portanti per terra mercadantie a questi logi.

XXXII. Andante al viaggio per terra auanti che salme faça se presenta a doanirij.

XXXIII. Pena generalmente imposta ali vendenti a forestiri cosse le qual se portano a questi logi.

XXXVIII. De Catarini mercanti a Ragussa over venienti over naviganti a Ragussa con le mercadantie over cauanti fuora le schiaue: Noi Marco Geno Conte de Ragussi con la voluntate del menor consiglio e mazor e con le laudo del pouolo de Ragussi in publica congregaçion assunati per lo sono dele campane como ee de uscança. Statuimo che se Catarino in Ragussa fara alguno mercado con Ragussino de algune marcadantie e cosse e

abia voluto dite mercadantie e cosse extraher over far cavar fora de Ragussi e portar o mandar ali luogi dove abia paga la rasgon de doana quel Raguseo el qual vendera al Catarino dite cosse abia paga a doana de Ragussa de dite cosse ala rasgon de trenta denari veneçiani grossi per cadaun çentenaro deli ypperperi: Exçeto fostagni deli quali paga a doana predita deli denari veneçiani grosso uno per cadauna peça de fostagno. Exçeto drapo de lino delo qual paga a dita doana ala rasgon de denari veneçiani grossi tre e lo terço de grosso per cadaun çentenaro de drapo. Se Catarino abia compra in Ragussa algune mercadantie e cosse de alguno forestiro esso Catarino paga ala dita doana de Ragussi quello che predito ee se esse abbia porta a logi prediti. *Salvo se abia compra dal Veneçiano allora niente paga a doana.* E se Catarino abia venuto a Ragussi e abia voluto navegar fora de Ragusi con algun navilio esso Catarino paga la rasgon de doana de Ragussi come a paga Raguseo. Se veramente esso Catarino abia navegado con navilio de Ragussi e abia se movesto da Venezia o da Marcha over da alguni logi e abia anda in algune terre per le qual pagasse la rasgon de doana, paga esso Catarino ala doana de Ragussi como dito ee de cosse de qual se paga doana: Noma sel Catarino abia navega con navilio de forestiri e abia anda in terre de Sclavonia liberamente vada e niente paga a dita doana: Se veramente esso Catarino abia venuto a Ragussi con algun navilio cuscì de Ragussini come de foristiri con algune mercadantie e cosse e abia volu esse portar o mandar da Ragussi ad algune terre per le qual se paga la rasgon de doana paga esso Catarino la rasgon de doana de Ragussi. *Exçeto Veneçiani con li quali niente se paga a doana.* Salvo se essy Catarini non descargaseno dite mercadantie e cosse in terra allora niente pagano a doana: Noma se abiano fato el porto e abian discarga d'uno navilio in altro in porto de Ragussi pagano a doana de Ragussi como predito ee: E se Catarino abia extrato de Ragussi servo aver ançilla paga quello che paga el Ragussino.

XXXIX. Sel Catarino abia anda con navilio de Ragussi ad alguni logi patron de barcha scodi la doana.

XLIX. Ragusino vendante le mercadantie al Catarino over andante a Cataro con marcadantie paga doana.

L. Cavante fora de Ragussi le piere cote paga doana.

LI. Raguseo portante mercadantie a questi logi paga tanto per doana.

LII. Forestiro sia tenuto pagar per doana tanto quanto Ragusei pagano in la terra de esso. E se esso abia cavato de Ragussi sie tenuto a pagar come, segui (secondo forma del statuto de doana. Victuali exçeti de mente chel taxa).

LIII. Forestiri intra si façanti. o. mercanti mercadantie in Ragussi da ypperp. X. in su sono tenuti dar quel dì in scritto ali doanirj.

LIV. Forestirii intra si mercanti çioe façanti mercadantie in Ragusi da ypperp. X. in su sono quel dì dar in scritto ali doaniri.

LVIII. Dele doane de forestieri çirca mercadantie: Nel anno del nostro signor MCCCLXXXV. nel dì III del çugno: Noi Clemento misser de Goçe rector de Ragusi con voluntade del menor e mazor consiglio al sono de campana al modo usato assunati: ordinemo conçosiacossa che per pagamenti de doane de forestieri uxano spesse volte nascer li litigii tra doaniri nostri e forestieri mercadanti che cadaun forestiero el qual abia conduto le merçe a Ragusi abia discarga e esse abia spazato per cadaun modo de conduta e trata pagar sie tenuto tre per centro. e tanto più oltra 3 per centro quanto piu pagato anno nostri Ragusini in çidade e logi de tali forestieri questo provando per un Raguseo: E doaniri abiano libertade tignir se a conduta over a trata de mercadantie per reçeiver la doana come ali diti doaniri piagera: *E in predito ordene non si intendono esser ne includano. Veneçiani. Dalmatini. Anconitani. Sclavi* e quelli con li quali avemo alcuni pati e convençion li quali pati servano se secondo forma de essi ne eçiamdio quelli intendono se li quali sono specificati e nominati; Ancora che cadaun forestiero el qual con soe mercadantie vora far *el transito* per Ragussi ad algune parte descargando dentro nela çidade e cavando e non spaçando sie tenuto pagar un pér centro. Veramente se vora transito far *a confino appresso Bulgaria: Slavonia. Çenta. Bosna. Regname de Ungaria.* e ad altri logi tra questi nominadi porti neli quelli loghi noi pagamo doana pagar debia quel forestiero tre per çentenaro. des-

cargando dentro e conducendo e cavando como dito ee. Se alguno veramente abia descarga. e dentro abia conduto. e la parte abia spaça. e la parte non abia spaça. per la parte spaçada servasse el primo statuto. E per la parte non spaçada abia logo questo secondo del transito: E pierre preçiose margarite. over perle, e iocalia abian se per le merçe se le portate serano ali logi in li quali noi pagamo doana.

LX. De doana del casso çoe de formaio e sevo fuora portato.

LXI. Cauante fuora formaio de Narenti over altrouve che a Ragussi portante overo forestiero vendante puneschage.

LXII. Forestieri portanti panni o fostani, per caxon da vender debia quello di dar in scritto ali doaniri e tal cosse compranti per portar de fora paga doana e doaniri vedano quelle cose desligar.

LXIII. Forestieri non comprano in Ragussi sal biava over grassa per portar fuora.

LXIV. De doana da pagar per quelli de Rodo (como in Rodo tratanose nostri mercadanti. 1394. Инд. 24 августа).

LXV. Forestieri non façan mercadantie infra si a Ragussi over distreto suo (1372. 28 августа).

LXVI. De panno non da vender a retaglio per forestieri (*ex-cepto Veneciiani*. 1377. 11 апрѣля).

LXXIII. MCCCCXXXIII a di XXII de zenar la declaraçion d'uno ordene de forestieri de non vender panni.

LXXIV. La correçion per li Antivarani (1435. 14 мая: siano tegnuti pagar per transito over trata uno per çentenago).

LXXV—CIX: договоръ съ Анконою 1387 г.

Мѣсто намъ не дозволяетъ указать на многочисленныя, — весьма любопытныя для исторiи внѣшнихъ сношенiй, особенно съ Востокомъ, Дубровника, — дополненiя къ уставу 1413 года. Въ заключенiе скажемъ, что и на таможенномъ уставѣ Дубровника, особенно 1277 г., видно сильное *влiянiе Венеции*, въ пользу которой дѣлается много исключенiй въ ущербъ національной торговли; эти исключенiя встрѣчаются еще во второй половинѣ XIV вѣка; за тѣмъ исчезаютъ, и на мѣсто ихъ появляются даже строгiя запрещенiя.

Ни Статутъ, ни таможенный уставъ Дубровника доселѣ еще не изданы; изданъ только *морской уставъ*: *Regolamenti della Repubblica di Ragusa per la navigazione nazionale*. Ed. 1-a Ragusa 1794. Ed. 2. *ibid.* 1805. Издано также руководство къ дубровницкимъ законамъ, написанное Николаемъ Буничемъ въ 1671 году: *Praxis judiciaria juxta stylum Curiae Ragusanae* (Ragusa 1784). Изъ очерковъ дубровницкаго законодательства мнѣ извѣстны: Червы (въ его *Prolegomena*хъ in *Sacram Metropolitani Ragusinae* cap. XV: *De Politia Rag. Reip. ejusque comitiis ac magistratibus*),—М. Бана (Зерцало повѣстнице дубровачке во II-ой кн. извѣстнаго сборника: *Дубровникъ*) и А. Майкова (въ I-ой гл. I-ой части *Исторіи Сербскаго языка*).

II. *Частное законодательство* — статуты острововъ Млѣта, Ластова и Корчулы.

1. *Статутъ острова Млѣта* (Meleda) 1345 года изданъ по пергаменной рукописи XV вѣка д-ромъ Венцелемъ въ *Archiv für Kunde österr. Geschichts-Quellen* 1849. Bd. II. 1—35. Во Францисканской библиотекѣ въ Дубровникѣ есть другой списокъ этого статута s. № 951, гораздо новѣе изданнаго Венцелемъ, не представляющій замѣчательныхъ особенностей относительно содержания, но объясняющій нѣкоторыя темныя выраженія венцелевскаго списка: такъ ст. 12, озаглавленная у Венцеля: *De carte de parçhivio e de donation*, въ нашемъ списокѣ надписывается: *Sui documenti e scritture riguardanti le detazioni e donazioni*; слово *dvornik*, упоминаемое въ ст. 24, объяснено словами: *Uffiziale del Palazzo*; слово *rudari* въ ст. 34 замѣнено выраженіемъ болѣе вразумительнымъ: *custodi o guardiani*,—*famegljo e famula* въ ст. 39—*servi e serve*,—*boni homeni* въ ст. 18—*periti, serpo* въ ст. 54—*carcere*. . . . Кроме того вмѣсто болѣе древнихъ выраженій венцелевскаго списка: *Conte de Ragussi* (ст. 19), *notaro* (ст. 12, 27) употребляются болѣе новыя: *Rettore* и *Cancelliere*. Слово *vignie* въ ст. 18 и 34 замѣнено болѣе общимъ *possessioni*. Въ 35 ст. отецъ семейства названъ *assoluto padrone* всѣхъ имѣній вмѣсто *Signior*, какъ у Венцеля. Въ 54 ст. въ венцелевскомъ списокѣ сказано, что судья не можетъ освободить заключеннаго въ тюрьму *sença magor parte de li çudessi*, а въ на-

шемъ просто— *a parte* (che nessuno di loro (Giudici) possa lasciarg veruno dalla carcere) . . . Судя по языку, нашъ списокъ отпоситя, какъ кажется, къ прошлому столѣтiю. Статутъ такъ озаглавленъ:

а) *въ венецелвскомъ спискѣ*: «In nomine domini nostri Jesu Christi Amen. Iste est liber de ordinamenti et dele usanze dela universitade del comun de Melida fate ed ordinate per tuti li homeni di quela isola in publicho regumento delo populo, in lo tempo de Fra Mathia Abbate di Melida in anno Domini M^oCCCXLV de lo mese de setembrio;

б) *во французсканскомъ*: «Nel nome del Signore Nostro Jesu Christo: questo è il Libro delle ordinationi ed usanze dell'Università di Meleda fatte ed istituite per ogni Individuo dell'Università e (sic!) di questa Isola di Meleda, registrate ne' tempi di Fra Mattia Abbate di Meleda nel mese di Settembre del MCCCXLV».

Предполагаю статутъ Млѣта достаточно извѣстнымъ послѣ изданiй Венцеля и М. Бана (посербски въ III кн. Дубровника. Загребъ 1852. стр. 194—218), чтобы распространяться объ его содержанiи. Ограничусь нѣсколькими замѣчанiями объ его историческомъ значенiи. Извѣстно, что еще въ 1044 году захлумскiй банъ передалъ церковь св. Панкрація на островѣ Млѣтѣ кромскимъ бенедиктинцамъ, которымъ въ 1151 году сербскiй князь Десса отдалъ и весь островъ въ пользованiе: такимъ образомъ Млѣтъ перешелъ во владѣнiе дубровничанъ чрезъ посредство кромскихъ бенедиктинцевъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется общественное положенiе, занимаемое аббатомъ Млѣта: онъ управляетъ имъ вмѣстѣ съ избираемыми имъ-же самимъ *судьями*; но верховная законодательная власть остается въ рукахъ *народа*, составляющаго *сборъ*. Въ Статутѣ еще не упоминается о *графѣ*: первое упоминанiе о немъ находимъ въ дополненiи къ Статуту 1428 г.; въ 1485 году *Visconte* Млѣта раздѣляетъ съ аббатомъ административную власть, участвуя въ избранiи судей; въ 1488 году упоминается о Маринѣ Гетальдичѣ, *Conte de Ciprana e de tre Isole e de Melida*; въ 1499 году избранъ особiй графъ для Млѣта. Дополнительные къ Статуту статьи любопытны тѣмъ, что пред-

ставляютъ постепенное паденіе автономіи Млѣта, которою онъ уже во время составленія Статута пользовался неполнѣ: ст. 19 предоставляетъ недовольнымъ мѣстнымъ судомъ право апеллировать въ Дубровникъ, ст. 28 устанавливаетъ правила для избранія судей, ст. 36 обязываетъ млѣтчанъ праздновать память св. Власія, покровителя Дубровника . . . но еще Млѣтъ управляется сборомъ, аббатомъ и своими судьями; съ назначеніемъ для управленія этимъ островомъ особаго дубровническаго чиновника (*Visconte*), роль аббата начинается ступеневаться: уже въ 1485 году говорится только о правѣ вмѣшательства (*intervegnir*) аббата въ дѣла острова и въ ущербъ ему учреждается *наместничество* (*luogotenenza*), въ 1494—1498 г.г. Совѣты Дубровника, Большой и Малый, уже прямо вмѣшиваются въ дѣла Млѣта, а въ 1524 г. всякое участіе въ общественныхъ дѣлахъ отнимается у аббата, и онъ остается при одной только духовной власти. Такимъ образомъ въ первой четверти XVI столѣтія исчезаетъ даже тѣнь самоуправленія Млѣта, которымъ съ тѣхъ поръ завѣдуетъ назначаемый Дубровникомъ графъ, подчиненный сенату Республики.

Всѣхъ статей въ Статутѣ 68; дополненія до 1524 г.

2. *Статутъ острова Ластова* (*Lagosta*, у Константина Порфир. *Λάστορον* De admin. imp. XXXVI) 1310 года изданъ Венцелемъ по пергаменной ркп. XV вѣка съ дополненіями до 1559 г. (?1557? Archiv für Kunde österr. Geschichts-Quell. I. с. 36—76). Во Францисканской библіотекѣ въ Дубровникѣ есть другой списокъ (s. № 319) съ дополненіями до 1735 г. Онъ и полнѣе, и вѣрнѣе изданнаго Венцелемъ: въ венцелескомъ списокѣ всего 58 статей нумерованныхъ, а за тѣмъ слѣдуютъ дополненія въ безпорядкѣ до 1559 г. (вѣрнѣе: 1557); въ нашемъ списокѣ всего 189 статей, изъ коихъ самая поздняя относится къ 1735 г.; нашъ списокъ имѣетъ еще то преимущество передъ венцелескимъ, что онъ списанъ съ оригинала, какъ видно изъ слѣдующей приписки: «Tutto fedelmente è trascritto, foglio per foglio, e parola per parola come si trova nel Statuto di Lagosta, nel quale non si trova altro,» и имѣлъ практическое предназначеніе. Списокъ Венцеля занимаетъ въ нашемъ 121 статью; за тѣмъ слѣдуютъ дополненія: ст. 122—134, помѣченныя 23 ноября 1601 г., опре-

дѣляютъ положеніе, власть и жалованье графа, порядокъ судопроизводства и предписываютъ мѣры внѣшней безопасности; ст. 135—141 (1602 г. Инд. XV августа 24) ограничиваютъ власть графа однимъ судопроизводствомъ, предписываютъ совершать акты о приданомъ изъ недвижимой собственности *per publica scriptura*, учреждаютъ двѣ тюрьмы—мужскую и женскую, запрещаютъ *сборы* безъ разрѣшенія графа подѣ страхомъ 3-хъ лѣтняго изгнанія съ острова для однихъ, а для другихъ шестимѣсячнаго плаванія въ кандалахъ на общественномъ фрегатѣ Республики, и предписываютъ мѣры противъ контрабандной торговли; въ ст. 142 (2 іюня 1618) ластовецъ Марино Лука Вукельинъ возводится въ дворянское достоинство и получаетъ пожизненное вмѣстѣ съ старшимъ сыномъ графство на Ластовѣ; ст. 143—164 (14 февраля 1677 г.) заключаютъ инструкціи графу для управленія островомъ: въ этихъ инструкціяхъ опредѣляется кругъ его дѣятельности и отношенія къ жителямъ острова, учреждается правильная администрація, предписываются различныя мѣры для благосостоянія края (между прочимъ воспрещается жидамъ, отъ которыхъ страдалъ народъ, оставаться на островѣ болѣе восьми дней) и внутренней и внѣшней безопасности и искореняются злоупотребленія прежней администраціи; въ ст. 165 заключается нѣсколько постановленій, помѣченныхъ различными годами: а) отъ 28 января 1597 г. о почестяхъ графу при входѣ его въ церковь, б) 1 декабря 1708 г. объ апелляціонномъ судѣ, с) 1 и 10 марта 1709 г. о продажѣ вина, d) 13 февраля 1709 г. о праздникѣ св. Власія и церковныхъ церемоніяхъ, е) 9 мая 1709 г. опять о продажѣ вина, f) 13 апрѣля 1715 г. объ обязанности общины оплачивать путешествіе графа въ Дубровникъ и обратно, g) 19 февраля 1716 г. ограниченіе предъидущаго постановленія (если графъ по своей волѣ, до истеченія годичнаго срока, оставляетъ островъ, община освобождается отъ уплаты путевыхъ его издержекъ) и h) 25 іюля 1735 г. (31 параграфъ)—объ обязанностяхъ графа, о мѣрахъ внутренняго благоустройства и о правильномъ судопроизводствѣ; ст. 166: а) 1616 — 12 sacramenti, б) 16 марта 1628 г. о доходахъ Ластова; ст. 167 (1628 г.)— о продажѣ вина; ст. 168 (21 марта 1628 г.) возбраняетъ пребываніе на Ластовѣ иностранцамъ, исключая двухъ случаевъ: 1) если они же-

нятся въ Дубровникѣ и подчинятся его законамъ и 2) если они прежде жили уже много лѣтъ на Ластовѣ; ст. 169 (10 февраля 1628 г.)—о мѣрахъ; ст. 170 (27 декабря 1633 г.) о пожалованъѣ графу (=1601 г.); ст. 171 (29 апрѣля 1634 г.): I. Яковъ Свичевичъ пожалованъ въ дворяне; ст. 172 (6 ноября 1477) о продажѣ недвижимости; ст. 173 (21 іюля 1635 г.) о вывозѣ вина на Востокъ съ разрѣшенія Сената; ст. 174—183 (1635 г. Индикт. III. октября 30)—противъ злоупотребленій графовъ и чиновниковъ; ст. 184 (1648 г. 6 іюля) дозволяетъ графу временно удалиться на материкъ послучаю вторженія въ Адриатику варварійскихъ корсаровъ; ст. 185 (1645 г. 18 февраля) запрещаетъ священникамъ вступать въ свѣтскія братства; ст. 186 (1645 г. 18 февраля) о построеніи дома для проповѣдника; ст. 187: а) 1669 г. 6 мая о предоставленіи Петру Фулурису титула почетнаго гражданина (*benemeritus*), б) 1653 г. Инд. VI. октября 6—противъ небрежности и злоупотребленія мѣстныхъ властей; ст. 188 (1662 г.): опредѣленіе восьмидневнаго срока для подачи жалобъ и назначенія гвардіановъ оцѣнщиками убытковъ на поляхъ и въ садахъ и 189 (2 мая 1654 г.) объ общественной стражѣ.

Островъ *Ластово* принадлежалъ во времена Константина Порфир. грекамъ; позже онъ подпалъ власти неретвинцевъ, а въ 1310 году добровольно подчинился Дубровнику и получилъ отъ него особаго графа въ лицѣ Власія de Sorento, который долженъ былъ управлять Ластовомъ по его законамъ, тогда же собраннымъ и утвержденнымъ Ректоромъ Дубровника, какъ видно изъ самаго заглавія статута: «*In nomine domini nostri iesu christi amen. Questo libro e deli ordinamenti et dele usanze dela universitade et delo comun dela ysola de Lagusta facte et ordinate per tutti li homeni dela Universitade de quella ysola in publico arengo de populo. In lo tempo de serbiasio de sorento conte dela dicta ysola per lo nobile et sauiio homo miser bartholomio grade-nigo honorabile conte de Ragusa le qual usanze et ordinamenti fono conceduti et confirmadi ala dicta universitade et alo comun de Lagusta per lo predicto miser bartholomeo conte. Anno domini MCCCX, Indictione octaua die decimo mensis ianuarii.*» Хотя Статутъ оставляетъ верховную законодательную власть народному *сбору*, однако автономіи Ластова нанесенъ уже рѣшительный

ударъ: главнымъ правительственнымъ лицомъ является назначенный Дубровникомъ *графъ*, избирающій трехъ *судей* и *гвардіановъ* съ ихъ начальникомъ *Camarlengo*; графъ имѣетъ свой *советъ* изъ 20 членовъ, — по образцу Малаго Совѣта Дубровника. Ластовцы тотчасъ же замѣтили, что сами на себя наложили руки, и обратились въ 1316 году къ Венеціи съ жалобою на дубровничанъ, лишающихъ ихъ автономіи, прося ее принять ихъ подъ свое покровительство; венеціанцы приняли на себя посредничество въ распрѣ ластовцевъ съ дубровничанами и успѣли ихъ примирить ¹⁾. Въ 1358 г., когда вся Далмація подчинилась венгерскому королю, банъ далматскій присвоилъ себѣ право назначать графовъ на Ластово; дубровничане стали жаловаться королю Лудовику на такое самоуправство далматскаго бана, и король не замедлилъ удовлетворить справедливымъ требованіямъ Дубровника и приказать ластовцамъ «*illum, quem Communitas Ciuitatis Ragusine elegerit pro comite ipsius Insule, electum benigne recipere et eidem debitam reverentiam et obedientiam in omnibus licitis exhibere: secus nullatenus facere nostra pro gratia et dilectione* (грамота Лудовика венгерскаго отъ 1358 г. у Венцеля стр. 39)». Съ тѣхъ поръ Ластово все болѣе и болѣе теряетъ свою автономію: въ XV вѣкѣ Ректоръ и Малый Совѣтъ Дубровника не довольствуются уже назначеніемъ графа и подчиненіемъ ему меньшихъ властей, но присваиваютъ себѣ право утверждать избраніе судей и гвардіановъ, а въ началѣ XVI вѣка распоряжаются на Ластовѣ, какъ въ Дубровникѣ: такъ въ 1510 году воспрещаютъ ластовцамъ укрывать бѣглецовъ съ Хвара и другихъ мѣстъ, а въ 1523 году предоставляютъ всякому дубровничанину право гражданства на Ластовѣ. Положеніе графа на Ластовѣ яснѣе всего выражено въ постановленіи Ректора и Малаго Совѣта Дубровника отъ 10 апрѣля 1486 г. «*Solum debiati voi Conte impraçarue nel fatto dello ministrare la justitia insieme con li çudexi electi secondo li ordeni et consuetudine de Lagosta et debiate avere el uostro salario dalli çudexi et camarlengo chome fin qua e stato consueto. Et debiati dalli çudexi et da tutta la Università esser honorati et riueriti chome quelli che seti mandati per nui et li quali representati la signoria nostra*». Въ 1602 году еще разъ попытались ластовцы освободиться

¹⁾ Resti 133.

изъ-подъ власти Дубровника съ помощью венеціанцевъ: это возстаніе подробно описано въ двухъ лѣтописяхъ—Мартеккини (*Origine della città di Ragusa*) и францисканской № 269 (стр. 142—158) и вкратцѣ у М. Басича (*Memorie storiche* VIII, §§ 13—14). Поводомъ къ возстанію былъ, вѣроятно, законъ 23 ноября 1601 года, обязывавшій ластовцевъ давать графу, кромѣ жалованья въ 200 скудій и 36 грошей, такъ называемый *поклонъ*, возобновить на свой счетъ приходившій въ ветхость дворецъ, содержать гарнизонъ въ крѣпости и т. п.,—хотя дубровницкій лѣтописецъ говоритъ, что «*costoro (Lagostani) non ricevero alcun motivo dai Signori per liberarsi da loro, ma stimo con la gran franchigia concessali dalli Signori di Ragusa resi insolenti, ricchi e superbi*». Во главѣ возстанія стоятъ два богатые священника, Францискъ Ласманъ и Марино Лагутезе, которые вмѣстѣ съ своими родственниками «*mostravano infinita aversione al governo Raguseo, non mancando di subornare continuamente gl'Isolani*»: они вошли въ тайныя сношенія съ *Proveditore Generale della Dalmazia*, которому обѣщали при первомъ его появленіи на водахъ Ластова предать измѣннически крѣпость: за 600 дукатовъ были подкуплены графъ Серафимъ Михайлъ Заманья и комендантъ крѣпости Сигизмундъ Петръ Соркочевичъ (*Sorgo*); 10 венеціанскихъ галеръ и 12 длинныхъ баркъ (*barche lunghe*) не замедлили занять островъ; дубровничане обратились съ жалобами на венеціанцевъ одновременно къ Турціи и Испаніи, вслѣдствіе настояній и угрозъ которыхъ Венеція должна была возвратить Ластово Дубровнику въ 1606 году, выговоривъ амнистію возставшимъ. Послѣдствіемъ возстанія было то, что ластовцы потеряли и самую тѣнь самоуправленія и совершенно подчинились Ректору и его Совѣтникамъ, которые могли убѣдиться, какъ опасна для нихъ власть ластовскаго графа, и потому рядомъ постановленій совершенно ее уничтожили: въ 1601 году было постановлено, что въ графы Ластова не могутъ быть избираемы властели моложе 30 лѣтъ отъ роду, что графы не могутъ заниматься торговлею на Ластовѣ подъ страхомъ лишенія третнаго жалованья, что они должны хорошо обходиться съ судьями подъ страхомъ пени въ 100 перперовъ и что на ихъ рѣшенія можно апеллировать проведиторамъ или синдикамъ; въ 1602 году за графами оставлена одна только су-

дебная власть, а въ 1677 г. отнято у нихъ всякое вліяніе на избраніе чиновниковъ: даже начальниковъ гвардіановъ (*Capri dei guardiani*) избиралъ Совѣтъ Ластова; графъ не могъ безъ разрѣшенія Малаго Совѣта отпустить съ острова своего секретаря; введенъ канцелярскій порядокъ Дубровника, и роль графа совершенно ступшевывается при учрежденіи строгаго надъ нимъ контроля провѣдаторовъ или синдиковъ, избираемыхъ изъ дубровницкихъ сенаторовъ.

Сравнительное изученіе статутовъ Млѣта и Ластова привело Венцеля къ слѣд. результатамъ:

1) оба статута дошли до насъ не въ первобытномъ, а въ позднѣйшемъ видѣ: первыя 30 статей ластовскаго статута совершенно сходны съ первыми 27-го млѣтскаго;

2) языкъ и способъ изложенія въ статутѣ Млѣта древнѣе, чѣмъ въ статутѣ Ластова;

3) сходство первыхъ 30 статей ластовскаго статута съ 27-ю млѣтскаго (въ которомъ недостаетъ ст. 19, 20 и 26) указываетъ не на заимствованія одного изъ другаго, а на общій источникъ происхожденія;

4) оба статута въ первобытномъ видѣ содержали: а) уголовное право, б) опредѣленіе семейныхъ отношеній и с) охраненіе собственности и простѣйшія условія экономическаго быта народа.

3. *Статутъ острова Корчулы* 1213 года съ продолженіями (*Reformationes*) до 1486 г. изданъ въ Венеціи, по приказанію Іоанна Балтиста Гримано, *Proveditore Generale della Dalmazia*, въ 1643 году: *Liber Legum ac Statutorum Civitatis et Insulae Curzulae, jussu Ill^{mi} Ecc^{mi}que D. Io. Baptistae Grimano Provedit. Generalis Dalmatiae et Albaniae typis editus ducante Serenissimo Domine Francisco Ericeo Venetiarum Principe, atque vigili instante Comitatu D. Federici Molino*—на 44-хъ листахъ *Statuti*, на 137 страницахъ *Reformationes Statutorum*. Исслѣдованіе Д-ра Венцеля: «*Studien über den Entwicklungsgang des Rechtslebens auf der Insel Curzola*» въ *Archiv für Kunde österr. Geschichts-Quellen* Bd. IV, 511—581, VII, 361—422.

Корчула (*Curzula*, *Коурчра*—*Кіѡер* у Константина Порфир. *De admin. Imp.* XXXVI) находилась во время Константина

Порфир. подъ властью Византіи; позже, въ 992 году, подпала въліянію Венеціи; въ XII вѣкѣ подчинилась Захлуміи, но въ концѣ тогоже столѣтія стала независима; въ 1254 году венеціанскій дожъ призналъ Марсілія Giorgi (Georgius) наслѣдственнымъ графомъ Корчулы; въ 1358 году Корчула перешла подъ владычество венгерскаго короля Лудовика, который въ 1404 г. ввѣрилъ управление ею дубровничанамъ; въ 1409 году Хрвоя назначилъ графомъ Корчулы дубровничанина Ивана Гучетича (Ioannes Gozzeus de mandato Harvoje Ducis Spalati Comes Corcugae); съ 1413 по 1416 г. Корчула принадлежала Дубровнику (грамоты короля Сигизмунда у Венцеля 555—556); наконецъ, послѣ кратковременнаго управления Владислава Сакеца, Корчула въ 1420 году окончательно подпала власти Венеціи.

Статутъ Корчулы озаглавленъ полатыни и поитальянски:

Haec sunt Statuta et ordinamenta Communis et hominum Civitatis et Insulae Curzolae facta, edita, composita et authenticata per minus, maius et generale Consilium ejusdem Civitatis et Insulae. In millesimo ducentesimo quartodecimo. Indictione secunda, et diebus infra dictum annum correntibus.

Questi sono li statuti et ordinamenti del Commun et homini della Città et Isola di Curzola fatti, dati in luce, composti et authenticati per il minor, mazor et generale Consiglio dell' istessa Città et Isola, nel mille doicento quatordece, nell' indictione seconda, neli giorni sopra 'l detto anno correnti.

Всѣхъ статей 153; изъ нихъ съ 147-ой позднѣйшіе и относятся къ 1387—1428.

Reformationes озаглавлены такъ: «Haec sunt Reformationes Communis Curzulae authenticatae per privilegia Ducalia. ex libro papireo in membranis redactae de mandato Magnifici et Generosi D. Stephani M. pro Illustriss. Duce Dom. Venetiarum etc. dictae Comitatis et Insulae Comitatis dignissimi».» Всего 201 статья 1403—1486 г.

Венцель полагаетъ, что Статутъ Корчулы писанъ первоначально *поитальянски*, а латинскій переводъ изготовленъ къ издацію 1643 года.

Въ развитіи государственнаго устройства Корчулы Венцель различаетъ 4 періода: 1) древнѣйшій до половины XIII вѣка,

когда Марсилій Джорджичъ получилъ право наслѣственного въ его родѣ графства на Корчулѣ; 2) періодъ графовъ Джорджичей; 3) періодъ венгерскаго владычества 1358—1420 и 4) періодъ венеціанскій. Объ устройствѣ Корчулы въ первый періодъ Венцеля, за недостаткомъ данныхъ, ничего не говоритъ; его изслѣдованіе ограничивается послѣдующими тремя періодами. Сравнительное изученіе статутовъ Млѣта, Ластова и Корчулы привело Венцеля къ слѣдующему результату, которымъ мы и ограничиваемся, отсылая читателей за подробностями къ самому изслѣдованію: «Eine solche Zusammenstellung führt zu dem unzweifelhaften Resultate, dass die in den drei Inselgemeinden während des Mittelalters in Geltung bestandenen Statuten und Rechtssysteme einer gemeinschaftlichen Wurzel entwachsen, und dass insofern in den später schon mehr ausgebildeten Systemen eine Verschiedenheit, und theilweise sogar Divergenz bemerkt wird, dies den besonderen Richtungen des Volks- und Rechtslebens auf den einzeln genommenen Inseln und dann dem verschiedenen Cultur- und Bildungsgrade, der auf Curzola viel höher war, als auf Meleda oder Lagosta, zuzuschreiben sei». (VII, 420).

III. Акты дипломатическихъ сношеній Дубровника:

1. Для исторіи сношеній съ Папами первый сборникъ актовъ издалъ Коleti въ VI-мъ томѣ *Illyrici Sacri: Ecclesia Ragusina cum Suffraganeis*. Venetiis 1800. Кромѣ актовъ, списанныхъ въ Ватиканѣ, Коleti воспользовался для своего труда сборниками *Ricvenuti* ¹⁾ и *I. M. Mattei* ²⁾. Трудъ Коleti замѣ-

¹⁾ О Риченути говорить Игн. Джорджичъ въ письмѣ къ Giusto Fontanini отъ 6 января 1785 года: «Finita questa fatica (Antichità Illiriche) volentieri imprenderei a scrivere dell' *Illyrico Sacro*, se il P. Ricvenuti un tempo nelle sue missioni della Dalmazia raccogliendo dagli Archivi delle chiese, e ondechè ha potuto gli antichi stromenti e memorie antiche non mi avesse sottratto quasi tutto il materiale necessario per riuscire con riputazione, e in soggetto cotanto ampio et importante, sa Ella, che non basta uno scarso ed infelice specilegio (Zibaldone № 265, p. 9).

²⁾ Самъ Коleti говорить, что много матеріаловъ для исторіи дубровницкой церкви было ему доставлено I. M. Mattei, сборники коего хранятся доселѣ во французскаго библиотекѣ: изъ нихъ мы почерпнули не мало свѣдѣній для исторіи Дубровника. О Mattei Петръ Бассичъ говорить слѣдующее: «P. Joannes Maria Mattei ex honesta familia natus est Ragusae die 23 Junii 1714. Adolescens Romam se contulit, ut scientiae Sacrorum canonum operam da-

чателенъ въ двухъ отношеніяхъ: во 1-хъ) это единственная доселѣ *полная* исторія дубровницкой церкви, доведенная до его времени, хотя страдающая иногда недостаткомъ критики; во 2-хъ) это — богатое собраніе актовъ, касающихся не только церковной, но и политической исторіи Дубровника. Коleti знакомъ также и съ историческою литературою дубровничанъ. Это не компиляторъ, нахватавшій отовсюду безъ разбора нужныхъ ему свѣдѣній, а добросовѣстный изслѣдователь, основывающій свой приговоръ на изученіи источниковъ; въ упрекъ нельзя ему, конечно, поставить того, что иногда онъ ошибался, слишкомъ довѣряя своимъ источникамъ: вспомнимъ, что онъ писалъ въ концѣ прошлаго вѣка, когда познанія о славянскихъ краяхъ были еще весьма ограничены, когда еще не были початы историческою критикою источники для изученія южныхъ славянъ, надъ церковною исторіею которыхъ онъ трудился. . . . Богатство матеріаловъ, собранныхъ Коleti возбуждаетъ въ нѣкоторыхъ ученыхъ *недоуверіе*: имъ кажется, будто Коleti или его сотрудники *выдумывали* акты, которыхъ имъ недоставало для полноты картины или которые имъ были нужны для подтвержденія предвзятыхъ ими идей. . . . Изданіе ватиканскихъ актовъ Тейнера и изученіе не изданныхъ источниковъ и пособій для исторіи Дубровника могутъ показать, на сколько такое мнѣніе справедливо. . . .

Августинъ Тейнеръ въ своихъ *Vetera Monumenta Slavorum meridionalium historiam illustrantia... ex tabulariis Vaticanis....* (Romae. 1863. Typis Vaticanis. T. I: 1198 — 1549) издалъ между прочимъ слѣдующія, касающіяся Дубровника папскія буллы:

ret, in qua excellens evasit; nam Doctor utriusque Iuris renunciatus fuit. Societatis Jesu amore captus, eam ingressus est die 5 Octobris anno 1788. Expleto perhonorifice studiorum curriculo Ragusam navigavit, et per plures annos Operarii et Missionarii munus exercuit. Extincta Societate una cum P. Joanne Bassegli per commodam domum in suburbio Civitatis habitandam elegit. Multas elucubraciones summa cum eruditione plenas post se reliquit, et non pauca (praesertim opus: *Sërce Prìsveto Jesusovo razgledano, zaljubljenò, častjeno, nasliedovano, Rozmišljanjima, Štenjima, Krepostima, Službam, Pjesnima. U Bnecich, u Pritistištu Coleti P. G. 1763*) typis mandavit, omnia tamen Sacra et Illyrica. Fuit patriae Historiae et Illyricae Linguae cultor eximius. Professus quatuor votorum, die 2^a Februarii anno 1764. Obiit Ragusae die . . . (1788); sepultusque fuit in Ecclesia Montalium Trium Ecclesiarum Suburbii ante Altare Cordis Jesu». (*Brevis prospectus Iesuitarum Ragusinorum*, qui ab anno 1764 usque ad extinctam Societatem in ea fuerunt. Ms. № 309, p. 818—819). Cnf. Appendini II, 804.

1) *Никоентія III* 1202 г: Capitulo Ragusino facultas eligendi alium Archiepiscopum propter diutinam ultra quadriennium absentiam eorum Archiepiscopi conceditur (S. № 23, p. 14); 2) *Бенедикта XI* 1304. 31 мая: Приору доминиканскаго ордена въ Венгріи о томъ, чтобъ онъ разрѣшилъ отъ эпитиміи Marinum de Gote, Marinum de Grose et Junium de Wolcasso ciues Ragusinos qui in Alexandriam accedentes, victualia prohibita Saracenis illarum partium detulerunt et alias habuerunt cum ipsis Saracenis Commercia. . . (№ 172, p. 121); 3) *Григорія XI* 1373. февраля 25: Magistratui et Communi Ciuitatis Ragusinae, ut abstineant a disponendo de ecclesiis et personis ecclesiasticis dictae Ciuitatis contra canonicas sanctiones, et tribuant auxilium et favorem Archiepiscopo Ragusino (№ 396, p. 284); 4) егоже т. г. 24 марта: Ragusinis indulgetur, ut duas naves oneratas mercimoniis non prohibitis ad partes Saracenorum mittere possint (№ 398, p. 285); 5) *Николая V*: 1450. 18 августа: Nobilibus ciuitatis Ragusinae Pontifex concedit, ne quis in canonicum in ecclesia Ragusina, nisi de ipsa Ciuitate oriundus et nobilis sit, infra XX annos recipi possit (№ 579, p. 406); 6) егоже 1453, апрѣля 28: о назначеніи дубровницкаго архіепископа кардинала Якова главнокомандующимъ папскимъ флотомъ въ походѣ противъ турокъ (№ 584, p. 409); 7) *Сикста IV*. 1478, марта 27: Pontifex Rectores, Consilium et Commune Ciuitatis Ragusinae stricte monet, ut infra sex dies de certa frumenti quantitate ab eis intercepti camerae apostolicae satisficiant, alioquin excommunicati sint et eorum dominium ecclesiastico subiaceat interdicto (№ 682, p. 507); 8) егоже 1479. мая 26: индугенція всѣмъ, кто будетъ защищать Дубровникъ отъ турокъ (№ 686, p. 515); 9) егоже 1484. мая 3: папа предстательствуетъ предъ сицилійскимъ королемъ о денежномъ вознагражденіи Дубровника за захваченный у него хлѣбъ (№ 694, p. 519); 10) *Юлія II*: 1505, іюля 2: папа убѣждаетъ дубровничанъ содѣйствовать къ выкупу изъ турцкой неволи маркиза Котромата (№ 740, p. 557); 11) *Клементя VII*. 1525, марта 31: Ragusinis confirmatur statutum ab ipsis factum de obviandis scandalis circa commutationes voluntatum testatorum, et impetratione legatorum de bonis male ablati et incertis (№ 796, p. 586); 12) егоже 1526, февраля 16: V. cancellario et consiliariis ducatus Bri-

tanniae, ut mercatoribus Ragusinis super quibusdam eorum mercibus tamquam Anglorum captis justitiam quamcitus faciant (№ 805, р. 590); 13) егоже 1529, августа 20: уничтожаетъ привилегіи дубровницкихъ францисканцевъ, наносящія ущербъ Республикѣ (№ 828, р. 605); 14) егоже т. г. сентября 23: подтверждается закрытіе четырехъ монастырей (№ 830, р. 606 и 15) егоже 1532, мая 20: о взысканіи съ Мартына дубровничанина должныхъ флорентійскому купцу Лаврентію Чеку денегъ (№ 841, р. 616). Вотъ всё сколько-нибудь любопытныя для насъ папскія буллы, касающіяся Дубровника, въ сборникѣ Тейнера: незначительныя числомъ и маловажныя для исторіи, онѣ имѣютъ преимущество передъ изданными Колети только тѣмъ, что извлечены изъ источника, который нельзя заподозрить.

Въ другомъ изданіи Тейнера «*Vetera monumenta historica Sacram illustrantia Hungariam* (tom I. Romae 1859: 1216—1352; tom II. ibid. 1860: 1350—1526)», кромѣ свѣдѣній, сообщенныхъ нѣкоторыми актами, о католической пропаянѣ дубровничанъ на Востокѣ, напечатаны два любопытные для насъ документа: 1) булла *Камикста III* 1457 г. Regi Bosniae, ut Ioannem de Gradis (militem Ragusinum) in Hungariam missum, in itinere per Serviam captum pristinae libertati restitui jubeat (№ 454, р. 290. t. II) и 2) Exemplar treugarum per Barnabam Belay, oratorem Ludovici Regis Hungariae cum Turcis ad tres annos factarum. Адрианополь 13 мая 1519 г. (№ 818, р. 627 sqq.: на стр. 627 и 628 говорится о Дубровникѣ.)

Въ сочиненіи Себастьяна Дольчи—*Monumenta historica Provinciae Rhacusinae Ordinis Minorum S. P. N. Francisci potis criticis et chronologicis perpetuo illustrata* (Neapoli 1744) издана булла *папы Клементя* Filippo a Ragusio O. M. in Regno Bosnae Vicario отъ 21 апрѣля 1457 г. касательно освобожденія изъ плѣна Юнія Градича, захваченнаго туркомъ Станчичемъ, поданнымъ боснійскаго короля (§ XX, р. 37).

Вотъ всё, сколько намъ извѣстно, изданные доселѣ акты, касающіеся сношеній Дубровника съ папами; переходу къ рукописнымъ, между которыми первое мѣсто принадлежитъ Церковной исторіи Дубровника (*Metropolis Sacra Ragusina*) Серафима

Червы. Излагая церковную исторію Дубровника въ связи съ политической, Черва сообщаетъ много актовъ, списанныхъ имъ въ архивахъ государственномъ и монастырскихъ; мы ограничимся перечнемъ тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ интересъ для политической исторіи Дубровника:

1) дарственная грамота короля Бодина бенедиктинскому монастырю на Кромѣ 1100 г. Индикт. VIII, подтвержденная сыномъ его Георгіемъ и женою Якетюю въ августѣ тогоже года (стр. 159—161);

2) указъ Сената о приданомъ и свадебныхъ обрядахъ отъ 13 апрѣля 1235 года (343—349);

3) дарственная грамота захлумскаго бана, Десана, бенедиктинскому монастырю на островѣ Млѣтѣ отъ 25 сентября 1345 г. Индикт. XIV. (стр. 580 и слѣд. Срав. 325—326 и 630 прим. 20);

4) грамота венеціанскаго дожа, Іоанна Дельфино, графу и общинѣ Дубровника отъ 25 января 1357 года Индикт. X, предоставляющая дубровничанамъ право гражданства въ Венеціи (614—617);

5) указъ Сената отъ 16 февраля 1376 г. Индикт. XIV, воспреещающій дубровничанамъ, подъ страхомъ пени въ 500 дукатовъ, торговать съ сарацинами безъ разрѣшенія папы (679);

6) указъ Сената отъ 27 іюля 1377 г. объ учрежденіи карантинныхъ на Мерканѣ и въ Цаптатѣ (680—681);

7) грамота королевы венгерской Маріи отъ 11 апрѣля 1383 г. касательно продажи соли (708—710; издана);

8) постановленія Сената отъ 23 мая 1399 г. касательно Приморья, приобрѣтеннаго отъ Остоцъ Христича 24 октября 1398 г. (780—781);

9) два благодарственныхъ письма къ императору Сигизмунду отъ 22 марта 1432 и 23 февраля 1433 г., содѣйствовавшему къ полученію отъ базельскаго собора привилегіи торговать съ невѣрными (1335—1338);

10) письмо къ кардиналу Іоанну Стойковичу отъ 5 октября 1433 г. тогоже содержанія (1338—1344);

11) письмо къ нему же отъ 25 февраля 1437 г. съ просьбою ходатайствовать предъ императоромъ Іоанномъ Палеологомъ о до-

зволени дубровничанамъ безошлинно торговать въ его владѣнїяхъ (1392—1394);

12) письмо къ императору Сигизмунду отъ 14 ноября 1437 г. съ извѣщенїемъ о чумѣ, свирѣпствовавшей въ Дубровникѣ три мѣсяца (1402—1403);

13) булла папы Евгенїя IV отъ 17 декабря 1443 г. съ требованїемъ пяти триремъ для похода противъ турокъ (1450—1454);

14) отвѣтъ папѣ отъ 10 февраля 1444 г. съ предложенїемъ двухъ вооруженныхъ галеръ и съ извиненїемъ, что Республика не можетъ дать больше (1455—1461);

15) указъ Сената отъ 28 апрѣля 1466 г. о запрещенїи торговать рабами (1658—1659);

16) булла папы Иннокентїя VIII отъ 3 іюля 1491 г. съ разрѣшенїемъ торговать съ турками (1939—1940);

17) письмо Сената къ архїепископу отъ 10 апрѣля 1493 г. съ просьбою ходатайствовать предъ папою Александромъ о его посредничествѣ въ примиренїи Дубровника съ императоромъ Фридрихомъ, подущаемымъ султаномъ Баязетомъ (1948—1951);

18) привилегїя Фердинанда, короля Арагонїи и Сицилїи, отъ 31 мая 1507 г., на вывозъ хлѣба изъ Апулїи (2001—3);

19) булла Адриана VI отъ 20 марта 1523 г. касательно торговли съ турками (2146—2150);

20) привилегїя императора Карла V и его матери Іоанны отъ 3 іюля 1523 г. Индикта XI на вывозъ хлѣба изъ Апулїи (2150—2154);

21) булла Клементя VII отъ 31 марта 1525 г., утверждающая изданный Республикою законъ о наслѣдствѣ (2166—2169);

22) письмо къ императору Карлу V отъ 4 сентября 1538 г. съ извиненїемъ, что Республика не можетъ вступаться предъ Солиманомъ за страждущихъ въ Палестинѣ францисканцевъ (2252—2254);

23) письмо Пїя V къ королю испанскому Филиппу II отъ 29 іюля 1570 года съ препорученїемъ ходатайства І. Матвїя Флорїо о помощи Дубровнику противъ турокъ (2488—2491);

24) 3 документа по дѣлу о пребыванїи въ Дубровникѣ бандита Цезаря Делла-Марры: инструкціи Гундуличу, отправлен-

ному по этому дѣлу къ неаполитанскому Вице-Королю отъ 27 августа 1581 г. (3881—3883), выписка изъ неаполитанскаго архива (3780) и письмо архіепископа Маттеучи къ епископу Корчулы (3798 слѣд.);

25) письмо Николая Лукича Гучетича къ Ст. Градичу отъ 24 апрѣля 1667 г. о землетрясеніи (3544—3545);

26) письмо Клемента IX къ Лудовику XIV отъ 11 октября 1667 г. съ препорученіемъ францисканца Антонія Прими, отправленнаго во Францію для испрошенія субсидій на возобновленіе Дубровника (3290—3291);

27) письмо егоже къ испанской королевѣ Маріаннѣ, вдовѣ Филиппа IV и матери инфанта Карла II, отъ тогоже числа и года съ препорученіемъ посланника Республики, францисканца Марина ab Epidaurgo (3291—3293);

28) булла егоже отъ 6 февраля 1669 г., разрѣшающая употребить хранившійся въ неаполитанскомъ банкѣ капиталъ богоугодныхъ заведеній на постройку города (3311—3315);

29) письмо Бенарда Джорджича къ Ст. Градичу отъ 13 февраля 1678 г. о положеніи дѣлъ въ Дубровникѣ (3459—3463).

Въ другомъ сочиненіи С. Червы *Vitae illustrium Ragusinarum* въ числѣ различныхъ документовъ, сообщенныхъ имъ, заслуживаютъ особаго упоминанія слѣд.:

1) Рѣчь произнесенная въ апрѣлѣ 1538 года посломъ Республики, доминиканцемъ Клементомъ Раньнюю, предъ папою Павломъ III въ оправданіе сношеній дубровничанъ съ турками (870—874);

2) Письмо папы Григорія XIII къ Ректору и Совѣтникамъ Дубровницкой республики отъ 27 августа 1583 г. въ похвалу Франциску Гундуличу, состоявшему при немъ чрезвычайнымъ посланникомъ (1111) и

3) Письмо кардинала Александра Фарнези отъ 7 сентября тогоже года и тогоже содержания (1112).

Въ сочиненіи Георгія Бассича *Elogia Iesuitarum Ragusinarum* (Ms. № 309) находятся слѣдующіе любопытные для насъ документы:

1) письмо Ректора и Сенаторовъ Дубровника къ папѣ Пію IV

отъ 13 іюля 1560 г. съ просьбою дозволить Николаю Бобадиллѣ основать въ ихъ городѣ іезуитскую коллегію (р. 2).

2) письмо генерала іезуитовъ, Gian Paolo Oliva, къ Франциску Гундуличу іезуиту (1683 г.) съ препровожденіемъ 1000 дукатовъ для уплаты Дубровникомъ дани Турціи. (116) и

3) два письма ректора и сенаторовъ Дубровника (1684 г.) къ тому же Гундуличу съ изъявленіемъ благодарности за его дѣятельность въ Римѣ на пользу Республики и съ извѣщеніемъ о нападеніи гайдуковъ (119—121).

Укажу еще на нѣсколько любопытныхъ для исторіи сношеній Дубровника съ папами документовъ, найденныхъ нами въ рукописяхъ Францисканской библіотеки.

Въ сборникѣ Маттеи (Zibaldone) № 266 помѣщены рекомендательныя письма, данныя папою Піемъ V послу Республики, I. M. Флоріо, къ королю Филиппу II, къ кардиналу Якову Спинозѣ, къ Еписк. Conchensi и къ Нунцію Archiep. Resanensi отъ 29 іюля 1570 г., и кардиналомъ Гранвели къ Спинозѣ и къ епископу de Suensa отъ 28 іюля т. г. (стр. 510—513).

Въ другомъ сборникѣ Маттеи (Zibaldone) № 267 находятся письма: папы Иннокентія XI отъ 6 ноября 1683 г. о побѣдѣ надъ турками подъ Вѣною (стр. 126) и Дубровницкой республики къ Иннокентію XIII отъ 1721 г. съ поздравленіемъ его съ избраніемъ въ папы (535).

Въ ркп. № 942 (стр. 5—6) мы нашли письмо папы Клементя XI, отъ 15 сентября 1703 г., къ Ректору и сенаторамъ Дубровника по поводу льготъ, предоставленныхъ дубровничанамъ султаномъ къ уплатѣ дани, а въ ркп. № 957 поздравительное съ возшествіемъ на престолъ письмо Республики къ папѣ Клементю XIII отъ 9 мая 1759 г.

2. По исторіи сношеній Дубровника съ Византією издано только шесть актовъ Тафелемъ и Томасомъ въ Sitzungsberichte der K. Akademie der Wissenschaften, Philologisch-historische Classe VI Bd. 1851. Mai-Heft: изъ числа этихъ актовъ три (4—6) обозначены годами и принадлежатъ послѣднимъ Палеологамъ; другіе три (1—3), помѣченныя только мѣсяцемъ и индикціономъ безъ показанія года, принадлежатъ Ангеламъ: Тафель ихъ относить къ слѣдующимъ годамъ и лицамъ:

1) эдиктъ (прѣстаѹра) деспота Арты Эммануила, сына Іоанна Ангела (дяди Исаака Ангела), мартъ, VII индикт. 1234 г., предоставляет дубровничанамъ право свободной торговли въ его владѣніяхъ, ограждаетъ ихъ личную свободу и обязываетъ его подданныхъ укрывать и защищать дубровницкіе корабли отъ корсаровъ;

2) эдиктъ Михаила, отца, Ангела-Комнена, незаконнорожденнаго сына Іоанна Ангела Севастократора, іюнь, IX инд. 1206 г. предоставляет дубровничанамъ право свободной торговли съ платою 3 со 100 перп. пошлины, обезпечиваетъ неприкосновенность имущества дубровничанъ, умершихъ въ его владѣніяхъ, и воспрещаетъ похищать что бы то ни было съ претерпѣвшаго крушеніе дубровницкаго корабля;

3) такого же содержанія, только кратче, хоризмъ Михаила, сына, Эммануила Ангела-Комнена, октябрь, XI индикт. 1253 г.

4) хрисоволь послѣдняго греческаго императора Константина XI Палеолога, іюнь, XIV Инд. 1451 г., разрѣшаетъ дубровничанамъ учрежденіе консульства и постройку при немъ церкви и устанавливаетъ пошлину на ихъ товары 2⁰/₁₀;

5) аргировуль ахайскаго деспота, Ѳомы Палеолога, іюль, XIV индикт. 1451 г.: дубровничане платятъ 1¹/₂⁰/₁₀ пошлины съ товаровъ, ими привозимыхъ; они могутъ учредить, гдѣ хотятъ, консульства; и

6) аргировуль пелопоннесскаго деспота, Дмитрія Палеолога, брата императора Константина XI, августъ, XIV индикт. 1451.: дубровничанамъ предоставляется право беспошлинной торговли въ Пелопоннезѣ.

При изданіи греческаго текста приложены объясненіе темныхъ выраженій, генеалогическія таблицы Ангеловъ-Комненовъ и Палеологовъ, факсимиль и снимки съ печатей.

3. Изданію актовъ, касающихся *исторіи сношеній Дубровника съ Венеціею*, положилъ начало Бернардь Нани, напечатавшій въ приложеніи къ разсужденію *De duobus Imperatorum Rasziae pummis (Venetiis 1752)* конвенцію 5 мая 1232 года, перепечатанную впоследствии Энгелемъ, Тафелемъ и Шафарикомъ.

Въ изданныхъ въ Вѣнѣ въ 1856 году Тафелемъ и Томасомъ Urkunden sur älteren Handels- und- Staatsgeschichte der Republik Venedig, mit besonderer Beziehung auf Byzanz und die Levante von neunten bis zum Ausgang des fünfzehnten Jahrhunderts—напечатаны: 1) *Pactum Ragusii* a D. 1232. mense Majo (№ CCLXXXII, II Theil, s. 307), 2) *Pactum Ragusii* a D. 1236. mense junio (№ CCXCII, ib. 328), 3) *Commissio legatorum Ragusii de reconcilianda pace* a D. 1251. die 15 m. decembris (№ CCCXX, ib. 463) и 4) *Pactum Ragusii* a D. 1252. m. martio (№ CCCXXI, ib. 404). О содержаніи этихъ актовъ было говорено выше. Изданіе исполнено со всею тщательностью по рукописямъ венеціанскаго архива.

Въ 1857 и 1858 г.г. професоръ бѣлградскаго лицея, Иванъ Шафарикъ. списалъ въ венеціанскомъ архивѣ, по порученію Общества сербской словесности, акты, касающіеся сношеній южныхъ славянъ съ Венеціею. Онъ издалъ сначала (въ 1858 году) перечень этихъ актовъ, а потомъ сталъ печатать и самые акты въ *Гласникъ* XI—XV кн., вышедшіе впоследствии отдѣльно: *Acta Archivi Venetii, spectantia ad historiam Serborum et reliquorum Slavorum meridionalium, collegit et transcripsit Dr. Ioannes Schafárik. Fasc. I Belgr. 1860. Fasc. II ib. 1862.* Изъ 556 изданныхъ Шафарикомъ актовъ только 33 касаются Дубровника:

- 1) 1224 г. 16 іюля: дубровничанинъ Иванъ Вереро даетъ дожу клятвенное обѣщаніе не ходить въ Александрію (№ DXXV);
- 2) 1225. инд. XIV. апрѣль: дожъ Петръ Ziani требуетъ заложниковъ, воспрещаетъ дубровничанамъ торговать съ врагами Венеціи и пр. (№ DXXVI);
- 3) 1226. 3 октября: постановленіе о дубровничанахъ, приѣзжающихъ въ Венецію (№ DXXX);
- 4) 1226. инд. XV. октября 10: списокъ заложниковъ, которыхъ дубровничане должны послать въ Венецію (№ DXXXI);
- 5) 1227. 6 апрѣля: пошлины на товары, привозимые дубровничанами въ Венецію изъ славянскихъ земель (№ DXXXIII);
- 6) 1232. инд. V. май: *Pactum Ragusii* (№ DXXXV);
- 7) 1301. инд. XV. сентября 4: отправляются два послан-

ника въ Дубровникъ и ad domines Reges Raxie; Rug. Foscarino, capitaneo galearum Culfi, поручается защищать Дубровникъ (№ III);

8) 1301. октября 8: опредѣляется жалованье и даются инструкціи вышепомянутымъ посламъ (№ IV);

9) т. г. октября 17: посламъ приказывается, до отправленія въ Россію, посовѣтоваться съ дубровничанами (№ VI);

10) 1302. мая 2: приказаніе помянутымъ посланникамъ помедлить отъѣздомъ изъ Дубровника (№ VIII);

11) 1303. индикт. I мая 11: венеціанецъ Иванъ Суперанціо продаетъ свои галеры дубровничанину Юнію Волкасу (№ X);

12) 1303.: требованіе высылки жалованья бывшему графу Марку Дандоло (№ DXLIII);

13) 1308. Индикт. VII. февраля 19: рекомендательное письмо, данное Марку Истрею къ графу Дубровника, Андрею Дауро (№ DXLV);

14) 1309: жалоба графу Дубровника на жителей Хвара и Брача (№ DXLVI);

15) 130. инд. VIII. февраля 9: графу Дубровника, Вареолюмею Градонико, по одному частному дѣлу;

16) 1310. инд. VIII. апрѣля 9: графу Дубровника о возвращеніи апулійцамъ судна, захваченнаго у нихъ Петромъ Лоредано (№ DXLVIII);

17) т. г. и инд. іюня 10: графу Дубровника, Вареолюмею Градонико, объ измѣнѣ Баямонти Теуполи (№ DXLIX);

18) т. г. и инд. іюня 24: приказаніе графу Дубровника схватить бывшаго капитана Марка Зане и доставить подъ стражею въ Венецію (№ DL);

19) 1345. инд. XV. января 19: Дубровникъ, въ числѣ другихъ венеціанскихъ графствъ (Трогиръ, Сплѣтъ, Шибенико и Паго), обязывается послать третью смѣну войскъ подъ Задаръ (№ XLVII);

20) 1349. марта 30: посредничество венеціанцевъ въ распрѣ дубровничанъ съ сербами по поводу притѣсненія дубровничкихъ купцевъ—снаряжено особое посольство къ сербскому царю

для ходатайства объ удовлетвореніи дубровничанъ и предоставленіи имъ прежней свободы торговли (№ XC);

21) 1316. декабря 5: посредничество Венеціи въ войнѣ Дубровника съ Которомъ (№ XCIX);

22) 1375. инд. XIII. іюля 9: опредѣлено писать Георгію Бальшичу, чтобъ онъ, слѣдуя внушеніямъ дубровничанъ, не стѣснялъ венеціанскихъ купцевъ (№ CXXXVII);

23) 1402. инд. X. іюля 30: опредѣлено отправить въ Сербію посольство, дабы узнать на мѣстѣ, какъ велики потери, претерпѣнныя, по наущенію дубровничанина Маріана Градича, домою Контарни (№ CCXIX);

24) 1422. января 28: Петръ Полани, *Supra-Comes Culphi*, отправленъ въ Дубровникъ съ требованіемъ, чтобы дубровничане, съ которыми венеціанцы находятся въ дружественныхъ сношеніяхъ, прекратили возбуждать сербскаго деспота противъ подданныхъ Венеціи въ Далмаціи и Албаніи (№ CCCLIX);

25) 1451. мая 22: отвѣтъ посламъ герцога Стефана, что Венеція не попуститъ, чтобы дубровничане досаждали ей на морѣ (№ CDLXVII);

26) 1451. іюля 17: приказаніе венеціанскимъ властямъ въ Далмаціи своевременно доносить о ходѣ войны Дубровника съ герцогомъ Стефаномъ (№ CDLXVIII);

27) т. г. іюля 27: дубровницкимъ посламъ совѣтуется примириться съ герцогомъ Стефаномъ и удалить изъ венеціанскаго моря (*Culfo nostro*—Адриатика) вооруженную галеру (№ CDLXIX);

28) т. г. и м. 30 ч.: воспрещается дубровничанамъ и герцогу Стефану держать въ адриатическомъ морѣ вооруженныя суда (№ CDLXX);

29) 1452. марта 11: венеціанцы отговариваются войною въ Италіи, что не могутъ помогать герцогу Стефану противъ Дубровника (№ CDLXXI);

30) т. г. и м. 31 ч.: Венеція изъявляетъ готовность пристать, по окончаніи войны въ Италіи, къ союзу съ герцогомъ Стефаномъ для завоеванія Дубровника (№ CDLXXVI);

31) 1461. августа 8.: ректоръ и совѣтъ Дубровника, жа-

лугаь на жителей Хвара, Корчулы и Брача, производившихъ контрбандную торговлю виномъ, просятъ, по случаю прекращенія сношеній съ Апулією, дозволить имъ вывозъ хлѣба изъ Албаніи (№ CDLXXXV);

32) 1463. іюня 28: Венеція обѣщаетъ помогать дубровничанамъ своими галерами въ случаѣ нападенія турокъ (№ DI) и

33) 1518 г. инд. VI марта 7: дожъ Лаврентій Лауредано жагуетъ въ венеціанскіе *кавалеры* дубровничанна Иеронима Матіевича, посланника волошкаго господаря Бессарабы (№ DLV).

Въ изданныхъ въ *Архивъ юго-славянскои исторіи* (кн. V и VI) отрывкахъ изъ дневника *Мартино Санудо* 1496—1533 г. напечатаны: письмо дубровницкаго архіепископа къ графу Клузеркуло отъ 30 декабря 1503 г. касательно плановъ папы на Романью (VI, 270) и 2 письма ректора и сената Дубровника къ дожу: отъ 10 мая 1512 о вступленіи на престолъ султана Селима при содѣйствіи янычаръ (*ibid.* 374) и отъ 23 ноября 1515 г. о крушеніи венеціанскаго корабля у береговъ Дубровника (*ibid.* 459).

Кромѣ указанныхъ уже нами актовъ, находящихся въ приложеніи къ дубровницкому статуту, въ сборникѣ Маттен № 266 помѣщены на стр. 747—748 еще слѣдующіе:

3 письма дожа Франциска Фоскари отъ 31 августа инд. III, 1440 г.; 13 мая, инд. XI, 1443 и 10 февраля, VIII инд. 1444 г. съ выраженіемъ благодарности за различныя торговья распоряженія и за сообщеніе извѣстій съ Востока, — и письмо дожа Лаврентія Лауредано отъ 11 ноября, инд. VII, 1503 г. съ изъявленіемъ благодарности за помощь, оказанную претерпѣвшему крушеніе венеціанскому кораблю.

4. По исторіи сношеній Дубровника съ западно-европейскими *государствами* издано всего только три акта:

1) Указъ сицилійскаго короля, Карла II, *Iustitiariis et iudicibus regiae Curiae* отъ 27 апрѣля 1294 г. объ удовлетвореніи дубровницкихъ купцевъ, Матвѣя Дарши и Петра Фомы, за не-

справедливо захваченный у нихъ корабль съ грузомъ (Arkiv za povestnizu jugoslavensku VII, 26);

2) Maria Regina (Hungariae) Civibus Ragusinis privilegium vendendi salis ac vini confirmat. Budaea. 1383. издана Луциемъ (De regno Dalmatiae et Croatiae lib. V, с. III. р. 256) и Кукулевичемъ (Jura regni Croatiae, Slavoniae et Dalmatiae. Zagabriae 1861) и

3) Договоръ дубровничанъ съ австрійскимъ императоромъ Леопольдомъ 1684 г. изданъ Ангелемъ (Gesch. d. Freyst. Ragusa. Прилож. XII).

Кромѣ актовъ, помѣщенныхъ въ приложеніи къ Статуту 1272 г. и у Червы, упомянемъ еще о слѣдующихъ, найденныхъ нами въ рукописяхъ францисканской библіотеки:

1) Благодарственное письмо венгерскаго короля Сигизмунда, отъ 30 сентября 1403 г., за непоколебимую вѣрность дубровничанъ (Zibaldone № 266, р. 745—746);

2) Рѣчь, произнесенная дубровничкимъ посломъ, Антоніемъ Прями, передъ королемъ Франціи 11 декабря 1667 г. (ibid. 417—418);

3) Рѣчь Андрея Растича въ генуэзскомъ сенатѣ по случаю землетрясенія 1667 года (Ркп. № 312, стр. 212—213) и

4) Письмо императора Карла VI-го отъ 12 ноября 1727 г., отправленное съ посломъ Республики, Ангеломъ Франки, для увѣренія ея въ императорскомъ благоволеніи и готовности покровительствовать ей. (Ркп. № 1003.)

5. Изданіе актовъ, касающихся *исторіи сношеній Дубровника съ южными славянами*, начато Павломъ Карано-Твртковичемъ въ 1840 году: въ его Сборникѣ *Србскіи споменици* или старе рисовуле, дипломе, повелѣ и сношенія босански, србски, херцеговачки, далматински и дубровачки краљѣва, царева, банова, деспота, кнезова, войвода и властелина (издано иждивеніемъ Е. О. Обреновича въ Бѣлградѣ), изъ 180 актовъ только 9 (93, 118, 142, 175—180) не относятся къ Дубровнику. Рядъ актовъ начинается извѣстною грамотою бана Кулина отъ 29 августа 1189

года и оканчивается распискою святогорскихъ монаховъ, отъ 21 іюня 1544 г., въ полученіи такъ называемой *сетчи одъ Госноде дубровачке*. Почти всѣ акты списаны трудолюбивымъ священникомъ Николаевичемъ (нынѣ протопресвитеръ въ Задрѣ) въ Архивѣ дубровницкой республики, хотя и умалчивается объ этомъ по извѣстнымъ причинамъ. Это изданіе весьма важно для исторіи Дубровника по богатству и строгому выбору заключающихся въ немъ матеріаловъ.

Гораздо менѣе важенъ для исторіи Дубровника сборникъ графа Меда Пуцича: *Споменици Срѣбски* од 1395 до 1423 то ест писма писана од Републике Дубровачке Краљевима, Деспотима, Войводама и Кнезовима Срѣбскимъ, Босанскимъ и Приморскимъ (у Београду 1858). Потомокъ знаменитаго дубровницкаго рода, графъ Медо Пуцичъ переписалъ, съ разрѣшенія бывшаго губернатора Далмаціи, барона Лазаря Мамулы, съ рукописи дубровницкаго архива «*Lettere e commissioni di Levante dal 1395 al 1423*» 304 акта на сербскомъ языкѣ, касающіеся сношеній Дубровника съ Сербією, Боснією и Приморьемъ: къ сожалѣнію, въ нихъ весьма мало важнаго для исторіи Дубровника (едва-ли найдется и десятокъ такихъ актовъ: это тѣ, которые касаются приобрѣтенія Конавля и притѣсненія дубровницкихъ купцовъ въ Босніи); содержаніе ихъ составляютъ мелкія торговля и денежныя дѣла. Несравненно важнѣе этихъ актовъ *примѣчанія*, въ которыхъ М. Пуцичъ сообщилъ выписки изъ постановленій Сената, книги *Reformationum* и т. д.: такъ на стр. XXVI—XXVII помѣщена *Copia juramenti facti domino nostro regi Sigismundo et eidem missi in forma publica cum sigillo Communis*. 1396. ind. IV. XXII Februarij (изъ *L. Reformationum*), на стр. XXIX—XXXI — письмо къ королю Сигизмунду отъ 20 іюля 1409 г. съ извѣщеніемъ о морской побѣдѣ надъ неаполитанскимъ флотомъ, — на стр. IV—VIII (къ стр. 93) инструкціи Марину Кабужићу и Николаю Пуцичу, отправленнымъ послами къ королю боснійскому Остою (отъ 30 марта 1404 г.), — на стр. XV—XVII (къ стр. 243) письмо Ивана Гундулича отъ 23 августа 1415 г. о положеніи дѣлъ въ Босніи, — на стр. XXI—XXVII (къ стр. 278) инструкціи Михаллу Растичу и Николаю Пуцичу, отправленнымъ послами

къ сербскому деспоту 1421 г. — на стр. XXIX—XXXI (къ стр. 293) инструкція Паску Растичу и Марину Гундуличу (1422—1423), посланнымъ къ королю боснійскому, и нѣк. др. менѣе важныя.

Въ 1862 году издана 2-я книга сборника Меда Пудича—*Споменици српски*, — заключающая 138 актовъ отъ 1313 до 1466 года, въ числѣ коихъ нѣтъ ни одного важнаго для исторіи Дубровника: они любопытны только для лингвиста. При 2-ой книгѣ два приложенія: 1) постановленія о сербахъ въ дубровницкихъ законахъ и 2) законы о монетахъ.

Monumenta Serbica, spectantia historiam Serbiae, Bosnae, Ragusii, edidit *Fr. Miklosich* Viennae 1858:—изъ 497 памятниковъ 247 касаются Дубровника, изъ коихъ большая часть взята изъ сборника Карано-Твртковича, нѣкоторыя изъ извѣстнаго изданія П. I. Шафарика (*Památky dězvního písemnictví Jihoslava-nův. V Praze 1851. Listiny: V*), а также изъ Гласника и Сербско-далматинск. Магаз.; но около 100 актовъ изданы Миклошичемъ въ первый разъ по рукописямъ вѣнскаго и дубровницкаго архивовъ, списанные имъ самимъ или сообщенные ему Кукулевичемъ и попомъ Иваномъ Данило: №№ 35 (1240 г.), 36 (1240), 38 (1247), 85 (1332), 89 (1333), 109—110 (1336), 142 (1357), 195 (1387), 216 (1395), 220 (1397), 227—228 (1399), 238 (1400), 244 (1405), 245 (1405), 256 (1410), 264 (1418), 267 (1419), 270—275 (1420), 279 (1421), 281—282 (1423), 297—299 (1427), 305 (1429), 323 (1435), 332 (1438), 333 (1439), 335 (1439), 339 (1442), 341—343 (1442), 347—349 (1445), 357 (1450), 365 (1452), 373 (1455), 374—375 (1456), 383 (1458), 385 (1459), 388 (1460), 389—390 (1461), 396 (1464), 397—403 (1466), 404, 407 (1466), 411—432 (1467—1470), 437 (1471), 440 (1473), 441—442 (1476), 444 (1478), 446 (1480), 449 (1481), 450—451 (1483), 452 (1484), 454 (1485), 456 (1451—1487), 458 (1487), 460 (1488), 472 (1512), 473 (1513) и 477 (1520). За исключеніемъ немногихъ, всѣ эти въ первый разъ изданные Миклошичемъ акты весьма важны для исторіи вѣшнихъ сношеній Дубровника; нѣкоторые изъ нихъ касаются сношеній съ Турціею и Албаніею: на

нихъ мы укажемъ ниже; всѣ же остальные относятся къ исторіи сношеній Дубровника съ сербами. Вообще Monumenta Serbica Миклошича есть самый полный сборникъ сербскихъ актовъ по исторіи Дубровника (1189—1566 г.). Прежде изданные акты Миклошичъ провѣрилъ съ оригиналами; обозначилъ вездѣ, гдѣ было возможно, годъ, число мѣсяца и мѣсто написанія акта; при изданіи сербскаго текста онъ сообщаетъ вкратцѣ его содержаніе полатыни; алфавитный указатель облегчаетъ присканіе актовъ.

Ради полноты нашего обзора мы должны упомянуть еще объ изданіи Шафарика: Památky dřevního písemnictví iho-slovanův. v Praze 1851. Изъ 17 сербскихъ грамотъ, напечатанныхъ въ сборникѣ Шафарика, 15 касаются Дубровника; но изъ нихъ только одна № II (отрывокъ) издана въ первый разъ, всѣ же остальные взяты изъ сборника Твртковича.

6. Найденные нами въ Дубровникѣ акты, касающіеся сношеній съ Россією, изданы въ 1865 г. въ Москвѣ: *Матеріалы для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Рагузскою Республикою* (Изъ «Чтеній въ Моск. Обществѣ Ист. и Древ. Рос». 1865-г. кн. 3.).

7. По исторіи сношеній Дубровника съ Турцією издано нѣсколько грамотъ Твртковичемъ и Миклошичемъ:

- Амурата II*: 1) 1430 г. (Спом. № 113, Mon. Serb. № 308).
 2) 1442 г. (Monum. Serb. № 339).
Махомеда II: 3—4) 1456 г. (M. S. № 374—375).
 5) 1461 г. (M. S. № 389).
 6—7) 1471 г. (Спом. № 144, Mon. Serb. № 437—438).
 8) 1470—1472 г. (Спом. № 164).
 9) 1480 г. (Спом. № 168, Mon. S. № 447).
 10) 1451—1481 г. (Сербско-далм. Магаз. 1849 г. 175. Mon. S. № 448).

- Баязета II*: 11) 1481 г. (Mon. S. № 449).
 12—13) 1483 г. (ibid. № 450—451).
 14) 1484 г. (ibid. S. № 452).
 15) 1485 г. (ibid. № 454).
 16) 1501 г. (Спом. № 173).
 17) 1512 г. (Mon. S. № 472).
Селима II: 18) 1513 г. (ibid. № 473).
 19) 1517 г. (Гласникъ кн. IV 1852. 220. Mon. S. 476).
Сулеймана II: 20) 1520 г. (Mon. S. № 477).

По содержанию (торговья привилегіи дубровничанъ въ Турціи и дань, платимая султану) всѣ эти грамоты важны для исторіи Дубровника.

Если присоединимъ къ представленному нами обзору актовъ еще двѣ грамоты Скендербега (1459 г. Спом. № 148. Monum. Serb. №№ 385 и 386) и одну *Молдавскаго господаря Александра* 1566 г. (Спом. № 160), то будемъ имѣть все, что доселѣ издано. Кромѣ упомянутыхъ выше неизданныхъ актовъ, списанныхъ нами въ Дубровникѣ, въ ркп. № 266, стр. 416—7 находится еще *II Commandamento di Sultan Osman Imperator de'Turchi indirizzato al Sangiacho di Herzegovina del Ducato di S. Sabba, et a tutti i kadi, che si trovano in detto Ducato* 1620 г. о дозволеніи дубровничанамъ и ихъ духовенству свободно отправлять богослуженіе по обрядамъ ихъ религіи.

Въ дубровницкомъ архивѣ хранится множество еще неизданныхъ актовъ (см. Кукулевича Путешествіе по Далмаціи въ Архивѣ югослав. ист. кн. IV, стр. 324—332); но они были для насъ недоступны.

II. Переходя ко второму разряду источниковъ—*сказаніямъ современниковъ (бытописателямъ)*, начнемъ съ *сказаній самихъ дубровничанъ*, а вслѣдъ за тѣмъ укажемъ на тѣ непогія *сказанія иностранцевъ*, которыя намъ извѣстны.

1. Сказанія дубровничанъ:

а) *Лѣтописи*. «Древнѣйшія государственныя бумаги большой важности», какъ сказано въ предисловіи къ исторіи Дубровника

Юнія Растича, «хранились въ первыя времена Республики вмѣстѣ съ мощами и государственной казною въ Соборѣ, гдѣ находятся и нынѣ; бумаги послѣдующихъ вѣковъ были отдаваемы на хранение государственнымъ казначеямъ. Въ Секретариатѣ же существуютъ во многихъ томахъ постановленія и административныя распоряженія Правителей Республики, именовавшіяся встарину Libri delle Reformazioni, а нынѣ называемыя отдѣльными именами Libri del Minore Consiglio, del Consiglio di Pregati, del Gran Consiglio, delle Commissioni e delle Lettere» ¹⁾. Вмѣстѣ съ важнѣйшими государственными бумагами хранились краткія *лѣтописи*, служившія правителямъ Республики справочною книгою. Эти лѣтописи не дошли до насъ въ первобытномъ видѣ; тѣмъ не менѣе на основаніи сравнительнаго изученія позднѣйшихъ списковъ мы можемъ достаточно вѣрно судить о томъ, каковы были первоначальныя лѣтописи, на какомъ языкѣ онѣ были писаны и къ какому времени относится начало лѣтописанія въ Дубровникѣ. Такихъ списковъ намъ извѣстно пять:

1) Списокъ, сдѣланный извѣстнымъ ученымъ Маттеи (Gian Maria Mattei † 1788) съ рукописи, относящейся, по его мнѣнію къ XIV вѣку. Рукопись, съ которой списывалъ Маттеи, была во многихъ мѣстахъ испорчена такъ, что не доставало цѣлыхъ фразъ, и притомъ сохранилось только ея начало. Она начинается такъ: «In (?*Qui* по ркп. № 251) comenza la edificazion della terra di Ragusa edificata per Re Radoslavo bello fiol del Re Stefano . . . nato in Roma de stirpe Bosnese per paterna linea, e per linea feminina de Romani, qual fò de stirpe regal de Re Radoslavo chazato per suo fiol Besislavo, come intenderete in prozesi de

¹⁾ *Chroniche di Ragusa, opera di Giugno Resti, Senatore di Ragusa*. Ркп. Франц. библ. № 243 infol. Praef. ai lettori: «le antichissime scritture di importanza appartenenti al publico in quelli primi tempi si depositavano nelli depositi delle reliquie e tesoro publico, dove oggigiorno si trovano; l'altre delli secoli più vicini furono date servar alli signori Tesorieri. Nella Segreteria poi sussistono in molti tomi li decreti e l'operazioni delli administrators della Republica, anticamente chiamati Libri delle Reformazioni, che oggi con disgiunti nomi vengono appellati Libri del Minor Consiglio, del Consiglio di Pregati, del Gran Consiglio, delle Commissioni e delle Lettere». Это предисловіе къ «*Chroniche di Ragusa*» издано въ 1861 г.: *Pel fausto imeneo del Signor Giovanni Medovich colla Signora Regina de Ivacich*. Zara. Tipografia Demarchi-Rougier in Ottobre 1861. p. 24.

baço, et questo fò dapoi naximento de Iesu Xpo nostro Signor 526». Оканчивается разсказомъ о построеніи церкви св. Маріи (828 г.): «Et ancora donarno due 100 per far fabricar la giexia de Santa Maria, et la dita giexia et sta comenzata per li diti marinari, et resto ano dato li Raguxei ad onor de santa Maria. Qual giexia . . . (здѣсь прерывается рукопись). Этотъ списокъ, отличающійся отъ другихъ древностью языка, находится въ ркп. франц. библ. № 266: «*Memorie storiche su Ragusa, raccolte dal P. Gian Maria Mattei*», стр. 1—16. См. *приложен. I*.

2) Списокъ д-ра Петра Стуллича, принадлежащій нынѣ его племяннику, книгопродавцу П. Ф. Мартеккини. Подлинникъ, съ котораго списывалъ Стулличъ, хранился въ архивѣ Республики. Начинается 687 годомъ: «In Bosna fù una sanguinosa guerra, chi voleva li Duchaini di Albania per esser governati, e chi il Rè Stefano»; оканчивается 1543 г. Языкъ подновленъ. См. *прилож. II*.

3) Списокъ *псевдо-гундуличевъ* въ ркп. франц. библ. № 251: *Annali della città di Ragusa attribuiti a E. Giov. Marino di Gondola* (неосновательно приписаны И. М. Гундуличу, какъ было показано на своемъ мѣстѣ). Этимъ псевдо-гундуличевымъ лѣтописямъ (4^о 117 стр.) предшествуетъ списокъ властельскихъ родовъ Дубровника: «Qui sono scritte le casate delli Nobili Gentilhuomeni della città di Ragusa, tanto quelle che sono estinte, quanto che sono vive; e quelle che sono cassate in popolo, e da dove sono, e di che luogo sono venute, messe per Alfabetto». (стр. 3). За тѣмъ слѣдуетъ на стр. 11: «L'anno doppo la Nascita di Christo nro Sig-re del 340 Epidaurò fù minato, e molte altre città in Golfo. Стр. 13—20 сходно почти дословно со спискомъ Маттеи, только языкъ новѣе и изложеніе нѣсколько подробнѣе; кромѣ того другая хронологія: такъ—основаніе Дубровника отнесено къ 459, а не 528 г. и т. п. Со стр. 20 сходно со спискомъ Стуллича, отъ котораго разнится только тѣмъ, что при описаніи пожара ректорскаго дворца въ 1463 г. (тѣмъ и оканчивается этотъ списокъ) находится перечень всѣхъ властелей, погибшихъ при этомъ случаѣ. См. *прилож. III*.

4) Списокъ Франц. библ. № 269 (4° 179): *Annali di Ragusa accoppiati da un manuscritto antico dall'anno 800 sin all'anno 1607*. Начинается такъ: «Per tutto s'è sparsa fama, tant'in Albania, quanto per tutta costa di Dalmazia, che a Ragusa è venuto un uomo Santo Ilarione, e per sua potenza ha fatto bruggiare dragone, qual faceva danno a tutti circonvicini, e venivano vedere da tutte le parti Santo Ilarione e faceva ad ogniuno carità a far cazar errori dalla sua fede cristiana, e chi non era cristiano, si faceva per tanta humanità e benevolenza di Santo Illarione (800)». Лѣтопись оканчивается 1607 г. на стр. 158.; затѣмъ слѣдуетъ ordo in Libro Reformationum IV. MCCCC. Indictione VIII Die XIX mensis Martis (карантинныя правила по случаю появленія чумы). На стр. 159—178 помѣщены выписки изъ другой рукописи безъ соблюденія хронологическаго порядка:

Стр. 159. L'anno 1400. Furono tagliate le teste per tradimento alli fratelli Carvenichi. . . .

стр. 162. L'anno 1389. S'armarono nell'Adriatico alcuni corsari di Bari. . . .

ibid. L'anno 14. . . E. Damiano Giugno di Giorgi ritrovandosi alla corte di Giorgi Despot Duca di Servia con li suoi figlioli nel tempo quando dagli Turchi si fù occupato tutto il stato . . .

стр. 166. L'anno 1378. A dì 17 Maggio fù pubblicata la guerra fra li Genovesi e Veneziani. . . .

стр. 169. L'anno 1485. Vennero nel Colfo le galere del Duca d'Angiò con molti principi e baroni francesi a danneggiar nel colfo Adriatico

стр. 172—8. біографическія замѣтки о нѣкоторыхъ лицахъ изъ фамиліи Giorgi.

Въ концѣ рукописи помѣщенъ алфавитный указатель. См. *прилож. IV*.

5) Списокъ П. Ф. Мартеккини: *Origine della città di Ragusa estratta da certe scritture antichissime con aggiunta di alcune cose più memorabili costumate in Ragusa* (4° 230). Въ первой части этого историческаго сборника помѣщена лѣтопись 525—1607 г.,

коей предшествуетъ разсужденіе составителя сборника объ основаніи Дубровника (340—525 г.),—вторая же часть содержитъ «alcuni costumi praticati anticamente a Ragusa», извеченіе изъ сочиненія Де-Диверсиса «Descriptio Ragusina». Въ концѣ сборника помѣщены дополнителныя свѣдѣнія изъ древней рукописи (aggiunta d'alcune notizie, che mancano in questo libro). Къ сборнику приложенъ алфавитный указатель. Рукопись начинается такъ: «Differentemente si discorre circa l'origine, e fondazione della città di Ragusi, mentre alcuni vogliono, che Ragusi avesse origine della città di Epidaurò detta al pr.^o Ragusa Vecchia» . . . Между языкомъ лѣтописи и дополнительныхъ статей замѣтна чувствительная разница: хотя составитель сборника старался очевидно подновить языкъ списанной имъ лѣтописи, тѣмъ не менѣе ускользнули отъ его вниманія такія формы, какъ morse, comenzogono, sglavo и т. п. См. *прилож. V*¹⁾.

Сравнительное изученіе пяти извѣстныхъ намъ списковъ дубровницкихъ лѣтописей привело насъ къ слѣдующимъ результатамъ.

1. Всѣ пять списковъ сходны между собою до начала XI вѣка, разница же между ними только въ большей или меньшей древности языка: сходство ихъ не ограничивается однимъ содержаніемъ, но замѣтно также и въ выраженіяхъ; приведемъ для нагляднаго сравненія два-три примѣра:

¹⁾ И. Кукулевиць-Сакцинскій въ изданномъ имъ въ 1859 г. въ Загребѣ Перечнѣ рукописныхъ памятниковъ юго-славянской исторіи (Conspectus Monumentorum historicorum in manuscripto existentium quae ad illustrandam historiam ecclesiasticam ac civilem Slavorum Meridionalium typis vulgari possent) обозначаетъ подъ №№ 3 и 20 два списка дубровницкихъ лѣтописей, хранящихся въ библіотекѣ францисканцевъ въ Дубровникѣ: № 3. Annali ossia Notizie dell'origine della Republica di Ragusa da varii manuscritti antichi. Dall'a. 568—1554 или затеряны, или заглавіе ихъ не вѣрно передано; № 20. Chronici Ragusani antiquissimi Fragmentum (на итал. яз.) — въ сборникѣ Маттеи № 267, стр. 2—3, о договорѣ дубровничанъ съ венеціанцами 1001 года: сходно со списками, обозначенными у насъ подъ №№ 2 и 3. Кроме того, въ томъ же перечнѣ показаны хранящіеся въ библіотекѣ Кукулевища: № 2 Annali di Ragusa, copiati da un antichissimo codice che conservasi in Ancona in casa dei Signori Storiani (ab an. 458—1510) и № 25 Cronaca Ragusana dall'anno 1410—1510 con continuazione fino all'a. 1679.

Сп. № I.

a. 695. Vensero a Raguxa li homeni de Duchagini de tera ferma de Chastel Spilan, e de Chastel Gradaz e tuti homeni preseno sue abitazioni in la Custeria perche diti homeni forno de la stirpe de Epidauero, quelli che son scampati in la ruination di Epidauero ruinato per Saragini, et li diti stexeno tanti anni in li diti duo Chasteli soto reame de Bosnesi, et davano sempre obedinza a lo reame de Bosna; et vedendo che Chastel de Lave se agumentava tuttavia in prosperità se andarono in Raguxa per esser sicuri, et havevano suo Confalone Santo Geno, et Gjenobii et havevano sua munita xtampata da Geno Genobi, qual molti hani corevano per merchato. Et in Chastel di Lave tenevano suo Confalone Sancto Sergio et Bacho, perche Re Radoslavo bello feze giexia prima in Chastel di Lave, et aveva sua munita testa de Re Radoslavo da una banda et de altra Chastel de Lave, qual munita al di di ogi cure in ogni merchao qui a Raguxi et per tuto mondo si po spender per quello che si spende qui a Raguxi. Quali homeni de Chastel Lave, et homeni venuti de duo Chasteli giurati parenti, compari per sempre son stati infra lori, et . . . volere, et cuxi tuti de duo Casteli sono redunati in dita Custjera, dove al presente Pustjerna.

Сп. № II.

a. 691. Si riducono a Ragusa li uomeni di due Castelli di Terra ferma, cioè di Castel Spilan, e Castel Gradaz, e questi huomini erano d'Epidauero i quali dopo la destruzione di esso fatta da Mori si eran salvati in detti due Castelli, e venuti dai due Castelli fecero le loro abitazioni in Costiera del Monte, e vedendo che il Castel di Lave si aumentava, per assicurarsi si rifugiarono anche loro in quello, et tenevan per Confaloni S-ti Zenobio, e Zenobia, e battevan moneta coll'impronto di due santi, e nel Castello Lave tenevano per Confaloni quali li lasciò il Rè Radislavo bello, S-ti Sergio, e Bacco, e conia- vano la moneta da una parte coll'impronto della testa del Rè Radislavo, e dall'altra del Castel delle Lave, quale si spende anche oggi, e così li detti uomini ridotti dai due Castelli della Costiera, quale al presente si chiama Pusterna, sono sempre dell'istesso volere con quelli del Castel delle Lave.

Ст. № III.

a. 692. Pure venero a Ragusa del 692 tutti li huomini colle loro famiglie dalli due Castelli di terra ferma, uno nominato Castel Spilan, et l'altro Castel Gradaz; e presero per la loro abbitazione la Chustera; li detti huomini venuti da nominati Castelli furono dalla stirpe d'Epidauro, scampati nella ruinazione d'Epidauro rovinato dalli Saracini, quali stettero moltissimi anni in detti Castelli sotto Reame di Bosna, e davano sempre obediencia al Re di Bosna; ma vedendo che il Chastel di Lave si aumentava tutta via in prosperità venero a Ragusa per esser più sicuri e tenevano per loro Confalone San Geno e Genobij; havendo anco la sua moneta stampata di Geno, e Genobij, che per molti anni correva al mercato; et nel Castel Lave tenevano suo Confalone Santi Sergio e Bacho, et il Re Radoslavo Bello fece p-ma Chiesa in d-o Castello di detti Santi; e quel suo Confalone aveva su la moneta testa di d-o Re d'una banda, e d'altra C. Lave qual moneta oggi di corre per ogni mercato qui a Ragusa, e per tutto mondo si puo spender per quello si spende qui a Ragusa, quali huomini di d-o Castel Lave e quelli venuti da d-i due Castelli, sono stati sempre fedeli un ad altro, ed erano fratelli giurati, compari, e parenti, e stettero sempre fra di loro in pace, e concordia habitando sempre in d-a Chustera, che al presente si chiama Pusterna.

Ст. № V.

a. 691. In questo tempo i popoli di due Castelli Spilan, e Gradaz fabricati in terra ferma discosti dal mare tremiglia residui delle ruine di Epidauro, come di sopra vi è detto, determinarono anche loro ridursi a Ragusi, vedendo che non potevano crescere nè in facoltà, nè in gente, ma si mantenevano con quella povertà, che li suoi precessori, essendo profughi dall'Epidauro, avevano portato; i popoli di questi due Castelli porteano obbedienza alli Rè di Bosna; non ostante però di questi due Castelli sempre hanno mantenuto amicitia, ed apparentarono di continuo con li Ragusei, e si fecero dunque sapere alli Ragusei, e si contentavano di riceverli nella loro Città, acio come son stati, tutto un popolo, mentre stettero in Epidauro, fossero anche adesso in Ragusa. Qual ambasciata avendo intesa li Ragusei imediate le diedon risposta esser più contenti accetarli nella loro Città, acioche fossero uniti conforme con stati nei tempi antichi, e così li diputaron per loro abitazione tutta la Costa, o Costiera del monte inverso Levante, la qual Costiera chiamaron poi Pustiernia, et al presente così si chiama. In quel luogo dunque fabricaron le case per loro abitazione, e viensero con le famiglie, et averi, con la venuta de quali popoli crebbe molto Ragusi, e si dilatò assai; li sudetti popoli di due Castelli avevan per Confalonieri loro S. Zeno, e Zenobio, et avevan la moneta inprontata con li detti Santi, e questa moneta per molti anni correva per il mercato. Venuti a Ragusa, ed uniti con Ragusei presero per Protettore S. Sergio, e S. Bacco, quali tenevano li Ragusei lasciati dal Rè Radoslavo Bello, la qual moneta poi, che correva a Ragusa aveva impronto d'una parte la testa del Rè Radoslavo Bello e dall'altra il Castel Lave, qual anche al presente si spende, e così anche i popoli di due Castelli venuti a Ragusa resero conforme in tutto e per tutto il voler dei Ragusei.

По сп. № I.

803. Fo acrexjuto mar in alto deli suj termini piu de 3 passa, et in tera di Raguxa fo anegato a lo Castel de Custer a puti, et asai dani a fato per tuto pian, dove forno casate pagliale, dove tenevano ostarie, over mercato de qualche cosa vendarescha, et animali grandi, cavali, bovi, vacche, pecore, porzi et altri animali, che erano perche lo mar achrexeva de meza note in giorno di sabato de mese Octubrio, et in quel giorno Santo Ilarion non se trovava in la parte de Raguxa, ma era andato in le bande de Bosna, perche in ogni loco lo azetavano, et homo santo intendendo la inondazion e dano de mare, a chiamato in molte prexe, et venendo trovò lo mar chrexeva, che fo in alto piu di 3 passi, et tuto Castel de Custer a, et tute case per Custer a era anegato, et pareva tuta via, che marchrexeva. S. Ilarion li feze S. Croxe, et feze atacar a lite de mar per non crexer piu in alto et feze horazion andando con prozessione pregando Omnipotente de darli grazia de fare tornar lo mar neli termini, et lo mar subito tornò in li sui termini, et la nocte del mar achrexiuto trovaresi in piu lochi segnali maxime soto altar in gjexie soto altar de Santo Ilarione fata una cōze de man de Santo Ilarion.

По сп. № II.

803. d'ottobre in mezza notte d'un sabbato crebbe il mare tanto, che anegò molti nel Castello di Pusterna, e fece gran danno delle mercanzie nelle Botteghe, e S. Ilarione, che si trovava in Bossina venne subito a Ragusa, e fece miracolosamente calare il mare.

По св. № IV.

803. E stato accresciuto il mare in alto delli suoi termini più di tre passa, et in terra di Ragusa fu annegato lo Castello a Costiera posto et altri danni ha fatto per tutto piano dove furono cassette piccole, dove tenevano Vostarie, ovvero mercato di qualche cosa vendaresche, et animali grandi, cavalli, bovi, vacche, pecore et altri animali che erano avanti perche il mar cresceva di mezza notte in giorno di sabato di ottobre, et in quel giorno Santo Illarione non si trovava nella parte di Ragusa, ma era andato in la parte di Bosna, perchè in ogni luogo lo cercavano, et homo santo intendendo la sumersione, e danno di mare accresciuto, venne con gran prestessa, et venendo trovò il mar cresceva che stava in alto più di tre passi, e tutto Castel de Costiera con tutte case per Costiera era anegato, et pareva tutta via che mar cresceva. Santo Illarione li fece tre croce, et una fece ataccar a lito di mare per non crescer più in alto, et fece oration andando con procession pregando Dio omnipotente, e dargli grazia di fare tornare il mare nelli suoi termini della notte delo mar accresciuto trovarete in più loghi segnali, massime sotto altar in tre Chiese, sotto altar di Santo Illarione fatta una croce di man di Santo Illarione.

По св. № V.

803. Mentre il S. Romito si trovava nei confini di Bosna predicando, convertendo la gente alla S. Fede di Gesù X-to nell'anno 808 il mese d'ottobre nel giorno di sabato a mezza notte il mare crebbe tanto alto, che copri quasi tutto il Castello della Pustierna con somersione di molta gente, ed in particolare dei vecchi, ragazzi, ed animali, che non potendo fuggire restarono sottomersi nel mare, e fece anche danno notabile delle botteghe per la città, il resto del popolo si salvò fuggendo verso il monte, e non solo crebbe il mare dentro la città, ma anche nel Borgo, poichè per tutta la Costiera s'alzò ed andò tanto crescendo verso il monte che era arivato già al luogo ove adesso son le tre Chiese, le quali a tal fine furono poi ivi fabricate, conforme più tosto si dirà. In questo tempo, come si disse, S. Illarione si trovava nei confini di Bosna a predicar, mandarono li sig-ri Ragusei a pregarlo, aciò ritornasse a Rag-a per interceder apresso Sua Divina Maestà per far ritornar il mare nei suoi limiti, et liberare da un pericolo così grande il popolo Raguseo. S. Illarione avendo ciò inteso, imediate ritornò a Ragusa, e trovò che il mare sempre più cresceva. Arivato che fù andò processionalmente con tutto il popolo pregando Idio, che facesse ritornar il mare indietro, e pose tre croci al lido del mare, ed arivando al luogo ove principiò a crescere il mare si pose in ginochioni con tutto il popolo, e faceva orazioni; poi sopra una pietra fece tre volte il segno della S. Croce e restò impresso in quella pietra, e oggi di si vede, ed imediate il mare ritornò indietro, e la città di Ragusa restò libera dalla sommission, che il mare li minacciava. Liberata la città di questa inondazione del mare fabricaron alla Pustierna la Chiesa dedicata alla Madonna Ss-a ed in quel luogo ove S. Illarione fece sopra la pietra viva la croce fecero li Sig-ri fabricar tre Chiese, ed ivi per le preghiere delli Sig-ri Ragusei si ridusse ad abitarci e fù il primo a fabricar sopra quelle tre Chiese, una in nome di S. Illarione e fù fabricata sopra quella pietra, sulla quale lasciò il segno della S. Croce, anzi questa pietra restò sotto l'altare, et oggi di si vede la d-a Croce.

813. A Raguxa fò uno prete religioso de santa vita lo quale acompagnava S-t Ilarione in ogni loco, dove voleva andar S. Ilarione. Una volta andando in la parte di Bosna S. Ilarion morise in Bosna, et corpo suo restò in le parte . . . et ogi di si trova suo corpo, dove ogi di fa asai miraculi. Suo compagno prete tornò a Raguxa, et Raguxei hano fato suo plevano, et stava in gjexia de S. Vido, dove al presente arcivescovado, per che li fo fato per uno merchadante Bosnese, la qual gjexia de S-t Vido fo a le parte de Custerà, qual giexia fazeva alor miraculi, et dito plevan fò Arbanese per nome se cjamava Dum Sarg, et viüete Dum Sarg in gran netjeza. Pare per zerte conjecture et scripture, che una caxeta serata, et imbrocata con cjoldi ano trovato in tera soterata, come intenderete per avanti in lo ano de lo milesimo, quando fò trovata, et pare che per dito Dum Sargi l'esta posta, come sarà decjarito a la sua invenzion.

813. Essendo S. Ilarione in Bosna, ivi morì, e restò il suo corpo; il quale di continuo fa miracoli, ed avendo allevato seco un prete d'Albania d-o D. Sergio, questo venne a Ragusa, e fù fatto piovano della Chiesa di S. Vito, la quale era dove è al presente l'arcivescovato, dove visse lungamente; e per mezzo suo si ebbe il Pannicello del Sig-re, come appare nel processo.

813. A Ragusa fù un Prete Religioso di santa vita, lo quale sempre accompagnava lo Santo Ilarione in ogni luogo, dove voleva andare Santo Ilarione, lo quale morì in Bossina, e corpo suo resto in quelle parti, et ogni di faceva asai miracoli. Suo compagno Prete torno a Ragusa, et Ragusei l' hanno fatto suo Piovano, e stava in Chiesa di S. Vido dove al presente è arcivescovato perche li fù fatto per un Bosnese mercadante, la qual Chiesa di S. Vido faceva asai miracoli; e ditto Piovano fù Arbinese per nome si dimandava Dum Sargi, e visse Dum Sargi in gran vecchiezza, pare per certe conietture, e scripture, che una casicetta serrata, e imbrocata con chiodi l'hanno trovato in terra sotterrata, come intendete per lo avanti in lo anno dello millesimo, quando fù trovata, e pare che per ditto Dum Sargi le sta posta come s'era dichiarato alla sua inventionione.

Dopo alquant'anni S. Ilarione si portò di nuovo in Bosna per predicare la fede di Xto a quei popoli in se stessi barbari, e condusse in sua compagnia un Prete di nazione Albanese, il quale viene a Ragusa per veder il S. Ilarione, per la gran fama, che di lui si era sparsa per tutto, e deliberò di far la vita in compagnia con S. Ilarione, et i Sig-ri Ragusei avendo vista la di lui santa, et buona vita lo fecere Cap-lo di S. Vito, la qual Chiesa era dove al presente è il Palazzo dell'arcivescovo vicina alla catedrale, ivi faceva una vita molto esemplare. Questo prete si chiamava per nome D. Sergio, stette lungamente in Roma, e per mezzo suo si trovò il Pannicello di Xto come in appresso si dirà. Andò dunque questo Prete con S. Ilarione a predicar in Bosna, ove convertiron molti alla fede catolica, e li battezzavano giornalmente, dove S. Ilarione per le gran fatiche, che faceva nell'età avanzata cascò ammalato, et in pochi giorni se ne passò da questa all'altra vita, et il corpo suo fù sepolito in Servia, dove fece, e fa continuamente miracoli grandi, et il suo compagno D. Sergio ritornò a Rag-a alla sua Capella dove tutta la città concorreva a visitarlo, raccomandandosi alle sue orazioni, et molti per mezzo suo ottenevano grazie dal Cielo.

Изъ приведенныхъ нами отрывковъ читатель можетъ убѣдиться, что сходство между всѣми извѣстными намъ списками дубровницкихъ лѣтописей поразительно какъ относительно содержания, такъ и относительно выраженій; но что слогъ списковъ №№ III, IV и V болѣе растянутъ, чѣмъ списковъ №№ I и II: эта растянутость или болтливость служитъ вѣрнымъ признакомъ позднѣйшаго ихъ происхожденія. Съ XI вѣка разница между списками становится тѣмъ ощутительнѣе, чѣмъ ближе описываемыя событія къ XVI вѣку: списки разнятся не только въ выраженіяхъ, но и въ содержаніи. Откуда же происходитъ это сходство и различіе списковъ? По крайнему нашему разумѣнію, другой причины не могло быть, какъ только та, что до XI вѣка была въ Дубровникѣ только одна лѣтопись, съ этого же времени число лѣтописцевъ увеличивается по мѣрѣ приближенія къ XVI вѣку: что ускользало отъ вниманія одного, записывалось другимъ; для описанія же событій до XI вѣка всѣ они пользовались однимъ и тѣмъ же источникомъ.

2. Въ самомъ характерѣ лѣтописей замѣчается двойственность: съ конца VIII до XII вѣка лѣтописи отличаются церковнымъ характеромъ, который становится исключительнымъ въ періоды времени 789—843 и 971—1116 г.г.; съ XII-го же вѣка въ лѣтописяхъ не встрѣчается болѣе ни одного упоминанія о чудесахъ, — о монастыряхъ и церквахъ говорится весьма рѣдко, и лѣтописи принимаютъ характеръ чисто политической, которымъ отличается и начало ихъ. Такая двойственность въ характерѣ лѣтописей указываетъ, какъ намъ сдается, на то, что первоначально лѣтописцами въ Дубровникѣ были люди свѣтскіе, въ концѣ VIII вѣка лѣтописаніе перешло въ руки духовенства, а съ XII вѣка снова было вверено свѣтскимъ лицамъ, сначала, вѣроятно, чиновникамъ государственнаго казначейства, а впослѣдствіи секретарямъ Республики; когда же дубровницкая республика получила правильную организацію, когда завелись протоколы Совѣтовъ, лѣтописаніе утратило первоначальный свой офиціальныи характеръ и перешло въ руки частныхъ лицъ, интересовавшихся исторіею своего отечества. Что дубровницкія лѣтописи имѣли первоначально характеръ офиціальныи, видно между прочимъ изъ того обстоятельства, что онѣ въ числѣ важныхъ государственныхъ бумагъ хранились въ архивѣ Республики.

3. Лѣтописи Дубровника начинаются V—VI в., въ теченіе конхъ отмѣчено только три-четыре событія съ обозначеніемъ годовъ, и эти отмѣтки вращаются около главнаго событія—построенія и расширенія Дубровника; со второй половины VII вѣка число лѣтописныхъ замѣтокъ значительно увеличивается, а въ началѣ IX вѣка встрѣчаются уже такія, которыя могли быть записаны только современникомъ: отмѣчается не только годъ и мѣсяць событія, но даже день и часъ; такъ подь 803 годомъ читаемъ: «Fo achrexjuto mar in alto deli sui terminj più di 3 passa, et in terra de Raguxa fo anegato a lo Castel de Custera puti, et asai dani a fato per tuto pian. . . . lo mar achrexeva *de meza note in giorno de sabato de mese octubrio*» Всякій легко согласится съ нами, что подобныя подробности могли быть записаны, только современникомъ, а въ такомъ случаѣ необходимо признать существованіе *лѣтописей въ Дубровникѣ въ началѣ IX вѣка*; но есть основаніе предполагать, что *лѣтописаніе началось въ Дубровникѣ гораздо раньше, если не въ концѣ VII, то въ первой половинѣ VIII вѣка*: со второй половины VII вѣка появляется въ лѣтописяхъ цѣлый рядъ отмѣтокъ съ обозначеніемъ годовъ такихъ событій, воспоминаніе о которыхъ не могло долго держаться въ памяти народа, но которыя должны были быть записаны если не современникомъ, то человѣкомъ близкимъ къ описываемому времени. Приведу рядъ такихъ отмѣтокъ VII—VIII в.в.: подь 658 г.: Re Stjepan feze paze, tregua, et union co Raguxei et stete in paze hanni venti (слѣд. это событіе записано не раньше 678 г.) . . . подь 678 г.: Re Stjepan a roto paxe con Raguxei.... подь 689.: Viense asai gente in Raguxa con suo avere de Arbania e de parte de Bosna. . . . 690. Fo fato uno muro de maxiera de travi de legname de Chastel de Lave soto burgo per fino per tutta costa a pie de la montagna perfino ala parte, qual se cjamava Custera. . . . 695. Vensero a Raguxa li homeni de Duchagini de terra ferma de Chastel Spilan e de Chastel Gradaz.... 743. Vensero asai gente de Bosna con gran aver. . . . 744. In Raguxa se feze una division tra tutto populo de Raguxa. . . 754. Fo fato un altro castelo a la punta de Custjera de legname. . . 771. Fo fato primo muro di pietra e calcina. . . 781. Fo fato un muro de pali de Pusterna per tutta riviera. . . 782. A Raguxi prima

galea e due fuste, e duo arsenale sono fati . . . 783. Furono fate due statue a Ragusa per un signor Francese Rolando. . .

4. Всѣ извѣстные намъ списки лѣтописей писаны на итальянскомъ языкѣ; но странное дѣло: въ нихъ встрѣчаются какъ - то случайно и вовсе не кстати не только слова, но даже цѣлыя выраженія по-латыни. Такъ въ списокѣ Маттея подь 781 г. читаемъ: *Fo fatto un muro de pali da Pusterna per tutta riviera sub anno Domini 781. Curotus enim regnavit.* Въ списокѣ франц. встрѣчаемъ въ одномъ мѣстѣ начало періода по-латыни, а продолженіе по-итальянски: *Sub anno Domini 1021 incipit ordine potentiae in mar la pietra gridando maledicendo suo intento. . .* а въ другомъ мѣстѣ цѣлыхъ двѣ фразы по-латыни: *Beatus Franciscus incipit ordinem fratrum Minorum sub anno Domini 1206.—Incipit ordo pauperum dominarum Sanctae Clarae sub anno Domini 1207.* Какимъ образомъ эта латынь попала въ лѣтопись, писанную по-итальянски? Эта странность, по нашему мнѣнію, не объяснима ни чѣмъ инымъ, какъ только тѣмъ, что составители списковъ, до насъ дошедшихъ, черпали свѣдѣнія о предшествовавшей имъ эпохѣ изъ *лѣтописи, писанной по-латыни*: передавая содержаніе ея по-итальянски, они по невниманію *переписали* нѣсколько выраженій изъ подлинника вмѣсто того, чтобы *перевести* ихъ. Подтверженіемъ догадки, что древнѣйшая лѣтопись Дубровника была писана по-латыни, служитъ то, что первоначальное его населеніе было римское, что, по свидѣтельству Вильгельма Тирскаго, въ XII вѣкѣ говорили въ немъ по-латыни и что итальянскій языкъ сталъ вытѣснять изъ общаго употребленія латинскій не раньше второй половины XIV вѣка ¹⁾).

5. Изъ вышеприведенныхъ нами латинскихъ отрывковъ видно, что *первоначальная лѣтопись Дубровника отличалась* такою же

¹⁾ Объ употребленіи въ Дубровникѣ латинскаго языка ученый комментаторъ Милетія говоритъ слѣдующее: «Riflettendo ancora che a Ragusa. . . si è sempre parlato in latino, come si vede dallo Statuto e Riformazioni, e la metà del Verde, ove la prima volta in italiano del 1380, e dai Testamenti, e dalle donazioni inter vivos, e divisioni, e cento altri Instrumenti, e dai nomi Romani d'huomini e donne nobili, e dal testimonio di Guglielmo Tirio, che nel 12 secolo fu a Ragusa di passo, e dice che nella città si parlava latino». *Alcune annotazioni circa i versi di Miletto Autore del XIII secolo al Padre Bassich della Comp. di Gesù.* Ркп. франц. библ. № 265.

краткостью, какая характеризуетъ древнѣйшія лѣтописи всѣхъ народовъ; болгливость же нашихъ списковъ принадлежитъ позднѣйшему времени, когда лѣтопись начала утрачивать первоначальное свое значеніе и изъ справочной книги становиться книгою для чтенія.

в) *Записки*. Начало имъ положилъ Лудовикъ Черва Туберонъ (Ludovicus Cervinus Tubero, L. Cervario Tuberone).

Родился въ Дубровникѣ въ 1459 году ¹⁾; принадлежалъ по отцу къ извѣстной дворянской фамиліи Червы, а по матери къ знаменитому въ лѣтописяхъ Дубровника роду Кабожичей, понынѣ существующему. Получивъ первоначальное образованіе на родинѣ, онъ былъ отправленъ для усовершенствованія въ наукахъ въ Парижъ, гдѣ обратилъ на себя всеобщее вниманіе своими познаніями и былъ избранъ членомъ академіи съ прозвищемъ Tubero. По возвращеніи на родину онъ женился на Еленѣ Гучетичъ (Gozze, подобно Кабожичамъ, австрійскіе графы), но жилъ съ нею не долго: въ 1484 г. онъ вступилъ въ бенедиктинскій монастырь на островѣ св. Андрея, отстоящемъ отъ Дубровника на 12 ит. миль, а въ 1502 году былъ избранъ въ аббаты монастыря св. Якова (въ получасѣ разстоянія отъ города, супротивъ о-ва Кромь), нѣсколько же позже былъ назначенъ викаріемъ дубровницаго архіепископа, Райнальдо Граціано. Умеръ въ іюнѣ 1572 года. Въ монастырскомъ уединеніи онъ занимался науками и литературою. Его *Commentaria de temporibus suis* въ 11 книгахъ обнимаютъ періодъ времени отъ смерти Матвѣя Корвина до папы Адріана VI (1490—1522 г.). Описывая событія, случившіяся въ Турціи и Венгріи, онъ иногда упоминаетъ и о томъ, что происходило замѣчательнаго и въ другихъ странахъ, но о своемъ отечествѣ, Дубровникѣ, говоритъ весьма мало, и то случайно ²⁾. Авторъ посвятилъ свое сочиненіе Григорію Фрегану, архіепископу г. Колочи (Coloniae, quae urbs est Pannoniae inferioris

¹⁾ S. Cervae Vitae illustrium Ragusin. 617—643. *Epitome historica de vita et scriptis Ludovici Cervarii Tuberonis* при дубровницкомъ изданіи *Comment. suor. tempor.* V—X. Аппендини (Notizie II, 7) ошибочно относитъ рожденіе Л. Червы Туберона къ 1455 году.

²⁾ *Comm. suor. tempor.* 1784. I, 188—203, II, 223.

dicta etiam ad Statuas Colossas ad ulteriorem Danubii ripam a Buda 12 leucis. S. Cerva l. c.), сообщившему ему много материаловъ для исторіи Венгріи и Турціи. Во времена Сер. Червы во многихъ частныхъ библіотекахъ находились еще рукописныя копии этого сочиненія подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Ludovici Tuberonis Patritii Ragusini Abbatis Melitensis Commentaria de temporibus suis». Автографъ былъ похищенъ, по словамъ С. Червы, изъ библіотеки Сер. Буничча и проданъ въ Венеціи извѣстному италіянскому ученому Апостолу Зено за самую ничтожную цѣну (paucis obolis). «Записки о своемъ времени» Туберона были въ первый разъ изданы Аделяріемъ Кревеліемъ по рукописи, хранившейся въ его библіотекѣ: «Ludovici Tuberonis Dalmati Abbatis etc. Commentariorum de rebus, quae tempestatibus ejus in illa Europae parte, quam Pannonii et Turcae eorumque finitimi incolunt, gestae sunt, Libri XI». Francoforti impensis Claudii Marnii et Haeredum Ioannis Aubrii 1603. А. Кревелій посвятилъ изданіе этого сочиненія «Strenuo et celebri antiquae Nobilitatis genere Ornatissimo Viro Iohanni a Wustern etc. Domino in Beichlingen, Wiha, Frondorf et Westra etc. Mecenati suo colendissimo». При этомъ изданіи приложенъ подробный алфавитный указатель «rerum et verborum, praecipue memorabilium». Въ посвященіи Кревелій такъ отзывается объ изданномъ имъ историческомъ трудѣ Л. Червы Туберона: «Qua re cum ex unico supra citato Ciceronis loco satis pateat Historiarum, cognitionem humano generi utilitatis plurimum adferre, merito conveniens suus locus, et honor tribuendus iis est, qui in hac palestra, cum conscribendo historias, tum easdem praelis typographicis publicando, magno cum labore desudant, *quorum in numero non postremum* vel mea sententia *locum tenuit Ludovicus Tubero* Dalmata Abbas, qui res gestas et memorabilia, quae suo tempore in ea Europae parte, quam Pannonii et Turcae, eorumque accolae et finitimi incolunt, evererunt, *summa fidelitate et diligentia recensuit*. Ex his enim ipsius Commentariis tamquam ex divite penu promere, producere, ac uno quasi repetere possumus momento, quae in Hungaria et finitimis locis multis annis ante gesta sunt. Quod si vero hujus Historiae *veritas* aliquibus bilem forsanc concitatura esset, ac si Abbas Tubero in referendo suae parti infensior, adversae vero studi-

osior paulo fuisset, et propterea illud conceptum suum odium, vel in authoris nostri cineres, vel in Bibliopolam Cl. Marnium rei litterariae alioquin benignissimum Patronum et Promotorem effundere cogitaret; is velim utrumque benevole excusatum habeat: illum nempe Authorem Tuberonem hac ratione, quod ejus non fuerit extra legum Historicarum terminos evagari, quae sunt ut a Cicerone (de Orat. 2) numerantur, nihil falsi dicere, nihil veri dissimulare, et sine suspicione, vel gratiae, vel simultatis cujusquam scribere, quod si alia rerum gestarum ab ipso memoriae et litteris proditarum fuisset conditio, eandem et pro ingenuo animi candore fideliter fuisset secutus».

С. Черва считаетъ эти похвалы Туберону преувеличенными: соглашаясь съ Кревелиемъ въ важности и достовѣрности «Commentariolum» для исторiи Венгрии и Турци, онъ старается доказать, что свѣдѣнiя объ итальянскихъ дѣлахъ авторъ черпалъ изъ мутнаго источника, что сочиненiе его наполнено клеветами на римскую церковь и на папъ и что по этому весьма основательно поступила Sacra Congregatio Iudicis, внесши декретомъ 11 мая 1734 года «Записки о своемъ времени» въ списокъ еретическихъ книгъ. Черва обвиняетъ Туберона даже въ потворствѣ *схизматикамъ* и этимъ объясняетъ, почему его записки такъ по душѣ пришлись протестанту Кревелию, котораго называетъ «Romanae Ecclesiae ejusque Pontificum hostis acererrimus»: Кревелий по его словамъ, издалъ Туберона въ пику папѣ ¹⁾. Самъ Туберонъ, по увѣренiю

1) «Sed hae laudes hominis a Christianis institutis abhorrentis, sensu et calamo scriptae, nihil prorsus faciendae cum aequissimo Ecclesiae judicio anno 1734 cautum fuerit ne amplius in manus hominum, qui Religionis et veritatis studio tenentur, perveniret opus ipsum etc. etc. . . . Jam enim de Christianis Imperiis, de Rebus publicis, de Principibus viris passim praesertim de Romanis Pontificibus Alexandro VI lib. VI et VIII, Julio II lib. IX, Leone X lib. XI et Juliano Mediceo Cardinali, qui deinde Summus Pontifex dictus est Clemens VII lib. pariter XI temere multa et a veritate prorsus aliena scripsit. . . . Principum hujusmodi ac sanctissimorum virorum defensionem adversus Tuberonem suscipere, nec opus est, cum alii integrae fidei et auctoritatis scriptores res aliter litteris mandarint, nec id omnino instituti mei ratio patitur. . . . Praeter famam tot Principum virorum atque Sacerdotum et morum sanctitate, et gradus honore illustrium, laceratam et turpitudine aspersam, id etiam animadverti non ferendum in homine, et nomine, et fidei professione Catholico, quod de Graecis et aliis ejusdem furfuris hominibus ab Ecclesiae capite divulsis, qui vulgo Schismatici audiunt, loquens lib. XI: hos inter,

Червы, сознавъ впоследствии всю ложь сказаній своихъ о папяхъ и въ приготовленномъ имъ къ изданію отрывкѣ изъ записокъ *De Turcarum origine, moribus et rebus gestis* онъ совершенно измѣнилъ все, что касается римской церкви; Черва утверждаетъ даже, что Туберонъ рѣшился будто сжечь все свое сочиненіе, стоившее ему столько труда, но что друзья его успѣли заранѣе снять нѣсколько копій съ его автографа и этимъ отклонили его отъ принятаго имъ намѣренія. Не знаю, на сколько можно вѣрить подобнымъ заявленіямъ Червы, который въ фанатической преданности къ Риму считалъ долгомъ своимъ защитить своего предка отъ обвиненій въ отступничествѣ и потворствѣ схизматикамъ; но для честнаго имени Туберона, конечно, сдѣлали несравненно болѣе его современники, стумѣвшіе оцѣнить въ немъ историка *безпристрастнаго* и не зараженнаго религіознымъ фанатизмомъ, и сохранившіе для потомства трудъ его въ первоначальномъ видѣ.

Commentaria de temporibus suis имѣли четыре изданія: первая два въ Франкфуртѣ на Майнѣ 1603 и 1627 г.г., третья въ лейпцигскомъ изданіи историковъ Венгрии и 4-ое въ Дубровникѣ 1784 г. (ex Typogr. priv. S. Ant. Occhi въ 2 томахъ)

Гораздо раньше былъ изданъ *De Turcarum origine, moribus et rebus gestis Commentarius*. Florentiae apud Antonium Patavinum 1590 (исторія Турціи при Баязетѣ, Селимѣ и Солиманѣ). Этотъ нѣсколько измѣненный отрывокъ изъ *Com. de temp. suis* былъ изданъ бывшимъ въ Дубровникѣ учителемъ Фр. Сердонатомъ на иждивеніе соотечественника Туберона, Матвѣя Ивановича

et Romanae seu Catholicae fidei Professores verborum tantum contentionem esse, quasi utrique pugnant pro nugis et nihil succi habent gravissimae illius Catholicorum cum Schismaticis Controversiae, cum constat eos non modo in Romanam Sedem rebelles, ab avito suae gentis in eandem obsequio desuescere, sed in multis a vera Fide et veterum, cum Graecorum, tum Latinorum Patrum praeceptis atque institutis aberrare. Ut autem aliquid etiam ad Tuberonis defensionem addam, ne infensus ei videar, cum praesertim Commentaria haec ejus improbanda quidem censeam Ecclesiae judicio permotus, at veneratione quam maxima authorem prosequar aliis multis nominibus clarissimum. Scripsit itaque Tubero, quae illi a Gregorio Fregepano Coloniensium Pontifice subministrabantur de Hungaris, Turcis, finitimisque populis, de Pontificibus autem, quos male habuit, rebusque in Italia gestis quaecumque fama vulgabantur, quae saepe falsa pro veris comminiscitur, et ad eum longe agentem vulgi sermone deferebantur». . . . Vitae ill. Rag. I. c.

Бунича, получившиго въ даръ отъ Евсевія Кабоги святую имъ съ автографа туберонова копію. Въ посвященіи дубровницкому Сенату Сердонатъ говоритъ: «*Qua in re gloriam magnam tulit Ludovicus Cerva Patritii ordinis Civis vester, vir omni liberali doctrina peritissimus, et Divi Iacobi in vestra ista Melitensi Congragatione Abbas, nam praeter quam quod multa ad Monachorum commodum et Patriae ornamentum pertinentia praeclare instituit, et prudenter administravit non pauca etiam ingenii sui monumenta posteris reliquit, quibus sui temporis res gestas complexus est, et claros multos viros immortalitate donavit.*»

Изъ V-ой книги тѣхъ же Записокъ Туберонъ извлекъ свое разсужденіе *De origine et incremento Urbis Rhacusanae*, посвященное Марію Буничу. Этотъ краткій, но мастерски написанный, очеркъ исторіи Дубровника до занятія Босніи турками изданъ Мих. Соркочевичемъ въ 1790 году (*Rhacusii Turpis Andreae Trevisan. 6—23*). На основаніи выраженія, встрѣчаемаго въ посвященіи, «*Turcicis armis per Sirmium vagantibus*», Черва относитъ это разсужденіе къ 1520 году.

Commentaria de temporibus suis имѣютъ для насъ значеніе сказаній современника, человѣка высокообразованнаго и безпристрастнаго; къ сожалѣнію, въ немъ мало свѣдѣній о Дубровникѣ, а потому онѣ имѣютъ для насъ второстепенную важность. О безпристрастіи Туберона такъ отзывается *Ign. Giorgi* (*Georgius † 1737*) въ своихъ «*Adversaria*»: *Vir et historicus fuit maxime libertatis, ut ubicumque vitium esset detestandum nulla Principum virorum Majestate detineretur, sed indulgendo veritati magis historicus esse voluit, quam assentator ¹⁾*». Припомнимъ, что Фр. Сердонатъ называетъ Туберона «*vir omni liberali doctrina peritissimus*», что Кревелій ставятъ его въ число первоклассныхъ историковъ, прибавляя, что онъ исторію своего времени «*summa fidelitate et diligentia recensuit*» и что Аппендинни, вопреки Червѣ, величаетъ его «дубровницкимъ Саллюстіемъ» ²⁾. Однѣ

¹⁾ Ркп. Франц. библ. № 312, стр 270—271.

²⁾ *Notizie II, 8*: «*Quest'opera (Comment.) è un'irrefragabile testimonianza del suo genio, o si riguardi il dovere del vero storico, o l'eleganza dello stile. Da Livio, Sallustio e Tacito apprese non solo la nobile, e maestosa maniera di esprimersi alla Romana; ma contrasse anche l'abito di riguardare con tutta libertà le azioni degli uomini, e di dipingerle con vivaci colori.*»

Сер. Черва упрекаетъ Губерона въ недобросовѣстности и пристрастїи, справедливо восхищаясь его *слоюмъ*: «*Verborum delectum, styli elegantiam, gravitatem, et, ut ita dixerim, Romani eloquii majestatem, non est quod desideres in hoc opere, aurea sane aetate scriptum videtur. Utinam iis caetera, quae ad historiam recte scribendam desiderantur, responderent!*»

О затерянныхъ запискахъ Фр. Гундулича о трехъ его посольствахъ 1570, 1581 и 1582 г.г. (*Commentarius regum a se in tribus legationibus gestarum*) было говорено выше.

Для исторїи Дубровника въ XVII вѣкѣ весьма важны записки Николая Бунича и Стефана Градича.

Сочиненія Николая Ив. Бунича (Вона, род. 1801 г.): *Descriptio Dittonis Ragusanae* (изд. М. Соркочевичемъ въ 1790 г. въ прилож. къ *Comment. Губерона*) и *Praxis judiciaria justa stilum Curiae Ragusanae* (напис. въ 1671 г. и изд. Карломъ Окки въ Дубровникѣ въ 1784 г.) могутъ служить пособіемъ при изученїи внутренней исторїи Дубровника въ XVII вѣкѣ¹⁾; но особенно для насъ важны бывшія доселѣ неизвѣстными и найденныя нами въ сборникѣ Францисканской библіотеки № 267, его записки о землетрясенїи 1667 года (*Ragguaglio delle cose accadute a Ragusa dopo che fù dal terremoto distrutta l'anno 1667 a dì 6 Aprile*). Эти записки Бунича, прерывающіяся, къ сожалѣнію, на § 20, списаны составителемъ сборника съ черноваго автографа (*trascritto dal suo primo sbozzo originale*): онѣ важны не только для исторїи Дубровника послѣ великаго землетрясенїя 1667 года, но также и для характеристики ихъ автора. По словамъ этихъ записокъ, домъ въ которомъ жилъ Н. И. Буничъ съ своимъ семействомъ и который былъ построенъ его отцемъ въ 1639—1640 г., близъ церкви св. Власїа, былъ разрушенъ землетрясенїемъ 6 апрѣля, и все его семейство бѣжало въ испугѣ въ Гружъ (*Gravosa*), откуда по прошествїи трехъ дней, 10 т. мца, было перевезено въ Стонъ къ епископу Петру Луккаричу. 13-го числа Буничъ, вернувшись изъ Стона, не замедилъ принять самое дѣятельное участіе въ спасенїи отъ пожара и грабежа казны и святыни, *подвергая ежеминутно жизнь свою опасности*; вмѣстѣ съ Ник. Бас-

¹⁾ Appendini 104—108. Engel 25—26.

сельи и Ив. Петр. Джорджичемъ онъ озаботился принять мѣры на случай нападенія турокъ или венеціянцевъ и самъ проводилъ цѣлые дни и ночи на стражѣ въ крѣпости. Когда 17 числа прибылъ къ острову Шипани съ галерою и тремя бриками *Caterino Cornaro*, *Provveditore Generale* Далмаціи, къ которому еще въ 1665 году послала его Республика (dal quale essendo io stato del 1665 in Dalmazia mandato dalla Repubblica), онъ какъ самый старшій самовникъ (e non trovandosi altri nella città di maggior grado), вмѣстѣ съ Власіемъ Bosdari, былъ отправленъ къ нему посломъ молить его о защитѣ и покровительствѣ несчастной Республикѣ. Разсказъ его о претерпѣнныхъ ею бѣдствіяхъ тронулъ до слезъ Корнаро, который, пробывъ въ Гружѣ три дня и лично убѣдившись въ справедливости буничевыхъ словъ, оставилъ Дубровникъ въ покоѣ и послѣдовалъ въ Которъ, откуда донесъ подробно обо всемъ случившемся своему правительству. Избавившись такимъ образомъ отъ опасности, грозившей ей отъ венеціанцевъ, Республика отправила пословъ къ Али-Пашѣ въ Боснію (Марино Николай Гучетичъ), въ Римъ, Неаполь и Венецію просить смилостивиться надъ ея бѣдствіями и оказать ей какую-либо помощь; а между тѣмъ для сохраненія внутренняго порядка было учреждено временное правительство изъ 12 влстелей, въ числѣ коихъ былъ и нашъ *Nic. Giov. di Bona* ¹⁾. Этотъ разсказъ Бунича, какъ очевидца и современнаго дѣятеля, составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ памятниковъ для исторіи Дубровника 1667 года дополняя во многомъ донесеніе К. Корнаро дожу Венеціи, помѣщенное въ тойже рукописи ²⁾.

При чтеніи этихъ записокъ Бунича рождается самъ собою вопросъ: на сколько онъ въ ней искрененъ и правдивъ? Встрѣчая въ нихъ безпрестанно выраженія: «la morte mi stava sempre avanti», «corsimo manifesto pericolo della vita» и т. п. мы бы могли укорить автора въ самохвальствѣ, еслибы вся его жизнь, посвященная съ полнымъ самоотверженіемъ на служеніе родинѣ, не ружалась намъ за искренность его словъ. Такъ мы знаемъ, что въ самое трудное для Республики время онъ ѣздилъ дважды посломъ

¹⁾ Ркп. № 267, стр. 298—304.

²⁾ *ibid.* 307—310.

въ Константинополь и разъ, вслѣдъ за великимъ землетрясеніемъ, когда никто не рѣшался, въ виду неминуемой гибели, ѣхать къ корыстолюбивому боснійскому визирю съ извиненіемъ, что претерпѣнная Республикою бѣдствія лишаютъ ея возможности выслать ему положенную сумму денегъ,—Буничъ добровольно принялъ на себя это трудное порученіе и отправился вмѣстѣ съ Мариномъ Гучетичемъ въ Боснію; но, раздраженный неполученіемъ денегъ, визирь остался глухъ къ ихъ доводамъ и въ ярости заключилъ ихъ обонхъ въ тюрьму въ Силлистрія, гдѣ Буничъ, вслѣдствіе долгихъ и всевозможныхъ лишеній, скончался въ 1678 г., утѣшая себя мыслью, что смерть его была искупительною жертвою за отечество. Сенатъ опредѣлилъ увѣковѣчить память о подвигѣ Бунича поставленіемъ въ залѣ Большаго Совѣта мраморной доски съ слѣдующею надписью:

«Nicolao de Bona Ioannis filio singularis prudentiae Senatori, qui difficillimis Reipublicae temporibus gravissima legatione sponte suscepta ad vicinum Bossinae Proregem et ab eo per vim in Silistriam transmissus ibi diuturno in carcere pro Patriae libertate catenatus obiit, morte ipsa, animique constantia immortalitatem nominis in omnem posteritatem promeritus, hoc ex Senatus Consulto monumentum honoris et memoriae positum anno 1678.»

Отъ Бунича осталось также много *стихотвореній* на сербскомъ языкѣ, изъ коихъ только одно о великомъ землетрясеніи было издано въ Анконѣ въ 1667 г., другія же хранятся въ рукописи: поэма Еродіада въ 3-хъ пѣсняхъ, о возрожденіи Дубровника послѣ 1667 г. и сборникъ мелкихъ стихотвореній. Буничъ составилъ также *генеалогію* своего рода.

Современникомъ и соревнователемъ Бунича въ дѣлѣ возрожденія Дубровника послѣ землетрясенія 1667 года, былъ Стефанъ Градичъ, одинъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени, даровитый поэтъ и историкъ. Онъ родился 8 марта 1613 года. Отецъ его, Михайлъ Градичъ, и мать Марія Бенесса, происходили изъ старинныхъ дворянскихъ фамилій Республики. Первоначальное образованіе получилъ на родинѣ, подъ руководствомъ своихъ родственниковъ, іезуитовъ И. Градича и Игнатія Тудизи. Дѣдъ его,

Петръ Бенесса, служившій при Римскомъ дворѣ ¹⁾, вызвалъ его въ Римъ и опредѣлилъ сначала въ семинарію, а потомъ въ Collegium Clementinum. Способный и старательный Стефанъ Градичъ еще на школьной скамьѣ обратилъ на себя всеобщее вниманіе своими энциклопедическими познаніями, а впоследствии приобрѣлъ себѣ громкую извѣстность своими учеными трудами по различнымъ отраслямъ наукъ. Онъ находился въ перепискѣ со всѣми учеными своего времени въ Италиі, Франціи, Бельгіи и почти во всемъ свѣтѣ (et fere in universo terrarum orbe), какъ выражается Черва. Оставаясь постоянно въ Римѣ, онъ былъ избранъ сначала каноникомъ, а потомъ архидіакономъ Дубровника, куда онъ ѣздилъ три раза въ 1643, 1649 и 1662 г.г. По смерти П. Бенессы, былъ избранъ въ 1643 г. аббатомъ св-хъ Козьмы и Даміана въ Задрѣ. Онъ былъ также причисленъ къ Конгрегациі св. Іеронима Иллирскаго. Въ качествѣ Consultore della Congregazione dell'Indice онъ навлекъ на себя своею либеральностію ненависть іезуитовъ. Въ 1661 г. Папа Александръ VII (кардиналъ Фабій Гизъ), глубоко его уважавшій, назначилъ его помощникомъ директора ватиканской бібліотеки. Три года спустя,

¹⁾ Петръ Бенесса род. въ 1586 г., умеръ въ 1642 г. О его службѣ при римскомъ дворѣ Черва говоритъ: «Anno 1623 Romam se contulit, ubi primum a Laurentio Magalotto Pontifici a Secretis, et a Principum Epistolis, Libellorum supplicum Magister jubente Pontifice delectus fuit. Magalotto sequenti anno in Cardinalium numerum relato, et suo adhuc ab arcanis munere fungenti, eodem quo caeperat loco inservire perseveravit. At eodem Cardinali ad Ferrariensem Episcopatum assumpto anno 1628 Benessa Romae restitit, quo loco habitus, quibusque muneribus non constat, verum cum multa doctrinae, prudentiae, industriae documenta dedisset, a Pontifice Urbano VIII acerrimo peritorum hominum et ad quaeque munia aptorum iudice, in locum, quem Magalottus obtinebat, subrogatus fuit, ab Epistolis nempe Principum et arcanis. Eo munere fungens vulgo Secretario di stato nuncupatur. Sub finem anni 1632 ejusmodi gradum consecutus est Benessa, nam nono Kal. Januarii ejusdem anni in Nativitatis Christi pervigilio, violaceam more Ministrantium in Romana curia induit vestem, qui jampridem in Pontificiis Aedibus locum habuerat, et epulum. Deinde vero eunti in Germaniam Martio Card. Ginetto cum potestate Legati, ut ajunt, a Latere an. 1636 Benessa comes et principuus Administer a Pontifice datus egregiam Legato navavit operam et cum Cardinali tum Pontifici omnibus in rebus arduis ac difficillimis agendi ejus ratio summpere probata fuit. Varias Benessae temporibus vacantes in Italia Ecclesias administrandas Pontifex obtulit, sed qui animum ad hujusmodi regimine alienum omnino gerebat oblatas semper modestissime recusavit». *Viri Illustres* I, 323—325. Cnf. Appendini, *Notizie* II, 101—104: компилируя Черву, онъ ошибочно показалъ годомъ рожденія П. Бенессы 1580 годъ, если это не опечатка, вмѣсто 1586 г.

Ст. Градичъ былъ опредѣленъ секретаремъ къ Кардиналу Флавіо Гизу, папскому легату и племяннику Александра VII, отправленному къ Людовику XIV по дѣлу объ оскорбленіи французскаго посланника римскою чернью: Градичъ былъ вторымъ секретаремъ папскаго легата, первымъ же секретаремъ былъ Карлъ Робертъ de Victoriis, предложившій свои услуги безвозмездно и удостоенный по окончаніи миссіи кардинальской шапки, которая по всей справедливости слѣдовала не ему, а Градичу. Въ 1667 году, послѣ извѣстнаго землетрясенія, Градичъ убѣдилъ какъ Александра VII, такъ и его преемника Иннокентія IX оказать Дубровнику помощь и содѣйствіе къ его возрожденію. Въ то же время онъ совѣтовалъ соотечественникамъ построить городъ не на прежнемъ мѣстѣ, а на полуостровѣ Лападѣ, при входѣ въ гавань Гружъ (Gravosa) и, для облегченія этого дѣла, послалъ даже изъ Рима опытныхъ архитекторовъ, каменщиковъ, слесарей и столяровъ; но его предложеніе, къ сожалѣнію, не было принято только потому, что отъ землетрясенія уцѣлѣли стѣны. Къ этому времени относится нѣсколько сочиненій Градича въ которыхъ онъ или даетъ наставленія для управленія Республикою, или предлагаетъ способы къ увеличенію государственныхъ доходовъ и возстановленію торговли, или же наконецъ защищаетъ права своихъ соотечественниковъ на владѣніе неретвинскими солончарнями отъ посягательствъ турокъ и венеціанцевъ (его переписка съ G. Batt. Nani Procuratore di S. Marco и историкомъ Венеціи). Въ это бѣдственное для Республики время онъ содѣйствуетъ ей и словомъ, и дѣломъ: такъ, несмотря на сопротивленіе анконскаго архіепископа, кардинала Николая de Comitibus, онъ получаетъ отъ папы Александра VII дозволеніе монахинямъ св. Клары поселиться въ Анконѣ и пользоваться тѣмиже доходами, какими онѣ пользовались въ Дубровникѣ; такъ, онъ не только даетъ инструкціи и снабжаетъ рекомендательными письмами пословъ Республики къ разнымъ католическимъ державамъ, но и самъ ѣдетъ въ 1679 году къ Людовику XIV просить его о помощи противъ турокъ, покушавшихся овладѣть Дубровникомъ (визирь Кара-Мустафа); такъ, не только отъ другихъ испрашиваетъ онъ Республикѣ субсидіи, но и самъ удѣляетъ, что можетъ, изъ своихъ скромныхъ средствъ. И признательные къ нему его соотечественники предлагаютъ ему въ 1674 году,

по смерти Фр. Перротти, вопреки закону, архіепископскую тиару съ привилегією не покидать Рима; но онъ отклоняетъ отъ себя эту честь. Не за долго до своей смерти, случившейся 7 мая 1683 года, Градичъ былъ назначенъ Иннокентіемъ XI-мъ директоромъ ватиканской бібліотеки (1682). ¹⁾

Представляя перечень сочиненій Ст. Градича, я остановлюсь только на тѣхъ изъ нихъ, которые прямо относятся къ нашему предмету:

1. De directone navi ope gubernaculi.
2. De causa naturali motus accelerati et aequalibus ejus in discensu corporum gravium ad aequalia momenta temporum incrementis.
3. De loco Galilaei, qui punctum linea aequale pronunciat.
4. De stellae polaris diversa ad oculum, ac in se ipsa est, a puncto verticali et horizontali distantia.
5. Письма объ астрономіи къ кардиналу Григорію Барбадигу.
6. Peripateticae philosophiae pronuntiata disputationibus proposita a Steph. Gradio Patritio et canonico Ragusino auspiciis illustrissimorum et excellentissimorum DD. Rectoris et Consiliariorum Reip. Ragusinae.
6. Disputatio de opinione probabili cum P. Onorato Fabri Theologo. Romae typis Franc. Tizzoni 1678.
8. De vita, ingenio et studiis Iunii Palmotae. Romae typis Iacobi Mascardi 1670.
9. Vita, resque gestae Leonis Alatii (библіотекаря Ватикана).
10. Vita Petri Benessae (дѣда Ст. Гради).
11. Relatio Ragusinae Ecclesiae S. Congreg. Concilii oblata.
12. Notizie della Congregazione Melitense fatte per la Republica di Ragusa.
13. Massime politiche pel buon governo della Republica di Ragusa.
14. Ars siue Instituta de Republica administranda ad Iunium Fratrem.

¹⁾ Cervia, *Viri Illustres* 7—42. Appendini *Notizie* II, 138—143.

15. *Diatrise antiquitatum Ragusinarum* изд. въ 1790 г. въ приложеніи къ Туберону.

16. *Orationes latinae. Romae ap. Franc. Tizzoni* 1675.

17. *Varia poemata inter septem illustres Poetas edita primum Romae, deinde Amstelodomi* 1672 ap. *Danielem Elzevirium*.

18. *De laudibus Serenissimae Reipublicae Venetae et cladibus Patriae suae carmen. Venetiis* 1675, typis S. Franc. *Valvasensis*.

Кромѣ этихъ сочиненій и до 2000 писемъ, извѣстныхъ Червѣ, Дольчи и Аппендини ¹⁾, я нашелъ въ библиотекѣ Францисканскаго монастыря въ Дубровникѣ еще слѣдующія:

19. *Discorso sopra lo stato della Republica di Ragusa dopo il terremoto et incendio della città, e di quello, che sarebbe da fare in quella contingenza, in ordine al sollievo di essa. Ms. № 245, pp. 18—35,*

20. Письмо къ Лукѣ Заманьѣ (на итал. яз.) отъ 30 іюля 1672 г. о приобрѣтеніи Сливна и Посрѣдницы *ib. 69—76.*

21. *Discorso sopra l'augumento delle entrate pubbliche di Ragusa. Ms. № 190.*

22. *Discorso sopra i sali di Narenta. Ms. № 245 pp. 100—100.*

23. *Discorso ai Veneziani a favor de'Ragusei. ib. 125 sqq.*

Объ этихъ неизвѣстныхъ доселѣ ученому міру сочиненіяхъ Градича скажу нѣсколько подробнѣе:

Въ сочиненіи, обозначенномъ подъ № 19, Градичъ, считая бѣдствія, постигшія Дубровникъ наказаніемъ Божиимъ, совѣтуетъ своимъ соотечественникамъ прежде всего очистить себя покаяніемъ и добрыми дѣлами и отрѣчься навсегда отъ обычаевъ и удовольствій, противныхъ св. писанію и церковнымъ правиламъ, какъ-то отъ азартныхъ игръ и т. п.; за тѣмъ возобновить церкви и монастыри, разрушенныя землетрясеніемъ, преобразовать духовенство и увеличить его доходы, исправить законы устарѣвшіе и

¹⁾ *Cerva* 42—69. *Dolci Fasti sub lett. G. Appendini Notizie* II, 32, 49, 138—144. *Engel Gesch. d. Freyst. Rag.* 26—27.

несообразные съ духомъ времени, расширить городъ и воздвигнуть сданія по новой системѣ съ меньшими издержками и большею прочностію, учредить вспомогательную кассу для бѣдныхъ и коммерческій банкъ для купцовъ, сдѣлать дубровникъ единственнымъ рынкомъ для восточныхъ товаровъ, завести фабрики и заводы, улучшить земледѣліе введеніемъ машинъ, обратить особенное вниманіе на разработку мѣстныхъ продуктовъ, привлечь въ Дубровникъ привилегіями и удобствами жизни иностранцевъ, особенно боснійскихъ купцовъ (построить дотолѣ не существовавшія гостиницы для пріѣзжающихъ) и войти въ дружественныя сношенія съ Венеціею и Турціею, стараясь пріобрѣсти отъ этой послѣдней Сливно, Посрѣдницу и Попово.

Въ письмѣ къ Лукѣ Заманѣ № 20 Градичъ доказываетъ возможность, легкость и важность пріобрѣтенія Сливна и Посрѣдницы слѣдующими двумя доводами: 1) тамъ нѣтъ ни кулъ, ни турецкихъ жилищъ и 2) эта мѣстность принадлежитъ Милорадовичамъ, продающимъ ее за 2000 дукатовъ; слѣд. турецкое правительство не найдетъ никакихъ затрудненій къ отчужденію этой мѣстности тѣмъ болѣе, что, по причинѣ своей невоздѣланности, она не приноситъ ему никакихъ доходовъ, между тѣмъ какъ Республика можетъ извлечь изъ пользованія этими землями значительныя выгоды, такъ какъ онѣ находятся близъ ея границы, Пункты, по рѣкѣ Неретвѣ, и поля Посрѣдницы способны къ обработкѣ, а Сливно представляетъ богатая пастбища.

Въ разсужденіи № 12 Градичъ предлагаетъ слѣдующія средства къ увеличенію доходовъ Республики: 1) основываясь на томъ, что для государства необходимо какъ можно менѣе оставлять денегъ въ рукахъ чужестранцевъ, обязать мурлаковъ, пріѣзжающихъ въ Дубровникъ ежегодно партіями до 500 человекъ и получающихъ отъ Республики болѣе 4000 дукатовъ за свои работы, содержать учениковъ изъ туземцевъ, чтобы такимъ образомъ со временемъ совершенно избавиться отъ иностранныхъ рабочихъ; 2) заняться разведеніемъ свиней вмѣсто того, чтобы закупать ихъ въ Герцеговинѣ: дубовые лѣса на Млѣтѣ (Meleda) благопріятствуютъ этому промыслу; 3) прекратить закупку угля въ Герцеговинѣ, а самимъ добывать его на Млѣтѣ, могущемъ доставить его въ изо-

были не только для мѣстнаго потребленія, но даже для заграничной торговли; 4) завести кирпичные заводы и тѣмъ избавиться отъ необходимости привозить кирпичъ изъ-за границы; 5) развести пастбища для скота; 6) замѣнить старые венеціанскіе плащи куртками, дешевле стоящими, какъ это уже принято въ Венеціи; 7) уравнять пошлыны съ мѣстныхъ и привозныхъ товаровъ; 8) частныя предпріятія замѣнить общественными; 9) прорѣзать полуостровъ Пелешацъ (Sabioncello) каналомъ, чѣмъ облегчится перевозка соли съ Неретвы и увеличится ловля тоновъ; 10) уничтожить *jus molendini*; 11) замѣнить на монетномъ дворѣ рабочія руки машинами и 12) скрыть укрѣпленіе св. Лаврентія (S. Lorenzo), ни къ чему неслужащее и дорого стоящее Республикѣ.

Разсужденіе о неретвинскихъ соловарняхъ № 22 не обозначено въ рукописи именемъ автора, но по слѣдующимъ соображеніямъ несомнѣнно принадлежитъ Градичу: 1) по глубокому сочувствію къ бѣдствіямъ Республики и по самой цѣли разсужденія—примиреніе ея съ Венеціею—видно что авторъ былъ *дубровничанинъ*; 2) выраженія подобныя слѣд.: *non mancando nè anco a Roma chi se ne ricorda come di cosa con proprii occhi veduta, — come non mancano d'affermar francamente molti sudditti di S. Ser^{ia} qui in Roma*, доказываютъ, что авторъ *жилъ и писалъ въ Римѣ*; 3) это разсужденіе *писано въ 1675 году*, такъ какъ, по словамъ автора, прошло 40 лѣтъ со времени посольства въ Венецію Михаила Соркочевича (1645 г.); 4) *слозъ* и самое *содержаніе* этого разсужденія напоминаютъ другія разсужденія Градича и 5) извѣстно что Градичъ *дѣйствительно переписывался по этому предмету съ G. Batt. Nani, Procuratore di S. Marco*.

Это разсужденіе важно не только для исторіи вопроса о неретвинскихъ соловарняхъ, но и для исторіи отношеній Дубровника къ Венеціи вообще и въ особенности во второй половинѣ XVII вѣка. Дѣло, по поводу коего оно написано, состояло въ томъ, что венеціанцы вздумали присвоить себѣ богатыя соловарни Чифлука или Габеллы на Неретвѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что дубровничане захватили будто бы ихъ во время войны Венеціи съ Турціею въ пятидесятыхъ годахъ XVII столѣтія; торговля суда Дубровника, нагруженныя неретвинскою солью, были конфискованы

далматскими властями, по приказанію Венеціи, не обращавшей ни малѣйшаго вниманія на протесты дубровницкаго сената. Градичъ доказываетъ, на основаніи документовъ и показаній какъ герцеговицевъ, такъ и самихъ венеціанцевъ, давность и непрерывность владѣнія дубровничанами этими соловарнями и неосновательность притязаній Венеціи, — а въ заключеніе представляетъ очеркъ сношеній Дубровника съ Венеціею, выставяя обоюдныя выгоды ихъ дружественныхъ связей и тѣ привилегіи, которыми издавна пользовалась одна сторона отъ другой. Эта вторая половина разсужденія чрезвычайно для насъ важна и въ высшей степени любопытна, хотя и преисполнена преувеличенными похвалами венеціанскому правительству.

Помѣщенное въ сборникѣ № 245 *Discorso ai Venezioni a favor de' Ragusei* безъ обочначенія имени автора также несомнѣнно принадлежитъ Градичу, судя и по слогу, и по содержанію: это—письмо къ венеціанскому сенатору и историку (V. Есс^м, *come principal Citadino, Senatore et Historico insieme della sua Patria*), Нани. Въ немъ Градичъ укоряетъ венеціанцевъ въ недостаткѣ сочувствія къ бѣдствіямъ сосѣдственнаго имъ Дубровника и убѣждаетъ ихъ, ради собственной ихъ пользы, помочь ему противъ турокъ, стремящихся овладѣть имъ. И въ этомъ сочиненіи, какъ и въ предъидущемъ, есть немаловажныя данныя для исторіи Дубровника того времени, особенноже отношеній его къ Венеціи и Турціи.

Эпоха паденія Дубровника описана М. Бассичемъ, (см. стр. 148—149), а осада его нашими войсками въ 1806 г.—въ двухъ мемуарахъ, изданныхъ нами въ XIII и XVI прилож. къ очерку исторіи сношеній Россіи съ Дубровникомъ (Москва 1865).

с) *Описаній* Дубровника мнѣ извѣстно четыре: первое по времени принадлежитъ *Филиппу де-Диверсисъ*. Онъ былъ родомъ изъ Лукки, какъ показываетъ постоянно придаваемый ему эпитетъ *Luccensis* или *de Lucca*; кромѣ того онъ самъ неоднократно въ своихъ сочиненіяхъ называетъ Лукку своимъ отечествомъ ¹⁾. Онъ при-

¹⁾ *Oratio pro funere Sigismundi Imp.* 1497: «*Urbem Catholicam Luccam mihi patriam semper coluit* (Sigism.) p. 120 (по ркп. графа Междо Пудича)». *Copia meae supplicationis*: «*Luccam amantissimam patriam*» . . p. 157.

надлежалъ къ богатой и знатной фамиліи де-Диверсисъ, которая, защищая свободу своего отечества противъ посягательствъ тирановъ, подверглась преслѣдованію, была изгнана изъ Лукки и лишилась всего своего имущества. Какъ горячіе защитники свободы, послѣдовали въ изгнаніе одинъ за другимъ прадѣдъ Филиппа, Иванъ, — дѣдъ его, Николай, — отецъ его, Иванъ, и наконецъ, — онъ самъ. Де-Диверсисъ принадлежали къ либеральной партіи *Quartigiani*, борющейся съ партіею *Quinigi*, старавшеюся захватить верховную власть въ свои руки. Представителемъ партіи *Quinigi* во время Филиппа де-Диверсиса былъ тиранъ Павелъ (*Paulus Tyranus*), изгнавшій его изъ Лукки ¹⁾. Филиппъ удалился въ Венецію, гдѣ вскорѣ приобрѣлъ извѣстность своими обширными познаніями. Въ іюнѣ 1434 года, вслѣдствіе приглашенія Сената, онъ прибылъ въ Дубровникъ, гдѣ немедленно открылъ публичную школу для обученія юношества *in scientia et urbanis moribus* ²⁾. Въ то время въ Дубровникѣ небыло еще общественныхъ школъ, и Филиппу де-Диверсу пришлось и хлопотать объ отведеніи особаго помѣщенія для школы, и составить для нея программу ³⁾. Трудно было ему одному заниматься обученіемъ болѣе 150 учениковъ, и онъ принужденъ былъ просить Сенатъ о назначеніи ему помощника: просьба его была уважена, и былъ нанятъ другой учитель, занимавшійся преподаваніемъ наукъ въ низшихъ классахъ (*vulgares litteras*), преподаваніе же въ высшихъ (*bonae scientiae*) было возложено на Филиппа де-Диверсиса ⁴⁾. Кромѣ *artium Doctor*, онъ титулуется также *Orator*: обязанностью его было произносить въ случаѣ смерти кого-либо изъ сенаторовъ ⁵⁾ и въ дру-

1) *Copia meae supplicationis* p. 157.

2) *Descriptio Ragusina*. P. II, cap. VII, p. 27: Ego Ragusium veniens in MCCCXXXIV de mense Junii, ut juvenes et adolescentulos erudirem in scientia et urbanis moribus, quibus satia atque etiam indigebant, et utinam multi unnc non indigerent, nullum locum disciplinae et eruditionis proprium inveni. . . .

3) *ib.* l. c.

4) *ib.* P. III, cap. VIII, p. 86: De Magistris Juvenum salariatis.

5) Въ жизнеописаніи Михаила Бунича 3-го Серафимъ Черва говоритъ, что у дубровничанъ изстари велся обычай, сохранившійся до великаго землетрясенія, произносить надгробныя рѣчи умершимъ сенаторамъ въ присутствіи Ректора, дворянъ и мѣщанъ. Произносить подобныя рѣчи (на латинскомъ языкѣ), въ которыхъ восхвалялись подвиги умершаго сенатора и всего его рода, было обязанностью учителей словесныхъ наукъ. Черва приводитъ для образца два такихъ панегирика на смерть Мих. Бунича и Гауденція Соркочевица. *Vitae illustr. Ragus. I*, 1872—1887.

гихъ особенно торжественныхъ случаяхъ публичныя рѣчи, на что онъ указываетъ словами: «ut jam pluribus mensibus nulla ex me audita fuerit oratio» въ рѣчи на погребеніе императора Сигизмунда (1437 г.). Только крайній недостатокъ средствъ къ пропитанію огромнаго семейства (*magna familia utriusque sexus*) заставилъ Филиппа-де-Диверсиса поселиться въ Дубровникѣ и довольствоваться ничтожнымъ вознагражденіемъ за труды; лишь только блеснулъ для него лучъ надежды возвратиться на родину, онъ покинулъ Дубровникъ и послѣшилъ въ Венецію, откуда просилъ луккскій сенатъ (8 декабря 1444 г.) о дозволеніи ему возвратиться въ отечество и о возвращеніи ему конфискованныхъ имѣній ¹⁾: результаты его ходатайства неизвѣстны.

Сохранилось четыре сочиненія де-Диверсиса: 1) *Descriptio Ragusina* (по ркп. франц. библ. № 256) или *Philippi de Diversis de Quartigianis Luccensis Artium Doctoris eximii et Oratoris situs, aedificorum, politiae et laudabilium consuetudinum inclytae civitatis Ragusii ad ipsius Senatum descriptio* (по ркп. Гр. М. Пущича) . . . confecta A. D. MCCCCXL de mense januarii. 2) *Artium Doctoris Philippi de Diversis de Quartigianis de Lucca Sala-*

¹⁾ *Copia mea supplicationis* 157. Illustribus et excelsis Dominis Luccensibus cum humili et digna recommendatione humillime supplicat, et supplex exponit Luccae civis fidelis, utriusque Philippus de Diversis de Quartigianis ortus quippe Proavo Ioanne, Avo Nicolao et Patre Ioanne, qui omnes suis temporibus amore libertatis Luccanae exularunt ab iniquis ejus Reipublicae Tirannis et occupatoribus, ac verum gravissima passi sunt usque ad inopiam damna, quod cedem Illustres et excelsae Dominationes, quae in hoc potissimum vigilant, ut hii, qui Gianisiorum praesidia longis temporibus errarunt patriae dulcedinem degustare valeant. Dignentur ipsi supplicanti justo Senatus decreto restituere ea bona suorum olim antecessorum, quae Paulus Tirannus alienavit, ut aliquando facilius sibi pateat in Patriam reditus. Is enim dum modus familiam cum honore mediocri nutriendi offeratur stabilis ardenti animo Luccam amantissimam ei Patriam paratus est repetere, ibique vivere pacifice, et ossa sepulcro recondere. Clareat igitur Ill^{mi} Dⁿⁱ vestra benignitas, ut hunc civem cum magna familia utriusque sexus Civitas Luccana gratissime recipiat, cui Deus suavissimam et perpetuam concedere dignetur libertatem et animorum veram concordiam et unionem. Data Venetiis die VIII Decembris MCCCCXLIV. Philippus de Diversis Artium Doctor. Cnf. T. Chersa, *Degli illustri Toscani stati in diversi tempi a Ragusa*. Padova 1828, p. 10: «Rifacendomi ora un passo indietro, mi rimane a dire che il nostro Dottore, cui forse non seppero così piacere i Ragusei, che più non gli piacessero i Veneziani, e cui non accadeva a Ragusa quel che era gli incontrato a Venezia, di andare cioè in dies de virtute in virtutem et de divitiis in divitias (son sue parole), non era forse ancora dieci anni, dacchè era giunto tra noi, che se ne tornò in Venezia. . . . Ф. де-Диверсисъ получалъ въ Дубровникѣ жалованья 280 скудій. ib. p. 12.

riati inclytæ urbis Ragusii *Pro funere Sigismundi Serenissimi olim Romanorum Imperatoris ac Regis Ill^{mi} Regnorum Ungariae et Boemiae etc. defuncti die VIII decembris 1437. Brevis oratio. Per eundem recitata die XX ianuarii 1438 in Ecclesia Cathedrali Ragusii ubi communitas Ragusina ipsius exequias summo et pio studio celebravit Rectore Ragusino existente Prestantissimo Viro Matheo de Gradibus Thesaurario.* 3) Phil. de Diversis de Quart. de Lucca Artium Doctoris eximii et Oratoris in *Laudem Serenissimi Ungariae et Boemiae Regis electi et coronati, ac Ducis Austriae Inclyti, et Moraviae Marchionis, Romanorum Imperatoris Alberti* oratio edita per ipsum a. D. 1438 die 27 februarii completa Ragusii. и 4) Ph. de D. de Q. de L. A. D. et O. *Pro morte Illustrissimi Regis Alberti Romanorum, Ungariae et Boemiae Regis, et Ducis Austriae, defuncti die 27 octobris 1439, oratio brevis, per eundem recitata Ragusii die 7 septembris in Ecclesia Cathedrali, ubi fiebant exequiae per Communitatem Rectore viro Nobili Iunio filio Mathaei de Gradibus Thesaurario.*

Descriptio Ragusina — статистико-этнографическое описание Дубровника, раздѣленное на Prohemium, Tractatus in quatuor partes и Brevis Epilogus ad Inclytum Senatam Ragusinum. Цѣль, съ которою де-Диверсисъ написалъ это сочинение, выражена въ предисловіи: «Arbitrabor enim ea ipsa mea descriptione ipsius (Ragusii) famam et laudabile nomen multis saeculis perpetuari, ac in plerosque gratias habiturus, quoniam ejusmodi negotium et rem ab aliis hucusque pertergatam memoriae litterarum tradere curassem non quidem praetio, non precibus, non tui (Senatus) favoris causa, non pompa, non inani gloria, non adulatione meae menti inimica, nec alicujus aut aliquorum complacentia; sed solum tum meo exercitio, tum harum rerum veritate, pulchritudine, et ornatu caeteris scriptura manifestandis, tum denique temporis gratia mihi vendicandi, quod notu tantum modo superest, vel diebus festivis, qui tamen in audiendis divinis officiis, et amicorum conversatione, quibuscum caeteris temporibus esse nequeo, magna cum parte, ac libentius mihi vel habentur, vel consummentur illud vero Logicae, et Philosophiae studio expendere delectat, cujus bonam portionem hac in re consumpsi» (р. 4). Точно также и съ такимъ же стараніемъ защищаетъ де-Диверсисъ свое

безкорыстіе и въ посвященіи своего сочиненія дубровницкому сенату; но какъ-то неохотно вѣрится его заявленіямъ уже потому, что все его сочиненіе—панегирикъ Дубровнику, въ которомъ онъ все восхваляетъ и не находитъ ничего для порицанія. Этими заявленіямъ о безкорыстіи противорѣчатъ высказываемыя де-Диверсисомъ въ эпилогѣ надежды на благоволеніе и благодарность Сената: «sibi est omnibus bonis et gravibus viris in bonam partem acceptam iri apto, et tua in me benevolentia, et illorum mansuetudine summore spero atque confido» . . . а далѣе выражаетъ прямо чаяніе не только «*laudium*», но и «*praetiorum*». (р. 114). Это заяскиваніе милостей у Сената весьма понятно въ де-Диверсисѣ: онъ имѣлъ большое семейство и весьма скудныя средства для его содержанія. При всемъ своемъ *пристрастіи*, де-Диверсисъ *достопреченъ*: «In quo quidem,» говоритъ онъ о своемъ сочиненіи, «ea tantum inserui, quae vera scio et palpavi sine alicujus mendacii administratione». Слогъ его тяжелъ, выраженія часто неправильны и несвойственны латинскому языку, хотя онъ и указываетъ на Цицерона, какъ на своего руководителя, и строго обдумалъ слогъ, какиамъ ему слѣдовало писать: «Scripsi autem stylo dicendi claro et apto, consuetis usus et domesticis vocibus, quo facilius unusquisque rem hanc ihtelligere valeat». (р. 6).

Въ Дубровникѣ я нашелъ два списка сочиненій де-Диверсиса: одинъ 4^о принадлежитъ франц. библіотекѣ № 256, другой—графу М. Пупичу (Conte Orsatto Pozza di Zagorie) inf^о. Въ содержаніи разницы между ними нѣтъ никакой; но списокъ Пупича тщательнѣе францисканскаго. *Descriptio Ragusina* раздѣлена на 4 части: 1-я часть De bono situ Ragusii въ 2-хъ главахъ: 1-я De bono situ ratione maritimae et terrestris commoditatis и 2-я De bono situ ratione aeris et affluentia aquarum; часть 2-я De Aedificiis въ 9 главахъ: 1) De partitione duplici aedificiorum (на общественныя и частныя зданія), 2) De templis sacris extra Ragusium, 3) De pulchritudine, ornatu murorum et turrium et numero januarum Ragusii, et stratis solcatis, 4) De Ecclesiis Ragusii et de templo S. Mariae, 5) De templo S. Blasii et Ecclesiis St. Petri, Laurentii, Andreae, S. Stephani Protomartiris, S. Dominici et S. Francisci et aliis pluribus templis sacris, 6) De aedificiis communibus secularibus, 7) De scolis grammaticae, 8) De Logia

seu Teatro Communi, 9) Quibus auctoribus et magistris fuit conducta aqua fontalis et de molis acendis; часть 3-я De politia въ 17 главахъ: 1) De politia Ragusina, 2) De Consiliis Major. et Minor; 3) De auctoritate et potestate Consilii, 4) De ordine in sententiis appellandis, 5) De duplici principatu, 6—16, de II—XII Principatu, 17. De principatibus temporalibus; часть 4-я въ 21 главѣ: 1) De laudabilibus consuetudinibus, 2) De processionibus, 3) De processione Corporis Christi, 4) De praedicationibus religiosis, 5) De fidelitate Ragusinorum Sacrae Regali Majestati, 6) De armandis galeis contra piratas, 7) De medicis salaratis (4), 8) De magistris Iuvenum, 9) De arte lanificii, 10) De hiis quae Communitas Ragusina servat in morte et electione novi Regis, 11) De munificentia Ragusii, 12) De tutoribus pro pupillis, 13) De provisione tempore pestis, 14) De modestia Minoris Consilii, 15) De pacto servandi pacem, 16) De matrimoniis, 17) De ceremoniis observandis in matrimoniis, 18) De opere sociandi et venerandi corpora defunctorum, 19) De reverentia parentibus et aliis, 20) De pedisequis matronas socientibus и 21) De monetis Ragusii.

Изъ представленнаго нами перечня главъ «Descriptionis Ragusinae» де-Диверсиса видно, какъ важно это сочиненіе для исторіи Дубровника; къ сожалѣнію, доселѣ напечатаны только 2, 4 и 5 главы II-й части и 2 и 3 гл. IV-ой части въ Шуг. Sacri t. VI pp. 25—29 Colleti, важныя для церковной исторіи, но представляющія весьма мало интереса для политической исторіи Дубровника, а потому читатели не посѣтуютъ на меня за изданіе наиболѣе любопытныхъ главъ сочиненія де-Диверсиса въ *Приложении VI*.

Рѣчи де-Диверсиса представляютъ мало важнаго для исторіи Дубровника. *Речь на погребеніе императора Сизимунда* (1438 г.)—панегирикъ покойному преимущественно за два дѣла: за борьбу съ турками для защиты христіанъ и за истребленіе ереси гуситовъ для сохраненія чистоты католическаго вѣроисповѣданія. Для исторіи Дубровника имѣетъ какое-нибудь значеніе только слѣдующее мѣсто въ этой рѣчи: «Testis es D-ne Rector Mathea de Gradibus, qui cum virtutibus polleres, et nunc splendeas, tum pro illustribus Principis D-ni Stephani Rasciae Despoti

officiis, tum pro tui ejus (Imp. Sigism.) benignitatem, liberalitatem, prudentiam et complura in eo laude dignissima videre et nosse meruisti. Testis es Illiricae decus Marine de Restis, vir prudentia Lelio comparande, qui tuae fidelissimae Patriae Ragusinae benemeritus Rector Ejus Majestatis Regalis seu dignitatis domesticus extitisti. Testatur et vir ille Patricius Martolus de Zamagna, qui pluribus mensibus una cum olim Laurentio de Sorgo apud Illius Serenitatem legationis officio potitus est. Testes sunt nobilissimi Viri Dni Pascualis de Restis Strenuus Imperialis umilis, Marinus de Gondola et olim Blasius de Georgio hujus super omnes Regis Ungariae fidelis Urbis Ragusinae legati, qui non genibus flexis nec stantes verum sedentes humanissime ab eo et auditi et exauditi fuerunt. Affirmat ille laude dignissimus vir Ioannes de Gondola, qui illius plenam mansuetudinem, amorem et dilectionem in hanc Ragusinam Urbem fidei servatissimam vidit, tentavit et denique scivit (pp. 122—123)». Эта рѣчь начинается словами: «Cum solerem, Reverendisime Praesul, Inclite Rector, Viri Religiosi, Doctores Eximii et Patres Conscripti hunc locum dicendi elegantia commodissimum vestrum, et frequentem integerrimorum hominum cetum oratione praefata, et ingenio elaborata dignissimum orationibus, et de moribus, Aristotelicis disciplinis vestro cum consensu saepius occupare, effecerunt onestissimae causae, amicorum consilia, et superiorum exortationes, quae et mandata sunt, ut jam pluribus mensibus nulla ex me audita fuerit oratio (p. 115)».

Въ *панегирикѣ* королю *Альберту* (1438 г.), по случаю вступленія его на венгерскій престолъ, де-Диверсисъ говоритъ между прочимъ о благоволеніи венгерскихъ королей къ Дубровнику за его вѣрность: «Cum enim felicissime coronatus extitisset, ut toto orbi palam fieret, quam grata et quam cara ei esset haec Urbs Ragusina ac quanti cum faceret singulari dignitate, praecipuo studio, et vigilantī sollicitudine illum nobilem Civem Ragusinum olim famosissimum Mercatorem, D-num Aloisium de Gociis ante omnes militia donavit cum amplissima fama, gloria et honore primus hujus almae Urbis dehinc ejus clarissimae stirpis de Goziis». Далѣе говоря о вѣрности дубровничанъ венгерскому королю, приводятъ слова Сигизмунда: «omnes Dalmatini a nobis recesserunt,

at soli Ragusini nobiscum sunt, et fidem inviolatam servant (pp. 139—140)». Панегирикъ начинается словами: «Jubent, Pater Optime, Rector Insignis et Patres Amplissimi, qui dicendi officia posteris nobis summo studio in praeceptis posuere primum a nobis eos qui audituri sunt benevolos, attentos, docilesque praeparandos arte, ingenio et admiranda industria.» etc. (p. 127).

Речь на погребение короля Альберта (1439 г.) есть ни что иное, как перифразъ предыдущей; новаго въ ней только указаніе на трехъ дубровничанъ, бывшихъ посланниками при дворѣ венгерскаго короля: «Testes sunt multorum tum temporis a se magnanime, potentissime ac celeberrime gestorum vestri spectabiles Cives Ioannes de Gondola, Michael de Restis et Iacobus de Georgiis per id tempus apud Ejus Regalem Majestatem legati et oratores pacificae vestrae dominationis (p. 148).» Начинается рѣчь словами: «Vix quaeso, Reverendissime Pater, Inclite Rector, Vosque Viri Sacri, Doctores Clarissimi, Nobiles onorandi et cives ac forenses amantissimi etc. (p. 144).»

Мы уже упоминали на своемъ мѣстѣ объ описаніяхъ Дубровника Сер. Радци (3-я кн. его Storia di Raugia 1587—1589), Як. Лукарича (Annali di Rausa 1605) и Н. Бунича (Descriptio ditionis Ragusanae половины XVII вѣка).

d) По заведенному изстари въ Дубровникѣ обычаю профессора словесныхъ наукъ произносили публичныя *речи* въ присутствіи сенаторовъ и гражданъ въ случаѣ смерти кого-либо изъ властелей или покровительствовавшего имъ государя, а также по поводу вступленія на престолъ его наслѣдника. Такіе *панегирики* погибшимъ и живымъ, конечно, преисполнены лести, но историкъ не можетъ пренебрегать и имъ, какъ голосомъ современника, а опытный ученый сумѣетъ отдѣлать ложь отъ истины. Черва въ жизнеописаніи Михаила Бунича 3-го приводитъ для образца два панегирика на смерть М. Бунича и Гауденція Соркочевича (Vitae illustrium Ragusinorum 1872—1887). Отъ Филиппа де-Диверса, какъ мы видѣли, сохранилось три панегирика: 1) на погребеніе императора Сигизмунда 1438 г., 2) на вступленіе на престолъ Альберта 1438 и 3) на его погребеніе 1439 г.

e) Къ числу сказаній современниковъ слѣдуетъ отнести также *стихотворенія* на событія внутреннія и внѣшнія: нѣкоторыя изъ

изъ нихъ не только изображаютъ состояніе общества и отношенія дубровничанъ къ сосѣдямъ въ извѣстную эпоху, но даже сообщаютъ намъ свѣдѣнія о такихъ событіяхъ и лицахъ, о которыхъ не сохранилось никакихъ извѣстій. Слѣдуя хронологическому порядку, начнемъ обзоръ *историческихъ стихотвореній* дубровничанъ съ произведеній величайшаго сербскаго поэта Ивана Гундулича (1588—1638).

1. Содержаніе поэмы *Османъ* составляетъ, какъ извѣстно, побѣда Владислава, сына Сигизмунда III, короля польскаго, надъ султаномъ Османомъ въ 1621 году: содержаніе поэмы не важно для исторіи Дубровника, — важенъ *выборъ* подобнаго предмета дубровничаниномъ для поэмы. Въ палатцѣ Бонды въ Анконѣ подъ портретомъ Владислава читается надпись:

Vladislao Sigismundi Polonorum Regis filio
Scytharum Turcarumque Triumphatori invicto
Gundula familia hospiti suo; ut cujus humanissimam Majestatem
Semel in aedibus aspexit, semper in imagine suspiciat.

Итакъ личныя отношенія Гундуличей къ королевичу Владиславу подали, кажется, первый поводъ къ прославленію его подвиговъ однимъ изъ членовъ этого стараго дубровницкаго рода. Съ другой стороны война христіанъ съ турками представлялась дубровничанамъ дѣломъ благороднымъ и мудрымъ и стала послѣ Гундулича наслѣдственнымъ предметомъ для пѣснопѣній дубровничанъ. Герой поэмы—полякъ, изъ родственнаго дубровничанамъ племени: сознаніе племеннаго родства не ограничивается у Гундулича, какъ у М. Ружича, сербами, но простирается на всѣхъ славянъ, что особенно ясно видно въ его одѣ—*Visini Privetroj Ferdinanda II Velikoga Kneza od Toskane* (изд. Мартеккини въ Дубровникѣ въ 1838 г. и въ загребскомъ собраніи сочиненій Гундулича 1847): поэтъ выхваляетъ Фердинанда II-го между прочимъ за то, что онъ полюбилъ славянскій языкъ, чѣмъ приобрѣлъ славу во всемъ славянскомъ мірѣ:

Čuj, gdi slave tvoje glasi
Vas Slovinski narod haran,
Obljubio kojega si
Ti besjedu blagodaran (8 строфа).

2. Гораздо важнѣе для исторіи Дубровника римованная хроника стонскаго францисканца Мартына Ружича (Rosa), изданная въ Мадридѣ въ 1638 г. подъ заглавіемъ: *Breve compendium Nationis gloriosae totius Linguae Illyricae, in quo breviter origo ipsius Nationis ostenditur, extensio ejus copiosa, Reges Fidei Catholicae totius Dalmatiae, Bosniae, Serviae, atque Russiae, quos habuit. In fine vero sub umbra aquilae magnarum alarum Respublica Ragusina quodammodo moratur.* Это, какъ извѣстно, сокращеніе въ стихахъ славянской исторіи М. Орбинича; но къ свѣдѣніямъ, заимствованнымъ у Орбинича, Ружичъ присоединилъ извѣстія о современныхъ ему дубровничанахъ, служившихъ въ Испаніи и прославившихся военными подвигами: Проданелли, графахъ Марулино-Сфондрати, Машибрадичахъ, Петръ Ивельѣ Охмучевичѣ, Стефанѣ Долисти и Николаѣ Пальмотичѣ. Благодаря этимъ дополнительнымъ свѣдѣніямъ, трудъ Ружича пріобрѣтаетъ важность источника для исторіи сношеній Дубровника съ Испаніею (*De Republica Ragusina* 41 sqq.). Къ хроникѣ Ружича приложена *Epigramma pro Monarchia Hispanica* (59 sqq.), панегирикъ въ стихахъ Испаніи, особенноже графу Оливаресу, патрону автора.

3. Ни одно изъ поэтическихъ произведеній дубровничанъ не имѣетъ такой важности для исторіи Дубровника, какъ поэма Якова Пальмотича-Діонорича «*Dubrovnikъ ropovljenъ*», доселѣ, къ сожалѣнію, не изданная и извѣстная мнѣ по рукописи францисканской бібліотеки № 25. Все, что мы знаемъ о жизни Я. Пальмотича, ограничивается слѣдующими, сообщенными о немъ свѣдѣніями у С. Червы¹⁾: «*Inter illustres viros, quos istius Patriae et ornamento gens Palmottea, olim nobilissima, procreavit, edixitque, non postremus locus debetur Iacobo, sive uti vulgo appellabatur Iachetto Ioannis filio viro Patritio, et Poetae vernacula lingua clarissimo. Is a teneris Illyricas Musas coluit, et quamvis multis deinceps, et publicis et privatis negotiis distentus, easdem peregrinare secum et rusticare semper voluit, adeoque amicas nun-*

¹⁾ *Viri Illustres* IV, 1249—1250. Аппендини не прибавилъ ничего къ свѣдѣніямъ, сообщеннымъ Червою, по словамъ котораго будто-бы Пальмотичъ умеръ въ 1670 году: откуда Аппендини взялъ подобное показаніе? II, 236.

quam non expertus est. Biennium cum Marino Araneo egit Constantinopoli Reipublicae orator. Romam etiam missus fuit anno 1664 triennio nempe ante maximum, de quo saepe a nobis mentio facta est, terraemotum, ut criminationes, quibus Franciscus Perottus Archiepiscopus in Rempublicam coram Alexandro VII° Pontifice, usus fuerat, dilueret. In iis aliisque quae ges- sit publicis muneribus, judicii maturitatis, et ad res gerendas peritiae plaecclarum dedit specimen, praesertim vero, quantum his artibus valeret tum ostendit, cum eversam terraemotu Urbem, Remque Publicam barbarorum qui in vicinia sunt insidiis omne genus tentatam consilio prudentiaque cum paucis illis, qui cladi supererant salvam praestitit, et incolumem. Mortem obiit VIII Kalendas Martii anno 1680, supremum Palmotteae gentis ger- men, nullos enim ex Helena Sorgia conjuge liberos suscepit, nec alius tunc ejus gentis vir supererat. Varia ejus Poemata extant praesertim carmen epicum cui titulus «Ragusium renovatum», libros seu cantus 19 (?) continet, strophas seu carmina 3904. Opus multae eruditionis, resque Ragusinas complectitur, maxime suorum temporum, scitu et memoratu dignissimas; multa enim poetice fabulatur, sed plures quidem carmine, at historice enar- rat». Изъ поэмы Пальмотича «Возобновленный Дубровникъ» изданъ только маленькій отрывокъ съ италіянскимъ переводомъ Ра- фаила Андровича у Аппендини II, 269—271. Полагая, что для читателей, по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ, будетъ интересно по- знакомиться поближе съ эпосомъ Пальмотича, передаю его со- держаніе по францисканской рукописи:

I. *Pjevanje prvo* ¹⁾. 1. Zaziva spjevaoc Muzu na pomoć. 8. Obraća rieč k'gradjanom. 11. Iza trešnje kupe se Gospoda u Leverin. 25. Besjede najstarijega i svièti. 48. Vade SS. Moći i blago izpod gomilâ, 56. Svetkovina naredjena i svetkovana. 66. No- se se u skupnoprohodu svete Moći. 88. Prikaživa se Posvetilište. 118. Spremljivaju se S. S. Moći u Pripovjedaoca. 131. Zavje- tovaju Cèrkvu Svetomu Vlasi II. *Pjev. drugo* 1. Rajsko vjeće nada Dubrovnikom. 15. S. Vlasi za Dubrovnik ustaje, ter millos prosi. 42. Odgovor millostivi Božii. 60. Plav iz Iakina vratilase.

¹⁾ Римскія цифры обозначаютъ пѣсни, арабскія — строфы.

71. Pomorac spovjeda s'kojom srećom kaludrice brodiše.
94. Morska godina. 130. koja bivšise smirila, kopaju mèrtve Redovnice na Otoku. III. *Pjev. treće.* 1. S'ugodniem vremenom upravljaju se kaludrice k' Iakinu. 16. Pomiljaimse Talijanska Krajina. 20. Hitaju Iakin, gdje su primjene i namještene. 26. Lehsandro VII šlje brašna. 47. koga puku djele Gospoda. 56. Dohodi vojvoda s'oružjem iz Napule. 69. Utvèrdjavaju Grad. 84. Razkopaju razorja. 88. Plačna zgodà mladca k' umriè od žalosti. 153. Grad se od puka ponavlja. IV. 1. Pakljeni kralj sèrçi se. 7. Kupi zbor nemanski 33. Besjeda njegova i naredbe suproc Dubrovniku. 63. na koga sèrde Turke bune. 80. Poklisari se mole da se harač odpusti. 97. Neman kaimekana razdraživa. 123. a on cara suproc Dubrovčanom. 129. Zloba lakomosti. 137. Kaimekan zopovjeda Poklisarim da se donese blago na Carska Vrata. 148. Bosanskomu Paši da s'vojskom napade na Dubrovničku Dèržavu. V. 1. Bosanski Paša prima Carevu rieč, ter je od nemani obumjen. 10. Kod Sarajeva ogleda skupjene bojne čete. 48. Fatma zaman ustavlja vojna svoga Sulimana od boja. 96. Dubrovčani smeteni s'tezieh glasá zbore kako se oprieti. 113. Pavò sveti pustinjak spovjeda Gospodi Božia naručenja, ter sèrce im razslobodjuje. 155. Izabiru Poklisare k'Caru, k'Bosanskomu Paši, i k'Dalmatinskomu Gjeneralu. 170. S'kojem utaženiem skladno se ugovaraju. VI. Poklisar iduè na Bosnu prispieva na užeženje po pravdi jedne Turkinje. 23. Mehmet Danielašić spovjeda mu uzroke te strašne sudbe. 36. Fakre udana za Andibegom, pomamjena za Šahinom robom nije od njega uslišena. 80. Šahin zaman bieži od nje mâma. 115. Od nje potvoren spremjen ju u tamnicu. 141. Fakre čini s'privarom da Šahin smakne Andibega. 175. Ter ga siluje da je uzme. 196. Radi, da ga vilenica otruje. 218. koja opovjeda sve Fakrine izdaje. VII. 1. Razgovor o ženskieh zločah i krepostih, i od ženidbenih srećah. 63. Poklisar uveden k'Paši klanjamu pozdrave i dare Gospodske. 71. Paša himbeno ter usiono govori. 86. Numu se Poklisar razborično i hrabreno opire. 95. Paša zbori s'Turskom Gospodom. 110. Hercegovski Sandžak nagovara ga da podsiljem Grad osvoji. 149. ali odsvietuje ga Bosanski Teftedar od te odluke mudrom besjedom. 203. Paša se njegovu sviètu pridaje.

208. Budući poslô Poklisara u Novi pada s'vojskom na polje Konavôsko. VIII. 1. Gospoda se s'Mletačkiem Gjeneralom zgovaraju. 8. Spravljaju Poklisare s'haračom k'Otmanskiem Vratima. 11. Čudnovito zaručenje Iakimira s'Ielindom, koju nje muž ubjen u trešnji svietuje da za Iakimirom otide. 31. Bolesti Iakimira s poraza svoje ljubi i dječina. 73. Kâ mu objavljiva da e određeno Ielindu da uzme. 98. S'kojom sklapa vjeru. 114. Nu se ona jaduje er Iakimir u Poklisarstvo ide k'Caru. 128. Njegovom se plemenitom besjedom utajuje. 202. Hvale braće Banića. 210. Nikolica Bunić i Jakimir Poklisari sastaju se na Pločah. IX. 1. Uputjivaju se Poklisari, ter Kramar popieva hvale Dubrovnika. 32. U Tursko ulaze. 49. Grede pohodjuju Rašku Cèrkvu gdje je S. Sava. 64. Térgovci ih s'bojnicima susretaju, i u Pazar s'mnogom slavom uvodu. 84. Zgoda Miloša Kobilića na Kosovu napomenjuje se. 102. iz Niša u Planinu Kunovicu gredu. 111. u kojoj je kladenac liečne vode. 118. Plačna zgoda Djevojaká Sofinskih zarobjenieh. 126. Tužba jedne od njih. 179. Oslobođjene su od Poklisarà 184. koiem jedna spovjeda svoje nesreće. 197. Guse na njih sèrnu. 214. paka na putnike. X. Poklisari razgovaraju djevojke. 13. Njihova bratja istom duhata kroz liekarie oživljuju. 41. Poklisari traže gusare, ter ih ugledaju gdi se s'putnicim na polju rate. 69. Prispievaju na pomoć. 89. Vérlina ljuta boja, u komu su gusari pobjeni, tri uhvatjeni. 118. Ulaze Poklisari u Sofiu, gdje su gusari po pravdi stratjeni. 125. Vas puk hvali Poklisare. 130. Muftia u radosti prima djecu izgubjenu. 141. Veselje Sekovića pazeći vjerenicu oslobodjenu. 157. Skladne besjede medju njima. 187. Prosi je u roditelja, ter se pir određiva. XI. 1. Kupise na Sofinskomu polju mnoštvo zazvanieh na pirno veselje. 16. Dovedeni su u mnogoj dici i Poklisari. 21. Mladoženja ide s'družinom po nevjestu. 37. S'njome se vjenčaje, ter je vodi pod šatore gdje je spravna gosba. 63. Tanac djevojački. 72. Natjecaju se oružjem konjici u igri. 80. Giambus tanca na konopu. 97. Poklisari darivaju nevjestu, ter se pospieše sliedit put. 105. Zgoda poštene djevojke. 113. I Orfea za Euridićom. 141. Čauši susretaju Poklisare, i prate ih u Drenoplje. 151. Šlju Poklisari Dragomana k'Mehmet Paši Bostandji za obuznat gdje i kad imaju se Caru prikazat. XII. Stari Poklisari zatvoreni svi-

etuju nove da zajaze Turke s'darovima. 18. Poklisara smeće i dogovori. 39. Na Carevu zapovjed Poklisari idu k'Sagari. 42. Gdje im su plemeniti dvorovi pripravljeni. 52 Jašu k'Paši Kaimekanu pod šatore. 72. koji ih usiono prima, ter prieteći pita za blago naredjeno. 87. nu Poklisari razborito odgovorili bivše. 112. Ganut na smiljenje tišije besjedi. 132. Ugovor Dubrovčaná s'Carima, njihovi zakoni, i hitrorazloženje Poklisarsko. 157. Odgovor Kaimekanov, kt razpitiva za trešnjine zgone. XIII. 1. Nikolica Bunić povjeda razsutje Dubrovnika po trešnji i ognju. 7. Čestitosti grada. 24. U sriedu svete Nedjelji na 6 Travnja God. Gosp. 1667 trešnja ori Grad, pomor puka. 49. Razbegnutje živieh. 66. Vèrlina smèrtnoga straha. 74. Izgorjenje Grada razorena. 100. Lupeži pliène Grad opuštjen. 104. Plemići ustaju na obranu. 122. Nevjera bojniká i bezočni neposluh. 136 S'pukom Plemići zbore, ter beru dvanaest Poglavicá (Plemićá) da s'velikom vlasti Dèržavom vladaju. 146. Giamanjić (Zamagna) ustavlja ostatke puka da se ne razbiegnu. 160. Vladika Cerkovni s'kaludricam bieži u Talianskū krainu. 181. Mletčići zasjedaju Grad. XIV. Mustaj Paša Kaimekan na spovjedanje nesrećá Dubrovačkih pobalja se. 18. Njegova milostiva besjeda. 34. Čehaja nagovara Poklisare da kakogod pogode Caru. 45. Sviesni Poklisara odvjet. 57. Rais o istomu blagostivo radi. 87. Vračaju se u Sagaru Poklisari, 91. Predaju s'straha od Cara. 100. K'Bogu se utječu kajanjem, posvetilištem, zavjetim, 110. Smierno njihovo molenje. 132. Teftedar pita harač, 145. nu se opiru Poklisari. 151. čujući poslie da samo ga ima pribrojiti, pogadjaju. 164. Teftedarové kreposti. 176. Besjeda Poklisara Teftedaru. XV. 1. Zazvani idu k'Caru Poklisari. 11. Upuštjeni su prid njega 27. Mudra Poklisara besjeda i plačno moljenje. 64. Smiljiva se Car, ter blago progovara Poklisarim. 73 Čás njihova prid Turcim. 85. Glumci Carski slave ih. 97. Od Kapage čuju blage Careve misli i naredbe. 107. Čauš—Baša zove ih na Carev Lov. 126. na koji idu. 147. Lov počimlje. 160. Sokoli love. 168. Lov od zvieri, na koje i Car poteže. 187. Hèrt klanja zeca ulovjena Caru 196. Rat strašni medvieda s'orlom. 235. Ovoga dobitnika Caru Bostandžija na dar prikaživa. 243. Poklisari su lovom počastjeni. XVI. Na prišastje mrazne zime Car put Filibe odpravlia se, i za

njim Poklisari. 27. kojem je odredjeno boravište u Londasu. 41. Njihova briga o Gradu. 51. Pišu Gosposdi što se opravilo. 63. Pakljeni zmaj mëržeći na sreće Dubrovačke. 91. šlje lakomos na Cara. 130. ká privaru ostavlja na svoje mjesto. 137. a obujmiva Cara. 153. i njegove sviètnike 164. Carev bies i zapovjedi protiva Dubrovniku, da se donese blago. 187. Sviètnici ukriepivaja ga. 228. Poklisari zazvani i zatvoreni, šlju Gosposdi te žalosne glase. XVII. 1. Hude odluke Paše Bosanskoga i sile Turske u Konavlih. 16. Gospoda tri Plemića šlju na obranu. 53. Novljani gusari bježeći od Mletčića u donju goru. 63. stratjeni su od Konavljana. 73. Jedan utekò doglašiva ti poraz u Novomu. 85. Paša ustaje na osvetu. 93. Konavljani se vitežki opiru. 114. Paša šlje na pomoć svoiem Kjhaju. 139. koji zbija Konavljane u ogradu. 186. Nu Plemić iz Gabrela prèspieva na pomoć. 198. Paša je razbjen od nepoznana Vojvoda. 216. koji u zavrati s'vojskom se iznebiva. 233. Plemići utvérgiivaja sve klance, dajući na znanje te zgođe Gosposdi. XVIII. 1. Žalos i sprave osvetne Paše Bosanskoga. 15. Misli smaknuti Poklisara, nu je uzderžan od Mule. 63. Gospoda sbore kako se braniti. 73. Zli glasi z Carskiah Vratá smetaju ih. 87. svietuju se s'pustinjakom Pavlom. 94. koji ih razvedriva, ter spovjeda da je S. Vlasi rasuo Turke u Konavlih. 103. Obecava pomoć u napredak, samo da se povrate kaludrice iz Jakina. 135. Gospoda odredjivaju molitve k'Višnjemu, izabiru Poklisare k'Rimu, i k iniem Vladaocim. 154. Davuju na znanje Gjeneralu što se čini. 175. Plač Jelinde za Jakimirom. 219. Pokriepjena k'Bogu se utječe. XIX. 1. Car za iztjerat svoje želje kupi vojsku protiva Dubrovčanim. 23. Kaimekan šlje na Poklisare Teftedara i Čauš—bašu. 32. Besjeda ovoga njima. 49. Hrabren odviet njihov. 90. S. Vlasi goni iz Carskiah Dvorá nemani. 121. slazi u pakao, ter izvodi svezana Muhameta i strah. 148. koga šlje na Kaimekana. 150. a on ulazi k'Caru, komu prieti da ne smeta Dubrovnik. 158. i mûči Muhameta. 168. Skončanje Carevo. 183. Strati Kaimekanovi 222. Car spoznava S. Vlasi. 244. ter naredjiva da se Poklisari oproste, i da se blago ne ište. XX. Starieh Poklisará veselje na te glase, i kad se s'Jakimirom sastaše. Изъ этого подробнаго содержанія 20-ти пѣсней (а не 19, какъ ошибочно показано у Червы) огромной по-

эмы Пальмотича-Діонорича самъ читатель легко усмотритъ, что въ ней *poetice fabulatur* и что *historice enarrat*. Мы ограничимся однимъ только замѣчаніемъ, что Яковъ Пальмотичъ, одинъ изъ тѣхъ немногихъ властелей, которые уцѣлѣли отъ землетрясенія 1667 года, самъ, по свидѣтельству Червы, способствовалъ немало возрожденію Дубровника, составляющему предметъ его поэмы; что, по своему общественному положенію, онъ былъ близко знакомъ съ дѣлами своей родины, въ которыхъ лично принималъ не малое участіе: два года онъ былъ вмѣстѣ съ Клементомъ Раньниою посланникомъ въ Константинополь и въ это время могъ достаточно изучить и мѣстность, и характеры лицъ, выводимыхъ имъ на сцену при описаніи посольства Николая Бунича († 1678); во время своего посольства къ папѣ Александру VII въ 1663 году онъ могъ познакомиться съ положеніемъ дѣлъ въ Римѣ и вообще въ Италіи; очевидецъ страшнаго землетрясенія 1667 года и сопровождавшихъ его обстоятельствъ, онъ *consilio prudentiaque salvam (Urbem) praestitit, et incolumem*: слѣдовательно принималъ участіе во всѣхъ тѣхъ мѣрахъ, которыя были употреблены для возрожденія Дубровника, какъ-то: сношеніяхъ съ иностранными державами и т. п., и о которыхъ онъ говоритъ въ своей поэмѣ. . . . Однимъ словомъ, предметъ былъ такъ хорошо ему извѣстенъ, что ему не нужно было прибѣгать къ чужой, ненадежной помощи; а самый предметъ былъ столь величественъ, что не было нужды украшать его вымысломъ: но, само собою разумѣется, что не все въ его поэмѣ можно принять за историческую истину, что въ ней есть такія лица и обстоятельства, которыя не принадлежатъ исторіи (таковы любовь Якиміра и Елинды, приключенія пословъ во время путешествія въ Константинополь и т. п.); но эти добавленія придаютъ еще больше жизни картинѣ и служатъ выраженіемъ современныхъ понятій о поэзіи, необходимую принадлежность которой составляли *любовь* и *чудесное* (отсюда рассказъ о чудесахъ Св. Власія). Все существенное содержаніе поэмы—землетрясеніе, пожаръ, набѣгъ гайдуковъ, отъѣздъ монахинь въ Анкону, помощь отъ папы, сношенія съ Венеціею, посольство въ Константинополь—принадлежитъ исторіи; дѣйствія и рѣчи главныхъ лицъ нельзя также считать вымышленными, ибо въ общемъ они согласны съ сказаніями современниковъ; для насъ любопытны также рассказы о

правахъ и обычаяхъ жителей тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя проѣзжали дубровницкіе послы: это путевыя замѣтки самого автора. При такомъ взглядѣ на историческое значеніе поэмы Пальмотича-Діонорика мы не можемъ не пожалѣть, что она доселѣ не издана и что наши отзывы о ней основываются на словахъ Аппендини, судья въ этомъ случаѣ не компетентнаго, какъ не знавшаго языка, на которомъ писана поэма: вотъ почему мы считаемъ своимъ долгомъ сообщить изъ нея отрывки.

«Dubrovnik ponovljen» начинается обращеніемъ къ музамъ:

1. O Božice slavniech gorá
Ka veseloj u ljuvezni
U vjenašcu od lovora
Pjevaš sa mnom sladke pjesni;
2. Još neumèrlu spravi liru,
Da budemo sad pjevati,
Kò Dubrovnik u nemiru
Silna trešnja shara i kratfi;
3. Kòli on véci pak uzrastè
Svoga iz raspa i pepela,
I iz mèrkline kò mu tmaste
Svietlja sinù čés vesela.

Вотъ начало IX-ой пѣсни: *uputjivaja se, Poklisari, ter kra-
mar porieva hvale Dubrovnika:*

1. Mnogo dana' Poklisari
Na Pločami ne čekaše.
Carski harač sa sviem hari
Do bèrzo im tu pridaše.
2. Blagajnici plemeniti
Pomni u take liepe sprave
Da prie budu odpraviti
Njih Careve u Dèržave;
3. Gdi kò se oni upaziše
Spravni u svemu da su veće,
Veselo se odjeliše
Na put mili svoje sréce.
4. Dve stotine bojnieh ljudi
Za obranu Grad im podà
Da ih s'njima družì svudi
Sekno Plemić Voevoda.

5. Ki njihovo glasovito
To djeljenje da počasti
Proslavi ih trieskovito
Iz pušaka' silnom vlasti.
6. I učini svekolike
Čette munjom da sivaju
Čim junačke puni dike
Bubnji oholi udaraju.
7. Tako se oni put Bèrgata
Uputiše u radosti
Sakrafoči suha od zlata
Sivahu im u svietlosti.
8. A vèrh vitieh kopja' stiezi
Izviahu svud se okolo
Gdi s' njim vjetric blag s' nebesi
Valovito vodi kolo.
9. Puk neizbrojni kt gledaše
Njih djeljenje sred veselja
Čestitos im sgar prosjaše
I drag pokoj od svih želja'.
10. A za put im razsladiti
Da im dobru kob nariče
Stojan Kramar glasoviti
Popjevati prid njim kliče.
11. On bivši se poklonio
Slavnu Gradu Dubrovniku
Ovaki je glas pustio
U veselju prem veliku:
12. Davori mi, ah davori,
Svietli Grade Dubrovniče,
Tebe trešnja ne obori
Kad ovako čestit niče.
13. Ne izgorje oganj tebi
Plemenite dvore tvoje
Kad ovako svietlje u sebi
Ti ponavljaš sgrade svoje.
14. Od šta da se pod Nebesi
Možeš vtku ti bojati,
Od starina' slavan jesi
I slavan ćeš do viek sjati.
15. Mudra i znana tva Gospoda
Svietom vladat sviem umiu
Višnja krepos svies im podà
Da sve znaju, da sve smiu.

16. Po svietu se još spovjeda
Tvoje ime svietlo toli
Što Despota Gjurgja ne dà
Kad ga iskà Car oholi.
17. U tebi je vazda bilo
Svietlich kralja' utočište
Svak počiva ko tvê krilo
Za svoj pokoj i mir ište.
18. Rasti svietli grade mili
Širi grane tvoje plodne
Po svietu se svud razkrili
Čestitosti pun slobodne.
19. Vazda u tebi radjali se
Slavni ljudi knezovi,
I razumom dičili se
Gospodeći vas sviet ovi.
20. Nije u niednoj svieta strani
Kraja, mjesta, ni dèržave
Gdi se vriedni tvoi Gradjani
Ne nahodi puni slave.
21. Svaka kruna svedj ih prosi
Za hrabrene vojevode,
Er ih vriednos svud iznosi
I dobiti s'njima hode.
22. Sivaj vječnoj u svietlosti
Svietli Grade i čestiti,
Ter tvê srećne čestitosti
Ne svèršili vtk na sviti.
23. Neg da Višnji s'gar ti poda
Da svedj budeš kruna i dika
Od svieh mjestá i -narodá
Slovinskoga od jezika.
24. Poklisari vazda tvoji
K' Caru Otmanskom odhodili
I čestitiem u pokoji
Tu primjeni vazda bili;
25. Vratjali se opet k' tebi
S' Carskieh vrata' sred veselja,
Cara imajuć svedj pod nebi
Za svojega branitelja.
26. Da se nitko vtk ne nadje
Ko s'oružjem smie smesti,
Čestitosti sve najsladje
I slobodne tvoje česti.

200 В. ДАКОВИЧЪ, ИССЛЕДОВАНИЕ ОВЪ ИСТОРИЧЕСКАХЪ
Мѣсто намъ не позволяетъ сообщить еще отрывки изъ поэмы Пальмотича-Діонорича. «Dubronik ponovljen» одушевленъ братскою любовью какъ ко всѣмъ славянамъ вообще, такъ въ особенности къ сербамъ, страждущимъ подъ турецкимъ игомъ: разоренныя турками сербскія твердыни и мѣста битвъ вызываютъ въ поэтѣ воспоминанія о прежнемъ могуществѣ сербовъ, и онъ съ полнымъ сочувствіемъ передаетъ родныя ему преданія о борьбѣ сербовъ съ турками и о паденіи ихъ царства.

4. Въ VIII-ой пѣсни стр. 202—213 Пальмотичъ-Діоноричъ такъ воспѣваетъ Николая Бунича, стоявшаго во главѣ посольства, отправленнаго къ султану:

202. U toliko sve spravio
Bieše i Bunić plemeniti
I u brata se izprosió
Da već na put bude iti.
204. Dva Plemića glasovita
Oni biehu puni uresa,
Dike i zraka ponosita
Kò dvie sviezde od Nebesá!
205. Jošte prve iz mladosti
Rasli biehu u vladanju,
Svake vriedne od kreposti
I u svakomu pravom znañju . . .
209. Pjesnici oba tako znani
U sva mudra biehu djela
Da im Lovor svedj izbrani
Cavtiaše vèrhu čela. . . .

Николай Буничъ (1600—1678), государственный мужъ и писатель, подвергавшій жизнь свою опасности во время великаго землетрясенія и умершій въ константинопольской тюрьмѣ, оставилъ записки и стихотвореніе о катастрофѣ, постигшей его родину 6 апрѣля 1667 года: о первыхъ мы уже говорили; о стихотвореніи же «Vèrhu velike trešnje grada Dubronika», изданномъ въ первый разъ въ Анконѣ въ 1667 г., а потомъ въ Danici illirskoj 1841 года № 41, можно сказать только то, что оно, исполненное вѣры въ Провидѣніе,

ограничивается воззваніемъ къ покаянію, оставляя въ сторонѣ самый предметъ, а потому не имѣетъ интереса для исторіи.

5. Вмѣстѣ съ буничевымъ издано стихотвореніе дубровническаго гражданина и писателя, Варооломея Беттеры († 1712) «Vèrhu velike trešnje grada Dubrovnika», написанное въ томъ же духѣ, но болѣе замѣчательное въ историческомъ отношеніи: въ немъ представлена довольно живо страшная картина землетрясенія и слѣдовавшаго за нимъ пожара. По рѣдкости изданія (1667 г.), сообщаю для образца отрывокъ:

«Kada Trešnja sasma jako
Strese svaku veličinu,
Ter u isto doba tako
Sve od Grada zgrade ukinu. . .

.....
Nu nikakav da na sviti
Razgovor nam nie zadosta,
Za tjem oganj htiè spržiti
Silnoj Trešnji što izostà.

Trešnja i oganj prik saviše
Medju sobom s' natjecanja
Obćen poraz uzročiše
I od života i od imanja.

Nà nad sve ino jaoh ovo je
Jad u sèrcu mom nemio,
Što od svega puka nije
Živ neg mao ostò dio.

Oreći se čim nekoga
Zgrade živa ukopaše,
Oganj žeže a nikoga
Ranjen dočim izdisaše.

Tkoli neostà prem po sreći
U nesrećnoj mrtav zgodi,
Usilovan bi bježeći
Priko mèrtviah da prohodi.

U prohodu ali hudu
Usion se trud imaše,
Pokli pomoć svak zaludu
Zakopaniem dat željaše.

Od kieh jedni vidjahuse
 Pod tegotniem zidim mrti,
 A iz dubina' čujahuse
 Druzi gorko prem vapiti.

Roditelji puni želje
 Da pomože sinku zovu,
 A sinovi roditelje
 Ištu pomoć na njihovu.

Drag priatelj nada svima
 Jad sred sèrca čuti svoga,
 Jer slobodit način neima
 Priatelja ljubljenoga и т. д.

6. Третье стихотворение современника о землетрясении, разрушившемъ Дубровникъ въ 1667 году, принадлежитъ Венедикту Рогаччи (1646—1719), известному въ свое время философу, проповѣднику и поэту: *De terraemotu quo Epidaurus in Dalmatia anno 1667 prostrata est. Ad Cosmum III^m. Magnum Netruriae Ducem Proseuticon P. Benedicti Rogaccii e Societate Iesu anno 1678.* (Ркп. франц. библ. № 265, стр. 271 слѣд.). Рогаччи не былъ очевидцемъ великаго землетрясения 1667 г., и, хотя онъ яркими красками и съ большимъ искусствомъ изображаетъ эту страшную катастрофу, постигшую его отечество, мы удивляемся его талантамъ и силѣ языка, но въ то же время находимъ, что эта дѣйствительно потрясающая картина не списана съ природы, а создана воображеніемъ автора: черезъ 11 лѣтъ послѣ событія написалъ Рогаччи свою поэму, и впечатлѣніе, произведенное на него разсказами очевидцевъ, не могло быть уже живо, и приходилось многое дополнять своимъ собственнымъ воображеніемъ. Цѣль его — страшною картиною возбудить состраданіе въ сердцѣ великаго герцога тосканскаго Козьмы III-го и тѣмъ приобрести какое-либо пособіе для несчастнаго отечества. Эта цѣль ясно высказывается во всей поэмі, которая поэтому очень походитъ на оду въ честь Козьмы III-го.

Начинается словами:

Inclute Regnantum, quo Lidia scepra tenente
 Per populos laevam funestis cladibus irae

Fortunam haud querimus; quidquid temeraria namque
 Illius incurso coeco violentia vertit,
 Hoc tua, res duras, indignaque fata jacentum
 Commiserans, veteri Pietas in sede reponit
 Non secus ac diro metuendum gentibus astro
 Saturnum, Jovis excusat clementior ignis,
 Et tristes radios acuentem in fulmina cogit
 Commodiore Venus flammâ mitescere Martem.

Далѣ поэтъ такъ восхваляетъ Козьму Медичи:

Cosmus magnanimum heroum quam maximus heros
 Proferat egregias curas, et vita juvandi. . .

.....
 Qui tibi magnanimo, Princeps, sub pectore vivit
 Ornandi meritos donis, inopesque fovendi,
 Ne spatio finitus amor, neque fessus agendo,
 Dignus erat certe naturam augere, Chaosque
 Si quis adhuc latet, eruere et disponere mundum.

Наконецъ прямо приступаетъ къ дѣлу:

Cosme tuae quaeruntur opes: tu attollere solus
 Collapsam potis, et meliori reddere fato. к т. д. (всего 300
 стиховъ.)

7. Современникомъ и другомъ Бенедикта Рогаччи былъ извѣстный въ свое время дубровницкiй ученый и замѣчательный поэтъ — Стефанъ Градичъ (1613—1683), авторъ эпоса: *De laudibus Serenissimae Reipublicae Venetae et cladibus Patriae suae* (Venetiis 1675. Typis Ioannis Francisci Valvasensis). Извѣстно, какое горячее участiе принималъ Градичъ въ возрожденiи своей родины, къ несчастiямъ которой онъ старался возбудить состраданiе во всѣхъ католическихъ государствахъ; извѣстно также, что онъ находился въ перепискѣ съ прокураторомъ св. Марка, Бернардомъ Нани, историкомъ Венеци, по поводу притязанiй венецианскаго правительства на неретвинскiя солеварни. Вѣроятно, переписка Градича съ Нани не привела къ желаннымъ результатамъ, ибо онъ обращается въ своей поэмѣ уже ко всей венецианской республикѣ, противопоставляя счастiю и благоденствию ея несчастiя своей родины, разрушенной землетрясе-

ніемъ, ограбленной гайдуками и пострадавшей отъ пожара, вызы-
ваетъ къ великодушію:

His animis, his exemplis, hoc robore freti
Virtutis sua dona plagas diffundere in omnes,
Atque omni assuetae passim de gente mereri
Quae non speramus miseri solatia Cives,
Casibus exhausti cunctis: rerum omnium egeni:
In propriis erans infelix turba sepulcris?
Quemve expectemus mortalem alium praesenti
Cladibus auxillo nostris, lacrimisque futurum?
Quod vos majorum cineres per, et ossa parentum:
Per spem venturae stirpis, famamque nepotum:
Perque Deum, Superosque omnes, et quidquid ubique est,
Quod mortalia pectora habent sanctum piumque
Oramus, foedae cumulas extare ruinae,
Deformesque cicatrices, et signa dolorum,
Quos tulimus: quibus afflicti, stratique jacemus,
Quantum opis in vobis, quam lata potentia vestra est,
Ne sinite, et longos miserorum abstergere fletus.

(стр. 23 и 24 послѣд.)

Въ другомъ мѣстѣ, вслѣдъ за описаніемъ бѣдствій Дубров-
ника, Градичъ молитъ венеціанцевъ:

Talibus his populi plagis miserescite fracti,
Auxilioque levate inopes, opibusque juvate.

И далѣе, напоминая имъ о тѣхъ узахъ, которыя связывали
его родину съ Венеціею, бывшею для нея «vitalis, libertatisque
magistra», такъ продолжаетъ:

Non erimus merito indecores, nec parva sequetur
Gloria ab interitu cives, et clave suprema
Servasse, et dirae mersos rapuisse procellae.
Quos aliae haud tanto junctae sibi pignore gentes
Foederis humani communia vincla secutae
Auxiliis fovere suis. Non Luca vetustae
Libertatis honos, non armis clara virisque
Gens Ligurum, non Roma potens, non fortis Iberus,
Non quae magnanimo regnatur Hetruria Cosmo
Avertit placidas nostris a fletibus aures.

Съ такую же цѣлью т. е. чтобы побудить къ оказанію помощи бѣдствующему Дубровнику, написана Градичемъ ода къ папѣ Александру VII: *De Alexandro VII P. O. M. Ode* (рпк. Франц. библи. № 1,983).

8. Къ числу поэтовъ-современниковъ, воспѣвавшихъ великое землетрясеніе 1667 года, принадлежитъ также властелинъ Корчулы — Петръ Канавеличъ, авторъ трагедіи «Мука Господина» (1663 г.), одной эротической пѣсни и трехъ историческихъ поэмъ: *Trešnja u Dubrovniku*, *Dubrovnik slobodjen od harača na Blagdan S. Vlasi 1695* и *Iovan Sobieski*. Въ рукописи № 15 францисканской бібліотеки стр. 151 и слѣд. находятся: *Razlike Pjesni skladane po Gosp. Petru Kanaveliću Grada Korčule Vlastelinu ki sloviaše oko Godišta 1680. Ovi Pjesnik ofgenise Graghkom Dubrovackom od kuće Antizza; ime jom bi Catta, koja se drugi put udala za Dolфина Vlastelina Mletačkoga*. На стр. 159—171 помѣщена *Trešnja u Dubrovniku*. Это стихотвореніе написано Петромъ Канавеличемъ подъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія, произведеннаго на него землетрясеніемъ 1667 года, въ формѣ посланія отъ Дубровника къ Сигизмунду Гундуличу (?):

51. Nū želja je mā najveća
Da u pjesni pišeš tvoje
Sigismundu Gunduliću
Sve odluke ove moje.
52. Reci njemu, ako ikada
Spjevat bila e tva požuda
Sad je vrijeme, spjevaj sada
Gorki uzrok moieh trudá.

«Землетрясеніе въ Дубровникѣ» Канавелича по языку, стоитъ выше, стихотвореній на эту же тему Бунича и Беттеры, но для историка оно не представляетъ никакой важности по безхарактерности описанія:

1. Crna sestra biela dana
Bieše sjeni své prostrla
A u snu dugu ukopana
Počivahu tjela umrla
.....

5. Crkve Bogu posvécene,
Djevičanski sveti Dvori,
Sve ostaše obracéne
Vrhom do dna, dnom do gori.
6. Po ulicah svega Grada
Vidjeh puke na sve strane
(Srce mi se jaoh pripada)
Prié neg mrtve ukopane.
7. I u strahu, i u smeći
Gledajući smrt na glavi,
Ah jeli tko vapeći
Da se u pomoć nam objavi.
8. I nebieše, jaoh, nitkoga
Da njih teške tužbe čuje,
I nevolju puka moga
U potrebi pomiluje. и т. д.

Столь же мало любопытнаго представляет для историка «*Dubrovník slobodjen od harača na Blagdan S. Vlasi 1695*», известнѣйшій мнѣ по рукописи Франц. библ. № 74 (стр. 843 и слѣд.) и изданный въ *Зорн Далматинской* 1846 г. Послѣ обращенія къ Клио, которую поэтъ ниже называетъ вилою, слѣдуетъ:

«Živi, živi po sve vŕke
O Dubravo meni ugodna,
I uz množaj časti i dike
Listjem, cviećem, voćem plodna.
Tebe ruka milostiva
Sveta Vlasi dërži i hrani
Tebe ona oživljiva
Tebe čuva, štiti i brani.
Ako na dan pričestiti
One slavne uzpomene
V ki občiš ti častiti
Blagdan ruke tej blažene,
Blagodarno tebe uresi
U veselju, u radosti,
Sviem liepotam s' kojieh jesi
Slavna od davnje tvé starosti и т. д.

Въ 1850 году дубровницкій книгопродавецъ Мартеккини издалъ эпосъ Канавелича «*Iovan Sobieski*», вызвавшій, вѣроятно,

письмо къ поэту короля польскаго отъ 1687 года, напечатанное въ «Далмацин» за 1845 г. № 4: къ сожалѣнiю, мы не знаемъ ни поэмы Канавелича, ни письма Собѣскаго.

9. Въ 1683 г. Петръ Богашиновичъ, сначала парикмахеръ, потомъ секретарь ластовской общины, поднесъ своему соотечественнику Петру Ричарди, графу Лики, находившемуся въ австрийской службѣ, поэму въ 3-хъ пѣсняхъ, (а не въ 2-хъ, какъ ошибочно показано у Аппендини II, 239) — *Obkruscegnie Becia Grada od Zarra Mahmetta i Karamustafe Velikoga Veziera* (издано 3 раза: у Linzu kod Gašpara Freišmida 1684 (?), у Padovi kod Ios. Sardi 1685, у Mletcih kod Bart. Occhi 1703). Это слабое въ литературномъ отношенiи произведение Богашиновича любопытно для историка. Въ посвященiи Prismetlomu i Plemenitomu i svake Ciasti dostojnu Gosparu Petru Bernardu Ricciardi Velikomu i Viekovit^{mu} Knefu Like Ces. i Kragl. Svetniku (отъ 4 ноября 1683 г.) поэтъ говоритъ: «Ne po tomu snagniu, ma s'pomochi Priviscnega stavih se slo/citi u Piesni Obkruscenie slavnoga i cestitoga Becia grada od Kara-Mustafe velikoga Veziera, poslana od Sultana Mehmeta, sa u gnjemu moch pribivati, i podlo/citi sve Karstianske Dar/ciave pod svoju vlas; kojemu Svemoguchi Gospodin Bog tegga nedopusti» и т. д. Первая пѣснь начинается такъ:

O umrli na svem sviti
Pogledajte Božie vlasti
Kômcé u ništa učiniti
Tašte hude oholasti.

Подтвердивъ свою мысль примѣрами изъ св. Писанiя, поэтъ продолжаетъ:

Numi reci Care objesni
Na ké strane? kud se spravljáš?
Služajuci sviet nesviesni
Tkomu u ruke oblas davaš?

Гонитель христіанъ, великій визирь Кара-Мустафа убѣждаетъ султана отправить войско для завоеванiя Вѣны; семь лѣтъ употреблено на приготовленiя къ войнѣ: собрано въ Бѣлградѣ 1.300.000 воиновъ; малочисленное австрийское войско (7.000 венгерцевъ

и 9.000 итальянцевъ), подъ предводительствомъ Будьяни, охраняетъ переходъ черезъ Дунай; но въ первой же битвѣ Будьяни измѣнилъ, и турки направляются къ Вѣнѣ; императоръ Леопольдъ удаляется въ Линцъ, откуда взываетъ о помощи къ христіанскимъ государямъ; папа Иннокентій проповѣдуетъ крестовый походъ, а между тѣмъ турки осаждаютъ Вѣну, защищаемую Штаримбергомъ (Štarimberg), котораго Кара-Мустафа старается склонить къ измѣнѣ; осажденные дѣлаютъ вылазку и убиваютъ 15.000 турокъ; назначается приступъ;

Ali pomoć od Krstjaná
 Skupila se sva zajedno
 Od Ćesara ká je zvala,
 Sjedinjena sva uredno.
 Glavu od svieh Ćesar stavi
 Svetla Kralja Poljačkoga
 Da on vojsku svu upravi
 Za slobodu Grada svoga.

Въ войскѣ находятся два дубровничанина:

Gunduliću plemeniti
 Svetli Grada Dubrovnika
 S' oklopnícim nastoj i ti,
 Bit' u boju slava i dika.
 Vecé puta' ko se vlada
 U mnogomu vojevanju
 Tako čini da i sada
 Tvá hrabrenstva nepristaju.
 O Ricciardi Vojevodo
 Od Hrvatah glasovitieh
 Bog ti Višnji snagu podó
 Bit u broju od dobitnieh.
 I Dubrovnik mjesto rodno
 Budeš s' bojom proslaviti,
 I Ćesaru da ugodno
 Tvé hrabrenstvo bude biti.

Восьмичасовое сраженіе подъ Вѣною; Турки бѣгутъ, ихъ преслѣдуетъ Иванъ Собѣскій и освобождаетъ изъ турецкаго плѣна 400 христіанскихъ дѣвицъ; императоръ вступаетъ въ свою сто-

лицу. . . Поэтъ обращается къ обратившемуся въ бѣгство великому визирю и къ измѣннику Текели; въ Римѣ празднують освобождение Вѣны отъ нашествія невѣрныхъ и прославляютъ подвиги Ивана Собѣскаго:

Slavna Kruno i čestita
Polonie svieh livada'
Tvá je slava vjekovita
Veća ima biti od sada.
I da Višnji s' gara s' Nebi
Svom pomoći da uzbudeš
Snagu uzdrži napried tebi
Zmaja svega da dobudeš.
I da otjeraš s' našieh strana'
Za počinut u slobodi
I da vjera od Krstjana'
Po njegovoj zemlji hodi.

Вторая пѣснь начинается похвалою героямъ войны, Ивану Собѣскому, герцогу Лотарингскому, Штеримбергу и хорватскимъ и дубровницкимъ вождямъ:

Od Hrvatske ki države
Od jezika Slovinskoga
U viernosti puni slave
Za uzvišenje Carstva tvoga.
.....
Veselise Dubrovniče
Dobriem glasim: imaš znati
Da porodom tvtem se diče
Slavni Niemci i Hrvati.
Mačem brani, prsim štiti,
Da si nebi ockvèrnila
Sin tvoj jedan plemeniti
S' Niemcim Orlu svietla krila.
Drugi u boju prem nemilu
S' njim Hrvata' družba draga.
Šječe i tre Tursku silu
Pod Orlovu vlas podlaga.
Ova dva su uspomena
Od hrabrenieh množ viteza'
Koji u stara još vremena
Špagni biehu od uresa.

Ki po moru biele plavi
 Spravne od boja vladahu,
 U dobitju i u slavi
 Čas pred Kraljim svaku imahu.

Dubrovnička sva država
 Kê porodi vojevode,
 Od kojieh je bila slava
 Vladajući kê narode!

Tebi se ima vjenac viti
 Dubrovniče kt si dika,
 I u slavi imaš biti
 Slovinskoga od jezika.

Nie moć jezik na ovem svieti
 Gunduliću slave dati,
 I Ricciardi kt će izrieti
 Kâ li penna upisati?

Toće pisat' od vas bolje
 Krvim slave neizrečene,
 Knjiga vam je ravno polje
 Britki vam su mači penne.

Vi ste slava Dubrovnika
 Koji vas je porodio
 Sad u boju prem veliku
 Česar vas je uzvisio.

O Ricciardi prihrabreni
 Nie pjevōca nać pod Nebi
 I svi da su sjedinjeni
 Slave izrieti nie moć tebi.

Преслѣдованіе турокъ до Бѣлграда; поэтъ хвалитъ храбрость хорватовъ, перастинцевъ и которянъ; султанъ, узнавъ объ участи, постигшей его войско, посылаетъ убиіць къ Кара-Мустафѣ; его удавили.

Третья пѣснь. Весною слѣдующаго года возобновляются военныя дѣйствія противу турокъ: ихъ изгоняють изъ Венгрии, а флотъ осаждаетъ Санта-Мавру и Превезу. Поэма оканчивается видѣніемъ: *Kraljica Slovinskoga jezika*, описывая гибель своего царства, возбуждаетъ христіанъ къ войнѣ съ турками:

Bog vas Višnji u tom dobu
 Svieh ujedno sjedinio,
 I pogansku hudu zlobu
 Pod vlas vašu podložio.

A krstjani pristat neće
 Bez pristanka molit Boga
 Da dobitja napried veće
 Dopustit' vam bude mnoga.

Изъ сообщеннаго нами содержанія поэмы Богашиновича, изданія которой очень рѣдки, читатель можетъ видѣть, на сколько она любопытна для историка. Мысль описать осаду Вѣны турками была возбуждена въ Богашиновичѣ, какъ кажется, подвигами Гундулича и Ричарди, двухъ знаменитыхъ его соотечественниковъ, находившихся на австрійской службѣ: Францискъ Гундуличъ служилъ сначала въ Испаніи, а потомъ въ Австріи, гдѣ достигъ до фельдмаршалскаго достоинства (умеръ въ 1700 году 68 лѣтъ отъ роду); ¹⁾ Бернардъ Ричарди служилъ при императорахъ Фердинандѣ III и IV и Леопольдѣ I и за военные подвиги былъ пожалованъ въ наслѣдственные графы Лики (въ Хорватіи, неподалеку отъ Сіня); ²⁾ слава Гундулича и Ричарди составляла, по словамъ поэта, славу Дубровника, доставившаго различнымъ государствамъ столько знаменитыхъ людей. Кромѣ дубровничанъ, въ освобожденіи отъ турокъ Вѣны участвовали хорваты, перастинцы и которяне, соплеменники Богашиновича. Герой поэмы — Иванъ Собѣскій, король родственнаго дубровничанамъ польскаго племени. Въ поэтѣ видно сознаніе національнаго единства всѣхъ славянъ, и *Кралѣца словинскаго ѣзика* не напоминаетъ-ли намъ *Дочь славы* Коллара? Содержаніе поэмы — война христіанъ съ турками — наслѣдственное достояніе дубровницкихъ поэтовъ, завѣщанное имъ авторомъ *Османа*. Сочувствіе къ австрійцамъ объясняется тѣми отношеніями, въ которыхъ стояли къ нимъ дубровничане во времена Богашиновича: въ 1684 г. былъ заключенъ формальный договоръ, по которому Леопольдъ I обязался защищать независимость и самостоятельность Дубровника, перешедшаго подъ его покровительство. Сказано теплое слово и о папѣ, духовномъ главѣ католическаго міра и первомъ благодѣтелѣ Дубровника. Такимъ образомъ поэма Богашиновича вѣрно изображаетъ отношенія дубровничанъ къ другимъ народамъ, особенно

¹⁾ Appendini II, 192.

²⁾ *ibid.* 194.

родственнымъ: въ этомъ и заключается ея историческое значеніе.

10. Въ ркп. франциск. библ. № 265, стр. 281—297, находится стихотвореніе: *Ragusa Pestilentiae Victrix* Divis Blasio et Philippo Benitio Propugnatoribus Carmen in aula Collegii Ragusini dictum ab Authore *Thoma Maria Baldassini* Aesinate e Societate Iesu in eodem Collegio Ragusino Rhetorices Professore et ab eodem dicatum Illmo et Rev^{mo} Domino Joanni Vincentio Lucchesini Patritio Lucensi atque Archiepiscopo Ragusino anno 1691. Какъ въ посвященіи, такъ и въ самой поэмѣ (въ 416 стиховъ) Балдашиновичъ приписываетъ избавленіе Дубровника отъ чумы молитвамъ архіепископа Луккезини къ Св. Власію и Филиппу Беницію: это одно изъ тѣхъ безжизненныхъ риторическихъ упражненій, которыми славились въ свое время іезуиты. Вотъ какъ передаетъ самъ авторъ содержаніе своей поэмы:

«Egresso ab Inferis Bello, Fames et Pestis, quas fingimus Belli sorores ad Plutonem adeunt iratissimae, quod non et sibi perdere genus humanum, facta ad superos via, dudum contigerit. Facultate tandem extorta, paratis sociis atque armis instructae irruunt in eam oram, quae citra Saum sita vulgo Bosnia appellatur. Ubi secundum cujusque vires damnum atrociter damno cumulant ad miserrimum usque populorum caedem. Ad haec Pestis eventu laeta montem conscendit: unde innumeram dolorum et mortium circumspectans turbam, faustissimam hanc nostram Republicanam limis intuetur illaesam, atque hastae jactu aggreditur iracundiori.

Interea Praestantissimus hujus Ecclesiae Antistes Ioannes Vincentius Lucchesinus in portum invehitur, qui, ut littus attigit, pro Republicae incolumitate Deo, divisque Blasio et Philippo Benitio preces allegat: iis auditis summus rerum omnium arbiter Deus utrimque ex coelestibus imploratis, ut praesto Republicae forent, accersitum demittit. Non longe ab hac urbe amberant ambo, cum excepto irruentis hastae fragore, Benitius face armatus in hastam procurrat et cremat Incendio. Tandem ut universa Respublica segura in posterum foret, finium atque Urbis ambitu lustrato in Navim, qua recens fuerat Sapientissimus Antistes faus-

tissime advectus ascendunt. Unde Philippus, relicto sui amoris, et collati in Rempublicam officii permiro sane monumento, ad Superas Beatitatis sedes, Blasio duce, revolavit».

Поэма начинается такъ:

Pervigiles animos, praesentia Numina Divum,
Tartareasque acies, et Averno frementia late
In mortale genus, devotaque tecta Tonanti,
In turres, Epidaure, tuas, cano. Pandite sacros
Pierides Musae latices, Heliconia templa,
Aoniumque nemus. Vestrum est resonantia rura,
Argutamque docere viam, cantasque movere,
Vatis et emerita praecingere tempora laura.

11. Славившійся въ свое время ученостію, іезуитъ Иванъ Луккаричъ (1621—170), оставилъ по себѣ между прочимъ нѣсколько историческихъ стихотвореній: 1) *Carmen in ortu Principis Hispaniarum ad Philippum IV. vers. 376.* 2) *Carmen de Regina Maria Stuarda coelesti se pabulo reficiente.* 3) *Leopoldi Austriaci Hungariae et Bohemiae Regis in Romanum Imerator. electio vers. 455.* 4) *Sereniss. Principi Ferdinando Austriaco Leopoldi I Imp. primogenito filio Genetliacon. vers. 232.* и 5) *Mariae Stuartae Schotorum Reginae carcer et mors. vers. 786.* Ни одного изъ этихъ произведеній Луккарича, упоминаемыхъ Аппендини ¹⁾, намъ не случилось видѣть.

12. Аппендини ²⁾ упоминаетъ также въ числѣ сочиненій извѣстнаго въ свое время учителя риторики въ Неаполѣ и проповѣдника, іезуита Михаила Мондеган (1657—1716) неизвѣстное намъ стихотвореніе: *Carmen, cui titulus, Marianna Hispaniarum Regina* (Ex Турогр. Яс. Raillard 1697).

13. Въ *материалахъ для исторіи дипломатическихъ сношеній Россіи съ Папускою Республикою* (Москва 1865 г.) нами издана ода іезуита Игнатія Градича «*Plam Sieverski*» 1710 г. (стр. 74—89), объ историческомъ значеніи которой см. тамъ-же стр. 15. Отсюда она перепечатана въ сборникѣ «*Dubrovnik*» за 1867 г. стр. 173—180.

¹⁾ Notizie II, 136—138.

²⁾ *ibid.* 136.

14. Извѣстный своими учеными трудами, мѣтскій аббатъ, Игнатій Джорджичъ (1675—1737), о которомъ мы говорили уже на стр. 127—135, написалъ *De laudibus Austriadum Epinicium* въ 4 книгахъ, изъ коихъ сохранились только двѣ первыя въ ркн. Франциск. библ. № 506: Augustissimo Caesari Carolo Austriaco hujus Nominis Sexto, Invicto, Pio, Felici, Suis Auspiciis, ductuque Seren^{mi} Principis Eugenii a Sabaudia duobus maximis proeliis Turcarum Triumphatori duobus annis, duorum regnorum Daciae Messiaeque post munitissimas Urbes Themesvarium Taurumque perdomitas Expugnatori, et tam grandibus initiis ad totius Orientis Imperium auspiciatissime Proudenti Epinicium quatuor Libris comprehensum canit et consecrat D. Jgnatius Georgius Abbas Melitensis. Вотъ подробное содержаніе двухъ сохранившихся книгъ:

Liber I. Belli motus et causae. Argumentum.

Post pacem cum Gallis initam anno Domini MDCCXIV Augustissima Domus Austriaca (quam hic, ut exinde Romam quoque, et Graeciam sub Heroinae Icone recognoscimus) a bellis omnibus quiescebat. Eam Roma adire fingitur vicino periculo excitata, quod Acmetes Turcarum Imperator, fracta fide ac Peloponeso occupata, Corcyram quoque ad Maris Adriatici fauces sitam, proximamque Italiae insulam acerrimo exercitu circumstetisset. Dumque argumenta et causas enumerat, quibus Arma Austriaca exciret in hostem occidentalibus Christianis ferociter imminet, grande momentum quoque attulit Graecia, sui Peloponesi excidium luctuosa oratione deplorans: ita ut, sicut Roma Austriacam providentiam in Turcas, sic ipsa armaverit miserationem. Quocirca alteri sese defensatricem Austria, alteri vindicem spondet: nequaquam tamen prius arma capere constituit, quam a superioris (unde semper omnis spes Austriacae felicitatis) auspicia ad bellum consiliaque accersierit. Proinde alato curru in Coelum subvehitur; regnorum, quae sibi obtemperant Divos Patronos tutelaresque praecipuos allocutura.

Liber II. Auspicia Praesagiaque. Argumentum.

Septem Divorum, qui praecipuo patrocinio adsunt Caesari septena Palatia adscribuntur in septem stellis, quae Currum Septem-

trionalem efficiunt, collocata: eo praesertim consilio ut Caroli regnis, quae septemtrionibus subsunt irretorto oculo invigilantes, favores quaque suos ac beneficia non obliquo limite derivarent. Henricus Primus Imperator cum Cunegunda conjugē tuetur Germaniam, Archiducatum Austriacum; Leopoldus, Vencislaus Boemiam; Ungariam Stephanus, Emericus atque Elisabetha; omnes ab Ecclesia in Sanctis annumerati. Eos adit Austria Heroina, jucunde suscipitur, et ex Henrico, ob Caesaream dignitatem caeteris praestantiore, consilium capit auspiciandae expeditionis in Turcas, auditque futuri belli faustissima praesagia. Tum ab eodem simulque a divo Leopoldo in aedes ducitur, armis Heroum Germanicorum qui Christo olim militaverant, exornatas. Laudat Henricus bellicam virtutem Germaniae, atque exinde dat Austriae ex illo coelesti armamentario dona Serenissimo Principi Eugenio deferenda; nempe Ensem suum quo Italiam tutatus est nec non Caroli Magni Clypeum quo Romanum Pontificem Imperiumque contra barbaros late protexerat; itemque Galeam et Loricam Leopoldi, eximii antiquitus inter Austriacos Principis qui expugnata in Oriente Ptolemaida Foeniciae Urbe Turcas olim multis cladibus profligarat. Itur inde in nobilissimam Aedem, ubi Austriacorum Caesarum animae in exemplaria Regum futurorum inibi sepositae cotonebantur. Nihil corporeum ibi: omne ornamentum uni cogitationi expositum: et dumtaxat Angelici Spiritus, sine figmento corporum, et sola spirituali specie praediti, Palatii interiora decorabant. Laudatur hic praecipue Leopoldus Caroli Pater: jubeturque hinc Austria haurire coelestem vigorem, omnesque sibi virtutes inhabitantium Caesarum per miram quandam imperceptibilemque insinuationem inhoatus, in Carolum transfundere. Quae demum in terras rediens, dum ex aëre super Germaniam delabitur suppositis populis animos inflammat ad bellum, et arcano illapsu aspirat mirificam fortitudinem.

Содержаніе поэмы, на сколько можно судить по дошедшимъ до насъ двумъ книгамъ, не представляетъ ничего любопытнаго для дубровницкой исторіи. Прославленіе Австріи Джорджичемъ объясняется тѣми отношеніями, въ которыхъ находился къ ней Дубровникъ въ его время. Главный предметъ поэмы — война

съ турками—составляетъ, какъ мы выше замѣтили, насгѣдіе, завѣщанное дубровницкимъ поэтамъ знаменитымъ Гундуличемъ:

..... Disperde profani
Templa Masometis, vanaeque Oracula Mecchae,
Eripe Othomanis captivum legibus Orbem:

съ такими словами обращается Джорджичъ къ Карлу VI.

Поэма начинается такъ:

Haec sors Austriadum est, primique in fronte Rodulfi
Imposita a Superis: ut nullo cederet unquam
Turbine diva domus; sed per luctamina fati
Duceret a gravibus majora augmenta periclis.
Damna vicem lucri subeunt: dant vulnera palmas
Caesaribusque ipsae gaudent prodesse ruinae.
Neu repetam veteres pallentia saecula fastos;
Tu Carolum Solimane fuga, tu vulnere coeco
Fernandum Gustave ruens, tu dire Memetes
Auxisti Leopoldum, Asiae dum robore toto
Tentatam Ungaricâ pensasti clade Viennam и т. д.

Странно звучить въ устахъ И. Джорджича величаніе Карла VI *полубогомъ* (semideus), которое не разъ повторяется въ его поэмѣ . . . Историческія примѣчанія облегчаютъ разумѣніе этого произведенія Джорджича.

15. Тотъ же самый предметъ избралъ другой извѣстный дубровницкій поэтъ Викентій Петровичъ (1677—1754) для своей поэмы: *De recuperando Orientis Imperio post receptam Albam Graecam anno 1717. Ad Potentissimum Invictissimumque Imperatorem Carolum VI-um* (ркп. Франц. библ. № 265, стр. 599—624). Это образцовое въ литературномъ отношеніи произведеніе Петровича, мечтавшаго о возстановленіи Карломъ VI византійской имперіи, не важно для дубровницкой исторіи. Поэма начинается такъ:

Tu quoque Caesareis, Tauruni arx alta, triumphis
Accedis, numerumque immensis laudibus auges.
Magnanimi Eugenii, quem jam videt alter orantem
Annus, et innumeri (superet modo vita) videbunt.

Ut tibi prisca redit facies! delapsaque collo
 Vincla tuo Getici migrant in colla Tyranni!
 Ut laeti Superum caetus, dum diruta templa,
 Et veteres repetunt aras, pietasque, fidesque,
 Et bona Libertas, et divite copia cornu
 Victorum late ad plausus, et festa turbarum
 Murmura, certatim summis labuntur ab astris
 Aëra per liquidum, rutilaeque per Iridis arcum!
 Ut tua dejectis per propugnacula Lunis
 Caesareae volucres longa insidere coronâ
 Sanguineisque rubent rostris, hostique minantur!
 Restat, ut (Austriacus ripâ quando Ister utrâque
 Labitur) invictis etiam Byzantion armis
 Impiger Eugenius quatiat.

Въ поэмѣ всего 712 стиховъ.

Гораздо важнѣе для насъ упоминаемая Аппендини ¹⁾ поэма тогоже Петровича о *посольствѣ Владислава Букіи къ Кара-Мустафѣ*, читанная поэтомъ въ дубровницкой академіи degli Oziosi въ присутствіи роднаго брата героя поэмы и вызвавшая у слушателей слезы сожалѣнія о потерѣ такого мужа *invictae fortitudinis*. Это произведеніе Петровича намъ неизвѣстно.

16. Власій Боличъ (1717—1756), іезуитъ, славившійся въ свое время глубокимъ знаніемъ древнихъ языковъ (онъ читалъ въ Collegio Romano греческую словесность), замѣчательный латинскій поэтъ, написалъ между прочимъ оду герцогу беррійскому: *Duci Bituricensium Panegiricus* (ркп. франц. библ. № 265, стр. 585—598) въ 20 строфахъ. Начинается такъ:

Gratia Djs Superis: quorum sub numine floret
 Gallia. Borbonidum gemina domus inclyta prole
 Aucta viret rursum; quamvis transmisit Olympo
 Nuper, Aquitanae gentis quem sceptrâ manebant
 Regalem puerum, ah! nimium properantibus astris
 Aeternâ meritam frontem redimire coronâ и т. д.

¹⁾ Notizie II, 149.

Эта ода, прославляющая Лудовика XIV и его сподвижниковъ, оканчивается обращеніемъ къ Дубровнику:

Talia prompserunt Divino carmine Musae:
 Illyrico Latiae venientes littore Musae;
 Quâ rate multivolâ Tyrios ab origine Cadmos
 In patriâ nunc prisca refert Epidaurus arenâ:
 Illa et Romanis quondam aucta colonia signis,
 Quâ Ragusa novas arces sibi libera struxit,
 Gallorum invicto, plaudens Respublica, Regi.
 Vos facite o Superi! et Superum tu maxima, Virgo,
 Regnatric: quam laeta orbi, Latioque, tuaeque
 Lutetiae, augusti fuerunt exordia partus;
 Tam laeta aspirent regalis stamina vitae
 Nestoreos annos visura, sacrosque Nepotes.

Эта ода, какъ видно изъ слѣдующей помѣтки, написана за два года до смерти поэта: «Undecimo Kalendas Novembres die sancto Hillarione sacra MDCCLIV Grivosii prope Ragusium». Затѣмъ прибавлено переписчикомъ: «Obiit Blasius Bolichius e Soc. Jesu, hujus Carminis scriptor XIV Kalendas Martias paulo post horam vigesimam. A. D. MDCCLVI».

Неудивительно, что Боллчъ выбралъ для своей похвальной оды Лудовика XIV: этотъ король былъ особенно расположенъ къ дубровничанамъ, изъ коихъ Бандури и Божковичъ пользовались большими почестями во Франціи.

17. О похвальной одѣ Петру Великому Стефана Ружича († 1770 г.) нами сообщено въ *Матер. для ист. дилл. снош. Россіи съ Радзск. Респ.* (стр. 16—17), гдѣ и напечатана самая ода (стр. 90—113).

18. Иванъ Францискъ Соркочевичъ (1706—1771), замѣчательный законовѣдъ и государственный человекъ, прожившій нѣкоторое время въ Вѣнѣ при своемъ двоюродномъ братѣ, епископѣ Францискѣ Іосифѣ Гундуличѣ († 1773), посланникѣ дубровницкой республики, написалъ по словамъ Аппендини ¹⁾, похвальную оду *Евгенію Савойскому* на сербскомъ языкѣ: намъ она неизвѣстна.

¹⁾ Notizie II, 247—248.

19, Въ сборникѣ стихотвореній Себастьяна Дольчи (1699—1777), о которомъ мы говорили уже на стр. 142—145, находится *Mariae Theresiae Romanorum Imperatrici Epigramata* (рпк. франц. библ. № 301: P. Sebastiani Dolci a Ragusio Ordin. Min. de Obs. nonnulla Epigramata ex schedis Vincentii Righi exscripta): маленькое стихотвореніе о войнахъ Маріи Терезіи.

20. Такогоже содержания *Pjesan od Kraljice Mađarske Marie Teresie* епископа Мерканы, Ансельма Каттича (1754), находящаяся въ рпк. франц. библ. № 273, стр. 233 и слѣд. Марія Терезія съ помощію венгровъ и славянъ возвращаетъ себѣ царство. Начинается такъ:

Još ni Zore, ni biela Danka
 Ni Danica pomolila zdraka,
 Ni Vlašići Goru nadkitili,
 Ni Volari vole uhvatili;
 Knjigu piše Duka od Baviere,
 Ter je šalje Kralju Francuskomu,
 A za malo priatelju svomu:
 Kūpi vojsku svietla kruno moja,
 Rōbi, pali sela i gradove
 Sve do Beča Grada bieloga,
 Podložimi dušmanina moga и т. д.

Вотъ какъ описываетъ Каттичъ хорватско-чешское войско и его подвиги:

Tries' hiljad' Hèrvata' Iunaka'
 Sve Djetića' i mladih Momaka',
 Prid njima je Erdeliću Bane
 Od Hèrvatske ruke Generale.

 Dvadeš hiljad' Воемаѣ Iunaka'
 Kako jedna kita dvojaka'
 Prid njima je Glatkoviću Bane
 Koji-no se čuje na sve strane.
 Zapjevala iz gorice Vila
 Lipo ti je pogledati bilo
 Èrvačane sive sokolove,
 Trepeću im krila pozlaćena
 Za kalpakom kita vezligjena.

Kad su bili k' Beču bielome
 Gledale ih su Beča dfvojke,
 Gledale su, ter su govorile:
 Liepieh konja', liepšieh junaka'¹
 Tu se vojske vina ponapiše
 Kraljici se svojoj pokloniše.
 Odtole se zdravo podigoše
 Pjevajući, odpjevajući,
 Vince pijać, konje igrajući.
 Ide jedna gori u Slesiu
 Tries hiljad' Hèrvata' Junaka',
 Prid njima je Erdeliću Bane.
 Kudagodjer oni prolaziše
 Ondar živi oganj teziāše,
 Kud njihova čórda dopiraše
 Ondi cèrna kèrvca prolivase.
 Iztjeraše Kralja od Prusie,
 I njegove vojske izagnaše,
 A Bratamu rane dopadaše.
 Nije Lova, gdje nije Sokola,
 Sve širuje gdje raste Topola,
 Nije brata što ne rodi Majka,
 Nad Hèrvata i nije Iunaka.

21. Въ матер. для ист. дупл. снош. Россіи съ Раг. Респ.
 нами изданы двѣ оды извѣстнаго дубровничкаго поэта Бернарда
 Заманьича (1735—1820): ¹) одна на взятіе Очакова (стр. 132—

¹) О жизни Б. Заманьича до сихъ поръ не было обнаружено никакихъ свѣдѣній, а потому считаю своимъ долгомъ сообщить здѣсь выписку изъ сочиненія Петра Басича (Prospectus Iesuitarum Ragusin. ркп. франц. библ. № 309, стр. 328—329): «P. Bernardus Zamagna ex Nobilium Familia natus est Ragusae die 9ma Novembris anno 1735. Societatē Iesu Romae ingressus die 24 Novembris an. 1753, ibi studiorum omnium curriculum summa cum laude explevit. Linguae non solum Latinae, verum etiam Graecae egregiam dedit operam; atque in prima summus evasit et Poeta et Orator. Extincta Societate in Hetruria domicilium fixit. Ibi Homeri Odysseam Latine expressit, eamque Petro Leopoldo Magno Hetruriae Duci dicavit, ac Typis favente doctissimorum hominum judicio edidit. Ex Hetruria Mediolanum versus profectus est. Mediolani perhonorifice acceptus fuit, atque in ea Urbe Graecae Linguae Cathedram honestissimis conditionibus obtinuit. Ibi novum specimen suae eruditionis dedit; caeteras enim inter elucubrationes (Echo, Navis Aerea, Elegiae etc.), quas in lucem edidit, Hesiodum Latine versum, atque doctissimis Notis illustratum procurdere curavit (перечень его сочиненій у Аппендинга II, 178). A Mediolano Ragusam versus navigavit, ibique obiit die 2da Aprilis anno 1820, aetatis 85to et in sacello Cathedralis Ecclesiae

133), а другая *Александру I* (стр. 155). Въ библиотекѣ францисканцевъ въ Дубровникѣ найдены еще мною неизданныя четыре написи *Наполеону I* по случаю наименованія Мармона герцогомъ Дубровника, двустышіе:

*Clara quidem semper fueras Ragusa; sed almo
Marmontis fies nomine splendidior* (Ркп. № 273, стр. 11).

верульту requiescit. Іезуитъ Іосифъ Петруччи и д-ръ Лука Студичъ сочинили слѣдующія написи на гробъ Бернарда Заманьича (у Басича, стр. 880 и слѣд.):

Bernardo. Zamagnae. Domo Ragusa.
Vetere. Et. Industri. Genere.
Quem. Societas. Jesu.
Magnae. Spei. Adolescentem.
Libentissime. Susceptum
Eduxit. Ad. Gloriam. Artium. Optimarum
Pius. Vixit. Ann. P. M. LXXXV.
Latinae. Et. Graecae. Linguae. Peritia
Nulli. Sui. Temporis. Secundus.
Homeri. Odysseae
Hesiodi. Theocriti. Bionis. Et. Moschi
Metricis. Interpretationibus
Aliorumque. Carminum. Edictorum. Copia. Et. Elegantia.
Clarissimus
Quo. Florente. Aetate. Rhetore. Doctissimo
Sena. Et. Mediolanum
Socio. Eruditissimo
Celeberrima. Sapientum. Virorum. Collegia. Gloriantur.
Idem. Post. Suum. In. Patriam. Reditum
Gravissimis. Muneribus. E. Republica. Functus
Et. Latinis. Carminibus
Ad. Extremam. Usque. Senectutem
Excolendis. Publicandisque
Civium. Suorum. Utilitati. Gnaviter. Consuluit.
Gloriam. Impigre. Adauxit.
Decessit. IV. Nonas. Aprilis. Anno. M. DCCC. XX.
Josephus. Petruccius. E. Societate. Jesu.
Sodali. Veteri. Et. Amico.
B. M. F. C.

Bernardi Zamagnae Tumulus
Auctore. Josepho. Petrucci. Societatis. Jesu.
Smyrnaeum. Ascraeumque. Siracosiumque. Poetas
Quam. Scite. E. Graecia. Verterit. in. Latios
Post. Obitum. Merito. Supremaque. Fata. Zamagnae.
Tempore. Tam. Longo. Fama. Superstes. Erit.
Quam. Longo. Ascraei. Et. Smyrnaei. Tempore. Vatis
Quam. Longo. Vivet. Musa. Syracosii.

Epigramma in laudem Napoleonis:

O Thamesi, Dis cede; vident jam volvere Parcas
Marta ut Europen Gallica jura regant?
En etiam Imperii caput ipsum Moscu, celsas
Fulgere per turres signa inimica videt;
Atque Scythes genibus minor accidit, et sua fata
Horrescit laevâ nata ave Petropolis.
Pacem utcumque ora; nulla est res ardua tanto
Victori: coelum, si volet, ille petet.

(Ркп. № 855. Срв. изданную нами оду императору Александру I).

Defuncto Zamagna, dum in Sacello Cathedralis Ragusinae Ecclesiae tumulari debuerat, Dominus Lucas Stulli Medicus Physicus hoc ad aeternam rei memoriam Monumentum in Tubo plumbeo inclusum, una cum ejus corpore apponendum curavit.

Corpus. Conditum.

Sacerdotis. Bernard. Petri. Zamagnae.

Hic. Rhacusae. ortum. habuit. IV. Idus. Novembris. MDCCXXXV. Parentibus. Petro. Zamagna. Reipublicae. Ragusinae. Senatore. gravissimo. et. Maria. Cabogia. nobilissima. et. rari. exempli. foemina. Nactus. mentis. vim. acerrimam. ingenium. que. suavissimum. ab. ipsa. Adolescentia. osor. ineptiarum. litteris. disciplinisque. omnibus. quibus. Juvenes. informari. solent. in. patria. eruditus. est. Quum. per. aetatem. licuit. Societati. Jesu. nomen. dedit. in. qua. Romae. solemnia. vota. nuncupavit. In. politioribus. Litteris. Raymundum. Cunichium. in. Philosophia. et. Mathesi. Magistrum. Rogerium. Josephum. Boscovichium. Concives. suos. in. Theologia. Gasparum. Segoviam. et. Hyacinthum. Stopinium. Doctores. suae. quemque. Disciplinae. per. ea. tempora. Principes. audivit. tantisque. Doctoribus. se. dignum. praebuit. Dum. Loyolianum. Institutum. mansit. Adolescentibus. artibus. optimis. et. pietate. imbuendis. egregiam. navavit. operam. Rhetoricam. et. Philosophiam. in. Collegio. Romano. hinc. senis. in. Collegio. Nobilium. tradidit. dissoluta. Societate. Mediolani. Eloquentiam. et. Graecas. Litteras. publice. professus. est. Mariae. Theresiae. Augustae. Petro. Leopoldo. Magno. Hetruriae. Duci. et. Ferdinando. Insubriae. Gubernatori. Archiducibus. Austriacis. acceptissimus. extitit. a. quibus. et. muneribus. et. honoribus. amplissimis. exornatus. fuit. Graecae. Latinaeque. Linguae. elegantias. colluit. quam. qui. maxime. Homeri. Odysseam. Hesiodi. Aescraei. opera. omnia. Theocriti. Moschi. et. Bionis. Idyllia. ita. Latine. vertit. ut. iis. qui. ante. fecerant. palmam. praeriperet. nullam. novae. laudis. eadem. in. palestra. spem. posteris. reliqueret. et. viris. Principibus. inscripta. Typis. vulgavit. Hisce. et. pulcherrimis. de. Navi. Aerea. et. de. Echo. Poematibus. atque. aliis. operibus. lucubratiissimis. quae. Augusti. Aevo. exarata. videntur. per. universam. Europam. magnum. sibi. nomen. comparavit. et. Patriae. famam. auxit. Quadagesimo. nono. aetatis. anno. Rhacusan. redux. Civibus. doctrinam. mire. probavit. suam. quum. ibi. studia. quae. ab. ineunte. adolescentia. adamaverat. enixe. ad.

И A Napoleone Magno Galliarum Imp. et Italiae Rege Augusto Marmontio Supremo Gallicarum copiarum in Dalmatia Praefecto, Insignito Ducis Ragusae titulo Endecasyllabi:

Gentis Illyricae, Ragusa, ocella

Et cara Aonisin, quid ah moraris
 Cuncta laetitiae explicare signa?
 Sat flecti misero in metu ruinas,
 Et casus varios periculorum,
 Quae ferus tulit hostis immerenti
 Igne, caedibus, ac malis rapinis.
 Ille en Napolao, novum relucens
 Saecli sidus uti, arbiterque rerum
 Augusto e solio videns jacentem
 Erexit pius, et dedit Patrono,
 Qualem si faciles Deos rogasses,
 Ipsa vix poteris tibi impetrare.
 Namque strenuus atque liberalis
 Et est officiorum amans, et aequi
 Quam qui maxime, et artium bonarum
 Assector validus, per et disertus!
 Utque uno omnia jam tenere verbo
 Possis, spemque animo novam inchoare,
 Hic Marmontius est. Tuus vocari
 Dux magis velit, hoc honore mactus,
 Laudum Iudice ab optimo optimorum;
 Quam fama celebrari agi et perora;
 Quod late Italiam, et fluenta Nili
 Marte terruerit sequutus arma
 Invicta ad Batavosque, Noricosque,

mortem. usque. excoluerit. Legatus. a. Senatu. Rhacusino. ad. Summum. Pontificem. Pium. VI. negotia. difficultatibus. magnis. impedita. explicavit. Honorem. Stagnensis. Episcopatus. quem. Ei. idem. Senatus. virtutis. ergo. contulerat. ob. insignem. modestiam. abdicavit. A. Nicolao. Bani. Archiepiscopo. nostro. suae. Diocesis. Vicarius. renunciatus. fuit. in. quo. munere. obeundo. dignitatem. et. prudentiam. exemplis. adseruit. Lyceo. Ragusino. quoadusque. stetit. studiosissime. diligentissimeque. praefuit. Cultor. assidua. pietatis. enituit. religione. in. Deum. vir. urbanarum. facietiarum. lepore. longe. praestans. singulari. comitate. cunctos. excepit. praesertim. suos. Plurimam. vel. apud. exteros. famam. indeptus. ab. eruditissimis. viris. incolis. advenisque. doctrinae. et. honoris. causa. domi. invisus. est. Diutinum. molestum. morbum. forti. hilarique. animo. pertulit. Agens. annum. LXXXV. moeror. et. luctus. suorum. amicorum. et. universae. Civitatis. placidissimo. exitu. decessit. IV. Nonas. Aprilis. M.D.CCC.XX.

Atque ipsum hunc procul ad sinum Adrianum.
 Utrique eja igitur repende grates,
 Teque morigeram exhibe, ac utrique
 Responde obsequio, parique amore
 Pignus pro merito, et decus futura,
 Dum Marmontiadum genus vigebit,
 Quod servant utinam augeantque Divi
 Fastos per memores perenne in aevum!

(Ркп. франц. библ. № 594).

Историческія стихотворенія Заманьича и послѣдующихъ по-
 зтовъ вѣрно изображаютъ колебанія дубровницкаго общества,
 въ эпоху крушенія республики, между Франціею и Россіею: отъ
 единовѣрной и могущественной въ то время Франціи дубровни-
 чане чаяли своего спасенія; обманутые въ своихъ надеждахъ, они
 обратились къ единоплеменной Россіи; но уже поздно . . . ¹⁾.

22. Стихотвореніе Якова Якшича объ осадѣ Хвара (Lesina)
 русскими войсками 2 мая 1806 года издано мною въ *Матер. для
 ист. дипл. снош. Россіи съ Раг. Респ.* стр. 155—158.

23. Яковъ Беттондичъ написалъ слѣдующее небольшое
 стихотвореніе *U došastju Bana Marmontića*:

Srećna dana i vesela!
 U svoj Marmont grad uljezá,
 Hrabrenoga tač' Viteza
 Svak da glasi slavna djela.
 On je ov, ovi, ki pun dike
 Pripieva se po svem sviti,
 Kôm se spravlja zadobiti
 Dični vjenac lovorike.
 S'djelim milost čim stekô je
 Velikoga od Česara;
 Dubrovniče, tvoj sadara
 Nazivat se Ban obrô je.

¹⁾ Желающіе познакомиться съ этимъ предметомъ поближе, пусть обра-
 тятся къ изданнымъ мною Матеріаламъ для ист. дипл. снош. Россіи съ Раг.
 Респ. и къ сочин. Соркочевича (Duc de Sorgo): *Fragments sur l'histoire poli-
 tique et littéraire de l'ancienne République de Raguse.* Paris 1839.

Ne iská zemlju obilniu,
 Ni bogatih vlast Déržava';
 S'bistriem umom er poznavá
 Da bogatstva himbu kriú.
 Vlast uzima Dubrovnika;
 Dar milosti podjeliva,
 Čast i viernost gdi pribiva
 Od minutih davnih vřka'.
 Jak ljustura tam' biserna
 Svoe za podat sjajne plode
 Křt izbire čiste vode,
 Biežeć mora jaz nevierna.

(Ркп. Франц. библ. № 273 стр. 15).

24. Наконецъ Матвѣй Соркочевичъ написалъ слѣдующее двустышіе на изгнаніе французовъ изъ Стона (*Galli e Stagno ejecti*).

Ite hinc, o Galli; non haec propugnacula furum:
 Rhacusa haec primo furibus opposuit.

Кромѣ этихъ историческихъ стихотвореній дубровницкихъ по-
 зтовъ, имена коихъ извѣстны, въ рукописяхъ францисканской
 библіотеки найдено мною еще нѣсколько другихъ безъ обозначенія
 именъ авторовъ:

25. *Visce dara Cestitoga Zarra scto ucini Prisvietloj i Prijs-
 uarsnoj Gospodí Republiche Dubrouacke godiscta 1695* (Ркп.
 № 460) начинается такъ:

Putnik trudan dugha od puta,
 /a utiehu nach trudima
 Suhoj trauí pösred skuta
 Le/ce, à pak tu /adrima и т. д.

Освобожденіе султаномъ Дубровника отъ уплаты дани при-
 писывается чуду Св. Власія:

Ah Mustafa glasouiti
 Zarre od Zara, sad po tebi
 Od ouegha chtie pod nebi
 Istina se sfuietu odkriti.

.....

Dubrovackoi ti Gospodi

Dugh tissuchia na stotine
Blaghodarno oslobodi
Josc dare da im ine.

Vlasi suete, Paraz ki si

Dubrounika slauna Grada
Od onoga u/rok ti si
Blaghodarna dara sada.

Er dan ù isti kad se slai

Uspomena ruke tuoie
Dubrouniku tad se obiaui
Dan kij noch mu otfro ie.

Dubrounice uspomenu

Ne fabudi sueza ouegha;
Dokle er kami na kamenu
Slobodan chiesc fciuiet s'gniegha.

26. *De Navali Pugna Venetos inter et Pyratas Lybicos prope Epidaurum et Ragusium A. 1751* (рпк. франц. библ. № 273, стр. 195)—сатира, написанная по случаю столкновения между двумя венецианскими галерами и двумя триполйскими судами близъ Цавтата ¹⁾, начинается такъ:

Quid juvat Actiacos olim memorare triumphos?
Nescio quid Venetum nunc mage classis habet.
Vos ego Nereides Epidauri e gurgite testor
Servastis venetas Thracis ab igne rates.

Оканчивается:

Ergo quis vicit? Leo, ubi est victoria? Cras est.
Nam pugnasse hodie, cras superasse sat est.

27. *In Turcas Oratio* написана по случаю крестоваго похода, объявленнаго Пиемъ V, въ которомъ приняли участіе Испанія и Венеція (1571 г.), какъ видно изъ слѣд. стиховъ:

Militiae robur Veneti, Pius atque Philippus
Misere in pugnam classe valente vires.

¹⁾ М. Bassich, *Notizie* XI, § 1 (рпк. № 891).

Ода начинается обращеніемъ къ Богу:

O Pater omnipotens, qui verbo cuncta creasti,
 Et solo nutu quaeque creata regis.
 Aspicias, ut diro latret fera bellua rictu
 Ausa tibi titulos fingere et umbra Dei.
 Heu vocat arborum Dominum Othomanica pestis
 Quorum aditum primus crimine clausit homo
 Insuper imperium totius tibi arrogat orbis
 Sanguineoque gregem territat ense tuum.
 Dat pacis leges populis iratus Olympo
 Rursum foedifrago rejicit ore datas.
 Foedera nil prosunt, non illum Numina tangunt,
 Sub pede Selimus fasque piusque tenet.
 Nec mora, nec requies populo datur ulla fideli
 Imminet exitio nocte dieque virum. и т. д.

Описывая страданія христіанъ въ Турціи, поэтъ говоритъ:

Sumpsimus arma tua pro Religione redempta,
 Ne tua pellatur prorsus ab orbe fides.

Ода оканчивается молитвою къ Богу о дарованіи побѣды во славу Его и на пользу христіанъ:

Noster erit fructus, gloria tota tua.

(Ркп. № 265, стр. 409.)

Всгѣдъ за этою одою помѣщена другая *In magna navali victoria* — о побѣдѣ, одержанной христіанами надъ турками въ Архипелагѣ 7 октября 1571 г.:

Gaudeat coelum, exhilaretur orbis
 Quisquis et Christum colit, ora solvat
 Laetus in laudes, resonetque laetis
 Vocibus Aether. и т. д.

28. Въ ркп. франц. библ. № 72 помѣщены два историческія стихотворенія: *S. M. I. Ad. Majestatem Augustissimae Imperatricis Mariae Theresiae Reginae Hungariae etc. de laudibus Leopoldi Dauni Epistola* и *Ode. Laudat ejusdem Reginae constantiam occasione belli, quo petita est a Francis, Borusso et Bavaro simul.*

Въ посланіи поэтъ сравниваетъ Леопольда съ героями древности (Фабіемъ Кунктаторомъ, Сципіономъ и Юліемъ Цесаремъ) и находитъ, что онъ выше ихъ, потому что имъ приходилось бороться съ *варварами*, а ему съ *образованными* народами. Говоря о побѣдахъ надъ королемъ прусскимъ, поэтъ выхваляетъ доблести своего героя: умѣренность, справедливость, человѣколюбіе и отсутствіе честолюбія. Начинается такъ:

Inter tot plausus, quos, terris omnibus una
 Vox ciet, et Daunum concurs ad sidera tollit
 Adriacis Regina plagis sermone pedestri
 Musa venit, studioque Ducis temeraria, vellet
 Adjungi numero; и т. д.

Вотъ начало оды *Marii Teresii*:

Qualis nivali vel Rhodope super,
 Summove dorso fertilis Algidi
 Tellure radices profunda
 Supposuit Jove digna quercus; и т. д.

29. Въ тойже рукописи находится ничѣмъ не замѣчательная ода: *Rempublicam Belgii Foederati*, quae cum maritima sit, et maritimis praecipue polleat opibus, alloquitur sub allegoria navis occasione belli, quo petita est a Francis anno 17. . . . Hortatur ad electionem Ducis, quem Belgae Stathalder dicunt, et simul ad concordiam, ex quibus illi deinde omnia prospera praecatur et praecinit. Начинается такъ:

O Navis referent in mare te novi
 Fluctus: ecce iterum turbineam impiger
 Ventorum dominus sollicitat domum;
 Hi facto velut agmine
 Incumbunt pelago, pars vada fervidi
 Imis concutiunt caerulea sedibus,
 Pars coelum agglomerant nubibus, et polis
 Horrendo tonitru fremunt. etc.

30. Намъ остается сказать еще о двухъ стихотвореніяхъ о Наполеонѣ I:

1. *U hvalu Napoleona Velikoga* (Ркп. № 273, стр. 17).

Glasovit něko tač s'dobiti bojne jes
 A neke čestit tač'sluzi mu sreća i čas;
 I u miru tko vlada blaženo Dèržave
 Razlikih naroda', koji ga svud slave.
 Veliko ime taj steče rad krieposti
 Kà ne bi na sviet taj vik s'takom mudrosti;
 Darove dieli tim obiinom rukome
 Slugami viernim svim kè dari zlatome.
 Po sviету ti slovi slobode cieć mile
 Kù tužniem ponovi od robstva sred sile,
 Nù Cesar Velji sad pritječe slavu svim,
 Kò sunce siva kad zviezdami nad inim;
 Er u sviem sve što se napose skupilo.
 U njemu sad tò se sve u jedno slučilo.

2. *Bonaparte tentando di riparare alle perdite fatte nella Russia, coll'insidiosa riconciliazione con Pio Settimo, mette il colmo alle prporie sventure.* Sciolti (ркп. № 719) — представляетъ обратную сторону медали. Начинается такъ:

Già il fier cosacco de terror sull'ali
 Stragi, incendi menando, alte ruine,
 La Vistola passò: lasso, confuso
 E spettacol d'orror fino a se stesso
 Gli fugge inanzi trafelando il Franco
 Duce sconfitto, simile a bifolco,
 Che, visti sotto all'indomabil furia
 Di rigonfio torrente irne travolti
 Il tugurio, l'ovil, la greggia, i campi,
 Alto in suo cuor ne geme, e al minaccioso
 Corno che arretro incalzalo ruggendo
 Ratto si toglie, pallido, tremante
 Scampo cercando alla diserta vita. etc.

Поэтъ оплакиваетъ паденіе своей родины и бѣдствія Далмаціи:

Di libertà, d'onore orrendo zelo
 Ai già abbattuti manovinti figli

L'orsa in petto raccende: odi fracasso
Di sutterranei fulmini improvvisi,

.....

..... Gioventù infelice!

Chi non piange tuo fato? Ah! nò; del Cielo
Quivi pietà è il morir: si miserandi
Sovrastan casi a chi fuggio la morte.

.....

Povera Francia, sventurata Italia,
E tu Dalmazia mia, che pur si strema
Sei di cultori ti vedrai di nuovo
Dal sen stappar le più robuste braccia,
E le vietate vie, l'orme ancor calde
Del sangue de' fratelli, i figli tuoi
A premer torneranno. E qual v'accieca,
Popoli vili, d'un tiran già vinto
Fantasma di pietade, o di spavento,
Che da voi, da voi stessi non s'affretta
La pace, ch'ei ricusa? и т. д.

Оканчивается изображеніемъ плачевной участи Наполеона:

..... da'sudditi deserto,

Odio del Cielo, obbrobrio delle genti,
Esul, ramingo, senza trono e tetto
Quell'uom si giace, spaventoso esempio
Ai secoli a venir di quel furore,
Onde anco in terra sovra i Rè tiranni
Suol vendicare i tradimenti Iddio.

Вотъ всѣ извѣстныя мнѣ историческія стихотворенія дубровническихъ поэтовъ-современниковъ; позднѣйшихъ обработокъ историческихъ сюжетовъ много, но онѣ не принадлежать сюда.

2. *Сказанія иностранцевъ о Дубровникѣ* могутъ быть раздѣлены на три отдѣла:

а) *Сказанія византійцевъ*. Основатели Дубровника, епидаври-тане и салонитане, въ качествѣ подданныхъ Византіи, находились съ нею въ сношеніяхъ не только посредственныхъ, чрезъ византійскихъ префектовъ, но, по всей вѣроятности, и непосредственныхъ: нельзя предположить, чтобы они вовсе не посѣщали столицы имперіи, къ которой принадлежали. Съ III вѣка начинается

движеніе германскихъ и славянскихъ народовъ, которыхъ часто смѣшивали между собою византійскіе историки, въ области В. Р. И., и византійцы не могли оставаться равнодушны къ занятію ихъ владѣній варварами, захватывавшими одну провинцію за другою: появившись впервые въ Далмаціи въ III вѣкѣ, они въ продолженіе слѣдующихъ четырехъ вѣковъ не разъ опустошаютъ ее, разрушаютъ города и въ началѣ VII вѣка, при Геракліѣ, окончательно въ ней утверждаются. Жители главныхъ греческихъ городовъ Далмаціи, разрушенныхъ варварами, Салоны и Епидавра, основываютъ *Рагузу*, впоследствии ослабяннвшуюся и прозванную Дубровникомъ. Византія не была въ силахъ спасти отъ погрома варваровъ отдаленную Далмацію, греческіе жители которой, не смотря на то, не прерывали съ нею своихъ сношеній, какъ видно напр. изъ посольства дубровничанъ къ императору Василю въ 867 г. При непрерывности сношеній Далмаціи съ столицею имперіи, византійскіе историки могли получать вѣрныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ этой области.

Первымъ изъ византійскихъ историковъ, сообщившихъ свѣдѣнія о Дубровникѣ, былъ Константинъ Порфирогеннетъ (905 — 959), слабохарактерный и неспособный императоръ, но плодовитый писатель. Въ извѣстномъ своемъ сочиненіи *Объ управленіи имперією* (*De administrando imperio*, φιλότητιμα), написанномъ въ наставленіе его сыну Роману, онъ сообщаетъ драгоценныя для насъ свѣдѣнія объ основаніи Дубровника епидавританами, о разрушеніи Салоны славянами и переселеніи салонитанъ въ Дубровникъ (*Corpus Script. Hist. Byz. Const. Porphyg. De admin. Imp. v. III, c. 29, p. 127; cap. 30. p. 141 — 143*); объ осадѣ Дубровника сарацинами въ 867 г., о посольствѣ дубровничанъ къ императору Василю Македонянину, о походѣ Патриція Никиты въ союзѣ съ далматинцами въ Италію и объ очищеніи Адриатики отъ сарацинскихъ пиратовъ (*ibid. 130 — 131*), и разрушеніи Епидавра (*ibid. 136 — 137*) славянами и о дани платимой дубровничанами захлумскому и трембинскому банамъ (*Cap. 33. p. 160*). Извѣстія о нашествіи сарацинъ и походѣ въ Италію повторены Константиномъ Порфир. въ двухъ другихъ его сочиненіяхъ *Объ областяхъ римской имперіи* (*De Thematibus, περί Θεμάτων Lib. II, th. 11.*

Русскій перев. М. 1858 стр. 30) и въ *Житіи и дѣяніяхъ Василія Македонянина* (ιστορικὴ διήγησις τοῦ βίου καὶ τῶν πράξεων Βασιλείου τοῦ ἀοιδίου βασιλέως стр. 38). Кромѣ свѣдѣній историческихъ, у Константина Порфир. есть также свѣдѣнія географическія о городахъ и островахъ, вполгѣдствіи вошедшихъ въ составъ дубровницкой республики, съ этимологическимъ объясненіемъ названій нѣкоторыхъ изъ нихъ; такъ *Raiusa* происходитъ отъ *λαῦ*, *praecipitium*, *Λαουσαίω* зн. *praecipitium insidentes*, *Конавле* значить будтобы по славянски *ἀραξία* и т. п. Пристрастіе къ корнесловію обще Порфирогеннету съ другими византійскими историками.

Свѣдѣнія о Дубровникѣ могъ получить Константинъ Порфир. отъ самихъ дубровничанъ, посѣщавшихъ Константинополь и пользовавшихся особымъ покровительствомъ византійскихъ императоровъ (вспомнимъ, что Василій и Константинъ подтвердили въ 980 г. *старыя* привилегіи дубровничанъ): со словъ ихъ онъ записалъ преданіе объ основаніи Дубровника, сходное съ внесеннымъ въ дубровницкія лѣтописи; отъ нихъ онъ могъ узнать и о положеніи Дубровника и о дани, которую онъ платилъ захлумскому и тревинскому банамъ за пользованіе ихъ землями: эти свѣдѣнія, на столько же положительныя и опредѣленныя, насколько темень разсказъ объ основаніи Дубровника, носятъ на себѣ отпечатокъ современности. Такоюже опредѣленностью и отчетливостью отличается разсказъ Порфирогеннета о посольствѣ дубровничанъ къ Василію Македонянину и о походѣ противъ сарацинъ; но здѣсь можно предположить другой источникъ — *византійскій*: Константинъ Порфирогеннетъ, специально интересовавшійся дѣяніями Василія Македонянина, описанными имъ въ особомъ сочиненіи, воспользовался, вѣроятно, не только устными преданіями, но и *письменными памятниками*, архивными дѣлами. Сказаннаго достаточно для опредѣленія *степени достоверности* повѣствованія Константина Порфир. о Дубровникѣ. (*О Константинѣ Порфир.* и его сказаніяхъ о славянахъ см. мою диссертацію: *Сказанія иностранцевъ (VI—X в.) о бытѣ и нравахъ славянъ*. Спб. 1861. стр. 23—28).

Сказаніе Константина Порфирогеннета о посольствѣ дубровничанъ къ императору Василію Македонянину и о походѣ противъ

сарацинъ повторилъ Георгій Кедринъ (1185—1195) въ своихъ *Лѣтописяхъ* (Σύνοψις ἱστοριῶν. Corpus Scriptor. Histor. Byzant. ed. Bonnæ 218 sqq.). Лѣтописи Кедрина составлены большею частію по предшествовавшимъ ему историкамъ, изъ коихъ на нѣкоторыхъ онъ самъ указываетъ въ предисловіи (ed. Bonn. 3—6); заимствованія изъ Льва Дьякона указалъ Газе (Praef. ad Leon. Diakon. ed. Bonn. XXI, XXIII. Notae p. 404, 428, 484, 512 . . .); сказаніе о Дубровникѣ взято цѣликомъ изъ Константина Порфир. безъ всякихъ прибавленій, а потому мы не считаемъ нужнымъ останавливаться долѣе на Кедринѣ, въ лѣтописяхъ котораго имѣются однако свѣдѣнія о славянахъ, неизвѣстныя изъ другихъ источниковъ (*Guillelmi Xylandari Augustini in Georgii Cedrini Annales Praefatio Heidelbargae 1565. Ed. Bonn. XI—XVIII.*)

Тоже самое сказаніе Константина Порфир.—объ осадѣ Дубровника сарацинами и о походѣ въ Италію повторилъ еще раньше Кедрина, но только въ сокращенномъ видѣ, аеонскій монахъ Іоаннъ Зонара (1118 г.) въ своихъ *Лѣтописяхъ*, доведенныхъ до смерти Алексія Комнена (Ἰωάννου τοῦ Ζωναρά χρονικῶν. Parisiis 1686. p. 169—170.).

Авнянинъ Лаоникій Халкондила, занимавшій сначала довольно важный гражданскій постъ въ Константинополѣ, а потомъ вступившій въ аеонскій монастырь, оставилъ въ сочиненіи своемъ *Отурецкихъ дѣлъ* 1298—1463 г. (De rebus Turcicis, Λαονικῶν Χαλκωνδίου Ἀθηναίου ἀποδείξεις ἱστοριῶν δέκα. Ed. Bonn. p. 539—542) любопытное сказаніе о войнѣ Сандаля Гранича съ дубровничанами въ 1463 г. за то, что они дали убѣжище у себя его женѣ и сыну; при этомъ онъ говоритъ о мѣстоположеніи Дубровника, объ его богатствѣ, развитомъ торговлею, о великолѣпнн дубровницкихъ построекъ, хвалитъ его законы и благоразуміе жителей. Сказаніе Халкондилы, который могъ получать свѣдѣнія о Дубровникѣ отъ его купцовъ, пользовавшихся при послѣднихъ Палеологахъ большими привилегіями, часто посѣщавшихъ Константинополь и имѣвшихъ въ немъ своего консула, не можетъ быть заподозрѣно въ недобросовѣстности или обличать въ авторѣ незнаіе дѣла: сказаніе Халкондилы согласно съ другими источниками и не заключаетъ ничего имъ противорѣчащаго.

β. Сказанія арабскихъ географовъ. Изъ нихъ мнѣ извѣстны только:

1. Сказанія Абу-Абдаллахъ-Магомеда, по прозванію *Аль-Эдрисси*, посѣтившаго въ 1154 году Сицилію и написавшаго для короля Рожера II географическое сочиненіе: *Забава любителя, страстующаго по разнымъ краямъ земли*. Въ этомъ сочиненіи, написанномъ по рассказамъ путешественниковъ и по собственнымъ наблюденіямъ автора, говорится, что *Рагорза* (Рагуза), находящаяся на краю Кроаціи, населена далматинцами и что ея жители, храбрые и мужественные, имѣютъ военный флотъ (*Géographie d'Edryssy trad. par. Jobert. О жизни Эдриси см. Reinaud, Géographie d'Aboulféda t. I.*).

2. Сказанія Якута, Абдаллахова сына, по прозванію Шихабъ-Эддина, книжнаго торговца и путешественника († 1229), сообщающаго въ своемъ «Словарѣ мѣстъ» о славянскихъ поселеніяхъ на островѣ Сициліи. «Есть также въ Сициліи мѣсто,» говоритъ Якутъ, «называемое *Саклабъ* и *Харретъ-усъ-Сакалибе* (пригородъ или улица славянъ)». Этотъ *славянский пригородъ* составлялъ, по словамъ тогоже географа, *многолюднѣйшую и важнѣйшую* часть столицы Палермо: «въ немъ находится *гавань* и источники текучей воды». Въ кварталѣ *Ибнъ-Саклабъ* (сынъ славянина), по словамъ Якута, помѣщалась *большая часть рынковъ* (*Reinaud, t. I. Charmoy, Relations de Madsoudy etc. въ Mémoires de l'Académie des sciences de SPb. 1833. VI série. Sciences politiques t. 2. livr. 4. и Frähn, Ibn-Foszlans Berichte u s. w. SPb. 1823.*).

Итакъ это были *торговья* поселенія славянъ, — но какихъ именно? Зная, что дубровничане съ IX вѣка находились въ сношеніяхъ съ южною Италіею, гдѣ получили въ XII вѣкѣ право гражданства; зная, что это былъ по преимуществу торговый народъ, что они повсюду заводили свои факторіи и что доселѣ существуетъ въ Сициліи городъ *Рагуза*, я не сомнѣваюсь, что подъ славянскими поселеніями у Якута должно разумѣть *дубровничія*.

γ) *Западно-европейскія* сказанія о Дубровникѣ, за исключеніемъ венеціанскихъ, совершенно еще неизвѣстны ученому міру; а между тѣмъ, по давности и обширности сношеній дубровничанъ съ итальянцами, испанцами, французами и англичанами, слѣдуетъ

предполагать, что въ литературахъ этихъ народовъ найдутся со временемъ болѣе или менѣе подробныя сказанія о Дубровникѣ. Мои поиски въ испанской литературѣ не увѣнчались доселѣ никакимъ успѣхомъ: просмотрѣнные мною нѣкоторые испанскіе историки XVI—XVII в. (Mogales, Mariana, Antonio de Herrera, Mendosa и нѣк. др.) не говорятъ ничего о Дубровникѣ, хотя дубровничане участвовали въ то время во всѣхъ войнахъ Испаніи въ Африкѣ, Европѣ и Америкѣ. Время не позволяетъ мнѣ продолжать мои поиски, и я долженъ пока ограничиться известными мнѣ *венеціанскими сказаніями*, болѣе другихъ важными для исторіи Дубровника. Считаю нужнымъ напомнить предварительно читателю, что Венеція постоянно предъявляла притязанія на господство въ Дубровникѣ, подкрѣпляя эти притязанія между прочимъ ссылками на исторію, которую преднамѣренно искажали ея писатели; въ позднѣйшее время, когда эти притязанія устарѣли и не могли болѣе имѣть мѣста, замѣчается въ венеціанскихъ историкахъ застарѣвшая ненависть къ Дубровнику, который они стараются чернить при всякомъ удобномъ случаѣ. Печатаая въ приложеніи къ настоящимъ изслѣдованіямъ разсужденіе Себ. Дольчи, «*Libertas perpetua Ragusina*», въ которомъ онъ подробно разбираетъ сказанія венеціанцевъ о Дубровникѣ, я ограничусь краткими по этому предмету указаніями.

1. Венеціанскій дожъ, Андрей Дандоло (до 1354 г.), въ своей *Chronicon Venetum a Pontificatu S. Marci ad annum usque 1339*, изданной Муратори въ XII томѣ *Scriptor. regum Italicarum* (Mediolani 1728), говорятъ объ отношеніяхъ Дубровника къ Венеціи въ XII—XIII в.: въ XXIV части 15-ой гл. IX кн. (стр. 294) Дандоло разсказываетъ о возмущеніи Дубровника противъ Венеціи въ 16-й годъ правленія Витале Микеле, объ усмиреніи его силою и о возвращеніи дубровничанъ подъ власть Венеціи (1156 + 16 = 1182): все это выдуманно Дандоло, ибо извѣстно изъ другихъ источниковъ, что Дубровникъ только въ 1204 году, по изгнаніи Даміана Іуды, обратился къ Венеціи съ просьбою прислать имъ своего графа, какъ объ этомъ было говорено выше. Какъ понимать слова Дандоло о возмущеніяхъ Дубровника противъ Венеціи въ 1232 году при дожѣ Яковѣ Теуполо (*Lib. X, Cap. V, pag. IX, p. 347*) и въ 1251 году при Марино Мавро-

230
В. МАКУШЕВА, ИССЛЕДОВАНИЕ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫХ
чено (ib. cap. VI, p. VI, p. 360), читатель самъ усмотритъ изъ сказаннаго нами выше о венеціанскомъ вліяніи въ Дубровникѣ (стр. 164—168). Болѣе можно довѣрять свѣдѣніямъ, сообщаемымъ Дандоло о нападеніи короля Россіи на Дубровникъ при дождѣ Яковѣ Контарино (1275 г. ib. cap. IX, p. 391) и о защитѣ Дубровника венеціанцами: свѣдѣнія эти согласны съ другими источниками, съ которыми разнятся только въ показаніи года. У Дондоло же есть свидѣтельство о томъ, что Дубровникъ, въ числѣ другихъ городовъ Далмаціи, призналъ надъ собою власть (*subjugatur*, вѣрнѣе: покровительство) византійскаго императора Эммануила Комнена (Lib. IX, cap. XV, pars XIX, p. 292).

2. Марино Санудо, въ своемъ *Дневникѣ* 1496—1533 г., отрывки изъ котораго изданы Кукулевичемъ въ V и VI кн. Архива юго-славянскон исторіи (*Rapporti della Republica Veneta coi-Slavi Meridionali*), сообщаетъ не только свѣдѣнія о сношеніяхъ Дубровника съ Венеціею, но и акты, сюда относящіеся (V: стр. 45, 122; VI, 226, 227, 246, 247, 260—262, 270, 347, 348, 356, 374, 376, 389, 399, 400, 401, 409, 435 и 459). Дневникъ Марино Санудо, отличающійся простотою изложенія фактовъ и тѣмъ имѣющій преимущество предъ венеціанскими исторіями, не представляетъ по своему содержанію особой для насъ важности.

3. *Luca di Linda*, въ изданномъ имъ въ Венеціи въ 1664 году и посвященномъ Эрц-герцогу Фердинанду-Карлу сочиненіи «*Le relationi et descrittioni universali et particolari del Mondo*», сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о состояніи Дубровника въ его время, объ отношеніяхъ его къ Турціи, объ управленіи и о нравахъ и обычаяхъ дубровничанъ (*Della Republica di Ragusa* p. 640—643); рассказъ его отличается рѣдкимъ у венеціанскихъ писателей безпристрастіемъ.

4. Сенаторъ Михаилъ Фоскарини, въ исторіи *Венеціи 1669—1690* (*Historia della Republica Veneta. Venetia. Per Combi et La Nou. MDCXCVI*. Посвящена дожу Франциску Морозини), говоритъ о вступленіи Дубровника въ 1687 году подъ покровительство австрійскаго императора, изъ опасенія близкаго сосѣдства съ венеціанцами, занявшими Кастель-Ново (кн. VI, стр. 345—346).

5. О томъ же самомъ предметѣ мы имѣемъ болѣе обстоятельное сказаніе сенатора Петра Гарцони (*Istoria della Republica di Venecia in tempo della Sacra lega contro Maometto IV e tre suoi Successori Gran-Sultani di Turchi. 4-ta impress. Venezia appresso Giov. Manfré. MDCCXX.* въ 2-хъ частяхъ, изъ коихъ первая, изданная въ 1705 г. и посвященная дожу Лудовику Мочениго, повѣствуетъ о событіяхъ 1661—1700 г., а вторая, изданная сначала въ 1715 г., а потомъ въ 1719 г. и посвященная дожу Ив. Корнаро, описываетъ событія 1685—1714 г.): онъ говоритъ, что дубровничане, испуганные занятіемъ венеціанцами Кафель-Нова, Зубцевъ и Царины, обратились къ императору Леопольду съ просьбою о покровительствѣ и въ тоже время сносились съ турками во вредъ Венеціи, что было причиною разрыва между двумя соперничествовавшими республиками, разрыва, окончившагося, при посредствѣ австрійскаго двора, ихъ примиреніемъ (т. I, кн. XII стр. 567—578). Кромѣ того у Гарцони есть еще любопытный разсказъ о сношеніяхъ дубровничанъ съ турками-дульциньотами въ 1696 г., имѣвшихъ цѣлью предупредить ихъ объ отправленіи Венеціею флота для блокированія Дульциньо (т. I, кн. XII, стр. 681). Гарцони, подобно Фоскарини, сообщая не подлежащіе сомнѣнію факты, старается выставить Дубровникъ въ самомъ неблагопріятномъ видѣ.

Вотъ всѣ извѣстныя мнѣ сказанія венеціанцевъ-современниковъ о Дубровникѣ: быть можетъ, и весьма вѣроятно, найдутся еще другія, которыхъ въ настоящее время я не знаю. Сюда не относятся историки-компиляторы, каковъ напр. Сабеллико, авторъ хроникъ съ основанія Венеціи до конца XV вѣка (*Marco Antonio Sabelico, Chroniche che tractano dela origine de Venetia e del principio dela cita e de tutte le guerre etc.* безъ означенія года и мѣста изданія), повторившій свѣдѣнія, сообщенныя Дандоло и другими историками, коихъ онъ не называетъ, объ отношеніяхъ Дубровника къ Венеціи со временъ дожа Urseolo (*Decha prima, libro IV, p. XXXII; ib. libro VII, p. LIV; ib. libro VIII, p. LXVI; ib. libro X, p. LXXXII; Decha II, libro III, p. CIX*). Гораздо важнѣе для насъ *Генеалогіи венеціанскихъ патривцевъ*, въ числѣ коихъ были и дубровничане (напр. *Ragogio* и *Renier*. См. *Pirskce porodice u Mletačkom plemstvu. Arhiv za povestnicu jugosla-*

vensku. кн. I, 1851, стр. 50). Изъ такихъ генеалогій мнѣ известна одна, въ которой говорится впрочемъ только о фамили Реньеръ (Pars I, p. 23): *Famiglie patrizie venete, divise in tre classi, la prima di quelle che compongono la Patrizia Nobiltà Veneta, e che esistono, ed anno Domicilio in Venecia;—la seconda, di quelle che esistevano prima del serrar del Maggiore Consiglio e che dappoi s'estinsero;—la terza, di tutte le Sovrane, Pontificie, e Principesche, agregate alla medesima Nobiltà* (упоминается: *Cernovicchio* P. II, 45, *Cosazza* ib. 47). Il tutto ristrettamente cavato da una Cronaca Manoscritta in 4 vol. inf^o reale, esistente nella pubblica Libreria di Venezia. (In Venezia 1774. presso Giuseppe Bettinelli).

Примѣчаніе. Сказаніе о Дубровникѣ падуанца Палладія Фуска половины XV в. (*Palladii Fuscii Patavini De situ orae Illyrici apud Lucium* p. 454) приведено нами въ своемъ мѣстѣ. Что же касается до Діоклейца (*Presbyteri Diocletis Regnum Slavorum* въ прилож. къ Лучичу 28—302), то онъ представляетъ весьма мутный источникъ: смѣшеніе сказаній дубровницкихъ лѣтописей съ византійскими (толкованіе Константина Порф. слова Рагуза стр. 292) заставляетъ сомнѣваться въ дѣйствительномъ существованіи Діоклейца, а рассказъ о соженіи Дубровника Самуиломъ Болгарскимъ (стр. 295) и о завоеваніи Дубровника и построеніи въ немъ замка Бодиномъ (стр. 300) доказываетъ, что сочинитель небрежно читалъ дубровницкія лѣтописи и не былъ хорошо знакомъ съ мѣстностью. Басня же о томъ, что епидавритане до прихода Павлиміра скитались по горамъ и лѣсамъ, принадлежитъ фантазіи автора.— Лучичъ (*Ioannis Lucii De regno Dalmatiae et Croatiae libri sex. Amstelodami apud Ioan. Vlaev. 1668*) не принадлежитъ сюда: рассказъ объ осадѣ Дубровника сарацинами 867 г. (lib. I. cap. XIV, p. 40) взятъ изъ Кедрина, гл. *Quomodo Dalmatiae Venetorum tutelam consecuti sint* (lib. II, cap. IV, p. 69—73) изложена по Дандоло и Сабелико. Собственно Лучичу принадлежатъ только сообщеніе молитвы за дожа венеціанскаго (lib. II, cap. VI, p. 75) и письма венгерской королевы Маріи къ дубровничанамъ 1383 г. (lib. V, cap. III, pp. 256—257).

ГЛАВА Ш.

Мы разсмотрѣли всѣ извѣстные намъ, большею частію неизданные, источники дубровницкой исторіи. Считаемо умѣстнымъ сказать еще нѣсколько словъ объ ученой ея обработкѣ.

1. Гебгарди, въ своей *Geschichte von Ungarn* (Leipzig 1781, Bd. III, ss. 803—866), представилъ первый опытъ ученой обработки дубровницкой исторіи; но трудъ его не имѣетъ въ наше время никакого научнаго значенія: изъ всей исторической литературы Дубровника Гебгарди знаетъ только сочиненія Губерона и Луккарича, которымъ вполне довѣряетъ, какъ почти единственному своему источнику; только послѣднія страницы его историческаго очерка Дубровника, повѣствующія о событіяхъ 1667—1763 г., представляютъ самостоятельный его трудъ: свѣдѣнія, весьма скудныя, объ этомъ періодѣ дубровницкой исторіи, заимствованы Гебгарди изъ какого-то мутнаго источника, на который онъ не указываетъ: сравнивая повѣствованіе Гебгарди съ дошедшими до насъ мемуарами дубровничанъ эпохи упадка Республики, мы убѣждаемся, что въ немъ мало исторической правды. Вотъ почему мы считаемъ излишнимъ останавливаться съ большею подробностію на сочиненіи Гебгарди.

2. Большою, хотя незаслуженною, извѣстностію пользуется у насъ сочиненіе Ф. М. Аппендини, *Notizie storico-critiche sulle antichità, storia e letteratura de' Ragusei* (Ragusa 1803. 2 vol.) Піаристъ Ф. М. Аппендини ¹⁾, призванный изъ Венеціи въ Дубровникъ для воспитанія юношества, задумалъ написать для него исторію дубровницкой республики по имѣвшимся у него подъ руками пособіямъ и въ тоже время снискать расположеніе сенаторовъ дубровницкихъ прославленіемъ доблестей ихъ предковъ, поставляе-

¹⁾ Биографія его написана А. Казначичемъ, *Sulla vita e sulle opere di F. M. Appendini*. Ragusa 1838.

мыхъ имъ въ назиданіе молодому поколѣнію: эта двойственность въ направленіи Аппендини ясно отразилась на всемъ его сочиненіи—съ одной стороны онъ преслѣдуетъ будтобы только пользу юношества, вѣреннаго его попеченію, и вслѣдствіе этого—весьма скромныя его заявленія объ его трудѣ,—тогда какъ съ другой стороны у него проявляются совершенно иныя замашки—уронить въ глазахъ читателей всю историческую литературу Дубровника и возвысить себя. «Gli scritti di questi letterati (Tuberone, Orbini, Luccari, Ragnina, Razzi, Resti, Banduri, Giorgi, Cerca, Dolci) essendo o mancanti di ordine e di buona critica, o non pigliando di mira, che soggetti distaccati e partiali di antichità e di storia etc»: изъ этихъ словъ Аппендини видна цѣль его—доказать, что до него Дубровникъ не имѣлъ еще удовлетворительной исторіи и что этотъ недостатокъ онъ восполняетъ своимъ трудомъ. Съ другой стороны, когда коснется только дѣло—указать на источники, изъ которыхъ онъ извлекаетъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія, онъ отговаривается или тѣмъ, что эти источники и пособія дубровничанамъ общеизвѣстны, а иностранцамъ не доступны, а потому и перечислять ихъ онъ считаетъ излишнимъ, или же совершенно уклоняется отъ всякой критики, заявляя, что онъ пишетъ не ученое сочиненіе, а руководство для юношества. Итакъ, какъ же смотрѣть на эти «Notizie storico-critiche»,—какъ на самостоятельный ученый трудъ или же какъ на простую компиляцію для школъ? Указывая на недостатокъ системы и критики у своихъ предшественниковъ, на отсутствіе у нихъ филологическаго направленія, на разработку ими только отдѣльныхъ вопросовъ древностей и исторіи Дубровника, Аппендини предлагаетъ читателю свои «Историко-критическія свѣдѣнія о древностяхъ, исторіи и литературѣ дубровничанъ», соединивъ так. обр. въ одномъ сочиненіи критическую разработку древностей, исторіи и литературы. Съ перваго взгляда, особенно же послѣ заявленій самого Аппендини, всякому покажется, что Notizie storico-critiche—трудъ самостоятельный и оригинальный; на оригинальность больше всего бьетъ авторъ; но въ чемъ же состоитъ эта оригинальность?

Во 1-хъ, въ его филологическомъ направленіи. На стр. IX Аппендини говоритъ какъ легко дался ему, итальянцу, сербскій языкъ: въ нѣсколько мѣсяцевъ онъ изучилъ его до такой степени,

что могъ свободно читать дубровницкихъ поэтовъ! ¹⁾ Изученіе сербскаго языка привело его, какъ онъ заявляетъ на стр. X, къ тому убѣжденію, что славянскій языкъ есть праотець языковъ греческаго, латинскаго и нѣмецкаго, и эту идею онъ намѣренъ былъ провести въ своемъ большомъ сочиненіи «о происхожденіи языковъ и народовъ Европы»; но, въ ожиданіи мецената, который взялся бы издать это сочиненіе, онъ счелъ не бесполезнымъ, а по своей должности необходимымъ, напечатать трудъ свой о Дубровникѣ, дабы подготовить Европу къ воспріятію его великой идеи, долженствовавшей произвести переворотъ въ наукѣ.

Во 2-хъ, Апендини заявляетъ свою оригинальность въ вопросѣ о времени учрежденія въ Дубровникѣ епископской кафедрѣ и о томъ, что, по разрушеніи Салоны, Дубровникъ былъ единственною митрополіею Далмаціи и зависилъ только отъ папы: Апендини, вопреки Червѣ и Коleti, относитъ учрежденіе дубровницкой епархіи ко временамъ папы Захарія, къ 741 г. Но на повѣрку оказывается, что это мнѣніе Апендини также оригинально и самостоятельно, какъ и его филологическая система: съ самымъ безстыднымъ самохвальствомъ онъ приписываетъ себѣ труды Джорджича и Милетича, къ которому поэтому особенно благоволитъ. Вотъ до какой степени былъ самостоятеленъ и оригиналенъ Апендини въ напористѣйшей части своей книги; чтоже касается до другихъ вопросовъ, то въ рѣшеніи ихъ онъ уже нѣсколько скромнѣе, хотя и не показываетъ, по принятому имъ правилу, откуда что заимствовалъ. На сколько мнѣ позволяетъ мое знакомство съ дубровницкими историками, я могу замѣтить, что все разсужденіе объ Епидаврѣ заимствовано у Джорджича, о независимости Дубровника отъ Венеціи у Червы, Коleti, Растича, Туберона и Петра Стуллича, матеріалами коего, по собственному сознанію, онъ не мало воспользовался,—о законодательствѣ у Червы, Луккарича и Матвѣя Бенессы, историческій очеркъ Дубровника написать преимущественно по Растичу съ дополненіями изъ Луккарича и

¹⁾ По словамъ людей, помнящихъ еще Апендини, его познанія въ сербскомъ языкѣ были весьма ограничены. Напечатанный въ его книгѣ итальянскій переводъ отрывковъ изъ дубровницкихъ поэтовъ принадлежитъ не ему, а другимъ лицамъ, на которыхъ онъ иногда указываетъ, а «Сербская грамматика» похищена имъ, по увѣренію Мартеккини, у его дяди Стуллича.

нѣк. друг.; наконецъ весь II-ой томъ, за весьма малыми исключеніями, составленъ по Джорджичу, Червѣ, Г. Басичу и Дольчи, съ трудами которыхъ я могъ справиться, а также по Амвр. Раньинѣ, Берн. Гетальдичу и Амвр. Гучетичу (Gozze), трудами коихъ, до насъ не дошедшими, онъ пользовался, по собственнымъ его словамъ (II, 5). При этомъ замѣчу, что не только матеріалы для біографій, но даже отзывы о писателяхъ и государственныхъ людяхъ заимствованы Аппендини у его предшественниковъ, особенно Червы и Дольчи, хотя онъ и говоритъ, что мнѣніе свое онъ основываетъ на изученіи произведеній, а не на отзывахъ писателей.

Въ 3-ихъ оригиналенъ Аппендини въ системѣ изложенія: онъ общаетъ строго-ученую систему, а выходитъ, по крайней мѣрѣ въ I-мъ томѣ, страшная путаница, отсутствіе всякой системы: I-й томъ представляетъ собраніе отдѣльныхъ монографій объ Епидаврѣ, объ исторіи дубровницкой церкви, о законахъ и нравахъ, о торговлѣ и наконецъ краткій историческій очеркъ: системы я не вижу ни какой, потому что нѣтъ общей путеводной идеи. Что касается II-го тома, то въ немъ изложеніе толковѣе, хотя и здѣсь нѣтъ строго-научной системы, такъ какъ за историками и антикваріями слѣдуютъ государственные дѣятели, за ними поэты и прозаики, писавшіе по-латыни, по-итальянски и по-сербски, и наконецъ великіе люди, посѣщавшіе Дубровникъ. Гдѣ же эта строго-научная система, которой нѣтъ у предшественниковъ Аппендини и которую онъ общаетъ въ своемъ предисловіи? Рѣшительно не вижу.

«Notizie storico - critiche» представляютъ сборникъ самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній о Дубровникѣ, заимствованныхъ у лучшихъ историковъ и въ этомъ заключается все ихъ достоинство. Книга Аппендини составляетъ необходимое пособіе для всякаго, изучающаго исторію Дубровника уже потому, что нѣкоторые изъ дубровницкихъ сочиненій, которыми онъ пользовался, до насъ не дошли.

3. Трудомъ Аппендини первый воспользовался Энгель, для своей *Geschichte des Freystaates Ragusa*. Wien 1807. Достоинство ея состоитъ въ строго-систематическомъ изложеніи главныхъ фактовъ дубровницкой исторіи, и въ этомъ отношеніи это един-

ственное въ своемъ родѣ сочиненіе. Энгель, со свойственною нѣмецкимъ ученымъ способностію къ систематизации, умѣлъ подмѣтить главныя явленія въ исторіи Дубровника и по нимъ раздѣлитъ ее на періоды: 1) Ragusanische Vorwelt 2473 г. до Р.Х.—656 по Р.Х., 2) Дубровникъ подъ покровительствомъ сербскимъ и византійскимъ 656—1204 г. 3) Д. п. п. Венеціи 1204—1357, 4) Д. п. п. Венгріи 1357—1527 и 5) Д. п. п. Турціи 1527—1806. Касательно такого раздѣленія на періоды я замѣчу только, что *подъ сербскимъ покровительствомъ* Дубровникъ никогда не былъ, а находился 1172—1192 г. *подъ покровительствомъ сицилійскихъ королей*, что не принялъ Энгель въ соображеніе при обозначеніи періодовъ. Изложенію дубровницкой исторіи предшествуетъ *Введеніе: предварительныя свѣдѣнія объ исторической литературѣ Дубровника*. Въ I отдѣлѣ говорится объ *источникахъ* (Quellschriftsteller) по большей части на основаніи Аппендини и Дольчи; самъ авторъ зналъ только Tubergone, Razzi и Lucsati. Во II-мъ отдѣлѣ—*иностранные изслѣдователи дубровницкой исторіи* (Ausländ. Bearbeiter der Ragusan. Gesch.): Гебгарди и Аппендини. Въ III отдѣлѣ упоминается о книгахъ, въ которыхъ встрѣчаются свѣдѣнія объ исторіи Дубровника: Колеги, Воткинсь и нѣк. др. При книгѣ 13 приложений, изъ коихъ для насъ важны: 9-ое объ аудіенціи дубровницкихъ пословъ въ Константинополь въ 1804 г.—разсказъ очевидца, 11-ое Дневникъ путешествія дубровницкихъ пословъ въ Константинополь въ 1792 г., сообщенный Энгелю австрійскимъ консуломъ въ Ливорно, Раячевичемъ, и 12-ое Договоръ Дубровника съ Леопольдомъ I 1684 г.; остальные же приложения были прежде изданы: 1-ое и 3—7 *Бернардомъ Нани* (De duobus Imperatorum Russiae nummis 1752), 2-ое и 10 Сер. Рацци (Storia di Raugia) и 8-ое Аппендини; наконецъ въ 13-мъ приложеніи находимъ описаніе нѣсколькихъ дубровницкихъ монетъ изъ вѣнскаго мюнцкабинета. При книгѣ приложены изображеніе Дубровника и двухъ монетъ.

На сочиненіе Энгеля нельзя смотрѣть, какъ на *ученый трудъ*, хотя онъ и говоритъ въ предисловіи, что пишетъ не компиляцію, а *«eine aus neuen in der deutschen litter. Welt unbenutzten Quellen geschöpfte ächte Darstellung der merkwürdigeren Bege-*

benheiten Ragusa's (III—IV)». Источники, которыми онъ первый изъ нѣмцевъ воспользовался, суть: Tubergone, Razzi, Coleti и Arpendini и двѣ-три рукописи, сообщенныя ему Раячевичемъ и графомъ Аялою, бывшимъ долгое время дубровницкимъ посланникомъ въ Вѣнѣ; Луккаричъ, изъ котораго онъ также много извлекъ, былъ извѣстенъ Гебгарди; кромѣ того, онъ пользовался Лучичемъ (Lucius), діоклейскимъ пресвитеромъ и венеціанскими историками. Источниковъ въ собственномъ смыслѣ слова, лѣтописей и актовъ, онъ, какъ самъ сознается, не могъ имѣть. Единственную самостоятельную и поэтому важную для насъ въ исторіи Энгеля часть составляетъ описаніе событій, совершившихся на его глазахъ, конца XVIII и начала XIX-го столѣтія: свѣдѣнія объ этихъ событіяхъ онъ могъ получить отъ графа Аялы и Раячевича.

4. Въ тридцатыхъ годахъ *Eusèbe Salverte* издалъ въ Парижѣ любопытное сочиненіе: *De la civilisation: Venise et Raguse*. Онъ сравниваетъ цивилизацію венеціанскую съ дубровницкою и во многомъ отдастъ предпочтеніе послѣдней. Сочиненіе это, оригинальное по мысли, а не по содержанію, вызвало произведеніе *Герцога Антонія Сорго: Fragments sur l'histoire politique et littéraire de l'ancienne République de Raguse et sur la langue Slave*. Paris 1839. Это — послѣднее историческое сочиненіе дубровничанина времени Республики. Герцогъ Антоній Сорго былъ сенаторомъ и послѣднимъ посланникомъ своей Республики въ Парижѣ: онъ присутствовалъ при послѣдней ея агоніи, употреблялъ всѣ усилія спасти ее и, не успѣвъ въ этомъ, рѣшился сказать ей послѣднее слово надгробное. Его *Origine et chute de l'ancienne République de Raguse* запечатлѣно раздирающею сердце грустью о паденіи Республики. Въ немъ есть драгоцѣнныя свѣдѣнія, важность которыхъ увеличивается тѣмъ, что сообщены лицомъ, принимавшимъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Республики въ эпоху ея паденія; впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что Сорго иногда увлекается и, желая оправдать Республику, говоритъ неправду о другихъ, какъ это было уже мною замѣчено въ статьѣ о сношеніяхъ Россіи съ Раг. Респ. стр. 23. Въ двухъ другихъ статьяхъ, *Sur la ville de Raguse* и *Lettre à Mr. Eusèbe Salverte*, Сорго представляетъ краткій очеркъ исторіи дубровницкой образованности.

5. Матвѣя Бана, *Zercalo pověstnice Dubrovačke* въ альманахѣ: *Dubrovnik: svět narodnoga knjižtva 1849—1852*: четыре статьи, посвященныя исторіи дубровницкой образованности: ученыхъ достоинствъ онѣ не имѣютъ, а представляютъ сводъ того, что уже извѣстно изъ другихъ сочиненій по этому предмету—дубровницкихъ и иностранныхъ; цѣлью автора было пробудить въ сербахъ воспоминаніе о славныхъ дняхъ его родины и сдѣлать ее снова центромъ литературнаго движенія на славянскомъ югѣ: это было въ 1848 году, въ эпоху пробужденія славянскихъ народностей въ Австріи, пробужденія, отозвавшася и въ Дубровникѣ, гдѣ въ то время образовался литературный кружокъ изъ братьевъ Пуличей, Казначича, Водоича, Свиловича и братьевъ Бановъ, кружокъ, издававшій альманахъ *Дубровникъ* и политическую газету *L'avvenire* съ литературными еженедѣльными прибавленіями *La settimana*; чрезъ посредство перваго, издателя дѣйствовали на сербовъ, а чрезъ вторыя на итальянцевъ и поитальянившихся далматинцевъ.

6. Несравненно выше всѣхъ предыдущихъ сочиненій стоитъ трудъ А. Майкова, *Исторія сербскаго языка* по памятникамъ, писаннымъ кириллицею, въ связи съ исторіею народа. М. 1857 г., въ 1 гл. I части котораго представленъ историческій очеркъ Дубровника. Считая неумѣстнымъ говорить здѣсь о научномъ значеніи труда г. Майкова вообще, мы остановимся только на первой главѣ его диссертациі, посвященной исторіи Дубровника. *Главнымъ основаніемъ и источникомъ* служили автору, по собственнымъ его словамъ, *памятники, писанные кириллицею*; но онъ пользовался и *другими источниками тамъ, гдѣ связь грамотъ прервана или гдѣ самизъ грамотъ недостаточно для объясненія лицъ и событій въ нихъ острѣчающихся.* (стр. 59). Главный источникъ автора грамоты, изданныя Твртковичемъ и Шафарикомъ,—пополнился въ настоящее время сборниками Пулича и Миклошича, вышедшими въ свѣтъ одновременно или нѣсколько позднѣе сочиненія г. Майкова. Что касается до *другихъ источниковъ*, которыми пользовался нашъ ученый, то они состояли по преимуществу изъ сочиненій Аппендини и Энгеля, которыя онъ дополняетъ свѣдѣніями, заимствованными у Луккарича, Орбинича (въ русскомъ

переводѣ), Туберона, Ранча (по Орбиничу) и Лучича; если къ этому добавить *статутъ Млѣта*, изданный Баномъ, *статутъ Кръка*, *винодольскій законникъ*, *Душановъ законникъ*, изслѣдованіе Рейца и статью о дубровницкомъ законодательствѣ Бана, то мы исчерпаемъ всѣ имѣвшіеся у автора источники. Но *достаточно ли эти источники* для удовлетворительнаго рѣшенія предложенной себѣ авторомъ задачи? Главными изъ второстепенныхъ источниковъ были для г. Майкова: Аппендини и Энгель. Въ большей части случаевъ онъ ограничивается однимъ Аппендини, которому вѣрить на слово, что онъ пользовался *всѣми* предыдущими историками и притомъ пользовался *всѣма осторожно* (стр. 80, прим.); еслибы г. Майковъ имѣлъ возможность сравнить Аппендини съ предшествовавшими ему историками, то, конечно, не отозвался бы о немъ такъ выгодно. Непонятно, какимъ образомъ авторъ могъ въ одномъ мѣстѣ (1. с.) назвать Энгеля *простымъ коммилляторомъ*, а въ другомъ говорить объ его *разысканіяхъ* (стр. 88)! И Аппендини, и Энгель, какъ мы видѣли, *коммилляторы*, и довѣрять имъ не слѣдуетъ: таковы главные изъ второстепенныхъ источниковъ автора; о другихъ читатель найдетъ наши отзывы въ своемъ мѣстѣ. Конечно, нельзя винить г. Майкова въ томъ, что онъ не пользовался недоступными ему рукописными или составляющими величайшую библиографическую рѣдкость (Рацци) историческими сочиненіями; но мы можемъ поставить ему въ вину, что онъ не воспользовался изданіями статутовъ Млѣта и Ластова и изслѣдованіемъ о корчуланскомъ статутѣ Венцеля въ общедоступномъ изданіи: эти статуты, для объясненія государственнаго строя Дубровника, несравненно полезнѣе тѣхъ, которыми онъ пользовался. Недостатокъ и неудовлетворительность источниковъ привели автора къ *ложнымъ заключеніямъ* и возбудили въ немъ *сомнѣнія*, разрѣшить которыя онъ былъ не въ силахъ. Разсмотримъ главные изъ нихъ.

Говоря о *внутреннемъ составѣ* Дубровника и объ отношеніи славянской стихіи къ римской, г. Майковъ утверждаетъ, что Дубровникъ *ославянился въ X вѣкѣ*, что въ XI *говорили* въ немъ *по сербски*, что на этомъ языкѣ *писанъ статутъ о-ва Млѣта XIV вѣка*. «Тѣмъ не менѣе», прибавляетъ авторъ, «жители далматскихъ городовъ помнили или, лучше, *старались вспомнить*

свое римское происхождение, какъ и дѣйствительно впоследствии видимъ, что они *тѣснятъ славянскій языкъ* . . . Въ Дубровникѣ въ 1472 г. запрещенъ былъ въ совѣщаніяхъ сената славянскій языкъ и вмѣсто него принятъ латинско-рагузинскій (стр. 155)». Странно, какъ Дубровникъ, ославянившійся уже въ X вѣкѣ, вздумалъ въ XV -мъ вспомнить свое римское происхождение и тѣснить славянскій языкъ? Да при томъ еще въ такую эпоху, когда онъ былъ свободенъ отъ романскаго т. е. венеціанскаго вліянія и достигъ высшей степени благосостоянія при совершенно независимомъ положеніи! Далѣе г. Майковъ утверждаетъ что *«самое сильное господство итальянской стихіи въ Дубровникѣ проявилось въ XV и первой половинѣ XVI вѣка. . . . Съ половины XVI, въ XVII и слѣд. ст. опять восторжествовала славянская народность.* (стр. 158).» Какъ не удивиться такому колебанію Дубровника между славянциной и итальянциной! Дубровникъ четыре раза переменялъ народность! Явленіе безпримѣрное въ лѣтописяхъ человѣчества! Но такъ-ли это было въ самомъ дѣлѣ? На чемъ основаны доводы г. Майкова? О славянизациі Дубровника въ X вѣкѣ онъ говоритъ со словъ Шафарика, объ употребленіи сербскаго языка въ Дубровникѣ въ XI вѣкѣ со словъ Луккарича, статутъ Млѣта XIV в. изданъ Баномъ по сербски: вотъ на какихъ основаніяхъ построена система о господствѣ славянской стихіи въ Дубровникѣ X—XIV в. включительно; въ XV в. г. Майковъ замѣчаетъ явленіе совершенно противное: славянскій языкъ изгоняется изъ сената, слѣд. снова взяла верхъ итальянская стихія; въ половинѣ XVI вѣка начинается *разцвѣтатъ великолѣпная дубровническая поэзія*, что немислимо при господствѣ итальянцины; слѣд. необходимо предположить, что Дубровникъ опять возвратился къ прежней славянской народности. Таковы основанія системы г. Майкова. Посмотримъ на сколько они выдерживаютъ критику. Могъ-ли Дубровникъ уже въ X вѣкѣ ославяниться? Отвѣчаемъ: нѣтъ. Въ X вѣкѣ славянская стихія въ Дубровникѣ была ничтожна: область его ограничивалась небольшимъ городскимъ округомъ, заселеннымъ епидавро-салонитанскими выходцами; къ нимъ присоединялись мало-по малу итальянскіе и славянскіе поселенцы; но они приходили не массами, а отдѣльными семействами, а слѣд. не могли имѣть вліянія на первоначальныхъ

жителей Дубровника
нию. Только съ конг
Дубровника на счет
лаво послѣднее те
ренія дубровницко
лась; впрочемъ ея
обрѣтенныя земли
шіе ими по ихъ с
Республики, из
мѣстныхъ низшихъ
земли могли
Тѣмъ не менѣ
позднѣйшими е
ловинѣ XVI вѣ
надъ итальянс
XIV вѣка, к
страцію; эта
языкъ не бѣ
всѣ поняті
въ 1472 г
ивается лат
языкомъ и
итальянскі
скій—язы
жеской б
дубровни
странны
позія, |
отноше
можно
ное на
свидѣ
Дубр
Лука
крит
вѣк
вер

было сказано выше. Употребленіе сербскаго языка въ сношеніяхъ съ сербскими владѣтелями (памятники восходятъ къ концу XII вѣка) не доказываетъ еще, чтобы въ Дубровникѣ этотъ языкъ былъ общеупотребителенъ: напротивъ извѣстно, что на службѣ въ Дубровникѣ постоянно находилса *Cancelliere delle lettere Slavonesche*, переводившій на латинскій и итальянскій языки грамоты сербскихъ владѣтелей и писавшій имъ отвѣты на томъ же единственно понятномъ имъ языкѣ; притомъ же древнѣйшія грамоты сопровождались латинскимъ переводомъ, а въ протоколы вносились не иначе какъ съ такимъ же переводомъ. Порча собственныхъ именъ также ничего не доказываетъ: въ памятникѣ на итальянскомъ языкѣ употребляется итальянская форма, въ памятникѣ сербскомъ тому же самому имени дана форма болѣе сообразная съ духомъ сербскаго языка. Утверждать, что съ XVI-го вѣка, Gondola, Palma, Bobali, Ghetaldi, Sorgo и т. п. переродились въ Гундуличей, Пальмотичей, Бобаличей, Гетальдичей, Соркочевичей и т. п. и на основаніи этого перерожденія утверждать о торжествѣ славянской народности въ Дубровникѣ негѣпо, и удивительно, какъ у насъ еще держатся подобнаго рода доказательства! Съ того самаго вѣка (XV), съ котораго, по убѣжденію г. Майкова, началось самое сильное господство итальянской стихіи въ Дубровникѣ, пробуждается славянская народность и все сильнѣе и сильнѣе предъявляетъ свои права, и въ половинѣ XVI вѣка одерживаетъ наконецъ рѣшительную побѣду надъ итальянщиной, пустившей глубокіе корни со времени венеціанскаго господства XIII—¹/₂ XIV вѣка: это паденіе итальянщины подтверждается лучше всего законодательными памятниками, которые, очищаясь мало-по-малу отъ венеціанскаго мусора, проникаются все болѣе и болѣе славянскимъ духомъ и достигаютъ наконецъ такой степени совершенства, что возбуждаютъ удивленіе безпристрастнаго ученаго, сравнивающаго ихъ съ венеціанскими законами, послужившими имъ первообразомъ (*Samvoertz*): славянская мягкость и человѣколюбіе заступаютъ мѣсто венеціанской суровости и аристократической гордости. Появляются наконецъ литературныя произведенія, проникнутыя сознаніемъ славянскаго единства.

Отношенія Дубровника къ Венеции, Вѣтрин и Турци изображены также неудовлетворительно. Авторъ руководствовался

при изложеніи этихъ отношеній скудными показаніями грамотъ и сочиненіями Аппендини, Энгеля и Туберона. По памятникамъ, изданнымъ Тафелемъ, сборнику И. Шафарика и историческимъ сочиненіямъ дубровничанъ, отношенія ихъ къ венеціанцамъ представляются довольно ясно: призывая къ себѣ венеціанскихъ графовъ, дубровничане не помышляли о зависимости отъ Венеціи и, когда замѣтили, что венеціанцы стремятся къ совершенному подчиненію ихъ своей власти, изгнали венеціанскихъ графовъ и уничтожили всѣ привилегіи въ пользу венеціанцевъ. Вступивъ въ 1358 г. подъ покровительство Венгріи съ сохраненіемъ полной независимости своихъ дѣйствій, дубровничане въ тоже самое время сносились съ турками, которымъ стали платить дань съ 1416 г., а не съ 1359 г. (Майковъ 88), какъ видно изъ лѣтописей: «1416. I Ragusei cominciarono a pagare al Turco Pajasit il tributo di ducatti 500 all'anno». Отношенія Дубровника къ Турціи отличались отъ отношеній его къ Венгріи тѣмъ, что первой они платили дань, а второй посылали подарки и отдавали разныя почести, первой оказывали различныя услуги *тайно*, дабы не возбудить противъ себя ненависти христіанскихъ державъ,—а второй—*явно*, но только въ такихъ случаяхъ, когда требуемая услуга не могла озлобить турокъ. Правда, дружба съ Турціею стояла Дубровнику дороже дружбы съ Венгріею или сосѣдними сербскими землями, но за то и приносила больше выгодъ: она отдавала въ ихъ руки торговлю на всемъ турецкомъ востокѣ. Если турки и *вмѣшивались во взаимные переговоры и счета Дубровника съ послѣдними представителями сербскихъ владѣтельныхъ домовъ* (стр. 170), то не по другой причинѣ, какъ по праву завоеванія: такого рода вмѣшательство весьма обычно и законно и примѣры его совершаются на нашихъ глазахъ. *Турки разрушали то, что дубровничане строили безъ ихъ позволенія* (1. с.): такой общій выводъ сдѣлалъ г. Майковъ изъ грамоты № 164 Сборника Твртковича, выводъ вовсе не логическій: султанъ приказалъ разрушить построенный дубровничанами городокъ или укрѣпленіе на Неретвѣ, и былъ правъ это сдѣлать потому, что Неретва принадлежала ему, а дубровничане пользовались только правомъ откупа неретвинскихъ солеварень. Если бы турки дѣйствительно присвоивали себѣ право разрушать то, что дубровничане строили безъ ихъ позволенія, то, конечно,

они разрушили бы прежде всего укрѣпленія, построенныя въ разныхъ мѣстахъ дубровницкой республики для защиты отъ турецкихъ набѣговъ; но этого не видимъ. Напротивъ, турки позволяютъ дубровничанамъ заводить факторіи во многихъ городахъ Имперіи и строить при нихъ дома, фабрики и даже церкви. Дубровникъ находился подъ турецкимъ покровительствомъ *не до своего паденія*, а до 1684 года, когда *поддался Австріи*, имѣвшей съ тѣхъ поръ своего министра-резидента при Республикѣ (Foscarini и Garzoni); но сношеній съ Турціею онъ не прерывалъ до самого французскаго занятія, 1806 г.

«*Въроятнѣйшее* учрежденіе дубровницкой архіепископіи относится къ 1076—1121 г.» (стр. 60), утверждаетъ г. Майковъ на основаніи Энгеля (стр. 90). Почему же г. Майковъ предпочелъ показаніе Энгеля, къ которому приближается и Рацци (980 г.: его повторилъ Бандури), показаніямъ всѣхъ другихъ историковъ? Энгель не ученый изслѣдователь, а компиляторъ; и уже поэтому не слѣдовало ему довѣряться. Возможно-ли предпочтеніе какого-нибудь Энгеля Гундуличу, Растичу, Джорджичу, Тудизи, Дольчи и др., которые единогласно относятъ учрежденіе дубровницкой архіепископіи до 741—752 г.? Сомнѣваться въ существованіи буллы папы Захарія, которую имѣлъ въ рукахъ Гундуличъ, невозможно уже потому, что ссылки и указанія на нее встрѣчаются въ позднѣйшихъ буллахъ Бенедикта VIII (1023 г.) и Целестина II (1143 г.); но если бы и этого не было, неблаго-разумно предпочесть Энгеля и Рацци (котораго, впрочемъ, г. Майковъ знаетъ только по имени) судьямъ болѣе компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ, каковы вышеозначенные мною историки.

Вотъ главныя ошибки по исторіи Дубровника, замѣченныя мною въ диссертациі г. Майкова; о мелочныхъ промахахъ и недосмотрахъ говорить не стану: онѣ неизбѣжны въ такомъ обширномъ трудѣ, каково сочиненіе г. Майкова. Замѣченныя нами въ его очеркѣ исторіи Дубровника недостатки проистекаютъ почти исключительно отъ *скудости источниковъ*, которыми онъ пользовался; но можемъ-ли мы его винить въ томъ, что онъ былъ лишенъ возможности пользоваться рукописными сокровищами дубровницкихъ библіотекъ?—Не будучи въ состояніи оцѣнить по достоинству компиляціи Аппендини и Энгеля, г. Майковъ, слѣдуя

общему мнѣнію, слишкомъ имъ довѣрился; а грамоты, главный его источникъ, оказались недостаточны для рѣшенія тѣхъ вопросовъ, которыми онъ занялся: лучшая часть его главы о Дубровникѣ та, въ которой онъ слѣдуетъ однимъ грамотамъ (о законодательствѣ Дубровника), хотя и здѣсь мы желали бы болѣе осторожныхъ выводовъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I. Лѣтописи Дубровника по списку Маттеи 526—828 г.

Principio della cronica la più antica di Ragusa, scritta, per quanto pare, nel XIV Secolo, ricopiato da un Manoscritto molto antico e consumato.

In comenza la edificazion de la terra di Raguxa edificata per Re Radoslavo Bello fiol del Re Stefano. nato in Roma de stirpe Bosnese per paterna linea, e per linea femenina de Romani, qual fò de stirpe regal de Re Radoslavo chazato per suo fiol Besislavo, come intenderete in prozezi de baxo, et questo fò da poi nascimento de Jesu Christo nostro Signor. 526.

Fò edificata una torre sopra le ripe del mare per Rè Radoslavo Bello; a la tore o vel chastelo pose nome Chastel Lave, significa dito Romano fortezza; in la qual tore a posto 50 fioli de li Baroni Bosnesi per stagio de la sicurtà de la sua persona, et soi Baroni venuti con Rè Radoslavo de Roma, et a posto tutto suo avere, reliquie sancte, le qual a portato con secho de Roma, zioè Santa Petrunjela, Santa Domitjela, Sancto Nereo, Sancto Achileo e Pangrazi, capo et mano, et pede de Sancto Sergi et Bacho, et molte altre reliquie sante; pezi due de Lignum Domini, *qual son ogi di a Sancto Stefano a la Pusterna* et feze Giexia de Sancto Sergi et Bacho in dito Chastelo perchè fò suo Confalon.

527. Fò sotomeso tuto regname in uno ano pazificante lo Re Radoslavo de Bosna perche lo regname ad esso sucjedeva et altro non era ezeto lui; et per tal cagione tutti l'azetavan per suo Signor pazifico.

528. Fò venuto Radoslavo Re a la fiumara de Unaa per pasar per andar a la marina a lo Chastel de Lave per pigliar tuto suo haver et sue reliquie, et volendo pasar sopra li zerepi, volse la sua desventura, li zerepi si reversarono; et se anegono tuti con Re Radoslavo. Intendendo per lo paese la sumersion del Re Radoslavo, quelli de Castel de Lave remaseno per se, et tutti altri per lo paese, chi era remasti Conti over Chastelani, ogniuno remase Signor sopra tal paese et tuto Regname de Bosna se divise per tanti Signori Chastelani, perchè non fò piu erede, a chi spetava la heredità delo paese, et cuxi tutto paese remase in se diviso, et parjechi Romani remasero in Bosna Signori, et *ogidi si trova de la linea Romana in dicto paese de Bosna de quelli, li quali sono sxa (? qua?) venuti con Re Ra-*

*) Цѣфры, стоящія на поляхъ, соотвѣтствуютъ нумераціи страницъ подлинной рукописи.

doslavo de Roma. Per tuto paese de Bosna, Arbania, Dalmazia, Harvazia comenzorno far infra d'esi la guera, ogniuno volendo far Signore, perche non fò più la-linea a chi spetava lo regno; et chi era più potente si meteva in magior guera, et oprimeva uno al altro, et chi era meno scampava con suo havere a la marina, chi in quà chi in là, chi in Castel de Lave, per modo che li ano fato intorno del Chastel uno borgo fato con le majere.

528. Forno venuti molti homeni Bosnesi in Chastel de Lave, et infra se medesimi fezeno una union pazifica, a star soto l'obediencia de li maggiori, che seran electi per lo governo, et cuxi se fezeno come li cursari et andavano de note arobando per le vile robe, bestiamè, et altre cose, che li pareva a lor spartir fra se medesimi, et altre per la salvazion de la tera.

529. Forno venuti molti homeni de Bosna con suo aver, et etiam molti Romani, quei che son posti in governo di Casteli, tere, vile, conti, Naredbenizi, et questo per esser chazati de Bosna de li signori più potenti; et stete guera tra li Bosnesi hani 24. Et in tuto tempo di hani 24 Raguxa si augumentava tanto de homini, quanto de haveri.

553. Comenzorono prima guera de li Raguxei a li Bosnesi et esendo intrata la Oste dentro paese de Bosna, fezero asai guasti, et ruinamenti; ma Ragusei a la fine forno roti, et chazati de Bosna vituperosamente.

657. Fezesi primo Re Stjepan da poi la sumersion del Re Radoslavo Bello. Soto suo regno tre parti de Bosna se sotomise, et fezesi gran Signore tuto da Leso fino Gorize in Dalmazia, et Dalmatia de marina, tanto de tera ferma quanto de li scogli, e tutte valle, solamente Chastel fato per Re Bello Radoslavo in lo qual se agumentava tuti homeni che vengono de Bosna, tanto quei che sono chazati, quanto quei, che hano fato qualche delitto, ogni homo o desperato o chativo, over quello che non poteva trovar loco per sua habitazion e de altro non vivevano ezeto de ladrozia, che fazeano per territorio de Bosna.

658. Re Stjepan feze paze, tregua, et union co Raguxei et stete in paze hani venti. Et Raguxei in suo paese forno tenuti come fratelli, et infra loro si fezeno gran amizizia, fratelli giurati, compari. Et parevano Raguxei in lo suo paese de Bosna homeni savj, sagaci, intelligenti, per tuta via venivano a la giornata li homeni maritimi, et proprjo avevano piu pratica, e sagacita, che Bosnesi, et per tal caxon stimavano Raguxei homenj savj et prudenti, et pratizi forno remasti in lo governo, et in la corte de Re Stjepan servendoli fidelmente.

687. In parte de Bosna se fezero per tuta Bosna garbugli per chaxon perche parici homeni Bosnesi volevano Duchagini de Arbania per suo Signore, et a Re Stjepan fezeno gran ruinamento per suo paese de Bosna a chi fazeva tagliar capo, a chi squartar, a chi impichar; et tuti quei, chi volevano Duchagini per Signor, fugiva chi in paese de Duchagini, chi in Chastel de Raguxi, et ogniuno, chi son venuti in Chastelo, sono venuti soto fede, et salvo conduto. Et tuti non ano voluto dare a Re Stjepan li dixè homeni, et per tal caxone Re Stjepan a roto paxe con Raguxei, perche domandava quei homeni sui traditori per voler li amazar, et mai Raguxei non hano volesto dare, et per tal caxone hano roto paze in fra loro.

687. Re Stjepan feze gran hoste, et havendo adoso de Ducagini per modo, che fezero una grande occisione tra lori; et Duchagini restiò in campo perche Re Stjepan fo ferito de lanza soto mamela senestra; e tornando Re Stjepan in suo paese, morise; et morendo vense Re Radosav de le parte de Harvazia, et aquisò tuto reame de Bosna, perche Radosav fo valente de sua persona volenti Zaratini, perche maggior parte volevano Re Radosavo che altro Signore, perche Re Stjepan non aveva nixuno de la sua stirpe.

688. Re Radosavo feze oste grande perche era Re de Bosna e de Harvazia, et era gran Signore, et andò adoso de Duchagini, perche haveva parte in paese di Bosna, et per suspeto che aveva partisan in paese di Bosna, andò far guera con lui per modo che fezero grande occision tra loro: alfin remase Re Radosavo victorioso, et Duchagini fo amazato, et Arbania oltra Leso fo presa per Radosavo, et molti altri paesi: Chasteli, Scutari, Diverso Schardio et Aleso, perchè Aleso fo de le bande de Levante, qual fo de Duchagini.

689. Vense asai giente in Raguxa con suo avere de Arbania e de parte de Bosna, perche parici erano de Bosna partixani de Duchagini, et volsero salute de non star ali pericoli per non esser acuxati.

690. Fo fato uno muro de maxiera, de travi de legname de Chastel de Lave soto burgo per fino per tutta costa a pie de la montagna per fino ala parte, qual se cjamava Custerà; e questo per che tutta via tenevano homeni de ogni bande tanto per mare quanto per tera de Arbania et de Bosna.

695. Vensero a Raguxa li homeni de Duchagini de tera ferma de Chastel *Spilan*, e de Chastel *Gradaz*, e tuti homeni preseno sue abitazioni in la *Custerà* perche li diti homeni forno de la stirpe de Epidaurò ruinato per Saragini, et li diti stexeno tanti ani in li diti duo Chasteli soto reame de Bosnesi, et davano sempre obediencia a lo reame de Bosna; et vedendo che Chastel de Lave se augmentava tutavia in prosperità, se andarono in Raguxa per esser sicuri, et havevano suo Confalone Santo Geno et Gjenobii, et havevano sua *munita* xtampata de Geno Genobi, qual molti hani corevano per merchato. Et in Chastel de Lave tenevano suo Confalone, Sancto Sergio et Bacho, perchè Re Radosavo Belo feze Giexia prima in Castel de Lave Sancto Sergi et Bacho, perche aveva suo Confalone, et aveva sua *moneta* testa de Re Radosavo da una banda, et de altra Chastel de Lave, *qual moneta al di de ogi cure in ogni merchao qui 'a Raguxi et per tuto mondo* si po spender per quello, che si spende qui a Raguxi. Quali homeni de Chastel Lave, et homeni venuti de duo Chasteli giurati parenti, compari per sempre son stati infra lori, et volere, et cuxi tuti de duo Chasteli sono radunati in dita *Custjerna*, dove al presente *Pustjerna*.

743. Vensero assai gente de Bosna con gran aver, perche Re Radosavo era signor tirano, viveva a modo suo; et eziam vensero de Murlachi da baxo sopra Narenta, più Catunari, fra li quali era uno capo sopra tuti, et venseno con grande multitudine de bestiame de diverse raxon; et a tali ano dato per pastura la montagna de Santo Sergio, perchè era montagna

de Santo Sergio pjena de boscame, che non se vedeva che da tanti ani zjelo, et se fezevano travi per case, tanto legname era in dita montagna.

744. In Raguxa se feze una division tra tuto populo de Raguxa, perche fino a quel di erano tuti come un povologio in una vila. Queli che erano più ricchi erano capi, e governatori cuxi, come la nazione Bosnese vivevano a modo suo, triumfavano de bere e de mangiare. Ogni famiglia teneva suo santo, chi Santo Sergi, chi quello, chi questo; et stavano come paesani. Et dopo che sono venuti homeni de ogni Vulasi (Valachi o Mur-lachi inferiori) de quella hora comenzarno far modo di spartir ogni generazione per se: Perche parici Vulasi essendo ricchi de avere, d'oro, d'argento, bestiame et altre cose; fra li quali erano molti Chatunari, che ogni uno se stimava come Conte, et ogni uno avea soi Naredbenizi (direttori). Chi era governor de cavali, chi alo bestiame grande, chi alo minuto, chi ali porzi, chi servia a la ordinazion de la casa, chi stava a comandar ali diti subjeti. Pur era uno sopra tutti qual si chiamava Chatunar grande, et era della stirpe Pecorale, perche si chiamavano cuxi per nobiltà, tanto erano ricchi de bestiame maxime pecore. Quali diti Catunari fezeno fare uno sboro (Consiglio o Parlamento) et per suo chaso fezeno spartia de populo in tre parti: in una parte Gintilomeni: in altra populani: in terza servidori; perchè tanti servidori erano venuti de Vulachia con bestiame, che erano gran quantità de homeni, et ad ogni uno pareva vila cosa esser chiamato come quelli pastori. L'altra parte erano servidori come spenzatori, come quelli che atendevano ala casa, et ali chavali, et servidori de la persona del suo signor, li quali erano pochi. La terza parte erano fati gentilhomeni, perchè erano in principio assai de homeni che erano venuti de ogni parte del mondo maxime de Albania et de Bosna, perche non eran scampati de nazione baxa, ma hano scampati homeni di conto, quelli, che sono stati o capitanj o Conti, over qualchuni Signori Naredbenizi fati. . . . deli Signori . . . et erano de linea de homeni di conto piu che la . . . et per tal caxo ano spartito ogni generazione da se per si cuxi, *come ogni si trova*. Gentilhomeni chi erano fati tali erano governatori de la terra, et altri offizj, et tuti gentilhomeni intravano in sbor over in Consegl generale, et altri non. L'altra parte de populani vol dir *pol vilani* (la metà del vilano) perche quei vilani erano lori anche da baxa condizione, ma alcuni in case de gentilhomeni, et per tal caxo son beneficiati, quali fazevano come guardiani . . . Persone Chnexari, over altri soto obediencia dei gentilhomeni, perche erano molti e molti gentilhomeni ricchi, et atendevano tali ali triunfi, ale chaze, et ognuno teneva uno over duo famiglie de la governazion, de sua persona, perche uno governava cavallo, lo altro spalvjero, e tali crescevano de quali ixivano povulani, zoè di dir mezo vilano beneficiato per lo Signor, e de quelli povulani ixivano homeni de ben, a li quali se davano fiole bastarde de gentilhomeni per sue moglie; et de quel giorno in qua mai non se ha potesto trovar minimo gintjelomo de pigliar sua moglie de stirpe populana ne de populo, meno che alcun populano mai nixuna gentildonna, ma sempre son stati separati tanto sangue gentil tanto sangue de populo. Et per tal caxo Raguxei ano fato tra lori de mariare sue fiole, over tor per soi fioli fiole di gentilhomeni dalmati over arbanesi, da Raguxa in Levante per costa di marina 500 miglia, et in Ponente si-

militer 500 miglia: perchè era quella volta assai gentilhuomeni a Raguxa, et avevano molti gentilhuomeni asai fioli over fiole, et non potevano maritar a Raguxa, perche tra lori erano parenti, et se guardavano uno dell'altro in 15 gieneration, come a modo de Bosnesi, e per niente non volevano dar ai suoi servi, ma davano ali Dalmatini et Albanesi, et per le terre marittime, e de stirpe gentilhuomeni, e per tal caxo Raguxei son stati sempre amator et benevoli zircumvizini per caxon del suo parentado.

754. Fo fato un altro Castelo a la punta de Custjera de legname, et intorno con le maxiere per non poterli bruxar; e questo per caxo de la paura de Mori, et Saragini, perchè Saragini et Mori venevano in Colfo con le galee et fuste, et fazeano asai dano et ruinamenti.

771. Fo fato primo muro di pietra e calcina per tuto intorno cominciando de Castel de Lave per tutti Grebini (rupi o scogli) dalla parte in marina et per tutto piede monte soto burgo per fin a tutta riviera fino Castel de Custiera. Et fornito il muro ano fato nome alla terra Ragoxa in lingua latina, perchè tutti uomini sono stati homeni radunati de più paesi, et altro modo in lingua schiavona Dubrovnich perche era tutto dubrava⁷ (selva) per tutto, tanto per montagna de St. Sergio, quanto per tutta costa, et per la terza opinion, perche primo edificator che fo Re Radosavo bello, qual edificato Castel Lave. Et in quel anno fecero far guardie per tutti i luoghi de muri, ali quali luoghi per muri motevano de populo menudo, et populo fazevano pur andar a vistar quei che fazeano guardie per muri, et sempre se fazevano tre Capitani gentilhuomeni, quelli che attendevano per governar guardie de muri e de castelli fezero separar, zoè de Castel de Lave, et de Castel de Custjera meter Castellani per governatori. Et poseno nome alla terra Raguxa over Dubrovnich a lo Castel de Lave, perche era forse fato per Re Radosavo bello vocabulo, over dito romano Lave id est forte. Alo Castel de Custjera Castel Pustjerna, perche pochi erano in custjera, per tal caxon fò posto nome Pustjerna (quasi deserto) perchè fezero cave over conche per cisterne, perche da lontano si portava aqua in barche in botti, et in altri vasi al pagamento, et in tal tempo asai de cisterne sono fatte per Pustierna.

781. Fo fatto un muro de pali de Pusterna per tutta riviera (sub anno Domini 781. Carolus enim regnavit) dal mar fin' a terra ferma, fino pasò dove si passava in Raguxa, perchè non si poteva passar exzepto per uno ponte in Raguxa perchè per tutto pjan era paludazo, fango, et passava l'acqua marina per tuto pjan fino mezo miglio inver Ponente.

782. A Raguxi prima Galea e due fuste, e duo arsenali sono fati per reduto dela Galea, e che due fuste per Corsari Sarageni, perchè venivano scosamente, et fazeano grande dano per tutto Colfo.

783. Furono fatte due statue a Raguxa per un signor Francese Rolando, qual fò victorioso qui apresso Raguxa djedro Locrema circa dieci miglia over preso uno Corsaro deli Saragini per nome Saragino *Spuzentè* — Qual statua fece Orlando de tuti duo: Le sue statue feze far dove fo ponto, per lo qual si passava a Raguxa, perche li feze a quel loco, perchè in colfo non si poteva abitar per caxon sua, e lui si fece al ponte perche fo liberator dela nostra patria Raguxa. Et statua de Swardo-duxzi (puzzolente) Saragin fo fata ale porte de nostro Arsenal per caxon, perchè li Raguxei

an ajutato Orlando con la Galia, e con duo fuste. Qual Raguxei prima vittoria an fato con ajuto de Orlando. Da quel di poche volte sono stati Saragini in Colfo perchè la sua po 789. vense uno dracone de Levante una cosa meravigliosa, et intraj nela speluniza de Epidaurò, qual fazeva asai dani, et ruinaamenti per tutta costa, et per Dalmazia, et Arbania; devorava puti, bestiame, e tal volta dava mal alle femine et homeni; et avea in più lochi abitazione et cuxi stete anni tredexi, che non si poteva ridrovar modo per amazarlo, e pensavano li homeni di Raguxa desabitare terra de tanto mal che fazeva dracon ali puti, homeni, femine, bestiame, non poteva andar omo niuno solo for della terra, et zeto accompagnati con le arme e lanze longe.

802. Vense uno Romita de la parte de Levante, il quale aveva nome Ilarion, qual gionse in prima a la fiumara in Vren, et li apreso fiumara feze una casetta pizula de maxera, dove lui solo poteva abitar et copri dela frascata. Li homeni, che stavano in duo Castelli Spilan et Gradaz vedendo esser fatto tal Casetta, chredevano esser de zerti pexscadori, andarono a veder, et trovarno dito Remita, alo qual li dixono, che non stesi la per caxon de dragone, perche verà et ve amazara, perche per tuta questa costa a fatto assai danni, ruinaamenti, devora puti, bestiame, homeni e donne trovate sole et niun de noi non potremo andar de notte fuori di terra de Raguxa, over de questi duo Castelli de Gradaz et Spilan; et se andremo acompagnati et armati con le lanze longhe. Sicchè levatevi de qua, et andate in terra de Raguxa, over andate con noi in Castel per fin'a domani. Qual calugjero over Romito li rispose: io non ho paura di dragon, ne insidie diaboliche, ma in ogni loco io poso star senza alcuna suspension et nocimento di dragon, et le altre cose insidie diaboliche. Et se voi volete, che vi fazo morir et sofogar tal dragone, volete chreder ali comandamenti de Jesu Christo et ali soi prezepti. Andate ali Raguxei in terra, et dite tute le parole che avete inteso de mi. Questi tal homeni, che son stati al parlamento con Eremita, fazevano befe dele sue parole, digando: come lui po far morir, over sofogar dragone? Noi con tanta moltitudine di gente non potemo far morir. Et andando tuti per la via diseno tra loro: questo Romita sera domatina devorato. Et come domatino se feze giorno chiaro andorno de nuovo a veder lo Romita, et quando erano venuti apreso sua Caseta, chiamorno il Romita Ilario. Qual intendendo Ilarion chridar li homeni ixite fora et respose: che volite di me? Li homeni diseno, semo venuti per veder gran miraculo, se sete vivo o morto, perche noi avevamo pensato et tenuto zerto, che serite devorato sta notè. Qual romito Ilarion, rispose: o doncha voi non date fede a Jesu Xpo, che io con antòrità sua poso far morir e sofogar tal dragone? Andate a Raguxa et dite ali governatori de Raguxa, che se volno chreder a la fede de Jesu Christo, e ali sui prezepti, che vi voglio liberar de la obsidion de Dragon. Custori udendo le parole de Ilarion, et vedendo esser remasto vivo senza alcuna obsidione de dragon, et vedendo da giorni tre, che dragon non apariva in niuno logo per tute contrade fezeno infra se zerto ragionamento, posia esser ogni cosa; forse questo Eremita farà morire lo dragone, andamo a Raguxa, et diremo tuto questo, che abbiamo visto et abbiamo parlato con lui, e quello che lui a dito. Et andando a Raguxa, subito andarono ali governatori, et contarno

tuto per ordine, come è venuta fa giorni tre, come a fato una pizula Casetta, et noi avemo dito tuto quello, che patixeamo noi de dragone, et avemo dato a saper, che devorava puti, homeni, femine et bestiam: et lui nixuna . . . non fo ma dize: se volite chreder a Jesu Christo, e ne sui comandamenti, farà liberar in nome di Jesu Xpo. Quali guvernatori fezeno far uno Consiglio e mandorno tre homeni savii, che faziano venir a Raguxa, azò li intendiamo la sua voluntà, perche vol dir, che noi volemo chreder a Jesu Xpo et ali suoi comandamenti: noi semo dela fede de Jesu Christo, et noi tenemo tuti prezepti dela fede de Jesu Xpo. Andate et fatevi venir a Raguxa. Qual homeni tre savii ali chavali con molti homeni servitori e gionsero dove la casetta de Eremita, et tre savii vedendo el conspecto de Eremita, la pareva conspecto de uno sancto homo, a lo qual comenzarno parlare digando: donde sete venuto? quel respose: io son venuto deli deserti de parte de Levante, et sono mandato de Jesu Xpo per liberarvi dalle insidie diaboliche . . . dragone con questo, se voi volete chreder in Jesu Christo et ai suoi comandamenti. Quali tre savii resposeno, ¹⁰ dizendo: Noi semo de la fede Xpiana et credemo Jesu Xpo, et noi se governamo per li suoi comandamenti, et prezepti. Qual Ilarion li respose, e dixe. Ben vero tenite fede Christiana ma a modo vostro, ma se vuolite far et chreder la vera fede Christiana, et baptizar per ordine, io ve farò liberar dalle obsidie diaboliche, et far morir dragone. Quali tre savii pregorno, che venga Ilario a Raguxa a parlar con li rectori dela terra, che se averia de charo a parlar con voi. Qual Eremita dise: andate voi et dite tute le mie parole, et tornate da ipe con verità di tuto quello volite, et io de questo loco non me vojo partir, ma starò qui, et venite quanta gjente venite (volite?), che vi farò menar qui in la mia chasetta, et qui in la mia chasetta farò bruxar. Questi tre savii andarono con presteza a la terra di Raguxa, et fezeno risposta a li guvernatori, quali guvernatori fezeno far gran conseljho, et in conseljho deliberano andar da dexi savii per eser con lui per far tuta sua voluntà, et ogni cosa a modo suo. Con li quali djegi sayii venesero homeni più di mile persone, et come forno gionti apreso la casa de Romita, fezeno parlamento con Eremita, ali quali homeni savii pareva lo aspeto de Eremita uno Santo homo, alo qual davano tuta fede, et eser obedienti a tuti suoi comandamenti, quel che per lui serà comandato. Qual Romita feze scampar de la sua caxeta una Chroze fata de legno, et feze far ingjenochjar ali gjenozi tuto populo, et in prima a fato, che ogni uno feze dir uno Pater noster, et una Ave Maria . . . Pregando Dio, et poi tre volte chridar: mjesericordia: et poi feze comandar de darli una barca pizula con quatro homeni per andar con lui in Epidario (Epidauo) ala bocha dela chava de speluncha. Queli fezeno dar li homeni quel quattro, che volno andar con lui in Epidario con gran paura andavano, ma homo sancto li confortava dizeñdo: non avite dubitazion ne suspeto, che vi faca alcun male, et andando in una barca, et come forno arivati a isula de Epidauo ixito fora solo Romita, et andete verso speluncha. Pareva a tuti quel quattro omeni, che sempre è stato ala deta speluncha, ma sempre teneva Chroxe in man sue. Et come fu apesato ala speluncha chrido: per ¹¹ virtù de Jesu Xpo a voi, dragone, vi comando, che debiate uxir fora mansueto, benigno, senza ofensione de nixuno, et soto obediencia mia servo de

Jesu Xpo. Qual serpente ixito fora mansueto, obediente, come se feze agnelo, et Romito homo sancto dealigò sua zentura, et li ligò intorno dela gola delo serpente, et djedro si li menò a la marina: poi Eremito intrò in la barcha, et lo serpente tirò drjedo la barca untando per mare, et come arivato a quella banda apreso fiumara in terra ferma, dove fo caseta de Eremita, li feze comandamento alo serpente, che entrasse dentro nela caseta in prima feze meter dentro la frasca deli ramicjeli di li arbori, et fezeli bruxar et arder in presenzia de tuti homeni. Poi come era fata finizion de dragone li feze far una predicha, mostrando, che questo dragone le insidie de djavolo, et in eso incorporato diavolo, qual di fato per tempo antico adorato dali Epidavrini in Epidauro in questa speluncha. Et io sono venuto apostata de lo deserto de Arabia per liberarvi dele sue grande insidie. E dimostrò tuta fede Christiana, e tuti precepti dela Santa Madre Gixia, et li erori de Raguxei, che fano et fezeno per baptizar, et redmizar (ordinare) ognuno de li erori, perche Raguxei tenevano fede Christiana, ma chredevano a li indivini, a le incantatrize, a li insonii, a le posloxche (.) davano fede ale cjavonize (fatuchjare) et de tuti erori faceva tuta via prediche, et andava per tuti lochi intorno de lo paese per Bosna, Vlachia, e revoltava de fede Grechexa in la fede Christiana, e per tuto se levò la fama tanto in Arbania, quanto per tuta costa de Dalmazia, che a Raguxa è venuto un homo santo Ilario, et per sua potentia a fato bruxare Dragone, qual faceva dano a tuti circumvizini, et venivano veder da tute le parte Santo Ilario, et faceva ad ogni uno carità a far de la sua fede Christiana Christiano et faceva et benivolenzia de Santo Ilarion dove fù fata in prima sua chaseta poi

12 fezeno in steso loco Gjexia de S. Maria. Et Raguxei per tante preghjere, che ano fato intorno de Santo Ilarion ano removato de *Gravoxa* li apreso la tera, *dove sono al presente tre Gjexia*, quali 3 Gjexie Santo Ilario ha fato et comenzato primo loco zoè Gjexia de S. Ilarion, Santo Chlemente, San ad onor de santa Trinità et stete lì, ma de quel loco andava per tute le parte intorno a visitar, et far baptizar, et altri documenti boni.

803. Fo achrexjuto mar in alto deli sui terminj più de 3 *pasa*, et in tera de Raguxa fo anegato a lo Castel de Custerata puti, et asai dani a fato per tuto pian, dove forno casete pagljole, dove tenevano ostarie, over merchato de qualche cosa vendarescha, et animali grandi, cavali, bovi, vache, pecore, e porzi, et altri animali, che erano . . . perchè *lo mar achrexeva de mesa note in giorno de sabato de mese Octobrio*, et in quel giorno Santo Ilarion non se trovava in la parte de Raguxa, ma era andato in le bande de Bosna, perchè in ogni loco lo azetavano, et homo santo intendendo la inondazion e dano de mare, a chaminato in molta prexa, et venendo trovò lo mar chrexeva, che fù in alto più di 3 passi, et tuto Castel de Custerata, et tute case per Custerata era anegate, et pareva tuta via, che mar chrexeva. St. Ilarion li feze tre Croxe, et feze atacar a lite de mar per non chrexer più in alto, et feze horazion andando con prozessione, pregando Dio Omnipotente de darli grazia de fare tornar lo mare neli sui termini, et lo mar subito tornò in li sui termini, et la nocte del mar achrexiuto trovarsi in più lochi segnali maxime soto altar in 3 Gjexie soto altar de Santo Ilarion fata una Chroze de man de Santo Ilarion.

813. A Raguxa fò uno prete religioso de santa vita lo quale acompagna St. Ilarion in ogni loco dove voleva andar S. Ilarione. Una volta andando in la parte di Bosna S. Ilarion morise in *Bosna, et corpo suo resto in le parte . . . et ogi di si trova suo corpo, dove ogi di fa asai miraculi*. Suo compagno prete tornò a Raguxa, et Raguxei hano fato suo plevano, et stava in *Gjexia de S. Vido, dove al presente Arcivescovado*, perchè li fo fatto per uno merchadante Bosnese, *la qual Gjexia de St. Vido fo ale parte de Custerà*, qual Gjexia fazeva alor miraculi, et dito Plevan fo arbanese per nome se chiamava Dum Sàrg, et vivete Dum Sàrg in gran netjeza. *Pare per zerte conjecture et scripture* che una caxeta se-¹⁸ rata, et inbrocata con chjoldi ano trovato in tera soterata, *come intenderete per avanti in lo ano de lo milesimo, quando fo trovata*, et pare, che per dito Dum Sàrgi l'esta posta, come serà decjarito a la sua invenzion.

815. Fo re Stjepan in Bosna, et era gran amico de Raguxei et fazeva gran bene ad ogni Raguxeo, intendendo relazion delo Plevan Dum Sargi, che era de bona vita, et era compagno de St. Ilarion, mandò per lui grande multitudinè de cavali, et gjente, et sui Baroni per venir da lui solamente per poterli veder azjò li intendese le cose miraculose, che fazeva St. Ilarion, et etiam a veder lo Plovan Dum Sàrg perchè aveva bona fama de la sua vita. E quel Prete non voleva andar, ma per tante preghiere de li Raguxei fezeno andar, et con lui andorno per acompagnarli asai gentilhomeni per far grato a lo Re Stjepan de Bosna, perche fò grande amico de Raguxei. Et essendo arivati in Bosna de lo Re Stjepan, forno azetati tuti come che foxeno venuti da Dio del ziolo, et stetenò con Re Stefano uno messe, pòi pigljati comiato et lo Re Stjepan voleva retener, de non darli partirse, ma voleva far una Giexia a modo suo per far dom Sargi et mandò con lui uno suo Barone per fare far una Gjexia a Raguxii Santo Stefano per devozion sua, azjò li fazian fare, che pregano Iddio e Santo Stefano per la sua sanità et prosperità, per lo suo reame. Et suo spenditore stete a Raguxii ani duo a *fabricar St. Stefano dove al presente è in Pusterna*: qual Gjexia costo ippi raguxei n° 6000. — et pose in dita Gjexia uno prete suo parente de Dum Serg Stoicho una persona de bona vita, et li feze una casa per sua stanza, dove stava tuta via ale orazioni.

816. Mara Regina de Re Stjepan mandò a Raguxa ali Raguxei uno presente de argjento glama, qual argjento fezeno meter pjù reliquie sante in dito argjento *qual ogi di son parte in dita Giexia a Santo Stefano, parte a Santa Maria, perche de St. Stefano forno portate asai de reliquie, quando fo edificata S. Maria, perchè dapoi asai tempo fo fabricata S^{ca} Maria*. Qual Regina Mara fò de stirpe Romana ixita de quelli de ¹⁴ Chroze per linea feminina.

817. Re Stjepan se amalò et la Regina feze voto a visitar Raguxa con Re Stjepan, et essendo sanato Re Stjepan feze gran preparazione con gran multitudinè avanti di se mandò Ambascjatori come de amico per poter intrare la Persona sua, Regina, Corte, con Baroni, et Regina Maria con sue donzele tante quante volno Raguxei. Ali quali Ambaxadori fezeno risposta de azetarli come suo amico et sua Corte et sui Baroni, et Regina Mara con le sue donzele et altri soi de la sua oste che stagano djedro le montagne a li sui confini, perchè li Raguxei non avevano più de

Teritorio suo exzepto de St. Jacobo de Vixgniza sina Gravosa, per fino zime de montagne de St. Sergi, et tuto fò de regnq de Bosna.

817. Vense Re Stjepan con tuti sui homeni a Ragusa, qual gjente fezeno restar in Breno, e in Canal con cavali a pascular. Et lui vense con Baroni et con sua Corte, Regina con sue donzele, et fezeno voto a St. Stefano per lui fabricato: dove si stima aver donato per la lemosina ali preti, ale Prixerdnize (Bizocare) et a molte persone povere più di ducati 2000, et de più donò ali Raguxei, Breno, Vergato, Zoncheto, Ombla et Vale de Malfo, et in tute vile feze far Gjexie de St. Stefano tute de una grandeza ad onor dè St. Stefano, e per memoria, che se sapja eser stato Re Stiepan a Raguxa con soi Baroni, et la Regina Mara, et lasò asai reliquie Sante a Raguxa et argento per ponerli in argento, et acciocche se sapia perche raxone voleva bene Re Stiepan et Regina Maria ali Raguxi, perchè Regina Maria è nata de stirpe Romana de quelli, che son venuti con Re Radosavo Bello de Roma, de li quali son remasti in Bosna. Et Regina Mara pare che fo parente con zerti gentilhuomini per linea feminina con quelli de Chroze. Et dita regina voleva ben a Raguxei, et per caxone de Regina Maria Re Stjepan voleva bene, perchè ogni bene che se poteva fare per Regina Maria, et per Re Stjepan, non mancava a far la lor voluntà.

15 818. Re Stjepan fo morto in suo paese, et Regina Maria remasta senza erede; dove a Raguxa fo fato grandisimo coroto (scoruccjo). Prima tuti de regimento sono andati in sua Gexia a St. Stefano con prozessione portando una imagine fata coperta con un covertor negro, et cavalli tre negri tuti coverti de negro de lanze tre spiregate in terra davanti suo letto. Fezeno andar zerte donne chritando et pjanzendo: et cuxi fezenò obsequio come se foxe Signor de Raguxa; et questo perche asai beni a fato a corpo de Raguxei, etiam et a spezial persone. Et stete di longo per tuta Ragusa pjanti coroti più di duo mesi.

819. Fo venuto Regina Mara a Raguxa per abitazion et portò gran quantità de avere, argento, oro, et vestimenti, zoè altre cose de valore. asai homeni Bosnesi per acompagnarli, et molti son rimasti a Raguxa. Qual regina Maria donò a la Zità de Raguxa de argento de glama lire 200, qual glama de argjento li Raguxei ano posto per salvazion sua in deposito. Et Regina Mara impetrò dali Raguxei, che li degjeseno Gjexia de St. Stefano fabricata per Re Stjepan suo marito, che se feze Monacha Prixchadniza, over Bizohara, et feze asai beni a la dita Giexia de St. Stefano, e retene chiave de reliquie qual erano, ma ela portò più reliquie e repose. La qual Regina Mara vedendo muri di Zità di parte de Loctruma esere fate di maxera, feze fare 3 calzinare per far calzina, et feze fabricare col pietre et calzina da Castel de Custjera fino porta de St. Margarita, perche li allavo a St. Margarita feze far una *Giezola al nome de St. Margarita*, perche ela portava nome Margarita zoè Mara et in dita Giexia a posto una sua matrona vecia per governar dita Gexia, et *al di presente sono Bisochare*.

827. Regina Mara morise a Raguxa, et le cjave de le reliquie lasò a uno suo parente de Chrose, che lui de linea in linea governaseno, et che fazino pregar Dio per l'anima sua, et per suo marito

827. la mesa per Re Stefano, et per Mara sua Regina venseno grande oste et campo soto Raguxa per domandar a Raguxa aver de Regina Mara, et fezeno guasto per vila. Dove Raguxei mandorno presente de boni vini, come ali amizi, ribole, et malvasie: quali Bosnesi vedendo vini 16 delicati et soavi, dolci, li bevevano senza rispetto; et Raguxei di note ixtano fora per modo che tagliorno a peze la maggior parte de lo campo, et altri che erano romasti parici erano presi, et parte sono scampati et a grande vituperio sono vitupèrati. Queli, quali sono stati presi per presoni, sono lasati soto suo sachramento de mai più non venire a far male ali Raguxei, ma sempre eser fideli amizi a Raguxei.

828. Raguxei fezeno grande oste per andar in Bosna a combattere, et fare guasti ruine, et potendo prender qualche castelo, vila, per aquistar in Bosna qualche provinzia. Tanto fezeno guaste ruine, et menarno asai de quantità de Bosnesi, perche erano Provodazi (Guide) Bosnesi.

828. A Raguxa in Gjexia de *Santa Maria* de Castel de Lave fo donata una imagine grande di Santa Maria depinta a la grechexa per una nave Veniziana venuta da Levante, qual avuto fortuna, et in fortuna arivati, et Contadi due. 100 per Giexia ad onor de Santa Maria depoxta et avendo fato voto, volse ventura Esendo la matina la Nave se trovò soto grebini (rupi) soto Castel de Lave, et esendo apresati soto di Castelo di Lave la fortuna zesò, et restorno in bonaza. Vedendo li marinari et Patron de la Nave che era zesata la fortuna mutarno opinione de non voler dare dita imagine, et andarno di longo; et navigando di note vense una furia di vento garbino per modo tanto grande sciopo per mezo e dete la popa; et la matina se trovarno soto Castel de Lave. Chredevano eser per anegati, e da matina chredevano eser scorsi in pju xjuso di Levante. Tuti chridavano misericordia; et come si feze giorno cjarò, si trovarno soto dito Castelo de Lave. Vedendo Patron e marinari gran miraculo subito exiteno fora tuti de nave scalzati, et tuti in camixa portando la imagine de Santa Maria. *Si trova al presente tal imagine al dito Castel de Lave.* Et ancora donarno ducati 100 per far fabricar la *Gexia de Santa Maria*: et la dita Gjexia e sta comenzata per li diti marinari, et resto ano dato li Raguxei ad onor de Santa Maria. Qual Giexia.

Zibaldone II^{do}

Memorie storiche su Ragusa, raccolte

dal

P. Gian-Maria Mattei.

(Ркп. французсканской библ. № 266.)

II. ЛѢТОПИСИ ДУБРОВНИКА ПО СМЕСКУ СТУДЛИЧА 687—1543 г.

687. In Bosna fù una sanguinosa guerra, chi voleva li Duchaini di Albania per esser governati, e chi il Rè Steffano. Del partito dei Duchaini alcuni furono ammazati nel campo, ed alcuni fuggirono, parte de' quali si ricoverò in Ragusa. I Bosnesi li domandarono dai Ragusei, ma i Ragusei non volendoli dare, li fù intimata la guerra dai Bosnesi.

Nel detto anno Rè Stefano unì un grande esercito, ed andò contro i Duchaini in Albania, i Ducaini restarono nel campo, ed il Rè fù ferito mortalmente soto la mamela sinistra col colpo d'una lancia, non lasciando erede dopo di se. Il Re Rodoslavo di Croazia fatto un esercito di valenti uomini venne in Bosna, e si impadronì di qual Regno.

688. Essendo due partiti in Bossina uno per Radoslavo, l'altro per i Duchaini, Rodoslavo radunò le truppe ed andò in Albania contro i Duchaini, i quali sconfisse, e li occupò tutte le loro Città, eccetto Alessio.

689. Molti fugarono da queste guerre a Ragusa tanto da Albania, quanto da Bossina, portando i loro averi.

690. Fù fatto un muro di macerie con travi, e legname dal Castel de Lave sotto il borgo fino al piè dela montagna alla porta di Custiera, e questo perchè a motivo delle d^{te} guerre abbondava di gente.

691. Si riducono a Ragusa li uomini di due castelli di Terra ferma, cioè del Castel Spilan, e Castel Gradaz, e questi uomini eran d'Epidauro i quali dopo la distruzione di esso fatta dai Mori si eran salvati in detti due Castelli, e venuti dai due Castelli fecero le loro abitazioni in costiera del monte, e vedendo che il Castel dele Lave si aumentava per assicurarsi, si rifugiarono anche loro in quello, e tenevan per Confaloni S^{ti} Zenobio e Zenobia, e battevan moneta coll'impronto di due Santi, e nel Castello Lave tenevano per Confaloni quali li lasciò il Rè Rodislavo bello, S^{ti} Sergio e Bacco, e conivano la moneta da una parte coll' impronto della Testa del Re Rodislavo, e dall' altra del Castel dele Lave, quale si spende anche oggi di, e così li detti uomini ridotti dai due Castelli della Costiera, quale al presente si chiama Pusterna sono sempre dell' istesso volere con quelli del Castel de Lave.

743. Venne assai gente da Bossina nel Castel di Lave fuggendo dalla tirannia del Re Radoslavo, e ne vennero anche dei Murlachi da Narenta con gran moltitudine d'animali, deli quali fù capo Chatunaro, e li fù dato per i pascoli il monte di S. Sergio, quale era tutto coperto di boschi, i quali servivano per uso delle case, e per il legname con cui si fabricavano.

744. Li abitanti di Lave e Custiera e li Chatunari fecero ordine fra di loro, e divisero le famiglie in primati, popolani (mezzo villani), e villani, e così governandosi rettamente crebbero da bene in meglio.

754. Fu fatto un altro Castello nella Costiera ala Ponta di legname ed intorno di megera a riguardo del fuoco, e ciò per paura de' Mori i quali di continuo con Galere e fuste venivano nel Golfo.

771. Fu fatto il muro con pietra e calcina cominciando dal Castel de Lave per li Grebeni da parte del mare fino al Castel di Costiera, e finito il muro fù imposto il nome al paese Dubrovnik dale selve, ed in Italiano Lachusa per esser sotto di questo un lago, e furono creati tre Gentiluomini per custodia dele mura con titolo di Capitanj, e i villani messi alle guardie, e si fecero molte cisterne per la Città a motivo dela scarsezza d'acqua.

781. Fù fatta una palata per tutta la riviera del mare di dentro fino al Castello dele Lave.

801. Si trovò l'Eremita St. Ilarione in Epidaurò, quale bruciò il dracòne, che infestava quei contorni, e nel detto anno i Ragusei per averlo più vicino fabricarono le tre Chiese di S. Ilarione, di S. Clemente, e di S. Giorgio, ed il Sto Eremita fissò li la sua abitazione facendo molto profitto nel popolo.

803. d'Ottobre in meza notte d'un sabato il mare crebbe tanto, che anegò molti nel Castello di Pusterna, e fece gran danno delle mercanzie nelle botteghe, e S. Ilarione che si trovava in Bossina venne subito a Ragusa, e fece miracolosamente calare il mare.

813. Essendo S. Ilarione andato in Bossina, ivi morì, e restò la il suo corpo, il quale di continuo fa miracoli, ed avendo allevato seco un'Prete d'Albania d'º D. Sergio, questo venne a Ragusa, e fù fatto piovano dela Chiesa di S. Vito, la quale era dove è al presente l'arcivescovato, dove visse lungamente, e per mezzo suo si ebbe il Pannicello del Signore, come appare nel processo.

815. Essendo amico de' Ragusei il Rè Stiepan di Bosna, et avendo sentito la santità di D. Sergio, mandò a Ragusa molti Baroni, per pregarlo acciò venisse da lui; ma lui non volle farlo, e finalmente a gran preghiere de' Ragusei andò dal Rè, e ritornò poi subito a Ragusa, e dietro a lui il Rè spedì un commeso a Ragusa, il quale per divozione fabbricò la Chiesa di S. Stefano in Pusterna, e spese per Ragusei 6000, e fù posto in d'ª Chiesa per Piovano un parente di D. Sergio a nome Stoicho, quale pregava Dio di continuo.

816. Maria Regina di Bossina del Re Steffano mandò molte sacre reliquie e gran quantità d'argento per metter le dette Reliquie, le quali furono poste in detta Chiesa di S'º Stefano, e si trovano anche al presente.

817. Il Rè Steffano sendosi ammalato fece voto, se guariva, venir a Ragusa per visitar la sua Chiesa, e guarito mandò gli Ambasciatori de quei signori pregando, che lo volessero ricevere, e li fù risposto che eran contenti dela sua venuta, ma che gli uomini non entrassero nella terra loro, salvo lui, la Regina, e la loro corte.

Venuto il Rè Steffano ai confini di Ragusa, restaronò i suoi intorno a Bergato, ed entrato il Rè, e la Regina nel loro paese, fecero le sue divozioni e distribuironò ai poveri più di p. 2000. Il Rè fù molto onorato dai Ragusei, e perciò li donò Breno, Vergato, e Ombla e la valle di Malfo, in tutte queste per sua memoria fabricò la Chiesa di S. Steffano, et lasciò

molte reliquie e argento per custodia di esse. Ed il Re Steffano voleva bene i Ragusei, perche la Regina Marra era nata dalla famiglia nobile di †^{co} (Croce) Ragusea, per linea feminina.

818. Mori il Rè Stefano, e i Ragusei li fecero fare l'essequie.

819. La regina Marra rimase senza erede, e venne a Ragusa con tutto il suo tesoro, e fecesi Pizocara nella Chiesa di S. Steffano fatta dal suo marito, e portò moltissime reliquie, le quali tutte pose in argento, e donò ai Ragusei 200 libre d'argento con oro, ed alle sue spese fece fare il muro con calcina intorno a Ragusa dal Castel di Costiera, e fece la Chiesa di Sta Margarita, e mise le bizoccare, che stanno il giorno d'oggi.

827. Mori a Ragusa la Regina Marra, e lasciò grande denaro per comprar case, e possessioni per donare la Chiesa di S^{co} Steffano, e instituire il beneficio, e la chiave delle reliquie lasciò alli suoi parenti della Casa Croce.

Il d^{co} anno venne un grande esercito de' Bosnesi sotto Ragusa per domandare il tesoro della Regina Marra, e fecero grande danno, e vedendo questo i Ragusei li mandarono gran quantità di robe comestibili e vini. I Bosnesi appressi dal vino furono assaliti di notte da' Ragusei, e molti uccisero, molti presero vivi, e una picol parte salvò la vita. I presi furono per qualche tempo ritenuti, poi lasciati in libertà, con aver giurato di non venir mai più a danni di Ragusa.

828. I Ragusei radunato un grande esercito andarono in Bossina per guastare, e rovinare, e pigliar qualche castello con scorte de Bosnesi, e dopo aver fatto gran rovina tornarono.

Il d^{co} anno venendo da Levante una Nave veneziana fù sopraggiunta da un temporale, e fecero voto, se si salvavano fabricar una chiesa in onor di Nostra Signora nella prima terra su cui arrivavano, e spender in quella p. 100 e metter dentro una palla col imagine di Nostra Signora, quale era dipinta alla Greca, e cessata la burasca si trovarono sotto la Rupe del Castello di Lave. Smontati portarono con divozione il d^{co} quadro nel castello, e cominciarono a fabricare la d^{ta} Chiesa nel Castel di Lave, accanto alla capella de S^{ti} Sergio e Bacco, ma non essendo bastati i d^{ti} p. 100 la Signoria la terminò.

831. Si fece tregua tra i Ragusei e Bosnesi per 50 anni, e fu conchiuso che durante la tregua ogni anno in segno d'amicizia il Rè di Bosna donasse ai Ragusei 50 Bovi, 500 animali minuti, 200 somme di grano o farina, ed un cavallo bianco; et Ragusei al Rè 14 braccia di panno di grano, et un mantello alla Bosnese, ed ora i Ragusei sono impiegati in molti magistrati del Rè di Bossina. Fù pure stabilito con i Albanesi che gli uni agli altri debban dare il soccorso in guerra con 500 uomini pagati durante la guerra.

842. Venne a Ragusa una grossa Nave Veneta con molti Signori Pellegriani delle parti di Tramontana, e da Ponente, quali fezero grandi elemosine, ed alcuni di loro restarono in essa Città.

843. Tornò la sopradetta Galera dal S^{co} Sepolcro, ed era dentro un prete Albanese D. Gio: et avendo egli sentito la fama di D. Sergio, andò da lui, e portollì una cassetta serrata, pregandolo che la conservasse, ed al suo ritorno gliela dasse. Il detto D. Sergio tenne molti anni presso

di se la detta cassetta, poi la mise sottera, ma non ritornò più il prete Giov: a prenderla: Onde d^{to} D. Sergio nel morire, rivelò al suo successore il secreto, ed avendo il d^{to} successore dopo alcuni anni fatto il conto dell' evo di esso prete Giovanni, che doveva esser morto, andò dalla Signoria, e li rivelò il secreto. Gli fù dato in sequela l'ordine di disotterrare la detta cassetta, e di vedere, cosa si trovava in essa, ed aperta la cassetta trovò il Pannicello del Signor coll' autentica. Allora i Signori Ragusei portarono processionalmente il d^{to} Pannicello nella Chiesa di S. Simeone, e li assegnarono per ornarlo X p̄pri all' anno.

871. Furon grandi discordie in Bossina per la successione alla corona dopo la morte del Rè, e duraron 17 anni, ma finalmente venne un Signore da Croazia, Berislavo, e fecesi Signore di tutta la bassa Bossina.

872. Vennero a Ragusa molti Baroni, e Signori di Bossina, molti de' quali furon fatti Nobili.

971. Vennero nelle tenute di Ragusa da Venezia 35 galere, navi 35, barcasei 30, fuste 12, facendo vista di andar a Levante per prender alcune isole e Castelli, e praticavano con i Ragusei all' esteriore amichevolmente, e di volte cercavano come occuparli il territorio, ed essendo venuto in quel tempo ai Ragusei il presente dei animali di Bossina, donarono quasi tutti ai Veneziani come a loro amici, e venendo di notte per occupare il paese, trovavano un Capitano vecchione con molti uomini alla guardia, ed essendo nella Chiesa di S. Steffano per Piovano un Prete a nome Stoico di santi costumi gli apparve di notte S. Biaggio in forma d'un vecchio Vescovo, dicendoli: Dite ai Ragusei, che io finora li ho guardato dall' insidie dei Venetiani, che loro ancora si guardino in appresso. Referitosi questo al Governo, furono dapertutto messe le guardie, ed una notte venendo al solito i Venezⁿⁱ, molti furon uccisi, ed il resto fugì alle Navi. Vedendosi così scoperti, sciolsero verso Levante. Fù allora che i Ragusei presero per loro Protettore S. Biagio, ed in suo onore li fabricaron la Chiesa nella Piazza, nella quale furon spesi 13.000 ip.

972. Si fabricò una Torre appo S. Biagio in 3 mesi per paura dei Bosnesi e Veneziani, nella quale si andava per il ponte, la quale costò īpri 5000. e nella stessa abitava il Rettore, che si faceva per un anno colli suffragii dei Gentiluomini.

975. I Veneziani tolsero ai Ragusei di robe e mercanzie il valore di ip. 25.000, e portarono a Venezia. I Ragusei mandarono a Venezia per Ambasciatori E. Givo de Mainir, e E. Filippo de Sorenti per domandare le cose sud^{te} ma non ottennero nulla, e le robe furon messe in controbando. Allora i Ragusei fecero un ordine di non trafficar più coi Venezⁿⁱ, e si voltarono a Sicilia, e con loro fecero molti belli patti, che si conservano fin ora.

980. L'Imperator di Constantinopoli fece grande amicizia coi Ragusei, perchè aveva bisogno deli suoi marinari, avendoli i Venezⁿⁱ nel Arcipelago fatto gran danno coll'armata. Fece anche egli radunare le truppe, e mandò un sue Calogero dal Monte Santo per Am̄bre a Ragusa, con una lettera in Greco del tenor seguente.

L'Imperator di Conplì Cesare terzo, servo di Dio, nato di stirpe Romana, amico dei amici e de buoni Cristiani, Imperator del Imperio di

Conpli, e della Natolia, Russia, Prusia, Agiancia, Georgiani, Germania, Persia, Amasia, Lectina, Romania, Bulgaria, Slovigne (Slavonia) fino al fiume Slava, over Drava *ultra* Danubio sotto circolo di Tramontana, alli Signori Ragusei salute, pace e tranquillità, Dio vi dia. Pensando la vostra unione e buona congregazione per lo onnipotente Dio ampliata, et in sua divinamente composta, e più giudizj, - e divini pronostici dalli miei savj fatti esser vostra Ragusa aumentata, che Dio dia che la sustenga nelle mani sue conservata, e li nostri malivolenti siano destrutti per sua iniquità, malevolenza e malignità, li quali con iniquità hanno pensato debellarvi, e loro pessimi per voi sono stati vergognati, e convinti, li quali sono li a voi propinqui nel angolo del Culfo, et a me hanno provocato alla sua debellazione, e distruz^o, e così io mando il mio Michele Calogero per esser con voi, e componer la vostra e nostra amicizia usque in finem.

Il Calogero presentata la lettera sud^a espose dicendo, L'Imperator domanda 80 uomini per governo dell' armata; la qual vuol mandare in Golfo alla debellazione de Veneziani e domanda tre uomini savj per Consilieri al Cap^o dell' Armata, senza i quali non possa eso Cap^o fare cosa alcuna, e così i Ragusei li diedero.

Avendo inteso i Veneziani questa unione mandarono gli Ambasciatori dai Ragusei per rimuoverli dall' Imperatore promettendoli pagar il tolto. Li Ragusei non mancarono di parola all'Imp^{re}, e furono amici de Veneziani.

981. Entrarono nel Golfo 80 vele dell' Imp^o, e vennero nello stato Raguseo, ed erano navi grosse assoldate 25, gallere 12, gallere quimquereme 12, fuste 25, brighentini 6; il loro Cap^o fù Teodoro Grecho barono di Constantinopoli. I Ragusei li diedero 80 uomini e 3 savj per uome E. Sime Barba, E. Bonde de Bisto, E. Sergi de Catena, ed andarono verso Venezia in Istria a Pola, e li Veneziani li mandarono 3 Ambasciatori con carta bianca, e furono restituiti all' Imp^o. tutti i Castelli in Levante, i danni, e spese, e per spesa dell' armata mezzo milione d'oro ed ai Ragusei per loro danni ducati 25,000. Ed i Veneziani pensano che questo danno li fù cagionato dai Ragusei, ed hanno fatto legge secreta di ricordarsi ogni Vennerdi sopra le molestie recateli dai Ragusei.

997. Sono presi alcuni mercanti Ragusei dalle Gallere Veneziane con argenti e cere, che andavano nel Regno, e fù fatta legge a Venezia, che non possono condurre cera se non in Venezia. Li Ragusei mandarono a Venezia E. Jaco de Luccari, E. Dobro de Ribiza, li quali furono tratti a Venezia ne li fù data l'udienza vedendo questo gli Ambasciatori, esposero in publica piazza la loro ambasciata, e tornarono a Ragusa. Indi fù fatta legge, che nessun mercante Raguseo possa andar a Venezia colle mercanzie, se non in Puglia, dove erano ben accetati, e privilegiati.

1000. Vennero a Ragusa gli Ambasciatori Veneziani per trattar la pace e patuirono in tempo di guerra ajutare l'uno l'altro con una Gallera, e li Ragusei donar ogni anno ai Veneziani tre caratelli di Ribola, e tre di Malvasia, e due Ginee, e li Veneziani donare ai Ragusei 14 braccia di scarlato e due bovi salvatici.

1001. I Ragusei fecero guerra per tre anni col Rè di Bosna, e perdettero molta gente.

1012. Fù portato a Ragusa il corpo di S. Biaggio da un Greco, e li furon donati ducati 500.

1016. Il giorno della Resurrezione tolsero i Ragusei il Castello di S. Nicolò che era per mezzo Ragusa, ultra il paludazzo, fabbricato dal Rè di Bossina per assedio di Ragusa, e ciò coll' intelligenza del Capitano del Castello, il quale avea nome Vuk Gradinich, e perciò fù fatto nobile di Ragusa, e la sua famiglia è ora quella di Gradi. I Ragusei in memoria di tal liberazione per voto ogni anno il giorno della Resurrezione vanno processionalmente in S. Nicolò, ed il Castello fù spianato, e fù fatto un muro di macerie e di pali intorno al detto castello, e fù ingrandita la Città ultra il palludo, ed il medesimo fù atterato ed ivi si fece la piazza.

1017. I Ragusei fecero pace col Rè di Bosina per molti anni traffcando in Bosina con gran guadagno.

1018. Avendo sentito i Ragusei d'essersi preparati i Veneziani con una flotta per venire a fabbricare un castello sulla rupe vicina alla città dove è adesso il castello di S. Lorenzo, i Ragusei in pochi giorni fabbricarono il castello sulla rupe stessa nominandolo S. Lorenzo, ed essendo pochi giorni dopo venuta l'armata de' Veneziani con pietre quadrate e calcina cotta per fabbricare il detto castello, lo trovarono già fatto e munito dai Ragusei, perciò proseguirono il loro viaggio verso Levante ove fabbricarono per alcuni scogli dei Castelli, e levarono ai galeotti un quarto del salario come fanno anche ogidi per aver fatto la spesa per i detti materiali inutilmente.

1116. Il Rè Luigi d'Inghilterra e la sua Regina essendo andati al S. Sepolcro in una nave Veneziana, e ritornando dopo essere entrati nel Golfo, le assalì una gran burrasca, e credevano di dover perire. Il Rè però e la Regina fecero voto di fabricar due chiese e spender in esse cento milla ducati per ciascuna e fabbricarle una nel suo paese, e l'altra nel primo dove approdassero, dopo poche ore arrivarono allo scoglio di Lacroma, ed ivi subito sbarcati segnarono il luogo per fabricar la detta chiesa. Avendo ciò sentito li mandarono 12 gentiluomini con regali e lo invitarono in città al allogio, il quale venuto fù ricevuto con gran festa e li Ragusei lo supplicarono, che fabricasse la chiesa in Città; lui però fabbricò a Lacroma una chiesa, ed un monastero ad onore di S. Maria e lasciò il denaro per le messe da celebrarsi il giorno della Purificazione. Lasciò poi il Rè un suo commesso per fabricar la chiesa in Città, la quale, fù fatta in cima della Piazza e fù dedicata a Santa Maria, e fù fatta Catedrale, e furono spesi ducati 80,000, e ducati 20,000 furono dati ai Ragusei per fare gli ornamenti della medesima, e si fecè la fabrica 44 anni, e fù compita nel 1160. Dovendo partire il Rè da Ragusa li diedero una galleria, la quale lo sbarcò nella Marca d'Ancona.

1122. Fù menato da Venezia il primo Rettore di Ragusa che durò 20 anni la prima volta, e li seguenti si mutavano ogni tre anni, vivendo tirannicamente, e volendo usurpare i beni de Ragusei. Questi sono i loro nomi: E. Marco Dandolo, E. Tristan Ponte Storto, E. Marino Contarini, E. Giovanni Tiepolo, E. Piero Molin, E. Giacomo Desodoro, E. Marco Giustiniani, il quale il primo ordinò a Ragusa lo Statuto, E. Marino Badoer, E. Bartolo Gradenigo, E. Lodovico Morosini, E. Filippo Giustiniano, E. Paolo Trevisano, E. Biagio Zeno, E. Baldoino Delfin, E. Niccolò Faliero, E. Pietro

Tiepulo, essendo Conte a Ragusa fù fatto suo Padre Doge a Venezia, e nel suo tempo fù accresciuta la Città di Ragusa, cioè il Sesterio di S. Biagio, E. Marco Giustiniano un' altra volta, E. Andrea Venier, E. Marco Zeno, E. Marino Dandolo, E. Marco Badoer un altra volta, E. Marin Maurozeno, E. Mauro Zeno, E. Marin Zendini, E. Andrea Deauro, E. Giacomo Condulmer, E. Marino Badoer, il qual avendo fatto il suo reggimento di 6 anni fù fatto Doge a Venezia, E. Benedetto Falliero, E. Pietro Ral, E. Andrea Marcello, E. Andrea Deauro un altra volta, E. Bartolo Gradenigo, E. Paolo Morosini, E. Gulielmo Giustiniano, E. Lodovico Morosini, E. Cristoforo Zeno, E. Andrea Cavelli, E. Filippo Bilegno, E. Giovanni Foscari, E. Pietro Zeno, E. Giacomo Morosini, E. Marco Soranzo, E. Trifon Contarini, E. Giovanni Delfino, e E. Marco Sosurazan.

1142. I Ragusei guerreggiavano coi Bosnesi, ed i Veneziani mandarono a Ragusa 500 fanti, i quali invece di giovare erano insofribili, i Ragusei mandarono i detti soldati a Narenta contro i Bosnesi dove furono tagliati a pezzi, ed allora i Ragusei licenziarono i Rettori Veneziani, ed allora cominciarono a fare per Rettori i nobili Ragusei per mesi 6, ed il primo fù E. Pietro di Ragnina.

1147. Si fece la pace coi Bosnesi, e molti vennero ad abitare a Ragusa con molto oro ed argento.

1161. Fù fatta una croce d'argento nella Chiesa di S. Maria d'orata, e due figure intorno che costò ducati 6000.

1182. Cominciarono a farsi i Rettori di Ragusa d'anno in anno con salario di perperi 300.

1249. Ai 2 7bre, furono tre fratelli Pietro, Lorenzo ed Andrea del luogo detto Gianich vicino a Cattaro, i quali furono martirizzati e sotterati in ripia nel deserto in un gran fosso sopra un monte dove stettero anni 88. Questi Santi essendo apparsi ai Cattarini acciocchè venissero a prendere i loro corpi, ma questi non diedero retta. Uno venne a Ragusa e contò questo a Ragusei. Questi subito armarono una gallera e mandarono con essa molti religiosi. Questi venuti al luogo indicato doppo aver levato una gran congerie di sassi, trovarono li tre S. Martiri, i quali portarono nella gallera, e portatili a Ragusa li riposero fra le sacre reliquie.

1251. Fù fabricata una Chiesa in piazza dai mercanti Ragusei ad onor dei detti S. Martiri che costò ducati 1200, e la signoria promise ogni anno ai 7 di Luglio di fare portare processionalmente i loro corpi alla detta Chiesa.

1253. Fù gran guerra tra i Ragusei ed i Bosnesi, ed i Ragusei perdettero molta gente ed averi, e durò 4 anni.

1257. Si fece la pace coi Bosnesi, ed il Rè diede molti privilegi ai Ragusei.

1260. Fù fatto Conte a Ragusa un nobile della casa Giuda, lo quale avendo compito un anno di Rettorato, colle sue ricchezze fece ellegersi per un altro anno e si fece tiranno a Ragusa, il quale avendo un suo genero mercante a Venezia, e questo avendo sentito la tirannia del suo suocero, con intelligenza dei Ragusei domandò dai Veneziani un Rettore, il quale col detto genero del tiranno si portò a Ragusa in una gallera dove arrivati, avendo il Rettore Giuda sentito d'essere arrivato il suo genero

lo invitò con sopracomito ai pasti e dopo qualche giorno il sopracomito invitò il Rettore alla galleria a desinare, essendosi portato a tal motivo Giuda nella galleria fù fatto prigionie e restò a Ragusa un Rettor Veneziano, vedendo questo Giuda, si amazzò battendo colla testa alle tavole della galleria: questo fù nel 1263 ed i Rettori Veneziani si mutavano ogni 5 anni.

1272. Fù una gran fame a Ragusa e venne un albanese mercante con gran quantità di sorgo e di miglio e poi fù fatto per tal motivo nobile Raguseo e fù detto di Sorgò.

1279. Vennero a Ragusa mercanti Bosnesi, con gran quantità d'argento mescolato con oro, il quale secretamente fù portato e venduto a Venezia per puro argento non sapendo potersi separare, e questo durò 7 anni i Ragusei poi scoperto questo facevano guadagno di 200 per %.

1293. Fù a Ragusa mortalità-grande per il mal mazucco.

1320. I Ragusei diedero il primo tributo all'Imperator di Constantinopoli di ducati 500 per essere liberi per tutto il suo paese, e lui li diede molti privilegi.

1333. Essendo un gentiluomo Cattarino Buchia della corte del Rè di Bosnia, e suo segretario per suo mezzo il Rè donnò ai Ragusei Stagnio, e Ponta, e per tal motivo i Ragusei fecero nobile esso Bucchia e suoi discendenti. I Ragusei poi fecero murare Stagnio, e fare due Castelli, et altre fortezze, e spesero ducati 12.000.

1334. Avvendo i nemici dei Ragusei mal informato il Rè di Bosnia, che i Ragusei non potevano difendere Ponta e Stagnio mandò a Ragusa gli ambasciatori per riprenderle, ed i Ragusei avendoli menato a Stagnio, e fatto vedere le fortificazioni tornarono indietro, ed il Rè per tal causa mandò a Ragusei per ajuto della fabrica di Stagnio cento libre di peso d'argento e cento d'oro.

1348. Fù a Ragusa una peste crudelissima e morirono della nobiltà 137, del popolo 300 e del popolo minuto 7000, ed allora per divozione fù fabricata la chiesa di S. Biagio in piazza come al presente si vede, la quale essendo stata fatta piccola in questo tempo fù ingrandita il quale sempre ha conservato questa città dalle insidie dei nemici, e la peste durò un anno.

1349. Venne a Ragusa il Rè e la Regina di Bosnia, per visitare le chiese, e fece molte limosine e donni grandissimi di perle, ed argento, il qual Rè impetrò dai Ragusei il dazio dei pesci ed altri dazii per le monache, e dei sali moggia 500 di Stagnio.

1351. Il Rè di Bosnia domandò dai Ragusei gentiluomini giovani, e li furono mandati 3 savj, i quali ebero grande autorità nel suo regno.

1355. Mori il Rè di Bosnia a 18 di 7bre, e nel detto anno i Genovesi presero Costantinopoli, e tornò di nuovo nelle mani dei Greci Imperatori coll'ajuto di Hotmanbegh genero dell'Imperatore.

1357. Passarono i Turchi da Natolia in Romania, e fabricarono una fortezza in Gallipoli, e cominciarono ad infestare i confini di Scisman Rè di Bulgaria, ed in un anno lo debellarono e lo uccisero in guerra e presero Adrianopoli.

1361. I Ragusei guereggiarono con Voifar Voinovich Barone di Bosnia. Nel detto anno da Alessandria fù portata la pesta a Ragusa, e durò

un anno. Nel detto anno ai 15 Gennaro fù ucciso Despot Ugliessa, e Vascasin suo fratello nella guerra con i Turchi.

1363. Fù peste a Ragusa per 3 mesi.

1368. Il Rè Ladislavo di Ungharia venne con grandissimo esercito contro i Veneziani fino a Mestre e bruciò e li fece gran danno ed i Veneziani li mandarono due Ambasciatori, e li resero tutte le terre per Dalmazia, e li diedero il tributo annuale di ducati 12.000 e dodeci falconi, e botti 30 di malvasia, e pezze 4 di scarlato.

Il d^{to} anno per comando del medesimo Rè Ladislavo di Ungharia furono liberati i Ragusei dai Rettori Venezⁿⁱ. Per tal motivo in Venezia fecero molti privilegj ai Ragusei, e li Ragusei si posero sotto la protezione di Ungharia. E dal detto tempo portano il suo stendardo, e hanno donato al Rè ogni anno ip. 500 senza obbligo, e fù concesso ai Ragusei che sempre l'arzagò d'Ungheria sia in ajuto dei Ragusei.

1369. Molte terre in Dalmazia furono donate ai Ragusei dal Rè di Ungheria, quali tennero molti anni.

1370. Ebbero guerra i Ragusei con Nicolò Signore di Bosna, e poi fecero pace con lui.

1370. 29 7bre arse a Ragusa la parte di Goriscete, e per tal rovina, che fù grande, li Ragusei vollero desabitar Ragusa, ed andar ad abitare in Calabria, dove li era concesso il loco dal Rè di Puglia, che fino al giorno d'oggi si chiama de Ragusei ed in quel tempo essendo a Ragusa un gentiluomo di casa Volcasso, e per non lasciar partir li Ragusei parti fra li gentiluomini perperi 40 m., e per tal causa non si partirono da Ragusa.

1371. Molti Bosnesi venero habitar a Ragusa con gran ricchezze, e sono li primi del popolo.

1378. Il Rè Vladislavo d'Ungheria andò con grande esercito contro i Veneziani, e bruciò Mestre, e volle atterrare Venezia, e questo perchè i Veneziani, li avevano tolto molte terre a Frivoli, e li accordarono le terre, e li pagarono le spese.

1379. A 17 Maggio fù intimata la guerra fra i Veneziani e Genovesi, ed i Ragusei si unirono con i Genovesi, e fù l'armata dei Genovesi gallere 25, fuste 12, navi grosse 40, e fù Capitano Luciano Doria, et i Ragusei gli diedero due gallere con i Capitani Ser Matteo di Giorgi, e E. Marino di Bodaza, e li Veneziani ebbero gallere 40 e navi 12 col Capitano Generale l' Vittor Soranzo, entrando l'armata dei Genovesi nel Golfo col scirocco, l'armata dei Veneziani stava a Cigala, ed a S. Pietro di Neve. I Genovesi una mattina assaltarono i vascelli Veneziani dove perirono dei Veneziani 3500 ed andarono a fondo tre gallere, e due navi, e dei Genovesi pochi meno ed avendo incalzato il scirocco favorevole ai Veneziani fugarono verso Venezia. I Genovesi inseguendoli andarono nel porto Cioza. Vedendo i Veneziani l'armata dei Genovesi ivi unita empirono di sassi due grossi barchi per serare la bocca del Porto. Tal preparativa fù scoperta ad un sopracomito Raguseo da un Veneziano suo amico ed avendo informato il General Genovese non gli prestò fede. Vedutosi questo dai Capitani Ragusei sotto pretesto di voler riparare le loro gallere dall'aqua presero licenza ed andarono a Ravenna. Il giorno seguente fù effettato dai Veneziani quanto fù detto, e l'armata Genovese restò serata nel Porto. Dopo

alquanti giorni i Genovesi resisi a motivo della fame furono tagliati a pezzi.

1380. I Veneziani per vendicarsi dei Ragusei mandarono alcune galere e bruciarono il territorio di Ragusa, e quello di Narenta allora soggetto ai Ragusei. I Ragusei domandarono ajuto in Bossina ed essendo venuti molti uomini a Malfi presero due galere Veneziane e fecero prigionii tutti gli uomini, quali i Veneziani riscattarono per ducati 15 m. i quali denari furono dai Bosnesi, ed allora fecero tregua i Veneziani con i Ragusei per anni 10.

1381. Fù fatta pace fra i Veneziani ed i Genovesi per mezzo del Rè Vladislavo d'Ungheria, il quale morì l'anno seguente ai 14 di Settembre.

1383. Fù fabricato il Castello di Ban Stanich. Il detto anno vennero in Golfo due galere Francesi sotto la condotta di Tristan, e Carlo a danno dei Ragusei, ai quali fecero gran danno. I Ragusei gli andarono dietro con tre galere e li raggiunsero vicino a Curzola e li presero le due galere e li fecero prigionieri. Tra di essi vi furono dei Signori di rango, i quali furono trattati secondo la loro condizione, ed ivi stettero prigionii mesi 8, e furono presi ai 27 7bre, i quali col giuramento d'amicizia furono lasciati.

1384. Morì il Duca Gioanni a Bari di Puglia.

1385. Carlo Rè di Francia passò per Italia in Ungheria per farsi Rè d'Ungheria, dove dopo un anno fù amazzato (a 7 Febbraro 1386.)

1388. Furono rotti gli Ungheri dai Bosnesi in Bosina in Bilecia da Vojvoda Vukoevich, che aveva 1700 lance dove v'erano 20,000 Turchi li quali quasi tutti perirono.

1389. 17 Giugno. Il gran Turcho Amurato in Cossovo Pogle attaccò la battaglia col Rè di Bossina, Despot Lazar, Vuk Brancovich, e Vlatko Vukoevich Voivode, e perì il gran Turco, ed il Rè, ne vi fù vittoria.

1391. 15 Maggio. Fù portata la peste da Roma a Ragusa, e morì gran quantità di persone, avendo durato mesi 6. Elio di Saraca gentiluomo Raguseo Arcivescovo 27 Febraro. Vennero a Ragusa Voivoda Sandagl, Voivoda Stoico, e Paolo Radanovich, dove si trattennero 5 giorni, e li furono donati 240 ducati.

1394. Morì il Gran Turco Mehmet, e fù fatto a suo luogo Pajasit.

1398. Ostoja Rè di Bossina vendette ai Ragusei le Terre nuove, e li volle donare altro paese, ma i Ragusei per riguardi non l'accettarono.

1399. Erano a Stagno uomini scismatici, e tenevano i callogeri. I Ragusei misero i Frati Francescani della congregazione di Bossina, e per questa rimozione diedero ai callogeri del Monte Santo perperi 500 quali denari è rimasto in uso di dare ogui 3 anno ai detti callogeri. Dopo 50 anni furono mutati i Minori Osservanti.

1400. Il Rè Vladislavo d'Ungheria, ed il Duca di Borgogna intimarono la Guerra a Pajasit Turco, ed essendo vicini al Danubio d'inverno il Duca solo senza aspettare gli Ungheri, e scender da cavallo i suoi attaccò il Turco e fù rotto, restando prigioniere. Fù condotto avanti Pajasit, il quale lo fece porre a cavallo, e frustarlo, indi si riscattò con ducati cento milla. Fù rotto poi anche il Rè d'Ungheria, e scampò con pochi paroni in Albania per Bossina dove i Veneziani gli diedero una gallera, quale lo con-

dusse a Ragusa, ove stette mesi quattro. I Ragusei lo trattarono magnificamente spendendo per i doni ducati 15,000. Indi armarono due gallerie colle quale andò a Sibenico indi a casa sua, e mantenne sempre l'amicizia ai Ragusei.

Il detto anno fù peste a Ragusa, e durò due anni, e morirono gentiluomini 560, e gentildonne 207, e del popolo 4600.

1401. Fù scoperto un tradimento il giorno di 40 Martiri, e fu tagliata la testa a molti cittadini, e furono uccisi 4 gentiluomini Karvetichi Niccolò, Lovrizza, Simone e Mihoc.

1409. Voivoda Sandagl Hranich di Bossina vendette ai Ragusei la metà di Canale dalla parte di Levante, e fù piantato un pilastro per confine, per ducati 16,000.

1416. I Ragusei cominciarono a pagare al Turco Pajasit il tributo di ducati 500 all'anno per potere praticare nel suo paese. Nel detto anno fù portata la peste a Ragusa da E. Paolo di Gondola. Il detto anno morì Pajasit, e li successe Amurat.

1422. Stiepan Despot incarcerò tutti i Ragusei nel suo paese, molti acciecò, ed a molti tagliò le mani, e fece altra crudeltà, e li tolse in robe e denari ducati 30,000.

1423. Fù divisa la contrada di Canali fra i Ragusei, e Raosao Pavlovich.

1424. Il Governo tolse dalle mani della batessa di S. Simeone il Pannicello, che tagliava, e dava per divozione atteso, che cresceva, ma avendo dato alla Regina di Bosina, che era scismatica, non crebbe.

1427. I Ragusei comprarono l'altra metà di Canali da Raosao Pavlovich per ducati 20,000.

1430. Del mese di Maggio. I Ragusei combattono a Trebigne con Raosao Pavlovich perchè li faceva danno.

1433. Morì Sandagl Hranich Paron di Bosina. Si cominciò a fare il panno a Ragusa da Pietro Pantella Fiorentino.

1437. Fù peste a Ragusa da Ser Marino di Resti Rettore.

1438. Fù condotta l'acqua da Gionchetto a Ragusa per un canale di miglia 8 da un Napolitano per nome Onofrio, e fù pagato ducati 8 mila e furono spesi in tutto ducati 12,000.

1441. Ghiuraj Despot fù cacciato dal suo Dominio da Amurat, e venne in Albania nelle sue terre per andare a Costantinopoli perchè l'imperatore di Costantinopoli gli era parente per parte di moglie, ed essendo in Albania i suoi suditi trattarono con Turco per darglielo nelle mani. Avendo lui avuto questo sentore fugì a Ragusa con tutto il suo valore di ducati 80,000. Indi il Turco mandò a Ragusa un sglavo per domandare dai Ragusei il med^{mo} promettendoli di darli il territorio da Bojana fino a Cattaro, e liberarli dal tributo, ma i Ragusei li negarono.

1442. Ghiuraj Despot avendo preso consiglio cogli Ragusei andò in Ungheria colla famiglia, e portò ip. 40,000, ed il resto lasciò a Ragusa in deposito; andarono con lui E. Damian Giorgi, e E. Pasquale Giugno di Sargo, e molti altri, ed essendo venuti in Ungheria tolse a soldo Janco Voivoda con molti Ungheri e venne nel suo paese, guereggiò col Turco, e ricuperò il suo.

1443. Detto Ghiuraj fece pace col Turco. Morì al detto anno Vladislavo Rè d'Ungheria, e la Regina restò gravida e Janco Voivoda governò il Regno finchè partorì la Regina. Il Turco Amurat il detto anno avendo pace colli Ungheri, con Ghiuraj Despot, e coll'Imperator di Costantinopoli, ne avendo con chi guereggiare in Romagna deliberò di andare in Amasia a triomfare, e lasciò in Adrianopoli suo Figliuolo Mehmet col Consigliere Mahmut Angelovich, e lui andò in Atolia.

1444. I baroni d'Ungheria fecero consiglio per mandare in Polonia Mateo Ban Raguseo per cercare per Rè d'Ungheria Vladislavo fratello di Casimiro Rè di Pollonia, e non aspettare il parto della Regina, il quale accettò.

Fecero poi consiglio gli Ungheri di andare contro il Turco per cacciarlo da Adrianopoli, che ogni giorno avanzava, e mandarono ad invitare Ghiuraj Despot, il quale avendo prima giurato di non voler combattere contro il Turco non volle finchè il Papa non li impose, e così si esibì ai Ungheri di venire.

Il detto anno fù ordinata la crociata da Christiani contro i Turchi, e gli Ungheri si posero in ordine per terra, e quando furono nel viaggio Ghiuraj Despot non volle venire. I Veneziani diedero gallere 40, Genovesi navi grosse 30, Papa gallere 30, ed i Ragusei gallere 2 delle quali fù sopracomito E. Giupano di Bona, e E. Marino di Giorgi, e venuti nel Arcipelago conchiusero di serrare i passi al Turco perchè non possa da Natolia venire nella Romagna. Gli Ungheri ridussero in gran strettura i Turchi in Adrianopoli, un una notte Amurat passò con grande esercito da Natolia in Romagna per il passo, che custodivano i Veneziani. Fù ordinato il combattimento nella campagna di Varno, e furono deputati per comandanti Janco Voivoda, e Zarni Mihalglio, e che il Rè non entrasse nel campo. Il Turco cominciò a perdere, e vedendo questo i baroni persuasero il Rè ad entrare in battaglia, il quale fece urtare col esercito nei steccati del Turco dall'altra parte, e fù rotto l'esercito del Rè. Janco Voivoda non sapendo niente tornò dalla battaglia, e trovò l'esercito Unghero rotto, fù inseguito dal Turco, e fù rotto anche esso, e tornando fù fatto prigioniero da Ghiuraj Despot.

1445. Il Gran Turco Amurat avendo rotto gli Ungheri, ed impadronitosi della Romagna aggiunse al tributo de Ragusei ducati 500.

1448. Il Turco si impadronì di molte terre in Romagna.

1449. Morì Amurat e li successe Mehmet. Detto Mehmet gravò i Ragusei di tributo ducati 500 in tutto 1500.

1450. Ai 2 7bre fù preso dai Ragusei un corsaro per nome Torretto con sette compagni quali furono tutti appiccati.

1451. 25 Giugno. Stiepan Herzegh intimò la guerra ai Ragusei, e si accampò sopra Bergato indi a 30 detto i Ragusei uscirono a combattere e furono rotti. Primo Luglio. I Ragusei fecero la taglia a Stiepan Herzegh di dare a quello, che lo amazzasse o glielo dasse vivo ducati 10,000, ed una casa a Ragusa, ed una possessione di valuta di ducati 3000, e farlo gentiluomo Raguseo. I fratelli Vlatchovich cominciaron a procurare questo per guadagnare la promessa, ma avendo scoperto questo ai 7 Luglio fuggì

via per non essere amazzato dai suoi, e per paura fece la pace con i Ragusei.

1452. Aprile. Furono a Canali due scismatici Bogdan e Ratco suo figliuolo, i quali facevano gran rovina, e furono menati a Ragusa, ed appiccati. Furono fatti gentiluomeni a Ragusa tutti i Vltchovichì, e li furono date due case.

1453. 29 Maggio. Il Gran Turco Mehmet prese Costantinopoli, e lo mise a sacco facendo schiavi gli abitanti. A detto anno Giorgio Schender Begh fù scacciato dai Turchi dal suo paese d'Albania, e fugì con la sua famiglia in Puglia. In questo fù molto ajutato dai Ragusei. Il detto anno il gran Turco Mehmet radoppiò il tributo ai Ragusei facendosi pagare ducati 3000 all'anno. Il detto anno fù spedito dalla Porta uno sglavo con ottanta cavalli a Ragusa per la differenza, che i Ragusei avevano con Stiepan Herzegh, ed avanti di lui si accordarono.

1454. Li Turchi levarono a Ghiuraj Despot tutta la Despotia, lasciandoli solamente Smederevo. Il detto anno venne da Puglia a Ragusa in un gripo Giorgio Scenderbegh, e fù chiamato a Castel nuovo da Stiepan Herzegh ma non volle andare non fidandosi, ed i Ragusei in una galleria lo menarono in Albania suo paese a Redoni.

1455. Morì Ghiuraj Despot in Smederevo, e restò in suo luogo suo figlio Lazaro Despot.

1456. Il Gran Turco fù rotto a Belgradi dagli Ungheri.

1458. Il Gran Turco aggiunse al tributo dai Ragusei ducati 2000.

Il detto anno il Gran Turco Mehmet prese Smederevo, e Lazaro Despot fugì in Ungheria. I Ragusei mercanti furono ivi molto daneggiati.

1459. 7 Giugno. Un Raguseo a nome Iurai Cresman portò a Ragusa il braccio destro di S. Biagio, e li fù donata una casa a Ragusa di ducati 1000.

1460. Entrò nel regno d'Ungheria il Rè Matiasc, e per forza d'arme si fece Rè.

1462. Morì Alfonso Rè di Puglia, ed entrò nel Regno di Napoli Ferdinando. Nel detto anno tutti i mercanti Ragusei nel paese Turco furono pigliati, e tenuti per schiavi per pochi giorni, poi furono lasciati senza danno.

1463. Il Gran Turco Mehmet pigliò tutta Bosina, ed il Rè Tomasc col suo esercito fù ucciso sotto Blagai. In questo tempo furono rovinate molte case a Ragusa per fortificare la Città perchè il Turco di Bossina venne sotto Ragusa fino a Sutisca, ed ai cavalli cadevano i ferri dai piedi, e vedendo questo miracolo tornò indietro. I Ragusei domandarono dalla Christianità il soccorso, il quale gli fù mandato, tolti i soli Veneziani.

ai 8 di Agosto. Si bruciò il Palazzo del Rettore a Ragusa a ore 18 del giorno, e si bruciarono gentiluomini 4, ed altri cittadini 104.

1464. Fù peste a Ragusa e durò 3 anni.

1466. ai 9 Febbraro. Venne a Ragusa Stiepan Herzegh e Pasian, e Bosco Jagn, ed Ivanisc Vlatkovich, e Sarko, e Fadia suoi fratelli per nome degli Ungheri, e venne anche uno sglavo del Gran Turco; ivi comunicarono fra di loro alquanti giorni, indi partirono. Dopo la partenza loro venne per le parte d'Ungheria a Ragusa un nobile Raguseo E. Giugno

Mariño di Giorgi, recando notizie, che i sudetti erano venuti per esaminare, se potevano occupare la città di Stagno per conto del Re d'Ungheria.

detto anno. Mori a Castel Novo Stiepan Herzegh, e li successe Vlatko suo figlio.

1467. Vlatko Herzegh si maritò in Puglia, e la sua moglie venne da Barletta a Ragusa in una gallera Ragusea, la quale li condusse poi a C. Nuovo, e i Ragusei spesero nel trattarlo ip. 1000, e finchè visse fù loro amico.

1471. 23 Febbraro. I Turchi guastarono Canali, perchè i Ragusei non volevan pagare di tributo più di ip. 3000, ma costretti poi pagarono i restanti ip. 2000, indi li fù cresciuto il tributo fino a ip. 8000. I Ragusei per paura del Turco Mehmet scavarono il fossato alle Pille.

1474. Marco Gagrizza Cittadino Raguseo stando a Vallona aveva trattato per tradire Stagno, ed essendo venuto a Ragusa fù strangollato, e gettato dietro Lacroma.

1475. Il Gran Turco Mehmet prese Scutari ai Veneziani.

1476. Fù aggiunto dal Turco Mehmet ai Ragusei di pagare il tributo in tutto ip. 10.000.

1479. Givan Pripicinovich, e Cristoforo suo figliuolo cittadini Ragusei tradiron della patria condotti da Costantinopoli, e comprati per ip. 3000 furono uccisi in prigione.

Fù ridotto il tributo a ip. 13.000.

1480. 5 Aprile. I Turchi saccheggiarono la contrada di Canale, perchè pretendevano che i Ragusei gli avessero promesso ducati 3000 di tributo di più all'anno per averli dato i detti traditori quel chè gli avevano promesso per una sol volta, e così seguitarono a pagare ip. 13.000, e mandarono due Ambasciatori alla Porta E. Giovanni di Palmotta, e E. Giacomo Pietro di Bona, i quali ricuperarono gli uomini condotti da Canali andando per il paese con uno sglavo. Il detto anno fù ridotto il tributo a ip. 15.000, e fù fatto il patto, che i Ragusei vendano i sali per le scale cioè a Castel Nuovo, Rissano, Ragusa, Narente, e che diano la metà del ritratto al Turco, questo fù a tempo di Mehmet.

1481. 22 Aprile. Mori Mehmet, ed alli 24 Maggio li successe Pajasit suo figlio. Il detto anno ai 22 Giugno furono fatti gli Ambasciatori a Ragusa per mandarli a Pajasit per rallegrarsi della sua creazione con dono di ducati 5000.

Ai 12 7bre tornarono gli Ambasciatori da Costantinopoli, i quali furono ben accetati dal Turco, e li ridusse il Tributo a 12.000 ducati. Gli diede grazia che le robe dei Ragusei, che morissero in Turchia siano libere; che paghino per il paese il dazio di mezzo per cento; che nel paese Turco i Ragusei possano amministrare la giustizia fra di loro, e che al Tribunal Turco non possano testificare contro il Raguseo meno di 12 Hogge, e due Cristiani. etc. Ai 15 ottobre fù peste a Ragusa da E. Nicollo di Giambiagio Ragnina, e durò 3 anni, e morirono fra nobili ed il popolo 2082.

1482. Fra Giorgio M. O. Raguseo portò a Ragusa la mano destra di S. Giovanni Battista. Il detto anno i Veneziani fecero guerra al Duca di

Ferrara, e presero Pollesine e Frivolli, e se i Ragusei non soccorrevano colle vettovaglie i Ferraresi, i Veneziani avrebbero presa Ferrara.

Il Duca di Calabria figliuolo del Rè Ferdinando venne nel Golfo coll'armata per ajutare i Ferraresi, e furono prese molte gallere ai Veneziani, che restarono a Ferrara, e poco mancò, che il Duca di Calabria non prese Corzola.

1483. Vlatko Herzegh fugì da Castello Nuovo, ed andò in Ungheria del mese di Marzo. Fù fatta pace fra i Veneziani e Ferraresi, e restò presso i Veneziani Pollesene.

1484. Avendo i Veneziani terminato che le barche Ragusee non possano navigare in alcuno luogo Veneziano, i Ragusei allora cominciarono a navigare fuori Golfo con navi grandi non avendo avuto fino a quel tempo, che barche piccole. Il detto anno gli Ambasciatori Ragusei menarono da Costantinopoli E. Nicolò Marino di Resti al quale fù troncata la testa nel Palazzo per avere contrattato con certi Turchi per Stagno ed alli suoi figli fù fatta pena dela vita che non possano star nei luoghi di Levante.

1485. Fù presa Vienna e molti Castelli attorno da Matiasc Rè d'Ungheria.

Il detto anno vennero 3 fuste Siciliane a danno dei Ragusei e vennero fino a Grebeni e presero 3 nobili E. Marino Nico di Gradi, E. Nicolò Franço di Tudisi, e E. Savino Marño di Menze, ed altra gente n° 75. Armarono intanto i Ragusei una galera, che li andò dietro in Puglia, e prese due fuste, fuggendo la gente in terra, nelle quali ricuperarono due gentil-uomini, e molte altre persone, e presero tre uomini delle fuste, che erano venuti a spiare, e la terza fusta fugì in Sicilia, a d^u 3 uomini fù levata la vita a Grebeni.

1489. Fù murato il tetto avanti il Palazzo a Ragusa, e fatto in Piazza il muro dell'Arsenale.

1490. Morì il Rè Matiasc di Ungheria, e gli Ungheri non vollero accettare Jagn suo figlio, e mandarono in Polonia per cercare per Rè Vladislavo fratello di Alberto Rè di Polonia, e Jagn fugì da Ungheria.

1491. Fù fatta la sala del gran Consiglio sopra il Fondico a Ragusa. Il detto anno fù peste a Ragusa, e durò tre mesi. Allora furono mandati in Ungheria gli ambasciatori E. Stefano Marino di Zamagna, E. Francesco Giovanni di Sorgo, e E. Stefano Gianni di Gozze all'incoronazione del Rè Vladislavo, e portarono a Ragusa lo stendardo del Rè Matiasc di valore di ip. 600, e furono accetati dal Rè onorevolmente.

1492. Venne in Bosina Pajasit, ed i Ragusei temendolo mandarono a domandar soccorso da Vladislavo d'Ungheria quale li mando 108 tarasi di ferro, ed Ungheri 150 promettendoli, se farà di bisogno, che anche lui verrà in persona contro i Turchi.

1493. Morì a Napoli il Rè Ferdinando, e fù fatto al suo luogo il suo figlio Alfonso.

1494. Furono mandati all'incoronazione dal detto Rè gli Ambasciatori E. Francesco Simon di Giorgi e E. Stefano Giugno di Gradi, e furono ben accetati.

1495. Fù mortalità a Stagno e durò 6 anni, e morivano di febre, e morirono 30 nobili Ragusei, ed altri uomini 800.

1496. 28 Ottobre. Essendo radunato il gran Consiglio di Ragusa per creare il Rettore a ore 17 fù un terremoto terribile, e dietro a questo un'altra volta dopo alquanti giorni replicò, che cascarono molte case.

1499. Lodovico Duca di Milano mandò a Ragusa all'altare di S. Biagio per divozione due paramenti forniti, e due fornimenti d'altare tutto di punto d'oro, perchè il detto altare era fatto dai suoi antichi.

1500. Fù peste a Ragusa e durò due mesi, fù portata dai Romeri del mese di Maggio.

1501. Venne una fusta Turca da Vallona in Golfo a danno dei Veneziani, e prese sotto Lacroma un barcaso Veneto con carico e lo menarono avanti il porto di Ragusa. I Ragusei donarono alla fusta ducati 200, e lasciarono il barcaso, gli uomini ed il carico in pace. Sentendo questo i Cattarini armarono tre fuste, e vennero avanti il porto di Ragusa domandando la fusta, che si era rifuggiata nel porto, ma i Ragusei non la vollero dare. I Turchi vedendo, che non potevano andare per mare, si partirono per terra, ed andarono a Castello, e la fusta restò nell'Arsenale piccolo.

1502. E. Cipriano Pietro di Luccari si maritò a Corzola e perdette la nobiltà. Il detto anno si maritò Vladislavo Rè d'Ungheria, ed i Ragusei gli mandarono due Ambasciatori E. Vito Clemente di Gozze, e E. Marino Nicollò di Ragnina, e portarono i doni ducati 1000.

Il detto anno furono presi 10 Ebrei a Ragusa, i quali avevano ammazzato una donna vecchia e buttato nel fosso sotto Bergato, e questo gli avevano fatto per levarli il cuore per fare maggie, acciò i Ragusei si ucidessero fra di loro, e fù con loro Maestro Musco medico Raguseo ebreo, e questo confessarono al tormento, ed il Medico fù ammazzato in prigione, e gli altri Ebrei furono cacciati da Ragusa.

Il detto anno Papa Alessandro mandò da Roma a Ragusa un breve che ordinava, che i Cannonici debbano andare nel coro colle cotte, e portare le giamfarde per terra.

1504. 7 9bre a un ora e mezza di notte fù a Ragusa un terremoto terribile.

1510. Furono prese due navi Ragusee cariche di mercanzie a Zerigo nel porto da due gallerie veneziane. Per tal motivo mandarono gli Ambasciatori a Venezia E. Dragoe Simon di Gozze, e E. Lorenzo Nicollò di Ragnina, i quali furono accettati molto bene, ed i Veneziani spedirono in Levante un Segretario E. Niccollò Stella per ricuperare le dette robbe, e renderle ai Ragusei, ed andò con lui E. Girolamo Alligretto di Gradi.

1520. ai 17 Maggio. La festa dell'Ascensione furono a Ragusa 18 scosse di terremoto, e rovinarono molte case, e molte donne morirono per paura. Per questo motivo i Ragusei fecero voto di fabricare una chiesa in onore dell'Ascensione vicino al S. Francesco. Il detto anno ripeté un altro terremoto grandissimo nel dì della Ss. Trinità.

1527. Fù gran peste a Ragusa, e durò due anni, e morì gran quantità di gente nella Città e nel territorio.

1533. Fù peste a Ragusa, e durò mesi 6, e morì gran quantità di gente.

1538. ai 28 Ottobre.

Fù preso Castel Nuovo dall'armata di Andrea Doria, il quale pose dentro 4000 Spagnoli per guardia, i quali facevano a Canali gran danno ai Ragusei, e per tal motivo i Ragusei fecero rovinare tutte le fabbriche intorno alla Città di Ragusa lontano un miglio per paura dei Spagnoli.

1539. Venne in Golfo l'armata del Gran Turco col Cap. Barbarosso per prendere ai Spagnoli Castel Nuovo, e venne nel Canale di Cattaro del mese di Luglio, ed assediò Castel Nuovo, finalmente lo prese nella vigilia dell'Assunzione, e tagliò a pezzi gli Spagnoli che trovò dentro.

1543. del mese di Maggio.

Si bruciò la munizione fra le mura del porto e si bruciò un gentiluomo e 5 uomini, che lavoravano la detta munizione.

(Списокъ Д-ра Петра Стулича; ркп. П. Ф. Мартеккини.)

III. Отрывекъ изъ списка лѣтописей Псевдо-Гундуличева 1441—1463 г.

Annali della città di Ragusa attribuiti a E. Giov. Marino di Gondola.

1441. Ghiuragh Despot di Bosna dal Gran Sig^{ro} Murat Begh Celebia fù scacciato, che andò in Ungaria, e di la poi anno seg^{le} del 1442 venne a Ragusa con tutto il suo avere, e menò seco tutta la sua fameglia per andarsene a Costantpli perchè fù la sua moglie di linea e casa Rusini di Cerasi greci parenti di sua moglie, da dove poi partì, et andò in Antivari in Albania per ivi stare come nelle sue terre, perchè dalle Bojana sino a Cattaro erano terre di sua signoria, e stando così in Albania trattarono li suoi sudditi nascostam^{te} di darlo nelle mani di Gran Turco; ma lui inteso ciò scampò, e dinovo venne a Ragusa con una galera et una fusta alle spese di Ragusei portando con lui per 80 mila ducati d'oro; all'ora Gran Turco mandò un schiavo a Ragusa per dimandare Ghiuragh Despot con tutta la sua fameglia promettendo alli Ragusei di liberarli dal tributo, e di più donarli tutto lo suo avere con tutte le sue terre di Bojana sino a Cattaro; ma li Ragusei risposero, che più presto darebbero tutta la Città di Ragusa con le mogle e figlie loro, che d^o Ghiuragh Despot, e sua fameglia, stante l'havevano dato il salvo condotto, e la fede nostra, e con tal risposta d^o schiavo partì via. Poi d^o Despot hauto il consiglio dalli Ragusei andò in Ungaria con tutta la sua fameglia e portò seco la metà del suo avere per poter levar gli Ungari al soldo per andar contro il Gran Sig^{ro} lasciando altra metà in deposito a Ragusa, e andarono con lui S. Damiano di Giorgi, S. Pasqual Gin^o di Sorgo e molti altri Ragusei popolani, alle spese sue.

1443. Gionse Ghiuragh Despot in Ung^{ria} e prese al suo soldo Janco Voievoda, per andar in Servia a scacciare li Turchi dal suo paese, e scacciarono Gran Turco di Smederovo, e di tutti gl' altri lochi di d° Ghiuragh Despot, e fece gran benefizi alli Ragusei.

Fù fatta la pace per sempre fra Gran Turco e Ghiuragh Despot assieme con gl'Ungari, e allora fù Janco Voievoda Governatore supremo dell' Ungaria, perchè era morto Vladislavo Rè d'Ung^{ria} e la Regina sua consorte restò gravida, e gl'Ung^{ri} nolsero vedere, ed aspettare lo parto della d^a Regina; ma il Gran Turco Murat Begh Celebia havendo fatto la pace con detto Despot, Janco Voievoda, e con Cesare di Costantinopoli, ne havendo con chi guereggiare nella Romania, e che non possedeva altro che Andrenopoli deliberò d'andare in Amasia per trionfare, e lasciò in Andrenopoli per Sig^{ro} Mehmed Celebia suo figlio lassandoli per suo Consigliere Mehmed Angelosich, e lui andò in Natolia.

1444. Fecero consiglio tutti li baroni d'Ungaria e terminarono di mandare Matko Ban Raguseo in Polonia per chiamare Vladislao fratello del rè Chasimiro di Polonia per lo rè d'Ung^{ria} non volendo gli Ungari a— spettare lo parto della Regina, la quale vedendo ciò mandò li suoi Ambasc^{ri} a Ragusa per dolersi di sud° Matko Ban dicendo che lui faceva tutto questo, e che era sua mena essendo persona di grande autorità appo gli Ung^{ri}, li Ragusei resposero alla d^a Regina con scusarsi che loro non potevano comandare e lui ancor che sia Raguseo, e Cittadino loro per esser esso barone in Ungaria, e che non haveva alcuna cosa sua in Ragusa, ne casa ne pos^{no}, ma che della sua gioventù era andato per servitore della Santa Corona d'Ung^{ria}, e tutto il suo stato è in Ung^{ria} e per esser lui richo e potente barone non li potevano essi comandare. Et venne detto Vladislao di Polonia per lo rè d'Ung^{ria} et immediato fù accettato da tutti li baroni per lo rè loro; e fecero consiglio, in cui terminarono d'andare contro li Turchi per cacciarli d'Andrenopoli e suoi lochi e ricercarono a Ghiuragh Despot che venisse con loro con la sua gente, e lui li rispose di non poter mai andare adosso de Turchi che haveva fatto pace con loro e dato il giuram^{to} a non combatter mai con Turchi, all' hora gl'Ungari li risposero con la nova mandata d'Ambasciatori, dicendo che il Pontefice romano l'assolverebbe di questo giuram^{to} e mandarono a Roma et il Pontefice li mandò un suo breve a Ghiuragh Despot assolvendo facoltà che liberam^{to} potesse entrar in legha con gl'Ungari contro il Turcho per cacciarlo via di Romania, perchè tuttavia si augumentavano li Turchi apprimendo poco a poco li Signiorretti in Romania; et in questo medesimo anno fù ordinata la chruciata per li Cristiani contro li Turchi, li Ung^{ri} si posero per terra in ordine, e quando furono nel viag^o Ghiuragh Despot non volse venire; li Venetiani diedero galere n° 40, li Genovesi navi grosse n° 30, il Pontefice galere n° 30; li Ragusei galere n° 2 delle quali furono per Sopra-comiti S. Giupan di Bona, e S. Marino di Giorgi; et unitasi tutta l'armata vennero in Arcipelago dove fù fatto consiglio di serare tutti li passi al gran Turco Murat Begaccio d'Anatolia che non possa passare in Romania per dar ajuto alli suoi; e così furono fatte le guardie d'ogni nazione guardando con la armata il suo passo; et approssimandosi gl'Ungari e li Turchi s'attrovavano in gran strettezza in Andrenopoli; ma havendo ciò inteso il Gran

Turco Murat Begh non si seppe come in una notte passò in Romania d'Anatolia per il passo che guardavano li Venetiani con grande e poderoso esercito, quale la mattina seguente fù visto detto esercito turchesco in Romania; che perciò lo Cristiani restarono sbigottiti tutti; e fù ordinata la battaglia nella campagna di Varno, e deputarono che Janco Vojevoda, e Zorni Mihailo entrassero nel fatto d'armi, e che il Rè d'Ung^{ria} stette de fuori sopra; e mentre li Turchi combattevano ebbero la peggiore; e vedendo questo li baroni ung^{ri} si ponevano in confusione, dissero allo rè, che anche esso entrasse nella battaglia, perchè altrim^o l'honore della vittoria saria stato d'Janco Vojevoda, e così gl'Ungari lo farebbero rè loro; et ad esso manderebbero via; all'ora il rè d'Ung^{ria} si lasciò a queste parole persuaso, et urtò con il suo esercito nelli tabori, o trinciare turchesche, ove dalli Turchi fù rotto, e straccasciato; cio non sapendo Janco Vojevoda e nel ritornare dalla battaglia trovò l'esercito ungaro rotto, e dissipato, et il Gran Turcho in campagna. Onde fù assalito anche esso e rotto di modo che li Christiani scamparono via, e Janco Vojevoda nel ritornare restò prig^{no} in Smederevo da Ghiuragh Despot.

1445. Il Gran Turcho Murat Begh havendo rotti gl'Ung^{ri} e fattosi forte in Romania aggiunse alli Ragusei il tributo di ducati mille ogni anno che di p^{ma} pagavano li ducati cinquecento.

1448. Detto Gran Turcho Murat Begh Celebia occupò molte terre in Romania, che erano da quei signori.

1449. Di novo aggiunse alli Ragusei detto Gran Turco che ogni anno li dovessero pag^{re} per lo tributo ip. 1500, e cio l'aggiunse Mehmed Celebia, dopo la morte di Murat Begh.

1450. A dì 2 di Set^{bre} fù menato a Rag^a un corsaro ferrato con sette suoi compagni, quale faceva gran male alli Ragusei, e tutti furono impiccati alli 4 di Set^{bre} in giorno di Venerdì e si chiamava Fereto venuto fuor di Golfo.

1451. A dì 25 di Giug^o venne Stiepan Herzegh con suo esercito per campeggiare con li Ragusei, e furono posti li suoi padiglioni sopra Vargatto, e la guerra si appizzò per ambasciatori suoi.

Alli 10 di Setbre si fece grida a Ragusa chi amazzasse Herzegh Stiepan, overo chi lo menasse vivo a Ragusa, che per premia habbia 15 m. ducati 15,000 e che sia gentiluomo a Ragusa, e li sia data una casa et una possess^o di ducati dua mila in perpetuo e di più ip. 300 ogni anno durante la sua vita.

1452. Addì 30 Giug^{no} fù rotta l'armata di Ragusei in Vergatto da Herzegh Stiepan, e morsero nella pugnìa molti gentiluomeni, e popolari con altra gente; et alli 7 di Luglio d^o Herzegh si levò col suo campo intesa la sud^a taglia per non esser amazzato, o preso vivo dalli suoi, giache li fratelli Vlachovichì suoi figliastri volevano dar vivo d^o Herzegh nelle mani di Ragusei, ma scopertosi questo fatto, esso scampò via e pregò li Ragusei che revochassero il sud^o taglio, o che in appo viverebe con loro in pace, e da amico; questo stesso anno si portarono in Ragusa sudⁱ fratelli Vulatkovichì, e furono fatti gentiluomeni Ragusei con donativo di contanti, una casa in Poliana Uliza, con altra in Luciariza et una possess^one a Zuppana; poi del mese d'aprile fù preso a Canali Boghdan Murlaco, et Ratko suo

figliolo, e condotti a Rag^a furono subito impiccati, perchè facevano gran ruine in Canali nel giorno di Martedì, e fù Rettore e Giuppan Mattia di Bona.

1453. Adì 29 Mag^o Gran Turco Mehmed Begh Celebia prese Costantiñoli mettendolo a sacco e tutta la gente prese per schiavi, il med^{mo} anno Juan Scheder Begh fù scacciato da Turchi del suo paese d'Arbania, et scampò con tutta la famiglia in Puglia a cui lo Ragusei diedero gran aiuto; all' hora d^o Gran Turcho, raddoppiò il tributo alli Ragusei facendoli pagare ogni anno ducati tre mila. Del mese di Luglio venne a Ragusa un Turcho primario della Porta con 80 cavalli per la differenza di Herzegh Stiepan per Canali, qual Turcho poi decise e fece la sentenza che la Contrada di Canali fosse di Ragusei e questa sentenza si trova in un Hagetto Turchesco in Thesoreria.

1454. Li Turchi presero tutto il paese a Ghiuragh Despot, solamente li restò la città di Samandria con attorno li suoi giardini. Gridò la pace Herzegh Stiepan per tutto il suo paese e torritorio con li Ragusei in perpetuo. Venne Ivan Schender Begh di Puglia con un grippo in Ragusa, e stette in Gravosa e di Gravosa andò Zautat, da dove fù chiamato da Stiepan Herzegh che venisse a Castel novo, ma esso non volse andare, perchè non si fidava in lui e li Ragusei lo menarono nella loro galera in Arbania a Redoni suo paese.

1455. Giuragh Despot morì in Samandria, cioè in Smederevo, et in suo luoco restò il suo figlio Lazzar Despot.

1456. Li Ungari alli 28 di Luglio nel giorno di Giovedì ruppero sotto Belgrado cioè Biograd, il Gran Turco con gran strage di Turchi.

1457. Il Gran Turcho fece crescer il tributo alli Ragusei con farli pagare di più ogni anno ip. 5000.

1458. Mehmed Celebia Gran Turco prese la Città di Smederevo con li suoi belli giardini e Lazzar Despot fuggì in Ung^{ria} all' hora li Ragusei ebbero gran danno con la presa di d^a Città delle loro mercanzie che ivi avevano.

1459. Adì 5 Giug^o fù portata la mano destra di San Biagio Martire nro Confalone a Ragusa, da uno Raguseo chiamato Ghiuragh Cresman, e li fù donata una casa di valuta di ducati mille; e quel giorno li Ragusei fecero per legge che fosse festeggiato lo d^o braccio all'honore di S. Biagio con alzar il stendardo per franchigia.

1460. Fù fatto rè d'Ungaria Matiasc figlio di Janko, e venne in Budim con gran allegrezza e con molta compagnia, e Suiloevich fù fatto Govern^e di tutta l'Ung^{ria} e fù confermato da tutti li baroni con tutto lo popolo d'Ung^{ria}: ciò li sortì perchè entrò gran armata con esso lui, e per esser favorito della sua madre.

1462. Il rè Ferdinando entrò nel Regno di Napoli dopo la morte del Rè Alfonso; in questo anno per coman^o di Mehmed Celebia Gran Turco furono fatti tutti li Ragusei prigionieri per tutto lo paese di Turchia, che poi l'anno seguente furono tutti lassati in libertà senza alcun danno.

1463. Fù presa tutta Bosna con le fortezze dal Gran Turco Mehmed Celebia con la morte di Rè Toma di Bosna havendo hauto la rotta sotto Blaghai; parim^o questo istesso anno li Ragusei fecero abbattere intorno la

Città nel Borgo tutte le case, giardini, tintorie, tabaccarie, muraglie, tagliar alberi tanto alle Pille, a Gravosa, e Plocce per paura che il Gran Turcho voleva venir a pigliar Ragusa; ma tornò indietro miracolos^e da Sutieska, giacchè tre volte il suo cavallo scapuzzò, et in tutte le d^e volte si sferrò, che fù lo gran miraculo da Dio e S. Biagio che lo atterò giacchè a Ragusa si facevano continue processioni con pianti, e preci da tutto il popolo, cioè donne, huomeni, putti e per tutti li monasteri non si sentiva altro che grandi devozioni con lacrime e penitenze straordinarie; all' hora li Ragusei spedirono gli ambasciatori per tutta la Cristianità dimandando ajuto e soccorso, dove il Sant^{mo} Papa, Re d'Ung^{ria}, et il Rè Ferdinando li diedero ogni ajuto, solo i Veneziani restarono con silenzio senza porli alcun minimo ajuto. Ma sopra questo male successe un'altro che si abrugiò lo palazzo Rettorale a hore 18 alli 8 Agosto e morsero dicisette gentilhuomeni, ciò è l'retroscritti.

S. Gio: di Giorgi.
 S. Nicolò Mlascovich.
 S. Nicolò Schemia.
 S. Nicolo M^r di Giorgi.
 quali furono dell'età
 e li rimanenti giovanetti
 S. Michele Paolo di Pozza.
 S. Paulino Marino di Bona.
 S. Nicolò Fran^o di Giorgi.

S. Gio: Lorenzo di Ragnina.
 S. Michele Mr de Bosignolo.
 S. Piero Ragnina.
 S. Dobrasso Teodoro di Bisica.
 S. Marino Domenico di Menze.
 S. Biagio Andrea di Bobalio.
 S. Giug^o Michele di Caboga.
 S. Simone de Lucari.

e delle gentildonne in numero di quattro, et altri povillani cioè popolani n° 104 e il Rett^{re} S. Giugno M^o di Gradi, e la sua moglie fù Ligniuscia e questo istesso anno Mehmed Celebia Gran Turcho si impadroni di Metellino Isola con molte altre in Arcipelago; e la isola di Siro li si fece tributaria di pagarli ogni anno per lo tributo gli 12 m. dico dodeci mila. In questo tempo li Veneziani si mossero contro lo Turco, e posero tutto il loro potere et armarono galere n° 45 fuste 25 e fecero un

(Ркп. франц. библ. № 251.)

IV. Отрывокъ изъ списка лѣтописей французскаго 1500—1544 г.

*Annali di Ragusa accoppiati da un manuscritto antico dall'anno 800
sin all'anno 1607.*

L'anno 1500.

Fù per tutto mondo una sicittà per tutt'estate et a Ragusa furono aperte ²¹⁹ molte cisterne ascose per antichi.

Fù preso Milano et tutto suo territorio per lo Rè di Francia e li Ve- ²²⁰ netiani, et Ludovico et Ascanio Cardinal frattel di Ludovico hanno presi vivi, e furono menati in Francia e secondo fù fatto fra loro hanno spartito lo stato di Milano, et a Lodovico et Ascanio hanno provisto in Francia per suo vivere pur stando per prigionieri.

Fù a Ragusa peste portata da Roma per li rumieri di mese di Maggio, ²²¹ in duo mesi fù stropata caciando via tutti di sospetto a Meleda in palazzo sotto bona guardia, et fù andato di spesa ducati 1500 del comune.

Fù preso Modon per forza di gran turco Passait Begh dalle mani de ²²² venetiani, et tutti homeni trovati in ditto Modon sono tagliati per fil di spada, et Coron si è dato sopra fede di non far alcun mal, et cosi hà oservato la promessa, solum hanno donato duo garzone per suo uso di più principali di terra di suo paese.

Furono fatte 3 curarie li turchi di Varhbosnie e di ora per tutto paese ²²³ di Dalmatia da Scibenico fino a Zàra, et una volta in Friol, dove hanno fatto assai guasti, et hanno menato assai bestiame, et homeni, putti, femine, i quali uno terzo non è rimasto per i vilagi, et parecchi sono periti alle terre, quelli che habitavano nelle montagne alle possession sue, et erano molti di buona casa.

Fù Duca Valentino fiol di Papa Alesandro Cardenal, et in cardenalo ²²⁴ cinque anni stato, et in ditto millesimo fù rinunciato lo suo cardinalato, et andò in Francia per pigliar moglie una fiola d'uno barone cugina di Rè di Francia, la qual douzella non hà voluto pigliar per suo sposo, e tornò di recavo in Roma facendosi Capitaneo della ventura, e fù posto Capitaneo della Corte Romana con favor di Rè di Francia, et prese Furlì in villa Pesaro, e Rimino, e molte altre terre in Lombardia, et castelli.

Fù liberata Pisa da tutto in tutto della servitù de fiorentini, et sotto ²²⁵ governo di suoi per se si governa in comune.

L'anno 1501.

Furono intrate certe galere venetiane in golfo di Narta di notte, et ²²⁶ hanno brugato arsenal di gran turco in golfo di Narta et 20 galere fornite, e fuste 7, et molta munition di ornamento di galere, et 6 galere hanno cavato fora di golfo di Narta, et a Venetia sono mandate per haver onor, et laude capitaneo general.

- 227 Fù del mese di Luglio fù venuta l'armata de venetiani galere 30, nave 15, d'avanti il porto di Voiusa, et certi brighentini per poter intrar in fiumara di Voiusa con barche delle nave, e con schifi di galere, e con brighentini, e furono intrati all'alba del giorno in la fiumara per far bruggiar le galere, et fuste, et arsenale come a Narta et intrando dentro Sangiaco Mustabegh di Valona si hà ascoso nelle salve con 5 millia turchi, et vedendo, che sono intrati dentro, andò alla bocca di Voiosa per non dar uscire fuora alle ditte barche, schifi, e brighentini, et stando alla bocca fece pigliar quasi tutte barche, schifi, e brighentini, e quelli puochi che hanno scapulati di man de turchi, tutti s'hanno reversati, perche era gran marisino et ponente, e si stima fra anegati, e morti sono mancati di 1500 persone fra li altri vivi che hanno presi più di 2500 persone, fra gl'altri è stato pigliato un capitaneo della nave grande, et duo sovracomiti delle galere, e 18 gentilomeni venetiani, osintil di pope (?), et tutti hanno mandato alla via di porta a gran turco, et similiter hà mandato li nasi tagliati di tutti homeni morti per maggior laude, e vittoria che hà fatto.
- 228 Di Luglio fù presa città di Durazzo per tre Sangiachi turchi da man de Venetiani senza far alcuna battaglia, che dice che sono stati chiamati per li cittadini, perche erano tutti cittadini fuora alle possessioni per cagione, perche di Luglio fù gran febre in la Città, et tutti cittadini sono della Città assaltati, acciò non possino entrare in la Città, et cosi fù tolta a man salvo senza battaglia, et a nissuno non hanno fatto alcun male, ma ogni uno è servato in suo stato.
- 229 Di Marzo fù intrato Vicerè in Napoli di francesi venendo per mar e per terra senza alcuna battaglia, e per cittadini napoletani sono accetati cosi come se fossero stati sempre in reame di Napoli, et lo rè Federico di Ragona andò con due galere, et con sua famiglia, et suo havere alla volta dell'isola d'Isca, et ali subtra (?) di castel di Lisca hà lassato la sua famiglia, et lo suo havere, et con sua persona hà andato in Francia alla presenza dello Rè di Francia per umiliarse, e vedendo fù accettato per lo Rè gratiosamente, e li fù provisto per suo viver, overo per suo stato ogni hanno che abbia d'entrata scudi 60 millia che fanno ducati Venetiani 57750, et cosi restò in Francia.
- 230 Di Marzo fù intrato gran capitaneo del Rè di Spagna in Reame di Calabria secondo la convention del Rè di Francia et Rè di Spagna, et Taranto fù assediato per ditto gran Capitano, perche Duca di Calabria fiol del Rè Federico di Ragona non hà voluto dar pacificamente mà la reparava con man armata combattendo con lui.
- 231 Di Luglio viense da ponente una gran armata del Rè di Francia, e del Rè di Spagna, e di Portogallo per pigliare tutto Reame di Federico Rè di Ragona, et spartir secondo hanno fatto convention frà Rè di Francia, et Rè di Spagna, cioè Calabria fino a monte di Santo Angelo a Rè di Spagna, e di Napoli in ver ponente, e di monte di Santo Angelo in ver ponente in Abruzzo a Rè di Francia, et cosi anno spartito.
- 232 Di Ottobre hanno andato tutta armata del Rè di Francia, e di Rè di Spagna, e di Portogallo alla volta di levante, et l'armata de Venetiani per sachegiar, e far danni alli turchi, et sono arrivati all'isola di Metellino sotto la città di Metellino, et hanno fatto reparo per le bombarde a bom-

bardar Metellino, et in un giorno hanno buttato una gran quantità di muri per terre tanto che in giorni 8 hanno fatto buttar li muri una gran quantità, per modo che tutti francesi si hanno apparecchiato per dar agma (?), et così hanno fatto ordenamento per dar battaglia, da una banda francesi e spagnoli, e de portogallo, e dall'altra banda venetiani, et così fù fatta l'agma per li francesi, ma li venetiani non volsero dicendo che la gente venetiana non è per far agma, perche non hanno le armadure per dar agma, e di più li venetiani hanno fatto lasciar certe fuste, e schirapi di turchi allo passo dove erano le galere venetiane alla guardia, et vedendo gran capitaneo dell'armata francese tradimento de venetiani puoco mancò che non fece morir uno providitor de venetiani con uno stocco dando con la punta, e li fù dato in ginocchio della gamba, et molti sovracomiti fece bastonare, et poi subito si fece levar con tutta sua gente, et artiglieria, et bombarde, et andò alla volta dell'Isola di Cervi, e fù gran vento di borra appressandosi all'isola di Cervi, li scontrò vento di ponente garbino una gran fortuna per modo che in un che duo nave più grande di tutta armata se rompero alla punta d'isola di Cervi, et tutti homeni si annegò con tutta artiglieria, e munitione, et poi se ne andò alla volta di Cicilia per fare refrescamento della misa, et arrivò in porto di Mesina, e stette li uno mese, poi andò alla via di Taranto, dove cominciò a dar battaglia a Taranto, et alla fine fecero tregua per fino che haveva altro del suo padre Rè Federico di Ragona, et hanno posti 4° mesi di termine.

Adi 13 Novembre viense una fusta di turchi da Valona per far danno 233
alli venetiani, et all'alba del giorno arivò sopra porto di Ragusa, et stando così fora del porto li vidde una vela in mar drio Lacroma, et andò alla via di ditta vela, et li pigliarono senza battaglia, la qual vela fù de venetiani carica di formento, et di biave, dove fù menata sopra porto raguseo, et vedendo li ragusei tal cosa, subito hanno mandato duo gentilomeni per poter lassar lo ditto barchusso, tanto fù al fine, che hanno donato 200 ducati, et lo barchusso fù lassato con tutta gente, et fecero intrar in porto la fusta, et non li dettero uscir più fora del porto, et subito fù mandato uno corriero per terra suso a Cataro per li catarini, come è una fusta di turchi in porto di Ragusa, et l'altro giorno furono venute due fuste, et un barghentino per pigliar la fusta de' turchi, et viensero sopra porto di Ragusa domandando la ditta fusta, dove li ragusei hanno risposto di non darli, mà faranno risposta alli venetiani, et così stettero 4° giorni sopra porto non havendo che da mangiare, ne da bere, ma morivano di fame, et hanno dimandato dalla Signoria di Ragusa, che li dasse qualche sacco di biscotto per poter campar la vita fin à Cataro, e li fù donato per amor di Dio 6 sacchi di biscotto, et andarono alla volta di Cattaro, e la fusta, de turchi andò alla via di Castel novo, e da Castel novo alla via di Valona.

Di Novembre li Ragusei hanno fatto 7 ambasciatori in un movimento, 234
perche così fù occorso caso fortuito cioè primo Ambasciatore a Venetia per cagione di fusta di turchi E. Daniello Nicolò di Resti, a Cataro E. Piero di Menze, in Valona per ditta fusta a Mustabegh E. Stefano Mar^o di Volze, a gran turco alla Porta E. Gio: Natal di Saraca, e E. Simeon Elia di Bona, a Napoli a Vicerè del Rè di Francia E. Pietro Giacomo di Lucari, a Gran

Capitaneo del Rè di Spagna, E. Vito Clemente di Gozze, e da tutti semo ben accettati secondo fù conclusion dell'ordine fatto in Consiglio di Pregai per comisione data alli ambasciatori.

- 235 Per fino tutto anno fù fatta la stima delle spese fatti per li gran Signori quello ch' è occorso in far guerre cominciando del cominciamento di movimento della guerra del Rè di Francia del 1495. per fino 1501. cioè in anni 7 in prima Rè di Francia hà speso ducati 3 milioni, Rè di Spagna hà speso ducati $1\frac{1}{2}$ million, li venetiani hanno speso 4 milioni di ducati. Imperator un million di ducati, Signor Ludovico di Milano hà speso 3 milioni di ducati, et lo stato di pisani in la guerra francese, et in la guerra fiorentina hà speso un million di ducati, fiorentini hanno speso frà dono a Rè di Francia con pisani in tutto 3 milioni di ducati, Casa di Ragona hà speso in prima guerra e seconda in tutto 3 milioni di ducati, et lo stato di altri Signori, e Signoretti di Lombardia e per Toscana si stima haver speso in tutto 3 milioni di ducati, in tutto fù spesa fatta per li Signori, Signoretti cristiani come apar di sopra facendo somma in tutto $21\frac{1}{2}$ milioni di ducati, et alla fine nulla hanno fatto, gran turco hà fatto le spese se stima hà speso 5 milioni di ducati, et pur lui hà fatto qualche cosa come si vede che dal 1498, ha rotto la pace con venetiani, et le spese che hà fatto con utilità li fù tornate come si vede primo apresso Lepanto, Modon, Coron, Durazzo, e Redoni, et Poli, Zanto, Zefalonia.

L'anno 1502.

- 236 Fù lassato di prigione Sig^r Ludovico di Millano, e Sig^r Ascanio cardinal fratello di Ludovico, che lo ditto Sig^r Ascanio possa andar dove meglio li pare e piace, ma Sig^r Lodovico è posto sotto guardia, e che non si possa partir fora la presenza del Rè di Francia, ma che sempre sta alla presenza del Rè di Francia, et per suo vivere l'è provisto che abbia d'intrata ogni anno sessanta milla scudi, perche molti sono di opinione che ogni cosa quel che fù, et quello che vol fare lo ditto Rè di Francia senza consiglio del ditto Lodovico non vol far, ma tutto si consiglia con ditto Lodovico, poi che ogni giorno duo volte vol parlar secreto con ditto Ludovico.
- 237 Fù a Ragusa un gentilomo di Ca' Lucari E. Cipriano Piero Lucari, lo qual si hà maritato a Corciola, per cagion di maritation hà perso la nobiltà di Ragusa tanto offizij e beneficij di tutti consigli, perche è ordine chi non hà di stabile ducati 800 a Ragusa, che non si puo maridar for di Ragusa.
- 238 Di Marzo fù intrato gran capitaneo del Rè di Spagna in lo castello di Taranto, perchè così hanno fatto in frà lori, col passo che li aspetta fino di Marzo se per caso non haverà altro di suo padre di Rè Federico di Ragona, et così fù lassato in ditto Castello, et lui si partì con una galera alla volta d'Isca dove la famiglia di Ragona.
- 239 Fù di Marzo quando cominciarno far garbugli frà francesi, e spagnoli per lo paese di Puglia, perche li francesi non si contentavan di quel che fù consegnato in Abruzzi, perche tutto valor che si trovava in Puglia erano tolto li spagnoli, e per tal cagione fù fatta gran ucisione sotto la tela in Puglia tanto di francesi quanto di spagnoli, et al fin hanno spartito la intrata della lane per la mità.

Di Giugno fù impicato Sinco di Radogna Bunosa barbiero, perche hà 240 venduto tre pugliesi a Choza, et l'ordine è a Ragusa chi facesse vender qualche cristiano, over qualch'un altro per man di Raguseo, che debbia riscatar de recavo di man di turchi in frà un mese et rescatando che allo ditto si debbia cavar li occhi tutti doi, et se per caso non riscatasse in ditto termine di uno mese, che tal si debbia impicar per la gola, e questo fù intravenuto per avanti 14 come apar di drio, fù padre di Luca picin primo, lo qual fù impicato per simil cagione.

Di Giugno fù cacciato dalle sue terre, e luoghi Sig^r d'Urbino per lo 241 Duca Valentino, e poco mancò che non fù preso vivo, ma di notte scampò alla via di Venetia.

Fù di Giugno, quando viensero quatro fuste da Corfù mandate da Ca- 242 pitan Generale a star in territorio raguseo, et far cercar ogni nave, barcuso, et pigliar controbanto, dove pigliavano ad ogni uno delli vassali ragusei la misa, presenti delli patroni, et tutto ciò, che potevano pigliar, et parèchi ragusei hanno tolto le sue mercantie, si stima haver tolto in tutto ducati 4000, et li ragusei stanno a guardar ogni cosa portando pacienza come impotenti.

Di Luglio fù venuto un Legato di Roma a Venetia dello Santissimo 243 Papa Alessandro per armar 5 galere in ajuto di Venetiani, alle spese del Papa, et passò in Levante contra i turchi.

Di Luglio furono fatti a Ragusa Ambasciatori per mandar in Ungharia 244 alle nozze del Rè Vladislavo d'Ungharia E. Vito Clemente di Gozze, E. Marino Nicolò di Ragnina, et furono ordinati li presenti duo boccali con duo bacili, e 12 piadine, et 12 taieri, et 12 scudelle, et 12 salieri d'argento, in tutto si stima del dono ducati 1000, et di più hanno portato per anni 9 di incenso quello debanno dar ogni anno ducati 500 che sono ducati con- tati 4500, perche della sua incoronazion non hanno mandato nulla, et per provision d'Ambasciatori, famigli, cavalli, per altre spese, perchè hanno andato in grippi 7, fino a Segna per cagion perche erano fuste 4 venetiane intorno del territorio raguseo, le quali facevano mal alli ragusei.

Adi 5 d'Agosto furono presi 10 giudei a Ragusa, perchè trovarono una 245 donna povera degolata in la caverna alle Plocce sopra le vigne di E. Marin Giugno de Gradi alla via per la quale si và al Vergato, li quali giudei erano tormentati in Senato, et hanno confessato, che per man loro le stà degolata, e fù con loro Maistro Moseo Medico giudeo, lo qual stava e stantiava a Ragusa, e lo ditto Maistro Moseo confesò che con lori era stato di consiglio, et per suo consiglio hanno fatto degolar, et hanno buttato in mar drio Lacroma, et 4 vivi hanno fatto arder sopra uno solare, et Maistro Moseo Medico le stà amazato alle ore 3 di notte per cagion perchè dubitavano, che non fosse domandato dai turchi, et domatina lo suo corpo morto hanno arso insieme con quelli 4 giudei vivi alle Plocce sotto Santo Antonio, et tutto polvere delli ditti giudei hanno raccolto, et hanno buttato in mar, et altri giudei sono lassati caciando fori dello territorio raguseo alli confini di Turchia, et alli 11 di Agosto furono arsi, e caciati fori delli confini ragusei.

Adi 15 Agosto fù giubileo a Ragusa et durò giorni uno e mezzo, cioè 246 cominciando di vespero alla vigilia di nostra Donna, cioè alli 14 di Agosto

- per tutto giorno alli 15 di Agosto, et per avanti durava ogni anno una volta all'anno in giorno di Pentecoste fino che sarà vivo Santissimo Papa Alessandro, lo qual iubileo costa ducati 500 con tutte spese.
- 247 Adi 15 Agosto fù impetrato uno Breve a Roma di Santissimo Papa Alessandro che li Canonici Ragusei siano tenuti a star in Coro in Chiesa alli officij in le cotte, e debbiano portar li scapulari fodrati con vaeri sotto pena di esser scomunicati, et privati di beneficio canonicato.
- 248 Di Settembre quando fù tornato S^r d'Urbino con favore de cittadini et la parte del Duca Valentino furono cacciati via d'Urbino.
- 249 Di Novembre fù fatto accordio fra Duca Valentino, e S^r d'Urbino, che Sig^r d'Urbino li lasciasse Urbino, et tutto suo Urbinato a Duca Valentino, et che fosse Sig^r d'Urbino fatto Cardinal in Roma, et provisto per suo stato di viver come Cardinal in Roma, e così furono tutte parti contente.
- 250 Di Novembre fù gran garbugli per tutta Italia guerreggiando Duca Valentino, et oprimendo le terre per tutta Toscana, et per tutta Marca, et molti Signoretti, et capi delle parti sono amazati et degolati.
- 251 Di Dicembre fù in Puglia gran garbuglio delle guerre in fra francesi, e spagnoli, pur francesi erano più potenti, e restarono francesi in campagna.
- L'anno 1503.
- 252 Di Gennaro furono presi in Puglia gran quantità di pecore per li spagnoli, e furono menate a Manfredonia, et a Barletta, e vedendo i francesi tal cosa li fecero ruinar parte grande di fumara per la quale passavano li spagnoli.
- 253 Fù gran carestia in Puglia per tutto di formenti, e di vini, che valeva una tamina di grano duo terzi del ducato, e lo vino valeva un quinquo raguseo vinti grossi ragusei, over mezzo ducato, e si portava li vini, e grani da Ragusa per tutta Puglia.
- 254 Di Genaro fù tolta Sinigaglia, e messa in sacco due volte da Duca Valentino, e li ragusei furono molti ruinati perche erano in Sinigaglia poste le sue robbe credevano esser sicuri, et Duca si fece Sig^r di Sinigaglia.
- 255 Di Genaro li anconitani volevano mandar tutte sue femine gentildonne a Ragusa per paura del Duca Valentino, perche haveva gran sospetto del Duca Valentino acciò non venisse in Ancona per non far qualche despiacer.
- 256 Fù di Genaro presi tutti capi della parte d'Ursini, e Colonesi per Duca Valentino, et parechi furono degolati, e strangolati, et tutto stato suo, castelli, e fortezze d'Ursini le stà tolto, et lo ditto Duca Valentino in Lombardia, in Toscana, in Marca, et in Abruzzo parte s'ha fatto Sig^r con favore del Rè di Francia.
- 257 Per tutti paesi del mondo fù grande carestia di grano, e di altre biave, che con gran affanno si potevano cavar li formenti, et altre biave, perchè furono gran preparamenti di guerre italice, et etiam con li pagani, et a Ragusa gratia dell'Onnipotente Iddio fù gratia di Dio, tanto di vittovaglia quanto di grani, et altre biave, valevano grani a grossi 7 lo capello, et in altrove un terzo del ducato, et mezzo ducato.
- 258 Li pugliesi portavano da Ragusa li grani, et altre biave, et vini, ove, galine, formaggi, onsi (?) sottili, tele, miele, et molte altre cose in Puglia, perchè era gran carestia per amor delle guerre fra li francesi, e spagnoli.

Fù fatto a Ragusa gran provvedimento di far raccogliere tutti grani tanto di mercanti, quanto di altri privati per man della Signoria, et in fondico si metteva ogni giorno stara cento per vender alli suoi cittadini, e contadini, et per tutte porte furono posti gentilomeni per guardia per saper lo conto, e chi portano, e per dove, perchè non si lasciava di fora se non con bulettini di ufficiali deputati per la Signoria.

Fù mandato Ambasciatore da Ragusa in Sicilia allo Vicerè E. Piero Giacomo di Lucari per domandar li grani per Ragusa, e fù dato libertà per far dono secretamente allo ditto Vicerè tanto quanto li pareva di duo millia ducati in giuso per poter caricar li 8 naviglij che erano andati, e duo nave in Cicilia, perche le tratte erano serrate, et non fù modo di poterli haveve ne caricare, perchè fù guerra per tutto mondo, et non lasciavano grani di Cicilia.

Adi 9 Feb° al dì di quadraginta martiri fù a Ragusa gran allegrezza per tutto popollo perchè furono venute di Cicilia cariche due caravelle di formenti, et hanno portato buona nova, che Vicerè hà lasciato caricar a Ragusei 8 caravelle e duo nave per Ragusa per summa di 30 millia ducati, et alli altri paese non fù lassato eccetto per Ragusa, perche fù mandato Ambasciatore in Cicilia con doni, e con patti che hanno ragusei con cicilianiani per antiquis, e questo fù gran miracolo al dì di quadraginta Martires, ma per avanti furono molti, e molti, e li ragusei li fanno gran riverenza in ditta festa ad honor di Santi quaranta Martiri, perchè fù in nostri antichi rivelato tradimento, e da quel giorno a Ragusa si fece gran honore in ditta festa.

Adi p° Marzo venero a Ragusa in giorni 8 cariche caravelle 8, e duo nave migliara 20 di grani, et la Signoria di Ragusa hanno tolto tutti li grani, tanto suoi che hanno venuti, quanto grani di mercanti a grossetti 7¹/₂ lo cupello, e che si venda per man di Officiali 3 deputati per Consiglio di pregai, i quali grani parte sono posti in fosse stara circa mig^a 8, et resto che se venda in fondeco, lo qual grano di mercanti si diè pagare alli mercanti per tutto Novembre, così fù preso in Consiglio di pregai, et questo fù fatto perchè fù carestia per tutto mondo di fame.

Vennero a Ragusa da diversi loghi per domandar grani, cioè d'Anti-vari, da Budua, da Cataro, da Castel vecchio, da turco, da Corciola, da Lesina, e per tutta Dalmazia fino a Zara, e per tutta Puglia da cavo d'Otranto fino per tutta Puglia, Abruzzo, Marca fino Urbinato in Romagna, e davano a ogni uno la quantità secondo li pareva per sotisfano a tutti.

Adi p° d'Aprile fù portata peste da Puglia di Barletta all'Isola di Calamotta per uno barchuso forestiero, et morise 7 fra homeni e donne alla ditta Isola, e fù fatta provision per modo che cessò per fina per tutto Aprile et a Giupana s'amorbò d'Alessandria.

Adi 20 Aprile fù amorbato di peste in Canali d'intorno di Noza uno di contrada di Canali in logho chiamato Covacichi, e s'apizò in loghi 5 per Canale, cioè in Covacichi, in Vinograni, in Paveglie bardo, in Dorsciocevichi, in Scopie, et fù bandita la contrada di Canali di tutto in tutto fino per tutto 21 di giugno, et furono radunati tutti amorbati da tutti loghi da Canale in uno logo, cioè fra le Plocizze e Dorsciocevichi sopra la Chiesa di Santo Piero et fù dato buon ordine per tutta contrada di Canale facendo bona

guardia, et non darse meschiare uno con altro, e tutte robbe che se amorbano li fecero bruggiare, e fecero pagare dalla Comunità di Ragusa.

- 266 Di tutti loghi intorno di Ragusa fù gran mortalità di peste per tutta Turchia, per tutta Puglia, et a Ragusa facevano grande providimento di non lassar intrare a Ragusa qualche uno amorbato tanto per mare, quanto per terra, et si stima hanno speso in le guardie da 8 Aprile per fine tutto Xbre in tutto ducati tre millia, e di più a Ragusa si fece gran elemosine, e voti di processioni per liberarne di tal crudel mortalità di peste.
- 267 Di Maggio li spagnoli con svizeri furono usciti con la sua oste da Barletta, e da Manfredonia, et andarono alla campagna a combatter con francesi, e alla campagna di Canosa li fecero apizar la guerra et fù gran mortalità di francesi, e spagnoli, si stimano esser morti d'una banda, e dell'altra 5 millia persone, pur spagnoli restarono alla campagna, et andarono alla via di Napoli dello Reame li spagnoli per pigliar Napoli, et lo suo territorio, et alli 11 di Giugno fù presa Napoli di Reame delli spagnoli, ma castel non poterono haver pur francesi si hanno radunati in castel di Napoli con tutta sua artiglieria, et stetero in castel fin per tutto Giugno, et alli 3 di Luglio fù preso castel novo di Napoli, et li francesi furono lassati vivi, et andarono a Gaeta di Francia, et stettero li aspettar ajuto di Francia.
- 268 Adì 19 di Giugno fù a Cataro gran mortalità di peste, et si stima esser morto in 5 giornate più di 400 anime, poi s'hanno sparsi tutti contrade di Cattaro, restò solo providitor con soldati sano senza alcuna malattia, ma per li poderi morivano di peste tuttavia di gran quantità, et li ragusei hanno dato alli ditti di Cataro per sua sovention gran quantità di biscotto, et formenti perchè morivano di fame più che di peste.
- 269 Di Giugno fù a Ragusa venuto parechi giorni gran quantità di pegola, et fù venduta utro uno di pegola a gross. 5 e grossi 5½, et a grossi 6, di lire 100, e di lire 120, e di lire 130 si stima esser venuto in giorni 15 di pegola somma 1650, et questo perche a Cataro fù peste et in altri loghi.
- 270 Di Luglio fù fatta pace fra gran turco, e venetiani.
- 271 Di Luglio fù per tutta Turchia grande mortalità di peste tanto per le terre, quanto per le contrade in loghi, e castelli fino li confini di Ragusa, et li ragusei hanno messo per tutti posti di Turchia le guardie per non dar intrare in li confini di Ragusa, tanto alli suditti de turchi, quanto alli nostri ragusei, quelli che vengono dalli loghi amorbati, ma dano lo suo confine in li loghi di Turchia.
- 272 D'Agosto fù liberato tutto Reame di Napoli dalla potentia de' spagnoli, et francesi furono tutti cacciati via for dello Reame di Napoli solamente di Gaeta perchè hanno menato soccorso da Francia per mare nave, e galere circa 45 vele, e tre millia francesi.
- 273 Fù di Luglio et Agosto a Ragusa gran mortalità di febre, et mal di flusso, che non si potè trovar rimedio, e chi si medicava con li medici, e con spiciaria tutti morivano, ma chi si medicavano con buon governo senza medici di dieci uno non morivano, et la sua medicina fù chi si amalava di flusso, si medicava con vino rosso, e con buon pane arostito sù la brasa, et fece bona suppa con poco di mastice, et polvere di zenzero, e chi ha-

veva mal di febre magior sua medicina fù a beber latte agro meschiando con aqua fresca, et così fù trovata la reparazien di tal male, et li medici li suoi libri sono messi in casse per quanto dura questa malatia.

Di Luglio fù venuto soccorso a Vicerè francese da parte di Francia in 274 lo Reame di Napoli, et cacciar gran capitaneo spagnolo da Napoli, lo qual gran Capitaneo spagnolo li fece riparo a S. Germano, et spagnoli con gran quantità di gente armata, e li francesi si ritirò sotto Roma dicendo per cagion, perchè Papa Alessandro morì in questo tempo.

Di Luglio fù morto Papa Alessandro in Roma, e suo fiol Valentino 275 Duca si serò in Castel Santo Angelo, et stette parecchi giorni chiuso, poi fù dato castel a Concistorio d'apostolica sedia.

Di Dicembre fù creato Papa Innocentio, et stette in papato mesi uno 276 e mezzo et fù attosicato, et la sua morte fù subitta.

Di Dicembre furono cacciati francesi di Reame di Napoli di tutto in 277 tutto, perchè fù battaglia a santo Germano con spagnoli, et spagnoli restarono vincitori.

Di Dicembre, e di Genaro 1504 li Venetiani hanno tolto parecchie terre 278 per Lombardia sotto suo dominio, cioè Faenza, Imoli, Furli, Val di Lamona, et parecchi altre terre e castelli.

L'anno 1504.

Di Genaro fù preso dalla potentia delli venetiani in Marca Urbino, 279 Pesaro, et molte altre terre da poi la morte del Duca Valentino.

Adi 7 di Novèbre a hore 24, et a hora 1½ di notte fù grandissimo 280 terremoto a Ragusa.

L'anno 1505.

Per fino 1509 li venetiani stettero in prosperità pigliando per tutta 281 Lombardia, ed imperio Romano, et per tutta Marca, Puglia, Calabria, et altri loghi, che si facevano gran monarchi del mondo.

Adi 3 Febraro fù la fortuna del mar in nostro golfo di Ragusa, et rompè 282 assai barche.

Adi 22 Febraro fù una borra terribilissima la qual assai parapetti gittò 283 in terra dal Revelino delle Plocce, et più altre cose.

L'anno 1509.

Fù messa la parte in pregai a Venetia per consigliarse sopra nave de 284 ragusei, et le sue mercantie massime d'Alessandria, et carisie punente (?), dove fù interlassato, et indatiato.

Adi 14 Maggio fù fatto battaglia in Lombardia in Geredada d'una banda 285 della liga Rè di Francia, Rè di Spagna, papa, imperator, et molti altri Signori lombardi e punentini, e dall'altra parte li venetiani, dove fù lo campo di francesi 35 millia fra cavalli, e pedoni, e di venetiani 60 millia fra cavalli, e pedoni al fin restarono li francesi vincitori per modo, che morì del campo di venetiani 25 millia et cavalli senza numero, e di francesi circa tre millia, il più sforzo morì di francesi fanti a pie e cavalli pochi, et fù quella volta una gran tempesta grandine, et ira di Dio, che non si potè dar ultra, dove si dice, che in giorni tre si ha dato tutta Lombardia cioè Crema, Cremona, e in Gerada più castelli, Bergamo, Peschiera, et tutto Trivisano, Friol, Istria, et tutto altro resto di Lombardia, solamente Mestri, et corpo di Venetia, et a Venetia fù tradimento.

L'anno 1510.

- 286 Fù aparita in Ragusa un'aparition fogal adì 17 Genaro avanti un'hor d'alba di giorno, la qual fù grande d'uno miglio, et grossa $\frac{1}{2}$ miglio, la qual venne da parte d'ostro in ver tramontana, e venendo con una furia si fermò sopra la montagna d'Osonik fermandose fermo, poi si parti delle ditto fol. . . . una parte, come se fosse testa di fo. . . la qual testa partendosi si spezzò in mille pezzi, pareva che tutto mondo si brugiava. il qual resto che restò si fece imagine d'una croce grande, come se fosse fatta in crossetta due galere, e così restò in uno chiaro fino a uscita del sole.
- 287 Fù aparito in Lesina in una casa in borgo da un schiavon un crucifisso insanguinato per modo che usciva sangue da tutte piaghe, che fù una cosa stupefatta, et furono stati homini tutti di Lesina con procession, et fu portato in Chiesa di domo con tanti pianti di lacrime, poi domani una chiesa di nostra Donna si ruinò per terra per se stesso, la qual chiesa fù appresso di quella casa in la quale era lo crocefisso, poi seguite in fra un mese o dui si levarono tutto popolo minuto sopra gentilomeni, e furono stati amazzati parecchi, et altri cacciati via, e poi restarono tutti la univèrsità che gentilomeni non si trovavano, eccetto tutti comuni popolazzo.
- 288 Furono prese duo nave dalli ragusei cariche di robba mercantile in porto di Cirigo per le galere 7 venetiane candiotte senza battaglia, in le quali nave furono panni, savoni, ogli, et li dazi per mità, et altra mità in valando non volendo dir la verità alle donne, e per tal cagione si stima esser morbatì con ditte galere, ma se hanno dato come putti, o vero come se fossero donne, dove se stima valor in ditte nave di conto di ragusei 30 millia ducati, e di fiorentini similiter altri 30 millia ducati.
- 289 Furono fatti Ambasciatori a Ragusa per mandar a Venetia per fatto delle duo nave, e per mercantie E. Dragoes Simon di Gozze, et E. Lorenzo Nicolò di Ragnina, li quali furono ben accettati, e la gratia furono fatta per consiglio di pregai di mandar uno Secretario venetiano per tutti luoghi e terre dove furono portate le robbe tanto a Candia, a Napoli di Romania, a Zanto, et a Corfù, quanto in altri loghi, et che lo ditto Secretario possa far constringere tanto persone di sovracomiti, galeotti et altri, et le cose stabile di far vender, et suprir alli danni tanto de ragusei, quanto alli altri forestieri, lo qual Secretario per nome si chiama E. Nicolo Stella, et con ditto Secretario le stà mandato in nome di ricuperare le cose di ragusei E. Ironimo Aligretto di Gradi allo qual è dato la provision secondo dichiaraza lo consiglio di pregai.
- 290 L'arte di lana fù venuta a manco per cagione perchè in ditta arte di lana furono capi di bottega homini cativi, ghiotoni, e ladri assassini, per modo che facevano panni di trista sorte, che d'ogni panno si perdeva duo ducati, et in ciascun logho lo panno raguseo non si poteva vendere di tanta trista condition che in se haveva, et parecchi cavi di bottega hanno faliti, et le sue cose stabile sono vendute, l'entrate di vino non si poteva vendere a Ragusa peggio che in Stagno, over in Ponta, over in altri loghi delli suoi territorj, et fù abbondanza d'ogni vetovaglia a buon mercato per cagione perchè li denari non si trovano per man di popolo minudo, e tutti artigiani manuali vanno domandando per amor di Dio.

In Alessandria furono ritenute 5 navi di ragusei con mercantie adì 291 19 Sett^o tutti mercanti furono posti in prigione in Alessandria insieme con paroni, dove si stima esser di valor di ragusei 30 millia ducati, et similiter in barati, nave 4 dove si stima la valuta in baratti di cose mercantile 15 millia ducati, e questo fù la cagione perchè furono prese tre nave francese cariche di mercantie da mori di Malgarbini vassali del Soldano per li Rodiotti dove si faceva la stima di valuta esser presa 50 millia ducati, et altra cagione perchè furono prese 50 vele del Soldano in golfo di Giazza per armata di gran maestro di Rodi, et per tutte quelle bande del Soldano in ogni logo dove si trovano mercanti tanto ragusei, quanto venetiani et catalani, et altra nation cristiana tutti sono messi sotto la guardia tanto mercantie quanto persone, et sepolcro di Cristo fù messo in sacco scovando tutto suo valor tanto argenti, astai (?) et altre robbe, et guardiano dello sepolcro fù stato crucificato sù la croce martirizzando giorni tre di continuo perchè rivela lo suo haver ascoso per lori, dove fù rivelato ascosti sotterrati 4 millia ducati contai, et in Sacristia fù trovato d'argenteria valuta di 5 millia ducati, delle quali nave 5 ragusee in Alessandria uno si rompè per fortuna, e due furono lassate per cagione acciò si debbano portar li ambasciatori di gran Soldano li frati dello sepolcro di Cristo, cioè a Rodi due, et in Francia due, per far render le cose prese tanto delle mercantie, quanto dell'armata, et questo fù la sua liberation delle ditte 2 nave adì 22 di Decembre, et altre due nave sono rimaste in Alessandria sotto la guardia per fino che altro si faccia di providimento haver liberation.

L'anno 1511.

Adì 15 Feb^o viensero più galere venetiane a Ragusa da Levante, le 292 quali son state in ponente alla guardia francese, e mal menate di tristi tempi fortunali senza arbori, vele, antene, remi, et altri mancamenti li quali galere hanno domandato dalla Signoria di Ragusa per imprestito come amici, dove in pregai fù stato concesso per imprestar tutto quello che è di bisogno, et questo hanno fatto la Signoria di Ragusa come buoni cristiani, et veri amici di render ben per male, perchè in tutte nostre cose sempre venetiani sono stati inimici come si vede ogi dì, e sempre hanno veduti li ragusei mal volentieri, et dove hanno possuto far male, non se hanno sparegnato, ne oggidi di far male e peggio che hanno possuto fare, et le ditte galere furono state arivate in Cicilia per poter haver, e fornirse di vetovaglia per sua misa, e furono state cacciate con bombarde come inimici lontano al tratto di bombarda, dove la Signoria di Ragusa tanto sapeva far segretamente che di notte portavano vini, biscotti, et altre suventioni di vitovaglia per modo che galere 13 furono satiate, e fornite di tutti suoi bisogni di vitovaglia per la Signoria di Ragusa.

Di Genaro fù arrivata una nave biscaina con carisie di mercanti ra- 293 gusei, e bazariotti vassalli de venetiani in porto di Malfo, dove tutte carisie furono scaricate a Ragusa de ragusei, e parte de ciciliani, ma le carisie de bazariotti non volsero scaricare, perchè pensava gabar et involar il datio di Ragusa, et stando così più di giorni 20 non volendosi partir di porto di Malfo per sua disaventura, e per sua disgratia viensero galera una, et fuste 4° di turchi, et andarono in Malfo per prenderli, dove det-

tero battaglia giorni 3 piantando bombarde in terra per tal modo tutti di nave furono sbigottiti, et al fine furono presi dove furono lassati certi marinari della ditta nave per mezanità della Signoria di Ragusa, li quali marinari erano feriti, smacati, chi da saette, chi da schiopetto, chi da bombarda, chi da questo, chi da quello, et venendo a Ragusa ditti marinari furono posti alla vostaria (vorestaria?) tutti, et la Sig^a ordinò far spesa, et ordini delle medicine, per modo che furono tutti sanati, et stettero più di mesi 2 alle spese della Signoria di Ragusa, et tutti furono vestiti, et mandati chi in Puglia, chi a Cicilia, chi in quà, chi in là pur dove voleva, e pensava andar, li furono mandati tutti alle spese della Signoria di Ragusa, si stimava haver speso delli denari di Signoria in garbuglio della nave più di ducati 1000, et poi la nave andò via con tutte vele de turchi alla volta di Valona, si stima la preda di robbe mercantile delli mercanti in ducati 5 millia, et la nave con suo argazzo ducati 3 millia, che sono valuta ducati 8 millia.

294 Fù fatta preda per tre fuste turchesche in barcusi 5 grandi ricchezze sopra Valona alli giudei, li quali scampavano da Puglia, dove si stima haver tolto di valuta di ducati 200000 fra contanti, ori, argenti, robbe di conto delle quali si potè far denari.

295 Di Giugno tornò Santissimo Papa Giulio d'Italia da Bologna per andar a Roma, dove gionse a Ravenna, e da Ravenna a Ancona, e poi alla volta di Roma se ne andò con 3 cardinali et altri 8 furono mandati avanti lui, et questo perchè non fù vittorioso.

296 Di Luglio fù fatto Consiglio per Imperator et Rè di Francia, et altra lega che Santissimo Papa Iuliano debba comparir alla citation per tutto Dicembre in Bologna, over in Vicenza, over a Mantova, altramente che debia provvedere alla sedia papale, et similiter Santissimo Papa citarono Imperator e Rè di Francia a Roma sotto pena di scomunication.

297 Di Aprile viensero fuste 3, de turchi di Valona, e furono presentate a Ragusa, e poi andarono a Lagosta, e stettero giorni 10 dove fecero guasto a Susciaz di animali 1500, et mandarono un gentilomo per refar tal danno, dove volevano far pagamento con lini, li quali furono presi dalli pugliesi, ma non li volsero accetar, per non esser intrati in scandalo, e poi andarono alla volta di Puglia sotto Piesciza, dove fecero guasto, et ruina assai, ma puoca gente furono presi.

L'anno 1512.

298 Di Maggio fù scambiato gran turco Pasait Begh violentemente con favor di gianizari, et fù posto in suo logo suo fiol Selim Celebi, e di Luglio andò gran turco Pasait Begh for di Constantinopoli per andar verso Andrianopoli circa duo giornate, si stima esser morto della desperatione overo attosicato dal suo fiol Selim.

299 Di Maggio fù in Lombardia gran occision di gente spagnola, et gente venetiana per oste francese si stima esser morto in 3 volte sotto Bergamo, Ferrara e Ravenna più di 70000 milla persone, et in Bergamo fù stimato haver messo a sacco tre milioni di ducati, et a Ravenna un milione di ducati.

L'anno 1513.

300 Fù gran turco Selim andato a combattere in Natolia con suo fratel

Ahmet sultan Celebi, et venendo appresso Bursia tutti dui campi se stettero, e volevano cominciare a combattere, viensero parecchi turchi dallo campo di Ahmet Celebia, et al fine li dettero in man li suo fratello legato, et non fù alcuna battaglia, et subito fù fatto far strangolar Ahmet Celebia con doi suoi figli.

Furono stati presi un fiol di Ahmet più maggior con 3 suoi fioli, et 301 tutti fece ammazar in consiglio del suo palazzo in sua presentia in Constantinopoli.

L'anno 1514.

Come Selim fù resto appresso Massia gran turco.

L'anno 1515.

Gran turco Selim fece una gran oste per tutto suo paese per andar a 302 combatter in Levante con Ali-soffi, et andò giornate 40 per deserti per esser insieme con Ali-soffi, et quando furono insieme fecero battaglia per modo che una banda e l'altra se amazarono che non rimasero che poi restò pur alla campagna gran turco Selim, per modo che si stima esser vincitor.

L'anno 1516.

Adì 21. Marzo fù morto Rè Vladislavo d'Ungaria. 303

Gran Turco Selim fece gran oste per tutto suo paese et andò con sua 304 persona a combatter con soldano di Caire per modo che fece gran ocisione per tutto lo paese, e soldano morì della disperazione, dove si fece gran turco Selim Signor di Caire dello paese del soldano.

Fù gran mortalità di peste per tutto paese di Turchia, et parecchi gen- 305 tilomeni ragusei morirono di peste in Turchia, et molti mercanti popolani, et popolo minuto in detto paese.

L'anno 1520.

Adì 17 Maggio a hore 11 fù a Ragusa un terremoto terribilissimo, il 306 quale disrupò gran quantità di case di gentilomeni, et popolani, et fù ammazzato in Chiesa di Santa Maria Maggiore un homo alla morte Scartisir, et uno forestiero fù ferito et in la Città di poveri homeni furono ammazzati per le case ben 70 altre persone, qual terremoto fece danno dentro alla città delle case, et chiese ben si stima 100 millia ducati, et per le ville ben altri 50 millia ducati, che in tutto sono 150 millia ducati, qual terremoto durò continuamente un anno, et mesi 8, che non fù terremoto ma flagello di Dio.

Fù morto Selim gran turco adi 19 Agosto, e fù fatto suo fiol Suliman. 307

L'anno-1521.

Gran turco Suliman Sultano fece gran oste per tutto suo paese, et 308 andò con sua persona a combatter con Rè d'Ungaria, et oprimer le sue terre, et suo paese, dove pigliò Biograd adì ultimo di Agosto alli patti che lasciasse li Ungari quelli che erano dentro, e di poi tutti decapitò, e li pigliò tutto paese di Sriem, et molti altri castelli.

L'anno 1525.

Adì 9 di Giugno per la relazione d'una certa donna di Tarpagn fù sco- 309 perto tradimento di Gioanni fiol di Chimo di Tani, lo qual trattava con certi Cacichi, cioè Gargur e Stiepan Clauscichi, Tadia Vladislav Heracovich, Marian fratello di Varsalco tradir la città nostra di Stagno al Sangiaccio di Herzegovina per nome Mehmet fiol di Ali-begh Micaibegovich, et questo

suo trattato fù scoperto per una donna di Cacichi a un homo di Vrachizza, et ditto homo fece relatione allo nobil homo E. Marin Matteo di Getaldi tunc tempore Capitaneo di Tarsteniza, et lo ditto Capitaneo comunicò tal cosa con la Signoria di Ragusa avisandoli il trattato di maligno traditor. et lo suo scelerato animo, fù preso in consiglio di pregai d'intrometter ditto Giovanni di Tani, et mandarono nobil homo E. Marino Stefano di Giamagna la Signoria a Stagno con una barca ben armata per intrometter ditto Giovanni di Tani, atento che sua residenza era a Stagno perche in Stagno faceva mercantie, et aveva parechi grippi, saisie, e barcosi et molte altre cose stabili haveva aquistato in ditto Stagno, et stava assai bene, e non se guardava dai contratti illeciti, et usuratici, et così adì 10 di Giugno fù preso in Stagno ditto Giovanni, e menato a Ragusa in forza, et quam primum fù presentato alla Signoria, fù interrogato quanto tempo, che tu sij stato in Cacichi, lui rispose sono anni dui, che non son stato in Cacichi, ne veduto nessuno di Cacichi, e pur erano testimonij parechi homeni da bene, e gentilomini in qual tempo haversi trovato in Stagno quando ditti Michlensevichi erano visti in Stagno. praticar in Casa di detto Giovanni, et a questa negativa sua fù terminato per eccelso Consiglio di pregai di darli tortura, due volte fù tirato alla corda senza scosarli, in quella volta non confessò nulla, et lo tenevano in preson molto tepidamente, e senza stretture delle guardie era opinion di molti homeni più tosto per lassarli, ch'altrimente.

Quid accidit adì 28 di Giugno uno frate di santo Francesco per nome frate Sisto parti dal Monasterio di Santo Jeronimo di Slano, per trovarsi alla festa di Santo Pietro in Popovo loco chiamato Savala, perchè gran moltitudine di gente si raccoglie alla festa di S. Piero doman che adì 29 di giugno alla festa di San Paolo ditto frate Sisto fù invitato a dir la messa in un castel chiamato Hutovo, et fù invitato a disinar in casa d'uno homo da ben di ditto casal per nome Pettar, e come usauza alla tavola si parla, e rasona di molte e varie cose per modo, che fù parlamento in ditta tavola della intromessa del ditto Giovanni di Tani, e chi diceva una cosa, e chi un'altra, al fine domandarono allo frate Sisto a voi padre che ve par, lassaranno Giovanni di Tani, o non, il frate rispose a me par, che li lassaranno attento che non è in colpa; all'ora si levò un giovine, che era in tavola, per nome Nicola Clarich di Cifluc usò dire come lo lassarono e l'è in colpa, io con gli miei occhi ho visto ditto Giovanni, dove fù a parlamento con li ditti Cacichi apresso alla bocca di Narente, cioè questi di passati attorno Santo Giorgio prossimo passato dui giorni avanti, overo dui da poi, precise non si ricordava della giornata, et ditto frate Sisto tornando da Popovo a Slano queste parole in secreti disse a Bartolo Natal di Nale, tunc tempore Cancilier in Slano, et ditto Bartolo li disse a E. Conte E. Giovanni Natal di Saraca, et E. lo Conte preditto per una sua lettera di netto puntualmente dette aviso alla Signoria di Ragusa, et Signoria scrisse per una lettera a predetto lo E. Conte, che dovesse trovar una persona cor cervello, e quella mandar con prestezza a Cifluc a trovar ditto Nicola si affatigasse venir a Ragusa, et presentarse alla Signoria, andò prefato E. Conte pregò allo sopraditto frate Sisto, che lui si affatigasse andar fin a Cifluc a trovar ditto Nicola, e pregarli che si dovesse affatigar andar a Ra-

gusa, et se il ditto Nicola non vorà venir a Ragusa, che debbia investigar da lui, quali Cacichi sono stati a parlamento con Giovanni di Tani, e dove son stati in colloquio, e se sà di che hanno ragionato, e che parole son state frà loro, ditto frate Sisto non volendo andar havendo rispetto al Sacerdotio suo, et poi molte preghiere, et altercation con ditto frate s'offerse di andar, e così andò per terra fino a Cifuc, e trovò ditto Nicola Clarich allo quale Nicola con grande istanza pregando il ditto frate Sisto, che dovesse andar a Ragusa a presentarsi alla Signoria, lo ditto Nicola si scusò di non poter andar al presente a Ragusa per amor delle raccolte che li hanno addossato, allora frate Sisto li richiese, che particolarmente li dovesse dire come lui sà, che Giovanni di Tani sia stato a parlamento con li Cacichi, e dove è stato tal parlamento, e se sà di che hanno parlato insieme, allora ditto Nicola li disse, io con un'altro giovine in uno zopolo alle Mladine in Narente andassimo a pescare, eccoti un bergantino ben armato veniva da basso, e dentro Cacichi sopradetti, e di Stagnò vogava una barchetta allo ieran (?), e due remi per banda, e dentro in detta barchetta era Giovanni di Tani, e come si gionsino si salutarono di barchetta, et poi uscirono Cacichi in terra, e Giovanni uscì con loro in terra, e lassarono marinari dentro in le barche, e io già non conosceva Giovanni di Tani, e disse al miò compagno chi è quello con li Cacichi, il compagno mi rispose quello è Giovanni di Tani, et così usciti in terra ragionavano trà loro, e parlarono più d'un'ora, e poi quelli Cacichi intrarono in sua barca, et andarono da basso, et Giovanni di Tani intrò in sua barchetta, et andò verso Stagno, interogato del tempo, disse ut supra, interogato del logo, disse a Mladine alla bocca di Narente, interogato di che hanno rasonato, rispose che non sà quello che hanno parlato tra loro, queste formali parole riportò frate Sisto allo prefato E. Conte di Slano, et E. lo Conte prefato per una sua lettera puntualmente dette avviso alla Signoria di Ragusa, et così ditto Giovanni di Tani fù menato in sala, dove eccelso Consiglio di pregai era raccolto in presenza sua li fù ditta lettera letta di E. lo Conte di Slano, alla quale cominciò ditto Giovanni vacilare, come se fosse fuora di se, et quell'istante fù preso in lo eccelso Consiglio di pregai di darli scossi cinque della corda; allo quinto scosso expiravit senza alcuna confession, et il corpo suo in sacco vestito alla tavola unda (?) dalli bastasi (?) fù portato, e sotterrato a Santo Antonio delle Plocce in sepultura di traditori, et per sentenza dell'excelso Consiglio di pregai li sono confiscati li suoi beni mobili e stabili in comun di Ragusa, e questo modo vadano tutti li traditori. Doppo la morte sua fù mandato una persona da ben in Cacichi uno di loro affermato tutto di sopra, et Nicola Clarich udita persona da bene a usato a dir di smenticarse a dir quando mi interogavi prefato di Giovanni di Tani, cioè quando si spartirono le barche al fiume di Narenta, Giovanni disse a quelli Cacichi tenite modo a far presto quella faccenda.

L'anno 1537.

Adì 18 Marzo fù gran fame a Ragusa, e carestia di formento, e li va-310 leva un cupello grossetti 20 e 30, e li ragusei mandarono quatro nave in Levante in volta per formento, e quando viensero a Ragusa sotto Lacroma, viensero tre galere, venetiane, e li pigliò le ditte quatro nave e li menò dietro di poppa, le ditte nave per menarle a Venetia, e li Ragusei arma-

rono la nave di Tomaso di Brailovich di Giuppana, e mandarono un gentilomo per capitano sopra la nave E. Marino Benedetto di Gondola per pigliare di recavo (nuovo?) le nave prese, e quando viensero apresso, cominciarono a tirar delle canonate e così viensero nel porto di Ragusa.

L'anno 1554.

- 311 Alli 17 Luglio viense l'armata di gran turco vele 160, capitaneo loro era Curcu-raïs dove stettero a Isola di $\frac{1}{2}$ (Mezzo) da mezzo giorno insino mezza notte, e da poi andassero in mare verso Bieste, et fù sacheggiato, et menato da tre millia persone, et la terra fù brugiata.

(Ркп. франц. библ. № 269, стр. 95—141.)

V. Отрывокъ изъ списка лѣтописей Мартеккини 1602—1607 г.

Origine della città di Ragusa estratta da certe scritture antichissime con aggiunta di alcune cose più memorabili costumate in Ragusa.

1602. In 21 pⁱ di Lug^o si scoperse a Lagosta un tradimento, o sia ritezione che machinavano alcuni preti Lagostani di consegnare l'Isola di Lagosta al Generale dei Veneziani in Dalmazia onde questi avevano 30 uomini dalla parte della Confraternità di Lagosta acciò lui o venisse o mandasse barche armate da giuto (?) che al arivo di quelli vi rivolcerebbe il popolo, e li consegnarebbe il Castello cup tutta l'Isola di Lagosta; costoro non ricevano alcun motivo dai Sig^{ri} per liberarsi da loro, ma stimo con la gran franchigia concessali dalli Sig^{ri} di Rag^a resi inslenti ricchi e superbi. Cominciarono arrivare calzo (?), fù scoperta questa loro machinazione percosse in questa forma due preti Lagostani capi di questa sollevazione, uno si chiamava prete Francesco Lasman, e l'altro prete Marino; dicendo un giorno diversi Lagostani, che piglino le chiavi del Castello, e si impadroniscono di quello sino alla venuta dal Generale con l'armata. Questi discorsi loro furon intesi da alcuni pescatori di Gravosa, che erano lì apresso, e così questi raccontarono del tutto al Sig^r Conte di Lagosta, che fù E. Sarafino Michele di Zamagna e poi trasferito a Ragusa riferirono il tutto alli Sig^{ri}. Ma il Conte senza aspettar altri ordini da Rag^a interissa la cosa, che si machinava andò con molti uomini de nostri e con destrezza prese la chiave del Castello dal Lagostano, ed entrò con tutti nel Castello, e lo serò per alquanti giorni e pose sopra le murale bandiere di S. Biagio. Intanto alli 5 di Lug^o li Sig^{ri} di Ragusa preintesi li sud' tratti perversi dei Lagostani con solecitudine grande, il giorno di Giovedì spedirono tre Nobili cioè E. Trojano Lambriza di Cerva, E. Niccolino Sebastian di Menze, e E. Aloisio Natal di Saracha con 600 uomini radunati de' diversi luoghi

dello Stato verso Lagosta, con più di 15 barche, i quali il giorno di domenica ben per tempo la mattina, che fù alli 8 di Lug^o arivarono a Lagosta ed imediate presidieron il Castello, e tutta l'Isola da tutte le parti, in particolare dove si vuol far lo sbarco che sono in 3 o 4 luoghi. Intanto il giorno seguente, che fù lunedì alli 9 di Lug^o arrivarono due galere Venete e due barche cariche di Albanesi, i quali vedendo alzato lo stendardo di S. Biagio sopra il Castello e le nuove fortificazioni presidiate e guarnite di gente, che facevano strepito con archiebuoi ed altri armi, poichè erano nel Castello più di 300 persone, e così pure in tutti i porti gente armata e tutto lo scoglio in armi, si ritirarono indietro verso Curzola. Con queste galere erano da 70 ribelli Lagostani, e Luhschia capo di loro. Il Generale di Dalmazia stava a Meleda nel porto Palazzi con 5 galere il quale avvisato del seguito si trasferì ancor lui a Curzola fremendo di rabbia per non esserli riuscito il colpo. Minacciava di fare cose grandi, ma arrivati da lui l'ambasciatori mandati dai Sig^{ri} che furono E. Marino Rafael di Gozze, e E. Tomaso di Gondola avendolo con parole umane ragionevoli persuaso, che Lagosta dall'antichità è stata sempre soggetta alla Repub^a di Rag^a e così essersi mantenuta sin al presente ne mai l'antecessori della Repub. di Venez^a si sono ingeriti nelle nostre Isole, si quietò. Si lamentava però il Generale d'un Lagostano, chiamato Luhschia, il quale era venuto con cattivo tempo a Curzola, e poi come fece miglior tempo si partì verso Lagosta; trovava pretesti che nell'Isola di Curzola avesse perso discepoli di no (?), ma scarsi di cattivo tempo, e poi venuto a casa sua a Lagosta e subito fatto venire dette barche relazione di questi Sig^{ri} a difendere l'Isola contro nemici. Il Generale stete tre giorni a Curzola, e poi partì verso Cattaro, e li Amb^{ri} nostri ritornarono a Rag^a. Il Generale arrivato avanti il Porto con le 5 galere, salutò la Città e li Castelli li resero il saluto, e li furon mandati li presenti i due ambasc^{ri} cioè, E. Girolamo di Cerva, e E. Dunic di Caboga alli quali disse il Generale, non voglio più travagliare Lagosta, ne ingerirmi in quell'Isola per esser vostra. Ma partite da Lagosta le galie Venez^e e le 12 barche i 3 nobili incominciarono ad indagar e formar processo per ritrovar i delinquenti, et ogni uno gridava e si lamentava dei sudⁱ due preti; cioè prete Francesco Lasman e prete Marino; dicendo che questi con loro nepoti e parenti mostravano un odio indicibile contro i Ragⁱ e non mancavano di continuo far sedizioni per tutta l'Isola contro li Sig^{ri} di Rag^a stimolando la gente a sollevarsi contra, onde li sudⁱ nobili fecero prender questi due preti come capi della ribelione e sul fine di Luglio li mandarono incatennati a Rag^a dove furono esaminati per sapere i complici, e li fù fatta la sentenza della morte, e così martedì alle 13 ore d'Agosto furon strangolati in prigione, cioè in quelle due di pelago ad ora di notte, confessati prima e comunicati, e poi uno ad uno furon portati nel cataletto da due soldati con una lanterna avanti nella chiesa di S. Luca, che sta appresso le Porte delle Plocce et ivi sepeliti nel sepolcro di traditori.

In questo medesimo giorno cioè alli 13 d'Agosto del 1602 ore 16 fù strangolato un frate di S. Franc^{co} come si dirà in appresso; alli 14 d'Agosto fù fatta grida da un riviero a suono di tromba, che tutte le facultà tanto mobili come stabili di tutti i Lagostani che sono stati ribelli ed infedeli

alli Sig^{ri} di Ragusa siano presi in fisco e se qualche d'uno dei ribelli ammazzasse un'altro ribelle possa ritornare in Lagosta, e non sia privo, e se qualche d'un altro ammazzasse alcuno dei ribelli li sian pagati per ordine dei Sig^{ri} scudi 300 per ogni Lagostano.

Alli 15 detto fù mandato con una fregatina un manigoldo a Lag^a per strozzare, e tagliare le teste ad altri Lagostani ribelli che erano presi e ritenuti in forze dai nobⁱ sudⁱ che erano mandati dal Senato per capi come si disse di sopra, e con la detta fregatina si mandò farina ed altre cose bisognevoli per detti nobili, e per i soldati, che erano con loro. Sabato alli 17 d'Agosto fù terminato il Pregai, che E. Niccolino Sebastian di Menze debba ritornare da Lagosta per dare raguaglio e distinta relazione di quello che hanno speso contro i ribelli e quelli che sono rimasti a Lagosta per esser iscritti al presente 430 persone, e fù terminato oltre il prender in fisco i beni dei ribelli che i altri debbano pagar in appresso i gabelli di vino, ogli, pesci, come pagano tutti li altri sudⁱ dello stato di Rag^a.

Lunedì alli 19 d'Agosto prima che partisse da Lagosta per ordine suo e dei suoi colleghi fù impichato il nipote di prete Marino avendoli fabricato le forche di legno sopra il monte appresso il Castello e poi posto sopra un travo alzato dalle mura del Castello e lasciato così pender a vista di tutti.

Questo nipote di prete Marino quando fù preso il sud^o prete Marino e prete Fran^{co} mentre li mandarono legati per imbarcarli verso Rag^a, gridava: non dubitate Barba vi vendicarò tutti e spanderò tanto sangue di tutti questi regenti ed in particolare dei nobili taglierò tutti a fil di spada, come fecero i Turchi dei Spagnoli in Castel Nuovo, così farò poi fra poco tempo di quelli Ragⁱ.

Martedì che fù ai 20 d'Agosto E. Niccolino Sebastian di Menze arrivò da Lagosta a Rag^a e condusse seco 6 Lagostini rebelli, i quali furono subito incarcerati e con quelli una donna prena (?) fù condotta e posta nelle stanze in Città dove sono altre stanze di Do^o che chiamano in Lihsvich telo bucine.

Il 21 d'Agosto E. Niccolino fù introdotto nel Consiglio di Pregai, in qual diede distinta relazione di tutto quello che è seguito dachè partì da Rag^a verso Lagosta, e li rappresentò tutte quelle opere insieme con li altri colleghi fin al presente giorno; li presentò il processo fatto sopra li delinquenti e con altri a Lag^a un casa di prete Marino presa in fisco, che era come un palazzo e perchè si disse che li 6 Lagostini condotti da E. Niccolino fossero capi dei ribelli, si trovò esser loro innocenti, ma i loro figlioli esser stati ribelli, e perciò fù terminato che questi fosser lasciati dalla carcere, ma però che siano a Rag^a per soldati e che non possino più andare a Lag^a, e che durante la loro vita possino goder l'entrate delle case e possessioni loro, ma dopo la morte i figlioli di questi non possan più goderli, ma vada in fisco il tutto. Finalmente intesa la relazione di E. Niccolino Menze delle cose seguite a Lagosta, fù terminato in Pregai, che lui non ritorni più a Lag^a, così pure che ritorni tutta la milizia restando solamente 60 soldati, di quali 40 debbano servire di guardie dell'Isola, quali debbano stare nel Castello con due caporali e 20 soldati con due capo-

rali, che debbano stare alla guardia del Castello e del cap^{an} il quale fà certo E. Sigismondo Pietro di Sorge, e che il d^o cap^o non possa uscir fuori del Castello per 6 mesi, e che faccino buone guardie li soldati tanto per l'Isola quanto per li monti e nel Castello. Al cap^o furono assegnati 30 grossetti al giorno, e 25 scudi al mese; alli caporali g^{ti} 1) al dì ed alli soldati g^{ti} 5 al giorno, e che il Conte che fù E. Serafino Michele di Zagna debba stare nella casa grande di prete Marino strozzato, e che i due Giudici rimasti a Lagosta cioè E. Trojano Cerva e E. Luigi Saraca ritornino con il loro Cancelliere e tutta la soldatesca che erano 400 eccettuati 60 soldati in più soli e 4 caporali che dovevano restare per guardia dell'Isola, del Conte e del Capitano.

Dei ribelli erano fuori più 35 ai quali furono confiscati le possessioni, case et altri mobili così pure a quelli che furon giustificati.

Alli 27 d'Agosto ritornarono a Rag^a Trojano Cerva e E. Luigi Saraca, con tutta l'armata di 15 fregate e barche che furono parte dell'Isola di Mezzo, da Slano, d'Oratto, da Ponta e Pegliesaz, parte di Breno, e di Gionchetto, ed anno delle Città in (?) tutti li sbiri e barabanti, i quali ritornarono cun grandi soni e salvi, avendo liberata l'Isola di Lagosta dai ribelli.

Le due possessioni dei Tesorieri della Procura di S. Biagio che tenevano prete Marino, e prete Francesco Lasman Pasqualichevich furono date una al prete Lionino Giovine Lagost^{no} e l'altra a Giano pure Lagostino. Queste due possessioni sono grandi: ogni una rende a cento e cinquanta ducati, et a sud^u preti fù confermato questo giudizio dal Vicario di Arciv^o poichè non era ancor creato nuovo Arciv^o. I Lagostani fedeli al Principe, che si erano venuti con i nobili a Rag^a furono licenziati liberi con le possessioni, e beni loro, e partirono verso Lagosta l'ultimo d'Agosto che fù sabato e fù dato ordine alli 60 soldati rimasti per guardia dell'Isola, et a 3 Lagostani, che vendessero le possessioni confiscate e mettessero nei magazini per conto del publico. Queste vendemie si fecero il mese di 7bre e si dice che furono raccolti 23 migliara di vino. Si dice che il Vice Rè di Napoli avesse fatto un proclama, che tutti i Lagostani che si trovassero nel Regno di Puglia, o capitassero in questi luoghi senza la patente o cordicello di esser fedeli, e non ribelli della Repub^a di Ragusa fossero presi ed incatenati e poi impicati.

Il p^o di 7bre furono venduti all'uomini d'Ombra 2 tratte per 60 scudi, e due barche dei ribelli, una che era più piccola si vendette per 25 scudi, e la comprò E. Marino Raf^o di Gozze, e l'altra tratta con la barca più grande fù venduta per 60 scudi.

Alli 15 d'Ottobre fù terminato che delli 60 uomini ossia soldati lasciati a Lagosta per guardia ritornino 20 a Rag^a e li altri 40 restino sino all'altro ordine e così fù fatto. In questo mentre il Generale Venez^o della Dalmazia insieme con li ribelli fuggitivi da Lagosta 2) di tentar ogn'arte per poter sorprendere l'Isola di Lag^a insieme con il Castello, onde un giorno all'improvviso comparve con 10 galere e duodici barche lunghe di Albanesi, prima però della venuta loro venero alcuni Dalmatini, ed un di loro disse che il Castello sarà preso, perchè il Conte Seraf^o ed il Cap^o Sigis-

1) Цифра пропущена въ ркп. — 2) Пропущено сказуемое: commincid?

mondo l'avevano venduto per 600 ducati e 30 presero e perciò quando le guardie nostre stavano al erta del Castello videro attaccate le scale alle mure, onde li guardiani avisarono Sigismondo dicendoli con cativo tempo i nemici hanno posta la scala sopra le mura, e sono gli due contrati dentro, cosa fecero, rispose con superbia: lasciali becco cornuto, non fate più guardie e così col suo consiglio fù preso il Castello, e furon procettati i nobili cioè il Conte ed il Cap^o i quali si disse che gustavano con denari, e con robbe, che li furono donati dai Lagostani; tuttavia il Conte Serafino di Zamagna fù privo di nobiltà et al Sigismondo Pier di Sorgo fù fatta sentenza di stare 3 mesi in prigione e sia privo di nobiltà, officii e beneficii, et non altro.

1606. I Sig^{ri} ¹⁾ alla Corte del Gran Turco a lamentarsi contro li Venezⁱ che li usurparono ed occuparono l'Isola attinente alla Repub^a di Rag^a; onde l'anno 1606 il mese di febrajo fù la gran minaccia che di continuo faceva al Bailo il Gran Turco, il quale fece un dì mettere in forte a Costantinopoli, e mandò un Ciausc a Venez^a minaciandoli così pure Ifrenis Governatore di Milano e General del gran Eserc^{io} si protestò alli Venezⁱ se non restituivano ai Sig^{ri} l'Isola di Lagosta, che venirebbe col armata del Rè nel Golfo ai danni de' Veneziani onde li Sig^{ri} Veneziani vedendo Bailo in forte, e minacce del Gran Turco e del Governatore di Milano terminarono in Pregai di restituire ai Ragⁱ Lagosta, con patti però, che li Sig^{ri} Ragⁱ per questa volta perdonassero ai Lagostani delinquenti e se in appresso mancassero, li castigassero, e così diedero ordine al Generale, che ritornasse con 10 galere e 12 barche d'Albanesi e consegnasse alli Ragusei l'Isola, dove furono mandati per ambasciatori E. Girolamo Cerva, e E. Giorgi e Gozze per ricever l'Isola di Lagosta, e fù mandato per Conte E. Domenico Giorgi, e per Castellano E. Jacomo Elia di Bona, e diedero 30 soldati al Conte e 80 al Castellano per custodia. Ma considerando li Sig^{ri} che per guardia del Castello si spendeva ogni anno da 3 a 4 milla d' in Capⁱ e soldati, e poi ogn'uno, gridava, siete troppo cieci e di poco senno, o Signori, dai Lagostani non avete alcun utile e poi volete farsi tributarii loro, con mantenere a spese vostre presidiato il Castello e l'Isola; onde il mese di Mar^o del 1607 fecero venire a Ragusa tutti i Lagostani che erano mal affetti e sospetti, i quali venero in numero 28 e furono ritenuti a Ragusa, e poi mandarono più di 100 persone tra muratori et altri manuali con ordine di demolire il Castello fino alle fondamenta, le due cisterne che erano nel Castello e gettare le pietre nel mare acciò non restasse alcun vestigio, e di più mandarono da 600 persone con armi acciò i Lagostani non ardissero di moversi per impedir la demolizione del Castello.

Nell'istesso giorno che furon esiliati i due preti Lagostani cioè alli 13 d'Agosto, come accennai di sopra, del 1602 a ore 16 fù strangolato un prete di S. Fran^{co} il quale alli 9 d'Agosto fù preso nella bottega del suo fratello Ivan Sartore. Questo uomo si chiamava Fr. Ierolamo figlio di Vincenzo Sartore Jegiupac. Costui fù impicato che faceva amore con due monache di S. Chiara e che di notte s'alzava per le mura e per il canale, che conduce l'acqua alla fontana grande, e veniva alle porte, che con loro

¹⁾ Проуцшею: въпротивно, hanno mandato ambasciatori.

s'intendeva. Di queste due monache si dice, esser statà una figliola di E. Simone Matteo Benessa, e l'altra figlia di E. Marino Antonio di Pozza. Questo frate fù dunque preso, come dissi di sopra, alli 9 d'Agosto, voleva appunto altra partire con un naviglio verso Ancona con lettere di Radagli, et d'altri per li preti Lagostani e per altre molte cose, machinazioni del Radagli; e stando per partire allora aveva un sachetto di robbe ed una valigia posta da Piero Sartore in casa sua. I Sig^{ri} furono avisati della sua partenza. I ministri sapeva ogni uno, del Frate Ierolamo il sachetto, e la valigia fù presa e portata dagli Sig^{ri} e lui non accorgendosi del suo fatto, potendo fuggire si era fermato in botega da Ivan Sartore suo fratello per far modo, e così fù preso in quella botega da Maroie Manuglie con 40 soldati e menato in prigione nella segretezza, e fù posto nella carcere, onde confessare il suo delitto, e se avuto seco altri compagni, ma lui non volse maj confessare cosa alcuna, allora era Rettore E. Vladislavo Marino di Bona, il quale ogni di radunava li Pregai per terminare cosa si dovesse fare di costui. Fù preso Ven^u alli 9 di Agosto ed il primo giorno, che fù martedì per ordine di Pregai a ore 16 fù strangolato nella prigione e poi a l'ora di notte fù portato da due soldati nel cataletto con una lanterna avanti nella Chieza di S. Carlo, che sta appresso le Porte della Città per andare alle Plocce ed ivi fù sepolto.

Nell'anno 1400 fù scoperto alli 9 di Marzo un tradimento grande che minacciavano contro la Repub^a di Ragusa alcuni nobili concittadini, i quali avevano machinato di usurparsi altro (?) dominio della Città di Ragusa conorer far perdere tutta la nobiltà, come si scriverà più a basso.

Questi furono E. Niccolo e E. Jahusin di Zamagna, Fradi Cervettichi, e Lauriza e Simon di Bodachia fratelli, e Mihoc Kudieglina e molti altri pelisari, e beccari che erano congiurati con sud^{ti} nobili.

Questi dunque di Zamagna erano uomini sediziosi e facevano grandi soperchierie tanto in publico come in quieto, confidendosi delle compagnie dei scolari scelerati e quelli sempre avevano presso di se, e specialmente dei nobili giovani, ai quali davano ogni favore, a fare qualche scandalo, minacciando ad uomini e persone da bene, con tenere sempre appresso di se un squadrone di giovani scellerati per mostrarsi favoriti contro le persone da bene, ma vedendo che le facultà non bastavano a fare tanti conventicoli, onde cercavano di poter aver intelligenza con qualche potentato e così terminarono di convocare in sua compagnia alquanti Bosnesi persone signalate, i quali venendo a Ragusa potessero ajutarli ed eseguire i loro perversi pensieri. Dopo questo mandarono un messo con lettere a (Vladislavo Vladisavovich) Vukascia Vladissaglich di Trebigne, un altro nunzio mandarono in Popovo con lettere a Vlatko Vucetovich Conte di Popovo, che questi dovessero venir in un certo tempo sotto le mura della Città, di più mandarono i due nunzii in Bosna da Voievoda Stipan Milloslavich che lui in persona dovesse venire a Ragusa con 300 persone, e non potendo egli venire che venga il suo figliolo Andriasc con li sud^{ti} 300 uomini. Il giorno fra di loro deputato un altro messo fù mandato a Mittar Marcovich che anco lui venisse con li altri 300 uomini in persona, a tempo debito acciò tutti insieme si trovino sotto Ragusa offerendoli il sacco della Città di Ragusa, lasciando solamente per se la Città per governo di quella. Questa

intelligenza passavano tra di loro, ma un giorno che fu li 9 Marzo, trovandosi alle Plocce sotto la Chiesa di S. Antonio un plebeo di buon parentado, per nome Nikscia Preslicich, del quale venne un homo da Trebigne, e lo dimandò dove potrebbe trovare Nikscia, e lui rispose io son Nikscia, così li consegnò la lettera, la quale lui lesse ed avendo in quelle trovate cose proditorie, imediate la portò nel Consiglio Minore, la qual letta ed intesa dai Signori subito fecero ritenere i fratelli ed altri soprannominati, alli quali con gran vituperio fecero tagliar la testa, e li loro corpi stettero 3 giorni buttati in terra sotto la statua d'Orlando in piazza, e di poi puzzolenti furon sepeliti nella Chiesa di S. Francesco appresso la porta per dove si entra nel Chiostro, dove ogi si vedono due sepolture una contigua all'altra, ambe coperte di mattoni. e perche questo tradimento fu scoperto il giorno di quaranta Martiri, i Sig^{ri} fecero voto di solenizar tal giorno con processione di S. Biagio, ad onore di sudⁱ gloriosi 40 Martiri, i quali furono intercessori, che la Città di Ragusa fosse liberata dall'opresione, che machinavano i scelerati traditori alla propria Patria. 121 — 133.

(Рѣч. П. Ф. Мартеккини.)

VI. Philippi de Diversis de Quartiglianis Lucensis Artium Doctoris eximii et Oratoris Situs, ædificiorum, politicae, et laudabilium consuetudinum incellitae civitatis Ragusii ad ipsius Senatam descriptio incipit.

Incipit Prima pars, videlicet de situ, et hoc terrestri, et maritimo.

Cap. 1.

De bono situ ratione maritimae et terrestris commoditatis.

8 Solunt optimarum civitatum situs institutores, fundatoresque Urbium situ terrestri, et maritima commoditate gaudere, quorum alterorum urbs carens multis incommoditatibus. Eis enim duobus facile auxilia consequit, et fructus, et, merces, nec non et ædificiorum materia, qua plurimum urbs quæque indiget tam eis propria, quam externa legione, seu remotis nationibus omni cum facilitate ad eam feruntur, et animalibus et navibus conducuntur. Hiis cum modis exuberat Ragusium, nam et terræ particeps, unde quotidie propriæ regionis incolae adventitiique, quadam fere incredibili copia concurrunt, equis et aliis animalium speciebus conducentes, et humeris propriis bajulantes, quæ usui hominum tum ad vivendum, tum ad mercendum commoda sunt et utilia. Nam urbis propinqui sive Ragusinis, sive aliis magnatibus subditi, ferunt et conducunt olera, flores, fructus suis temporibus recentissimos, pullos, ova, sues, lepores et cætera hujusmodi victui animantium debita, remotiores vero, mel, piscem, tabulas, carbones exustos, rudes, pelles, barcar. cohoptoria, quæ *celegas* appellant, lignea instrumenta

pro pane pinsando, pro pannis lineis lavandis, pro optoribus, et denique multa animalia, quorum carnibus homines vescuntur. Cæteri vero terra venientes, qui ut plurimi mercatores existunt, aurum, argentum, plumbum, cremexinum, et piper, ceram et alia multa maximi valoris ex Andrenopolis urbe, ex Russia, ex Nova monte presertim et ex Bosna. Habet etiam commodum maritimum civitas Ragusii, quo plurima bona adipiscitur. Nam cum sit multarum gentium copiosa, nequeatque incolas propriæ regionis terræ nascentibus, aut iis, quæ itinere terrestri conducuntur alere, aut ædificiorum materia nancisci, navibus dictim advehuntur frumenta, mileum, ordeum et legumina, oleum, carnes salsæ, et pisces, oleæ, nuces, poma, castaneæ, caseus, aromata, confectiones, medicinæ, laneæ, panni, linum, vasa ramea, vitrea et terrea, coralia, sal, et demum innumeræ fere merces, ac plurimi ducati aurei: ex Italia florentissima et omnium bonorum fecundissima puto ex Venetiis, Marchia, Apulea, Abrutio, ut ex Fermo, Pensauro, Recanato, Ancona, Arimino, adque loca ex Tuscia, et maxime Florentia, multæ merces vehuntur, quæ Ragusii expeditionem habent; ex Manfredonia, Ortona, Licia, Armanis, Baro, Barulo, Trano et etiam Neapoli, ex Sicilia, ut Palermo, seu Panormo, ex Siracusiis et cæteris urbibus Siciliæ, ex regno Aragonum, ut ex Barcellona, et Valentia, et aliis locis ejus regnis, ex Grecia ut ex Arta, ex Patrasso, Aulona, et multis aliis regionibus, afferuntur etiam ligna, trabes, lapides, latera, clavi, ferrum, cæmentum, tegulae et reliqua quæ sunt ædificiorum materia. Quin a parte terrestri bona et mercatura conducunt, ex Ragusio trahunt sal copiosissime, pannos laneos, bombicinos et sircoos, vasa vitrea, et alia multa pro victu et lucro perutilia. Qui vero mari aurum, argentum, plumbum, cera, pelles, piper, telas, coralia secum deferunt, et ducatos aureos, unusquisque videlicet pro ut eidem utilius et salubrius, seu commodius videatur. Hoc igitur primo optime sita est urbs Ragusii, nunc ad alia transeamus.

Secunda Pars.

De ornatu et amplitudine ædificiorum.

Cap. 3.

De pulchritudine, ornatu murorum, et turrium et numero januarum Ragusii et stratis soleatis.

Urbs Ragusii montibus et mari circumdata, quo ab inimicis tutior fieri, murorum grossorum, et alte levatorum fortissimo vallo est munita. Turres frequentes, et cætera pro fortitudine, civiumque securitate oportuna ordine summo statuerunt et ædificaverunt ipsius possessores; habet portum catenis ferreis clausum, quem intrare nulli licet, nisi prius obtineatur a dominis licentia. Qui in eo portu intra scilicet catenas fuerint, privatos, aut violentiam non timent. Quatuor ejus sunt januæ fortissimæ, quarum duarum exitur vel intratur per terram, duabus vero aliis per mare.

Platea vero urbis lata decenter incepta amplitudinem civitatis existentis ad modum conchæ longhæ lateribus tota soleata est. Sunt omnes viæ principales, quo pacto Venetiarum calles et viæ soleatæ cornuntur. Hanc urbem cum multum ornent ædificia pulchra et magnifica, maxime tamen honore et commendatione digna efficiunt ædificia communia de quibus dicendum est. Eorum quædam, ut prius distinctum est, divinis cultibus, quædam autem communitalis operibus decreta sunt. Prima initio, secunda deinde scribam.

Cap. 6.

De ædificiis communibus secularibus et primo de Palatio.

24 Sicut in urbe una principalis domus Divinorum requiritur a qua cætera Sanctorum templa dependant, ita inter ædificia communitalis unum est necesse ut habeatur principale Palatium, ubi Præsidentis urbis sit mansio, et conveniat regentium multitudo, et jura reddantur ac deliberationes consiliativæ fiant. Cum igitur in anno 1435 nocte qua immediate Festam S. Laurentii Martiris sequitur Ragusii palatium latum et amplum quod antiquitus Castrum fuerat cum aliquibus turribus ignis consumpsisset, et omnes fere munitiones, et arma cuncta, quæ pro defensione urbis, et ornamento galearum ibidem conservabantur omnibus illis impedimentis defensionis, armativisque, in paucissimis mensibus liberalissima, pulcherrime ac magnificentissime renovatis, et abundantius reformatis. Statuit regimen Ragusinum Palatium id magnificentiori structura reædificari, expensis non parcendo, nec majorem partem prioris Castri, quam ignea flamma non consumpserat usque ad solum planum præter in (?) Prothomagistro quodam magistro Onofrio Iordani de Lacana regionis neapolitanæ. Muri fiunt lapidibus vivis egregie laboratis, et sculptis ornatissime, cum architectis magnis fundatis super columnis altis et grossis, quæ ex Curcula per mare vectæ fuerunt. Sunt illarum columnarum capita, seu summitates magno studio sculpta. Sunt quinque columnæ grossæ integræ, duæ autem alteræ medietates una cum turri affixa, altera alteri: in prima sculptus est Aesculapius artis medicinæ reparator, id persuadente singulari Poeta et litterarum doctissimo Nicolao de Laziris nobile Cremonese viro procul dubio magni ponderis, et inter doctos dignum ejus meritum apparebat, qui ut suæ patriæ dissessionibus paululum cederet, Cancellariatus Ragusii onus gerere, et pati disposuit, ac nunc patitur. Hic enim cum scivisset, et suis litterarum studiis didicisset, Aesculapium Epidauri quod nunc Ragusium dicitur orandum fuisse summo studio elaboravit ut impulseretur illius simulacrum, cui epitaphium metricum muro infixum edidit. In quadam columna introitus Palatii sculptum videtur primum æquum iudicium Salomonis. In quodam angulo januæ principalis habetur Rectoris injuria audientis similitudo. In introitu minoris consilii, de quo postea fiet sermo est quædam justitiæ sculptura tenens breve, ubi sic legit *Jussi summa mei sua vos cuicumque tueri*. Erit in eo palatio aula magna quædam pro contensu omnium nobilium Ragusii in Senatu Generali ubi consiliativæ futurorum deliberationes capiuntur. Erit locus pro Consilio Rogatorum, et pro minoris consilio. Habitatio

pulehra d: Rectoris, sedes pro Consulibus, qui jura civilia decernant, et pro judicibus dantibus pœnas scelestis. Habebunt et locum proprium Scribani, qui Notarii dicuntur, et ii qui Cancellarii nuncupati sunt. Erunt loca pro lictoribus, pro fascibus, pro captivis recludendis, et vitiosis torquendis, pro armis, impedimentis, et cæteris tutativis, et armativis munitionibus conservandis. Et multa alia in ipso erunt, quæ describere non volui; quia dum scripsi, acta fiebant, et solum quidam Architecti super columnis fundati cernebantur; sed quæ fienda fuerant a Protomagistro Collegii. Hinc Palatio adheret domus quædam Communis quam Fonticum appellant, divisum quidem per solaria et cameras inferiores ubi locatur et venditur et olada et legumina. Ei autem contiguus est Arsenatus Galearum domus in qua triremes pulchræ et biremes reparant, quibus armatis cum opus fuerit utcumque Ragusienses vel ad honorandum aliquem magnum Principem vel ad Piratos libentius Ragusiensium navigia ditissima depredantes capiendos vel expellendos, aut demum in metu et timore tenendos. Ipsi Arsenatui, seu domui custodis ipsius, qui admiratus divitorum proximus est locus Gabellæ ponderis omnium mercantiarum, quæ cumulativè æquilibris venduntur. Hinc ad locum, qui dicitur Gabella, seu doana grandis, est quædam via lata, sed unitur architecto qui quandam januam olim urbis cooperit. Est et alter locus ibi prope, qui spongia vel potius mercantiarum extimatio, quæ in ballis extraferuntur, communi nomine ab omnibus nuncupatur. Hanc domum antiqui struxerant amplam cum cisterna, et cameris, et porticibus semotam quidem a vicinia ut advenarum hospitium existeret. Hæc sunt ædificia communia conjuncta quodammodo principali palatio, de quibus satis dictum sit, cum ad alia communia ædificia deinceps peragendum judicarim.

Cap.-7.

Descriptio loci disciplinæ scholarum, videlicet Grammaticæ.

Quoniam quæque civitas duobus presertim crescit, servatque, et defenditur armis scilicet, et prudentia, qua sine nullum regnum, nulla civitas, nulla denique domus perstare potest, et servari. Post loca principatus Reipublicæ et armorum visum fuit mihi dignum fore, ut locum disciplinæ describerem quem in hunc locum servavi, non ut quis credat me arbitratum fuisse pluris arma estimanda, quam rerum et ingenii prudentiam quoniam sunt foris arma, nisi fuerit consilium domi. Nam communi omnium philosophorum sententia — *Prudentia vires superat* — At cum Palatium ut caput urbis existat, cui ædificia nominata conjunguntur per unius alteri adhesionem id cum his descripsi. Et nunc scholas doctrinæ et disciplinæ describam quoniam pulchrum est ædificium et ornatum eo loco. Ego Ragusium veniens de 1434 de mense Junii ut juvenes et adoloscuntulos erudirem in scientia, et urbanis moribus, quibus satis, atque etiam satis indigebant, et utinam multi nunc non indigerent, nullum locum disciplinæ et eruditionis propriam inveni, quoquis ope non potui non admirari, ob famam urbis istius, quæ per orbem amplissima est. Tuncque ratione honoris et famæ Ragusinorum, qui ejus loci carentia scientiarum parvi pensatores videbantur,

nec non etiam mei, ac post me futurorum magistrorum scientiæ et scolarium commoditate dominis Ragusinis diligenti cura persuasi quo constituerant proprium aliquem locum decentem. Ex quo cum eo tempore exaudieram me duxissent, eorum consiliis approbantibus decretum fuit ut quædam domus quondam armorum sedes, doctrinæ cederet, et disciplinæ eruditionis, ac prudentiæ habitaculum efficeretur. Sicut autem olim Athenis Areopagus locus disciplinarum, et nunc in almis litterarum studiis Italiæ scolæ docentium remotæ sunt a strepitu qui studio inimicatur, ita ista ipsa domus circumquoque vicinis caret. Bina ibidem sunt solaria, seu pavimenta, unum infra ubi quædam camera cum ornatissimo scabello provecta ætate auditoribus deputata. Alterum supra ubi cujusvis ætatis adolescentuli docentur. Existat eo loco cathedra magistralis alta et magna, laboratisque lignis ornata, circa quam reponuntur libri in quibusdam videlicet quatuor baucis cum clavibus aptis. Sunt deinde sedilia scolariis apta, et scamna super quibus legitur, et scribitur. Capax est id solarium quod desuper tabulis pavimentatum est discentium CLX apte sedentium, fenestris magnis tribus supergaudet, quibus lucet et illuminatur domus. Si flaverit auster difformis sospitati, defenduntur scholæ a menibus civitatis. Sîn vero borreas frigidissimus, adversus ejus frigiditatem clypeus est extimatio mercaturarum superius nominata, et bonæ fenestrarum januæ. Ambo solaria sunt lateribus pavimentata. Studetur autem in superiori, ne quovis pacto impediatur vel docentes, aut discentes strepitu, qui interdum fit ab ementibus sal quod sub scholis venditur, et partitoribus onerum in plateis morantibus. Hujusmodi rumor paulisper derogat mea sententia ejus loci aptitudini.

Cap. 8.

Descriptio logiæ sive teatri Communis.

28 Quoniam vero unicuique urbi convenit aliquem locum communem habere, qui sit curarum quotidianarum remedium, et quo simul apte conveniant viri graves, et nobiles. Ideo struxerunt antiqui nobiles Ragusini quandam logiam seu Teatrum in medio plateæ satis latam et longam fere quadram quæ circumdata quodam introitu, et exitum duplicem habet. Intro circum circa sunt sedilia lapidea tabulis cooperta illo murillo adherentia. In hoc cum esset aperta cælo, est quædam alia Logiola tabulis velata cum alio murilo circum cui in orbe extant similiter lapidea subselia cum tabulis, hæc quæ cooperturam habet quadris lapidibus albis et rubeis est soleata, in summitate videlicet in muro, et trabibus figunt magnates tabulas cum eorum armis, et præsertim Francigenæ et Anglii, ac Teotonicus Principes Ragusio transeuntes ad Sepulchrum Sanctum Domini. Altera non tecta lateribus quadris soleata est mediantibus, quibusdam lineis lapidum virorum latis unum palmum. Circum istam communiter exterius venduntur olera. Deambulant et sedent et invicem ratiocinantur in ea de more et antiqua consuetudine nobiles Ragusini et advenæ. Reliqui vero raro eam adeunt. Quare quidam alterius non considerantes eam consuetudinem vitio arrogantis sæpius damnant. Hi tales si meas confutationes aut responsiones

quibus in hac re usus fui viva voce cum Venetiis in tempore pestis aliquando audirent, aliter dicendum judicarent. Nolim vero hic eas annotare, cum ea post res laude magna sit commendando, ne qua altera pars vituperetur. Quoniam hujusmodi igitur confutationes plenae fieri nequeant sine forte aliquorum insignatione potius tacere institui. Corruptione enim naturae res ista in angustam seu ut verius loquar in tantam insolentiam adducta est, ut in vestibis creditur nobilitas, dignitas et honor, non autem in virtute aut bonis moribus, aut meritis parentum, quod reprobant omnes de vita humana et nobilitate rectis sermonibus sanzientes. Dictum igitur sit de Logia in qua etiam luditur ad Schicos (?) et aleas, praesertim in nemori, deinceps et ultimo hujus partis loco de aquaeducta et fonte dicendum est.

Tertia Pars.

De politia Ragusina.

Cap. 1.

De politia Ragusina.

Dicendi ordo postulat ut de politia Ragusina recte a legislatoribus ³⁴ instituta jam loquar. Id cum plene a me fieri non confidam (est profecto res gravissima) id dum mediocriter fecerim, sat fecisse me omnes nolim intelligantur. Ut igitur prosequar, prima videndum censeo, quo nomine appellandum sit regimen Ragusinum in communi; deinde de principatibus spiritualibus qui civitatem oportent, singularis fienda erit mentio pro quorum p^{mo} diligenter est advertendum, quod omnis civitas regitur aut ab uno, aut a pluribus. Si ab uno aut ille est rex, aut tyrannus, primus dicitur principatus regalis habens liberam et plenam potestatem, et curat continuo communem subditorum utilitatem. Si virtuosus fuerat rex, qualem decet esse regem; secundus vocatur tyrannus omnia ad ejus commoditatem retorquens, spreta omnium subditorum utilitate. Si vero regitur a pluribus, aut illi sunt pauci, aut multi: si pauci aut eliguntur virtute, aut divitiis et potentia: primus virtuosorum, seu optimorum principatus aut potestas dicitur: hi multitudinis bona omni cura sollicitant. Secundus paucorum tyrannis est qui communia multitudini eis propria diversis modis efficiunt. Si autem regnant multi virtuosissimi, comuni nomine politia dicitur. Et est politia eorum principatus, qui natura sunt liberi, et fere aequales ubi principantium, et subjectorum commutatio fit eorum aequalitate, pluresque in vero aut diversis officiis regentes instituuntur habentes potestatem cohortatam legibus et statutis civitatis. Si vero populi tota multitudo principetur dicitur democratia, id est populi potestas. Dehinc est intelligendum, omnes, qui Ragusium incolunt, partiri in advenas et cives, sumendo civem largo modo, cum proprie is solus civis dicitur, cui inest potestas communicandi in principatu consiliativo et judicativo. De advenis, cum non sint pars urbis praetereo, lucra enim tantum Ragusii merantur, civium autem

quidam exteriores, quidam interiores sunt. Primi agricolæ et navigantes, colentes agros vineos, ortos, et cætera hujusmodi ex quibus vitæ fornimenta parantur. Hi recte sunt quales esse debent agricolæ, qui et navigant, oportet enim esse eos robustos corpore, et debiles ingenio, et pusillanimes nequeant adversum Civitatem insidias aut seditiones excogitare aut exequi. Sunt tamen prompti vitam effundere et periculis se submittere ad jussu regentium, ut patriam defendent, quod quidem satis mirandum videtur. Interiorum alii vero clerici, alii mercatores, alii artifices. Primi, et ultimi regimini civitatis non præsent. Clerici enim divinis cultibus vacant, quorum santiente Apostolo Paulo non interest sæcularibus negotiis misceri. Artifices vero, et lanifices, fabricatores domorum, aurifices, lapidicæ, fabri, cerdones, et cæteri mechanici eorum artibus intendunt. Mercatorum alii plebei, alii nobiles appellantur. Primorum quidem sunt infimi dicti per Ragusium infima vendentes, ut ova, gallinas et hujusmodi. Quidam mediocres appellati comardarii, vendunt et emunt caseum, carnes salsas et recentes et talia. Quidam supremi aurum, argentum, plumbum, ceram, triticum, coralia, piper, pannos lanæ, serici et auri, ac bombicis, cremesinum, et hujusmodi multi valoris mercaturas operantur emendo et vendendo. Quæ omnia agunt etiam nobiles, quos mercatores supremos appello, tametsi aliqui ex redditibus tantam vivant, qui tamen pauci sunt. Horum nobilium cura, et officium est præter mercantias urbem regere, augere, et conservare, ac loca Reipublicæ ragusinæ subjecta, cujusmodi sunt Stagnum cum omni ejus districtu, qui usque ad caput Cumanum extenditur, Insuleque Lagustæ, Melitæ, Jupanæ, Mediæ nec non et Canalia, quorum pertinentiæ cum Cattaro confines existant. Mirabitur forte quispiam, quo pacto nobiles dixerim mercatores, quoniam nobilitas mercaturæ contradicit. Is velim sciat territorium Ragusii tum sua sterilitate, tum gentium grandi copia parvi admodum introitus existere, ut nemo nisi aliis perdives fuerit ex possessionibus cura et familiari vivere possit, quare per opus est mercantiis invigilare, in quibus et græcos sermones imitari videor, a primis anguiculis educant filios patres familias, qui si dicere licet in divitiis felicitatem, et omnem virtutem in earum agnitione, et avara cumulatione sitam credere videntur, et judicare quod si sic esset, omnes Sancti nostræ fidei, et omnes prisci Philosophi, et sapientes, quoniam opes spreverunt, infortunati infelicesque fuissent, cui nec antiqui gentiles, nec vivi fideles unquam assenserunt. His præmissis, ut scitur, quo communi nomine dicendus sit Ragusii principatus, scire interest urbem Ragusii tributum certum annuatim exhibere Sacræ Majestati Regali Ungariæ cum elevatione certis temporibus Serenissimum Regem Ungariæ Dominum confitendo. Si igitur hoc precise consideretur non dubium est, quin principatus Ragusii regalis sit nuncupatus, qui omnibus præstat dum virtuosus Rex existat. Sed quoniam ea Sacra Majestas vel gratia vel pactis neminem Suo nomine rectum mittit, regalis proprie dici non debet, nisi reductive. Nam hi mercatores, qui nobilitatis titulo gaudent urbis omnimodam gerunt potestatem. Consiliantur quidem de futuris *suis* ballotis, præsentia disponunt et ordinant. Præterea vero inditiorum suorum ordine, et propriis statutis discernunt et judicant. Quare potius quinimo vero dici debet Principatus politicus, qui ut in prioribus dixi, est liberorum potestas, et æqualium principantes in subditos, et subditos in principan-

tes convertens æqualitate, pluribus unum officium cum potestate artata exhibens, intra ordinum, et statutorum urbis, et Patrum sanctiones. Quæ quidem omnia hujus descriptionis membra in regimine seu principatu Ragusina liquido patent. Omnes siquidem Ragusini Patres æquo jure liberi sunt. Quidquid officium sive parvum sive magnum ut in pluribus tribus saltem committitur legibus, et ordinibus limitatum. Quæ omnia quo aptius intelligantur ad particularia devenire oportet.

Incipit ultima pars de laudabilibus consuetudinibus Ragusii.

Quarta pars cæteris prestantior.

Cap. 1.

De laudabilibus consuetudinibus.

Quem ad modam omne quod est dividitur in silabam, et accidens, creatum et increatum, rectum et iniquum, laudabile et vituperabile, divinum et humanum, ita omnis hominis consuetudo est divina vel singularis: de laudabili consuetudine loquor. Dicturus igitur de consuetudinibus Ragusinis laudabilibus, quæ divinum cultum attingunt primo, postea de sæcularibus loquar. Communis et laudabilis consuetudo marium et feminarum est solertissima cura singulis diebus sancta templa cum domo exierint adire in quibus Dei officia et missarum oblatio, seu celebratio dictim exercentur, dicuntur et offeruntur, vel a sacerdotibus sæcularibus, vel religiosis mendicantibus, quibus mox est utriusque sexus ut primum perfecit missa super calice offerre unum grossum et medium quod profecto nullibi in Italia sæque generaliter tanta largitione seu elemosina fieri vidi et audivi. Vivunt quippe ex hujusmodi oblationibus quotidianis complurimi sacerdotes, qui aliter victus et vestitus commoditatem non habent, beneficio firmo carentes ignorantesque quid sequenti die ad victum habituri sint. Dominicis diebus adventus domini in crepusculo canitur missa Beatissimæ Virginis Mariæ in Ecclesia Cathedrali, cui intersunt multæ personæ admodum devotæ; tempore quadragesimali in eadem Ecclesia meridiei cantatur missa, cui nobilium et bonorum, seu dicitim plebeorum utriusque sexus pars plurima interest, tametsi manemissam summissam audierint, illa autem perfecta pransum itur. Cum fere omnes matronæ tam nobiles quam plebæ post primum partum, seu tempus competens primo partui, et si steriles fuerint omne quasi tempore velata capite indicant tempore devoto quadragesimæ, nullam vel antiquam, vel juvenem videres capite discooperto incedentem. Sunt autem studiosissimæ divinis adesse officiis, et indulgentias visitare præsto omnis omni labore itineris saxosi, vel montuosi præ ceteris dominabus, quas ubilibet viderim. Ferunt tamen omnibus temporibus quedam matrimonii insignia ab utraque aure pendentia aurea, vel argentea auro velata, qua cerellas latine, Obozi slave nominant, non sunt autem auribus fixa, sed ponuntur, et remonentur ad libitum, ligantur autem quodam ar-

gentea catenula, quæ firmatur in velamine capitis, quod Risuletum dicunt. Circulos istos potissimum in signum conjugalis copulæ gerunt, quoniam plerimæ inuptæ viles tamen anulo utantur. Ferunt tamen et anulos plures magni valoris. Sumptuose namque ornantur a sponsis hoc exigentibus urbis abundantissimis divitiis. Hæc modica sint de communi omnium Ragusinorum devotione, et laudabili divinorum consuetudine. Nunc dicam laudabiles mores senatus, primo circa Dei cultum, deinde circa conservationem pacis et tutelæ civitatis, et honorificentias forensium.

Cap. 5.

De fidelitate laudabili Ragusinorum Sacræ Majestati Regali Ungariæ.

- 77 Fidelitatis Ragusinorum constantiam quam Sacræ Majestati Regali Ungariæ continuo servarunt quis non enarabit? Etenim postquam illi altro se recommiserunt, Venetis eos deferentibus, nunquam quovis turbine alterum caput aut Dominum, vel optaverunt vel quesiverunt cum tamen a multis aliis principibus molestati fuerint qui eis pollicebantur quæque pacta facturos, quin immo ab omnibus se, et fidelitatem suam propriis, et prestanti animo viriliter defensarunt, prout sæpius ego ipse notavi in ea oratione, quam de electione et coronatione Serenissimi olim Regis Alberti composui. Sed tum uno verbo laudem maximam complectar universa siquidem Dalmatia membrum pulchrum Regni Ungariæ vel cui superata, aut etiam voluntarie ab obedientia Regni extirpata est, nisi sola Civitas Raguseorum quæ adversum cunctos inimicos regni illius potentissime se ipsam conservavit. O quam laudabilis et perpetua memoria digna est ejusmodi fidelitatis servandæ consuetudo, qua urbs in honore et statu, et divitiis augetur.

Cap. 6.

De salutari et celeri consuetudine armandarum galearum contra piratas cum tribus exemplis.

- 77 Prior fidelitatis perseverantia, et commendata consuetudo digne postulat, ut eam sequatur armandarum galearum velox et memoranda immo admiranda provisio, quæ consuetudine quodam observatur, maxime ad capiendos vel fugandos aut etiam perterrendos piratas, qui ardenti cupiditate navigia Ragusinorum expoliare nitantur cum aliis sulcantibus culphum Venetorum ditiora sciantur. Nam cum alia ligna maritima communiter vehant triticum, et alia blada, et alias parvi valori mercaturas, hæc ragusina transferunt aurum, argentum, ducatos aureos, et cæteras res maximi pretii, et parvi oneris indigentes minimo loco conservativo. Necessitate ergo ac provisione celeri utantur, quæ vix credi a non videntibus potest. Armant enim uno die unam trirremem, in duobus duas, in tribus tres, et eas expediunt, qua in re digna ratione obstupebit omnis lector qui non viderit. Quam ego qui ab oculis meis vidi in eam considerationem veniens mirum

in modum obstupesco et tamen verum est. Cupis rei plura exempla audita, et actu a me visa possem adducere, sed asserente domino nostro Jesu in ore duorum vel trium consistere omne verbum, duo audita, et unum visum apponam, quæ meo iudicio plenissimam fidem omnibus legentibus faciant, et generabant decorem. Narrant siquidem antiqui patres ragusini, et in scriptis veraciter reperitur quod cum Illustrissimus Andagaviæ dux Regnum Siciliae occupaturus annus Dñi 1383 die mense Decembris mitteret aliquos suos barones armorum capitaneos, et militantium imperatorem quo conducerent saltem armatorum in equis decem millia, datis sibi multis denariis et jocalibus pene infinitis vendendis, inter quas fuit una pars videlicet duodecim coronæ regalis olim Regis Lodovici, cujus partis extimatio fiebat tum mille ducatorum, illi existentes numero 80 navigantes cum una trirème et una fusta, seu bireme per illiricum mare, ligna ragusinorum capere, et depredari incepterunt, arbitrantes ragusinos vel non audere, vel etiam non posse ipsos se tueri et injurias ac damna vendicare, et inter cæteras barcas unam Venetii venientem multis bonis onustam ceperunt in Zuliana, et expoliaverunt, ac captum fecerunt quendam nobilem Ragusinum cui nomen erat Aloisius de Pozis. Hæc igitur scientes Ragusini nobiles spreto cujusvis potentis timore in triduo tres trirèmes armarunt, et expederunt munitas gentibus armis biscoto illis tribus diebus velociter facto, et aliis rebus classi opportunis. Fuit autem ejus classis capitaneus Dux et Imperator quidam nobilis animosus vocatus Mathæus de Georgeis pater eorum qui de Zamana dicuntur. Et quamquam eo die tempestas vigeret maritima, foretque solemnis dies festus nativitatis Dñi, tamen Senatus decreto eo die ex portu cui remigantium extincte fuerunt illos per omne culphum usque Venetias die noctuque insecutare donec eosdem invenissent. Sicque favente Deo, qui superbis semper resistit, galleam et fustam illorum, et illos magnates viriliter in festo Epiphaniæ rapuerunt, et Ragusam reducerunt liberantes civem suum et cæteros suos subditos ab illis prius captos, et reficientes damna spoliatis. Cætera vero bona in illis et fusta reperta portionabili conditione divisa fuerunt, illis qui in trirèmbus militarant. Captivi remanserunt numero LXXX computatis magnatibus ipsis, et eorum nobilibus, et servitoribus. Principalium nomina hic infra scribam. Primus vocabatur Dñs Petrus de Cram, cujus sanguis erat ex regibus Franciæ, secundus Dñs Tristanus da Roja, tertius Dñs Joanes de Ruel, quartus Dñs Lodovicus de Montegaudio, quintus Dñs Petrus de Corona, sextus Dñs Cholocratus de Chaleville, septimus Dñs Arnoldus de Chrichilimberg, octavus Dñs Robertus de Relle, nonus Dñs Philippinus de Linier, decimus Dñs Ioannes de Vev, undecimus Dñs Gottifer, duodecimus totus pauper miles. Alii duodecim milites, et magni Principes erant famosi gentis armorum ductores, cum quibus erant alii nobilissimi viri et inter alios duo præstantissimi scutiferi, quorum unus dicebatur Joannes de Neteville scutifer Regis Franciæ, secundus vero Chons de Riciath natione allemanus. Quomodo autem hi liberati fuerint dicam tametsi proposito meo non sit necem (?) rem hanc ulterius prosequi. Hæc illorum captivitas audita a Principibus primum induxit Sanctissimum Romanum Pontificem Urbanum VI, ut procuraret eos habere, sperans illis mediantibus plurima commeda consequi, et tamen eo habere non potuit. Scripsit, et misit legatos Serenissimus rex

Franciæ pro ipsorum liberatione, voluitque Ragusinis centum, ac etiam ducenta millia ducatorum elargiri. Procuravit ille Illu^m Dux Andagaviae, qui post illorum captionem pauco tempore vixit. Intercessit Serenissimus Rex Carolus tunc rex Ungariæ dissidens (?) a Ragusinis ut relaxarentur. Legationem destinarunt Veneti et Illustris Princeps Dñs Barnabas de Vicecomitibus Dñs Mediolani. Multique alii urbis Principes et Dñi quorum omnium per rationibus, precibus ac voluntatibus Ragusini volentes morem gerere naturam, et laudabili deliberatione statuerunt, ut illi libere absolventur. dumtaxat Serenissimus Francorum Rex ad Sacra Dei Evangelia juraret, nullis temporibus se aut suos Ragusino Principatui, vel cuiquam Raguseo nocituros ob eam illorum captivationem. At cum moris ejus Sacræ Regalis Majestati non existat jusjurandum factis scripturis in aliquo eventu præstare liberatio eorum per annum fuit producta. Demum juravit tamen ne tot viri præstantes amplius paterentur propriarum domorum exilium, quod cum præstitisset jusjurandum, quod cæteri omnes intercessores præstiterunt, liberi ad propria remearunt secum ferentes perones crudos dictos sclave opanche quibus loco satalarium utuntur rustici Ragusini, cum aureis tamen ligaminibus, quæ quidem calciamenta ut res novas ad partes Franciæ detulerunt. Hac in re tria laudabilia Ragusinorum gesta considero. Primo eorum animositatem, qua multorum potentiam magnam spreverunt. Secundo ipsorum liberalitatem fere incredibilem qua summum prætium pecuniarum prudentissime neglexerunt. Tertio fortissimam constantiam, qua jurare coactus est Illu^m Rex Franciæ præter morem ejus Sacræ Regalis Majestatis. Satis et prolixè digressus sum, sed jam ad institutum revertor. Alterum exemplum armandarum galearum exemplo huic additur auditum quidem a me. Audivi namque quod in 1408 cum Sacra Majestas Regalis Regis Ladislavi, seu Venceslavi Dominatoris Regni Apuliæ cæteras Dalmatiæ fere omnes occupasset urbes desiderio Regni Ungariæ ad quod plurimum aspirabat, sperans Serenissimum Regem et dominum Romanorum semper Augustum Sigismundum ex ipso Regno evellere posse, ipseque Rex Ladislaus nullo ingenio posset fidelitatem Ragusinorum corrumpere, credens vi et molestiis eos supponere, quinque trirèmes completas nocitum, et predatum insulas, et loca Ragusinis subjecta ardenti corde transmisit. Tunc Ragusienses inproponit fidei servandæ Sigismundo qua primam quatuor trirèmes et duas biremes armarunt potentissime, quarum capitaneus fuit Andreas Martili de Saltio nobilis quidem ut intellexi magnanimus verus Cristala (?) et devotus elemosinarius multum, qui cum his visitaret Sanctam Sepulchrum Dñi Jesu illius similitudinem Ragusii in domo propria studuit ædificare, et extra urbis moenia apud quodam ejus tunc pulchrum viridarium, ubi sæpius sacerdotes congregans eos honore Salvatoris nostri posebat. Hæc ipsa classis animos militantium in galeis Regis Apuliæ perterefecit, et ita perterefecit ut terga dare Ragusinis sibi saluberrimum putarint. Fugientibus et fugatis eis qui deinceps reverti non præsumperant salvata est Reipublicæ Ragusiænæ libertas et fidei constantia. Tertium exemplum quod meis oculis vidi et ultimum sit hoc, nempe currentibus annis 1436 de mense Novembris, quidam singuli piratæ cum duabus fustis seu biremibus apud portum Torculæ pauca via distantem a Segna, plures barcas Raguseas, et præsertim duas Venetiis venientes, predati sunt in quibus invenerunt ducatorum

aureoram 1014; et quingenta aureos et plures, quos omnes sibi appropriaverunt cum multis aliis jocalibus, pannis magni pretii usque ad summam ducatorum 20, quibus acceptis versus Siciliam navigarunt. Tunc res hæc Ragusinis auditis die dominico circa horam missarum aperte fuit patefactum, unde immediate congregato consilio legem armandi duas galeas decreverunt. Sicque eo die electus est classis Capitaneus quidam Nicolaus de Georgeis filius olim Mathæi qui Francigenas cepit, Supra-comitus autem Benedictus de Gondola ambo quidem cauti, prudentes et animosi. Armarunt autem eas in duobus diebus, et ad illos insequendum emiserunt, tametsi fuerit necesse illas calcare et sæpe palmare (?) ac biscottum fieri facere, et homines ex insulis et ruribus vocare, quæ omnia simul biduo perfecta vidi atque cognovi. Erat tunc Ragusii vento resistente videlicet austro classis chomertii Alexandriæ seu Baruti Venetorum cujus capitaneatu potiebatur quidem Venetus nobilis cui nomen Leonardus Contareno, vir gravis, et dives valde. Erat autem cum eis reverendissimus Dñs Cardinalis Cypri Patruus siquidem Regis. Hi et alii omnes in illis galeis navigantes in incredibilem admirationem ea armandi celeritate impulsi sunt. Quis profecto non miraretur et stupefieret? Fuit classis, sed piratas illos non invenit, tamen unam biremem aliorum piratarum, qui dimissa ea per terram fugerunt, secum Ragusium conduxit. Erat autem nova magna armis et remigio bene munita, et 12 Ragusini nautæ vi remigantes in compedibus videlicet libertatem consequuti sunt. Plura possent alia exempla adduci, sed hæc satis meum propositum confirmant; quare de hiis amplio rem processum minime fieri oportet.

Cap. 8.

De magistris juvenum salariatis ¹⁾.

Quia juvenes hiis asuesci ad quæ appetitu vehuntur politiam maxime sedit, immo palam corrumpit et destruit; propterea sanxerunt divini sapientes legislatorem qui bonum commune totius civitatis intendit, præsertim oportere, ut curet bonam disciplinam et dispositionem juvenum post tertiam ætatem quæ finitur in principio quinti anni. Cum enim anima nostra sit tamquam tabula rasa, ut habuerit, tales civis habet civitas quales doctis doctrinam susceperint. Nam imaginem nulli ceræ impressam inducata (?) retinebis. Hinc multi Patres acerrime redarguuntur, qui sui committant filios futuros suorum, et Reipublicæ bonorum et status hæredes ac possessores administrant resque sumant doctrinam, qualem accipiant non curantes. Sed quid hæc loquor? Ostendentes igitur ut ad institutum redeam civis nobiles Ragusini a se per multum adolescentes moratos optari laudabile more unum grammaticæ peritum stipendio communi tenebant, qui exceptis paucis donis, gratis omnes civium filios edocebat, et salariatorum, postquam vero ego, vel Dei permissione vel astris inducentibus vel etiam quodam inani spe mihi data Ragusium salariatus veni, ubi secus quam credé-

¹⁾ Начало этой главы испорчено въ бывшемъ у меня спискѣ. Не имѣя возможности провѣрить съ подлинникомъ, хранящимся въ Римѣ, и не желая на основаніи однихъ догадокъ исправлять текстъ, я оставилъ безъ измѣненій чтеніе списка графа Пудича.

rem et sperarem profecto actum est. Cum solus omni Civitati sufficere non possem, alius quidem salariatus fuit illis, ut vacaret, qui vulgares litteras optant et ego studio bonarum scientiarum vacantibus invigilarem, quod actum perfectum fuisset mea spe, qua confidebam plures litteras Ragusinos efficere non essem fraudatus. Quæret forsitan quis doctus, quid honoris aut divitiarum aut laudis susceperim a Ragusinis quibus ut subservirem florentissimam Venetiarum urbem contradicentibus omnibus amicis viris profecto gravibus heu reliqui, ubi diligebar, colebar, et in dies de virtute in virtutem et de divitiis in divitias cum honore admodum crescebam. Istarum rerum inquisitor dubius velim remaneat. Nam non meas fortunas scribo, sed Ragusinorum laudabiles consuetudines. Quare patiaturs quæso qui talia quærit, dum vitæ meæ rationem et successum aut etiam hominum merita a me pro studiis meis recepta latius quis describet.

Cap. 9.

De arte lanificii fundata Ragusii auctore Petro Pantela.

87 Artificum copias, et populi multitudinem urbem oportere nemo dubitat tum urbis defensione, tum necessitatis victus, et vestitus auxilio, et ammunitione (?). Hinc invigilare convenit, ut urbs quæque eo artificio præcipue decoretur, quo gentes innumeræ juste ad urbem vocentur, ultro veniant, ibique propriorum operum sudore quieto animo vivant. Hoc quidem pacto urbs et populi beantur. Cognito itaque summo suffragio quod ars lanificii videlicet pannorum civitatibus conferat. Nam concurrunt multæ personæ ad urbem cum absque utriusque sexus magna multitudine hominum ea fieri non possit ut ipsa intelligentibus liquet, statuerunt eam artem Ragusii supplantare. Cognoverunt enim multitudine gentium adveniente introitu Communitatis augeri, ac domorum afflictus, et vini optimum pro vendentibus, futurum precium, et multos alios artifices, ad urbem venturos. Sed quoniam ejus artificii Lombardi sunt bene docti, idcirco duo fratres unius matris legitime geniti, et duorum patrum videlicet Paulus Businus, et Petrus Pantela Placentini ut id artificium Ragusii fundarent inventi sunt, quibus ut rem utiliter, et cum diligentia conficerent, hæc infrascripta commoda Ragusini contraxerunt, concesserunt eis de bonis ærarii communis per quinque millia decennio ab ipsis tenenda sine aliquo redditus vel utilitatis gravamine, cum quibus artem initiarunt et radicibus fundaverunt. Fuitque expensis Reipublicæ extra jannarum Pillarum domus quædam magna edificata cum tinctoria, et purgo deorsum, superius autem videlicet in primo solaris sunt habitationes thalami et totius artis loca distincta per cameras, sub velamine vero domus sunt claustra pro pannis extendendis, et secandis, cum opus est. Hanc domum decem annis gratis habuerunt, et totidem annis tanquam cives quoad expeditionem, et gabellas civitatis pro pannis a se factis tractati fuere. Sed quia ille Paulus brevi tempore vixit, omnis ordo et fama ac profectus ejus rei Petro attribuitur, qui domum illam ordinavit, et eam possedit, et artem omnes edocuit, est enim ejus artificii peritissimus, unde in brevi fuit ditatus, vineas emit, domos proprias fabricavit, multas barcas et naves acquisivit, et finitis decem annis pecunias communitati restituit et civilitati perpetue Ragusinæ ipse cum Filippo et Bartolomeo de Sylva

susæ sororis filiis gratissime donatus est. Hinc evenit multos advenisse urbem multis aliis artificibus abundasse, vel amplissimam famam per univversum orbem sibi vindicasse tantaque multitudo personarum crevit in urbe ut Ragusini dicere eam unam ex causis aptisse, quibus invigilatum est aquæductui. Sicut ergo Placentiæ quidam hujus Petri patruus vocatus et ipse Petrus aureis litteris in libro lanificum, seu mercantiarum scriptus est, quia primus eam artem illic fundavit ita perdignissimum foret, ut hic Petrus non solum litteris auri scriberetur in libro mercaturæ, verum digne statuenda sibi esset in medio urbis statua quædam marmorea in sempiternam tanti beneficii quod civitati contulit laudabilem memoriam. Non enim a sæculo auditum est, in Illirico lanas pecudum Valentiaë aut Iortoxæ pannos efficere, quod eo auctore nunc habetur Ragusii, et ita habetur ut annuatim restantur quatuor millia pannorum laneorum quorum artificio miram consequuntur commoditatem omnes cives Ragusini, sive fuerint nobiles sive plebei, sive divites sive pauperes, sive masculi sive feminae et ut multa simul colligam inde luçantur advenæ et terrigenæ. Affluit multis artificibus Civitas, quæ introitus gabellarum id propter lanificium amplissimum eligit; et cives qui ex redditibus possessionum vivunt plurimum gaudent. Quare laudanda usque et semper est hæc artificum pertinax dilectio, qui in Ragusinis nobilibus invenitur. Hac quidem dilectione et eorum principatus, et totius urbis magnificentia duos bonos tubetos, duosque tibicines quos dicunt pipharos, unum depictorem, unum mareschalam equos ferripentes, unum artificem, unum loricarum magistrum, unum palistos (?) facientem, unum barbitonsorem, unum funificem et alios multos artifices stipendio communi retinent; tametsi si alii ejusmodi mecanici artifaces Ragusii commorentur qui privatis solutionibus vivunt licet non æque commode ac priores, quibus præter communes pecunias licitum est et privatas recipere, sicque urbs ragusina artificum operibus copia magna exuberat, quibus sat dixisse videor.

Cap. 10.

De hiis quæ comunitas ragusina servat cum Ill^{us} Rex Ungariæ moritur et etiam in novi electione.

Dignum fuisset post pertinacem Ragusinorum fidelitatem collocasse 89 commendabilem eorum morem quem servant diligenter, cum quis eorum Dñs rex Ungariæ moritur, et alter defuncti loco rex legitime eligitur et creatur. Sed armandi celeritas adversum predones maritimos, medicorum et docentium adolescentes digna commemoratio, et artificum utilissima provisio meum scribendi propositum paulisper distraxerunt, unde tametsi prius dicendum hac de re fuerit tamen acquiescet hoc in loco reponi: nec mihi idcirco subirascetur, dumtaxat sua commendatione non careat. Sed quoniam novi regis electio fieri non consuevit nisi altero jam mortuo, primum sciendum est quod cum Ragusinis firmiter constat Regem Ungariæ ipsorum dominum periisse omnes lugubre vestiunt, prohibetur tubarum, et tibiarum sonus, quoad novus rex creatur, vel saltem duobus mensibus. Fiunt in Ecclesia Cathedrali ipsius exequiæ funerales sumptibus non parvis communitatis. Nam eliguntur tres nobiles quibus cura ejus rei et expensa

commititur. Hi diligenti studio in medio templi tabernaculum coopertum veluto altum parant, quod in longitudine et latitudine universum cereis ardentibus illuminatur, similiter et totus chorus; desuper statuunt item per latitudinem trabes cum cereis accensis. Sed super tabernaculo aptatur discus in forma, et locum barræ, ubi stat corona aurea, ensis Regalis, et cætera regie majestatis insignia; invitantque oratores, qui infra missam funeralem, quam celebrat urbis Præsul vitam, mores et gesta Principis defuncti enumerant et collaudant. Accedunt omnes mendicantes et monaci, qui cum canonicis et sacerdotibus omni officio illi divino intersunt; omnibus assignantur candelæ ardentes in manibus, sex unciarum quælibet, nec defuitus copiosum. Hæc omnia cum parata sunt ad templum concurrunt, et Senatus mandato veniunt D. Rector, et cæteri omnes nobiles, qui senatum ingrediuntur bini quidem. Nam coram atrio ad sonum campanæ magnæ congregantur omnes cum vestibus nigris, hoc statuto, ut nemini liceat inde abire nisi completa absolutione, quæ fit a Dño Archiepiscopo, sed hoc propter nobiles, alii fere cuncti cives utriusque sexus, pueri, adolescentes, juvenes, viri et matronæ et senes denique adsunt; nec operiunt apoclicæ nisi post prandium cum stetur usque ad tardam horam meridiei in exequiis venerandis, commoventur porro animi satis, atque etiam satis compassione: nec fuit dimittenda oblatio pecunialis, quam singuli sacerdotes eo die pro defuncto Rege celebrantes recipiunt de bonis Communis. Cuique enim propria præbetur oblatio, cujus auxilio ipsa die vitam nutrit; diceres rem devotam, et summæ fidelitatis, at sinceri amoris præstans est firmum indictum. Hujus rei testes multi dici et enumerari possent, sed ne longius me verum testem offero, qui id bis fieri vidi primum pro morte Serenissimi olim Imperatoris Sigismondi ac Ungariæ et Boemiæ Regis III^m cui defuncto decembris die octavo anno D. 1437 in Possonio Ragusini exequias celebrarunt die 20 januarii 1438, secundo pro Serenissimi Principis Alberti morte Romanorum, Ungariæ et Boemiæ Regis III^m et Austriæ Ducis Incltyti, qui cum exterminio Turcorum invigilaret diem suum clausit extremum octobris die 27. 1439. Hujus venerandissimæ exequiæ æqua priori expensa, sed meo et aliorum multorum judicio primis ordine superiore qui adsistentium prudentia factus fuit, celebratæ fuerunt die 7 decembris ejusdem millesimi, quarum utrisque interfui, et post orationem uniusdam Magistri Blasii Sacræ Paginæ Doctoris ordinis Prædicatorum rogatus ego cum totius Senatus plano consensu et ardenti me audiendi desiderio peroravi. Hæc sunt quæ in funeribus regalibus servant. At cum novus Rex eligitur, deponuntur lugubres vestes, pulsantur tubæ et tibiæ. Fiunt processiones per urbem universam solemnes, letatur omnis populus, dantur dona novam vera fide ferenti illi videlicet qui Regales litteras primum attulerit. Eliguntur, et mittuntur, legati ad novi Regis Sacram Majestatem cum muneribus et tributo dumtaxat debeant, qui nomine totius Senatus Ragusini privilegiorum et pactorum atque gratiarum confirmationem petunt, et fidelitatem constantissimam et obedientiam perpetuam Suae Sacræ Majestati spondentes profitentesque, clementissime consequuntur. Quæ omnia solertissime facta oculis meis conspexi, cum electus, creatus, et coronatus fuit ipse Serenissimus rex Albertus de cujus obitu prius facta est mentio. Habuit qui litteras regales presentavit multa dona, et singulares honores,

sed præsertim auri ducatos centum. Legati fuerunt Joannes de Gondola vir quidem annosus, Michael Marini de Restis, et Jacobus de Georgeis qui munera pulchra et tributum debitum ferentes, quæque voluerunt benignius impetrarunt, quinimo militiæ honore, si assensissent, ipse Ill^m Rex libenti animo Pragæ donasset eosdem, qui incredibili fere amoris affectu recepti ab eo, et decorati fuerunt, cum fidelissimorum suorum legatione potirentur. De quo satis dictum sit.

Cap. 11.

De munificentia communitatis Ragusii ut venerentur forenses largitione.

Sed quis tacebit Principatus Ragusini munificentiam laudabilem apud 92 cæteras nationes inusitatam? Quis illam liberalitatem non admirabitur? Cum enim mari et terra quotidie transeundo adveniant multi notabiles viri et interdum Principes in eorum quemlibet hac liberalitate, et munificentia utuntur Regimini Præsidentes. Nam juxta adventitii conditionem ei rerum comestibilium, quæ per id tempus exiguntur, dono commune largiuntur sive fuerit venetus nobilis, (cuique enim veneto nobili singularem donant, cum Ragusium tangit transiens) sive francigena, sive sclavus, sive cardinalis, sive alter quovis prelatus aut etiam rex, vel marchio, vel aliquis princeps pertranseunt, namque intereunt prelati, reges, duces et marchiones, et alii multi Cristianorum principes, domini, et barones, militesque ituri Jerusalem ad Sanctum Dñi nostri Sepulchrum. Nullus ejusmodi conditionis vir sine munere Ragusio abit. Vidi ego reverendissimum Dum Cardinalem Cypri, Marchionem Ill^m Brandiborghi, Excelsum unum Ducem Austriæ, et multos alios prelatos, et principes, barones, milites et viros suorum locorum famosos, transeuntes, non quidem uno tempore, quorum cuiquam tam ampla, tam pulchra, tam sumptuosa data sunt munera, quibus in maximam admirationem omnes id cernentes considerantesque, et in stuporem adducuntur. Sed quid dicam de sclavis nuntiis quidem dominorum circumstantium? Quorum quisque, tametsi sæpius in anno veniunt, amplissimo dono decoratur, nec tantum eis fiunt victus expensæ, verum illis venientibus de bonis ærarii gratis tribuntur panni, aromata, tritica, piper solidum, et confectiones quod secum deferunt. His præsertim civitas Ragusina quædam extat fertilis vinea, cujus fructus colligunt omni tempore, cum gratum eis sit. Hac munificentia multos adipiscuntur commoditates et urbis bonam famam Ragusini. Nam liberalitate et justitia præcipue amantur, laudantur homines, et quædam reverentia ab omnibus, et ubique excoluntur et venerantur.

Cap. 12.

De tutoribus qui fiunt pupillis et conservatoribus rerum advenarum morientium Ragusii.

Pupillarum, orphanorum atque delirantium cura singularis Ragusino- 94 rum silentio prætereunda non est, cum pietatem, sanctimoniam, et morem laudabilem sapiat. Nam si qui remanserint patribus urbi, vel utroque parente,

nec sint ætate maturi, aut etiam si quis lascive antiquorum suorum bona et indigne consumere judicantur et si quis vel infirmitate aut senio deliraret non habens fideles dispensatores suorum bonorum, illis autem illi quam primum senatus minor tutores constituit qui bonam curam habeant bonorum sibi commissorum, nec possunt electi tutores renuere nisi solverint ipse XXV pro pœna. Pro utilitate vero pupillorum et aliorum quibus tutores instituunt, communitas quamquam non egeat illorum pecunias in se recipit, tribuens portiones seu lucrum quinque pro centum annuatim, et cum fuerint adulti, si voluerint eis restituuntur numero omnes eorum pœcunia, quod summe laudandum judico. Sicque si contingat quemvis advenam intestatu mori, illico Senatus minor aliquos conservatores fideles bonorum defuncti constituit, qui illa conservant dum hæres illius aut venerit, aut nuntium pro illis accipiendis miserit. Tenentur autem qui tutores, aut conservatores fuerint omnium bonorum sibi commissorum inventarium regimini præsentare, cum non valeant de illis quidquam pertractare, nisi quantum eis fuerit ab senatu concessum. Hic modus si in multis italicis urbibus servaretur, multi quidem qui paupertate gravantur, opibus exundarent. Hoc igitur pacto utilitati civium invigilant.

Cap. 13.

De laudabile provisione quæ fit tempore pestis invalescentis, et fugæ fere omnium.

95 Quoniam vero accidit interdum pestem epidemiæ per officiales casamortæ non posse illorum auctoritate ex urbe depelli, laudabilissimus Ragusinorum mos est, statim omnes pueros, adolescentes juvenesque utriusque sexus ab urbe remove. Hii enim infectione aptiores videntur et sunt. Et demum ne tota urbs pereat, cumque nullum epidemiæ salubrius remedium ipsa fuga inveniatur juxta medicorum sententiam, qui aiunt fuge cito longe, et tarde revertere; decernunt quasdam novas leges nonnullis nobilibus, qui stipendio communi conducti remanent toto tempore cladis urbem et Rempublicam gubernaturi. Habent equidem arbitrium et auctoritatem totius generalis Consilii ortatam (?) tamen multis novis decretis. Illis ergo comissa Republica, cæteri eunt ad loca saniora qui proxima, qui remota. Remanentes abire non possunt, pœna capitis et omnium bonorum suorum: conducuntque homines custodientes januas, muros et plateam civitatis provisione communi. Si quid grave aut periculosum Reipublicæ accidit, illic nobiles et plebei qui extra sunt ad portum conveniunt providendo opportunis negotiis, et re ipsa poscente capitis abjecto periculo ingrediuntur, et datis ordinibus recedunt. Cum autem possunt exterius providere cladi se non exponunt et sapienter; quod ut maxime clareat, quid acciderit in peste, quæ viguit annis Dñi 1437, describam latius, quamquam id tetigerim cum de dispositione æris locutus sum. Eo tempore decem nobiles gubernaturi civitatem, remanserunt, quorum novem infra quindenam periire morbo. Supervixit autem inter eos senior quidam nobilis ætatis annorum 53 vocatus Marinus de Restis, vir quidem fidelis, prudens, boni consilii, vigilans salutis Reipublicæ, amator forensium, Christicola Catholicus, et optimus civis; defuncta

tamen illius conjugē. Plebei stipendio urbem custodientes pari casu morbi omnes fere ceciderunt, sicque civitas destituta videbatur, quæ res acerrima hiis qui foris erant nobilibus patefacta eosdem coegit consilium in Malfo, et Daxa convocare, ubi statuti sunt tres nobiles scilicet Jupanus de Bona cum duobus, amator recti et honesti, qui mille homines stipendiarios manere jusserunt extra urbis mœnia, ut urbem utrinque super montem custodirent; duæ naves quælibet cum centum bellantibus ante catenam seu portum ancoris tenebantur, cum his duæ biremes armatæ, et aliqua barcasia per mare urbem circuibant: præter hæc omnia singulo die accedebant tres nobiles, quilibet scilicet cum cymba sex, aut octo ante catenam portus commorabantur, intus solo illo laudabili sene totam urbem indefesse gubernante. Illi tamen semper petenti additi sunt jam remoto morbo, sed respicientibus civibus, ita celeriter reverti alii quidem nobiles qui una cum eo principabantur et rempublicam gubernarunt, donec universitas nobilium introivit. Istis igitur modis et salutaribus remediis et prorsionibus hactenus sese urbem et libertatis dulcedinem laudabiliter servarunt, et a peste tutati sunt. Ea autem omnia tum vidi tum etiam audiui; meoque iudicio salubrius illi nomen defunctis (?) salutis et securitatis, conservationisque urbis provisum fuit, quam anteriorum nunc alias leges, alias provisiones, et multa decreta perpetuo his casibus observanda, ut audio statuerunt, quæ ad decimum principatum deinceps spectabunt, nec hic ea fuerunt inserenda quoniam de hiis tantum nunc loquor, quæ consuetudine, et non statuto perpetuo servantur. Consideret modo velim quisquis duxerit hæc omnia diligenter advertenda, et necessaria asserat oportet nil hac in re consultius fieri posse.

Cap. 14.

De modestia minoris Consilii et Rectoris cum audiunt virum gravem.

Arrogantiæ crimen summa cura vitare, et humanitatis, ac modestiæ specimen et amenum speculum omnibus viribus amplecti, sapientum sententia, et natura duce non decet modo principantes, verum summopere, et grandi vigilentia oportet, illa enim hodie iram, indignationem, inimicitias, lites, discrimina, infamiam, et omnia denique mala in suos possessores tumidos ac veneficos sine connotatione, et dubio convertit, et accumulât. Mansuetudo autem et modestia animos hominum ad se allicit, iratos placat, amorem inducit, reverentiam trahit, inimicitias admovet, lites sedat, discrimina frangit, famam bonam vindicat, honore præcipuo decoratur, et illarum sectatores singuli laudant, colunt, et omnibus bonis digna ubique prædicant. Ragusinus itaque minor senatus illa animadvertens raro quemquam virum gravem utpote doctorem, aut alicujus principis legatum, nisi prius rectoré invitante sederit apud Rectorem, consuevit audire, aut ei responsa præbere, quo affectibus eorum humanitatem ostendant, et foris animorum moderationem ostendent, cognoscanturque illos errare qui Ragusinos superbos prædicant. Itidem laudabiliter servat ipse Dñs Rector cum solus sedet, cujus etiam tanta est urbanitas, ut cuique seu nobili seu mercatori seu forensi qui transiens digne eundem reverentia capitis et oris salve veneratur, pari officio benigne respondeat, quod profecto mansuetudinis clarissimum exemplum iudico.

Cap. 15.

Quo pacto pacem suam servant et imperium suum Ragusini sine bello.

98 Et ut aliquando Principatus politici Ragusini laudabiles consuetudines concludam omnium præstantissimam postremo reservavi. Cum enim pax et concordia interiori et extrinseca nil magis regna urbes et oppida augeat conservet, et tutatur, ampliori copia multiplicet opes communes et privato: præsertim in urbibus mercaturæ deditis. Cumque exitus seu finis belli ipsa probetur quam ut homines habere queant sæpius arma movent, omni studio, omni cura, et omni sollicitudine vigilant Ragusini pacem et concordiam cum omnibus tenere laborantes quoad possunt ingenio, pecuniis et patientia ne ad bellum et defensionem deviantur. Salubrius profecto, recte arbitrantur quoque modo pacem habitam servare, quam fractam, et injuriis damnisque lacesitam reposcere. Nam cum Ragusinis confines existant quidam Bosnenses Dñi dicti Voivodæ, id est duces (quoniam Ragusina Respublica opulentissima scitur) interdum eorum aliquis, vel malitia vel superbia, vel fatuitate, vel potius pecuniarum amore cupiditate, dissidium et pacis corruptelam expetere videtur (ejusmodi enim homines appetitui magis quam rationi subserviunt) quod cum pullulare sentiunt, illico antiqua eorum consuetudine modos omnes, vias quasque et cautiones cum eorum consiliis minori et Rogatorum, majorique si opus est adhibent, ut illius appetitui efficiant et omne scandalum amoveant. Mittunt legatos, qui bonis verbis persuadendo, muneribusque largiendo tum illi turbato, tum consiliariis, quibus planius credere videtur animum placant, appetitum temperant, et pacem atque amicitiam corroborant. O laudabilem morem qui utinam a principibus et dominiis, et communitatibus italicis servaretur; non equidem tantis Italia turbulationibus foret afflicta. Id a Ragusinis cum antea fieri audissem, postea opere factò cognosci præsertim cum quodam potenti Dño Voivoda Stephano qui satis et plusquam satis palam minabatur, et jam pene copias paraverat adversum eos ipsos qui prescriptis modis intantum illius appetitum quietarunt, ut nil novitatis secutum sit; qua laudabili quiete firmata, cuncti forenses Itali in admirationem adducti fuerunt. Hinc aliam non inferiorem addere dignissimam judicavi. Hæc est illa qua cum pace, et tranquillitate nullis armis, nulla demum violentia aut fraude populos et regiones dominorum circumstantium suo subdunt dominio illis quidem dominis dantibus et volentibus. Nam cæteris nationibus fere omnibus bello, potentia, ferro, armis et fraudibus earum imperia auxere laborantibus hæc communitas ragusina pacifice et amice suas ditiones ampliaret. Emerunt siquidem Canalia, Terras novas, Slanum, et alia multa loca sumptibus communis ærarii, diviseruntque eorum locorum possessiones nobilibus et plebeis cuique portionem condignam assignando et hujusmodi possessiones et quæ sunt in puncta Stagni nulla causa vendi possunt, nisi ut filix nubant; et tamen est necesse ut habeatur gratia specialis a consilio majori. Queret forte quis, quare illi Domini vendunt? Respondebo amore et benevolentia magna et longa quam cum eis servant omni tempore Ragusini nobiles. Et merito eis complacere nituntur et debent cum in omni eventu cujusvis infortunii dum non agatur adversum salutem Reipublicæ Ragusinae,

urbs ipsa sit illorum cuique portus tranquillissimus, tutissimus et requies certissima. Qui enim in Civitate habitat, aut inimicos non timet, secure vivit, et sine capitis aut rerum periculo: etiam inimicum suum si fuerit in urbe oculis intuetur. Unde apud Sclavos proverbium exortum audiui; illos asserere: cum lepus, quem insequuntur venando, locum tutum ingreditur, Ragusium ivit. Verum si quis alteri pæcuniæ debitor fuerit, creditore jus suum petente, et consequente, francus non est, quinimo cogitur ut creditori solvat sicut dignum et justum est. Nolunt enim suam urbem aut esse aut dici refugium seu speluncam latronum, at potius domum justitiæ, et fontem rectitudinis, et æquitatis. Nam ubi justitia deest, diu durari non potest: possem plures alias laudabiles consuetudines regiminis Ragusini describere, quæ satis declararent eos et bello, et pace optimis moribus fungi. Sed quoniam etiam præter meam opinionem libellus iste plurimo excrevit sui mores communiter descripti velim sufficiant, quorum introitu et firma observantia perpetuas laudes sibi vindicant patres Epidaurii. Sequitur ut pauca dicam de consuetudinibus conjugalibus et funerum, et aliarum quarundam rerum, quæ paucae sed laudabiles erunt et videbuntur.

Cap. 16.

De laudabili more nobilium qui nec assumunt uxores plebeas, nec plebeis nobiles tradunt.

Consuetudo antiquissima Ragusinorum pertinaciter cum summa virtute 101 observata, atque nunc servatur et dum Ragusium regnaverit observanda circa rem uxoriæ, seu copulam conjugalem, quæ matrimonium aut conjugium dicitur apud omnes sanæ mentis viros, et rerum naturam considerantes similitudinem, quæ marum inter conjuges requisita amplissimis laudibus extollitur et commendatur. Nam cum in uxore deligenda mores, ætas, genus, forma et opes ea de re scribentium sententia spectari debeant quæ inter genus amores plerumque trahi videmus maxime considerari oportet: indignum iudicant Ragusini nobiles dominas viris cum plebeis conjungi. Hæc inventum est usque in hoc tempus quempiam nobilem Ragusinum sponte plebejam in uxorem, aut matronam proavis claram plebejum hominem in maritum, vel illius forma vel opibus, vel quavis dignitate delegisse, quod equidem commendatione dignissimum est. Cum enim solertissima cura pax et concordia et morum proportionata similitudo viri, et uxoris sit perquirenda, nonne sæpius rixæ et litæ ob parentum nobilitatem aut ignobilitatem inter conjuges oriuntur si præsertim uxor ignobilis et maritus vir clarus existat, et e converso: unde dicitur vis recte nubere, nube pari. Num ne si quispiam avaritia, vel corporis pulchritudine, aut qua alia ratione uxorem ignobilem duxerit filiis a se gignendis dedecus et pudorem compariat. Quæ si recte proverbio dici cognoscimus tales futuros filios qualem uxorem delegeris, quis dubitavit filias matre ignobili a proavorum meritis degenerare? Semina namque bonitatis, vel malitiæ maximam partem terræ vel sterilitate, aut fecunditate ubi jacta fuerint sibi vindicant. Adde quod maxime dissentiant clarorum, et ignobilium mores, victus honestus, pudicitia, et cætera talium cumque expertissimum sit infantium naturam a boni-

tate nutricum lactentium amplam dependentiam habere, quid in eis fieri credendum est, cum difformi materno in utero concipiuntur et nutriuntur? Quare concludere licet, eum morem Ragusinorum, quo filii ad virtutem merito incitantur claritate proavorum, patrum et matrum et rixarum causa removetur ab omnibus viris gravissimis singularem, et præcipuam commendationem promereri. Coniunguntur tamen matrimonio mulieribus nobilibus aliarum urbium ut Duradii, Cattari, Spoleti, Jadræ, Tragurii et cæterarum Civitatum nobiles Ragusini, qui illarum urbium viris claris et nobilibus eorum filias et sorores nuptiis legitime nectunt. Conviviis proinde, et nuptiarum gaudiis nobilium non intersunt plebei, exceptis salariatis, qui cum eorum uxoribus sive advenis sive terrigenis, ut plurimum sponsas committantur, eodemque officio plebejorum nuptiis non adsunt nobiles. Servatur autem hic ritus in matrimoniis seu affinitatibus contrahendis. Nullo pacto quis juvenis aliquam sibi in uxorem tribui postulet ne nubens excluderetur. Qui igitur filias aut sorores nobiles habuerint, hii generos vel leviores, seu seriores expostulant, et alicujus medio affinitatem confirmant Biennio vel triennio, vel interdum quadriennio, seu etiam quinquenaio sponsus ac sponsa jurati permanent maxime ob immaturam uxoris ætatem. Nam cum sunt decem vel undecim annorum aut duodecim jurantur, et promittuntur, marito autem sociantur anno quintodecimo vel sextodecimo et inde supra. Datur sæpenumero sponso pridem dotalis pecunia vel tota, vel ipsius pars, qua cum mercaturæ vacat, et ejus opes augere laborat, licet interdum aliquibus longe secus eveniat; dum jurati vivunt, raro sponsus suis oculis sponsam intuetur, tametsi in domo soceri sæpius concitetur et illuc adeat. Sic enim moris est tam apud nobiles quam populares, qui eos ut magistros et dominos imitantur.

Cap. 17.

De ceremoniis quæ servantur quando traducitur uxor.

- 104 Postquam dictum est de genere uxoris, quod attentissimo spiritu quærent Ragusini nobiles, relictis aliis, quæ exiguntur in uxore, de modo eam traducendi dicere constitui, qui est iste. Octo diebus prius quam traducatur Sacrista Sillaræ post Evangelium decantatum expulsa alta et clara voce nuntiat populo talem virum octava die sequenti uxorem ducturum talem Dominam, nominans utriusque nomina, et cognationem quod quisque laudabiliter et catholice servat ut quicumque scierit aliquid optare, quominus fieri possint legitimæ nuptiæ id manifestare festinet, dicunt autem illum diem nuptiarum fermentum, quoniam eo die fermentum pinsant ex quo panis nuptiarum conficitur, tuncque sponsus festat et suis consanguineis opulas, et convivium præbet. Antiqua consuetudine die fermenti sponsus omnibus fere nobilibus, si nobilis fuit, et medicis, magistro scholarum, cancellariis omnibus, et ratiocinatoribus solebat vineis tractare quartam partem, et vini duas phialas munifice delegare, quinta vero die sequenti vel etiam octavo, cuilibet nominatorum unam galinam electam, carnes suines congelatas, et vinum pari vice. At nunc perpauca id servant nisi fuerint prædivites. Cæteri enim nec omnibus mittunt nec bis elargiuntur. Postergant (?)

equidem præsertim plures salariatorum, qui litteras profitentur, et tanta una dona transmittunt. Qua in re videor videre quod sicut homine sanescente avantia (?) juvenescit ita etiam sublimiore illa ratione status Reipublicæ miseriam magis excolat. Nam tametsi primus mos foret sumptuosior, et prodigalitati propinquus, secundus vero moderatior, et forte consultior et liberalitati vicinus; indignum tamen est litterarj ordinis viros postponere. Hujus rei testes sunt multi salariati, et ego qui simul id sumus experti, et in dies acta ipso experimur. Mane traductionis accidit unus ex notariis Communitatis cum duobus testibus sponsam interrogatum, an in talem virum ut in suum legitimum sponsum consentiat, quæ quidem ut moris est sponsarum vel voce demissa, vel inclinato capite, quod interdum ab assistentibus matronis manibus capitis sponsæ positæ curvatur, assensum præbet; deinde accidit sponsus, præcedente uno puerulo, qui ceream accensam manibus gerit, et eam annulo aureo desponsat, nulla penitus salute facta, nisi voce depressissîma. Apponitur autem sponsæ capiti scilicet corona argentea auro tecta, et lapidibus pretiosis ornata in signum virginittatis, qua commissa per copulam carnalem deponitur corona, qua nisi virgines coronantur. A tergo autem pendet quoddam pollicum (?) siricum diversorum colorum quod antiquitus stragula vestis dicebatur, id quadam catenula argentea nectitur, ubi tenet dextram manum chiroteca coopertam, unam vero sub veste quidam celat. Quidam adolescentuli et juvenes ac matronæ et virgines nobiles ex parte sponsi tubis et tibiis sonantibus mittuntur ut sponsam conducant, dominæ vero sanguine sponso conjunctiores sponsæ capiti, hoc est super illa corona, coronulas seu sarta sirica apponunt, et eam osculantur, quæ cum e domo patris itura est benedictionem Habramæ, Isave, et Ioab audit prius a sacerdote Patre animorum ejus domus, deinde ab avo, si avus est, postea a patre vel patruo, deinde ab avia, si fuerit, et demum a matre vel matertera. Incedit autem media duarum matronarum sanguine sibi victarum, quas Bahizas vocant; hæ enim eam docent, quæ tunc servanda sunt, in lectum collocat et de mane illam exurgent. Quædam pedisequa suæ vestis, quæ Guarnabanum antiquitus vocabatur, caudam longam facie pene usque ad terram inclinata, idest ceruna (?) brachiis defert. Ea namque cauda tunc brachio a sponsa geri nequit, nec esset decens ut fertur. Omnes qui, aut quæ partem sponsi decorant præcedunt, et hii hæque epulas paratas edunt nuptiarum; sponsam et ejus parentes decorantes sequuntur, et jejuni, jejunæque domas proprias repetunt. Avus aut pater sive patruus sponsæ seu ejus propinquior eam medius duorum veriorum sociat usque ad januam sponsi, et cum perduxit eam in tutum portum, revertitur; cum receditur a domo paterna itur ad Ecclesiam S. Mariæ, ubi sponsa apud altare majus missam audit genibus flexis; offertque ducatum unum, et quisquam infra sacerdoti celebranti. Sponsa dum it ad conjugem sæpius gradus sextat (?) inclinato capite modestissime salutans, qui eam speculantur. Solebat ei mel dari esum ad januam sponsi, et butirum ut sciret eligere bonum, et reprobare malum, eratque in ingressu januæ vas plenum lacte, aut aqua supposita lacte, quod sponsa cum pede ingrediens effundebat, ut indicaret a se in ædem fere bonorum temporalium copiam; dabatur et sibi in limine cereus ardens quem forebat ipsa usque ad locum suæ sedis. Hanc (?) autem pauci servant eas cerimonias quæ gentilitatem sapiunt. In convivio non co-

medit sponsa, quoniam prius in domo paterna bonis cibis, et postea in camera reficitur. Die traductionis adsunt nuptiis amici, et necessarii seu consanguinei sponsi, et altera die accedunt pater et mater et cæteri consanguinei sponsæ, ibique cominantur (?), animadvertentes quid nocte præcedente actum sit de filia, an scilicet salva sit. Octava vero die acceditur ad quem parentum, qui præstans convivium ei sumptuosum efficiant. Crede per id tempus abunde sponsi et ejus domus conditiones laborent enarrare suis parentibus, datur item ipsi solus (?) depicta cum lana alba, et cerulea et fusca, et digitarium argenteum pro suendo, ut frustra tempus non exponat, imo filet et suat aliquando. Hæc omnia servant adhuc populares suo modo. Si quis eum ordinem recte consideravit, in ipso cognoscet honestatem, venustatem, solatium, gaudium et festivitatem, atque nuptias admodum sumptuosas; de quibus dixisse sufficiat. Si, addidero, viduum viduam duceret in crepusculo, omissis prioribus solemnitatibus. Sed si viduus virginem traduxerit, cæremoniæ omnes servantur, excepto uno, nam tubarum sonus non præcedit eos qui ex parte sponsi præeunt, sed solum sponsam et suos; si vero vidua a non viduo ducatur, servantur priora, excepta corona virginittatis, et ad missam accessu.

Cap. 18.

De opere pietatis sociandi et venerandi corpora defunctorum.

107 A nuptiis ad opus et morem pium defunctos humanos comitandi congruus, et decens est transitus. Nam proverbio dicitur in nuptiis et funere amicos dignosci, quod sibi id velle videtur eos qui sincere amitantur prosperis gaudere, et adversis ac se ipsum et ultra tristari. Cadaver Ragusinum nobilis viri, vel mulieris non pestiferum (nam id a paucis sociatur) et destitutos mores socians veneratur Dñs Rector, cum fere omnibus nobilibus, quos prosequantur cives et mercatores plebei, et plurimi artifices, matronæ nobiles matronas, et virgines plorantes capillis super humeros sparsis sociant, tenent, et ortantur. Ferunt autem feretrum nobiles ætatis contiguae defuncti non quidem humeris, at vi manuum. Plorantes mulieres in orbe feretri stant, et incedunt se decapillantes, et projiciunt capillos super cadaver, cujus manus et faciem sæpenumero osculantur, cum illi ipsum deponunt quo paululo requiescant. Unde sicut sponsæ interdum stant in via salutantes qui ipsas speculantur, sic funus aliquando deponitur ut id viventis interdum complectantur. Humato ipso Dñs Rector cum moribus dolentibus it ad Ecclesiam Cathedralem, et secum alii nobiles, ibique aut urbis præsul, aut aliquis frater mendicantium prædicans vitam defuncti aut defunctæ commendat, et ex parte turbatorum gratias agit. Tunc vero sociantur dolentes omnes usque ad domum, ubi sunt simul comedentes, et sedentes usque ad tertium diem, quando post prandium eunt bini ad logiam ubi sedent aliquamdiu. Domine vero dolentes a mulieribus ad aliam domum seorsum a masculis conducunt, ubi fit similiter ab aliquo mendicante mortui laudatio, et virorum quædam exortatio. Ibi sunt pluribus diebus lacrimantes, et uno conviventes. Sunt quædam mulierculæ inopes doctæ quandam modum ploratus qui non intelligentibus cantus videtur; hæc precio accepto

funus præcedunt eum conquerendi seu plorandi ritum alta voce exprimentes. Hæc omnia in funeribus popularium fiunt excepto quod Dñs Rector non comitatur, licet alii nonnulli nobiles interdum interesse dignentur nec itur ad ecclesiam Cathedralem qua in morte nobilium tenditur. Funeribus tamen medicorum, scribanorum seu cancellariorum et aliorum salariatorum alicujus pretii intersunt Dñs Rector et cæteri fere omnes nobiles. Hæc de pietate Ragusinorum in defunctis breviter perstrinxi et sat sunt.

Cap. 19.

De reverentia quam certis temporibus anni filii et filiae, nepotes et neptes exhibent suis majoribus.

Scriptum est honora patrem et matrem, ut sis longævus super terram. 109 Et exposcunt boni mores, ut nostros majores natu veneramur. Hinc Raguseorum mos est laudabilis, ut in festis principalibus filii emancipati, et filiae nuptæ, nepotes, neptesque parentibus, patruis, materteris, et aliis necessariis ætate majoribus reverentiam exhibeant singularem et pacis osculum priusquam pransum accedant. Festa autem principalia intelligo Nativitatem et Resurrectionem Dñs Jesu et ejusmodi.

Cap. 20.

De pedisequis quæ matronas sociantes eas præcedunt in via, cujus contrarium fit in Italia.

Omnes qui bonos mores sapiunt matronis euntibus cedunt, id circo in 109 Italiæ partibus ancillæ quæ pedisequæ appellantur post earum dominas eunt. At Ragusii cum gens fere omnis (exceptis nobilibus et civibus plebeis, divitibus, et artificibus aliquibus, et italicis qui reverentiam dominabus præbent) sit omnino a bonis moribus aliena, nec advertat quo pacto incedat, aut currat per urbem, aut cui obviat, aut quam personam offendat. Matronæ omnes Ragusinæ, et advenæ ibidem habitantes familias præmittunt, quæ recto nomine pedisequæ dici nequeunt, cum pedisequa dicitur pedes dominæ sequens, at præcedunt hic dominas. Qua in re matronarum prudentiam non possum non laudare; laborant enim pro earum salute. Nam si quis belluæ ad instar iens aut currens offensurus esset matronam, primum percutit ancillam, qua percussa, vel ille rusticus matronæ cedit motus voce, aut repugnantia famulantis, aut etiam ipsa domina, immergato illi, ne pari verbere pulsetur, cedere studet, unde alterutro modo salva e manibus rustici evadit.

Cap. 21.

De triplici moneta ragusina, et modo vendendi comestibilia minutim qui servit commoditati omnibus, sed maxime pauperibus.

Postremo dicere dignissimum judicavi de triplici moneta Ragusina, et 110 modo quo comestibilia venduntur minutim communi omnium, sed maxime

pauperum utilitati, et commoditati plurimam serviente. In omni equidem recte ordinata civitate favori, et acto victui eorum, qui gravantur inopia, magna sollicitudine invigilatur. Nam ipsorum major est multitudo. Et quia moneta in plures partes divisibilis admodum utilis est et necessaria omnibus, sed præcipue inopibus, id circo Ragusii laudabiliter triplex funditur, seu sculpitur, vel insignitur moneta, prima et secunda argentea, tertia vero est ramea; prima dicitur grossus valoris trium solidorum venetorum, in cuius una parte imago est Dei, et in altera Sancti Blasii protectoris urbis. Supra grossum majoris pretii nulla est moneta Ragusina, nisi ducatus aureus Venetus vel alterius domini. Secunda dicitur medianinum, quia medius grossus est, valoris unius solidi cum dimidio veneti: in hujus uno latere sculpta seu impressa cernitur capitis Dñs Jesu figura, in altero S. Blasii. Hæ duæ monetæ per universam Bosnam tanquam bonæ, ac sunt expendantur pretio, ac valore Ragusino. Tertia moneta ramea est, quam Folarum dicunt; in istius una parte R, in altera caput hominis videtur insignitum ad imaginem antiquarum monctarum ramearum, quas reges seu imperatores Constantinopolis, seu Romani antiquitus fundabant, earum namque grandis abundantia Ragusii esse solebat, et expendebatur. Hac nulla minoris valoris moneta habetur, triginta enim grossum cambiant, quindecim medianinum, decem autem computantur pro uno solido veneto. Hæc est commodissima omnibus habitantibus Ragusii et præsertim egenis, qui dictam emunt res necessarias victui minutim. Nam, ut modus laudabilis vendendi comestibilia describatur, habens triginta folaros emet panem, carnes, olera, oleum, vinumque tale, quale cum fuerit vini copia, venduntur equidem omni tempore bona vina, minus bona, et tristia, quodque pretio suæ bonitatis vel malitiæ, minutim dico. Quod ut clare pateat. Ecce fit panis venalis quatuor folarorum, carniū castrati libra venditur decem folarii; et interdum duodecim et similiter agnorum; bovum autem, hircorum, pecudum, caprarum, et arietum octo, et interdum decem, quarum libram, et libros macellatores unicuique vendere consueverunt juxta emptoris voluntatem. Sed olera, ut caules, blites (?), lactuæ (?), petroselinum, ruta, rucula (?), salvium (?) etc. et ejusmodi fructus in fasciculis feruntur, vendunturque a rusticis; illorum autem fasciculorum unus venditur uno folaro; similiter scopæ mirteæ, unde fit ut quilibet, cujusvis ætatis olera et tales fructus optime sciat, et possit absque dolo vendentis emere, qui ementi deligendi sibi grata tribuit libertate. Poma vero et pira recentia, et vetera, fabæ recentes, ficus, carica, nuces, avellanæ (?) amiedola (?) et hujusmodi fructus numero minutim venduntur. Potest enim emendi in singulo horum fructuum unus folarus. Oleum similiter folaro venditur uno, duobus, tribus, et sic ultra, quare sæpius mulierculæ pauperes in sero emunt oleum uno obulo aut duobus in lucerna ut noctu vigilent laborando vel etiam in paropside aut ferculum condant. Sicque ac quoque venditur et sinapicus sapor, limones, arantia, cucumeri numero vendunt, et quisque unum solum emit cum appetit. Et ut brevis sive tanta est hæc commoditas, quæ dici aut excogitari possit. Partitoribus rerum ejusmodi edibilia pueris quidem singula vice, qua aliquis eorum ad domum mittitur unus folarus traditur. Sed nunc est dimittenda lignorum venditio? Non certe, cum sit commendabilis, et fructuosa; lignorum salma (?) interdum multa, interdum pauca, secundum vel lignorum copiam aut aeris

temperiem, et distemperiem uno grosso emitur, qui est pretium et tribus, aut quatuor obulis, qui dantur portitori. Ennt autem ipsi ligniferi onusti humeros lignis per urbem clamantes et querentes emptorem, quare inopes non oportet, ut ab operibus suis devient necessitate lignorum. Querantur autem illi ligniferi, more camelorum, qui extenduntur in terram, ut com mode valent onus apponi, deinc aliorum consilio elevantur. Ancillis quæ vitiosissimæ sunt ut recte commemorat Joannes Ravenas vinum posui (?) non conceditur, nisi in festis paschalibus, et tunc parce. Si qua fugerit a domino preco publicus eam publice de mandato Dñi Rectoris, qui id jubet ad preces patroni, proclamat, et tunc nemo eam presumit retinere. Carceratur et liberatur pro patroni voluntate. Cum datur triticum molendinario, ut farinam adducat quidam officialis communis triticum ponderat, et demum cum apportatur farina, qui si fuerit æquivalentis ponderis ad plus deficientibus duabus libris solvitur molendinario pro quoque stario grosus unus. Si vero duabus plures libres defecerint condemnatur duodecim folari pro qualibet libra ultra duabus, pro quibus nullam pœnam incurrit. Possem plures alias consuetudines describere, sed quoniam principales abunde descripsi, quibus opusculum hoc meum longius quam instituissem auctum est. Plura nunc scribenda mihi non fuerunt. Sufficiant ergo hæc quæ de laudabilibus consuetudinibus Ragusinis notavi officio meo ad laudem omnipotentis Dei, qui Ragusinis nobilibus, et civibus plebeis opes multas sua pietate concessit, et in dies elargitur. Unde omnes qui possunt domos magnificas ædificant, vestes sibi, et suis dominabus pomposas, et honestas siricas, et laneas efficiant, dominarum indumenta lapillis, margaritis pretiosis, argento et auro ditissime ornantes. Convivia inter se sumptuosa gaudentes perficere sæpius consueverunt, et pauperibus præsertim sacerdotibus pie auxiliantur ut cum eis Deus usque participare dignetur ejus summam pietatem, et clementiam, suæque bonitatis clavum, quo cuncta mirabili ordine reget et conservat.

VII. Отрывки изъ исторiи Дубровника Николая Раньини.

(Изъ ркп. франц. библ. № 228.)

1461. L'anno¹⁾ di Christo 1461 con li muri novi si cominciò circondar la Città di Ragusa da parte di Ponente, cioè gli antimuri con molte degne fortezze, et bastioni verso lo monte delli muri d'intorno dalla tramontana et cavorno li fossati. L'anno di Christo 1462. Tutti li mercadanti Ragusei furono in Turchia costretti, et legati per tutto lo paese del Turco per ordinazione di Sultan Mehmed Imperatore, poi per la divina bontà tutti furono lassati et liberati senz'alcun mancamento alli 15 d'Ottobre. Una

¹⁾ Metr. Sacra. T. V, p. 1612—1615.

delle cagioni fù perchè Giugno Drago di Giorgi haveva fatto grandissime prove contro lui nell'esercito Ungaro, e perciò Mehmet mandò a cercarlo alla Republica, ma li fù risposto, che era fuori del paese, onde fece legar tutti li mercadanti, e tolse le loro facultà, ciò egli riferì a Nicolao Simon di Bona mandatoli Ambasciatore. L'anno di Chisto 1463 furono fatte gran ruine, et guasti intorno de tutta la Città de Ragusa, di case, giardini con tutto lo Borgo per paura di Sultan Mehmet Imperatore de Turchi, quale era venuto con tutto lo suo esercito nel Regno di Bosna, per opprimerlo et li Ragusei havendo la nova, che haveva animo il Turco de opprimer la Città di Ragusa, lo quale drizzato lo suo esercito pervenne fin a Sutiesca, aviatosi verso Ragusa, questi ricorendo a Dio con limosine, processioni, orazioni, et ordinarono la vigilia del Corpus Christi, onde tornò il Turco, perchè prese cattivo augurio, essendoli tre volte scapolato il piede al cavallo fermandosi, voltò il suo cammino indietro. Havendo poi fatto intendere agli ambasciatori, che voleva tutto il territorio, et lasciava la Città libera i Ragusei dopo molti consulti, non trovando riparo fecero entrare nel Pregai tutti li vecchi, e Nicolo Serafino di Bona, che non era di Pregai suggerì la risposta al Turco, cioè, che se voleva il territorio loro havrebbero data la Città al Rè d'Ungaria, qual risposta havendo udito il Turco, et vedendo la laro disperazione promise di lasciarli la libertà. Poi cercò dalli Ambasciatori che Santo havevano, et havendo udito S. Biagio volle la sua imagine, che fù spedita da Ragusa et disse Mahometo, che appunto quel uomo l'haveva minacciato in Sutieska di farli romper l'osso del collo, se non lasciava Ragusa. Ma i Ragusei non quieti per la risposta mandarono da molti Principi cercar ajuto. Il Papa Pio II li promise ajuto con la Crociata, anzi havendo radunati molti ministri de Principi et il nostro Legato, che fù Nicolò Serafino di Bona, per consultare, et havendo il Bona sentito portar tutti con gran confidenza, e spartir l' Imperio Ottomano rise, e poi per comando del Papa disse, che non occorreva tanto prometterli non havendo ancor messo il piede fuori: l'espose l'indole del Turco, et il modo del loro combattere, et sugerì, che non era altra maniera per superarlo, che mandar il Rè d'Ungaria con gran esercito per terra, et per mare le potenze unite con un sol capo che dirigesse, qual discorso fù approvato da tutti, ma a poco il Pontefice morì, et suani tutto l'apparecchio, et diede lo stendardo a Ragusei per mano dell arcivescovo, che era di sua nazione. Ferdinando rè di Napoli antico amico li favorì e soccorse. Mattia Rè d'Ungheria similmente. I veneziani non dieder risposta. Il Duca di Milano artiglieria con armamento e gente. Poi havendo inteso, che il Papa, l'Imperatore, il Rè di Napoli (не правда!), Duca di Venezia con maggior parte de Signori d'Italia erano in Ancona per la Crociata all'impresa de Turchi crearono sei del Consiglio dei Pregati per mandare Ambasciatori in Ancona (см. прим. 1.) per offerirli la città con tutti i possibili provvedimenti di vettovaglia, gente, arme, e denari, ma non andarono gli ambasciatori, perchè morì il Papa, e tutti li Principi ritornarono a casa ¹⁾. Creati

¹⁾ Sex legati electi fuere, non qui Anconam se conferent, sed qui obviam irent Pontifici ad Insulam Vratnik, quatuor qui venetorum duci occurrent, duo autem Anconam missi fuere qui Pontificem Ragusium usque comitarentur. Hi mortuo Pontifice statim redierunt. *Cerva* Notat. 21, p. 1648.

furono tre savii della guerra per consiglio de Pregati, alli quali fù data libertà di condurre gente al soldo d'ogni luogo, in breve condussero 2500 fanti, et stavano sulle mura aspettando il Turco ch'era venuto nella provincia d'Onogactie, et personalmente aveva destinato l'impresa, dove alla festa del glorioso corpo di Christo, che fù alli 9 Giugno, fatta la processione con lagrime et singulli (?) pregando Dio che rimuova lo flagello dalla Città. Intanto venne un Turco segretamente mandato dal Basa di Romania ammonendo, che dovessero mandar' Ambasciatori, quali mandati placarono Mahometo, et questi lasciò liberi tutti i mercanti; l'accompagnarono fino a Steniza dove lasciati, il Turco andò verso Andrianopoli.

1466. L'anno ¹⁾ di Christo 1466, venne a Ragusa Messer Zugno Damiano di Zorzi d'Ungheria in 12 giorni, et cinque cavalli li seguitarono per via, per dar notizia alli regitori come Pacan, et Rosgon, Jagnusc, Stefano Herzegh, con altri Vlatkovichi dovevano essere a Rausa per dar a saper la loro venuta per certa convenzione loro con li Turchi, ma se potessero pigliar Stagno, ovvero la Città di Ragusa per la corona d'Ungheria, non si sariano sparpignate, per la qual cosa se non fosse della notizia al tempo questo sarebbe a gran pericolo della presa e questo fù del mese di Gennaro perchè medemo di della sua venuta, trenta galie Veneziane vennero all'Isola di Mezzo, et per tutto questo, che fatto aveva per liberare la sua partia, per uno piccolo peccato fù condannato in carcere, ma tardi poi fù liberato per lo Ungaro Ambasciatore. Del detto anno nel giorno della domenica ai 9 di Febbraro venne a Ragusa Stefano Herzegh, Pacan, e Rosgon, Janusc con Ivan Vlatkovich, Xarko et Tadia con 50 Ungari, quali furono a parlamento con uno schiavo venuto dalla parte del Gran Turco, per la accordazion fra loro, dove non fù conclusa cosa alcuna, quali tornarono nelli paesi loro senza conclusione alcuna, quali davano intendere fingendo andar alla volta di Turchia, et si fecero molti provvedimenti per la guardia della Città, et la gente, che per tutte le guardie fosse separata, a ciò non fossino da alcun traditi.

1485. L'anno ²⁾ di Christo 1485 fuste tre di Maltesi vennero in territorio di Ragusa nel mese di Settembre per far danno ai Ragusei, et acostandosi allo scoglio di Grebeni incirca tre miglia inver Ponente da Ragusa, presero li molti huomeni che venivano a Ragusa con i barcusij loro, et presero tro gentilhuomeni Ser Marino Nicolò de Gozze, ser Nicolò Francesco de Tudisio, et Ser Marino Savino de Menze, et una Signora Gentildonna, vedova di Ser Tebaldo di Menze, di popolani et villani di circa 75 persone quali spartiti steseno fino al mezzogiorno, del che intesosi per li Signori di Ragusa subito fù armata una galea, sopra la quale fù Capitano Messer Andrea Nicolò de Cervia, la quale fino al vespero fù andata et sapute le fuste, che li Ragusei avevano armato la galia all'impresa loro si

¹⁾ Metr. Sacra. T. V, p. 1653—1654.

²⁾ Metr. Sacra. T. V, p. 1894—1897.

partirono alla volta di Lagosta, et arrivate nel porto, et avvistate della galia partirono alla volta di Tremedi con vento sirocco molto afforzato, et la galia seguendoli alla ventura tutta la notte hebero gran fortuna et una delle dette fuste all'alba di giorno arrivò a Tremedi in quella era Ser Marino Nicolò di Gozze, quale lassato sopra il sacramento di tornar indrio, avendo finto, aver si fatto il voto quella notte visitar l'ecclesia di Tremidi, per la causa della fortuna passata, et lassato intro nell'ecclesia predetta e non volle tornar più alla fusta, benchè molto fù domandato, ma li calogeri non vollero darlo. Poi si parte alla volta di Biesti avendo scoperto una delle sue conserve, datasi il segno aspettar un'altra fino la Terza sotto monte, e ivi arrivato non trovò alcuna, andò a Monopoli, e l'altra fusta, nella quale era Ser Nicolò Francesco di Tudisio scoperta la galia de Ragusi apresso a Matinata subito fece la volta verso la fusta, quale credevano, ch'era la galia Veneziana, non fecero stima, ma appressata al tiro della bombarda, e conosciuto esser loro adversa, detter con la fusta in terra, e tutti scamparon nella Montagna di Sant'Angelo, et poi la fusta voida (?) fù presa, fora de Ragusei prigionii, et stando così tornarono con quei compagni, per veder lo seguito della fusta loro, non credendo esser la galia Ragusea quasi tutti furono presi, et esaminati delle sue conserve dissero aver spettato tre giorni un'all'altra con segni ordenati, et partiti poi verso Monopoli trovarono una valle cinque miglia largo con vento di greco levante andando con vele imbrogliate, credendo esser sue conserve, benchè la galia vogava avente di terra, et la fusta appresso, finalmente accertata esser la galia Ragusea subito dette la volta per modo che fuggì in terra sotto Monopoli, poi tutti gli uomini fuggirono fora, menando la fusta nel porto, et per tal modo furono salvi. Poi sopra eziand quella fusta, nella quale trevarono 5 uomini inferrati. E la terza fusta arrivò in Sicilia con Ser Antonio Savino di Menze, quale si riscattò con ducati 100. Similmente tutti gli altri furono riscattati. Poi la galia tornò con vittoria a Ragusa, menando due fuste seco, et tre di quelli huomeni furono alli Grebeni impiccati, et altri per innocenti lassati, per esser eziand loro per forza menati. Quali fuste poi furono menate a Stagno piccolo per guardia.

1496. L'anno ¹) 1496, ai 28 di Novembre essendosi radunato il Consiglio Maggiore per crear il nuovo Rettore per il mese di Dicembre, nel qual consiglio furono congregati 208 gentiluomini et avendo creato il nuovo Rettore Ser Teodoro di Pietro Prodanelli, fra le ore 17 e 18 fù grandissimo terremoto, si credeva che la terra si aprisse, era Rettore nel Palazzo ser Stefano Gradi, repplicò d'inverno con rovina di tutti, e fuggirono l'acque vive dalle cisterne, e condotti, onde vi fù gran penura d'acqua.

1499. L'anno ²) di nostra salute, 1499, Bajazet destinò l'armata contro i Veneziani per alcune differenze avendo questi preso alcune navi turches-

¹) Metr. Sacra. T. V, p. 1989—1990.

²) Metr. Sacra. T. V, p. 2006—2007.

che in Marca fece gran danni ai Veneziani. Ivi il Bassa Achmet Denovich disse a Turco che i Ragusei gli erano contrari, et in lega con i Veneziani, et produsse la lettera dei Ragusei scitta ai Veneziani, ma gli Ambasciatori conobbero, che era contrafatta, fecero venir da Ragusa altra lettera, ed il Turco conobbe dal carattere e dal sigillo, ch'era supposta. Il bassà fù presto per molti eccessi strangolato.

1509. L'anno ¹⁾ 1509, i Veneziani rivocarono tutti gli ordini fatti contro i Ragusei navigli del 1484, perciò avevano necessità delle navi Ragusee, e li fecero molti privilegi, perchè erano scomunicati per il fatto di Ferrara, e niuno li voleva praticare.

1510. L'anno ²⁾, 1510 ai 7 di Gennajo un ora prima di giorno apparve in cielo un gran fuoco con un tuono, come se fosse di bombarda, e poi si disfece in molti pezzi e pareva che tutto il mondo ardesse, in un tratto del suddetto fuoco si fecero tante croci e questo durò finchè si fece chiaro giorno.

1510. L'anno ³⁾ 1510 navi 5 Ragusee furono ritenute in Alessandria ai 19 di Settembre cariche di diverse robbe, et tutti li mercadanti con li patroni delle navi furono incarcerati, stimandosi la robba per valuta di Duc: 30,000 de Ragusei. Medesimamente le navi Veneziane ritenute in Ragusi per comandamento del Soldano d'Eggito per la cagione che l'armata di Rodo aveva preso tre navi Francesi cariche de Mori, e Malgarbini suditti del Soldano per valuta di 50,000 Duc., e per avanti furono preso 50 vele del Soldano in golfo di Chiozza, dalla predetta armata, per tale cagione tutti i mercadanti, Veneziani, Catalani, Ragusei, e d'ogni altra nazione trovati per tutto il suo paese furono ritenuti e presi. E il sepolcro di Cristo fù messo a sacco pigliando tutto il suo avere e il guardiano di quella chiesa fù esaminato per il tesoro ascosto finalmente rilevò 4000 Duc: nella sagrestia e 5000 Duc. in ricamati et argenteria. Finalmente due navi in Alessandria furono lasciate per cagione che fossero mandati due Ambasciatori di Soldano con due frati del Santo Sepolcro in Francia per farli restituire le robbe prese alla sua armata. A dì 22 del mese predetto una delle restanti fù rotta in porto, e due restarono sotto la guardia fin'all'altro provvedimento, ovvero liberazione a lor concessa per il Soldano.

1513. L'anno ⁴⁾ 1513 i Veneziani di nuovo privilegiarono i legni Ragusei, che portavano le grasse a Venezia, che non pagassero alcun dazio, perchè erano scomunicati dal Papa Leone per alcuni cartelli della chiesa, che non volevano restituire.

¹⁾ Metr. Sacra. T. VI, p. 2058. — ²⁾ Ibid. T. VI, p. 2058. — ³⁾ Ibid. T. VI, p. 2065. — ⁴⁾ Ibid. T. V, p. 2075.

1517. L'anno ¹⁾ di Christo 1517 i Ragusei mandarono due galere e due navi in Levante per pigliare un corsaro Spagnuolo con un galione armato con il quale pigliava i navigli Ragusei che li capitavano nelle mani e il suo ridotto faceva nell'isola di Corfù, e per quel contorno non offendendo nessuna altra nazione, salvo i Ragusei, e si domandava D. Pietro della Castiglia. Al quale in primo li Ragusei fecero taglio di D. 2000 et ducati cinque al mese durante il tempo della sua vita, e che potesse introdurre due fuorusciti per omicidio chi lo amazasse, delle quali galere et navi fù capitano M. Michiele Nicolò di Bona, et andati cercandolo, ma il corsaro quando di ciò ebbe la nuova se ne fuggì all'Isola di Rodi, benchù una sua conserva capitando s'affrontò con dette navi. Finalmente la nave fù presa, ma la gente fuggì in terra con la barca, col Capitano de essa, che era fra Ignazo francese Cavaliere di Rodi, e suo Compagno Lazzaro Spinosi. E perchè il detto barcaso fù pigliato, con detto Lazzaro con alquante persone e tutti furono messi in mare cuciti in vele. Pei l'armata di là partita venne fino a Rodi cercando il predetto corsaro, finalmente non essendo trovato tornarono a Ragusa, menando con loro 34 persone, le quali furono tutti impiccati per la gola per diversi luoghi atorno a Ragusa, nella quale impresa etc.

1521. L'anno ²⁾ 1521, la Signoria di Ragusa fece bando a tutti li mercadanti Ragusei, che nessuno ardisse andar negoziar in Turchia, ne per sua mano, ne sotto mano di forestieri sotto pena di Duc. 500, e di ribellione per causa, che il Gran Signore Sultan Solimano voleva alterar il dazio, che paghino 5% per le robbe che estraevano dal suo paese, mentre che al solito pagavano 2%, la qual cosa poi s'accomodò per mezzo dei Ambasciatori che gli furono mandati per tal effetto, perchè tutte le nazioni pagano di dazio delle mercanzie 5%.

1527. Nell'anno ³⁾ 1527 stando a Gravosa il regimento venne nuova da più luoghi come l'armate di Saraceni, e Mori erano per entrare nell' Adriatico se ne fecero restar alcune navi de Ragusei, che si trovavano ne porti loro. Finalmente havuta la nova certa esser entrate le fuste, e arrivate nel porto di Molunta con 24 vele, dove avendo preso certe persone del Contado di Canali e avendo havuto la nova lo regimento congregato il consiglio ordinarono, che ogni cittadino s'avesse a salvar nella Città e i contadini sopra i monti. Lo regimento tornò a Ragusa lo giorno seguente ai 9 di Giugno, che si celebrava la festa di Pentecoste. Finalmente conclusero di mandar l'armata contro i nemici, et in due giorni furono armati 10 legni grossi, due galie, et una fusta con 18 brigantini in tutto vele 31 bene armati. Sopra la detta armata fù ordinato Capitano Marin Stefano di Zama, sopra le galee Stefano Nicolin di Gondola ed Antonio Andrea di Benessa, con li quali furono in compagnia due galie de Veneziani con Gi-

¹⁾ Metr. Sacra. T. VI, p. 2116. — ²⁾ Ibid. T. VI, p. 2145. — ³⁾ Ibid. T. VI, p. 2186—2187.

rolamo Canaletto quali etiam andarono seguendo i Saraceni, et quelli havendo notizia vera dell'armata de Ragusei si partirono dal porto predetto, insalutato (?) hospite fuggirono, et arrivati circa 10 miglia vicino a Durazzo fù concluso nel consiglio de nostri nobili all'armata tornar indietro per cagion del sirocco, e guardar il territorio loro, l'ottavo giorno, cioè ai 18 Giugno senza alcun sospetto di morbo.

1529. L'anno ¹⁾ di Cristo 1529 Francesco Selvano di Macerata Notaro, e Cancelliere di Ragusa, et Segretario della Signoria, quale si trovava continuamente nelli negozij secreti della Reppublica, si mise ad avvisare i Veneziani, et il loro Doge Andrea Gritti degli affari del pubblico con lettere, il che fù scoperto, et fù chiamato dai Reggitori, et mostrateli le lettere scritte di sua mano, et perchè haveva ritenuto, et rubato denari pubblici, et privati depositati in mano, lo fecero mettere in prigione, dove fù decapitato, et ucciso con una cetta in capo da traditore a di 19 Maggio.

1537. Nell'anno ²⁾ 1537 havendo inteso che Solimano armava contro Carlo V e Ferdinando Ungaró suo fratello ricordandosi (Filippo Trivultio Arcivescovo) delle ingiurie ricevute de Spagnuoli nello sacco di Roma, et perchè i Trivultii erano sempre stati al servizio de Francesi posposto il sacerdozio s'impegnò, che lettere del Turco in Francia et de Francesi al Turco pasassero per le sue mani per via di Venezia per mano del suo Legato. E perchè i Ragusei non consentivano, anzi l'esortavano, che desistesse da tale impegno, ottenne lettere da Solimano, che vietava a Ragusei ingerirsi negli di affari di Trivulzio riguardo all'agenzia ch'aveva de Turchi, per ciò li convenne tacere, e dissimulare. E nel 1537 le lettere mandate da Venezia al provveditor dell'armata furono intercette a Canali ai 5 di Giugno, il tenor delle quali era il patto, e lega fra l'Imperadore, e Veneziani contro i Turchi, per ordine di Pietro Domenico di Pozza, et furono rubate ad istanza di Trivultio arcivescovo, quale subito le mandò in Constantinopoli all'Ambasciatore di Francia. Il coriere andò a Cattaro a lamentarsi al provveditore quale avisò i Reggitori di Ragusa, dove fù subito intramesso detto Pietro esaminandolo come la cosa era passata. Quale facendoli saper mandarono il corier a Costantinopoli per rihauere le lettere et per altra via avvisarono a Venezia essere loro innocenti, ai quali i Veneziani risposero, dover loro talmente castigar il delinquente ch'altra volta non facesse simil tratti. Pietro Pozza fù sentenziato star per due anni in carcere privato di tutti gli offizi, ed benefizi per tutta la vita (40), ben chè gli fù data la grazia dopo anni 25 cioè l'anno di Christo 1562.

1538. L'anno ³⁾ 1538. In questo tempo successero a Ragusa molti homicidii, fra gli uomini discordie, et dissensioni alla giornata, onde per

¹⁾ Metr. Sacra. T. VI, p. 2204. — ²⁾ Ibid. T. VI, p. 2230—2231. — ³⁾ Ibid. T. VI, p. 2234.

obviare a tali scandali, et mancamenti la signoria impetrò dal Papa la conferma, che occorrendo qualche omicidio a Ragusa, ovvero nel suo distretto con animo disposto il detto homicida non abbia Ecclesia alcuna per rifugio della sua persona, nondimeno occorsa la morte d'alcuno casualmente habbia solamente per rifuggio la Ecclesia consacrata, qual ordine fù confermato, e proclamato in pubblica loggia a dì 19 di Maggio.

1538. L'anno ¹⁾ 1538. All'isola di Mezzo 16 galere de Papa al primo di Luglio arrivarono, delle quali era il generale Patriarcha d'Acquileja Gentilhuomo Veneziano, della casata Grimani. Con 4 delle dette galere si parte il generale per Levante, e dodici galere col provveditore restarono, alle quali la Signoria mandò tre nobili con presenti, e doni di valuta di Ducati 100 quali furono molto bene accarezzati offerrendogli assai. Poi passarono a Ragusa vecchia, dove stettero 2 giorni. E perchè gli huomeni dell'isola di Mezzo non ardivano praticar per la marina dubitando, che detto provveditor non li metesse al remo dell'armata, et il provveditor per levarli di tal sospetto fece con la trombetta far una grida che ognuno poteva liberamente praticare senza sospetto alcuno con i soldati e marinari dell'armata, et per maggior sicurtà loro drizzò la bandiera di fede. Quei huomeni assicuratisi servivano di tutti i bisogni all'armata. Finalmente il provveditore coll'armirante dell'armata vista la conversazione degli isolani con li suoi soldati, acciocchè tutti fossero presi con inganno senza alcuna battaglia ordinarono, ch'al suono della trombetta tutta la gente dell'armata fosse fuora alla ruina, et sacco dell'isola, dove alle 16 ore del giorno primo impeto fecero 500 soldati con archibugi mano messero a sacco tutte le robbe, et le persone menando prigionie circa 150 fra li quali si trovarono quattro nobili Ragusei col loro Conte, e 14 vecchi padroni di navi, qual sacco durò fino alle 2 ore di notte, e si stimò il sacco fra oro e argento per valuta di D. 6000. Poi la mattina seguente tutta l'armata si levò alla volta di Levante, la qual cosa intesa dalla Signoria di Ragusa, mandarono 2 nobili verso il Generale, M. Biagio Valentino di Sargo, e M. Hieronimo Paolo di Gradi, per aggravarsi del detto fatto, quali giunsero nel porto di Molunta et appresentatisi narrarono al Generale tutto il successo, il che inteso restò molto confuso. Subito fece far la grida, et pene di forche, che tutte le robbe del sacco li fossero rappresentate, ma della pena non sicurando nessuno, benchè le robbe di poco valore gli furono appresentate e le di maggior valore furono nascoste. Solamente 1 corona d'argento, la qual fù spogliata da un romano nella Chiesa di S. Maria di Biscione, et veduta dal Generale disse noi andiamo invocando il nome della Vergine Maria in nostro ajuto contro gli infedeli, et lui la va spogliando, et subito quel uomo fece appicar per la gola. E un'altra volta fece il Generale il bando che tutti le robbe saccheggiate li fossero rappresentate sotto pena delle forche in termine di due hore, quali per paura presentarono di molte robbe et denari con argenti lavorati, et furono restituite, et carigate sopra un naviglio et mandate a Ragusa, et furono anche liberati detti nobili Ragusei

¹⁾ Metr. Sacra. T. VI, p. 2249—2252.

con tutti gl'isolani, eccetto alcuni pochi, i quali erano atti a remigare, i quali furono retenuti, come altri tolti all'isola di Calamotta e di Giuppana e da Ragusavecchia, con promessa di far loro buona compagnia e di pagarli. E scrisse alla Signoria una lettera amorevolissima condolendosi del caso successo senza sua commissione, et volontà et promettendo che nel ritorno suo da Levante piacendo a Dio avrebbe soddisfatto appieno tutto il danno fatto dalla sua gente. Il naviglio poi delle robe fù mandato allo Isola di Mezzo e ciascuno ripigliò le sue robbe.

1544. Nell'anno ¹⁾ 1544, Panfilio Arcivescovo, venne a Ragusa al fin di Maggio, ma entrò in Città ai 11 di Giugno, che fù domenica delle Pentecoste. Al monastero della Croma stette 5 giorni avanti d'entrar nella Città sempre accompagnato da nobili, poi con barca venne alla riva delle Plocce, e sbarcato si vestì del Pontificale, dove vennero per incontrarlo con la processione tutte le religioni, alle quali seguiva il Rettore con tutto il minor Consiglio, qual incontrossi con lui appresso la Chiesa di S. Giovanni, et ivi salutandosi tornarono con esso verso la porta della Città dove all'entrare fù salutato dai soldati con schioppi, e dalle navi in porto con artiglieria, di poi venuti alla Piazza lo salutarono con artiglieria alla Doana, e così seguendo verso la Chiesa Cattedrale, dove l'arcivescovo lasciato il Rettore sulla solita sedia passò più oltre in coro, et ivi si pose a sedere. Dipoi fatte le cerimonie con l'orazione e divozione finita dal coro, s'assentò alla sedia solita appresso il Rettore alla man dritta sopra un scagno li posto, et per aversi riscaldato lasciò il piviale con tutti li paramenti d'adosso et ivi sedendo dal pubblico maestro di scuola in nome della Republica con una bella orazione in sermone latino fù ricevuto, comendandolo molto in quel suo sermone, e prima allegando la sua nobiltà, virtù e santità, dipoi diede lode et onore alla Republica e magistrato. Finita l'orazione fù accompagnato dal Rettore e Consiglieri al suo Palazzo et ivi pigliata licenza ogn'uno per sua via tornò a casa.

VIII. Отрывки изъ сочиненія Сер. Раззи: La Storia di Raugia.

La Storia di Raugia scritta da F. Serafino Razzi. Lucca 1595.

(Всего 184 стр.)

Fine del Libro Secondo.

Ma lasciando hora di più oltre dire delle cose più antiche di quella Illustrissima Republica di Raugia: e venendo alle cose moderne, e dei tempi nostri: e passando dall'anno 1547 di nostra salute all'anno 1570 diciamo che la bontà, e la cortesia dei Raugiei benissimo sperimento l'Illu-

¹⁾ Metr. Sacra. T. VI, p. 2321—2322.

strissimo, et Eccellentissimo Signor Marco Antonio Colonna, quando l'anno predetto 1570 del mese di Dicembre, tornando dall'armata cristiana, in cui teneva titolo di generale del Papa, cioè della santa e felice memoria di Pio quinto: e comandava altresì all'armata del Catolico Rè di Spagna: fù assalito da così gran fortuna, che non potendosi, ne con forze, ne con ingegno, o arte alcuna ajutare, scorse (essendo notte) con la galera sua, et urtò in terra, nel piccolo porto di Soburno, lontano dalla Città di Ragusa tre miglia. Imperochè i contadini, et habitatori di quella valle, consapevoli dell'animo dei loro signori, et esecutori della loro pia volontà, senza guardare alla piccolissima fortuna, corsero a gara ad ajutare sua Signoria Illustrissima et entrando nelle fortunate onde, con le loro forti braccia lo trassero fuori di quelle salvo, e sicuro al litto. Et havendo di ciò dato avviso al Senato in Raugia, subito di bella mezza-notte furono mandati alcuni gentil'huomini con cavalli: i quali l'istessa notte lo condussero, et accompagnarono in Raugia. Dove dimorando alcuni giorni, fù con molta cortesia, et amorevolezza trattato: e sovvenuto apresso di quanti per se, e per le genti gli facia di bisogno. Onde detto generoso Signore, e d'animo veramente e di sangue Romano, non cessò ma fino che vissè di celebrare, in ogni occasione, che gli si porgeva, e di predicare i benefiej dai Raugei ricevuti, e di dimostrarsene ancora in ogni loco, opportunità grato. L'Eccellentissimo parimenti Signore Isforza Palavicino, Governatore generale degli eserciti Veneziani, può egli ancora far certa fede della cortesia, e benignità dei nobili Raugei. Imperochè separato per fortuna dalla compagnia del prefato Signor Marco Antonio, quella stessa notte, che fù alli 29 di Dicembre, scorse con tre galere, sotto lo scoglio della Croma, con evidente pericolo di perire, e di fare naufragio: se detti Signori con indicibile charità non l'havessero soccorso, e salvato. Imperochè senza guardar alla gran tempesta del mare, et alla gran furia dei venti, i quali haveano cagionata la maggior fortuna, che mai ne per memoria si ricordasse ne per libri si legesse, esser istata nell'Adriatico golfo, tolte alcune grosse barche delle loro navi: e postivi sopra i più periti, che all'ora fussero nel porto, tra marinari, gli mandarono subito a soccorrere dette tre galere. E perchè non era possibile per all'ora tirarle in porto; le fermarono, e stabilirono di maniera con canapi, et ancore da loro portate (non essendo i loro propri arnesi bastevoli) che puotero, Dio grazia, resistere alla fortuna del mare, e salve conservarsi. Havresti veduto, quella notte, piene le mura della città verso il mare, et il litto d'ogni intorno di torcie accese, et altri luminari: acciò le galee in mezzo alla fortuna scorgessero dove si trovavano, e si sforzassero di non accostarsi ope fosse stato pericolo di rompere, e fare naufragio. L'Illustrissimo Rettore parimente, et il minore consiglio, tutta quella notte stando insieme raccolti nel publico palazzo, vegliarono per provvedere con sollecitudine, e comandare, e ordinare quanto faceva di bisogno, per mare e per terra, in salute e servizio di così nobili personaggi: E se bene per soccorrere altrui, sentirono detti signori Raugei; non mediocre danno alla loro Republica esser avvenuto, per la perdita che si fece da loro in quella notte, di due navi cariche di grano: tanto non dimeno fù l'allegrezza che ebbero d'havere salvati quelli Illustrissimi personaggi, che non seguò de dolore, o mestizia alcuna, la mattina

nei volti loro si conobbe: ma tanta letizia, e tranquillità: quanta s'havesero detta notte conseguito, e fatto guadagno di qualche ricco tesoro. Cotanta suole essere la giocondità che dietro si porta, nelle persone magnanime il ben'operare. Le due navi predette perirono, perocchè essendo andati i loro più periti marinari in ajuto, e soccorso delle prefate galere, crebbe tanto la fortuna nell'assenza loro, che rotte le gomine, e sorpate le ancore, le cavò fuori del porto, non ci essendo essi padroni, che le soccorressero, et alidendole, e percotendole al più vicino, e petroso litto, le ruppe, e fracassò con la effusione, e spargimento del grano, e con la morte d'un gentil'huomo, e di molti marinari.

Ma che diremo voi dell'animo invito, e della pietà Christiana, dimostrata dagli stessi Illustrissimi Signori Raugei, quando quasi nei medesimi giorni, il magnifico Francesco Trono, con la sua galera, seguitato con molta furia da un Capitano di Corsali, e da molti vaselli di Barberia: non vedendo altra via di scampare, s'indirizzò con tal empito nel porto di Raugia, che rotte con la testa, e prua della galea, la catena di ferro, che serrano il ponto, dentro di quello si salvò. Ne volle il prefato Senato giammai concederla ai soprannominati Corsali, che per ragione di leggi loro, la richiedevano. Ma hora acquietandogli con buone parole: hora placandogli con humili preghiere: et hora spaventandogli con moderate minaccie; et alla fine saziandogli con i propri denari, per ragione di pietà Christiana, la salvarono: e sovvenero benignamente altresì di quanto a lei faceva di bisogno. E se bene dappoi ne patirono alcuni travagli, per le molestie poi date da quei barbari allo stato, et isole loro, e specialmente alla Badia, e monastero dei Monaci negri de S. Benedetto, nell'isoletta della Croma, essendo che i perfidi, e malvaggi la saccheggiassero, et in buona parte la rovinassero: non di meno sentirono sempre maggiore piacere di quella buon'opera fatta, nella salvagione dell'anime di detta galera del Trono, che di quale si volesse danno temporale, contra la volontà loro, seguito in detta isola, e scoglio della Croma. Narromi, non ha molto, in questo proposito un'amico, qualmente il Senato Raugeo, per mezzo degl'ambasciatori suoi si risenti in Costantinopoli appresso il Gran Turco, della insolenzia usata al detto monastero loro della Croma da quel Capitano de Corsali, Carocoscia, come vogliono alcuni, nominato: contra ogni dovere. Concio sia cosa chè nel porto loro si dia sicuro ricetto, e salvamento a chiunque (così Turco, come Christiano) che amichevolmente ci viene. E mi riferiva l'amico Raugeo, come il Gran Turco, ne prese tanto disgusto, che volle, in pena del delitto, et ingiuria fatta a calor, che tributarj gli sono, e fedeli amici, che cotale Capitano fosse dato in potere degli stessi oratorii Raugei; acciò ne facessero quanto a loro fosse piacciuto. E qui anche si palesò, e conobbe meglio la magnanimità dei Raugei: e la destrezza insieme degl'ingeni loro: poscia che havuto nell'arbitrio loro detto offensore della propria loro libertà, fattogli un'amorevole avviso di non più offendere gl'amici del suo gran signore, gli donarono la vita, e libero in pace ne lo mandarono. Nel qual fatto si conciliarono maggiormente la grazia del Turco, e provvidero insieme nell'avvenire ai casi loro. Peroche detto capitano fù poi sempre parziale difenditore dei Raugei: ne diede mai più molestia all'Isole, e territorj dello stato loro. Ma come potremo noi passare con silenzio

l'atto singulare di pietà Christiana, usato dalla Republica Raugia: quando ultimamente l'armata turchesca s'accostò alla loro Città? Imperochè intendendo come le galere di quella erano piene di schiavi Christiani di diverse età, così donne, come huomeni, presi per l'isole, e terre marittime, suggerite ai clarissimi Signori Veneziani: e considerando quanto danno potesse risultar a quell'anime, quando fussero istate menate in cattività: spedirono alcuni gentil'huomeni, e li mandarono sopra dett'armata. Dove fatto una scelta di fanciulli, e di fanciulle, dell'erario proprio li riscattarono. E condotti nella Città, e distribuitigli per le più honorate case: a poco a poco gli vennero rimandando alle patrie loro. E molti ancora ne restarono in Raugia, per non si trovare che havessero padri, o parenti: e furono e sono nella vera nostra religione, e timor divino, quasi propri figlioli, bene istruiti, et allevati. In somma nelle passate guerre tra gl'infedeli, e christiani: e singolarmente in quella ultima tanto segnalata, la quale poi si finì il giorno di Santa Justina, tra Lepanto, e la Zeffalonia, l'anno 1571 alli sette d'Ottobre: quando ritrovandosi il mondo quasi in due parti diviso: e che stava ogn'uno sospeso aspettando chi dovesse il dominio, e monarchia di lui conseguire: Raugia sola se ne vivea di mezzo, spettatrice, et amorevole degl'uni e degl'altri. Di maniera che in detta Città (come in piazza comune, e come in sicuro rifugio di tutti) s'essercitavano l'usate mercanzie, anzi maggiori che negl'altri tempi. Et a lei con somma concordia, e pace, venivano di tutte le nazioni mercanti: e quivi insieme conversavano attendendo ciascuno ai propri suoi negozii. Onde, in guisa d'una nuova Arca di Noe, Raugia all' hora si ritrovava in porto di sicurezza, ripiena di sì variate genti, et atramente tra loro nimiche, e differenti di lingue, d'habiti, e di religione: mentre che fuori ogni cosa, dal di luvio (per così dire) della guerra, pareva che stesse per esser somersa: quindi la lega di tre sì gran potenzie raccogliendo eserciti per terra, e per mare: e quindi opponendosi l'orientale tiranno, con non minore ardimento, e forze, e nella terra, e nel mare istesso. Non si può ancora non attribuire a grand'honore, di quella Illustrissima Republica, e Città, quello che poscia in lei si trattò dopo la lacrimosa per i Christiani perdita della Golletta in Africa. Imperochè desiderando l'imperatore de Turchi di rihavere alcuni sangiacchi, et altri suoi huomeni, rimasti prigionì delli Spagnuoli nella giornata di Lepanto; et il Rè Cattolico altresì bramando di riscattare intorno a sessanta nobili personaggi, rimasti in potere dei Turchi, nella soprannominata perdita della Golleta, e di certo nuovo forte, e balluardo fabbricato vicino a quella: tra i quali nobili personaggi singolarmente veniva nominato il Signor Gabrio Cerbellone, malagevole pareva che fusse il ritrovare un luogo comodo, sicuro, e comune agl'uni, et agli altri per fare detta permutazione. Ma come fù loro nominata Raugia, senza punto pensarla, amendue le parti, consapevoli della multa bontà, sincerità, e fede di detto Senato, accettarono benvolentieri il luogo. E così furono dall'una, e dall'altra parte, quasi in un tempo medesimo condotti i prefati prigionì; e fù fatta la soprannominata permutazione, senza disturbo alcuno; anzi con molta soddisfazione d'ambe le parti. Le quali soddisfatte, e contente dell'equità, et amorevolezza dei Raugiei, alle patrie loro, allegre, e gioconde se ne ritornarono. Ma che diremo noi, passando dall'azioni comuni, e benefici nuiversali, all'amorevolezza, e be-

neficj particolari, che adoperano, e usano, i nobili Raugèi, alli quali soli appartiene il governo della loro Città, verso i loro vasalli? Questo certamente possiamo voi affermare, per comune testimonianza di tutti loro, che non mai per tempo alcuno gl'anno fatto pagare, gravezza o imposizione veruna. E come nell'altre cose ancora, di maniera gli trattano, che si pare che gli siano piuttosto fratelli, che vasalli. Dio buono, con quanta prontezza, e sollecitudine gli provvedono eglino di quanto fù loro di bisogno, et eziandio d'avantaggio? Imperochè sebene il paese è sterilissimo, concio sia cosa che, da vino in poi, non produca roba per un mese dell'anno, sempre non di meno viè copia d'ogni cosa necessaria. Conducendo eglino con danari dell'erario pubblico, sopra le proprie navi, d'Albania, di Sicilia, di Puglia, e d'altronde, frumento in abbondanza, e dispensandolo poi mese per mese, con grand'equità, a chiunque v'ha di bisogno. E così dell'olio ne trajettano in tanta copia, che contjnuamente per tutto l'anno, se ne veggono sul pubblico mercato le botti a minuto vendibili. Di modo che se bene non hanno i nobili Raugèi ampie campagne, che loro diano il grano; ne ameni colli, e spiagge vestite d'olivi in abbondanza tale, che somministrino loro l'olio necessario: hanno non dimeno invece di queste cose, nell'ampiezza del mare tante loro navi. L'una delle quali tal'ora, senza esporsi al pericolo dei soverchi asciutti, o piogge, o venti, o animali, o grandini, o altre cose, le quali sovente ne tolgono le raccolte della terra, porterà alla sua nobilissima, et perciò richissima Città, ducento, trecento, e mille carra di grano, o vero botti d'olio, secondo che farà loro di bisogno. Della copia delle carni d'ogni sorta, non accade parlare a lungo: ma basta di dire, che ella è tanta, somministrata dai propinqui Morlacchi, et da altri vicini popoli, tal'ora (siccome riferiscono) la pelle dell'animale stesso venduta, ha rinfrancato il prezzo di tutto l'animale. Dell'abondanza dei pesci ottimi, vi non sarà sospetti, sapendo Raugia esser per più della metà bagnata dal mare, che gran copia, e d'ogni sorta ne genera. I pomi d'ogni maniera sono dalle circostanti ville, e giardini, eglino ancora in tanta copia prodotti prugne, fichi, poponi, mele, pere, et altri, che sempre la piazza, secondo le stagioni, di ciascheduna sorta ne' piena. Ma lasciando da banda queste cose minime, diciamo che non si trova forse oggi dominio, e Repubblica, in cui i vasalli siano con maggior mansuetudine retti, e governati, et in cui i Principi, e Rettori sostenghino, per beneficj dei sudditi loro maggiori fatiche, e pericoli quanto nel dominio, e nella Repubblica degli Illustrissimi nobili Raugèi. O felice, e bene avventurata Città che sempre, dalla prima origine, e fondazione circa mill'anni sono, è perseverata Cattolica e divota alla Santa Chiesa Romana. E se bene ella è posta sui confini dei Maomettani infedeli: e de Scismatici Greci, non però mai alla d'alcuna macchia d'heresia, è stata (Dio grazia) infetta, o notata. Anzi sene sta nell'antica sua sincera religione, e fede, che da Tito discepolo di S. Paolo, prima le fu predicata. Ti benedica, e li prosperi sempre più la divina Maestà, Raugia mià, e ti conceda quanto brami, e desideri, nella sua accettevole grazia, et amore. E fino a qui, benigno lettore, abbiamo in questo secondo libro dell'istoria di Raugia, narrato con brevità, quanto progresso ella habbia fatto dall'anno 1400 fino ai presenti tempi, e quanto varie cose le siano avvenute, e come nostro Signore per grazia sua, e per intercessione dei

Santi di lei protettori, l'abbia d'ogni male guardata, e conservata fino al presente giorno, libera, catolica, ricca, et amata, e riverita da tutti i buoni: e da tutti i principi rispettata, a favorita. Resta che hora, nel terzo libro, diciamo del suo sito, delle sue lodevoli usanze: del suo territorio, delle sue isole, e dell'altre sue grandezze et commodità. E sia benedetto il Signore Iddio nei doni suoi. Amen.

Libro Terzo.

Raugia, sola Città nella Dalmazia, oggidì libera: edificata sulla riva del mare Adriatico, et a pie di un altissima montagna; tiene, per mio avviso, sembianza d'una qualche Aquila, o altro Augello che stando coi piedi in terra, alzi amendue l'ali alla destra, et alla sinistra. Imperochè dalla porta orientale all'occidentale, che è la longhezza sua, ella è di sito piano. Ma al mezzo giorno, e verso il mare, come anchè a settentrionè, e verso il monte, ella di maniera s'erge, et innalza su per due coste, overo colline; che per via alle dette strade, e berghi distesi per lato su per amendue le coste, conviene ascendere, come per tante scale fatte di pietra. Vero è che la colina verso il maro, dove prima fù edificata la Città, è molto maggiore, e più popolata: che la costa verso la montagna. La figura sua, come dal soprastante monte benissimo si può comprendere, più al tondo ovato, che al quadro inchina. Et il porto, vicino alla porta orientale, pare, che con due quasi bocche di granchio, per due baluardi, che quinci, et quindi lo guardano, venga serrato, oltre alle due catene di ferro, che perpetuamente la notte lo chiudono e quando anche faccia di bisogno il giorno. E bagnata Raugia, quasi per la metà del circuito suo dal mare. Le muraglie sue tutte sono di pietre quadre, con merli, et automurali, e fosse assai bene profonde, dalla banda di terra, e verso il monte. Al porto, cioè verso oriente, e le terre turchesche, tiene due fortissimi baluardi, e d'artiglierie munitissimi; e verso ponente, oltre a certi torrioni benmuniti, tiene sopra d'un altro scoglio un fortissimo Castello detto S. Lorenzo, in faccia della marina o guardia comodissima della Città. Fà Raugia (come dicono) intorno a 10 m. fuochi, onde donando (come si suole) a ciaschedun fuoco, almeno 3 anime, l'uno per l'altro, ella verrà a contenere intorno a 3 m. anime. Le porte sue continuamente sono guardate da soldati Ungari, e la notte altresì si fanno perpetue guardie d'ogni intorno per le mura della città dalla plebe, e dal popolo, a vicenda, e per vigilie. Et in certa loggia sulla piazza, sempre le notti fa soggiorno un corpo di guardia dei prefati soldati Ungari. I quali dal senato sono benissimo trattati, per la loro fedeltà, e sempre al mezzo del mese, tirano le loro intere paghe, e salarii. Gli'edificii, e casamenti sono oggidì, tutti quasi di pietra quadre, e molto commodi. Le strade sono tutte lastricate; e fuori delle due che conducono dal duomo alla piazza; e dall'una porta all'altra sono strettissime, di maniera, che incontrandosi tall'ora in alcune di loro, due gentildonne con quei loro portamenti ampi, e larghi, e con quei cerchi alle vestimenta da piedi, che anco oggidì s'usano in Italia, con difficoltà si possono dare il luogo l'una all'altra. Vi si vede ancora, andando dal duomo verso il monastero di S. Tommaso, una strada tutta coperta, essendoci sopra edificate case con le

loro testudini, e volte, onde quando accaggia andare per quella banda ad alcun morto, si lasciano tutte le croci alla piazza del Duomo, non si potendo per la basezza sua portare per quella contrada detta in lingua loro Postierna. Tiene Raugia pochissimi orti dentro alle mura; ma tutta è ripiena d'edificii. Fuori poi della Città, e sulla riva del mare, ella tiene di bellissimoi giardini, e palaggi, con fontane e boschi d'aranzi. Nel che pare che ella gareggi, e con Genova e Napoli, Città anche elle marittime. Il palazzo dell'Illustris^o Rettore è molto bello, e magnifico, con una superba loggia davanti all'entrata, e sulla piazza: e con altre poi loggie, e bei vederi sopra il porto, e verso la marina: e con un capevole cortile, sul piano dell'udienza, del minor consiglio. E con una regia, et ampla sale del consiglio maggiore. Vedesi poco lontana da questo palazzo, sull'istessa piazza una chiarissima, et abundantissima fontana d'acqua dolce condotta, come altrove s'è detto dall'amena valle di Giunchetto. Et un'altra somigliante, anzi maggiore e più comoda per lavare, se ne vede alla porta di ponente: tutte due di molto ornamento, e di grand'utilità alla città et al popolo. Tiene Raugia 47 chiese; benche da 4 o 6 in poi, l'altre si possono più tosto dire capelle, o vero oratorij, che Chiese, essendo elleno picciole: ma imperò ben fatte, e ben'adorne. Sono in Raugia due soli Conventi di religiosi, uno di S. Francesco, alla porta di ponente, in cui stanno padri osservanti zoccolanti: e l'altro di S. Domenico, alla porta di levante in cui stanzano da 25 in 30 padri, pur'osservanti. Amendue sono belli, e comodi, con fontane, con giardini, o vero claustru d'aranci, con belle chiese, e con ricchi altari. I monasteri delle monache in Raugia sono 8: 5 dell'ordine di S. Benedetto, alla cura dell'arcivescovo, 2 di S. Francesco alla cura dei padri loro: et uno di S. Domenico governato parimenti dai padri di dett'ordine. Fuori poi della Città, e vicine, sono due badie di S. Benedetto negro, l'una nell'isoletta della Croma, in cui stanzano padri Italiani: e l'altra in terra ferma, e sulla riva del mare, detta S. Jacopo, habitata da padri schiavonii Et alquanto più lontano, fuori della città, verso ponente, sono due altri conventi religiosi, uno nell'isoletta di Daxa de padri zoccolanti, e l'altro a Gravosa dei padri di S. Domenico. Non tiene Raugia hosterie, ne menò costumano i Raugei di alloggiare alcun forestiero nelle case loro, ancora che amico gli sia. Ma più tosto gli procacciano in casa apparsa quanto gli bisogna. I passeggeri, che sono per lo più barcaruoli, dormano nelle loro navi. I religiosi vanno ai due conventi. I Turchi di bassa mano dormano fuori dello porto all'aria nuda, quando i tempi lo permettono: o vero in certe humili case, fatte per ciò fare dal Senato, quando siano i tempi contrarj. Ma i Turchi di conto hanno dentro alla Città, presso al Palazzo dell'illus^o Rettore un honorevole casamento: dentro di cui sono dal publico pasciuti. Come anche quando ci viene alcuno Ambasciadore di Principi Christiani, per Constantinopoli, o altri luoghi, è provveduto dal Senato di vitto, e d'alloggiamento nel Convento di S. Domenico, in certe camere da basso, e separate dall'habitazione de frati. Dove i PP. di S. Francesco R. tengono, in quello scambio per tutto l'anno in certi loro magazini, i migli et altri fromenti del commune.

Sono gl'habitatori di Raugia distinti in tre ordini, cioè in gentilhuomeni, in cittadini da loro popolani detti: et in plebei. I gentilhuomeni,

compresi hoggi di in 29 casate, delli quali tre fatta menzione di sopra, et ai quali soli appartiene il governo della Città: vestano con mantelli lunghi all'usanza di Firenze: ma imperò con berette tonde alla Veneziana. Dicesi dal volgo, che essendo iti a Firenze, per pigliare la forma del vestir loro, da quella Città: la presero quanto ai mantelli, ma essendosi scordati di pigliar la forma altresì delle berette, come furono a Venezia accorgendosene per non tornare a Firenze presero la Veneziana. I senatori non di meno di consiglio minore, in alcune solennità, vestono totalmente alla Veneziana, con toghe dai maniconi: et il Rettor Illustrissimo veste sempre di rosso, e di ricchi drappi; foderati l'inverno di pelli di martore, e di cervieri. Quando esce fuori di palazzo, va sempre accompagnato col minor Consiglio, i quali sono da dodeci senatori eletti per un anno: e lo precedono parecchie copie di ministri vestiti di rosso; e la musica di flauti, di trombe, et altri instrumenti. E tenuto il Rettore ad accompagnare ogni gentiluomo, o gentildonna, che muria nel mese suo alla sepoltura con toga nera. E quando egli non possa, o per la vechezza, o per altro impedimento: manda in iscambio suo, uno del minor consiglio, con la toga nera da rettore e con tutte l'altre insegne sue.

Non attendono i nobili Raugai ad arte veruna; ne di seta ne di lana, come in qualche altra Città, per loro stessi lavorando: ma lasciando cotali esercitii ai Cittadini e popolani vivano per lo più di loro entrate; e di guadagni che facino tenendo parti sulle navi, e con coloro che di lana, e di seta lavorano. E facendo altresì venir mercanzie di Levante per Italia: e di quelle d'Italia rimandando in Costantinopoli, in Alessandria: per la Bosina, per la Grecia, et altri paesi del Turco per i quali tutti sicuramente trafficano. I popolani poi, et i cittadini sono padroni di navi tengono botteghe aperte per diverse Città d'Italia: vanno in propria persona per l'altrui provincie a mercatantare, il che, se non dirado, fanno i Nobili. Non si vedono a Raugia tumultuose corti d'avocati, di procuratori, o di notarii. Non ruote di giudici, non palagio di podestà. Ma dall'istesso senato, ciascun anno, sono istituiti alcuni nobili, sopra le cause civili, et alcun altri sopra le criminali. I quali giudici, senza che siano dottori, secondo le loro leggi, e statuti senza tante spese che tal'hora si fanno in avvocati, e procuratori, risolvono il guisto e fanno il dovere a ciascheduno. E se difetto alcuno tal'hora si cometterà in questo affare, nelle cause civili: perocchè nelle criminali come si può dalle narrazioni, nei precedenti libri fatte, sono più rigorosi e meritevolmente. Quando ocorra in Raugia, alcuna sedizione, o tumulto popolare, ovvero alcuno incendio sogliono comettere la guardia delle due porte principali ai due conventi a quelle vicini: cioè la guardia della porta di levante ai Frati di S. Domenico, e la custodia di quelle di Ponente a quelli di S. Francesco Zoccolanti: somministrando loro armi il Senato, e quanto fa di bisogno. E la guardia della porta che conduce al mare et al porto, viene comessa ai Reverendi Signori Canonici del Duomo, e loro Clero. E così attendendo i Religiosi alle predette custodie rimane più libertà ai nobili di provvedere, e di socorrere nell'altre parti della Città a quanto faccia di bisogno, per sedare e quietare i tumulti, e custodire la loro Città da tradimenti.

Come habiamo tocco et accenato di sopra, Raugia per sua cortesia, e

liberalità dona ricetto, e lentamente pasce quanti Ambasciatori di Principi passano per lei. E similmente, quante galere Vineziane vengono fuori, e davanti al porto loro (che dentro essendo armate non le lasciano entrare) sono dal Senato presentate, di certo numero di scatole, e di candele di cera bianca: d'un castrato, o due, e d'alcuni fiaschi di vino: e più o meno cose, secondo la qualità dei personaggi che sopra vi navigano. Il R. P. Don Ensebio Caboga, pure gentilhuomo Raugeo, e monaco dell'istesso ordine S. Benedetto: Padre di santa vita, d'ottime lettere, il quale altresì scrive queste istesse istorie di Raugia, ma latinamente, e come io avviso con altr'ordine.

Somma di tutta l'entrata comune et ordinaria della Città di Raugia, secondo un computo, non moderno ma antico: contenuto nelle sottoscritte quattro somme, cioè:

1. Dall'entrata di Raugia ducati 39.765
2. Dall'entrata di Stagno ducati 1.830
3. Dall'entrata di Canali ducati 560
4. Dall'entrata del Sale di Stagno ducati 15.900

Ella vera a essere di . . . D. 58.085.

Se bene si è raccolto, e secondo (come si è detto) un computo antico.

Tutta l'uscita annuale, secondo un computo antico è di ducati trentasette mila, dugento novanta: onde sarà maggiore l'entrata, intorno a venti mila ducati.

Dessi nel primo luogo notare, come quanto da noi qui si è scritto intorno all'entrate, uscite annuali della Città di Raugia, tutto si è retratto dalle memorie fatte della sua Città, dal Signor Nicolò di Ragnina, Gentilhuomo, e senatore di nominanza, il quale, non ha molt'anni, che in buona senetà, e molto meritevole della sua republica, se ne andò a miglior vita.

Deesi nel secondo luogo notare, come per mio avviso, non annoverò, ne pose nel suo libro, il Signor Nicolò prefato, tutta l'uscita intera, ma solamente le principali partite. E per darne un esempio, egli non disse cosa alcuna della condotta, che si fa ciascun anno, d'un predicatore d'Italia per la Chiesa Cattedrale, il quale incomincia per ogni Santi, a predicare tutte le feste e poscia la quaresima ogni dì nel qual condotta deve il Senato spendere intorno a trecento ducati.

Terzo è da notare come altresì il Signor Nicolò pose in quel suo computo dell'uscite annuale alcune spese, le quali oggi non sono nella Republica Raugea come (esempi grazia) la spesa dei quatro mila ducati, nella milizia nuova: la quale come io stimo, dovette essere nel tempo della lega dei Principi Christiani contro il Turco, intorno all'anno 1570 quando la santa memoria di Papa Pio V a richiesta delli istessi signori Raugai mandò loro il Signor Saporosso Matteucci; colonello, a guardia della città loro: che in detto tempo mantenendosi con buona grazia dambdue le parti neutrale: et agl'uni et agl'altri dava nell'occorrenza sicuro ricetto.

Quarto è da notare come dell'entrate parimente, alcune oggidì sono mancate se non in tutte almeno in buona parte: come quella dei dieci mila ducati nel calisee d'Inghilterra: le quali non ci vengono più, se non con

gran pericolo, e risico, per cagione della guerra, tra gli Spagnuoli et Inglesi e rappresaglie, che fanno gl'uni all'altri, o come altresì del dazio delle robbe d'Alessandria: le quali dopo chè i Christiani persero Cipri. non ci venno così frequenti come prima facevano.

Quinto è da notare, è faremo fine a queste narrazioni, col divino ajuto, come il presentare il tributo annuale al Gran Turco, si come da due gentilhuomini, (cioè più volte cotal carici dalla loro Republica hanno havuto) mi è state riferito, usano di dire queste parole formali cioè: Felicissimo, Potentissimo, Invitissimo Cesare, Patrone dall'Oriente all'Occidente, siamo venuti Ambasciatori mandati dal Signor Rettore e Gentilhuomeni di Raggia, con il tributo solito. Il quale habiamo consegnato alla vostra felice Porta, appieno e senza mancamento alcuno. Preghiamo Iddio per la vostra lunga vita, e felice stato. E che vi siano raccomandati il Signor Rettore, e Gentilhuomeni Raugei, veri affezionati tributari e divoti servitori della Subblimità vostra.

Dicono queste poche parole in lingua propria schiavona e lo interprete, che l'anno 1588 sicomme riferirono gli stessi ambasciatori, era un giovane Luchese, le interpreta e dice al Gran Signore in lingua turchesca; e senza aspettare altra risposta, perochè non la danno con parole, ma solamente col fare alcun segno con la testa, fatte le dovute riverenze, senza mai voltargli le spalle, se ne escono fuori della camera di lui. Ne si ricordano che mai alcuno dei gran Turchi habbia risposto parola, se non Solimano, avo credo di questo, o bisavo, il quale disse una volta sola, in tutto il tempo che egli regnò (ista bene). Narrano come prima che siano amessi all'audienza, e presenza di lui, egli fa loro fare due vesti di veluto, fino in terra e di quello poi vestiti, che loro sono, entrano nella camera imperiale di lui, tutta di finissimi tapeti coperta, quanto al pavimento, e con uno poi richissimo frangie d'oro sopra la tavola che gli sta d'avanti, essendo le pareti, tutte di detta camera nude di panni, e di cortini: e solamente dipinte d'istorie, e gesti dei famosi huomini, et heroi di casa Ottomana. Et agguingono, come con gli Ambasciatori Raugei non usano quei Ministri, e camerieri, sotto specie d'honore, vietando che non facessero violenza alcuna al loro gran Signore, et insieme ricercando se havessero arme alcuna offensiva, copra di loro ascosa. Ma confidando nella bontà loro lassiano entrare alla libertà. Ese il Gran Turco si degna tal hora di dare a basciare la mano egli non la da se non coperta dalla veste propria. E quando occorra trattare cosa alcuna, con detti ambasciatori, la tratta per mezzo d'alcuni de suoi baroni, overo Bascia. Partano detti Ambasciatori che portano il tributo ordenariamente del mese Aprile, dopo la Pasqua, e sogliono ritornare del mese di Novembre onde si trattengono in Constantinopoli molti mesi. L'anno 1587 alli 19 di Novembre si ritrovò autore a vedere dopo il vespro entrare nella Città li due ambasciatori che ritornavano di Constantinopoli. Precedeva un Gianizzero sopra d'un bel cavallo turco, seguivano i due Ambasciatori a copia, su due cavalli con covertine di drappi turcheschi e dopo loro molti servi tutti a cavallo, vestiti alcuni di paonazzo et alcuni di rosso, con 4 o vero cinque banderuole, sopra certe lunghe haste, con molto popolo dietro. Furono condotti in Senato dove riferirono in pubblica audienza, quanto loro occorreva da dire in comune, riserbando

l'altre cose al Consiglio minore. I cariaggi e l'altra gente minuta, con alcuni schiavi da loro, secondo il solito liberati, furono condotti in certo luogo, fuori della Città, acciocchè quivi facessero la quarantana per la suspizione che vi era di peste. Qual gianizzero è dato loro di mano in mano, dai governatori e sangiacchi delle Provincie, quanto all'andare tanto al tronare, per guida, guardia, e sicurezza nel lungo viaggio di 25 o 30 giornate, che fanno per terra turchesca, fino in Constantinopoli. Viaggio più breve assai, che non sarebbe a ire per mare, dove si costeggia la Macedonia, l'Albania, e la Grecia tutta, e si naviga tutto l'Arcipelago, cammino più lungo e più pericoloso.

IX. Chroniche di Ragusa. Opera di Glugno Resti Senatore di Ragusa.

(Ms. № 248.)

1358. Ma sopra ¹⁾ tutto si crearono quatro Ambasciatori per andare dal Rè Ludovico in compagnia d'Elia Saraca Arcivescovo di Ragusa, e furono Pietro Ragnina, Giov. Bona, Giov. Pietro di Gondola e Giov. di Cerva. Questi partiti da Ragusa, et arrivati in Vissigrado, dove trovarono quel Rè con tutta la Corte, ebbero l'udienza, e trattarono con esso, e con li ministri in ordine alle commissioni per aver la protezione di quel Regno, e dopo d'essersi convenuto di tutti li patti alli 11 di Maggio fù radunato in presenza del rè Ludovico il Consiglio Generale del Regno d'Ungheria, nel qual intervennero Nicolò Arcivescovo Collocense, Cancelliere, Segretario del Regno Stefano Vescovo Netriense, Pietro Vescovo Bosinense, Vladislao detto Vesprimiense, e Tomaso Vescovo Sirmiense, Nicolò Palatino d'Ungheria, Andrea Voivoda di Transilvania, Giovanni Knis Bano della Dalmazia e Croazia, Saustacchio Bano di Slavonia, Maestro Zivanni, Maestro Tomaso Regis, Maestro Nicolò, Maestro Privesci, Maestro Gio. di Neleta, Maestro Nicolò di Sacz, e Maestro Gio. de Palatisch, tutti dottori di legge e consiglieri attuali del Rè. Ivi introdotto Elia Arcivescovo con li quatro Ambasciatori giurarono non soli essi in nome della Repubblica, e di tutto il popolo di Ragusa, ma anche il Rè con tutto il Consiglio in nome del Regno d'Ungheria alli S^{ti} Evangelii d'osservare, ed adempire con puntualità e fedeltà tutti li patti, et convenzioni fatti, le quali dal segretario furono lette ad alta voce, nel preambolo si conteneva che il Ludovico Rè d'Ungheria, e la Republica di Ragusa, non indotti non istigati da alcuno, ma di loro vera buona, e gratuita volontà, per trattato libero fatto, e conchiuso s'obbligavano osservar li seguenti patti della Republica di Ragusa: sia sotto la clientela di Ludovico e del Regno d'Ungheria, e del figliuolo del Rè, che doveva ereditar il Regno, e in mancanza dei suoi figliuoli, del suo nipote figliuolo del Duca Stefano suo fratello; che al Rè presente et alli suoi suc-

¹⁾ Libro VI, p. 177—179.

cessori nel Regno si abbino a cantar le lodi nella Chiesa Cattedrale di Ragusa tre volte l'anno; che per segno di clientela la Reppublica si serva dell'insegne e vessilli regii tanto per terra che per mare nelli navigli; che volendo il Rè Ludovico o qualcheduno de suoi successori entrar nella Città di Ragusa, la Reppublica sia tenuta riceverlo con cento persone, e darli due pranzi e due cene; che la Repub^a sia obbligata dar al Rè ogni anno J. 500 d'oro; se il Rè facesse armata marittima, la Repub^a debba dar a spese proprie da trenta galere in su, una galera a servirlo per tutto il tempo, che l'armata del Rè galerè regie stosse in mare, e pure se il Rè facesse armata delle galere in Dalmazia a spese di quelle Comunità, li Ragusei in tal caso siano tenuti dare ogni decima galera; che il Rè Ludovico con tutto il Regno, sia difensore della Republica di Ragusa contro tutti, che volessero molestarla; che il Governo della Città e Stato di Ragusa tanto in terra ferma, quanto nell'isole in qual si voglia modo e con qual si sia titolo ora posseduto con l'entrate d'essa Città, e Stato siano in podestà assoluta delli patrizii a regger, governare, comandare, disporre liberamente, et ad arbitrio delli predetti Patrizii secondo le proprie leggi; che il Rè Ludovico, con il Consiglio del Regno, debba confermare tutto quello, che la Repub^a possedeva in terra quanto in mare; che se alcuno Ungaro avesse liti con alcun Raguseo e Raguseo con Ungaro, l'attore sia tenuto andar cercar il Giudice, et il Foro del reo, eccettuato, se li Contraenti si trovassero nel luogo dove fosse celebrato il Contratto, perchè allora l'un' e l'altro sia tenuto risponder inanzi al giudice di quel loco, a riserva però che queste cose non debbano servarsi nelle città della Dalmazia, in terra di Chelmo, Bosina, e Zenta con li quali la Republica aveva certi patti speciali convenuti con quelle città, e provincie dell'antichità; che se il Rè Ludovico avesse discordia col Re di Rassa, e con i Veneziani, li Ragusei possano liberamente praticar con le loro mercanzie tanto in Rassa, quanto in Venezia, e similmente li sudditi di quelli a Ragusa. Il contenuto in questi Capitoli tanto il Rè col regno d'Ungheria, come la Republica di Ragusa dover avere perpetuamente tutti e singolari, rati, grati, fermi, tener osservar adempir e non contrafar. L'istrumento di questi patti fù fatto, e segnato nel mese di Luglio del medesimo anno fù portato a Ragusa da Pietro Vescovo di Bosina, nunzio regio, dove in presenza sua fù giurato d'osservarsi da tutto il governo con grandi solennità et il nunzio avendo adempito quanto gli era concesso, partì via di Stagno accompagnato da quattro Nobili a tal'effetto destinati dal Senato.

1373. Aveva ¹⁾ la Republica mandato ambasciatori in Ancona per confermar gl'antichi patti, ma il Cardinal di Bologna, che era allora legato Apostolico non permise, che si confermassero per sempre, ma a tempo, la qual cosa segui colla volontà di questa Comunità li cittadini della quale ricercarono l'ambasciatori a riferir alla Republica, che essa Comunità procurerà li patti siano fermati, per un tempo indeterminato, purchè la Repub^a da parte sua operi al fine proposto, il che essendo alli Ragusei molto a proposito pregarono il Rè Lodovico scriver lettere di raccomandazioni per il Pontefice, per legato di Bologna per Guglielmo Cardinale, come fece, e

¹⁾ Ibid. p. 203—206.

le mandò con Natale Vescovo Buduense, con ordine, che per tal fatto potesse trattar a nome suo con che fosse di bisogno, e ciò con buon successo, perchè per mezzo di questo prelato li patti furono cónfermati dover durare in perpetuo senza prescrizione di tempo. Ma se in un paese s'ampliava il commercio, v'eran di quelli, che in altra parte procuravano scemarlo alli Ragusei. Li Veneziani quatro anni inanzi avevano proibito, che li Ragusei a Venezia, non potessero, ne vender le proprie robbe alli forastieri ne da questi comprare, ma debban fare tutti li contratti con sudditi Veneziani, la qual cosa era contraria all'antiche consuetudini tra Veneziani e Ragusei, e di più dopoche questi licenziarono il Conte Veneziano, quel Governo non osservando il privilegio, come si disse, dato a Ragusei, esser riconosciuti come Cittadini di Venezia. Avevano imposto nuovi dazii per li Ragusei soli, e non ebbero curta la vista, perchè con ciò restrinsero il commercio alli Ragusei, giacchè a questi non compliva mercantare e l'ampliarono alli propri sudditi, perchè loro non pagando niente a Ragusa in conformità degli antichi patti, avevano il comodo di estrar le proprie manifatture per via di Ragusa con tanto vantaggio senza ingerenza d'altra nazione, e da ciò provenne che una gran quantità di mercanti Veneziani concorresse a Ragusa con fare un infinito traffico di quella nazione, ma il Senato di Ragusa non vegliando sempre con attenzione pari al dovero indagava le maniere più proprie per dilatar il commercio delli propri Cittadini, stimò bene di far una legge, che a Ragusa li forastieri tra di se non possano negoziare, ne far contratti sotto pene gravissime, stimandosi questo un mezzo per risponder con adeguate proporzioni alle novità Veneziane, e per rifare con usura il danno, che si pativa nell'allontanamento delli mercanti di Venezia. Ricevettero male i forastrieri questa innovazione, e li mercanti Veneziani subito notificarono a Venezia, quel governo scrisse a Ragusa, che molta meraviglia la legge ultimamente fatta a Ragusa gli avesse apportato quale ogni un s'aggravava, per ciò era ricercata la Republica restar contenta di rivocare e ridurre il negozio alla pristina libertà e che li sudditi Veneziani commoranti a Ragusa, e quelli che per passo andassero, fossero bene ed onoratamente trattati. La Repub^a subito per risposta diede un manifesto delle proprie ragioni fatto in forma di lettera diretta al Governo di Venezia: che a Ragusa tutti li mercanti forastieri, e particolarmente li Veneziani erano bene ed onoratamente trattati, come anche per il passato sempre s'è fatto, ma che circa la nuova legge non s'è potuto far dimeno per la conservazione, et aumento della Città, e Stato di Ragusa, con tutto che sino a quel tempo sia stata libertà ad ogni uno di negoziare, come meglio li pareva, il che s'era scoperto molto dannoso, e pregiudiziale alli Cittadini di Ragusa, che però di necessita bisognava venir a una tale proibizione, la quale essendo fatta comunemente a tutti li forastieri, era pregato il Dominio Veneto compiacersi non aggravarsi d'una legge ne lamentarsi di quello, che in una Città libera, licitamente e giustamente s'è potuto fare tanto più, che nella stessa Città di Venezia si trovano simili et altri ordini più stringenti, e di continuo si fanno nuovi e riforman li vecchi per conservazione del bene publico e la Republica di Ragusa non aver potuto fare cosa migliore che pigliar per norma del proprio Governo il metodo tenuto da un Senato prudentiss^o e giustissimo come è reputato quello di

Venezia. Non s'acquietarono li Veneziani di questa risposta, e come si riputavano per potenti a ragnaglio de Ragusei volevano che dalli stessi offesi fosse portato rispetto alli loro interessi per ciò terminarono di levar totalmente il negozio alli Ragusei e lo pubblicarono il giorno della vigilia del Natale, con un bando, che sotto gravissime pene li Ragusei non possano estrar da Venezia ne introdur alcuna sorte di mercanzie. Ciò intesosi a Ragusa, e quanto il Governo Veneto aveva operato, parve alla Repub^a far il medesimo, onde nel gennaro seguente fù terminato, che passato quel mese Veneziani non possano portar a Ragusa, ne estrar effetti di questa Città sotto pena di contrabando tanto al Veneziano quanto a qualsivoglia persona, che con lui avesse fatto mercato, e perchè li Veneziani mostravano tanto odio contro di Ragusei per esser questi confederati con Ludovico antico lor avversario, la Republica portò le sue doglianze a quella Corte, e scrisse lettere al medesimo Rè ricapitateli per mezzo di Biagio Radorano proprio Cittadino e di poi per mezzo d'Andrea Gondola Cavaliere del Spron d'Oro, e di Pietro suo fratto ambidue favoritissimi e molto amati dal Rè. Li Veneziani non potendo tollerare d'esser ribattuti dalli Ragusei con tanto spirito e vedendo che questi in cambio di domandar perdono avessero preso la massima di ricever piuttosto che dar soddisfazione, non mancarono di travagliarli, e cercar modi d'opprimerli, sapendo che li Ragusei per il passato avessero avute discordie con Altomano, e con li Cattarini, e questi con li Balsi, immaginarono di poter facilmente indur quelli baroni in una lega, però mandarono alcune galere con un Ambasciatore alli Balsi, et al'Altomano per trattar a danno de Ragusei proponendo venir con l'armata delle lor galere, e li Balsi, e l'Altomano facendo un esercito per terra unitamente assaltar Ragusa e Cattaro sperando, che con facilità si sarebbero espuguate, se gli uni per terra, e gli altri per mare le combattessero, et esse espuguate, Cattaro con le sue dipendenze dovesse restar alli Balsi, Stagno e Ponta all'Altomano, e Ragusa con li vecchi territori alli Veneziani. Ma perchè li Ragusei per li molti interessi, che avevano in quelle due corti avevano fatti molti confidenti nell'istessi consigli di quelli baroni appena promossa la proposta furono notiziati di tutti li sentimenti Veneti, e la Republica subito lo fece sapere al Rè d'Ungheria, il quale scrisse lettere pressanti a quelli due principi, protestando che ad ogni piccola mossa lui in persona sarebbe venuto con un esercito per difesa di quella Città, onde che pensassero bene non far con li Veneziani trattati contrari alli di lui interessi. Tanto fù bastante per convolger tutta l'idea Veneziana, perchè quelli baroni non volsero imbarazzarsi in un trattato con li Veneziani dal qual dovessero ricever danno sicuro, e nessuno guadagno, e la Repub^a volendo assolutamente esser sicura di non avere che temere dalla parte del mare s'industriò tanto, che ridussi Giorgio Balsi venir personalmente a Ragusa, e siccome tutti li Slavi nell'amicizia hanno il cuore bubrico, non fece misterio di comunicar al Governo quanto dalli Veneziani s'era ideato a danno della Republica, e di quanto era stato ricercato, e di poi con un trattato solenne confermò gl'antichi patti stati fra la famiglia di Balsi, e la Repub^a, e fece nove convenzioni per confermare sempre maggiore l'amicizia, con che il Senato dalle di lui procedure restò contento.

1389. Fece ¹⁾ un trattato con li Corzolari, che poi non trovo per qual causa non avesse avuto l'effetto, promettendo li Corzolari prender per Conte suo un nobile di Ragusa a loro beneplacito et elezione, che il Conte abbia quattro servitori, il suo salario sia di J. 300 d'oro l'anno pagatili in tre rate dalle comunità di Curzola, e le regalie, e li terreni attinenti al Contado siano d'essa comunità, che essa possa far statuti con onore e buon stato della Rep^a di Ragusa, che ogni volta che la Repub^a armasse una galera, li Corzolari siano tenuti dare vinti uomini al remo, e da una galera in sù, uomini trenta a soldo loro, ma il vitto li debba esser somministrato dalla Republica come gli altri, che occorendo alla Republica mandar gente della Città o dalle isole a Stagno li Corzolari siano tenuti mandar trenta uomini a spese loro, ma se fossero li trenta nelle galere nel medesimo tempo siano obbligati mandare soli dieci, che la Repub^a sia tenuta levargli d'ogni angaridio della Corona d'Ungheria, e che loro siano sottoposti con fedeltà alli Ragusei, che li siano conservati gli ordini, et usanze civili e criminali, che siano trattati benignamente nel stato de Ragusei, e fuori in comprar, vender, e mercantare, e tutte l'altre cose, come li propri Cittadini di Ragusa, e che loro siano con li Ragusei il medesimo, che siano sovvenuti di Biade, come Cittadini, et isolani, che siano ajutati, e difesi d'ogni gente secondo il potere, e forza ragionevole della Repubblica.

Х. Отрывки изъ сочиненія Игнатія Джорджича:

Rerum Illyricarum sive Ragusinæ historiæ

Pars P^a Liber II.

Vetus Illyriorum Piratica.

Cap. I.

Peracturus de ingenio moribusque veterum Illyriorum, nollem sane qui legerit, requirat in antiquissima gente, bellisque et contentionibus obstinata, cultiorum temporum animos, eisque merita exigit, ad normam severæ virtutis. Fatum fuit iis sæculis contigisse, quibus cruda mens, et immanis corporum vigor in pretio: leges, modestia, æquitas, liberalia studia ignava habebantur. Græcia tum temporis efferā maximam partem, atque impolita, et peregre tantum per latrocinia celebris, ea parricidia, incestus et scelerum portenta ludebat, quæ etiam nunc horremus in scenis. Ast ubi saevo

¹⁾ Libro VII, p. 227—228.

tandem externa mitiori commercio junxit, ac undequaque collectas, egregias artes in semet transtulit, auxitque; tum enim vero, receptis Græcorum Coloniais, non parum eruditæ barbaræ nationes, atque in primis Italia: verumtamen a natura, atque a diutino usu insitam ferociam, brevi ac penitus dediscere non potuerunt. Diu primæva feritas mansit, nec nisi per modicos gradus expulsa est. Omne in ferro gentium jus, fortunæque, quas gladio fecissent. Certare, vincere, exuvias referre, prædas evertere, nobilitas putabatur, meliorque erat qui fortior. Romanorum utique Aborigines hujusmodi virtutem, moremque jactant verbis Remuli Maroniani ¹⁾:

*Canitiem galea premimus; semperque recentes
Comportare juvat prædas, et vivere raptò.*

Sed omnium præclare in rem nostram Thucydides: ²⁾ *Et Græci (inquit) olim et Barbarorum quicumque in continente maritimi erant, quique insulas incolebant, ubi cæperunt crebrius alii ad alios navibus transire, ad latrocinia conversi sunt, Ducibus non tenuissimis..... Atque adorti urbes muro vacantes, vicatimque habitantes diripiebant, et maximam victus partem hinc comparabant: quod illud opus nondum pudori esset, quinimo gloriam quandam afferet.* Itaque (signa illo quo grassandi ratio laudi ac gloriæ data est) multo quidem in cæteris eminebat *Piratica*, sive ardor ille et audacia, levibus navigiis in remota littora, et exigua classe in vastissima regna inferendi raptus, vincula, terroresque. Prefecto Jupiter, ac Neptunus hac arte divinitatem promeruisse feruntur, et trecenti alii quorum involuta fabulis facinora in cælum extulit vetustas.

Satis constat, *Piratica* apprime valuisse Illyrios, toto Adriatico Ionique mari, atque ultra Peloponesum classibus discursantes, nec littoribus modo, sed clausis quoque urbibus formidolosi. At postea quam triumphato Gentio rege, in Provinciam a Romanis redactum est, non paucis jampridem Græcorum oppidis consitum Illyricum; cultioris gentis commercio, ac studiis accedentibus, quam cito damnata barbarie ferociaque in meliorem ritum effloruit. Ut palam esset, non indolis, sed temporum vitio fuisse imputandum, quod bellicosa ingenia, animique mortis contemptores, impotenter sese atque immodice agendo, in quandam speciem feritatis desciverint. Schimni Chij (qui sub eam ætatem nempe ad annum V. C. sexcentimum, ante Chr. centesimum fere et quinquagesimum scripsit) testimonium habe ³⁾.

*Terras deinceps adjacentes proxime
Illis Pelagones et Liburni possident....
Porrecta deinceps Illyris quamplurimas
Gentes coercet: nam frequentes admodum
Extare turbas hominum in Illiride ferunt.
Pars obtemperat regiæ potentæ,*

¹⁾ Virg. Aen. Lib. IX, vers. 612—3.

²⁾ Thuc. in Proem. interp. Valla.

³⁾ Schim. in Not. oræ mar. interp. Holfren.

*Pars legibus ajunt suis. Prissimos
Eos, ferunt, justosque et hospitibus bonos
Civilem amare societatem maxime,
Studere vitæ ac moribus cultissimis.*

Verum non inique crediderim Schimnum loqui duntaxat de gentibus in ora maritima constitutis. Nam et ipse et instituta navigantium, littorales regiones..... in suo Periplo seu..... describit, et interiora Illyrici ex Annalibus liquet tardius exuisse barbariem: ferocissimis accolarum Pannonibus¹⁾, Thracibus²⁾, Dardanis³⁾, in finitima gente retus (?) suos, atque exempla miscentibus.

Itaque si qui forte Scriptorum ceteroribus sæculis Illyricum, Dalmatiamque barbaram appellavere, id vel per imprudentiam (nam qui nisi temere, plusquam viginti Romanorum, totidem Græcorum Coloniae cultam Provinciam eo convicio notassent) vel de mediterraneis tantummodo partibus dictum accipe: vel Illyrios ideo barbaros interpretare, quod Græci non essent. Sic Plautus⁴⁾ Romanum Poetam Nævium, sic semetipse barbarum dixit. Sic contermini cognatique Illyriorum Macedones Romanos palam barbaros apud Plutarchum indignant. At vero putidi sunt, ne quid asperius dicam, Vagensilius, aliique adversus Fragmentum Petronii in Urbe Illyrica Tragurio circa An. Dni. MDCLXIV repertum, obtrectatores, qui hodiernam etiam Dalmatiam barbaram editis libellis deblaterarunt: quibusque semet nuper suerenturiavit (?) nescio quis *Peniculus*, vel *Saturio*, *Christiniados ascaules* (?) in luculento quodam Epigramatum libro interque Appollinis execrationes evulgato⁵⁾.

Illyrios *feroces* Salustius, et Vellejus: *bellicosos*, Thucydides, Cicero et Livius ajunt: at Octavianus Cæsar, vires eorum animosque non uno ipsemet discrimine periclitatus, præ ceteris gentibus *bellicosissimos* prædicat apud Appianum. Piraticam plerosque eorum strenue privatim exercuisse, apertum est. Terrestribus præterea incursionibus assuetos, Thracibusque non dissimiles fuisse, tum Polibius innuit, tum Curtius docet, ubi: *Illyrios* (ait) *et Thracæ raptò vivere assuetos* (*Alexander cum Dario ad Issum congressurus*) *aciem hostium auro purpuraque fulgentem intueri jubebat, prædam, non arma gestantem. Irent et imbellibus fæminis aurum viri eriperent*⁶⁾.

Sed enim, tametsi prædando atque invadendo insueverint, eorum in ipsis olim privatis latrociniiis fidei quædam species, et in dividendis pro portione prædis distributiva, quam vocant justitia, non sine aliqua laude (præ Græcis ac reliquarum gentium prædonibus) memoratur. In exemplo est Bargulus, e gente *Parthenorum*⁷⁾ vetustissimus latro: cujus opes non tam

1) Ora Boanesi.

2) Bulgari oggidi.

3) Al presente Rassiani.

4) Plaut. in Asin. Id in trinum. Pomp. Festus. Plut. in Pyrr.

5) Capellarius in Epigr.

6) Salust. in Frag. Vellei Volum. post. Thuc. L. IV, Cic. lib. V, Epist. Liv. lib. XLIV. Octav.-Aug. Apud Appian. in Illyr. Polyb. in Frag. Curt. Lib. III.

7) Popoli ora nello stato di Ragusa, dei quali son parte gli abitanti del monte Bargulo oggidi Bergatto.

armis, quam hujusmodi aequitate comparatas memoriae prodidit Theopompus Chius, et ex eo Cicero ¹⁾, dum inquit: *Quin etiam leges latronum esse dicuntur, quibus pareant, quas observent; et Bargulus Illyricus latro, de quo est apud Theopompum magnas opes habuit et multo majores Viriatus Lusitanus..... Cum igitur tanta vis justitiae sit, ut ea etiam latronum opes firmet, atque augeat, quanta ejus vim inter leges, et judicia et instituta Reipub. fore putamus?*

Opportunis legibus praedandi licentiam temperasse, nil mirum fuit, quando quidem plerasque eorum incursiones, bella potius, privatim de illius aetatis more gesta, quam latrocinia censi decet. Facultate a regibus accepta, privati duces magnis classibus, nec exarmatos, ac rapinis expositos mortales, verum praevalevis oppiis metuendos, clausos munitoeque invadabant, contenti, ut videtur, si suscessus deesset, retulisse famam non vulgaris incæpti. Ne vero, ut bella sint justitiam et fecialium jura exigas: etenim raro illa tempestate (sicut e scriptoribus passim constat) susceptae ex justitia expeditiones, sed bellica plerumque fraude, ac praeterea inuita saevitia, avaritia, libidine conficiebantur: bellumque non nisi institutis aliquod militaribus gubernatae multitudinis latrocinium fuit.

Duo Illyriorum facinora ad manum sunt. Polibius ²⁾ alterum, alterum Pausanias ³⁾ narrat. Ingens classis in Corcyreos et Peloponesios ibat. Pars ex itinere Dyrachium digressi, conjurant e vestigio nobilissimam, ac copiosissimam urbem per insidias capere; nam etsi in Illyrico sita, suis tamen legibus et libertate vivebat. Proinde portum subeunt, se comeatu defectos simulant, cibaria sibi praetio dari, et quam natura communem fecit omnibus, aquam rogant; si noti compotes fierent, confestim, longeque abscessuri. Annunt Dyrachini et modo arma ne deferant, urbem ingredi, et quae libitum esset, prolato argento comparare patiuntur. Nec mora plurimi oppidum ineunt aquatores; et ubi ventum intra moenia, nudatis repente ensibus, quos in aquariis vasibus occultaverant, insiliunt, trucidantque custodes, porta potiuntur, accurrentes e navibus socios admittunt, magnamque partem moenium occupant. Cives, quorum primo percuterat animos. . . . paucorum adeo vasta tentantium, et inopini facinoris successus, ubi se tandem collegere, statim in unum conglobati magno impetu pro aris, focusque pugnant. Ultima desperatione inflamatos, turmatimque ruentes in ferrum, non sustinere Illyrii, sed maenibus impune egressi, soluta classe navigare Corcyram: et mox oppugnatum aliquandiu oppidum, devictis Achaeorum, Aetolorumque navibus, quae ad solvendam obsidionem advenerant, in deditionem accēpere.

Oppidum *Methonae* (Homerus ⁴⁾) *Pedasum*, recentiores *Modonem* dicunt) ad *Coryphasium* ⁵⁾ promontorium inter *Pylum* ⁶⁾ et *Coronem* ⁷⁾ in antiqua Messenia conditum, latus Pelapponesi occidentale claudit. Huc Illyrii, subacta *Thesprotia* ⁸⁾ totam Graeciae latitudinem emersi, non multis navibus applicant; quodque Methoneus ager felix vitibus (unde et ab Ho-

¹⁾ Theopomp. ap. Cic. Lib. II, Offic. — ²⁾ Polib. Lib. II. — ³⁾ Pausan. in Messen. — ⁴⁾ Homeri Illiad. IX. Pausan. loco cit. — ⁵⁾ Al presente Capo di sapienza. — ⁶⁾ Navarino nella Morea. — ⁷⁾ Corone nella Morea. — ⁸⁾ La parte dell'Albania moderna in faccia a Corfu.

mero audiit Πήδαρος ἀμπελόεσσα) simulant merces afferre, nobili vino permutari. Ubi nonihil vini comportatum est ab oppidanis, Illyrii pellicere eos in fraudem studentes, et emunt sedulo quantum Methonei voluerunt, et suarum vicissim mercium illis copiam faciunt, si collibisset comparandarum. Angebatur in gente cupida tam facili et insperati quæstus ardor: et postea quam altero die crevisset negotiatorum numerus, lucroque onusti rediissent ad suos; cognitæ utilitatis illecebra multo plures ab urbe, ipsasque fæminas excivit. Tum enim vero affluentem prædam insidiatores conspicati, ex adverso alii, quamplurimi e lateris exoriuntur: utque prævalidis corporibus sunt, sibi quisque captivum, seu marem seu fæminam corripiant, navigiisque imposito toto Ionio sub oculis Græciæ domum ferunt Methone exausta civibus, ac prope in solitudinem redacta.

Nunc vero, quo tempore id actum sit disquiramus: nam ex inde maxime Piratæ Illyrii cæperunt apud scriptores in memoria esse. Hanc Methonæam direptionem in idem fere tempus incidisse quo Teuta imperante tentata est supradicta Dyrachii expugnatio, et paulo antequam in Illyricum Romani primo transfretavere idem Pausanias ¹⁾ docet: narrans Illyrios in Messeniam, Methonemque delatos, ex quo Thesprotos oppresserant, tunc temporis ob mortem Deidamiæ, Epiri regum (ut Polyænus ²⁾ refert) ultimæ in libertatem relictos. Iustinus ³⁾ Deidamiæ mortem (quam tamen ipse Laodamiam vocat) in eundem annum videtur reicere, quo Demetrius II Macedonum rex decedens a vita regnum Antigono Dostoni pro suo adhuc impubere filio administrandum tradidit. Demetrio autem fato functam eo circiter anno testatur Polybius ⁴⁾, quo primum adversus Teutam Illyricum bellum initum est a Romanis ad an. VCDXXIV ante Chr. CXXIX.

Itaque Methones depopulationem ipsum Polybium innuere puto, ubi regnante Teuta Illyrios omnem Epirum (cujus pars Thesprotia) expugnato primario ejus oppido *Phænice*, cum armis percursavisse, Messeniosque, quorum urbs Methone invasisse commemorat. Adjicio locum. *Deinde (Teuta) parata classe exercitum priore non minorem emittit: facta ducibus potestate, ut pro hostibus populos omnes haberent. Prima expeditio in Ellæorum et Messaniorum fines suscepta est, perpetuis Illyriorum incursionibus, obnoxios ⁵⁾.*

Posthac autem unquam (nisi siquando per vim terroremque potentiorum) a maritimis excursionibus cessatum est. ⁶⁾ Devictæ Teutæ lex posita a Romanis fuit, ut abstineret suos a piratica, sed Scherdiletus et Demetrius Pharinus, reges intermissam confestim restituerunt ⁷⁾. Rursus per Romanos victores cohibiti quieverere aliquandiu donec *Palarii* ⁸⁾ exorirentur et *Vardæi* ⁹⁾ populatores Italiæ ¹⁰⁾. Ex inde jacentem piraticam crexerunt *Corcyrei* ¹¹⁾ et *Melitenses* ¹²⁾ sub Octaviani tempora. Pacatum dein mare usque ad *Narentanorum* dominium. Id per Venetos eversum non

¹⁾ Pausan. in Messen.—²⁾ Polyæn. Stratag.—³⁾ Iustin. lib. XXVIII.—⁴⁾ Polib. lib. II.—⁵⁾ Polib. Lib. II, interp. Casaub.—⁶⁾ Polyb. et Appian.—⁷⁾ Polyb. et Dion.—⁸⁾ Abitanti di Sabioncello e della Punta nello stato Raguseo.—⁹⁾ Popoli tra i fiumi Zetina e Narenta.—¹⁰⁾ Appian et Plin.—¹¹⁾ Isolani di Corzola.—¹²⁾ Isolani di Meleda sudditi a Ragusa.

multo post suscitavere *Dalmatii* sive *Alusisani*. Mox *Illyrii* cum *Japetibus* mixti, quos *Uscocos* appellabant: donec tandem tanta piratica, ab *Illyriis* Christianis divis omnibus, nostra ætate damnata, in ea parte *Iberici* maritima, quæ *Turcis* subest, nimirum in *Olchinatis*, *Tantalatis*, et *Anatissis* concessit: quos nupero vulgatoque vocabulo *Dalcizintas* et ¹⁾....

Leges et consuetudines Illyriorum generatim et Politia.

Cap. VI.

Consuetudinarias, quas ajunt, leges (mores scilicet usu et consuetudine receptos) cum communes aliis, tum proprias, veteres *Illyrios* (ut reliquæ nationes extra *Græciam*) habuisse, indubitate existimandum est, scriptas non item; religionesque, ceremonias, judicia, bella jure gentium temperasse, ac more majorum. Vivum (?) insuper jus Reges: et Principum accedebant arbitria: quod hi et cæteris consultiores censerentur, ut auscultare velis, et potentiores ne nolis. Romana quoque exordia hisce ritibus setise *Pomponius* ²⁾ indicat, ubi ait: *Et quidem initio civitatis nostræ populus sine lege certa, sine jure certo primum agere instituit, omniaque manu a Regibus gubernabantur.*

At vero non inficiasserim, scriptas quoque leges, in *Illyricas* Respublicas, *Dyrrachiam* *Appoloniam*que, multo antequam *Romæ* instituerentur, illatas. Quandoquidem, cum utraque *Corinthiorum* colonia foret, verosimillimum est, eas conscriptas suæ *Metropoleos* a conditoribus accepisse. *Corintho* autem non defuisse iura patria, eamque jampridem a *Legumlatore* *Phidone* luculentis fuisse constitutionibus firmatam, compertum est ex *Aristotele* in *libris Politicorum* ³⁾. Nam *Respublicæ* (cum inter plures neutri quam facile conveniat, perinde ac in regno, ubi penes unum ratio atque arbitrium est) certa, conspicuaque decreta (quæ non aptius quam scripto tabulisque commendata et conspiciuntur, et perstant) deposcunt, quibus se omnium concorditer aptent consilia, congruantque.

Appoloniam *Strabo* dixit optimis fuisse legibus temperatam. Ab optimatibus rectam, liquet ex *Aristotele* ⁴⁾. Verumtamen illam ad *Corinthiorum* instituta, ordinationes quoque aliarum urbium, quæ sibi utiles essent, adjecisse, argumento est lex ad *Lycurgi*, et *Lacedæmoniorum* normam exactam, quam *Aelianus* ⁵⁾ usam tradit: nimirum extraneis hominibus urbe interdicendi, ne peregrinum consortium bene institutis civium moribus officeret.

Epidamniorum, sive *Dyrachiensium* *Rõpublicam* primo tributum ac democraticè rectam: mox in optimates, patresque recidisse, apud *Aristotelem* ⁶⁾

¹⁾ Appian. Sabel. et Dand. Thom. archid. cap. XXVII. Hist. Sal. et Script. apud Lucium Lib. IV. Cap. IX. Minut. in Hist. Uscoc. et Sagred. etc.

²⁾ Pomp. Jurisc. L. necessarimi di orig. Iur.

³⁾ Arist. Pol. Lib. II Cap. IV.

⁴⁾ Strab. Lib. VII. Arist. IV. Politic. Cap. IV.

⁵⁾ Aelian. Var. Hist. Lib. XIII.

⁶⁾ Arist. Lib. V. Pol. Cap. I et IV.

legimus; adnitente quodam a civibus, qui a sui generi patre magistratum gerente affectus injuria sibi omnes praesenti civitatis statui infestos in factionem accivit. Plutarchus ¹⁾ eorum decretum affert, ad vitandas seditiones latum nam ex reliquæ Illyricæ gentis, ferocis ingenii hominum, qui græcis legibus non vivebant, commercio periti, ac cives sui in patriis moris, institorumque labem novas res molirentur; eos ab accolarum usu posita lege abstinuerunt. Verum ne contrahendarum, ac permittendarum mercium emulumento destituerentur, cautum fuit: ut quotannis vir omnium probatissimus deligeretur, qui apud Illyrios privata ac publica unus gereret, et ex ea procurandi ratione Πωλητής seu *Venditor* appellaretur. Deinde laxatis diuturnitate legibus potestatem omnibus (ut Aelianus ²⁾ refert) suam in urbem migrandi, peregrinandique fecere: unde procedente tempore in omnem licentiam, luxuriamque perditum: quod ita Plautus ³⁾ testatam reliquit:

*Nam ita est hæc hominum natio Epidamnia,
Voluptarii, atque potatores maximi:
Tum sycophantæ, et palpatores plurimi
In urbe hac habitant: tum meretrices mulieres
Nusquam perhibentur blandiores gentium
Propterea huic urbi nomen Epidamno inditum est,
Quia nemo ferme hac sine damno divortitur.*

De regio inter Illyrios moderamine hæc habet Schimnus ⁴⁾:

*..... Frequentes admodum
Extare turba hominum in Illyride ferunt.
Pars obtemperat Regiæ potentiaë,
Pars alia servit unius libidini,
Pars legibus vivit suis.*

Hoc est, Illyrii partim Regibus, partim per dynastias divisi Regulis subsunt, partim se solis publice reguntur. Porro plures eodem tempore in Illyrico regnasse Justinus ⁵⁾ asserit, Magnum narrans Alexandrum adoloscentem adhuc, ferroque a Philippo patre petitem, sese ad Reges Illiricos exulem contulisse. Legimus quoque in Livio, et Appiano ⁶⁾ Demetrium Pharium eodem tempore ac Pineum reges. Regulos ad hæc partem antiquam obtinuisse manifestum est ex Arriano ⁷⁾ qui Clyrum Bardilei filium, dominantem quidem asserit, sed regem non vocat cum Glauciæ alioquin secum contra Macedonas fæderato annuat regium nomen. Artetari Illyrici reguli a Persæo Macedone per insidias interfecti regnante Illyrii Gentio, meminit Livius ⁸⁾. Hos autem sub clientela majorum regum, sive Illiricorum, seu Macedonum, exhibito vectigali obsequioque, ut solet egisse, non obscure docet Arrianus ⁹⁾. Neque enim Clitum Bardilei ab Alexandro Macedonum rege

¹⁾ Plut. in Prob. — ²⁾ Aelian. Var. hist. Lib. XV. — ³⁾ Plant. in Mencilm. Act. II, Sc. I. — ⁴⁾ Schimn. in Perip. — ⁵⁾ Iust. lib. VII. — ⁶⁾ Liv., lib. XXII, Appian. Illyr. — ⁷⁾ Arrian., lib. I, Exp. Alex. — ⁸⁾ Liv. Lib. XLII. — ⁹⁾ Arrian. l. cit.

defecisse asseverasset, si ejus dynastiam omnino liberam, suique jaris putasset. Addo insuper, hereditarium fuisse ab initio Illyricum Regnum. Affirmat aperte Stabo ¹⁾ post Cadmum regem ejus posteros in Illyriis regnasse. Dein regnatarus deligebatur, et quisque fortior, digniorque imperium, in virtutis mercedem inibat. Constat e Diodoro et Arriano ²⁾, qui Clitum rege genitum, ajunt, post mortem patris, nonnisi regni partem, et sine regio nomine habuisse. Ad ultimum denuo hereditoria successione gubernatum fuit. Nam testatur Polybius Pleurato Argonem filium successisse: Pineum Argoni Appianus: itemque Livius regnum alterius, Pleurati Gentio filio datum ³⁾.

Victus et convivia.

Cap. VIII.

Thracum, et Macedonum morem, qui etiam in Alexandro culpatur, viguisse inter veteres Illyrios, large immodiceque potandi, non unus scriptor ostendit ⁴⁾. Utique duo reges ab eo vitio non temperarunt, maritus Tentae Agron, et Gentius: quorum alter, testante Polybio, ex inusitata violentia in pleuritum incidit, alteri intemperantia vini ferociam ingenii succedens abjicitur à Livio. Exstant Hermippi verba apud Athenæum de veterum Illyriorum convivandi ritu ita scribentis ⁵⁾: *Illyrii cenant bibuntque sedentes, mulieresque ducunt in conventus, pulchrumque arbitrantur eis, ut provocent quemcumque contigerint ex presentibus: ipsæque viros agunt ex symposiis: et omnes male vivunt, ventremque zonis latis cinguntur, ubi bibunt. Quod quidem primum mediocriter faciunt cum vero vehementer bibunt zonam semper magis contrahunt.* Haec.

Cum graeco caream exemplari, utarque Natalis Comitissae versione, qui et ipsemet candide fatetur, de alicubi Græcam sententiam non assequi: apertumque sit considerantibus, cum passim involvere potius sensum, quam reddere; ego quoque meliori duce destitutus necessum habeo cum interprete cæcutire. Quid enim illa provocatio muliebris contactus? In venerem, an ad bibendum? Illyrios ne male vivere dixit, quod nequiter inter se atque improbe, an quod incommode inordinateque in conviviis degerent? Incertum illud, quod fæminæ e symposiis viros agant: suspectum vero, quod distento ventri, cum laxari zonæ solent, eas contrahant. Admoves itaque lampadem ex Aeliano ⁶⁾, qui convivalem hunc morem ad unum crimen redigit, illudque per cultiores Europæ provincias nostra ætate honestissime pervagatum: nimirum quod hospitibus, alienigenisque permiserint cuilibet in conviviis fæminæ libere propinare in locum 'Ου διαπαρεύσασί δε νυν τῆν ταύτην αἰτίαν ἕδὲ Ἰλλυριοί: ἀλλ' ἐκαίνοι γε προσεῖλήφασι καὶ κείνο τὸ ἐπι-

¹⁾ Strabo, lib. VI.

²⁾ Diodor., lib. XVI. Arri. l. cit.

³⁾ Polyb. lib. II, Appian. in Illyr. lio Der. V.

⁴⁾ Polib. lib. II. Arthen. lib. X, cap. XII, Aelian. lib. IV, par. hist. Liv. lib. XLIV.

⁵⁾ Hermip. lib. II, rer. Philipp. apud. Arthen. lib. X, cap. XIV.

⁶⁾ Aelian. Var. Hist. lib. III.

κλήμα ὅτι ἐφεῖται τοῖς ἐν τῷ συνδείπνῳ παρῶσι ξένοις προκίβειν ταῖς γυναῖξιν ἕκαστον εἰάν βυλῆται κἄν μηδὲν προσήκει ἡ γυνὴ αὐτῷ. *Negue hodie Illyrii declinarunt hanc culpam, sed sibi eam quoque famam comparaverunt: quoniam licet apud ipsos, ut praesentes convivio hospites propinent, quisque si libeat, fœminis, etsi nullatenus ad ipsum pertineat mulier.*

Id tamen reor Græcos autores de Græcis potissimum in Illyrico Colonis loqui: nam et bibacitas Græciæ vulgatissima est, et qui se vino obruunt græcari dicuntur. Planti locum de Epidamniorum luxu et violentia antea proposuimus: et notum est cum pugnacibus animis, duraque indole (qualis aliquorum Illyriorum erat) ægre voluptuosam inertiam consuescere posse. Cæterum vini, ac peportationum amorem totu antiquo Illyrico non invitus annuerim. Quandoquidem nunc etiam, qui intus a littore degunt, tenacissimi vetustatis Dalmatæ, priscae intemperantiæ non obscura indicia ferunt. In nativis carminibus, quibus Croiovichios, Huniadas, Scanderbecos, clara his regionibus nomina, inelaborate ruditerque celebrant, nunquam eos minus meri inter contubernia exsiccasse jactant, quam profundisse hostilis sanguinis in acie. Bellico ardori ac violentiæ omnino impares credunt abstemios. Si pro quolicumque officio debeatur militibus strena, neutiquam pro obsonio, sed pro vino comparando eam rogitant putantes id convenientius esse fortibus viris: et cibos cum bestiis communes vinum homini propriam naturam fecisse.

Eorum luxum in victum notari apud neminem veterum scriptorum inveni: et talem Illyriorum frugalitatem dapesque fuisse olim conjicio, quales finitimorum Illyriis Thracum describit Xenophon ¹⁾. Sed utut (?) de dapibus fuerit, certe convivii ritus, quo Sæther rex Thraciæ ex cepite (?) Xenophonem, tantum non ad unguem congruit cum eo, quo rusticani etiam nunc in Illyrico epulas instaurant suas, cum ad operam alicubi agrestem frequentes conveniunt. Hæc sunt Xenophontis verba. Ἐπεὶ δὲ εἰσῆλθον ἐπὶ τὸ δεῖπνον, τῶν τε Θρακῶν οἱ κρατιστοὶ, τῶν τότε παρόντων: καὶ οἱ στρατηγοὶ καὶ λοχαγοὶ τῶν Ἑλλήνων, καὶ ἕτις πρεσβεία παρῆν ἀπὸ πόλεως; τὸ δεῖπνον μὲν ἦν καθημένους κυκλῶ. Ἐπεὶτα δὲ τρίποδες εἰσπυλῆθησαν πᾶσιν. Οὗτοι δ' ὅσον εἴκοσι κρεῶν μεσοῖ νενεμημένων, καὶ ἄρτοι μεγάλοι προσπεπεροναμένοι ἦσαν πρὸς τοῖς Κρῆσι. Κέρατα δὲ οἶνε περιέφερον, καὶ πάντες ἔδεχοντο. *Postquam autem ingressi ad cœnam sunt præstantissimi, qui aderant, Thracum, et Imperatores Tribunique Græcorum, Legatique siqui erant ex urbibus, consederunt in orbem ad epulas. Tum vero lebetis (?) tripodes fere viceni, illati sunt pleni carniū distributorum: et panes magni adnexi erant carnibus. Cornua vini in orbem ferebantur singulique accipiebant.* Hæc ipse.

Nonnullæ aliæ in veteri Illyrico consuetudines.

Cap. IX.

Corpora notis compungere Illyriis ac Thracibus (sicut et reliqua multa) commune fuit. Strabo ²⁾ de Japidibus loquens populis hæc habet; Ὅ δ' ὅπλα σ-

¹⁾ Xenoph. lib. VII, di Cyri exp.

²⁾ Strab. lib. VII.

μὸς Κελτικὸς: κατάκειτοι δ' ὁμοίως καὶ τοῖς ἄλλοις Ἰλλυριοῖς καὶ Θρακῇ. *Armatura Sarpicibus Celtica: compuncti sunt notis corpora, simul et reliqui Illyrii et Thracas. Adijcit autem Herodotus* ¹⁾: *Solemne Thracibus esse, ut in nobilitatis indicium (idem de Illyriis sentio) frontes ejusmodi punctibus insigniant: puram frontem præferre ignobile judicatur.* Sed latius hanc artium absignationem explicat Mela de Agatyrasis agens populis, quos Virgilius pictus, Herodotus *Thracum imitatores affirmat* ²⁾. Habe verba: *Agatyrsi ora artusque pingunt ut quisque majoribus prætant, ita magis vel minus: cæterum iisdem omnes notis ita ut obli nequeant.* Putaverim ergo, nec forsitan temere, Agatyrsos, Thracos, Illyriosque, ea industria pictus fuisse, qua nunc quoque in Illyrico atque alibi, militum maxime, nantarumque variegata brachia videmus. Compungunt acicula cutem, inscriptæque, quam volunt, effigiei, quo magis conspicua sit, pigmenti fucum inducunt. Sic eo subeunte compunctam imaginem notæ indelebiles imbibuntur.

Prudentissimam legem Henetorum, quos superiore Libro inter veros germanosque Illyrios (invitis Scriptorum non ultimis) reposuimus, Herodotus ³⁾ laudat in Euterpe. Maturas virgines quotannis congregabant, et circumstantem virorum frequentia, singularum formam auctionabantur per præconem. Ut quæque pulcherrima vendebatur quam maximi, deteriorem speciem par prætium sequebatur. Mox adhibebantur fidejustores, ut liceret emptas adducere; neque enim licebat, antequam emptor ei satisfacisset, sese eas rite in matrimonium accepturas. Summam e formosarum adiectione conflata, omnium in turpiorum nuptias collocabant. Et enim iis qui dotatam fæditatem ducere vellent, addebant non sine mercede domesticum supplicium. Sic naturæ vitio medebatur prudentia, et non voluptati modo, sed emolumento reipublicæ inserviebat pulchritudo muliebris.

Non absimilem morem apud Thracos, Illyriis Henetis conterminos, Solinus et Pomponius agnoscunt, quem tamen Sabellicus ⁴⁾, alique decepti ambiguo nomine transferrunt ex Illyrio in Henetos, Venetosve in intimo Adriatici positos: ajuntque ritum hunc veterem in collocandis publice Virginibus Venetiis in urbe Adriatici maris regina ad hanc diem coli. At enim vero et de Illyricis Henetis, Thraciæ Missiæque confinibus, Herodotum dicere, antea definitum est: et apud hodiernos Venetos nulla formosarum auctionis, sed tantum providentissimæ Reipublicæ pietas eminet, honestati puellarum pauperum, publicis opibus consulendi. Ut vero hand negem, id esse Henetæ vetustis superstes vestigium, non mediocre inde documentum accipio, Henetas ex Illyrico, et ex confinis Thraciæ, non ex Asia in Adriæ intima adductos, incoluisse, ac cognominasse Venetiam: a quibus inductæ consuetudines nondum in ea regione absoleverunt.

Quod olim mulierculæ Racusanæ, nunc de plebe viri calendis in *Maiis* in festo D. Philippi et Jacobi honore choræas, thiasosque vetustissimo de more celebrant, bachantes ad tibiam, hominemque circumducentes *foliis*

¹⁾ Herod. lib. IV.

²⁾ Pomp. Mela lib. II. Cap. I. Virg. lib. IV. Aeneid. Herod. lib. IV.

³⁾ Herod. lib. II.

⁴⁾ Solin., lib. XV, Mela, lib. II, Sabeli. in Exempla.

herbisque obsitam, et prorepentibus de frondium involvere innoxiiis angibus horrentem: non abs re utique arbitror acceptam antiquitatem de Thracibus esse, Macedonibusque consuetudinem. Atque hæc Baccho primum dicata orgia (religionem demum superstitionem reformante, immutanteque aliqua tempore) nunc in Divorum cælestium honorem antiqua simplicitate usurpantur. Plutarchus ¹⁾ sufficit conjectationi argumentum, ita de sacris hujusmodi in Macedonia vigentibus narrans: *Mulieres (Macedonicæ) Orphicis omnes Bacchicisque orgiis antiquitus obnoxie, Clodonesque et Mimalones cognominatæ, multa Edonidum et Thressarum germana perperant. Hujusmodi furorem præ cæteris affectans Olympias (Alexandri mater) solemnibus bacchationibus barbaricum superaddens horrorem, magnos angues cicuratos thiasis addebat, qui sæpenumero ex hedera, et mysticis cunis proserpentes, hastasque mulierem et sarta circumplicantes, viros perterrebant.*

Vetustissima Illyriorum superstitio.

Cap. XI.

Cui tandem Illyriorum aborigines se Deo addixerint, quamque religionem coluerint, non una responsione afferendum est, nam singulæ proponendo gentes singulis superstitionibus alligabantur. *Hyllos* ²⁾ populos (qui primores fere ad occidentalem plagam Illyridis sunt) Herculi atque Hyllo, Indigetibus Diis litasse, verosimillimum videtur a quibus sese ortos iactabant. Schimnus ³⁾:

*Hyllo sanguinis quidem Græcanicæ
Quorum auctor Hyllus gnatus Herculis fuit.*

Siculotas ⁴⁾ Dianam veneratos, argumento est delubrum Dese vetus, quod Tabulæ Peutingerianæ ad fauces *Salomitani* sinus exhibent ⁵⁾. Ditis item patris, Proserpinæque seu liberæ sacris, per Syracusios in Illyricum advectis cultum una cum *Issensibus* ⁶⁾ adhibuisse conjicio. *Autariatæ* ⁷⁾ Thracibus proximi, non male putantur eorum religionibus immixtis, Bacchum Mavortem atque Orpheum coluisse. Ad Narone fluvio adusque Ceraunias montes (quæ *Enchelliarum* ⁸⁾ pervetustæ gentis regio est) Cadmo primo regi, ejusque conjugi Harmoniæ divini honores habebantur, præsertim apud *Parthenos*, qui nunc *Burnenses* et *Canalitæ*, in Ragusana ditione appellantur. Templum ejus prope saxa Cadmæa, quas *caulas Canalicitanas* vulgo dicimus, dimidiæ diei navigationi, vel triginta milliarum inter-

¹⁾ Plut. in Alex. vita.

²⁾ Popoli abitanti da Capoleste quasi fin'a Traù.

³⁾ Adi. Cap. VIII, lib. I. Schim. in notit.

⁴⁾ Popoli da Traù fino al fiume Zettina.

⁵⁾ V Cap. IX, lib. I. Tab. Georg. Antiquæ a lour. Peuting. repertæ V. Cap. XIV.

lib. I.

⁶⁾ Isolani di Lissa.

⁷⁾ Popoli dal fiume Drina fin'al monte Scardo, e confini della Russia.

⁸⁾ Antichissimi popoli dal fiume Narenta fin'al monti della Cimara.

vallo ab *Arione* fluvio (qui nostratibus *Ombla* est) distantem tradit hoc testimonio *Scylax*: *A Narone ad fluvium Arionem diei navigatio est; post Arionem fluvium dimidii diei cursu Cadmi et Harmonicæ saxa sunt, templumque, procul ab Arione fluvio apud Ceraunia non minor cultus, ubi eorundem sepulchrum esse putabatur, ut scripsit Periegetes, ejusque versor Avrienus*¹⁾:

*Illyris ora dehinc distenditur, hicque periclis
Sæpe carinarum famosa Ceraunia surgunt:
Tum pro repentis qua sunt vada turgida Nerei,
Harmonicæ et Cadmi sustentat gleba sepulchrum.*

A Narone ad Drilonem venerationem *Cadmi* videtur producere hisce versiculis *Nicander*²⁾:

*Ἴριον Ἰὴν ἔδρεψ Δρίλων, καὶ Νάρονος ὄχθου,
Σιδονίῃ Κάδμειο θεμαίλιον, Ἀρμονίης τε.
Irion, quam Drilon, Naronque aluere virenti
Margine, ubi Cadmi templum sedet, Harmonicæque.*

Dyrachium, et *Appolonia*, Græcæ Coloniam non tam *Cadmum*, quam Græcorum numina adoraverunt. *Appollinem* in primis *Appolonia*tæ, quem urbis perhibebant autorem qua de re id distichon affertur a *Pausania*³⁾:

*Urbis Appollinæ sunt hæc monumenta, comatus
Phæbus quam ad Pontum condidit Ionium.*

Greges quoque *Apollini* sacros præcipua eos religione custodisse, vulgatum est ab *Herodoto*⁴⁾: ita ut illis in antro quodam urbi adjacente stabulantibus excubaverint singuli in singulos annos delecti viri, et inter populares divitiis ac genere præstantissimi. *Aeantem* insuper fluvium qui *Appolloniam* allabatur, grata veneratione sunt prosecuti: quod sub ejus auspiciis crediderint aliquando felici successu imminentem patriæ hostem debelasse. *Val. Maximus*⁵⁾ ita facti memoriam tradit: *Ecinsperato enim (Appolonia)tæ superatis hostibus, successum suum in omen acceptum referentes, et tunc Aeanti ut Deo immolaverunt.*

Dyrachini *Neptuno* immolasse, a quo per *Dyrachum* filium conditi; maxime autem *Herculi*, quo incola aliquando suo gloriabantur, non improbabile ex *Appiani* auctoritate censemus⁶⁾. Ejus verba accipe. *Rex barbarorum Epidamnus urbem supra mare condidit, quæ ab ipso nomen assumpsisse creditur. Hujus ex filia nepos Dyrrachus, Neptuno genitus, ut quidam perhibent, portum ubi adjecit, qui Dyrrachium appellatur. Deinde cum fratres adversus illum bellum gererent, Hercules et Erythia rediens, pro telluris parte in eos depugnavit. Quamobrem Dyrrachini, veluti telluri eorum ex parte incolam fuisse autumant, Dyrrachum non utique inficantes, verum ad Herculem, tanquam ad Deum per prius inclinantes. Hæc.*

¹⁾ Fest. Avien. Interpr. Circuit. Orb. Dionys.—²⁾ Nicand. in Theriac.—³⁾ Pausan. in Eliac. interp. Amaseo.—⁴⁾ Herod. in Calliope.—⁵⁾ Val. Max., lib. I, Cap. VI.—⁶⁾ Appian. lib. II, bel. civil.

Vetus Idioma Illyriorum.

Cap. XII.

Quodnam antiquitas idioma usurparint Illyrii, antequam tot Græcorum Colonæ regionem impleverint, ut in re ab omni memoria destituta, haud satis tuto disseri potest. At si aliquo est inclinanda opinio, non aegre illuc delabor ut sententiam, Celtica fuisse usos, vel quod idem est Schutica dialecto, quæ ipsa est hodierna Slavonica. Hanc Iustinus antiquissimam Europæ innuit. Hanc indubitatam est in confinis Ilirici apud Mysas, et Thracas, Scytarum progeniem, a vetustate viguisse. Etenim *Sica*, seu ut Græci efferunt Ἰλική *Sicchie*, Thracum et Illyriorum (de quo Cap. III disseruimus) communis gladius, cæsim feriendo idoneus: et *Bria*¹⁾, quæ oppidum in sublimi (ut olim usus ferebat) situm significat, Thracica (Strabone teste) vox; Schuticam (quæ nunc Slavonica est) linguam manifeste resipiunt. Adderem Amazonibus, Thressisque fæminis usitatam in acie *Securim*²⁾ quamq. *Sekyram* etiam nunc Slavi dicunt, et alia hujusmodi non parvum multa nomina; sed horum verborum analecta aptius congeremus in Slavicis.

Macedonum itidem linguam (quam aliam a Græca ipsis addicit Curtius) certe haud verosimilius opinatus ero, quam si Schuticam affirmavero fuisse, et cum vicinis Illyriis, Thracibusque communem. Argumento est vocabulum *Aspeto*, quod apud ipsos (Plutarcho prodente)³⁾ magnum, vel conditione sublimi aliquid significabat, quæque adhuc ab Illyriis Slavicum Schuticumque sermonem exercentibus modico disciplinæ profertur *Uspeto*. Fovet aliquatenus opinioni ipsa quoque vocum inter Macedones, Illyriosque non absimilis pronunciatio. Nimirum narrat Plutarchus in Problematis, Macedones in loquendo solitos elemento *Phi Beta* substituere, ita ut non *Philippum*, sed *Bilippum* enunciarent. Quod adhuc passim præter cæteros, usurpant nostræ ditioni Ragusanæ campestris homines, at ob simplicitatem (ut sæpe dictum est) suam, haud facile veterum vitium mutationibus obnoxii.

Post Græcorum convictum et contubernia, Illyrios Græca aïo, seu non absque suæ linguæ permistione, locutos: reapse in verborum prolatione aberrabant a Græcis, unde et κερκιδότας aut *stridule loquentes* ab Aristophane vocantur⁴⁾. Dein sermonem Romanum cum novis colonis, ac dominatione accepisse. Tandem per irruptiones Gothorum, Schytarumve ablegata peregrina dialecto, antiquum Illyricum idioma fuisse in pristinam possessionem restitutum.

Novus sermo commercio inducitur, sed convicti facillime. Non ideo tamen credendum est Græcos Colonos suæ linguæ, utpote in magna æstimatione habitæ, tenacissimos, collocato inter Illyrios domicilio, barbaram potius dialectum accepisse quam intulisse suam. Nunc quoque supersunt

1) Oggidi Brigh. Strab. lib. VII.

2) Græce Σικυριον quam Schuticam esse vocem asserunt Glossæ Cur. lib. VI.

3) Plut. in Pyrrho.

4) Aristoph. in Avib.

Græca urbium nomina, *Pharus, Tragurium, Corcyra, Epidaurus, Dyrrachium, Apollonia, Dioclea*. Quidquod hominum cognomenta, quæ vetustas non abstulit, Græcæ ore sese imposita propria significatione fatentur? Apud Appianum ¹⁾ *Pineus* ἀπὸ τῆς πινυτῆς, a *sapientia*: apud Polybium *Pleuratus*, ἀπὸ τῶν πλευρῶν, a *laterum firmitate*: *Teuta*, ἀπὸ τῶ τευτάζειν, a *seculitate*: *Demetrius*, ἀπὸ τῆς Δημητρός, a *Cereris religione*, originem ducunt: *Agron*, quasi ἄγριος, *ferox*, *Scerdilaides* vel *Cerdilaides*, quasi Κερδαλῖος, *astutus*, nominatur. Livii, *Gentius, Plator, Epicadus, Olimpio*, a *nobilitate, latitudine, sollicitudine, olympo*, quæ Græcæ γυναιότης, κλάτος, ἐπικτηδος, ὄλυμπος efferuntur, nomen habent. Arrianus, *Glauciam* et *Clitum*, Diodorus *Bardileum* et *Pleuriam* græcæ appellationis Illyrios memorant ²⁾. At vero tot nomina, licet Græcum etimon exerte offerant, linguam sane illam, et peregrinam, nec perceptam penitus indigenis fuisse, ipsa quarundam vocum (quas iamiam protulimus) non satis ad Græcam puritatem accidens inflexio, elatioque demonstrat. Interlicet insuper meræ quædam Schyiticæ reliquiæ: ut cum in Livio Illyricum hominem legimus, cui vocabulum *Belo*; in Dione urbem *Settoviam*: in Appiano *Prominam*, quod ipse *Pomonam* dicit: in Strabone et Polybio ferocissimos Illyriorum *Sardiæos*: in Plinio *Rathancæum* oppidum, in Peninsula situm, quæ quoniam in accumen excurrit etiamnum ab incolis Rat Schyitica nuncupatione appellatur ³⁾. Vocum etiam (quæ Græca origine, in Illyrico nostra ætate supersunt, a supervenientibus Slavis, sive Schyiticis nationibus non exclusæ) serieim adscribo. Multo plures erant ad manum, sed ne prolixitas fastidio verteret non pauca præcidimus. Θυμέλιον, *fundamentum*, Illyr. *Temegl*. Δίτριον, *lilium*, Illyr. *Litr*. Δίτρα, *libra*, Illyr. *Litra*. Τράπεζα, *mensa*, Illyr. *Tarpesa*. Κράλης καὶ Κράλαια, *rex et regina*, Illyr. *Kragl* i *Kraglisa*. Ἐγκος, *contus*, Illyr. *Lienka*. Δούρα, *igna*, Illyr. *Durva*. Πλόος, *per mare itio*, Illyr. *Plov*. Πτερὸν, *penna*, Illyr. *Pera*. Ὄκος, *oculus*, Illyr. *Okko*. Πίνειν, καὶ Εἶεν, *edere ac bibere*, Illyr. *Pitti* i *jesti*. Δερεῖν, *excoriare*, Illyr. *derati*. Δουπεῖν, *sonitum edere*, Illyr. *Upti* Τρηγᾶν, *vindemiare*, Illyr. *Targati*. Βάλλειν, *jacere vel dissuere*, Illyr. *Vagliati*. Τρέχειν, *currere*, Illyr. *Tarkati*. Βρύειν, *pullulando exilire*, Illyr. *Vritti*. ἐφός, *suus*, Illyr. *sfai*. Χιλιάδες, *millia*, Illyr. *Hiliade*. Πιλόμενος, *interrogatus*, Illyr. *Pitan*. Πέντε, *quinque*, Illyr. *pet*. Δεσπότης, *dominus*, Illyr. *Despot*, etc.

D. Hyeronimus ⁴⁾ ad suam usque memoriam Græcum idioma Parthenis, sive Epidaurensibus (in Illyrico aut superiori Dalmatia populi sunt) proprium ac gentile fuisse docet, ubi de dracone per Hillarionem apud Epidaurios concremato sic loquitur. *Duxit illum ad Epidaurum Dalmatiæ oppidum, ubi paucis diebus in vicino agello mansitans non potuit abscondi, siquidem draco nimæ magnitudinis, quos gentili sermone Boas vocant, ab eo quod tam grandes sint, ut boves glutire soleant omnem*

¹⁾ Appian. Illyr. Polyb. lib. II.

²⁾ Arrian. lib. I. Exp. Alex. Dioc. lib. XV. Bibl.

³⁾ Liv. Der. V. l. IV, Dion. Cass. Appian. Illyr. Strab. l. VI, Polib. l. II, Plin. lib. III, Cap. XXII.

⁴⁾ Hyeron. in Hillar. vit.

late vastabat Provinciam. Quamquam *Boa*, tum e Græcia, cum e Latio nomen sumpsisse potuit, nam *Bos* latinum, Græcis Βοῦς est; certe quidem Hieronimus id vocabulum latinum esse negat¹⁾. Qui enim in suis voluminibus haud semel Latinos suæ linguæ populos dixit; cum peculiari hic gentilique Epidauriorum sermonem *Boam* appellatam tradat, non obscure videtur testari aliam eos linguam quam Romana in usu tunc temporis adhibuisse, unde *Boæ* appellatio profecta est. Neve id nomen Schyticum, Slavicumque arbitrare: diu enim ante Hieronymum, diu ante Slavorum in Illyricum irruptionem Græci, Romanique scriptores *Boæ* agnovere vocabulum. Itaque *Boa* a Græco descendit nomine βοῦς, quod *vaccam* significat, nam autor est Plinius²⁾ eam vaccarum lacte aulescere dum inquit. *Faciunt his fidem in Italia appellata Boæ in tantam magnitudinem exeuntes, ut Divo Claudio Principe occisæ in Vaticano solidus in alvo spectatus sit infans Abuntur primo bubulis lacte succo, unde nomen traxere.* Nec absimile vero etiam foret *Boam* Græcæ dictam, ἀπό τοῦ βοᾶειν hoc est a *mugiendo*; siquidem pervulgatum est apud agrestes Dalmatas, id genus Dracones, ad pelliciendos in insidias boves, mugitum solos inter serpentes imitari.

Ultra quoque Hieronymi ætatem non de nihilo autem cum Græca lingua in Illyrico fuisse processum, ut etiam adveniēti Romanæ hæc antiquior dialectus non omnino decesserit. Quippe quo anno Rhacusa urbs condita est, in ejus ædificationis historia clarum Græci idiomatis monumentum reperio. Testem adnota Porphirogeniti³⁾ locum: Ὅτι τὸ κάστρον τοῦ Ραούσιου οὐ καλεῖται Ραούσιον τῇ Ρωμαίων διαλέκτῳ, ἀλλ' ἐπεὶ ἐπάνω τῶν κρημνῶν ἴσταται, λέγεται Ρωμαίοισι ὁ κρημνὸς λαῦ. Εκλήθησαν δὲ ἐκ τοῦτε Λαουσαῖοι ἦσαν οἱ καθεζόμενοι εἰς τὸν κρημνόν. *Quandoquidem castrum Rhacusii non appellatur Rausa novæ Romæ idiomate: sed quod super præcipitia sit constitutum, dicitur Græce præcipitium Lav. Vocati autem sunt idcirco Lausæi, nimirum in præruptis locis sedentes.* Hæc ipse.

Feminæ Illyricæ.

Cap. XX.

Quid si feminæ Illyricæ viris reliquarum gentium fortiores? Miram ac invidiosam rem protuli. At enimvero Mamertinus⁴⁾, homo Gallus, et in forti gente natus, nec inidoneus alienæ fortitudinis iudex, id palam audiente Roma, et utroque Principe pronuntiavit: quamvis fortasse in Diocletiani gratiam nonnihil exaggerate, certe experientia teste non falsa in ejus dicta in Genethliaco ad Diocletianum, et Maximianum, quorum alter Dalmata, alter Panno. *Non enim in otiosa aliqua, deliciisque corrupta parte terrarum nati, institutique estis; sed in his provinciis, quas ad infaticabilem consuetudinem laboris et patientiæ, fracto licet opposito hoste, armis ta-*

¹⁾ Hier. Præf. in III Com. Hierem et in Cap. VI Kach et in Ep. ad. Sophron.

²⁾ Plin. lib. VIII, Cap. XXIV.

³⁾ Porphirog. P. II de Admin. Imp. Cap. XXIX.

⁴⁾ Mamert. in Geneth. ad. Diocl. et Maxim.

men semper instructus limes exercet: in quibus omnis vita militia est: quarum etiam feminae ceterarum gentium viris fortiores sunt.

Is in rusticanis feminis etiam nunc superest vigor: urbanae vero luxu enervatae, peregrinae elegantiae ac vultui student. Caeterum multis compago membrorum in arma, non in delicias facta: vivida fere omnibus constitutio, et succi plena; statura vel commoda, vel procera: pugnae ingenium: ita ut (siquae desides, flaccidaeque sunt) in ipsorum robur, atque indolem non natura peccasse videatur, sed ex alienis moribus accersita corruptela. Jam pridem vero, multo ante Mamertini tempora agrestes Illyrici feminas in exemplar firmitatis extulerat Varro ¹⁾ (Lib. II, de Re Rust. ubi agitur de uxore pastori danda) siquidem scripserat. *Sed eas mulieres firmas esse oportet. non turpes: quae in opere, ut in multis regionibus, non cedant viris, ut in Illyrico passim videre licet. Dein infra: Nam in Illyrico hoc amplius. Praegnantem saepe, cum venit partendi tempus, non longe ab opere discedere, ibique enixam puerum referre, quem non peperisse, sed incesisse putes. Componit exinde hisce mulieribus Romanas inquiring. Quae ostendunt fetas nostras, quae in conopaeis jacent dies aliquot, esse mucedas, et contemnendas.*

Congruit Varronianae narrationi, quod urbani adhuc Dalmatae miramur in pagis saepe enim usu venit, ut feta rustica, lignis ad multam diem in monte caedendis, nec dum defatigata, dum redit imposita humeris ingenti strue, infantem, aut geminos, ne fasce quidem deposito, in via enitatur: collectosque, quod ante se pendet, praecinctorio, limbisque ad zonam adductis, porro defferat ad maritum. Fit etiam (quia Rhacusanae matronae veteri instituto numquam, nisi muliebri famulitium adhibent) ut ancillae lecticas saepe vastis dominabus plenas viriliter subeant, ac longe ferant; stupentibus ad novum vehendi ritum, et lecticarum duritiam advenis, qui primo conspexere sarcinatas.

Quod autem agrestes in Illyrico puellas, eo quod incustoditae vagarentur, non satis pudicae egisse, inibi artum Varro; nisi ex coniectura loquitur, certe vix credendum puto, cum ea corporum animorumque simplicitate, ac laboriosissima vitae tollerantia, luxuriam consuescere potuisse, quae molles animos atque inertiam quaerit. Cum caeteroqui in Italia sub corruptissimam Domitiani aetatem memoret Martialis ²⁾:

Grandes proborum Virgines colonorum.

At forte scriptor, qui suo aevo inter tot custodias, religionesque Vestales Romae Virgines intatas ab ea contagione viderat, et Pontificis Maximi uxorem inter Bonae Deae sacra corruptam, conformari menti suae nequaquam potuit; qui campestribus Illyriorum mulierculis sine custode aberrantibus, posset impune, ac sine corruptela constare commercii libertas.

Sed praecipuum muliebri robur (ut inquit Anacreon ³⁾) pulchritudo ac forma est. Hanc femellis rusticanis annuere videtur idem Varro, dum conjugum pastoribus pulchellas quaerit et firmas, quales in Illyrio rusticae sunt.

¹⁾ Var. I. II. Rei Rust. Cap. X. — ²⁾ Mart. L. V. — ³⁾ Anacr. in Ob.

De venustate veterum urbanarum (præterquam quod testimonio sunt, eorum a regibus, ut alibi docuerimus, Amynta, Macedoni Philippo, Pyrrho, et muliebri elegantiae addictissimo Demetrio Polyorce expertia conjugia) specimen quoque addo in epigrammate, sive elegiæ fragmento, quod duabus Illyricis sororibus inscriptum, repertumque cum Cornelii Galli Elegia, quæ incipit: *Non fuit Arsacidum* etc. Demetrius Gaza concinnavit, sed meo animo non plane restituit. Ego vero quale Flavius Eborensis in suis Anecdotis affert tale trado.

Γεντία, ἦδε Χλοῆ, κούροι Διὸς ἀγλαὰ τέκνα
 Χείρετε, *matris amor delictumque meum.*
Ne vero inter vos a diis certate sonores,
Utrius alba magis, vel minus atra cutis.
Hoc unum certate, suos magis urat amores,
Altera nonne oculis, altera nonne genis.
E Beronicæo detonsum vertice crinem,
Retulit esuriens Græcus in astra Coron.
Gentia rapta tibi fiat coma protinus astrum,
Et regat Illyricos certior ursa vates.
Cum quatit et caudam Junonius explicat ales,
Mille oculos, gemmas mille decorus habet.
 Ἡδὲ γέλασα Χλοῆ *huc illuc flectat ocellos,*
Hinc illinc videas curere mille faces.

Parergon subijcium, quando de Illyricis feminis incidit poetica mentio, Antipatri nimirum Macedonis Hexasticon, Cleonicem Illyricam puellam dum ad sponsum navigat, in Hellesponto submersam splendide deplorantis. Extat autem Antologiæ Lib. I:

Ἄιστ' ἀηλυτερησίν ὕδωρ κακὸν ἐλλήσωοντος,
 Ἐαῖνε Κλεωνίκης πένθεο Δυρραχίδος
 Πλῶε γάρ ἐς Σησόν μετὰ νυμφίον ἐν δεμελαίνῃ
 Φορτίδι, τὴν Ἑλλης μοῖραν ἀπεπλάσατο
 Πρὼ δειλάτη, σύμεν ἀνέρα Δημάχος δὲ
 Νύμφην ἐν παύροις ὠλ' σατε σαδίους.
Anne nocens semper Nyfis erit Hellespontus?
Plange Cleonicem advena Dyrrachidem.
Nigra vecta rati Sestum, sponsumque petebat,
Cum reperit sortem, quam tua Phrixæ soror.
Quondam Ero infelix sponsum, nunc Democle sponsum
Perdere in his brevibus heu potuistis aquis!

XI. Prolegomena in Sacram Metropolim Ragusinam ad illustrandam Ragusinae Provinciae Pontificum Historiam necessaria edita a Fratre Serafino Cerva.

Caput Dec. Tertium.

Ragusini sine libertatis jactura in Magnorum Principum tutela fuisse.

Ragusinam civitatem, licet suis moribus Cives vivere, jam inde a conditæ Urbis exordio instituisset, in Romanorum clientela fuisse certum est, non quod a Romanis Imperatoribus illuc Prætores mitterentur, qui jura populo darent, aut Cives aliquod clientelare munus illis persolverent, quo subjectionem profiterentur, sed cum Epidaurii essent, et Salonitani, a Romanorum colonis orti, Romanorum etiam agri Incolæ, Romanos rerum Dominos liberioris clientelæ officiis venerabantur. Præcipua autem hujusc obsequii causa fuit, ut sub eorum præsidio tutelae agentes, hostium indiqæ adorantium incursiones facillius declinarent, aut saltem, uti ad Romanum pertinentes Imperium, opportuna ad propulsandos hostium impetus subsidia obtinerent. Verum factò cum Saracenis virium periculo, et audacia paulatim in animum inducta, nec videri amplius Romani Imperii clientes voluerunt. Itaque imperante Michaelè Amorensi an: 827 cum cæteri Dalmatiæ populi in libertatem se vindicarunt, Ragusini etiam nulli se potestati morem gerere professi sunt. Juvat Porphirogeneti hæc narrantis verba in medium proferre ¹⁾. «Anno 827 Michaelis Amorensis Balbi secordia, qui Dalmatiæ oppida habitabant, sui juris extiterunt, neq. Romano Imperatori, neq. cuiquam alteri subjecti, itidem finitimæ illis gentes, Chrobadi, Servi, Zachulmidæ, Tribunioti, Diocletiani, Pagani excussis Romani Imperii «habenis, liberi suisq. non alienis usi legibus fuerunt».

Iterum tamen a Saracenis vexati sub Basilio Macedone, ut suppeticas contra hostem consequerentur, in Romanorum, seu Græcorum fidem, et clientelam se contulerunt, an: 867, vixeruntq. constanter sub eorum tutela, etiam dum Carolus Magnus ²⁾ Occidentis Imperator rerum in Dalmatia potiebatur ad an: 1172, quo ad Gullielmum Northmanum ³⁾ hujus nominis I cognomento bonum Siciliæ Regem sese converterunt. Enim vero Græci, Venetiq: per idem tempus inter se dissidebant, et hostiliter invicem infectabantur. Ragusini igitur, ne Venetos, gentem quasi finitimam, infensos haberent, pro Emanuele Græcorum Imperatore, Gullielmum Venetorum ami-

¹⁾ De Admin. Imper. Cap. 21.

²⁾ Carol. Magn. Dalmat. non tamen maritimas ejus urbes in potestate habuisse multis narrat Lucius Lib. I, cap. 15, pag. 50 et 91.

³⁾ Gundula ex publicis monument. ad an. 1172.

cum, rei suæ tutorem appellarunt. In Northmanorum fide perseveraverunt, usq. dum Tancredum notum, Rogerii filium ¹⁾ jam Siciliæ Regem (utpote Constantiæ Henrici VI Cæsaris conjugis legitimæ heredis, injuria inanguratum) Romanus Pontifex Cælestinus III anno 1191 solio deturbandum censuit. Hujusmodi enim Siciliæ Regni vices in causa fuere, ut Ragusini anno 1192 missis oratoribus Dobroslovo Rado, et Marino Isaaci Angeli Græcorum Imperatoris tutelam reposcerent. Duodecim non amplius annos postrema hac vice in Græcorum tutela fuere ad annum scilicet 1204, quo a Latinis capta Constantinopoli, Græcorum res conciderunt. Græcorum igitur patrocinio destinatis, sub Venetorum, qui maxime Ragusinae urbis imperium affectabant, tutelam confugere placuit. Et certe per annos circiter 40 hac vice, iterum vero a Damiani Judæ tirranide liberati, ab anno scilicet 1260: per annos 98: in Venetorum tutela fuere alia, atq. alia temporum; rerumq. varietatem morem illis gerentes. Tandem vero in Hungarorum clientela concesserunt anno 1358 a Ludovico Rege eximio benivolentiæ testimonio excepti, multisq. beneficiis, ac prerogativis donati ²⁾. In Hungarorum fide, ac clientela egerunt ad annum 1526; quo alter rex Ludovicus Solimani armis excisus interiit, Regnumq. pro majorem partem in Turcorum potestatem venit. Quod ipsorum etiam Turcorum tutelam non semel implorarint Ragusini, prætermitto commemorare, cum eos coluerint, colantq. nunc etiam ægre quidem, et in necessitate, non ut eorum opera malevolorum vim a se propulsent, sed ut ab eorum se insidiis eripiant, et barbaram gentem, ac Christiano nomine maxime infensam, quibuscumq. possint, invito quamvis animo officiis demereantur. Finitimi principes Rasiæ præsertim, et Bosniæ Reges dum res eorum florebat Ragusinorum clientela maxime affectarunt, suæq. tutelæ præsidium, non semel illis obtulerunt, et Ragusini nunquam adduci potuerunt, ut eis hac in parte morem gererent, id enim statutum illis, ac deliberatum semper fuit, ne vicinis Principibus libertatem suam cederent. Porro Ragusini tot gentium diversis temporibus clientes, semper tamen liberi, suiq. juris fuere, quod infra Lucæ a Linda aliorumq. autoritate, multisq. argumentis demonstrabitur.

Caput Dec: Quartum.

Ragusini nunquam non liberi Venetos aliquando Prætores habuerunt.

Sub Græcorum, Sicularum, Hungarorumq. tutela liberos fuisse Ragusinos certa res est, neq. in dubium a quocumq. hactenus vocata. Verum Veneto nomini multum debet Ragusina respublica, ab ipsis enim leges, quibus nunc etiam res suas administrat accepit, ab ipsis civilis vitæ cultum, et morum elegantiam didicit, ab Venetis regendi rationem hausit, artemq. qua per tot sæcula libertatem suam satam tectam custodit. Beneficia, quæ Venetis accepta refert Ragusina Respublica Stefanus Gradius V. C. his versibus commemorat ³⁾.

¹⁾ Hæc narrat Roch. Purch. in Chronol. Reg. Sicil. pag. 28.

²⁾ In Elia Saraca Pontif. plura ad rem invenies.

³⁾ In Carmine de laudibus Reip. Venetæ et cladibus patriæ suæ..

«Non nova inexpertae quaesitum munera dextrae,
 «Venimus ad benefacta rudes, sed grandibus olim,
 «Affecti meritis, amplis et honoribus aucti.
 «Gens Venetae sese Ragusia gentis alumnam
 «Jactat, et hac vitae, libertatisq. magistra
 «Florentem vixisse diu, legumq. severo
 «Assuevisse jugo: vestra illa exempla secuta.
 «Distulit in cunctas late commercia terras:
 «Docta ratem levibus coelo duce credere paratis
 «Et pulchro gaudere opibus sudore paratis:
 «Docta suas sceleri poenas, sua praemia laudi
 «Ad vestri simulacra fori decernere, honorum
 «Alternare vices, certis plebisq. Patrumq.
 «Ordinibus cives distinguere; deniq. totam
 «Ad vestros sese mores effinxit, et ultro
 «Vestrae habitu vestis cultus mutavit avitos.
 «Quin etiam sociam gremio excepistis amico
 «Nostram urbem, et raro notae decorastis honore.
 «Sic gaudent clari Lacedemonae matre Tarenti
 «Moenia: sic antiqua Tyros Cartaginis altae
 «Nobilis audivis genitrix: sic prole frequenti
 «Sicanios Ephyre tractus, sic fortibus almae
 «Joniam late populis auxistis Abenae etc.

Caput Dec: Septimum.

De monetis.

Atq. in primis de Ragusinis monetis mihi agendum. Igitur Paulimirus rex uti supra demonstratum est Ragusinis cudendae pecuniae potestatem fecit. Nummus aereus permissu Regis cudi caeptus, ad nostram aetatem usu fuit, verum ac paucis ab hinc annis, eo signari desiit, et pene abolevit. Ex altera autem parte regis effigiem, ex altera urbis prospectum exhibebat. Obolus, quod parva esset moneta, sive etiam follarus, ut in Reformationum Codice, vulgo minza, appellabatur.

Procedente tempore, auctaq. divitiis fortunisque Civitate argentei nummi signari caeperunt, ex quibus hyperperus, cujus adhuc usus vetustissimus est Ragusii nummus, a Graecis ut puto acceptus nam 'Υπερπερον teste Mauro¹⁾ monetae genus est, qua vox apud Graecos valde ignitum denotat. Jesu Christi Salvatoris ex altera, ex altera Divi Blasii imaginem, uti et caetera vetustiva urbis numismata, exhibet. Antiquum ejus valorem ignoramus et ab anno 1272 denariis 12 aestimari caepit, quod ex Statutorum libro²⁾ constat, ubi sic legitur. «Sancimus quod amodo in antea duodecim denarii «grossi currant pro uno hyperpero, et centum viginti milanenses pro uno

¹⁾ Maurus in Hierolexico V. hyperperon.

²⁾ Statut. lib. 8, cap. 16.

«hyperpero, et nullus dictos follaros pro uno hyperpero valeat refundare «sub paena unius grossi pro hyperpero». Saeculo autem XIV statutum, et ex uncis 11 argenti, et una aeris fierent hyperperi 14. Ex S. C. ¹⁾ ea de re editum, et in Legum Codicem relatum: «Eodem anno 1337 die 16 Octobris «in Majori Consilio captum est, quod moneta quae deinceps facienda est, «ad evitandum incommodum, et damnum Civitatis Ragusii, quod occurrebat «quotidie propter carentiam monetarum, debeat fieri, et cudi hoc modo, «videlicet quod in quibuscumq. uncis 11 de argento debeat poni et «infundi una uncia de ramo, ex quibus 11 uncis argenti, et una rami de- «beant fieri tales grossi, qui intrent in qualibet libra hyperperi 14, et «quod quilibet grossum valeat follaros 30, et grossi 24 pro ducato cursum «habeant.» Num valde imminutus est hujusmodi nummus, et jam imminui caepit eodem saeculo, ut ex hoc S. C. ²⁾ constat. «Anno Domini 1370 In- «dictione VIII die 21 Novembris. In Majori Consilio captum, et firmatum «fuit de faciendi elaborare grossos de lugo argenti consueto de hyperperis «18 pro qualibet libra de stampa consueta».

Grossus, seu denarius argenteus nummus 30 obolos seu follaros ragu-
sinos continens percuti caeptus est saeculo XIV ut ex allatis S. C. patet.

Ad commodiorem populi usum idem denarius in duos nummulos, seu mezzaninos divisus fuit, et quilibet mezzaninus medium denarium pende-
bat, quod ex hoc discimus S. C. ³⁾. «Anno Domini 1370 Indictione 8 die «21 Novembris in Majori Consilio captum est. In faciendo laborari mezza- «ninos argenti, quorum duo debeant valere grossum unum, quorum mezza- «norum 36 debeant esse ponderis unius unciae». Igitur ex argento, aere, ut supra infecti libra denarii 168: primum fiebant, deinde 216: et mezza-
nini 432.

Grossus triplex, quem Artilucum vocant, Civitatis Rigae nummus est, et Ragusii anno 1592: signari caepit Sigismundi Tert. Poloniae Regis per-
missu, adeoq. ejusdem regis et nomen exhibet et imaginem, alius ejusdem valoris grossus cujus antiquior videtur origo D. Blasii signatur effigie.

Follaros Ragusinos 30 continet denarius, ut supra dictum est, dum au-
tem Follari 60 putantur in denario, Cathareses follari intelliguntur, quod ex hujusmodi S. C. manifeste apparet ⁴⁾. «Anno Domini 1400 indictione 8 «die 9 mensis Decembris tempore nobilis viri D. Nefichi de Gundula ho- «norabilis Rectoris Ragusii in Majori Consilio etc. captum etc. de bandizando «Folaro de Catharo, quod ammodo in antea non expendantur, nec current «in Ragusio, nec districtu Ragusii, nisi duo de ipsis folaris pro uno folaro «Racusii».

Olim etiam soldinus argenteus nummus in usu erat, qui proscriptus fuit hujusmodi S. C. ⁵⁾: «Anno Domini 1332 die 15 Decembris in Minori «Consilio captum etc. quod nulla persona, tam civis, quam forensis audeat, «aut praesumat modo aliquo vel ingenio dare, vel expendere, seu in aliquo «pacamento computare in civitate, vel districtu Racusii monetam argenti, «quae vocatur soldinus sub paena perdendi dictam monetam. Et quicumq.

¹⁾ Reform. pag. 12, cap. 4. — ²⁾ Reform. pag. 32, cap. 4. — ³⁾ Reform. pag. 32, cap. 5. — ⁴⁾ Reform. pag. 23, cap. 5. — ⁵⁾ Reform. pag. 9, cap. 2.

«daret dictum soldinum pro mezzanino, perdat ipsum, seu ipsos soldinos, «quos daret, vel expenderet pro mezzaninis, et insuper condemnetur pro «quolibet soldino grossum unum de Venetiis». Aereus tamen solidus adhuc adhibetur, quorum sex unum faciunt denarium, et quilibet quinq. continet follaros.

Olim denarii 24 ducatum continebant, uti supra dictum est, deinceps 40 denarii pro ducato haberi caeperunt, quod nunc etiam in usu est, dicebaturq. ducatus aureus. Verum nummus hujusmodi qui denarios 40 continet, et jam usum habet, sicut etiam scutatus nummus 36 denarios continens, et medius scutatus continens 18 denarios hujus saeculi initio cudi caepti sunt, nam antea commentitia numismata erant. Paucis autem ab hinc annis nummi 60 denarios continentes vulgo follari, alii Divi Blasii, alii Reipublicae Rectoris imaginem ex altera parte exhibentes, ex altera Reipub. insignia signari caeperunt. De iis nihil omnino, cum nulla eorum in commentariis nostris mentio.

Placet hic nonnulla de adulterinis nummismatibus ex legum codicibus in medium proferre, atq. in primis legem latam, qua proscripti faere atq. interdicti, quae hujusmodi est ¹⁾: «Anno Domini 1294 nos Marinus Bado-
«arius Miles Comes Ragusii cum voluntate Minoris, et Majoris Consilii, et
«laudo populi congregati sonitu campanarum more solito videntes, quod
«follari falsi in magna quantitate per civitatem quotidie discurrebant, et de
«foris multi etiam deducebantur, unde damnum, et contrarium omnibus
«generaliter accidebat, nolentes hoc amplius tolerare, sed ipsam falsam
«monetam consummare penitus diligenter, statuimus, et firmamus, quod nulla
«persona debeat de aliquibus partibus ducere in Ragusium nec ejus dis-
«trictum follaros falsos sub paena, et banno hyperperorum centum pro
«quolibet, et qualibet vice, et ammittendi ipsos falsos follaras quod si sol-
«vere non poterit, perdat manum dexteram, et accusator, qui contrafacien-
«tem accusaverit, habeat medietatem dictae paenae, si per ejus accusam
«poterit veritas reperiri. Item, quod aliqua persona non debeat in Racusio,
«nec in suo districtu expendere, nec uti falsos follaros, sub paena, et banno
«unius denarii, pro quolibet falso follaro, et quilibet possit accusare contra-
«facientem, et habeat medietatem dictae paenae, et ille cui datum fuerit
«falsum follarum, teneatur incontinenti accusare illum, qui dedit illi fal-
«sum follarum, et habeat in hoc credentiam, per totam diem sequentem.
«Idem quod tabernariae si domino, vel padrono vini falsos follaros appor-
«tabunt, teneatur ille patronus, seu dominus incontinenti ipsos falsos folla-
«ros consummare, et tabernaria ipsa eidem domino bonos follaros assignare
«teneatur. Et ut haec omnia bene observentur, volumus, quod omnes de
«Majori Consilio et omnes officiales communis per sacramentum teneantur
«accusare contrafacientes et habeant medietatem paenae. Teneantur etiam
«dicti de Majori Consilio, et officiales sacramento ubicumq. viderint, et in-
«venerint grossos falsos non existentes de argento incidere. Ipsos volumus
«cognosci pro falsis follaris
«Stameno de Dirachio, et Romania.
«Follaros de Armenia novos, et veteres.

¹⁾ Reform. lib. 8, cap. 55.

«Follaros falsos de petiis de rame sine litteris, et figura.

«Follaros incisos.

«Follaros qui dicantur capuciae, et generaliter omnes follaros novos factos, et facturos in formam veterem.»

Alio deinde S. C. statutum, ne quis audeat pecuniam Racusinae similem cudere gravissimis in delinquentes paenis indictis. En ipsum S. C. ¹⁾: «Anno Domini 1337 Indictione 5, die 6 mensis Decembris. Item statuimus, et ordinamus, quod nulla persona cujuscumq. conditionis audeat, vel praesumat modo aliquo vel ingenio per se vel per alium in Civitate Ragusii, et suo districtu, seu alibi facere, seu fieri facere aliquam monetam similem, seu in illo conio, seu lege quae est illa, quae fit in Racusio per Comune sub paena de Hyperperis centum pro quolibet contrafaciente, et qualibet vice, quamvis esset illa bona, sicut est illa, quae fit in Racusio, et quilibet possit accusare contrafacientem, et habeat medietatem paenae, et quicumq. fraudaverit, seu falsificaverit, seu fecerit, seu fieri fecerit similem monetam, et peioris argenti, comburatur, ita quod moriatur. Et si accusator inde fuerit habeat de havere Communis hiperperos centum, et si per ejus accusam veritas poterit reperiri, et quicumq. contrafecerit de dicta moneta, vel alii quocumq. modo de ipsa acceperit, amputatur sibi manus dextra, ita quod a brachio penitus separetur. Et quicumq. trabochaverit de dicta moneta usq. in quinquaginta hiperperos solvat Comuni hiperperos decem, et si trabochaverit a quinquaginta hiperperis perdat quartum.» Huic statuto hujusmodi additamentum factum fuit, et in legum codicem relatum ²⁾: «Anno Dominicae nativitatis 1394 die 27 Mensis Maii Nos Clemens Marinus de Gozzis Rector Ragusii cum nostro Minori, atq. Majori Consilio, et cum laudo populi in publica concione sono campanae more solito congregati, bono publico detrimentum patienti salubri remedio succurrere cupientes, additione laudabili praescripto statuto de falsa moneta duximus statuendum. quod quilibet noster officialis, et quaelibet alia persona Civitatis, et nostri districtus teneatur, et debeat sub vinculo sacramenti rumpere omnes grossos falsos, qui pervenient ad eorum manus, si noluerint accusare illum, vel illos a quibus habuerint illos».

Cum autem tot legibus, propositisq. paenis nihil obstantibus, peregrini, atq. adulterini, cum veris, probisq. nummis promiscue adhiberentur, nova lege veteres confirmante, ita publico commodo cavet Senatus ³⁾. «Anno Domini 1403 Indictione 12, die 14 Junii. In Majori Consilio etc. capta fuit provisio infrascripta etc. Cum moneta follarum Civitatis nostrae Ragusii appetitu insatiabili hominum, qui portaverunt illos de diversis partibus mundi contra ordines nostros sit mixta cum follaris falsis in maxima quantitate, volumus, quod pro bono comuni remedium adhibeatur, ut dicta moneta falsa consumetur. Statuimus igitur, et ordinamus, quod de caetero in Racusio, districtu, tenuitatis, et pertinentiis Ragusii nullus follarus expendatur, nec currat, salvo follarus nominatus Capuza, antiqua cum testa, omnes autem follari alii non currant, nec expendi possint aliquo modo cum illis modis, et paenis contentis in statuto antiquo scripto in Lib. 8. cap. 55, quod incipit: nos Marinus Badoarius, quod statutum firmamus, et volumus,

¹⁾ Statut. lib. 8, cap. 84. — ²⁾ Ibidem. — ³⁾ Reform. pag. 33, cap. 2.

«ut inviolabiliter observetur. Item in dicto Consilio captum fuit etc., quod «consiliarii nostri qui sunt et qui per tempora erunt teneantur omni anno «primo die mensis currentis eridare facere in Lodia magni comunis alta «voce praeconia ordinem supradictum, et statutam superius notatum, donec «per praesens consilium fuerit aliud provisum».

De aureis nummis, quos cudendi potestatem ab Hungariae Regibus Ragusini accipere nihil addam, cum nunquam, nisi ad certos usus, et ad donandos bene de Republica merentes viros hujusmodi nummismata Senatus signari voluerit.

XII. Libertas perpetua Ragusina ab omni jure Veneti domini asserta et vindicata.

Dissertatio critico-chronologico-historica Albini Esadastes de Vargas.

Ea quo summo litterarum splendore et studiosorum maximo commodo ars inventa typographica, nullo saeculo tot fuere libri editi, quod hoc postremo, sed nullus quoque liber tot praeconiis ac laudibus exceptus, quo ille de *Veneta litteratura* Marci Foscarini, Venetiarum Ducis anno 1703 defuncti. Ut omittam Josephum Farsetium canentem de hoc libro in suis latinis carminibus «Vivent illa die tua candidiora volumina» ita de ipso Dominicus Michele-rius in sua funerbi oratione, nempe, quum in Ecclesia B. Io: et Pauli Marco Parentatum: «Continuo pererobuit scriptoris fama, nec per Italiae «oras tantum sed trans Alpes, et ultra maria. Cultae nationes editam hi-«storiam acquirere, perlegere, ad caelum tollere. Galli et Angli tantae rei «auctorem in praetio habere; illud laudare palam, illi per epistolas gratula-ri». Nec minori eundem librum prosequitur laude Franciscus Leoni pub: Patavinus profesor in sua critico-historica dissertatione *de scholastica hominum catholicorum theologia*; clamat eum «Disci abunde ex opere, quan-«to mentis acumine, et quanta paeteritarum rerum memoria sans poleat «auctor, semet in eo per legendo intimo rationis sensu fuisse in admiratione «raptum, et nihil hujuse generis diligentius, nihil potuisse illustrius scribi» Num laudes has Marci mereatur liber, viderint alii, quod de nostro Tuberone pag. 265 et urbe nostra pag. 220 scribit ipse, mea interest examinare; Tuberonem quidem colorat ita «Tuberone Cervante, Patrio «Raguseo, scrittore il più mordace, e malevolo, che giammai avesse il nome «veneziano, ma che è di molta scienza commendato dal Buxornio Com-«ment: super Tacit., annali da Cristoforo Besoldo Polib. lib. I. C. II, e da «Giuseppe Scaligero confut. Fab: Bord; scrisse Commentaria de temporibus «suis con l'ajuto di Gregorio Frangipani Vescovo di Colocza in Ungheria, «e la sua storia uscita dalle stampe di Francfort l'anno 1603 fà proibita «li 11 Maggio 1734»; *Deus* bone, quot sphalmata hic! *Ludovicus Cerva* sive *Cervarius* haud *Cervante* cognominabatur; Abbas Congregationis

Melitenis monachorum nigro-Benedictorum; neque erat Ragusinus Patritius; Colocensi Antistiti de Frangipanibus, Georgii, non Gregorii nomen; hic libri mecenas, nequaquam adjutor studiorum fuit Tuberoni; proscripti tandem Tuberonis Commentarii die 17, minime 11 Maii. At in urbem nostram perora Marcus, nam de Jacobo Lucario, qui annales nostros anno 1605 tipis edidit, haec habet: «Il Lucari non merita fede nelle cose Veneziane, mentre nulla egli dice della Signoria, che i nostri acquistarono in Raugia del «998, benchè ciò sia manifesto per testimonianza del Dandolo col 230, e le «annatazioni al Codice ambrogiano registrino persino il nome del Rettore «mandato. Omette altresì la soggezione di detta Città seguita nel 1232, «della quale non è da dubitare, posciacchè non solo il Dandolo col 347 la «stabilisce appertamente, ma si conserva tuttavia l'originale instrumento di «essa, e Nicolò Contarini lo riporta intero nell'ottavo libro della sua storia «M. S che va per le mani di molti»: Laudat quidem Ratum alterum anna-
 lium nostrorum scriptorem, inquit: *Ebbe sotto gli occhi documenti sin-
 cერი, nihilominus hujus eum redarguit criminis: «Egli attacca la 2da dedi-
 azione di Ragusa del 1122, e dicè che durò essa 30 anni, ma pecca chia-
 mando congedo quello che è qui ribellione». Ab homine, qui ex Cicr:
 Phil: 3 scit, nullum esse casum pro dignitate, et libertate patriæ non terren-
 dum; verba hæc non perturbato haud deglutendo stomacho *signoria rebelli-
 one suggestione* etsi et cl. Farlati in prolegomeno sui Illirici Sacri plenis
 pronuntiet buccis «hoc anno Ragusium se Venetis dedit.» Primum itaque ani-
 madvertamus, quænam fides Dandulo adhibenda sit, ipsomet Foscareno
 giudice, ac teste. In giudice sui operis ipsum sic pingit. «Dandolo (Andrea)
 «si allontana dal Sagornino in più luoghi 108. 119. № 910, come anche
 «dalla Cronaca di Zonone Abate del Monistero di Lido 110 № 14, da
 «quella di Domenico Nino 110, dall'Anonimo Altinate 113 № 24. dallo
 «scrittore della Traslazione di S. Nicolo di Mira 113, 114 № 27. e forse
 «dai Memoriali di Manilio Giorgi 115 № 30. da Pietro Calo 117 da Ma-
 «rino Sanudo il Vecchio 118, 119. № 40. da una Cronica Anonima 119.»
 Quoniam vero quæ in nos Dandulus, recoquit ea ipsa Sabellicus; quid de
 Sabelico idem Marcus sentiat, merito subjungo: «Sabellico (M. Ant°)
 «narra seccamente alcuni fatti 147 № 123. Non tollera la lettura delle
 «Cronache 137 № 8. Censurato da Leone Albocci 197 № 259. Vide po-
 «chi annali nostri e non curò gli stranieri 204 № 289 scrive la storia in
 «fretta 232. Si fonda sopra gli annali di poca autorità 232 № 15. Non in-
 «daga l'origine, ne le circostanze delle cose 233 № 18. Piacque per l'elo-
 «quenza; quanto al restante fù disapprovato dagli uomini detti 234 № 22».
 At si Dandulus ab historicis, qui ante ipsum res venetas scripsere, toties
 longe est, si Sabellicus hic scriptor, qui Marco videtur, me hercule nescio,
 cur eos ex tripode loqui arbitramur, cum nostram vellicant perpetuam li-
 bertatem ab omni jure Veneti Dominii, nostramque modo deditionem, modo
 asserunt subactionem. Historiæ leges ex Cicerone 2 de Orat: sunt, nequid
 falsi dicere audeat, ne quid veri non audeat, ne qua suspicio gratiæ sit,
 ne qua simultatis. In utroque autem quod manifesto falsa est gestarum
 rerum peristasibus, earumque originibus prorsus absona; quam impotens
 erga Venetos studium, et gratia? Neque quis dicat, me huic ipsi suspicioni,
 utpote Raguseum hominem, esse obnoxium, enim vero quamquam mihi pat-*

ria Ragusium, nil ei debeo praeter nudum solum; semperque minus dilexi illam, quam veritatem. Pure me ad profitendam ipsam ne dum a voluntate, sed ab indole animi naturaliter comparari, at Ragusii me neque volentem neque nolentem natum esse, negabit nemo. Potius ergo *Philaethus*, quam *Albinus Esadastes*; magisque *Cosmopolita* quam Raguseus, dicar. Sed quorsum ista? Nisi evidentissime demonstravero, a Venetis scriptoribus dum de Ragusio agunt, puta et pura idola mentis proferri, et absurdi monstra, seu rationis entra (?) incredibilia, occinatur tunc Vindicium magi factum illud fatalli scomura in Annales Voluici; *Annales Voluici* etc: Fecimus quidem græcis Imperatoribus, ceu veneti ipsi, olim *Vectigales*, item Hungariæ regibus, ceu universa Dalmatiae, et ideo Archiepiscopis nostris eundi ad Dietas Regni jus et privilegium. Conatus tamen omnis Senatus Veneti semper clarimus, nec ipse unquam ita imperitavit Ragusio, ut esse sui juris desierit, etiam sub Venetis Rectoribus: sit interim:

Caput. I.

Ragusium se dedisse Venetis sub Petro Urseulo II, testimonio Danduli et Sabelici. Ipsorum commentum castigatur ab Joanne Lucio. In hujusmodi deditioem momenta plura. Jo: Bapta Veri nihil de ipsa in suis Annalibus. Quid Leander de Albertis. Rei gestæ vera ex Orbino narratio. Ortho, et Ursus legati; neque Ortho Ursus Comes Ragusinus. Tria pro coronide postulata.

Ragusium se Venetis dedisse sub Petro Urseolo II nihil certius apud Venetos, ut ita innuimus ex Marci Foscareni libro: «Nulla egli dice (nempe «Ratus noster in annalibus) della Signoria, che i nostri acquistarono in «Raugia del 998 benchè ciò sia manifesto» Probant id Andræe Danduli auctoritate; confidentissime enim narrat ab Urseolo VI sui Ducatus anno subjugatam fuisse Corusrensem Urbem, quæ vulgo *Curzola*, et eversam insulæ *Tadestine* (ut habet codex ambrosianus) vel *Phariæ* (juxta codices alios) Civitatem; vivis tamen conservatis Civibus, clementia ducis pacis amatoris: Subdit Dandulus «Hoc peracto Victor Princeps. S. Maximi Ecclesiam reciprocavit. Illuc Ragusiensis Episcopus cum suis, conveniens, «eidem Principi Sacramenta omnes facientes obsequia multa dederunt» Mutat Sabellicus Episcopi vocem in eam Antistitis, non ignarus fortasse, haud Episcopum, sed Archiepiscopum, et quidem Vitalem I nobis ad eos annos fuisse; caeterum Decs. lib. II. eadem narrat, quin inculcat magis; «jubet et inermibus parci mitissimus Princeps; Urbeque jussu ejus eversa continuo a Pharo ad D. Maximum est transmissum; ubi Ragusini legati cum «suo Antistite occurrunt; seque nescios Urseolo, Venetoque nomini dedunt» Ambos hosce scriptores hic nugas nugari bene monet Jo. Lucius lib. de Dalm. et Croat. Regno c. 4 l. II; narrat enim ab eis non de Pharo, aut Phariæ urbe, quæ Italicis *Lesina*, neque de Tadestine *Lagosta* dicitur sunt intelligenda. Hoc loci tamen vel Lucius castigandus. Codex mihi prae manibus ab ipsomet sub die 25 Martii 1669 dona missus Jaderam ad Hieronymum Crisogonum P. V. Doctorem, ed ad dictum c. 4 in margine gravis

in eum querela adnotatur, quod Dandulo, et Sabellico Corusrensem mentientibus pugnam diem non dixerit, post visas ducales litteras ad se Corcyra missas, ex quibus clare constat inter urbem et Urseolum nihil asperitatis, aut difficultatis ea accidisse occasione. Et quidem Corusrenses pugna cum iis, quæ idem narrat Lucius nequit componi. Refert Urseoli filium Constantinopolim a patre missum paulum ante rediisse cumulatam muneribus, neque subactum ab Urseolo, tunc fuisse Dalmatiam, sed dumtaxat in tutelam receptam, nihil demum ab ipso actum, insi consentientibus Basilio, et Constantino Imperatoribus, qui inter Bulgaricas seditiones quom non possent paci, at quieti Dalmatorum adversus Naronensium incursiones consulere, id muneris eidem commiserere, maxime adeo (ut habet Dandulus), pene omnes Dalmatini populi convenerint, suosque internuntios Venetias miserint ad implorandam contra Narentinos opem». Quamvis ergo Urseolus Ladestinum oppidum solo equaverit, ubi præcipuum Pharentorum receptaculum, qui vicinis infesti populis, Venetisque maxime obnoxii ab ipsis enim præter navigantibus vi exigebant seorsum, frustra publica lege interdictum, eum tamen Corcyram impugnavisse aut hanc quidem Classi fortasse obstitisse, crediderim nunquam, sed quidquid de hoc, Ragusina nil falsius deditioe. Ad eos annos non exiguae Ragusii vires, adeo ut Cedronus relatns ab eodem Lucio l. 2 c. 9 disserte asserat «Saracenos qui grassationibus et incendiis oram vexabant Illyrici, Indic. XV anno m. 6540. ch. 1033 a Ragusinis et Nichephoro Patricio Naupli Præfecto, Caranteni filio, male multatos majorem navium partem amississe et domum redeuntes naufragio in Siculo mari periisse.» Itaque si facile. . . . dedisset Urseolo ipsum obsidenti, dediti distantia adeo, ut nil de sua, vel deditioe vel subactione cogitanti? Addo quod ad id temporis Graeco foederabannur Imperio; ideoque ad annum 868 a sex supra 30 Saracenis obsessi triremibus per nuntios Constantinopolim missos opem ab Imperatore et exostulavimus, et obtinuimus ut idem Cedrenus refert, et ex ipso Calmetus in № Univ. l. 88 pag. 393. Jam vero cum nihil perageret Urseolus nisi ex Imperatorum placito, anilibus referenda fabulis, quæ de nostra commiscuntur, deditioe rerum Venetorum scriptores. Bene de hoc nec unum quidem verbum Jo: Bapta Veri in Venetis analibus; Leander vero Alberti sub finem libri cui titulus *Descrizione di tutta l'Italia* hæc dumtaxat: *acetto in amicitia Ragusa*, sed neque ad amicitiam statuendam missi ad Urseolum una cum archiepiscopo Legati, sed ad repetendam navim, quam prædivitibus onustam mercibus sua Classis intercæperat, quin legatis injunctum, coram Archiepiscopo monebant Ducem, ne retenta præda hujusmodi iram Imperatorum, a quibus peramanter suspiciebatur Ragusium, concitaret. Veram rei gestæ historiam dat Maurus Orbinus lib: de Slavorum origine pag. 186: «Ma la cagione (ita ipse) dell'andata dell'Arcivescovo e dei nobili Ragusei ai Veneziani «è stata questa. Imperocchè essendo i Veneziani in guerra co Narentani, «Pietro Orseolo Doge di Venezia mandò dieci navi a guastare i confini dell' «inimico, e mentre queste vanno ad eseguire l'ordine dato loro s'incontrano in una nave ragusea assai grande carica di mercanzie con alquanti «mercantanti Narentani, e dandole assalto la presero. Del che sendo venuta «nuova a Rugusa, dal senato furono mandati subito alquanti Nobili coll' «Arcivescovo, a quali fù dato l'ordine, che prima pregassero i Veneziani,

«che non avendo occasione alcuna di ritenere le cose loro, volessero lasciare andare libera la detta nave, et vedendo, che ciò non riusciva, che allora in presenza dell'Arcivescovo loro protestassero di voler ricorrere, o quelearsi all'Imperatore di Costantinopoli; col quale (come si è detto) erano confederati; e alla fine fare tutti gli sforzi possibili per avere il suo. Questa è stata dunque la cagione, perchè i Ragusei a quel tempo mandarono alcuni loro Nobili coll'Arcivescovo, e non per sottomettersi e di liberi farsi servi altrui.» At clamat Marcus Foscarenus ut in Pref^o diximus, «che le annotazioni ambrogiane registrano persino il nome del Ret-tore mandato.» Quod pariter a Sabellico asseritur L. 1 Dec. 1: «placuit in singulas novæ Provincie urbes novos magistratus mitti, ferunt Ottonem «Ursum Ragusium, atque in urbes alias alios, quorum nomina vetustas «abolevit missos». Dignum patesco operculum. Cæterorum nomina concitum interiere prorsus, nobisque injuria temporis, ac vetustatis sublata sunt secus Ragusini, triumque aliarum Dalmatiæ Urbium quas commemorat Sabellicus? Ego vero ajo post regressum Ducis Urseoli ad Venetam urbem missum non fuisse ad nos Ottonem Ursum in Comitem, sed Ottonem et Ursum in internuntios sive oratores tote id probat in suis ms. Annalibus Junius de Restis Cl. Senator noster Anno 1735 defunctus; testaturque se in publico tabulario sive (ut ipse scribit) ad *reliquias* instrumentum legisse, quod inter Ottonem et Ursum, Venetos nuntios, nostramque fuit urbem societatis, neutrique commercii gratia confectum. Imo mihi vetustissimas Chronicas M. S. in quæ (excribam vel ipsos apices) hæc a me leguntur: «In questo istesso anno 1001 viensero da Venezia li Ambasciadori a Ragusa per trattare la pace, e concordia, acciò li mercanti in apresso praticassero le loro fare; e fecero patto fra di loro, a tempo di guerra dar un ad'altro una galera in ajuto contro li nemici, e li Ragusei donar alli «Veneziani ogni anno 3 caratelli di vino Ribolla e 3 di Malvasia, con due «Cavalli bianchi, et li Veneziani alli Ragusei braccia № 14 di scarlatto di «grana, e due bovi salvatici, e fece un ad'altro a un breve per parte con Bole «pendenti.» Tradent omnes hos nuntios fuisse Othonem et Ursum; ast hæc, et alia abigamus documenta Venetorum fautores dicant sollummodo nunc in instrumento quod adhuc extat donationes Lacrumensis scopuli factæ Monachis S. Benedicti anno 1012 Veneti Comitis non esse nomen, si datus ab Urseolo nobis comes fuisset? Sed ibi inspicimus Judices Ragusii subscriptos, secus Comitem Ideo nunc usque ad annum 1122 in publici Tabularii libris nullum prorsus legeremus Venetorum Comitum monumentum? Sed ita est nec ipsum reperirunt. Tandem oblitteratis absumptisque scripturis omnibus, atque codicibus non clamarent Numismata, Ragusinam Urbem olim fuisse sub Venetorum jure? Sed non in uno Marco supersunt vetustissima neque in illis aut D. Marci stemma aut Venetiarum nomen bene vero vel SS. Sergi et Bacchi, vel M-m Zeni et Zenobiæ, posterioribus vero annis S. Blasii superscriptio et effigies.

Caput. II.

De Ragusina D. Laurentis arce perridicula Venetorum fabulla. Annus quo ipsa a nobis exstructa. Comites Veneti ultro advocantur Ragusium. Quandonam et cur dimissi. Marcus Foscareno nobis perperam innuit rebellium notam.

Ex narratis in antecedenti capite cuique manifestum, Venetos scriptores, (maxime dum de Ragusio nostrisque rebus agunt) solere fabulari; nulla tamen risu dignior eorundem fabulla quam ea de nostri D. Laurentis arce. Refert ipsam cl. Apostolus Zenus in Vonianis Additionibus tom. 2, Dist. 57, pag. 25, № 26, etsi quis alius referret, fidem vix darem. «Di lui (inferius «eum nominat) racconta un fatto singolare Marco di Marco Barbaro nel «libro 3 Genealogico delle nostre famiglie, che io tengo M. S. in foglio «pag. 129. 2 ed in questo: Fantin Micheli q^{ra} Maffio fù fatto Capitano generale in golfo di 23 galie del 1424. Dicesi che costui in una notte fece «fare appresso di Ragusa un Castello detto *Malpaga* e pagò galeotti. Poi «giunto a Venezia persuase alla Signoria che tutti li salariati de navigli armati perdessero la decima nel disarmare, e così asservasi fino al «presente, che li tutti mesi si fanno di giorni 33 e quando li galiotti passano inanzi ad esso castello sempre con ignominiose parole lo bestemiano e li traggono legni e sassi e per ciò li discendenti del detto Fantin «sono detti Micheli Malpaga». Ita Zenus, quapropter si olim Fanazzarius in Venetiarum laude poetice cecinit, Romanam Urbem condidisse homines, Venetam *posuisse* Deos, quid de hac arce D. Laurentis sacra, et spatio unius noctis a Venetis constructa, nisi id fatendum? Quin Veneti id fabulantes notæ ipsorum liberalitati summe injurii sunt; quandoquidem mira remigum militumque in ædificando celeritas meliori debuitcongiario (?); neque perpetua decimatione stipendii ab illis munerari. Res autem accidit ita. Non anno 1424, sed vel 1032 ut vult Razzius in annalibus, vel 1038 ut plura Chronica M. SS. habent, abauditum Ragusii, parari Venetos ad hanc arcem construendam; maxima hinc consternatione eorundem adventus præventus est; et ex trabibus tabulisque late illitis, et calce compactis non jam arx præsens, sed quædam arcis species fuit erecta. Negligentiam remigum culpantes Veneti, tam ipsos, quam milites contracto multavere stipendio; ut in Chronico Jo: Marini de Gundula ego lego: «Nel 1038 fù fabbricato il Castello di S. Lorenzo in due mesi soli; e ciò perchè li Veneziani venivano «fabbricarlo nel luogo med^o portando apparecchiato a ogni cosa nelle galere, «e nelle navi. Venuti lo ritrovarono fabbricato, perciò decimarono le paghe «de galeotti, e andando in levante fabbricarono due Castelucci». Noscatur ex ungue leo; et ex hac fabella colligantur cætera scriptorum Venetorum commenta. Ut ut sit; noster Razzius, et nostra fere omnia affirmant Chronica, nobis olim Venetos fuisse Comites, sive Rectores; et de his ante non multas dies brevem ego absolvi diatribam. Causam ob qua ipsos prima vice accivimus, satis incerta est, incerta pariter eorum nomina; si primum postremumque excipias: nam ille Marcus Dandulus, iste Petrus Molinus. Ultimus hic nominatur clare in litteris Anastasii 4 datis kal. augusti anni

1153, ipsi enim et Andrea Archiepiscopo gratias S. Pñfex reddit ob synodi Praesidem ab Eugenio 3 suo prædecessore missum ab eis que benigne susceptum, et habitum munificentissime tam in Razzio quam in Jo: Marini de Gundula habentur hæc scripta: «Fu menato il primo Conte ossia ret-
«tere da Venezia l'anno 1122, e vi durarono anni 30 mutandosi ogni
«8 anni»; ex dictis tamen Anastasii 4ⁱ litteris quisquis videt, haud triginta annos sed unum, et triginta eos peragisse Ragusii. Epocham anni 1122 si non adprobat plene, non damnat tamen M. Foscareno in suo lib: de *Veneta litteratura* pag 220 hæc enim de Razzio eandem afferente scribit: «quanto al 1122 non discorda molto dalla Cronaca di Marino Sanudo
«col 422, che vuole sia stata presa Ragusa del 1127 differenza di 5 anni, «che non conchiude gran fatto in tanta antichità». Quum autem ipse omnino somniet cum Sanudo subactum fuisse Ragusium, cum ultro Veneti acciti Comitæ, *vuole sia stata presa Ragusa*; nil mirum quando et si Razzium laudet verbis illis «ebbe sotto gli occhi documenti sinceri; ipsum nihilominus erroris, imo criminis arguat, dum narrat ubi ultimus dimissus est Comes: ma pecca chiamando congedo, quello che fu ribellione. Peccat Razzius? Sed ipse solum refert, quod internuntii nostri Comitem ultimum gratiose Venetias deduxere, quoque ejus verba «ringraziamo quel preclarissimo Senato della cortesia et amorevolezza usata cotanti anni alla loro Città in mandarle il Rettore, significando appresso come non ne tenevano più bisogno avendo assai ben appreso il modo del lor governo». Causam quam dixi incertam Venetos advocandi Comites, hinc conjicerim nempe ut cum Veneti in regenda ipsorum Ditione quamquam prudentiæ ac sapientias florerent laude, nos qua regenda ditio addisceremus autem, bene tamen est, quod M: Foscareno Chronica Ragusina non fuerint, quippe fastidiosius legisset ista: «Oltrechè questi Conti Veneziani cominciato aveano «a tiranneggiare, essendo allora la nostra Città coi Bosnesi in guerra, spediti furono in nostro ajuto soldati 500, gente pessima, che si pose a violentar le nostre Donne, e da far mille furti. Adunque nelle prime file, ed «in tal posto dell'esercito furono posti, che restarono tutti trucidati. Fatto «ciò fu rimandato ancora con buona gratia e maniera il Conte a Venezia». Et Razzius et Chronica dant eadem, videlicet dimissos fuisse a nobis Venetos Rectores, sed alienigenas accire Rectores aut Comites eosque tandem dimittere perduellio dicenda est? . . . veelles ergo se omnes vocantar urbes, quibus aliquando ex aliena natione Comes. Quod si jurant Veneti in verba Marci et Sanuti, asseruntque haud nos sponte ac ultro Venetos accipisse Comites, sed hos victis, subactisque ab Veneta urbe fuisse datos; inquit ergo, cur dimissis comitibus obmutuere? Ubi tunc eorumdem arma, ac vires ad plectendam castigandamque gentis sibi subditæ perduellionem? Certe *Verveium* in *patria*, et suo aere nimium crasso natus est, qui forte nescit, Venetam rempublicam potentioiorem esse nostra quam maxime adeoque si, ut dimisimus Comites, nihil a Venetis actum; eos vidisse probe, nihil potest alis (?) jurisque esse sibi in Ragusinam provinciam. Quin etiamsi Veneti ostendant certissime ostendat (quod ostendent nunquam) anno 1122 captam ab eis subactamque nostram Civitatem fuisse; negabit nemo, quod Ragusium ante annum hunc sui juris fuerit. At si quis liberam, suisque juris gentem captat, subigatque et ipsa sibi suam vin-

dicet libertatem, fortassis jure vocanda perduellio? Interim dolerem magis si Marcus dixisset, se dedisse Ragusium Venetis, quam doleam, quum assent ipsum a Venetis fuisse captum. Habuimus etiam secundo Rectores hosce cumque de ipsis agero, tunc caetera.

Caput. III.

Vitalem Michaelem impugnasse Ragusium, Dandulus somniat, suæ narrationis argumenta. Quandonam Ragusinus Archiepiscopus Gradensi se subdiderit Patriarchæ. Rei gestæ historia ex chronico vetustissimo. Sabellicus Danduli excriptor. Utrique ea fides dando, quæ sepulchro Dominici Michaelis Venetiarum Ducis.

Homerum quoque dormitavisse aliquando in veteri paræmia est; sed semper Dandulum somniavisse cum de Ragusio egit fere indubium. Ex ejusdem Chronico hæc recitat Jo: Lucius lib. 3. 1 c. «Dux autem (nempe Vitalis Michael) cum reliqua classis parte ultra procedens, Ragusinos, polliciteas fidei immemores sibi rebelles fore invenit. Erexerunt similiter Imperialia vexilla in muris, at turribus suis contemnentes non solum Ducem, quem sibi ab antiquis temporibus in Dominum elegerant, honorare, sed ut sibi æmulo armata manu resistere presumpserunt. Dux hoc indigne ferens, bellicis instrumentis urbem impugnari jussit; Veneti autem quod jussum fuerat, andantes ex equentes, continuis insultibus eodem die quasdam turres ascenderunt, et depositis imperialibus insignibus B. Marci Evangelistæ effigiem desuper posuerunt. Cumque altera die ad reiterandos insultos Veneti pararentur, communicato Consilio agrediens Tribunus Michael Archipus Ragusinus, et populus universus, præmissis crucibus de commissis veniam postularunt, qua obtenta Dux cum hymnis, et laudibus civitatem intravit, et consuetæ fidelitatis sacramenta renovavit; quandamque turrim quæ Imperatori servabatur cum maritimis muris dirrui fecit, et Archiepiscopus consentientibus Clero et populo contentus fuis suam Ecclesiam subiicere Gradensi Patriarchæ si hoc a Papa poterit obtineri: quibus Dux Ragnerium sane dedit in Comitem. Postea ex iis secum assumptis iter prosequens Nigropontum pervenit. Hoc Dandulus narrans ista in bicipiti Parnaso dormit? In p̄mis si ad ea tempora Archiepiscopus pater Tribunus Michael Ducis consanguineus hunc statuisse Ragusinam urbem pugna aggredi, fere est incredibile. Deinde ut Junius Resti prolatis ex publico Archivio documentis late probat in sæpius a me laudatis suis annalibus, vix incepto inter Venetos et Graecorum Imperii bello, Ragusium sese in tutelam ac protectionem Guillelmo Siciliae Regi tradiderat, qui foederatus Venetis stabat contra Grecos; non potuit ergo Vitalis Dux non fare rebelles reputare aut debere sibi ut æmulo armata manu resistere, excogitare. Rursus cur relictis 30 tiremibus ad diripiendam Tragurii Urbem, tantum cum reliqua classis parte procesissee ipse ad nos impugnandos, expugnandosque; ac si ad eos annos paucis navibus, nullisque fere viribus valuisset Ragisium? Imo vero armatae Raguseorum manus illico obriguere, adeo ut Veneti prima die potuerint et as-

cendere ipsorum turres, et depositis *Imperialibus signis insigna D. Marci desuper collocare?* Tandem his prima die peractis cur die altera paratur Veneti ad suas insulas reiterandas? Comoedum vero agit Dandulus, neque Historicum, dum hujus *alterius* diei dat ephaemendem *Communiscatur consilium, expostulatur et obtinetur venia*, colligitur Clerus, eriguntur Duces, exit Archiepiscopus cum hymnis et laudibus, occurritur Duci; Dux tandem ingreditur urbem, eique juratur fidelitas. Recte citatus Restius de Venetis jactat ista, cum sint «più amici della gloria della patria che della verità» quandoquidem simili pugna, ac triumpho ludere pueri solent. Risum autem si quis potest teneat a Dandulo audiens, *Rainerium Jane* fuisse nobis datum in Comitum et Ragusinum Archiepiscopus semet subdere Gradensi Patriarchae promississe. Tantum in 2 Chienis expeditione direptum est Tragurium, et quidem malo omine nam ut probat Jo: Lucius ex vita B. Joannis Traguriens. lib. 3. c. X. ex 30 triremibus ad ipsum diripiendum relictis, morbo pereuntibus caeteris, sex tantum domum redire. Haec secunda Chionis expeditio, ipso Dandulo teste, anno XV Ducatus Vitalis Michaelis peracta est; et cum ipse fuerit in duce electus anno 1156 haec anno 1171 contigisse, indubium. Sed praedictus Lucius integras ferret ducales litteras, datas anno 1172, in quibus *Raynerius Jane*, uti primus ex Consiliariis primum subscriptus atque is anno 1171 datus nobis Comes? Successorem Rayneri Veneti ostendant. Ex epocha eadem nempe ex anno 1171, abunde constat; ac dicam mentitum esse. Dandulum (ut dixi) somniasse asserendo quod «Archiepiscopus consentientibus clero et populo contentus fuit suam Ecclesiam Gradensi subijceri Patriarchae» Ut jugum excuteret Spalatensis Archiepiscopi, id egerat longe antea Archiepiscopus Ragusinus; nam primus Primatis Dalmatiae jure, quod Primatibus vel in Archiepiscopos, non nihil suboffenderat secundum. Quin ipsemet Tribunius Michael hic Archiepiscopus nam is ille qui anno II Adriani 4 anno 1154 ad summum Pontificatum ex Sardinio evecti, Patriarchae se subdidit Gradensi, teste Jo: Dom^{co} Mamio, Viro Cl. Lucensi Archiepiscopo, ante tres annos defuncto. Haec habet in notis Tommasini de Nov: et V. Ecclesiae Disciplina Tom. III pag. 627. «acceptit anno II Pontificatus Adriani IV alterum Gradensis Praesulidanes, ultro se subdente Michaelae (legendum Tribunius Michaelae) Ragusino Archiepiscopo». Et quae a Tribunio acta ante anno (XVI) ipse enim, ut Comites primi Veneti a nobis expulsus, anno 1153 in nostrum Archiepiscopum ad placandos Venetorum animos electus est haec a Vitale Duce sibi indicta fuisse, Dandulus testatur? Verum Venetorum fautores historiam ab una ex M. SS. Ragusinis Chronicis auscultent. «Dopo licenziati furono l'anno «1153 i Conti Veneziani, stieno bene la nostra Signoria, onde essi Conti «piu non tornassero di fabbricare una picciola toretta da parte dell'oriente in cui sempre innalzata fosse la bandiera dell'Imperador di Costantinopoli che di buona voglia acio condiscese. Ora regnando l'Imperador Emanuello, fù a lui mossa guerra dai Veneziani, e l'armata di questi «condotta videsi dal Doge Micheli verso Ragusa, sebbene non tutta perchè «molta si era restata a desolare la misera Città di Trau. I signori temendo «di qualche insulto, ne sparger volendo l'umano sangue, impegnarono «l'Arcivescovo che era Veneziano di Casa Micheli, e stretto parente del «Doge che ad incontrarlo se ne andasse mediator di pace facendosi, ed il

«Doge ricontento, che la suddetta toretta si demolisse, ed i Ragusei si dichiarassero di dover esser buoni de Veneziani. Ciò accordato, il Doge fù introdotto con solenne processione nella Città, fù alloggiato dall'Arcivescovo; anzi tanto restò soddisfatto del buon trattamento usatogli, che molti «Ragusei prese in sua compagnia, e parti per Levante». Hominis extra studium partium non positi tantum est his tam sincere narratis non dare fidem, sed fortasse inquiet quis Dandulo Sabellicum adstipulari, nam Dec. 1 lib. 7 hæc scribit. «Receptus (Vitalis Dux) Ragusium, et partem murorum, quae mari alluitur cum turri in qua fixa erant Imp̄toris signa demolitus est». Sed quisnam haud scit, Sabellicum fuisse Danduli diligentissimum descriptorem, nugarumque ejus, aut assectatorem aut assentatorem? Atque ad mitto grave illi Junii de Restis ad hæc responsum: «ciò è falsissimo, perchè la Città «di mura indebalita non avrebbe potuto resistere all'esercito di 50 m. uomini, con cui da Nemagna figliuolo di Dessan rè di Rassa poco dopo fù assediata». Urgeo id unum, urgeboque Dandulo et Sabellico dum de Ragusinis rebus agunt, eam fidem adhibendam esse, quae sepulchrali epigraphi Dom̄ci Michaelis Venetiarum Ducis. Obiit ipse anno 1124, quod in sepulchro etiam signatur inscriptione; nihilominus Jo: adnotat Lucius, L. 2 c. 6 pag. 124 Edict: Lugon. hæc ibidem legi: «Terror Graecorum jacet hic, et laus Venetorum, Dominichus Michael quem timet Emanuel». Ducem ergo anno 1124 indict. 7 defunctum timuit Emanuel, qui vix, aut ne vix quidem tunc natus? successit Patri suo *Calo-Joanni* in Graeciae Imperio aetatis habens annos octo et 10^m idque anno 1143, Historicorum fere omnium judicio, Baronium maxime ad hunc annum. Timuit itaque Emanuel, cum Vitalis Michael curavit nihil muros Ragusii diruere, quamquam ipsi teste Dandulo *Comitem dederit* et Sabellico referente ipsum *recepit*. Venetae videlicet adjunxerit Ditioni firmare quidem, et munire solemus nostra, neque demoliri ac diruere.

Caput. IV.

Nova Danduli et Sabellici in nostram perpetuam libertatem impostura. Pluribus ipsa refellitur argumentis maxime classis obsidentis exilitate. Et silentio Ragusinorum annalium. Origo ejusdem ab Orbino detegitur.

Festive C. Valer. Martialis in Attalum lib. 2, Epig. 7 affectabat ipse tam poetae quam historici laudem inter alia; Hinc Martialis ad ipsum: «*Historias bellas carmina bella facis*». Num de Dandulo, et Sabellico idem mihi non dicendum? In ipsorum Annalibus omnino belli sunt et eorundem Chronica *belleæ* perlegenda. Erravit tamen Attolum Martialis commemorans; quispe eum, etiamsi ridens, et Historicum et Poetam C. Valerius vocat; ego vero nequeo ipsos, nisi poetas tantum appellare. Fabulari, et fingere poetarum quidem est, nequaquam historicorum. Quod ambo fabulentur, et fingant, quando eis de Ragusina urbe quidpiam dicendi occasio satis a nobis visum; sed mendaciis nulla finis; alterumque a primo nasci scimus omnes. Non contenti itaque praeteritis nova nos impostura aggrediuntur, ajuntque Ragusinam urbem captam fuisse a Thoma Mauroceno anno 1204

qui Thomas, primus Constantinopolinus Patriarcha, postquam a Latinis Principibus ac Civitas Graeciae oblata ex Jo: Lucio p. 194 verba Danduli do: «Thomas igitur Mauroceno ab Innocentio effertus Patriarcha, cum litteris «Papae, Venetias redivit, et cum parato stulo portum exiit, et Ragusinae «urbi, quae instinctu Graecorum rebellaverat Venetis, bellum intulit, illi- «que de Graecorum diffisi valore Civitatem Venetis reddiderunt. Patriarcha «postea Durachium impugnavit, cepit et munivit, et Constantinopolim inde «pervenit». Do etiam ex Dec. 1, lib. 8 illa Sabellici: «Thomas igitur Con- «stantinopolitanus Antistes, ab Roma reversus, ubi omnia ex sententia fue- «rant, consecutus, quum aliquando Venetiis subsedisset, essetque jam in «Grecia navigaturus, 4 triremes, quae in supplementum Classis ad Henricum Principem mittabantur accepit. His fretus Ragusium quod a Veneto Im- perio defecerat recepit». Non alia nisi haec cum Patronis essem, adnotavi ex Sabellico, excerptisquae, videlicet, quae de Dyrachio subdit, ipse non excep- si. Habeo eundem Italice redditum, editumque Venetiis typis elegantis- simis, per Comium de trino anno 1554 ex quo Codice ea addo, quae sequuntur: «Con questo assicurato riacquisto Ragusi che s'era ribellata al «Dominio Venetiano. Et portò soccorso in Durazzo instaurato da lui, per- «ciocchè era stato lasciato dagli Imperatori Greci deserto, diqui partendo e «di continuo navigando venne a Costantinopoli». Quid tamen de his homi- nibus fecimus, clavum semel fixum tam impudenter refigentibus; nobisque infamem rebellium notam iterum, iterumque inurentibus? Quandonam Ra- gusium esse sui juris desiit ut deficere potuerit ac per summam ipsi in- queunt calumniam a Veneto Imperio? Non sub Petro Urseolo II ut vidi- mus, non sub primis Venetis Comitibus, ut clare ostendimus, non tandem sub Vitale Michaelae, ut cumulatissime paulo ante demonstravimus; neque plenis buccis scriptores hi rebelles vocant, appellantque fidei Venetis debi- tae desertores? Mirum, quod Sabellicus integram non repetat Danduli im- posturam neque cum ipso asserat, nos *Graecorum instinctu*, ad hosce an- nos a Venetis descivisse. Sed quaenam tunc Graeco Imperio felicitas, ut ejusdem persuasionibus, et consiliis aures dare debuerit Civitas Ragusina? Eidem forsán non adversi Latini Principes fere omnes; neque ab eis Con- stantinopolis jam subjugata? Soli itaque nos nutandi Graeciae pias manus admovimus; soli jam praecipitem benigne sustinuvimus; soli tandem pene mor- tuae adstipulati sumus. Quin captam Constantinopolim fuisse, «Francis «quorum copiae 20^m peditum, 8 equitum erant, eam terram obsidentibus; «mari vero rem egregie gerentibus Venetis quorum Classis 60 constabat «triremibus, 70 onerariis et 150 hippaginibus» ingentemque hunc annoto- rum numerum *Jadera fugisse* adeoque praeter navigasse Ragusium anno 1203, probe ex Spondano scimus. Cur ergo tunc nos solvendo nostrae descitionis paenas non coacti; neque Venetae ditione redditi, ac restituti? Neque enim tantum insaviae offricandum nobis, ut non antea ad Graecos defecerimus, sed post eversas eorundem res, et Constantinopolim subjugatam. Ni satis haec, ut dicamus diem Dandulo asserenti. «Thomas Mauro- «ceno ab Innocentio effectus Patriarcha Ragusio bellum intulit» et Sabel- lico affirmanti. «Thomas Constantinopolitanus Antistes Ragusium recepit.» Tho- mae dignitas, aut saltem ordo ejus sacer animadvertatur. Refert quidem in Vitis Pp. Ramanorum Platina Jacobum Recinetensem, ab anno 1240 usque

ad annum 1250 Archiepiscopum Ragusinum fuisse a Pp. Nicolao V Pontificiae in Turcos classis institutum ductorem, sed summum Præfem Viris etiam Ecclesiasticis munus hujusmodi demandari posse dubium nemini. Pudeat tamen Dandulum, et Sabellicum, Thomæ Mauroceno Constantinopolitano Patriarchæ pro thiara galeam, et pro cruce acinacem dare, absque ulla sedis Apostolicæ auctoritate, neque id ad oppugnandam Turcicam, sed et ex quo exhorta est, semper Pmo Catholicam Civitatem. Lego in laudati Spondani annalibus ad annum 1205 hunc eundem Patriarcham, exclusis aliorum nationum Clericis, quantumvis idoneis, satagisse Venetos tantum clero Constantinopolitano adscribere, illiusque Ecclesie beneficia Venetis conferre, et monitum a Papae Legatis «se ita jurasse Veneto senatui» respondisse. Nunquam eum tamen tantae inscitiae, immo dementiae fuisse putaverim, ut Ragusium, et Durachium armis capere atque impugnare contenderit, immemor sibi hoc ac utique licere. Deinde (ut tantum de Ragusio loquar) ad hanc capiendam urbem bene munitam moenibus, habentem triremem, pluribus longis instructam navibus sufferisse triremes 4, nemo ni imprudentissimus unquam affirmabit. Ex Cedreno et Calmeto scimus, ipsam anno 868 longe hinc impotentior tam auro, quam milite spatio duorum mensium sex supra 30 Saracenis resistisse triremibus; et ex Porphirogenito scribente ad annum 949 «Civitatem Barim ope Raguseorum eisdem Saracenis fuisse raptam, uti quoque Ragusinas naves ad expellendos dictos Saracenos e Langobardia» Crubatos, reliquosque Slavorum Principes illuc deduxisse. Quod si haud expugnata, ab his 4 triremibus, sed a civibus perterrefactis. *Venetis reddita* (ut vult Dandulus) Civitas Ragusina; cur ipse absque Comite, aut alio Veneto Rectore relicta; et Comites Veneti post annos 8 et 20 a nobis expostulati? Ita est eisdem anno 1282 ultro accivimos; primusque Comes a triremibus 4^{or} Ragusium adductus dedit Venetis scriptoribus fabulandi ista de Thoma Mauroceno, hoc est mentiendi, occasionem. Idem jam censuit Maurus Orbinus pag. 190: alcuni scrittori nondimeno pigliando occasione della venuta delle Galee Veneziane che condussero il primo Conte a richiesta de Ragusei per liberarsi dal tiranno hanno scritte molte cose favolose.

Caput. V.

Comites Veneti rursus Ragusium vocati. Minus valide a Judicibus nostris expostulati. Ex Bernardo Natio Instrumentum, quod tum confectum. Num sit legitimum dubitatur. Alia ad rem.

Ragusinam urbem non solum anno 1122 usque ad annum 1153, sed etiam anno 1232 usque ad annum 1358 Venetos viros habuisse in Comites, prima vice X, altera plusquam LXVII omnino certum. In Diatriba quam de Comitibus hisce ante paucos absolvi dies, videri queunt, tam ipsorum nomina, quam singulorum anni, et praesertim causa ob quam fuere secundo Ragusium vocati; actum id ad contundendam Damiani Judae perpetuo regnandi libidinem, nam semel in Rectorem electus, manus dimittere ejusmodi prorsus renuebat. Certe a nostris judicibus, iisque nobilibus qui Damiano infami erant, non nisi in consulto fuere hi comites expostulati, id

merito Ludovicus Tubero: «indignos ipsos ut suis legibus viverent» lib. 5 suorum Commentarium dixit. Asperiorum Venetorum in regimine indolem experti jam fuerant, videbant suis oculis ad eos annos quam iniquius ipsi se gererent, et suae Ditioni Dalmatiam totam, Jadertinam praesertim urbem subjugarent. Do aliqua, ne longior sim ex Spondani judicem ad annum 1201 Venetorum silentium de rebus suis indecoris contra Jaderam. «ita № 7 Veneti ob expugnatam Jaderam sub Apostolica protectione positam excommunicatur», ita eod. № «Veneti respiscunt, ob expugnatam Jaderam et absolvuntur a Petro Carlo Capuano» ita № 8, «at si in hoc minus prudenter se gessere cum adjunctis Nobilibus Judices asserendum quod etiam minus naviliter. Haud judicium sollummodo, et aliquorum Patriciorum inerat alienos Comites accire ed advocare ad urbem regendam, sed omnium Nobilium una collectorum; dissuasse autem plures maxime eos illustrae familiae de Bobalio, scimus ex Orbino. Deinde inscio Damiano majus Consilium cogere, quis non videt nisi impossibilem, rem plenam periculi fuisse? Oportuit ergo furtim et clam peragenda decernere quinam nocte intempesta, aut *intrante die* quod ex instrumento nuperime prologo a Bernardo Nanio in libello de *Monetis Russiae* plusquam manifestum. Ipsum recitemus. «In nomine D. N. S. Cristi anno D. 1232 Mense Madii. Cum Binzola Bodaziae et Gervasius Naimerii Viri Nobiles Nuntii et Procuratores Civitatis Ragusi ad praesentiam Illust. D. Jacobi Teupoli D. G. Venetiae, Dalmatiae atque Corvatiæ ducis, et quartae partis et dimidiaetatis Imperii Romani Dominatoris accessissent, nomine et vice ejusdem Civitatis Ragusii, petentes concordiam, pacem, et reconciliationem D. Ducis, et Comuni Venetiae, ostendentes commissionem quam habuerunt in hunc modum. Anno Incarnationis millesimo ducentesimo trigesimo secundo Indic. 5 Mense Jannarii tertio decimo die intrante. Nos quidem jurati judices Ragusii etc. Quapropter nos Ragusinorum Nuntii jam dicti pro Communi Civitatis nostrae transmissi a quo fuit provida deliberatione injunctum, pro eo quod videtur terrae nostrae plurimum fructuosum, quod Venetiae Dominio subderemus; petimus ut per voluntatem vestram Comitem concedatis; haec enim quae continentur inferius vult terra nostra observare. Ragusini semper Archiepiscopum eligent de Venetia, et habebunt, videlicet a Gradu usque ad caput Aggeris. Et si D. Dux a D. Papa poterit obtinere, quod Archiepiscopus Ragusii Gradensi Ecclesiae subdat, ejus electionem praesentabunt D. Patriarchae Gradensi, confirmationem electionis postulantes, et confirmatione facta veniet electus ad sedem Patriarchalem, et consecrationem de manu sua accipiet, facietque ei fidelitatem, reverentiam, et obbedientiam debitam promittens. Praeterea statuimus quod idem Archiepiscopus jurabit fidelitatem D. Ducis, et successoribus suis, et sic facient omnes, nisi pro eis remanserit et sic facient omnes Archiepiscopi qui in perpetuum erunt in Ragusina sede Ducibus qui pro tempore erunt. Clerus autem in anno ter, scil: in Nativitate Dñi in Pascha Resurrectionis et in festo S. Blasii laudes cantabunt in majori Ecclesia solemniter D. Ducis, D. Patriarchae, Archiepiscopo suo, et Comiti omni anno, propter quam benedictionem recipient yperperos tres, unum a nobis Duce, alteram ab Archiepiscopo et tertium a Comite. Habebunt quoque semper Ragusii Comitem, et Comites de Venetia, quem

«vel quales D. Dux cum majori parte sui consili eis dare voluerit, qui jurabunt fidelitatem D. Duci et successoribus suis (et ipsa fidelitatis sacramenta renovabunt singulis annis) et sic facient omnes Comites, qui erunt per tempora in perpetuum. Jurabunt autem fidelitatem omnes homines Comitatis a 13 annis D. Duci et successoribus suis et ipsa fidelitatis sacramenta renovabunt singulis annis decem. Jurabunt quoque fidelitatem Comiti omnes, et Comitibus omnibus futuris in perpetuum salva fidelitate D. Ducis ad honorem Venetiae, ad salutem Ragusii cum bono et honore Venetiae etc.» Huc usque instrumentum Nanii, num autem ipsum authenticum sit, atque legitimum, id ignoro. Certe nunquam authentica et legitima, instrumenta ea quae mutila, et detruncata, hoc autem detruncatum *bis* semel per etc. Notariorum more, iterum etc. p. asterismum. Etiamsi vero Junius de Restis in suis non adnotaret Annalibus, Blassiolum de Bodaccio, unum de Nuntiis, instrumento nil contentum hujusmodi, Ragusium rediisse; quod redierit inde sciremus; nam Judicium petitio data est die 13 Jan: et post integros menses 4^{or} nempe mense Maii, subscriptae ipsorum, et Nuntiorum preces Venetiis. Hic reditus, et haec mora demonstrant clare plura adjecisse Venetos, quae non postulabantur a Ragusinis, neque poterant utiliter postulari, uti viri Veneti in Archiepiscopum electio. Periculosum satis libero populo ac civitati praesse suis tam sacris, quam rebus civilibus homines alienigenos maxime Concives, et verbis illis a *Gradu usque ad Caput Aggeris* (Veneti) Ducatus Venetus sive, ut inquam ipsi, il *Dogado* designatur. Si ergo postulatus Venetus vir in Comitem, minime reor postulatum quoque in Archiepiscopum fuisse ejusdem nationis virum, nec mihi arbitrandum hic leve momentum. Ut obiit Arrengarius Romanus noster Archiepiscopus habuimus ad annum 1233 Joannem Venetum in Antistitem, sed huic defuncto Jacobus Januerius Ord. Min. successit, quin excepto unico Bartholomeo Utinensi, item Ord. Min. qui ab anno 1302 usque ad annum 1310 Archiepiscopus usque ad praesentem diem nullus nobis ex Veneta gente Archiepiscopus. Reclamaruntne unquam Veneti ab anno 1232 usque ad annum 1358 Comites nostri? Nunquam, adeoque dubiae mihi fidei etiam ob id Nanii instrumentum. Accedit futilis illa, et risu digna nostri Archiepiscopatus facta additio, ut Gradensi subderetur Patriarchae. Indubiae ostendimus 1. 3. fuisse id factum a Tribunio Michaeli Archiepiscopo Ragusano anno II. Adriani Pp., cumque ab eo usque ad annum 1232 quo instrumentum confectum est praeterierint anni plusquam 66. certum dicat ipsum actum, authenticum, legitimum, quicumque vult, nunquam dicam ego. At tale sit; quid in eo fatale ita, ut Ragusinam peremerit libertatem, et possint Veneti nos rebelles, uti proclamant, merito proclamare? Num verba illa «terrae nostrae videtur plurimum fructuosum quod Venetiae Dominio subderemus. Effatum hoc nimirum generale est, et ad Comites solos, qui petebantur restringendum, extentumque minime ad propria non cudenda numismata, ad non firmandam pacem, movendumque bellum, ad proprium non erigendum vexillum, ad proprias tamen non condendas leges, quae liberae Civitatis prima, maxima et potiora sunt jura. His vel sub Venetis fructi sumus Comitibus; nescio interim, cur Veneti de Nanii instrumento adeo sibi plaudant et ad horum Comitum consuetudinem et praxim; item de pacta caetera ejusdem instrumenti.

Caput Ultimum.

Jurabant Comites servare Ragusinas Leges. Ipsorum satis modica potestas. De fidelitate quae Comitibus et Duci spondebatur plura. De laudibus quae ipsis canebantur aliqua.

Non itaque recitandi Ragusio Plauti Versus in amphit: «dedunt se divina, humanaque omnia in deditioem atque in arbitrium» nam salvis caeteris omnibus juribus, tantum un Venetus in Comitum suscipiebatur. Recipiebantur vero hi Comites rito qui sequantur, quique in nostrorum Statutorum Codice, compacto ad annum 1272 a Marco Justiniano Veneto, nostroque Comite: «Statuimus, quod D. Comes, qui per tempora venerit ad civitatem Ragusii, in publica Concione congregata, ad sonitum campanarum «jurabit bonum regimen, et conservare et custodire antiquas consuetudines, «et statuta Civitatis Ragusii, et judicare secundum ea. Quo juramento facto «dabitur eidem d. Comiti per manus Comunis Ragusii Vexillum B. Blasii «Pontificis et M. in manu, et taliter investitur in Platea de Comitatu et «regimine Ragusii». Sed si jurabant Veneti Comites nostras servare leges, et consuetudines, spondebant profecto nostram tueri libertatem, liberi enim populi quae consuetudo, et sacratio lex, quam libertas? Et si ipsi recepto D. Blasii vexillo (quod insigne nostrae Respublicae est nequaquam Venetae) *investiebantur de Comitatu*, a nobis, nostraque pendebat voluntate Comitatus ipsorum potestas, atque auctoritas. Hanc tamen modicam satis exilemque fuisse non uno vitendam monumento. Praeerant quidem juridicundo; gradu, et ordine praecedebant caeteros; primique in jubendis legibus, judicandisque tam causis, quam reis suffragabantur; sed non absque quinque juratis Judicibus; quorum plura ista, sive suffragia, huic potiora. Narrat idcirco Maurus Orbinus in suo de *Slavorum origine* libro, Comitum quemdam injuria affectum ab adolescente nobili familiae de Saraca pluries, sed semper frustra (quod ego non laudaverim) sui expostullasse ultionem. Ubi autem de politicis agebatur rebus; de faciendis foederibus, de amplificanda ditione et similibus miseram fere dixerim Comitum Venetorum nos inter conditionem. Erupit ideo, ac fugitque Venetias Joan: Dandulus, qui tertius Comes; sed plures non aufugisse, id mirandum. Cum Catarensibus a nobis pax sancita est, firmationemque nostri commercii foedus anno 1234, attamen in instrumento pacis quaequam hac verba sint «sotto il Governo di Lorenzo Quirini» subscripti tantum Ragusini judices, nullatenus Comes, qui Venetus. Id adnotavit Junius de Restis cui pervium publicum Archivium erat, ejusque notae addo testem Jo: Frañcum de Gundula, item senatorem Amplissimum et Ragusinorum legum Collectorem insignem, in analysi quam conficiebat pro nostra Ragusina Historia testatur tam *Laudestinam* quae vulgo Lagosta Insulam, quam bimaris Stagni tenet, Venetis, a quibus regebamur, fere insciis ad nostram accessisse Ditionem. Tacite id innuit Jo. Lucius in suis monumentis Traguriensibus nam pag. 263 habet ista: «Continuarono li Ragusei ad esser retti da Conti Venetiani; «et hebbero occasione di dilatare il loro territorio da mare con esserle sottoposta l'Isola di Lagosta del 1310; e di terra, conseguirono la punta di

«Stagno li 13 febbraio 1333 da Stefano Bano di Bosna, o di Cualino, con «obbligo di pagare ogni anno perperere 500». In Catariensium gratiam, quibus non uno beneficio obstrictus sum Nicolaum de Buchia, qui Catarensibus, et Stephano a secretis erat, ideoque caeteri Nobilium nostrorum adscriptas, stagniensem peninsulam donari nobis curavisse. Inquit fortasse quispiam in libertatem nostram, quod non solum Comiti, sed quoque Venetiarum Duci jurabatur, neque spondebatur tantum fidelitas? ita est; et quis procul omnino a studio partium, atque ingenuae rem ago, juramenti formulam exhibeo, quae in Statutorum lib. 2, cap. 3. «Juro bona fide, et sine fraude ad «Sancta Dei Evangelia fidelitatem ad Ducem Venetiarum, et ad D. Comitem nostrum; custodire eum in persona sua, et in rebus, et omnibus rationibus sui Comitatus, et adjuvare eum contra omnes homines, qui malitiose voluerint ipsum offendere; et observabo ei fidelitatem dum steterit in «Civitate Ragusii, et Comitatu illius, salva fidelitate D. Ducis; et ad honorem Venetiarum, et salutem Ragusii. Et adjuvabo eum ad manutenendam «bonum statum Civitatis Ragusii, et Comitatus illius; et virtutem dabo ad «omnes rationes, et justitias complendas». Ita, inquam, jurabamus, et ex hoc jurandi forma non video, quid mali adveniat, ac possimus libertatem nostram dicere perpetuam; non secus ac vulgo Veneti Venetiarum urbem Virginem appellant. Ultra quamquod juramentum hoc deberet judici cui-cumque fieri, nam justissimi licet, nequeunt ni suboffendere aliquos; extero judici summe necessario est; nam populi in Praesides alienigenas raro affecti bene. Fidelitatis vox eo modo hic accipienda, quo conjuxa M. T. Cicerone Lib. 1, Ep. 26, ad 9. Fratrem dicitur *fidelissima*, a quo de arundinum comis lib. 16, c. 36 ait Plinius glutino tenacior, rimisque explendis fidelior pice. Quod vero spectat ad eam fidelitatem, quae Veneto jurabantur Duci, ipsa lib. 1 de offic. ab eodem Cicerone definitur it: «est dictorum, conventorumque constantia, et veritas». Conventumne unquam, dictumque a nobis, quod esse nostri juris desivimus, et nostrae cumtuun damus libertati? Quum spondebamus fidelitatem Duci, ea pollicebamur ipsi, quae Romanis Machabei, nempe amicitiam, *societatem et pacem*. Insigne ad rem habeo monumentum. Nuntii Januensis Reipublicae juraverunt jam Viennae Friderico II Imperatori (quod ipse exquisierat) fidelitatem omnimodam, sed ipse haud contentus fidelitatis juramento, Legatis Januam missis ut juramentum darent sui in ipsam dominii, expostulavit. Recusavere ex merito Januenses, uti videre est in Catarianis annalibus, lib. 6 relatis a Cl. Ludovico Muratorio Rer. Italic. Tom. item 6 ad annum 1238. «Comparvero «(ita ibi) due ambasciatori dell'Imperatore Federico che fecero istanza del «giuramento di fedeltà. La risposta D. Genovesi fù, che invierebbero alla «Corte di esso Augusto i loro Ambasciatori, siccome fecero in effetto. «Prestato che questi ebbero il giuramento di fedeltà a Federico, se ne ritornarono a casa. Quando ecco sopraggiunsero a Genova due altri ambasciatori del med° Augusto, che presentarono lettere contenenti, come l'Imperatore chiedeva giuramento di fedeltà, e di dominio. Furono esse lette in «un pieno parlamento del popolo, in cui gran rumore fù fatto nell'udire «quella parola di dominio. Il Podestà, che era Paolo di Toresina, nobile «di Milano, prese il tempo, e spiegò con bella descrizione gli aspri trattamenti, che faceva Federico a suoi sudditi. Di più non occorre. Gli am-

«basciatori furono mandati in pace ed i Genovesi intavolarono tosto un «trattato con Gregorio XIV, e coi Veneziani contro l'Imperatore che fu «senza gran fatica conchiuso nella corte Pontificia». Duo hinc colligenda, pmo (ut jam diximus), advocandi comites sive Potestates externos in more fuisse. Januensibus quoque saeculo 13 alterum fidelitatem abstringi, et domini jure alicui subigi longe diversa esse, ac prorsus dissimilia. Illud etiam amicorum est, hoc proprie subditorum, nunc ad faustas illas acclamationes, fieri solitas caesaribus, et adhuc in pluribus Dalmatiae civitatibus usitatas. De ipsis satis Jo: Lucius in lib. de *Dalmatiae et Croatiae Regno*, item Cl. Zenus in notis Bibliothecae Justi Fontanini Tom 2, pag. 941, neque negare ausim quod olim tam convicti, quam Venetiarum canebantur Duci, utpote canuntur etiam nunc S. Pontifici, Romanorum Imperatori Hungariae Regi, ut Rectorem nostrum, et Archiepiscopum omittam. Ex his laudibus vero si quid juris in Ragusium sibi arrogant Veneti, profecto in saniunt, nam canenti Clero yperpera duo comes persolvebat. Id ex c. 2 nostrorum Statutorum prorsus indubium. «Per singulos annos in pergulo «majoris Ecclesiae Canonici debeant solemniter canere laudes; pro quibus «D. Comes dabit eis yperpera duo de propriis, unum videlicet pro Duce, «aliud pro se». Sed quid altra? Ex Publicis Venetorum Tabulariis unicum proferatur monumentum, Ragusinos homines, Ragusinasque naves, vel merces, subditae gentis habuisse privilegia, ultro favebimur, nos vel quia dedimus aliquid sese, vel quia annis ubenti perpetuo liberi non fuisse. Extant quidem Ducalae litterae ad Marcum Superantium, nostrum comitem secundo scriptae; quae is Ragusinis omnibus Venetae honos civilitati conceditur. Commemorat eas Jo: Lucius in monumentis Traguriensibus pag. 164 inquiens. «Premendo ai Veneziani di conservare Ragusa risolsero di dar la Cittadinanza Veneziana a tutti li Ragusii, come consta dalla Ducale scritta a «Marco Soranza per la seconda volta conte di Ragusa data li 2 Gennaro «1358.» Sed cum clamet Dandulus, quod ante hunc annum, imo ab *antiquis temporibus* Veneto subjeciebamur imperio, subditisque Venetis tot privilegia sint, in Veneto dominio ac ditioni, saltem unam aliquando fuisse nobis, debere ante praedictum annum 1358, post quem questioni huic locus nullus certus demonstrari.

Dissertationis Conclusio.

Studui juxta praeclarum Ciceronis monitum a conviciis et maledictis in una hac dissertatione abstinere; et Venetos, quorum beneficiis plusquam popularium meorum abstrictus sum, nihil prorsus offendere; ceterum, ut idem Cicero Philip. 13, ait, nullus est casus pro dignitate, et libertate patriae non ferendus. Et ut inquit D. Hieravesmus epist. 115 alias 98. «Si culpa est respondisse, multo major est provocasse. Ipsi autem majora habent suae gloriae argumenta; habent Cretae Regnum, totque praeclarissimas Peloponessi, quibus diu imperitarunt, civitates: at quid ergo falsissime jactant suum in gentem nostram imperium, quam *picciol popolo* passim appellant teste Joanne de Augustinis in Venetorum scriptorum vitis? Quapropter eorum Ducis Serenissimi ita desponsent sibi Aquor Adriaticum, ut universas ejusdem aquas in dotem trahant; et nulla supersit statio illis Ra-

gusinis tremibus, quae fuerunt in Mantuano Conventu a Pio II Christianis Principibus in Turcos exhibitae expostolatae autem a S. Pio V in subsidium Venetae Classis adversus eosdem; nos dolebimus nihil, etsi sciamus ex Justiniani Institutionibus, quod naturaliter haec omnia comunia sunt, *aer, aqua profuens et mare*, et per hoc littora maris. Item iidem Veneti vocant in jus Reipublicae titulum nobis datum a supradicto SSm. Pontifice, poscenti aliorum Principum adprobatione minime conqueremur, eisque dabimus ultro, ac sponte universa illa ornamenta, quibus fuere a summis Pontificibus, Adeodato, Honorio I, Alexandro III, Leone IX et si qui sunt alii merito honestati. Id unum poscimus, ut desinant aliquando nos *rebelle*s impudentissime nuncupare; nam ita consulent potius ipsorum, quam laudi nostrae; quandoquidem, si nunc Ragusium sui juris, id pro nobis honorificum maxime; pro Venetis nil gloriosum. Scripsi haec die 24 Xbris 1771.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ стр. 27. Въ изданномъ дубровницкою народною штіонцею сборникѣ «*Dubrovnik*» за нынѣшній годъ напечатана на стр. 280—298 любопытная статья профессора мѣстной семинаріи, *Лаврентія Кукумицы, объ Иванѣ Стойковичѣ*. Извлеченіе изъ нея см. въ моемъ сборникѣ «*Задумайскіе и Адриатическіе славяне*» стр. 295—297.

Къ стр. 75. Напечатанныя въ сборникѣ «*Dubrovnik*» (стр. 322—325) народныя пѣсни, числомъ 5, записанныя въ Имотицѣ, подтверждаютъ мое положеніе о томъ, что *у дубровничанъ нѣтъ эпоса*: всѣ нынѣ изданныя пѣсни принадлежатъ къ разряду *женскихъ*, и изъ нихъ №№ II, IV и V, какъ видно изъ содержанія, занесены въ Имотицу изъ сосѣдней Герцеговины.

Къ стр. 224—231. Дополнительные свѣдѣнія, извлеченныя изъ статьи *д—ра Бошшича («Dubrovnik» стр. 303—323)*, о жизни *Стефана Градича* и его перепискѣ съ дубровницкимъ сенатомъ 1642—1683 г. читатель найдетъ въ вышепомянутомъ моемъ сборникѣ «*Задумайскіе и Адриатическіе славяне*» стр. 297—298.

**This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.**

**A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.**

Please return promptly.

